

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Крюков Алексей Михайлович

**Ученая традиция и провинциальные реалии
в гомилиях митрополита Афинского Михаила Хониата
(1182–1205 гг.)**

ПРИЛОЖЕНИЯ

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история
(Средние века)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научные руководители —
академик РАН, профессор
С.П. Карпов;
доктор исторических наук,
профессор И.С. Чичуров

Москва — 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Приложение А.

Избранные оглашения Михаила Хониата:

публикация, перевод, комментарий 4

Предисловие 5

Μιχαήλ τοῦ Χωνιάτου ἐκλεκταὶ κατηχήσεις

Κατηχήσις Α' 18

[Κατηχήσις Ε'] 30

Κατηχήσις Ϛ' 46

[Κατηχήσις Ζ'] 64

Κατηχήσις Η' 83

Κατηχήσις ΙΒ' 108

Κατηχήσις ΙΓ' 126

Κατηχήσις ΙΕ' 140

Κατηχήσις ΙϚ' 162

Избранные оглашения Михаила Хониата

Оглашение I 176

Комментарии 187

[Оглашение V] 190

Комментарии 206

Оглашение VI 208

Комментарии 226

[Оглашение VII] 227

Комментарии 246

Оглашение VIII 248

Комментарии 271

Оглашение XII 275

Комментарии 293

Оглашение XIII 295

Комментарии 309

Оглашение XV 311

Комментарии 333

Оглашение XVI 335

Комментарии	347
Приложение Б.	
Иллюстрации	349
Приложение В.	
Основные разночтения в списках гомилий Михаила	
Хониата на Крестопоклонную неделю и неделю Ваий	357
Гомолия на Крестопоклонную неделю	358
Гомолия на неделю Ваий	362

Приложение А.

**Избранные оглашения Михаила Хониата:
публикация, перевод, комментарий**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В состав настоящей публикации вошли отдельные огласительные беседы Михаила Хониата, представляющие, как нам кажется, наибольший интерес с точки зрения историка и имеющие наибольшую ценность в контексте вопросов, рассмотренных нами в диссертационном исследовании «Ученая традиция и провинциальные реалии в гомилиях митрополита Афинского Михаила Хониата (1182–1205 гг.)». Исходя из этих соображений были отобраны:

- 1-е поучение, во многом важное для понимания взглядов Михаила Хониата на роль проповедника и в какой-то мере задающее программу его дальнейшей деятельности на посту предстоятеля Афинской церкви;
- группа поучений (№№ 5–8) из плохо сохранившейся начальной части кодекса Син. греч. 230. Их публикация необходима для того, чтобы наконец дать исследователям материал, позволяющий аргументированно судить о содержании этой рукописи, утратившей ряд листов, на которых могли содержаться сигнатуры тетрадей и заголовки текстов. Кроме того, 8-е поучение представляет большую ценность благодаря содержащимся в нем сведениям о засухе, недороде и пиратских набегах, от которых страдала Аттика в конце XII в.;
- 12-е поучение, в котором описывается произвол налоговых чиновников;
- 13-е поучение, включающее интересный экскурс о нравах чужеземных народов;
- 15-е поучение, посвященное теме духовной брани и потому дающее представление о рецепции аскетической традиции в сочинениях Афинского митрополита;
- 16-е поучение — одно из немногих, допускающее надежную датировку (1198 г.) и содержащее упоминание о сборе корабельного налога с жителей Аттики.

Из этих поучений ранее публиковались 1-е (С. Ламбросом в его издании сочинений Михала Хониата [ΜΑ. Τ. Α'. Σελ. 107–125]), 5-е, включая и один фрагмент, относимый нами к 7-му поучению (еп. Арсением (Иващенко))¹, а также 8-е (еп. Арсением (Иващенко) и вторично С. Ламбросом)². Остальные гомилии вводятся в научный оборот впервые, если не считать рукопись подготовленного С. Ламбро-

¹ *Арсений (Иващенко), еп.* Четыре неизданные беседы Михаила Акомината, митрополита Афинского. Новгород, 1901. С. 1–88.

² *Арсений (Иващенко), еп.* Указ. соч. С. 88–160; *Γρηγορόβιος Φ.* Ἱστορία τῆς πόλεως Ἀθηνῶν κατὰ τοὺς μέσους αἰῶνας ἀπὸ τοῦ Ἰουστινιανοῦ μέχρι τῆς ὑπὸ Τούρκων κατακτῆσεως / Μεταφρασθεῖσα ὑπὸ Σ. Λάμπρου. Τ. Β'. Ἐν Ἀθήναις, 1904. Σελ. 677–712.

сом дополнительного тома сочинений Афинского митрополита, в свое время не увидевшую света, но теперь доступную в электронном архиве ученого³.

Публикация текстов сопровождается разбиением на нумерованные параграфы, которое применительно к 1-му оглашению было введено С. Ламбросом, а в остальных случаях принадлежит нам. Для отрывков текста, начало которых утрачено, мы использовали отдельную нумерацию, состоящую из латинской буквы и цифры, причем выбор буквы, идентифицирующей каждый из таких фрагментов, определяется его расположением в кодексе Син. греч. 230:

А — л. 1–6^v;

В — л. 7–17^v;

С — л. 31–36^v;

Д — л. 37–38;

Е — л. 44–54^v;

Вопрос о том, что за текст содержится в каждом из фрагментов текста, лишенных заглавия, подробно рассмотрен в разделах I. 4 и II. 3 нашего диссертационного исследования; здесь же достаточно будет отметить, что отрывок В в настоящем издании рассматривается как относящийся к 5-му поучению, отрывок Е — к 8-му, а отрывки С, А и Д в совокупности составляют 7-е поучение.

В тексте 1-го оглашения отмечены границы между страницами публикации С. Ламброса; мы, однако, решили воздержаться от воспроизведения пагинации имеющихся изданий 5-го, 7-го (наш фрагмент С) и 8-го поучений, поскольку эти издания носили предварительный характер и не получили широкой известности в научном мире. В то же время мы постарались учесть в критическом аппарате специфические чтения этих изданий, за исключением явных опечаток, которых довольно много в публикации Арсения.

1-е огласительное поучение воспроизводится по кодексу Varocci 131, с которым мы смогли ознакомиться благодаря электронным копиям, доступным в сети Интернет⁴; остальные тексты — по 230-й рукописи Московского Синодального собрания (XIII в.) с учетом более позднего (XV в.) списка Син. греч. 262 (№№ 218 и 219 соответственно по каталогу архим. Владимира)⁵. Хотя при подготовке своего издания С. Ламброс стремился приводить разночтения по обоим спискам, в настоящее время, когда статус Син. греч. 262 как копии с Син. греч. 230 не вызывает сомнений, такой подход едва ли выглядит оправданным. В самом деле, единствен-

³ URL: <http://lamprosarcheio.arch.uoa.gr>, доступ 08.08.2012.

⁴ URL: <http://bodley30.bodley.ox.ac.uk:8180/luna/servlet/view/all/what/MS.+Varocci+131>; доступ 16.06.2012

⁵ Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской синодальной (патриаршей) библиотеки. Ч. I. Рукописи греческие. М., 1894. С. 272–274; Фонкич Б.Л., Поляков Ф.Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки: Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова) М., 1993. С. 80.

ная ценность специфических чтений позднейшего списка заключается в том, что они характеризуют уровень грамотности писца этой рукописи, вообще избыточной орфографическими ошибками. Поэтому во избежание перегрузки критического аппарата мы решили ограничиться указанием разбиения на листы в Син. греч. 262, тогда как разночтения по этому кодексу приводятся лишь в следующих случаях:

- если соответствующий фрагмент текста не читается или плохо читается в Син. греч. 230;
- если без указания разночтения было бы непонятно точное расположение границы между листами Син. греч. 262;
- если данное чтение послужило или могло послужить основой для чтения, избранного одним из прежних издателей.

Кроме того, по 262-й рукописи издается небольшой фрагмент 8-го поучения (л. 1–2^v), утраченный в древнейшем списке; исправления, внесенные нами в текст этого фрагмента, естественно, оговариваются в критическом аппарате.

При подготовке текста к изданию приходится иметь в виду особенности орфографии обеих основных рукописей, которые вообще говоря довольно близки между собой, отражая как общие тенденции своего времени, так, по всей видимости, и авторское правописание. Таким образом, нижеследующие замечания основываются главным образом на материале Син. греч. 230, но учитывают и орфографические предпочтения того писца кодекса Barocci 131, которым скопирован текст 1-го оглашения Афинского митрополита⁶. Все рассматриваемые ниже «неправильности» рукописного текста, если не оговорено иное, исправляются в нашем издании с соответствующей пометкой в критическом аппарате.

Вокализм

Оба писца сравнительно редко допускают итацизмы и другие уступки живому произношению. Однако нужно отметить регулярное написание $\delta\acute{\alpha}\iota\rho\omega$ вместо $\delta\acute{\epsilon}\rho\omega$ и $\lambda\alpha\tau\rho\acute{\iota}\alpha$ вместо $\lambda\alpha\tau\rho\epsilon\acute{\iota}\alpha$.

Консонантизм

Для нескольких слов характерно систематическое написание с удвоенными согласными: $\acute{\alpha}\delta\delta\eta\phi\alpha\gamma\acute{\iota}\alpha$ вместо $\acute{\alpha}\delta\eta\phi\alpha\gamma\acute{\iota}\alpha$, $\acute{\epsilon}\kappa\kappa\epsilon\chi\epsilon\iota\rho\acute{\iota}\alpha$ вместо $\acute{\epsilon}\kappa\epsilon\chi\epsilon\iota\rho\acute{\iota}\alpha$, $\omicron\lambda\lambda\upsilon\rho\acute{\iota}\tau\eta\varsigma$ вместо $\omicron\lambda\upsilon\rho\acute{\iota}\tau\eta\varsigma$, $\phi\alpha\rho\iota\sigma\sigma\alpha\acute{\iota}\omicron\iota$ вместо $\phi\alpha\rho\iota\sigma\alpha\acute{\iota}\omicron\iota$.

Разделение на слова

Разделение на слова как таковое отсутствует в обеих рукописях, что является типичным для XIII в. Тем не менее, о нем часто можно судить по расстановке диа-

⁶ Характеристику почерка основных писцов кодекса Barocci 131 см.: *Wilson N.G. Mediaeval Greek Bookhands: Examples Selected from Greek Manuscripts in Oxford Libraries. Cambridge (Mass.), 1973. P. 27.*

критических знаков. В этой связи следует отметить ряд устойчивых словосочетаний (в частности предложных конструкций), которые трактуются как единая лексическая единица: *δηλαδῆ, δηλονότι, καθότι, παραχρήμα, τουτέστιν* и др. В подобных случаях мы обычно сохраняем исходное (скорее всего авторское) написание. Исключением являются сочетания *ἐφῶ* (вместо *ἐφ' ᾧ*), *καθέκαστον* (вместо *καθ' ἑκάστον*), *καθά* (вместо *καθ' ἃ*), *καθημέραν* (вместо *καθ' ἡμέραν*), *καταβραχύ* (вместо *κατὰ βραχύ*), *κατάκρας* (вместо *κατ' ἄκρας*), *πρινή* (вместо *πρὶν ἤ*) и несколько других, представленных единичными случаями.

В высшей степени характерной особенностью рукописной орфографии издаваемых текстов является также дополнительное ударение над компонентом *μή* в отрицаниях *μηδέ, μηδ'*. Хотя в ряде современных изданий византийских авторов приняты отдельные написания *μή δέ, μή δ'* (а также, по аналогии с ними, и *οὐ δέ, οὐ δ'*)⁷, мы всё же отдаем предпочтение более привычным формам *μηδέ, μηδ'*. Соответствующие исправления не оговариваются специально в критическом аппарате, поскольку носят регулярный характер и не допускают исключений.

Расстановка диакритических знаков

Подписная йота в интересующем нас фрагменте кодекса Ватосси 131 не встречается вовсе, а писец Син. греч. 230 использует ее чрезвычайно редко; эти немногие случаи мы сочли целесообразным отметить в аппарате. В остальных случаях данный символ вносится в текст (но не в чтения критического аппарата) без специальных оговорок и расставляется в соответствии с общепринятыми в настоящее время правилами, в том числе и в корнях слов.

Современными правилами определяется также и выбор острого или тупого ударения в последнем слоге. Впрочем, мы предпочитаем использовать тупое ударение в позиции перед запятой (так поступает, в частности, С. Ламброс в своих изданиях). Это связано с тем, что расстановка запятых в меньшей, по сравнению с другими знаками препинания, степени определяется внутренней структурой текста и зачастую носит условный характер, ввиду чего представляется нецелесообразным привязывать к ней еще и изменения в орфографии. Несоответствие выбранного типа ударения (острое или тупое) стоящему в рукописи не отмечается специально в критическом аппарате, за исключением тех случаев, когда рукописное чтение отражает специфическую трактовку энклитики (напр. исправление стоящего в кодексе *νὺξ ἐστὶ τε* на *νύξ ἐστὶ τε* в Син. греч. 230 на л. 30).

Характерной особенностью орфографии обоих писцов является написание частицы *οὐχ'* с символом апострофа, обусловленное распространенным еще в античности представлением, согласно которому данная частица представляет собой сокращение от *οὐχί*. В пользу этой теории высказывается и Евстафий Солун-

⁷ См. в частности: *Eustathios von Thessalonike. Reden auf die Große Quadragesima / Prolegomena, Text, Übersetzung, Kommentar, Indices besorgt von S. Schönauer. Frankfurt am Main, 2006 [Meletemata. Beiträge zur Byzantinistik und Neugriechischen Philologie herausgegeben von A. Kambylis].*

ский в своих комментариях к Пиндару; его авторитет привел к росту популярности данного написания в рукописях конца XII–XIII в.⁸ Поскольку с точки зрения современной филологической науки ошибка Евстафия не вызывает сомнений, мы не решились сохранить данную особенность орфографии, хотя и бесспорно авторскую, в настоящем издании. Как и в случае с отрицаниями *μηδέ, μηδ'*, эта замена носит регулярный характер и не оговаривается специально.

Особого внимания заслуживает характерное для писца Син. греч. 230 (но не для Varocci 131) обыкновение проставлять над частицами *μέν* и *δέ* двойной символ тупого ударения в тех случаях, когда эти частицы стоят после артикля, причем всё сочетание используется в значении указательного местоимения⁹. Данная система выглядит достаточно удобной и могла бы быть частично воспроизведена при публикации, если не за счет введения непривычного для греческой графики символа «двойной гравис», то хотя бы путем проставления дополнительного акцента над безударными в других случаях формами артикля, как это делается в некоторых изданиях. Проблема, однако, заключается в том, что писец несколько непоследовательно соблюдает правило в том виде, как его описал Ж. Норе. Так, на л. 242v имеется связка *ὁ μέν... ὁ δέ* с одинарными ударениями, хотя оба артикля не имеют связанных существительных и употреблены именно в роли местоимений. На л. 41v группа *ὁ μέν* несет двойное ударение, но связанная с ней *ὁ δέ* — одинарное. Кроме того, в тех случаях, когда частица *δέ* подвергается элизии, над предыдущей безударной формой артикля появляется не тупое, а острое ударение, что свидетельствует не только о переносе «лишнего» акцента с частицы, но и о трактовке ее в качестве энклитики. Таким образом, воспроизведение средневековой орфографической нормы так или иначе не обошлось бы без определенной нормализации написаний. Вот почему мы предпочли во всех подобных случаях последовать обычной современной практике, т. е. просто заменить двойное ударение одинарным. Более того, соответствующие исправления не отмечаются в критическом аппарате, поскольку нам неизвестны примеры изданий, где была бы принята иная система.

Следует отметить также характерное для обоих писцов отсутствие символа коронис (вообще представляющего собой сравнительно позднее нововведение¹⁰) в таких формах, как *ταὐτό, ταὐτί, ταὐτά*.

⁸ Подробнее см.: *Annae Comnenae Alexias* / Rec. D.R. Reinsch, A. Kambylis. В.; N.Y., 2001 [CFHB 41]. P. 34*–35*.

⁹ Об этой практике византийских писцов см.: *Noret J. Notes de ponctuation et d'accentuation byzantines // Byzantion. 1995. Vol. 65. P. 79–81; Idem. L'accentuation Byzantine: En quoi et pourquoi elle diffère de l'accentuation «savante» actuelle, parfois absurde // The Language of Byzantine Learned Literature / Ed. by M. Hinterberger. Turnhout, 2014 [Βυζάντιος: Studies in Byzantine History and Civilization, 9]. P. 120–121*

¹⁰ *Noret J. L'accentuation Byzantine... P. 119–120*

Энклитики

Расстановка ударений при энклитиках требует особого внимания, поскольку именно с ней связано наибольшее количество отклонений от современной нормы правописания, которые наблюдаются в интересующих нас рукописях. Попытаемся перечислить важнейшие из этих особенностей, сгруппировав их по энклитикам и типам акцентуации предшествующего слова.

Частица δέ. В исключительно редких случаях частица δέ может рассматриваться как энклитика (написание ἐγώ δε на л. 168v). Этим же, по всей видимости, должны объясняться написания типа ὁ δ' [л. 23, 28v–29, 43 и др.]¹¹, ἡ δ' [л. 24v], о которых было сказано выше.

Частица τε. Эта частица почти всегда сохраняет свое ударение после слов *paroxytona*: ἀκρασία τε [Barocci 131, л. 141v], σπουδαίαν τε [л. 31v], οἴνου τε [л. 4], λάγνον τε [л. 43v], θείων τε [л. 115v], ἄλλα τε [л. 125], ἀγρυπνίαις τε [л. 131], ἄλλας τε [л. 135v] и др. Исключения встречаются крайне редко: можно указать на регулярное написание ἄλλως τε [л. 170, 175 и др.], а также Τρώων τε [л. 235] и οἴοις τε [л. 252].

После *properisromena* ударная форма также преобладает (ἐκεῖνος τε [л. 12], ὦτα τε [л. 17v], μοῦσαν τε [л. 37], ὀρώμεν τε [л. 121v], ἐκεῖνοι τε [л. 122], ἐπιμνησθεῖσι τε [л. 161], γυνῶσιν τε [л. 240v] и др.), однако имеется также довольно значительное количество вхождений с «правильным» с современной точки зрения написанием, напр. ἐξουθενῶσαί τε [л. 84v], εἶπέ τε [л. 155], φιλοθυτοῦσί τε [л. 163v]. Особо следует отметить возможность обоих типов акцентуации для такого распространенного сочетания, как οἶός τε (οἶόν τε): οἶον τε [л. 160], но οἶόν τε [л. 28v].

После *perisromena* возможны как ударный, так и безударный варианты в приблизительно равной пропорции: φρονεῖν τε [л. 23], πολλῶν τε [л. 36], λογική τε, [л. 119v], ἐπιβολῆς τε [л. 160v], δρᾶν τε [л. 163v], но δαψιλῆ τε [л. 37], βοηλατῶν τε [л. 119], παλαιῶν τε [л. 121], ποιεῖν τε [л. 121], ἱππημολγεῖν τε [л. 135v].

В редких случаях частица может нести ударение и после слов *barytona*: отметим написания ἀπαρχῆ τε [л. 6] и αὐτοῖ τε [л. 8]¹².

Местоимение τις, τι (односложные формы). Эти формы также часто сохраняют свое ударение, причем в таких случаях оно выглядит как острое (как и у *voxytona* τῖς, τί). Как и для частицы τέ, можно отметить решительное преобладание акцентированных вариантов после слов *paroxytona*, например: ἄλλη τις [л. 147v], ἀνάγκη τις [л. 7], βάσις τις [л. 12v], ἔχει τις [л. 31v], θεομηνία τις [л. 49v], λεγέτω τις [л. 135v], ἄγοι τις [л. 129v], ῥαψάκης τις [л. 173], ἀνάγκη τι [л. 7v], λέγειν τί [л. 113],

¹¹ Здесь и далее ссылка на лист рукописи без указания ее шифра адресуется к кодексу Син. греч. 230.

¹² Такое распределение выглядит достаточно типичным для византийских рукописей X–XV вв. в целом (Noret J. L'accentuation Byzantine... P. 129–130) и отмечено в частности в одном из кодексов круга Евстафия Солунского (Liverani I. L'accentazione di τε in Eustazio di Tessalonica // RSBN. 1999. N.S. 36. P. 117–120).

ἐπεπόνθει τί [л. 165v]. Противоположные примеры также встречаются, хотя и редко: ἴδη τις [л. 82v], ἄλλη τις [л. 124], ἀλοίη τις [л. 157v], πάνυ τι [л. 15v].

Заслуживают внимания несколько случаев, когда ударная форма используется после слов *perispomena* (три из них приходятся на один и тот же пассаж в 1-м поучении): εὐπραγῆ τις, κακοπαθεῖ τις, εὐθυμεί τις [Varocci 131, л. 144], ποιεῖν τί [л. 162]. Впрочем, возможен и вариант без ударения: κεραμεοῦν τι [л. 144].

В остальных случаях акцентуация в основном соответствует современной норме с единичными отклонениями (например, βραχεῖα τις [л. 39], γινόμενος τις [л. 14v].

Косвенные падежи личных местоимений (μου, μοι, με, σου, σοι, σε, οἱ). Характерной особенностью трактовки этих форм является исчезновение ударения без переноса его на предыдущее слово не только после *paroxytona*, но и после *properispomena*: ἀμπελώνι μου [л. 131v], χεῖρα μου [л. 174v], ἀχθεσθήτε μοι [л. 134v], δοῦναι μοι [л. 170], οἶνος σου [л. 10v], χεῖρα σου [л. 37], γλώσσα σου [л. 119], συγκαλυφθῆναι σοι [л. 13], πᾶσαν σοι [л. 17v], καταρᾶσθαι με [л. 32v], αὐται με [л. 115v], καταρᾶσθαι με [л. 174v], ἀμφιπνεῖται σε [л. 18v], τοσοῦτος σε [л. 18v], τοιαῦτα σε [л. 37], μισοῦντας σε [л. 150v]. Единственным отмеченным нами исключением является написание ἀφοσιοῦσθαί με [л. 38], соответствующее принятой в настоящее время норме.

В редких случаях ударение бесследно исчезает также и после слов *proparoxytona*: λόγια σου [л. 128], ἐπήκουσα σου [л. 131v].

Местоимение τις, τί (двусложные формы). Эти формы могут сохранять свое ударение после слов *paroxytona* и *perispomena*, хотя столь же распространены и «правильные» с современной точки зрения написания: κακοῦ τινός [л. 22, 22v], ὑπνωτικῶ τινί [л. 175v], но γραφῆ τινι [л. 40v], ἀσελγῆ τινα [л. 21], ὀρῶ τινα [л. 168v]; κακοῦργοι τινές [Varocci 131, л. 144], ἐκεῖνα τινές [л. 39], ἐντεῦθεν τινὰ [л. 50], μοῖραν τινὰ [л. 119v], но οἶόν τινα [Varocci 131, л. 141], πλεονεκτήσαί τινα [Varocci 131, л. 145v], οἶόν τινα [л. 15], οἶά τινες [л. 126].

Заслуживает внимание также единственный отмеченный нами случай, когда ударение остается без переноса на предыдущее слово после *proparoxytonon*: γύναϊα τινὰ [л. 80v].

Глагол φημί. Замена энклитических форм ударными возможна фактически во всех позициях, однако нигде не является безусловным правилом.

В частности, ударение систематически остается без переноса после слов *proparoxytona*: προβλεπτικώτατον φημί [Varocci 131, л. 141v], ἐγκράτεια φημί [л. 32v], προσώζεσαν φησὶ [л. 15], περισσεύματος φησὶ [л. 22v], ἐγείρεσθε φησὶν [л. 28v], μάθετε φησὶν [л. 32], ἐγγισάτωσαν φησὶν [л. 32v], σανδάλιον φησὶν [л. 35], τεσσαράκοντα φησὶν [л. 128v] и др. Тем не менее, есть и контрпримеры: ἀκούσατέ φησι [л. 13v], χαίρετέ φησιν [л. 17], ἐσθίητέ φησι [л. 6v], ἔθετό φησιν [л. 46v], ὤμοσά φησιν [л. 126v].

Ударные формы преобладают также и после *properispomena*, хотя общее количество вхождений здесь меньше: ἀπήλθε φησὶν [л. 9], εἶδον φησὶ [л. 9], σῶμα φησὶ [л. 12v], ἦτε φησὶ [л. 22], εἶδε φησὶν [л. 26], παῦλος φησὶ [л. 28v], πλανᾶσθε φησὶ [л. 40v],

στήτε φησίν [л. 155v], ἤλεκτρῶδες φασί [л. 125]. Мы отметили только один противоположный пример: τοῦτό φησιν [л. 21].

После слов *perispomena* наблюдается примерный паритет между обоими типами акцентуации: αὐχμῶ φημι [л. 126], ὑμῶν φησίν [л. 22], ἀπολαυστικοῦ φησίν [л. 171], κωδωνοφορεῖν φασί [л. 141B], но πατεῖν φησι [Barocci 131, л. 144], ποιεῖν φησι [л. 24], νοητῶς φησι [л. 37], πᾶς φησιν [л. 40], αὐτοῦ φησι [л. 47], Θεοῦ φησι [л. 117].

Более того, имеется значительное количество случаев, когда ударение сохраняется и после слов *barytona*: αὐτὸς φησίν [Barocci 131, л. 147], κακὴν φημί [л. 23], ἰακῶβ φησίν [л. 33v], χωρὶς φησίν [л. 34v], λοιμοὶ φησι [л. 41]. Естественно, нет недостатка и в противоположных примерах: χορδὴν φησι [л. 4], γενεά φησι [л. 49] καλὸν φησιν [л. 134], καλοὶ φησιν [л. 165v]. В тоже время заслуживает внимание практически безальтернативное использование безударных форм после некоторых служебных слов: особенно характерны такие написания, как γάρ φησι(ν) или ὃ φησι(ν).

Глагол εἶμί. Ситуация близка к той, которая наблюдается с глаголом φημί: ударные и безударные формы встречаются приблизительно с одинаковой частотой.

После *proparoxytona*: τέλειος ἐστί [л. 16, 42v, 173], μέγεθος εἰσὶ [л. 35], ἔχοντες εἰσὶν [л. 49v] ἀλλότρια εἰσὶν [л. 123v], ἀν(θρωπ)οι εἰσὶ [л. 134], ἔχοντα εἰσὶ [л. 161v], но ὁδοποιήσις ἐστί [Barocci 131, л. 142v], ἄδικός ἐστιν [Barocci 131, л. 145v], ὄργανόν ἐστιν [л. 21v], ἀχρήματός ἐστιν [л. 6], ὑφαλμόν ἐστι [л. 44v], εὐσύνοπτόν ἐστι [л. 120v], εὐφλεκτός ἐστι [л. 132v], σβεστήριόν ἐστι [л. 153v], καθυπέρτερός ἐστι [л. 156v], εὐάλωτός ἐστιν [л. 156v].

После *properispomena*: οἰκείον ἐστί [л. 32], πλείστον ἐστὶν [л. 5v], βρῶμα ἐστὶν [л. 37v], ὁποῖον ἐστί [л. 43v], βρῶμα ἐστὶν [л. 130], σῶμα ἐστὶν [л. 155], βραχεῖαι εἰσὶ, ταχέαι εἰσὶ [л. 36v], προσωπεῖα εἰσὶ [л. 3], παῖδες εἰσὶν [л. 124], но τοῦτό ἐστί [л. 8], ὁποῖόν ἐστί [л. 23], ἀναγκαῖόν ἐστί [л. 31], τοιοῦτόν ἐστιν [л. 1], τοιοῦτός ἐστιν [л. 5v], δῆλόν ἐστί [л. 163].

После *perispomena*: ἡμῶν ἐστί [Barocci 131, л. 145], ἀφῆς ἐστί [л. 15v], ἐράν ἐστί [л. 34v], αὐτοῖς ἐστί [л. 41v], σκολιοῦ ἐστί [л. 47v], Θεοῦ ἐστί [л. 53v], ἡμῶν ἐστὶν [л. 128v], ὑμῖν ἐστὶν [л. 172], ὑμῖν εἰσὶν [л. 30v], κακοῦ εἰσὶ [л. 31], но νῦν εἰσὶν [л. 176v], καρπῶν ἐστὶν [л. 16v], ὀφθαλμοῖς ἐστὶν [л. 52], ἡμῖν ἐστί [л. 133], ἡμῖν ἐστὶν [л. 152], ἡμῖν ἐστί [л. 162v], ἀνδρῶν ἐστὶν [л. 166].

В единичных случаях ударение может сохраняться после *oxytona*: ἰουδαϊκός ἐστί [л. 130], λοιπὸν ἐστὶν [л. 131v].

Важно отметить, что сохранение или исчезновение ударения по нашим наблюдениям не зависит от того, выступает ли глагол εἶμί в качестве связки или глагола существования, хотя наличие такой связи в средневековых системах акцентуации постулировалось рядом исследователей¹³.

¹³ См. напр.: Noret J. Une orthographe relativement bien datée, celle de Georges de Chypre, patriarche de Constantinople // From Manuscripts to Books: Proceedings of the International Workshop on Textual Criticism and Editorial Practice for Byzantine Texts (Vienna, 10–11 December 2009) / Ed. by A. Giannouli, E. Schiffer. Wien, 2011 [Veröffentlichungen zur Byzanzforschung. Bd. 29]. P. 96.

Гиперкорректный перенос ударения после слов *paroxytona*. Изредка встречается перенос ударения с энклитики на слова *paroxytona* (таким образом, два соседних слога в них несут острое ударение). Отметим следующие примеры: *ἄλλο τι* [л. 6v, 36, 124], *ὅσα τι* [л. 30], *μέγα τι* [л. 118], *ἐξαναδύναί ποτε* [л. 131], *ἴνα τι* [л. 134v, 164v], *καταθέσθαι ποτε* [л. 163]. Эти случаи надо отличать от стандартных для писца Син. греч. 230 написаний типа *ὥσπερ τις* [л. 5, 12v, 14v, 19, 47, 49v, 113 и др.], *εἴπερ ποτε* [л. 29v, 54, 153, 168] или *ὅτι ποτε* [л. 125], где слог, на который переносится ударение, фактически представляет собой еще одну энклитику, присоединенную к предшествующему слову.

Цепочки энклитик. При наличии нескольких последовательно размещенных энклитик перенос ударения обычно осуществляется не по всей цепочке, а внутри отдельных кластеров. Примеры: *εἴ που τίς ἐστίν* [л. 125v], *ἀρεταί τινες εἰσὶ* [л. 3], *γάρ τις ἐστίν* [л. 14v], *ἐμὸν ἐστὶ φησὶν* [л. 11v]. Впрочем, встречаются и вполне «правильные» написания: *ἀπλῆ τίς ἐστίν* [л. 31v], *ποῦ ποτέ ἐστίν* [л. 169v], *εἴ ποτέ σοι* [л. 35].

Из приведенного обзора видно, что все отмеченные предпочтения писца относительно акцентуации энклитик не носят универсального характера и допускают большое количество исключений. Вот почему традиционная практика, при которой орфография текста приводится в соответствие с общепринятыми правилами, представляется нам в данном случае вполне оправданной. Впрочем, мы сохраняем написания типа *ὥσπερ τις* (и даже нормализуем по этому образцу другие подобные сочетания), поскольку они не только являются авторскими, но и представляются нам вполне логичными именно с точки зрения современной «школьной» нормы. В то же время рукописные чтения, связанные с трактовкой энклитик, могут представлять интерес для самостоятельного исследования, поэтому мы сочли целесообразным по возможности тщательно отразить их в критическом аппарате.

Пунктуация

Писец интересующей нас части кодекса *Barocci 131* использует два знака препинания (точку и запятую), а писец Син. греч. 230 — три (точку, запятую и точку с запятой). Позиция точки тяготеет к середине строки, хотя допускает некоторые колебания; при этом выделить различные виды точки в зависимости от ее вертикального расположения представляется невозможным. Что касается точки с запятой, то она не используется в качестве знака вопроса, а, подобно двум другим знакам препинания, отмечает паузу в потоке речи. Следует также отметить колебания писца в употреблении данного символа, который довольно часто встречается в начальной части кодекса, но в дальнейшем исчезает (водоразделом здесь служит л. 133, на котором начинается 12-е поучение).

К числу характерных для Син. греч. 230 символов разметки относится также кавычка (двойная или одинарная), которой писец иногда отмечает занимающие несколько строк цитаты из Священного Писания, последовательно повторяя ее

на поле напротив каждой строки. Кроме того, встречается символ $\cdot/$, служащий для маркировки вынесенных на поля исправлений к основному тексту.

В настоящем издании мы используем четыре «классических» знака препинания, то есть точку, запятую, верхнюю точку (колон) и точку с запятой (знак вопроса). Начало цитаты в большинстве случаев маркируется колоном, при этом кавычки используются лишь в том случае, если они присутствовали в кодексе. Насколько возможно, мы постарались учесть разметку рукописного оригинала, хотя сделать это в полной мере было бы невозможно: в соответствии с современными правилами приходится как минимум конвертировать в запятые большинство точек (или колонов) рукописи. Бережное отношение к оригинальной пунктуации в некоторых случаях побуждает нас в некоторых случаях сохранять знак препинания в непривычных с сегодняшней точки зрения местах, в частности между подлежащим и сказуемым или перед союзом *καί*, если контекст предложения предполагает паузу в этом месте.

Сокращения и nomina sacra

Имеющиеся в рукописи сокращения раскрываются нами без специальных оговорок, однако в чтениях критического аппарата пропущенные, но подразумеваемые писцом буквы в составе *nomina sacra* отмечаются угловыми скобками. Имя царя Давида, которое в использованных нами кодексах по средневековой традиции пишется сокращенно ($\overline{\delta\alpha\delta}$), передается в настоящем издании как $\Delta\alpha\upsilon\delta$, поскольку это написание на наш взгляд точнее соответствует древнееврейскому דָּוִד , нежели альтернативное ему $\Delta\alpha\beta\iota\delta$.

* * *

Перевод оглашений Михаила Хониата, ранее не публиковавшихся на русском языке, выполнен нами. Что касается поучений и их фрагментов, изданных в 1901 г. еп. Арсением (Иващенко), то в основу их перевода положен перевод еп. Арсения, который, однако, потребовал значительных исправлений как смыслового, так и стилистического характера. Особой оговорки требуют встречающиеся в тексте дословные или близкие к тексту заимствования из Священного Писания: они выделяются *курсивом*, причем Новый Завет цитируется в Синодальном переводе, а Ветхий Завет — в церковнославянской версии (согласно т. н. Елизаветинской библии) с транслитерацией в гражданскую орфографию. Предпочтение именно церковнославянского текста Ветхого Завета объясняется как отсутствием его полного русского перевода, в основу которого была бы положена греческая Септуагинта, так и тем обстоятельством, что и в греческом оригинале ветхозаветные цитаты резко выделяются своей стилистикой на фоне аттицизирующего языка проповедника.

В комментарии, которым сопровождается перевод, даются ссылки на источники цитат (кроме цитат из Священного Писания), а также разъясняются упоминаемые проповедником исторические реалии и эпизоды из античной мифологии

и священной истории, не принадлежащие к числу общеизвестных. В то же время мы постарались сделать примечания по возможности краткими, избегая повторения сведений, содержащихся в основном исследовании.

ΜΙΧΑΗΛ ΤΟΥ ΧΩΝΙΑΤΟΥ
ΕΚΛΕΚΤΑΙ ΚΑΤΗΧΗΣΕΙΣ

Tabula notarum in apparatu critico adhibitarum

1. Codices

Ma	= codex Mosquensis Synodalis gr. 230;
Mb	= codex Mosquensis Synodalis gr. 262;
B	= codex Oxoniensis Baroccianus 131.

2. Viri docti (nomina abbreviata)

La	= Lambros;
A	= Arsenius episcopus.

3. Cetera

⟨⟩	= litterae adjiciendae	des.	= desinit
[]	= litterae deperditae	in marg.	= in margine
[- <i>n</i> -]	= circiter <i>n</i> litterae in fenestra deperditae	inc.	= incipit
[***]	= litterae deperditae quarum numerus incertus est	leg.	= legit
	= initium novi folii codicis vel paginae editionis	pc	= post correcturam
ac	= ante correcturam	pos.	= posuit
add.	= addidit	praem.	= praemisit
app. crit.	= apparatus criticus	ras.	= rasura
atr.	= atramentum	Sept.	= Vetus Testamentum Graecum juxta LXX interpretes
conj.	= conjecit	suppl.	= supplevit
corr.	= correxit	s. l.	= supra lineam
del.	= delevit	tit.	= titulus
		transp.	= transposuit

Cetera facile intelleguntur

ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ Α΄

1. Τοὺς τὰ θηριώδη μέρη τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης κατ' ἐμπορίαν πλέοντας κωδωνοφορεῖν φασὶ κατά τε πρύμνας καὶ πῶρας, ἔρυμα τοῦτο μηχανωμένους τῶν ὀλκάδων καὶ αὐτῶν φυλακτήριον, τὰ γὰρ ἐμβοσκομένα τῇ θαλάττῃ κήτη τὴν ἡχὴν τῶν κωδῶνων ἐκ-
5 πλῆττειν καὶ μὴ ταῖς ναυσὶν ἐγχρίπτειν ἐάν. Καὶ γοῦν, ἐπεὶ καὶ τὴν παροῦσαν ἐκκλησίαν οἶόν τινα φορτίδα πλήρη πολλῶν καὶ καλῶν ἀγωγίμων ἰθύνει μὲν ὁ Χριστὸς ὁ καὶ δεσπόζων αὐτῆς, διὰ δὲ τὰ ἐννηχόμενα τῷ καθ' ἡμᾶς βίῳ θηρία ἄλλοτε μὲν ἄλλους ἀνηρτήσατό οἱ τοὺς κωδῶνας φυλακτηρίους πάντας καὶ μεγαλοφώνους καὶ οἴους δεδίττεσθαι καὶ δι-
10 ὠκειν ἅπαν ἐπίβουλον, τῷ τέως δὲ κάμῃ, οὐκ εὐῆχον μὲν ἄλλως ὄντα κατ' ἐκείνους, ὅμως δ' οὖν δι' οὓς λόγους αὐτὸς ἐδοκίμασεν εἰς ταῦτό ἔργον φέρων ἔταξε, πρὸς ἀνάγκης ἔχω καὶ τὸν ἀεὶ μὲν ἐπηχεῖν χρόνον, εἰ οἶόν τε ἄπαυστα, καὶ πειρᾶσθαι καταπλήττειν καὶ σοβεῖν τὰ τῇ νηϊ ταύτῃ δεινὸν ἀμφιχαίνοντα, εἴτε τὰ νοητὰ κήτη νοεῖν βούλεσθε, ὧν ὁ Λευϊαθὰν ἄρχει, ὁ δράκων ὁ σκολιὸς ὁ φεύγων ἐν ὕδασι, εἴτε τὰ ἐν ἡμῖν ἐνεργούμενα πάθη καὶ μηδὲν ἦττον καταπίνοντα καὶ πρὸς φθορὰν παραπέμποντα.
- 15 2. Μᾶλλον δ' ἐπὶ τοῦ παρόντος καιροῦ εὐηχέστερον ἄδειν ὀφείλω καὶ τυρσηνικῆς γεγωνότερον, ὅτε τὸ τῆς νηστείας ἀναπεπτάμενον μέγα πέλαγος καὶ εἰς ἀχανῆς ἀνοιγόμενον διαπλέειν ἐπιβαλλόμεθα, ἐν ᾧ θηρία δεινὰ τὰ μὲν φανερώς ἐπιτίθεται, ὡς γαστριμαργία καὶ λαιμαργία, τὰ δὲ [κρυφί]ως ἐλλοχώσι καὶ ἐνεδρεύουσιν, || ἢ ἐπὶ τὸ ἀσιτεῖν p. 108 La ὑπερηφανία δηλαδὴ εἴτ' οὖν κενοδοξία, οὕτως ὑποκυμαίνουσα τὸν νηστευτὴν ὡς εἰς γῆν
20 κατάγειν, ἧς οἱ μοχλοὶ κάτοχοι αἰώνιοι. Οὐ ταῦτα μόνον, ἀλλὰ καὶ ἕτερα πλείονα.
3. Διὰ ταῦτα ὑπηχῆσω, τὸ οἰκεῖον ἔργον ποιούμενος· εἴη δὲ γενέσθαι ταῦτό φθέγμα τοῖς μὲν εἰρημένοις θηρσὶ φοβερὸν καὶ φυγαδευτήριον, ὑμῖν δὲ τοῖς ἐμπορευσομένοις τὸ πολῦτιμον χρῆμα τῆς νηστείας φυλακτήριον καὶ σωτήριον, ἵνα μὴ κενὸν, ὃ φασιν, ἄδω ἢ χαλκὸς οὕτω μάτην ἡχῶν ἢ κύμβαλον ἀλαλάζον λογισθήσομαι.
- 25 4. Τὸ μὲν οὖν πρεσβυγενεστάτην ἀποδεικνύειν ὑμῖν τὴν νηστείαν καὶ τῆς ἀνθρωπίνης ἡλικιώτιδα φύσεως, κἀντεῦθεν προτρέπειν ἐπὶ τὸ ὑποδέξασθαι ταύτην θερμότερον, περιττὸν ἄλλως οἶμαι καὶ ἔωλον. Οὐ γὰρ οὕτως ὑμεῖς ἐπιλήσμονες τῆς ἀληθινῆς καὶ πρώτης πατρίδος ἡμῶν, τῆς Ἐδὲμ, ἀφ' ἧς ἔκτοποι καὶ φυγάδες δεῦρο πλανώμεθα, οὐ δι' ἄλλο τι ἢ τὸ περιφρονῆσαι τὴν ἐκεῖσε νομοθετηθεῖσαν ἐγκράτειαν καὶ τῆς ἀπηγορευμένης γεύσασθαι βρώσεως.
- 30 5. Τὸ δ' αὖ παραστήσαι ὅσον ἔχει τὸ διάφορον πρὸς ἀκρασίαν ἐγκράτεια, ἀλλὰ καὶ τοῦτο ἔνδηλον αὐτόθεν καὶ ἐκ τῶν περὶ προπάτορα γνωριμώτατον. Τοσοῦτον γὰρ δι-

αστήτην || ἀλλήλων ἀκρασία τὲ καὶ ἐγκράτεια, ὅσῳ θάνατος καὶ ζωὴ. Εἰ μὲν γὰρ ἐγ- 141^v B
 κρατῶς ἀπείχετο τοῦ φυτοῦ, ἀθάνατος ἂν ἐβίόττευε· νῦν δὲ ἀκρασίας ἀλοῦς, θανάτῳ
 ὑποδεδίκασται. Καὶ τίς ἄνθρωπος ὁ θέλων ζωὴν, ἀγαπῶν ἡμέρας ἰδεῖν ἀγαθὰς, τὰς ἐν
 τῷ παραδείσῳ ἐκείνας δηλαδὴ, ὅς οὐ βδελύσσεται μὲν τὸ ἀκρατῶς ζῆν ὡς θανάτου αἴ-
 5 τιον, τὴν δ' ἐγκράτειαν ὡς ἀθανατίζουσιν περιπτύσσεται. [***] ὡς δ' οὕτως καὶ κατὰ
 τὸν Νῶε παράγειν, ἀπειρόκαλον. Οἶδατε γὰρ ὅπως τὸ μὲν κοσμικὸν ὑπερενήξατο μόνος
 ναυάγιον, πρὸς δὲ τὴν οἰνοποσίαν οὐκ ἀντισχῶν δι' ἀπειρίαν, τὸ τῆς μέθης οὐκ ὑπερέσχε
 κλυδῶνιον, ἀλλ' εἰς βυθὸν ἀσχημοσύνης κατενήνεκται.

6. Ἐῷ καὶ τὸν Ἡσαῦ ἠττηθέντα γαστροὺς καὶ τὰ πολυτίμητα πρωτοτόκια φακῆς
 10 ἀπο||δόμενον, οὐδὲ τοὺς τρεῖς παῖδας προθήσομεν, ὧν τὰ σώματα ἢ νηστεία νεοττο- p. 109 La
 τροφήσασα ὡς παντάρβη λίθος ἀψαυστα πυρὶ διετήρησεν. Οὐδὲ μὴν τὸν ἄνδρα τῶν
 ἐπιθυμιῶν, τὸν προβλεπτικώτατον φημι Δανιήλ, νηστεύοντα καὶ τοὺς συγκατορωρυ-
 γμένους αὐτῷ βορωτάτους θήρας συννηστεύειν προσβιασάμενον οὐκ ἀγνοεῖτε, οὐδὲ τὰ
 15 κατὰ τὸν μέγαν Μωσῆν καὶ τὸν ἀκόλαστον ὄχλον τὸν ὑπ' ἐκεῖνον δημαγωγούμενον καὶ
 ὅπως ὁ μὲν νηστεία ἐλαφρίζομενος εἰς ὕψος θεοπτίας κατὰ τὸ Σίναιον ἐπτερύξατο, ὁ δὲ
 εἰς εἰδωλολατρείαν κατηνέχθη κόρῳ δεδωκῶς καὶ μέθῃ βαρούμενος. Καὶ πλάκας μὲν
 θεοσεβείας ὁ νηστευτῆς ἐλάξευεν ἄνωθεν, κάτω δὲ ὁ μέθυσοσ ὄχλος ἐχοάνευεν εἰδῶλον.
 Οὐδὲ γὰρ οὐδ' ὡς βοῦς τὸν κτησάμενον ἔγνω θεόν, ἀλλ' ὡς δάμαλις ἐξοιστρούμενος εἰς
 20 τὰ πολύθεα νειλῶα καὶ αἰγύπτια ἔθη πεπλάνητο. Ὁθεν καὶ κατ' ἐκείνους, τοὺς Ἄπιδος
 τοῦ μόσχου θεραπευτὰς, ἐσεβάσθη καὶ οὐτοσί τὸν μόσχον τὸν χωνευτόν.

7. Τί γὰρ δεῖ παραλλήλους τὰς τῆς νηστείας παρατιθέναι μεγαλουργίας καὶ τὰς τῆς
 γαστριμαργίας φαυλότητας, καὶ οὕτω πειράσθαι τῆς μὲν ἀπάγειν, τῆ δὲ προσάγειν καὶ
 οἰκειοῦν; Ὅτι καὶ αὐτοὶ οὐκ ἀδαεῖς τῶν τοιούτων ἐστὲ, ἅτε ἀπ' αὐτῆς ὁ φασὶ θηλῆς τῶν
 τῆς νηστείας διηγημάτων κατακορεῖς ὄντες καὶ τρόφιμοι τῆς ἱεράς γραφῆς τὴν τοιάνδε
 25 πανδαισίαν δαιταλουργούσης ἢ μᾶλλον ὡς βρεφοκόμου τροφοῦ τῷ τῆς νηστείας θηλα-
 ζούσης χρήματι ὅσα καὶ γάλακτι.

8. Ἐκεῖνο δὲ διεξοδικώτερον (διεξέλωμεν), μᾶλλον δὲ διαρθρώσωμεν προσδιορίζον-
 30 τες, ὡς οὐκ αὐτὴν καθ' αὐτὴν τὴν νηστείαν πρεσβεύομεν, ὅτι μὴδ' ἄλλο τῶν ὀργανικῶν
 δι' αὐτὸ προσκτώμεθα. Οὔτε γὰρ πυράγραν οὔτε κώπην ἢ τέρετρον ἢ ἄκμονα ἢ κερκίδα
 ἢ ἀμάξαν αὐτὰ δι' αὐτὰ φιλοῦσιν οἱ ἄνθρωποι, ἀλλὰ διὰ τινὰ ἕτερα τέλη, ὧν ἕνεκα καὶ
 τὴν ἀρχὴν || ἐγένοντο· καὶ εἰ μὴ τὰ τελικὰ διαπεραίνοντο αἴτια, ἢ περὶ τὰ ὀργανικὰ πρα- p. 110 La
 γματεία κενόσπουδος. Καὶ τὸ νηστεύειν γοῦν οὐκ ἀσπαζόμεθα αὐτὸ καθ' αὐτὸ, ἀλλ' ὡς
 ξυνεργὸν πρὸς ἕτερα τινὰ προὔργιαίτερα, ἃ χρὴ μὴ λανθάνειν τὸν νηστευτὴν, εἰ μέλλει
 35 κατὰ σκοπὸν διώκειν καὶ πυκτεύειν οὕτως ὡς μὴ τὸν ἀέρα δέρειν || διὰ κενῆς καὶ μὴ 142 B
 μόνον ἀθλεῖν, ἀλλὰ καὶ νομίμως, ἐξ οὗ καὶ τὸ στεφανοῦσθαι προσγίνεται.

9. Εἴη δ' ἂν τέλος νηστείας, δι' ὃ νενομοθέτηται αὕτη καὶ τετίμηται, ἀπλῶς μὲν, οὕτως

1 ἀκρασία τὲ B: corr. La 3 ὑποδεδίκασθαι B: corr. La 4 δῆλα δὴ corr. La 10 προθήσομεν scripsi
 cum B: προσθήσομεν conj. La 12 προβλεπτικώτατον φημι B: corr. La 16 εἰδωλολατρείαν B: corr.
 La 17 prae θεοσεβείας: νηστείας exp. B 21 παρατιθέν[-2] [-2]γαλουργίας B 23 ἀδαεῖς B: corr. La
 27 διεξέλωμεν: add. La 29 δι' αὐτὸ B: δι' αὐτὸ leg. (et corr.) La περίγραν B: corr. La κώπην B: corr.
 La 30 δι' αὐτὰ scripsi cum B: δι' αὐτὰ corr. La 33 προὔργιαίτερα B: corr. La 34 δαίρειν BLA

εἰπεῖν, ψυχῆς κάθαρσις· τῶν γὰρ δι' ἔτους ὄλου προστριβομένων ἡμῖν μολυσμάτων οἶόν τινα καθάρσια τὰς νηστεσίμους ταύτας ἡμέρας δέδωκεν ὁ Χριστός· εἰ δὲ κατὰ μέρος διεξιμεν, σβέσις θυμοῦ, μαρασμός ἐπιθυμίας, ταπεινώσις ψυχῆς, αἰθρία νοδός, τῆς ἐκ τῶν βρωμάτων ἀναθυμιωμένης ὁμίχλης ἀπηλλαγμένου καὶ ἢ ἐπὶ τούτοις ἀτύρβαστος προσ-
5 ευχή καὶ ἀφάνταστος στελλομένη πρὸς θεὸν καὶ τὸν δέσμιον νοῦν ὡς ἐξὸν ἀπολύουσα καὶ τῷ πρώτῳ συνάπτουσα.

10 10. Τί γὰρ σοι τὸ κέρδος ἐνσάρκου μὲν ἀπέχεσθαι τροφῆς, τῶν δὲ σαρκικῶν ἠττάσθαι παθῶν καὶ οἴνου μὲν μὴ γεύεσθαι τυχόν, μεθύειν δ' ἄλλως θυμῷ καὶ βακχεύεσθαι καὶ τὸν ὀφθαλμὸν ταράττεσθαι; Οὐαὶ, γὰρ φησιν, οἱ μεθύοντες οὐκ ἀπὸ οἴνου, καὶ αὖ-
10 θις· ἐταράχθη ἐν θυμῷ ὁ ὀφθαλμὸς μου. Μὴ φλέγμαине θυμῷ, τῆς οἰδανούσης τραπέζης ἀπεχόμενος, μὴ ταπεινώσας ἐν νηστείᾳ τὴν ψυχὴν σου ὑψηλοφρονήσης κατὰ τοὺς ὑπέρφρονας· μὴ τὸ ὄπλον τῆς σωτηρίας ποιήσης ἀπωλείας πρόφασιν, μὴ γένηται καθ' ὑπερβολὴν ἀμαρτωλὸς ἢ ἀμαρτία, διὰ τοῦ ἀγαθοῦ τῆς νηστείας κατεργαζομένη θάνατον. Ἔστω σοι τὸ ὑδαρὲς ποτὸν τῶν πεπυρωμένων τοῦ ἐχθροῦ βελῶν σβεστήριον· καὶ τὸ
15 μὲν ἐπιθυμητικὸν καὶ θυμοειδὲς τουτωῖ τῷ φαρμάκῳ μαραινέσθω σοι, ὁ δὲ νοῦς σοῦ οἶα νηφαλίῳ ποτῷ ἀρδευέσθω πρὸς ἀναθήλησιν. Τὸ δ' ἀπέριττον τῆς τροφῆς σοὶ μὲν πρὸς τὰ τοιαῦτα καλὰ γιν[έσθ]ω ἐφόδιον, || τῷ δὲ πένητι τῆς ἀπορίας μικρὸν παραμύθιον, p. 111 La παραπεμπομένων εἰς αὐτὸν τῶν περιπτῶν καὶ ὑπὲρ τὴν αὐτάρκειαν.

20 11. Εἰ ἐπὶ τούτοις νηστεύσομεν, οὐ πόρρω ἂν τοῦ σκοποῦ τῆς νηστείας φερώμεθα, μηδὲ τοξόταις τυφλοῖς εἰκαζόμεθα, μάτην ἀσιτία τὸ σῶμα κατατείνοντες καὶ οὐκ εὔστοχα βάλλοντες. Ἐχω δὲ πρὸς τούτοις καὶ τι ἕτερον τέλος εἰπεῖν, οὗ χάριν τὴν νηστείαν νομοθετούμεθα, ἐναγόμενος εἰς τοῦτο ἐκ τοῦ τὸν καιρὸν τῆς νηστείας προηγεῖσθαι τῆς ἀναστάσεως.

25 12. Ἀληθὲς μὲν γὰρ κάκεινο, τὸ διὰ τὰ δεσποτικὰ πάθη νηστεύειν ἡμᾶς, εἴτε συννεκρουμένους τῷ Χριστῷ καὶ συνανισταμένους, εἴτε καὶ τοῖς τοῦ Κυρίου παθήμασιν ὡς δούλους πιστοὺς ἐπισκυθρωπάζοντας· οὐκ ἔξω δὲ ὅμως λόγου ἔχω καὶ τοῦτο, ἐπισκεψάμενος, ὡς, ἐπεὶ τὴν ἀνάστασιν τῆς ἐν τῷ παραδείσῳ ζωῆς ἀποκατάστασιν εἶναι μανθάνομεν, διὰ τοῦτο πρὸ τῆς ἀναστάσεως εἴτ' οὖν τῆς εἰς τὸ πρότερον ἀποκαταστάσεως νηστεύειν ὠρίσθημεν, συγγυμνάζοντες ἑαυτοὺς εἰς τοὺς νόμους τῆς ἀρχαίας ζωῆς καὶ
30 κατὰ μικρὸν ἐπανάγοντες ἧς ἐκπεπτώκαμεν λιχνευσάμενοι, ἴν', ἧς ἐξεκυλίσθημεν μακαριότητος ἀκρατευσάμενοι, ταύτης αὖθις || ἐγκρατευόμενοι τύχωμεν καὶ μὴ διὰ τέλους 142^v B ἀμελέτητοι τῶν πατρῶν ἐκείνης, ἀλλ' ἐθάδες διατελοῖημεν.

35 13. Ὡς γὰρ εἴ τις ἀπαχθεὶς εἰς ἑτερόφυλον ἔθνος, εἶτα ἐπανήκων πρὸς τὴν πατρίδα, πειράται τὰ μὲν ἔκφυλα ἔθη, ὅσα τῆς ξένης ἀνέλαβεν, ἀποτίθεσθαι, ἐπαναμιμνήσκει δὲ ἑαυτὸν τῶν πατρῶν νομίμων ὧν ἔχων ἐλάθετο καὶ πολίτης ὡς ἐξ ὑπαρχῆς ἀναφανησόμενος ἄξιος πρὸς ταῦτα ρυθμίζεται μέχρι καὶ σχήματος αὐτοῦ καὶ διαίτης αὐτῆς, ὡς οὐκ ἐξὸν ἄνευ αὐτῶν πρὸς τῶν οἰκείων παραδεχθῆναι, οὕτω καὶ ἡμεῖς τῆς μακαρίας πατρίδος τῆς Ἐδέμ ὑπερόριοι γενόμενοι καὶ πρὸς ἐκείνην διὰ τῆς ἀναστάσεως ἐπανιέναι

4 ὁμίχλης B: corr. La 17 γιν[έσθ]ω: suppl. La 19 φερόμεθα B: corr. La 28 διατοῦτο B: corr. La 33 ἐπανήκων B^{Pc} (ἐπανήκεν B^{ac}) 38 ἐδέμ B: corr. La

μέλλοντες, ζωοφαγίαν μὲν καὶ μέθην καὶ γαστρὸς ἀκρασίαν καὶ τὴν πρὸς τὰ ἐδεστὰ || p. 112 La
τύρβην ἐπιχειροῦμεν ἀποτίθεσθαι, ταῦτα δὴ ὦν ἐν τῷ θνητῷ τούτῳ καὶ ἀλλοτριῷ χώ-
ρῳ ἐμπεπλήσαμεθα, πρὸς δὲ τοὺς νόμους τῆς Ἐδὲμ ἀναστρέφειν μελετῶμεν καὶ πρὸς τὸ
οἰκεῖον καὶ ἐξ ἀρχῆς σχῆμα ἐξευγενίζεσθαι.

5 14. Νενομοθέτητο νηστεία ἐκεῖ, ἀπηγόρευται ζωοθυσία καὶ οἰνοποσία· οὐκοῦν καὶ νῦν
ἡμεῖς ταῦτα φυλάττειν ἐγκελευόμεθα. Ἀτύρβαστος ἢ ἐν Ἐδὲμ πολιτεία καὶ μόνῳ Θεῷ
προσανέχουσα καὶ ὧδε κατὰ τὸν καιρὸν τῆς νηστείας τοιαύτη καθ' ὅσον ἕξει. Γυμνὸς
ὁ προπάτωρ ἐκεῖ, διὰ νηστείας καὶ ἡμεῖς τὴν παχυτέραν σάρκα λεπτύνομεν καὶ τὸν χι-
τῶνα τοῦτον ὡς ἐξὸν ἀποδύομεθα τὸν δερμάτινον, ὃν ἐκεῖθεν ἐξωθέντες ἡμφιασάμεθα.
10 Οὕτως ἢ νηστεία ὁδοποιήσις ἐστὶ πρὸς τὴν ἄνω κατάστασιν· ὡς εἶναι τὸ τῆς νηστείας
σκοπιμώτατον τέλος, ἵνα τὰ πολλὰ διὰ βραχέων ἐπιτροχάσωμεν, ἐπάνοδον εἰς ἣν ἐπλά-
σθημεν τὰ πρῶτα ζώην. Καθ' ὃ δι' αὐτῆς τὰ μὲν σύμφυλα τῷ παρόντι ἀποσκευαζόμεθα
πάθη, σύμφυτοι δὲ τῷ πάθει καὶ τῷ θανάτῳ τοῦ Κυρίου γινόμεθα καὶ τῆς ἀναστάσεως
αὐτοῦ δηλαδὴ κοινωνοὶ καὶ τῆς βασιλείας καὶ τῆς θεώσεως.

15 15. Ὅρατε τῆς νηστείας τὴν δύναμιν, εἰς οἶον ὕψος ἀνήγαγε φέρουσα! Δεξώμεθα τοί-
νυν ταύτην ἀσμένως τὴν φύλακα παραδείσου, ἔστ' ἂν καὶ αὐτὴ παρὰ τοῦ γενάρχου ἡμῶν
ἐφυλάττετο, καὶ αὐθις ἀποκαταστατικὴν παραδείσου τοῖς ταύτην φυλάττουσιν. Εἰ πει-
ραζόμεθα, διὰ νηστείας ἀποκρουσόμεθα τὸν πειράζοντα, ὡς καὶ ὁ δεσπότης ἡμῶν καὶ
Κύριος νηστεύων καὶ τὸν πειραστὴν νικῶν, ὡς ἂν ἡμῖν ὑποδείξῃ τὸν τρόπον τῆς νίκης
20 καὶ ὑπαλείψῃ πρὸς τὰ τοῦ πονηροῦ παλαίσματα. Ἐὰν ἀπειραστοὶ διαμένωμεν, τὴν νη-
στείαν συντηρητικὴν τῆς γαληνιώσης εὐρήσομεν καταστάσεως, ὅτι καὶ Παῦλος ὑπωπι-
άζων ἐδουλαγῶγει τὸ σῶμα, δειλιῶν μήπως, ἄλλοις κηρύξας, αὐτὸς ἀδόκιμος γένηται.
Εἰ δὲ Παῦλος ὁ νενεκρωμένος τῷ κόσμῳ καὶ ᾧ ὁ κόσμος νενεκρωτο, ὁ ἔχων ἐν ἑαυτῷ λα-
λοῦντα || τὸν Κύριον, ὅσ[ον] καὶ στόματι ὑπωπιάζων ἐδουλαγῶγει τὸ θεοφόρον ἐκεῖνο 143 B
25 σῶμα, ποταποῦ ἡμεῖς ὑπωπιασμοῦ δεόμεθα οἱ μηδέπω τὰ ἐπὶ γῆς μέλη νεκρώσαντες ἢ p. 113 La
δοῦλα τῇ δικαιοσύνῃ τὰ σῶματα παραστήσαντες;

16. Νηστεία τοίνυν δουλαγωγητέον τὸ σῶμα καὶ ὑφαιρετέον τῆς παχύτητος τῶν ὅσα
ἤδη φθαρησομένων σαρκῶν. Τίς γάρ φησιν ὠφέλεια ἐν τῷ αἵματί μου, ἐν τῷ καταβαί-
νειν με εἰς διαφθοράν; Οὐδεμία πάντως, ἀλλ' ἢ σκωλήκων τροφή. Μὴ γοῦν, καταπιαινῶν
30 τὴν σάρκα, ταμίευε βρώσιν ἀβροτέραν τῷ σκῶληκι, μηδὲ τῆς νηστείας περιαιρούσης τὰ
περιττὰ τῇ γαστρὶ πάλιν ἀποθήσεις εἰς ἔπειτα, ἀλλὰ τὴν αὐχμηρὰν λιπαινέτω τοῦ πέ-
νητος τράπεζαν. Μὴ φείδου ψυχίων, ὧν καὶ τὰ κυνάρια τῶν πλουσίων κορέννυνται, ἀλλὰ
μετάδος τῷ Λαζάρῳ λιμώττοντι. Ὅρεξον τὴν χεῖρα πρὸ τῶν ποδῶν σου κειμένῳ, μὴ
δεηθῆς ἄκρου δακτύλου δροσίζοντος. Ὅσα τῶν ἐκάστοτε δασμολογουμένων τῇ γαστρὶ
35 ὁ τῆς ἐγκρατείας παραιρεῖται καιρὸς τῷ πεινῶντι χορήγησον, ἔμπλησον ψυχὴν πεινώ-
σαν νηστεύων αὐτὸς ἢ σὺν ἐγκρατεία τρεφόμενος. Οὕτω γὰρ ὡς ἐξὸν ζηλώσαις τὴν τοῦ

1 ἐδεστὰ B: corr. La 3 ἐδὲμ B: corr. La 7 ὧδε B: corr. La καθόσον B: corr. La 9 ἐξωθέντες B: ἐξω-
σθέντες La 12 καθὸ B: corr. La 14 δηλαδὴ corr. La 17 ἀποκαταστατικὴν praebeo B: ἀποκαταστατικὴν
leg. et corr. La 18 ἀποκρουσόμεθα B: corr. La 24 ος legitur in B, sed supra σ signum syllabae on
scribi videtur: ὅς scripsit La 25 μηδέπω B: corr. La 29 οὐδὲ μία B: corr. La 31 εἰσέπειτα B: corr.
La 35 παραιρεῖται B: παραιτεῖται La 36 ζηλώσαις B: ζηλώσεις La

σωτήρος ἡμῶν κένωσιν πτωχεύων ἐκῶν, ἵνα πλουτίσῃς τὸν πένητα οἷς αὐτὸς μὲν ἐκῶν ἀσιτεῖς καὶ ὑδροποτεῖς σήμερον, ἄρτω δὲ στηρίζεις καὶ οἴνω τὸν λιμῶ τηκόμενον ἔναγχος.

5 17. Εἰ μὴ γὰρ κενωθῶσιν εἰς γαστέρας πενήτων ὅσα ἢ νηστεία τοῦ φάρυγγος ἀφαρπάσει, ἀλλ' εἰς οἰκείαν σοι πάλιν ἀποταμιευθῶσιν ἀπόλαυσιν, οὐδὲν διοίση κρουνοῦ ἐπι-
σχεθέντος μὲν πρὸς μικρὸν, εἶτα εἰς τὴν αὐτὴν ἐπιρρυσθέντος χαράδραν μετὰ σφοδρότερου
τοῦ ρεύματος. Καὶ τῶν [ἀγ]ενεστέρων δὲ ἄλλως καὶ δειλῶν ζῶων τοῦτο ἴδιον, ἀποτίθε-
σθαι εἰς τὸ μετὰ ταῦτα τοῦ κόρου τὰ λείψανα, μὴ θαρρούντων ῥαδίως εὐπορήσειν τροφῆς
καὶ διὰ τοῦτο ὑποκρυπτόντων τὰ τῶν βρομάτων ἐγκαταλείμματα. Λέοντες δὲ, μόνον κο-
10 ρεσθέντες, τὸ λοιπὸν τοῖς ἐντευξομένοις δεῖπνον εἶασαν ἔτοιμον, οὐ τοσοῦτον τῇ οἰκείᾳ
ῥώμῃ || πεποιθότες ὅσον τῷ διδόντι τροφὴν πάσῃ σαρκί. Σκύμνοι γὰρ φησιν ὠρυόμενοι p. 114 La
τοῦ ἀρπάσαι καὶ ζητῆσαι παρὰ τῷ Θεῷ βρῶσιν αὐτοῖς.

15 18. Μὴ γοῦν τῶν ἀλόγων ὁ λογικὸς κατ' εἰκόνα θεοῦ ἄρχων πλασθεὶς αὐτῶν
μικροψυχώτερος ἐλεγχθῆς καὶ ἀνελευθερώτερος· ὡς δὲ πιστὸς καὶ φρόνιμος οἰκονόμος
τῶν πεπιστευμένων σοι πρὸς Θεοῦ τῇ πρὸς τοὺς ἀπόρους ἴση διανομῇ γενοῦ δίκαιος καὶ
ἔσο πεποιθὼς περὶ τοῦ μέλλοντος ὡς οἱ λέοντες· δίκαιος γὰρ φησιν ὡς λέων πέποιθε· καὶ
σοι τὰ τῆς ἐφημέρου τροφῆς ἀπραγμάτευτα χορηγηθήσεται ἄνωθεν.

20 19. Ταῦτα, εἰ μετὰ τῶν ἀναγκαίων πλουτεῖς καὶ τὰ πρὸς ἡδονὴν καὶ ὑπὲρ τὴν αὐ-
τάρκειαν· εἰ δὲ τὴν τῶν πενομένων ἄλλως καὶ ἐνδεῶς ἐχόντων μοῖραν κεκλήρωσαι, μὴδ'
οὕτως τὴν νηστείαν ἀτίμαζε, ἀλλὰ τὸ κατ' ἀνάγκην σοι μελετηθὲν ἐκούσιως ἐπέργασαι.
Λιμὸς γὰρ καὶ νηστεία πράγματα ἀδελφὰ, πλὴν ὁ μὲν || οὐχ ἐκούσιος, ἢ δ' ἐθελούσιος. 143^v B
Ποίησον τοίνυν τὸ πρὸς ἀνάγκης φιλότιμον, ἐπίδειξαι σήμερον ὅπερ ἔναγχος ἔπασχες.
Χθὲς οὐκ εὐπορῶν, σήμερον ὡς ἐγκρατευόμενος νήστευσον, ἵνα μὴ ὡς πτωχὸν ἀπλῶς
γνωρίσω σε, ἀλλ' ὡς πτωχὸν καὶ τῇ ἐντολῇ καὶ τῷ πνεύματι, μὴδ' ὡς λιμοῦ τραυματίαν
25 οἰκτείρω σε, ἀλλὰ καὶ ὡς νηστευτὴν μακαρίζω σε.

30 20. Οὐ βούλομαί σε τοῦ πλουσίου ἠττάσθαι κατὰ τὸ τῆς ἐγκρατείας παγκράτιον, ᾧ
σύ μὲν μακρῷ χρόνῳ ἐνεγυμνάσω καὶ πλείστας ὀλυμπιάδας ἐνήθλησας, οὗτος δὲ οὐδέ-
ποτε ἢ σπανίως εἰς αὐτὸ καταβέβηκε. Μᾶλλον δὲ οἱ μὲν πένητες ὡς ἐγγεγυμνασμένοι
χαίροντες εἰς τὸ τῆς νηστείας ἀποδυέσθωσαν στάδιον, οἱ δὲ τρυφῶντες γυμναζέσθωσαν
ἐν ταῖς βραχείαις ταύταις τῆς ἐγκρατείας ἡμέραις. Διὰ τοῦτο γὰρ τὴν ἑβδομάδα ταύτην
κρεωδαισίας ἀπέχεσθαι παρελήφαμεν, ἵνα κατὰ μικρὸν ὑφαιρούντες τῶν βρομάτων τὰ
πολυτελέστερα || καὶ τοῖς λιτωτέροις ἐγγυμναζόμενοι λάθωμεν ἐθάδες τῆς νηστείας γε- p. 115 La
νόμενοι.

35 21. Μὴ γοῦν τὸν καιρὸν τῆς ἐγκρατείας τὸν βραχὺν τοῦτον τεταγμένον εἰς συνεθι-
σμόν ἀσιτίας ποιήσωμεν γαστριμαργίας ὑπόθεσιν, ἀπληστότερον ἐσπουδακότες κορέν-
νυσθαι, ὡς τῆς νηστείας προσιούσης ἤδη τῆς καταργούσης αὐτῇ κοιλίᾳ τὰ βρώματα· ὅτι
βοσκηματώδες τὸ ἐν προθύροις τῆς νηστείας λαβρότερον τὴν τροφὴν προσφέρεισθαι. Τὰ
πρόβατα γὰρ τοῦ χειμῶνος ἐπιόντος βορώτερα γίνονται ὡς ἂν τῆς ἐσομένης ἐνδείας αἰ-

5 δὲ οἰσει B: corr. La 7 [ἀγ]ενεστέρων: suppl. La 11 τροφὴν praebet B: τρυφὴν La 12 αὐτοῖς cum B scripsi: αὐτοῖς corr. La 14 μικροψυχώτερος B^{ac} 19 πενωμένων B^{ac} 21 ἢ δ' B 27 μακρὸν χρόνον B^{ac} 30 διατοῦτο B: corr. La 31 κρεωδαισίας B: corr. La 32 λιτωτέροις B: corr. La

σθόμενα καὶ τὴν τροφὴν διὰ τοῦτο προαποτιθέμενα οἶον εἰς ἔπειτα. Ἄλλ' ἡμεῖς, εἰδότες σφαλερὸν ἢ καὶ δύσεργον ἄλλοις εἰς ἄκραν ἀσιτίαν διαβαίνειν ἐξ ἄκρας τρυφῆς, ὡς διὰ τινος γεφύρας τῶν ἐγκρατευσίμων τούτων ἡμερῶν ὀδεύωμεν· μεσεύουσι γὰρ τοῦ τε κόρου καὶ τῆς νηστείας κάκ τούδε διαπορθμεύουσιν εἰς ἐκείνην ἀγχώμαλα.

5 22. Πῶς τὴν βασιλίδα νηστείαν ὀψόμεθα εἴ περ εἰς τὴν δορυφόρον αὐτῆς ἐγκράτειαν ἐξυβρίσομεν; Ἡγεῖται γὰρ νηστείας ἐγκράτεια ὡς γαστριμαργίας ἀκράτεια. Χειμῶνα οἶδα καὶ νύκτα τὸν κόρον, ἐπικλύζοντα τῷ ταλαιπώρῳ ἡμῶν σώματι καὶ τὸν νοῦν σκοτίζοντα, τὴν δ' ἀσιτίαν θέρος χρυσοῦν καὶ ἡμέραν καθαρῶς αἰθριάζουσιν, τὴν δ' αὖ ἐγκράτειαν ἔαρ καὶ ὄρθρον, ἑκατέρων τῶν ἄκρων μεσάζουσιν. Καὶ τίς, χειμῶνος μὲν καὶ
10 σκότους ἀπαλλακτιῶν, μεσημβρίας δὲ καὶ θέρους ἐρών, οὐκ ἀσπάζεται τὸ ἔαρ καὶ τὸν ὄρθρον, τὰ τῶν ἐρασμίων ἀγαθῶν πρόδρομα;

23. Καὶ ὡς οὐκ ἂν τι μεταβάλοι ἐκ μέλανος εἰς λευκὸν ἢ εἰς θερμὸν ἐκ ψυχροῦ, εἰ μὴ πρότερον ὀδεύσει διὰ φαιοῦ ἢ ἐτέρου τῶν μέσων χρωμάτων καὶ χλιαροῦ, οὕτως οὐδ' ἐκ πλησμονῆς βρωμάτων μεταβάλοιμεν εἰς νηστείαν ἄλλως ἢ ἡρέμα ἢ διὰ μέσου τοῦ ἐγκρατεύσασθαι. Οὐδὲ γὰρ οἱ Ἀσκληπιάδαι τὰ καθάρσια τοῖς νοσηλευομένοις ἐγγέουσι πρὶν
15 ἢ τὰς ὕλας λεπτύνωσι διὰ τινων προπομάτων ἰσχναινόντων. Οὐδ' εἰς || τὰ ἄδυτα εἰσε- p. 116 La
λαύνομεν μὴ τὰ τῶν προνάων πατήσαντες πρότερον· ἀλλὰ καὶ τὸ παλαιὸν, || πρότερ[ον] 144 B
εἰσιόντες οἱ ἱερεῖς διὰ τῆς πρώτης σκηνῆς τῆς λεγομένης ἁγία, ἐν ἧ ἢ τε τράπεζα καὶ ἡ
πρόθεσις τῶν ἄρτων, οὕτως εἰς τὴν δευτέραν, τὰ ἁγία τῶν ἀγίων, εἰσίασιν, ἔνθα ἡ μαν-
20 νοφόρος στάμνος καὶ τὸ θυμιατήριον.

24. Εἰσέλθωμεν οὖν καὶ ἡμεῖς πρῶτα μὲν εἰς τὴν ἁγίαν ἐγκράτειαν, ἔχουσιν τράπεζαν ἀγνήν καὶ πρόθεσιν ἄρτων ἄνοψον, εἴθ' οὕτως εἰς τὴν νηστείαν τὴν τῶν ἀγίων ἁγίαν ἐν ἧ οὐκέτι τράπεζα, οὐδ' ἄρτων αὐτῶν πρόθεσις, ἀλλὰ μάννα εἴτ' οὖν ἄρτος ἀγγέλων, ᾧ τρεφόμεθα ὅτε νηστεύομεν, καὶ θυμιατήριον χρύσειον. Οὐκ ἄλλοτε γὰρ ὡς κατὰ τὸν
25 καιρὸν τῆς νηστείας προσευχὰς ἀναφέρομεν, εὐῶδες θυμίαμα.

25. Ἄλλὰ προσευχὰς εἶπον καὶ παρὰ χρῆμα τῆς νόσου ἐπανεμνήσθην ταύτης τῆς πόλεως, ἣν πρῶτον αἴτιον συνορώ τῶν λοιπῶν ἀρρωστημάτων, ἃ, πρὸ χρόνων ἐπεισκωμάσαντα ταύτη, διαλυμαίνονται καὶ φιλονεικοῦσιν ἐπιτρίψαι παράπαν καὶ εἰς παντελῆ κατενεγκεῖν ὄλεθρον. Ἄλλὰ τίς ἡ νόσος; Τὸ μὴ προσεδρεύειν ἡμᾶς τοῖς θεοῖς ναοῖς μηδὲ
30 προσεύχεσθαι μηδ' ἀκροᾶσθαι τῶν λογίων τοῦ πνεύματος, ἅτινα οἶον κοινὰς θεραπείας ἐπάδομεν οἱ τοῦ βήματος· ἴν' ἕκαστος τῶν προσιόντων καὶ ἀκρωμένων λαμβάνῃ τῷ οἰκείῳ τραύματι κατάλληλον φάρμακον. Οὔτε γὰρ εἰς τὸν περικαλλέστατον καὶ οὐράνιον τοῦτον οἶκον ἐκκλησιάζετε οὔτε μὴν εἰς τοὺς ἐτέρους θαμίζετε, μᾶλλον δὲ οὐδὲ τὴν ἀρχὴν ὄλως, ὡς μανθάνω, εἰσέρχεσθε, κἀντεῦθεν εἰς τὰς ἀτοπίας, περὶ ὧν τῷ τέως λέγειν
35 ὁ χρόνος οὐ δίδωσιν, ἐξεκυλίσθητε.

26. Οὐκ οἶδατε ὡς τοὺς θεοὺς ναοὺς ἐν ταῖς πόλεσιν ἔστησεν ὁ Χριστὸς κρησφύγετα ἄσυλα, ἰατρεῖα πάνδημα, λιμένας ἀκλύστους, ἀμαρτανόντων ἀπάντων ἰλαστήριον; Ἄρ'

1 εἰσέπειτα B: corr. La 11 ἀγαθὰ B^{ac} 13 οὐδέκ B: corr. La 15–16 πρηνὴ B^{pc} (πρηνὴ B^{ac}): corr. La 17 πρότερον praebet B: πρόθουρα conj. La sine nota in app. crit., fortasse recte πρότερ[ον]: suppl. La 18 ἁγία B: ἀγίας leg. La 19 εἰσίσαν B^{ac}: εἰσίσαν in textu La 27 ἦν: ἡ B^{ac} 28 παράπαν scripsi cum B: παρ' ἅπαν corr. La 34 τωτέως B: corr. La 35 ἐξεκυλίσθητε B^{ac}

οὖν οὐ νοσεῖ τις ὑμῶν, οὐ παρ' οἰουδήτινος διώκεται πάθους, οὐ δυσπλοεῖ, οὐχ ἤμαρτεν
καὶ παρὰ || τοῦτο οὐ δεῖσθε ἰλαστηρίου, λιμένος, φρουρίου, ἰατρείου; Φεῦ τῆς ἠλιθιότη- p. 117 La
τος ἢ ἀπογνώσεως καὶ τοῦ βάθους τῶν κακῶν, εἰς ὃ προδήλως ἐμπεπτωκότες καταφρο-
νεῖτε. Οὐ γὰρ ἂν ἐκουσίως ὑφίστασθε ζημίαν τοιάνδε, ἣν τοῖς μάλιστα πλημμελοῦσιν
5 ἐπάγει ὁ Θεὸς ὡς τιμωρίαν ἀρμόζουσαν. Πατεῖν φησι τὴν αὐλήν μου οὐ προσθήσεσθε,
καὶ τοῖς Ἀμμανίταις καὶ Μωαβίταις οὐκ εἰσιτητὸς ὁ θεῖος ναός.

27. Εἰ ἀνδροφόνοι ἠλέγχθητε ἢ μοιχείας ἐάλωτε, τίνα τιμωρίαν ὑποσχεῖν ἐμέλλετε
παρ' ἡμῶν; Οὐκ ἄλλην δηλονότι ἢ ταύτην, ἐξωσθῆναι τῶν ἱερῶν περιβόλων καὶ τῆς ἱε-
ράς μυσταγωγίας ἀπελαθῆναι πόρροθεν. Ὁ γοῦν ὑπέστητε ἂν ὡς κακοῦργοί τινες καὶ
10 ἀλάστορες, τοῦθ' ἐκόντες πάσχοντες οὐ συνίετε, ἀλλὰ τῆς θείας ξυναυλίας ἑαυτοὺς ἀφο-
ρίζετε; Ὁ οἶκος Κυρίου, ὦ οὔτοι, κὰν εὐπραγῆ εὐπραγῆ τις κὰν δυσπραγῆ, ἠδίστη δια-
τριβὴ καὶ κατάλληλος. Κακοπαθεῖ τις ἐν ὑμῖν; φησὶν ὁ μέγας Ἰάκωβος· προσευχέσθω
εὐθυμεῖ τις; ψαλλέτω.

28. Ἀλλὰ πῶς ὑμεῖς προσεύξεσθε οὐκ εἰς τὸ ἱερὸν ἀνερχόμενοι; Πῶς ψαλμὸν ἀνα-
15 λάβητε μὴ πειθόμενοι τῷ Δαυΐδ ἐγκελευομένῳ· εἰσέλθετε || εἰς τὰς πύλας Κυρίου ἐν 144^v B
ἐξομολογήσει, εἰς τὰς αὐλὰς αὐτοῦ ἐν ὕμνοις, καὶ ἄρατε θυσίας καὶ εἰσπορεύεσθε εἰς
τὰς αὐλὰς αὐτοῦ. Προσκυνήσατε τῷ Κυρίῳ ἐν αὐλῇ ἁγία αὐτοῦ. Πῶς δοξάσετε τὸν θεὸν
οὐ τῷ θείῳ ναῷ ἐνσκολάζοντες; ἐν τῷ ναῷ αὐτοῦ γὰρ φησι πᾶς τις λέγει δόξαν. Πῶς τὰς
ἰλαστηρίους ἀνύσετε, οὐ τῷ θυσιαστηρίῳ προσερχόμενοι;

29. Καὶ οἶδα ὡς ἄλλην μὲν ἄλλως ὑμῶν αἰτίαν προβαλεῖται· εὐρετικὸς γὰρ ἀπολογί-
ας ἅπας ὑπεύθυνος· κοινῇ δὲ πάντες τυχὸν αἰτιάσεσθε τὴν τοῦ βίου ἄσχολον μέριμναν.
Πρὸς ὃ πολλὰ ἔχων λέγειν, ἐκεῖνο τέως μόνον ἐρῶ, ὡς οὐκ εὐλόγος αὕτη ἢ ἀπολογία
οὐδ' οἶα τῆς εὐθύνης ἀπολύσαι καὶ τῆς κολάσεως. Χριστιανός, περιφρονῶν τὸν Θεόν, τὰ
καιριώτατα τῆς πίστεως ζημιούμενος σκήπτεται μέριμναν; Οὐκοῦν ψεύδεται τοῦνομα ὁ
25 τοιοῦτος καὶ οὐ τῷ || ὄντι χριστιανός ἐστι· πρὸς γὰρ τοὺς ἀληθῶς χριστιανοὺς ἀκούσατε p. 118 La
τί φησὶν ὁ Παῦλος· ὑμῶν δὲ τὸ πολίτευμα ἐν οὐρανοῖς. Ὁ γοῦν ὄλον τὸν βίον ὀφείλων
ἀνατιθέναι Θεῷ καὶ ὡς ἐν οὐρανῷ τοῖς ἀγγέλοις συμπολιτεύεσθαι, εἶτα μὴδὲ βραχὺν
γοῦν τινα χρόνον προσανέχων αὐτῷ, πῶς οὐ τὸ ἐπάγγελμα καταψεύδεται;

30. Καὶ ἄλλως δὲ ματαία ἢ σκῆψις αὕτη. Οὐ γὰρ τὸν αἰεὶ χρόνον ἀξιούμεν προσεύ-
χεσθαι· καίτοι καὶ τοῦτο Παῦλος διακελεύεται λέγων· πάντοτε χαίρετε, ἀδιαλείπτως
προσεύχεσθε, ἐν παντὶ εὐχαριστεῖτε. Ὅμως ἡμεῖς οὐκ ἀδιαλείπτως προσιέναι τοῖς θεοῖς
ναοῖς διοριζόμεθα, ἀλλὰ βραχείας τινὰς ὥρας τοῦ νυχθημέρου, καθ' ἃς παννύχιον ἄδομεν,
συνερχόμενοι· ἐπαίρετε τὰς χεῖρας ὑμῶν εἰς τὰ ἅγια καὶ εὐλογεῖτε τὸν Κύριον. Τηνικαῦ-
τα γὰρ τῆς ματαιότητος τοῦ βίου σχολὴν ἄγετε δήπουθεν.

31. Ὁ μακάριος Δαυΐδ, καίπερ βασιλεὺς ὦν καὶ μεγίστων πραγμάτων ἀνεζωσμένος
διοίκησιν καὶ ὑπὸ μυρίων ἀνθελκόμενος μελημάτων, ὅμως τὰ σκηνώματα Κυρίου ὡς
ἀγαπητὰ ἐλογίζετο καὶ, τὰς θείας ἐπιποθῶν αὐλὰς, ἐκλείπειν τὴν ψυχὴν ἔλεγε· καὶ πά-

1 τίς B 6 εἰσιτητὸς (sine spiritu) B: corr. La 7 ἐλέγχθητε B: corr. La 8 δῆλον ὅτι corr. La
9 ἀπελαθῆναι B: corr. La κακοῦργοί τινές B: corr. La 11 εὐπραγῆ τίς B 12 κακοπαθεῖ τίς B 13 εὐ-
θυμεῖ τίς B 18 τίς B 23 οἶα B: corr. La ἀπολύσαι B: corr. La 24 μέριμναν B: μεριμνᾶν La 27 μὴ
δὲ praebet B: μήτε La 31 ὑμεῖς B^{ac}

λιν· ἐξελεξάμην παραρριπτεῖσθαι ἐν τῷ οἴκῳ Κυρίου μάλλον ἢ οἰκεῖν με ἐν σκηνώμασιν ἀμαρτωλῶν. Καὶ τὴν αἰτίαν προστέθεικεν, ὅτι κρείσσων ἡμέρα μία ἐν ταῖς ἀυλαῖς σου ὑπὲρ χιλιάδας, καὶ μακάριοι οἱ κατοικοῦντες ἐν τῷ οἴκῳ σου. Καὶ μίαν ἡτησάμην παρὰ Κυρίου, ταύτην ζητήσω, τὸ κατοικεῖν με ἐν οἴκῳ Κυρίου πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς μου,

5

32. Ἀκούετε φιλοθέου ἀνδρὸς ῥήματα, ὅπως, ἀγαπῶν τὸν Θεὸν, ἠγάπα καὶ τὰ θεῖα σκηνώματα· ὥστε ὁ μὴ τὸν θεῖον οἶκον ἀγαπῶν, οὐδὲ τὸν κατοικοῦντα ἐν αὐτῷ Θεὸν ἀγαπᾷ. Καὶ οὐχ ὁ Δαυῖδ μόνος οὕτω φιλόναος, ὑμνώδης τε καὶ φιλόψαλμος, ἀλλὰ καὶ πάντες οἱ ἅγιοι τοῖς ὕμνοις καὶ ταῖς προσευχαῖς ἐνησμένιζον καὶ ἡ περὶ τοὺς ἀποστόλους

10

πρώτη τῶν χριστιανῶν ἐκκλησία, ὡς ἐκ τῶν Πράξεων || αὐτῶν διδασκό|| μεθα. Ἦσαν **145 B**

γάρ φησι πάντες προσκαρτεροῦντες ὁμοθυμαδὸν τῇ προσευχῇ καὶ τῇ δεήσει σὺν ταῖς **p. 119 La**

γυναίξιν καὶ Μαρίαν τῇ μητρὶ τοῦ Ἰησοῦ καὶ σὺν τοῖς ἀδελφοῖς αὐτοῦ. Καὶ μετ' ὀλίγον περὶ τῶν πιστευσάντων τρισχιλίων ταυτὰ γέγραπται· ὡς ἦσαν δὲ προσκαρτεροῦντες τῇ διδαχῇ τῶν ἀποστόλων καὶ τῇ κοινωνίᾳ καὶ τῇ κλάσει τοῦ ἄρτου καὶ ταῖς προσευχαῖς.

15

33. Ἀλλὰ καὶ ἡ ἀποστολικὴ συμβουλή περὶ τοῦ μὴ δέον εἶναι, καταλιπόντας τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ, διακονεῖν τραπέζαις, ἀλλὰ τῇ προσευχῇ καὶ τῇ διακονίᾳ τοῦ λόγου προσκαρτερεῖν, ἤρρεσεν ἐνώπιον παντὸς τοῦ πλήθους. Ἀρεσάτω τοίνυν καὶ ὑμῖν ὁ ἡμέτερος οὗτος λόγος, εἰς προσευχὴν προκαλούμενος· εἰπάτω μετὰ τοῦ Δαυῖδ ὑμῶν ἕκαστος εὐφράνθη ἐπὶ τοῖς εἰρηκόσι μοι· εἰς οἶκον Κυρίου πορευώμεθα. Εἰ γὰρ ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πορευθῶμεν ἐν ὁμονοίᾳ, μάλλον δὲ πορευώμεθα, τῶν τοῦ Θεοῦ φωνῶν ἀκουσόμεθα, ἀκούοντες δὲ τῶν θεῖων λογίων φωτισθῶμεν φῶς γνώσεως. Ἡ δὴ λωσις γάρ φησι τῶν λόγων σου φωτιεῖ καὶ συνετιεῖ νηπίους. Ἔτι μικρὸν χρόνον τὸ φῶς τὸ τοιοῦτον μεθ' ἡμῶν ἐστὶ. Περιπατῶμεν ἕως τὸ φῶς ἔχομεν, ἵνα μὴ σκοτία ἡμᾶς καταλάβῃ καὶ ὁ περιπατῶν ἐν τῇ σκοτίᾳ οὐκ οἶδε ποῦ ὑπάγει.

20

25

34. Ἀλλὰ τούτων μὲν ἄλλισ· οὐ πλειόνων γὰρ, οἶμαι, λόγων δεηθησόμεθα, τῆς βελτίστης νηστείας εἰς τὸ προσεύχεσθαι πρῶτον καὶ μάλλον ἐλκούσης τοὺς αὐτῆς ἐραστάς καὶ Θεῷ οἰκειούσης καὶ προσαγούσης ἐκ τῆς περὶ τὸ σῶμα φιλοπόνου σχολῆς καὶ ματαιίας τοῦ βίου περιπλανήσεως. Οὐ γὰρ κρεαδίων καὶ ζωμοῦ μόνου ἀπέχεσθαι ἢ νηστεία προτρέπεται, ἀλλὰ πολὺ πρότερον τῶν ἐγκεκαυμένων τῇ ψυχῇ φαύλων ἕξεων.

30

35. Εἰ γὰρ νηστεύεις μὲν, βασκαίνεις δὲ τὰδελφῷ ἢ συκοφαντεῖς ἢ κατακρίνεις ἢ πλεονεκτεῖς ἢ κατέχεις ἀδίκως ἀλλότρια, ἀκούεις τοῦ Θεοῦ διὰ Ἡσαΐου λέγοντος· οὐ ταύτην τὴν νηστείαν ἐγὼ ἐξελεξάμην, λέγει Κύριος, ἀλλὰ λυε πάντα σύνδεσμον ἀδικίας, διάλυε στραγγαλιάς βιαίων συναλ||λαγμάτων. Εἰ μὴ βούλει διδόναι ἀπὸ σῶν δικαίων **p. 120 La**

35

πόνων, τῶν γοῦν ἀλλοτρίων ἀπόστηθι· ὡς ἐμέ γε ἡ τῶν πλειόνων ἀπληστία πείθει μέγα νομίζειν καὶ εἰ μὴ τὰ τῶν πενήτων ἀφέλοι.

36. Ὅθεν εἰ ὀκνεῖς τὰ οἰκεία διδόναι, μὴ σφετερίζου τὰ τῶν ἀσθενεστέρων. Ἀγαπῶν ἄν, εἰ μήτε δίδως πένητι, μητ' οὖν ἐκμυελίζης τοὺς τλήμονας. Οὐ βούλει θρέψαι; μηδὲ τὸ περιληφθὲν αὐτῷ τρύφος ἄρπαζε. Μὴ ἀπογυμνώσης τὸν μονοχίτωνά, εἰ περιβάλλειν

4 ἐν οἴκῳ B: corr. La 8 ὑμνώδης τε B: corr. (sine nota in app. crit.) La 13 ταυτὰ B: corr. La 15 μηδεῖν B: corr. La 20 πορευόμεθα B: corr. La 23 ἐστὶ B: corr. La 24 τῇ σκοτίᾳ: τῇ om. La 25 ἄλλισ B: ἄλλης leg. et corr. La 28 κρεαδίων B: corr. La 32 λέγει Κύριος: λέ B: corr. La

τὸν γυμνὸν οὐ μεμάθηκας. Οὐτε τὰ τῆς πενίας ἐπελαφρίζων δεινὰ, μηδὲ προστίθει βαρύτερα. Μὴ κατὰ τοῦ πένητος πλουτήσης ὁ πτωχεύειν ὀφείλων τῷ πνεύματι. 37. Μὴ περιστήσης ἐν τῷ κριτηρίῳ ἐκεῖνο κατηγόρους σεαυτῷ διὰ τὸν πλοῦτον τοὺς πένητας, ὁ ποιῆσαι φίλους ἐκ τοῦ Μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας διδασκόμενος. || Καίτοι ὁ δεσπότης Χριστὸς, 145^v B
 5 ἀποπέμπων τοὺς τῆς ἀριστερᾶς μερίδος εἰς τὸ πῦρ τὸ ἐξώτερον, οὐ λέγει· ὅτι ἤρπάσατε γὰρ τὰς τῶν πτωχῶν τροφὰς καὶ τὰ πόματα καὶ ἐνδύματα, ἀλλ' ἐπέινασα γὰρ καὶ οὐκ ἐδώκατέ μοι φαγεῖν, ἐδίψησα καὶ οὐκ ἐδώκατέ μοι πιεῖν· γυμνὸς ἦ καὶ οὐ περιεβάλετέ με.

38. Εἰ δὲ εἰς τὸ ἠτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ πῦρ ἀποστέλλονται οἱ μὴ τρέφοντες τοὺς
 10 κατὰ Χριστὸν ἀδελφοὺς μηδὲ ποτίζοντες καὶ ἐνδύοντες, τί ἂν πάθοιεν οἱ οὐ μόνον οὐκ ἐνδύοντες, ἀλλὰ καὶ ἀπογυμνοῦντες καὶ (οὐκ) οὐ τρέφοντες μόνον, ἀλλὰ καὶ τοῦ πτωχικοῦ ἄρτου τὸν ψωμὸν ἀρπάζοντες, μᾶλλον δ' αὐτὸν τὸν πτωχὸν κατεσθίοντες; Οἱ ἐσθίοντες γὰρ φησι τὸν λαόν μου ἐν βρώσει ἄρτου τὸν Θεὸν οὐκ ἐπεκαλέσαντο. Ὁ ἄνθρωπος ἐκεῖνος οὐτινος ἢ χάρα εὐφόρησεν οὐκ ἀδικῆσαι ἢ πλεονεκτῆσαι τινα γέγραπται, ἀλλ' ὅτι
 15 καθελεῖν τὰς ἀποθήκας ἐσκέπετο καὶ μείζονας οἰκοδομῆσαι καὶ εἰπεῖν τῇ ψυχῇ· ψυχῆ, ἔχεις πολλὰ ἀγαθὰ, φάγε, πίε, εὐφραίνου· ἤκουσε παρὰ τοῦ Θεοῦ· ὦ ἄφρον, ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ τὴν ψυχὴν σου ἀπαιτοῦσιν ἀπὸ σοῦ· ἃ δὲ ἠτοίμασας τί νῦν ἔσται;

39. Καὶ || ὁ ἕτερος πλούσιος ὁ πορφύραν καὶ βύσσον ἐνδιδυσκόμενος καὶ καθ' ἡμέ- p. 121 La
 ραν λαμπρῶς εὐφραινόμενος, οὐδ' αὐτὸς ὡς ἀδικήσας τῇ φλογὶ παραδίδοται, ἀλλ' ὡς
 20 ἐνταῦθα τὰ ἀγαθὰ αὐτοῦ ἀπολαβὼν καὶ τὸν ἐπὶ τοῦ πυλῶνος οὐκ ἐλέησας ἐρριμμένον Λάζαρον. Ὁ γὰρ πλούσιος, κἂν οὐκ ἀδικῆ ὡς μὴ προδήλως ἀφαιρούμενος τὰ ἀλλότρια, ἀλλ' οὖν ἄδικός ἐστιν ὡς παρὰ πολλοὺς ἐτέρους κτώμενος πλείονα, τοῦ Θεοῦ βουλομένου καὶ νομοθετοῦντος ἰσότητα.

40. Καὶ μὴ δόξη παράδοξον τὸ λεγόμενον· οὐ γὰρ ἐστίν, ὦ οὗτος, προσωπολήπτης
 25 ὁ Θεός, οὐδ' ὀφειλέτης τινός, ἵνα τῷ μεν χάρισηται τι, τῷ δ' ἀποδῶ, τὸν δὲ παρόψεται. Πάντας ἐκ τοῦ αὐτοῦ χοδὸς ἔπλασε καὶ τῇ αὐτῇ εἰκόνι τετίμηκε καὶ τῆς αὐτῆς ἐν ἴσῳ μετέδωκε φύσεως, καὶ οὐ τὸν μὲν ὑψηλότερον ἐδημιούργησεν, τὸν δὲ ταπεινότερον, ἢ τὸν μὲν εὐγενέστερον, τὸν δ' ἀγενέστερον. Αἱ γὰρ ἀνισότητες αὗται τῆς ἀνθρωπίνης εἰσὶν εὐημερίας ὀνειράτα ἢ παίγνια, ἀρετῆ δὲ μόνῃ καὶ κακίᾳ τὴν διαφορὰν ἐν ἡμῖν ἐργάζεται.

41. Καὶ μέγας μὲν οὗτος καὶ καλῶς καυχώμενος ὃς ἐν τούτῳ καυχᾶται, ἐν τῷ συνιέναι
 30 καὶ γινώσκειν τὸν Κύριον καὶ ποιεῖν κρίμα καὶ δικαιοσύνην ἐν μέσῳ τῆς γῆς· ταπεινὸς δ' αὖ ἐκεῖνος καὶ ἀγενής ὁ ἐπὶ πλούτῳ ἢ σοφίᾳ ἢ δυνάμει καυχώμενος. Καὶ διὰ τοῦτο οὐ μόνον ἐπιστομίζεται παρὰ τοῦ προφήτου ἅπας τοιοῦτος καὶ τῆς μεγαλαυχίας ἀνακόπτεται, ἀλλὰ καὶ κατὰρας ἄξιός κρίνεται. Πρόσθετες γὰρ φησὶν αὐτοῖς κακὰ, Κύριε, πρόσθετες κακὰ
 35 τοῖς ἐνδόξοις τῆς γῆς. Πῶς οὖν ὡς ἐτέρας ὧν φύσεως κρείττονος πολλῷ ἢ κατὰ ἀνθρώ-

7 ποεῖν B: corr. La ἦ: ἦ B: corr. La 11 καὶ οὐ B: conj. La 16 πίε B: corr. La 20 αὐτοῦ cum B scripsi: αὐτοῦ corr. La ἐρριμμένον B: corr. La 24 προσωπολήπτης B: corr. La 29 ἀρετῆ B: corr. La 30 συνιεῖν B: corr. La 31 ὁ ἐν B: corr. La 33 ἀνακόπτεται B: ἀποκόπτεται leg. La

πων ἀξιοῖς ἔχειν τὰ πάντα ἢ τὰ πλείονα καὶ τὰ κοινῇ δοθέντα παρὰ Θεοῦ τοῖς ἀνθρώποις δι' ἀγαθότητα || ἐσπούδακ[ας] πάντ[α], ὦ[ς] εἰ ἐξῆν σοι πάντα ἐξιδιώσασθαι; 146 B

42. Τοῦ Κυρίου ἡ γῆ καὶ τὸ πλήρωμα αὐτῆς. Ὁ Κύριος ἐξανατέλλει χόρτον τοῖς κτήνεσι καὶ χλόην τῇ δουλείᾳ τῶν ἀνθρώπων. Ὁ Κύριος ἀνοίγει τὴν χεῖρα αὐτοῦ καὶ πᾶν ζῶον εὐδοκίας ἐμπίμπλησιν. Οὗτος || ἀνήκε τὸν πλοῦτον τῆς (γῆς) ἄρδων ὑετῶ, θάλ- p. 122 La
5 πων ἡλίω, ἐπιρρωννύων εἰς γονιμότητα. Ἀλλὰ καὶ ἐμόν ἐστι τὸ ἀργύριον καὶ ἐμόν ἐστι τὸ χρυσίον, φησὶν ὁ Θεός. Οὐκοῦν Θεοῦ τὰ πάντα καὶ οὕτω φιλότιμα ἴν' ἔχωσι πάντες τοῖς ἀγαθοῖς τοῦ Θεοῦ ἀγαθύνεσθαι.

43. Πόθεν οὖν ὁ πλεονέκτης φιλονεικεῖς ἐξιδιούσθαι τὰ κοινὰ θησαυρίσματα καὶ οἰκειούσθαι τὰ τῶν πολλῶν; Λέγε μοι. Ἄρα πάτροθεν εἰς σέ ταῦτα διέβησαν; Οὐκοῦν πατρῶαν κληροδοσίαν τὴν πλεονεξίαν κεκληρονόμηκας. Πόθεν γὰρ καὶ οἱ τεκόντες σε τῆς ἀνισότητος τὸν πλοῦτον ἐκτήσαντο, εἰ μὴ καὶ πλείον ἔχειν ἠγάπησαν; Ὅθεν τὰ ἀλλότρια ἐπὶ πλείονα χρόνον κατεσθίων ἀναπληροῖς τὸ μέτρον τῶν πατέρων ἢ αὐτὸς ἐλὼν ἀπεκλήρωσας ἑαυτῶ. Λοιπὸν τὸν κολοφῶνα τῆς ἀδικίας ὁμολογεῖς καὶ τὴν οἰκείαν πλε-
10 ονεξίαν αὐτόθεν παρέστησας.
15

44. Ἄλλ' ἐκ Θεοῦ ταῦτα ἐρεῖς ἔχειν; Δῶμεν, εἰ βούλει, τοῦτο· ἔστωσαν δεδωρημένα σοι πρὸς Θεοῦ. Τίς δ' ὁ λόγος, δίδαξον. Εἰ μὲν ὡς δικαίος ἀνὴρ ἀρραβῶνα τῶν μελλόντων ἀγαθῶν παρὰ Θεοῦ τὴν ἐνταῦθα εὐπραγίαν ἔλαβες, εὐχομαι καὶ αὐτὸς τοῦτο καὶ οὐκ ὀκνήσω τοῖς θεόθεν πεπλουτηκόσιν ἐγκρίνειν σε· οἷος ἦν Ἀβραάμ, οἷος Ἰώβ καὶ Δαυῖδ, οἷς, τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν αἰτοῦσι, καὶ τὰ ἐνταῦθα πάντα προστέθειται. Εἴρηται γὰρ περὶ τοῦ φοβουμένου τὸν Κύριον ἀνδρὸς· δόξα καὶ πλοῦτος ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ.

45. Εἰ δ' ὡς οἰκονομίαν ταῦτα πεπίστευσαι, σκόπει μοι τὰ ἐντεῦθεν, μὴ κακὸς, ἀλλ' οὐ πιστὸς οἰκονόμος τῶν πεπιστευμένων σοι ἐλεγχθῆς, εἶτα κατὰ τοὺς πλεονέκτας ἐκείνους εὐχαριστῆς τῷ Θεῷ, οἵτινες ἐξ ἀρπαγμάτων τὴν περιουσίαν αὕξοντες, ἔλεγον· εὐ-
25 λογητὸς Κύριος ὅτι πεπλουτήκαμεν, ὑπολαμβάνοντες ἀνομίαν ὅτι ἔσεται σφίσιν ὁ Κύριος ὁμοῖος· ἢ δούλος εὐρεθῆς ὃν κατέστησε μὲν ὁ κύριος αὐτοῦ ἐπὶ τῆς θεραπείας αὐτοῦ δοῦναι αὐτοῖς τὴν τροφήν ἐν καιρῷ, ὁ δὲ οὐχ ὡς φρόνιμος, ἀλλ' ὡς κακὸς δούλος λέγει· χρονίζει ὁ κύριός || μου ἐλθεῖν, καὶ τύπτει τοὺς συνδούλους, ἐσθίει δὲ καὶ πίνει μετὰ τῶν p. 123 La
30 μεθυόντων, οὗ τὴν φρικώδη διχοτομίαν ἐκ τῶν εὐαγγελικῶν φωνῶν ἠκουσας, ἣν οὐκ ἂν δυνήσῃ διαπεφευγῆναι ἄλλως ἢ τὸν Χριστὸν, εἴτ' οὖν τὸν πτωχὸν, δεξιούμενος καὶ φιλοφρονούμενος καὶ κατὰ τὸν Ζακχαῖον ἐκείνον τὰ μὲν ἡμίση τῶν ὑπαρχόντων σοι διδοὺς τοῖς πτωχοῖς, εἰς δὲ τὸ τετραπλάσιον ἀποδιδούς εἴ τί τις ἐσυκοφάντησας ἢ ἤρπασας· εὐκαιρότερον δ' ἄλλον καιρὸν παρὰ τὸν παρόντα οὐχ εὐρήσεις ἄλλοτε ποτε.

46. Ἴδου καιρὸς εὐπρόσδεκτος, ἰδοὺ ἡμέρα σωτηρίας· τῆς νηστείας φημί, δυναμένης καθαίρειν ἅπαν ἀμάρτημα, εἰ συζεύξεις τὸν ἔλεον. Ὑπέκστηθι τῶν ῥευστῶν, ἵνα λάβῃς αἰώνια, ὦνησαι τῶν παρόντων τὰ μέλλοντα. Ὁ θάνατος οὐ μακρὰν, ἀλλ' ὡς ἐν νυκτὶ κλέπτῃς ἐλλοχῶν ἀεὶ πάρεστι καὶ δυορουγῆσεται ἀθρόον ἢ οἰκία τοῦ σώματος καὶ πεσεῖται

2 ἐσπούδακ[ας] πάντ[α], ὦ[ς]: signa syllabarum s. l. posita hodie non leguntur in B: ἐσπούδακας πάντως (in textu) et πᾶν τῷ (in app. crit.) scripsit La 4 αὐτοῦ scripsi cum B: αὐτοῦ corr. La 5 (γῆς): conj. La 6 ἐπιρρωννύων B: corr. La 12 πλείω B^{ac} ἠγάπησαν B: ἠγάπησας leg. La 24 εὐχαριστεῖς B: corr. La 29 ἦν vel ὃν praebet B: ὃν La 32 τι τινός B: corr. La

χαμάζε· γήθεν γὰρ πέπλασται, κάκεισε καταρρεῖ πάλιν· ψυχὴ δ' ἐνθένδε γυμνὴ πάντων ἀνιπταμένη οἰχίσηται, ὅποι λόγος ὑφέξει ὦν κακῶς ἐπλημμέλησε.

47. Νῦν ἔξεστι || προφθάσαι τὸ πρόσωπον τοῦ Θεοῦ ἐν ἔξομολογήσει· μετὰ μικρὸν 146^v B
δὲ οὐκ ἔστιν ἔξομολόγησις, φοβερὰ δὲ τις ἐκδοχὴ κρίσεως καὶ πυρὸς ζήλος κατεσθίειν
5 μέλλοντος, ὅπερ ἡμεῖς ἄκαυτοι διαβησόμεθα ἢ φευξόμεθα, εἰ τοὺς μακαρίους ἐκείνους
τρεῖς παῖδας ζηλώσομεν. Ζηλώσομεν δὲ πρῶτα μὲν εἰ, λεπτῶ σιτίῳ καὶ σώφρονι ποτῶ
ἀποτροφόμενοι, κατ' ἐκείνους μὴ θεραπεύωμεν τὴν γαστέρα κατὰ τοὺς ὦν θεὸς ἢ κοιλία·
εἶτα μηδὲ τῆ ῥευστῆ ὕλη προσκυνῶμεν, ὡς οὐδὲ ἐκείνοι τῆ ὑπὸ χρυσοῦ καὶ ἀργύρου εἰκό-
10 νι προσεκύνησαν, μηδὲ φιλοχρυσούντες εἰδωλολατρῶμεν. Ὡς γὰρ τὰ εἰδῶλα τῶν ἔθνῶν
ἀργύριον καὶ χρυσίον καὶ οἱ εἰδωλολατροῦντες ἀργυρίῳ καὶ χρυσίῳ ἐλάτρευον, οὕτω καὶ
οἱ χρυσομανοῦντες ἀντιστρόφως εἰδωλολατροῦσι, τὸ χρυσίον θεοποιούμενοι· καὶ δῆλον
ἐν οἷς || εἰδωλολατρεία καὶ ἡ πλεονεξία παρὰ τοῦ μεγάλου ἀποστόλου ὠνόμασται. p. 124 La

48. Οὕτω νῦν Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν προσκυνοῦντες καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύοντες τοῦ
μέλλοντος πυρὸς κρείττους γενώμεθα καὶ τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν ἐσόμεθα μέτοχοι.

15 49. Ἔχετε τῶν ἡμετέρων λόγων τὰς ἀπαρχάς, ὧ φιλόχριστον λάχος ἡμῶν, ὧ κλήρε
Χριστοῦ καὶ λαε Θεοῦ περιούσιε, οὐ φιλοτίμους οὐδ' ἐπιδεικτικὰς οὐδ' οἷας προσαγαγεῖν
παρεσκευαζόμεν, ἡνίκα διδάσκαλος ὑμῶν παρὰ τοῦ πνεύματος προκεχειρίσμαι, ἀλλ'
εὐτελεῖς τε καὶ πενιχρὰς καὶ καταλλήλους τῆ περι λόγους ὑμῶν ἀνασκησίᾳ καὶ ἀγροικίᾳ
τῆς πόλεως.

20 50. Ὡ πόλις Ἀθηναίαι ποῦ ποτε ἀμαθίας περιέστης ἢ τῆς σοφίας τροφός! Ἐγὼ μὲν
ἤσκουν τὴν διάνοιαν καὶ τὴν γλῶτταν παρέθηγον καὶ πρὸς ἀκροατὰς Ἀθηναίων ἀπογόν-
οὺς ἐνεγυμναζόμεν, οἵτινες, λιμῶ ποτε σφοδροτάτῳ πιεζόμενοι, οὐκ ἠξίωσαν δανείσαι-
σθαι παρὰ τινος ἀνδρὸς ἀφνειοῦ, ἀπαιδευτοῦ δὲ ἄλλως καὶ βαρβαρίσαντος ἐν τῷ εἰπεῖν
παρὰ τοὺς γραμματικὸς κανόνας· ἐγὼ ὑμῖν δανειῶ, ὧ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, ἀλλ' εἶλοντο
25 θανεῖν λιμῶ πρότερον ἢ παρὰ βαρβαριστοῦ δανείσασθαι, ὡς οὐκ ἔχοντες πάτριον ἀπὸ
βαρβαριζόντων τρέφασθαι.

51. Τοιούτων ἀνδρῶν φιλολόγων ἀπογόνους ἐλπίζων ἔχειν ἀκροατὰς, ἤσκουν ἑμαυτὸν
ὡς ἐνὶ μάλιστα καὶ πρὸς τὸ σοφώτερον ἐβιαζόμεν τι καὶ οὐ κεκομφευμένον, μὴ οὐκ ἀνά-
ξιος τροφεὺς τὰ ἐς λόγους τοιάσδε φανήσομαι πόλεως. Ἀλλ' ἔψευσμαι τῶν ἐλπίδων καὶ
30 τῆς προσδοκίας ἐκπέπτωκα. Ἐναγχος γὰρ, τὰ εἰσιτήρια ὑμῖν προσφθεγξάμενος σχέδιά
τινα καὶ ἀπέριττα πάνυ τι καὶ ἀφιλότιμα, ὅμως ἔδοξα μὴ συνετὰ λέγειν ἢ ἄλλως ὁμό-
γλωττα, ἀλλ' ὡς ἀπὸ διαλέκτου περσικῆς ἢ σκυθικῆς.

52. Διὰ ταῦτα οὐ μόνον τῶν νοημάτων ἐκλύσας τὸν τόνον τελέως, ἀλλὰ καὶ τὴν ἀρμο-
νίαν || τῆς ἐρμηνείας χαλάσας, οὕτως ἀφελῶς ὑμῖν καὶ σαφῶς ὠμίλησα καὶ τὴν τροφήν p. 125 La
35 παρεθέμην ἀληθεσμένην, μᾶλλον δὲ διεμαθησάμην ὑμῖν ὡς αἰ τίτθαι τοῖς βρέφεσι. Καί,
ὡς ὁ Παῦλος τοὺς Κορινθίους, γάλα ὑμᾶς ἐπότισα· πᾶς δὲ ὁ μετέχων γάλακτος ἄπει-
ρος λόγου || δικαιοσύνης· νήπιος γὰρ ἐστίν, ὡς ὁ αὐτὸς φησὶν ἀπόστολος, τελείων δὲ ἡ 147 B

2 ἀνηπταμένη οἰχίσηται B: corr. La 6 ζηλώσωμεν B 12 εἰδωλολατρία B: corr. La 18 τέ B: corr. La
20 ἀμαθίας (sine spiritu) B 25 ἔχοντες (sine spiritu) B: corr. La 27–28 φιλολόγων — κεκομφευμέ-
νον: signo -/ post ἀνδρῶν posito et in marg. iterato add. B 28 κεκομφευμένα B: corr. La 31 ἀπέριττα^v
ἀλλ' ὡς ἀπὸ διαλέκτου περ B^{ac} φιλότιμα B: corr. La 37 αὐτὸς φησὶν B: corr. La

στερεὰ τροφή, τῶν διὰ τὴν ἔξιν γεγυμνασμένων τὰ αἰσθητήρια. Εἰ δὲ ζῆλον ἀναλάβητε λόγου καὶ ἀρετῆς, τότε καὶ ἡμεῖς πρὸς τὸ φιλοτιμότερον καὶ τελεώτερον ἀρμοσόμεθα, τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ πρὸς τὸ βέλτιον μετασκευάζοντες τὰ ἡμέτερα. ᾠ δόξα ἅμα τῷ πατρὶ καὶ τῷ παναγίῳ αὐτοῦ πνεύματι εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων· ἀμήν†

5

[ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ Ε΄]

B1. ...έν τῇ τῆς προσευχῆς ὑποτυπώσει διοριζόμενος. Καὶ Σολομών δὲ τίς φησι τῷ ἀνθρώπῳ περισσεΐα ἐν μόχθῳ, ᾧ μοχθεῖ ὑπὸ τὸν ἥλιον;

5 B2. Ἡ μέντοι νηστεία ταῦτα πάντα ἐπιτροχάζουσα, ἔμπρακτον καὶ ἐνεργητὴν νομοθεσίαν παρίστησιν, καὶ τὴν περὶ τὰ ἐδεστὰ πολὺ τι φλυαρίαν καὶ χρημάτων καὶ κτημάτων ἀπληστίαν ἐλέγχει καὶ σι||ωπῶσα, ὡς οὐδὲν περιττὸν προστιθείσαν τῶν ἀνθρώπων 528 Mb ζωῆ. Ἴδου γὰρ καὶ μόνῳ ἄρτῳ, μᾶλλον δὲ οὐδ' ἐπ' ἄρτῳ μόνῳ, ἀλλ' ἐν ῥήματι Θεοῦ ζῆν εὐχερὲς, ἐκεῖνα γοῦν ἀτεχνῶς βοώσης τῆς νηστείας ἀκούω. Ἴδετε οἱ καταφρονηταὶ καὶ αἰσχύνθητε οἱ τὰς πολυπλήθρους χώρας καὶ τὰς παμφόρους ἐπικτώμενοι αἰεὶ, καὶ μηδέποτε τῆς ἐφέσεως ἐμπιπλάμενοι· ἴδετε, ὅπως καὶ μετρίοις διαζῆν ἄνθρωπος δύναται. Οὐ γὰρ ἄπληστον τὸ κύτος τῆς γαστρὸς ἢ φύσις ἐδημιούργησεν. Ἴδετε καὶ αἰσχύνθητε ἐφ' 10 οἷς τληπαθεῖτε διακενής. Ἴδου καὶ κρεῶν ἀποχὴ καὶ οἴνου φειδῶ, καὶ οὐδὲ κόρος ἄρτου, οὐδὲ χρήσις ἐλαίου πολλῆ, καὶ ζῶσιν ὁμως ἄνθρωποι, καὶ ζῶν ἡδῖω καὶ μακαριωτέραν πολλῶ. Τίς οὖν ἢ τῆς ἀπεράντου καὶ φιλοκτημοσύνης ὠφέλεια; Εἰ μὲν γὰρ οὐκ ἐξῆν διαζῆν χωρὶς τοῦ περιβεβλησθαι τὰ περιττὰ, συγγνωστοὶ ἂν εἶητε· ἐπεὶ δὲ καὶ τρύφος ἄρτου 15 βραχὺ, καὶ ποτὸν ὕδωρ ἢ οἶνος ὕδαρῆς, καὶ μόνον χιτῶνιον συνέχει || τὸ ῥευστὸν σῶμα 528^v Mb τουτὶ, τί τὸ κέρδος τοῦ πλείονος; Ἡ ἐν τῷ ἀποθνήσκῃν λήψεσθε τὰ πάντα;

B3. Καὶ ταῦτα τῆς νηστείας μόνον ἀκούομεν, βοώσης μεγάλῳ κηρύγματι· ἐκεῖνο δ' ἐγὼ πάλαι διέσκεμμαι, ὡς οὐκ ἀνάγκη τις χρεΐας ἐπὶ τὴν κτήσιν τῶν πλείονων τοὺς 20 πολλοὺς ἐφέλκεται. Εὐπερίγραφα γὰρ καὶ εὐπόριστα, ὧν οὐκ ἄνευ ζῶμεν οἱ ἄνθρωποι, Θεὸς διετάξατο. Γνώμη δὲ διεφθαρμένη καὶ ὁ φησι Σολομών προαίρεσις πνεύματος εἰς ἔρωτα πλείονων κατακυλίει τὸν ἄνθρωπον. Φιλεῖ δὲ γίνεσθαι τοῦτο παρὰ τὸ μὴ χρῆσθαι κατὰ τὸν λόγον τῷ τῆς ψυχῆς ἐπιθυμητικῷ μέρει, ὅπερ Θεὸς μὲν τῇ ψυχῇ τῶν ἀνθρώπων ἐνέσπειρεν, ἵνα ἐρώμεν Θεοῦ καὶ τῶν περὶ Θεόν· ἄνθρωποι δὲ, καθαίρειν τὸ πτερόν 25 τοῦ τοιοῦτου ἔρωτος ἀμελήσαντες καὶ τρέφειν οἷς πέφυκε τρέφεσθαι, περὶ τὰ κάτω καθίπτασθαι προσεθίζομεν. Φύσει γὰρ ἔχει ψυχὴ τὸ περὶ τι ἐρωτικῶς διακεῖσθαι, καὶ εἰ μὴ τις τὸ ἐπιθυμοῦν τοῦτο πρὸς ἀρετὴν ἀπασχολήσει, ἢ σοφίαν, ἢ κάλλος Θεοῦ, || ἢ 529 Mb εἰς τὴν τῶν μελλόντων ἀναπτερώσει ἀπόλαυσιν, ἀνάγκη περὶ τι τῶν αἰσθητῶν τούτων καὶ χαμαὶ συρομένων ἔρπειν καὶ προσανέχειν ἢ κάλλει σωμάτων, ἢ κτήσει χρημάτων, ἢ 30 βρωμάτων ἡδονῆ, ἢ τῇ παρὰ ἀνθρώπων τιμῇ, ἢ πᾶσι τούτοις ὁμοῦ ἢ τοῖς γε πλείοσι, ὥσπερ ὁ ὀφθαλμὸς ἀνεωγῶς || εἰ μὴ κάλλος ἡλίου ἢ βάθος ἀέρος ἢ κύτος οὐρανοῦ βλέπει, 7^v Ma ἀνάγκη τι τῶν προσγεῖων ὄρα. Καὶ ὁ πάλαι Ἰσραήλ παρὰ τοῦτο τῆς Αἰγύπτου σφόδρα

B: Ma 7^r-17^v Mb 527^v-556^v

σολομών Ma δὲ: om. A 3 περισσεΐα scripsi cum A: περισσ[***] Ma: περισσεύεις Mb παντὶ μόχθῳ αὐτοῦ A 13 μακαριωτέραν A 19 ἀνάγκη τίς Ma 21 σολομών Ma 32 τί Ma: τί A

ἐπιθυμητικῶς περιείχεται, παρ' ὅσον ἀνεράστως εἶχε τῆς ρεούσης μέλι καὶ γάλα γῆς, καὶ τοὺς λέβητας ἐκείνης ἐπόθει, καὶ προσεκεχῆνει τοῖς κρέασιν, ἐπεὶ τῶν ἄρτων τῶν ἀγγέλων διέπτυσσε καὶ τοῦ μάννα τὴν τρυφὴν ἐξωρχήσατο. Οἶμαι δ' ὅτι καὶ Σολομῶν ἕως μὲν ἦρα τοῦ κάλλους σοφίας, ἀνεπίστροφος ἦν τῶν πολλῶν γυναικῶν· ἅμα δὲ τοὺς
5 περὶ ἐκείνην ἔσβεσεν ἔρωτας, καὶ παραχρήμα πρὸς γυναικομανίαν ἐκκέκαυται, ὡς καὶ Δημᾶς, ἀγαπήσας τὸν παρόντα αἰῶνα, || ἐγκατέλιπε Παῦλον καὶ μετὰ τοῦ Παύλου τὸν 529^v Mb Χριστὸν εὐαγγελίζεσθαι.

B4. Οὕτως ἀνάγκη τὴν ἐπιθυμίαν τῆς ψυχῆς ἢ περὶ τὰ θεῖα καὶ τὸν Θεὸν ἀνίπτασθαι, ἢ περὶ τὰ κάτω καὶ ἀνθρώπινα στρέφεσθαι. "Ὅτε καὶ μανικώτερον ἔχεται τοῦ πρὸς ὀπό-
10 τερον ῥέψειε, καὶ θατέρας μοίρας ὄλη καθαρῶς γίνεται· εἰ δὲ μερίζεται πῶς καὶ χαρίζεται τοῖς ἐκεῖ καὶ τοῖς δεῦρο, καὶ οὔτε τὰ παρόντα τέλεον ἀπέστραπται καὶ τῶν κρειττόνων ἐν τῷ μέρει καὶ θεῶν ἐπέστραπται, χωλαίνει μὲν ἐπ' ἀμφοτέραις ταῖς ἰγνύαις. Μετριώτερον δὲ ὅμως τὸ κακὸν, καὶ τοῦ προσανέχειν τοῖς παροῦσιν, ὡς ἔν γε συγκρίσει δυοῖν κακῶν αἰρετώτερον, ὃ καὶ τοῖς γάμου δεσμίοις ἀρμόδιον καὶ πρὸς κατόρθωσιν ῥάδιον.
15 Ἄλλ' ἐπεὶ πλήρωμα ὄντες ἐκκλησίας ἐκ διαφόρων ἐπιτηδευμάτων καὶ βίων συνιστάμεθα, οὐ πάντες δὲ ἐν πάσι τὴν αὐτὴν ἀκρίβειαν ἀπαιτούμεθα, φέρε διέλωμεν ὀρθῶς καὶ ἐκάστῳ τὰ κατάλληλα ὑποθώμεθα.

B5. Καὶ || πρῶτον τῶν ἄλλων ἡμῖν τοῖς τοῦ βήματος, οἱ τοῦτο τοῖς ἄλλοις ἐσμὲν ἀδελ- 530 Mb φοῖς, ὅπερ ὀφθαλμὸς τῷ λοιπῷ σώματι, καὶ προλάμπειν ἔμπροσθεν αὐτῶν κελευόμεθα καὶ πρὸς ἅπαν ἠγεῖσθαι καλὸν, καὶ τῷ Θεῷ μᾶλλον ἐγγίζοντες καὶ τοῦ πολλοῦ δια-
20 στελλόμενοι οὐχ ἦττον κατὰ τὸν βίον ἢ τὸ ἀξίωμα. "Ὅπερ πάλαι μὲν ἢ ἐν τῷ ὄρει τάξις καὶ στάσις παρέδειξεν, ὅτε Μωϋσῆς μὲν καὶ Ἀαρὼν καὶ Ναδάβ καὶ Ἀβιουδ καὶ ἐβδομήκοντα τῶν πρεσβυτέρων Ἰσραὴλ ἀνήλθον πρὸς Κύριον, ὁ λαὸς δὲ οὐ συνανήλθε μετ' αὐτῶν, κάτω που περὶ τὰ κράσπεδα τοῦ ὄρους ἰστάμενοι· νῦν δ' ἢ καθ' ἡμᾶς ἢ ἱερὰ κιγκλῖς αὕτη, τὸ ἱερατεῖον τοῦ λοιποῦ διίστῶσα ὄχλου, ὑποσημαίνει ὅσον τῶν ἔνδον ἡμῶν πρὸς τοὺς ἐκτὸς τὸ διάφορον. Οὐκοῦν αἰδεσθῶμεν ἡμῶν τὸ ἀξίωμα, ἐνδυσώμεθα δικαιοσύνην, γενώμεθα λαμπτήρες ἐν τῷ κόσμῳ, λόγον ζωῆς ἐπέχοντες. Ἐχέτωσαν ἡμᾶς ὁ λαὸς ἔμψυχον ἀρετῆς ἀρ||χέτυπον καὶ ζῶσαν παραίνεσιν. Αἰσχρὸν, εἰ γενώμεθα οἱ ἱε- 530^v Mb ρεῖς, καθὼς ὁ λαὸς, οὐ λέγω πλεονεκτοῦντες καὶ δανεῖζοντες ἐπὶ τόκῳ, καὶ τὸν ἀγρὸν
30 || ἢ τὸν οἶκον ἢ τὸ ὑποζύγιον τοῦ πλησίον ἐπιθυμοῦντες· ταῦτα γὰρ τῶν φιλοκόσμων οἱ 8 Ma μετριώτεροι φυλάττονται· ἀλλὰ μὴ τὴν πᾶσαν ἔφεσιν εἰς Θεὸν ἀνατείνοντες, Θεῷ δὲ καὶ μαμωνᾷ τὴν δουλείαν μερίζοντες. Παντὸς μὲν γὰρ χριστιανοῦ τὸ πολίτευμα ἐν οὐρανῷ, καὶ τὸ τὰ παρόντα περιφρονεῖν, καὶ τῆς ἐνταῦθα παροικίας μεταναστεύειν καὶ τὴν τῶν προτοτόκων ἐκείνων ἐπιζητεῖν οὐρανόπολιν· μάλιστα δὲ καὶ τῶν ἐλομένων τὸν μοναδικὸν βίον καὶ ἄζυγα. Ὑπὸ δυοῖν γὰρ τούτοις ὀφθαλμοῖν, τῷ ἱερατικῷ βίῳ φημί καὶ τῷ μοναδικῷ, χρεῶν τὸ λοιπὸν σῶμα τῆς ἐκκλησίας φωτίζεσθαι καὶ χειραγωγεῖσθαι πρὸς τὰ ἐν ἐλπίσι καὶ μὴ βλεπόμενα, ἵνα μὴ τῶν σεμνῶν ἐπαγγελμάτων καταψευδῶμεθα καὶ διπλᾶ πλημμελῶμεν, οἷς αὐτοὶ τε ἀμαρτάνομεν καὶ τοὺς ἄ||λλους ἐπὶ τὰ ὅμοια πλημ- 531 Mb μελεῖν προτρέπομεν, ὡσπερ καὶ τοῖς κλείουσι τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν γραμματεῦσι

καὶ φαρισαίοις περισσώτερον τὸ κρίμα, ὡς αὐτοῖς τε οὐκ εἰσερχομένοις καὶ οὐδὲ τοὺς εἰσερχομένους ἀφιεῖσιν εἰσελθεῖν. Δεινὴ γὰρ ἡ κακία ζηλοῦσθαι, καὶ μᾶλλον ἐν σεμνοτέροις τοῖς πρωτοτύποις θεωρουμένη.

- 5 Β6. Ἀπετάξω τῷ κόσμῳ, μοναχέ, τὴν σάρκα μεμίσηκας, μᾶλλον δὲ συνέθου μισεῖν, καὶ τοὺς δεσμοὺς τοῦ γάμου διέρρηξας; Φύλασέ μοι τὰς πρὸς Θεὸν σου συνθήκας, πρόσεχε σεαυτῷ, γνῶθι ἃ περίκεισαι σύμβολα. Τί σοι τὸ τριβώνιον βούλεται, ὅπερ ἀντηλλάξω τῆς μαλακῆς ἀμπεχόνης, ἵνα τί δὲ καὶ τῆς τριχὸς ἀπέθου τὰ περιττὰ, καὶ τὴν γλυκεῖαν ἐξωμόσω τυραννίδα τοῦ γάμου, καὶ τὴν ἔνσαρκον ἀπέπτυσας δίαιταν; Ἄρ' οὐκ οἶδας, ὡς ταῦτα πάντα ἐφόδια καὶ κούφα πρὸς τὸ συνεπαίρεσθαι τῷ Χριστῷ εὐζωνότερον, καὶ
- 10 μόνον αἴρειν σταυρὸν, καὶ θάνατον ὀσημέραι φιλοσοφεῖν, καὶ μελέτην ταύτην μόνην || 531^v Mb ποιεῖσθαι; Αἰσχύνου γοῦν σεαυτὸν, εἰ μοναδικῆ κουρᾷ σεμνυνόμενος καὶ φιλοσόφῳ ῥάκει περιστελλόμενος, ἄγαμον δὲ βίον καὶ ὄλον ἐσταυρωμένον ἐπαγγελλόμενος, εἶτα τῶν καμπτομένων κύφῳ γάμου καὶ δουλευόντων κόσμῳ μηδὲν διενήνοχας. Εἰ μυρίαὶς μερίμναις κομᾶς καὶ ταῖς τοῦ βίου πραγματεῖαις ἐμπλέκη, μάτην τὴν κεφαλὴν τῶν φυσικῶν
- 15 βοστρύχων ἐψίλωσας, εἰς κενὸν δὲ σοι καὶ τὸ χιτώνιον μεταχρωματισθὲν μεμελάνωται. Οὐ γὰρ τοῦτό ἐστι τοῖς κοσμικοῖς ἀποτάξασθαι. Διαρρήξατε γὰρ φησι τὰς καρδίας ὑμῶν, καὶ μὴ τὰ ἱμάτια ὑμῶν. Οὐ γὰρ || τὰ σεμνὰ ῥάκη καθ' αὐτὰ σεμνὰ, εἰ μὴ τῷ καταλλήλῳ 8^v Ma τοῦ ἐπαγγέλματος βίῳ σεμνύνεται. Ἄλλ' ἔστω σοι ταῦτα μὲν τῆς κατὰ Χριστὸν ταπεινώσεως σύμβολον καὶ τοῦ πορφυροῦ ἱματίου ὁμοίωμα. Ἐπεὶ δὲ τῷ Χριστῷ συμπάσχειν
- 20 ἐπηγγείλω, μὴ ταῖς μερίμναις ὅσα καὶ ἀκάνθαις ἢ κεφαλὴ στεφανούσθω σοι, τῷ δὲ κατὰ Θεὸν βίῳ τῷ τραχεῖ καὶ πυκναῖς || ταῖς ὑπὲρ ἀρετῆς ὀδύναὶς φρίσσοντι· μηδὲ σαρκικαῖς 532 Mb ἡδοναῖς ἢ ψυχῇ προσηλούσθω σοι, τὰ δὲ ἐπὶ γῆς πάντα μέλη τῷ Χριστῷ συσταυρούσθω σοι. Οὕτως οὐ τὰ τοῦ κόσμου φρονήσεις, οὐδ' ἂν εἰς τὴν ὑλικὴν καταρρεύσης δυάδα, τῆς μοναδικῆς ἀυλίας λαθόμενος. Ταῦτα πρὸς τοὺς στοιχοῦντας ἱερατικῷ βίῳ καὶ μοναδικῷ.
- 25 Β7. Τί δ' ἂν πρὸς τοὺς ἔλκοντας τὸν τοῦ γάμου ζυγὸν εἴποιμεν, καὶ γυναῖκας σκηπτομένους καὶ παῖδας, καὶ τῆς μοχθηρίας αἰτιωμένους τὴν συζυγίαν, ὥσπερ δι' αὐτὸ τοῦτο νενομοθέτηκε τὸν γάμον Θεὸς, ἵνα δι' αὐτὸν ἀτιμάζοιτο; Ὡς γὰρ οἱ πάλαι ὑπεύθυνοι, γυναῖκας παράγοντες καὶ τέκνα, ἐξεκαλοῦντο τὸν παρὰ τῶν ὑπευθυνόντων αὐτοὺς ἔλεον, οὕτω καὶ νῦν, εἰ δικαίως καὶ τῆς μεγάλης τῶν χριστιανῶν ἐλπίδος ἀξίως πολιτεύεσθαι
- 30 παραινέσαιμεν, εὐθὺς γυναῖκας καὶ τέκνα εἰς μέσον παράγουσι, καὶ ἀπισχυριζόμενοι μὴ οἶόν τε εἶναι φυλάττειν τὰ τοῦ Χριστοῦ παραγγέλματα τὸν συνδεδεμένον γυναικὶ καὶ παιδοτροφεῖν βιαζόμενον, οὐ||κ ἀξιοῦσιν εὐθύνας ὑπέχειν, εἰ πλεονεκτοῦσι καὶ μυ- 532^v Mb ρία πλημμελοῦσιν ἕτερα. Βοηθός σοι, ὦ οὗτος, γυνὴ δέδοται, ἵνα σοι ξυναντιλαμβάνηται πρὸς τὰ κάλλιστα, οὐ μέντοι πολεμία καὶ τοῦ περιφρονεῖν τὰ θεῖα παραγγέλματα
- 35 πρόφασις. Ἡ γυνὴ καὶ ἡ οἰκουρὸς ἀγαθὴ καὶ τὰς φροντίδας τοῦ βίου συνδιαφέρουσα καὶ σωφροσύνης τῷ ἀνδρὶ πρόξενος, καὶ πρὸς ὃ ἂν καλὸν ὁ ἀνὴρ προηγῆται, παρέπεσθαι τεταγμένη, ὅσα καὶ κεφαλὴ φυσικῆ. Πρὸς τὸν ἄνδρα σου γὰρ φησιν ἡ ἀποστροφή σου. Καὶ ὄρα τὸν μακάριον Ἀβραάμ, ὅπως ἀκούσας, ἔξελθε ἐκ τῆς γῆς σου καὶ ἐκ τῆς συγγενείας σου καὶ ἐκ τοῦ οἴκου τοῦ πατρὸς σου, εὐθὺς ἐξῆλθε καὶ εἰς ἄλλοδαπὴν ὄχητο,

1 φαρισαίοις Ma: corr. A αὐτοῖς τε Ma 7 ἱνατί MaA 9 πάντα: om. A 17 καθ' αὐτὰ MbA
27 ἀτοιμάζοιτο A 30 εἰς μέσον: om. A 31 οἶον τε Ma: corr. A

μηδὲν ἀναβαλόμενος ἢ γυναῖκα σκηψάμενος, συνέκδημον δὲ μάλλον καὶ τῆς ἀποικίας
κοινωνὸν προσλαβόμενος. Ἄλλὰ καὶ τὸν Θεὸν ὑποδεχόμενος ἐν τῇ σκηπῇ, αὐτὸς μὲν εἰς
τὸ βουκόλιον δραμῶν μοσχάριον ἀ||παλὸν καὶ καλὸν ἔλαβε, τῇ δὲ Σάρρα σπεύσον εἶπε 533 Mb
καὶ φύρασον καὶ ποιήσον ἐγκρυφίας. Καὶ οὔτε εἰς ἀποικίαν, οὔτε εἰς θεοξενίαν ἐμποδῶν
5 ἐγεγόνει γυνή, ὅτι μὴ καὶ μάλλον συνέριθος || εἰς ἀμφοτέρα, ὥσπερ καὶ αἱ γυναῖκες τοῦ 9 Ma
Ἰακώβ. Νῦν οὖν φασιν ὅσα εἴρηκέ σοι ὁ Θεὸς, ποίει. Ὁ δὲ μέγας Μωσῆς, εἰς Αἴγυπτον
ἀποστελλόμενος, τὸ μὲν ἰσχνόφωνον, τὸ δὲ βραδύγλωσσον εἰς παραίτησιν προεβάλλετο,
γυναῖκα δὲ ἢ παιδία οὐ προεβάλλετο. Τὸ δὲ καινότερον, ὡς συνήντησεν ὁ ἄγγελος αὐ-
τῷ καὶ ἐζήτηε ἀποκτεῖναι, ἢ γυνή σέσωκε. Περιτεμοῦσα γὰρ τὴν ἀκροβουστίαν τοῦ υἱοῦ
10 αὐτῆς, προσέπεσε πρὸς τοὺς πόδας αὐτοῦ, καὶ ἀπήλθε φησιν ἀπ' αὐτοῦ, διότι ἔστη τὸ
αἷμα τῆς περιτομῆς τοῦ παιδίου.

B8. Οὕτως οἱ θεῖοι ἄνδρες ἐκεῖνοι καὶ γυναῖκας εἶχον καὶ παῖδας, καὶ παρ' αὐτῶν οὐδὲν
εἰς ἀρετὴν παρεβλάπτοντο· βοηθοὺς δὲ μάλλον εἰς θεοσέβειαν προσελάμβανον. Τοῦ δὲ
δικαίου Λῶτ ἢ γυνή, βλέ||ψασα εἰς τὰ ὀπίσω καὶ στήλη γενομένη ἀλός, ἄρα καὶ τὸν 533^v Mb
15 ἄνδρα συνεπέστρεψεν εἰς τὸν ὅμοιον ὄλεθρον; οὐδαμῶς. Ὅθεν οὐδὲ ἢ τοῦ προπάτορος
μετάθεσις τῆς αἰτίας πιθανὴ ἢ ἄλλως εὐλογος ἔδοξεν, ἢ γυνή, ἣν μοι δέδωκας, εἰπόντος,
αὕτη μοι ἔδωκε ἀπὸ τοῦ ξύλου, καὶ ἔφαγον, οὐδὲ τὸ τοῦ θανάτου διὰ ταῦτα πέφευγεν
ἐπιτίμιον. Καὶ σὺ οὖν μὴ τὸν ἐκ Θεοῦ δεδομένον εἰς βοήθειαν γάμον μισοθεΐας ποιήσης
ὄργανον, μηδὲ τοὺς παῖδας, τὴν εὐλογίαν τοῦ γάμου, κατάρας ἔξεις ὑπόθεσιν.

B9. Εἰ διὰ τὴν τῶν παίδων ἐκτροφὴν ἀξιοῖς πλεονεκτεῖν καὶ παρανομεῖς, καὶ τὸν ἀδελ-
φὸν οὐκ ἐλεεῖς, ποῦ ἢ πρὸς Θεὸν πίστις, ποῦ ἢ ἐλπίς; Οὐ τοῖς νεοσσοῖς τῶν κοράκων
παρατίθεται τράπεζαν, οὐ σκύμνοις ὠρυομένοις βρώσιν προτίθεται; Καὶ πῶς ἄνδρὸς φι-
λοθέου τέκνα παρόψεται ἢ ἐκτρίψει λιμῶ; Οὐκ εἰδὸν φησι δίκαιον ἐγκαταλελειμμένον,
οὐδὲ τὸ σπέρμα αὐτοῦ ζητοῦν ἄρτους. Καὶ πάλιν· ὄλην τὴν ἡμέραν ἐλεεῖ καὶ δανεῖζει ὁ
20 δίκαιος, καὶ τὸ σπέρμα || αὐτοῦ εἰς εὐλογίαν ἔσται. Καίτοι οὐδὲ παίδων κινδυνευόντων 534 Mb
ἔδει παρὰ τοῦτο τῆς θείας καταφρονεῖν ἐντολῆς, πρὸ δὲ τοῦ σπλάγχνου τῶν τέκνων καὶ
τοῦ φίλτρου τῆς γυναικὸς τὰς θείας φωνὰς τίθεσθαι. Εἴ τις γὰρ φησιν ἔρχεται πρὸς με
καὶ οὐ μισεῖ τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα, καὶ τὴν γυναῖκα καὶ τὰ τέκνα, καὶ τοὺς
ἀδελφούς καὶ τὰς ἀδελφάς, ἔτι δὲ καὶ τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν, οὐ δύναταί μου εἶναι μαθητῆς.

B10. Ὅμως ἐπεὶ σοι ἢ εἰς ἄκρον κατόρθωσις ἀπηγόρευται, ἔχου τοῦ μέσου, καὶ μὴ,
τῆς τελειότητος ἐκπεσῶν, ἐκπέσης καὶ τῆς μεσότητος. Μὴ γίνου φιλότεκνος μόνον, ἀλλὰ
καὶ φιλόθεος· θησαύριζε μὴ τοῖς παισὶ μόνον, ἀλλὰ καὶ τῇ ψυχῇ. Εἶπέ τὰ δεσποτικά ἐκεῖ-
να ῥητά· τί ὠφελήσει ἄνθρωπον, ἐὰν τὸν κόσμον ὅλον κερδήσῃ, τὴν δὲ ψυχὴν || αὐτοῦ 9^v Ma
ζημιωθῇ; Τί μοι τέκνα ἢ γυνή λυσιτελήσει, εἴπερ ἐκεῖ κολασθήσομαι πλεονεκτῶν τῇ πε-
35 ρὶ ταῦτα στοργῇ καὶ τοῖς παροῦσι προκείμενος; Εἰ γὰρ Νῶε καὶ Ἰῶβ καὶ Δανιήλ οὐκ
εἰσακούονται τῶν ὑπευθύνων || ὑπερεντυγχάνοντες, πολλῶ μάλλον τέκνα καὶ γυνή οὐκ 534^v Mb
ἂν σε τῆς γεέννης ἐξέλωνται. Πρόσθετε καὶ τὰ τοῦ Ἐκκλησιαστοῦ, ἐμίσησα λέγοντος ἐγὼ
σύμπαντα μόχθον μου, ὃν ἐγὼ κοπιῶ ὑπὸ τὸν ἥλιον, ὅτι ἀφίω αὐτὸν τῷ ἀνθρώπῳ, τῷ γι-

5 μὴ: om. A 6 φασίν A 10 ἀπήλθε φησιν MaA διότι: εἶπεν add. A 17 τὸ prae τοῦ θανάτου: om. A 23 εἶδον φησὶ Ma 36 εἰς ἀκούονται Ma 38 ἀφίω A

νομένῳ μετ' ἐμέ· καὶ τίς οἶδεν, εἰ σοφὸς ἔσται ἢ ἄφρων; Καὶ εἰ ἐξουσιάζεται ἐν παντὶ μόχθῳ μου, ᾧ ἐμόχθησα καὶ ᾧ ἐσοφισάμην ὑπὸ τὸν ἥλιον; Καὶ γε τοῦτο ματαιότης. Ἐπὶ πᾶσι στοίχησον τοῖς ἴχνεσι τῆς πίστεως Ἀβραάμ, καὶ ὡς ἐκεῖνος πίστευε προσενήνοχε τὸν Ἰσαάκ, λογισάμενος, ὅτι καὶ ἐκ νεκρῶν ἐγείρειν δύναται ὁ Θεὸς, οὕτω καὶ σὺ μὴ φειδοῖ τῶν τέκνων, τῶν θείων παραγγελμάτων παράκουε, πίστευε δὲ, ὡς ὁ Θεὸς δυνατὸς ἐστὶν ἐπιδαφιλεύσασθαι τοῖς παισὶ πολλαπλασίως καὶ διαρκέστερον.

5 B11. Καὶ φεύγε τὰς λαβὰς τῆς πλεονεξίας καὶ τὰς ματαιὰς σκῆψεις αὐτῆς· δεινὸν γὰρ πλεονεξία καὶ τῶν λοιπῶν κακῶν ἀτοπώτερον. Εὐρήσει γὰρ τις σὺν λόγῳ σκεψάμενος, ὡς ἅπαν πλημμυλῆς ἐν κόσμῳ κατὰ πλεονεξίαν τινὰ γίνεται, || ἥτις οὐ μόνον ἐν ψυχῇ, 535 Mb
10 ἀλλὰ καὶ σῶματι, ἤδη δὲ καὶ ἐν κόσμῳ φιλεῖ γίνεσθαι. Κόσμου γὰρ φθορὰ ἢ μὲν ἐπὶ τοῦ Νῶε κατ' ἐπικράτειαν ὑγροῦ γέγονεν, ἢ δὲ τελευταία πλεονασμῷ πυρὸς γενήσεται. Καὶ ὡς ὑγροῦ πλεονεξία ἐπικλυσιν τοῦ παντὸς ἐσχέδιασε πρότερον, οὕτω καὶ τοῦ πυρὸς πλεονασμὸς ἐκπύρωσιν ὕστερον κατὰ θείαν πρόνοιαν τῶν καθαρῶν τούτων πλημμυροῦντων στοιχείων εἰς κόσμου ῥυπῶντος δηλαδὴ κάθαρσιν, εἶγε ἀκούετε τοῦ μεγάλου
15 Πέτρου, λέγοντος, ὡς οὐρανοὶ πυρούμενοι ῥοιζηδὸν παρελεύσονται, καὶ στοιχεῖα καυσούμενα λυθήσονται. Σωμάτων δὲ πάλιν ἐπισκῆπτουσι νοσήματα ἢ τοῦ θάλποντος ἐν ἡμῖν ὑπερζέσαντος καὶ πυρετοῦς ἀναφλέγοντος, ἢ τοῦ ὑγροῦ πλεονεκτοῦντος καὶ τὰ ῥευματικά κυμαίνοντος ἀρρωστήματα. Ἔως δ' ἂν μηδὲν τῶν στοιχείων ἐπικρατεῖ τῶν λοιπῶν, συμμετρία δὲ διοικεῖ τὰ πάντα, ἐν μὲν σῶματι ὑγεία, ἐν δὲ τῷ παντὶ κόσμος
20 ἐστὶ τε καὶ λέγεται. Ἀλλὰ καὶ ἐν ψυχῇ θρα||σύτης μὲν καὶ ἀκολασία πλεονεξία τῆς ἐν 535^v Mb
συμμετρία θεωρουμένης ἀνδρείας καὶ σωφροσύνης ἐστίν.

B12. Οὕτω καὶ πολιτείας ὑγεία μὲν ἢ κόσμος ἢ ἀρετὴ τὸ μὴ πλεονεκτεῖν καὶ πλεονεκτεῖσθαι, ἕκαστον δὲ τοῖς ἰδίῳ ἀποχρήσθαι, τῶν ἀλλοτρίων μὴ προσαπτόμενον· νόσος δὲ καὶ φθορὰ καὶ κακία ἢ ἀνισότης καὶ ὁ ἔρως τοῦ πλείονος. Ἐντεῦθεν || καὶ ληστής 10 Ma
25 κακουργὸν ἐχαλκεύσατο μάχαιραν, Ξέρξαι δὲ καὶ Δαρεῖοι, κρατοῦντες Ἀσίας, καὶ τῆς Εὐρώπης ἠράσθησαν καὶ τοὺς φυσικοὺς ἐκαινοτόμησαν ὄρους, θάλασσαν ἀπογαίουντες καὶ πελάγη διὰ μέσων ὁρέων ἀνοίγοντες, ἵνα τὰς ἡπείρους συνάψαντες ἰδιώσωνται. Εἰ δὲ καὶ τοῦτο κατὰ γνώμην σφίσι προὔχώρησεν, οὐδ' οὕτως ἂν τὰ τῆς ἐπιθυμίας τοῖς ταιπῶροις ἐλώφησεν, οὐδ' ὁ τῆς οἰκουμένης ἔπαυσεν ὄρος τὸν ἔρωτα· ἔξευξαν δ' ἂν καὶ
30 ὠκεανὸν αὐτὸν καὶ οὐδὲ τὸ ὑπερέκεινα προσλαβεῖν ὤκνησαν. Οὕτως ὄρον οὐκ οἶδεν ὁ τοῦ πλείονος ἐραστής, ἀλλὰ τὸ προσκτηθὲν ὕλην ἐπιθυ||μίας ποιεῖται, καὶ ὅσον προσλαμβά- 536 Mb
νει, τοσοῦτον ἐκκαίεται. Εἰ δ' ἐξῆν ἅπαντα κτήσασθαι καὶ πως ἐκτήσατο, ἐμέμψατο ἂν δήπου τὴν φύσιν, ὅτι μὴ πλείω δημιουργήσειε. Πιστοῦται τὸν λόγον Μίδας ὁ Φρύξ, πᾶσαν τὴν ὕλην εἰς χρυσὸν μεταβαλεῖν ἐπευξάμενος, ὡς οὐκ ἀποχρώσης αὐτῷ δηλαδὴ τῆς
35 κατὰ φύσιν χρυσίτιδος.

B13. Καὶ οὐχ ὁ μὲν χρυσομανῆς οὕτως, ὁ δ' ἐτέρῳ οἰωδηποτοῦν ἐπιμαινόμενος πάθει, μετριώτερον διατίθεται· ἀλλὰ καὶ ὁ δοξομανῆς ἀπαυστον ἔχει τὸ ἐπιθυμοῦν, καὶ εἰ δυνηθεῖν ἀπάντων ὑπερκαθέζεσθαι, ἠϋξάτο ἂν καὶ τὸν ἐν ἄστροις θρόνον λαχεῖν, τοῦτο δὲ, ὅπερ πεποίηται λέγων παρὰ τῆ τραγωδίᾳ νεανίας Βοιώτιος τῷ ἀδελφῷ περὶ τῆς

πατρῶας ἀρχῆς διαφερόμενος. Καὶ τί λέγω χρυσὸν καὶ δόξαν, τὰ πάσιν σχεδὸν εὐκται-
 ότατα καὶ ἔρασμιώτατα; Οὐδὲ βοσκημάτων κόρος τῷ φιλοθρέμμονι, οὐδὲ τῆς ἀροσίμης
 τῷ φιλογεώργῳ, οὐδὲ παμφόρων ἀγρῶν καὶ οἰκιῶν φιλο||τοιούτῳ. Συνάπτει δὲ πρὸς οἰ- 536^v Mb
 5 κίαν ἢ χώραν ἢ ἀγρὸν τὰ τῶν γειτονούντων, κάκεινοις τὰ ἐφεξῆς, εἶτα τὰ τούτων ἐχόμε-
 να, καὶ φιλονικεῖ μηδένα ἔχειν ἀγχίθυρον ἢ ἀγρογείτονα. Πρὸς οὓς ἀναγκάζομαι ῥῆξαι
 προφητικὴν φωνήν· μὴ μόνοι οἰκήσετε ἐπὶ τῆς γῆς; Ὡ οὗτοι, ἔτι μικρὸν, καὶ οἰκίας μὲν
 ταύτας καὶ ἀγρούς καὶ ὁμοῦ πάντα χρήματα καταλείψομεν ἐνταῦθα, γυμνοὶ δὲ πάντων
 ἀπελευσόμεθα, τῆς ματαίας φιλοκτημοσύνης λόγους ὑφέζοντες, καὶ τὸ μὲν σῶμα τοῦτο
 10 τρίπηχυν τύμβον κληρονομήσει, ψυχὴ δὲ δίκας ὑπόσχη Θεῷ, παρόσον, ἐκ Θεοῦ γενο-
 μένη καὶ πρὸς Θεὸν ἐπιστρέφειν κελευσθεῖσα, ἢ δὲ τῇ γῇ προσηλώθη καὶ τῶν πατρίων
 ἐλάθετο.

B14. Ἄλλ' οὐκ ἐπιστρέφει σε τὸ δέος τῶν ἐκείσε κολάσεων, περιφρονεῖς δὲ τὰ μέλλον-
 τα δεινὰ διὰ τὸ μέλλειν καὶ μηδέπω παρεῖναι; Σὺ δὲ, ἀλλ' ὅταν ἢ τοῦ πλείονος ἔφεσις
 ἐνοχλῇ σοι καὶ πείθῃ λίχνον τοῖς ἀλλοτρίοις ἐπιβάλλειν ὀφθαλ||μὸν, τὰς κατάρας γοῦν 537 Mb
 15 ἐκείνας βάλει μοι κατὰ νοῦν, καὶ στήσεις οὕτω παραχρήμα || τὴν ἄδικον ἔφεσιν. Ἄν ἐρα- 10^v Ma
 σθῆς ἀμπελώνος ὀθνείου, νόμιζε ἀκούειν λέγοντος τοῦ Θεοῦ· ἀμπελώνα φυτεύσεις καὶ
 κατεργᾷ, καὶ οὐ μὴ τρυγήσης αὐτόν· καὶ οἶνον οὐ πίεσαι, οὐδὲ εὐφρανθήσῃ ἐξ αὐτοῦ, ὅτι
 καταφάγεται ὁ σκώληξ αὐτόν. Ὁ οἶνός σου ἠρπαγμένος ἀπὸ σοῦ, καὶ οὐκ ἀποδοθήσεται
 σοι. Ἄν ἐλαιῶνος ἐπιθυμήσης τοῦ γείτονος, πάλιν τῆς θείας κατάρας ἐπακροᾶσθαι λο-
 20 γίζου· ἐλαῖαι ἔσονταί σοι, καὶ ἔλαιον οὐ χρίση, ὅτι ἐκρυήσεται ἢ ἐλαία σου. Ἄν ἄρουρα
 ἐφέλκηταί σοι τοῦ πλησίον, ἀντίβηθι φρίττων τὸ, ἐξοίσεις σπέρμα πολὺ εἰς τὸ πεδῖον,
 καὶ ὀλίγα εἰσοίσεις, καὶ τὰ γεννήματά σου ἐξαναλώσει ἢ ἐρυσίβη. Ἀναλογίζου κάκεινο·
 οἰκίαν οἰκοδομήσεις, καὶ οὐκ οἰκήσεις ἐν αὐτῇ· καὶ οὕτως οὐκ ἂν οἰκίαν πρὸς οἰκίαν ἐπι-
 συνάψῃς. Ἐπιτίθησι γὰρ καὶ τοιαύτας τιμωρίας ὁ Θεὸς τοῖς παχυτέροις καὶ τῶν μελλόν-
 25 των || ἀνεπιστρόφοις. Ὅπερ ἵνα μὴ πάθωμεν καὶ αὐτοὶ, λαβώμεθα τοῦ παρόντος καιροῦ, 537^v Mb
 βοηθῶ τῇ καλῇ νηστεία χρησώμεθα. Ταύτης γὰρ συναιρομένης ἡμῖν οὐ μόνον ἀπληστία
 βρωμάτων, ἀλλὰ καὶ πλεονεξία κτημάτων ἀποταξόμεθα.

B15. Εἰ δ' ἀπὸ πλεονεξίας ἐκκλίνωμεν τοῦ μεγίστου κακοῦ, τὸ μέγιστον ποιήσομεν
 ἀγαθόν, τὸ εὐποιεῖν ἐνδεῆ. Οὐκ ἀπόχρη γὰρ μόνον πλεονεξίαν ἀποσκευάσασθαι, ἀλλὰ
 30 δεῖ καὶ προσλαβέσθαι χρηστότητα. Ὅτι τὸ μὲν μηκέτι πλεονεκτεῖν, ἀπαλλαγῆναι νόσου
 ἐστί· τὸ δὲ καὶ μεταδιδόναι, ὑγιεινῆς ἐνεργείας ἀνάληψις. Χαράδρα τίς ἐστίν ἢ πλεονε-
 κτικὴ ψυχὴ, εἰς ἑαυτὴν δεχομένη τὸν ὀθενοῦν ἐπιρρέοντα βόρβορον, καὶ δεῖ τῆς φαύλης
 ἀπηλλαγμένην ἐπιρροῆς, εἰς πηγὴν ἀναστομωθῆναι χρηστότητος, καὶ τὰ πονηρὰ καὶ
 ἀτεκνοῦντα ὕδατα τῷ εὐαγγελικῷ ἰαθῆναι ἅλατι. Οὐκοῦν κακοῦντες διὰ νηστείας τὰς
 35 ψυχὰς ἑαυτῶν, ποιή||σωμεν εὖ δι' ἐλεημοσύνης τοὺς κατὰ Χριστὸν ἀδελφούς. Οὐκ ἔστιν 538 Mb
 ἐλέους τυχεῖν παρὰ τοῦ Δεσπότη τοῦ οὐκ ἐλεήσαντα τὸν ὁμόδουλον. Οἱ ἐλεήμονες γὰρ
 φησιν ἐλεηθήσονται.

2 φιλοθρέμμονι — ἀρασίμης: om. A 3 φιλω||τοιούτῳ Mb 6 οἰκήσετε μόνοι Sept. A 9 ὑπίσχει A
 13 ἢ τοῦ πλείονος ἔφεσις: om. A 14 ἐνοχλῇ σοι: ἐνοχλήσει MbA 18 αὐτόν: ἐξ αὐτοῦ Mb: αὐτὰ corr.
 A cum Sept. οἶνος σου Ma: ὄνος σου corr. A secundum Sept. ἠρπασμένος corr. A secundum Sept.
 31 χαράδρα τίς ἐστίν Ma 33 ἀπηλλαγμένη A

- B16. Πολυειδής δὲ καὶ πολύχους ἔλεος· οὐκ ἐν τοῖς σωματικοῖς περιγράφεται μόνον, ἀλλάγε καὶ εἰς τὴν κατὰ ψυχὴν ὑγίαιαν διαβαίνει πολὺ πρότερον. Εἰ γὰρ θρέψεις λόγῳ τὸν φθειρόμενον λιμῶ τοῦ ἀκοῦσαι λόγον Κυρίου, ἠλέησας ἐλέους δεόμενον. Εἰ τὸν φλεγόμενον ἔρωτι ἢ θυμῶ παρακλητικοῖς λόγοις ἰλάρυνας, ἐκέρασας καιομένῳ ψυχροῦν ποτήριον. Πόσοι διὰ τὴν τοῦ ἀσεβοῦς ὑπερηφανίαν ἐμπυρίζονται, διψῶντες ἐκδίκησιν, οὓς μακροθύμως φέρειν διδάξας, φιλανθρώπως ἐπότισας. Εἰ τὸν || ἀθυμοῦντα λόγοις **11 Ma** εὐθυμοποιοῖς παρεκάλεσας, οἶνον εὐφροσύνης λυπουμένη καρδιά ἐνέχεας. Τοῦτο γὰρ οἶμαι καὶ Σολομῶν παραινῶν λέγει· δίδοτε μέθην τοῖς ἐν λύπαις, καὶ οἶνον πίνειν τοῖς ἐν ὀδύναϊς, ἵνα πιόντες ἐπιλάθωνται πένθους, || καὶ τῶν πόνων μὴ μνησθῶσιν ἔτι. **538^v Mb**
- 10 B17. Διψῶ καὶ πλεονέκτης τῶν ἀλλοτρίων κτημάτων, καὶ ἀπαυστος ἢ τοιαύτη δίψα. "Ὅσῳ γὰρ καταπίνει τὰ ἀλλότρια, τοσοῦτῳ μᾶλλον καίεται, καὶ γίνεται οἷ τὸ καταποθὲν οὐ θεραπεία τῆς δίψης, ὅτι μὴ καὶ μᾶλλον ὑπέκκαυμα, καὶ πάσχει τὰ τοῖς δακνομένοις ὑπὸ διψάδων. Λιβυκοὶ δὲ ὄφεις αἱ διψάδες αὐταὶ παρὰ τὴν ἀνυδρον Λιβύην, ὑπὸ τὴν ἄμμον κρυπτόμενοι· ὑφ' ὧν ὁ δηχθεὶς ἀσβέστῳ φλέγεται δίψει, καὶ οὐ πρότερον παύεται
- 15 πίνων, πρὶν ἢ διαρραγεῖν τῷ πολλῷ ποτῷ. Ἐλέησον τοίνυν τὸν τοιοῦτῳ πάθει ἐνισχόμενον, καὶ σοφοῖς λόγοις φαρμάκευσον, κατεπαδῶν τῶν οὕτως ὀλεθρίων παθῶν. Κἂν ὡς ἀσπίς βύη τὰ ὦτα, σὺ τὸ φιλόανθρωπον ὁμῶς ἐπίδειξαι. Καλὴ μὲν γὰρ καὶ σωματικὴ τροφή, μεταδιδόμενη τῷ δεομένῳ, πολλῷ δὲ κάλλιον ψυχικὴ· καὶ τοσοῦτῳ κρείττων, ὅσῳ καὶ ψυχὴ κρείττων σώματος. Διὰ ταῦτα οἶμαι καὶ Χριστὸς ἄρτοις μὲν καὶ ἰχθύσι
- 20 δεύτερον μόνον τὸν μαθητευόμενον ὄχλον εἰς κόρον ἔ||θρεψε, λόγοις δὲ πολλάκις καὶ ὡς **539 Mb** ἐκάστοτε· καὶ ὕδωρ μὲν εἰς οἶνον ἐφάπαξ μετέβαλε, τὸν δὲ οἶνον τῆς διδασκαλίας οὐκ ἦν ὅτε μὴ οὐκ ἐνέχεεν.
- B18. Ἄλλ' οὐ γραμματεὺς σὺ, μαθητευθεὶς εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, καὶ οἶος ἐκβάλλειν ἐκ τοῦ θησαυροῦ καινὰ καὶ παλαιὰ, καὶ τοῖς δεομένοις εὐποΐας τοιαύτης
- 25 ἐπαρκεῖν; Οὐκοῦν τὸ παλαιούμενον βαλάντιον ἀνοίγε καὶ τὸν τοῖς κλέπταις διορυσσόμενον πλοῦτον καὶ ὑπὸ σπητὸς ἢ εὐρώτος ἀφανιζόμενον, καὶ δάνειζε Θεῷ, πτωχὸν ἐλεῶν." Ὡς τοῦ καινοῦ συναλλάγματος. Πένης ἐλεεῖται, καὶ Θεὸς εἰς δάνος οἰκείον τὸν ἔλεον προσλογίζεται. Καὶ τὸ κέρδος ὅσον; Τότε γὰρ δανεισθὲν ἀπλοῦν πολλαπλοῦν ἀποδίδωσι, καὶ ζῶν αἰώνιον ἐπιδίδωσι.
- 30 B19. Γνώμεν κριμάτων Θεοῦ δύναμιν, τίς ὁ λόγος τῆς καθ' ἡμᾶς ἀνισότητος; Πῶς οἱ μὲν πλουτοῦμεν, οἱ δὲ πενόμεθα; Πότερον προσωποληψία παρὰ Θεῷ, ὅπερ οὐδὲ θέμις εἰπεῖν, ἢ κακίας || καὶ ἀρετῆς πενία καὶ πλοῦτος ἀντιμισθία παρὰ Θεοῦ δίδεται; Ὡς **539^v Mb** ἔγωγε οὐδὲ τοῦτο φημί. Ὀλίγοι γὰρ κομιδῇ ἄθλον ἀρετῆς τὴν παρούσαν εὐημερίαν ἀντιλαμβάνουσι, καὶ οὐδὲ πένητες πάντες διὰ κακίας ἀντίδοσιν πένητες. Τίς οὖν ὁ λόγος
- 35 πενίας καὶ πλοῦτου; Τὸν μὲν βαθύτερον καὶ ἀληθέστερον || ἴσως ἄλλοις παρήμι λέγειν, **11^v Ma** ὅσοι λύουσι συνδέσμους καὶ ἀναγγέλλουσι κατὰ τὸν Δανιὴλ κρατούμενα· τὸ δ' ἐμοὶ πάλαι καὶ νῦν φαινόμενον. Θεοῦ μὲν ἐστὶ πάντα, καὶ ὅσων δοκοῦσι δεσπόζειν ἄνθρωποι. Τί γὰρ φησὶν ἔχεις, ὃ οὐκ ἔλαβες; Ἐμὸν ἐστὶ φησὶν ὁ Θεὸς τὸ ἀργύριον, καὶ ἐμὸν τὸ χρυσίον. Οἱ καρποὶ τῆς γῆς δῶρον Θεοῦ. Τοῦ Κυρίου ἡ γῆ καὶ τὸ πλήρωμα αὐτῆς. Καὶ τί λέγω ἀρ-

- γύριον καὶ χρυσίον καὶ καρπούς; Αὐτὸ τὸ σῶμα πλάσμα Θεοῦ, αὐτὴ ἡ ψυχὴ ἐμφύσημα Θεοῦ. Τὰ πάντα οὖν τοῦ Θεοῦ. Ἐκχωρεῖ δὲ τοὺς μὲν εὐροοῦντας τοῖς παροῦσι πλουτεῖν, τοὺς δὲ ὑστερουμένους πένεσθαι, ὕλην φιλανθρωπίας καὶ καρτερίας ὑποτιθέμενος. Εἰ γὰρ πάντες αὐτάρκως εἶχομεν καὶ οὐδείς ἐδέϊτο οὐδενός, πῶς ἂν ὁ τε μεταδοτικὸς
5 καὶ φιλάνθρωπος καὶ ὁ μὴ τοιοῦτος ἐγινώσκετο; Βάσανος τοίνυν, πενία μὲν, καρτερίας, πλούτος δὲ, χρηστότητος εἰς τὸν βίον παρήχθη. Καὶ δράμα τοῦτο πλέκεται θαυμασίως, δι' οὗ ὁ περὶ τὸν εὐεργετὴν εὐγνώμων θεατρίζεται. Καὶ δὴ προσωπεῖω || τῷ πένητι χρώ- 540 Mb
μενος, ὁ Θεὸς πρόσεισιν, ἵνα τοῦτο γενώμεθα τῷ πτωχῷ ἡμεῖς, μᾶλλον δὲ διὰ τοῦ πτωχοῦ τῷ Θεῷ, ὅπερ ἡμῖν ὁ Θεός· εὐεργέτης, τροφεὺς, κηδεμών.
- 10 B20. Ἀποδῶμεν τοίνυν τὰ τοῦ Θεοῦ τῷ Θεῷ, ὅπως ὅμοιοι τῷ Θεῷ γενώμεθα, τοῖς δεομένοις διδόντες, ὡς ἡμῖν ὁ Θεὸς δίδωσιν. Εἰ δ' ἀνελευθέρως περιέχη τοῦ χρυσοῦ καὶ οὐκ ἀνέχη καταπροέμενος τοῦτο πτωχὸν ἐλεεῖν καὶ δανεῖζειν τῷ Θεῷ, δάνειζε γοῦν ἀνθρώποις ἄτοκα δάνεια. Ἐλεεῖς γὰρ καὶ οὕτως, καὶ λανθάνεις οὕτω πάλιν δανείζων Θεῷ. Εἰ ἄτοκον δανείσεις, πολύτοκον εὐρήσεις· ὥσπερ εἰ ἐκτοκιεῖς, οὐ τελεσφόρα σοι τέξε-
15 ται καὶ ἄλλως ἐπίρρητα, ὅτι μὴ μόνον τὸν γεννῶντα χρυσὸν ὁ τόκος ἐσθίει, ὅσα καὶ ἰὸς τὸν σίδηρον, ἀλλὰ γε καὶ αὐτὴν τὴν τῶν ἐκτοκιζόντων ψυχὴν. Εἰ δ' ἀπορεῖς χρυσοῦ, εὐπορεῖς δήπουθεν ἄρτου, ῥάκους, οἴνου, στέγης, τούτων μετάδος, εἴ τις δέοιτο. Εἶπω τὸ μείζον· ἔστι καὶ τὸν ἀπόρως ἔχοντα τούτων ἐλεήμονα γίνεσθαι, εἰ μόνον συμπαθῆ ψυχὴν ἔχει καὶ προσπάσχει τοῖς ἐνδέεσι καὶ κλαίει μετὰ κλαιόντων, κατὰ τὴν ἀποστολικὴν
20 παραίνεσιν. || Ὡς γὰρ ἐνίοτέ τις καὶ πλείω διδοὺς οὐκ ἔστιν ἐλεήμων, εἰ μὴ καὶ μετὰ 540^v Mb
διαθέσεως ἐλεήμονος, ἀλλὰ διὰ δόξαν τυχὸν ἀνθρωπίνην καὶ φιλοτιμίαν φυσικὴν· οὕτω καὶ ὁ δι' ἀπορίαν ὕδατος ψυχροῦ ποτήριον μόνον ὑπέχων ἢ συστενάζων μόνον, ἢ μόνον ἐπισκεπτόμενος καὶ προσπάσχων, οὐκ ἐκπεσεῖται || τοῦ τῶν ἐλεημόνων μακαρισμοῦ. 12 Ma
Οὐ γὰρ τὸ πραττόμενον μόνον σκοπεῖται, ἀλλὰ καὶ ἡ διάθεσις, μεθ' ἧς πράττεται, ἐπεὶ
25 καὶ λέων τὰ περιττὰ τῆς θήρας μετὰ κόρον τοῖς λοποῖς κνωδάλοις προῖεται, ἀλλ' οὐ παρὰ τοῦτο χρηστὸς τοῖς κνωδάλοις ὁ λέων ἢ ζῶον ἄλλως φιλόζων. Οὕτως οὐδ' ἄνθρωπος κατ' αὐτὸ τὸ διδόναι μόνον φιλάνθρωπος, εἰ μὴ καὶ διὰ χρηστότητα φίλοικτον καὶ τῆς ἐντολῆς ἐκπλήρωσιν δίδωσιν.
- 30 B21. Ἐν μὲν δὴ τοῦτο καὶ πρῶτον ἐλεημοσύνης ἀληθοῦς γνῶρισμα, τὸ διδόναι φημί μετὰ καὶ διαθέσεως ἐλεήμονος, ὥσπερ καὶ δικαιοσύνης οὐ τὸ ποιεῖν ἀπλῶς δίκαιόν τι, ἀλλὰ κατὰ λόγον δικαιοσύνης καὶ ἀπὸ δικαίας ἕξεως, ὡς καὶ ἰατρικῆς ἐπιστήμης τὸ κατὰ λόγον ἰατρικὸν θεραπεύειν· ἄλλως || δὲ θεραπεύσοι ἂν καὶ τις ἀνίατρος. Δεύτερον, τὸ 541 Mb
μεθ' ἰλαρᾶς καὶ ἴλεω γνώμης χρηστεύεσθαι, ἵνα ἐκούσιος ἢ μετάδοσις γίνηται. Τὸ γὰρ δυσχεραίνειν καὶ σκυθρωπάζειν ἀκουσιαζούσης τεκμήριον προαιρέσεως. Καὶ ἔοικεν ὁ
35 δυσκολαίνων ἐπὶ τῇ μεταδόσει καὶ μὴ προσώπῳ ἰλαρῷ καὶ ψυχῇ εὐθυμούσῃ διδοὺς τῷ διὰ χειμῶνι κατὰ θαλάττης ἐκφοροῦντι τὰ τῆς νηὸς ἀγώγιμα. Ἐκεῖνός τε γὰρ εἰ καὶ ἰδίᾳ χειρὶ τὰ ἐν τῇ νηϊ διασφενδονᾷ, ὁμως οἰμῶζει καὶ στενάζει, ὡς τὸν φόρτον ἀπολωλεκώς· καὶ οὗτος ἀθύμως μεταδιδούς οὐκ ἐθελοντῆς ἐλεήμων δοκεῖ γίνεσθαι. Οὐκοῦν ἰλαρύνεσθαι καὶ χαίρειν χρεῶν, ὅτι Θεῷ διὰ φιλανθρωπίας ὁμοιούμεθα· εἶτα, μὴ σπεῖρειν φειδο-

μένως, ἵνα μὴ καὶ φειδομένως θερίσωμεν. Ἡ φειδῶ δὲ κατὰ λόγον τῆς περιουσίας δήπου κρίνεται, καὶ οὐ τῷ ποσῷ τοῦ διδομένου λογίζεται, καθότι καὶ τὰ δύο τῆς χήρας λεπτὰ περισσότερον τῶν παρὰ τῶν πλουσίων || ἄδρωτέρων ἀναθημάτων ὁ Κύριος ἀπεφήνατο· 541^v Mb
 5 ἔτι δὲ μὴ περισαλπίζειν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων τὸν ἔλεον· ὑποκριτικῆς γὰρ τοῦτο φιλοδοξίας· ἀποκρύπτειν δὲ καὶ τὴν ἀριστερὰν, ὅτε ἡ δεξιὰ εἰς ἔλεον ἐπεκτείνεται· ἀπέχει γὰρ ἐνταῦθα τὸν μισθὸν ὁ δόξαν ἀνθρώπων δι' ἐλεημοσύνην ἑαυτῷ μνηστεύων. Ἀλλὰ μὴδὲ πλεονεξίας ἢ ὄλως ἀδικίας ἀπόζοντα προσάγειν τὸν ἔλεον· οὐ γὰρ ἔλεος ὁ τοιοῦτος, ἀλλὰ μισανθρωπίας ἐπίδειξις· τίμα γὰρ φησι τὸν Κύριον ἀπὸ σῶν δικαίων πόνων. Ἐπὶ πᾶσι, παντὶ τῷ αἰτοῦντι διδόναι· οὕτω γὰρ γίνεται τις ἐλεήμων τέλειος, καὶ τῷ Θεῷ
 10 καὶ Πατρὶ ὅμοιος, || ὃς οὐκ ἐπὶ δικαίους μὲν ἀνατέλλει τὸν ἥλιον, τοὺς δ' ἀδίκους ἐὰ κα- 12^v Ma
 τὰ σκότον φέρεσθαι, οὐδὲ τοῖς ἀγαθοῖς μὲν τὸν ὑέτον χορηγεῖ, αὐχμὸν δὲ τοῖς πονηροῖς ἐπιψηφίζεται· κοινῇ δὲ πᾶσι καὶ φῶς καὶ ὄμβρον, καὶ πνεῦσιν ἀέρος καὶ πηγὰς ἀνέμων παρέχει δι' ἀγαθότητα.

B22. Ἄλλ' ὁράτε τῆς νηστείας || τὴν δύναμιν, ποῖ ποτε δι' ἄλλοτε ἄλλων ἀρετῶν φέ- 542 Mb
 15 ρουσα τῷ λόγῳ προήγαγε; Μὴ γὰρ οἰέσθω, ὡς ὁ λόγος ὡσπέρ τι ῥεῦμα φέρων ὑπήνεγκεν βία εἰς ἀκαίρους ἐκτροπὰς, ἀλλὰ φύσις αὕτη νηστείας εἰς τοιαῦτα προβιβάζειν ἔργοις μὲν τὸν νηστεύοντα, λόγοις δὲ τὸν περὶ νηστείας διαλεγόμενον. Δι' ὧν μὲν γὰρ ἀπάγει γαστριμαργίας, ἐγκράτειαν ὑποτίθησι· δι' ὧν δὲ ἐγκράτειαν ὑποτίθησι, διδάσκει αὐτάρκειαν. Δι' ὧν αὐτάρκειαν διδάσκει, ἀπαλλάττει πλεονεξίας, μεταρρυθμίζει καὶ πρὸς τὴν
 20 τῶν οἰκείων μετάδοσιν, ὃ ἐστὶν εἰς τὴν κατὰ Θεὸν ὁμοίωσιν. Καὶ δὴ τῆς κλίμακος ταύτης, ἥς ἡ κεφαλὴ ἀφικνεῖται εἰς τὸν οὐρανὸν, βάσις τις ἢ πρῶτος ἀνάβαθμος ἡ νηστεία ἐστί. Καὶ τις ἀψάμενος ταύτης εἰς τὸν ἐπ' αὐτῇ διαβαίνει, εἶτα τοῦ ἐφεξῆς ἔχεται, καὶ οὕτω διὰ πάντων ἀνεισιν ἕως εἰς αὐτὸν ὃ φασι τὸν βατῆρα μετεωρισθῆ. Κάπι μὲν τῆς αἰσθητῆς κλίμακος ὁ ἀνιῶν ἐξ ἐτέρας βαθμίδος εἰς ἐτέραν τὸν πόδα τείνει, καὶ πάσας
 25 διαβεβηκῶς, εἰς τὴν || ἀνωτάτω τελευταῖον μετεωρίζεται· ἐνταῦθα δὲ τις ἀπὸ νηστείας 542^v Mb
 ἀναβαίνειν ἀρξάμενος, οὐδ' ὅταν εἰς τὸ ἄκρον ἀφίκηται, ὑπερβαίνει νηστείαν, ἀλλὰ καὶ οὕτως ἐπ' αὐτῆς βεβηκῶς ἐρείδεται. Ἀμέλει καὶ Παῦλος ὁ μέγας, νηστείας πολλάκις ἐγγεγυμνασμένος, οὐδὲ μετὰ τὸ εἰς τρίτον οὐρανὸν ἀρπαγῆναι νηστείας ἐλάθετο, ἀλλ' ὑπωπιάζω μου τὸ σῶμά φησι καὶ δουλαγωγῶ, μήπως, ἄλλοις κηρύξας, αὐτὸς ἀδόκιμος
 30 γένωμαι, τὴν ἐκ τῆς νηστείας παιδαγωγίαν δουλαγωγίαν ὀνομάζων τοῦ σώματος. Δι' αὐτῆς γὰρ μαστιζόμενον τὸ δοῦλον σῶμα οὐκ ἐπανίσταται τῇ δεσπότιδι.

B23. Καὶ μὴ ποτε κατάλληλον μᾶλλον κρηπίδι καὶ θεμελίῳ τῶν λοιπῶν ἀρετῶν τὴν νηστείαν προσεικάζειν; Ἀπ' αὐτῆς γὰρ ἡ οἰκοδομία τῶν ἀρετῶν ἄρχεται, καὶ εἰς αὐτὴν αὐθις βεβηκυῖα ἐδράζεται. Τάχα καὶ ὁ ἐν εὐαγγελίοις οἰκοδομήσας || τὴν οἰκίαν αὐτοῦ 13 Ma
 35 ἐπὶ τὴν πέτραν, καὶ παρὰ || τοῦτο φρονίμῳ ἀνδρὶ ὁμοιούμενος, ὁ τὴν τῶν καλῶν ἐργασίαν 543 Mb
 ἐπὶ τὴν νηστείαν οἰκοδομήσας ἐστί. Τὴν οὕτω γὰρ τεθεμελιωμένην τῶν ἀρετῶν οἰκίαν οὔτε βροχῇ, τουτέστι βίος ὑγρὸς, παρέλυσεν, οὔτε ποταμοὶ Βαβυλῶνος ἐπέκλυσαν, ἐφ' ὧν οἱ τῆς Ἱερουσαλήμ ἀπαγόμενοι καθίσαντες κλαίουσιν, οὔτε προσπνεύσαντες ἄνεμοι, τουτέστιν τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας, κατέσεισαν.

B24. Ἄγε τοίνυν θεμέλιον πάλιν καταβάλωμεν μετανοίας ἀπὸ νεκρῶν ἔργων, τὴν ἐπὶ μετανοία νηστείαν φημί· καίτοι ἔδει μὴ θεμελίου μετανοίας νῦν ἄρχεσθαι, πάλαι δὲ ἀρξάμενους νῦν ἐπιτιθέναι τὸν τῶν ἀρετῶν ὄροφον. Πλήν ἵνα μὴ καὶ τὸν λοιπὸν τῆς ζωῆς χρόνον πλημμελῶς κατατρίψωμεν, νῦν γοῦν καλὸν ἀρξασθαι. Ἀγαθὸς γὰρ ὁ Θεὸς καὶ διψῶν τὴν τῶν μετανοούντων σωτηρίαν, τὴν ἀρχὴν τῆς ἐπιστροφῆς, ὡς ἐντελῆ μετάνοιαν δέχεται. Καὶ τοῦ λόγου μοι μάρτυς ὁ ἄσωτος, ὃν ὑποστρέψαντα πρὶν ἢ ἐπανελθεῖν 543^v Mb καὶ ἡμαρτον εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου εἶπειν, εἶδεν ὁ πατήρ ἔτι μακρὰν ἀπέχοντα καὶ ἐσπλαγχνίσθη, καὶ προσδραμῶν κατεφίλησεν. Ἐπανέλθωμεν οὖν καὶ ἡμεῖς πρὸς τὸν Θεὸν καὶ Πατέρα, καὶ τὸ ἡμάρτομεν εἰς τὸν οὐρανὸν καὶ ἐνώπιόν σου δι' ἐξαγορείας φθειγώμεθα. Ἀγαθὸν γὰρ ὑποδεικνύειν ἰατρῷ τὰ τραύματα, κὰν εἴη ἄλλως ἀσχήμονα· ὅτι καὶ οἱ τὰ σώματα νοσοῦντες οὐδὲ τὰ τῶν μελῶν ἀσχήμονα, εἰ κακῶς ἔχουσιν, ἀποκρύπτονται. Τὴν ἀνομίαν μου γὰρ φησὶν ὁ Δαυῖδ οὐκ ἔκρυψα, καὶ τὴν ἁμαρτίαν μου οὐκ ἐκάλυψα. Εἶπα· ἐξαγορεύσω κατ' ἐμοῦ τὴν ἀνομίαν μου τῷ Κυρίῳ, καὶ σὺ ἀφήκας τὴν ἀσέβειαν τῆς καρδίας μου.

B25. Μὴ οὖν ἀποκρύπτου τὰ ἔλκη τῆς ψυχῆς, ἀδελφε, ἐμφανίζων δὲ τῷ θεραπευτῇ τῶν τοιούτων, πρόσκλαυσον, ἐλέους δεήθητι, θεραπείαν αἴτησαι, δι' ἧς τοῦ πάθους ἀπαλλαγῆς. Κρεῖττον αἰσχυνηθῆναι μετρίως ἐν τῷ παρόντι, ἢ αἰωνίως ἐπὶ τοῦ μέλλοντος, ὅτε γυμνοὶ πάντες καὶ τετραχηλισμένοι παραστησόμεθα τῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ, ὅτε 544 Mb μὴδὲν τῶν ἡμετέρων οἶον τέ ἐστι κρύπτεσθαι, φανερά δὲ προτίθενται πᾶσι πάντα. Τίς οὖν οὐκ ἀλλάξεται τὴν ἐνταῦθα αἰσχύνην ἐκείνης; Τίς οὐκ ἐθελοντῆς ἐξαγορεύσει τοῖς ἀνθρώποις, ἄπερ παρὰ Θεῷ καὶ πάσῃ τῇ κτίσει θεατρισθήσεται; Βούλει συγκαλυφθῆναι σοι τὸ ἁμάρτημα; Δι' ἐξαγορείας θριάμβευσον· οὕτω γὰρ συγκαλύπτεται ἁμαρτία, εἰ καὶ παράδοξον τὸ λεγόμενον. Εἰ γὰρ συγκαλύψεις, ἢ θεατρισθήσεται· εἰ θεατρίσεις, συγκαλυφθήσεται. Μακάριοι γὰρ φησὶν, ὧν ἀφέθησαν αἱ ἀνομίαι, καὶ ὧν ἐπεκαλύφθησαν αἱ ἁμαρτίαι. Ἀφίενται μὲν γὰρ διὰ τοῦ βαπτίσματος, ἀνακύπτουσαι δὲ πάλιν δι' ἐξαγορείας καὶ μετανοίας ἐπικαλύπτονται.

B26. Σκοπεῖτε δὲ καὶ ὅπως Κάϊν μὲν, οὐκ ἐξαγορεύσας τὸν τοῦ ἀδελφοῦ φόνον, στένειν καὶ τρέμειν εἰς ἔλεγχον τῆς ἀδελφοκτονίας κατεδικάζετο καὶ διὰ τοῦ ἐπιτεθέντος αὐτῷ σημείου ἢ ἀπανταχοῦ παρεδειγματίζετο· Λάμεχ δὲ τὰ αὐτὰ πεπλημμεληκῶς, 544^v Mb ἐπεὶπερ οὓς τετόλμηκε φόνους ἐξήγγειλε καὶ καθ' ἑαυτοῦ τὴν ψῆφον ἐξήνεγκεν, εὐγνώμων ἔδοξε καὶ οὐδὲν τῶν ὅσα καὶ Κάϊν πεπονθέναι γέγραπται. Ὁ μὲν γὰρ, ἐρωτώμενος παρὰ Θεοῦ καὶ διὰ τῆς πεύσεως εἰς ἐξαγόρευσιν παρακαλούμενος, ἔλεγεν· οὐ γινώσκω· μὴ φύλαξ τοῦ ἀδελφοῦ μου εἰμί ἐγώ; Ὡς γὰρ ἀποκρύψασθαι τὸν Θεὸν τὸ ἀδελφικὸν αἷμα, ὅπερ καὶ καταποθὲν ὑπὸ γῆς, ἐβόα πρὸς Κύριον. Λάμεχ δὲ καὶ παρὰ μηδενὸς ἀνακρινόμενος, ἀκούσατέ φησι γυναῖκες Λάμεχ, ἐνωτίσασθέ μου τοὺς λόγους, ὅτι ἄνδρα ἀπέκτεινα εἰς τραῦμα ἐμοί, καὶ νεανίσκον εἰς μώλωπα ἐμοί. Ὡς εὐγνώμων γὰρ ἐκὼν ἐξηγόρευσε καὶ τὴν δίκην αὐτὸς ἑαυτῷ προσεπέθηκεν, οὐ μόνον δι' ὧν ἀπεφῆναιτο· εἰς τραῦμα ἐμοί καὶ εἰς μώλωπα ἐμοί, ἀλλὰ καὶ οἷς ἐπήγαγε λέγων, ὅτι ἐπτὰκις ἐκδεδίκηται ἐκ Κάϊν, ἐκ δὲ Λάμεχ ἐβδομηκοντάκις ἐπτὰ.

12 ὁ Δαυῖδ: om. A 19 οἶον τέ ἐστι MaA 21–22 συγκαλυφθῆναι σοι Ma: συγκαλυφθῆναι A 33 τὸ ἀδελφικόν: τὸ om. A 39 ἐκ prae Κάϊν: s. l. add. Ma: om. Mb

B27. Οὗτος ἐξαγορεύσεως κανῶν ἐπαινούμενος, ἐκουσίως ἐξαγγέλλειν τὰς ἀμαρτίας καὶ καθ' ἑαυτοῦ τὴν ψῆφον ἐκφέρειν, ὡς πεπλημμεληκότος ἀσύγγνωστα. Λέγε γάρ φησι σὺ πρῶτος τὰς ἀμαρτίας σου, καὶ δικαιωθήσῃ. Καὶ ὁ ἀπόστολος· εἰ ἑαυτοὺς ἐκρίνομεν, οὐκ ἂν ἐκρινώμεθα. Καὶ ὁ τελώνης ἐν τῷ ἱερῷ μακρόθεν ἐστὼς ὡς καταδεδικασμένος, καὶ
5 μὴ θαρρῶν τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐπαίρειν εἰς τὸν οὐρανὸν, κολάζων δὲ καὶ διὰ τῆς τοῦ στήθους ἐπιτιμῆσεως ἑαυτὸν, οὕτω κατῆλθε δεδικαιωμένος. Καὶ ὁ ἄσωτος εἰς τὴν εὐγένειαν τῆς υἰότητος αὐθις ἀναλαμβάνεται, παρόσον εἰς τὴν τάξιν τῶν πατρικῶν μισθίων ἑαυτὸν ἐπέριψεν. Ὡς γὰρ ὁ δικαίων ἑαυτὸν καὶ δίκαιος ὢν κατακρίνεται, οὕτως ὁ κατακρίνων ἑαυτὸν δικαιούται, κἂν εἴη ἄλλως κατάκριτος. Ὡς τό γε προφασίζεσθαι προφάσεις ἐν
10 ἀμαρτίαις καὶ λόγους συνείρειν, δι' ὧν ἀπολογεῖται τις τάχα περὶ ἑαυτοῦ, οὐδὲν || ἐστὶν 545^v Mb ἕτερον, ἢ κατὰ τοὺς προπάτορας φύλλα συκῆς ἑαυτῷ ῥάπτειν καὶ τὴν ἀσχημοσύνην κοσμεῖν, ἣτις καὶ οὕτως καλυπτομένη οὐδὲν ἦττον ἀσχημοσύνη ἐστίν. || 14 Ma

B28. Οὐ δεῖ τοίνυν ἢ τὴν φύσιν τῆς σαρκὸς αἰτιασθαι, ὡς τὴν Εὐάν ὁ Ἀδάμ, ἢ τὸν διάβολον, ὡς τὸν ὄφιν ἢ γυνή· μηδὲ τὸ τοῦ Δαυὶδ πλημμέλημα προσφέρειν καὶ λέγειν,
15 ὡς οὐδὲν θαυμαστὸν, εἰ καὶ αὐτὸς περιπέπτωκα, τοῦ τηλικούτου προφήτου τοῖς μείζοσι προσπεπτωκότος ἀμαρτήμασι. Ταῦτα λέγων καὶ λογιζόμενος, ματαίας ἀπολογίας συρράπτεις καὶ ποιεῖς σεαυτῷ περιζώματα, τὴν ἐκ τῆς ἀμαρτίας αἰσχύνην δῆθεν περισκεπτοντα. Ἄλλ' ὡς οἱ πρωτόπλαστοι οὐδὲν τῆς ἀπὸ τῶν φύλλων σκέπης ἀπώναντο εἰς τὸ μὴ ἀσχημονεῖν· ἐκρύπτοντο γὰρ καὶ οὕτως ὡς γυμνοὶ καὶ μόνης τῆς φωνῆς τοῦ Θεοῦ
20 αἰσθόμενοι· οὕτω καὶ αὐτὸς, οἷα ἂν καττύσης λόγων εὐρήματα, οὐ συγκαλύψεις || διὰ 546 Mb τῆς συκίνης ὃ φασὶ ταύτης ἐπικουρίας τὴν τῆς ἀμαρτίας ἀσχημοσύνην. Λοιπὸν τῶν συναραμμένων λόγων ἐπὶ ἀπολογία ἀφέμενος, ἀπαρακαλύπτως σεαυτὸν αἰτιῶ, καὶ τὴν ἐκ τοῦ πλημμέληματος αἰσχύνην θεάτριζε, καὶ προάρπαζε τὴν ψῆφον, καὶ τιμωρίαν ἐσχάτη σεαυτὸν ὑποδίκασε. Κίνδυνος δὲ, μὴ μετὰ τὴν ἐξαγορείαν τοῖς αὐτοῖς περιπέσωμεν,
25 καὶ τὸ τῆς ἐξομολογήσεως κέρδος ζημιωθῶμεν. Κέρδος δὲ ἐξαγορείας ἢ τῶν ἐξαγορευθέντων ἀποχή, ὥσπερ καὶ τῆς ἰατρείας ἢ ὑγίεια. Ἴδε γὰρ φησιν, ὑγιῆς γέγονας, μηκέτι ἀμάρτανε.

B29. Τί οὖν φημι; Ἐκενώσαμεν διὰ τῆς ἐξαγορείας τὴν ἐν τῷ βάθει τῆς ψυχῆς κειμένην κακοχυμίαν, μὴ δὴ κατὰ τοὺς κύννας ἐπὶ τὸ ἴδιον πάλιν δράμωμεν ἐξέραμα. Ἐψάμεθα
30 τοῦ κρασπέδου Χριστοῦ τῆς μετανοίας ἀρξάμενοι, καὶ παραχρῆμα ἢ ῥύσις ἔσθῃ τῆς ἀμαρτίας· φυλαττώμεθα, μὴ πάλιν ἀναστομώσωμεν τὸ κακὸν, μηδ' ἐξανθήσῃ πάλιν ἡμῖν ἢ λέπρα τῆς ἀμαρτίας, || ἢς τὴν ἀφήν ἐκάθηρεν ἐξαγόρευσις, μηδ' αὐθις παραθῶμεν τῇ 546^v Mb ἀμαρτίᾳ καὶ κλινοπετεῖς γενώμεθα δεύτερον. Ἐπεὶ δι' ἐξομολογήσεως τῆς νοσεράς ἀνέστημεν κατακλίσεως, καλῶς τὴν ἀμαρτωλὸν ἐκείνην ἐμιμησάμεθα καὶ προσήλθομεν δε-
35 δακρυμμένοι καὶ κατεφιλήσαμεν πόδας δεσποτικούς, ἐπὶ μετάνοιαν προοδεύοντας, καὶ δάκρυον ἐξ ὀμμάτων ὡς ἐξ ἀλαβάστρου μύρον πολύτιμον ἐκενώσαμεν, καὶ τὴν ἄτοπον ὁδμὴν τῆς ἀμαρτίας διεσκεδάσαμεν ἀποκλύσαντες, μὴ δὴ πάλιν τὸ αὐτὸ αἰσχος προσαναμαπτῶμεθα, μηδ' ὀψὲ πρὸς ἡμᾶς αὐτοὺς ἐπανελθόντες καὶ τῷ Πατρὶ προσδραμόντες, καὶ εἰς τὸν οὐρανὸν ἡμαρτηκέναι καλῶς ἐξαγγείλαντες, εἶτα κατασωτευσώμεθα πάλιν
40 τὸν πατρικὸν κλῆρον, μηδὲ τὸν πολὺν ἐκείνον ὄλβον ἀποβαλώμεθα, μηδὲ λιμώττοντες

διὰ τοσούτων ἀγαθῶν στέρησιν ἐπ' ἄλλοδαπῆς || πάλιν χοίρους βόσκωμεν. Φιλυπόστρο- 14^v Ma
 φα γὰρ οὐ || χ ἦττον τὰ τῆς ψυχῆς ἢ τὰ τοῦ σώματος ἀρρωστήματα. Ἄριστον γὰρ τὸ μηδὲ 547 Mb
 τὴν ἀρχὴν ἀμαρτεῖν, εἶπερ οἶόν τε· δεύτερον δὲ τὸ ἀμαρτάνοντα εὐθύς ἐπιστρέφειν καὶ
 5 δι' ἐξαγγελίας διορθοῦσθαι τὸ πλημμέλημα καὶ μηκέτι τὸ αὐτὸ πλημμελεῖν. Εἰ δ' αἰεὶ
 πλημμελεῖς, αἰεὶ δ' ἐξαγορεύεις, τί τὸ κέρδος τῆς ἐξομολογήσεως; Ἐοικας γὰρ νοσοῦντι
 αἰεὶ μὲν ἰατροῖς προσερχομένῳ, μηδὲν δὲ ποτε τῶν ἰατρικῶν παραγγελμάτων ποιοῦντι,
 καὶ διὰ ταῦτα νοσοῦντι αἰεὶ.

B30. Δεῖ τοίνυν στήναι τῆς ἀμαρτίας, εἰ γνησίως μετανοεῖς. Ἐως γὰρ ἀμαρτάνεις, οὐ
 μετανοεῖς, κὰν μυριάκις ἐξαγορεύσεις. Διὰ ταῦτα καὶ τῷ Κάϊν φησὶν ὁ Θεός· ἤμαρτες;
 10 ἡσύχασον, ὃ ἐστὶν ἡρέμησον καὶ στήθι τοῦ ἀμαρτάνειν εἰσέτι. Ἡρεμία γὰρ τίς ἐστὶν ἢ με-
 τάνοια, μεθ' ἣν ἐκ τοῦ ἀμαρτάνειν εἰς τὸ μηκέτι ἀμαρτάνειν κινούμεθα, ἣν καὶ νέκρωσιν
 ὁ ἀπόστολος διδάσκει. Νεκρωθέντες γὰρ φησι τῇ ἀμαρτίᾳ, ἐζήσατε τῇ δικαιοσύνῃ. Καὶ
 Δαυῖδ· καθήλωσον ἐκ τοῦ φόβου σου τὰς σάρκας μου προσευχόμενος, τὴν πρὸς τὸ ἀμαρ-
 τάνειν ἀκινήσιαν δῆπου προσεύχεται. || Οὐκ ἔστι γὰρ ἄλλη τις ἴσως ἀμαρτίας μετὰ τὸ 547^v Mb
 15 θεῖον βάπτισμα, ἢ τὸ διὰ μετανοίας ἐκκλίνει ἀπὸ κακοῦ καὶ ποιῆσαι τὸ ἀντίθετον ἀγα-
 θόν, ὡς ἐπὶ πλεονεξίας φέρε εἰπεῖν τὸ μηκέτι πλεονεκτεῖν τὸν πλεονεκτὴν ἐκκλις ἀπὸ
 κακοῦ, τὸ δὲ καὶ τῶν οἰκείων μεταδιδόναι τοῖς πένησι ποίησις ἀγαθοῦ. Πάλιν ἐπὶ λοιδο-
 ρίας τὸ μὴ λέγειν κακῶς ἔτι, στάσις τοῦ κακοῦ· τὸ δ' εὐφημεῖν, κίνησις εἰς τὸ ἀγαθόν.
 Ἐπὶ δὲ τοῦ πορνεύειν, ὅτε μὲν ἀπόσχη τῆς ἀλλοτρίας, ἀπὸ κακοῦ καλῶς ἐξέκλινας· εἰ δὲ
 20 τοῦ λοιποῦ φυλάττεις ἐν ἀγιασμῷ τὸ σῶμα, ἢ καὶ τῇ ἰδίᾳ γυναικὶ σωφρονικῶς ὁμιλεῖς,
 ἢ καὶ τελέως ἀπόσχη κατὰ προθεσίαν τινὰ, ὥστε προσεδρεύειν νηστεία καὶ προσευ-
 χῆ, προσεξεργάσω καὶ τὸ καλόν. Ἔστιν οὖν ἡ ἐξαγορεία καὶ ἡ μετάνοια μέσος τις ὄρος
 ἀμαρτίας καὶ ἀναμαρτησίας, ἐν ᾧ γινόμενός τις ἴσταται μὲν τοῦ ἀμαρτάνειν, ἄρχεται δὲ
 τοῦ ἀγαθοπραγεῖν, ἢ ὡσπέρ || τις ὄρθρος, τελευταῖα μὲν τῆς νυκτερινῆς ἀμαρτίας, ἀρχὴ 548 Mb
 25 δὲ τῆς ἡμερινῆς ἀναμαρτησίας.

B31. Οὐκοῦν γνησίως μετανοοῦντες φεύγωμεν ἀμεταστρεπτὶ τὸν σκότον τῆς ἀμαρ-
 τίας, τῷ δὲ φωτὶ τῆς δικαιοσύνης προστρέχωμεν. Φεύγωμεν μὴ καταληφθῆναι πάλιν
 ὑπὸ τοῦ σκότους διώκοντος, ἵνα μὴ ποτὲ μὲν ὡς ἐν ἡμέρᾳ εὐσχημόνως περιπατοῦντες,
 ποτὲ δὲ ὡς ἐν νυκτὶ προσκόπτοντες, || καὶ νῦν μὲν τῷ τῆς μετανοίας φωτὶ σημειούμε- 15 Ma
 30 νοι, νῦν δὲ τῷ ζόφῳ τῆς ἀμαρτίας ἐπισκοτούμενοι, λάθωμεν κατὰ τὴν σελήνην ἀλλοι-
 ούμενοι, καὶ παρὰ τοῦτο κατακριθῶμεν ὡς ἄφρονες. Ὁ ἄφρων γὰρ φησὶν ὡς σελήνη
 ἀλλοιοῦται. Τί δὲ ἐστὶ τοῦτο; Ἡ σελήνη οὐκ αἰεὶ τῷ αὐτῷ φωτὶ καταλάμπεται, ἀλλ' αὐ-
 ξανομένη αὐτὸ κατὰ βραχὺ δέχεται, καὶ αὐθις συμμειούμενον ἀποβάλλεται. Καὶ νῦν μὲν
 ἅπαν μελανομένη τὸ πρόσωπον, οἶόν τινα λαμπρὰν ὄφρυν τὸ σιγματοειδὲς σέλας προ-
 35 βάλλεται, || ὅτε καὶ μηνοειδῆς παρὰ τῶν μετεωρολογούντων ὀνομάζεται· νῦν δὲ διχότο- 548^v Mb
 μος γινομένη ἰσομοιρία φωτισμοῦ καὶ σκοτασμοῦ μερίζεται. Πάλιν πλέον τοῦ διχοτόμου
 φωτιζομένη, ἀμφίκυρτος φαίνεται· εἶτα τελευτῶσα, πάμφωτος σελαγεί καὶ ὀλόκυκλος.

1 [-1-]άλιν Ma (πά- s. l. manu recentiore restituto): πόλιν Mb 3 οἶόν τε Ma ἀμαρτόντα A 10 ἡρέ-
 μησον Ma γὰρ τίς ἐστὶν MaA 12–13 ad passum: in marg. scholium pos. Ma, quod legere non potui
 (tantum -ει recognoscitur) 14 γὰρ: om. A ἄλλη τίς Ma 22 τίς Ma 23 γινόμενος τίς Ma 33 κα-
 ταβραχὺ MaA 34 μελανωμένη A ὄφρυν Ma^{pc}A

Ἄλλ' οὐ φθάνει γενομένη πανσέληνος, καὶ πάλιν ἀναλύει τοὺς φωτισμοὺς διὰ τῶν αὐτῶν
 σχηματισμῶν, ὡσπερ ἄρα καὶ προσλαμβάνουσα τούτους ἐφαίμετο, ἕως ἀνθυφαιρουμένη
 τὰ φῶτα κατὰ βραχὺ λάθοι γενομένη ὀλόζοφος καὶ παμμέλαινα· εἴτ' αὐθις ἐξυπαρχῆς
 τῶν αὐτῶν ἐλλάμψεων ἄπτεται, καὶ ὅλως οὐ μένει ἐν τοῖς αὐτοῖς οὔτε φωτισμοῖς, οὔτε
 5 ἐπισκοτισμοῖς, ἀεὶ δὲ μειώσεσι καὶ αὐξήσεσιν ἄλλοτ' ἄλλη μετασχηματίζεται.

B32. Τὸν γοῦν κατὰ τὴν σελήνην ἀλλοιούμενον ἀεὶ, καὶ ὅτε μὲν φέγγεσιν ἀρετῆς
 ἐλλαμπόμενον, ὅτε δὲ μελανώμασι κακίας ἐπισκοτούμενον, ἄ||φρονα ὠνόμασεν ἡ Γρα- 549 Mb
 φῆ, ὡς μὴ βεβηκότα ἐν τῷ καλῷ καὶ μένοντα πάγιον. Ὡσπερ καὶ Δαυῖδ ὁ μακάριος ἕως
 μὲν ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ τιθέμενος τὴν ἀλλοίωσιν τῆς δεξιᾶς τοῦ Ὑψίστου ἠλλοιοῦτο
 10 καὶ φωτὶ φῶς προσελάμβανεν, καὶ ἐν τῷ φωτὶ σου ὀψόμεθα φῶς ἔψαλλε, καὶ λύχνος τοῖς
 ποσὶ μου ὁ νόμος σου καὶ φῶς ταῖς τρίβοις μου· ἠνίκα δὲ τῷ σκότῳ τῆς μοιχείας μεμελά-
 νωτο καὶ τῷ ζόφῳ τοῦ φόνου συνεπεσκότητο, νῦξ φωτισμὸς ἐν τῇ τρυφῇ μου ὀλοφυρό-
 μενος ἔλεγεν. Εἶτα καὶ αὐτὸς ἀφροσύνην τὸ οὔτω μεταβεβλήσθαι καλῶν, προσώζεσάν
 15 φησι καὶ ἐσάπησαν οἱ μῶλωπές μου ἀπὸ προσώπου τῆς ἀφροσύνης μου. Καὶ ἐτέρωθι·
 ὁ Θεὸς, σὺ ἔγνωσ τὴν ἀφροσύνην μου. Καὶ τῶν ἐν εὐαγγελίοις παρθένων τὰς μὲν διατη-
 ρούσας ἄσβεστον τὸ λαμπάδος πῦρ φρονίμους ὁ λόγος ἐκάλεσε, μωρὰς δὲ πάλιν ὅσαις
 αἱ λαμπάδες ἐσβέννυντο. ||

549^v Mb

B33. Ῥαδία γὰρ ἐκ τοῦ καλοῦ μετάπτωσις· καὶ ὅσον ἐργῶδες τὸ μεταβαλεῖν || ἐκ τοῦ 15^v Ma
 κακοῦ, τοσοῦτον εὐχερὲς τὸ παλινδρομῆσαι εἰς αὐτὸ, ὡσπερ καὶ τὸ μὲν ἀνασφήλαι τῆς
 20 νόσου πάνυ τι δυσχερὲς, τὸ δ' ὑποστρέψαι πάλιν ἐπὶ τὴν αὐτὴν εὐπετές. Καὶ καλῶς εἴ-
 ρηκεν ὁ εἰπὼν, ὡς ἦλος τῆς ψυχῆς πρὸς τὸ σῶμα, ἢ αἰσθησις· αὐτῇ τρώσει τοῦ πάθους
 ἑαυτῆς συγκολλῶσα καὶ οἷον καθηλοῦσα τὴν ψυχὴν πρὸς τὴν διὰ τοῦ σώματος ἀπόλαυ-
 σιν. Φέρε γὰρ ἴδε ὅπως καθ' ἐκάστην τῶν αἰσθήσεων ἢ ψυχῆ ταῖς ἡδοναῖς δεσμεύεται.
 Ὅτε μὲν γὰρ γοητεύεται διὰ τῶν ὀμμάτων, ἐνὶ τούτῳ τῷ μεγάλῳ ἦλῳ προσπαττάλονται·
 25 ἄλλῳ δ' αὖ, εἰ κατακληῖται τοῖς ἐντατοῖς ὀργάνοις καὶ ἐμπνευστοῖς, καὶ τοῖς ἐκ τούτων
 ποιοῖς ἤχοις καὶ κρούμασιν. Ἐτέρῳ δὲ πάλιν, ὅτε τῶν εὐόδμων ὀσφραίνεται καὶ ὡς ἀπὸ
 ῥινὸς ὁ φασιν ἔλκεται. Οἷ γε μὴν λοιποὶ τῆς ψυχῆς ἦλοι || καὶ τῶν ἄλλων πολλῶ βιαιό- 550 Mb
 τεροι, ὁ τῆς ἀφῆς ἐστὶ καὶ τῆς γεύσεως. Ἡ μὲν δι' ὄλου χωρεῖ τοῦ σώματος, καὶ μᾶλλον
 διὰ τῶν ἀφροδισίων σωματοῖ μονονουχὶ τὴν ψυχὴν, ἢ δὲ τοῖς γευστοῖς τὸ σῶμα πιαίνου-
 30 σα, παχύτερον τὸν δεσμὸν ἐργάζεται. Οὔτω τῇ πεντάδι τῶν αἰσθήσεων καθηλοῦται καὶ
 πρὸς τὰ παρόντα καταδεσμεῖται ψυχῇ, ὡς πεντεσυρίγγῳ ξύλῳ οἱ πάλαι κατάδικοι.

B34. Ἠλίκον οὖν ἔργον τῶν τοσοῦτων καὶ τοιούτων ἀπαλλαγῆναι δεσμῶν, εἰ μὴ καθ'
 ἐκάστην αἰσθησιν παττάλω πάτταλος ἐκκρουσθήσεται; Ἡδονὴ φημι ἡδονή, τῇ κατὰ
 35 πνεῦμα ἢ σαρκική· οἷον τῇ μὲν ἐκ τῶν λογίων τοῦ Κυρίου ἡδονή, τῶν γλυκυτέρων ὑπὲρ
 μέλι καὶ κηρίον, ἢ ἐκ τῶν γευστῶν ἀπόλαυσις πρόσκαιρος, τῇ δὲ τῶν ἱερῶν ἁσμάτων
 ἐμμελεία, ὣν χορολέκτης ὁ τῆς Ἐκκλησίας Ὁρφεὺς Δαυῖδ ὁ μελίγηρυς, ἢ ἐκ τῶν ἀσέ-
 μνων κρουμάτων τέρψις, τῇ δ' ἐκ τοῦ κάλλους τῶν || θείων κτισμάτων ἐκπλήξει ἢ ἀπὸ 550^v Mb
 ματαίων θεαμάτων πτόησις. Ἴνα δὲ συνελὼν εἴπω, ὁ λόγος τῆς ζωῆς οἶδεν ἀποσπᾶν τῆς

3 καταβραχὺ MaA 12 τοῦ φόνου: om. A συνενεσκότητο A 13-14 προσώζεσαν φησι MaA
 17 λαμπ[***] Ma: λαμπάδαις Mb 18 μετά[-3-]σις praebet Ma, nonnullis litteris obtectis fragmento
 chartaceo supra eas glutinato 23 καθεκάστην MaA 28 ἀφῆς ἐστὶ MaA

ἀλόγου τῶν αἰσθήσεων ἐμπαθείας τὴν ψυχὴν, ἀκούμενος ἐν ἡδονῇ καὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς ὀρώμενος, καὶ ταῖς χερσὶ ψηλαφώμενος, καὶ ἐσθιόμενος καὶ πινόμενος, ὡς οὐράνιος ἄρτος καὶ πόμα ζωῆς, καὶ πᾶσιν ὄλως αἰσθητηρίοις τὰ πάντα γινόμενος.

5 B35. Πηνίκα δὲ τοῦτο κατορθώσασθαι μὲν ἂν, εἰ μὴ νῦν, ὅτε ἢ μὲν νῦξ προέκοψεν, ἢ δὲ ἡμέρα ἤγγικεν; ὅτε τὰ μὲν τῆς σαρκὸς ὑποχωρεῖ, παρρησιάζεται || δὲ τὰ τοῦ πνεύματος; 16 Ma ὅτε μὴ γαστρὸς μόνον πλησμονὴν, ἀλλὰ καὶ ὑπογαστρίων ἡδονὴν ἀνακόπτειν ῥάδιον, ὡσπερ καὶ πηγῆς ἀναξηρανομένης ἀκολούθως ἐπιλείπειν τὸ προρρέον ἐκεῖθεν ῥόθιον, καὶ τῆς μὲν ἀλόγου χαρᾶς παύεσθαι, τῆς δὲ κατὰ Θεὸν λύπης ἀρχεσθαι, μετάνοιαν εἰς σωτηρίαν ἐργαζομένης ἀμεταμέλητον, ὅτε καιρὸς τὴν εἰκόνα φορέσαι τοῦ || ἐπουρανίου 551 Mb
10 ου, καθὼς τὴν εἰκόνα τοῦ χοϊκοῦ ἐφορέσαμεν; Εἰκῶν μὲν χοϊκοῦ· πορνεία, ἀκαθαρσία, πάθος, ἐπιθυμία κακῆ, πλεονεξία, ἥτις ἐστὶν εἰδωλολατρεία, καὶ τὰ τούτοις σύστοιχα. Ἐπουρανίου δὲ· ἀγάπη, χαρὰ, εἰρήνη, μακροθυμία, χρηστότης, ἀγαθωσύνη, πίστις, πρα-
15 ὄτης, ἐγκράτεια. Τούτων τῶν εἰκόνων ὅποτέραν τις βούλεται, ῥαδίως ἀναλαμβάνει. Διὰ τοῦτο καὶ ὁ ἀπόστολος· καθὼς ἐφορέσαμεν τὴν εἰκόνα τοῦ χοϊκοῦ, φορέσωμεν καὶ τὴν
15 εἰκόνα τοῦ ἐπουρανίου, τῇ τοῦ φορέσαι μεταφορᾷ τὸ ῥάδιον τῆς μεταβολῆς παριστῶν, ὡς ἂν εἰ ἔλεγεν· ἐσθήτα ῥυπαρὰν τῆς ἀμαρτίας ἐνεδυσάμεθα, καὶ δυσχερὲς οὐδὲν ἀπεκ-
δύσασθαι ταύτην καὶ στολὴν τῆς ἀρετῆς μετενδύσασθαι.

B36. Καὶ ἔστιν ἢ μὲν νηστεία οἷον σκιαγραφία τῆς κατ' εἰκόνα Θεοῦ μορφῆς. Καὶ ὡσπερ παῖδες ζωγράφων οὐ πρότερον τὰ χρώματα ἐπιβάλλουσι, πρὶν ἂν τὴν γραφη-
20 σομένην || εἰκόνα σκιαγραφῆσωσιν, οὕτω καὶ ἡμεῖς, ὡς ἀπὸ σκιαγραφίας τινὸς τῆς νη- 551^v Mb
στείας ἀρξάμενοι, οὕτω καὶ τὰ ἄνθη τῶν λοιπῶν ἀρετῶν ἐπιχρῶζωμεν, ἐκ τοῦ πρωτοτύ-
που κάλλους τοὺς τύπους ἐκάστης ὀρώντες πυκνὰ καὶ μιμούμενοι. Ἀρχέτυπος δὲ πάσης
ἀρετῆς ὁ Θεὸς δήπου πρόκειται, οὗ καὶ κατ' εἰκόνα καὶ καθ' ὁμοίωσιν γεγόναμεν. Μα-
κρόθυμος ὁ Κύριος καὶ πολυέλεος, καὶ δίκαιος, καὶ ὁσιος καὶ χρηστὸς τοῖς σύμπασιν.
25 Οὐκοῦν τὰ μόρια ταῦτα τῆς θείας ἀγαθότητος ἑαυτοῖς ἐντυπώσωμεν μακροθυμοῦντες
καὶ δικαιοσύνην ποιοῦντες, καὶ ὁσιότητα τηροῦντες, καὶ ἐκπληροῦντες τὴν ἐντολήν, τὴν
γίνεσθε οἰκτίρμονες, ὡς ὁ Πατὴρ ὑμῶν οἰκτίρμων ἐστίν, ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Καί· ἐλεεῖτε,
ἵνα ἐλεηθῆτε. Ἄν δὲ καὶ τὸ γίνεσθε τέλειοι, ὡς ὁ Πατὴρ ἡμῶν ὁ οὐράνιος τέλειός ἐστι,
κατορθώσωμεν, τότε εἰκῶν τελεωτάτη Θεοῦ || γενησόμεθα. 552 Mb

30 B37. Μὴ γὰρ ἐπὶ μόνῃς τῆς νηστείας ἰστάμενοι τὸ πᾶν κατορθωκέναι νομίζωμεν, ἢν
σκιαγραφίαν τῆς κατὰ Θεὸν μορφώσεως ὁ λόγος φθάσας ὠνόμασεν, ἵνα μὴ αἰ ἡμέραι
τῶν νηστειῶν ἡμῶν ὡς αἰ σκιαὶ εἴτ' οὖν || σκιαγραφίαι παράγουσι· χρωματοργῶμεν 16^v Ma
δὲ καὶ τὰς λοιπὰς ἑαυτοῖς ἀρετὰς, ἕως οὗ μορθωθῇ Χριστὸς ἐν ἡμῖν. Οὕτως ἐν εἰκόνι
διαπορεύεται ἄνθρωπος· οὕτω τὴν εἰκόνα τοῦ ἐπουρανίου φορεῖ κατὰ τὴν ἀποστολικὴν
35 συμβουλήν. Ὡσπερ ἂν τις ἐπὶ τοσοῦτον διέφθαρται, ὡς τὸ νηστεύειν ὀκνεῖν τὸ σκιαγρά-
φημα καὶ προκέντημα τῆς θείας μορφῆς, οὗτος οὐ μόνον τὴν εἰκόνα τοῦ χοϊκοῦ φορεῖ,
ἀλλὰ καὶ τοῦ ἀνθρωπίνου εἶδους τὸ τοῦ ὄφεως ἀντηλλάξατο καὶ χοϊκοῦ χοϊκώτερος γέ-
γονε. Καὶ τί ἄλλο, ἢ συγγενὴς τοῦ ἔρποντος θηρίου καὶ γῆν πάσας τὰς ἡμέρας ἐσθιοντος,
ἐπὶ τῷ στήθει καὶ τῇ κοιλίᾳ ἐπιπεπτωκῶς || καὶ αὐτὸς, καὶ τῷ καταδικασθέντι τὰ τοιαῦ- 552^v Mb

11 ἥτις ἐστὶν MaA εἰδωλολατρία Ma: corr. A 13 ὅποτέραν τίς Ma 27 τοῖς οὐρανοῖς: τοῖς om. A
28 τέλειος ἐστὶ MaA 32 εἴτουν A σκιαγραφία A

τα παρομοιούμενος; Καί ποτε πρὸς τὸ ἀνθρωπικώτερον ἀνανεύσει ἢ πρὸς τὸ θειότερον μορφωθῆ, εἰ μὴ νῦν μεταπλάττεσθαι βουλευθῆ, ὅτε καιρὸς τοῦ κυπτάζειν περὶ γαστέρα θηριωδῶς εἰς ἀνθρωπικὸν καὶ ὀρθὸν μεταρρυθμίζεσθαι σχῆμα καὶ φρόνημα, ἐκεῖνα κατὰ τὸν Δαυῖδ ὀλοφυρομένους ἐκ μεταμέλου· ἐκολλήθη εἰς γῆν ἢ γαστήρ ἡμῶν, συμ-
5 μορφουμένων δηλαδὴ διὰ γαστριμαργίαν τῷ ἐπὶ τῷ στήθει καὶ τῇ κοιλίᾳ πορευομένῳ καὶ γῆν πάσας τὰς ἡμέρας ἐσθίοντι, ἐταπεινώθη εἰς χοῦν ἢ ψυχὴ ἡμῶν, οἷς τὴν εἰκόνα τοῦ χοϊκοῦ ἐφορέσαμεν· ὅτε τῷ ἡμετέρῳ κάλλει Θεὸς διὰ νηστείας παρέχεται δύναμις, ἣς ὀπόση τίς ἐστίν ἢ περιουσία καὶ ὡς οὐ μόνον τὸ ψυχικὸν κάλλος, ἀλλὰ καὶ τὸ σωματικὸν οἶδεν ὠραῖζειν, οἱ περὶ τὸν Δανιὴλ ἐγκρατεῖς παῖδες ἐπιμαρτύρονται, || νηστεύοντες 553 Mb
10 καὶ ἀγαθοὶ τὰς ἰδέας φαινόμενοι παρὰ πάντα τὰ ἐνευπαθούντα τῇ βασιλικῇ τραπέζῃ παιδάρια. Διασμήχει γὰρ καὶ τὸ σῶμα νηστεία, ὅσα καὶ κάτοπτρον, καὶ μέχρι τῆς ἐπιφανείας αὐτοῦ τὰς ψυχικὰς ἐκδίδωσι χάριτας, ἐράσμιον κατασκευάζουσα σὺν τῷ ἐντὸς καὶ τὸν ἐκτὸς ἀνθρώπον, ὡσπερ τοῦναντίον ἢ γαστρός ἀκρασία μετὰ ψυχῆς λυμαίνεται καὶ τῷ σώματι, ἔθνη νοσημάτων μυρία γεννώσα καὶ βόσκουσα.

15 B38. Ἀσπασώμεθα τοίνυν τὸ θεόπεμπτον τοῦτο χρῆμα καὶ δι' ἔτους ἐπιδημήσαν ἡμῖν μεθ' ἡδονῆς ὑποδεξώμεθα, καίτοι ἔδει σύνοικον ἔχειν αἰεὶ τὴν ἐγκράτειαν καὶ μὴ παραγκωνίζεσθαι ποτε παρὰ τῆς ἀκρασίας ἢ τοῦ ἡμετέρου βίου διῖστασθαι. Εἰς γὰρ τῶν τοῦ πνεύματος καρπῶν ἐστίν καὶ ἡ ἐγκράτεια, καὶ ὡσπερ χαίρειν πάντοτε καὶ παντὶ εὐχαριστεῖν καὶ ἀδιαλείπτως προσεύχεσθαι, οὕτως καὶ αἰεὶ ἐγκρα||τεύεσθαι || κελευ- 553^v Mb
20 ὀμεθα. Πεινῶν γὰρ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν Χριστὸς οὐκ ἐπὶ μόνου τοῦ βραχυημέρου 17 Ma τούτου καιροῦ, ἀλλ' αἰεὶ νηστείαν καὶ ἐγκράτειαν ζητεῖ παρ' ἡμῶν, ὡσπερ καὶ τοὺς λοιποὺς καρποὺς τοῦ πνεύματος. Τὸ γὰρ ἅπαξ τοῦ ἐνιαυτοῦ φέρειν καρπὸν, καὶ μὴ διηνεκεῖ βρῦειν καρπῷ εἰς ταῦτὸν τῷ ἀκάρπῳ παράπαν Χριστὸς τίθεται. Διὰ τοῦτο οὐ μόνον τὴν ἀκαρπον συκῆν ὡς τὸν τόπον καταργούσαν ἐκκόπτειν διακελεύεται, ἀλλὰ καὶ τὴν οὐκ
25 ἀκαρπον μὲν, μὴ ἔχουσαν δὲ καρπὸν διηνεκεῖ, κατηράσατο. Οὕτω γὰρ ὁ εὐαγγελιστὴς Μάρκος ἐπισημαίνεται τὸ μὴ ὄντος καιροῦ σύκων ἐζήτει σύκα παρὰ τῆς συκῆς, καὶ παρὰ τὸ εὐρεῖν φύλλα μόνον κατηράσατο. Τί οὖν ἐντεῦθεν μαθηθάνομεν; Οὐ γὰρ δὴ μάτην ὁ Χριστὸς οὐκ ἐν καιρῷ σύκων ζητεῖ σύκα παρὰ τῆς συκῆς, οὐδ' ἀνευλόγως καταρᾶται τὸ δένδρον, καὶ παραχρῆμα ξηραίνεται· ἀλλὰ τοὺς || γλυκεῖς καρποὺς τοῦ πνεύματος, ἀγά- 554 Mb
30 πην λέγω, χαρὰν, εἰρήνην, μακροθυμίαν, χρηστότητα, ἀγαθωσύνην, πίστιν, πραότητα καὶ ἐγκράτειαν ζητεῖ παρ' ἡμῶν καὶ κατὰ καιρὸν καὶ οὐκ ἐν καιρῷ τούτων.

35 B39. Οἶον τί φημι; Καιρὸς μὲν ἀγάπης, τοῦ πρώτου καρποῦ τοῦ πνεύματος, ὅτε ἀγαπῶμεν τοὺς ἀγαπῶντας ἡμᾶς· οὐ καιρὸς δὲ ἀγάπης, ὅτε παρὰ τοῦ πλησίον ἀδικούμενοι, προκαλούμεθα ἐπὶ τὸ μισεῖν αὐτούς. Ἄλλ' ἐπεὶ οὐδὲν ἤττον καὶ ὅτι παρὰ τῶν φαύλων εἰς μῖσος αὐτῶν ἐρεθιζόμεθα τοὺς ἐχθροὺς ἀγαπᾶν καὶ μὴ διακόπτειν τὴν ἀγάπην ἐγκελευόμεθα, οὐκ ἐν καιρῷ σύκων ἀπαιτούμεθα σύκα. Καὶ εἰ μὴ εὐρήσει ἔχοντας ἀγάπην καὶ ἐν καιρῷ μίσους καὶ ἐχθρας προκλητικῶ, καταρᾶται ὡς τὴν συκῆν. Πάλιν, καρπὸς τοῦ πνεύματος ἢ χαρὰ δεύτερος, καὶ καιρὸς μὲν αὐτῆς, ὅτε μηδὲν ἀνιαρὸν προσπίπτον ἔξωθεν ἡμῖν ἐνοχλεῖ· οὐ καιρὸς δὲ || χαρᾶς, ὅτε περιστατικοῖς περιπίπτομεν. Ἄλλ' ὅτι πάν- 554^v Mb

τοτε χαίρετέ φησιν ὁ ἀπόστολος, ἐν παντί εὐχαριστεῖτε, οὐδὲν ἦττον καὶ ἐν περιστατοῖς καιροῖς χαίρειν νομοθετούμεθα, οὐκ ἐν καιρῷ σύκων ἀτεχνῶς ἀπαιτούμεθα σύκα, ἅτινα μὴ διδόντες, τὰ τῆς κατηραμένης συκῆς πεισόμεθα. Τὰ αὐτὰ καὶ περὶ τῆς εἰρήνης. Ἐὰν μὲν παρ' οὐδενὸς πολεμούμενοι γαλήνην ἄγωμεν, ἐν καιρῷ τὸν τῆς εἰρήνης καρπὸν προ-
 5 βαλλόμεθα· εἰ δὲ καὶ πρὸς τοὺς μισοῦντας τὴν εἰρήνην εἰρηνικοὺς εἶναι ἀνάγκη (δοῦλον γὰρ Κυρίου οὐ δεῖ μάχεσθαι), πάλιν οὐκ ἐν καιρῷ σύκων ἀπαιτούμεθα σύκα.

B40. Καὶ ἵνα μὴ καὶ ἐπὶ τῶν λοιπῶν καρπῶν τοῦ πνεύματος διεξίοιμεν, καὶ τὴν ἐγκρά-
 τειαν τῶν τε ἄλλων καὶ τῶν βρωμάτων οὐ μόνον ἐν τῷ καιρῷ || αὐτῆς τούτῳ, ἀλλὰ καὶ ἐν 17^v Ma
 οὐ καιρῷ παρὰ Χριστοῦ ἀπαιτούμεθα, καὶ μὴ διδόντες τὴν τοιαύτην φορὰν τοῦ καρποῦ
 10 τούτου τῇ κατάρᾳ τῆς συκῆς ὑποπίπτομεν. || Εἰ δὲ μετὰ τῶν λοιπῶν ἀρετῶν καὶ τὴν 555 Mb
 ἐγκράτειαν ἐν ἅπαντι χρόνῳ ἀσπάζεσθαι πᾶσα ἀνάγκη, εἶπερ μὴ τὰ τῆς κατηραμένης
 συκῆς μέλλοιμεν πείσεσθαι, τί οὐκ ἂν πάθοιμεν μὴ νηστεύοντες νῦν, μηδ' ἐγκρατευόμε-
 νοι, ὅτε νηστείας ὥρα διέλαμψε καὶ ἐγκρατείας ἀκμάζει φορὰ; Μᾶλλον δὲ, εἰ βρωμάτων
 ἐγκρατευόμενοι μὴ τῶν λοιπῶν φαύλων ἔργων ἀφεξόμεθα, οὐδ' οὕτω τὴν κατάραν τῆς
 15 συκῆς ἐκφευξόμεθα. Οὐ γὰρ μόνη βρωμάτων νηστεία κομῶν, ὅσα καὶ φύλλοις ἐκεῖνη
 ἢ συκῆ, οὐκ ἔχει μετανοίας καρπὸν, ἐξ οὗ μὲν ζητεῖ Χριστὸς τρέφεσθαι. Ἐζεκίας δὲ, καὶ
 εἴ τις ἄλλος μαλακισθεὶς ἐθρήνησε, θεραπεύεται· λαβέτωσαν γὰρ φησιν εἶπεν Ἡσαΐας
 παλάθην σύκων καὶ ἐπιθέτωσαν ἐπὶ τὸ ἔλκος, καὶ ὑγιάσει.

B41. Καρπούς οὖν ἀξίους ποιήσωμεν τῆς μετανοίας, δι' οὓς καὶ νηστεία νενομοθέτη-
 20 ται. Τούτους γὰρ Χριστὸς παρ' ἡμῶν ζητεῖ, καὶ μὴ εὐρίσκων κατα||ράται. Καὶ οὐ μόνον 555^v Mb
 ἐν ἅπαντι καιρῷ ζητεῖ, ἀλλὰ καὶ λίαν ταχέως ζητεῖ. Οὕτω γὰρ ἐγὼ νοῶ τὸ παρὰ τῷ Ματ-
 θαίῳ περὶ τοῦ Κυρίου ἱστορηθὲν, ὡς πρῶτ' ἐπέειπεν καὶ ἦλθεν ἐπὶ τὴν συκὴν εὐρήσων
 καρπούς. Ὁξύπεινος γὰρ ὢν περὶ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν ὁ Χριστὸς, πρῶτ' αἰτεροῦν ζη-
 τεῖ τοὺς τῆς μετανοίας καρπούς, βρῶμα ὡσπερ καὶ τροφήν διὰ φιλανθρωπίαν τούτους
 25 ποιοῦμενος.

B42. Γένοιτο γοῦν ὑμᾶς μὲν πειθομένους τῷ ἡμετέρῳ λόγῳ, ὅσα καὶ ἐπιμελεία γεωρ-
 γικῆ, ἀξίους τῆς μετανοίας καρπούς ἐπιδείκνυσθαι, ἡμᾶς δὲ μὴ λόγοις μόνοις, ἐρήμοις
 ἀγαθῶν πράξεων, ἐπὶ μετάνοιαν παρακαλεῖν, οἱ καὶ φύλλοις ἂν εἰκότως ἀκάρπου φυ-
 τοῦ παρεικάζοιτο, ἀλλὰ καὶ ἔργοις παριστῶσι τὰ λεγόμενα ἔγκαρπα, ὡς ἂν ὑμῖν μὲν
 30 διπλοῦν κέρδος ἐμπορευθῆ, ὁ τῆς ὑπακοῆς δηλαδὴ μισθὸς καὶ ἡ ἐκ τῆς ὑπακοῆς ὠφέ-
 λεια· ἐμοὶ δὲ διπλοῦς μα||καρισμὸς ἀποκείσεται, εἰς ὧτά τε λέγοντι ἀκουόντων καὶ βίον 556 Mb
 οὐκ ἀντίξουν τοῖς λόγοις προβαλλομένῳ, διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Κυρίου ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα
 καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας· ἀμήν†

ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ Γ'

|| 1. Καὶ πᾶσι μὲν τοῖς ὑποδεχομένοις ἀσμένως τὸν καιρὸν τουτονὶ τῆς νηστείας, 18 Ma
πολλῶν καὶ μεγάλων ἀγαθῶν οἶδα γινόμενον αἴτιον, καὶ οὐκ ἔστιν οὐδέν τι τῶν καλῶν, ὃ
μὴ προξενεῖν αὐτοῖς πέφυκεν. Ἐμοὶ δὲ καὶ τι ἴδιον ἀγαθὸν ἐπιφιλοτιμεῖται, τῶν λοιπῶν
5 οὐδενὸς ἔλαττον· πείθει γὰρ με διὰ χρόνου ἐνεργεῖν τὸ οἰκεῖον, καὶ τεθειμένον ὑπὲρ κα-
πνοῦ τὸ τῆς διδασκαλίας πηδάλιον καθιέναι πάλιν, καὶ μοι διαθερμαίνει τῆς ψυχῆς τὸ
γόνιμον, καὶ πρὸς ὠδίνης λόγου ἀναζωπυρῶν· λύει μὲν τῆς χρονίου σιωπῆς, ἐγείρει δὲ
παρακαλῶν εἰς τὸ διαλέγεσθαι ὑμῖν τῷ ἡμετέρῳ ποιμνίῳ τὰ κατάλληλα. || Αἱ μὲν γὰρ 556^v Mb
λοιπαὶ τῶν ἐτῶν ἡμῶν ἡμέραι, ὡς ἐν ματαιότητι κατὰ τὸν προφήτην ἐκλείπουσιν, ἄλλων
10 ἐπ' ἄλλοις προσπιπτόντων πραγμάτων ἐκάστοτε, καὶ οὐκ ἐώντων τὰ προϋργιαίτερα διε-
νεργεῖν καὶ σπουδαιότερα, ἀλλ' ἔργου μὲν καὶ λόγου παντὸς ἐκκρουόντων πνευματικοῦ,
εἰς ἀνοήτους δὲ φλυαρίας βιαζομένων κατατρίβεσθαι. Ἄμα δὲ τῆς νηστείας ὁ καιρὸς
ὑποφαίνειν ἄρχεται, καὶ παραχρῆμα ἔρπει παραλλάξ ταῦτα, καὶ τῶν μὲν ἄλλων ματαί-
ων ἀποστατοῦμεν ἀπάντων, τῶν δὲ κατὰ πνεῦμα φροντίδων, τῶν τε λοιπῶν, ἀλλὰ δὴ
15 καὶ τοῦ λόγου ἀντεχόμεθα.

2. Οὐκοῦν δέχομαι τὴν νηστείαν διὰ ταῦτα τῶν λοιπῶν ἀσμενέστερον, καὶ προσπτύσ-
σομαι περιχαρῶς, καὶ θερμότερον κατασπάζομαι, καὶ προσφθένεσθαι οὕτω προάγομαι·
ὡς ἠδεῖα ἡμῖν ἐπανήλθες βελτίστη· ὡς ἠδεῖα ἡμῖν προσπεφοίτηκας· ἦλθες καὶ πάλιν ἡ
νηστεία, τὸ γλυκερὸν ὄντως φάος, || ἡ τῶν τυρβασμῶν κοπίς, ἡ τῶν μεριμνῶν διώκτρια, 557 Mb
20 ἡ τῶν προφητῶν φίλη τροφὸς, ἡ τῶν μακαρίων ἀπάντων σύνοικος. Ἦλθες τὸ τῶν ἡμε-
τέρων ψυχῶν ἰλαστήριον, καὶ τῶν δι' ἔτους παντὸς προστριβομένων ἡμῖν μολυσμῶν κα-
θαρτήριον. Ἦλθες, ἦλθες, καὶ παραχρῆμα φρούδη τρυφή, φρούδη γαστριμαργία, φρού-
δη φλυαρία πᾶσα. Οὐ φέρει γὰρ ἡλίου παρουσίαν νύξ, οὐδὲ θάλψιν παγετὸς ὑφίσταται.
Ἦλθες, ὦ μέγα σεμνή, καλὴ μὲν καὶ καθ' ἑαυτήν, καὶ καλὸν ὄντως θέαμα. Οἷα γὰρ ἡ ἐξ
25 ἀσιτίας ἐπιλάμπει σοι ὦχρα, ἡλικὸν δὲ τὸ τῆς αἰδοῦς ἄνθος, ὅσος δὲ τῆς σιωπῆς ὁ κό-
σμος, καὶ τῆς εὐτελείας ὁ ὄλβος, τὸ δὲ κατεσταλμένον ἄλλως καὶ συννευκὸς εἰς ἑαυτήν,
πᾶσάν σοι δόξαν ἔσωθεν ἀπαγγέλει θαλαμεύεσθαι.

3. Πολλῶ δὲ κάλλιον, ὅτι μὴ μονόστολος φιλεῖς καὶ ἀδορυφόρητος || ἔρχεσθαι, βα- 18^v Ma
σίλισσα οὔσα καὶ πρεσβυτάτη θυγάτηρ Θεοῦ. Ὅσος γὰρ ἀρετῶν ἔσμός σοι ξυνέπεται,
30 ἡλικὸς δὲ χορὸς || περὶ σέ. Ἦδε μὲν ἐκ δεξιῶν σοι συνίσταται προσευχῇ, χεῖρας ὅσας 557^v Mb
ἐπαίρουσα· αὕτη δ' ἐτέρωθεν αὐθις ἀμφιπονεῖται σε ἰλαρὰ τις ἰδεῖν καὶ φιλάνθρωπος
ἐλεημοσύνη, δοκῶ μοι ὡς ἐκ τῶν ὀρεγομένων τοῖς δεομένοις χειρῶν εἰκάζειν δίδωσιν.
Ἐκεῖνη δὲ προηγείται σοῦ πάλιν μετάνοια, στυγνὴ καὶ κατηφής, καὶ θερμοῖς λευκαινο-

Ma 17^v-30^v Mb 556^f-585^v

6 διαθερμαίν(ει) Ma 10 προϋργιαίτερα Ma 27 πᾶσαν σοι Ma 31 ἀμφιπονεῖται σε Ma prae καὶ
φιλάνθρωπος: ca. 3 litteras erasit Ma

μένη τὰ πρόσωπα δάκρυσιν. Αἱ δ' ὀπισθεν, ἐγκράτειά φημι, σωφροσύνη, εἰρήνη, μακροθυμία, μετριοφροσύνη, ἀγάπη, χαρὰ, καὶ ὅσαι ταύταις πάλιν ἐφέπονται οἶαι καὶ ὅσαι. Φεῦ τοῦ κάλλους· φεῦ τοῦ πλήθους. Τὰς ἐν ἄσμασιν ἐξήκοντα βασιλίσσας βλέπειν νομίζω. Τοσοῦτός σε μακάριος χόρος, ὦ δέσποινα νηστεία, περιίσταται, καὶ κινουμένη συμπεριχορεύει, καὶ ἐπιξενουμένη συγκαταλύει, καὶ ἀχώριστος πάντη συμπέφυκε.

5

4. Καὶ τίς ἀνέραστος οὕτω καὶ περὶ τὰ καλὰ νωθῆς, ὅς οὐκ ἐπεύξεται τὸν σύνδεσμον τῶν τοιῶνδε καὶ τοσῶνδε καλῶν οἰκειώσασθαι, καὶ τὰς ὁμοστόλους ἀρετὰς προσεπιστάσασθαι; Ὡς ἔγωγε, ὦ παρόντες, οὕτω προ||θύμως ἀσπάζομαι καὶ δέχομαι τὴν νηστείαν, 558 Mb καὶ τῶν ἠριθμημένων μὲν καλῶν ἔνεκα, οὐχ ἦττον δὲ καὶ διὰ τὴν παρούσαν τοῦ λόγου διακονίαν ὡς εἴρηται, ἣν μετὰ τῶν ἄλλων ἀγαθῶν ἤκει μοι φέρουσα. Τάχα γὰρ εἰς τέλος σιωπῶντες ἠλεγχόμεθ' ἂν, εἰ μὴ ἐτήσιος ἐπιδημοῦσα νηστεία ἐδίδου μικρὸν τῆς ματαιότητος ἀναπνεῖν, καὶ εἰς ἡμᾶς αὐτοὺς ἐπανέρχεσθαι, πρὸς δὲ, καὶ τῆς τοῦ λόγου διακονίας ἀπτεσθαι, εἰς ἣν πρό γε τῶν ἄλλων, καὶ μάλιστα προβεβλήμεθα. Χάρις οὖν τῇ νηστεία, καὶ ὅτι με τοῦ οἰκείου καὶ πάλιν ἀνέμνησεν ἐπαγγέλματος, καὶ τοσοῦτόν μοι θέατρον περιέστησε. Καὶ νῦν ἰδοῦ τὴν φωνὴν αὐθις ὑψῶ, καὶ εἰσηγοῦμαί τι συνοῖσον, καὶ οὐκ ἐπίπαν τὸν διδάσκαλον ψεύδομαι, ἀλλὰ καὶ βίου ἀποστολικοῦ παραψαύω. Καὶ πρὸς παράδειγμα, τὸ ἐπιτήδευμα ἐκείνων ἀπευθύνομαι· προσκαλεσάμενοι γὰρ φησιν οἱ δώδεκα || τὸ 558^v Mb πλήθος τῶν μαθητῶν, εἶπον· οὐκ ἀρεστόν ἐστι καταλιπόντας ἡμᾶς τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ, διακονεῖν τραπέζαις. Καὶ μεθ' ἕτερα· ἡμεῖς δὲ φησὶ τῇ διακονίᾳ τοῦ λόγου προσκαρτερήσωμεν.

10

15

20

5. Ἐρρέτωσαν τοίνυν τραπεζῶν διακονίαι καὶ μαγείρων περιεργίαι, καὶ λατρεία γαστροῦ, καὶ κολακεία λαιμοῦ· καταργείσθω καὶ κοιλία καὶ βρώματα. Ζήσομεν || γὰρ τὸ 19 Ma λοιπὸν ἐν παντὶ ῥήματι ἐκπορευομένῳ διὰ στόματος Θεοῦ, νηστείας δεξιουμένης καὶ τὰ πνευματικὰ ἐστιώσης καὶ μὴ λυόμενα, ἣν προαγόμεθα μὲν ἐπαινεῖν· αὕτη γὰρ καὶ τὸ ἐνδόσιμον τοῦ παρόντος λόγου δίδωσι, καὶ ὑπόθεσις ἅμα προβέβληται· οὐκ ἔχομεν δὲ θαυμάζειν, ὅσον ἄξιον. Πλὴν οὐκ ἀφεκτέα παρὰ τοῦτο τοῦ κατὰ δύναμιν, ἵνα καὶ τὴν αἰτίαν τῶν τοσοῦτων ἀγαθῶν, οἷς ἔχομεν, ἐπαινοῖμεν, καὶ διὰ τῶν ἐπαινῶν μᾶλλον παρακαλοῖμεν εἰς αὐτὴν τοὺς μὴ διεφθαρμένους τὸ παράπαν ὑπὸ τρυ||φῆς. Νηστεία εὖρημα 559 Mb καὶ δῶρον ὄντως τέλειον, καὶ καταβαίνον ἐκ τοῦ πατρὸς τῶν φώτων ἄνωθεν· τῶν οὐρανοῦ γὰρ νώτων ἐξήπται, κάκειθεν ἔλκει τὰς πηγὰς τῆς γενέσεως. Σύστοιχος γὰρ ταῖς ἀγγελικαῖς δυνάμεσιν αὕτη, καὶ ὡς ἀγαμία, οὕτω καὶ ἀσιτία φύσις ἀγγέλων σεμνύνεται. Οἷς γὰρ οὐ παρήρηται σῶμα τουτὶ τὸ ἐπίρρυτον καὶ ἀπόρρυτον, τούτοις οὐδ' ἀναπληρούσης καὶ συνεχούσης τροφῆς ἐδέησε.

25

30

35

6. Κἂν γὰρ ἄρτον ἀγγέλων μανθάνομεν καὶ ἄρτον ἐξ οὐρανοῦ καταβαίνοντα, ἀλλ' οὐχ ὡς οἱ τὴν σκάφην σκάφην λέγοντες ἄγροικοι, οὕτω καὶ τὸν λεγόμενον ἄρτον ἀγγέλων, αὐτὸ τοῦτο ἄρτον ἀγγέλων ἡμεῖς ἐκληψόμεθα, ἵνα μὴ ἐλεγχώμεθα νήπιοι, οὐ κατεργάζεσθαι στερεὰν τροφήν καὶ εἰς πνευματικὴν ἀναδιδόναι θεωρίαν δυνάμενοι. Ἀλλὰ καὶ τὸ βεβρωκέναι τοὺς ἐπιξενωθέντας ἀγγέλους τῷ Ἀβραάμ ἀξίως τῶν τοιούτων δαιτυμόνων νοήσομεν, εἴπερ || μὴ βουλόμεθα πρὸς σωματικὰς ὑπονοίας κατακυλίεσθαι, καὶ 559^v Mb

σωματικά περιτιθέναι τοῖς ἀσωμάτοις ὄργανα· ὀδόντας ὀξεῖς καὶ πλατεῖς, δι' ὧν τμηθή-
 σεται τροφή καὶ διαμασσηθήσεται, εἶτα οἰσοφάγον τὰ μεμασημένα καταβροχθίζοντα,
 καὶ σιτοδόχον ἐπὶ πᾶσι γαστέρα, τὰ βεβρωμένα συμπέττουσαν. Οὕκουν ἄρτον διὰ ταυ-
 τα σιτεῖσθαι πέφυκεν ἄγγελος, οὐδ' ἀνθρωπικῶς ἢ ἄλλως πῶς τρέφεσθαι, εἰ καὶ ἄρτον
 5 ἀγγέλων ἀκούομεν τῆς Γραφῆς λεγούσης, καὶ πάλιν ἱστορούσης, ὡς παρέθηκεν Ἀβραάμ
 τοῖς ἀγγέλοις, καὶ ἔφαγον.

7. Ἄλλ' οὕτω μὲν ἐξ οὐρανοῦ διέκυψε τὰ πρῶτα ἢ νηστεία, εἶτα ὡς καὶ τὸν χθόνιον
 χῶρον ἔδει κοσμεῖν, οὐχ ἐτέρωθεν, ἀλλ' ἀπ' αὐτῆς τῆς Ἐδέμ ἤρξατο, καὶ πρώτην ἐντο-
 λὴν ἀνθρωποὶ δέχονται, τὸ μὴ φάγεσθε. Οὐκ ἐξῆν γὰρ ἢ τὴν ἀρχὴν βιώναι τὸν ἀνθρωπον,
 10 νηστείας μὴ παρούσης ὡσπερ τινος ἄλλης παιδαγωγοῦ καὶ τροφοῦ, || ἢ τὸν ἐξῆς διαγε- 560 Mb
 γονένοι χρόνον ἐν παραδείσῳ ἀθάνατον, τῆς ἀθανατιζούσης ταύτης ἀτιμασθείσης, ὃ καὶ
 || δέδεικται μικρὸν ὕστερον. Ἄμα γὰρ ὑπερώφθη νηστεία, καὶ παραχρῆμα θάνατος εἰς 19° Ma
 τὸν κόσμον εἰσῆλθε. Καὶ διὰ τοῦτο πάλιν νηστεία νενομοθέτηται, ὅπως, ἢν ἀτιμάσαντες
 ἀπεθάνομεν, ταύτην τιμώντες ἀναβιώημεν. Τῶν μὲν γὰρ ὑγιεινῶν φαρμάκων ἕτερα μὲν
 15 ἐστὶ προφυλακτικὰ ὑγείας παρούσης, ἕτερα δὲ ἀνακλητικὰ μὴ παρούσης. Νηστεία δὲ
 καὶ παροῦσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν φυλάττει, καὶ ἀποῦσαν ἀνακαλεῖται· πᾶσαν γὰρ ἀρετὴν
 συνέχει, πάντα δίκαιον διεξάγει, πάντα ὄσιον κυβερνᾷ, παντὶ προαιρουμένῳ τὸ ἀγαθὸν
 συνεργεῖ, θεόπτas καθαίρει, ναζιραίους καθαίρει, νομοθέτας συνθεμιστεύει, συνθεσπιω-
 δεῖ τοῖς προφήταις, ἀποστόλοις ὡς ἄλλη τις ὑπόθεν ἐφίπταται δύναμις. Τίς ὡς θέμις Θε-
 20 ὸν ἐφαντάσθη, μὴ τὸ || ὄμμα τῆς ψυχῆς νηστεία προκαθηράμενος; τίς ἀνετέθη Θεῷ, μὴ 560° Mb
 νηστεία καθαγισθεὶς καὶ καθαγινζόμενος; Εἰ μὴ νηστεύσειε προφήτης, οὐκ ἂν ἐμπνευ-
 σθείη, οὐκ ἂν προγοιῆ τὰ μέλλοντα. Καὶ μάρτυς ὁ Δανιήλ, πολλὰς ἡμερῶν ἐβδομάδας
 νενηστευκῶς, καὶ οὕτω μυηθεὶς τὰ ἐσόμενα. Οὐδ' ἀπόστολος, εἰ μὴ νηστεία ἐφοδιασθείη
 ἕως ἐσχάτου τῆς γῆς, κούφος δραμεῖται καὶ εὐζωνος, οὐδ' ἂν ἐμπορευῆται τὴν ὑφ' ἡλι-
 25 ον.

8. Οὕτω πάντα τὸν χορὸν τῶν ἀγίων οἶδε κοσμεῖν καὶ ρυθμίζειν νηστεία, καὶ ἄλλῳ μὲν
 τῶν δικαίων ἄλλο χάρισμα δίδεται κατ' ἀναλογίαν τῆς πίστεως, προφητείας δηλαδὴ, ἢ
 σοφίας, ἢ λόγου, ἢ ἰαμάτων, ἢ δυνάμεων, ἢ γλωσσῶν, ἢ ἀποκαλύψεων, ἢ διδασκαλίας,
 ἢ παρακλήσεως. Νηστεία δὲ πάντα συντηρεῖ τὰ χαρίσματα, καὶ πάντα προφήτην κο-
 30 σμεῖ, πάντα διδάσκαλον, ἀπόστολον πάντα, || καὶ ἀπλῶς πάντα τὸν ὀτιοῦν δεξάμενον 561 Mb
 χάρισμα· οὐ μὴν δὲ, ἀλλὰ καὶ πάντας τοὺς ἀφ' οἰασθηποτοῦν ἀμαρτίας ἐπιστρέφοντας
 νηστεία πρὸς Θεὸν ἐπανάγει καθαίρουσα. Αὕτη γὰρ, ἂν μοιχεῖα καὶ φόνῳ δίκαιος ἀνὴρ
 ἀλῶ, οὐ μόνον τῶν μεγίστων τούτων ἀδικημάτων καθαίρει, ἀλλὰ καὶ τὸ τῆς προφητείας
 αὐτῷ συντηρεῖ χάρισμα· ἂν δὲ πάλιν αὐτὸς ὑπὲρ τοῦ μοιχιδίου παιδὸς θνήσκοντος
 35 ἰκετηρίαν προβάλοιτο, ἢ αὐτὴ πάλιν νηστεία συναντιλαμβάνεται. Ἄν δὲ Νινευῖτης λα-
 ὸς, ἀμαρτωλὸς || σφόδρα, κινδυνεύει μετὰ τρεῖς ἡμέρας καταστραφήσεσθαι, οὐκ ἄλλως, 20 Ma
 ἀλλ' ἢ νηστεύων, τὸν τοσοῦτον ἐκφεύγει κίνδυνον. Ὡ τοῦ καινοῦ θαύματος· ὦ τῆς με-
 γαλοδυνάμου νηστείας. Οἷαν ἀποτομίαν ἐπέσχε νηστεία τριήμερος, ἡλίκτην ἀπόφασιν
 ἔστησε, καὶ προφητείας κατεκαυχῆσατο.

40 9. Τὸ δὲ καινότερον, καὶ Χριστὸς πειραζόμενος διὰ νηστείας τὸν πειραστὴν ἀποτρέ-

πεται. Ἐπεὶ δὲ καὶ με||τὰ τὸ βάπτισμα νηηστευκέναι Χριστὸς ἰστόρηται, ἢ δ' ἐκκλησία 561^v Mb
 Χριστοῦ πρὸ τοῦ βαπτίσματος νηστεία καθαίρει τὸν κατηχούμενον, τί ποτε ἄρα ἐντεῦ-
 θεν μούμεθα; Ἡ τὸ τὴν νηστείαν πάντως προκαθαρτικὴν εἶναι, ἅμα καὶ συντηρητικὴν
 καθάρσεως; Προκαθαίρει μὲν γὰρ τοὺς βαπτισθησομένους, τοὺς δὲ βαπτισαμένους ἤδη
 5 καθαροὺς συνετήρησε. Νηστείαν καὶ τῆς δεδομένης τοῖς ἀποστόλοις κατὰ πνευμάτων
 πονηρῶν ἐξουσίας δραστηκωτέραν ὁ Χριστὸς ἀποφαίνεται. Τὸ γὰρ δαιμόνιον, ὅπερ οὐκ
 ἔσχον ἐκβαλεῖν οἱ ἀπόστολοι, τοῦτο ἐν νηστεία φησὶν ἐξέρχεσθαι, ὅπερ ἤδη καὶ τοῦ χα-
 ρίσματος τῶν δυνάμεων δυνατωτέραν τὴν νηστείαν δείκνυσι. Καὶ οὐκ ἂν ἔτι θαυμάζοι-
 μι σφόδρα τοὺς νηστευτάς, εἰ κρείττους τυράννων καὶ πυρὸς, λεόντων καὶ δρακόντων
 10 ἰσχυρότεροι καὶ μυριάδων πολεμίων ἐπικρατέστεροι δείκνυνται· μέμνησθε δήπου τῶν
 κατὰ τὸν Δανιὴλ καὶ Σαμψὼν καὶ τοὺς τρεῖς παῖδας θαυμάτων, οὓς πῶς οὐκ ἔμελλε νη-
 στεία τῶν κατ' αἰ||σθησιν φοβερῶν ἀνωτέρους διατηρῆσαι, ἣτις τοῖς δαιμονίοις φοβε- 562 Mb
 ροὺς μᾶλλον ἐργάζεται τοὺς νηστεύοντας· δαίμονες δὲ τυράννου μὲν παντὸς ὠμότεροι,
 θηρίου δὲ παντὸς καὶ φλογὸς αὐτῆς βλαπτικώτεροι.

15 10. Ἐπιλείψει με ἡ ἡμέρα τὴν τῆς νηστείας διεξιόντα δύναμιν, ἣν οὐδ' ὑμεῖς ἀγνοεῖτε
 δήπουθεν, ὡς ἐκ μεираκίων ἐντεθραμμένοι τοῖς περὶ αὐτὴν διηγήμασιν. Ὅτι γοῦν τοι-
 οῦτον δῶρον ἡ νηστεία ἐστίν, ἔδει μὲν διὰ βίου παντὸς σύνοικον ἔχειν, καὶ δι' αὐτῆς τὴν
 ζωὴν ἡμῶν διεξάγειν, καὶ ἡ καλῶς φερομένην φυλάττειν, ἢ σφαλλομένην ἐπανάγειν εὐ-
 θύς. Ἐπεὶ δ' ἀηδῶς περὶ αὐτὴν διακείμεθα, ὡς ἐκ γενέσεως αὐτῆς ἐθάδες τοῦ πρὸς κόρον
 20 τρέφεσθαι, ἄγε νῦν γοῦν ἀσμένως ταύτην πάντες ὑποδεξώμεθα, τῷ κοινῷ τῆς ἐκκλησίας
 ἀκολουθοῦντες κηρύγματι, ᾧ καὶ αὐτοὶ || βασιλεῖς πειθόμενοι, ἐξωθοῦσι μὲν τῶν βασι- 20^v Ma
 λείων τὴν συνήθη δίαιταν, ἀντεισάγουσι δὲ τὴν νηστείαν πάνυ εὐλαβῶς, ὡς ἄλλην τινὰ
 βασιλίσσαν οὐρανοῦ, πολλῷ || τῆς βασιλείας αὐτῆς εὐδαιμονεστέραν καὶ σεμνοτέραν, 562^v Mb
 καὶ κοσμοῦσαν μὲν αὐτὴν ἀλουργίδα, τῇ παρουσίᾳ κοσμοῦσαν δὲ τοῦ κράτους τὸν στέ-
 25 φανον, καταλλάττουσαν δὲ τῷ πανηγεμόνι καὶ βασιλεῖ τῶν βασιλευόντων Θεῷ. Οὐκ
 ἔστι γὰρ οὐδεὶς τῶν ἀπάντων, ὃς οὐ νηστείας δεῆσεται, εἴπερ καὶ Χριστὸς, γενόμενος
 καθ' ἡμᾶς, νηστεία ἐχρήσατο.

11. Δεξώμεθα πάντες τὴν πᾶσι συνοίσουσαν· τὴν φύλακα σωφροσύνης ὁ σωφρονῶν,
 ὁ ἀκολασταίνων τὴν σωφρονίζουσαν, τὴν πραῦνουσαν ὁ θυμικὸς, ὁ πρᾶος τὴν ἰλαρύνου-
 30 σαν, τὴν κάθαρσιν ὁ ῥυπαρὸς, ὁ καθαρὸς τῆς καθαρότητος τὴν συντήρησιν, ὁ πλεονεκτῶν
 τὴν αὐτάρκειαν, ὁ δικαιοπραγῶν τὴν ἰσονομίαν, τὴν ἀνάστασιν ὁ πίπτων, ὁ κατορθῶν
 τὴν ἀσφάλειαν. Τοῖς πᾶσι γὰρ τὰ πάντα νηστεία γίνεται· τῷ ἀκρατεῖ χαλινὸς, τῷ πλεον-
 ἐκτη συμμετρία, τῷ μεθύσῳ πόμα νηφάλιον, οἶνος σωφροσύνης τῷ νήφοντι, ὕψωσις τῷ
 ταπεινῷ, βε||βαίωσις τῷ ὑψιλῷ, λαμπρότης τῷ καθαρῷ, τῷ ἀνάγνω καθάρσιον. Συνε- 563 Mb
 35 λόντα εἰπεῖν, νηστεία παντὸς μὲν ἀγαθοῦ συντηρητικὴ, φαύλου δὲ παντὸς θεραπευτικὴ,
 καὶ ὅλως κοινὸν ἀγαθὸν καὶ κοινῆς ὑποδοχῆς ἄξιον. Πῶς δ' ἂν ὑποδεξώμεθα νηστείαν, εἰ
 μὴ τρυφὴν ἀπώσόμεθα καταγρόντες; οὐ φιλεῖ γὰρ γαστριμαργία νηστεία συνέρχεσθαι,
 ὥσπερ οὐδὲ νόσῳ ὑγεία, ἢ ἡμέρα νυκτὶ, ἢ πληρώσει κένωσις. Οὐκοῦν ἀποσχώμεθα κό-
 40 ρου καὶ πλησμονῆς, ἐξ ἧς ὡς ἀπὸ βορβορῶδους πηγῆς ἅπαν κακὸν ρυῖσκειται· κόρος γὰρ
 φησι πατὴρ ὕβρεως, ὕβρις δὲ πορνεία, ἀκαθαρσία, ὀργὴ καὶ εἴ τι τοιοῦτον τοῦ κόρου πο-
 νηρὸν ἔκγονον.

12. Καὶ ὡς ἐγκράτεια δίκαιοις καὶ μὴ δίκαιοις σωτήριος, οὕτω πλησμονὴ γαστρὸς οὐ φαύλοισι μόνον, ἀλλ' ἤδη καὶ σπουδαίοις ἔσθ' ὅτε ὀλέθριος. Δῆλον δ' ἐκεῖθεν· Νῶε δίκαιος μὲν ἦν καὶ τέλειος ἄνθρωπος, ἀλλ' ἀγνοία οἴνου κορεσθεῖς, ἠσχημόνησεν· ὡς δ' αὐτῶς καὶ Λῶτ, ἄλλος || δίκαιος, ἐξ ἀγάμων γάμων Ἀμμανίτας καὶ Μωαβίτας ἐγένετο. Καὶ Ἰσρα- 563^v Mb
 5 ἦλ, παρὰ Θεοῦ καὶ Μωσέως δημαγωγούμενος, ἐπεὶ φάγοι καὶ πίοι πρὸς κόρον, ἀνέστη φησὶ παίζειν. Τί δ' ἂν λέγοιμι τοὺς φαυλοτέρους, οὓς ἀκρασία διαβοήτους || καὶ μέχρις 21 Ma
 ἡμῶν εἴργαστο; Ἡσαὺ τὸν προδεδωκότα φακκῆς τὰ πρωτοτόκια, φαύλου βρώματος τὰ σεμνότατα· Ἰουδαίους τοὺς ἐν ἐρήμῳ πεπτωκότας πρότερον διὰ κρεωφαγίας ἔρωτα, καὶ τοὺς θεοποιούντας τὴν κοιλίαν ὕστερον, οὓς ἐν πλησμονῇ ἄρτων σπαταλᾶν ὁ προφήτης
 10 κατηγορεῖ, καὶ Σοδόμων ἔργον τοῦτό φησιν· ὦν τὴν ἀκρασίαν καὶ τὴν ἐπ' αὐτῇ πανωλεθρίαν φεύγοντες, νηστεῖαν ἐν τῷ παρόντι γοῦν ἀσπασώμεθα.

13. Νηστεῖαν δὲ μὴ μόνον τὴν τῶν κρεῶν καὶ τῶν ἰχθύων ἀποχὴν νομίζωμεν· ἔστι γὰρ καὶ μὴ κρεωφαγούντας, μηδ' ἰχθυοφαγούντας κορέννυσθαι καὶ τρυφᾶν, καὶ ἀπὸ τρυφῆς εἰς ἐσχάτην κακίαν κατακυλίεσθαι. Καὶ μαρτυροῦσιν οἱ πρὸ τοῦ κατακλυσμοῦ ἄνθρωποι, || οὐ κρεωφαγούντες, οὐδ' οἶνον πίνοντες· οὐπω γὰρ ἐφείτο κρεωδαισία, οὐδ' οἴνου 564 Mb
 15 χρήσις ἐφεύρηται· οὕτω δὲ μανέντες, ὡς κατακλυσμοῦ δεηθῆναι εἰς ἔκπλυσιν τῆς τοιαύτης ὕβρεως. Ἀλλὰ νηστεία ἐστὶν ἀγευστία βρωμάτων καὶ πομάτων ἐπὶ μακρότερον τοῦ συνήθους χρονικὸν διάστημα· ὁ μὲν γὰρ διὰ τεσσάρων ἡμερῶν ἐσθίει, ὁ δὲ τριῶν, ὁ δὲ δύο, ὁ δ' αὖ παρὰ μίαν, ὁ δ' ἐπ' ἐλάχιστον μέχρι τοῦ καταδύνααι τὸν ἥλιον.

14. Πλὴν οὐδὲ τότε χρεῶν ὄρον τοῦ ἐσθίειν τιθέναι τὸν κόρον, οὐδ' ἀπὸ τοῦ δρόμου τῆς νηστείας εἰς ἀσελγῆ τινα πανδοκεύτριαν καταλύειν τὴν πλησμονὴν, ἐπὶ τὴν ἐγκράτειαν δὲ διαναπαύεσθαι βραχὺ, εἶτα τοῦ περὶ τὴν νηστεῖαν τόνου πάλιν ἄπτεσθαι. Εἰ γὰρ τις ἀπ' ἄκρας ἀσιτίας εἰς ἄκραν πλησμονὴν καταπίπτει, εἴτ' αὖθις ἐπὶ τὴν ἀσιτίαν ἐπαποδύεται, οὐ νομίμως ἀθλεῖ τὸν τῆς νηστείας διάυλον, ἀπ' ἀκρότητος μεταπηδῶν εἰς
 25 ἀκρότητα· βλαβεραὶ γὰρ αἱ εἰς ἄκρον ἀθροαὶ μεταβολαί. Καὶ ἄλλως, τί τὸ || κέρδος νη- 564^v Mb
 στείας, ὑπὸ κόρου αὐτίκα διαλωβωμένης, μᾶλλον δὲ εἰς γαστριμαργίαν ὁδοποιούσης; Τί τὴν ἀθλίαν γαστέρα διὰ νηστείας ἀποστενοῖς, εἶτα τῷ κόρῳ μετὰ μικρὸν διογκοῖς, ὁμοίον τι ποιῶν, ὡς εἰ χαράδραν τὴν αὐτὴν ἀπεξήραινες, καὶ αὖθις ἀνεπίμπλας κατεπαντλῶν, καὶ πολλάκις ἐκάτερον. Καλὸν τὸ διὰ νηστείας γενέσθαι, ὡς ἀσκὸν ἐν πάχνη πιεζόμενον,
 30 καὶ εἰς ἑαυτὸν διὰ κενώσεως συστελλόμενον· τί δ' ἢ ὠφέλεια, πρὶν ἢ καὶ συνεστάλθαι, πάλιν διογκοῦσθαι τῷ κόρῳ, καὶ ὡς πλήρη ζέοντο γλεύκους διαρρήγνυσθαι, ὅπου γε καὶ εἰς αἰεὶ τὸν κόρον παραφυλάσσεσθαι ὁ σοφὸς ὑποτίθησι, λέγων· μὴ ἀπατηθῆς χορτασία κοιλίας. Πολλοῦ γε δεῖ κατὰ καιρὸν ἐγκρατείας καὶ νηστείας κορέννυσθαι, καὶ τὸ τῆς || νηστείας καλὸν ἀχρειοῦν τῇ πρὸς τὸ ἐναντίον ἀγχιστρόφῳ μεταβολῇ, τὴν χορτασίαν 21^v Ma
 35 φημί.

15. Θαύμασον δὲ καὶ τὸ τῆς χορτασίας ὄνομα ἐπιστήσας, ὅθεν παρεῖλη||πται· οἶμαι 565 Mb
 δ' ὅτι ἀπὸ τοῦ χόρτου, ὃν τοῖς κτήνεσιν ἀνατέλλειν τροφήν τὸν Θεὸν ὁ Δαυῖδ εἴρηκεν, ὡς διδάσκεσθαι ἡμᾶς καὶ ἀπὸ τοῦ τῆς χορτασίας ὀνόματος κτηνώδη καὶ οὐκ ἀνθρωπικὴν εἶναι τὴν τῶν βρωμάτων πλησμονὴν, τὴν δ' ἐγκράτειαν, ἀνθρώπου μόνου, καθότι

καὶ μόνος ἔχει τὸν λόγον, κρατοῦντα τῶν ἀλογίστων παθῶν, οὐ γαστριμαργίας μόνον καὶ λαιμαργίας, ἀλλὰ καὶ θυμοῦ, καὶ ὀργῆς, καὶ λύπης, καὶ ἐπιθυμίας, καὶ δόξης ἔρωτος, καὶ χρημάτων, καὶ τῶν λοιπῶν. Λέγεται γάρ τις ἐγκρατῆς καὶ ἀκρατῆς οὐ γαστρὸς μόνον, ἀλλὰ καὶ ἐπιθυμίας, καὶ θυμοῦ. Διὰ τοῦτο νηστεία πρῶτα μὲν τῆ τῶν σωματικω-

5 τέρων ἐγκρατεία παθῶν ἐγγυμνάζειν ἄρχεται, τῶν περὶ γαστέρα καὶ ὑπὸ γαστέρα φημί· εἴθ' οὕτω προβαίνει καὶ εἰς τὰ τῷ βάθει τῆς ψυχῆς ἐμφυόμενα, τὴν φιλανθρωπότητα || 565^v Mb τὴν ἰατρικὴν ἐπιστήμην ζηλοῦσα, ἣτις πρῶτα τὴν γαστέρα καθαίρουσα, οὕτως ἐπὶ τὴν κένωσιν τῶν περιττωματικῶν χυμῶν πρόεισι.

16. Καὶ τοι ἰατρικὴ μὲν μεθοδεύει ταῦτα καὶ πραγματεύεται, ἵνα σωματικὴν ὑγείαν

10 τῷ νοσηλευμένῳ περιποιήσῃται, ἣτις πρόσκαιρον ἀγαθὸν ἐστὶ, καὶ οὐδ' ἀπλῶς ἀγαθὸν λέγεται, ὡς οὐκ ἀγαθύνουσα δηλαδὴ· πολλοῖς γοῦν τούνανυιον ἢ νόσος συνήνεγκε μάλιστα, ὥσπερ καὶ αἱ λοιπαὶ λεγόμεναι μέσαι δυνάμεις· πλοῦτος λέγω καὶ πενία, καὶ ἰατρικὴ, καὶ ῥητορικὴ, καὶ ἡ ἀντίστροφος αὐτῇ διαλεκτικὴ. Τούτων γὰρ ἕκαστον ὄργανόν ἐστὶν οὐ μᾶλλον ἀγαθοῦ, ἢ κακοῦ. Χρητὰ γὰρ ὁ μὲν σπουδαῖος πλοῦτῳ καὶ ὑγείᾳ εἰς

15 τὴν τῶν καλῶν ἔργων ἐνέργειαν, ὁ δὲ φαῦλος εἰς οὐδὲν ὑγιές, ἀλλ' ὕβριν καὶ ἡδυπαθείαν· ὡσαύτως καὶ πενίαν ὁ μὲν ἀγαθὸς φιλοσοφίας ὕλην, ὁ δὲ πονηρὸς πανουργίας προβάλλεται. Καὶ ταῦτα δὲ καὶ ῥητορικὴ καὶ διαλεκτικὴ, εἰς τἀνατία ἐπιχειροῦσαι σπουδαίοις καὶ φαύλοις, εὐπορίαν χορηγοῦσι πολλὴν πιθανότητος. || Νηστεία δὲ ψυχῆς ὑγείαν, εἴτ' οὖν 566 Mb ἀπάθειαν πραγματεύεται· ἀπάθεια δὲ ἡ γοῦν μετριοπάθεια ἐπανάγει πρὸς τὴν κατὰ Θε-

20 ὄν ὁμοιότητα. "Ὅσω γοῦν μείζονος ἀγαθοῦ νηστεία περιποιητικὴ, ἢ περ ἰατρικὴ, τοσοῦτῳ περὶ πλείονος τῆς ἰατρικῆς σπουδαστέα ἡμῖν ἢ νηστεία.

17. || Πλὴν ὡς τὰς ἀνωτέρω ἀπηριθμημένας ἐλέγομεν μέσας δυνάμεις διὰ τὸ πρὸς 22 Ma τὴν τοῦ χρωμένου προαίρεσιν ἀγαθοῦ καὶ κακοῦ γίνεσθαι ὄργανα, οὕτω καὶ νηστείαν εὐρίσκομεν οὐκ αἰεὶ πρὸς τι τέλος χρηστὸν σπουδαζομένην, ἀλλὰ καὶ πρὸς τούναντιον

25 ἐπιτηδευομένην ἐνίοτε. Καὶ μὴ τις ὑμῶν ταραττέσθω ἐπὶ τούτῳ θορυβούμενος, διαφωτίσει γὰρ ὁ λόγος προϊῶν, τὸ τῆς φαινομένης ἀτοπίας ὑπόζοφον· ἄλλως τε οὐδὲ τὴν ἀρχὴν ἐχρῆν ὑμᾶς ταράττεσθαι, μανθάνοντας τοῦτο μὲν, ὅπως ὁ μὲν νόμος ἅγιος καὶ ἡ ἐντολὴ ἀγία, ἐλθούσης δὲ ὅμως τῆς ἐντολῆς, ἡ μὲν ἀμαρτία ἔζησεν· ἐγὼ δὲ φησιν ὁ ἀπόστολος ἀπέθανον, ἵνα φανῇ καθ' ὑπερβολὴν ἀμαρτωλὸς ἢ ἀμαρτία διὰ τοῦ ἀγαθοῦ μοι κα-

30 τεργα||ζομένη θάνατον. Τοῦτο δὲ πάλιν, ὅπως ὁ Σωτὴρ, οὐ μόνον εἰς ἀνάστασιν κείται, 566^v Mb ἀλλὰ καὶ πτώσιν πολλῶν, καὶ πρὸ τούτων τὸ ἐν παραδείσῳ ξύλον τῆς γνώσεως, γυμνάσιον ζωῆς καὶ θανάτου πεφυτευμένον. Οὕτω δὲ καὶ νηστεία ἔστιν ὅς μὲν σωτηρίας, ὅς δ' ἀπωλείας ὀργάνῳ κέχρηται.

18. Ἀλλὰ τοὺς μὲν ἀγαθῷ συνεργῶ πρὸς τὰ κάλλιστα χρησαμένους μὴ περιττὸν εἶη

35 λέγειν, μυριοὶ γὰρ εἰσι, καθότι ἐπὶ πλέον δεξιόν ἐστὶν ὄπλον ἢ νηστεία· ὅσοι δὲ εἰς κακοῦ τινος πράξιν ἐφωδιάσθησαν νηστεία, καὶ ὡς ἐπαρίστερον ὄπλον μετεχειρίσαντο, τούτων ἐνίους καὶ παραθήσομεν. Καὶ πρῶτους τοὺς ἀνελόντας τὸν Ναβουθαί· ἐκάλεσαν γὰρ φησιν νηστείαν, καὶ ἐκάθισαν ἐν ἀρχῇ τοῦ λαοῦ, καὶ ἦλθον δύο ἄνδρες, υἱοὶ παρανόμων, καὶ κατερμαρτύρησαν τὸν Ναβουθαί, λέγοντες· εὐλόγησε Θεὸν καὶ βασιλέα. Καὶ ἐξήγαγον

αὐτὸν ἔξω τῆς πόλεως, καὶ ἐλιθοβόλησαν αὐτὸν λίθοις, καὶ ἀπέθανε. || Καὶ πάλιν ἐν ταῖς 567 Mb
 ἀποστολικάις πράξεσι γέγραπται, ὡς Ἰουδαῖοι, συστροφὴν ποιήσαντες, ἀνεθεμάτισαν
 ἑαυτοὺς μήτε φαγεῖν, μήτε πιεῖν, ἕως οὐ ἀποκτείνωσι τὸν Παῦλον. Ὅρατε νηστείας οὐκ
 εἰς ζωὴν ἐσπουδασμένας, ἀλλ' ἐπιτηδευόμενας εἰς θάνατον; Ἀκούσατε καὶ ἑτέραν, ἰουδα-
 5 ἱκὴν καὶ αὐτὴν, καὶ ἀποδοκιμαζομένην παρὰ Θεοῦ, λέγοντος· οὐ ταύτην τὴν νηστείαν ἐξ-
 ελεξάμην, καὶ τὴν νηστείαν φθάσας ἐγνώρισεν· ἐν γὰρ ταῖς ἡμέραις τῶν νηστειῶν ὑμῶν
 φησιν εὐρίσκετε τὰ θελήματα ὑμῶν, καὶ πάντας τοὺς ὑποχειρίους ὑμῶν ὑπονύσσετε, εἰ
 εἰς κρίσεις καὶ μάχας νηστεύετε, καὶ τύπτετε πυγμαῖς ταπεινὸν, ἵνα τί μοι νηστεύετε;
 Οὐδ' ἐκείνην δὲ οἶμαι ἠγνοήσατε τὴν νηστείαν, ἣτις ἀφανιστικὴ μὲν ἐστὶ τῶν ὑποκριτι-
 10 κῶν || προσώπων, ἀφανιστικὴ δὲ ἄλλως τοῦ ἀποκειμένου τῇ ἐκλεκτῇ νηστείᾳ μισθοῦ, 22^v Ma
 ἃ πρὸς τὸ φανῆναι τοῖς ἀνθρώποις ἐπιτηδευομένη, καὶ παρὰ τοῦτο τὸν μισθὸν ἀπέχου-
 σα. Ἐκ τούτων γοῦν πάντων πρόδηλον, ὡς ἔστι ποτὲ καὶ οὐκ ἐπαινουμένην νηστείαν
 ἐπιδείκνυσθαι.

19. Ἄλλ' ἡμεῖς || μὴ τὸ ὄπλον τῆς δικαιοσύνης ὄπλον ἀμαρτίας ποιήσωμεν, μὴ τὴν 567^v Mb
 15 ἐπ' ἀγαθῷ νομοθετηθεῖσαν νηστείαν κακοῦ τινος ἔξομεν πρόφασιν, μὴ σκυθρωπότητος
 ὑποκριτικῆς, ἀλλ' ἰλαρότητος εὐαγγελικῆς, μὴ ὑψηλοφροσύνης, ἀλλὰ μετριοφροσύνης,
 μηδ' ἀκηδίας καὶ νυσταγμοῦ, ἀλλὰ τῆς ἐν λόγοις τοῦ Θεοῦ βεβαιώσεως, μηδ' εἰς κρίσεις
 καὶ μάχας νηστεύωμεν, ἀλλ' εἰς εἰρήνην, τὴν ἐν ἑαυτοῖς, καὶ τὴν πρὸς πάντας, εἰ δυνα-
 τὸν, τοὺς ἔξωθεν. Εἰ γὰρ τῇ βοηθῷ σωτηρίας, ἀπωλείας βοηθῷ χρῆσόμεθα, τίς ἡμῖν ἐλπίς
 20 ὑπολείπεται· εἰ γὰρ τὸ ὕδωρ φησὶ πνίγει, τί δεῖ ἐπιπίνειν; Οὐ γὰρ εὐρήσομεν ἐξίλασμα
 ἕτερον ἢ τί δώσομεν ἄλλο τῶν ἡμετέρων ψυχῶν ἀντάλλαγμα, εἰ τὴν νηστείαν καπηλεύ-
 σομεν, τῆς μετανοίας τὸ κράτιστον; Μὴ τὰς ἡμέρας τοῦ ἰλασμοῦ ἡμέρας παροξυσμοῦ
 ποιήσωμεν, μὴ, τῆς περὶ τὰ βρώματα μερίμνης ἀπαλλαγέντες, εἰς ἑτέρας κακοσχόλους
 ἀσχολίας κατατριβώμεθα. Συζεύξωμεν δὲ τῇ νηστείᾳ προσευχὴν, ἀνάγνωσιν, σιωπὴν·
 25 ἀγνίσωμεν τὸ στόμα μὴ βρω||μάτων ἀποχῆ μόνον, ἀλλὰ καταλαλιᾶς, διαβολῆς, ὕβρε- 568 Mb
 ως, αἰσχρολογίας, ἀργολογίας, βωμολοχίας. Εἰ γὰρ τι τούτων διὰ στόματος ἐξέρχεται,
 μείζων ὁ μολυσμὸς οὗτος τοῦ διὰ τῶν ἀπηγορευμένων βρωμάτων.

20. Καὶ δηλοῖ Παῦλος, σαπροὺς ὀνομάζων λόγους τοὺς αἰσχρορρήμονας. Τί δ' ἂν σα-
 30 πρίας ρυπαρώτερον ἢ ἀηδέστερον γένοιτο, ἢ ποῖον ἡμῖν κέρδος νηστείας, ἄγευστον μὲν
 σιτίων τὸ στόμα φυλάττουσι, σαπρολογίαις δὲ ἄλλοις καταμαινούνται, ἢ λοιδορίαις, ἢ
 διαβολαῖς, ἢ γελοιασμοῖς, ἢ λόγοις ἀργοῖς, δι' ὧν καὶ στόμα, καὶ γλῶττα μολύνεται τρό-
 πον ἕτερον, καὶ οὐκ ἂν τῶν θείων μυστηρίων καθαρὰ καθαρῶς ἐφάπτωνται; Τῶν γὰρ
 ρυπαρῶν ἔργων καὶ οἱ λόγοι ρυπαροί, ὥσπερ τῶν σεμνῶν, σεμνοί, εἴπερ ὁ λόγος ἔργου
 35 τοῦ Κυρίου, ἀπόρροια τῆς καρδίας ὁ λόγος ἐστίν· ἐκ γὰρ τοῦ περισσεύματός φησι τῆς
 καρδίας || τὸ στόμα λαλεῖ. 23 Ma

21. Καὶ ὁποῖόν ἐστὶ τὸ διὰ τοῦ στόματος ῥέον περίσσευμα, τοιοῦτον καὶ τὸ ἐν τῇ καρδίᾳ
 || πλήρωμα δῆπουθεν, καὶ γνωρίζει τὴν πηγὴν τὸ τῆς πηγῆς ἀποχέτευμα. Ὅδῳ τοί- 568^v Mb

1–2 ad passum: ἀπόσ(το)λ(ος) atr. rubro in marg. pos. Ma 6–7 ὑμῶν φησιν Ma 15 κακοῦ τινός Ma
 35 ad passum: ἐκ τοῦ εὐαγγελίου in marg. atr. rubro pos. Ma περισσεύματος φησὶ Ma 37–38 καρδία
 || καρδία Mb

νυν ἐπὶ τὴν τελωτέραν προβαίνωμεν κάθαρσιν, καὶ βρωμάτων ἀπεχόμενοι καὶ πομά-
 των, ἀποσχώμεθα καὶ λόγων σαπρῶν καὶ λοιδορῶν· λόγων δὲ φαύλων ἀποσχόμενοι, καὶ
 τοὺς ἔνδον λογισμοὺς, ὧν ἀποβλύσματα οὗτοι, ἀναξηράνωμεν. Οἱ πονηροὶ γὰρ λογισμοὶ
 μᾶλλον κοινοῦσι τὸν ἄνθρωπον. Καὶ ἄλλως δὲ, πῶς ἐπιλείψει τὸ ρεῖθρον, μὴ ξηρανομένης
 5 πηγῆς; Πηγαὶ δὲ τῶν παρ' ἡμῶν λεγομένων καὶ πραττομένων κακῶς, οἱ ἔνδον κείμενοι
 λογισμοὶ, τὴν κακὴν φημι ἐπιθυμίαν, τὴν φονικὴν ὄρμην, τὴν πλεονεκτικὴν ἔφεσιν, τὸν
 κότον, τὸν φθόνον, τᾶλλα πάντα, ὧν μὴ καθαρεύοντες, μηδ' ἀγνήν ἔχοντες τὴν καρδίαν,
 ὡς ἄνθρωποι ἀποθνήσκουμεν, οἱ κληθέντες υἱοὶ Θεοῦ, οἱ τὸ πολίτευμα ἐν οὐρανοῖς ἔχειν
 ἐπαγγελλόμενοι, οἱ προσευχόμενοι τῆς ἡμέρας πολλάκις ἐλθεῖν τὴν βασιλείαν τοῦ Θε-
 10 οῦ, καὶ μηδὲν αὐτοῖς ἄξιον ἐπιδεικνύμενοι, οἷς τῶν || ἐκεῖ ὡσπερ λαθόμενοι, τοῖς δεῦρο 569 Mb
 προκείμεθα. Καὶ τοῦ Χριστοῦ καθ' ἐκάστην ἔλκοντος εἰς ἑαυτὸν ἄνω, δι' ὧν ἐκάστοτε
 ὁμιλεῖν ἐν εὐαγγελίοις οὐκ ἀπαξιοί, ἡμεῖς ὡς βαρυκάρδιοι κάτω φερόμεθα.

22. Ὡ πῶς οἱ ἐσφραγισμένοι τῷ αἵματι Χριστοῦ καὶ ὀνόματι, ἐκείνου μὲν ἀποστα-
 τοῦμεν, τῷ δὲ πονηρῷ προστιθέμεθα κοσμοκράτορι; Ὁ μὲν γὰρ Σωτὴρ, μακαρίζων τοὺς
 15 πεινῶντας καὶ διψῶντας, εἰς ὑπομονὴν καὶ καρτερίαν προτρέπεται· ὁ δ' ἀντικείμενος
 ὑποβάλλει φρονεῖν τε καὶ λέγειν ἐκεῖνα· ψυχὴ, ἔχεις πολλὰ ἀγαθὰ· φάγε, πίε, εὐφραί-
 νου. Καὶ· φάγωμεν, καὶ πῖωμεν, αὐριον γὰρ ἀποθνήσκουμεν. Ὁ μὲν εἰς τὰ κρίνα καὶ τὰ
 πτηνὰ βλέπειν διακελεύεται, καὶ δι' αὐτῶν εἰς τὸν πλοῦτον τῆς θείας προνοίας ἀναπτε-
 ροῦσθαι, καὶ μὴ μερίμναις ἐνδυμάτων καὶ πομάτων καμπτομένους τρύχεσθαι· ὁ δ' εἰς
 20 ἀπιστίαν ὑφέλκων, καθαιρέσεις ἀποθηκῶν καὶ μειζόνων οἰκοδομίας καὶ περιεργίας ἐν-
 δυμάτων ὑποτίθεται. Ὁ μὲν τῶν οἰκείων μεταδιδόναι νομοθετεῖ, || ὁ δ' ἀρπάζειν προτρέ- 569^v Mb
 πεταὶ τὰ ἀλλότρια. Ὁ μὲν φιλαδελφίαν διδάσκει, ὁ δ' ὀπλίζει κατ' ἀδελφοῦ τὸν ὁμόγιον.
 Ὁ μὲν τῶν παρόντων || ἀπάγει καὶ χειραγωγεῖ πρὸς τὰ μέλλοντα, ὁ δὲ τούναντίον τῆς 23^v Ma
 ἐλπίδος ἀποσπᾶ τῶν μελλόντων, καὶ τοῖς παροῦσι προσπήγνυσι. Καὶ ὅπως οὐκ ἔστι θεία
 25 νομοθεσία, ἣς οὐ τούναντίον ὁ πονηρὸς ἀντιτίθησι· παρὰ τοῦτο γὰρ καὶ σατὰν, τουτέστιν
 ἀντικείμενος, ὀνομάζεται, ἀντίκειται γὰρ τῷ Θεῷ καὶ τοῖς τοῦ Θεοῦ, ὅσα καὶ σκότει φῶς.
 Καὶ τὸ σχετλιώτατον· σκότος ὧν, πιθανώτερος τοῦ φωτός τοῖς ἀπολλυμένοις φαίνεται·
 ἠγάπησαν γὰρ φησιν οἱ ἄνθρωποι τὸ σκότος μᾶλλον ἢ τὸ φῶς. Οὕτω γοῦν κατολιγω-
 ροῦντες μὲν τῶν παραγγελμάτων Χριστοῦ, ταῖς δ' ὑποθήκαις ὑπαγόμενοι τοῦ πονηροῦ,
 30 τίνι προσκεῖσθαι καὶ δουλεύειν ἂν δόξωμεν; Ἡ δὴλον παντὶ, κἂν ὁ λόγος μὴ λέγη, τὸ
 βλάσφημον εὐλαβούμενος;

23. Ἄλλ' ἕως πότε, ὦ φίλοι καὶ ἀδελφοί, τῷ ἀπατεῶνι δελεαζόμεθα; ἕως πότε τοὺς
 λογισμοὺς ἐπισκοτούμεθα, καὶ οὐ πρὸς τὰς τῆς ἀληθείας αὐγάς ἀναβλέπομεν; Γινώμεν 570 Mb
 τῶν παρόντων τὴν φύσιν· σκιά ἐστὶ τὰ περιμάχητα τοῖς ἀνθρώποις, ὄναρ ἐστὶ, κόνις ἐστὶ.
 35 Οὐκ ἔστι κατασχεῖν ταῦτα, ἀφίπτανται ταχὺ, φεύγουσιν, οἴχονται. Τί τῶν παρόντων
 ἐστὼς τε καὶ μόνιμον; Κάλλος, ἢ πλοῦτος, ἢ δόξα, ἢ τρυφή, ἢ πάντα φθόνος, ἢ νόσος, ἢ
 χρόνος ἀνάλωσε; Ποῦ εἰσιν, ὡς φησιν ἡ Γραφή, οἱ ἄρχοντες τῶν ἐθνῶν, καὶ οἱ κυριεύοντες

5 πηγαὶ Mb: πηγαῖ Ma (-γῆ s. l. manu recentiore restituto) 6 κακὴν φημι Ma 11 προκείμεθα Mb:
 [-3-]κείμεθα praebet Ma, προ- manu recentiore restituto 16 φρονεῖν τε Ma ad passum: εὐαγγέλιον
 in marg. atr. rubro pos. Ma 19 ὁ δ' Ma 21 ὁ δ' Ma 22 ὁ δ' Ma 37 ποῦ [***] praebet Ma, tantum
 spiritu accentuque supra fenestram conservatis: ποῦ εἰσὶν Mb ὡς φησὶν Ma

τῶν θηρίων τῶν ἐπὶ τῆς γῆς, οἱ ἐν τοῖς ὀρνέοις τοῦ οὐρανοῦ ἐμπαίξοντες, οἱ τὸ ἀργύριον
 θησαυρίζοντες, καὶ τὸ χρυσίον, ᾧ ἐπεποίθεισαν ἄνθρωποι, καὶ οὐκ ἔστι τέλος τῆς κτή-
 σεως αὐτῶν, οἱ τὸ ἀργύριόν τε καὶ τὸ χρυσίον τεκταίνοντες, καὶ μεριμνῶντες, οὐκ ἔστιν
 ἐξεύρεσις τῶν ἔργων αὐτῶν; ἠφανίσθησαν καὶ εἰς ἄδου κατέδυσαν. Ὡς καὶ Ζαχαρίας ὁ
 5 θεῖος πυνθάνεται πάλιν τῶν μὴ μεμνημένων θανάτου, ἀλλ' ἀθάνατα ὡσπερ οἰομένων βι-
 ῶσασθαι· οἱ πατέρες ὑμῶν ποῦ εἰσι, καὶ οἱ προφήται; μὴ εἰς τὸν αἰῶνα ζήσονται; οὕτως
 ἐπίκληρος καὶ φθαρτὸς || ὁ βίος ἡμῶν, καὶ πάντες, μικρόν τι φανέντες, ἀποκρυπτόμεθα, 570^v Mb
 οὐδὲν τι τῶν ἐνταῦθα ἐπιφερόμενοι, ἢ ὅπερ ἀγαθόν τι ἢ φαῦλον διαπραξόμεθα. Τῶν μὲν
 γὰρ χρημάτων ἀπάντων καὶ κτημάτων γυμνοὶ, τοῦ παρόντος ἐξερχόμεθα κόσμου, ὡσ-
 10 περ καὶ τὴν ἀρχὴν ἐς αὐτὸν ἐξήλθομεν, τῶν δ' ἐπ' αὐτοῖς ἀμαρτημάτων || τοὺς τύπους 24 Ma
 ἐγκεκολαμμένους ταῖς ψυχαῖς περιφέρομεν, λαμπροὺς ἐσομένους κατηγοροὺς τῆς ἡμῶν
 ἀβουλίας καὶ ματαιότητος, καὶ οὐδέποτε ἀπαλειφθησομένους καὶ παυθησομένους, εἰ μὴ
 φθάσαντες ἡμεῖς πρὸ τῆς ἐξόδου διαγράψομεν μεταμέλω. Ἐνταῦθα γὰρ οἱ πονηροὶ τύ-
 ποι γράφονται, ἐνταῦθα καὶ διαγράφονται· εἰ δ' ἐγγεγραμμένοι ταῖς ψυχαῖς φθάσουσιν
 15 ἀπελθεῖν, μένουσι κατάγραπτοι δι' αἰῶνος, οὐδὲ τῷ πυρὶ τῆς γεέννης δαπανώμενοι, ἀλλὰ
 τὸν αἰεὶ χρόνον σφζόμενοι.

24. Ὅμως τοὺς οὕτω δυσapaλλάκτους τῷ τότε τύπους νῦν ἔξεστιν ἀπαλείψαι ῥαδί-
 ως || λιβάδι δακρῶν λεπτῆ καὶ στερνοτύπῳ πληγῆ, καὶ νηστεία βραχυμέρῳ, πλέον 571 Mb
 δὲ μᾶλλον κακῶν ἀποχῆ, καὶ τῷ περὶ τοὺς πένητας ἐλέῳ, δαψιλέστερον ῥέοντι, ἢ ὅπως
 20 ἂν τὰ τῆς περιουσίας προχέειν δίδωσιν. Οὐ γὰρ τὰ ὑπερβάλλοντα τὴν ἡμετέραν δύναμιν
 αἰτεῖ παρ' ἡμῶν ὁ Θεὸς, ὡς καὶ τινες τῶν παλαιῶν ἀπατῶμενοι ἔλεγον· ἐν τίνι καταλάβω
 τὸν Κύριον, ἀντιλήψομαι Θεοῦ μου ὑψίστου; εἰ καταλήψομαι ἐν ὀλοκαυτώμασιν ἐν μό-
 σχοις ἐνιαυσιαίοις; εἰ προσδέξεται Κύριος ἐν χιλιάσι κριῶν, ἢ ἐν μυριάσι χιμάρων πιόνων·
 εἰ δῶ πρωτοτόκιά μου ὑπὲρ ἀσεβείας, καρπὸν κοιλίας μου ὑπὲρ ἀμαρτιῶν μου. Πρὸς οὓς
 25 τὸ προφητικὸν πνεῦμα βοᾷ· ἀνηγγέλη σοι, ἄνθρωπε, τί καλὸν, ὅτι Κύριος ἐκζητεῖ παρὰ
 σοῦ, ἀλλ' ἢ τὸ ποιεῖν κρίμα, καὶ ἀγαπᾶν ἔλεος, καὶ ἔτοιμον εἶναι τοῦ πορεύεσθαι μετὰ Κυ-
 ρίου τοῦ Θεοῦ σου; Ὡ τῆς ἀπείρου φιλανθρωπίας, ᾧ τῆς εὐώνου σωτηρίας. Οὐ μόσχων
 ὀλοκαυτώματα ζητεῖ, οὐ χιλιάδας || κριῶν, οὐ μυριάδας χιμαρῶν, οὐ πρωτότοκα· τὸ μεί- 571^v Mb
 ζον ἀπάντων, οὐδ' αὐτὸν καρπὸν κοιλίας τουτέστιν, οὐδ' αὐτὰ τὰ τέκνα, ὑπὲρ ἀμαρτίας
 30 ψυχῆς διδόμενα, δέχεται. Ἀλλὰ τί τούτων μεγαλοπρεπέστερα ἠγγεῖται; τὸ ποιεῖν φησι
 κρίσιν, καὶ ἀγαπᾶν ἔλεος, καὶ ἔτοιμον εἶναι τοῦ πορεύεσθαι μετὰ Κυρίου τοῦ Θεοῦ.

25. Δύναται δὲ ἅπας κρίσιν ποεῖν, κἂν δικαστικὸν θρόνον οὐκ ἔλαχεν· ὅταν γὰρ ἐπι-
 θυμῆς ἀγρὸν ἀλλότριον, ἢ γυναῖκα τοῦ πλησίον, ἢ οἶκον, τότε κάθιζε σεαυτὸν δικαστὴν,
 καὶ μεταξὺ τῶν λογισμῶν κατηγορούντων καὶ ἀπολογουμένων δικάζε κατὰ τὸν νόμον
 35 τὸν φυσικῶς ἐγγεγραμμένον ἐν ταῖς πλαξὶ τῶν καρδιῶν ἡμῶν. Ἐκεῖνον λέγω, τὸν καὶ
 παρὰ τοῦ Δεσπότη Χριστοῦ ἐκπεφωνημένον, || οὕτω διαγορεύοντα· καθὼς θέλετε ἵνα 24^v Ma
 ποιῶσιν ὑμῖν οἱ ἄνθρωποι, οὕτω καὶ ὑμεῖς ποεῖτε αὐτοῖς. Θέλεις ἀγαπᾶσθαι παρ' ἄλλων,
 ἐγκωμιάζεσθαι, πάσχειν εὖ; Τὰ αὐτὰ πρὸς ἑτέρους καὶ αὐτὸς ἐπιδείκνυε. Πάλιν, οὐ || 572 Mb
 40 θέλεις ὑβρισθῆναι, ἢ ἀδικηθῆναι εἰς ἀγρὸν, ἢ οἰκίαν, ἢ γυναῖκα, ἢ ὑποζύγιον; Μηδὲ σὺ
 ἀδικήσης ἕτερον. Εἰ οὕτω σου τὸ τῆς συνειδήσεως δικάζει κριτήριον, ἐποίησας δικαιο-

σύνην, καὶ οὕτως εἰς τὸ ἀγαπᾶν ἔλεος προώδευσας· ἡ γὰρ ἀπὸ τοῦ κακοῦ ἔκκλισις, ὁδὸς ἐστὶν εἰς τὸ ἀγαθόν, ὡσπερ ἡ τῆς νόσου ἀπαλλαγὴ, ὑγείας ἀνάληψις. Φεύγων γὰρ τὸ ἀδικεῖν, ἀγαπήσειας ἂν τὸ ἐλεεῖν· ἕως δ' ἂν ἀδικῆς, οὐκ ἂν ἐλεῆς.

26. Ἐναντία γὰρ ἀλλήλων ταῦτα, καὶ οὐκ ἂν ἀμφοτέρων τούτων αἱ ἕξεις ἅμα τῇ αὐτῇ
5 ψυχῇ ποτε συνέλθοιεν. Ἡ μὲν γὰρ ἀδικία τῶν ἀλλοτρίων ἐστὶν ἔφεις, ἡ δὲ ἐλεημοσύνη
τῶν οἰκείων μετάδοσις. Ὁ μὲν κατὰ τὴν Σολομώντειαν βδέλλαν ἀνθρωπίνων αἱμάτων
διψῶσα, οὐκ ἐμπίμπλαται· ἡ δ' αὖ οὐδὲ δάκρυον ἀνθρώπου κενούμενον βλέπειν ἀνέχε-
ται· ἡ μὲν συνάγει κακῶς, ὅθεν οὐ διεσκόρπισεν, ἡ δὲ τὰ συνηγμένα καλῶς διασκορπίζει
κάλλιον· ἡ μὲν θερίζει, ὅθεν οὐκ ἔσπειρεν, ἡ δὲ διασπείρει || δράγματα δίκαια· ἡ μὲν ὡς 572^v Mb
10 ταμιευτικὴ τῶν προσόντων δημοκατάρατος, ἡ δ' ὡς ἀταμίευτος τοῖς πᾶσι τιμία· τίμιος
γὰρ φησὶν ἀνὴρ ἐλεήμων. Πῶς οὖν κατ' ἀμφοτέρας τὰς διαθέσεις ταύτας ἅμα ἡ ψυχὴ
διακαίεται; Οὐ μᾶλλον, ἢ τὸ αὐτὸ ψυχρὸν ἅμα καὶ θερμὸν, ἢ μέλαν καὶ λευκόν, ἢ γλυκὺ
καὶ πικρὸν, καὶ τὸ αὐτὸ γένοιτο. Πλανῶσι γοῦν καὶ πλανῶνται, ὅσοι, πλεονεκτοῦντες τὰ
15 ἀλλότρια, εἶτα ἐκ τῶν ἀρπαγμάτων ἀφοσιοῦνται Θεῷ, ἢ μεταδιδούσι τοῖς πένησιν. Οὐ
γὰρ ἔλεος τοῦτο γινόμενος ἀπὸ δικαίων πόνων, κατὰ τὸ θεῖον παράγγελμα, ἀδίκου δὲ
κόρου ἐρυγῆ, δεινὸν ὀδωδυῖα καὶ πλεονεξίας ἀπώζουσα· ὡς σύ γε, ὦ βέλτιστε, καὶ λέον-
τας ἐλεήμονας ὀνομάσεις, ὅτι μετὰ κόρον τοῖς δειλοτέροις κνωδάλοις ἐῷσι τῆς θήρας τὰ
λείψανα. Οὐκ ἔστιν ἀδικίαν ἀγαπῶντα μισεῖν τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν, ἅμα καὶ τὸν πλησίον
20 ἐλεεῖν ὡς φιλάδελφον, οὐδὲ κατεσθίειν ἐν βρώσει ἄρτου, ὃν ἂν δύναιντο || καὶ ψω||μίξιν 25 Ma
573 Mb
λιμώττοντα.

27. Σέσωστο μὲν γὰρ ὡς μεταδεδωκῶς ὁ Ζακχαῖος, ἀρχιτελώνης καὶ ἄδικος ἀνθρω-
πος, ἀλλὰ καὶ προσαπέδωκεν εἰς τὸ τετραπλάσιον, εἴ τινός τι ἐσυκοφάντησε, καὶ οὐ μόν-
ον τὰ ἡμίση τῆς οἰκείας περιουσίας δέδωκεν, ἀλλ' ἀποδέδωκε μεγαλοψύχως καὶ τὰ
ἀλλότρια, καὶ δικαίως ἄρα παρὰ ταῦτα σωτηρίας ἤξιώτο, οὐ τὰ οἰκεία μόνον πρὸς τοὺς
25 πένητας διελόμενος, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἡδικημένοις τετραπλῆ ἀποτίσας τὰ ἀδικήματα· εἰ
δὲ κατεῖχε μὲν τὰ ὀθνεῖα ὡς οἰκεία, οὐδὲν δὲ ἢ μικρὸν ἐδίδου ἢ ἀπεδίδου, οὐκ ἂν ἤκου-
σε· σήμερον σωτηρία τῷ οἴκῳ τούτῳ ἐγένετο, οὐδ' ἂν υἱὸς Ἀβραάμ παρὰ τοῦ Σωτήρος
ἐκλήθη. φαρισαῖοι μὲν γὰρ καὶ Σαδδουκαῖοι, πατέρα δοκοῦντες ἔχειν τὸν Ἀβραάμ, γεν-
νήματα ἐχιδνῶν ὀνομάζονται· εἰ γὰρ ἤτέ φησι τέκνα τοῦ Ἀβραάμ, τὰ ἔργα τοῦ Ἀβραάμ
30 ἐποιεῖτε ἂν. Ὁ δὲ Ζακχαῖος τέκνον τοῦ Ἀβραάμ ἐστὶ τε καὶ ὀνομάζεται, ὡς τὰ ἔργα τοῦ
Ἀβραάμ ποιῶν δηλαδὴ. Ὡφθη μὲν γὰρ πάλαι || πρὸς τῇ δρυϊ τῷ Ἀβραάμ ὁ Θεός, ὅστε- 573^v Mb
ρον δὲ τῷ Ζακχαίῳ, ἐπὶ συκομοραίαν ἀναβάντι, ὁ αὐτὸς ὥφθη Χριστός· καὶ ὡς ἔσπευσε
τότε ὁ πατριάρχης πρὸς τὴν σκηνὴν, καὶ τὰ εἰς ὑποδοχὴν ἠτοιμάσατο, οὕτω καὶ Ζακχαῖ-
ος σπεύσας κατέβη καὶ ὑπεδέξατο. Ἠγαλλιόσατο Ἀβραάμ ἰδεῖν τὴν ἡμέραν Κυρίου, καὶ
35 εἶδε, καὶ ἐχάρη· ἐζήτησε καὶ Ζακχαῖος ἰδεῖν τὸν Ἰησοῦν, καὶ εἶδε, καὶ ὑπεδέξατο χαίρων
αὐτόν. Οὕτως υἱὸς Ἀβραάμ ὁ Ζακχαῖος ἀληθῶς διαδείκνυται, εἰς τὸ χρηστεύεσθαι κατ'
ἐκεῖνον προκόψας, καὶ τῆς ἀβραμιαίας φιλανθρωπίας ἀναλαβὼν τὴν εὐγένειαν.

28. Τοῦτον ζηλώσωμεν καὶ ἡμεῖς, καὶ γενώμεθα υἱοὶ Ἀβραάμ κατὰ τὴν φιλοθεῖαν
καὶ φιλοξενίαν πατρῶζοντες. Ζητήσωμεν ἰδεῖν τὸν Χριστὸν, κεκαθαρμένοι τῇ καρδίᾳ ἢ

καθαριούμενοι· οἱ καθαροὶ γὰρ τῇ καρδίᾳ τὸν Θεὸν ὄψονται. Μικροὶ μὲν ἡμεῖς τῇ πνευματικῇ ἡλικίᾳ καὶ χάριτι, καὶ παρὰ τοῦτο τὸν Χριστὸν ἰδεῖν οὐκ ἐφικνούμενοι· πλὴν εἰ θελήσομεν, δι' ἀρετῆς ὑψωθώμεν, καὶ ὀψόμεθα τὸν Σωτῆρα, καὶ παρὰ τοῦ || Σωτῆρος 574 Mb ὀφθώμεν, εἰ σπεύσομεν μόνον καὶ ὑποδεξόμεθα χαίροντες, καὶ φιλοφρονησόμεθα οὐ μόνον τῇ ὑποδοχῇ, ἀλλὰ καὶ τῇ τῶν οἰκείων διανομῇ, καὶ τῇ ἀποδόσει τῶν ἀλλοτρίων. Τότε γὰρ ἀκουσόμεθα· σήμερον σωτηρία τῷ οἴκῳ τούτῳ ἐγένετο. || 25^v Ma

5 29. Ὑποδέχεταιί τις δὲ τὸν Χριστὸν καὶ δι' ἄλλων μὲν τρόπων μυρίων, μάλιστα δὲ διὰ τῆς τῶν πενήτων ὑποδοχῆς. Εἰ γοῦν συναγάγωμεν ξένους, εἰ θρέψωμεν πεινῶντας, εἰ διψῶντας ποτίσομεν, εἰ γυμνοὺς ἐνδύσομεν, εἰ ἀσθενεῖς καὶ δεσμώτας ἐπισκεψόμεθα, ἐζηλώσαμεν τὸν Ζακχαῖον καὶ Χριστὸν ὑπεδεξάμεθα χαίροντες. Εἶτα, εἰ μὲν ἀμικτα 10 πλεονεξίας καὶ καθαρὰ πλουτοῦμεν τὰ τῆς περιουσίας ἡμῶν, ὄντως δόξα καὶ πλοῦτος ἐν τῷ οἴκῳ ἡμῶν, καὶ ἡ τοῦ Χριστοῦ εἰρήνη, ἀξίας τὰς οἰκίας ἡμῶν εὐρουσα, ἐπ' αὐτάς εἰσελεύσεται· εἰ δὲ ταῖς περιουσίαις ἡμῶν κήρες ἀδικίας ἐπεισκωμάζουσιν, οὐκ ἄλλως ἀκούσομεν· σήμερον σωτηρία τῷ οἴκῳ τούτῳ, εἰ μὴ τὰ οἰκεία πρὸς τοὺς πένητας διε- 15 λώμεθα, καὶ εἰς τὸ πολλαπλοῦν ἀποτίσομεν τὰ ἀλλότρια. Δότε γὰρ φησιν ἐλεημοσύνην, καὶ πάντα ὑμῖν καθαρὰ ἔσται. Καὶ πάλιν· ἐλεημοσύναις καὶ πίστεσιν ἀμαρτίαι ἀ||ποκα- 574^v Mb θαίρονται. Οὕτως ἐκκλίνωμεν ἀπὸ κακοῦ, καὶ ποιήσωμεν ἀγαθόν, καὶ προφθάσωμεν ἐν ἐξομολογήσει τὸ πρόσωπον τοῦ Θεοῦ· ἕως ἐν τῷ βίῳ τούτῳ ἐσμέν, ἀποσμηξώμεθα τὰς κηλίδας, ὅσας ἀνεμαξάμεθα παρ' αὐτοῦ.

20 30. Νῦν καιρὸς εὐπρόσδεκτος εἰς μετάνοιαν, νῦν προσπίπτοντας δέχεται, μετανοῦν- τας προσίεται, ὅτε καὶ προσκλαῦσαι, καὶ ἐπιδακρύσαι, καὶ νηστεία ταπεινωθῆναι, καὶ δι' εὐποιΐας καὶ προσευχῆς ἰλεώσασθαι τὸν Δεσπότην οἶόν τε. Μετὰ δὲ θάνατον οὐκ ἔστιν ἐξομολόγησις, θρόνος δὲ δικαστικὸς, καὶ πῦρ κολαστήριον. "Ὡ πόσα τὸν παρόντα καιρὸν ζητήσομεν μετὰ μικρὸν, καὶ οὐχ εὐρήσομεν, πόσα στενάξομεν ἀνονήτως, πόσα θρηνήσο- 25 μεν. "Ἡ οὐκ ἀκούετε τοῦ πλουσίου ἐκείνου, τοῦ καθ' ἐκάστην εὐφραينوμένου λαμπρῶς, καὶ τὸν προσεριμμένον τῷ πυλῶνι παραβλέποντος Λάζαρον, πῶς ἐδεῖτο τοῦ Ἄβραάμ ἐλεεινῶς, ἵνα πέμψῃ Λάζαρον, καὶ καταψύξῃ τῷ δα||κτύλῳ φλεγόμενον; Ἄρα κατεδυσ- 575 Mb ὠπησε τὸν φιλόξενον καὶ φιλόανθρωπον Ἄβραάμ, ἄρα πρὸς ἔλεον ἔκαμψεν, ἢ δακτύλου καταψύχοντος ἔτυχεν; Οὐδαμῶς, ἀλλ' ἐν ἧ προσέρριπτο ἄπαξ βασάνῳ, ἐν ταύτῃ δι' αἰ- 30 ὶωνος μένει φλεγόμενος, καὶ μηδ' ἄκρου δακτύλου τυγχάνων δροσίζοντος. Οὕτως οὐκ ἔστιν εὐρέσθαι τῆς ἐκεῖσε κολάσεως ἄνεσιν, πολλοῦ δέω, μᾶλλον δὲ || τοῦ παντὸς λέ- 26 Ma γειν, ἀπαλλαγῆναι. Τοῦ παρόντος γὰρ ταῦτα αἰῶνος· νῦν ἔξεστιν ὑπανιέναι τὰ ἐκεῖ κολαστήρια κατ' ἀναλογίαν τῆς ἐνταῦθα ἐκουσίου κακοπαθείας, ἢ καὶ τελέως λῦσαι, διὰ τελείας δηλονότι καθάρσεως. "Ὡσπερ γὰρ οὕτω ὅσῳ συμφοροῦνται πλείονα παρ' ἡμῶν 35 ἀμαρτήματα, τοσοῦτω τῷ ἐκεῖσε πυρὶ ὑλὴν ὑποβάλλομεν πλείονα· ὅσα γὰρ καὶ χόρτος καὶ καλάμη καὶ ξύλα λογίζονται, οὕτω πάλιν ὅσῳ διὰ μετανοίας ὑφέλωμεν τῶν ἀμαρτημάτων, τοσοῦτω καὶ τὴν φλόγα ἐκείνην ἀπομαράνομεν, εἰ δὲ παράπαν || ἀφανίσομεν 575^v Mb ταῦτα, καὶ παράπαν τὸ σφίσι τρεφόμενον πῦρ ἀποσβέσομεν.

31. Πότε δὲ ταῦτα, πότε, εἰ μὴ νῦν, ὅτε νηστεία ἐπιλάμπει, καὶ τὴν ἐπικεχυμένην τοῖς

λογισμοῖς ἀχλὺν διασκεδάζει, καὶ παρασκευάζει ὡς ἐν ἡμέρᾳ εὐσχημόνως περιπατεῖν, καὶ τὰ ἔργα τοῦ σκότους ἀποστρέφει, καὶ πείθει τοὺς μὴ παράπαν ἑαυτοὺς ἀπογόν-
 τας τὰ ὄλῳ ἐνιαυτῷ πεπλημμελημένα διὰ τῶν ὀλιγαριθμῶν τούτων ἡμερῶν ἀπαλείφειν,
 5 μάλλον δὲ καὶ τὰ διὰ πάσης τῆς ζωῆς ἀμαρτήματα; Ἡ γὰρ οὐχὶ καὶ Νινευϊτῶν τριήμερος
 νηστεία πολλῶν ἐτῶν ἠφάνισε πλημμελήματα, καὶ σχολὴν προφητείας κατεψηφίσατο,
 καὶ θείας ἀποφάσεως ἀποτομίαν ἔστησε; Πλὴν ἐπισημήνασθαι χρῆ, ὡς οὐ νηστεία μό-
 νον βρωμάτων, ἀλλὰ καὶ ἀποχὴ ἀμαρτημάτων τὰ τηλικαῦτα δύναται. Καὶ εἶδε φησὶν ὁ
 Θεὸς τὰ ἔργα τῶν Νινευϊτῶν, ὅτι ἀπέστρεψαν ἀπὸ τῶν ὁδῶν αὐτῶν τῶν πο||νηρῶν, καὶ 576 Mb
 μετενόησεν ἐπὶ τῇ κακίᾳ ἣ ἐλάλησε τοῦ ποιῆσαι αὐτοῖς· ἰδέτω τοίνυν καὶ ἡμῶν τὰ ἔργα
 10 Θεός, ἀποστρεψάντων ἀπὸ τῶν ὁδῶν ἡμῶν τῶν πονηρῶν. Οὕτω δ' ἂν ἀποστρέψωμεν,
 εἶπερ ὁ πορνεύων μηκέτι πορνεύει, μηδ' ὁ πλεονεκτῶν ἀδικεῖ, μηδ' ὁ λοῖδορος λέγει κα-
 κῶς, μηδὲ ὁ βάσκανος φθονεῖ, μηδ' ὁ κενόδοξος δοξομανεῖ, μηδ' ὁ μέθυσος φιλοινεῖ, μηδ' ὁ
 μισάδελφος ἀδελφοκτονεῖ, μηδ' ὁ τοκογλύφος ἐπὶ τόκῳ δανερίζει· ἀλλ' ἀπὸ τῶν πονηρῶν
 15 τούτων ἐκκλίναντες ὁδῶν, τὰς εὐθείας καὶ ἀγαθὰς βαδίσομεν· σωφροσύνην, δικαιοσύ-
 νην, σεμνολογίαν, ἀγάπην, ταπεινώσιν, ἐγκράτειαν, χρηστότητα. Εἰ ταῦτα τὰ ἔργα ἴδη
 Θεὸς παρ' ἡμῶν πραττόμενα, μετανοήσει καὶ αὐτὸς ἐφ' οἷς ἐλάλησε τοῦ || ποιῆσαι ἡμῖν. 26^v Ma
 32. Δύο γὰρ τῶν σφζομένων μανθάνω τάγματα· ἐν μὲν καὶ πρῶτον, τοὺς διαμεμε-
 νηκότας ἐν τῷ καλῷ διὰ βίου παντός· δεῦτερον || δὲ, τοὺς ἐκπεσόντας μὲν, θάττον δὲ 576^v Mb
 διὰ τῆς μετανοίας ἐπιστραφέντας. Οἴδατε δὲ καὶ ὑμεῖς δήπου, τῆς εὐαγγελικῆς ἐκείνης
 20 παραβολῆς ἀκούσαντες, ἐν ἣ ἴδιον δύο υἱοὶ ἀνθρώπου τινὸς εἰσάγονται, ὧν ὁ μὲν πρεσβύτε-
 ρος μετὰ τοῦ πατρὸς πάντοτε ἦν, ὁ δὲ νεώτερος, τὴν πατρικὴν κληροδοσίαν συναγαγὼν,
 ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακρὰν, κάκει διασκορπίσας καὶ καταστυγεύσας, πρὸς τὸν
 πατέρα ὑστερον ἐπανέζευξεν. Εἴ τις οὖν, πρεσβυτικὰ φρονῶν μετὰ τοῦ Θεοῦ καὶ πατρὸς
 25 αἰεὶ ἔστι, μενέτω κατὰ χώραν ἐδραῖος, ἀκίνητος, καὶ τῶν πνευματικῶν κόλπων ἀχώρι-
 στος, μείζω κληρονομῶν κληρονομίαν, τὸ συνεῖναι τῷ πατρὶ, περὶ οὗ καὶ γέγραπται, ὅτι
 πορευόμενος ἐν δικαιοσύνῃ, λαλῶν εὐθείαν ὁδὸν, μισῶν ἀδικίαν καὶ ἀνομίαν, καὶ τὰς
 χεῖρας ἀποσειόμενος ἀπὸ δώρων, βαρύνων τὰ ὦτα, ἵνα μὴ ἀκούσῃ κρίσιν αἵματος, καὶ
 30 μύων τοὺς ὀφθαλμοὺς, ἵνα μὴ ἴδῃ ἀ||δικίαν, ὤκησεν ἐν ὑψηλῷ σπηλαίῳ πέτρας ἰσχυράς, 576 bis Mb
 τουτέστι Χριστοῦ, ὡς κληρονόμος μὲν Θεοῦ, συγκληρονόμος δὲ Χριστοῦ.
 33. Εἰ δὲ, νεώτερα λογισάμενος καὶ τοῦ τεκόντος ἀποστατήσας, καὶ τὴν διὰ τοῦ πνεύ-
 ματος δεδομένην περιουσίαν, ἀγάπην φημί, χαρὰν, εἰρήνην, μακροθυμίαν, χρηστότητα,
 ἀγιασμόν διασκορπίσας, ἀσώτως βιώσκων, καὶ βόσκων τὰς συώδεις ἐπιθυμίας, μὴ λι-
 μωττέτω διὰ τέλους, ἀλλ' ἐλθέτω εἰς ἑαυτὸν, καὶ ἐπανελθέτω εἰς τὴν προτέραν εὐγέν-
 35 χειραν· ὑποδέχεται γὰρ ὁ πατὴρ ἀσμένως, καὶ τὴν πρώτην ἐνδύσει στολὴν, καὶ τὴν μὲν
 χεῖρα δακτυλίῳ κοσμήσει, τοὺς δὲ πόδας ὑποδήμασιν ὑποδήσει· σύμβολον δὲ ταῦτα,
 τὸ μὲν τοῦ λαβεῖν ἀρραβῶνα σωτηρίας διὰ τὴν τῶν χειρῶν ἐκ μετανοίας καθαρειότητα,
 τὸ δὲ τοῦ μηκέτι παρὰ τῶν ἰοβόλων θηρίων τῷ πόδε δάκνεσθαι· ἐπανελθῶν δὲ, μηκέτι
 ἀποστατεῖτω, μὴ πάλιν νεκρωθῆ καὶ πάλιν ἀπόληται, καὶ τίς οἶδεν, εἰ πάλιν ἀναζήσει,
 καὶ πάλιν εὐρεθῆ; Φοβεῖ με || γὰρ ἡ γυνὴ Λῶτ, εἰς τὰ ὀπίσω στραφεῖσα καὶ γενομένη 576 bis^v
 Mb

2-4 ad passum: σημ(είωσαι) in marg. pos. Ma 7 εἶδε φησὶν Ma 19-20 ad passum: περὶ τοῦ
 ἀσώτ(ου) in marg. atr. rubro pos. Ma 26 εὐθείαν Ma

στήλη άλλος. Εἰ γὰρ ἐκεῖνη, ἅπαξ στραφείσα, λίθος γέγονεν, ἡλικὸς ὁ κίνδυνος τῷ ἐπὶ τὴν προτέραν κακίαν παλινδρομοῦντι πολλάκις, κάπι τὸ ἴδιον ἐξέραμα || πάλιν καὶ πάλιν 27 Ma
κυνηδὸν ὑποστρέφοντι; Οὐπὲρ τὸ ἄλας, ὃ ἐστὶν ἡ μετάνοια, μωρανθείσα διὰ τῆς εἰς τὸ κακὸν συνεχοῦς ὑποσττροφῆς, ἀχρειοῦται, ἐν τίνι φησὶν ἀλισθήσεται; εἰς οὐδὲν ἰσχύει
5 ἔτι. Λεγέσθω γὰρ ἄλας ἡ μετάνοια, καταστύφουσα καὶ συνέχουσα τοὺς κινδυνεύοντας σεσηπέναι τῇ ἀμαρτίᾳ, καὶ πρὸς φθορὰν ἤδη ῥέοντα.

34. Φιλάνθρωπος μὲν γὰρ ὁ πατὴρ καὶ φιλότεκνος, καὶ τοσαυτάκις ἀποδεχόμενος τοὺς ἀφέστηκotas, ὁσάκις ἂν ἐπιστρέψουσιν. Ἄλλὰ λογίζου μοι κάκεῖνα· πρῶτα μὲν τὸ ἀκήρυκτον τῆς τελευτῆς· εἰ ἦδει γὰρ φησὶν ὁ οἰκοδεσπότης, ποία φυλακῆ ὁ κλέπτῃς ἔρ-
10 χεται, ἐγρηγόρησεν ἂν καὶ οὐκ ἂν εἶασε διορυγῆναι τὴν οἰκίαν αὐτοῦ. Πόσα || καθ' ἑκά- 577 Mb
στην ὀρώμεν ἀρπαζόμενα νήπια, πόσα μειράκια ὠμόδρεπτα θεριζόμενα, πόσους τῶν ἐν ἡλικίᾳ τεμνομένους ἐξάπινα, καὶ οὐ φρίττομεν τὸ τῆς τελευτῆς ἀπρόθεσμον, οὐδὲ μετα-
νοοῦμεν παραχρήμα, ὡς ἐφήμερα βιωσόμενοι, ἀλλὰ τὸν μὲν παρόντα καιρὸν, δεδομένον ἐπὶ μετανοία παρὰ Θεοῦ, δαπανῶμεν εἰς ματαιότητας καὶ μανίας ψευδεῖς, ζῶν δὲ μα-
15 κρόβιον ἀναπλάττομεν ἑαυτοῖς κατὰ πολλὴν ἐξουσίαν, καὶ τὴν μετάνοιαν μέχρι γήρωσ καὶ πρεσβείου ἀναβαλλόμεθα.

35. Πρῶτα μὲν οὖν, ὡς εἴρηται, τὸ ἀπρόθεσμον τοῦ θανάτου χρεῶν λογίζεσθαι, καὶ φρίττειν, μὴ πρὸ τῆς ἐπιστροφῆς θάνατος ἐπιστῆ· εἶτα, τὴν ἐν τῷ ἀμαρτάνειν χρονί-
αν συνήθειαν, δεινὴν οὖσαν σκληρύνειν καὶ τῷ κακῷ προσπατταλεύειν ἀναποσπάστως,
20 καὶ διὰ τὴν καθ' ἕξιν φυσίωσιν, ἧς γεγωνῶς τις ἀλώσιμος, οὐκέτι ῥαδίως διὰ μετανοίας ἀπαλλάσσεται, ὅτι μηδ' ἐμπίπλαται τῆς ἀμαρτίας ὁ ἀμαρτάνων, ἵνα τῷ κόρῳ γοῦν ἀμε-
λήσας, ἀποστραφῆ, || ὡσπερ ὁ ἀνωτέρω ῥηθεὶς ἄσωτος, βόσκων φησὶ χοίρους, ἐπεθύμει 577^v Mb
κορεσθῆναι ὧν ἐσθίουσιν οἱ χοῖροι, καὶ οὐδεὶς ἐδίδου αὐτῷ. Χοῖροι δ' ἂν εἶεν οἱ ἀκάθαρ-
τοι δαίμονες, οὓς τῷ βορβόρῳ τῶν ἡδονῶν οἱ ἐμπαθέστεροι βόσκομεν, ὧν ἐπιθυμοῦντες
25 ἐμπίπλασθαι, οὐχ οἰοί τέ ἐσμεν.

36. Ὁ μὲν γὰρ ἀσελγῆς βόσκει τὸν δαίμονα τῆς πορνείας ταῖς τῆς σαρκὸς ἡδυπα-
θείαις, ὧν ἐπιθυμεῖ || μὲν κορεσθῆναι, οὐ δύναται δέ. Πόσους οἶδατε καταγεγηρακότας 27^v Ma
καὶ μήπω τοῦ τοιοῦτου πάθους κόρον λαβόντας, οὐδὲ παράπαν ἀποσχομένους. Ὁ δὲ
λαίμαργος πάλιν, τὸ πνεῦμα βόσκων τῆς λαιμαργίας, οὐδ' οὗτος τῆς περι τὸν λαιμὸν
ἡδυπαθείας κορεσθεὶς, τοῦ λοιποῦ πέπαυται. Τί δ' ὁ πλεονέκτης; ἄλλον καὶ οὗτος χοῖρον
30 ἀκόρεστον βόσκων, οἶδεν ἐμπίπλασθαι; οὐδαμῶς. Τί δ' ὁ φιλόδοξος, ἢ τῶν φιλοτιοιούτων ἕκαστος; Οὕτως ἢ καθ' ἕξιν ἐμπαθῆς ἔφεσις ἀπληστότατόν τι χρῆμα καὶ δυσπάλλα-
κτον. Ἄλλ' ἡμεῖς, λογιζόμενοι ταῦτα, τὴν περι τὸ κακὸν χρονίαν τριβὴν || φυλαττώμεθα, 578 Mb
καὶ μὴ, ἐμπεσόντες εἰς βάθος κακῶν, καταφρονῶμεν, ἐπανερχόμεθα δὲ διὰ μετανοίας
35 εἰς τὴν τοῦ πατρὸς αὐλήν, πρὶν ἢ προστετηκότες τοῖς κακοῖς, ἐπιλαθοίμεθα τῆς ἐπιστρο-
φῆς.

37. Οὐκ ἔστιν οὐδὲν ἐμποδῶν, εἰ μόνον θελήσομεν· ἐφ' ἡμῖν γὰρ κείται τὸ σώζεσθαι καὶ μὴ. Ἴδου γὰρ φησι δέδωκα πρὸ προσώπου σου τὴν ζωὴν καὶ τὸν θάνατον, καὶ τὸ ἀγαθὸν, καὶ τὸ κακόν. Ἐὰν εἰσακούσητε τὰς ἐντολὰς Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν, ἃς ἐγὼ ἐν-
40 τέλλομαί σοι σήμερον, ἀγαπᾶν Κύριον τὸν Θεόν σου, πορεύεσθαι ἐν πάσαις ταῖς ἐντολαῖς

αὐτοῦ, φυλάσσειν τὰ δικαιώματα αὐτοῦ καὶ τὰς ἐντολάς αὐτοῦ καὶ τὰς κρίσεις αὐτοῦ, ζήσεσθε καὶ πολλοὶ ἔσεσθε. Καὶ ἐὰν μεταστῆ ἡ καρδιά σου, καὶ μὴ εἰσακούσης· ἀναγγελεῖ σοι σήμερον, ὅτι ἀπωλεία ἀπολείσθε. Οὕτω τῆς ἡμετέρας ἐξήπται προαιρέσεως ἡ ζωὴ καὶ ὁ θάνατος. Διὰ τοῦτο καὶ μισθαποδοσία ἔνδικος καὶ κατάλληλος ἐφ' ὀπότερα
 5 ῥέπουσι ταμιεύεται· ἐκούσιος γὰρ ἡ κακία καὶ ἡ ἀρετὴ, καὶ παρὰ τοῦτο ἡ μὲν διαβέβληται, ἡ δὲ θαυμάζεται. Εἰ δὲ κατὰ || φύσιν ἢ ἀνάγκην τινὰ ἢ τύχην πρὸς ἀρετὴν ἢ κακίαν 578^v Mb ἐφερόμεθα, οὐκ ἂν ἐπὶ ταύτῃ μὲν ἐπαίνους, ἐπ' ἐκείνῃ δὲ κολάσεις ἐδεχώμεθα. Τίς γὰρ ἔπαινος πυρὸς, ὅτι φέρεται ἄνω, ἢ ψόγος ὕδατος, ὅτι κάτω ῥέον ἐστίν, οὕτω τῆς φύσεως ἑκατέρω στοιχείῳ ἀναγκαίαν ἀπονεμούσης κίνησιν;

10 38. Ἐπεὶ γοῦν παρὰ τῷ ἡμετέρῳ θελήματι κείται ἢ τε τοῦ καλοῦ κατόρθωσις καὶ ἀπόπτωσις, καὶ αὖθις ἐκ τοῦ κακοῦ εἰς τὸ ἀγαθὸν ἐπάνοδος, θελήσωμεν μόνον, καὶ ἐπα-
 νήλθομεν. Μὴ γὰρ αἰτιώμεθα τὴν φύσιν ὡς τυραννοῦσαν, ἢ τὸν τῆς κακίας συναίτιον || 28 Ma
 ὡς βιαζόμενον. Οὐδ' ἡ φυσιοῦσα τοῦ κακοῦ ἔξις οἷά τέ ἐστίν κατέχειν ὅλη ψυχὴ μετα-
 βάλλειν ἐθέλοντας. Τίς ἐξωλέστερος ἀσώτου; Ἄλλ' ἠθέλησε ὑποστρέψαι, καὶ παραχρή-
 15 μα ἐπέστρεψε, καὶ οὔτε τὸ εἰς χώραν μακρὰν ἀπόδημον γέγονεν αὐτῷ ἐμποδῶν, οὔτε ὁ
 ἐκείσε πολίτης ἀπεῖρξεν, ἄκοντα κατασχὼν εἰς τοὺς ἀγρούς αὐτοῦ καὶ τὸ πονηρὸν ἐκείνο
 συβόσιον, ἀλλ' ἄνετος ἐμποδίου παντὸς || εἰς τὴν πάτριον ἐλευθερίαν ἐφέρετο. Οὐκοῦν 579 Mb
 φελήσωμεν μόνον, καὶ μὴ σκληρύνωμεν τὰς καρδίας ἡμῶν, ἀκούοντες τῆς φωνῆς τοῦ
 Θεοῦ, νῦν μὲν ἀπειλούσης, νῦν δὲ νουθετούσης, νῦν δὲ παραινούσης, ἄλλοτε μεμφομέ-
 20 νης, ἐπιπληττούσης, ἐπαγγελιομένης, ἐπιτιμώσης, ἐλεγχοῦσης, φοβούσης διὰ Μωσέως,
 διὰ προφητῶν, δι' εὐαγγελιστῶν, διὰ διδασκάλων, τί μὴ λαλούσης τῶν ὅσα ψυχὴν ἐπι-
 στρέφει πρὸς ἀγάπην Θεοῦ ἢ φόβον, κἂν πάντα εἰς κενὸν πίπτῃ καὶ ἐπὶ κενοῖςπραγμα-
 τεύηται, ἐπιβυώντων ἡμῶν τὰ ὦτα κατὰ τὰς ἀσπίδας, ὅπως μὴ τῶν σωτηρίων τούτων
 ἐπασμάτων ἀκούσωμεν.

25 39. Ἄλλ' εἰ μὴ καὶ πρότερον, σήμερον γοῦν, ἀδελφοί, τῆς φωνῆς αὐτοῦ κατὰ τὴν ὑπο-
 θήκην τοῦ μακαρίου Δαυῖδ ἀκούοντες, μὴ σκληρύνωμεν τὰς καρδίας ἡμῶν, ἵνα μὴ τῆς
 ἐπηγγελμένης ἐκπέσωμεν καταπαύσεως. Τοῦτο δὴ ὁ πεπόνθασιν οἱ ἀπ' Αἰγύπτου εἰς
 τὴν Παλαιστίνην ἀναγόμενοι, οὓς Θεὸς μὲν τῆς αἰγυπτιακῆς δουλείας ἀπαλλάξας, εἰς
 γῆν ῥέουσαν γάλα καὶ μέλι διαπορθμεύειν || ἐβούλετο, οἱ δὲ νῦν μὲν τῶν αἰγυπτιακῶν 579^v Mb
 30 λεβήτων καὶ κρεῶν ἀναμιμνησκόμενοι, νῦν δ' ἐπὶ ὕδατος ἀντιλογίας τὸν Θεὸν παροξύ-
 νοντες, ἄλλοτε δ' αὖ ἐκπειράζοντες τοῦ αἰτήσαι βρώματα ταῖς ψυχαῖς αὐτῶν, οὐκ εἶδον
 τὴν ἐπηγγελμένην γῆν, ἀλλ' ἐν ἐρήμῳ πλανώμενοι, κατεστρώθησαν. Ὅτι γοῦν πρὸς νου-
 θεσίαν ἡμῶν ταῦτα γέγραπται, φοβηθῶμεν, μὴ τοῖς αὐτοῖς καὶ ἡμεῖς περιπέσωμεν. Ἐν
 Αἰγύπτῳ, τῷ παρόντι βίῳ, κατήλθομεν καὶ ἡμεῖς, τῆς ἐν παραδείσῳ πατρίδος ἀποικι-
 35 σθέντες, καὶ δουλεύομεν ἐνταῦθα πονηρῷ τυράννῳ, καὶ εἰς ἄλλοτε ἄλλας οἰκοδομὰς μα-
 ταίας ἔλκοντι, καὶ καταναγκάζοντι προσταλαιπωρεῖν, ὅσα πηλῷ καὶ πλινθείᾳ, τῷ πη-
 λίνῳ τῷδε σώματι, περὶ τε τὴν συλλογὴν τῶν πυρὶ κατακαιομένων ἀχύρων διὰ πονηρῶν
 ἐργοδιωκτῶν κατατείνοντι. ||

40. Οὕτω γοῦν πάσχοντας καὶ παρ' ἀξίαν δουλεύοντας ὁ τοῦ ἐλέους Θεοῦ ἐλεεῖ, καὶ

28^v Ma

θέλων ἀπαλλάξαι τῆς ἐντεύθεν ἐργωδίας, ἐγείρεσθέ φησιν, ἄγωμεν ἐντεύθεν. Πεισθώ-
μεν τοίνυν ἀγα||θῶ Θεῷ, καλοῦντι πρὸς τὴν ἐκείσε κατάπαυσιν, ὅπου πρόδρομος ὑπὲρ 580 Mb
ἡμῶν εἰσῆλθεν αὐτός. Φύγωμεν Αἴγυπτον καὶ τὰ Αἰγύπτου κακὰ, φύγωμεν τὸν κατα-
δουλούμενον τύραννον. Μὴ διὰ τῶν λεβήτων καὶ τῶν κρεῶν, καὶ τῆς λοιπῆς ἡδυπαθείας
5 εἰς αὐτὴν καθελκώμεθα, ἀλλὰ τὸν πηλὸν καὶ τὴν πλινθείαν καὶ τᾶλλα δεινὰ λογιζόμενοι,
χαίρειν ἐῶμεν αὐτοῖς κρέασι καὶ αὐτοῖς λέβησιν. Ὁδεύσωμεν τὴν στενὴν καὶ τεθλιμμέ-
νην, ὡς ἄλλην ἔρημον· στενὴ μὲν ἐστὶν ἡ ὁδὸς αὕτη, ἀλλ' εἰς πλάτος ἀπάγει τῆς ἐκείσε
καταπαύσεως. Ἄν διψήσωμεν, μὴ κατὰ τοὺς ἀπειθεῖς ἐκείνους γογγύσωμεν· ἂν πεινά-
σωμεν, μὴ ἐκπειράσωμεν τὸν Θεὸν τοῦ αἰτῆσαι βρώματα ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν· διὰ πολλῶν
10 γὰρ θλίψεων δεῖ ἡμᾶς εἰσελθεῖν εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.

41. Δεινὸν γὰρ, δεινὸν, εἶπερ Ἰουδαῖοι, πλείστα τῇ ἐρήμῳ προσταλαιπωρήσαντες, οὐ-
τω μόγις τῆς ἐπηγγελμένης ἐπέβησαν γῆς καὶ τῶν ἀγαθῶν αὐτῆς τῶν ῥεόντων ἀπήλαυ-
σαν, ἡμεῖς δὲ ἀξιούμεν συμβασιλεῦ||σαι Χριστῷ καὶ τῶν δι' αἰῶνος ἀγαθῶν ἀπολαύειν, 580^v Mb
μηδένα προεισενεγκόντες ἰδρώτα, μηδὲ τῷ Χριστῷ κατὰ δύναμιν ἐπακολουθήσαντες.
15 Πῶς συμβασιλεύσομεν, εἰ μὴ συγκακοπαθήσομεν; Πῶς μὴ συναποθανόντες συζήσομεν,
εἰ μὴ πεινάσομεν, καὶ διψήσομεν, καὶ θρηνήσομεν, καὶ πτωχεύσομεν πνεύματι; Πῶς χορ-
τασθησόμεθα καὶ χαρησόμεθα καὶ βασιλείαν οὐρανῶν πλουτήσομεν; Ἀναβλέψωμεν τῇ
διανοίᾳ εἰς τοὺς χοροὺς τῶν σωζομένων, καὶ ἴδωμεν, τίς ἡδυπαθῶν καὶ τρυφῶν εἶτα τοῖς
δικαίοις συνηριθμήθη; Τίς τῶν προφητῶν ἢ τῶν ἄλλως μακαρίων ἀνδρῶν οὐ τὴν στενὴν
20 τῶν θλίψεων πύλην διώδευσε; Τίς ἀπόστολος, τίς ἀθλητῆς, τίς διδάσκαλος, τίς ἀσκητῆς
οὐ διὰ πυρὸς διήλθε καὶ ὕδατος; Ἄλλ' οὐχ οἷόν τε ἐκείνους μιμείσθαι; Καὶ πῶς ὁ θεὸς
Παῦλός φησι· μιμηταὶ μου γίνεσθε; Ἄλλὰ καὶ Χριστὸς αὐτός· μάθετε ἀπ' ἐμοῦ.

42. Τί δέ; Οὐδὲ τῆς δευτέρας μοίρας τῶν διὰ μετανοίας σωζομένων ἐσό||μεθα, || οὐκ 581 Mb
ἐπιστρέψαντας ἀμαρτωλοὺς ζηλώσομεν; Οὐ παρωλισθηκότων δικαίων μετάνοιαν μιμη- 29 Ma
25 σόμεθα; οὐ νηστεύσομεν ὡς οἱ Νινευῖται, οὐκ ἀποστρέψομεν ἀπὸ τῶν ὁδῶν ἡμῶν τῶν
πονηρῶν; Οὐχ' ὑποστρέψομεν, ὡς ὁ ἄσωτος, οὐ δακρύσομεν, ὡς ἡ πόρνη, οὐ στενάξομεν
ὡς ὁ τελώνης, οὐ μετανοήσομεν ὡς ὁ Δαυῖδ, οὐ κλαύσομεν ὡς ὁ Πέτρος, ἀλλὰ καὶ ταῦτα
ὑπὲρ δύναμιν ἡμετέραν καὶ μίμησιν; Καὶ τίς λοιπὸν ἡμῖν ἐλπίς περιλείπεται σωτηρίας,
εἰ μήτε ἀγίων κατορθώματα μιμείσθαι δυνάμεθα, μήτε μετανοούντων ἔργα μιμείσθαι
30 βουλόμεθα; Ἄρα οἴεσθε σωτηρίας τυχεῖν τοὺς οὐκ ἀφισταμένους τοῦ ἀμαρτάνειν ποτέ,
τὸ αὐτὸ δὲ πέρας τοῦ βίου καὶ τῆς ἀμαρτίας τιθεμένους τὸν θάνατον; Καὶ ποῦ γέγραπται
τούτο; Τίς δὲ καὶ τοσοῦτον πρὸς τὴν μεγάλην ἐκκεκώφηται τοῦ Πνεύματος σάλπιγγα,
ὡς μὴ ἐπαῖειν οὕτω μέγα βοώσης· μὴ πλανᾶσθε· οὔτε πόρνοι, οὔτε εἰδωλολάτραι, οὔτε
μοιχοὶ, οὔτε μαλακοὶ, οὔτε κλέπται, || οὔτε μέθυσοι, οὔτε λοῖδοροι, οὐχ' ἄρπαγες βα- 581^v Mb
35 σιλείαν Θεοῦ οὐ κληρονομήσουσι; Καὶ πάλιν· φανερά δὲ ἐστὶ ἔργα τῆς σαρκὸς, ἅτινά
ἐστὶ πορνεία, μοιχεία, ἀκαθαρσία, ἀσέλγεια, εἰδωλολατρεία, φαρμακεία, ἔχθραι, ἔριδες,
ζῆλοι, θυμοὶ, ἐρίθειαι, διχοστασίαι, αἰρέσεις, φθόνοι, φόνοι, μέθαι, κῶμοι καὶ τὰ ὅμοια
τούτοις, ἃ προλέγω ὑμῖν, καθὼς καὶ προεῖπον, ὅτι οἱ τὰ τοιαῦτα πράσσοντες βασιλείαν
Θεοῦ οὐ κληρονομήσουσιν.

43. Ἀκούετε, ὅπως τὸ ἀψευδέστατον στόμα Χριστοῦ τῆς τοῦ Χριστοῦ βασιλείας ἀναξίους ἀποφαίνεται τοὺς διαπραττομένους τὰ τῆς σαρκὸς ἔργα, καὶ μὴ πρὸς τὸ πνεῦμα διὰ μετανοίας ἐπιστρεφομένους; Οὐκοῦν φρίττωμεν, ἀδελφοί, τὰ οὕτω φρικαλέα καὶ ἀκούοντες, καὶ πιστεύοντες, καὶ μὴ πλανώμεθα, υἱοὺς βασιλείας ἑαυτοὺς νομίζοντες, 5
5 ἄξια γεέννης ἔργα διαπραττόμενοι, μηδὲ τῇ πίστει μόνῃ θαρρῶμεν, ἣν τῶν ἔργων κενχωρισμένην νεκρὰν ὠνόμασεν ὁ ἀπόστολος, || ἀλλὰ δι' ἔργων τὴν πίστην ἐμψυχούντες, 582 Mb οὕτως ἐπὶ βεβαίας βαίνωμεν τῆς ἐλπίδος. Καὶ μὴ παράπαν ἡμῶν αὐτῶν ἀπογνώμεν, οἱ προσεπταικότες τινὶ πλημμελήματι· ὡς γὰρ οἱ ἐστάναι δοκοῦντες ἐκελεύσθησαν τὴν πτώσιν || φυλάττεσθαι, οὕτως καὶ οἱ πεπτωκότες μεμνήσθαι τοῦ ἀναστήσεσθαι. 29^v Ma
- 10 44. Μεταβλητὰ γὰρ τὰ ἀνθρώπεια, καὶ οὐκ αἰεὶ βεβηκότα ἐπὶ ταύτου· νῦν ἴσταται τις κατορθῶν, εἶτα πίπτει μετὰ βραχὺ· ἄλλος, πεπτωκῶς, αὐθις ἀνίσταται. Ἐστῶτες ἦσαν οἱ Ἰουδαῖοί ποτε, ἀλλὰ τὴν ζωὴν ἑαυτῶν ἀρνησάμενοι, πεπτωκότες κείνται, ἀναστήσονται δὲ πάλιν, ὡς προφητεῖει Παῦλος. Ἐκειντο πάλιν τὰ ἔθνη, ἀλλ' ἀνέστησαν πεπιστευκότα. Προῦδωκεν ὁ μαθητῆς, ἐθεολόγησεν ὁ ληστής· ἴστατο Πέτρος ὁ κορυφαῖος, καὶ 15 μαχαιροφόρος τοῦ Κυρίου προΐστατο, ἀλλ' ἀρνησάμενος πέπτωκεν, ὡσπέρ τις πρωτοστατῶν ἐν πολέμῳ, πάλιν δὲ, κλαύσας πικρῶς, ἀνέστη τοῦ πτώματος. Πάλιν, ἔκειτο Παῦλος διώκων, ἀλλ' ἐπιγνοὺς ὃν ἐδίωκεν, || ἀνέστη παραχρήμα, ἀναστάς δὲ οὐ θαρρεῖ 582^v Mb τοῦ λοιποῦ, ὡς μηκέτι πεσοῦμενος, ἀλλ' ὑπωπιάζω μου φησι τὸ σῶμα καὶ δουλαγωγῶ, μὴ πως, ἄλλοις κηρύξας, αὐτὸς ἀδόκιμος γένωμαι. Οὕτω οὔτε τὸ κατορθοῦν ἀδιάπτωτον, 20 οὔτε τὸ πεσεῖν ἀδιόρθωτον. Ταῦτ' οὖν εἰδότες, ὁ μὲν ἐστῶς, εἴ γε ἔστηκέ τις, βλεπέτω, μὴ πέσῃ· ὁ δὲ πεσὼν ἀναστήτω, τῆς προφητικῆς ὑποθήκης ἀκούων· ἐγγίσατε ὅρεσιν αἰωνίοις λεγούσης· ἀνάστηθι καὶ πορεύου, ὅτι οὐκ ἔστι σοι αὕτη ἀνάπαυσις. Ὅρη αἰώνια τὰς ἀγγελικὰς δυνάμεις τινὲς ὑπενόησαν, διὰ τε τὴν ἐκ τῶν αἰσθητῶν οἶμαι καὶ χαμαιζήλων ἔπαρσιν καὶ εἰς Θεὸν ἀνάπαυσιν, καὶ τὸ πρῶτας παρὰ τοῦ ἡλίου τῆς δικαιοσύνης 25 ἐλλάμπεσθαι· ἐγγιζεῖν τοίνυν ταῖς ἀγγελικαῖς δυνάμεσι παρὰ τοῦ θείου Μιχαίου προτρέπομεθα, κατὰ τὴν δυνατὴν ἀνθρώποις δηλονότι ὁμοίωσιν.
45. Εἰ γὰρ διὰ νηστείας τὸ πολὺ τῶν σαρκῶν ἐκκενώσομεν, καὶ τὸ σωματικὸν τοῦτο || πάχος εἰς ὀλιγοσαρκίαν λεπτύνομεν, ἐγγὺς τῶν ἀσάρκων, ὡς ὀλιγόσαρκοι ἐγενόμεθα· 583 Mb ὡς γὰρ οἱ πολύσαρκοι πορρωτάτω τῶν ἀσομάτων, οὕτω τὸνναντίον ἐγγυτάτω ἂν εἶεν 30 αὐτῶν οἱ διὰ νηστείας λεπτόσωμοι. Πάλιν, τοὺς μήτε γαμοῦντας μήτε γαμίζοντας, ὡς ἀγγέλους ἐν οὐρανῷ εἶναι φησιν ὁ Χριστός. Ἄν οὖν παρθενεύωμεν εἴτ' οὖν σωφρονώμεν, ἐγγίζομεν κατὰ τοῦτο ὅρεσιν αἰωνίοις· ἂν δὲ καὶ μηδέν τι φρονώμεν χαμαιζήλον, ὅλον δὲ τὸ πολίτευμα ἔχωμεν ἐν οὐρανοῖς, ἐγγύτερον τότε μᾶλλον γινόμεθα. Ταῦτα δὲ νῦν εἴπερ ποτε || κατορθοῦσθαι καιρὸς, ὅτε οἶά τινα σκιαγραφίαν τῆς θείας ζωῆς τὸν καιρὸν τοῦ- 30 Ma 35 τον ὁ Θεὸς προεστήσατο, ἵνα ἐγγυμναζόμενοι τούτῳ, ὅσα τινὶ προχαράγματι, εὐθετοὶ καὶ εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν γενώμεθα. Ὡς γὰρ οὐκ ἔστιν ἡ τότε βασιλεία τῶν οὐρανῶν βρώσις καὶ πόσις, οὕτω καὶ ὁ νῦν καιρὸς ὑπεροπτικὸς ἐστὶ βρώσεων τε καὶ πόσεων, καὶ ὡς ἀγαμία καθαρὰ τῆνικαῦτα τῶν ἀνθρώπων, || ὡς ἀγγέλων βιούντων ἐν οὐρανῷ, 583^v Mb οὕτω καὶ νῦν ἀποχὴ γάμων πρὸς καιρὸν ἐκ συμφώνου πρὸς σχολάζειν τῇ νηστείᾳ καὶ

προσευχή. Καὶ τότε μὲν οἱ ἔχοντες γυναῖκας ὡς μὴ ἔχοντες ἔσονται, τοῦ σχήματος τοῦ κόσμου τούτου παράγοντος· οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ νῦν πρὸς τὸν οὐράνιον ἀγιασμόν μετασχηματίζονται πάντες, καὶ οἱ ἔχοντες γυναῖκας ὡς μὴ ἔχοντες τῆς τοῦ θήλεος ὀμιλίας ἐπιλανθάνονται. Καὶ τότε μὲν πάντοτε σὺν Κυρίῳ ἐσόμεθα· νῦν δὲ κατὰ γε τὰς ἀδιαλείπτους προσευχὰς συναπτόμεθα, τὴν νοερὰν ἀποδημίαν ἐνθένδε στελλόμενοι.

5

46. Οὕτως ὁ καιρὸς τῆς νηστείας τῆς ἐκείσε βασιλείας ὑποτύπωσις δέδεικται, καὶ παρὰ τοῦτο, δοκῶ μοι, καὶ ὁ Χριστὸς ἔλεγεν, ὡς ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἐντὸς ὑμῶν ἐστίν, ὡς ἐξὸν καὶ μετὰ σώματος φθαρτοῦ τῆς ἐκείσε ζωῆς ἀπάρξασθαι, εἴ τις τοὺς σκιαγραφούντας τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ νόμους ἐκμελετήσῃ, καὶ πρὸς τὴν πατρίδα τῶν ἀπογεγραμμένων || ἐν οὐρανοῖς πρωτοτόκων ἑαυτὸν ἐξευγενίσας, ρυθμίσειεν. Ὁ τοιοῦ-

10

584 Mb

τος γὰρ ἤδη πεπολιτογράφηται, καὶ ἐπὶ χθονὶ βαίνων, ἐν οὐρανῷ ἐστήριξε κάρη καὶ τῆς μελλούσης βιοτῆς ἐπελάβετο, κάπτι γῆς ἐν εἰκόνι διαπορεύεται τοῦ ἐν οὐρανοῖς πολιτεύματος. Ὡσπερ καὶ τὸ συβαριτικῶς ἐκδεδητηθῆναι καὶ δεδωκέναι τρυφή φέρει ἂν οὐκ ἀμυδρὸν ἴνδαλμα τῶν ἐκείσε κολάσεων, καὶ ὅπως ὁ λόγος σαφηνεῖ, σκότος ἐκεῖ λέγεται

15

καὶ πιστεύεται, καὶ ἄσβεστον πῦρ, καὶ σκώληξ ἀκοίμητος, τὰ τοῖς ἀμαρτωλοῖς ἀποκείμενα κολαστήρια. Ταύταις οἱ φαῦλοι καὶ κατὰ τὸν παρόντα βίον ἤδη παραδεδώκασιν ἑαυτοὺς ταῖς κολάσεσι· σκότει μὲν, τῷ ἐπικεχυμένῳ τοῖς λογισμοῖς ζόφῳ ἐξ ἀδηφαγίας καὶ λοιπῆς τρυφῆς, ἥτις καὶ νῦν ἐστὶ τε καὶ λέγεται, εἰ καὶ φωτισμὸν ὑποκρίνεται· νῦν

20

γὰρ φησι φωτισμὸς ἐν τῇ τρυφῇ μου· πυρὶ δὲ τῇ ἐκ τῆς μέθης συγκαύσει, ὑφ' ἧς οὐχ' ἦτον, ἦπερ ὁ πλούσιος ἐκεῖνος, φλέγεται, || καὶ βλέπει μὲν πρὸς τοὺς ὀχοῦντας || αἰετὴν

584^v Mb

30^v Ma

κύλικα, δακτύλους ὡς ἐγγέοντας τὸν ἄκρατον καὶ τῷ πολλῷ ποτῷ καταψύχοντας, ὥσπερ ἐκεῖνος πρὸς τὸν ἄκρον τοῦ Λαζάρου δάκτυλον, οὐ τυγχάνει δ' ὅμως οἰασοῦν καταψύξεως, φλέγεται δὲ μᾶλλον, οἷα τοῦ προσφερομένου γινομένου τῆς δίψης ὑπέκκαυμα. Εἰ δὲ καὶ θυμῷ παφλάζοντι πίμπραται, καὶ πυρούμενος ἔρωτι κάεται, ἐπὶ πυρὶ ὃ φασὶ

25

πῦρ προσανέκαυσεν ἑαυτῷ, καὶ τριπλασίῳ φλογὶ προσεπέριπται.

47. Τί δὲ, σκότει μὲν καὶ πυρὶ δεῦρο πρὸ καιροῦ βασανίζονται οὕτως οἱ φαῦλοι, ὡς ὁ λόγος παρέδειξεν, οὐ δαπανῶνται δὲ πρὸς τούτοις καὶ σκώληκι; Ναὶ μέντοι, καὶ σκώληκι· σκώληξ γὰρ ἀτεχνῶς ἢ συνειδήσις, τὰς καρδίας τῶν συνειδόντων ἑαυτοῖς πονηρὰ, οἷα σῆς ὀστέων, ἀκοίμητος κατεσθίουσα· ὡς γὰρ τοῖς εὐθέσι τῇ καρδίᾳ εὐφροσύνην ὁ

30

585 Mb

Δαυῖδ ἐπιμαρτύρεται, οὕτω τούναντίον περὶ τοῦ πονηροῦ φησιν· || ἰδοῦ, ὠδίνησεν ἀδικίαν, συνέλαβε πόνον καὶ ἔτεκεν ἀνομίαν. Δριμεῖαι γὰρ ὠδίνες, καὶ οἷαι τὰς τικτούσας, βάλλουσι τὸν ἀδικόν τι ἑαυτῷ συνεννοούμενον. Εἴη δ' ἂν καὶ ἄλλος ἀκοίμητος σκώληξ, δεινὸς κατεσθίειν πονηρὸν, ἢ ἔμμοнос περὶ τὰ μάταια μέριμνα καὶ φροντιστικὴ τηκεδῶν· ὅλος γὰρ φησιν ὁ βίος τοῦ ἀσεβοῦς ἐν φροντίδι. Καὶ πάλιν· οὐκ ἔστι τέλος τῆς κτήσεως

35

αὐτῶν. Ἡ γοῦν διὰ βίου παντὸς ἔμφροντις ζωῆ, καὶ μὴ τῆς φιλοκτημοσύνης τέλος εὐρίσκουσα, σκώληξ εἰκότως ὀνομάζοιτ' ἂν ἀτελεύτητος, ὥστε διὰ πασῶν ἤκουσιν οἱ φαῦλοι τῶν ἐκείσε κολάσεων, καὶ πρὶν ἐνθένδε ἀπαλλαγῶσιν, ὡς οὖν πρὸς τοὺς υἱοὺς τῆς βασιλείας εἴρηκεν ὁ Χριστὸς· ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν ἐντὸς ὑμῶν ἐστίν, οὕτω ῥηθείη ἂν

ἀκολουθῶς καὶ πρὸς τοὺς υἱοὺς τῆς γεέννης, ὡς αἱ μέλλουσαι κολάσεις ἐν ὑμῖν εἰσιν ἐνεργούμεναι.

5 48. Ἄλλ' ἡμεῖς μὴ γεέννης, ἀλλὰ βασιλείας υἱοὶ γενώμεθα, μηδὲ πορευώμεθα τῷ φωτὶ τοῦ πυρὸς ἡμῶν, μηδὲ τῇ φλογί, ἣν αὐτοὶ ἡμῖν αὐτοῖς προσεκκαίωμεν, ἀλλὰ σβέσωμεν ἐπιθυμίας ἀτόπου πῦρ ἀκόλαστον καὶ θυμοῦ φλόγα παφλάζουσαν, καὶ γεένναν πλεονεξίας καὶ μέθης...

1 εἰσὶν Ma 3-6 μηδὲ πορευώμεθα — καὶ μέθης: ἥς γένοιτο πάντας ἡμᾶς [fol. 585^v] ἐπιτθεῖν χάριτι καὶ φιλαν(θρωπ)ία τοῦ κ(υρίο)υ ἡμῶν ἰ(ησο)υ χ(ριστο)υ· ὧ ἡ δόξα καὶ τιμὴ καὶ προσκῦνησις εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων ἀμήν† praebebet Mb

[ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ Ζ']

C1. ...ὀφθαλμοῖς βιάζεται, ἀφ' ἧς καὶ λούσεται μὲν, πραγματειωδέστερον δὲ, καὶ οὐ-
δὲ πρὸς τὴν προτέραν ἐπανελεύσεται, ὡς οἶμαι, λαμπρότητα. Δυσέκπλυτα γὰρ τὰ με-
τὰ τὸ φῶτισμα ἐγκαιόμενα τῇ ψυχῇ μελανώματα, καὶ δεῖται μὲν ἐξαγορείας γνησίας,
5 καὶ παραδειγματιζούσης τὰ τῆς αἰσχύνης ἀπόρρητα, δεῖται δὲ στερνοτυπίας πυκνῆς,
καὶ δακρύων δαψιλεστέρων, καὶ συντριβῆς πνεύματος, καὶ χαμευνίας σκληρᾶς, ὑφ' ᾧν
κναπτόμενος ὁ μετανοῶν καὶ νιτρούμενος, οἷά τις πιναρὸς χιτῶν, ἐπιπονώτερον πλύνε-
ται, καὶ οὐκ ἀταλαιπώρως τῶν προστετηκότων ὁμοργμάτων ἀπαλλάττεται. Διὰ τοσοῦ-
των γὰρ καὶ πλειόνων οἶδα τὸ τῆς μετανοίας συγκίρνασθαι φάρμακον, ὅτι μὴ μονοειδῆς,
10 μῆδ' ἀπλή, πολυμιγῆς δὲ μάλλον καὶ πολυσύνθετος ἢ γνησία μετάνοια, κατὰ τὰ εὐτονώ-
τερα τῶν φαρμάκων, ὅσα ἐκ πολλῶν καὶ ποικίλων βοτανῶν συγκέκραται.

C2. Ἄλλ' ὅτι μὲν μετανοεῖν χρή, πάντες οἶδαμεν, καὶ κοινὴ τις σχεδὸν ἔννοια, μὴ ἂν
ἄλλως τεύξασθαι σωτηρίας τοὺς ἀμαρτάνοντας, ἢ διὰ μετανοίας· ὅπως δὲ χρεῶν μετα-
νοεῖν, οὐ πάντες οἶδαμεν, ὡσπερ καὶ τὸ ἰατρευτέον μὲν εἶναι τὸν νοσοῦντα πάντες συμ-
15 φθέγγονται, τὸν δὲ τρόπον ἐκάστης ἰατρείας κομιδῇ βραχεῖς ἴσασι, καὶ ὅσοι τῆς ἰατρικῆς
ἐπιστήμονες. Φέρε δὴ τοίνυν τὰς τῆς μετανοίας μεθόδους ὑμῖν ὑποδείξω, εἶπερ || οὐ πα- 514^v Mb
ράπαν ἐγὼ τὰ τοιαῦτα ἀνίατρος, μῆδὲ διδασκόμενος παρὰ τοῦ κοινοῦ ἰατροῦ, τῆς ἱερᾶς
Γραφῆς, καὶ ἄλλως τῇ γνώσει πείραν συζεύξας, οἷς καὶ αὐτὸς πολλάκις τοιοῖσδε φαρμά-
κοις οἶδα χρησάμενος.

C3. Φημί τοίνυν, ὡς πρῶτον μὲν ἀναγκαῖόν ἐστι φιλοπόνως ζητεῖν τοῦ εὐρεῖν
τὴν ἀμαρτίαν ἑαυτῶν καὶ μισῆσαι· πολλοὶ γὰρ νοσοῦντες ἀναισθητῶς κατὰ τοὺς
φρενιτίζοντας ἔχουσι, καὶ οὐκ οἶδασιν, οἷου κακοῦ εἰσι, καὶ παρὰ τοῦτο οὐδὲ τοὺς ἰα-
σομένους προσίενται, ἐνίοτε δὲ καὶ κακῶς λέγουσιν, ὡς οὐ δέον ὄν, πράγματα σφίσι πα-
20 ρέχοντες. Εὐλαβητέον γοῦν τὸ οἶεσθαι ὑγιῶς ἔχειν νοσερῶς ἔχοντας, καὶ φυλακτέον τὴν
διπλὴν ταύτην νόσον, καὶ ζητητέον καὶ τὴν ἀμαρτίαν ἡμῶν ἐυρητέον, εἶτα καὶ μισητέ-
25 ον αὐτήν. Εἰ γὰρ ζητήσωμεν ὅ,τι ἂν ἕκαστος πλημμελεῖ, εὐρήσομεν δῆπουθεν· ἀληθῆς
γὰρ ἢ θεία φωνή. Εἰ δ' εὐρήσομεν, καὶ μισήσομεν πάντως αὐτό. Φύσει γὰρ διαβέβληται

C: Ma 31^r-36^v Mb 514^r-527^v;

A: Ma 1^r-6^v Mb 585^v-592^v;

D: Ma 37^r-38^r

2 ὀφθαλμοῖς βιάζεται, ἀφ' ἧς: om. A πραγματοειδέστερον A 4 ἐξαγορείας MbA 5 στερνοτυπίας: καὶ
praem. MbA 7 καπιζόμενος MbA 7-8 οἷά τις — πλύνεται: om. MbA 8 ὁμοργμάτων MbA Διὰ:
καὶ praem. MbA 12 μὲν: om. MbA 13 πῶς MbA 14 ἰατρευθ- Mb^{ac}: ἰατρευθέον A 17 μῆδὲ: ἄτε
MbA 18 ἄλλως Ma συζεύξας scripsi cum Mb: [-1-]·[***]'ξας Ma 22 φρενιτίζοντας Ma: corr. A
κακοῦ εἰσι MaA 23 πράγματι MbA σφίσι: signo ·/· s. l. posito et in marg. inferiore iterato manu
recentiore restituit Ma 26 ζητήσωμεν: ζητήσομεν A πλημμελῶν MbA 27 θείας Γραφῆς A

πρὸς ἀμαρτίαν ἄνθρωπος, καὶ κλέπτεται μὲν παρ' αὐτῆς, περιамπεχομένης ἡδονῆ· γυ-
 μνουμένη || δὲ τῆς ἐπιρρήτου ἡδυπαθείας βδελύττεται. Ἄν δὲ μισήσωμεν, πῶς οὐκ ἂν 515 Mb
 ἀποσχώμεθα καὶ μεταβάλωμεν ἐκ τῆς περὶ αὐτὴν || τριβῆς εἰς τὴν ἐναντίαν διάθεσιν· 31^v Ma
 5 ὁ θυμικὸς εἰς πραῦθυμίαν, ὁ λοιδορὸς εἰς εὐφημίαν, εἰς σωφροσύνην ὁ ἀσελγῆς, εἰς δι-
 καιοπραγίαν ὁ πλεονέκτης, εἰς μετριοφροσύνην ὁ ὑπερήφανος, ὁ γαστρίμαργος εἰς τὸ
 κρατεῖν τῆς γαστροῦ· συνελόντα εἰπεῖν, ἐκ τῆς μοχθηρᾶς ἕξεως εἰς τὴν σπουδαίαν τε
 καὶ ἀντίθετον; Εἶτα τὴν κατάλληλον θεραπείαν προσακτέον, καὶ προσεκτέον τὸν νοῦν,
 μὴ κατὰ τοὺς ἀτέχνους ἀσκληπιάδας νοσῆ μὲν τὸ ἦπαρ, τὸν δὲ πνεύμονα ἐξιώμεθα, ἢ
 10 σκάζοντος τοῦ ποδός, τὸν ὀφθαλμὸν ἐπιπλάττομεν, ἢ τὸν βουβῶνα θεραπεύομεν, ἀμε-
 λούντες τοῦ προσκεκρουκότος ποδός, ἐξ οὗ καὶ τῷ βουβῶνι κατὰ συμπάθειαν τὸ κακὸν
 ἐνέσκηψεν. Ἴνα μὴδὲ πάσχωμεν τοῦτο, ἀνακτέον εἰς ἀρχὴν τὸν λόγον καὶ διοριστέον
 ἐπιτόμως καὶ σαφῶς ὡς ἔνι μάλιστα.

C4. Οὐχ ἀπλή τις ἐστὶν ἡ φύσις ἡμῶν, ὧ οὗτοι, ἀλλὰ ποικίλη καὶ συμμιγῆς. Τὸ τε γὰρ
 σῶμα ἐκ πολλῶν κέκραται, καὶ αὐτὴ δὲ ἡ ψυχὴ εἰς τριπλοῦν σχίζεται, καὶ κατ' ἄλλο μὲν
 15 μέρος αὐτῆς θυμούμεθα, καθ' ἕτερον δὲ ἐπιθυμούμεν, ἐν ἄλλῳ δὲ διανοούμεθα. Καὶ ἐστὶν
 ἐκάστου τῶν τρι||ῶν μερῶν τούτων τῆς ψυχῆς ὑγεία καὶ νόσος· ὑγεία μὲν ἢ κατὰ λόγον 515^v Mb
 κίνησις, νόσος δὲ ἢ παράχρησις. Οἶον τί φημι; Τοῦ θυμοῦ εὐεξία μὲν ἢ κατὰ τοῦ ὄψεως
 ὄρμη, τὸ κατὰ τῶν ἀσεβούντων μίσος τέλειον, ὑπὲρ τοῦ θεοῦ ζῆλος ἔμπυρος καὶ τὸ ὑπὲρ
 εὐσεβείας ἀνδραγαθίζεσθαι. Στόμωμα γὰρ ἀνδρείας θυμὸς ἔλλογος. Ταῦτα θυμοῦ κατὰ
 20 λόγον κινουμένου ἐνέργεια, καὶ ταύτη κατὰ τὸν Δαυῖδ ὀργίζεσθαι καὶ μὴ ἀμαρτάνειν οἶον
 τε. Νόσος δὲ θυμοῦ καὶ παράχρησις· τὸ εἰκῆ καὶ μάτην ὀργίζεσθαι ἀδελφῷ, ἢ ἐγκοτεῖν,
 ἢ μισεῖν ὅπως οὖν ἐπηρεάζοντα, ἢ πλήττειν, ἢ ἀναιρεῖν καὶ ὁμογνίω αἷματι βάπτεσθαι.
 Πάλιν, τὸ ἐπιθυμητικὸν ὑγιὲς ἔχει τις, ἂν ὄλην ἐκτείνῃ πρὸς Θεὸν τὴν ἔφεσιν, ἂν τῆς
 μελλούσης ἐρᾶ ζωῆς καὶ τῆς ἐκεῖσε μακαριότητος, ἂν τῆς ἀρετῆς ἐπιθυμητικῶς ἔχει.
 25 Εἰ δὲ τούτων μὲν ἀνέραστος εἴη, χρημάτων δὲ ἢ κτημάτων, ἢ δόξης ἢ ἡδονῆς ἐφίεται,
 πλημμελῶς ὁ τοιοῦτος τῷ ἐπιθυμητικῷ τῆς ψυχῆς κέχρηται, καὶ τοῦτό γε τὸ μέρος νοσεῖ.
 Τοῦ δ' αὖ λοιποῦ καὶ τρίτου τῆς ψυχῆς μέρους, τοῦ λογιστικοῦ, ἀρετὴ εἶτ' οὖν εὐεξία τὸ
 συνιέναι τοῦ λυσιτελοῦντος, τὸ διακρίνειν || τὸ κρεῖττον ἀπὸ τοῦ χείρονος, τὸ ἐπιστατεῖν 516 Mb
 τῇ ἀλόγῳ τῆς ψυχῆς μοῖρα καὶ ἐπικοσμεῖν, καὶ τῶν ὄντων ζητεῖν τὴν κατάληψιν. Πάθη
 30 δὲ τούτου, λήθη καὶ ἄγνοια || καὶ πονηρία κακοποιός. 32 Ma

C5. Ἐπεὶ δὲ ταῦθ' οὕτως ὁ λόγος διεΐλε, καὶ τί μὲν ὑγεία, τί δὲ νόσος ἐκάστου τῶν
 ψυχικῶν μερῶν διήρθρωσε, διοριστέον ἐξῆς, ποῖα καὶ προσενεκτέα ἐκάστῳ φάρμακα.

C6. Ἔστι μὲν τὸ πρῶτον, καὶ μάλιστα δραστηκώτατον, καὶ πάσης νόσου ψυχῶν ἀνυ-
 σιμώτατον φάρμακον ὁ φόβος Κυρίου. Τῷ φόβῳ γὰρ φησι τοῦ Κυρίου ἐκκλίνει πᾶς ἀπὸ
 35 κακοῦ. Καὶ πάλιν· οὐκ ἔστιν ὑστέρημα τοῖς φοβουμένοις αὐτόν. Καὶ αὐθις· ὁ φόβος Κυρί-
 ου ἀγνός, διαμένων εἰς αἰῶνα αἰῶνος. Εἶτα ἐκάστῳ μέρει ψυχῆς οἰκειὸν ἐστὶ φάρμακον.

1 μὲν MbA: deperditum in Ma παρ' αὐτῆς MbA: deperditum et in marg. restitutum in Ma 2 μι-
 σήσομεν MbA 3 τὴν ἐναντίαν: τὴν om. MbA 4 ὁ λοιδορὸς: manu recentiore restituit Ma 6 τῆς
 prae γαστροῦ: τοῦ A τὲ MaA 9 ἐπιπλάττωμεν A θεραπεύομεν A 13 ἀπλή Mb: ἀπλή A τις
 A ἐστὶν MbA 20–21 οἶον τε Ma 22 καὶ prae ὁμογνίω: ἢ A 23 ἔχει τις MaA 26 τοῦτο γε MaA
 27 [***]γιστικοῦ Ma, μέρους τοῦ s. l. manu recentiore restituto εἶπουν A 31 ταῦτα MbA 34 γὰρ
 φησὶ MbA 36 οἰκειὸν ἐστὶ Ma

Σαφές δ' ἂν ὁ φημι γένοιτο, εἰ τὰς ἐκτροπὰς καὶ πρώτας αἰτίας τῆς κινήσεως τούτων μάθωμεν. Οἶον, φέρε μνησικακείς τῷ ἀδελφῷ ἢ πλήττεις ἢ λοιδορεῖς· ταῦτα δὴ τοῦ θυμοῦ ἀρρωστήματα· ὡς ἀτιμαζόμενος παρ' αὐτοῦ ἢ ζημιούμενος. Πῶς οὖν τὰς τοιαύτας ἀποσεισάμενος κήρας τῆς θυμικῆς φλεγμονῆς ἀπαλλαγῆς; Ἄκουσον τοῦ μόνου τῶν ψυχῶν ἰατροῦ, ἡλίκον ἡμῖν ὑγειικὸν παράγγελμα ἐξεφώνησε. || Μάθετέ φησιν ἀπ' ἐμοῦ, 516^v Mb ὅτι πρᾶός εἰμι καὶ ταπεινὸς τῇ καρδίᾳ, καὶ εὐρήσετε ἀνάπαυσιν ταῖς ψυχαῖς ὑμῶν.

C7. Ὑβρίσθης τὰ ἔσχατα, ἐζημιώθης τὰ μέγιστα; Μάθε πρᾶως φέρειν καὶ μεγαλοψύχως ζημίαν καὶ ἀτιμίαν, μάθε ταπεινοῦσθαι ὑβριζόμενος καὶ πραῦνεσθαι ζημιούμενος, καὶ οὐκ ἂν εἰς μανίαν θυμοῦ εἴης εὐέμπυτος. Μάθε μὴ ἀπὸ Μωϋσέως καὶ Δαυῖδ, τῶν ὁμοιοπαθῶν καὶ ὁμοδούλων, οὓς πραοτάτους καὶ ταπεινοτάτους κηρύσσει τὰ λόγια, ἀλλ' ἀπ' αὐτοῦ τοῦ Δεσπότη Χριστοῦ. Ἐκεῖνος, Κύριος ὢν τῆς δόξης καὶ Θεὸς ὑπερύψιστος, ἐσυκοφαντήθη, συνεδρίῳ παρανόμῳ συνέστη, κατεκρίθη ἀδίκως, ἐνεπαίχθη, ἐνεπτύσθη, ἐρραπίσθη, ἀκάνθαις ἐστέφθη, ἐσταυρώθη, μετὰ ἀνόμων ἐλογίσθη, ὄξος ἐποτίσθη, ἐβρωματίσθη χολήν. Τίς ἂν ἀπαριθμήσει, ὅσα πέπονθεν ὁ Δεσπότης Χριστὸς παρὰ τῶν δούλων, ὁ εὐεργέτης παρὰ τῶν εὖ πεπονθότων, ὁ δημιουργὸς παρὰ τῶν ἀχαρίστων πλασμάτων; Καὶ μακροθύμως ἔφερε πάντα, καὶ οὐδ' ἠπεῖλει γοῦν πάσχων, οὐδ' ἀντελοιδόρει λοιδορούμενος, οὐδ' ἤριζεν, οὐδ' ἐκραύγαζεν, οὐδέ τις ἐν ταῖς πλατείαις τὴν φωνὴν αὐτοῦ ἤκουσε.

C8. Σὺ δὲ παρ' ὁμοδούλου μέτριόν τι παθῶν ἢ ἀκούσας κακῶς, ὡς πρῖνος ἐμπιπράμενος τῷ θυμῷ κέκρα||γας, καὶ οἶα σὺς ἐκ δρυμοῦ ὁμόσε χωρεῖς τῷ λυπήσαντι, μέγα 517 Mb κακὸν τι δρασεῖων ἢ καὶ πεισόμενος. Καὶ πῦρ μὲν ἐκπυρρινίζεις τῶν ὀφθαλμῶν, ἀφρόν παραπτύεις τοῦ στόματος, ἄσθμα δέ σοι τῶν μυκτῆρων ἐκπίπτει λυσοῦδες, καὶ γλώσσα ῥέει βόρβορον ὕβρεως. || Καὶ γίνῃ γελοῖος, ὕβρει τὴν ὕβριν ἰώμενος, ὥσπερ εἰ πηλῷ πη- 32^v Ma λὸν ἀπεκάθαιρες. Καίτοι τι τοιοῦτον παρὰ τοῦ ὑβρίζοντος ἐπεπόνθεις, οἶον αὐτὸς ἑαυτὸν ἔδρασας, εἰς θηρίου φύσιν μεταπλαττόμενος ἐκὼν, καὶ παραφθείρων τὴν τοῦ κατ' εἰκόνα θείαν εὐγένειαν; Ἡ τίνα ζημίαν ὑπέστης, ὅσῃν γε ἑαυτῷ προὔξενήσας, τὸ καθ' ὁμοίωσιν τοῦ πράου Θεοῦ ζημιούμενος; Ὁ μὲν γὰρ ἀτιμάσας οὐδὲν τῆς προσούσης σοι τιμῆς ἀφείλετο. Ἡ γὰρ ψευδῆς ἢ ὕβρις, καὶ τί πρὸς σέ; Αὖρα φερέτω κενὸς ὁ ψόφος, καὶ θάπτον παρῶχετο· ἢ ἀληθῆς, καὶ σαυτὸν αἰτιῶ διαπραξάμενος τὰ ἐφύβριστα, ὡς εἴ γε μὴ τὸ φαῦλον αὐτὸς ὑπέστησας ἔργον, οὐκ ἂν τὴν ἀρχὴν παρυπέστη ὁ λόγος, ἢ τοῦ ἔργου σκιά, νῦν δὲ ἐξεργασθείσης τῆς πράξεως ἀδικεῖς, οὐχ ὅπως τὰς ὑποθέσεις προβάλλων || 517^v Mb τῆς ὕβρεως, ἀλλὰ καὶ ἀσχημονῶν ἐφ' οἷς κακῶς ἤκουσας.

C9. Ἀλλὰ καὶ μάθωμεν ἀπὸ Χριστοῦ πρᾶως ὑποφέρειν καὶ ὅσα ἀβουλήτως ἡμῖν προσπίπτουσι καὶ ταπεινοῦσθαι σφόδρα, καὶ ταῖς ψυχαῖς εὐρίσκειν ἀνάπαυσιν. Ὁ ταπεινόφρων πάνδεινα πεπονθὼς οὐκ ἀναξιοπαθεῖ, καὶ παρὰ τοῦτο οὐδὲ βράσσεται θυμῷ ἢ κότον βυσσοδομεῦει, ἢ ταῖς ἀμύναις ὑποκυμαίνεσθαι ταρασσόμενος, πραῦθυμει δὲ μάλλον καὶ γαλήνην σταθηρὰν ἔνδον ἄγει, ἣν ἀνάπαυσιν ψυχῶν ὁ Σωτὴρ ὠνόμασεν. Οὐ-

1 ὁ: ὅτι MbA φημι MbA εἰ: εἰς MbA 5 μάθετε φησιν MaA 6 πρᾶος εἰμι MaA 10 ταπεινοῦς MbA 20 ἐκ δρυμοῦ MbA: ἐκ δ[-1-]υμ[-2-] Ma 21 δρασεῖων — πῦρ μὲν scripsi cum Mb: nihil legere potui in Ma 22 τοῦ στόματος — δέ σοι scripsi cum Mb: nihil legere potui in Ma δέ σοι: om. A 24 ἀποκαθαίρει Mb: ἀποκαθαίρεις A 25 ἐδράσας MbA 26 προὔξενήσας MbA 36 ὑποκυμαίνεται A

τω Μωσῆς, οὕτω Δαυΐδ, ὡς μὲν πραεῖς, ὡς δὲ μετριόφρονες ἀμέλητοι, ὁ μὲν ἀκούσας παρὰ τῆς Μαριάμ, ὡς γυναῖκα λαβῶν Αἰθίοπισσαν, οὐ παροξύνθη κατ' αὐτῆς ὅπως οὖν, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ λελεπρωμένην θεόθεν δι' αὐτὸ ὑπερηύξατο, ὁ δὲ ἄφετέ φησι Σεμεεὶ καταρᾶσθαι με. Καὶ οὐ Μωσῆς μὲν οὕτω καὶ Δαυΐδ περὶ τοὺς ὑβριστὰς μεγαλόψυχοι, ὁ
5 λοιπὸς δὲ χορὸς τῶν θείων ἀνδρῶν ἐπεξελευστικός τῶν ἐπηρεαζόντων καὶ τῶν λυπούντων ἀμυντικός· ἀλλὰ πάντες ἐπιεικεῖς καὶ τῶν εἰς αὐτοὺς ἀδικημάτων συγγνώμονες.

C10. Ὅθεν καὶ Ἰωσήφ, παραιτούμενος τοῖς ἀδελφοῖς, ἐτοίμως συνέγνωκε καὶ φησι· μὴ φοβείσθε, τοῦ γὰρ Θεοῦ εἰμι ἐγώ. || Ὑμεῖς ἐβουλεύσασθε κατ' ἐμοῦ εἰς πονηρὰ, 518 Mb ὁ δὲ Θεὸς ἐβουλεύσατο κατ' ἐμοῦ εἰς ἀγαθὰ. Μνησικάκων γὰρ θάλπειν τὸν κότον καὶ
10 ταμιεύειν τὴν ἄμυναν. Ὅδοι δὲ μνησικάκων εἰς θάνατον. Διὸ καὶ Καὶν μὲν ἀδελφοκτονεῖ, καὶ Ἡσαὺ ἐγγισάτωσάν φησιν αἱ ἡμέραι τοῦ πένθους τοῦ πατρός μου, ἵνα ἀποκτείνω Ἰακώβ, τὸν ἀδελφόν μου, ἐγκοτούντες τοῖς ὁμογνίοις διὰ τὸ δῆθεν παρευδοκιμηθῆναι πρὸ
15 τῶν ὑστερογενῶν, οἱ πρωτότοκοι. || Τὸ δὲ κατὰ τὸν Ἰωσήφ δράμα, κἂν ἔργον ἐναργῆς 33 Ma ἐγεγόνει, καὶ τῷ αἵματι τοῦ σώφρονος ὁ ποικίλος ἐμολύνθη χιτῶν, καὶ οἷα θηρίον πονηρὸν
20 διεσπάραξε τὸν Ἰωσήφ ὁ ἀδελφικός χορὸς, εἰ μὴ ἄρα τῆς εἰς Αἴγυπτον ἀποικίας τοῦ Ἰσραὴλ ἔμελλεν ἄρξασθαι, καίτοι οὐδ' ἔκτισις ἐνταῦθα κακοῦ ὑπάρξαντος ἦν, ἵνα ἄμυνα εἶη σκῆψιν ἔχουσα τὴν προσπάθειαν. Ὁ φαῦλος δ' ὅμως οὐκ ὠκνησε κακῶς δράσαι, καὶ τὸν, παρ' οὐ μὴδὲν δεινὸν ἐπεπόνθεισαν, ὥσπερ ὁ σπουδαῖος καὶ τοὺς κακῶς δράσαντας οὐχ ὅπως ἡμύνατο, ἀλλὰ καὶ εὖ ἔσθ' ὅτε πεποίηκε.

C11. Θηρίων γὰρ τὸ διὰ λύπην ἀμύνεσθαι, καὶ γοῦν παρδάλεις || καὶ ἄρκτοι καὶ σῦες 518^v Mb τοῖς κυνηγέταις ἐκ τῆς λόχμης ἀντεπεξίστασιν· ἔχιδνα δὲ πατουμένη εὐθύς μέγα κακὸν ἀντέδωκεν· ἐνίοτε δὲ καὶ ἡμίονος καὶ κύων καὶ ταῦρος φαντασίᾳ λύπης ἀμύνονται. Οὕτω κτηνώδες ἢ θηριώδες ἢ ἄμυνα. Ὅπου γε καὶ τῶν κτηνῶν καὶ πτηνῶν ἔνια οὐδὲ κακῶς
25 πάσχοντα ἐθέλει ἀμύνεσθαι, ὡς περιστέρα καὶ πρόβατον, ὧν ἢ μὲν ἀτεκνουμένη οὐ τὸν ληϊζόμενον οἶκον τὰ νήπια ταύτης ἀμύνεται φυγῇ, ἔχουσα καὶ ταῦτα πτέρυγας ἀγαθὰς, ἃς καὶ προφήτης λαβεῖν ἠύξατο, τοὺς λυπούντας ἐπιθυμῶν ὑπερπτήσεσθαι· ἀνεξικακοῦσα δὲ συνοικεῖ καὶ νεοττοτροφεῖ πάλιν, καὶ τῆς ἐπηρείας ἀμνησικάκως ἀνέχεται. Τὸ δὲ, τὰ αὐτὰ πάσχον, πρὸς δὲ καὶ τοῦ μαλλοῦ γυμνούμενον καὶ τοῦ γάλακτος ἀφαιρούμενον, οὐδ' ὅσον οὖν ἄχθεται. Διὰ τοῦτο Χριστὸς νῦν μὲν φησιν· ἀκέραιοι γίνεσθε ὡς αἱ
30 περιστεραί· νῦν δὲ ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγὴν ἄγεται, ἵνα τὸ πρᾶον καὶ ταπεινὸν ἐκπαιδευθῶμεν ἡμεῖς, μὴ μόνον || οἷς ἔλεγεν· μάθετε ἀπ' ἐμοῦ, ὅτι πρᾶός εἰμι καὶ ταπεινὸς τῇ 519 Mb καρδίᾳ, ἀλλὰ καὶ οἷς πάσχων ἡμερότερος ἀρνείου τοῖς ἔλκουσιν εἰς θάνατον εἶπετο.

C12. Τάχα δ' ἂν τις ἐρεῖ, ὡς οὐ μόνον περιστέρας ἀκεραιότητα καὶ προβάτου πρᾶότητα μιμείσθαι παρεγγυώμεθα, ἀλλὰ καὶ φρόνησιν ὄφεως. Ὅφεις δὲ πτέρναν τηρεῖ, καὶ
35 λοχᾶ ἐφ' ὁδοῦ, καὶ σὺν κακῷ μεγάλῳ τὸ πολέμιον ἀμύνεται. Καὶ μήποτε ζηλωτέα καὶ ταῦτα τοῦ ὄφεως, καθ' ὅτι καὶ που τῆς Γραφῆς εἴρηται· γεννηθῆτω Δὲν ὄφεις ἐφ' ὁδοῦ,

3 ἄφετε φησί Ma: ἄφετε φησὶν MbA 4 καταρᾶσθαι με Ma: καταράσθαι με Mb: κατάρασθαι με A 7-8 καὶ φησί MaA 8 εἰμι Ma 10 ταμιεύειν τὴν ἄμυναν: vix legitur in Ma δὲ prae μνησικάκων: om. A 10-11 ἀδελφοκτονεῖ — ἀποκτείνω: deperditum in Ma, sed auxilio Mb et Sept. legi potest. ἀδελφοκτονεῖ... ους τοῦ... γγισα... π(ατ)ρ(ό)ς μου manu recentiore restituit Ma (ἀδελφοκτονεῖ et π(ατ)ρ(ό)ς μου signo ·/· s. l. posito et in marg. iterato) 11 ἐγγισάτωσαν φησὶν MbA 29 μὲν φησὶν MbA 31 πρᾶός εἰμι MaA 35 λ[-1-]χᾶ Ma: ἀλαχᾶ Mb

ἐγκαθήμενος ἐπὶ τρίβου, δάκνων ἵππου πτέρναν, καὶ πεσεῖται ὁ ἵππευς εἰς τὰ ὀπίσθια; Ἄλλ' ἴστω ὁ ταῦτα ὑποφέρων, ὡς οὐ φρονήσεως ταῦτα, πονηρίας δὲ ὄφεως. Πονηρία δὲ καὶ φρόνησις διαστήτην ἀλλήλων, καὶ τοσοῦτον, ὅσον κακία καὶ ἀρετή. Ἡ μὲν γὰρ, τὸ συμφέρον συνοῦσα, οὐδὲν ἔβλαψεν· ἢ δ' οὐκ ἔστιν ὄντινα οὐ βλάψειεν ἄν, εἰ δυνήσεται.

5 Πονηρίαν δὲ ὄφεως οὐ θέμις || μιμείσθαι, ἀλλὰ φρόνησιν, καθ' ἣν εὐμηχάνως τὴν ἑαυ- 33^v Ma
τοῦ κεφαλὴν συντηρεῖ τοῦ λοιποῦ μᾶλλον ὄλκου, καὶ τὸ γήρας ἐκ||δυόμενος ἀποτίθεται. 519^v Mb
"Ὡσπερ οὐδ' εὐήθειαν προβατίων, ἀλλὰ πραότητα καὶ τὸ ἡμερον, καὶ περιστερὰς τὴν
ἀκεραιότητα, οὐ μέντοι ἄνοιαν. Καὶ ἦν φησιν Ἐφραὶμ ὡς περιστερὰ ἄνους, οὐκ ἔχουσα
καρδίαν.

10 C13. Μὴ γοῦν παρὰ τοῦ πονηροῦ φενακιζώμεθα, ὃς σκότος ἐστὶ καὶ φῶς ὑποκρίνεται,
καὶ διὰ τῶν φαινομένων δεξιῶν ὑποτίθεται καὶ πείθει τὸ μὲν ἀκέραιον καὶ ἐπεικὲς ἄνουν
νομίζειν καὶ ἀγεννὲς, ἀνδρῶδες δὲ καὶ εὐγενὲς τὸ ἀμυντικὸν καὶ δραστήριον. Οἶδα γὰρ,
ἀκούσας ἐνίων, ὀνομαζόντων τὴν πολλὴν ἀνεξικακίαν ἀποπληξίαν, καὶ τὴν καλοκάγα-
θίαν προβάτων εὐήθειαν, καὶ τὸ μὲν εὐλαβὲς δειλὸν, τὸ δὲ θυμοειδὲς ἀρχικὸν, καὶ τὴν
15 μὲν πραότητα μαλακότητα, τὴν δὲ κακοποιὸν ἄμυναν ἔνδικον ἀντιπάθειαν, καὶ μᾶλλον,
εἴ τις διπλὴ τετραπλὴ τὸν ὑπάρξαντα κακοῦ μετελεύσεται. "Ὡμῶσα γοῦν τὰ μὲν τῆς
εὐαγγελικῆς πολιτείας ἀυχήματα ὄρων ἀμαυρούμενα, τὰ δὲ τῆς ἀντιθέτου φαυλότητος
ἐλαττώματα ἐπαινούμενα, καὶ τοὺς οὕτω μοχθηρῶς διακειμένους ὠλοφυράμην, σκότος
τὸ φῶς καὶ φῶς τὸ σκότος, καὶ γλυκὺ τὸ πικρὸν καὶ τὸ γλυκὺ τοῦναντίον νομίζοντας.

20 Νοσηματώδους ταῦτα διαθέσεως καὶ, ὡς ὁ λόγος φθάσας εἶρηκεν || ἄνωθεν, ἀγνοοῦσης 520 Mb
τὸ οἰκτεῖον ἀρρώστημα. Καὶ πῶς εἰς τὴν ἀγαθὴν ἕξι μεταβληθεῖεν, ἦν οὐ θαυμάζουσιν,
ὅτι μὴ καὶ σφόδρα κακηγοροῦσιν;

C14. Εὐήθειαν ὀνομάζεις τὴν ἀπλαστίαν, ἀβέλτερε, καὶ ἀδράνειαν τὴν πραότητα, καὶ
ἀνδρικὸν τὸ ἀμυντικὸν, καὶ τὸν βαρῦμηνιν ἀταπεινώτων; Καὶ ποῦ θήσεις ἐκεῖνο τὸ Σο-
25 λομώντειον, μεγάλωφρων ἐφ' ὕβρει ἀνὴρ θρασυκάρδιος; Πότε δὲ καὶ τὸν γενναῖον Δαυῖδ
ἀνδρικώτερον ἑαυτοῦ γενέσθαι νενόμικας, ὅτε Γολιάθ καὶ φάλαγγας ἀλλοφύλων ἐτρέψα-
το, ἢ ἠνίκα τὰς ὕβρεις Σεμεεὶ μεγαλοψύχως ὑπέστη καὶ τοῦ Σαοῦλ ἀμνησικάκως ἔφερε
τὰς κακότητας; Μωσέως δὲ τὸ τερατουργὸν ἠγάσθης πλέον, ἢ τὸ πραῦθυμον; Ὡς σύ γε
καὶ τὸν Ἡσαῦ προθήσεις τοῦ Ἰσραὴλ, τοῦ μὲν τὸ οἰκουρὸν φαυλίσας καὶ ἀπλαστον, τοῦ
30 δὲ θαυμάσας τὸ λίαν βαρῦζήλον; Ἄλλ' οὐχ' οὕτως ὁ Θεὸς, οὗ σύ σοφώτερος δηλαδὴ καὶ
μᾶλλον γινώσκων τὸν δίκαιον καὶ τὸν ἀσεβῆ, ὃς καὶ πρὸ γαστρὸς τὸν μὲν Ἰακώβ φησιν
ἠγάπησα, τὸν δὲ Ἡσαῦ ἐμίσησα. Ποῖον δὲ καὶ τῶν τοῦ μεγάλου Δαυῖδ κατορθωμάτων
Θεῶ μνήμης ἄξιον· τὸ ἀνδρεῖον, τὸ δίκαιον, τὸ βασιλείον χρίσμα, || τὸ προφητικὸν χάρι- 520^v Mb
σμα, || ἢ μᾶλλον τὸ πρᾶον καὶ ἀμνησικάκον; Μνήσθητι Κύριε τοῦ Δαυῖδ φησι καὶ πάσης 34 Ma

3 φρόνησις; s. l. manu recentiore restituit Ma διαστήτην: signo ·/· s. l. posito et in marg. inferiore iterato manu recentiore restituit Ma ἀλλήλων MbA: ἄλλ[***] Ma τοσοῦτον MbA: [***]τον Ma
4 συμφέρον συνοῦσα, οὐδὲν ἔβλαψεν scripsi cum Mb: [***]φερον συνο[***] "[***]γ Ma 8 φ[***] Ma:
φησιν MbA 16 τε τριπλῆ A 23 καὶ ἀδράνειαν scripsi cum Mb: χ[***]αν Ma 30 οὕτως ὁ Θεὸς manu recentiore restituit Ma: οὕτω θ(εὸ)ς Mb: οὕτως θεὸς A 31 ἀσεβῆ praebet Ma, -σεβ- manu recentiore restituito ὃς καὶ πρὸ γαστρὸς MbA: deperditum in Ma ἰακώβ φησιν MaA 32 τὸν δὲ Ἡσαῦ ἐμίσησα MbA: tantum -σα legitur in Ma Ποῖον δὲ καὶ τῶν MbA: deperditum in Ma 33 τὸ ἀνδρεῖον: post τὸ δίκαιον transp. A 34 δα(υῖ)δ φησι Ma: Δαυῖδ φησι A

5 τῆς πραότητος αὐτοῦ. Τοῦ δὲ θεανθρώπου Ἰησοῦ ποῖον θεοπρεπέστερον· τὸ λειτουργεῖ-
σθαι παρὰ χιλίων χιλιάδων καὶ μυρίων μυριάδων ἀγγέλων, ἢ τὸ μὴ τοῖς λεγεῶσιν ἐφείναι
κατὰ τῶν ἀσεβῶν ἐπ' ἐκδικία τῆς ἐν τῷ πάθει Δεσποτικῆς ὕβρεως, ἀλλ' ἐπιτιμῆσαι καὶ
10 Πέτρῳ, οἷς ὅλως πρὸς ἄμυναν τὴν μάχαιραν εἴλκυσεν; Ὡς ἔγωγε καὶ Στέφανον τὸν ὄν-
τως χρυσοῦν καὶ τοῖς ὑπὲρ Χριστοῦ πολυτίμοις λίθοις κοσμούμενον θαυμάζω μὲν, ὡς
πρῶτον τὴν τοῦ μαρτυρίου νύσσαν ἀρράξαντα, μάλιστα δὲ καὶ μακαρίζω τῆς ὑπὲρ τῶν
λιθαζόντων εὐχῆς. Τοσοῦτου γὰρ μνησικακῆσαι τοῖς λιθολευστοῦσιν ἐδέησεν, ὥστε καὶ
εὐεργέτας ᾤετο καὶ ταῖς ὑπὲρ αὐτῶν ἐντεύξεσι τοὺς μαιφόνους ἡμείβετο. Οἷα γὰρ στο-
15 λὴν ἱεράν τὸν λάϊνον ἐκείνον χιτῶνα ἐνδεδυκῶς καὶ τὸ οἰκτεῖον αἷμα προσαγαγῶν, ἰλεοῦτο
τὸ θεῖον τοῖς βάλλουσι.

CI5. Ταῦτα τῆς εὐαγγελικῆς ἀκριβείας ἀυχήματα, ταῦτα τῆς κατὰ Χριστὸν φιλοσο-
φίας μαθήματα· τούτοις τὸν κόσμον Χριστὸς ἀνηρτήσατο. Οὐχ οὕτως οἱ οὐρανοὶ || δι- 521 Mb
ηγούνται δόξαν Θεοῦ, ὡς ἐπὶ τῆς γῆς αὐτοῦ ταπεινὴ διατριβὴ καὶ τὸ ἐν τοῖς πάθεσιν
ἀνεξίκακον. Ἐπεὶ οὖν μόνος καθηγητῆς ἡμῶν ὁ Χριστὸς, καὶ μόνος αὐτὸς ψυχῶν ἰατῆρ,
15 αὐτῷ μόνῳ πειθώμεθα καὶ ἀπ' αὐτοῦ μάθωμεν τὸ πραῦθυμον. Ἐπὶ τούτῳ γὰρ καὶ χο-
λὴν ἀτιμίας ἐגעύσατο καὶ ὕβρεως ὄξος ἐκπέπωκεν, ἵνα κατὰ τοὺς σοφοὺς ἰατροὺς πείσῃ
καὶ ἡμᾶς τῷ καθ' ἑαυτὸν ὑποδείγματι μὴ πρὸς τὰς ὕβρεις ἀηδιζομένους ναυτιᾶν, ἀλλ'
ἀποτολμώντας προσίεσθαι καὶ ὁ φησιν Ἰῶβ πίνειν ἀτιμίαν ἴσα ποτῷ.

CI6. Ἄλλ' οὕτω μὲν θυμὸν καὶ θυμοῦ τὰ κακὰ φύγοιμεν ἂν ἢ θεραπεύοιμεν, εἰ τοῖς
20 τοῦ Χριστοῦ φαρμάκοις, μετριοφροσύνη καὶ πραότητι, χρώμεθα· πρὸς τούτοις δὲ καὶ
χρηστότητι καὶ τῷ πρὸς τοὺς ἀδελφοὺς ἐλέῳ τὸ θυμοειδὲς ἰλαρύνοιμεν. Ἐπιθυμίας δὲ
τὴν γοητείαν πῶς ἄρα φευξώμεθα, ἧς πορνεία τὸ βιαιότατον; Πορνεία, ἢ βαρυτάτη τῆς
σαρκὸς τυραννίς, ἢ καὶ τῷ Δαυῖδ ἐπαναστάσα τῷ βασιλεῖ καὶ προφήτῃ καὶ σώφρονι, οὐ
τίς ἐν τῷ καλῷ βεβαιότερος καὶ θαρρῶν ἐν τῇ τῶν καλῶν εὐθηνία μὴ σαλευθῆναί ποτε;
25 Ἄλλ' ἅμα συνηρπάγη καὶ αὐτὸς τοῖς || βλεφάροις, καὶ τὴν ἀλλοτρίαν ὑγρῶς ἔβλεψε, 521^v Mb
καὶ παραχρήμα εἰς μοιχείαν καὶ ἀνδροφονίαν, ὧ τῆς συμφορᾶς, κατενήνεκται. Δαυῖδ
ὁ πολὺς, ὁ λέοντα ἀνελὼν καὶ ἄρκτον πατάξας, καὶ Γολιάθ σφενδονήσας, οὐκ ἦνεγκε
μόνον βλέψαι κάλλος ἀλλότριον, ἀλλ' εὐθύς ἔρωτος βέλος ἐδέξατο, καὶ μοιχείας ἐάλωκε,
καὶ μοιχεῖα φόνον ἀνέμιξε. Καὶ τίς τῶν || καθ' ἡμᾶς καὶ χαμαὶ ἐρχομένων οὐ φρίττει, 34^v Ma
30 τὸ προφητικὸν λογιζόμενος πάθος; Καὶ πρὸς Θεὸν εὐχόμενος λέγει· ἀπόστρεψον τοὺς
ὀφθαλμούς μου τοῦ μὴ ἰδεῖν ματαότητα. Εἴη δ' ἂν ματαιότης εἴπερ τι ἄλλο καὶ σώματος
κάλλος οὐ μένον, οὐδ' ἔστος, θάπτον δὲ ῥέον τῶν κηπευμάτων Ἀδώνιδος· καὶ νόσω γὰρ
ἀπανθεῖ, καὶ χρόνῳ μαραίνεται.

CI7. Βαρεία καὶ ταχύπους ἢ πορνεία διώκτρια. Αὕτη καὶ Δαυῖδ τὸν γενναῖον κατέ-
35 βαλε, καὶ τὸν σοφὸν Σολομῶντα κατήνεγκε, καὶ τὸν ἀνδρεῖον Σαμψὼν ἐπέδησε, τῶν
ἰσχυρῶν βοστρύχων ψιλώσασα. Αὕτη καὶ τοὺς υἱοὺς κατασαρκώσασα τοῦ Θεοῦ, ἐρή-
μους τοῦ θεοῦ πεποίηκε πνεύματος, καὶ παράταξιν Θεοῦ Μαδιηναίοις ὑπέκλινεν. Ἦν
γὰρ οὐχ ὑπέστησαν ὁ Ὡγ καὶ Σηὼν, || βασιλεῖς κραταιοὶ, ταύτην πορνικὰ ἐτρέψαν- 522 Mb

1 θεοπρεπέστατον A 6 ἀπάρξαντα A 13 τοῖς πάθεσιν: τοῖς om. A 18 ἴσα MaA 22 βιαιάτατον A
26 μοιχίαν MbA 28 μοιχεῖα A 31 εἴπερ τι A

το γύναια. Διὰ πορνείαν ἢ Βενιαμίτις φυλὴ ταῖς λοιπαῖς πεπολέμωτο καὶ πανωλεθρία ἠφάνισται. Πορνεία, τὸ δεινότερον, τὰ μέλη τοῦ Χριστοῦ πόρνης μέλη ποιεῖ, καὶ ἅπας φθείρων πορνεία τὸν θεῖον ναὸν, ἔφθαρται καὶ αὐτὸς, καὶ τῷ σατανᾷ εἰς ὄλεθρον τῆς σαρκὸς παραδίδοται. Διὰ ταῦτα Παῦλος φεύγειν μὲν τὴν πορνείαν, διώκειν δὲ τὸν ἁγιασμὸν

5 ἐγκελεύεται, οὐ χωρὶς φησὶν οὐδεὶς ὄψεται τὸν Κύριον.

C18. Πῶς δὲ φευξόμεθα τὴν πορνείαν; Τοῖς μὲν δὴ γυναῖκας βοηθοὺς ἔχουσιν ἢ ἔξουσιν οὐ μέγας οἶμαι ἀγῶν τὸ τῆς πορνείας φεύγειν κακὸν, εἰ μόνον τῆς παροιμιακῆς σοφίας ἀκούειν βούλονται, ἐπισκηπτούσης συνευφραίνεσθαι μὲν μετὰ γυναικὸς τῆς ἐκ νεότητος, καὶ ταύτη συνεῖναι ἐν παντὶ καιρῷ, μὴ συνέχεσθαι δὲ ἀγκάλαις ταῖς μὴ ἰδίαις,

10 καὶ πίνειν μὲν ὕδατα ἀπὸ τῶν οἰκείων ἀγγείων καὶ ἀπὸ τῶν ἰδίων φρεάτων πηγῆς, μὴ ἄπτεσθαι δὲ ἄρτων κρυφίων ἠδέως, μηδὲ πίνειν κλοπῆς ὕδατος, κἂν γλυκερὸν ἄλλως δοκῇ. Μέλι γὰρ φησὶν στάζει ἀπὸ χειλέων γυναικὸς πόρνης, ὃ πρὸς ὀλίγον γλυκάζων ὕστερον πικρότερον χολῆς εὐρίσκεται. ||

522^v Mb

C19. Ὅμως κοινὰ τοῖς τε ἀγάμοις καὶ τοῖς ὑπὸ γάμον προκίσειται παραγγέλματα· ὦν πρῶτον μὲν τὸ μὴ ὄλως ὄραν, εἰ δυνατὸν, τὰς ἀλλοτρίας, ἡγουν μὴ περιέργως, καὶ, ὡς φησὶν ὁ Σωτὴρ, πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι. Ἐκ γὰρ τοῦ ὄραν τὸ ἐρᾶν ἀναφλέγεται, καὶ παρὰ τὸ γράμμα τὸ ὄραν ἐρᾶν ἐστὶ, καὶ τὸν ἔρωτα οἱ σοφοὶ ἐκ τοῦ ὄραν παρεγκλίνουσι. Καὶ μὴ τις μικρολογίαν καταγνοίη τοῦ παραγγέλματος, ἵνα μὴ τὰς φύσεις τῶν πραγμάτων ἀγνοῶν ἐλεγχθῇ. Μικρὸν μὲν ἴσως τὸ ὄραν δοκεῖ καὶ οὐδὲ παραφυλάττεσθαι ἄξιον τοῖς

20 ἐπιπολῆς || βλέπουσιν, τῷ ὄντι δὲ μέγα ἐστὶν, ὡς ἀρχὴ καὶ πρῶτον αἴτιον τοῦ τοσοῦτου 35 Ma κακοῦ. Ἡ γὰρ οὐχὶ καὶ τὰ λοιπὰ ἀρχοειδῆ καὶ σπερματικὴν ἔχοντα δύναμιν βραχέα μὲν τῷ φαινομένῳ ὄγκῳ, τῇ δὲ δυνάμει μέγιστα; Οὐχ ὄρας τὸν πυρρῆνα ἐλαίας καὶ φοίνικος, ἢ τὸν κόκκον τοῦ νάπυος, ὅσοι τὸ μέγεθός εἰσι καὶ ἡλίκα δένδρα ἡλικιουῦσι; Τὴν δὲ βραχυτάτην κεγχραμίδα ἠγνόησας, τοσὴνδε συκὴν ἐκφύουσαν; Τὸ δὲ τῆς μελίττης κέντρον

25 ἢ τοῦ σκορπίου ὅσον δοκεῖ; Ἄλλ' εἴ ποτέ σοι ἐγχρίψαιαν, εἰδείης ἂν οἶας ὀδύνας ἐγείρουσιν. Οὕτω καὶ τὰ || περίεργα βλέμματα, εἰ καὶ ἄλλως μικρὰ δοκεῖ, ἀλλ' ἐνήσι τῇ ψυχῇ 523 Mb ἔρωτος βλήματα, καὶ τὸ τῆς ἐπιθυμίας μέγα κακὸν ἔθρεψεν· ἢ δὲ ἐπιθυμία συλλαβοῦσα τίττει ἁμαρτίαν, ἢ δὲ ἁμαρτία ἀποτελεσθεῖσα θάνατον ἔτεκε.

C20. Σκόπει δὲ μοι καὶ τὸ τῆς ἀκάνθης τύμμα, ὅσον καὶ ἡλίκοις ἄνδρας δαμάζει, ἢ καὶ μᾶλλον ἢ ἁμαρτία παρείκασται, καθότι καὶ δι' αὐτὴν ἀνατέταλκε καὶ ἔστιν οἶόν τις σπόρος ἀκάνθης ἢ ἁμαρτία. Τάχα καὶ Δαυῖδ τὸ ἐμπαθὲς ἐκεῖνο βλέμμα ὠνόμασεν ἀκανθαν, ἧς ἐμπαγείσης αὐτῷ εἰς ταλαιπωρίαν ἐστράφθαι φησὶν. Ἐν γὰρ τῷ ἐμπεπήχθαι οἱ πρῶτον ἐκ περιέργου θεᾶς κέντρον ἐπιθυμίας, οὕτως εἰς μοιχικὴν ταλαιπωρίαν ἐστράφη καὶ τοῦ καλῶς ἐπεκτείνεσθαι τοῖς ἔμπροσθεν ἀνεκόπτετο, ἵνα μὴ λέγω, ὅτι καὶ τὸν βάρβαρον Ὀλοφέρην τὸ πρόσωπον τῆς γενναίας καὶ σώφρονος Ἰουδῆθ ἠπάτησε, μᾶλλον δὲ τὸ σανδάλιον φησὶν αὐτῆς ἤρπασεν ὀφθαλμὸν αὐτοῦ, καὶ τὸ κάλλος αὐτῆς ἠχμαλώτευσεν ψυχὴν αὐτοῦ, καὶ οὕτω διῆλθεν ὁ ἀκινάκης τὸν τράχηλον αὐτοῦ. Οὐχ οὕτω γὰρ ἄλλοθεν, ὡς δι' ὀμμάτων ἴμερος εἰς ψυχὴν εἰσεῖσιν· ὅτι μὴδ' ὄρασθεῖσα || ἐμπαθῆς μορφῇ 523^v Mb ῥαδίως παρῶχετο, ἀλλ' εἰσρεῖ διὰ τῆς ὄψεως καὶ τοῦ βάθους λανθάνεται, καὶ τὸ εἶδω-

λον αὐτῆς ἐγκαθήμενον τῇ μνήμῃ φαντάζεται καὶ διοχλεῖ τῇ ψυχῇ, ἕως τῶν ἀγαθῶν λογισμῶν ἐρημώσῃ καὶ πρὸς συγκατάθεσιν τῆς ἀμαρτίας διερεθῆσῃ. Μήποτε δὲ καὶ βδέλυγμα ἐρημώσεως ὁ Σωτὴρ ὠνόμασε τὸ τῆς πορνικῆς θεᾶς βδελυρὸν Ἴνδαλμα ἐστῶς ἐν τόπῳ ἀγίῳ, τῷ σώφρονι νῷ, καὶ μόνον Θεῷ χωροῦντι δι' ἀγαθότητα; Ἐρήμωσιν γὰρ

5

αὐτῶν ἐννοιῶν προμηνύει καὶ παντελεῖ ψυχῆς ἄλωσιν.

C21. Εἰ δ' οὐπω συνοράξ τὴν τοῦ λόγου ἀλήθειαν, φέρε ἀποκαλύψω σοι τοὺς ὀφθαλμοὺς, καὶ κατανοήσεις τὰ ἐκ τοῦ θείου νόμου θαυμάσια. Οὐ γὰρ μόνον ὁ Χριστὸς, ὁ ἄριστος ψυχῶν ἰατρός, οἷόν τι προφυλακτικὸν παράγγελμα παραδέδωκε τὸ μὴ πρὸς ἐπιθυμίαν ἐμβλέπειν γυναικί, ἀλλὰ καὶ ἡ Σολομώντειος σοφία τοῦτ' αὐτὸ νομοθετεῖ, μὴ σε

10

νικησάτω, λέγουσα, κάλλους ἐπιθυμία, || μηδὲ ἀγρευθῆς σοῖς βλεφάροις, μηδὲ συναρπα-

35^v Ma

σάτω σε τοῖς βλεφάροις αὐτῆς. Καὶ ὁ Σιράχ· Κύριε, Πάτερ καὶ Δέσποτα τῆς ζωῆς || μου, 524 Mb

μη ἐγκαταλίπῃς με ἐν βουλῇ αὐτῶν· μετεωρισμὸν ὀφθαλμῶν ἄφελε ἀπ' ἐμοῦ, καρδίας ὄρεξις καὶ συνουσιασμὸς μὴ καταβαλέτωσάν με. Καὶ αὐθις ὁ Σολομών· ἀποπήδησον, μὴ

15

χρονίσῃς ἐν τῷ τόπῳ αὐτῆς, μηδὲ ἐπιστήσῃς σὸν ὄμμα πρὸς αὐτήν. Οὕτω γὰρ διαβήσῃ ὕδωρ ἀλλότριον, καὶ ὑπερβήσῃ ποταμὸν ἀλλότριον. Τί δὲ ὁ γενναῖος Ἰώβ, ὁ πρὸ νόμου καὶ ὑπὲρ νόμον βιοῦς, ὁ πρὸ Χριστοῦ τὸ κατὰ Χριστὸν ἀκριβωσάμενος εὐαγγέλιον; Δι-

αθήκην ἐθέμην τοῖς ὀφθαλμοῖς μου φησι καὶ οὐ συνήσω ἐπὶ παρθένον. Ὡ γενναίας καὶ

βεβαίας ψυχῆς, καὶ μήθ' ὑβριζούσης ἐν εὐημερίας καιρῷ, μήτε καταπιπτούσης ἐν πειρασμοῖς. Οὐδὲ ἔφλεξε τὸν ἀδάμαντα ἐκείνον εὐημεροῦντα γυναικὸς ἀλλοτρίας ἡδονῇ,

20

ὥσπερ οὐδὲ δυσημεροῦντα παρέτρεψεν ἡ τῆς οἰκείας πονηρὰ συμβουλή. Ἦν δὲ μένων ὁ αὐτὸς ἐν ταῖς ἐναντίαις τοῦ βίου ῥοπαῖς ἀπαρέγκλιτος, οὐ χαῦνος ἐν ταῖς ἀνέσεσιν, οὐ

στυγνὸς ἐν ταῖς θλίψεσιν, εὐχάριστος καὶ σώφρων ἀγαθύνοντος τοῦ Θεοῦ, καὶ πικραίνοντος αὐθις οὐδὲν ἦττον εὐχάριστος, ὡς ἀμφοτεροδέξιος ἀνὴρ, || καὶ τοῖς δεξιοῖς καὶ

524^v Mb

ἀριστεροῖς ὄπλοις πρέπων. Εἰ κατ' ἐκείνον καὶ Δαυῖδ διαθήκην τοῖς ὀφθαλμοῖς ἔθετο, οὐκ ἂν εἶδε Βηρσαβεέ· εἰ δ' οὐκ εἶδεν, οὐκ ἂν τὸν Οὐρίαν ἠδίκησεν, γυναικὸς ὁμοῦ καὶ ψυχῆς ἀφελόμενος.

25

C22. Εἰ οὖν φεύγεις τὴν πορνείαν καὶ αὐτὸς, φυλάττου τὸ ἐπιθυμῆσαι· τὸ δ' ἐπιθυμῆσαι φυλαττόμενος, διάθου διαθήκην τοῖς ὀφθαλμοῖς μὴ βλέπειν κάλλος ἀλλότριον. Κλείσον τὰς τῶν ὀμμάτων θυρίδας, μὴ δι' αὐτῶν ἀναβῆθαι θάνατος. Εἶτα τῷ θεῷ αἵματι

30

κατασφράγισαι, καὶ σε οὕτως ἡ ὀλοθρεύουσα ἐκ τῆς θεᾶς ἡδονῇ παρελεύσεται. Εἰ δὲ τὸ γυναιξὶν ἐμβλέπειν, ὡς ἐπιθυμίας ὑπέκκαυμα, οὕτως κωλύειν οἶδεν ὁ λόγος, εὐδὴλον ὡς

πολλῷ μᾶλλον οὐδὲ συλλαβεῖν ἢ ἄλλως ἐντυγχάνειν γυναιξὶν ἐνδῶσωμεν, ὅτι μὴ πάσα ἀνάγκη. Ἐκλύει γὰρ τὸν σώφρονα τῆς ψυχῆς τόνον ὁ θήλυς φθόγγος, τῷ λείψῳ τῆς ὀμιλίας μαλθάσων καὶ γοητεῶν ἡρέμα, καὶ πρὸς ἡδονὴν κατασπῶν.

35

C23. Ἐν μὲν δὴ τοῦτο καὶ πρῶτον ὡς ἔφην εἰς φυγὴν πορνείας εὐσταλὲς ἐφόδιον, τὸ τὰς περιέργους θεᾶς || καὶ ἀκαίρους ὀμιλίας τῶν γυναικῶν περιῖστασθαι. Δεύτερον δὲ, 525 Mb

τὸ μὴ κόρῳ πιαίνειν τὴν σάρκα καὶ τῇ φλογὶ τῆς ἐπιθυμίας ὕλην ὑποβάλλειν ἄφθονον, καὶ διὰ τῆς πλησμονῆς ἀπαίρειν εἰς ὕβριν ἀκάθεκτον, μηδ' ἀνάπτειν οἰνοφλυγίαν τὸ φι-

9 ἡ Σολομώντειος scripsi cum Mb: deperditum in Ma 11 Κύριε: ὦ praem. Mb: ὁ praem. A 17 μου φησὶ MaA 29 αἵματι: σχήματι A 30 κατασφράγισαι scripsi cum Mb: κατ[***]γ[***] Ma 37 κόρῳ: ἐς κόρον A

λήδονον πύρ. Δεινός γάρ οἶνος φλέξει φλόγα πορνείας. Διά ταῦτα καὶ Παῦλος ὁ θεῖος μὴ μεθύσκεσθε φησιν οἴνω, ἐν ᾧ ἐστὶν ἀσωτία, οἴνω τὴν ἀσωτίαν || παραζευγνύς. Καὶ πάλιν **36 Ma**

ἐτέρωθι· μὴ κώμοις καὶ μέθαις, μὴ κοίταις καὶ ἀσελγείαις. Κάνταῦθα γὰρ τοῖς κώμοις καὶ ταῖς μέθαις τὰς κοίτας καὶ ἀσελγείας ὡς παράλληλα κακὰ παρέθετο. Ἡ που καὶ ἡ

5 Γραφή, τὴν συμφυῖαν ἀσελγείας καὶ οἴνου παραστήσαι βουλομένη, καὶ ὡς ἀσέλγεια οἴνου ἀπόβλυσμα, οὐ μόνον τὸν Λῶτ ἐμπαροινήσαι ταῖς οἰκείαις θυγατράσι μεθυσθέντα φησιν, ἀλλὰ καὶ τοῦ πρώτου φυτευτοῦ τῆς ἀμπέλου τὰ παιδογόνα παρεμφαίνει γυμνούμενα, τὴν ἀσχημοσύνην τῇ παραχρήσει τοῦ οἴνου παραπεμπομένην ὑποσημαίνουσα, ὡς τὴν περὶ τὰ ἐδεστὰ καὶ || ποτὰ ἐγκράτειαν πολλῶν τε ἄλλων καὶ μεγάλων καλῶν συν- **525^v Mb**

10 ἐργὸν εὐρίσκεσθαι, ἀλλὰ δὴ καὶ τοῦ μεγίστου καὶ καλλίστου σωφροσύνης χρήματος.
C24. Ἐπιθυμία μὲν οὖν καὶ θυμὸς, τὰ παθητικὰ τῆς ψυχῆς μέρη, οὕτως ἂν ὑγιάζοιτο νοσοῦντα ἢ συντηροῖτο ὑγιῶς ἔχοντα, λήθην δὲ ἢ ἄγνοιαν, τὰς τοῦ λογικοῦ κήρας, οὐκ ἄλλο τι οἶδεν ἰᾶσθαι, ἢ Γραφῶν θείων ἀνάγνωσις. Αὕτη γὰρ καὶ τὸν λαθόμενον τῶν πρακτέων ἀνέμνησε, καὶ ἃ μὴδέπω τις οἶδε μαθῶν, ὑφηγήσατο. Διὰ τοῦτο Χριστὸς μὲν

15 ἐπισκῆπτει τὰς Γραφὰς ἐρευνᾶν, Παῦλος δὲ ἐπιστέλλει προσέχειν τῇ ἀναγνώσει. "Ὁ γὰρ τῶν καλῶν οὐκ ἔχει τις, ὡς ἐκ μεγάλου ταμείου, τῆς θείας Γραφῆς ἀναλέγεσθαι;" Ἡ τίς οὕτω τὰ τῆς ψυχῆς ἐκτετύφλωται ὄμματα, ὡς μὴ τῷ θείῳ θέλειν σημειοῦσθαι φωτὶ τῆς Γραφῆς καὶ τὰ πρακτέα, καὶ μὴ ἐνοπτρίζεσθαι; Λύχνος γὰρ φησι τοῖς ποσὶ μου ὁ νόμος σου, καὶ φῶς ταῖς τρίβοις μου. Οὐκ ἔστι γὰρ ἀρετὴ, ἧς οὐκ ἀρχέτυπον παρατίθησιν ἡ

20 Γραφή, καὶ δι' αὐτῆς χειραγωγεῖ || πρὸς τὴν μίμησιν, οὐδ' αὖ κακία, ἧς οὐκ ἀπάγει δι' **526 Mb** ὧν τοὺς προσανέχοντας παρίστησιν, εὐθύνας ὑπέχοντας.

C25. Ἄλλ' ὅπως μὲν ἕκαστον μέρος ψυχῆς χρεῶν περιαιθεῖν, καὶ οἶα ἐκάστῳ ἐπιτιθέσθαι τὰ φάρμακα, ὡς ἐξῆν, οὕτω σαφῶς καὶ συντόμως ὁ λόγος ὑπέγραψε· τὸ δ' ἐντεῦθεν ἀνακρινέτω ἕκαστος ἑαυτόν. Καὶ ὁ μὲν συνειδῶς ἑαυτῷ μανίαν θυμοῦ διὰ μετριοφροσύνης καὶ πραότητος καὶ χρηστότητος κοιμιζέτω τὴν λύτταν τῆς ὀργιλότητος· ὁ δὲ δι' ἀκρασίαν ἐπιθυμίας ἐπίληπτος, ἐξοικιζέτω τὸ πνεῦμα τῆς πορνείας ἀφ' ἑαυτοῦ, μαστίζων νηστεία καὶ προσευχῇ. Οὐδενὶ γὰρ ἐκπορεύεται τουτὶ τὸ δαιμόνιον, ἢ μὴ ἐν προσευχῇ καὶ νηστεία. "Ὁς δὲ λήθης ὀφθαλμίαν ἢ κάρων ἀγνοίας νοσεῖ, ἀπαλλαττέσθω τῆς ἀμαθίας, πύρ ἀνακαίων ἐν τῇ μελέτῃ τῶν ἱερῶν λόγων καὶ φωτὶ περιλαμπόμενος

30 γνώσεως. Πάντες δὲ μετάνοιαν ἀσπασώμεθα, καὶ τὰς ψυχὰς ἐκκαθάρωμεν. Οὐδεὶς γὰρ καθαρὸς ἀπὸ ῥύπου, εἰ καὶ μίαν ἡμέραν ὁ βίος αὐτοῦ || ἐπὶ γῆς. **526^v Mb**

C26. Νῦν καιρὸς εὐπρόσδεκτος εἰς μετάνοιαν. Εἰ μὴ νῦν καταφυγώμεν κέντρῳ || με- **36^v Ma** ταμέλου, εἰ μὴ νῦν ἐξ ὀμμάτων ἀποθλίψομεν δάκρυα, ὅτε σχολὴ ματαίων συνεργὸς καὶ νηστεία προσβοηθεῖ, πότε ἄλλοτε; "Ἐστω τὸν ὄλον ἐνιαυτὸν εἰς ἀνοήτους φλυαρίας ἀναλώσαμεν· ἵνα τί γοῦν μὴ τὰς βραχείας ταύτας ἡμέρας εἰς ἐπιμέλειαν τῶν οἰκείων ψυχῶν ἀφοσιούμεθα; Τί γινώμεθα διανομεῖς ἄνισοι τῶν ἐπιβαλόντων ψυχῇ καὶ σώματι; Τί τὸ πᾶν ἀποκληροῦμεν σαρκί, τὴν δὲ ψυχὴν ἐῶμεν ἀπόκληρον; Διέλωμεν τὰς ἡμέρας τοῦ ἐνιαυτοῦ, καὶ δώμεν μερίδα τοῖς ἑπτὰ καὶ γε τοῖς ὀκτώ· τῇ μὲν παρούσῃ καὶ ρεούσῃ ζωῇ τὰς ἐπάνω τῶν τριακοσίων, τῇ δὲ μελλούσῃ καὶ ἰσταμένη τὰς τεσσαράκοντα. Ἄνισος

2 μεθύσκεσθε φησιν MbA ὧ ἐστὶν Ma 9 πολλῶν τε Ma 13 ἄλλο τι MaA 14 μὴδέπω τις MaA 16 ἔχει τις Ma 39 τῶν τριακοσίων: τῶν om. A

μὲν καὶ οὕτως ἢ διανομῇ, καὶ οὕτως ἄδικος. Τὰς πλείους γὰρ ἔδει τῷ μέλλοντι προσκληροῦν αἰῶνι, τῷ δὲ παρόντι τὰς ἤπτονας. Ἐπεὶ δ' αἰεὶ τὰ χερεῖονα φιλεῖ νικᾶν, μηδὲ τῶν ὀλίγων τούτων || ἀποστερήσωμεν τὴν ψυχὴν. Πλήρεις ἐσμὲν τῶν λυομένων ἡμερῶν· φέ- 527 Mb
ρε καὶ τὰς ἰσταμένας βιοτεύσωμεν. Ἐκεῖναι παρέδραμον ὡς σκιαί· αὐταὶ εἰς τὸ μέλλον
5 ἐστήξουσιν. Ὁ εὐσχημόνως ἐν ταύταις περιπατήσας εἰς ἀνάπαυσιν κατέλυσεν.

C27. Ἐπιλαβόμεθα τῶν σωτηρίων ἡμερῶν τούτων. Βραχεῖαί εἰσι, ταχεῖαί εἰσι. Καὶ
πᾶς μὲν χρόνος ὀξύς καὶ ὁ φασιν ῥεῦμα ἢ σφαῖρα κατὰ πρानοῦς· τὸ δὲ γε μέρος τοῦ χρό-
νου μάλλον ὀξύτερον. Εἰ δὲ καὶ πάσας τὰς ἡμέρας τῶν ἐτῶν τῆς ζωῆς ἡμῶν ὁ μὲν τῶν
προφητῶν ὀλίγας καὶ πονηρὰς ἐκάλεσεν, ὁ δὲ σκιάς καὶ παλαιστάς ὠνόμασεν, ὅσας νο-
10 μιστέον τὰς τούτων ἐτησίους δεκάτας, καὶ μέχρι πόσου ῥύησονται, μὴ δὴ καὶ ταύτας εἰς
μάτην κενώσωμεν, ἃς εἰς νηστεῖαν Θεὸς ἠγάσεν καὶ ὡς ἀπαρχὴν τοῦ ἐνιαυτοῦ προσίεται,
ἵνα ἐκ τοῦ τμήματος τούτου ὅλος ὁ ἐνιαυτοῦ κύκλος εὐλογούμενος ἀγιάζοιτο. Ποσάκις
τοῦ ἔτους τὸ σῶμα εἰς κόρον τρέφομεν; Ποσάκις || νίτροις καὶ λουτροῖς καθαίρομεν; Πο- 527v Mb
σάκις γελῶντας καὶ τρυφῶντας ἐταλάνισεν ὁ Σωτῆρ; Τοίνυν καὶ μακαρισάτω πεινῶν-
15 τας ἐκουσίως καὶ κλαίοντας. Θρηνοῦνται γὰρ παρ' αὐτῷ οἱ γελῶντες καὶ ἐμπιπλάμενοι,
οἱ δὲ θρηνοῦντες καὶ πεινῶντες τὸναντίον μακαρίζονται. Θρήνος καὶ δάκρυον ἢ μόνη
καὶ τελευταία τῆς ψυχῆς κάθαρσις. Οὗτος ἡμῖν λουτῆρ ὕστατος περιλείπεται μετὰ τὸν
πρῶτον τοῦ βαπτίσματος, οὗ τύπος εἶναι μοι δοκεῖ ὁ παρὰ τοῦ Μωσέως κατασκευασθεὶς
ἐκεῖνος λουτῆρ ἐκ τῶν κατόπτρων, τῶν...

20 <...>

|| A1. [***δ]εσπότη Χριστῷ· τὸ συνοῖσον [***] εἰ μὴ Ἰουδ[αίων] παχύτερος, καὶ Νι- 1 Ma
νευϊτῶν ἀνομώτ[ερος] καὶ φαρισαίων τυφλότερος, [οἱ] πρὸς τὴν ὠφέλειαν τῆς νηστείας
ὀξυτ[ερ]ον ἔβλεψαν, εἰ καὶ περὶ τᾶλλ[α] [τυφλ]ότεροι διεγέ[νον]το, ὡς καὶ δις τοῦ σαβ-
βάτου, τουτέστι τῆς ἐβδομάδ[ος *** οὐ κα]λῶς εἰργάζοντο θηρεύοντες δόξαν ἀνθρώπων
25 [***]δειξιν ἐσκυθρώπαζον· εὐήθεις μὲν δὴ καὶ ἀπειρόκαλο[ν] περὶ τὰς ἀπο[δείξεις] τῶν
οὕτως ὁμολογούμενων φιλοτιμείσθαι.

A2. Πλὴν εἴ τις οὕτω περίεργος ἢ μάλλον παχύς, ὡς κα[ὶ] περὶ τῶν προδῆ[λ]ων ἀμ-
φισβητεῖν, λαβέτω πείραν τοῦ τῆς νηστείας φαρμάκου, καὶ τοῦ τῆς ἐντεῦθεν ὠφε[λείας]
κα[λ]οῦ, κατὰ τοὺς δοκιμάζοντας τὴν ἀντίδοτον. Ἐκεῖνοι γὰρ ἀποπεί[ρῶσι] τῆς δυνάμε-
30 ὡς τοῦ ἀντιφαρμάκου διὰ τῶν ἤδη ἐνησκόντων ζώων [ὕ]πὸ δηλητηρίου τινός, καὶ εἴπερ
ἀντιδ[ρά]σειε καὶ θάττον ἀμβλύνειε τὴν τοῦ δηλητηρίου δύναμιν, καὶ τὰ φ[αρμα]χθέντα
ζῶα πρὸς παλινζῶϊαν ἀναζώπυρήσειε, θαρροῦντως δραστηκωτάτην καὶ λυσιτελεστάτην
ἀποφαίνονται τὴν ἀντίδοτον. Ὅρα γοῦν καὶ τὴν νηστεῖαν [ἀπο]πειρώμενος, εἰ μὴ τοι-
οὔτόν ἐστιν ἀντιφάρμακον, ὦ περὶ τὰ δῆλα καὶ τῷ τυφλῷ φαρισαίῳ τυφλώττων συ, καὶ
35 μὴδ' ὅσα Νινευϊτῆς ἀνὴρ ἐδιδάσκετο φ[ύσει] παρὰ τῆς εὐαγγελικῆς νομοθεσίας διδα-
σκόμενος. Καὶ μὴ μοι τὸν Μωϋσῆν ἢ Ἡλίαν, ἢ Ἐλισσαῖον, ἢ Ἰᾶβ, ἢ Παῦλον περισκό-

1 ἢ διανομῇ: ἢ om. A 4 αὐταὶ MbA: αὐ[***] Ma 5 ἐστήξουσι A 6 βραχεῖαί εἰσι MaA ταχεῖ-
αι εἰσι MaA 15 ἐ[-2-]ιπλάμενοι Ma 16-17 Θρήνος — κάθαρσις MbA: [***]νος [***] ἢ[-2-]νη καὶ
[***]τ[***] τῆς ψ[***]ῆς κάθ[-1-]ρσις Ma 17 ὕστατος A: deperditum in Ma: ὕστατο Mb περιλείπε-
ται MbA: [***]εται Ma 18 πρῶ[***]τος Ma 19 τῶν post κατόπτρων: τοῖς A 22 φαρισαίων Ma
23 διεγέ[νον]το: τὸ s. l. manu recentiore restituit Ma 25 ἐσκυθρώπαζον: σκυ s. l. manu recentiore
restituit Ma δει Ma 34 φαρισαίῳ Ma

πει, εἴ τι τῆς νηστείας ἀπώναιτο· οὐ γὰρ ἐν τοῖς τοιούτοις ἀνδράσι σχοίης ἂν συνειδεῖν σαφῶς τῆς νηστείας τὴν δύ[ναμιν] ἄτε ἀφαρμάκτοις καὶ μ[ικ]ρὸν ἢ οὐδὲν δεομένοις τοῦ τῆς νηστείας ἀντι[φαρμάκου, ἀλλ'] ἐν [αὐ]τ[οῖς] τοῖς νινευῖταις [***] πει οἷς πάντα μὲν ὁ πονηρὸς [***] ἐνέχριψε [πάντα] δὲ λυγρ[ὰ] ἐ[νέ]χεε φάρμακ[α]. Κα[ὶ] ἔκειντο
 5 πάντες [πε]φαρμαγμ[έν]οι, ὀλιγοδρανοῦντες, βραχὺ τι πν[ίγ]οντες, ἤδη θν[ή***] τοὺς [-2-]τ[-2] νηστείας ἀντιφαρμάκου [-2-]εὔσαντος, καὶ παραχρῆμα [-3-] καὶ ἀ[***]νέ-
 θηραν. Εἶδε [***] ὅπως [***] μὲν τὸ θανατηφ[όρον ***]κῶν, [***] ἀμβλύνει τοῦ ὄφους, π[***]

A3. |[ἐ]κείνο δὲ προσέ[τι θαυμαστότε]ρον τῆς μεγαλοδυνάμου νηστ[είας ***] σω- I^v Ma
 10 ματικὸν ἀντιφάρμακον [εἰ ἔλ]αττον ἢ χρῆ καὶ μὴ ἀναλόγως ἀντιδοθῆ, δύναται ἀντι-
 δράσαι καὶ σβέσαι τοῦ φαρμάκου τὸν ὄλεθρον· ἢ δὲ νηστεία τῶν νινευῖτῶν, καὶ βρα-
 χεῖα οὔσα, τριήμερος γὰρ, τὴν ἐκ τοῦ χρονιωτάτης κακίας καὶ πολυειδοῦς καταστροφὴν
 ἀν[τε]κέρ[ασε]ν ὡς δρ[***] καὶ θεῖον τῷ ὄντι φάρμακον. Εἶπω τι καὶ ἕτερον, δείγμα τοῦ
 15 τ[ῆς νηστεία]ς λυσιτελεστάτου χρήματος· ὁ Χριστὸς ἀμαρτίαν οὐκ ἐποίησεν, οὐδὲ εὐ-
 ρέθη δόλος ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ, Ἡσαΐας περὶ αὐτοῦ χρησμοδεῖ, καὶ Σολομῶν οὐκ ἔσχε
 κατανοῆσαι ὁδοὺς ὄφους, ἐπὶ πέτρας, ὃ ἐστὶν ἴχνη ἀμαρτίας ἐπὶ Χριστοῦ. Οὐκ ἐδεῖτο
 γοῦν ὁ ἀναμάρτητος τοῦ τῆς νηστείας ἀντιφαρμάκου, οὐδὲ τῆς παρ' αὐτοῦ βοηθείας ὁ
 βασιλεὺς τῶν δυνάμεων· ὅμως ἐπεὶ ἀνήχθη ὑπὸ τοῦ πνεύματος εἰς τὴν ἔρημον, ὥστε
 20 πειρασθῆναι ὑπὸ τοῦ διαβόλου, προὔβάλετο καὶ αὐτὸς νηστείαν κατὰ τοῦ διώκοντος
 σκότους ὄπλον φωτός, ὁ τῆς δικαιοσύνης ἥλιος, ἵνα σὺ μάθης τῆς νηστείας τὴν δύναμιν.
 Εἰ γὰρ τὸ φῶς τὸ ἀληθινὸν νηστείας δι' ἡμᾶς ἐδεήθη, πολλῶ γε μᾶλλον ἡμεῖς τοῦ παρ'
 αὐτῆς φωτισμοῦ δεόμεθα.

A4. Ἄλλ' ὅτι συνοίσον χρῆμα εἴπερ τι ἄλλο νηστεία, οὐ δεῖ πλείονος οἶμαι τῷ λό-
 γῳ χρείας ἢ ἀποδέξεως· ὑφηγητέον δὲ ὅπως ἄρα καὶ προσφέρεσθαι χρῆ, ἵνα μὴ τὸ οὐ-
 25 τω λυσιτελὲς ἀχρεῖον ἐλεγχθῆ παρὰ τὸ μὴ ὡς δεῖ καὶ μεθ' ὧν δεῖ καὶ πρὸς ὅ,τι δέον
 προσφέρεσθαι. Τίς δ' ἂν ἰκανὸς τὰ τοιαῦτα ἐκιδάσκειν γένοιτο, παρὰ τὸν ἐξεύροντα
 πᾶσαν ὁδὸν ἐπιστήμης, καὶ τὰς τε ἄλλας ἀρετὰς παραδεδω[κότα], καὶ πρὸς γε ταῖς
 ἄλλαις νηστεία [σεμ]νύν[ας], [ἀντι]σ[τρό]φους [παρα]τιθέμενον· τοῦτο μὲν οἷς νενή-
 στευκεν αὐτὸς ἡμέρας τεσσαράκοντα καὶ νύκτας τεσσαράκοντα, [μ]ονούμενος ἐν ἐρήμῳ
 30 καὶ προσευχόμενος, τοῦτο δὲ οἷσπερ [***]ας ἐδίδαξεν εἰπών· μὴ γίνου σκυθρωπὸς ὡς-
 περ οἱ ὑποκρίτ[αι], ἀλλὰ [νίψαι σου τὸ] πρόσωπον καὶ ἄλειψαι σου τὴν κεφαλὴν· [***]
 τοίνυν [-3-]α διδάσκαλο[ν ***] καὶ μάθετε [-5-] λέγοντα [καὶ κα]νόνας ἀ[κιν]ήτους
 τοῖς ἔργοις κα[ὶ] [λ]όγοις τιθέμενον.

A5. Καὶ πρὸ τῶν |[***] διαστημάτων μανθάνωμεν, ὅπως οὐκ ἐξέτεινε τούτ[ων] πέρα 2 Ma
 35 τῆς [-3-]εως, ἀλλὰ μέχρι καὶ ἡμερῶν τεσσαράκοντα [***], τὸν ὄρον τοῦ διαστήματος,
 ὃν Μωσῆς μὲν ἔθετο πρῶτος, εἶτα οὐδὲ [Ἡλ]ιοῦ ὑπερβέβηκε. Τὸ μὲν δὴ περαιτέρω τῶν
 τεσσαράκοντα ὑπερβαίνειν ἀπεῖρξε δῆπου, οἷς αὐτὸς οὐκ ἐπέτεινε. Καὶ θρασὺς ἂν εἴη,
 ἢ μᾶλλον δὲ μεμηνῶς ὁ Θεὸν ἢ θεοειδεῖς ἀνδρας ὑπερβάλλειν φιλοτιμούμενος. Αὐτὸς

13 ἀν[τε]κέρ[ασε]ν: σεν s. l. manu recentiore restituit Ma εἶπω τί Ma δείγμα: δεῖ s. l. manu recentiore restituit Ma

δὲ τούτων τῶν ὄρων μένοντας ἀφήκε μετρεῖν ἕκαστον τὴν οἰκείαν προθυμίαν, εἴτ' οὖν δύναμιν.

5 Α6. Οὐ γὰρ ἄγχει Χριστὸς μὴ προαιρούμενον, ἢ μὴ δυνάμενον· ἀμέλει τ[ε] καὶ Δα-
νιήλ, τρεῖς ἑβδομάδας νενηστευκῶς, ἀπελείφθη μὲν Μωσέως καὶ Ἡλιοῦ, κατὰ γε τὸν
τόνον τοῦ διαστήματος, οὐ μέντοι καὶ τοῦ βραβείου τῆς νηστείας διήμαρτεν, ὡς ὑστε-
10 ρήσας ἢ παραλύσας τοὺς κειμένους θεσμούς, θειότερας δὲ καὶ αὐτὸς εἶδεν ὀράσεις, καὶ
ἀποκαλύψεις ὀράσεων, ὡς οὐδὲν ἦττον ἐκείνων διὰ τοσοῦδε τὰ νοερά ψυχῆς ὄμματα
καθηράμενος. Καὶ γοῦν καὶ ἡμεῖς, εἰ καὶ μὴ ὅλας ἑβδομάδας, ἀλλ' οὖν ἑβδομάδα ἢ ἡμι-
15 συ ἑβδομάδος νηστεύσωμεν, ὅποσον καὶ οἱ τρυφηλοὶ Νινευῖται δηλαδή· εἰ δὲ κάκεινων
ἔσμεν μαλακώτεροι, τρεφώμεθα μὲν ἐκάστης ἡμέρας, ἐγκρατῶς μέντοι καὶ τότε καὶ κα-
ταδύοντος ἡλίου, ἵνα μὴ, βλέπων ἐσθίοντας ὑπέργειος ὢν ἔτι, πολλὴν ἀκρασίαν ἡμῶν
κατηγορή.

15 Α7. Οὐκ ἔστιν ἡ μονοσιτία νηστεία· πλὴν εἰ ὀψιαίτατα καὶ ἐγκρατέστατα γίνοι-
το, στενωπὴ ἂν ἰσθμῶ πρὸς τὴν ἀσιτίαν διατειχίζοιτο, ὥσπερ εἰ παρὰ μίαν ἢ δύο ἡμέ-
ρας καταλύει τις τὸν δρόμον τῆς νηστείας, εἶτα τὸν κόρον εἰς τὴν ὑστεραίαν ὥσπερ
ἐπισιτίζοιτο, ὡς μακροτέρους δῆθεν ἐλαύνων σταθμούς, σύνδρομος ἂν τῷ καθ' ἡμέ-
20 ραν ἐγκρατῶς μονοσιτοῦντι λογίζοιτο. Ὁ γὰρ παρὰ μίαν εἴτε δύο σι[τούμενος ἐ***]
ὀπό[-3-]δι[***] πλέον καθ' ἡμέραν οἶμαι μονοσιτοῦντος ἐγκρατῶ[-2-] τε οὖν καθ' ἡμέ-
ραν εἴτε δευτεραῖοι εἴτε διὰ τριῶν ἢ τεττάρων ἐσθί[οντες], || ἐγκρατῶς ἐσθίωμεν, καὶ 2^v Ma
20 πεινῶντες ἔτι παυώμεθα, ἵνα τὸν κύκλον τὸν κατὰ Χριστὸν νηστευόντων ὄντως ἀναπλη-
ρώσωμεν, καὶ μᾶλλον εἰ καὶ τὰ λοιπὰ θεσπίσματα τοῦ διδασκάλου φυλάττομεν· τὸ μὴ
σκυθρωπάξωμεν δηλαδή, καὶ τὰ τῆς νηστείας ἀπόρρητα ἐξορχεῖσθαι μυστήρια διὰ τοῦ ἐπι-
πολάζοντος τοῖς προσώποις ἀύχμου καὶ τῆς ὑποκριτικῆς στυγνότητος, καὶ δήλην ἐκ τοῦ
ἀφανισμοῦ τῶν προσώπων φαίνειν τῆς νηστείας τὴν ἀγγελίαν, ὥσπερ ἐκ τοῦ ἀμειδοῦς
25 οἱ ἐς Τροφωνίου μυώμενοι τὸ παλαιὸν ἐγνωρίζοντο, ἀλλ' ἰλαρίαν μᾶλλον ὅτι πλείστην
ὑποφάνειν, καὶ λιπαρὰς κεφαλὰς καὶ καθαρὰ πρόσωπα, καὶ διὰ τῶν τοιούτων, ὄση καὶ
παραπετασμάτων τινῶν, ἀποκρύπτει[ιν] τὴν τελετὴν τῆς νηστείας, εἴσω τῶν ἀδύτων τοῦ
σώματος.

30 Α8. Χρεῶν γὰρ τηλαυγῆ ἄλλως τιθέναι τὰ πρόσωπα τοὺς βουλομένους εὐτυχῆ τῇ
νηστεία θάλαμον πῆγνυσθαι, καὶ φυλάττειν ἔνδον ἀγνήν || τε καὶ ἄφθορον, ὡς σεμνήν 586^v Mb
τινα παρθένον, καὶ θεοῦ θυγατέρα ἀθάνατον, ὡς οὐ θεμιτὸν ἐκκειμένην τοῖς τῶν πολλῶν
ὀφθαλμοῖς θεατρίζεσθαι, ἢ ὡς δούλην δυστήνου δοξαρίου ἀνθρώπων παραβάλλειν κρό-
του θνητοῦ καὶ φθαρτοῦ, θαύματος ὄνιον, ἢν μόνος αὐτὸς θεᾶσθαι Θεὸς καὶ στεφάνοις
ἀκηράτοις κοσμεῖν ἐδικαίωσε. Ταῦτα γὰρ εἰδότες καὶ οἱ θερμότατοι νηστείας ἐρασταί,
35 Μωσῆς λέγω καὶ Ἡλίας, ὡς ἐν παρθενῶσιν ἀπορρήτοις ὄρεσι φέροντες τὴν νηστείαν,
ἐθαλάμωσαν· καὶ Ἰησοῦς αὐτὸς, καίτοι ἄλλα παρρησίᾳ τῷ κόσμῳ λαλῶν καὶ ἐπιδεικνύ-
μενος, μόνῃ μόνος ἐπ' ἐρημίᾳ τῇ νηστεία συνεγίνετο. Οὕτω δὲ καὶ ἡμᾶς τὴν νηστείαν

10 ἐγκρατῶς: inc. Mb 15 καταλύει τις Ma 16–17 καθημέραν Ma 18 καθημέραν Ma 18–19 καθη-
μέραν Ma 20 τὸν κύκλον τὸν κατὰ: tantum τ[***] legitur in Ma: τὸν κύκλω τὸν κατὰ Mb 21 τὰ λοιπὰ
θεσπίσματα Mb: τ[ἀ] λοιπ[ἀ] [***]τα Ma 27 ἀποκρύπτει[..] manu recentiore restituit Ma: ἀποκρύ-
πτεται Mb

ἐργάζεσθαι βούλεται· ὅτι δὲ ταῖς πόλεσιν ἐμφιλοχωροῦντες, οὐκ ἄγομεν σχολὴν ὀρει-
βατεῖν ἢ ἐρημάζειν, καὶ οὕτως ἀποκρύπτεσθαι τὴν νηστείαν, καὶ μὴ ταῖς τῶν πολλῶν
δημοσιεύειν ὄψεσι, καὶ καταισχύνειν ἢ ὑποφθεῖρειν, διὰ ταῦτα τρόπον ἕτερον ὑπο||τί- 587 Mb
θεται, δι' οὗ λαυθάνομεν ἂν νηστεύοντες, ὥσπερ εἰ πόρρω τῆς οἰκουμένης διετρίβομεν,
5 τὸ προβάλλεσθαι δηλαδὴ φαιδρότητα τοῦ προσώπου καὶ λιπαρότητα κεφαλῆς, καὶ ὄψιν
ἰλαρότητι γεγανωμένη, καὶ τὴν ἀσβόλην ἀπονηπτομένην τῆς ὑποθέσεως, καὶ οὕτω πει-
ρᾶσθαι καθ' ὅσον οἶόν τε λαυθάνειν νηστεύοντας, ὥσπερ καὶ ὁ τὰ πάντα καλὸς Ἴωσήφ,
νιψάμενος τὸ πρόσωπον καὶ ἐξελθὼν, ἀπεκρύψατο τὰ ἐπὶ || τῷ ἀναγνωρισμῷ τῶν ἀδελ- 3 Ma
φῶν δάκρυα. Καὶ ἡμεῖς τοίνυν, ὑπὸ νηστείας κατανευγμένοι τυχὸν καὶ δεδακρυμένοι,
10 νιψώμεθα τὸ πρόσωπον καὶ λάθωμεν οὕτω νηστεύοντες· τὸ γὰρ σκυθρωπὸν καὶ ὁ τῶν
προσώπων ἀφανισμὸς προσωπεῖα εἰσι τῶν ὡς ἐν δράματι καὶ σκηνῇ ὑποκρινομένων τοὺς
νηστευτὰς, καὶ τοὺς θεωμένους οἶον ἐπὶ κοινοῦ θεάτρου ἐπιστρεφόντων, καὶ ζητούντων
τὴν παρ' αὐτῶν κενὴν δόξαν, καὶ τὸν διαρρέοντα ἔπαινον.

A9. Μὴ γοῦν οὕτω σκηνικῶς τὰ τῆς || νηστείας σεμνὰ παίζωμεν, μηδὲ δραματικῶς 587^v Mb
15 θεατρίζωμεν, ἢ πορνικῶς πομπεύωμεν. Ὡς γὰρ πόρνη, χρώματα ἐντρίβουσα, καὶ ὀφθαλ-
μοὺς ὑπογράφουσα, τὸ φυσικὸν ἀφανίζει πρόσωπον, οὕτω καὶ νηστείας πρόσωπον ἀφα-
νίζει τις ὄμματα ἐπιστυγνάζων, καὶ συνάγων ὀφρῦν, καὶ σκυθρωπότητι συννεφούμενος.
Καὶ οὐ μᾶλλον πόρνη καταισχύνει τῇ ἐπιθέτῳ περιεργία τὸ πρόσωπον διὰ τὸ ἐπιστρέ-
φειν τοὺς βλέποντας, ἢ νηστευτῆς ἐπιθέτης πρὸς τὸ θεαθῆναι σκυθρωπάζων καταρρυ-
20 παίνει τὸ πρόσωπον. Καὶ ταχ' ἂν οὐκ ἀκόμψως ἀκούοι ἐκεῖνα κατὰ καιρόν· ὄψις πόρνης
ἐγένετό σοι, ἀπηναισχύντηκας. Ταῦτα γὰρ τῆς πεπαλαιωμένης ἡμερῶν καὶ σαπρᾶς τῶν
ὑποκριτῶν νηστείας, ῥυτίδας καὶ σπῖλους ἐμάθομεν. Τῆς δ' εὐαγγελικῆς καὶ τῆς κατὰ
Χριστὸν ἀκμαζούσης χάριτι, πᾶσα μὲν ἡ δόξα, ὡς θυγατρὸς βασιλέως, ἔσωθεν· οὐ μὴν
δὲ ἀλλὰ καὶ τὰ ἔξω καὶ ὀφθαλμοῖς ὀ||ρώμενα σφόδρα περικαλὴ καὶ κόσμια· πρόσωπον 588 Mb
25 καθαρὸν ὑποκριτικῆς σκυθρωπότητος, κεφαλὴ ἐλαίῳ ἀγαλλιάσεως στίλβουσα. Ταῦτα
περὶ νηστείας κυριακὰ διδάγματα, ταῦτα ἐκκλησίας μαθήματα.

A10. Τούτοις ἀδελφὰ κάκεινα· νηστεύοντας καὶ προσεύχεσθαι, εἶτα καὶ ἔλεεῖν· ἐλεη-
μοσύνη γὰρ καὶ προσευχή, καὶ νηστεία, ἀρεταὶ τινές εἰσι τρεῖς, καὶ αἱ τρεῖς ἀδελφαί, καὶ
ἀλλήλων ἐχόμεναι, ἀδιάφθοροι πᾶσαι, καὶ ἀκαπήλευτοι, καὶ παρθενικῶς ἐν τῷ κρυπτῷ
30 συντηρούμεναι. Ὡς γὰρ τὴν νηστείαν μὴ πρὸς τὸ θεαθῆναι τοῖς ἀνθρώποις παραδεικνύ-
ειν διδασκόμεθα, οὕτω καὶ τὴν ἐλεημοσύνην μὴ ποιεῖν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων μανθά-
νωμεν, ἀλλὰ καὶ τὴν προσευχὴν εἴσω τοῦ ταμιείου ποιεῖσθαι μουόμεθα· παρθένοι γὰρ αἱ
κατὰ Χριστὸν || αὐταὶ ἀρεταί, καὶ φιλοῦσαι ἀπεναντίας ταῖς τῶν ὑποκριτῶν κατὰ δύνα- 3^v Ma
μιν κρύπτεσθαι. Ἐκεῖνοι γὰρ ὡς τὴν || νηστείαν παρεδειγμάτιζον σκυθρωπάζοντες· οὕτω 588^v Mb
35 καὶ τὴν ἐλεημοσύνην ἔμπροσθεν αὐτῶν ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς ῥύμαις σαλπίζον-
τες, καὶ τὴν προσευχὴν δὲ ὁμοίως, ἐν ταῖς συναγωγαῖς καὶ ἐν ταῖς γωνίαις τῶν πλατειῶν
φιλοῦντες ἴστασθαι καὶ προσεύχεσθαι [-3-] ἢ κατὰ Χριστὸν, ὡς νηστεία ἀσχυθρῶπα-
στος, οὕτω καὶ ἐλεημοσύνη ἀπεριστάλιςτος, καὶ προσευχὴ ἀφιλένδεικτος· καὶ ὅτῳ ἂν

5 φαιδρότητα τοῦ προσώπου Mb: non legitur in Ma 6 γεγανωμένη — ὑποθέσεως, καὶ Mb: non legitur
in Ma 7 καθόσον οἶον τε Ma ὥσπερ καὶ ὁ Mb: tantum ὡς[***] legitur in Ma 11 προσωπεῖα εἰσι Ma
17 τίς Ma 28 τινες εἰσι Ma 33 κατὰ: κα[***] Ma: κατα (sine accentu) Mb

συζευχθεῖεν αἱ τρεῖς αὐται, σχοινίον ἀληθῶς ἔντριτον, καὶ οὐ ταχέως ῥηγνύμενον· αὐται δ' ἂν εἶεν τυχόν, καὶ ταῖς τρισὶ θυγατράσι τῆς βδέλλης ἀντίθετοι· τῇ βδέλλῃ γὰρ φησι τρεῖς θυγατέρες ἦσαν ἀγαπήσει ἀγαπώμεναι, καὶ αἱ τρεῖς αὐται οὐκ ἐνεπίμπλασαν αὐτήν. Λέγοι δ' ἂν ὁ σοφός βδέλλαν μὲν τὴν φιλαίματον καὶ ἐξ αἱμάτων συμπαγείσαν ταύτην σάρκα, θυγατέρας δὲ ταύτης τρεῖς γαστριμαργίαν οἶμαι, φιληδονίαν, φιλοπλου- 5 τί||αν.

589 Mb

Α11. Αὐται γὰρ, κόρον οὐκ εἰδυῖαι, ὑπὸ νηστείας, προσευχῆς, ἐλεημοσύνης, ὡς ἀντιθέ- των ἀρετῶν, παύονται τῆς ἀπαύστου μαργοσύνης ἢ ἀνακόπτονται. Ἡ μὲν γὰρ νηστεία τὴν περὶ γαστέρα καταπαύει μανίαν, ἡ δὲ προσευχή, τὴν ψυχὴν εἰς Θεὸν ἀναθλίβουσα, 10 καὶ περὶ ἐκεῖνον ἐρωτικῶς διακειῖσθαι συμπείθουσα, οὐκ ἐς ἄλλο τι τῶν περὶ γῆν κα- λῶν ἐᾷ κατασυρόμενον φέρεσθαι· τὰ οὐράνια γὰρ κάλλη φαντάζουσα, ἔρωτι ἐκκρούει τὸν ἔρωτα, τῷ ἀκηράτῳ τὸν ἐμπαθῆ, τῷ θεῷ τὸν πρόσυλον. Ἡ δ' αὖ ἐλεημοσύνη, τὴν ἀπληστίαν τῆς φιλοπλουτίας ἐγχαλινώσασα, περιάγει πρὸς τοῦναντίον, τὸ σκορπίζειν κατὰ Θεὸν δηλαδή. Ἀμέλει τοι καὶ ὁ Κύριος πρὸς τὸν πολυκτῆμονα νεανίσκον ἐκεῖνον 15 πῶλησον εἶπε τὰ ὑπάρχοντα καὶ δὸς πτωχοῖς, ἐν ἀλεξίκακον φάρμακον πλουτομανίας εἰσηγούμενος, τὸ κατὰ Θεὸν ἀποκτάσθαι καὶ διδόνθαι τοῖς πένησιν.

Α12. Οὕτω τῶν ἀπλήστων τριῶν θυγατέρων || τῆς σολομωντείου βδέλλης, τῆς φι- 589^v Mb λαιμάτου σαρκὸς, ὡς εἴρηται, αἱ τρεῖς αὐται θυγατέρες τοῦ Πνεύματος περιγίγνονται, καὶ τὴν σάρκα στερίφην τῶν πονηρῶν τούτων γεννημάτων ἀποτελοῦσαι, πολύγονον τὴν 20 ψυχὴν || ἐργάζονται· ὅσον γὰρ φησιν ὁ ἕξω ἄνθρωπος φθίρεται, τοσοῦτον ὁ ἔσω ἀνακαί- 4 Ma νοῦται. Μὴ δὲ τὴν τρισσὴν ταύτην τῶν ἀρετῶν συμφυῖαν διέλωμεν, [ἀλλά] νηστεύοντες προσευχώμεθα, προσευχόμενοι ἐλεώμεθα.

Α13. Ἄλλ' ἐπέπερ ὑμεῖς, ὁ παρῶν σύλλογος, ἄλλος ἐξ ἄλλων ἐπιτηδευμάτων τὰς τοῦ βίου ἀφορμὰς ἔχετε, καὶ ὁ μὲν τις [-3-] περὶ γῆν φιλοπονεῖ, ὁ δὲ διὰ τεχνυδρίου τινὸς 25 τὴν ἐφήμερον τροφήν πορίζεται, καὶ ταύτην γλίσχρην οἱ πλείους καὶ αὐχμηρὰν, καὶ μετὰ θερμῶν μεμαγμένην ἰδρώτων, οἶδ' ὅτι καὶ πρὸς τὰς τρεῖς ταύτας ἀρετὰς πάντως ὀκνήσε- τε. Τάχα καὶ τοιαῦτα οἱ πλείονες ὑπογρύζετε· τί ἡμῖν καὶ τοῖς λόγοις τούτοις διδάσκαλε; οὐ πρὸς τὴν χορδὴν φησι ταῦτα. Ἡμεῖς ἄνθρωποι πένητες, καὶ τοῖς πόνοις τῶν χειρῶν ἀποτρεφόμενοι ἔχοντες, περὶ τέχνας ἢ τῇ γῇ ἐπικύπτοντες, καὶ πολλοῖς οὕτως ἰδρῶσι || 590 Mb 30 ραίνόμενοι, μόγις τῶν ἐφημέρων εὐπορούμεν ἀλφίτων. Τρυφῆς δὲ ὄνομα μόνον ἀκούο- μεν, ταύτην δὲ τίς ἐστίν, οὐκ ἴσμεν, ὡς μάζη ἐνευπαθούντες τὰ πολλὰ, καὶ ταύτη κριθίνῃ, κρέως δὲ ἢ ὄψου ἰχθυροῦ οὐδὲ διὰ πολλῶν ἐξῆς περιόδων προσαπτόμεθα, λαχάνοις δὲ ἀγρίοις ἢ ἔτνει ἢ τυρῷ τὴν τράπεζαν ἐνίοτε ἰλαρύνοντες, ἐς ἄκραν τρυφὴν δοκοῦμεν ἐκ- φέρεσθαι, οἴνου τε ἐκτροπίου καὶ ὕδαροῦ σπανίως, ὅσα καὶ ἀνθοσμίου, ὀσφραίνόμεθα, 35 ὡς εἶναι τὴν διὰ βίου ἡμῶν δίαιταν πολλῶ τῆς τῶν εὐπορωτέρων ἐγκρατείας στυγνοτέ- ραν καὶ σκληροτέραν. Πῶς οὖν ὑπερτενοῦμεν τὸ οὕτως σκληροδίαιτον, ἢ πῶς δυναίμεθ' ἂν ἐπιτείνειν, εἰ καὶ πάνυ βουλοίμεθα, ἄνδρες τοῖς ἀναγκαίοις ἐκάστοτε πόνοις ἔωθεν ἐς ἐσπέραν κατατεινόμενοι; Ἐς οὐ μακρὰν ἂν ἀρκέσαιεν τὰ πολύμοχθα ταῦτα μέλη τοῦ σώ- ματος, εἰ μὴδὲ κριθίνῃ γοῦν μάζῃ στηρίζοιτο κατὰ τὰς πρώτας ἀκτῖνας ἡλίου αἰδοῖ τῆς 40 νηστείας; || Προσευχὴν δὲ ποῖαν οἱ οὕτω περισπώμενοι ἐκτελέσομεν; τίνα δὲ ἐλεημοσύ- 590^v Mb

νην ἐπιδειξόμεθα, οἳ γε τῶν ἐλεούντων μᾶλλον δεόμεθα, παιδοτροφούντες, καὶ δύστηνα θυγάτρια ἐγκαμίζοντες, καὶ παρὰ τῶν φορολογούντων ἀκριβῶς καλαμώμενοι, ἄνευ τῶν παρασυμπιπτόντων ζημιωμάτων ἐνίστε;

5 A14. Τοιαῦτα ὑποτονθορυζόντων ἐνίων ἀκούειν δοκῶ, || καὶ δικαιούντων μήτε νη- 4^v Ma
στεία, μήτε προσευχῆ, μήτε ἐλεημοσύνη προσανέχειν παρὰ τὸ πτωχεύειν καὶ πένεσθαι.
Ἔστι δὲ ῥάδιον τοὺς προβαλλομένους τὰς ματαίας ταύτας σκήψεις ἐλέγξαι καὶ διδάξαι,
πολλῶ τῶν πλουτούντων εὐχερέστερον δυναμένους αὐτοὺς καὶ νηστεύειν καὶ προσεύ-
χεσθαι, καὶ φιλανθρωπεύεσθαι. Καὶ πρῶτον ὑπὲρ τῆς νηστείας ἀπαντητέον· εἰπέ γάρ
μοι, ὦ οὗτος, οὐχ οἷός τε φῆς εἶναι νηστεύειν, ὡς ἔντροφος ἀνόψω διαίτη καὶ εὐτελεῖ;
10 Καὶ μὴ διὰ τοῦτο ῥάδιόν σοι τὴν νηστείαν φημί; Ὁ μὲν γὰρ ὀψοφαγῶν καὶ τῆ γαστρὶ
χαριζόμενος εὐλόγως ἂν ἄ||χθοιτο εἰς τὸ νηστεύειν παρακαλούμενος, ὡς ἐκ τοῦ τρυφᾶν 591 Mb
εἰς τὸ κατὰ διάμετρον ἐναντίον μεταχωρεῖν βιαζόμενος. Δεινὸν γὰρ τὸ ἄηθες ὄκνον καὶ
λύπην ἐνθεῖναι τοῖς ἀρχομένοις· ὁ δὲ τοῖς οὕτως ἀγχιθύροις τῆς νηστείας γυμνάσασιν
ἐντεθραμμένος, εἶτα ἐς αὐτὸ προκύπτειν τὸ στάδιον μὴ βουλόμενος, οὐκ οἶδα εἴτε εἴρων
15 ἐστίν, εἴτε ἠλίθιος.

A15. Μάζη μόνη διατρέφεσθαι ὁμολογεῖς, καὶ νηστεύειν οὐχ' οἷός τε εἶναι δισχυρί-
ζη, ἀλλὰ τοῖς γαστριζομένοις ἐκάστοτε λέγεις προσήκειν; Ὡς γελοῖον τοῦτο λέγεις· καὶ
ταυτὸν ὡσπερ καύμα πολλάκις ὑποστὰς γυμνῆ κεφαλῇ, καὶ πολλὸν ἐπὶ τοῦ πρωσόπου
φέρων τὸν ἥλιον, εἶτα θέρους ἐπιστάντος καὶ δεῆσαν θερίζειν, αὐτὸς μὲν ἔλεγεσ ὀκνεῖν
20 τὴν δρεπάνην μετὰ χεῖρας λαμβάνειν δι' αὐτὸ τοῦτο τὸ ἐγγεγυμνάσθαι ἡλίου τῷ καύ-
ματι, τὸν δὲ σκιατραφούμενον καὶ τὴν ἡλιακὴν θέρμην ἀποκρυπτόμενον ἡξίους θερίζειν
οὕτω λευκῶ καὶ χλωρῶ σώματι, ἢ εἴπερ ἀνάντη καὶ τραχεῖαν ὁδὸν σαυτὸν μὲν ὀδεύειν
δισχυρίζου οὐχ οἷόν τε εἶναι διὰ τὸ πεζῆ βαδίζειν ἀεὶ, τῷ δὲ ὀχήματι χρωμένῳ κατὰ τὴν
ὀδοιπορίαν ἀεὶ, καὶ μὴ ὄλως βαδιστικῶ, ῥάδιαν ὡς ἀκμήτι καὶ κουφότεραν τὴν ἀνοδὸν
25 ἔλεγεσ. Ἡ ἴνα ἐγγύτερον ἄψωμαι τῆς εἰκόνας, εἴπερ παρὰ ταῖς πύλαις τοῦ ἱεροῦ τοῦδε
γενόμενος, ὠκνεῖς εἰσιέναι καὶ τὴν ἱερὰν προσκυνῆσαι τράπεζαν διὰ τὸ ἔωθεν ἐξανα-
στήναι τῆς εὐνῆς, καὶ εἰς τὴν ἀκρόπολιν ἀνιέναι, ἐφ' ἧς καὶ τὸ ἱερὸν ἴδρυται, ἐκείνῳ δὲ
μᾶλλον εἰσιτέον ἔλεγεσ τῷ καθεύδοντι ἔτι καὶ ῥέγγχοντι.

A16. Τί γὰρ διοίσει τὸ λέγειν ταῦτα τοῦ ὁμολογεῖν || μάζη μὲν καὶ λαχάνοις ἀποζῆν δύ- 5 Ma
30 νασθαι, μὴ νηστεύειν δὲ δύνασθαι; Μὴ γοῦν εἰρωνεύεσθε πρὸς τὴν νηστείαν, οἳ πένητες,
ἀλλ' ὡς ἐγκρατείας ἐθάδες, καὶ τῆ νηστεία προσδράμετε· μὴ σκήπτεσθε τῆς αὐτουργίας
τὸν κάματον, καὶ παρὰ τοῦτο ἔμβρωμα ἔωθινὸν προσίεσθε· μηδὲ τὴν ἀσιτίαν πρὸ τοῦ
βουλυτοῦ καταλύετε, ἵνα μὴ καὶ πρὸς τὸ ἐλάχιστον τῆς νηστείας ἀποκναίοντες διάστη-
μα, τοῦ χόρου τῶν νηστευόντων καθάπαξ ἐκπέσητε. Ἀλλὰ μηδὲ τῆς προσευχῆς ὀλιγώ-
35 ρως ἔχετε τὰς βιωτικὰς ἀνθολκὰς σκηπτόμενοι· ἀναγκαῖον γὰρ χρῆμα παντὶ χριστιανῶ
προσευχῇ. Διὰ τοῦτο καὶ Παῦλος ὁ θεῖος, πᾶσιν ἐπιστέλλων, ἀδιαλείπτως φησὶ προσεύ-
χεσθε. Εἰ δὲ οὕτως ἀδιάλειπτον τὴν προσευχὴν νομοθετούμεθα οἳ μηδὲ ἐκ διαλειμμάτων,
μηδὲ κατὰ τὸν καιρὸν τῆς νηστείας προσευχόμενοι, ποίας ἂν τύχοιεν συγγνώμης; Προσ-

4 ὑπόπτως λαλεῖ· ψιθυρίζει· γογγίζει signo ·/· supra θορυζόντων posito et in marg. iterato manu recentiore add. Ma: ὑποτονθορυζόντων Mb 9 οἷος τε Ma 16 οἷος τε Ma 18 ταυτὸν Ma 23 οἷον τε Ma

εύχεσθε τοίνυν, πρὶν ἢ τῶν ἔργων ἀψασθαι, || τοὺς θείους ναοὺς εἰσερχόμενοι, ἢ καὶ ἐν 591^v Mb παντὶ τόπῳ, χεῖρας ὁσίας ἐπαίροντες.

5 A17. "Ὁπού γε καὶ ἐν αὐτοῖς τοῖς ἔργοις ἐξὸν προσεύχεσθαι· εἰ γὰρ ἐστὶν ἡ προσευ-
χή ὁμιλία νοῦ πρὸς Θεὸν, δόσιν ἀγαθῶν ἢ ἄφεσιν ἀμαρτημάτων αἰτουμένη, ἐξὸν καὶ τῷ
περὶ γῆν κεκυφῶτι διὰ μνήμης ἀνανεύειν πρὸς Θεὸν ὡς οἶόν τε, καὶ τὸν σωματικὸν πό-
νον πρόφασιν ποιεῖσθαι θείας ἐντεύξεως, ἐκεῖνα ὡς εἰκὸς ἀναλογιζομένῳ, ὅπως ὁ κτίσας
ἡμᾶς Θεὸς, εἰς ἄλυπον φέρων ἔταξε βιοτήν· φθόνος δὲ καὶ λήθη τῆς ἐντολῆς τοῖς πε-
10 ρὶ γῆν ὑπέβαλε μόχθοις, καὶ περιέπειρε ταῖς ἀκάνθαις, καὶ περιρρεῖσθαι τὸ πρόσωπον
ἰδρῶτι κατέκρινε, καὶ τὸ χεῖρον, ἐπ' ἀφθαρσία γεγεννημένων κατεψηφίσατο θάνατον. Εἰ
τοιαῦτα κατὰ διάνοιαν στρέφεις, ὅτε περὶ ὅτιοῦν ἔργον μοχθεῖς, ὑποϊμῶζοις ἂν εὖ οἶδ'
ὅτι καὶ στενάζοις ἐκ βάθους, καὶ πολλὰ μὲν τῆς ἀμαρτίας καταγινώσκεις. Τάχα δ' ἂν
καὶ ἐπιδακρύοις οἷς αὐτὸς πεπλημμέληκας, καὶ συγγνώμην αἰτοίης παρὰ Θεοῦ. || Καὶ 592 Mb
γέγονέ σοι οὕτως ὁ περὶ τοῦργον μόχθος οὐκ ἐμποδῶν προσευχῆς, ἀλλὰ ὑπανάμνησις
προσευχῆς, καὶ μνήμης Θεοῦ πρόφασις. Τάχα καὶ τὸ ἀποστολικὸν ῥητὸν, τὸ ἀδιαλεί-
15 πτως προσεύχεσθε, οὕτως ἐξομαλισθήσεται, ὡς ἄλλως γε νοούμενον, πολὺ τὸ ἀντίξουν
προβάλλεται.

A18. Ἄλλ' ἢ μὲν τῆς προσευχῆς καὶ νηστείας σκήψις, οὕτω δὴ καὶ ἐλήλεκται· λοι-
πὸν δ' ἔστι || θεωρῆσαι, εἰ καὶ ἐλεεῖν εὐχερὲς ἔχετε, ὅσοι τὸν πένητα βίον ἐλάχετε. Φημί 5^v Ma
τοίνυν, ὅτι καὶ μάλλον ὑμῖν εὐανυστότερον τὸ χρηστεύεσθαι, εἴ τις μὴ τὸν περιπεπλατυ-
20 σμένον τῆς ἐλεημοσύνης πλοῦτον μικρολογεῖται, καὶ εἰς μόνην χρυσοῦ ἢ ἀργύρου δόσιν
περιγράφων, ταύτην ἀποστενοί, κακῶς εἰδῶς καὶ διαβλέπειν οὐκ ἔχων, δι' ὅσων ἢ φύσις
τοῦ ἐλέου πρόεισιν. Οὐ γὰρ ὁ χρυσίον, ἢ ἀργύριον, ἢ ἐσθήτα πολυτελῆ μόνην διδούς ἐλε-
ήμων, οὐδ' ὁ πλείστα διδούς ἐπὶ πλείστον ἐστὶν ἐλεήμων, ἀλλ' ἔστι καὶ μικρὸν διδόντα
ἐλεήμονα εἶναι || ἐπὶ πολὺ, καὶ πολλὰ διδόντα μὴ εἶναι. Πρῶτα μὲν, εἰ πρὸς τὴν περιου- 592^v Mb
25 σίαν ἑκατέρου παραθεωρεῖται τὰ διδόμενα, καὶ ὡσπερ καὶ ὁ Χριστὸς τὰ τῆς χήρας δύο
λεπτὰ πλείονα τῶν παρὰ τῶν πλουσίων προσφερομένων ἀπεφήνατο, οὐκ αὐτὰ καθ' αὐ-
τὰ τὰ δῶρα βλέπων ἀπλῶς, ἀλλὰ ταῖς οὐσίαις τῶν δεδωκότων ἀντισταθμώμενος, εἶτα
καὶ τὴν ἕξιν ἑκατέρου ἀντεξετάζει, μεθ' ἧς δίδεται τὰ διδόμενα, εἰ ὁ μὲν συμπαθητικὸς
ἐστὶ καὶ μεθ' ἰλαρότητος, καὶ ἐτοίμως καὶ κατὰ Θεὸν διδούς, ὁ δὲ οὐχ οὕτως.

30 A19. Ἐπεὶ γοῦν τοιοῦτός ἐστιν ὁ κατὰ Θεὸν ἔλεος, ἐνεργοίη ἂν ὁ ἐλεήμων τὸ οἰκεῖον
καὶ ἐν τοῖς εὐτελέσι καὶ εὐωνοτέροις, οἶον ὑπὸ στέγην ξένον εἰσδέξασθαι, καὶ πῦρ ἐναῦ-
σαι, καὶ παρακαθίσαι ῥιγούντα, καὶ διψῶντι ποτήριον ὑποσχεῖν ὕδατος, καὶ πλανωμένων
ἠγήσασθαι ὁδοῦ, καὶ κτήνος βόθρῳ ἐμπεπτωκὸς ἀνασώσασθαι, καὶ κτήμά τι ἀπολωλὸς
εὐρηκότα, κηρύξαι καὶ ἀποδοῦναι τῷ ἀπολωλεκότι. Εἰ δὲ μηδὲν τι τούτων ἔχει ποιεῖν
35 ἔσθ' ὅτε ὁ ἐλεήμονα πλουτῶν διάθεσιν, εἶδε τὸν κακῶς πάσχοντα, καὶ προσπεπονθῶς,
ἤλγησε τὴν καρδίαν, ἐστέναξεν, ὤμωξεν, τάχα καὶ ἐπεδάκρυσεν, καὶ λόγοις περιπαθεῖσι
τὴν συμφορὰν καὶ παραμυθητικοῖς παρεκάλεσε, καὶ οὕτως μὴ ἔχων δοῦναι τι τῶν ἕξω
κτημάτων, ἦν εἶχεν ἔσω τῆς ψυχῆς συμπάθειαν ἐξέχεε, καὶ τὸ ἀπὸ καρδίας ἐκένωσε τῷ

ἀδελφῷ δάκρυον, μυρίων χρημάτων πολλῷ τιμιώτερον. Συμπάθεια γὰρ καὶ δόσεως ἄνευ ἐπαινετῆ, || δόσις δὲ συμπαθείας χωρὶς οὐ πάνυ θαυμάζεται.

6 Ma

A20. Διὰ ταῦτα καὶ ὁ δεσπότης Χριστὸς, τοὺς ἀσυμπαθεῖς εἰς τὸ αἰώνιον ἀποπεμπό-
 5 μενος πῦρ, ἐπέινασά φησι, καὶ οὐκ ἐδώκατέ μοι φαγεῖν, ἐδίψησα, καὶ οὐκ ἐποτίσατέ με,
 ξένος ἤμην, καὶ οὐ συναγάγετέ με, γυμνός, καὶ οὐ περιεβάλετέ με, ἀσθενής, καὶ ἐν φυλα-
 κῇ, καὶ οὐκ ἐπεσκέψασθέ με. Τίς τὰ ἔσχατα π[τώσε]ως σκήψεται μὴ δύνασθαι ταῦτα;
 Εἰ γὰρ καὶ ἀχρήματός ἐστιν, ἀλλὰ ψωμίον ἄρτου δύναται δοῦναι, ἀλλ' ὕδατος ψυχροῦ
 ἐπορέξει ποτήριον, ἀλλὰ ξένον συναγαγεῖν, ἀλλ' ἀσθενῆ καὶ καθειργνύμενον ἐπισκέψα-
 10 σθαι. Οὐκοῦν καὶ τοῖς ὑπέρου γυμνοτέροις ἀνάγκη χρηστεύεσθαι· εἰ δὲ τοῖς πενεστάτοις
 οὕτως ἀναγκαῖος ὁ ἔλεος, πολλῷ μᾶλλον τοῖς εὐπόρως ἔχουσι, καὶ δυναμένοις τρέφειν
 πεινῶντας καὶ γυμνητεύοντας περιβάλλειν, καὶ πάσαν δεομένοις ἐπορέγειν βοήθειαν, οἱ
 καὶ νηστ[εῦειν ἀπα]ξιοῦντες, ὡς ἐθάδες αἰεὶ τοῦ κορέννυσθαι, καὶ προσεύχεσθαι ὀκνοῦν-
 15 τες, ὡς τῷ κόρῳ, οἷα ὑπνιλῷ μανδραγόρᾳ, νύκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν ἐπινυστάζοντες, οὐδὲ
 τῷ ἐλέῳ γοῦν ἀποχρῶνται πρὸς σωτηρίαν.

A21. Τίς ἐστὶν λοιπὸν σωτηρίας ὁδός, ᾧ ἄνθρωπε, εἰ μήτε τὴν τραχεῖαν τῆς νηστεί-
 15 ας ὁδεύειν ἐθέλοις, μήτε τῆς προσευχῆς τὴν ἀνάντη καὶ εἰς οὐρανὸν ἄγουσαν, μήτε τὴν
 τῆς ἐλεημοσύνης, τὴν λείαν τε καὶ ἐπίτομον; ἔστω ἢ τῆς νηστείας ὁδ[ὸς στενή] τε [καὶ]
 τεθλιμμένη, καὶ ὀλίγοι διερχέσθωσαν δι' αὐτῆς, καὶ ἢ τῆς προσευχῆς ἀνάντης καὶ μο-
 γερά· τί δ' ἂν εἴποις περὶ τῆς ἐλεημοσύνης; Οὐ πλατεῖα, οὐχ' ὁμαλή, οὐκ ἄμοχθος, οὐ
 20 ῥαδία, οὐκ ἀταλαίπωρος; μὴ εἰς μόνην δόσιν ἀποστενοῦται χρυσοῦ; Οὐκ ἀνοίγεται εὐ-
 ρυνομένη, καὶ εἰς ἄρτου τρύφος καὶ ποτήριον πόματος, καὶ ῥάκους τεμάχιον, καὶ στέγης
 κοινωνίαν, καὶ ἀσθενείας ἐπίσκεψιν, καὶ καθέρξεως ἐπιστροφὴν, καὶ λόγου παραμύθι-
 αν, καὶ συμπαθὲς δάκρυον; Βαβαὶ τοῦ πλούτου τῆς ἐλεημοσύνης, εἰς ὅσον ἐκκέχυται.
 Ἔχεις χρυσίον, ἔχεις ἀργύριον; δὸς τοῖς δεσμίοις, ἢ χρήσον οὐκ ἐπὶ [τόκον. Οὐκ ἔχεις
 25 χρυσίον, ἀλλ' ἔχεις καρπούς; [Καὶ] τούτων ἀπαρχὰς τῷ καρποδότη προσένεγκαι· Θεῷ
 γὰρ προσφέρεις, ὅταν δίδως τῷ πένητι, καὶ γίνεται σοι προσφερόμενον, ἀπαρχὴ τε ἅμα
 καρποῦ || καὶ σπέρμα καρποῦ πλείονος.

6^v Ma

A22. Οὐκοῦν μὴ σπεῖρειν γῆς μόνον, ἀλλὰ καὶ πρὸς πένη[τα] σπεῖρωμεν, ὡς εἰς γῆν
 ἀγαθὴν, καὶ εἰς ἑκατὸν φέρουσαν, ἵνα μονιμωτέροις κα[-4-] νῦν τῷ ὄν[τι θ]έρ[ει] θερί-
 30 σωμεν. Τὰ κατὰ γῆς ᾧδε ριπτούμενα οὐ πάντως θερίζοντες π[-2- φθ]άνομεν· ἔστι γὰρ
 ὅτε πολυομβρία κατέκλυσεν, ἢ ἀνομβρία κατέφθειρεν, ἢ ἀνεμοφορία διεφύσσησεν, ἢ
 ἔρυσ[ίβη] κατελυμήνατο, ἢ κατέρραξε χάλαζα, ἢ ἄλλο τι ἀθρόον εἰς φθορὰν, τὰς ἐλπί-
 δας τῆς γεωργίας κατήσχυνεν. Ὅμως καὶ ἐπ' ἀμφιβόλῳ τῇ εὐετηρίᾳ τὰς ἐλπίδας σα-
 35 λεύοντες, οὐκ ἐν δάκρυσι σπεῖρομεν, οὐδὲ κλαίομεν τὰ σπέρματα βάλλοντες, χαίρομεν
 δὲ μᾶλλον, καὶ τοσοῦτω πλέον, ὅσα καὶ πλείονα βάλλομεν· ἐπ' ἐλπίδι γὰρ φησὶν ὁ ἀρο-
 τριῶν ἀροτριᾶ. Τὰ δὲ διὰ τῶν πενήτων ἐν οὐρανῷ βαλλόμενα οὐθ' ἕεται ὡς φασιν, οὐθ'

4 πῦρ: s. l. manu recentiore restituit Ma ἐπέινασα φησι Ma 17 λείαν τε Ma 26 ἀπαρχὴ τε Ma
 28 σπεῖρειν: manu recentiore restituit, fortasse mendose Ma 29 μονιμωτέροις: s. l. manu recentiore
 restituit Ma 31 ἀνομβρία κατέφθειρεν: βρια κατ s. l. manu recentiore restituit Ma 32 ἄλλο τι Ma

ἡλιούται, οὐτ' ἐρουσιβούται, οὐτ' ἀνέμοις τινάσσεται· αἶθρα γὰρ ἐκεῖ πέπταται ἀνέφελος. Διὰ τοῦτο ἀσινή τε διατηρεῖται, καὶ εἰς πολλαπλοῦν τοὺς καρποὺς ἀποδίδωσιν.

A23. Εἶτα τίς οὕτως εὐήθης, ὡς οἰμῶζειν καὶ μονονοῦ δακρῦειν, τοιαῦτα βάλλων ἐκεῖ σπέρματα, ἀλλ' οὐ μᾶλλον ἀγαλλιᾶσθαι, ὡς ἐν χερσὶν ἔχων ἤδη ἀφθαρτα δράγματα, οὐ[κ
5 ἀρ' ὅπο]ῖα τὰ σπέρματα, τοιαῦτα δὴ καὶ τὰ δράγματα. [Ἐπερ] φύσιν γὰρ τὰ κατὰ Θε-
ὸν γεωργούμενα· οἶα γὰρ ἀνθ' οἶων κομιζόμεθα· ἀντὶ σκλ[ηρῆς] μάξης, ἐπιρριπτομένης
λιμῶπτοντι, καὶ ἄχνης οἰνοποῦ ἢ ποτηρίου ψυχροῦ διψῶντα ποτίζοντες, τὸ ἀκήρατον
ἐπήγγελτο τοῦ Χριστοῦ συμπόσιον, ἵνα ἐσθίητέ φησι καὶ πίνητε ἐπὶ τῆς τραπέζης μου·
10 ἀντὶ φαύλου ῥάκου, ἀμφικαλύπτοντος τὴν αἰδῶ τοῦ γυμνοῦ, ἀφθαρσίας ἀείφωτον ἔνδυ-
μα· ἀντὶ τῆς ἐπισκέψεως τῶν ἀσθενούντων καὶ ἐν φυλακῇ ὄντων ἢ ἐν τῷ παραδείσῳ τῆς
τρυφῆς ἄδεια καὶ ἀκήρατος βιοτή· ἀντὶ πηλίνης στέγης, τὸν ἀνέ[στ]ι[ον δε]χομένη[ς],
[αὐ]τῇ ἐν οὐρανοῖς τοῦ Χριστοῦ βασιλεία.

A24. Οὐκοῦν εἰ πένης προσέλθῃ, μὴ ὡς ἓνα τῶν προστυχόντων ἀνθρώπων περιοψό-
μεθα, ὡς Χριστοῦ δὲ θεῖόν τι προσωπεῖον τιμήσωμεν...

15 <...>

|| D1. ...δυνάστου, νοητῶς νόει τὰ παρατιθέμενά σοι, καὶ ἐπίβαλλε τὴν χεῖρά σου, ἐδῶς 37 Ma
ὅτι τοιαῦτά σε παρασκευάσαι. Τίς γὰρ ὁ δυνάστης ἐφ' οὗ τῆς τραπέζης καθεζόμεθα, ἢ ὁ
βασιλεὺς πάντων καὶ μακάριος καὶ μόνος δυνάστης Χριστός; Τίς δὲ ἢ τράπεζα τούτου,
ἢ τὰ παρ' αὐτοῦ χορηγούμενα ἡμῖν ἀγαθὰ; Ὅρατε γὰρ, ὅπως ἐν παγκοσμίῳ συμποσίῳ
20 τὰ πάντα διασκευασάμενος ἡτοιμάσατο, καὶ γῆν μὲν [ὑ]πέ[στρ]ωσεν, ὅσα καὶ τράπεζαν
πλήθουσιν, ἐπ' αὐτῆς δὲ πάντα [-3- ἀ]γ[αθὰ σ]υνεφόρησεν· ἄρτον στηρίζοντα καρδίαν,
οἶνον εὐφραίνοντα, ὄψα παντοδαπά, παντοῖα τρωκτά· οὐρανὸν διεπέτασεν, οἶα νυμφικόν
τινα θάλαμον· ἡλίον δὲ καὶ σελήνην ὑψοῦ φέρων, ἀνέθηκεν, ὡς λύχνους παγκοίνοισι τι-
νάς· ὥρας δὲ σιτοφόρους καὶ οἰνοφόρους, καὶ πάμπορον ἐνιαυτοῦ κύκλον ἔταξε χορηγεῖν
25 τὰ τῆς πανδαισίας δαψιλῆ τε καὶ διαρκῆ. Πρὸς δὲ τοῖς ἀναγκαίοις καὶ τὰ εἰς ἀπόλαυ-
σιν τῶν δαιτυμόνων πεφιλοτίμηται· δένδρων σκιάς καὶ εὐκράτους αὔρας, καὶ λειμώνων
ἄλση, καὶ ἀνθέων κάλλη, μούσαν τε παντοίων ὠδικῶν ὀρνίθων.

D2. Οὕτω μεγαλοπρεπὲς τὸ συμπόσιον [-5- ποιού]μενος ὁ Χριστός, ἐστιᾶ μὲν φιλοτί-
μως πάντας, ἀνθεστῖασθαι δὲ καὶ αὐτὸς παρ' ἡμῶν ζητεῖ. Τίς δὲ ἢ ἀνθεστῖασις, ἢ ἐπὶ τοῖς
30 διδομένοις ἀγαθοῖς εὐχαριστία; ἢ διὰ τῶν καρπῶν ἀντιδεξίωσις, καὶ διὰ τῶν πενήτων
ἀντιφιλοφρόνησις. Διὰ τοῦτο Μωσῆς λέγει· φάγων καὶ πιὼν καὶ ἐμπλησθεῖς, μὴ ἐπιλά-
θῃ Κυρίου τοῦ Θεοῦ σου· καὶ Σολομών, ὅτι τοιαῦτά σε δεῖ παρασκευάσαι παρεγγυᾶται·
ἐπειδὴ νοητῶς φησι νόει τὰ παρατιθέμενά σου, καὶ ἐπίβαλλε τὴν χεῖρά σου. Μὴ αἰσθη-
τὰ μόνον τὰ παρατιθέμενα ἡμῖν ἐκδεχόμεθα, ἵνα μὴ τοῦ κατὰ Σολομώντα συμποτικῆ
35 νόμου, ὡς παχύτεροι, παρακούωμεν. Καθ' ὑψηλοτέραν οὖν ἐπιβολὴν ἐκτείνοντες τὴν
χεῖρα, νοητῶς νοῶμεν τὰ ἐπὶ τῆς τραπέζης || τοῦ Χριστοῦ παρατιθέμενα ἡμῖν· λογικὰς 37^v Ma
γὰρ καὶ θείας ἐστιῶμεθα τροφὰς παρὰ τοῦ Χριστοῦ, ἄρτου μεταλαμβάνοντες ἀληθινοῦ,
τῆς σαρκὸς αὐτοῦ, καὶ οἴνου πίνοντες τοῦ ἀπὸ τῆς ἀληθινῆς ἀμπέλου γεγεννημένου, τοῦ

2 ἀσινή τέ Ma 7 ποτίζοντος Ma 17 τοιαῦτα σε Ma 27 μούσαν τέ Ma 32 σολομών Ma τοιαῦτ(α)
σε Ma 33 καὶ ἐπίβαλλε: καὶ ἐ s. l. manu recentiore restituit Ma χεῖρα σου Ma

αίματος αὐτῷ δηλαδή. Ἀμέλει τοι καὶ ἡμᾶς οὕτως ἀνθεστιᾶν ἐστιῶντα χρῆ κατὰ τὴν ἀναλογίαν ὧν μεταλαμβάνομεν, ἀντιπαρασκευάζοντες ὅμοια εἰς τὸ ἀντιδείπνιζειν τὸν μεταδιδόντα ἡμῖν τῶν ἑαυτοῦ τροφῶν.

5 D3. Οὐκοῦν ἐπὶ τὴν θύραν ἐστῶτι τῷ Χριστῷ· θεὸς γὰρ ἐγγίζων ἐστί· πύλας δικαιοσύνης ἀνοίξωμεν, καὶ διὰ τῆς συνεχοῦς μνήμης ἐσοικίσωμεν αὐτὸν ἐν ἡμῖν αὐτοῖς· ἐνοικεῖν γὰρ ἡμῖν καὶ ἐμπεριπατεῖν πάλαι ὑπέσχετο. Ἐστιάσωμεν αὐτὸν ἐγκρατεία, νηστεία, προσευχῇ, ταπεινοφροσύνη, σωφροσύνη, πραότητα, σώματος ἀγνεία, ψυχῆς καθαρότητι, ἀγάπης τελειότητα. Τῶν τοιούτων ἐδεσμάτων ὁ Χριστὸς πεινᾷ· Χριστοῦ γὰρ βρῶμά ἐστιν ἡ ταπεινοῦ θελήματος πλήρωσις, ὃ ἐστιν ἡ ἡμετέρα σωτηρία. Ἐγχεῶμεν αὐτῷ, 10 διψῶντι τῆς ἡμετέρας ἐπιστροφῆς, οἶνον κατανύξεως ἡμῶν, καὶ δακρύων προσενέγκωμεν κύλικα· οὐδὲν οὕτως αὐτὸν εὐφραίνει, ὡς πόμα κλαυθμοῦ παρὰ τῶν μετανοούντων οἰνοχοοῦμενον. Τοιοῦτον δεῖπνον παρασκευάσωμεν τῷ Χριστῷ, οὕτως τὸν τῆς νηστείας καιρὸν συμποσίου κυριακοῦ καιρὸν ποιήσωμεν, ἵνα παρ' ἡμῶν ἀντιφιλούμενος, πᾶ[σ]ιν αὐτὸς ἀντιδειπνίσει, τὸ πάσχα συμφαγῶν ἡμῖν.

15 D4. Ὡς ἐστήκασι τοίνυν αἱ λευκαὶ τῆς νηστείας ἡμέραι, οὕτω νηστεύσωμεν, καὶ κλαίοντες κλαύσωμεν ἐν νυκτί, καὶ τὰ ἔργα τοῦ σκότους ἀποκλυσώμεθα, καὶ τὰ δάκρυα ἡμῶν ἐπὶ τῶν σιαγόνων ἡμῶν ρεῖτωσαν, κατὰ τὴν φιλόδακρυον Ἰερεμίαν εἰπεῖν, ὅπως ὡς ἡ θαυμασία Μαρία τῷ μύρῳ, οὕτως ἡμεῖς τῷ δακρύῳ τὸν Σωτῆρα πρὸ τοῦ πάθους ἀλείψωμεν· δ[άκρυον] γὰρ τοῦτο, ὅσα καὶ κόσμον ἐντάφιον, εἰ μόνον, ὡς ἐκείνη τὸ ἀλάβαστρον τῆς πολυτίμου νάρδου συνέτριψε καὶ τῆς κεφαλῆς τοῦ δεσπότη [κα]τέχεεν, 20 οὕτω καὶ ἡμεῖς τὰς καρδίας διὰ τῆς κατὰ Θεὸν λύπης ἢ τῆς ἐπιστηθίου πληγῆς || συν- 38 Ma τρίψομεν καὶ τὸ ἐκεῖθεν ἀναθλιβόμενον δάκρυον διὰ τῶν ὀμμάτων καταχέωμεν τοῦ Χριστοῦ. Ναί, καὶ γενοίμεθα εὐωδία Χριστοῦ, τῆς δυσώδους ἀμαρτίας καὶ τῶν νεκρῶν ἔργων ἀπηλαγμένοι, καὶ σώμασιν ἡγνισμένοι καὶ πνεύμασιν, ὡς ἂν καὶ περὶ ἡμῶν ὁ Θεὸς καὶ 25 πατὴρ εὐφραϊνόμενος ἐρεῖ· ἰδοὺ ὀσμὴ ἱματίων υἱῶν μου, ὡς ὀσμὴ ἀγροῦ πλήρους, ὃν εὐλόγησεν ὁ Κύριος· αὐτῷ ἡ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας· ἀμήν†

ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ Η'

1. Ἔδει μὲν, ὦ ἄνδρες ἀδελφοί, μὴ καθ' ἕκαστον μόνον ἐνιαυτοῦ κύκλον ἀφοσιοῦσθαι με τὴν πρὸς ὑμᾶς ταύτην προσλαλιάν, ὡς ἀπλῶς ἔθει δουλεύοντα ἢ ἄλλως τῷ καιρῷ πειθόμενον. Οὐ διδακτικοῦ γὰρ ἀνδρὸς, ὁποῖον καὶ ποῖ διαγράφων τὸν καθ' ἡμᾶς ἐπί-
5 σκοπον ὁ θεῖος ἀπόστολος τὸ οὕτω σπανιώτατα φθέγγεσθαι, πυκνοτέραις δὲ μᾶλλον ὁμιλίαις προσδιαλέγεσθαι καὶ σχεδὸν ἐκάστης ἡμέρας ἀναμιμνήσκειν τῶν σωτηρίων ἐνταλμάτων τοῦ Χριστοῦ. Ἀγαπητὸν γὰρ εἰ καὶ οὕτως ἐπιστρέφειν οἷός τε ἦν τοὺς ὀλι-
γώρως τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας ἔχοντας, ἀσθενὲς οὕτω μεταχειριζόμενος ὄργανον λόγου, ὅσα καὶ κέντρον ἀμβλύ. Ἀδρανῆς γὰρ ἅπας λόγος εἰς σπουδαίαν ἔξιν ἐκ μοχθηρᾶς με-
10 ταβάλλειν, εἶπερ μὴ θείῳ ἄλλως ἔρρωται πνεύματι ἢ πνευματικῶ γοῦν βίῳ τετόνωται ὁποῖος δήπου καὶ ὁ καθ' ἡμᾶς οὗτός ἐστιν, οὐκ ἐκ στόματος πεπλατυσ||μένου καὶ πε- 593^v Mb πληρωμένου πνεύματος προῖων, οὔτε μὴν συμφώνῳ βίῳ στομούμενος καὶ ἐνισχύόμενος. Ἐχρῆν τοίνυν διὰ ταῦτα ὅσω περ ἀδρανέστερα φθεγγόμεθα, τοσοῦτω πυκνότερα φθέγγεσθαι, ἵνα τὸ τοῦ λόγου ἐνδεὲς ἀνεπλήρου τῆς διαλέξεως ἢ συνέχεια.
- 15 2. Ἐπεὶ δὲ, ὡσπερ οὐδὲ τὰ λοιπὰ τοῦ καθ' ἡμᾶς ἐπαγγέλματος ἀκριβοῦμεθα, οὕτω καὶ τὸ διδασκαλικὸν διαλωβώμεθα χάρισμα, καὶ τὰ διδασκαλικά ταῦτα φθεγόμεθα οὐχ ἦττον ἀδρανέστατα ἢ σπανιώτατα, || δεῖ δὴ τὴν ἐτήσιον γοῦν ταύτην ὁμιλίαν ἐμὲ μὲν 38^v Ma ὡς ἐξὸν διατιθέναι φιλοτιμότερον, ὑμᾶς δὲ ἀσμενέστερον ἀκροᾶσθαι καὶ ὡς εἰπεῖν ἐκ-
κρεμέστερον, καὶ περιχαρεῖς, ὡς φησιν ὁ θεῖος Ἰῶβ, γίνεσθαι, ὁπότεν ὑμῖν λαλῶ, καὶ,
20 ὡσπερ γῆ διψῶσα προσδέχεται τὸν ὑετὸν, οὕτω καὶ ὑμεῖς τὴν ἐμὴν λαλιάν. Ἄριστα μὲν γὰρ εἶπερ τὸ ἀπόφθεγμά μου προσεδοκάτω ὡς ὑετὸς πρῶϊμός τις καὶ ὄψιμος, καὶ ὡς δρόσος τὰ ῥήματά μου κατέβαινε, ἢ ὡς Θεοῦ ποταμὸς ἐπλη||ρούμεθα ὑδάτων· ὑμεῖς 594^{Mb} δὲ, πολλάκις τοῦ ἔτους ὑετιζόμενοι καὶ ἀρδευόμενοι, κατεπιαίνεσθε καὶ τοῖς ὀρμήμασιν ὑμῶν ὡς Θεοῦ πόλις εὐφραίνεσθε. Ὅτι δὲ καὶ λίαν ἐργῶδες οὐκ οἶδ' ὅπως τοῦτο ἡμῖν,
25 εἴτε δι' ὀλιγορίαν ἐμὴν, εἴτε διὰ τὴν ἐκ τῶν πραγμάτων συνεχῆ ἀσχολίαν ὑμῶν τε καὶ ἐμοῦ, ἀγαπητὸν εἰ καὶ λεπτὰς οὕτω δι' ἔτους ὀψὲ ψεκάδας ὑμῖν ἐπιστάζομεν, ἢ ὡς πο-

Ma 38^r-43^v Mb 593^r-600^v;

E: Ma 44^r-54^v Mb 1^r-24^v

4 ὁποῖον καὶ ποῖ praebet Mb: ὁποῖον [***]ποιὶ vix legitur in Ma: ὁποῖον... A: ὁ Παῦλος ...θοὶ scripsit La 6 προσ[***]γεσθαι Ma: προσ[φθέγγ]γεσθαι scripsit La 7 ἐ[***] Ma, ταλμάτων manu recentiore s. l. restituto: ἐντολῶν Mb: θεαμάτων scripsit La οἷός τε MaA: οἷς τε Mb: corr. La 8 [***]ετ[***]ει[***]οσ[***] vix leguntur in Ma: nihil legere potuit A: περ[***]νο dubitanter legit La 11 ἐστὶν (post fenestram) Ma: οὗτος ἐστὶν MbA: corr. La 12 οὔτε μὴν scripsi cum A: tantum οὐ[...] hodie legitur in Ma: οὔτε μὴ MbLa 16 καὶ τὸ διδασκαλικὸν — χάρισμα: om. A 19 ἢ περιχαρεῖς La 20 ὑμεῖς scripsi cum Ma: ὑμᾶς corr. La 21 προσεδοκάτω Ma: corr. ALa πρῶϊνός τις A 24 ἡμῶν A 25 σχολίαν A 26 δεκάδας A

ταμός τις χειμαρρώδης φερόμεθα χρόνιοι, καὶ τότε οὐ πλημμυροῦντες καὶ τὰς ὄχθας ὑπερκυμαίνοντες.

3. Νεφέλαι μὲν ἡμεῖς λογικαὶ ἐξ ἐσχάτου τῆς γῆς ἀ[-3-]ἐναὶ καὶ τῷ ἀξιώματι τοῦ πληρώματος ὑπερανω[-4-]ναὶ οὐκ ὀμβροτόκοι καὶ ὑδάτων οὐρανίων ἐγκύμονες, ἀνυδροὶ δὲ μᾶλλον καὶ ὑπ' ἀνέμων παραφερόμεναι, καὶ ποταμοὶ μὲν εἶναι τε καὶ λέγεσθαι βουλόμενοι, εἰ καὶ μὴ πελαγίζοντες ὡς Νεῖλος, ἀλλὰ μετρίως γοῦν καὶ ποτὲ κατὰ τὸν ἐγ-
5 χῶριον τουτονὶ Ἴλισσὸν ἢ Κηφισσὸν ῥέοντες, πολλοῦ δὲ, ἵνα μὴ λέγω τοῦ παντός, ἐλλείπομεν. Ἄλλ' οὐ κίνδυνος παρὰ τοῦτο ταῦτ' ἀπεπονήσασθαι καὶ ὑμᾶς ἐκεῖνῳ τῷ ἀμπελώνι, περὶ οὗ || λέγει που ὁ θεός· ἐντελοῦμαι ταῖς νεφέλαις μου τοῦ μὴ βρέχειν ἐπ' αὐτόν, 594^v Mb
10 ὡς ἀντὶ σταφυλῆς ἀκάνθας πεπονηκότα δηλαδὴ· οὐ καὶ οἱ πονηροὶ γεωργοὶ καὶ κακῶς ἀπολούμενοι ὑβρεως ἀκάνθας πλεξάμενοι τὸν κληρονόμον καὶ κύριον ἐστεφάνωσαν. Ὑμεῖς γὰρ καὶ νεφέλαις προφητικαῖς ὑετίζεσθε, καὶ ποταμοῖς ἀποστολικοῖς ἄρδεσθε.

4. Καὶ τί λέγω νεφέλαις καὶ ποταμοῖς; καταρράκταις οὐρανοῦ || ὅλοις, τοῖς ἱεροῖς Εὐ- 39 Ma
αγγελίοις, ὁσημέραι ἐπὶ σωτηρίᾳ μόνον οὐκ ἐπικλύζεσθε. Ἐὼ γὰρ λέγειν τοὺς ἐκ τούτων
15 πεπληρωμένους καὶ πλήθοντας αἰεὶ ποταμοὺς, τοὺς καππαδοκόθεν καὶ ἐκ Συρίας καὶ ἄλλους ἀλλαχόθεν ῥέοντας, καὶ τὸ πρόσωπον ἅπαν τῆς γῆς ποτίζοντας· ἴστε τοὺς Βασιλείους καὶ Γρηγορίου καὶ τοὺς χρυσορείθρους Ἰωάννας, ὧν ἄλλοτε ἄλλος ἀναμορμύρει παρὰ τῷ λειμῶνι τούτῳ τῆς ἐκκλησίας ἐκάστοτε, καὶ φθόνος οὐδεὶς, πίνοντας ἐς κόρον ἐμπίπλασθαι ὡς τῆς ἀπότου Μερράς ἄλλον ἠδιστον Σιλῶαμ, || καὶ ὡς ἀπὸ πηγῶν σω- 595 Mb
20 τηρίου τούτων ὑδρεύομαι. Εἰ γὰρ τῶν ὑδάτων ἐκεῖνά τινες φυλοκρινοῦντες ἐπαινοῦσιν, ὅσοις αἰ πηγαὶ πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον ἀνερρώγασι, πῶς οὐκ ἔμελλον καὶ αὐτὸς ταύτας τοῦ λόγου θαυμάζειν πηγὰς, ἀνεστομωμένας πρὸς τὸν τῆς δικαιοσύνης ἥλιον; Οὐκοῦν εἰ μὴ καρποφοροίητε τῷ Χριστῷ, παρὰ τοσοῦτων καὶ τοιούτων ἀρδούμενοι, ἐκεῖνα κατὰ καιρὸν ἀκούσεσθε. Γῆ φησὶν ἢ πιούσα τὸν ἐπ' αὐτῆς πολλάκις ἐρχόμενον ὑετὸν καὶ
25 τίκτουσα βοτάνην εὐθετον ἐκεῖνοις, δι' οὓς καὶ γεωργεῖται, μεταλαμβάνει εὐλογίας ἀπὸ Θεοῦ, ἐκφέρουσα δὲ ἀκάνθας καὶ τριβόλους ἀδόκιμος καὶ κατάρας ἐγγύς, ἧς τὸ τέλος εἰς καῦσιν.

5. Ἄλλ' ἵνα μὴ ἀκούσασιν ταῦτα ἢ πάθοιμεν, προσέχωμεν τὸν νοῦν τοῖς λόγοις τοῦ πνεύματος καὶ ἄρδωμεν τὰς ψυχὰς, καὶ βοτάνην εὐθετον ἀνατέλλωμεν καὶ πρὶν ἢ τὴν
30 καῦσιν ἐκεῖνην τὴν τελευταίαν ἐπιστῆναι ἀνακρίνωμεν ἡμᾶς αὐτοὺς καὶ πολυπραγμονώμεν, καὶ, εἴ τις ἐπὶ τῷ θεμε||λίῳ τῆς πίστεως ὠκοδόμησε χρυσοῦν ἢ ἄργυρον ἢ λίθους 595^v Mb
τιμίους, μὴ ἐπινυσταζέτω τοῦ λοιποῦ ὡς ἤδη τὸ πᾶν κατωρθωκῶς, ἐπισκευαζέτω δὲ μᾶλλον καὶ συνιστάτω τὴν τῶν καλῶν ἔργων οἰκοδομίαν καὶ περὶ τὴν φυλακὴν ταύτης ἐπαγρυπνεῖτω, εἰδὼς ὡς τὰ πόνῳ κτηθέντα μακρῷ βραχεῖά τις ὀλιγωρία ἐνίοτε προῦ-

3 ἀρ[***]ἐναὶ legit La: ἀνερχόμεναι A: ἀναριγνόμεναι Mb 4 ὑπερ[***]αναὶ legit La: ὑπεράνω φερόμεναι A 5 παραφερόμενοι La 6 βουλ[***] καὶ μὴ [***]γίζοντες hodie praebet Ma: βουλώμεθα, εἰ καὶ μὴ πελαγίζοντες Mb: βουλόμενοι καὶ μὴ [***] La: βουλόμενοι κατὰ τὴν προφητείαν A κατὰ τὸν: κατὰ τὴν A 7 κηφισσὸν scripsi cum. Ma: κηφισσὸν corr. La 8 ταυτὰ MaA: corr. La 10 δηλα δὴ corr. La οὐ: οὐ MaLa: corr. A 11 ἀπολου manu recentiore s. l. restituit Ma 12 ἄρδεσθε praebet Ma: ἀνδεσθε legit (et corr.) La 19 ἐμπίπλασθε MaMbA: corr. La ὡς τῆς: τῆς om. La 20 ἐκεῖνα τινὲς MaA: corr. La 21 αὐτοὶ A 24 φησὶν MaA: corr. La 34 βραχεῖα τίς Ma: βραχεῖα τίς A: corr. La

δωκεν. Ὅπερ καὶ Σολομῶν αἰνιττόμενος ἔλεγεν· ἐν ὀκνηρίαις ταπεινωθήσεται δόκωσις,
 || καὶ ἐν ἀργίᾳ χειρῶν στάξει οἰκία· εἴ τις δὲ ξύλα, χόρτον, καλάμην ἐπὶ τῷ θεμελίῳ τῆς 39^v Ma
 πίστεως ξυνεφόρησε, μὴ τὸ πῦρ ἐκεῖνο τὸ δοκιμαστήριον περιμενέτω, ὅπερ ἐλέγχει τὸ
 μάταιον ἐποικοδόμημα κατακαίον καὶ προσζημιοὶ τὸν ἀφρόνως οὕτως οἰκοδομήσαντα,
 5 τῷ δ' Ἐκκλησιαστῇ πειθόμενος, λέγοντι· καιρὸς τοῦ καθελεῖν καὶ καιρὸς τοῦ οἰκοδομη-
 σαι· αὐτὸς φθάνων καθαιρεῖτω καλῶς, ἄπερ ἐπιζημίως ἐπωκοδόμησεν, αὐτὸς ἀζημίως ἢ
 καὶ ἐπικερδῶς κατακαιέτω || τὰ τῷ τελευταίῳ πυρὶ πάντως δαπανηθησόμενα, καὶ ἀνοι- 596 Mb
 κοδομεῖτω τὰ μὴ καόμενα.

6. Ἄγε περισκεψαι σεαυτὸν ἅπας, καὶ ἴδε, εἰ παρθενία ὡς χρυσῷ, ἢ ὡς ἀργύρῳ σώ-
 10 φροني γάμῳ, ἢ ὡς λίθοις τιμίοις ἐλεημοσύναις τὴν κατὰ Χριστὸν πίστιν ἐκόσμησας, καὶ
 τοιοῦτόν τι σεαυτῷ συνειδῶς, μὴ τοῦ λοιποῦ καταρραθύμει καὶ ἀμέλει τοῦ κατορθώ-
 ματος, ἐπιποιεῖ δὲ καὶ ὡς ἐξὸν ἐπισκευάζε. Εἰ δ' ἤσχυνας τὴν πίστιν τυχόν, ἐπιξυμφο-
 ρήσας αὐτῇ πορνείαν ὡς ξύλον ἢ ἀδικίαν ὡς χόρτον, ἢ ὡς καλάμην τρυφήν, τί ταμι-
 εύεις τὴν πονηρὰν ταύτην ὕλην τῷ ἀκοιμήτῳ πυρὶ; Τί μὴ κρίνομεν ἡμᾶς αὐτοὺς, καὶ
 15 οὐκ ἂν κριθησόμεθα; Φθάσωμεν ἡμεῖς τὸν κριτὴν, καὶ πρὶν ἢ τὸν ποταμὸν τοῦ πυρὸς
 ἐκεῖνου ῥυῆναι, ἀναλώσωμεν τὰ τοῦ πυρὸς ὑπεκκαύματα, δικάσωμεν ἡμεῖς ἡμῖν αὐ-
 τοῖς καὶ οἰκεῖα ψήφῳ τιμωρίαν εἰσπραξώμεθα, ἐκόντες ἐν τῷ παρόντι δίκας ἡμῖν αὐτοῖς
 ὑπόσχωμεν, ἵνα μὴ τὰς μείζους ἄκοντες ἐν τῷ μέλλοντι δώσωμεν, ἀνάψωμεν || ἡμεῖς 596^v Mb
 τὰ τῆς μοχθηρᾶς ὕλης ἀναλωτικὰ πυρὰ, νηστεῖαν λέγω, σωφροσύνην, προσευχήν, χρη-
 20 στότητα. Οἶδεν ἢ λαμπαδοῦχος παρθενία εἶτ' οὖν σωφροσύνη πορνείαν καταφλέγειν
 καὶ μοιχείαν, ὡς τὸ καταιβάσιον πῦρ τὰς ἀρρητουργίας τῆς πενταπόλεως. Ἡ δ' αὖ γε
 νηστεία τὰς ἐξ ἀδηφαγίας ἀναφυομένας ἀκάνθας ἐμπίπρησιν, ὡς τῇ μεταδόσει ῥάδιον
 πάλιν καταδαπανᾶν, τὰ ἐξ ἀδικίας σωρευόμενα φρύγανα. Τὸν δὲ φορυτὸν || τῶν ματαί- 40 Ma
 ῶν περισπασμῶν, ὑφ' ὧν ὁ δέσμιος συμπνίγεται νοῦς, τίς ἀναλίσκειν οἶα τέ ἐστίν, ὡς
 25 ἢ προσευχή; Ἀνακαύσωμεν τοίνυν τὰ θεῖα ταῦτα πυρὰ, καὶ τὴν εὐπρηστον ὕλην συμ-
 φλέξωμεν, ἵνα δυνηθῶμεν ἐποικοδομήσαι τῇ κρηπίδι τῆς πίστεως χρυσὸν ἢ ἄργυρον, ἢ
 λίθους τιμίους, καὶ εἴ τι ἄλλο τοῦ πυρὸς ἀνώτερον.

7. Μὴ γὰρ τῷ θεμελίῳ μόνῳ θαρρῶμεν τῆς πίστεως· θεμέλιος γὰρ ἅπας ἀχρεῖος καὶ
 ἀτελής, || εἰ μὴ καὶ τὴν λοιπὴν ἐπιδέξεται οἰκοδομίαν καὶ τὸν ἐπὶ πάσιν ἐγειρόμενον ὄρο- 597 Mb
 30 φον. Ταύτη τοι καὶ τὸν ἐπιβαλλόμενον πύργον οἰκοδομεῖν καὶ μὴ τὰ πρὸς ἀπαρτισμὸν
 ἔχοντα γελοῖον ὁ Χριστὸς εἶρηκε· πολλῶν γὰρ πολλάκις ἀκήκοα λεγόντων, ὅτι καὶ μόνῃ
 ἢ πίστις ἄνευ ἀγαθῶν ἔργων οἶα τέ ἐστι σώζειν τὸν ἄνθρωπον. Πρὸς οὓς οὐκ ἄκαιρον
 οἶμαι μέτρι' ἄττα προσδιαλέξασθαι. Οὐ μόνῃ πίστις, ὦ οὔτοι, σώζει τὸν ἄνθρωπον, μὴ
 ἐποικοδομουμένων τῇ πίστει καὶ τῶν προσηκόντων ἔργων αὐτῇ. Πορευθέντες γὰρ φησι
 35 μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη βαπτίζοντες αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ

1 σολομῶν Ma δόκωσις: ἢ praem. A 3 τὸ δοκιμαστήριον: om. A 8 καιόμενα A 9 χρυσῆ A 13 ἢ
 prae ἀδικίαν: καὶ La 16 ἀναλώσωμεν scripsi cum Mb: ἀναλ[-2-]μεν Ma: ἀναλάβωμεν La: ἀναλώσομεν A
 ὑμεῖς ὑμῖν Ma^{ac} 18 δώσομεν MaA 20 εἶπουν A 21 καταβάσιον MbA τῆς πενταπόλεως: τῆς om. A
 22 ἀδδηφαγίας Ma 23 καταδαπάν A 24 οἶα τέ ἐστίν A 26 κρηπίδι MaA: corr. La 29 ἐπιδείξεται
 La 31–32 ad passum: περὶ τῶν οἰομένων μόνῃ ἢ πίστις σώζει τὸν ἄνθρωπον in marg. manu recentiore
 pos. Ma 32 οἶα τέ A 33 μέτριάττα Ma: μετριάττα A: corr. La

- καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος, διδάσκοντες τηρεῖν πάντα ὅσα ἐνετειλάμην ὑμῖν. Ἀκούετε, οὐκ εἶπε μόνον· βαπτίζοντες αὐτούς, καὶ ἔστη, ὅπερ μόνῃς ἂν ἦν τῆς πίστεως, ἀλλ' ἐπήγαγε· διδάσκοντες τηρεῖν πάντα ὅσα ἐνετειλάμην ὑμῖν. Εἰ οὖν τὸ βάπτισμα μόνον ἱκανὸν ἦν σώζειν, περιττὴ τῶν ἐντεταλμένων ἡ τήρησις. Ἄλλ' οὐδὲν περι||ττὸν ἢ μάταιον οἶδεν ἢ 597^v Mb
- 5 αὐτοσοφία διδάσκειν. Οὐκ ἄρα πίστις μόνῃ χωρὶς ἔργων σώζει τὸν ἄνθρωπον· τὸ βάπτισμα γὰρ περιτομὴ ἐστὶν ἀχειροποίητος. Εἰ οὖν ἡ κατὰ σάρκα περιτομὴ τὸν παραβάτην τοῦ νόμου ἔσωζε, σώσει καὶ ἡ ἀχειροποίητος τὸν τῆς εὐαγγελικῆς νομοθεσίας παραβάτην· ἀλλ' ἐὰν παραβάτης φησὶ νόμου ἦς, ἡ περιτομὴ σου ἀκροβυστία γέγονεν. Οὐκοῦν καὶ τὸ βάπτισμά σου, ἐὰν τῶν εὐαγγελικῶν ἐνταλμάτων ἀμελήῃς.
- 10 8. Ἄλλὰ τὸ βλάσφημον σιωπήσομαι· δῆλον γάρ. Πάλιν· οὐ πᾶς φησὶν ὁ λέγων μοι Κύριε, Κύριε, τουτέστιν ὁ πιστεύων μοι καὶ Κύριον ὁμολογῶν, εἰσελεύσεται εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, ἀλλ' ὁ ποιῶν τὸ θέλημα τοῦ Πατρός μου τοῦ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. Οἱ κωφοὶ ἀκούσατε· || ὁ Κύριος κέκραγε μὴ εἰσελεύσεσθαι εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν 40^v Ma
- 15 τοὺς πιστεύοντας μόνον καὶ μὴ ποιῶντας, καὶ ὑμεῖς ἀπὸ γῆς φωνοῦντες ἀντιφθέγεσθε; Τί δέ; καὶ οἱ προφητεύσαντες ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου καὶ δαιμόνια ἐκβαλόντες, ἄρα χωρὶς πίστεως τὰς πολλὰς δυνάμεις ἐποίησαν; Οὐκ ἂν εἶποιτε. || Πῶς οὖν ἀκούουσι τοῦ 598 Mb
- 20 Σωτῆρος λέγοντος· οὐδέποτε ἔγνων ὑμᾶς; Ἡ δῆλον, ὡς μὴ ἐπιτεθεικότες τῇ πίστει ἔργα κατὰλληλα; Οἱ δὲ παραπεμπόμενοι εἰς τὸ ἐξώτερον πῦρ, πότερον δι' ἀπιστίαν καταδικάζονται, ἢ παρὰ τὸ μὴ δοῦναι τοῖς πεινώσι φαγεῖν, μῆτε διψῶντας ποτίσαι, μῆδὲ τοὺς ξένους συναγαγεῖν, καὶ τοὺς ἀσθενεῖς ἐπισκέψασθαι; Εἰ πίστιν ἐζητεῖ μόνῃ ὁ Χριστὸς, πῶς φησὶ πρὸς τοὺς πεπιστευκότας μαθητάς· εἰ μὴ περισσεύσῃ ἡ δικαιοσύνη ὑμῶν πλεον τῶν φαρισαίων καὶ γραμματέων, οὐκ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν;
- 25 9. Ἄλλὰ ταῦτα μὲν ὀλίγα ἐκ πολλῶν, ὧν ὁ Χριστὸς αὐτοφώνως εἶρηκεν. Οἷα δὲ πάλιν διὰ τοῦ Παύλου; «Μὴ πλανᾶσθέ φησὶ, πρὸς τοὺς ἐν Κορίνθῳ πιστοὺς ἐπιστέλλων· «οὔτε πόρνοι, οὔτε εἰδωλόατραι, οὔτε μοιχοὶ, οὔτε μαλακοὶ, οὔτε κλέπται, οὔτε μέθυ-
«σοι, οὔτε λοῖδοροὶ, οὐχ ἄρπαγες βασιλείαν Θεοῦ οὐ κληρονομήσουσιν». Ἐπίστησον, ὅτι τοῖς || εἰδωλόατραις συνεξῶσε τῆς βασιλείας καὶ πόρνον καὶ κλέπτην καὶ μέθυσον. 598^v Mb
- 30 Καὶ αὐθις· ἡ πίστις χωρὶς ἔργων νεκρά. Βαβαί, νεκρά παρὰ τῷ ἀποστόλῳ ἡ πίστις ἔργων κεχωρισμένη, πίστις, ἥς τὸ στιγμιαῖον καὶ τῷ κόκκῳ τοῦ νάπτου ἰσομέγεθες ὄρη μεθίστησιν, ὡς τῆς πίστεως ψυχὴν τὰ ἔργα συνάγεσθαι καὶ τῷ χωρισμῷ τούτων ἄψυχον κείσθαι τὴν πίστιν καὶ ὅλως νεκράν. Τί δὲ νεκροῦ χρήματος κέρδος; Ὡς ἄρα τὸν νεκρὸν ἔρριπται εἰκῆ, τῆς ψυχῆς ἀποπτώσεως, οὕτω καὶ πίστις, ἔργων ψυχούτων χηρεύουσα. Διὰ ταῦτα καὶ ἐτέρωθι μόρφωσις εὐσεβείας φησὶ γραφῆ τινι μορφῆς ἀψύχου τὴν ἀεργὸν προσεικάζων πίστιν. Καὶ ἄλλως δέ, || εἰ τῇ κατὰ Χριστὸν πεποισθότες πίστει ὁμόσε 41 Ma
- 35 πάσῃ παρανομίᾳ χωρήσαιμεν, τὸ ἀτοπώτατον ἐκεῖνο κρατύνωμεν, τὸ γενέσθαι διάκονον ἀμαρτίας Χριστόν.

1 διδάσκοντες: αὐτούς add. A 1-3 ἀκούετε — ἐνετειλάμην ὑμῖν: om. La 8 φησὶν A 10 μοι s. l. add. Ma: om. Mb 13 εἰσελεύσεσθε Ma: corr. ALa 17 οὐδέπω A 20 μόνον La 21 φησὶ MaA: corr. La 22 φαρισαίων Ma: corr. ALa 24 πλανᾶσθε φησὶ MaALa 27 συνεξῶσε Ma: συνερῶ σου dubitanter legit La: nihil legere potuit A 29 στιγμιαῖον A 32 ἔρριπται scripsi cum codd.: ἐρρίφθαι corr. La 33 ἀλόγου La

10. Ἄλλ' ἄπαγε· παρὰ τοῦτο γὰρ Χριστὸς ἀπέθανεν, ἵνα καὶ οἱ πιστεύσαντες αὐτῷ καὶ σύμφυτοι δι||ὰ τοῦ βαπτίσματος γενόμενοι ἀποθάνωμεν τῇ ἀμαρτίᾳ καὶ ζήσωμεν 599 Mb τῇ δικαιοσύνῃ καὶ ἐν καινότητι ζωῆς περιπατήσωμεν. Τί δ' ὁ θεὸς Ἰάκωβος; Οὐ συμφώνως τῷ Παύλῳ νεκρὰν τὴν χωρὶς ἔργων πίστιν καὶ οὗτος ἐκάλεσε καὶ τὰ δαιμόνια 5 πιστεύειν καὶ φρίσσειν εἶρηκεν; Εἰ γοῦν σώζονται δαίμονες, ὅτι πιστεύουσι καὶ φρίσσουσι, σωθήσεται καὶ ἄνθρωπος, πιστεύων μὲν, ὑπερηφανευόμενος δὲ κατ' ἴσον ἐκείνοις καὶ βασκαίνων καὶ ἀνθρωποκτονῶν καὶ πλανῶν καὶ ψευδόμενος, καὶ ὄλως ἀνοήτῳ ἐπιθυμία ἢ ἀλόγῳ θυμῷ ἢ φαντασίᾳ προπετεῖ δουλεύων, ὁποίοις δὴ κάκεινους ὑποκεισθαι πάθεσιν ὁ μακάριός φησι Διονύσιος. Ἄλλ' ὡς ἐκείνοι τῷ ἐξωτέρῳ πυρὶ παραπέμπονται, 10 οὕτω καὶ τινες τῶν πιστῶν ἀκούουσι· πορεύεσθε ἀπ' ἐμοῦ εἰς τὸ πῦρ τὸ ἐξώτερον, τὸ ἡτοιμασμένον τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς ἀγγέλοις αὐτοῦ.

11. Τάχα δ' ἂν τις ἐνσταίῃ, ὡς οὐδὲ πίστις ἀληθῆς ἐστὶ καὶ βεβαία ἢ χωρὶς τῶν ἔργων πίστις. || Θεὸν γὰρ φησὶν ὁμολογοῦσιν εἰδέναι, τοῖς δὲ ἔργοις ἀρνοῦνται, καὶ οἱ υἱοὶ 599 Mb τοῦ Ἥλει ἱερέως υἱοὶ καὶ ἱερεῖς υἱοὶ λοιμοὶ φησὶ καὶ μὴ εἰδότες τὸν Κύριον. Ὅρας, ὅπως 15 ἀρνητὰς Θεοῦ καὶ Θεὸν ἀγνοοῦντας, ὃ ἐστὶν ἀπίστους, ὠνόμασεν ἡ Γραφή τοὺς λοιμοὺς καὶ διεφθαρμένους; Καὶ εἰκότως. Σεμνὴ μὲν γὰρ ἡ πίστις, ὡς ἀρχὴ καὶ στοιχεῖον καὶ σωτηρίας κρηπίς. Καὶ ὄντως ἐπ' αὐτῇ τὰς τῆς σωτηρίας ἐλπίδας ὑποβαλλόμεθα. Πλὴν εἰ μὴ ἐπὶ τῷ θεμελίῳ τῆς πίστεως οἰκοδομήσομεν χρυσὸν, ἄργυρον, λίθους τιμίους, ἄλλα 20 ξύλα, χόρτον, καλάμην, ἐν τῇ δοκιμασίᾳ τοῦ πυρὸς ζημιωθησόμεθα. Παλινδρομεῖ γὰρ τρόπον τινὰ πρὸς ἀπιστίαν καὶ τὴν κλήσιν τοῦ πιστοῦ καταψεύδεται ὁ μόρφωσιν εὐσεβείας νεκρὰν περικείμενος.

12. Καὶ νῦν γε πολλοὶ ἐξ ὑμῶν εἰδωλολατροῦσι, καὶ ὅπως, ἐγὼ λέγω, μᾶλλον δ' οὐκ ἐγώ, αὐτὴ δὲ ἡ μεγάλη τῆς ἀληθείας σάλπιξ || βοᾷ· νεκρώσατε τὰ μέλη ὑμῶν τὰ ἐπὶ 41^v Ma γῆς, πορ||νεῖαν, ἀκαθαρσίαν, πάθος, ἐπιθυμίαν κακὴν καὶ τὴν πλεονεξίαν, ἥτις ἐστὶν 600 Mb εἰδωλολατρεία. Καὶ πάλιν· ὦν ὁ Θεὸς ἡ κοιλία. Ἀκούετε· ὁ πλεονεκτῶν εἰδωλολατρῆι, ὁ γαστριμαργῶν τὴν κοιλίαν θεοποιεῖ. Ὁ μὲν γὰρ ἀργυρίῳ προσκυνεῖ καὶ χρυσίῳ, ἄπερ 25 τῶν ἐθνῶν ἦσάν ποτε εἰδῶλα, ἀργυρίῳ λέγω καὶ χρυσίῳ, αὐτοῖς τοῖς ὀργάνοις τῆς πλεονεξίας, καὶ ταῖς κακοτέχνοις μεθοδείαις ὡς θεοῖς προσφέρεται. Ἐνεκεν γὰρ τούτου φησὶ θύσει τῇ σαγήνῃ αὐτοῦ καὶ θυμιάσει τῷ ἀμφιβλήστρω αὐτοῦ, ὅτι ἐν αὐτοῖς ἐλίπανε 30 μερίδα αὐτοῦ καὶ τὰ βρώματα αὐτοῦ ἐκλεκτὰ· ὁ δὲ γαστρὶ θύει πάντα καὶ θεὸν γαστέρα νενόμικε. Τάχα καὶ ὁ πορνεύων οὐ πόρρω τῆς ἀτοπίας ἔστηκε ταύτης, εἴπερ φθείρει μὲν τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ, οὐκέτι δὲ το θεῖον πνεῦμα ἐνοικον φέρει διὰ τὸ εἶναι σὰρξ, τοῦ πονηροῦ δὲ μᾶλλον πληροῦται καὶ ὑπ' αὐτοῦ πλανώμενος ἄγεται. Πνεύματι γὰρ || φησὶ 600^v Mb πορνείας ἐπλανήθησαν· καὶ πάλιν· Πνεῦμα πορνείας ἐν αὐτοῖς ἐστὶ, τὸν δὲ Κύριον οὐκ 35 ἔγνωσαν.

13. Εἴ τις οὖν ἀκραιφνῶς καὶ βεβαίως πεπίστευκεν, οὗτος καὶ τὰς ἀγαθὰς πράξεις ἠγάπησεν. Εἴ τις δ' οὐκ ἠγάπησε τὸ ἀγαθοπραγεῖν, οὗτος οὐδ' ἐν τῇ πίστει παγίως ἔστηκεν. Ὅδοξ γὰρ εἰς ἀπιστίαν ἢ τῶν ἐπιτηδευμάτων διαφθορά. Εἶπε γὰρ φησὶν ἄφρων ἐν

2 γινόμενοι A 6 ἴσον MaA: corr. La 9 μακάριος φησὶ MaA: corr. La 14 υἱοὶ post ἱερέως: αὐτοὶ A 15 λοιμοὶ φησὶ MaA: corr. La 24 ἥτις ἐστὶν MaALa 25 εἰδωλολατρεία Ma: corr. ALa 27 χρυσῷ A 30 μερίδας La 34 ἐστὶ MaA: corr. La

καρδία αὐτοῦ· οὐκ ἔστι Θεός. Εἶτα ἐπιφέρει τὴν αἰτίαν τῆς ἀφροσύνης ταύτης καὶ ἀθεΐ-
 ας· διεφθάρησαν καὶ ἐβδελύχθησαν ἐν ἐπιτηδεύμασιν αὐτῶν. Ναὶ φησι, καὶ πῶς Ἀβραάμ
 ἐπίστευσε τῷ Θεῷ καὶ ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην; Καὶ πάλιν· ὁ δὲ δίκαιος ἐκ πίστε-
 ως ζήσεται. Πῶς δὲ καὶ Ῥαάβ ἢ πόρνη οὐ συναπώλετο τοῖς ἀπειθήσασι, πιστεύσασα καὶ
 5 δεξαμένη τοὺς κατασκόπους μετ' εἰρήνης; Οὐκ εἶπεν, ὦ ἴγαθέ, ὡς ἐπίστευσε μόνον καὶ
 ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην, οὐδ' ὅτι ὁ δίκαιος ἐκ πίστεως ζήσεται μόνος, ἵνα τὴν
 πίστιν Ἀβραάμ ἔρημον ἀγαθῶν ἔργων λογιζώμεθα· || ἀλλ' ὅπερ ὁ αὐτὸς Ἀπόστολος ἐτέ- 42 Ma
 ρωθὶ λέγει, ὅτι χωρὶς πίστεως ἀδύνατον εὐαρεστήσασθαι, τοῦτο καὶ περὶ τοῦ Ἀβραάμ καὶ
 τοῦ ἀπλῶς δικαίου ἀνάγκη νοεῖν, ὡς ἐπίστευσε τῷ Θεῷ, καὶ ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιο-
 10 σύνην. Ἔργα μέντοι τῆς τοιαύτης πίστεως οὐκ ἀνάξια τὰ μὲν πρότερον, τὰ δὲ ὕστερον
 ἐπεδείξατο δῆπουθεν. Οὐ γὰρ ἐκ νεκρᾶς πίστεως, ἢ καὶ νεκρῶν ἔργων ὀδωδύιας, ὁ δίκαι-
 ος ζήσεται, οὐδὲ τῷ Ἀβραάμ εἰς δικαιοσύνην ἐλογίσθη πίστις, δικαιοσύνης τῆς διὰ τῶν
 ἔργων σπανίζουσα. Ἀριθμεῖ γάρ μοι τὰ μεγάλα ἔργα τοῦ Ἀβραάμ καὶ τῆς ἐκείνου πίστε-
 ως ἄξια, τὸ ὑπακοῦσαι τῷ χρηματίζοντι καὶ τῆς ἐνεγκαμένης ἐτοιμῶς μεταναστεύσαι,
 15 τὸ ἀπιέναι καὶ μὴ εἰδέναι ποῖ ποτε ἄπεισι, τὸ παροικῆσαι τὴν γῆν τῆς ἐπαγγελίας ὡς
 ἀλλοτρίαν, τὸ ἐν σκηναῖς κατοικῆσαι μετὰ Ἰσαάκ, τὸ προσενηνοχέειν τὸν μονογενῆ, τὸν
 ἐξ ἐπαγγελίας. Ἀλλὰ τίς τὰ ἐκείνου ἐξαριθμήσειε πάντα; Τί δὲ καὶ Ῥαάβ ἢ πόρνη; Οὐκ ἐξ
 ἔργων ἐδικαιώθη, ὡς ἀποφαίνεται ὁ θεάδελφος; οὐχ ὑπεδέξατο τοὺς κατασκόπους; οὐκ
 ἔκρυψεν ἐν λινοκαλάμῃ; οὐ τὴν αὐτῶν σωτηρίαν προτέραν τῶν οἰκείων πολιτῶν ἔθετο;
 20 οὐχ ἑτέρα ὀδῶ ἐξέπεμψε διὰ τῆς θυρίδος χαλάσασα; Οὕτω καὶ Ῥαάβ σὺν τῇ πίστει καὶ
 ἔργα οὐκ ἀγεννή ἐπεδείξατο.

14. Εἶεν, φησὶν. Ὁ δὲ Ἀπόστολος πῶς ἐπιστέλλων διενίσταται, ὡς οὐκ ἐξ ἔργων νόμου
 δικαιωθήσεται ἄνθρωπος; Ἀπλῆ καὶ αὐτόθεν ἢ λύσις προκύπτουσα. Ἐξ ἔργων δὲ λέγει
 νόμου, ἢτοι περιτομῆς, σαββατισμοῦ, θυσιῶν ἀλόγων, ἀποχῆς μικρολόγου βρωμάτων,
 25 ἐπεὶ κατὰ γε τὰ ἄλλα τῆς δικαιοσύνης κατορθώματα ἀνάγκη καὶ ὑπὲρ τοὺς ἐν νόμῳ τε-
 λείου φαρισαίους βιοτεύειν τὸν ἐν Εὐαγγελίῳ τέλειον, ὡς καὶ οἱ Ἀπόστολοι πρὸς τοὺς
 ἐξ ἔθνῶν πιστεύσαντας ἐπιστέλλοντες γράφουσιν. Ἔδοξε γάρ φησι τῷ ἁγίῳ πνεύματι
 καὶ ἡμῖν μηδὲν πλέον ἐπιτίθεσθαι ὑμῖν βάρος πλὴν τῶν ἐπάναγκες. Ἀπέχεσθε εἰδωλο-
 θύτων καὶ αἵματος καὶ πνικτῶν καὶ πορνείας, ἐξ ὧν διατηροῦντες ἑαυτοὺς εὖ πράξετε.
 30 Οὐκ ἔστιν οὖν, ὅπως ἐκφεύζεται τις τὴν γέενναν, εἰ μὴ τὴν πίστιν ἔργοις πιστώσειεν,
 || ὡς περ οὐδ' ὁ οἰκοδομῶν ἔργα χωρὶς θεμελίου πίστεως. Πίστις μὲν γὰρ τελειοῦται δι' 42^v Ma
 ἔργων, ἔργα δὲ θεμελιοῦνται διὰ πίστεως, καὶ ὁ παρὰ θάτερον χωλεύων οὐκ ὀρθοποδεῖ
 πρὸς τὴν τοῦ Εὐαγγελίου ἀλήθειαν, μᾶλλον δὲ καὶ συμποδιζόμενος (δήσατε γὰρ φησιν
 αὐτοῦ χειράς καὶ πόδας) εἰς τὸ πῦρ ἐκεῖνο ἐμβάλλεται. Καὶ ὁ σοφὸς Ἡσαΐας· κατακαή-
 35 σονται, προφητεύει, οἱ ἄνομοι καὶ οἱ ἁμαρτωλοὶ ἅμα, ἀνόμους μὲν τοὺς ἀπίστους καλῶν,
 ἁμαρτωλοὺς δὲ τοὺς πεπονηκότας καὶ πολιτευσαμένους ἀναξίως τῆς πίστεως. Καὶ οὐκ

5 γαθέ Ma: corr. ALa 6 μόνος: des. Mb 17 ραάβ (sine spiritu) Ma: corr. ALa 18 ἐπεδέξατο A
 19 τῶν οἰκείων praebet Ma: ωνοικείων legit (et corr.) La 20 ραάβ (sine spiritu) Ma: corr. La 24 πε-
 ριτομή Ma: corr. (sine nota in app. crit.) La ἀποχή Ma: corr. (sine nota in app. crit.) ALa 25 κατὰ:
 μετὰ A 26 φαρισαίους Ma: corr. ALa 28 ὑμῖν Ma^{ac} ἐπάναγκες: τούτων add. A ἀπέχεσθαι A
 33 δήσαντες A 34 χειράς Ma^{pc} ἐμβάλετε A ad passum: ἡσαΐας in marg. atr. rubro pos. Ma

ἀπότομος δήπου ἢ προφητικὴ μεγαλοφωνία ταῦτα προαγορεύουσα, ὅτε καὶ ὁ δεσπότης Χριστὸς τοὺς ἀφιλανθρώπους εἰς τὸ αὐτὸ τῷ διαβόλῳ πῦρ παραπέμψειν ἠπέιλησεν.

15 Εἰ δὲ θροεῖσθε μανθάνοντες κατακαίεσθαι τοὺς ἀπίστους ἅμα καὶ τοὺς ἡμαρτηκό-
 5 τας πιστοὺς, τί ποτ' ἂν πάθοιτε τὸ μείζον ἀκούσαντες, τὸ χειρόνως παρὰ τοὺς ἀπίστους,
 λέγω, κολασθῆναι τὸν πιστεύσαντα μὲν, μὴ ἐργασάμενον δὲ τὰ οἰκεία ἔργα τῆς πίστεως;
 Ἄλλὰ τί συνεχύθητε; Οὐκ ἐμὸς ὁ λόγος, αὐτοῦ δὲ τοῦ μέλλοντος κρίνειν τὴν οἰκουμένην
 ἐν δικαιοσύνῃ. Ἀποφαίνεται γάρ· ὁ γνοὺς τὸ θέλημα τοῦ Κυρίου αὐτοῦ καὶ μὴ ἐτοιμά-
 10 σας, μηδὲ ποιήσας πρὸς τὸ θέλημα αὐτοῦ δαρήσεται πολλὰς, ὁ δὲ μὴ γνοὺς, ποιήσας
 δὲ ἄξια πληγῶν, δαρήσεται ὀλίγας. Τίνες δὲ οἱ γνόντες τοῦ Κυρίου τὸ θέλημα; ἢ δῆλον,
 ὅτι οἱ διδασκόμενοι; Τίνες δὲ ἐδιδάχθησαν, εἰ μὴ οἱ βαπτισθέντες; Ἐβαπτίσθησαν δὲ οἱ
 πιστεύσαντες. Οἱ πιστεύσαντες ἄρα οἶδασιν τὸ τοῦ Κυρίου θέλημα, οἱ δὲ μὴ πιστεύσαν-
 15 τες μηδὲ βαπτισθέντες οὐτ' ἐδιδάχθησαν, οὔτε μὴν ἐγνώκασιν τὸ τοῦ Κυρίου θέλημα. Οἱ
 πιστεύσαντες δ' ἄρα καὶ μὴ ποιῶντες δαρήσονται πλείονας ἢ περὶ οἱ μὴ πιστεύσαντες.

16 Ἐπιστήσῃε δ' ἂν τις τοῖς λεγομένοις, πῶς χειρόνως οἱ ἡμαρτηκότες πιστοὶ πα-
 15 ρὰ τοὺς ἀπίστους κολάζονται, εἴπερ ἐν τῷ αὐτῷ πυρὶ οἱ ἄνομοι ἅμα καὶ οἱ ἁμαρτωλοὶ
 κατακαήσονται. Τὸ μὲν γὰρ καίεσθαι ἅμα καὶ ἐν τῷ αὐτῷ πυρὶ ἀμφοτέρους ἰσομοίρου
 εἶναι δοκεῖ τάξεως· τὸ δὲ πάλιν τοὺς μὲν δαρήσεσθαι πολλὰς, τοὺς δ' αὖ ὀλίγας ἄνισον
 ὑπαγορεύει τὴν τιμωρίαν. Λέλυται δὲ τὸ ἄπορον τοῦτο || παρὰ τῶν ἱερῶν διδασκάλων, **43 Ma**
 καὶ μάλιστα τῶν ἐκδεξαμένων παρὰ τοῦ θεσπεσίου Πέτρου τὴν τοῦ παντὸς ἐκπύρωσιν.
 20 Ἐν τῷ αὐτῷ μὲν γὰρ πυρὶ πάντας φασὶ τοὺς υἱοὺς τῆς γεέννης ἐμβάλλεσθαι, οὐ τὸ ἴσον
 δὲ τῆς τιμωρίας μέρος πάντας μεταλαγχάνειν, ἀλλὰ τὸν μὲν ἐπὶ πλεον, τὸν δ' ἐπ' ἔλατ-
 τον τῆς ἀπὸ τοῦ πυρὸς περιωδυνίας αἰσθάνεσθαι, ἀναλόγως δὲ τῶν πεπλημμελημένων
 ἐκάστῳ, ὡς περὶ καὶ οἱ τῆς βασιλείας υἱοὶ οὐ τῆς αὐτῆς ἐν τῇ βασιλείᾳ πάντες ἀξιούνται
 25 ἐπάνω δέκα πόλεων ἐξουσία, τῷ δὲ πέντε ἢ ἐπάνω πέντε ἀναλόγως δίδονται. Τὸ μὲν γὰρ
 ἐπιρριφῆναι τῇ αὐτῇ γεέννῃ κοινὸν πολλοῖς, ὡς περὶ καὶ τὸ μηδέποτε τῆς ἐν τῇ γεέννῃ
 κολάσεως ἀπολύεσθαι τοὺς ἅπαξ ἐμπεπτωκότας ἐκεῖ· διαφορὰ δὲ τις τὸν μὲν ἦπτον
 ὀδυνᾶσθαι, τὸν δὲ μᾶλλον, τὸν δὲ μάλιστα, ὡς ἂν ἕκαστος τὰς ὕλας τοῦ πυρὸς ἐαυτῷ
 30 θησαυρίσει. Φέρε γὰρ ὑποκείσθωσαν τῷ λόγῳ τρεῖς ἢ τέτταρες ἄνδρες πυρέττοντες,
 πλὴν ὁ μὲν πλείστην ἐν τοῖς σπλάγχνοις ἐχέτω μοχθηρὰν ὕλην ἀποκειμένην, ἐξ ἧς ἢ τοῦ
 πυρετοῦ φλόξ ἀνακαίεται, ὁ δὲ ἦπτονα, ὁ δ' ἔτι μετριωτέραν. Ἄρ' οὖν ἴσης τῆς καύσεως
 ἢ ὁμοίας τῆς ἐκ τοῦ κάεσθαι ὀδύνης πάντες αἰσθήσονται; Οὐκ ἂν ἔγωγε εἶποιμι.

17 Οὐκοῦν, ἐπεὶ ταῦτα παρὰ τῶν ἱερῶν γραφῶν διδασκόμεθα, φρίττωμεν, ἀδελφοί,
 καὶ μὴ ἐπὶ τῷ θεμελίῳ τῆς πίστεως μόνῳ, ὅπερ ἐλέγομεν, θαρρῶμεν, ἐποικοδομῶμεν δὲ
 35 τῇ πίστει χρυσοῦν, ἄργυρον, λίθους τιμίους, μὴ ξύλα, μὴ χόρτον, μὴ καλάμην, τὰ ἐπιτή-
 ραια τὴν ἐκεῖ θρέψαι φλόγα. Εἰ δὲ καὶ ἔφθημεν ἐποικοδομήσαντες, μὴ τὴν ἀποκαλυπτο-
 μένην ἐν πυρὶ καὶ τὸν πονηρὸν τοῦτον φόρτον ἐλέγχουσιν ἡμέραν ἀναμένωμεν, ἀλλ' ἕως

1 προαγορεύουσα A 3-4 ad passum: Περὶ τοῦ ὅτι οἱ πιστοὶ ἁμαρτήσαντες χειρόν(ως) κολάζονται τῶν ἀπίστων in marg. atr. rubro pos. Ma 7 ἐαυτοῦ A 11-12 Οἱ πιστεύσαντες — θέλημα: om. A 16 κατακαυθήσονται A 19 τοῦ παντὸς scripsi cum A: littera τ vix legitur supra ου in Ma: οὐ παντὸς La 20 ἴσον MaA: corr. La 22 πλημμελημένων A 31 ὁ δ' Ma

ἔξεστι τὰς ὕλας μεταποιήσωμεν, τὸ ξύλον εἰς χρυσὸν, τὸν χόρτον εἰς ἄργυρον, τὴν καλάμην εἰς λίθον τίμιον, ἐπεὶ περ καὶ μετεβάλομεν πρότερον ἐκ λίθων τιμίων καὶ ἀργύρου καὶ χρυσοῦ εἰς καλάμην καὶ χόρτον καὶ ξύλον. Φύσει γὰρ διαφανεῖς καὶ ἔντιμοι τὴν τε ἀρχὴν ἐπλάσθημεν, καὶ διὰ τοῦ βαπτίσματος ἀνεπλάσθημεν, || προαιρέσει δὲ κακωθέν- 43^v Ma
 5 τες εἰς τροφήν πυρὸς αὐθαιρέτως μετεσκευάσμεθα· ὥστε ῥάδιον πάλιν βουλομένοις εἰς τὴν κατὰ φύσιν ἐπανιέναι λαμπρότητα.

18. Διὰ τοῦτο γὰρ τὸν παρόντα τουτονὶ καιρὸν τῆς νηστείας ὁ Θεὸς ἐπὶ μετανοίᾳ ἐνεστήσατο, ἵνα τὰ πυρὸς ἄξια ἔργα πάντες ἀποβαλώμεθα, καὶ πρὸς τὴν ἀμείνω φύσιν μεταβαλώμεθα. Καὶ ὁ μὲν καλαμώμενος τοὺς πένητας πλεονεκτικῶς τὴν καλάμην τῆς
 10 ἀδικίας ὡς εἰς τίμιον λίθον, τὴν ἐλεημοσύνην, μεταβαλεῖ. Μέγα φησὶν ἄνθρωπος καὶ τίμιον ἀνὴρ ἐλεήμων. Εἰ δὲ τις ἐπλήγη κατὰ τὸν Δαυῖδ, ὡσεὶ χόρτος, ἔρωτι μοιχικῶ, καὶ ἐξηράνθη τὴν καρδίαν, αὐθὶς ἐπὶ σωφροσύνην ἀναθηγήσει, καὶ μεταλλευθεῖς, ὅσα καὶ ἄργυρος, καὶ ἀναχωνευθεῖς παρὰ Θεοῦ τοῦ πυρούντος ἡμᾶς, ὡς πυροῦται τὸ ἀργύριον, ἀποκρούσεται τῇ πυρώσει τὴν πύρωσιν, τῇ καθαρτηρίῳ καὶ δοκιμαστηρίῳ τὴν λά-
 15 γνον τε καὶ πρηστήριον, εἰς χρυσὴν δὲ παρθενίαν, καὶ ὄλην ἀκηλίδωτον, μετενέγκῃ τὴν ἀγαμίαν, εἴ τις ὑπόξυλον ταύτην προβάλλεται, σώματι μὲν ἀγνεύων, ψυχῇ δὲ ἄλλως σπιλούμενος, ἢ καὶ τὸ σῶμα πυρούμενος καὶ οἴστρω ὅσα καὶ ξύλον καιόμενος.

19. Ταύτας τὰς ἀλλοιώσεις τῆς δεξιᾶς τοῦ Ὑψίστου ἢ νηστεία κατεπαγγέλλεται, ταύ-
 20 τας τὰς μεταπλάσεις διὰ νηστείας ὁ Θεὸς χαρίζεται, ὡς καὶ ὁ θεσπέσιος Μαλαχίας προ-
 αγορεύων φησὶν· ἰδοὺ, ἔρχεται Κύριος Παντοκράτωρ, καὶ τίς ὑπομενεῖ ἡμέραν εἰσόδου αὐτοῦ, ἢ τίς ὑποστήσεται ἐν τῇ ὀπτασίᾳ αὐτοῦ, διότι αὐτὸς εἰσπορεύεται, ὡς πῦρ χωνευτήριον, καὶ ὡς πῶα πλυνόντων, καὶ καθιεῖται χωνεύων καὶ καθαρίζων, ὡς τὸ ἀργύριον καὶ τὸ χρυσίον. Ταῦτα γὰρ περὶ τῆς δευτέρας μὲν ἐλεύσεως τοῦ Κυρίου προτεθέσπιστο τῷ προφήτῃ, ἠνίκα ἐν πυρὶ ἀποκαλυφθήσεται καὶ ἐκάστου τὸ ἔργον ὁποῖόν ἐστι τὸ πῦρ
 25 δοκιμάσει· οὐ χεῖρον δὲ ἴσως καὶ περὶ τοῦ νῦν ἐκδέξασθαι καιροῦ. Εἰσπορεύεται γὰρ καὶ νῦν ὁ Κύριος κατὰ τὸν ἐπὶ μετανοίᾳ δοθέντα καιρὸν τοῦτον, ὡς πῦρ χωνευτήριον καὶ ὡς πῶα πλυνόντων, καὶ κάθηται χωνεύων καὶ καθαρίζων ἡμᾶς, ὡς τὸ ἀργύριον καὶ τὸ χρυσίον. Τάχα δὲ καὶ ἐπὶ τοῦ νῦν αἰῶνος...

(...)

30 EI. || τὴν δέησιν ἡμῶν, οὐκ εἰσακούσομαι ὑμῶν· καί· οὐ ταύτην τὴν νηστείαν ἐξελεξά- 1 Mb
 μην. Οὕτω τὰς εὐαγγελικὰς προσευχὰς καὶ νηστείας, οὐ μέντοι τὰς νομικὰς οἶδεν ὁ προ-
 φητικὸς λόγος ἀμαρτημάτων καθάρσια, καὶ τοσοῦτον αὐταῖς περιέστη τῆς καθάρσεως,
 ὡς μὴ τὸν ἐντὸς μόνον λαμπρύνειν ἄνθρωπον, ἀλλ' ἤδη καὶ τὸν ἐκτὸς εὐθὺς ἢ νηστεία τοῦ
 βάθους οἶον ἐκβλύζουσα, καὶ τοῖς ἔξω προσώποις ἀναβάλλει τῆς οἰκειᾶς φαιδρότητος
 35 γάνωμα, ἐλαίῳ λιπαρὰς κεφαλᾶς, καὶ νιπτόμενα πρόσωπα, οἷς ἀπεναντίας οἱ νομικοὶ,

2 μετεβάλομεν scripsi cum A: μεταβάλομεν Ma: μεταβάλλομεν corr. La 10 ὡς: om. La μεταβαλ(εῖ)
 Ma: μεταβαλέτω La γὰρ φησιν A 11 δὲ τίς δ' Ma: corr. ALa 14 καθαρτηρίῳ Ma: καθαρτηριω (sine
 accentu) legit (et corr.) La 15 τέ MaA: corr. (sine nota in app. crit.) La παρθενιαν (sine accentu)
 Ma: corr. ALa ολην (sine spiritu accentuque Ma: corr. ALa) μετενέγκει A 20 ἔρχεται: λέγει add. A
 24 ὁποῖον ἐστὶ MaA: corr. La 28 αἰῶνος: des. Ma 32 περιέστη Mb 33 μένον Mb 35 λυπηρὰς
 Mb

ὡσπέρ τι ζοφῶδες ἀποσκίασμα τῆς ἐνδομελανίας, προβάλλονται προσώπων σκοτεινὴν σκυθρωπότητα, καὶ νέφος ἀφανισμού, νυκτὸς μελάντερον.

Ε2. Ἀλλὰ καὶ τῶν προσευχῶν, ἡ μὲν ἡμετέρα πῦρ ἐστὶ ἀτεχνῶς, ὡσπερ εἴρηται, σπίνου παντὸς ἀναλωτικῆ, ἡ δὲ τῶν Ἰουδαίων οὐ τοιούτη. Καὶ σκοπῶμεν τὸν φαρισαῖον καὶ τὸν τελώνην προσευχομένους, τὸν μὲν ἰουδαϊκῶς, τὸν δὲ εὐαγγελικῶς, καὶ ὅπως ὁ μὲν ἀκάθαρτος ἔμεινε ἔναντι Κυρίου, ὡς ὑψηλοκάρδιος, τῷ δὲ συντετριμμένῳ καὶ τεταπεινωμένῳ ἡ διὰ τῆς προσευχῆς δικαίωσις δέδοται. Οἶα γὰρ πυρὶ χωνευτηρίῳ τῇ κατὰ Θεὸν λύπη τὰ ἔνδον πυρούμενος ἔστεινε, καὶ τὸν στεναγμὸν ὡς καπνὸν ἀνέπεμπε, καὶ τὸ στέρνον ἔτυπεν, ὡς ἐ||π' ἄκμωνι βαρυκτύπῳ σφυρηλατούμενος, ἕως ἐκπυρωθεὶς, **1^v Mb**
5 ὡς χρυσίον κεκαθαρμένος, κατέβη δεδικαιώμενος. Φαρισαῖος δὲ, σχῆμα προσευχῆς περιθέμενος, οὐκ οἶδεν, ἐφ' ᾧ εἰς τὸ ἱερόν ἀναβέβηκεν. Ἀπονοία γοῦν παραφθέγγεται, καὶ μεγαλαυχίας πομφόλυγας ἀπερρεύεται, τῷ τῆς ὑπερηφανίας ἐμπεφυσημένος πνεύματι.
10

Ε3. Βούλεσθε δὲ ἀκουσώμεθα προσευχομένου, μᾶλλον δὲ ἀλαζονευομένου; Ὁ Θεὸς, **15** εὐχαριστῶ σοι. Ψευδῆς ἢ τῆς προσευχῆς ἐπιβουλή, καὶ τῷ τῆς ἀρχῆς τούτῳ ψεύδει, τῆς λοιπῆς πάσης μεγαλορρημοσύνης ἢ πίστις ἐπὶ σαθροῦ βέβηκε. Πῶς γὰρ εὐχαριστεῖς, μὴ παρ' αὐτοῦ πιστεύων λαβεῖν ἢν δοκεῖς ἀρετὴν ἔχειν; Εἰ γὰρ ἐπίστευες ἐκεῖθεν λαβεῖν, οὐκ ἂν, ὡς μὴ λαβὼν, ἐκαυχῶ, οὐδ' ἂν κατεκαυχῶ τοῦ τελώνου κειμένου κατεπιβαίνων, ὡς αὐτὸς ἐστάναι δοκῶν, λογιζόμενος, ὡς ὁ δούς σοι τὸ ἐστάναι δώσει κάκεινῳ τὸ ἀναστήναι καὶ στήναί ποτε. Εὐχαριστῶ σοι, ὅτι οὐκ εἰμι ὡς οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων. Εἰ ἔλεγες· εὐχαριστῶ σοι, τῷ δεδοκῶτι μοι μὴ εἶναι κατὰ τοὺς λοιποὺς τῶν ἀνθρώπων, ἢ συναραμένῳ, ἢ εὐδοκῆσαντι, || οὐδ' οὕτως ἂν μεγαλαυχίας καθαρεύουσαν εὐχαριστίαν **2 Mb**
20 ἀνέφερες, πλὴν εἶχεν ἂν σοι πρόφασιν εὐπρόσωπον ἢ εὐχαριστία, τὰ τῶν κατορθωμάτων εἰς Θεὸν ἀναφέροντι· νῦν δὲ λέγων εὐχαριστεῖν, ὡς οὐ μόνον οὐκ ὦν ἄρπαξ, ἢ ἄδικος, ἢ **25** τελώνης, ἀλλὰ νηστεύων καὶ ἀποδεκατῶν τὴν οὐσίαν σεαυτῷ, τὴν δὲ ἀποχὴν τῶν κακῶν, καὶ τὴν ἕξιν τῶν ἀγαθῶν ἐπιγράφεις. Καὶ πῶς εὐχαριστεῖς τῷ Θεῷ ἐπὶ τοῖς σοῖς ἀγαθοῖς, ὃν οὐχ ὁμολογεῖς ἐπὶ τῇ κτίσει τῶν ἀγαθῶν συνάρασθαι; Ὅντως σκηνὴν τὸ ἱερόν πεποίηκας, καὶ καινὸν τοῦτο δράμα διεσκεδάσω, καὶ προσωπεῖον περιέθου προσευχομένου, ἔλαθες δὲ σαυτὸν τὴν προσευχὴν ἐξορχούμενος, οἷς ἄμετρα καυχῆσας, τὰς τῶν ἄλλων **30** ἀμαρτίας ἐξετραγώδησας. Λέγεις εὐχαριστεῖν, καὶ τὰ ἐπαγόμενα ἔλεγχος ἀχαριστίας σοι πρόκειται· οὕτως καὶ τὸν προσευχόμενον καὶ τὸν εὐχαριστοῦντα ὑποκρινάμενος, γελοῖος ἐλήλεγξαι.

Ε4. Εὐχαριστῶ σοι, ὅτι οὐκ εἰμι ὡς οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων. Τοῦτο μὲν ἀληθές· εἰ γὰρ ἦσθα ὡς οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων ἡμεῖς, ἐγίνωσκες ἂν, ὡς οὐδεὶς καθαρὸς ἀπὸ ρύπου, ἐὰν καὶ μία ἡμέρα ὁ βίος αὐτοῦ ἐπὶ γῆς. || Ἦκουες δ' ἂν κάκεινα· τίς καυχῆσεται **2^v Mb**
35 ἀγνὴν ἔχων τὴν καρδίαν, καὶ ὡς πᾶσα δικαιοσύνη ἀνθρώπου ὡς ῥάκος ἀποκαθημένης.

1 προβάλλομαι 3 ἐστὶ Mb 7 χωνευτηρίου Mb 9 φαρισαῖος δὲ σχῆμα προσευχῆς post σφυρηλατούμενος pos. Mb^{ac} 10 κατεύη Mb 12 πομφόλυγας Mb 14 βούλεσθαι Mb 15 ἐπιβουλή Mb ψεύδη Mb 19 ἐστάναι Mb ὁδοῦσι Mb ἐστάναι Mb 20 στήναι ποτὲ Mb 22 εὐχαριστεῖαν Mb 23 εὐχαριστία Mb 26 ἐπιγράφης Mb 27 κτήσει Mb 28 δράμα Mb 30 ἀχαριστείας Mb 36 ῥάκος Mb

- Καὶ εἰ οὐρανὸς οὐ καθαρὸς ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ, ἐὰν δὲ ἐβδελυγμένος καὶ ἀκάθαρτος ἀνὴρ, καὶ ὡς οὐ δικαιωθήσεται ἐνώπιόν σου πᾶς ζῶν, καὶ ὡς οὐδὲν ἑμαυτῷ συνοῖδα, ἀλλ' οὐκ ἐν τούτῳ δεδικαίωμαι. "Ὅτι δὲ τῆς ἀνθρωπίνης ἀσθενείας ἐλάθου, καὶ μείζωνα σεαυτὸν ἀπάντων ἀνθρώπων ὠνείρωξας, παρὰ τοῦτο λέγεις, ὅτι οὐκ εἰμι ὡς οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων, ὡς ὠφείλες εἶναι, ὡς οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων, καὶ οὐκ ἂν τυφωθεὶς εἰς κρίμα τοῦ σατάν ἐκπέπτωκας. Καὶ οὐκ εἰμι ὡς οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων, ἄρπαξ, ἄδικος. Τοῦτο δὲ πάλιν ψευδές· εἰ μὲν γὰρ οὐδὲν παρ' οὐδενὸς ἤρπασας, οὐκ ἐμὸν εἰδέναί, σὺ δ' ἂν εἰδείης, εἴ περιαυτολογῶν ἀληθεύοις, || καίτοι οὐδὲ ἡ ἀληθεύουσα περιαυτολογία τὸν φόρτον **44 Ma** πανταχοῦ διαπέφευγε.
- 10 Ε5. Πλὴν ἔστω· οὐχ ἤρπασας οὐδὲν παρ' οὐδενὸς, ὡς ἂν τις ἄρπαξ ἀνθρώπος. Εἶτα τί τοῦτο μέγα ἐκόμπασας; ὄντως τὰ ἐν τοῖς ὀφθαλμοῖς τῶν ἀνθρώπων κάρφη βλέπεις, φαρισαίε τυφλὲ, τὴν δὲ ἐν τῷ ὀφθαλμῷ σου δοκὸν οὐ κατανοεῖς; Οἱ μὲν γὰρ ἀγρὸν ἢ κτήνος || ἢ κτήμα τι ἀνθρώπου θνητοῦ ἀρπάζουσι, σὺ δ' ἔλαθες ἀρπάζων τὴν κρίσιν καὶ **3 Mb** τὰς ψήφους τοῦ Θεοῦ, οἷς κατέκρινας μὲν πάντας ἀνθρώπους, ὡς ἄρπαγας καὶ ἀδίκους, **15** σεαυτὸν δὲ, ὡς μὴ τοιοῦτον, τῷ ἀνωτάτῳ δικαιοσύνης στεφάνῳ, μᾶλλον δὲ ὀνειρῶν ἀνθεσιν, ἐστεφάνωσας. Καλῶς οὖν εἴρηκας μὴ εἶναι ἄρπαξ, ὡς οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων, καινὸς δὲ τις ἄρπαξ καὶ πολλῷ βιαιότερος ἢ κατ' ἀνθρώπινον ἄρπαγα, εἶπερ ἀνθρώπος μὲν ἄρπαξ ἀνθρώπινόν τι κτήμα ἀρπάζει, σὺ δὲ Θεοῦ τὸ δικαστικὸν ἤρπάκεις ἀξίωμα.
- 20 Ε6. Οὐ μάτην οὖν εἴρηται, ὡς ὁ τυφωθεὶς εἰς κρίμα τὸ τοῦ Σατάν ἐμπέπτωκεν. Ἀτεχνῶς γὰρ ὡς ἐκεῖνος ἐκόμπασε θήσειν τὸν θρόνον ἐπάνω τῶν νεφελῶν καὶ ἔσσεσθαι ὁμοῖος τῷ Ὑψίστῳ, οὕτω καὶ αὐτὸς ἀντίθρονος ἐγένου τῷ κρίνοντι πᾶσαν τὴν γῆν, καὶ ἤρπασας τὰς ψήφους φθάσας ἐκεῖνου, καὶ πάντων κατέγωνκας. Οὐδεὶς σου τὴν καταδίκην πέφευγε· σεαυτὸν μόνον ἀνεύθυνον ἀπεφήνω· σεαυτῷ πᾶσαν δικαιοσύνην περιέγραψας, καὶ οὐδὲ τὸν τελώνην γοῦν τὸν κατανευγμένον τῇ καρδίᾳ φειδοῦς ἤξιωσας. Οὐκ ἠδέσθης τῆς μετριοφροσύνης τὸν ἄνδρα, ὀρῶν κάτω νεύοντα, δίκας αὐθαιρέτους διδόντα, **25** τιμωρίας ἐκουσίως ὑπέχοντα, τύπτοντα τὰ στέρνα, || ἑαυτὸν ἀμαρτωλὸν ὁμολογοῦντα **3^v Mb** καὶ ῥιπτοῦντα τὸν ἔλεον αὐτοῦ ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ, ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ἐπερράπιζες, λέγων· ἢ καὶ ὡς οὗτος ὁ τελώνης; "Ὡ πῶς ἐν τῷ ὑπερηφανεύεσθαί σε ὁ πτωχὸς τῷ πνεύματι τελώνης ἐνεπυρίζετο. Δικαίως οὖν διὰ ταῦτα ὁ μὲν κατήλθε δεδικαιωμένος, ἐν πρωτολογία **30** γενόμενος ἑαυτοῦ κατήγορος, σὺ δὲ μετεωρισθεὶς ἀπονοία κατεκυλίσθης ἐπὶ κεφαλὴν ἐκ τοῦ οἴκου τῆς προσευχῆς καταδεδικασμένος, ὡς ὁ Ἐωσφόρος ἐκ τοῦ οὐρανοῦ.
- 35 Ε7. "Ἴδετε προσευχῆς ἰουδαϊκῆς καὶ εὐαγγελικῆς διαφορὰν; Οὐκοῦν τὰ μὲν βδελύττεσθε, τὴν δ' ἀσπάξεσθε. Μηδεὶς ἀναβαίνειν ὀκνεῖτω εἰς τὸ ἱερόν τοῦτο, καὶ κατὰ τὸν δεδικαιωμένον τελώνην προσεύχεσθαι καὶ τὸ θεῖον ἰλάσκεσθαι στεναγμοῖς ἀλαλήτοις καὶ **35** στηθῶν ἔτασμοῖς καὶ γονάτων κλίσεισι. || Μηδεὶς προσφερέτω προσευχὴν, φαρισαϊκῆς **44^v Ma** ζύμης ἀπόζουσαν. Μηδεὶς οἰέσθω καθαρὸν ἑαυτὸν, ἵνα καθαρῶς προσεύξηται. Πάντες ἀμαρτωλοὺς ἡμᾶς αὐτοὺς νομίζωμεν καὶ ὀνομάζωμεν, καὶ δεδικαιωμένοι κατελευσό-

1 ἀνὴρ Sept.: ἀήρ Mb 7 παρουνενός Mb 8 ἡληθεύεις 10 πα s. l. manu recentiore restituit Ma 12 φαρισαίε Ma: corr. ALa 13 κτήμα τι MbA 17 ἀνθρώπινον scripsi cum La: ἀν(θρώπ)ῖνον (ἰ manu recentiore interjecto) Ma: ἀνθρώπον Mb 22 σου: om. La 27 ἐπερράβας A 31 ὁ Ἐωσφόρος: ὁ om. A 33 τὴν δ' Ma 35–36 φαρισαϊκοῖς ζύμοις MaA: corr. La

μεθα. Νῦν καιρὸς τὰ δι' ἔτους ὄλου προστριβόμενα μολύσματα ἡμῖν ἀπονίψασθαι, || 4 Mb
καὶ καθήρασθαι πᾶν μέλος ψυχῆς καὶ σώματος. Νῦν καιρὸς μαράναι θρασεῖαν φλόγα
θυμοῦ καὶ κοιμῖσαι πῦρ ἐπιθυμίας ἀκόλαστον, εἴπερ ἐν τῇ μελέτῃ τοῦ θανάτου πῦρ
ἕτερον θερμότερον ἀνακαύσομεν, καὶ τὰς ἀκάνθας τῶν σαρκικῶν ἡδονῶν καὶ βιωτι-
5 κῶν μεριμνῶν ἀναλώσομεν, εἰ δώσομεν τὸν δαίλιον νοῦν ἀναπνεύσαι μικρὸν τοῦ πε-
ρὶ τὰ μάταια τυρβασμοῦ, ὑπανεχόμενον ἀναγνώσει καὶ προσευχῇ, ὅσα καὶ διπλῆ χειρί.
Ἀμνημονήσωμεν τροφῆς, ὡς ὁ πάνδημος ὄχλος, τῇ διδασκαλίᾳ τοῦ Ἰησοῦ ἐπόμενοι.

Ε8. Ἄγε δὴ μὴ τὴν γαστέρα μόνον νηστεία στενώσωμεν, μηδὲ λαιμοῦ μόνου χαρά-
δραν ἀπληστον ἐγκρατεία ἐμφράξωμεν, ἀλλὰ καὶ τὰ λοιπὰ μέλη ρυθμίσωμεν. Παιδα-
10 γωγήσωμεν ὄψιν καὶ πείσωμεν μὴ πρὸς βασκανίαν ἢ πλεονεξίαν ὀφθαλμοβολεῖν, μὴ
βλέπειν περίεργα ἢ πρὸς ἐπιθυμίαν ἀναμάττεσθαι κάλλους εἶδωλα. Δεινοὶ προαγωγοὶ
μοιχείας ὀφθαλμοὶ ἀνέδην ὀμιλοῦντες, ὡς μεστοὶ μοιχαλίδος, καὶ δι' ἑαυτῶν, ὅσα καὶ
πυλίδων ἀναπεπταμένων, ὑφέλκοντες τὴν τύραννον ἐπιθυμίαν || καὶ καταπροδιδόντες 4^v Mb
τοῦ λογισμοῦ τὴν ἀκρόπολιν. Μᾶλλον δὲ καὶ εἴ τι τοιοῦτον ρυπῶδες ἔφθη δι' ὀφθαλ-
15 μοῦ εἰσρυῆναι τῇ ψυχῇ, ἀποκλυσώμεθα δάκρυσι, καὶ ὡς οἱ παῖδες ἰατρῶν τάναντία τῶν
ἐναντίων ἰάματα τίθενται, οὕτω καὶ ἡμεῖς ἡμᾶς αὐτοὺς ἰώμεθα. Εἰσέρρευσέ τι βλέμμα
ἡδονῆς δι' ὀφθαλμοῦ τῇ ψυχῇ; Ἀναπλημμύρωμεν ρεῦμα δακρύων, ὡς ἄμπωτιν, καὶ τὸ
κακὸν παλῖρρουν ἐξοχετεύσωμεν. Ὑφαλμὸν ἐστὶ τὸ δάκρυον, ἀλλὰ γλυκὺ τῆς πικρᾶς
ἡδονῆς ἴαμα γίνεται, εἰ καθαρθῶμεν διὰ δακρύων ὀδυνηρῶν, ὅσα που διὰ βλεμμάτων
20 πονηρῶν ἐσπιλώθημεν. Οὕτω καὶ τοῦ μακαρίου Δαυῖδ διεξόδους δακρύων κατέδυσαν οἱ
ὀφθαλμοὶ, ἐπεὶ τὴν καλὴν Βηρσαβεὲ κακῶς ἔβλεψε.

Ε9. Πάλιν βασκάνοις ὀφθαλμοῖς τὰ τοῦ γείτονος εἶδες ἀγαθὰ; Νῦν βλέψον ἡμέροις
καὶ φιλικοῖς ὄμμασιν. Ἐβλεψας ἐνδιάστροφα πολλάκις καὶ ἀνώμαλα; || Βλέψον ὀρθά 45 Ma
ποτε, καὶ, ὡς Σολομῶν ἀποφαίνεται, λεία, ὅπως ἐλεθῆς, καὶ ἀπόστρεψον μὲν τοὺς ὀρ-
25 θαλμούς σου τοῦ μὴ ἰδεῖν ματαιότητα, ἄρον δὲ τούτους πρὸς τὸν κατοικοῦντα ἐν τῷ οὐ-
ρανῷ προσευχόμενος.

Ε10. Ἀγνίσωμεν καὶ τὰ ὦτα. Οὐ||δὲ γὰρ ταῦτα φέρομεν καθαρὰ, μυρίον δὲ ὅσον 5 Mb
καὶ δι' αὐτῶν εἰσδεχόμεθα βόρβορον, ἀκούσματα βωμολόχα, ῥήματα σαπρὰ, ὀμιλίας
εὐτραπέλων, λόγους αἰσχροὺς ἢ ψευδεῖς, διαβολὰς, καταλαλιάς, δόλους, ψιθυρισμούς.
30 Τοσοῦτος φορυτὸς μολυσμάτων εἰσπίπτει δι' ἀκοῆς. Ἔστι γὰρ καὶ αὕτη ἄλλη θανάτου
πονηρὰ εἴσοδος, καὶ εἰ μὴ τις ἐπιθήσει ταῖς ἀκοαῖς τὸν θεῖον φόβον, ὡς τὰς λεγομένας
ἀντωτίδας οἱ πρὶν ἀθληταί, μυρίας παρὰ τοῦ δεινοῦ πύκτου τὰς προσβολὰς κατ' αὐτὰς
δέξεται, καὶ οὐ τὰ ὦτα περιθραυσθήσεται· ἦν γὰρ ἂν οὕτω μέτριον τὸ δεινόν· εἰς ψυχὴν
δὲ αὐτὴν τὸ τῆς πληγῆς ἀποσκήψει κακόν. Ἡ γὰρ οὐκ ἐντεῦθεν καὶ οἱ γενάρχαι τεθνή-
35 κασιν; Εὐὰ γὰρ ὄφρεως πονηρῶν λόγων ἀκούσασα, διὰ τῆς ἀκοῆς παρεδέξατο θάνατον, εἰ

1 ἀπονήψασθαι La 2 μαράναι θρασεῖαν MaA: corr. La 5 τοῦ prae περί: τῷ A 6 τυρβασμῷ Mb: τυρβασμῷ A ὑπαγχόμενον A 7 ἀμνημονήσωμεν A 12 ἀναίδην Ma^{ac} 15 δάκρυσιν A 16 ὑμεῖς ὑμᾶς (u manu recentiore scripto) Ma^{pc} 19 που praebet Ma: πού legit (et corr.) La 23 καὶ prae ἀνώμαλα: om. A 23–24 ὀρθά ποτέ MaALa 24 σολομῶν Ma 29 εὐτραπέλων scripsi cum La: εὐτραπελεῖς (ei manu recentiore abbreviate s. l. scripto), sed circumflexus etiam sicut signum syllabae ων legi potest Ma^{pc}A 35 εὐὰ Ma: corr. La πονηρὸν λόγον Ma^{ac}ALa

δὲ τὴν ἀκοὴν ἐπεζύγωσε τῇ ὀλεθρίῳ συμβουλῇ, οὐκ ἂν περιέργως εἶδε τὸ ἀπαγορευθὲν ξύλον, οὐδ' ἂν ἤψατο, οὐδ' ἂν ἐγεύσατο, οὐδ' ἂν καὶ τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς ἔδωκεν.

5 E11. Οὐκοῦν ἐπιστήσωμεν ταῖς ἀκουστικαῖς ταύταις πύλαις τὸν θεῖον φόβον, ὥσπερ
 10 τίνα συνετὸν πυλωρόν. Ὁ δὲ τοῖς μὲν ἐπιβούλοις καὶ ὀλεθρίοις φθέγμασιν ἐπιζυγούτω
 τὴν εἴσοδον, τοῖς δὲ θείοις || ἀναπεταννύτω ῥήμασιν. Εἰ λόγος αἰσχροῦς ἢ δολερὸς, ἢ τοῦ 5^v Mb
 ἀδελφοῦ καταλαλῶν εἴσω ἐπιχειρεῖ παρεισδύεσθαι, μὴ παρανοιγέτω τούτῳ τὴν ἀρχὴν
 τὰ θύρετρα, κἂν ἐπιμένη θυροκοπῶν, ἔξω καταλιπέτω κόπτειν ἀνήνυτα. Ἐὰν συμβουλευ-
 ηταί τις· ἐλθέ μεθ' ἡμῶν, κοινώνησον αἵματος, ἀποκλειέτω παραχρήμα, ἐπιβύων τὰ ὦτα.
 15 Ἐὰν δὲ Δαυὶδ προσκαλῆται· δεῦτε, τέκνα, ἀκούσατέ μου· φόβον Κυρίου διδάξω ὑμᾶς, ἢ
 Θεὸς αὐτὸς λέγει, φωνῶν· ἀκουσον καὶ διαμαρτύρωμαί σοι, εὐθύς ἀνοιγέτω τὴν θύραν
 τῆς ἀκοῆς. Ἐὰν τις ἐρεῖ σοι· εἰς οἶκον Κυρίου πορευώμεθα, ἢ· δεῦτε, ἀναβῶμεν εἰς τὸ
 ὄρος τοῦ Κυρίου καὶ εἰς τὸν οἶκον τοῦ Θεοῦ Ἰακώβ, εἰσακουέσθω παραχρήμα καὶ οὐ-
 20 τος. Ἐὰν ὁ καλὸς ἐν ἄσμασι νυμφίος, κρούων ἐπὶ τὴν θύραν πρὸς τὴν ἡμετέραν ψυχὴν
 φωνῇ· ἀνοιξόν μοι, ἢ πλησίον μου, περιστέρα μου, τελεία μου, εὐθύς εἰσδεχέσθω κατὰ
 25 τὸν ἐν Εὐαγγελίοις || δούλον. Καὶ συ||νελόντα εἰπεῖν, παιδεία μὲν Κυρίου ἀνοιγέτω τὰ 45^v Ma
 ὦτα ὑμῶν, καὶ εἴ τι πρὸς νοουθεσίαν ἡμῶν γέγραπται, ὡς ἔχοντες ὦτα ἀκούειν ἀκούω- 8^v Mb
 μεν, ὄφειος δὲ συμβουλήν, ἢ λόγους ἀνδρῶν, ὧν ὑπὸ τὴν γλῶσσαν κόπος καὶ πόνος, || 6 Mb
 μηδ' ἄκροις ὡς τὸ τοῦ λόγου παραδεχώμεθα, ἀλλὰ καὶ ὦτα ἔχοντες καὶ ἀκούοντες, μὴ
 ἀκούωμεν.

20 E12. Οὕτως ὀφθαλμὸν καὶ ἀκοὴν, τὰς ἡγεμονικωτέρας τῶν αἰσθήσεων, ρυθμίζοντες,
 ἐξῆς καὶ τὰ λοιπὰ μέλη ἐμμελῶς ἀρμόσωμεν, καὶ ποιήσωμεν ὄπλα δικαιοσύνης, μὴ θα-
 νάτου. Καὶ πόδες μὲν εὐρύθμως βαινέτωσαν καὶ στηκέτωσαν ἐν εὐθύτητι καὶ ἐν ταῖς
 αὐλαῖς Ἱερουσαλήμ, καὶ εἰς οἶκον Κυρίου πορευέσθωσαν, καὶ μὴ ἐπ' ἀμφοτέραις ταῖς
 ἰγνύαις χωλαίνετωσαν, ἢ ἐπ' ἄκρων ταρσῶν βαινέτωσαν ἢ παιζέτωσαν ἄτακτα, τοῦτο
 25 δὴ ὅπερ παρὰ τῷ Ἡσαΐα αἱ θυγατέρες Σιών ὀνειδίζονται, ὡς σύρουσαι τοὺς χιτῶνας ἅμα
 καὶ τοῖς ποσὶ παίζουσαι. Χεῖρες δὲ μὴ πληροῦσθωσαν αἵματος, μηδ' ἐπανατεινέσθωσαν
 πένησιν ἢ πτωχὸν κατακονδυλιζέτωσαν, μηδ' εἰς ἀρπαγὴν ἔστωσαν πρόχειροι. Εἰ δὲ πο-
 λεμικός τις ἐστὶ, μὴ κατὰ τοῦ ὁμογενοῦς ἀκροχειριζέσθω, εἰς ἐπαινουμένην δὲ διδασκέ-
 σθω τὰς χεῖρας παράταξιν καὶ τοὺς δακτύλους εἰς τὸν κατὰ πνεῦμα πόλεμον. Ἐχει πρὸς
 30 τίνα πυκτεύσει, ἔχει τίνα ῥαπίσει· τὸν κοινὸν παλαμναῖον, τὸν τῆς φύσεως ἀλιτήριον. || 6^v Mb
 Ὑβρίσθης; Ἀνθύβρισας; δέδωκας νῶτα τῷ πολεμίῳ. Οὐχ ὕβρισας; μεγαλοψύχως ἀντε-
 τάξω τῷ πονηρῷ. Ἐτυπτήθης; Εἰ ἀντιτυπτήσεις, ἐδέξω καίριον πλήγμα· εἰ τὴν χεῖρα οὐκ
 ἐκτενεῖς, ἐπερράπισας τοῦ πολεμοποιοῦ διαβόλου τὰ πρόσωπα, ὑφ' οὗ στρατηγούμενος
 ἐκπεπολέμωταί σοι ὁ ἀδελφός, ὡς ἀλλόφυλος.

35 E13. Γενοῦ καὶ τοῖς κάμνουσιν ἀγαθὸς ἐπίκουρος· πρόστηθι τῶν καταβεβλημένων ὑφ'
 οἰασθηποτοῦν ἐπηρείας· προβαλοῦ τὴν παρὰ σοῦ βοήθειαν· ὄρεξον χεῖρα τῷ κειμένῳ·

3 ἀκουστικαῖς A 3-4 ὥσπερ τινὰ corr. La 8 παρὰ χρήμα corr. La 10 λέγει MaA: corr. La 12 παρὰ
 χρήμα corr. La 15-22 ἄγρυπνον — ὄργανα: in fol. 8-8v iteravit Mb, unde initium novi folii codicis in
 συ||νελόντα 16 ἡμῶν Ma^acA 18 δεχώμεθα La 20 ρυθμίζοντες (sine spiritu) Ma: corr. La 22 εὐρ-
 ρύθμως Ma: corr. La 24 ἰγνύαις: manu recentiore in marg. iteravit Ma: ἰγνύαις Mb 28 τίς ἐστὶ MaA:
 corr. La 29 χεῖρας Ma^{pc} manu recentiore 33 πολεμίου A

δός τι τῷ δεομένῳ· τοῦ πεπονηκότος παρὰ τῆς ἀπορίας ὑπερμάχησον· συμμάχησον τῷ
τραυματίᾳ λιμοῦ, καὶ πενίαν τὴν δεινὴν τῶν ἀδελφῶν πολεμίαν ἡμύνω, καὶ τὰ πρῶτα
ἠρίστευκας. Ἀγαθὴ χεὶρὸς ἕκτασις καὶ ἡ ἐπὶ προσευχῆς ἔπαρσις, ἐν παντὶ τόπῳ γινομέ-
νη ὁσία, καὶ οὐδαμοῦ λογιζομένη τις ἄτοπος. Οὕτω γὰρ τὰς χεῖρας ἀπλῶν τὸν ἐπ’ ὄρους
5 εὐχόμενον Μωσῆν τὸν δημαγωγὸν ἐζήλωσας, ὡσπερ τὴν χεῖρα ὀπλιζῶν, ὡς ὁ λόγος ὑπέ-
θετο, τὸν Ἰησοῦν || ἐμιμήσω τον ὑποστράτηγον, οὐδ’ ἡ πρὸς δωροληψίαν ναρκώδης χεῖρ 46 Ma
εἰς ἀριστείαν ἀπά||λαμνος· τῇ παγκρατεῖ γὰρ χρυσοῦ τυραννίδι μάχεται, καὶ τῷ πάντα 7 Mb
δουλομένῳ χρυσῷ μένει παράπαν ἀχειρῶτος, καὶ, τὸ καινότερον ταύτης τῆς ἀριστείας,
φεύγουσα ἡ χεῖρ τὸν χρυσὸν ἀπωθεῖται, καὶ κατ’ ἄκρας νενίκηκε, καὶ συστελλομένη πα-
10 τάσσει, καὶ τροποῦται ὡς δραστηρία, μῆδὲ τὴν ἀρχὴν ἐκτεινομένη, μῆτε μὴν βάλλουσα.

E14. Οὕτω καὶ χεῖρες, εἰς τὴν κατὰ φύσιν ἐνέργειαν γυμναζόμεναι κατὰ λόγον ἀρ-
μόττονται, καὶ οὐ παρὰ μέλος ὡς αἰ παρειμένα παραφέρονται, ἢ τοῦ λόγου ἐκφέρονται.
Γλῶσσα δὲ, ὅπως τὸ ἀχάλινον καὶ προχειρότατον ὄργανον, τὸ εὐόλισθον καὶ ἀπαιδαγώ-
γητον μέλος, καὶ θηρίου παντὸς ἀδαμαστότερον, ἦν παύειν ἀπὸ κακοῦ Δαυὶδ ἐγκελεύε-
15 ται. Αὕτη γὰρ σχεδὸν τι παντὸς ἐστὶν αἰτία κακοῦ, καὶ κόσμος τῆς ἀδικίας, καὶ σπῖλος
ὄλος τοῦ σώματος κατὰ τὸν μέγαν Ἰάκωβον. Οὐ γὰρ δὴ καθ’ ἑαυτὴν μόνον ἀμαρτάνει,
ὅτε βλασφημεῖ ἢ ἐπιορκεῖ, ἢ μεγαλαυχεῖ, ἢ ἀδολεσχεῖ, ἢ ἀκαιρολογεῖ, ἢ ψεύδεται, ἢ
καταράται, ἢ ἀργολογεῖ, ἢ λοιδορεῖ, ἢ αἰσχρολογεῖ, ἢ καταλαλεῖ, ἀλλὰ καὶ τὰ λοιπὰ μι-
κροῦ πάντα συνεργάζεται ἀμαρτήματα. Ἐπέξεσέ σοι τὸ περὶ τὴν καρδίαν αἷμα θυμῷ; ἢ
20 γλῶττα, τὰς χεῖρας φθάνουσα, ὡς μάχαιρα παραχρῆμα ὀξεῖα προβέβληται, καὶ βάλλει
|| κατάραις, καὶ ἀπειλαῖς ἐκτοξεύει, καὶ σφενδόναις ἀκροβολίζεται ὑβρεων καὶ τῆς ὀρ- 7^v Mb
γῆς οὕτως ἀπεῖρξεν, ἢ τὴν ἄμυναν συνεπέρανεν. Ἐπιθυμία πάλιν ἄλογος ὑποσμήχει τὰ
ἔνδον; πάλιν ἐτοίμη μαστροπὸς ἢ γλῶττα, προαγωγεύουσα καὶ τὴν ἄτοπον πράξιν μνη-
στεύουσα, φενακίζει τὸν πλησίον εἰς ὄλεθρον· αὐθις αἰμύλα φθέγγεται γλῶττα, καὶ τοῖς
25 ἀπατηλοῖς λόγοις περιπυκάζει τὸ ἐν τῷ βάθει τῆς καρδίας καθήμενον ἔνεδρον.

E15. Οὐχὶ φησὶν ὁ ὄφεις· ἀλλ’ ἤδει, ὅτι ἡδ’ ἂν ἡμέρᾳ φάγησθε ἀπ’ αὐτοῦ, ἔσεσθε ὡς θε-
οί· καὶ ὁ Κάϊν· διέλωμεν δὴ εἰς τὸ πεδῖον. Ὁ μὲν γὰρ ἀνθρωποκτόνος ὢν ἀπ’ ἀρχῆς καὶ
βασκαίνων τοῖς γενάρχαις τῆς θείας ζωῆς καὶ πάσης θνητῆς δυσχερείας ἀπηλλαγμένης,
ἀθανατίζουσαν δὴθεν βίωσιν, ὡς δέλεαρ τί προβάλλεται, ἵνα περιβάλλῃ τῷ τοῦ θανάτου
30 χαλκῷ· ὁ δὲ, μισάδελφος ὢν, φιλοφροσύνην φιλάδελφον πλάττεται καὶ εἰς τοὺς ἀγροὺς
καλεῖ διατριβὴν τινα τάχα μετ’ αὐτοῦ ποιησόμενον, ὅπως τῶν γεννησαμένων ἀποστή-
σας, λάθῃ τὸν ἀδελφὸν ἀνελὼν ἐπ’ ἐρημίας, || ὡς ᾤετο. Ὁ δ’ Ἀβεσαλώμ πάλιν, ὑποποιού- 46^v Ma
μενος τὸν λαὸν καὶ το πλῆθος δημαγωγῶν ἐπὶ τῇ κατὰ τοῦ πατρὸς ἐπαναστάσει, ἐξέτεινε
μὲν τὴν χεῖρά φησι τοῖς ἀπαντῶσι περὶ τὰ βασίλεια ἐπὶ τὸ δικάσασθαι καὶ δεξιούμενος
35 κατεφιλεῖ, οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ τοὺς λόγους ἐκάστου τῶν κριθησομένων ἀκούων· ἰδοὺ οἱ
λόγοι σου, ἔλεγεν, ἀγαθοὶ καὶ εὐκόλοι, καὶ ὁ ἀκούων οὐκ ἔστι σοι παρὰ τῷ βασιλεῖ. Καὶ

1 τῖ Ma: corr. La 4 τις praebet Ma: ποτέ scripsit La χεῖρας Ma^{pc} manu recentiore 8 δουλομένῳ
A παρ’ ἅπαν corr. La 15 τις A σπῖλος Ma: corr. La 16 ὄλος: ὄλου A 19 τὴν καρδίαν: τὴν om. A
20 χεῖρας Ma^{pc} παρὰ χρῆμα corr. La 22 ἀπήρξεν MbLa 23 μαστροπὸς MaA: corr. La 24 αἰ-
μύλα MaA: corr. La 25 ἀπατηλοῖς A τὸ prae ἐν τῷ βάθει: τὸν MbLa 29 περιβάλλῃ MaA: corr. La
31 γεν’ησαμένων Ma: γενησομένων Mb 34 χεῖρα φησι MaLa τὸ prae δικάσασθαι: τῷ La

προσεπήγε· τίς με κατέστησε κριτὴν ἐν πάσῃ τῇ γῇ, καὶ ἐπ' ἐμέ ἐλεύσεται πᾶς ἀνὴρ, ᾧ ἐὰν ᾗ ἀντιλογία καὶ κρίσις, καὶ δικαίωσω αὐτόν;

5 E16. Καὶ οἱ φαρισαῖοι, τοὺς μαθη|τὰς αὐτῶν μετὰ τῶν Ἑρωδιανῶν στείλαντες, ἐπη- 8^v Mb
 ρώτων παγιδεύειν ἐν λόγῳ τὸν Κύριον, λέγοντες· διδάσκαλε, οἶδαμεν, ὅτι τὴν ὁδὸν τοῦ
 Θεοῦ ἐν ἀληθείᾳ διδάσκεις, καὶ οὐ μέλει σοι περὶ οὐδενός· οὐ γὰρ βλέπεις εἰς πρόσω-
 πον ἀνθρώπου. Εἶπέ οὖν ἡμῖν, τί σοι δοκεῖ. "Ἐξεστι δοῦναι κῆνσον καίσαρι, ἢ οὐ; "Ορα
 τὴν ἀπάτην, ὅπως τῇ φενάκῃ τῆς κολακευούσης χρηστολογίας ὑποκρύψαντες τὴν πα-
 γίδα, οὕτω θηρεύειν πειρῶνται τὸν δρασόμενον τοὺς σοφοὺς ἐν τῇ πανουργίᾳ αὐτῶν.
 Καὶ καλῶς ἄρα μεστὴν ἰοῦ θανατηφόρου ὁ θεάδελφος τὴν γλώτταν εἴρηκε, καὶ ὡς εἶ
 10 τις ἐν λόγῳ οὐ πταίσει, οὗτος τέλειος ἀνὴρ, δυνάμενος χαλιναγωγῆσαι καὶ ὄλον τὸ σῶ-
 μα. Οὐκοῦν παύσωμεν τὴν γλῶσσαν ἀπὸ κακοῦ παντοδαποῦ, καὶ ποιήσωμεν ὄργανον
 μὴ κατάρας, ἀλλ' εὐλογίας, μὴ ψεύδους, ἀλλ' ἀληθείας, μὴ λοιδορίας, ἀλλ' εὐχαριστίας
 ὄπλον, μὴ βλασφημίας, ὑμνωδίας, μὴ ἐπιπορκίας, σεμνολογίας, μὴ αἰσχρολογίας ἢ δόλου
 ἢ μεγαλαυχίας.

15 E17. Βαβαί, ὅσον ἡ γλῶσσα μελύδριον, καὶ ἡλίκα θρασύνεται. "Ἐθετό φησιν εἰς οὐρα-
 νὸν τὸ στόμα αὐτοῦ, καὶ ἡ γλῶσσα αὐτοῦ διήλθεν ἐπὶ τῆς γῆς, || καὶ παρὰ τῷ Δανιήλ καὶ 9 Mb
 πρὸς τὸν "Υψιστὸν φησι λαλήσει. Οὐ γὰρ τοι μόνον μεγαλορρημονεῖ κατὰ τῶν ὁμογε-
 νῶν κομπάζουσα καὶ ἀλαζονευομένη, ἀλλ' ἤδη καὶ πρὸς τὸν "Υψιστον αὐτὸν ἀκοντίζει,
 βλάσφημα καὶ ὑπερήφανα βάλλουσα. Ὡς γὰρ οὐκ ἀποχρώντως τῷ μεγαλαύχῳ τὸ κομ-
 20 πάζειν ἐκεῖνα· θήσω τὴν οἰκουμένην, ὡς νοσσιὰν καὶ ὡς καταλελειμμένα ὡὰ ἀρῶ. Καὶ
 πρὸς τοὺς πολιορκουμένους λέγειν ἐκέλευε· μὴ ἀπατάτω ὑμᾶς Ἐζεκίας λέγων, ὅτι ῥύ-
 σεται ὁ Θεὸς ὑμῶν τὴν Ἱερουσαλήμ ἐκ χειρός μου. Ἀλλὰ τί ἀλαζονεύεται γῆ καὶ σποδός,
 καὶ ἐν τῇ ζωῇ αὐτοῦ τὰ ἔγκατα αὐτοῦ ἐξουδενωθήσονται;

E18. Πρόσχεσ || τοῖς θείοις τούτοις ῥητοῖς πᾶς ἀλαζονευόμενος, καὶ πρῶτα μὲν ἐπί- 47 Ma
 25 στησον, ὅπως γῆν καὶ σποδὸν σε ὠνόμασεν. Εἰ γὰρ καὶ εὐχροῖα τυχὸν ἢ ῥώμη σώματος,
 ἢ δυναστεία, ἢ πλοῦτω, ἢ φρονήσει τῶν πολλῶν διήνεγκας, ἀλλὰ καὶ οὕτω γῆ φησι καὶ
 σποδὸς πέφυκας. "Ἡ γὰρ οὐ γῆθεν ἐλήφθης καὶ ἀπὸ χοδὸς διήρτησαι; οὐχὶ καὶ μικρὸν
 ὕστερον εἰς γῆν ἀναλυθήσῃ, καὶ διαλυθῆς εἰς σποδόν; Τί γοῦν ἀλαζονεύεται γῆ καὶ σπο-
 30 δός, καὶ ἐν τῇ ζωῇ αὐτοῦ φησι τὰ ἔγκατα || αὐτοῦ ἐξουδενωθήσονται; Μὴ γὰρ ἐκεῖνο 9^v Mb
 σκόπει, ὅτι οὐπω γῆ καὶ σποδὸς γέγονας, μηδὲ ταῖς τοῦ σώματος καὶ περὶ τὸ σῶμα μα-
 ταιότησιν ἀπατῶμενος εἶναί τι σεαυτὸν νόμιζε, ἀλλ' εἰ βλέπειν ὀκνεῖς τὴν γῆν καὶ τὴν
 σποδόν, ἐξ ᾧ τὴν ἀρχὴν συνέστης καὶ εἰς ᾧ τελευταῖον ἀναλυθῆς, τὰ γοῦν ἔγκατὰ σου
 πολυπραγμόνει, ὅπως καὶ νῦν ἔτι σου ζῶντος ἐξουδένονται.

E19. "Ἐπελθέ μοι τῷ λογισμῷ τὴν ἔνδον πᾶσαν οἰκονομίαν, τὴν διοργάνωσιν τῶν ἀνα-
 35 πνευστικῶν, τὴν πραγματείαν τῶν θρεπτικῶν καὶ τῆς κοπροδόχου γαστρὸς τὰ ἐξουδε-
 νωμένα μυστήρια, καὶ μὴ λάνθανε σεαυτὸν, φέρων τὸ μὲν τῆς γαστρὸς ἐργαστήριον οἷόν
 τι ὀπτανεῖον ἄσβεστον, τὸν δὲ πνεύμονα ὡς φυσητήρα χαλκῆως διαστελλόμενον ἀπαύ-
 στως καὶ συμπτυσσόμενον, καὶ τῇ εἰσροῇ τε καὶ ἐκροῇ τοῦ πνεύματος τὴν ἐγκάρδιον

1 καταστήσει A 2 κάγῳ δικαίωσω La 3 φαρισαῖοι Ma: corr. ALa 5 μέλλει Ma: corr. La 9 ἰοῦ: τοῦ
 La 11 Οὐκ ἂν La 13 ὑμνολογίας La 18 ἀκοντίζεται La 22 ἡμῶν La 28 ἀναλωθήσῃ A 31 καὶ
 pro τὴν σποδόν: om. A 37 φυσητήρα MaA: corr. La 38 εἰσροῇ τε Ma

ἀνθρακιὰν φουσῶντα, τὴν δὲ δύσοδμον σαπρίαν τῆς κοιλίας οἶονεῖ τινα κοπρῶνα, τὰ τῆς τροφῆς δεχόμενον σου σκύβαλα. Ἐγκαλύπτου ταῦτα λογιζόμενος, ἄνθρωπε, καὶ κατὰ σπα τὴν κενὴν ὄφρυν, καὶ τὸν κόμπον τῶν ἀλα||ζονικῶν ῥημάτων κατὰστελλε. Πρόσεχε **10 Mb**
σεαυτῷ· γνῶθι σαυτὸν· περιέρχου τὰ ἔνδον. Γῆ εἰ πατουμένη, σποδὸς φαυλιζομένη, βδε-
5 λυσομένη σαπρία, σκώληκας τρέφουσα, οὐ λέγω μετὰ τελευτὴν· καὶ τότε γὰρ δήπου·
ἀλλὰ καὶ ἐν αὐτῇ τῇ ζωῇ σου. Οὐ τάφος εἰ ζῶν ἔτι νεκροφόρος, αὐτὸς σεαυτὸν βαστάζων,
τὰ μὲν ἐκτὸς κεκονιαμένος εὐχροῖα ἴσως σώματος καὶ τοῖς λοιποῖς προσκαίροις ἀπο-
λαμπρύσμασι, τὰ δ' ἐντὸς ἀκαθαρσίας καὶ δυσόδμου σηπεδόνος γέμων; Οὐ ζωοτοκεῖ σοι
ἔνδον σηπεδῶν ἐνίοτε σκώληκας; οὐ πλῆθος ἐλμίνθων πολλάκις ἐκεῖθεν ἐκβράσσεται;
10 **E20.** Τί οὖν ἀλαζονεύεται γῆ καὶ σποδὸς, καὶ ἐν τῇ ζωῇ αὐτοῦ τὰ ἔγκατα αὐτοῦ ἐξου-
δενωθήσονται; Πάλιν γὰρ προσεπάσω σοι τὴν θείαν ταύτην φωνήν, ὡσπέρ τινα σοφὴν
ἐπῶδὴν, εἰ πως διὰ τῶν πυκνοτέρων τούτων ἐπασμάτων || κατασταλεῖ σοι τὸ τῆς ἀλα- **47^v Ma**
ζονικῆς φλεγμονῆς οἶδημα. Καὶ ἐν τῇ ζωῇ αὐτοῦ τὰ ἔγκατα αὐτοῦ ἐξουδενωθήσονται.
Τοῦτο καὶ τοῖς || γαστριμάργοις, οὐ τοῖς ἀλαζόσι μόνον κατάλληλων φάρμακον. Εἰ γὰρ **10^v Mb**
15 ἐξουδένωται τὰ ἔγκατα ἡμῶν καὶ ἔτι βιούντων, τί ξυμφοροῦμεν αὐτοῖς ἐξ ἀδηφαγίας
ὑλὴν ἐξουδενώσεως μείζονος; τί τῷ ἐντοσθίῳ τέλματι δαψιλεστέραν ἐπαντλοῦμεν ἰλύν;
τί τῇ κοπροδόχῳ χαράδρᾳ πλείονα ἐποχετεύομεν βόρβορον; μᾶλλον δὲ πῶς οὐ πεφρί-
καμεν, τοὺς φυσικοὺς λέβητας τῶν παθῶν ἀνακαίοντες, οἷς ἀφθονωτέραν τροφήν ὑπο-
βάλλομεν; Ἐντεῦθεν γὰρ καὶ θυμοῦ ζέσις παφλάζει σφοδρότερον, καὶ βρασμὸς ἐπιθυμίας
20 ἀκαθεκτότερον αἴρεται, ἀντεῦθεν διπλὴν ἢ πολλαπλὴν τοῖς ἐγκάτοις ὑποβάλλομεν ἐξ-
ουδένωσιν, καὶ, εἰ τις τοῦ σκολιοῦ ἐστὶ πνεύματος, ὡσπερ καὶ Δαυῖδ τοῖς ὑπὸ γαστέρα
πάθεσιν ὑποπεπτωκώς. Ἐτοξεύθη μὲν καὶ αὐτὸς ὡς ἔλαφος εἰς τὸ ἦπαρ ἔρωτος βέλε-
σιν, ἐσπιλώθη δὲ τὴν καρδίαν πονηροῖς διαλογισμοῖς, ἐνεπαίχθη δὲ καὶ τὰς ψοιάς, τοῦ
μοιχικοῦ πάθους εἰς αὐτὰς || ἐνυβρίσαντος, καὶ ἀπλῶς ἐξουδένωται πάντα τὰ ἔγκατα. **11 Mb**
25 Διὰ ταῦτα, ὡς ἐρρυπωμένος τὴν καρδίαν καὶ ἐξουδενωμένος τὰ ἔγκατα ὑπὸ τοῦ σκολιοῦ
πνεύματος, καρδίαν καθαρὰν κτισθῆναί οἱ καὶ πνεῦμα εὐθές ἐν τοῖς ἐγκάτοις ἐγκαι-
σθῆναι προσεύχεται.

E21. Ὅν ζηλοῦντες καὶ ἡμεῖς ἐγκαινίσωμεν τὰ ἔγκατα, μηκέτι γαστριμαργία
θεραπεύοντες τὸν [***] ἐμπεφλωκυότα τῇ γαστρὶ σκολιὸν ὄφιν, ὡς Ἀσσύριοι πάλαι
30 τὸν δράκοντα, το δ' εὐθές πνεῦμα στόμασιν ἀνεωγόσιν ἐλκύσωμεν. Τὸ δὲ καταργήσει μὲν
καὶ κοιλίαν καὶ βρώματα, δώσει δὲ τὰ τοῦ Δαυῖδ ἐκεῖνα κατορθοῦν καὶ νεανιεύεσθαι· τοῦ
ποιῆσαι τὸ θέλημά σου ὁ Θεὸς ἠβουλήθη καὶ τὸν νόμον σου ἐν μέσῳ τῆς κοιλίας μου. Εἰ
ξέσομεν τὴν κοιλίαν τῷ λαξευτηρίῳ τῆς νηστείας εἰς πλάκα θεόγραφον καὶ τοὺς θείους
νόμους ἐμπράκτως αὐτῇ ἐγκολάψομεν, ἢ κατὰ τὸν Σολομῶντα εἰς πυξίον ὀμαλίσωμεν

1 φουσῶντα Ma: corr. La 1-2 τῇ τροφῇ A 3 ἀλα||ζονικῶν Mb 9 ἐλμίνθων Ma: corr. La 11 προσ-
επάδωσι Mb: προσεπάδω σοι A ὡσπερ τινὰ corr. La σοφὴν: manu recentiore in marg. iteravit Ma
15 ἔστι La ἀδηφαγίας Ma 19 ἐπιθυμ(ίας) praebet Ma: ἐπιθύειν scripsit La 21 ἔστι MaA: corr. La
23 πονηροῖς scripsi cum Mb: π[-2-]ηροῖς Ma: om. La ψοιάς Ma: corr. A: ψοιάς corr. La 24 μοιχικοῦ
La 25 ἐρρυπωμένοι La ἐξουδενώμενος A: ἐξουδενωμένοι La 28 ζηλωτοῦντες A 29 θεραπεύον[-9-]
Ma: θεραπεύοντες τὸν MbLaA 32 Θεός μου MbA 32-33 Εἰ ξέσομεν: ἐξέτεινεν La 33 κατὰ τοὺς La
34 ἐγκολάψωμεν La Σολομῶ[-3-] Ma ὀμαλίσωμεν La

ἐλεφάντινον, λείον δηλονότι καὶ καθαρὸν, καὶ τὰ διδάγματα ραδίως ἀναματτόμενον. Εἰ οὕτω καὶ τὴν κοιλίαν ῥυθμίσομεν διὰ τοῦ εὐθέος καὶ καινοποιου τῆς νηστείας πνεύμα- 11^v Mb
 τος, κάκεινα τὰ τοῦ μεγαλοφωνοτάτου Ἡσαΐου ἐπικροτήσομεν· ἡ κοιλία μου ὡς κιθάρα
 ἠχήσει ἐπὶ Μωάβ, || τὰ τῆς παροινίας δήπου παράνομα ἔγγονα, καὶ τὰ ἐντός μου ὡς- 48 Ma
 5 εἰ τείχος, ὃ ἐνεκαίνισε Κύριος. Διὰ τῆς νηστείας γὰρ τὸ ἐντὸς ἐγκαινίζεται, ὡς τὰ τείχη
 τῆς Ἱερουσαλήμ ὑπὸ τοῦ Βαβυλωνίου ἀρχιμαγείρου καθαιρούμενα. Ἐξὸν γὰρ καὶ ἡμῖν
 ἄδειν τὰ τοιαῦτα, εἶπερ ὡς πρὸς ὑπάτην χορδὴν τὴν κοιλίαν τὰ ἐντὸς ἀρμόττοιτο μέ-
 λη, καὶ μήτε ἦπαρ ἀπάδει χαλαρῶς εἰς ἐμπαθεῖς ἡδονὰς ἀνιέμενον, μήτε καρδία θυμῷ
 ἐπιτείνοιτο, συμφωνοίη δὲ πάντα, ὡς ἐν κιθάρα εἶ ἡρμοσμένη, καὶ εὐλογοίη τὸ ὄνομα
 10 Κυρίου τὸ ἅγιον.

E22. Εἰ δὲ καὶ τὸ ἡγεμονοῦν ἐν ἡμῖν συνάδει τοῖς οὕτω ῥυθμιζόμενοις κατὰ Θεὸν μέ-
 λεσι, κοιλία λέγω καὶ καρδία καὶ ἦπαρ, τοτ' ἂν τὰ ἐντὸς ἡμῶν ἀποτελεῖ τὸ τετραχορ-
 δον, καὶ μέλος οὐ τεταραγμένον κρουσόμεθα. Ἄριστον μὲν γὰρ διὰ πασῶν ἡρμόσθαι τῶν
 ἀρετῶν, καὶ ὡς ἐν κιθάρα ἢ ψαλτηρίῳ δεκαχόρδῳ ἄδειν κατὰ Δαυῖδ τῇ πεντάδι τῶν αἰ-
 15 σθήσεων τὰς ἰσαρίθμους τῆς ψυχῆς || δυνάμεις συμφώνως ἀρμόττοντας. Ἐπεὶ δ' ὁ μου- 12 Mb
 σικώτατος οὗτος νόμος τοῦ Δαυῖδ ἐστὶ μόνου, καὶ εἴ τις ἄλλος τοῖς ἑαυτοῦ δακτύλοις
 ἡρμωσε κατὰ Δαυῖδ ψαλτήριον, ἡμεῖς ἐν τετραχόρδῳ γοῦν ὀργάνῳ ψάλλωμεν ἐν Κυρίῳ,
 νηστεία λέγω, πραῦθυμία, σωφροσύνη καὶ καλὰ διαλογιζομένη καὶ προσευχομένη δια-
 νοία· ἀγαθὸν γὰρ καὶ ὁ ψαλμὸς οὗτος.

E23. Πῶς δ' ἂν ἡ διάνοια διαλογίζοιτο καλὰ, εἰ μὴ τῶν ἕξωθεν περισπασμῶν ἄγει
 σχολήν; Οὐκοῦν σχολάσωμεν, ἵνα γνῶμεν. Ἔως γὰρ οὐ σχολάσωμεν, οὐδὲ γνωσόμεθα
 οὐδὲ συνήσομεν, ἀλλ' ἐν σκότει διαπορευσόμεθα. Ἡ μέριμνα γὰρ φησι τοῦ αἰῶνος τού-
 του καὶ ἡ ἀπάτη τοῦ πλούτου συμπνίγει τὸν λόγον. Οἱ μὲν γὰρ μεριμνῶμεν, τί φάγωμεν
 ἢ τί πίωμεν ἢ τί ἐνδυσόμεθα, οἱ δὲ ἔχοντες διατροφὰς καὶ σκεπάσματα, οὐ τούτοις ἀρ-
 25 κούμεθα, τῶν δὲ πλειόνων καὶ ὑπὲρ τὴν χρεῖαν ἐφιέμεθα, ἢ ὑπὸ τῆς ἀπάτης τοῦ πλούτου
 δελεαζόμεθα, ἅπαξ δὲ φενακισθέντες ὑπὸ τοῦ πλούτου εἰς λαβυρίθους μεριμνῶν ἀδι- 12 Mb
 εξοδεύτους ἐκόντες ἐμπύπτομεν. Καλῶς δὲ ἀπάτη εἴρηται τοῦ πλούτου· ὡς γὰρ οἱ ἀπα-
 τώμενοι, ἄλλα προσδοκήσαντες, λανθάνουσιν ἐτέροις ἐγκύρσαντες, οὕτω καὶ οἱ πλουτεῖν
 ζητοῦντες τάναντία ὧν ἠλπισαν πεπλουτηκότες εὐρίσκουσιν ὡς τὰ πολλά. Οἴονται μὲν
 30 γὰρ, ὡς πεπλουτηκότες ἀνενδεῶς ἔξουσι τοῦ λοιποῦ, καὶ εὐθυμοὶ βιώσουσιν, || ἀνεπιβού- 48^v Ma
 λευτοὶ τε καὶ τοῖς ἐχθροῖς φοβεροὶ διαγένωνται, πεπλουτηκότες δὲ τάναντία εὐρίσκου-
 σι διὰ τὸν πλούτον. Ὅσῳ μὲν γὰρ εὐποροῦσι πλειόνων, τοσοῦτῳ πλειόνων δεήσονται,
 τοσοῦτῳ δὲ λύπαις πλείοσι βάλλονται, ὅσῳ καὶ περὶ πλείους διασπῶνται μερίμνας, καὶ
 συκοφάνταις δάκνονται, καὶ βασκάνοις σπαράσσονται, καὶ δυνάσταις ἐπηρεάζονται, καὶ
 35 ὄλως τοῖς βουλομένοις λαβέσθαι μυρίας παρέχονται τὰς λαβάς.

E24. Ἀπάτη τοίνυν διὰ ταῦτα ἢ τοῦ πλούτου περιβολή· ἀπατᾷ δὲ καὶ τρόπον ἄλλον ὁ

1 δῆλον ὅτι corr. La καὶ τὰ διδάγματα scripsi: κα[-3-] διδάγματα Ma: καὶ τὰ θεῖα διδάγματα Mb: καὶ
 διδάγματα A: καὶ μὴ διδάγματι La ραδίῳ dubitanter legit La 2 ῥυθμίσωμεν MbLa καὶ καινοποιου
 scripsi cum A: κ[-2-] καινοποιου Ma: καὶ νη||πιου Mb: [***] οὐ La 3 μεγ[***]ωνοτ(ά)τ(ου) Ma: μεγάλου
 A: μεγατίμου La ἐπικροτήσωμεν MbLa 4 Μωσῆ La 11 θεοῦ MaA: corr. La 16 ἐστὶ MaA: corr. La
 20 διανοία Ma: corr. La 22 ἢ prae μέριμνα: om. A 25 ἢ prae ὑπὸ: om. La 26 δελεαζόμενοι La
 27–28 οἱ ἀπατῶμενοι: οἱ om. A

πλούτος τοὺς ἔχοντας, ἄπιστος ὢν καὶ ἀβέβαιος, καὶ μὴ ταῖς χερσὶν ἐμφι||λοχωρῶν τῶν 13 Mb
 ἐχόντων, ὡς φάσμα δὲ νυκτερινὸν ἀφιπτάμενος ἢ ῥέων ὡς ὕδωρ κατὰ πρानοὺς φερόμε-
 νον. Οποῖον καὶ Δαυῖδ εἰδῶς, πλούτος ἐὰν ῥέη φησὶ, μὴ προστίθεσθε καρδίαν· σοφὸς γὰρ
 ὢν ἅμα καὶ πλούσιος, οἶδε τὸ ἀπατηλὸν τοῦ βίου καὶ ῥευστὸν, οἶδε καὶ ἀφ' ὧν πέπονθεν·
 5 ἐνευθηνούμενος γὰρ πᾶσι τοῖς κατὰ τὸν βίον λαμπροῖς, εἶπε μὴ σαλευθῆναι ποτε, ἀλλὰ
 συγκεχωρηκός Θεοῦ αἴφνης ὁμοῦ πάντων χρημάτων, κτημάτων, γυναικῶν, βασιλει-
 ῶν ἐξέπιπτε. Καὶ ἀνέβαινε φησὶ Δαυῖδ τὴν ἀνάβασιν τοῦ ὄρους τῶν ἐλαιῶν ἀναβαίνων
 καὶ κλαίων, καὶ τὴν κεφαλὴν ἐπικαλυπτόμενος, καὶ αὐτὸς ἐπορεύετο ἀνυπόδετος. Οὐ-
 τως ἀθρόον πάντων γυμνὸς ἐξώλισθεν, ὡς μὴδὲ φθάσαι τοὺς πόδας γοῦν ὑποδέσασθαι,
 10 ἀλλὰ δραπετεύειν ἀσάνδαλος. Ἀξιόπιστος οὖν παρὰ ταῦτα σύμβουλος ὁ Δαυῖδ, καὶ ὡς
 προφήτης καὶ πλούσιος, καὶ ὡς ἐκπεσῶν αἴφνης τοῦ πλούτου, καὶ αὐθις τὸν πλούτον
 ἐπαναλαβῶν, καὶ τὴν ἀλλοπρόσαλλον || ἀπιστίαν τοῦ πλούτου σαφεῖ διδασκάλῳ τῇ πεί- 13^v Mb
 ρα μαθῶν.

E25. Καὶ οὐ Δαυῖδ μόνος τοιοῦτος, ἀλλὰ καὶ ὁ γεννάδας Ἰώβ, εἰ ἔταξα, λέγων, χρυσίον
 15 εἰς χρυσοῦν, εἰ δὲ καὶ λίθῳ πολυτελεῖ ἐπεποίθειν, εἰ δὲ καὶ εὐφράνθην πολλοῦ πλούτου
 μοι γενομένου. Εἶτα ἐπάγει, καὶ ποίοις λογισμοῖς χρώμενος περιεφρόνει τὸν πλούτον· ἢ
 οὐχ ορῶμεν ἥλιον τὸν ἐπιφώσκοντα ἐκλείποντα, σελήνην δὲ φθίνουσαν; Βαβαὶ τῆς φι-
 λολοσοφου ψυχῆς τοῦ δικαίου. Ἥλιόν φησιν ἐώρων ἐκλείποντα καὶ σελήνην φθίνουσαν,
 τὰ οὕτω καρτερώτατα στοιχεῖα καὶ μονιμώτατα, καὶ ὡς περὶ ἐστῶτος || τοῦ ῥέοντος 49 Ma
 20 πλούτου φρονεῖν ἔμελλον; Οὕτως οἱ εὐδαίμονες ὄντως ἄνδρες ἐκεῖνοι περὶ τὴν ἀδηλίαν
 τοῦ πλούτου διέκειντο, καὶ ταῦτα δεδομένου σφίσι περὶ Θεοῦ, ὡς ἄθλον ἀρετῆς εἶτ' οὖν
 ἀρραβῶν τῆς μελλούσης τῶν ἀγαθῶν ἀντιδόσεως. Εἰ δ' ὁ θεόςδοτος πλούτος τῶν θείων
 ἐκεῖνων ἀνδρῶν οὕτως εὐμετάπτωτος ἦν, οὕτως ἀστάθμητος, ποταπὸς ἂν εἶη ὁ ὑπ' ἀν-
 θρωπί||νης μοχθηρίας ἢ τύχης ἀστάτου συνιστάμενος, ἢ ἐξ ἀδίκων πόρων, ὡσπέρ τινων 14 Mb
 25 ῥυάκων εἰς ἓνα χεῖμαρρον ἀνομίας συρρέων, καὶ παρασύρων τὰ προστυγχάνοντα, ὡς ὁ
 τοῦ ὑπερβαίνοντος ὄριον καὶ ποιμνιον σὺν ποιμένι ἀρπάζοντος, καὶ ἀπάγοντος ὄρφανῶν
 ὑποζύγιον, καὶ βοῦν χήρας ἐνεχυράζοντος, καὶ ἀγρὸν οὐκ ἴδιον πρὸ ὥρας θερίζοντος, καὶ
 χερσὶν ἀδυνάτων ἀμπελώνας αὐτοῦ ἀμισθὶ καὶ ἀσιτὶ ἐργαζομένου, καὶ γυμνοὺς πολλοὺς
 ἀνευ ἱματίων κοιμίζοντος, καὶ πεινῶντων ψωμὸν ἀφαιρουμένου, καὶ ἀγκαλίδια ὄρφανῶν
 30 ἀρπάζοντος;

E26. Ἄρ' οὖν ὁ οὕτω πλημμυρῶν πλούτος οὐ πρὶν καὶ λιμνάσαι, θάπτον ἢ ῥεῦμα ῥυ-
 ῆσεται; Ναὶ πάντως. Τί γοῦν ἀσυμφύλου καὶ μὴ παρεπομένου τῇ ψυχῇ κτήματος ἀντε-
 χόμεθα; Εἰ γὰρ ἔτι ζῶντας ἡμᾶς καταλείπει φεύγων, ἢ μεθισταμένων ἡμῶν ἐκεῖσε αὐ-
 τὸς ἀπολείπεται δεῦρο, τί διώκομεν τὰ ἀκίχητα, τί τὰς ψυχὰς ταῖς τούτου μερίμναις ὡς

2 καταπρανῆς A 3 καρδίᾳ La 5 πᾶσι τ[***] Ma: πᾶς καρδίαν La 6 συγκεχωρηκός scripsi cum A:
 συγχωρηκός Ma: συγκεχωρηκένας La 7 ἀνέβαινε φησὶ MaALa 9 ἐξήλθεν Ma^{ac}La ὑποδύσασθαι
 MaA: corr. La 10 ἀλλὰ (sine accentu) Ma: corr. ALa 15 εἰς χρυσοῦν: ἰσχύν μου A ἐπεπ[-1-]θειν
 Ma: ἐπεπειθειν La 18 ἥλιον φησὶν MaA: corr. La 21 σφίσι A παρὰ MbA εἶτ' οὖν MbLa: εἶτουν A
 23 οὗτος εὐμετάπτωτος Ma: corr. La 24 ἀδικῶν A ὡσπέρ τινων A: ὡσπερ τινῶν corr. La 29 ἀφαι-
 ρουμένου scripsi cum Mb: ἀ[-1-]αιρουμένου Ma: ἀφαιρουμένου A: ἀν[***]μένου La 31 λιμνάσας La ἢ
 Ma 34 ὡς τούτου MaA: corr. La

ἀράχνας ἐκτῆκομεν; Οὐδὲν ἡμῖν τῶν παρόντων πιστὸν, οὐδὲν ἐστῶς, || οὐδὲν ἀκίνητον. 14^v Mb
 Γενεά φησι πορεύεται καὶ γενεὰ ἔρχεται, ἢ δὲ γῆ εἰς τὸν αἰῶνα ἔστηκεν. Ἄλλὰ καὶ αὕτη
 τρόπον ἄλλον μεθίσταται, καὶ εἰς ἄλλοτε ἄλλου κτῆσιν μετακυβεύεται. Χθὲς ἐδόκει σὸς
 ἀγρὸς, σήμερον ἄλλου νομίζεται, ἐτέρου δ' εἰς αὖριον ἔσεται, εἶτα ἐπ' ἄλλον αὖθις δια-
 5 βήσεται ἢ δημευθήσεται. Πάντων δὲ παραγκωνιζομένων, ὡς οὐ δεσποτούντων κυρίως,
 τῷ ὄντι πάροικοί ἐσμεν καὶ παρεπίδημοι, μήτε γῆς δεσπόζοντες ὡσεὶ καὶ βῆμα ποδὸς,
 μήτε βεβαίως ὀτιποτοῦν καρπούμενοι.

E27. Τί γοῦν ἄλλοις πονοῦμεν καὶ κτησειδίων περιεχόμεθα, ὧν οὐκ ἔσθ' ὅπως οὐκ
 ἐκπεσοῦμεθα, ὡς οὐκ ὄντες ἰδιοκτήτορες; Ὅσῃν ἡδονὴν εἶχομεν ἔναγχος, ὀρώντες τοὺς
 10 ἐλαιῶνας καρπῷ βρίθοντας, ὅπως δὲ τῷ [***] ἤδη προσδοκωμένῳ ἐλαίῳ τὰ πρόσωπα
 ἡμῶν ἰλαρύνοντο; || Τίς δ' οὐκ οἶδεν, ὅπως ἢ προσδοκία ἡμῶν ὡς ἄνθος ἐλαίας κατὰ 49^v Ma
 τὴν Γραφήν ἐξέπεσε, καὶ ὁ καρπὸς αἴφνης ἐκ τῶν χειρῶν ἡμῶν ἔρρευσε; Καὶ || δὴ χαλά- 15 Mb
 ζης μὲν σφενδόνας ὑπεβλεπόμεθα καὶ ἀνεμοφθορίας προσβολὴν καὶ ἐρυσίβης φθορὰν,
 δεδοικότες, μὴ ἐγκυμονοῦσαι αἰ ἐλαῖαι τοὺς τόκους ἀμβλώσωσιν. Ἐπεὶ δὲ τὰ τοιαῦτα
 15 παρῶχηκε δείματα καὶ τελεσφόρος τῶν δένδρων ὁ τοκετὸς, καὶ ὡς μὲν ἀσινής, ὡς δὲ
 δαψιλῆς, καὶ ὅσα τε φύλλα καὶ ἄνθεα γίνεται ὄρη, καὶ εἴσω τοῦ κόλπου τὰ ἑαυτῶν ἡλ-
 πίζομεν ἔχειν ἕκαστος, τότε δὴ, τότε θεομηνία τις ἀλλόκοτος ἐπίσπεσούσα ἐξαπίνης τὴν
 ἐν ὀφθαλμοῖς εὐετηρίαν, ὡσεὶ ἐνύπνιον ἐξεχειρομένου ἀπήλεγε, καὶ τῇ ἀρᾷ τοῦ μωσα-
 ἴκου νόμου ὑπέβαλεν, ἢ φησιν· ἐλαῖαι ἔσονταί σοι, καὶ ἔλαιον οὐ χρῆσι, ὅτι ἐκρυσθῆται ἢ
 20 ἐλαῖα σου. Τὸ δὲ σχετλιώτερον, οὐ καρπὸς οὗτος μόνον ἐρρῦη ἀθρόον, ἀλλ' ἤδη καὶ αὐτὰ
 φρούδα τὰ δένδρα, τῆς τῶν κατεχόντων χειρὸς ἀποσπώμενα. Οὕτω καὶ πρὸ τῆς τελευ-
 ταίας καὶ ὀλικῆς τοῦ παντὸς μεταστοιχειώσεως παράγει τὸ σχῆμα τοῦ κόσμου τούτου
 σχεδὸν ἐκάστοτε. Οὐ μόνον οἱ ἔχοντες γυναῖκας ὡς μὴ ἔχοντές εἰσιν, ἀλλὰ καὶ οἱ ποί-
 μνια καὶ || βουκόλια κτώμενοι, καὶ ἀμπελώνας καὶ ἐλαιῶνας καὶ πεδιάδας σιτοφόρους 15^v Mb
 25 οὐ μᾶλλον τῶν οὐκ ἔχοντων ταῦτ' ἔχουσι βεβαιότερον.

E28. Καὶ τίς οὕτως εὐήθης, ὡς τοῖς οὕτως ἀβεβαίοις προσανέχειν, καὶ τῇ περὶ αὐτὰ
 τριβῇ κατατρέχεσθαι; Ὡς ἔγωγε λογίζομαι, καὶ τῆς τῶν παρόντων μὲν ἀστάτου ῥοῆς
 εἶναι φυσικὴν τινα καὶ ἀναγκαίαν περίπτωσιν τὴν τῶν καθ' ἡμᾶς πραγμάτων ἀγχίστρο-
 φον μεταβολὴν, οὕτω τεταγμένην ἐπὶ παιδαγωγία ἡμετέρα παρὰ Θεοῦ, ὡς ἂν μὴ ὡς ἐπ'
 30 ἀκινήτων καὶ βεβηκότων τῶν παρόντων, τῶν ὄντως ἐστῶτων λαθοίμεθα, οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ
 καὶ ὡς ἄμετρα πλημμελοῦσιν ἐπὶ πολλαῖς ἄλλαις καὶ ταύτην ἐπενηνέχθαι τιμωρίαν διὰ
 τὸ ἀνάληγτον καὶ πρὸς μετάνοιαν ἀνεπίστροφον. Ἴνα γὰρ μὴ πάσας ἀπαριθμῶμαι, οὐ
 ποίμνια ὠλιγώθησαν; οὐ βόες ἐπὶ φάτνης ἐξέλιπον; || οὐ χαλκοὺς ὁ ὑπὲρ κεφαλῆς οὐ- 50 Ma

1 ἀράχναις MbA πι[-4-] Ma [-3-] ἐν Ma 4 αὖριον Ma 6 πάροικοι ἐσμέν MaA: corr. La 7 κα-
 ρ[-2-]ύμενοι Ma: καρπούμενοι MbA: κτησάμενοι La 10 τῷ [***] ἤδη προσδοκωμένῳ ἐλαίῳ scripsi cum
 La: τ[***]"[-2-]π[-3-]δ[-1-]κ[***]ίω hodie praebet Ma: τῷ ὅσω ἤδη προσδοκωμένῳ ἐλαίῳ Mbτῷ ὅσω ἤδη
 προσδοκωμένῳ ἐλαίῳ A 13 ἀνεμοφθορίας Ma: corr. La προσβολᾶς La 14 ἀμβλώσωσιν Ma^{ac} 16 ὅσ-
 σά τε Ma: corr. La φύλλα Ma: corr. La ὄρη MaA(ὅ in ras. Ma) : ὄρη Mb: corr. La 17 θεομηνία τις
 Ma 18 ἀπήλεγε MaA: corr. La 20 οὗτος: ὅτι La 21-22 τῆς τελευταίας: τῆς om. A 23 ἔχοντες
 εἰσιν MaA: corr. La 30 καὶ prae βεβηκότων: ἢ La ὄντων La 31 ἄμετρα πλημ[-2-]λοῦσιν Ma: ἄμετρον
 πλημμελῶς dubitanter legit La 33 βόες ἐπὶ φάτνης scripsi cum A: βό[***]της hodie prabet Ma: βόαις
 ἐπὶ φάτναις Mb: βόες ἀγέλης dubitanter legit La

- ρανός γέγονεν; οὐ σιδηρὰ ἢ γῆ παρά τοῦτο; Ποῦ τὰ καταβληθέντα πέρυσι σπέρματα; τίνα ἔδρεψάμεθα δράγματα; τίς γεωργός δρεπάνης ἤψατο, ἢ ποῖον ὄγμον θεριστῆς ἤλασεν, ἢ τίνα θημωνίαν ἀμαλλοδέτης ἤγειρεν; Ἐντεῦθεν ἠσχύνθησαν ἄλωνες, καὶ σιτώνες ἀρα||χνίων ἐμπίπλονται, κονιορτοῦ δὲ πλήρεις αἱ ἀποθήκαι, καὶ τὰ ταμιεῖα κενὰ καὶ 16 Mb
- 5 αὐχμοῦ πολλοῦ γέμοντα, λιμοῦ δὲ κατορχεῖται παντός, καὶ τὸ τῆς σιτοδείας κακὸν τὴν χώραν ἡμῶν διαβόσκειται. Οὕτω πᾶν στήριγμα ἄρτου συνέτριψεν. Ἄλλ' ἐπεὶ καὶ ἄρτου σπανίσαντες, τοῦ καρδῖαν ἀνθρώπου στηρίζοντος, οὐ συνετριβήμεν τὰς καρδίας μεταμέλω, διὰ ταῦτα καὶ τὸ ἔργον ἐλαίας ἐψεύσατο, ἵνα καὶ τῆς ἐπὶ τῷ ἐλαίῳ διαμαρτόντες ἀγαλλιάσεως, οὕτω γοῦν λύπη τῇ κατὰ Θεὸν ἐπισκυθρωπάσωμεν.
- 10 E29. Ἀλλὰ τί μοι ταῦτα πρὸς τὴν πειρατικὴν ἐπήρεια, τὴν βαρυτάτην καὶ ἀνύποιστον πληγὴν, τὸν πρῶτον καὶ τελευταῖον Ἀθηνῶν ὄλεθρον, ἢ πολλῶν ὄντων καὶ μεγάλων τῶν λυπούντων ἡμᾶς πείθει τῶν ἀπάντων ἐπιλανθάνεσθαι; Οἴμοι ὅτι μῦθος τὰ τῆς Ἀττικῆς γέγονεν. Οἴχεται τῶν ποτὲ κλεινῶν Ἀθηνῶν οὐ παλαιὰ λέγω σεμνότης· πρόπαλαι γὰρ αὕτη φρούδη· ἀλλὰ καὶ αὐτὰ τὰ λειπόμενα. Ὡ πῶς ἐκτραγωδήσω τὴν συμφορὰν,
- 15 καὶ εἰ μὴ βοήθειαν ἐντεῦθεν τίνα μηχανήσομαι, ἐμαυτὸν γοῦν, ὡς οἱ μονωδοῦντες παραμυθήσομαι. Τάχα καὶ βοήθειαν θεῖαν ἐπισπασόμεθα, εἰ ξυναυλίαν || θρηνήσομεν, ὅσοι 16^v Mb κακῶς ἤδη πεπόνθαμεν καὶ ὅσοι μέλλομεν δήπουθεν, εἴ γε τέως διαμεμένηκέ τις μέχρι καὶ ἐς δεῦρο τῆς πανωλεθρίας ἀπείρατος. Συμπαθῆς ὁ Θεὸς, καὶ τῶν οἰμωζόντων ἐπίστροφος.
- 20 E30. Οἴμοι, ὅτι μεγάλη ἢ κακία ἡμῶν, καὶ διὰ τοῦτο παρεδόθημεν Λογγιβάρδοις, ὡς πάλαι τοῖς Παλαιστιναίοις ὁ Ἰσραὴλ, Λογγιβάρδοις, ἔθνη πάντων βαρβάρων ἐχθίστω καὶ ὠμοτάτῳ, καὶ οἶψ' τὸν Ἰσραὴλ παραβεβηκότα τὸν νόμον παραδοθήσεσθαι Μωσῆς προεφήτευσεν, ἔθνος ὀνομάζων ἀναιδὲς προσώπῳ, ὅπερ οὐ θαυμάσει φησὶ πρόσωπον πρεσβυτέρου καὶ νέον οὐκ ελεήσει, καὶ κατέδεται || τὰ ἔγγονα τῶν κτηνῶν σου, καὶ τὰ 50^v Ma
- 25 γεννήματα τῆς γῆς σου, ὥστε μὴ καταλιπεῖν σίτον, οἶνον, ἔλαιον, τὰ βουκόλια τῶν βοῶν σου καὶ τὰ ποίμνια τῶν προβάτων σου, ἕως ἐξολοθρεύσει σε, καὶ καταληφθήσεσθε ἐν ἀριθμῷ βραχεῖ. Ἡ γὰρ οὐκ ἀτεχνῶς ταῦτα παρά τῶν πειρατῶν τούτων πεπόνθαμεν; οὐ τὰ πολλῶ τούτων δεινότερα; Σκοπεῖτε γάρ. Οὐ παρά πᾶσαν τὴν γῆν πονηρότατος βασιλεὺς Βαβυλῶνος ἐκεῖνος τῆς ἀνυπερβλήτου πονηρίας δίκην ὑπέσχε τὸ ἐκδιωχθῆναι
- 30 ἀπὸ τῶν || ἀνθρώπων καὶ ἀγρίοις θηρσὶ συνοικεῖν; Ἐν τῇ χλόῃ γὰρ φησι τῇ ἔξω καὶ ἐν 17 Mb τῇ δρόσῳ τοῦ οὐρανοῦ αὐλισθήσεται, καὶ μετὰ τῶν θηρίων ἢ μερίς αὐτοῦ.
- E31. Τί δὲ καὶ οἱ καθ' ἡμᾶς τλήμονες ἀγρόται; οὐκ αἰεὶ καὶ μέσου χειμῶνος ἀπαιθριάζουσι καὶ μετὰ θηρίων αὐλίζονται; Ὡς εἶθε μετὰ θηρίων· νῦν δὲ θῆρες μὲν λόχμας λασίας ἐνδύονται καὶ χηραμοὺς καὶ ἄντρα οἰκοῦσιν αὐτῶροφα, καὶ οὐ πάντη ταῖς
- 35 χειμερίαις κακότησιν ἔκκεινται. Τοῖς δὲ δειλαίοις τούτοις οὐδὲν τοιοῦτον ἀπέχρησεν εἰς

1 τούτου MbA: ταῦτα La τὰ καταβληθέντα: τὰ om. A 2 ἔδρεψάμεθα MbA ὄγμον MaA: corr. La 3 ἀμαλλοδέτης Ma: corr. La 4 ἀποθήκαι Ma: corr. La 7 σπανίσαντος MbA 10–13 ad passum: σημῆσαι ὅτι ὁ συγγραφεὺς ἀθηνῶν ἔοικεν εἶναι ἀρχιερεὺς in marg. manu recentiore pos. Ma 12 τῶν λυπούντων: τῶν om. A 15 ἐντεῦθεν τίνα Ma: τίνα ἐντεῦθεν MbA: corr. La 18 ἐς vel εἰς Ma: εἰς A πανωλεθρίας MbA 22 παραδοθήσεται Ma: corr. La 26 καταλειφθήσεσθε A 28 πολλῶν Mb: πολλὰ La πονηρότ(α)τ(ος) praebebat Ma: πονηρώτατος Mb: πονηρότ[ερος] La 33 ἀπαιθριάζουσιν MbA 34 αὐτόροφα Ma: αὐτόροφα A: corr. La πάντες La 35 δειλοῖς MbA

- μετρίαν τοῦ κακοῦ φυγὴν, ἀλλὰ καὶ ἀνέμοις ψυχροῖς βάλλονται, καὶ κατακαλύπτονται νιφετῶ, καὶ καθυγραίνονται ὑετῶ, καὶ παγετῶ κρυσταλλοῦνται, διανυκτερεύοντες ἄστεγοι, πολλῶ τῶν παρὰ τῷ Ἰώβ πενθουμένων ἐλεεινότεροι. Ἐκεῖνοι μὲν γὰρ ἀπὸ ψεκᾶδων φησὶν ὀρέων ὑγραίνονται καὶ παρὰ τὸ μὴ ἔχειν αὐτοὺς σκέπην πέτρων περιεβάλλοντο·
- 5 οὔτοι δὲ τὰς ἐπαύλεις αὐτῶν ὡς ἐχθρὰς φεύγοντες βουλυτοῦ, ἵνα μὴ νυκτὸς ἔνδον καταληφθῶσι παρὰ πειρατῶν, ἐν ὄρεσι καὶ βαράθροις ἄλλοτε ἄλλοις ἀποκοιτοῦσιν. Οὐδὲ γὰρ οὐδὲ σπήλαια ἢ γῆς ὅπαι τοῖς ταλαιπῶροις ἀσφαλῆς κοιτός· || ἐφίσταται γὰρ κάκει λη- 17^v Mb
- 10 στῆς εὐζωνος, οὐκ ἀπορῶν ἠγεμόνος ἐκόντος ἢ ἄκοντος ἄγοντος. "Ὡ πόσοι ψύχους ἔργον γεγόνασιν. "Ὡ νηπίων ἀθλίων. "Ὡ γυναιῶν δειλαίων, μᾶλλον δὲ μακαρίων, ὅσα πειρατικήν ὕβριν φεύγοντα εἶλοντο χεიმῶνι φθαρῆναι ἢ πειραταῖς ἀπαχθῆναι.
- E32. Βούλεσθε, προσθήσω διήγημα τούτων ἐλεεινότερον; "Ἡκουσα λεγόντων ἀνδρῶν, οἷων πιστεύεσθαι, ληφθῆναι που παρὰ πειρατῶν γυναῖκα λεχῶ καὶ πρὸς θάλασσαν ἀπάγεσθαι, || τὸ ἄθλιον νεογνὸν ὑπὸ μάλῃν φέρουσαν, τὴν δὲ τοῦτο μὲν ταῖς ὠδίσι τε- 51 Ma
- 15 τρυχωμένην, τοῦτο δὲ καταπεπληγμένην ὑπὸ τοῦ δέους καὶ κατατεινομένην ὁδοιπορίᾳ ἐπισπερχοῦσῃ καταβαλεῖν αὐτοῦ που τὸ δύστηνον βρέφος οὕτως ἐκλείπουσαν, ἐπιπεσεῖν δὲ καὶ αὐτὴν, καὶ τὴν ψυχὴν ἀφεῖναι, καὶ οὕτω χειρὸς ἅμα ληστρικής ἀπηλλάχθαι, καὶ καταδύνου ζωῆς. "Ὡ δειλαίας καὶ δυστόκου μητρὸς, μητρὸς τεκούσης εἰς θάνατον, ἧς αἰ βαρεῖαι μὲν εἰλείθουαι λυσάμεναι τῶν πικρῶν ὠδίνων ἐφείσαντο, ἐπήρεια δὲ πειρατική δεινοτέραις ὠδίσι θανάτου παρέδωκε.
- 20 E33. Τί δ' ἂν ἢ τλήμων καὶ ἀπωλοφύρατο κειμένω || τῷ βρεφυλλίῳ ἐναποψύχουσα; 18 Mb
- "Ὡ τέκνον, τέκνον ὀδύνης μου, τέκνον εἰς φῶς δυστυχῶς προελθὸν, ὡς οὐκ ὠφελὲς οὐχ ἵνα βιώῃς καὶ κατὰ τὸν βίον ὄφελός τι γένοιο τῇ μητρὶ, ἀλλ' ἵνα σύντροχον εὐρῆς τῇ γενέσει τὸν θάνατον, ἅμα δὲ καὶ τὴν γεννησαμένην προσαπολέσειας. "Ὡ δύστηνος ἐγὼ λεχῶ, δύστηνον δὲ σὺ λόχευμα. Οὐκ ἔφθης ὑπερβῆναι τὸν οὐδὸν τῆς γενέσεως καὶ τὴν πύλην
- 25 τῆς ἐξόδου διελήλυθας, οὐδ' εἰς γῆν ἐκ γαστρὸς πεσεῖν καὶ χερσὶ ληστρिकाῖς ἐμπέπτωκας· οὐ φῶς ἐλεύθερον ἔβλεψας, καὶ νύξ ἀπαγωγῆς σ' ἐκάλυψε. Προὔλαβε τὴν μαιευσαμένην παλάμην ἢ ληστεύουσα χεῖρ, καὶ πρὶν ἢ παρ' ἐκείνης σπαραγανωθῆναι τοῖς παρὰ ταύτης δεσμοῖς περιβέβλησαι. Φεῦ πῶς τὸν καμπτήρα τοῦ θανάτου διέδραμες, οὐπω καταβεβηκὸς ἐπὶ τὸ τοῦ βίου στάδιον, οὐδὲ τῆς πρώτης ἀφετηρίας ἀψάμενον; Πῶς οὐκ
- 30 ἔπλευσας ἐν τῇ τοῦ κόσμου θαλάσῃ, καὶ πειραταῖς ἀγρίοις ἐμπέπτωκας; Διὰ τοῦτο τῶν ὠδίνων τῆς φύσεως ἐλύθης, ἵνα λησταῖς ἀπαχθῆς δέσμιον; Διὰ τοῦτο παρέκυψας τῆς γαστρὸς, ἵνα μαιφόνις || χερσὶν ἐκδοθῆς, καὶ τοὺς ἐπιταφίους πλέξωμεν θρήνους, πρὶν ἢ 18^v Mb
- 35 γέμει τραχύτητος. Οὐ γὰρ ἔπνευσας ὀλκὴν ἀέρος ἀδούλωτον καὶ ἢ || ἀποπνίγουσα τῆς 51^v Ma

1 καταλύττονται A 2 κρυσταλοῦνται Ma: corr. La 4 περιεβάλλοντο Ma: corr. La 7 σπήλαιον La κάκεινα MbA 11 ad passum: διήγησις περὶ τινος γυναικὸς atr. rubro in marg. pos. Ma 13 μάλῃν φέρουσα Ma: corr. La ὠδίσι Ma: corr. ALa 15 δύστηνον A 18 εἰλείθουαι (sine accentu) Ma: corr. La 19 ὠδίσι Ma: corr. La 23 γενῆσαμένην Ma 30 ἀγρίοις ἐμπέπτωκας: signo ·/· s. l. posito et infra in marg. iterato manu recentiore restituit Ma 30 ἐκπέπτωκας MbA 33 κροτήσωμεν MbLa 34 σοὶ A 35 ἔπνευσας ὀλκὴν scripsi cum A: ἔ[***]σας[-1-]λ[-1-]ήν Ma: ἔσπευσας ὀλκὴν Mb

αίχμαλωσίας ἀπήγγξεν ἐπήρεια, οὐδὲ μαστοῦ καὶ γάλακτος ἐγεύσω γλυκεροῦ, καὶ πικρᾶς δουλοσύνης ἐμπέπλησαι. Τὴν δ' αὖ ἀπαγωγὴν διεδέξατο θάνατος, ὡς τοῦτο μόνον ἐν πολλοῖς ἀτυχήμασιν εὐτυχήσαμεν, θάττον λυθῆναι πολυωδύνου ζωῆς, ἧς τὰ προοίμια δάκρυον καὶ κλαυθμὸς καὶ δεσμὰ. Τοιαῦτ' ἂν ὑπειποῦσαν τέλος θανάτοιο κάλυψεν.

5 Ε34. Ἄλλ' αὕτη μὲν καὶ ὅσοι μαχαίρας ἐκάστοτε παρανάλωμα γίνονται οὐκ ἔλεει-
νοὶ μᾶλλον, ἢ μακαριστοὶ τοῦ θανάτου· πέρας γὰρ οὗτος οὐ μόνον βίου παντὸς κατὰ τὸν
εἰπόντα, ἀλλὰ καὶ τῶν τοῦ βίου πονηρῶν δυσχερειῶν ἀνάπαυμα. Ἐκεῖ γὰρ φησιν ἀνε-
παύσαντο κατάκοποι σώματα. Τοὺς δὲ χεῖρονα πολλῶν θανάτων ζωὴν ἔλκοντας, τούτους
ὀλοφύρομαι, τούτους πενθῶ. || Δεῦρο δὴ περιστάντες ξυλλάβεσθέ μοι τοῦ θρήνου πάν- 19 Mb
10 τες οἱ τοῦ αὐτοῦ ἐνιαυτοῦ πολλάκις ἀπεμπολούμενοι, οἱ δὲρμα ὑπὲρ δέρματος καὶ πάντα
ὅσα ὑπῆρχεν ὑμῖν ὑπὲρ τῶν ψυχῶν ἡμῶν ἐκτίσαντες, οἱ καὶ αὐτὰ περιηρημένοι τὰ μέλη
δι' ἀπορίαν τῶν ζωαγρίων, καὶ μελῶν τὰ καιριώτερα καὶ τιμιώτερα. Βαβαί, ὅσους χειρο-
τμήτους βλέπω καὶ ῥινοτμήτους, ὅσους τραυματίας, ὅσους ἀχίτωνας, ὅσους ἔτι τηλαυ-
γῇ τὰ τῶν ἀδιηγῆτων βασάνων στίγματα παραφαίνοντας. Ὄντως θανατούμεθα ὄλην
15 τὴν ἡμέραν. Ἐλογίσθημεν ὡς πρόβατα σφαγῆς. Οἴμοι, οἴμοι· ὦ δὴ, Κύριε, ἰδοὺ ἐγὼ εἶμι·
ἡμάρτηκα, καὶ ἐγὼ εἶμι ὁ ποιμὴν ὁ κακοποιήσας, καὶ οὗτοι τὰ πρόβατα τί ἐποίησαν; Γε-
νέσθω δὴ ἡ χεῖρ σου ἐν ἐμοί, καὶ μὴ ἐν τῷ λαῷ σου εἰς ἀπώλειαν, Κύριε. Ἐγὼ τὰς χεῖρας
ἔργοις πονηροῖς ἐσπίλωσα, καὶ ἴνα τί τὰς δεξιὰς τουτωνὶ κοπίδες πειρατῶν ἀποτέμνου-
σιν; Αὐτὸς ὄργῃν Κυρίου ὑποίσω, ὅτι ἡμαρτον αὐτῷ.

20 Ε35. Ὡ πόσους νῦν Κυναιγεῖρους εἶδεν ἡ Ἀττικὴ, οὐ θαυματομένους τῆς ἀνδρείας
κατ' ἐκείνον τὸν παλαιὸν, ἀλλ' ἔλεουμένους τῆς || συμφορᾶς. Οὐδὲ γὰρ ἀνδραγαθίζόμε- 19^v Mb
νοι ὑπὲρ τῆς πατρίδος τὰς χεῖρας ἀποβάλλονται νόμῳ πολέμου, ἀλλ' ἀλισκόμενοι παρὰ
πειρατῶν, εἶτα καταβάλλειν οὐκ ἔχοντες ἀποινα, ὅσα ἡ ληστρική ἀπληστία εἰσπράτ-
τεται, πελέκει δενδροτομοῦνται τὰς δεξιὰς, ὡς ἂν || πρέμνους αὐοὺς καὶ μηδὲ βραχεία 52 Ma
25 πιανομένης χρυσοῦ χλωρότητι. Οὕτω γὰρ οἱ πειραταὶ τὰς οὐ προχείρους εἰσδόσεις λύ-
τρων χεῖρας ἀμύνονται καὶ ταύτην φιλανθρωποτέραν ἐπιψηφίζονται τιμωρίαν τοῖς ἀμη-
χανοῦσι δι' ἀπορίαν ἑαυτοῦς πρίασθαι, ὡς τοὺς γε πλείονας οὐ χεῖρας, οὐ ῥίνας, ἀλλὰ
ψυχὰς ἀφαιροῦνται, καὶ τότε μετὰ τὸ φαγεῖν τὰς παραξιφίδας αὐτῶν ἀνδρόμεα κρέα
καὶ ἀδίκου μεθυσθῆναι, φεῦ, αἵματος.

30 Ε36. Καὶ ταῦτα πάσχομεν Ἀθηναῖοι οὐ στόλου πολλοῦ καταίροντος ἐς τὴν Ἀττικὴν,
σκαφιδίων δὲ πειρατικῶν ἐρέταις ὡς τὰ πολλὰ ἐλαυνομένων ἐκκαίδεκα, περιπλεόντων
τὰ κύκλω ταύτης καὶ διαφθειρόντων ἐκάστοτε. Ὡ πόσα ἀνώμωξαν αἱ τῶν πάλαι Ἀθη-
ναίων ψυχαί, εἴ τινα τῶν παρόντων λαβεῖν ἐξῆν αἴσθησιν, ὅτι τὴν ἐνεγκαμένην, ἣν οὐ δι-
ακόσια πρὸς ταῖς χιλιάσις νῆες δουλώσασθαι ἴσχυσαν, κελήτια ληστρικά λυμαίνονται, 20 Mb
35 καὶ τὸ σχετλιώτερον, ἔνθα Θεμιστοκλῆς τὰς τοσαύτας καταναυμαχῆσας ἔστησε τρό-
παια, ἐκεῖθεν διαπεραιούμενον μονήρες σκαφίδιον τὰ πρὸ τοῦ ἄστεος Ἀθηνῶν ληΐζεται.
Οὐκέτι θεία ἢ Σαλαμὶς τὰ τῶν πολεμίων φθείρουσα τέκνα, πολεμία μὲν οὖν καὶ σχετλία,

3 εὐτυχήμασιν Ma: corr. La 13 τραυματείας A 18 ἰνατί MaA 20 κυνεγείρους Mb: Κινύρους A
22 ἀλλ' ἀλισκόμενοι Ma^{Pc} 25 πιανομένης A: πιανομένους La 26 χείρας Ma^{Pc} 27 ἀπορίας A ῥίνας
MaA: corr. La 28 ἀνδρειόμενα Mb: ἀνδρειώμενα A κρεία A 30 εἰς A

ὡς ὑπερδέξιον οὔσα πειρατῶν ὀρμητήριον. Καὶ δὴ τὰ στενὰ ταύτης τότε μὲν εἴπερ τι
 συνήνεγκεν εἰς τὸ καταναυμαχηθῆναι παρὰ τῶν ὀλίγων τὰς πολλὰς, τῶν ἑλληνικῶν τὰς
 βαρβαρικὰς· νῦν δ' ἐκ τῶν στενῶν τούτων πλατὺς παρανοίγεται ταῖς Ἀθηναῖς ὄλεθρος.
 Ῥάδιον γὰρ τοῖς κατὰ θάλατταν λησταῖς ἐκ τῆς Σαλαμίνοσ διαπορθμεύσασθαι δι' αὐτῶν
 5 καὶ ληῖσασθαι καὶ θάπτον αὐθις ληῖσαμένους πρύμναν κρούσασθαι, καὶ διαπλωῖσασθαι
 Σαλαμίναδε. Ἐὼ λέγειν Αἴγινα, τὸ φίλον πειραταῖς ἐνδιαίτημα, ἐπεὶ καὶ πάλαι λήμην
 τοῦ Πειραιῶσ Περικλῆσ ὠνόμαζε, καὶ παρὰ τοῦτο ἀφαιρετέαν ἐνόμιζε. Τί γὰρ καινὸν, εἰ
 σκόλοψ Ἀθηναίων ὀφθαλμοῖσ ἐστὶν Αἴγινα, ἢ καὶ πάλαι λήμη τοῦ Πειραιῶσ;

E37. Ἀλλὰ Πειραιᾶ εἶπον, τὸν ἐν λιμέσι πολυθρύλητον, || καὶ τοσοῦτον ἀπάντων λιμέ- 20^v Mb
 10 νων εὐγαληνότερον, ὅσον || οἱ λοιποὶ λιμένες τῶν πελαγῶν, καὶ παραχρῆμα εἰς πέλαγος 52^v Ma
 ἄλλο λύπης ἐντεῦθεν ἐμπέπτωκα καὶ κλύδωνι ἀθυμίας ἐνεκυβίστησα. Οὐκέτι ἀπεχθά-
 νομαι τόσον Αἰγίνη καὶ Σαλαμίνη. Ὡσπερ γὰρ τινες ἦσαν ποτε νῆσοι μακάρων, οὕτω καὶ
 αὐταὶ νῆσοι καταράτων πειρατῶν ὀνομάζονται, καὶ ὑπὲρ τὴν Σαρδῶ ἦν ὅτε καὶ τὰς λοι-
 πὰς νήσους ληστηρίοισ ἠγρίωνται. Τὸ δὲ καὶ τὸν πολυῦμνητον Πειραιᾶ, τὸν τετρακοσίας
 15 τριῆρεις πάλαι κολπούμενον· τούτων γὰρ οὐχ ἦττους Ἀθηναῖοι ἔστελλον· προκειῖσθαι
 ναυάγιον Ἀθηναῖσ πειρατικὸν καὶ τῆσ καθ' ἡμᾶσ ληστείας εὐφυὲσ ὀρμητήριον, τοῦτο δὴ
 τοῦτο ναυτίας μείζονοσ ἢ καὶ καταδύσεωσ ἄξιον οὐκ ἔχω ὅπωσ καὶ ἀποκλαύσομαι. Καί
 μοι δοκεῖ σοφὸσ εἶναι τοῦ μέλλοντοσ εἰκαστῆσ Ἐπιμενίδησ ὁ Κρήσ, ὅσ, ἐπεὶ περ ἴδοι καὶ
 καταμάθοι πολὺν χρόνον τὴν Μουνιχίαν, οὕτω δ' ἐκάλουν οἱ παλαιοὶ τὸν ἐπιπεπτωκό-
 20 τα τῷ Πειραιεῖ καὶ τοῖσ ἐκ γειτόνων δυσὶ λιμέσι γεώλοφον, εἶπεν· ὡσ τυφλόσ ἐστὶ τοῦ
 μέλλοντοσ ἄνθρωποσ· ἐκφαγεῖν γὰρ Ἀθηναίουσ τοῖσ αὐτῶν ὁδοῦσιν, εἰ προῆδεσαν, ὅσα
 τὴν πόλιν ἀνιάσει τὸ χωρίον. Πότε || γὰρ ἠνίασεν Ἀθηναίουσ οὗτοσ ὁ λόφοσ ὡσ νῦν, ἐπι- 21 Mb
 25 τείχισμα τοῖσ λησταῖσ προβεβλημένοσ ἐπὶ τοῦσ πρὸ τοῦ ἄστεοσ ἀγροῦσ καὶ σκοπευτήρι-
 ον ἄποπτον, καὶ δεξιὸν ὀρμητήριον, καὶ πάνθ' ὅ,τι βουλομένοισ ἐστίν; οἶμαι ὡσ οὐδ' ἠνίκα
 παρὰ τῶν Μακεδόνων φρουρὰν ἐδέξατο Ἀντιπάτρου πρότερον καὶ Νικάνοροσ ὕστερον,
 ὅσ καὶ τὸν Πειραιᾶ ὄπλοισ περιετάφρευσε.

E38. Τί δὲ νήσοισ λέγω καὶ Πειραιᾶ, ὅτε καὶ τῶν ὀρῶν αἰ κορυφαὶ τοῖσ πειρατεύου-
 σι βάσιμαι; Ἀνάγονται γὰρ κάκει κατὰ πολλὴν τοῦ εἴργοντοσ ἐρημίαν καὶ τοῦσ αὐτοῦ
 30 που καταδεδυκότασ, ὡσ δεινοὶ κυνηγέται συλλαμβάνοντεσ, κατάγουσιν ἐπὶ θάλασσαν.
 Τριῶν γὰρ οὐσῶν τῶν διαφορῶν τῆσ κατὰ χώραν οἰκήσεωσ, ὡσ καὶ παρὰ τῶν ἀρχαίων
 διαιρούντων μανθάνομεν, Παραλίων καὶ Πεδιέων καὶ Διακρίων, πᾶσαι πειραταῖσ εὐέ-
 φοδοι, μᾶλλον δὲ πάλαι τὰ παράλια ἐξαφανίσαντεσ, ἤδη καὶ αὐτὰ ἐξερημοῦσι τὰ ὄρεια
 καὶ || οὐδὲ τῶν πεδινῶν ἀπέχονται· ἀπλῶσ γὰρ οὐκ ἔστι χωροσ οὐδεὶσ, ὅσ τὴν ἐπήρειαν 53 Ma
 αὐτῶν ἀποκέκρυπται. Καὶ πάσχομεν παρὰ τῶν πειρατῶν ἀτεχνῶσ, ὁποῖα πάλαι Θηβαῖ-
 35 οὶ παρὰ τῆσ Σφιγγὸσ πεπονθέναι μυθεύονται || ἢ καὶ δεινότερον, ὅσον ἐκεῖνη μὲν, κατ' 21^v Mb

1 εἴπερ τι corr. La 4 σαλαμίνοσ Ma: corr. La 6 πάλιν MaA: conj. La 7 Πειραιῶσ Ma: corr. La
 8 Πειραιῶσ Ma: corr. La 9 πολυθρύλλητον MaA: corr. La τοσοῦτων Ma: corr. La 10 εὐγαληνότε-
 ρον scripsi: [-1-]γ[-1-]λ[-2-]ό[***] Ma: εὐγαληνότατον MbA: ἀ[***]μενον La ὅσον: καὶ add. MbA πα-
 ρὰ χρῆμα corr. La 11 ἐνεκυβίστησα A: ἐνεκίβύστησα La 17 ἀποκλαύσομαι codd.: ἀποκλαύσωμαι La
 19 Μωνυχίαν Ma: corr. La [***]παλ[***] Ma: ποτε dubitanter legit La 20 ἐγγειτόνων Ma: corr. La
 24 πάνθ' Ma^{ac}: πᾶν corr. La οὐδ' ἠνίκα scripsi: [***]χ[-1-] Ma: οὐδ' ἢ νίκη MbA: nihil legere potuit La
 26 περιετέφρωσε MbA 30 καὶ prae παρὰ: om. MbA

ἄνδρα Θηβαίους ἀρπάζουσα, ὥχεται, ὅποτε μὴ τὸ προβαλλόμενον ἔλυσον αἴνιγμα, οὗτοι δὲ κατὰ κώμας ὄλας ἡμᾶς καὶ δῆμους ἀρπάζουσιν, ὅτε καὶ ὄθεν βούλονται. Ποῦ γοῦν τις φεύξεται τοῦ λοιποῦ, ὅτε καὶ τῆς πόλεως ἔνδον, πόλεως λέγω ἐρειπίου τῆς ποτὲ πόλεως, νυκτὸς εἰσπεσεῖν προσδοκῆσιμοι; Ἡ τὸ τεῖχος ἀπεῖρξει τὴν ἐπιχείρησιν, ἢ ὄπλοις ἄλλως

5 πεφράγμεθα, ὡς οἱ τὸ παλαιὸν ἀτείχιστοι Λάκωνες;

E39. Ποῖαν οὖν οἴεσθέ με ζωὴν ἔλκειν, τὰς οὕτω φρικώδεις τῶν προφητῶν ἀπειλὰς πληρουμένας ἐφ' ἡμῖν ἀτεχνῶς βλέποντα; Οὐκ ἔξωθεν ἀτεκνοὶ ἡμᾶς μάχαιρα καὶ ἐκ τῶν ταμιείων φόβος; Οὐχ οἱ μὲν ἐκ τῶν παραθαλαττιδίων ἐπαύλεων εἰς τὰς ἀποτομωτέρας τῶν ὄρων κορυφὰς ὡς στρουθία μεταναστεύομεν, εἶτα κάκει τοῖς θηρευταῖς ζωγρούμεθα

10 ῥάδιον, οἱ δ' ἀπὸ τῶν πρὸ τοῦ ἄστεος ἀγρῶν ἐκάστης ἐσπέρας ἐνσηκαζόμεθα, καὶ οὐδ' ἐνταῦθα ἠδέως καθεύδομεν ὡς ἀπτόητοι; Οὕτω τὰ ἄφυκτα φεύγομεν ὃν τρόπον φησὶν ἐὰν φύγη ἄνθρωπος ἐκ προσώπου λέοντος, καὶ ἐμπέσῃ αὐτῷ ἢ ἄρκτος, καὶ εἰσπηδήσῃ εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, καὶ ἀπερεί||σῃ τὰς χεῖρας αὐτοῦ εἰς τὸν τοῖχον αὐτοῦ, καὶ δάκῃ αὐτὸν 22 Mb ὄφις. Καὶ ὁ Ἡσαΐας· οἱ ἀθετοῦντες τὸν νόμον, φόβος καὶ βόθυνος καὶ παγὶς ἐφ' ὑμᾶς, καὶ

15 ἔσται ὁ φεύγων τὸν φόβον ἐμπεσεῖται εἰς τὸν βόθυνον, ὁ δὲ εκβαίνων ἀπὸ τοῦ βοθύνου ἀλώσεται εἰς τὴν παγίδα.

E40. Τί γοῦν δράσομεν τὸ λοιπὸν, ἀδελφοί; Τίς καταφυγὴ περιλείπεται; Πόθεν προσδοκῶμεν βοήθειαν; Τίς ἤξει ρυόμενος; Οὐχ ὀρώμεν, ὡς ὀργὴ Θεοῦ ταῦτα, καὶ πολλῶν μεγάλων πλημμελημάτων || εἴσπραξις; Πῶς οὐ συνίεμεν, τὸν καπνὸν ἐν ὀργῇ βλέποντες 53^v Ma

20 ἀναβαίνοντα, οὐδὲ φυλαττόμεθα, μὴ πῦρ καταφλεγῆσεται, καὶ ἄνθρακες ἀναφθῆσονται; Ἴνα τί καὶ Ἰουδαίων ἐσμέν τῶν πάλαι παχύτεροι καὶ ἀναλγητότεροι, καὶ τῶν μαστιζομένων Αἰγυπτίων σκληρότεροι, ὧν οἱ μὲν, παρὰ τῶν ἀλλοφύλων κακούμενοι, εὐθύς πρὸς τὸν Θεὸν μετανοοῦντες ἐπέστρεφον, Αἰγύπτιοι δὲ, βλέποντες τοὺς ἀναβαίνοντας ἐκ τοῦ ποταμοῦ Νείλου βατράχους καὶ τοὺς σκνίπας τοὺς διανοχλοῦντας αὐτοῖς, ἔλεγον· δάκτυλος Θεοῦ ἐστὶ τοῦτο. Ἡμεῖς δὲ μακρὸς ἐξ οὗ χρόνος ἀπεμπολούμενοι, ἀκρωτηριαζόμενοι, κατασφαττόμενοι τοῖς ἀπὸ θαλάσσης ἀναβαίνουσι πειραταῖς ὠμοτάτοις καὶ ὑπὲρ || τοὺς Αἰγυπτίους βατράχους καὶ κυνομύιας καὶ σκνίπας τὸ πλῆθος οὖσι καὶ τὴν ἐπή- 22^v Mb ρειαν, οὐ φαμεν, ὡς Θεοῦ ἢ μᾶστιξ ταῦτα καὶ τῶν ἀμαρτανομένων ἡμῖν τιμωρὸς, ἄλλη δ' ἄλλος αἰτία τὴν συμφορὰν ἐπιγράφομεν, καὶ τὰ ἄλλα πάντα αἰτιώμεθα τῶν γινομένων

30 ἢ τὰ ἡμῶν αὐτῶν ἀμαρτήματα. Διὰ τοῦτο οὐτε τὴν ἀρχὴν μετανοεῖν ἐπιβαλλόμεθα, οὐτε μετανοία τὸν Θεὸν ἰλεούμεθα, καὶ παρὰ ταῦτα πληθύνονται ἡμῖν αἱ πληγαί, καὶ ὡς τοῖς Αἰγυπτίοις ἐπιτείνονται πρὸς τὰς αἰεὶ μείζους ὁδοποιούμεναι, καὶ δέος μὴ γενώμεθα κατὰ τὸν Φαραῶ διὰ τὸ σκληροκάρδιον ὑποβρύχιοι.

E41. Ἄλλ' ἐπιστραφῶμεν ὀψὲ γοῦν· γινώμεν, ὅτι ἡμάρτομεν, ἠνομήσαμεν, ἠδικήσαμεν καὶ διὰ τοῦτο πάντα τὰ κακὰ ἤλθεν ἐφ' ἡμᾶς. Εὐρήσομεν ἕκαστος τὴν ἀμαρτίαν καὶ μισήσωμεν. Ἐξαγορεύσωμεν τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν, καὶ ῥίψωμεν τὸν ἔλεον ἡμῶν, καὶ τὴν

2 τίς Ma: corr. La 4 προσδοκῆσει μοι MbA ὑπῆρξει Mb: ὑπεῖρξει A 6 [***] τω Ma: τὰς ἐπὶ τούτου La 10 ἄστεως A 13 ἀπε ρεί||σει Mb χεῖρας Ma: corr. La 14 εἰς A 15 ὁ φεύγων: ὁ om. A ἀπὸ: ἐκ A 17 δράσωμεν MbLa 18 ἤξει ρυόμενος: ἢ ἐξιλέωσις ἄλλους La 19 [-1-]εγαλ[***] πλημμ[-2-]ημ(ά)τ(ων) Ma: μὲν [***]γα[***] ὀλίγων δὲ La 21 ἵνατί MaA 24 διοχλοῦντας MbA 25 ἐστὶ Ma 28 μᾶστιξ ταῦτα scripsi cum Mb: μᾶστι[-4-]τ Ma: μᾶστιξ ἐστὶ La ἄλλη (cum i subscriptum) Ma 33 διὰ τὸ Ma

δέησιν ἡμῶν ἐναντίον Κυρίου τοῦ Θεοῦ ἡμῶν καὶ προσευχόμενοι λέγωμεν· εἰσάκουσον, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τῶν προσευχῶν τῶν δούλων σου· κλῖνον, ὁ Θεὸς ἡμῶν, τὸ οὖς σου, καὶ ἄκουσον· ἄνοιξον τοὺς ὀφθαλμούς σου, καὶ ἴδε τὸν ἀφανισμόν τῆς πόλεως ταύτης, καὶ ἀπόστησον ἀφ' ἡμῶν τὰς μάστιγὰς σου· || ἀπὸ γὰρ τῆς ἰσχύος τῆς χειρός σου ἡμεῖς ἐξελί- 23 Mb
5 πομεν. || Ἐπεσκέψω ἐν ῥάβδῳ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν καὶ ἐν μάστιγι τὰς ἀδικίας ἡμῶν. Μὴ 54 Ma
δὴ τὸ ἔλεός σου διασκεδάσῃς ἀφ' ἡμῶν, μηδὲ εἰς τέλος ὀργισθῆσῃ, μηδὲ συνέξῃς ἐν τῇ ὀργῇ σου τοὺς οἰκτιρμούς σου. Ἰλάσθητι Κύριε, πρόσχες Κύριε, ἄνες Κύριε. Ὀλίγα μὲν ὦν ἡμάρτομεν μεμαστιγώμεθα, πλὴν εἰ κατὰ τὰς ἀμαρτίας ἡμῶν ἀνταποδώσεις ἡμῖν, ἐὰν ἀνομίας παρατηρήσῃ, Κύριε, Κύριε, τίς ὑποστήσεται σοι; ἐν θλίψει μικρᾷ ἢ παιδείᾳ
10 σου ἡμῖν γενέσθω, καὶ μὴ τῷ θυμῷ σου ἐλεγχθῶμεν εἰσέτι, μηδὲ τῇ ὀργῇ σου παιδευθ-
σόμεθα. Σὺ πατὴρ ἡμῶν εἶ, καὶ παιδεύων ἐπαίδευσας ὀλίγα, ὡς υἱούς σου ἐπταικότας
πολλά, ἵνα μὴ παιδείας ὄντες χωρὶς νόθοι λογιζώμεθα, καὶ οὐχ υἱοί. Μὴ δὴ τῷ θανάτῳ
παραδώσῃς ἡμᾶς, ἀλλ' ἐπίφανον τὸ πρόσωπόν σου, καὶ σωθησόμεθα.

E42. Τοιαῦτα ὀλοφυρόμενοι λέγωμεν καὶ κοπτώμεθα, τοὺς θεῖους οἰκτιρμούς ἐκκα-
15 λούμενοι. Νῦν καιρὸς εἴπερ ποτε τῶν τοιούτων· νῦν καιρὸς καθάρσεως· νῦν καιρὸς ἰλα-
σμοῦ, περὶ οὗ καὶ νόμος μωσαϊκός || φησιν· ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ, τῆς νηστείας δηλονότι, 23^v Mb
ἰλάσεσθε περὶ ἡμῶν καθάρσιν ἡμᾶς ἀπὸ πασῶν τῶν ἀμαρτιῶν ἡμῶν ἐναντι Κυρίου καὶ
ταπεινώσετε τὰς ψυχὰς ἡμῶν· νόμιμον αἰώνιον. Λαβώμεθα τῶν ἰλαστηρίων ἡμερῶν,
γενώμεθα τοῦ καιροῦ, προσλαβώμεθα τὴν νηστείαν τὴν καθαρτικὴν πασῶν ἀμαρτιῶν
20 καὶ ταπεινωτικὴν τῶν ψυχῶν, τὸν κοινὸν ἰλασμόν ποιησώμεθα ἴδιον, τὸ αἰώνιον νόμι-
μον ὡς αὐθαίρετον ἐλώμεθα κάκωσιν. Εἰ μὴ κακῶς ἐπάσχομεν, οὐκ ἐμέλλομεν ἄλλως
νηστεύειν καὶ κόπτεσθαι καὶ δακρῦειν αἰδοῖ τοῦ καιροῦ καὶ φόβῳ τῆς μελλούσης κο-
λάσεως. Πόσω γοῦν εὐκαιρότερον ἐνδείξασθαι ταῦτα οὕτω λαμπρῶς ἐκπεπολεμωμένοι
Θεῷ, καὶ ἤδη ἀπεχθανόμενοι, καὶ τῆς θείας μήνιδος φλόγα ἤδη, οὐ καπνὸν ἀναβαίνοντα
25 βλέποντες, ὡς μὴ δεῖσθαι τοῦ ἀπαγγελοῦντος, ὅτι πῦρ καίεται;

E43. Μὴ γὰρ δὴ γενοίμεθα τοσοῦτον ἀνάληγτοι, ὡς κάεσθαι πῦρ, καὶ μὴδ' ὄλως ἀλ-
γεῖν κατ' ἐκείνους, περὶ ὧν τὸ προφητικὸν πνεῦμα λέγει πρὸς τὸν Θεόν· ἐμαστίγωσας || 54^v Ma
αὐτοὺς καὶ οὐκ ἐπόνεσαν; Ἀλλὰ πονῶμεν παρὰ Θεοῦ μαστιγούμενοι || καὶ ὀδυνώμεθα, 24 Mb
καὶ συντριβώμεθα τὰς καρδίας, καὶ πρὸς Θεὸν ἐπιστρέφωμεν, καὶ μετανοίας ἔργα ποι-
30 ὶμεν, καὶ ἀποστρέφωμεν ἕκαστος ἀπὸ τῆς ὁδοῦ αὐτοῦ τῆς πονηρᾶς καὶ ἀπὸ τῆς κακίας
τῆς ἐν χερσὶν αὐτοῦ. Τίς εἶδεν, εἰ μετανοήσῃ καὶ παρακληθῆσεται ὁ Θεός, καὶ ἀποστρέ-
ψει ἐξ ὀργῆς θυμοῦ αὐτοῦ, καὶ οὐ μὴ ἀπολώμεθα; Ὁ πορνεύων μηκέτι φθειρέτω τὸν
ναὸν τοῦ Θεοῦ, διωκέτω δὲ τὸν ἁγιασμόν καὶ διὰ σωφροσύνης ἀγιαζέσθω. Ὁ θυμικὸς
ἡμερούσθω, τῷ τῆς μακροθυμίας κημῷ καὶ τῷ τῆς πραότητος χαλινῷ κατάγχων τὴν

3 σου: om. La δ.ία La 5–6 Μὴ δὴ: καὶ praem. MbA 10 σου: om. A 11 ἐπταικότας Ma: corr. La 13 παραδώσεις Ma: παραδώσεως A: corr. La 14 κοπτώμεθα Ma: corr. La 15 εἴπερ ποτέ corr. La 16 δὴλον ὅτι corr. La 19 γινώμεθα A 21 καίωσιν Mb: καίνωσιν A 23 ἐκπεπολεμωμένοι Mb: ἐκπεπολεμούμενοι A 24 ἀπεχθανόμενοι Ma: corr. La 25 prae l erasit unam litteram Ma 26 καίεσθαι A μηδὸλως MaALa 27 ὦν: φησι add. La τὸ προφητικόν: τὸ om. La [***]ἀλ[***]πρὸς τ(ὸν) Θ(εὸν) Ma: ῥῆμα λέγον· μὴ [***] La 29 ἐπιστρέφωμεν A 30 ἀποστρέφομεν Ma: ἀποστρέψωμεν A: corr. La ἐκ La 31 χερσίν: ταῖς praem. La οἶδεν A 33 ἰλαζέσθω La 34 [-2-]κρο[****]ας Ma

ἀτίθασσον ὀργιλότητα. Ὁ πάροιος μηκέτι μεθύετω. Ὁ λοίδορος μηκέτι καταλαλείτω.
Ὁ ἀγαπῶν τὴν ἀδικίαν μηκέτι τὴν ἑαυτοῦ μισεῖτω ψυχὴν, ἀλλὰ τὴν ἀγάπην καὶ τὸ μῖσος
θέμενος παραλλάξ, ἀγαπῶν τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν, μισεῖτω τὴν ἀδικίαν. Ὁ δανείζων μὴ πάλιν
ἐκτοκιζέτω τῷ ἀδελφῷ τὸ ἀργύριον, μηδὲ οἷς φιλανθρωπεύεται, τούτοις ἐλεγχέσθω
5 μισάνθρωπος. Οἱ μισᾶδελφοὶ τοῖς ἀδελφοῖς καταλλάγητε, ὅπως μὴ τοῦ ἐκ τῆς μισαδελ-
φίας κακοῦ εἰς τὸν τῆς ἀδελφοκτονίας ἐκτραχηλισθῆτε κρημνόν. Εἴ τις βάσκανος, εἴ τις
ὑπερήφανος, τῶν ὀλεθρίων τούτων ἀπαλλαγῆτω κακῶν· ὑπερηφανία γὰρ καὶ φθόνος 24^v Mb
ἀδελφὰ πάθη καὶ τοῦ αὐτοῦ πατρὸς, τοῦ σατάν πονηροῦ, πονηρὰ ἔγγονα, ὡσπερ καὶ δό-
λος καὶ ψεῦδος, ἄλλα ταῦτα τοῦ διαβόλου κυήματα. Εἴ τις οὖν διὰ ψεύδους ἢ δόλου εἰς-
10 ἐποίησεν ἑαυτὸν τῷ τοῦ ψεύδους πατρὶ, μηκέτι μενέτω τῆς ἀπωλείας υἱός, μηδὲ τῷ ὄφει
συμμορφούσθω τῷ σκολιῷ, εἰς δὲ τὴν εὐγένειαν ἐπανερχέσθω οὐ κατ' εἰκόνα γεγόναμεν.
Ἀληθείας γὰρ ἐκζητεῖ Κύριος, καὶ εὐθύτητας εἶδε τὸ πρόσωπον αὐτοῦ, καὶ, συνελόντα
εἰπεῖν, πάντες ἐκκλίνωμεν ἀπὸ κακοῦ, καὶ ποιήσωμεν ἀγαθόν. Οὕτω γὰρ ἴλεως ἔσεται
15 ἡμῖν ὁ Θεὸς καὶ τῶν τε παρόντων ἀνιαρῶν ἀπαλλάξει καὶ τῆς μελλούσης κολάσεως ῥύ-
σεται· ᾧ ἢ δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν†

1 ἀτίθασσον codd.: ἀτίθασσον corr. La ὀργιλότητα: ὀργὴν La πάροιος La 2 μῖσος Ma 3 μισεῖ-
τω Ma 4 ἀδελφῷ: compendiose scripsit et manu recentiore in marg. signo ·/· iteravit Ma 5 s. l.
add. Ma 7 τῶν ὀλεθρίων: τῶν om. A 12 αὐτοῦ: τοῦ praem. A 13 π[ά]ν[τα] La 14–15 τῆς μελ[***]
χ[-1-]λά[-1-]ξως [***]εται Ma: τῶν μελλόντων [***]εται La 15 ᾧ scripsi cum Mb: tantum accentus cum
spiritu legitur in Ma: οὐ La

ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ ΙΒ΄

1. Ἐπαινῶ σε, φιλόχριστε σύλλογε, τῆς εἰς δεῦρο πρὸς ἡμᾶς || συντεταγμένης καὶ φι- 113 Ma
λακροάμονος ἐλεύσεως, καθότι τὰ αὐτὰ καὶ περὶ τῶν αὐτῶν ἀκουσόμενος, οὐκ ἐβλακεύ-
σω περὶ τὴν σύνοδον, πρόθυμος δὲ αὐθις καὶ ζέων τῷ πνεύματι συνδεδράμηκας. Εἰ μὲν
5 γὰρ καινὴν τινα παραίνεσιν προσδοκῶντες, εἶτα θερμότερον οὕτω συνθέοντες τῆς ἡμε-
τέρας φωνῆς ἐξεκρέμασθε, οὐχ οὕτως ἂν τὸ πρᾶγμα θαυμάσας εἶχον· δεινὴ γὰρ ἡ και-
νολογία φιλήκοον ἐκπλήξαι ψυχὴν, καὶ κέντροις δριμυτέροις μυωπίσαι πρὸς τὴν ἀκρό-
ασιν, καὶ μάλιστα, εἰ ἀθηναΐζουσα εἶη, καὶ ὄντως αὐτόχθων, καὶ ὡσπέρ τισι πατρίοις
10 ἐνευκαιροῦσα τῷ λέγειν τι καὶ ἀκούειν καινότερον. Ἐπεὶ δὲ σαφῶς μὲν οἶδατε, ὡς οὐ-
δέν τι νεοχμῶσομεν πρὸς διάλεξιν, ἀλλ' ἢ τὰ ἐτήσια δὴ ταῦτα τῆς νηστείας εἰσβατήρια
διομιλησόμεθα, οὐκ ὀλιγώρως μέντοι διὰ ταῦτα τῆς ἀπαντήσεως ἔχετε, οὐδ' ὑπόκωφοι
φαίνεσθε || περὶ τὴν ἀκρόασιν, ὡς ἔωλον οὖσαν ἄλλως καὶ προσκορῆ, θαυμαστοὶ παρὰ 133^v Mb
τοῦτο εἰκότως δοκεῖτέ μοι, καὶ τοῦ παρ' ἡμῶν εὐδαιμονίζεσθαι ἄξιοι· τεκμήριον γὰρ ἐν-
αργὲς τίθεμαι τοῦ περὶ τὴν νηστείαν ἐρωτικῶς ὑμᾶς διακείσθαι, τὸ μηδέποτ' ἀποκναίειν
15 τῇ περὶ ταύτης ἀδολεσχία, αἰεὶ δὲ νεαρότερον καὶ ἀκμαιότερον κατακούειν τῶν προτρε-
πομένων ἐπ' αὐτὴν διαλέξεων· ὅς γὰρ οὐδένα κόρον οἶδεν οὐτινοσοῦν ἐφετοῦ, οὗτος οὐδὲ
πρὸς τὴν αὐτοῦ συνεχῆ ὁμιλίαν ὡς πλήσμιον ἀπειπῶν, ἀηδίζειται.

2. Οὐκουν ὡς θερμοὺς ἀπλῶς σπουδαστὰς τῶν περὶ νηστείας ὁμιλιῶν ἐθαύμασα, ὅτι
μηδὲ ψιλὴ ἀκοὴ μνηστεύει τὴν σωτηρίαν, ὡς δὲ ἐραστὰς τῶν κατ' αὐτὴν καὶ δι' αὐτὴν
20 καλῶν ἐμακάρισα· ἀλλ' εἶπερ ἀριδηλότατα τεκμαίρομαι, καὶ οὐ μάτην ὑμᾶς εὐδαιμονί-
ζω κατὰ τοὺς πλανῶντας καὶ πλανωμένους, φέρε μὴ τὴν ἀκοὴν γοητεύεσθε μόνον τοῖς
ἐπεὶ τὸ νηστεύειν προκλητικοῖς, ὅσα καὶ τερετίσμασιν, ὡς δ' ἐπεγερτικοῖς ὑπηγήμασιν
ἐπιρωννύμενοι, τῶν μὲν ὀπισθεν τῆς νηστείας πόνων ἐπιλανθάνεσθε, τοῖς δὲ ἔμπροσθεν
|| ἀποστολικῶς || ἐπεκτείνεσθε, ἵνα τὸν ἀποκείμενον τῆς ἐπὶ νηστεία δικαιοσύνης κομι- 134 Mb
25 εἴσθε στέφανον. Ἄπας μὲν δὴ καιρὸς, ὃ ἄνδρες ἀδελφοί, πολυτελέστατόν τι χρῆμα κατὰ 113^v Ma
τὸν εἰπόντα, καὶ φειδοὺς πολλῆς ἄξιον· ὁ δὲ γε τῆς τεσσαρακονθημέρου καιρὸς, τοσοῦτω
καιροῦ παντὸς πολυτελέστερος, ὅσῳ καὶ μέγιστα ἀγαθὰ τοῖς μὴ μάτην δαπανῶσιν ἐν
βραχεῖ χρόνῳ χαρίζεται. Ἐπέτειος γὰρ ἦκων, μόνον οὐκ ἀφήσι φωνὴν, ὑπομιμνήσκει
τῶν περὶ ἡμᾶς εὐεγερσιῶν τοῦ Θεοῦ, ὧν τὰ πρῶτα καὶ κράτιστα, τὸ σωτήριο οἶδαμεν
30 πάθος Χριστοῦ, καὶ τὴν ταφὴν καὶ τὴν ἔγερσιν, ἐφ' οἷς καὶ τὴν διὰ νηστείας νομίζομεν
κάθαρσιν.

3. Καὶ πάλαι μὲν ἐφάπαξ ἀγγέλου τὸν Ἰσραὴλ ὄνειδίσαντος, ὡς τὸν ἀγαγόντα Θεὸν
ἐξ Αἰγύπτου καταλιπόντα, καὶ τοῖς μὴ οὔσι φύσει θεοῖς προσθέμενον, ἐγένετό φησιν, ὡς

Ma 112^v–128^f Mb 133^f–161^f

5 ad passum: †εἰς το ὄνομα του κ(υρίο)υ manu recentiore in marg pos. Ma 9 λέγειν τί Ma 13 δοκεῖτε
μοι Ma 33 ἐγένετο φησὶν Ma

ἐλάλησεν ἄγγελος Κυρίου τοὺς λόγους τούτους πρὸς πάντας υἱοὺς Ἰσραὴλ, καὶ ἐπῆρεν ὁ λαὸς τὴν φωνὴν αὐτοῦ, καὶ ἔκλαυσε. Διὰ τοῦτο ἐκλήθη τὸ ὄνομα τοῦ τόπου ἐκείνου Κλαυθμῶν. Νῦν δὲ ἀλλ' ὁ καιρὸς τῆς νηστείας, ὡς ἄγγελος ἄλλος Θεοῦ ἀποστελλόμενος ἐτή||σιος, ἀπαγγέλλει μὲν ἀτεχνῶς λαλῶν, οἷα παρὰ Θεοῦ εὖ πεπόνθαμεν, ὄνειδίζει 134^v Mb
 5 δὲ μονονουχί καὶ εἰς κλαυθμὸν ἀνερρεθίζει, ὡς περὶ τὸν εὐεργέτην ἀγνώμονας. Οὐκοῦν ἀκούσωμεν τοῦ καιροῦ μεγαλοφώνως ἀναμιμνήσκοντος, ἡλίκων μὲν ἀγαθῶν ὁ Θεὸς ἠξίωσεν, οἷα δὲ ἡμεῖς ἀγνωμοσύνης ἔργα ὡσπερ ἀντεπιδεικνύμεθα· ἐπάρωμεν καὶ ἡμεῖς τὴν φωνὴν πρὸς τὴν ἀλαλήτως ὄνειδίζουσιν φωνὴν τοῦ καιροῦ, καὶ κλαύσωμεν ἐκ βαθείας ψυχῆς ἀπαξάπαντες, μὴ τῶν ἀπεριτμήτων φανῶμεν ἀτεγκτότεροι· κληθήτω καὶ ὁ τόπος 10 οὗτος ἄλλος Κλαυθμῶν, καὶ ὡς πάλαι κοιλὰς τις κλαυθμῶνος κοιλὰς ἐλέγετο, οὕτω καὶ νῦν κλαυθμῶνος ὄχθος λεγέσθω τουτί τὸ γεώλοφον. Μὴ γενώμεθα τῷ καιρῷ ἀπειθεῖς, ἢ τῶν αὐτοῦ κελευσμάτων ἀξύνετοι, οὐ πλείστα μὲν τῶν ὀρνέων ξυνίησι· χελιδόνες γάρ φησι καὶ τρυγόνες, ἀγροῦ στρούθια, ἔγνωσαν καιρὸν εἰσόδου αὐτῶν, θῆρες δὲ κελεύοντος || ὑπακούουσιν· οὐπω γὰρ ἀνέτειλεν ὁ ἥλιος, καὶ συνήχθησαν, καὶ εἰς τὰς μάνδρας 114 Ma
 15 αὐτῶν κοιτάζονται.

4. Δεινὸν ὄντως, δεινὸν, || εἰ χελιδόνες μὲν καὶ τρυγόνες ὄριον μουσικὴν ἀναβάλλον- 135 Mb
 ται, καὶ κατὰ τοὺς μύθους ἐπὶ κλαυτον, τοῦ καιροῦ, ὡσπερ τινος κορυφαίου χοροῦ, τῆς ἀρμονίας ἐνδιδόντος τὸ σύνθημα, χριστιανοὶ δὲ, ἀπειθοῦντες τῷ νῦν καιρῷ, οὐκ ἄδομεν πένθημα, οὐδ' ἀδελφοί, σειρήνων καὶ στρουθῶν ἐταῖροι κατὰ τὸν μακάριον Ἰὼβ γινόμεθα, 20 ὡς ἂν ἐπὶ τοῖς ἡμαρτιμένοις διὰ βίου κλαύσαντες ἐνιαύσια, τῶν δι' αἰῶνος ἀπαλλαγῶμεν κλαυθμῶν. Σχέτλιον σκύμνους μὲν βορωτάτους ἥλιον εὐλαβεῖσθαι ἀνίσχοντα, καὶ τοῦ ὠρέεσθαι καὶ βρῶσιν ἀρπάζειν λαθομένους, εἰς τοὺς ἑαυτῶν χηραμοὺς καταδύεσθαι, ἡμᾶς δὲ, νηστείας ὑποφαινούσης, μὴ ἐπιλανθάνεσθαι τροφῆς, καὶ πᾶν ὅσον ἐν ἡμῖν θηρι- ὠδες κατευνάζειν αἰδοί τοῦ καιροῦ, μᾶλλον δ' ἐξευγενίζειν διὰ τῆς λογικεύσεως ἐφ' ὅσον 25 οἶόν τε, ἀλλὰ τούναντίον ἔαν τὴν λογικὴν ἡμῖν μοῖραν ὑπὸ τῆς ἀλόγου κρατουμένην ἀποθηριούσθαι καὶ νῦν, ὅτε τῆς ἐγκρατείας ἑωσφόρος ἀνατέλλει παγκόσμιος, καίτοι Θεὸς, τῆς ἑαυτοῦ μεταδιδούς ἡμῖν ἀγαθότητος, || οὐχ ὑπεστήσατο μὲν, ὡς φύσιν δὲ τινὰ τῶν 135^v Mb ἀψύχων μίαν, ἢ ἔμψυχον μὲν, ἀναίσθητον δὲ, ἢ αἰσθητικὴν μὲν, ἄλογον δὲ, ἢ λογικὴν μὲν, αὐτόνομον δὲ ἄλλως καὶ ἄθεον, ἀλλὰ καὶ συμμόρφους τῇ δόξῃ τῆς εἰκόνας τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ 30 πεποίηκε, καὶ κληρονόμους μὲν ἑαυτοῦ, Χριστοῦ δὲ συγκληρονόμους ἐνεστήσατο.

5. Καὶ τὰ μὲν Θεοῦ περὶ ἡμᾶς ἀγαθὰ, ὡς ἐν κεφαλαίῳ εἶπεν, τοιάδε· οἷς ὀφείλει προστιθέναι διὰ μνήμης ἀναλεγόμενος ὁ καθ' ἓνα ἡμῶν, καὶ εἴ τί που ἰδίᾳ χρηστὸν πέπονθε· πάντως οὐδεὶς ἐστὶ τῶν ἀπάντων, ὃς μετὰ τῶν κοινῶν φιλανθρωπευμάτων οὐχὶ καὶ ἰδιαιτέρας οἰασθηποτοῦν εὐεργεσίας ἀπήλαυσεν. Οἷα δὲ ἡμεῖς ἀνθ' οἷων ἀποδιδόντες, οὐκ 35 ἐγκαλυπτόμεθα ἢ κατορυπτόμεθα; Φεῦ, εἰ || εἶχομεν ἐν σπουδῇ ἐς τούναντίον ἀναλύειν 114^v Ma τὰ θεῖα χαρίσματα, τίνα ἂν ἀτοπώτερα παρεγχειρεῖν εἶχομεν, ὧν νῦν πλημμελούμεν; Σκοπεῖτε γὰρ προσεχόντως· οὐ λογικοὶ γεγονότες αὐτοὶ, ὑφ' ἡμῶν αὐτῶν ἀποθηριούμεθα, ἵπποι θηλυμανεῖς καὶ ἡμίονοι ἀσύνητοι, καὶ ὄφεις πονηροὶ, καὶ γεννήματα ἐχιδνῶν, καὶ λύκοι καὶ λέοντες ἄρπαγες, καὶ ἀλώπεκες δολεροὶ γινόμενοι, καὶ ὅλως τοῖς κτήνεσι

παρασυμβαλλόμενοι καὶ ὁμοιούμενοι; || οὐ, τὸ σχετλιώτερον, καὶ τῶν κτηνῶν ἀλογώτε- 136 Mb
ρον καὶ ἀχαριστότερον διακείμεθα; Βοῦς μὲν γὰρ καὶ ὄνος ἔγνωσάν φησι τοὺς κτησαμέ-
νους, καὶ τὰς φάτνας τῶν κυρίων αὐτῶν· ἡμεῖς δὲ μετὰ τὸ πεπονθέναι τὸν Σωτῆρα, ἵνα
γινώσκωμεν τὸν μόνον ἀληθινὸν Θεὸν, παλινδρομοῦμεν εἰς τὸ λατρεύειν αὐθις τῇ κτίσει
5 παρὰ τὸν κτίσαντα. Λανθάνομεν γὰρ διὰ τῆς πλεονεξίας εἰδολολατροῦντες, καὶ ἀργυ-
ρίῳ καὶ χρυσίῳ, ὅποια καὶ τὰ τῶν ἐθνῶν εἰδῶλα, ἐπιθύοντες, καὶ κατὰ τὴν προφητικὴν
ἀράν, ὅμοιοι τοῖς ἀναισθήτοις γινόμενοι, περὶ τὸν οἰκεῖον οὐκ εὐαισθητοῦμεν δεσπότην,
ὡς φυτὰ δὲ καὶ φυτῶντι ἄκαρπα, ἀγαπῶμεν ζῶντες τῇ ἐκ τῆς γῆς καὶ τῶν τῆς γῆς ἀγα-
θῶν ἀπολαύσει κατωκάρᾳ τρεφόμενοι. Μικροῦ καὶ εἰς τὴν ἀψυχὸν πάντῃ φύσιν ἐξέστη-
10 μεν, πωρούμενοι καὶ λιθίνας καρδίας φέροντες. Οὕτως οἱ θεοειδεῖς καὶ κατὰ Χριστὸν
μεμορφωμένοι, πρὸς τὴν κατὰ διάμετρον ἀνομοιότητα ἐκόντες μεταποιούμεθα.

6. Ἄλλ' ὡ τῆς ἀπείρου φιλανθρωπίας θεοῦ· οὐκ ἀπαγορεύει τὴν ἀνάπλασιν ἡμῶν,
ἀλλὰ πάλιν τὸ ἀμόρφον αἴσχος εἰδοποιεῖ, πάλιν ἐπιστάζει τοῦ οἰκείου || κάλλους ἀπορ- 136^v Mb
ροῆν, καὶ τὴν ἐπὶ τὸ ἀρχαῖον ἀναμόρφωσιν ἐπαγγέλλεται. Ἐντεῦθεν τὸν παρόντα καιρὸν
15 ἔστησε καιρὸν ἀναπλάσεως, καιρὸν μνήμονα μετανοίας, παρακλήτορα θρήνου, δακρύ-
ων ὀχνηγόν, ἀναβιώσεως κήρυκα, καταγγελέα θεοποιήσεως. || Ἐν τούτῳ οἱ κληθέντες 115 Ma
μὲν θεοὶ καὶ υἱοὶ Ὑψίστου πάντες, ὡς ἀνθρωποὶ δὲ ἀποθνήσκοντες, υἱοθετοῦμεθα πάλιν
ἀναζωούμενοι. Οὗτος ὁ καιρὸς ἐπαρθέντας καὶ πεσόντας, ὡς εἰς τῶν ἀρχόντων, ἐξανί-
στησι πάλιν, καὶ μετανοία τεταπεινομένους εἰσποιεῖ τῷ Ὑψίστῳ δεύτερον. Διὰ τούτου
20 πρὸς Θεὸν νενηστευκότες ἐπιστρέφομεν, ὡς τὸ ἀπογεγαλακτισμένον ἐπὶ τὴν μητέρα
αὐτοῦ, ὅσοι φάγοντες καὶ ἐμπλησθέντες ἀπελακτίσαμεν, κατὰ τὸν παλαιὸν Ἰσραὴλ, εἰς
ὑβριν ὄναριων ἀγερώχων ἐξενεχθέντα, λάξ ταῖς μητράσιν ἐφαλλομένων μετὰ κόρον τοῦ
γάλακτος.

7. Τίς τοσοῦτον διέφθαρται τῇ τρυφῇ, ἢ τῇ γαστρὶ μετρεῖ τὴν ζωὴν, ὡς μὴ χαίρειν καὶ
25 ὑφ' ἡδονῆς ἄλλεσθαι, τῆς ζωοποιοῦ νηστείας ἐπανιούσης; Τίς οὐχ ὑποδέξεται ἄσμενος
τὸν καιρὸν τουτονί, τὸν ὡς ἀληθῶς ὄρον καὶ κανόνα χριστιανισμοῦ, οὗ ἐν δεξιᾷ μὲν || 137 Mb
προσευχῇ, ἐν δ' ἀριστερᾷ ὀλικωτέρα ἐγκράτεια, αἷς καὶ τρίτῃ ξυνέπεται ἀδελφῇ, γραμ-
μάτων ἀγίων ἀνάγνωσις; Ἐὼ γὰρ τῷ τέως τῶν λοιπῶν ὀπαδῶν τὸν κατάλογον· σπαρτίον
γὰρ ἀρετῶν ἔντριτον κἀνταῦθα, κατὰ τὸν Σολομῶντα, διαπλεκόμενον, οὐ διαρραγήσε-
30 ται. Ἡ γὰρ τοι ψυχὴ νηστεύοντος μὲν, οὐ προσευχομένου δὲ, κἀν ὑπ' ἀκηδίας νυστάξει·
προσευχομένου δὲ αὐθις καὶ μὴ νηστεύοντος, γαστρὸς φόρτῳ τοῦ συντόνου παραλυθήσε-
ται. Εἰ δὲ νηστεία καὶ προσευχὴ καὶ τρίτην συμπλέξειε τὴν ἀνάγνωσιν, σειρὰν ἄρρηκτον
ἔξει, δι' ἧς ἀνελκόμενος, ὡς εἰς ἄλλον τρίτον οὐρανὸν κατὰ τὸν ἀπόστολον ἀρπαγήσεται,
νηστεία μὲν τὸ σῶμα κουφιζόμενος, ἐλαφριζόμενος δὲ τὴν ψυχὴν ἀναγνώσει, τὸν νοῦν
35 δὲ προσευχῇ μετεωριζόμενος. Οὐκ ἀκόμψως δ' ἂν οἶμαι καὶ κατὰ τὰς τρεῖς θυγατέρας
Ἰῶβ ὀνομάζοντο· νηστεία μὲν, Ἡμέρα· μετὰ νύκτα γὰρ, τὴν τρυφὴν, ἐξάνισχει παμφαί-
νουσα· προσευχὴ δὲ, Κασσία· ὡς εὐῶδες γὰρ θυμίαμα || ἐνώπιον Θεοῦ κατευθύνεται· ἢ 115^v Ma
δ' ἀνάγνωσις, Ἀμαλθείας κέρας, ἐπεὶ περ ἀγαθοῖς περιρρομένη πάσιν, || ἀφθονία παν- 137^v Mb

τοδαπῆς εὐδαιμονίας ἐνευθηνεῖται διηνεκεῖ. Καὶ καλαὶ μὲν καὶ αἱ τρεῖς αὐταί, καὶ οὐκ ἂν εὐρεθεῖεν τούτων βελτίους ἐν τῇ ὑπ' οὐρανόν.

8. Ταύτας ἐκπέπληγμαι βλέπων· αὐταὶ με τῷ ἀμηχάνῳ κάλλει περιαστράπτουσι·
 5 τούτων τὸ θεῖον φθέγμα, μᾶλλον δὲ κήρυγμα, ἐπιστρέφει με, οἷα γὰρ, ὡς ἐξ ἀπόπτου
 περιωπῆς, εἰς κοινὴν ἀκοὴν ὥσπερ διαμαρτύρονται· ἡμεῖς, ὦ ἄνθρωποι, πάντες τοῖς μὲν
 μακαρίοις ἀνδράσι τὸν αἰὲ χρόνον ἐσμέν σύνοικοι, καὶ τὸν βίον σφίσι διακυβερνῶμεν καὶ
 ῥυθμίζομεν διὰ πάντων, καὶ πρὸς τὸ θεοειδὲς ἀποξέομεν· τοῖς δὲ πολλοῖς καὶ πονουμέ-
 νοις περὶ τὰ ῥέοντα, ὄψέ που καὶ χρόνιοι παρὰ Θεοῦ στελλόμενοι καθιπτάμεθα, ἐλεοῦσαι
 10 τοὺς τάλαιπῶρους καὶ θέλουσαι βοηθεῖν, ὥστε μικρόν τι ἀναπνεῦσαι καὶ τῆς ματαιότη-
 τος ἀνακύψαι χρόνῳ ποτέ. Οἷς μὲν οὖν ἄσμένως δεξιούμεθα καὶ ἐπιξενούμεθα, τὰ παρ'
 ἑαυτῶν κομίζομεν ἀγαθὰ· ἐγὼ μὲν ἡνία γαστρός καὶ λαιμοῦ χαλινὰ, καὶ πολυφάγου γνά-
 θου κημοὺς, καὶ ἄκομψον τράπεζαν || καὶ αὐτόματον, καὶ κρατῆρα νηφάλιον, καὶ ὕπνον 138 Mb
 ἀβέβαιο, καὶ τῶν ὑπογαστρίων ἐρεθισμῶν σχολήν· ἐγὼ δὲ φῶς ἀνάπτω γνώσεως, καὶ
 λήθης ἀχλὴν διαλύω, καὶ σκότον ἀγνοίας διασκεδάζω, θείων τε καὶ ἀνθρωπίνων ἐπιστή-
 15 μην χαρίζομαι· ἐγὼ δὲ τὸν δέσμιον νοῦν πείθω σαρκὸς ἐκδημεῖν, καὶ πρὸς Θεὸν ἀναφέρε-
 σθαι, καὶ ἐντυγχάνειν ἀμέσως, καὶ ταῖς ἐκεῖθεν ἐλλάμψεσιν ἐναυγάζεσθαι. "Ὅσοι δ' οὐδ'
 ἐνιαύσια ξιναγοῦσιν ἡμᾶς, ἐπιζυγοῦσι δὲ τὰς θύρας καὶ καθυβρίζουσιν, ἄθλιοι οὗτοι καὶ
 τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας ἀνεπίστροφοι. "Ὡσπερ οὖν δῆτα καὶ νῦν, ἰδοὺ τῆς ἐπιούσης ἤδη
 20 τεσσαρακονθήμερου παρακαλούσης, ἤκομεν δεῦρο, σῴτῆραι καὶ μεσίτιδες τὰ πρὸς Θε-
 ὸν τοῖς ἀνθρώποις, ἴτε τοίνυν, ὦ τλήμονες ἄνδρες, || ὑποδέξασθε ἡμᾶς. Θυγατέρες ἐσμέν 116 Ma
 ἀθανάτου πατρὸς, οὐρανόθεν ὑμῖν ἤκομεν, κάκεισε τοὺς ἐπομένους ἀνέλκομεν. Εἴ τις
 ὑπὸ γαστρός τυραννεῖται, ἢ παρὰ λαιμοῦ μαργαίνοντος ἄγχεται, εἴ τις ἀγνοίας ἢ λή-
 θης ἀχλύϊ συγκέχυται, εἴ τις τὸν νοῦν μερίμναις συγκατωρώρκεται, ἴδε· πάρεσμεν ἡμεῖς,
 ἀνά||γνωσις, νηστεία καὶ προσευχή, αἱ καθαιρετικαὶ τῶν τοιούτων καὶ λυτικάι, καὶ μόναι 138^v Mb
 25 μὲν τὰς τῶν ἀμαρτημάτων κηλίδας ἀπονίπτουσαι, μόναι δὲ Θεὸν τοῖς προσκεκροκόσιν
 ἐξιλεούμεναι.

9. Ἦκούσατε τῶν τριῶν τουτωνὶ ἀρετῶν τὸ διαπρύσιον κήρυγμα; συνήκατε, ἡλίκα
 τοῖς ὑποδεχομένοις χαρίζονται; Οὐκοῦν, ἄσμενοι δεχόμενοι ταύτας, εἰσοικίσασθε· ἐγὼ
 30 δὲ ἀλλὰ καὶ αὐτὸς ἠβουλόμην μὲν ὁμοῦ πάσας τῷ λόγῳ θαυμάζειν, ὡς διὰ τῶν ἐπαί-
 νων θερμότερους ὑμῖν τοὺς περὶ αὐτὰς ἐξέκαιον ἔρωτας· ἐπεὶ δὲ χαλεπὸν καὶ ἐργῶδες
 μοι καταφαίνεται, μίαν τῶν λοιπῶν ἀπολαβῶν, τὴν ἀνάγνωσιν, ἐπαινέσομαι. Τῷ τέως
 οὐκ ἀπὸ καιροῦ καὶ συμβουλεύσω ταύτην ἀγαθὴν ἡγεμόνα τῆς κατὰ Χριστὸν προβε-
 βλήσθαι φιλοσοφίας, καὶ δι' αὐτῆς ἐπὶ τε τὸ πράττειν καὶ θεωρεῖν ἄγεσθαι· καὶ ἄλλως
 35 δὲ νηστεία μὲν καὶ προσευχὴ πολλάκις οἶδα τὸν ὕμνον ἀφοσιωσάμενος, ἀναγνώσει δὲ
 οὐδέπω τὴν γλώτταν ἐπαφήκα, οὐδὲ τὴν προσήκουσαν εὐφημίαν ἀπέδωκα· ἀλλὰ νῦν γε
 τὰ μέτρια ἐπαινέσομαι, καὶ ὅσον παρα||δείξαι τὸ κάλλος αὐτῆς. Τὴν ἀνάγνωσιν τοίνυν 139 Mb
 πρεσβυτάτην οἶδα καὶ προτέραν τουτωνὶ τῶν γραμμάτων, οἷα τοῖς οὖσι καὶ φαινομένοις
 ὁμόστοιχον. Καὶ πού τις τῶν ὄντων θεωρητῆς καὶ περὶ τὴν αὐτῶν γνώσιν ἐσχολακῶς,
 καὶ τὰς ἐν τοῖς καθ' ἕκαστον τῶν γεγονότων θεωρίας ἀναλεγόμενος, ὥσπερ τινὰ φησι

καὶ γράμματα, θείους λόγους ἀναγινώσκειν εἰκότως ἂν λέγοιντο, εἰ καὶ τῶν διδασκῶν
 τουτωνὶ γραμμάτων ἀδαῆς ἐστίν· ὁ γὰρ δεξιὸς καὶ φιλόπονος φοιτητῆς τοῦ κοινοῦ διδα-
 σκαλείου τῆς κτίσεως || εὐρίσκει ἐν τῇ τοῦ παντὸς ἀρμονίᾳ στοιχεῖα ἀπλᾶ, καὶ ἀπὸ τοῦ **116^v Ma**
 πρώτου καὶ ἐξηρημένου τῶν λόγων ἀρξάμενος, τοῦ ἄλφα, διέξεισί τε τὰ ἐν μέσῳ, καὶ εἰς
 5 τὸ ὦ τελευτᾶ· ἀπὸ Θεοῦ γὰρ, λέγοντος· ἐγὼ εἰμι τὸ ἄλφα καὶ ἐγὼ τὸ ὦ, ἄρχεται τε σοφί-
 ζεσθαι, καὶ εἰς Θεὸν καταλήγει παυόμενος. Εἶτα καὶ τῶν ἀπλῶν ἐκμανθάνει συμπλοκάς
 καὶ συνθέσεις, ὡσπὲρ τινὰς συλλαβάς, ἀπλανῶν τε καὶ πλανωμένων ξυνόδους, ὡς ἄλλων
 ἀφῶνων καὶ φωνηέντων ἐπιπλοκάς. Ἡ γε μὴν σύνο||χος τούτων ἀπάντων ἀπλανῆς, ὡς- **139^v Mb**
 εἰ δέρρις ἐκτεταμένη, πρόκειται οἷα διφθέρα ἐς ἀνάγνωσιν ἀνεπτυγμένη παντὶ, εἴτ' οὖν
 10 ὡς πλάξ θεοκόλαπτος καὶ πολύπτυχος. Λέγονται γὰρ που καὶ πλάκες οὐρανοῦ, ἐν αἷς
 ἀνέγνωσαν οἱ ὑπὲρ τοὺς πολλοὺς πολλὰ καὶ θαυμάσια· καὶ μὲν δὴ καὶ οὐρανοὶ τελευτῶν-
 τες, ὡς βιβλίον ἐλίσσονται. Ταῦτ' ἄρα οἱ μὲν οὐρανοὶ διηγοῦνται δόξαν Θεοῦ αὐτοφώνως
 ὑπαγορεύοντες· ποίησιν δὲ χειρῶν αὐτοῦ ἀναγγέλλει τὸ στερέωμα, ἡμέρα δὲ τῇ ἡμέρᾳ
 ἐρεύγεται ῥῆμα, καὶ νύξ νυκτὶ γινώσιν.

15 10. Τὸ δὲ θειότατον καὶ κοινωφελέστατον, οἱ φθόγγοι τῆς βίβλου ταύτης τῆς παγκο-
 σμίου οὐ Πέρσαις μὲν τυχὸν ἢ Ἑλλησιν ἢ Αἰγυπτίοις ξυνετοὶ εἰσι, τοῖς δὲ λοιποῖς ἀξύν-
 ετοι, ὡς ἀλλόγλωσσοι, ἀλλὰ τοῖς πᾶσι κοινῶς εὐξύνετα καὶ σαφῆ φθέγγονται· εἰς πᾶσαν
 γὰρ τὴν γῆν ἐξέρχονται, καὶ εἰς τὰ πέρατα τῆς οἰκουμένης τὰ ῥήματα αὐτῶν. Αὕτη ἢ
 βίβλος οὐρανοῦ καὶ γῆς, ἀπ' ἀρχῆς ἀναπτυχθεῖσα εἰς κοινὸν διδασκάλιον· ταύτην οἱ θυ-
 20 μόσοφοι ἄνδρες || διδάκτως ἀνεγίνωσκον, καὶ διὰ τῆς ἀναγνώσεως τῶν ἐν αὐτῇ λόγων **140 Mb**
 Θεόν τε ὡς θέμις ἐώρων, καὶ τὰ καθ' ἡδονὴν τῷ Θεῷ διεπράττοντο· καὶ οὐδὲν αὐτοῖς
 ἔδει τῶν ἐν τοῖς γράμμασι διδασκάλων, οὔτε πρὸς τὴν τοῦ θείου γινώσιν, ὅση χωρητὴ
 ἐστὶν ἀνθρώποις, οὔτε πρὸς πρακτέων ὑφήγησιν. Ἐπεὶ δὲ μακροῖς ὕστερον αἰῶσι, σχο-
 λὴν πᾶσαν δεδωκότες ἀνθρωποὶ τῇ γῇ || καὶ τοῖς περὶ τὴν γῆν προστετηκότες, οὐκέτι **117 Ma**
 25 πρὸς οὐρανὸν ἀνανεύειν ἠβούλοντο, οὔτ' ἀναγινώσκειν τοὺς ἐν πλάξιν οὐρανοῦ καὶ τοῖς
 οὖσιν ἀπλῶς ἐγγεγραμμένους λόγους τῆς φύσεως, ἀγροικίζονται μὲν ὡς περὶ τὴν τοιαύ-
 την ἀνάγνωσιν, ἀπαίδευτοὶ τε καὶ βάνασοι, τῆς δ' εἰσαγωγικῆς τῶν φυσικῶν μαθήσεων
 λαθόμενοι, ἐπομένως οὐδὲ τῆς μετὰ τὰ φυσικὰ ἐπιστήμης ἐμέμνητο, ὅθεν ἄφρονες γε-
 γονότες, ἐκινδύνεον λέγειν μὴ εἶναι Θεὸν, διεφθαρμένοι καὶ ἐβδελυγμένοι ἐν ταῖς ἐαυ-
 30 τῶν ἐπιτηδεύσεσιν. Ἴνα γοῦν μὴ ἄθεον τὸ ἀνθρώπινον φθείροιτο, εἰσάγεται παρὰ τῆς
 προνοίας καὶ γραπτῶν νόμου βιβλίον, καὶ πυκτίδες προφητικαὶ, καὶ θεόπνευστα λόγια,
 εἴ πως διὰ τῆς ἀναγνώ||σεως τῶν ἐν γράμμασι τηλαυγῶν ἐντολῶν τοῦ Θεοῦ, τὰ ὄμματα **140^v Mb**
 φωτισθεῖεν ἀνθρωποὶ, καὶ εἰς Θεὸν ἀναβλέψαιεν.

11. Ὡς φυλακὴ μέντοι πασῶν ἐντολῶν νενομοθέτηται ἢ ἀνάγνωσις· ἔσται γὰρ φησι
 35 τὰ ῥήματα ταῦτα, ὅσα ἐγὼ ἐντέλλομαί σοι σήμερον, ἐπὶ τῆς καρδίας σου καὶ ἐν τῇ ψυχῇ
 σου, καὶ προβιβάσεις αὐτὰ τοῖς υἱοῖς σου, καὶ λαλήσεις ἐν αὐτοῖς καθήμενος ἐν οἴκῳ καὶ
 πορευόμενος ἐν ὁδῷ, καὶ κοιταζόμενος καὶ ἀνιστάμενος, καὶ ἀφάψεις αὐτὰ εἰς σημεῖον
 ἐπὶ τῆς χειρός σου, καὶ ἔσται ἀσάλευτα πρὸ ὀφθαλμῶν σου. Καὶ γράψον αὐτὰ ἐπὶ τὰς
 40 φλιάς τῶν οἰκιῶν ὑμῶν καὶ τῶν πυλῶν ὑμῶν. Καὶ Δαυΐδ· προσέχετε, λαὸς μου, τῷ νόμῳ
 μου, κλίνατε τὸ οὖς ὑμῶν εἰς τὰ ῥήματα τοῦ στόματός μου· καὶ τὸν μακάριον ἄνδρα

ὑπογράφων ἐν προοιμίῳ τῶν ψαλμῶν· ἐν τῷ νόμῳ τοῦ Θεοῦ φησι μελετήσῃ ἡμέρας καὶ νυκτός. Καὶ αὖθις· ἐν τῇ μελέτῃ μου ἐκκαυθήσεται πῦρ. Καὶ Χριστὸς· ἐρευνάτε τὰς γραφάς· καὶ Παῦλος· πρόσεχε τῇ ἀναγνώσει. Καὶ μακρὸν ἂν εἴη διεξιέναι πάσας ἀγίων φωνάς, || ὅσαι τῇ μελέτῃ τῶν ἱερῶν προσκείσθαι γραφῶν ἐπισκῆπτουσιν, ὡσπερ οὐδὲ **141 Mb**
 5 τὸ ἐκ τῆς μελέτης κέρδος ἐν ἐφικτῷ ἂν τινι γένοιτο διηγήσασθαι. Πᾶσα γὰρ ἐντολὴ θεία, πᾶν δόγμα, ἐπαγγελία πᾶσα καὶ ἀπειλή || καὶ νουθέτησις τοῖς λόγοις τοῦ πνεύματος, ὡς **117^v Ma** μεγάλοις τισὶ θησαυροῖς, ταμιεύονται· καὶ φθόνος οὐδεὶς ὡμοῖς ἢ καὶ ἀμάξαις ἐκφέρειν ὅσον ὄλβον ἐθέλει τις.

12. Πάλαι μὲν γὰρ τῇ μικρολόγῳ καὶ νομικῇ Σιών ὁ γραφικὸς θησαυρὸς περιεγράφετο, καὶ ἦν ὡσπέρ τις κήπος κεκλεισμένος καὶ πηγὴ ἐσφραγισμένη τοῖς ἔθνεσιν· ὁ ἀπαγγέλλων γὰρ φησι τὸ λόγιον αὐτοῦ τῷ Ἰακώβ δικαιώματα καὶ κρίματα αὐτοῦ τῷ Ἰσραὴλ, οὐκ ἐποίησεν οὕτως παντὶ ἔθνει, καὶ τὰ κρίματα αὐτοῦ οὐκ ἐδήλωσεν αὐτοῖς. Ἄφ' οὗ δὲ νόμος καινὸς ἐκ Σιών ἐξελήλυθε καὶ λόγος ἐξ Ἱερουσαλήμ, ὁ μὲν κήπος ἐκεῖνος ὁ κεκλεισμένος παρὰ τῶν κατεχόντων τὴν κλεῖδα τῆς γνώσεως ἀναπέπταται, ἡ δὲ ἐσφραγισμένη τοῦ νόμου πηγὴ, ὡς εἰς τεσσάρων ποταμῶν, τὴν εὐαγγελικὴν τετράβιβλον ἀφορίζειται, καὶ ποτίζει τῆς γῆς ἅπαν τὸ πρόσωπον. Καὶ νῦν ἐν ἐκκλησίαις εὐλογοῦμεν τὸν Θεὸν Κύριον ἐκ πηγῶν Ἰσραὴλ, καὶ ὕδωρ ἂν || τλοῦμεν μετ' εὐφροσύνης ἐκ τῶν πηγῶν **141^v Mb** τοῦ σωτηρίου, καὶ Θεοῦ φωνὴν ἀκούομεν, τὴν οὐκ ἀνεκτὴν ποτε ἀκούσαι τοῖς ἀπεριτμητοῖς τὰ ὦτα. Λάλησον γὰρ ἔλεγον σὺ ἡμῖν, καὶ ἀκουσόμεθα, καὶ μὴ λαλείτω πρὸς ἡμᾶς ὁ Θεός, μὴ ποτε ἀποθάνωμεν· καὶ ἀκούοντες, οὐχ ὅπως ἀποθνήσκομεν, ὅτι μὴ καὶ πνεῦμα ζωῆς ἀμείνονος ἔλκομεν.

13. Ἄγε, εἰ ζητεῖς, ἅπας μαθεῖν, ὅπως παρήκται τόδε τὸ πᾶν, σύνεσο διὰ γραφῶν κοσμογονοῦντι Θεῷ πρὸ αἰώνων ὁ χθιζὸς καὶ πρωιζὸς ἄνθρωπος· καὶ γενέσθω τὰ καὶ τὰ δημιουργικῶς ἐπιτάττοντος, ἄκουε, παρών. Ἄν τοῦ γένους ἀρχαιολογίαν ζητῆς, ἐκεῖ τὰς πρώτας πηγὰς εὐρήσεις ἀνατρέχων, καὶ τῆς Ἐδὲμ ἱστορήσεις τὰ πάτρια, καὶ διδαχθῆς, ὅπως ἐκεῖθεν ἐκπέπτωκας, καὶ τῶν ἀκηράτων λειμώνων φυγὰς, δεῦρο πεπλάνησαι. Ἄν παρ' ἀλλήλους ιδέσθαι ποθῆς τοὺς βίους τῶν τε κατ' ἀρετὴν ἀπ' ἀρχῆς ἄκρων, καὶ τῶν διαβεβημένων ἐπὶ φαυλότητι, καὶ γινῶναι τῇ παραθέσει, οἴους μὲν οὗτοι δικαιοσύνης στεφάνους ἀπέλαβον, ἡλίκας δὲ ἐκεῖνοι δίκας ὑπέσχον, ἔπελθέ μοι τὰ κατ' αὐτοὺς διηγήματα, καὶ ὄψει τὰ || τῶν ἀνδρῶν || πάντα ταῖς ἱεραῖς δέλτοις ἐγγεγραμμένα, ὡσπερ ἐν **118 Ma** **142 Mb** πίναξι, καὶ τῶν ἀντικειμένων οὕτω κατὰ διάμετρον παραδειγμάτων παιδαγωγούμενος, μέγα τι κερδανεῖς, τὸ ἐκκλίνειν ἀπὸ κακοῦ καὶ ποιεῖν ἀγαθόν. Οὕτω δὲ στοιχειωθείς, καὶ νομοθετοῦντι ἐντεύξῃ, καὶ οὐ διαπιστήσεις, εἴ τί σοι ἀγαθὸν ἐπαγγέλλεται κατορθοῦντι, καὶ εἴ τί σοι σκυθρωπὸν ἐπανατείνεται πλημμελήσαντι, ἀλλ' ἦθος ρυθμίσεις, καὶ λόγους ἐκμελετήσεις φύσεως, καὶ τοῖς φυσικοῖς, ὅσα καὶ γεφύραις προσβάς, εἰς τὰ ὑπερεπέκεινα διαπορθμεύσεις σου τὴν διάνοιαν. Ἐκεῖ καὶ τὸ κατὰ Χριστὸν τελεσθῆς μυστήριον, ὡς ἐν ἀδύτοις τοῖς τύποις ἱεροφαντούμενον ὑπὸ τελετάρχῃ Μωσεί καὶ δαδούχοις ὑποφήταις τοῦ πνεύματος, καὶ βεβαιωθῆς, ὡς οὐχὶ Θεὸς πρόσφατος ὁ Χριστὸς, ὁ χθὲς παρὰ τῇ παλαιᾷ τυπούμενος, καὶ σήμερον ἐν τῇ καινῇ κηρυττόμενος, καὶ μένων εἰς τοὺς αἰῶνας·

32 μέγα τι Ma 33 εἴ τι σοι Ma 34 εἴ τι σοι Ma πλημμελήσαντι signo ·/· s. l. posito in marg. corr. Ma: πλημμελοῦντι Ma^{ac}

οὐδὲ προσκυνούμεν Θεῷ ἀλλοτρίῳ, ἀλλ' αὐτῷ ἐκείνῳ τῷ ἐξαγαγόντι ἐκ γῆς Αἰγύπτου τὸν Ἰσραήλ.

14. Καὶ εἰ μὲν τῶν πολλῶν ἦσθα καὶ τοῖς γράμμασιν ἐπινηχομένων, ἀπόχρη σοι καὶ μόνον αὐτὸ τὸ ἐπιπολῆς φαινόμενον· εἰ δὲ τῶν διακυβιστῶν||των εἰς τὰ τοῦ φαινομένου βα- 142^v Mb
 5 θύτερα, διπλοῦς τῆς φιλοπονίας μισθοὺς κερδανεῖς, τὸν τε τοῦ γράμματος, τὸν αὐτόθεν ἐκκείμενον, καὶ τὸν βυσσόθεν τῆς Γραφῆς ἐκπεπονημένον σοι, τὸν τοῦ Πνεύματος. Καὶ ταῦτα μὲν ἐκ τοῦ γραφικοῦ θησαυροῦ κατὰ τὸν μαθητευθέντα γραμματέα ἐν τῇ βασι-
 10 ταμείῳ τῶν ἱερῶν εὐαγγελίων, καὶ τῶν ἀποστολικῶν πόνων καὶ λόγων ἐντεθησαύρι-
 σται, πατρικὰς τε καὶ διδασκαλικὰς ὁμιλίας, ὅσαι παρ' ἑκατέρας διαθήκης ἔρρευσαν; Εἰ ταύτας ἐρευνῶμεν τὰς γραφὰς, εἰ τούτων τῇ ἀναγνώσει προσέχομεν, γνοίημεν ἂν σχο-
 λάζοντες || τὰ περὶ τοῦδε τοῦ παντός, τὰ περὶ τῶν ὀρωμένων καὶ νοητῶν φιλοσοφούμενα, 118^v Ma
 τὰ περὶ τῆς εὐτελείας τοῦ φθαρτοῦ βίου, τὰ περὶ τῆς διαιωνιζούσης μακαριότητος.

15 15. Ἄλλ' ὅσοι μὲν μεμαθηκότες οἶδαμεν γράμματα, ἐπερχώμεθα τὰ γεγραμμένα· ὅσοι δ' οὐκ οἶδαμεν, τῶν εἰδῶτων ἀκροώμεθα, πειθόμενοι τῷ νουθετοῦντι· ἐὰν ἴδῃς ἄνδρα
 συ||νετὸν, ὀρθριζε πρὸς αὐτόν, καὶ βαθμοὺς θυρῶν αὐτοῦ ἐκτριβέτω ὁ πούς σου. Εἰ δὲ 143 Mb
 καὶ ἀναγινώσκων οὐ γινώσκεις, ζήτησον τὸν διασαφήσοντα, μίμησαι τὸν τῆς βασιλίσ-
 20 σης Αἰθιοπῶν εὐνοῦχον, καὶ κατ' ἐκείνον μὴ ἐπαισχύνου τὴν ἄγνοιαν ὁμολογεῖν, καὶ τὸν ὀδηγοῦντα ποθεῖν· τὰ μέντοι ἐγνωσμένα σοι δι' ἀναγνώσεως ἢ ἀκροάσεως, ὡς ἐν γρα-
 φείῳ σιδηρῷ καὶ μολίβδῳ δέλτῳ φρενὸς, ἐγκόλαπτε μνήμονι, ὅπως μὴ ῥαδίως ὑπὸ τοῦ
 25 ῥεύματος τῆς λήθης ἐξαλειφόμενα παρασύρωνται. Θησαυρὸς γὰρ ἐστὶ τε καὶ λέγεται τὰ θεῖα ῥήματα, καὶ δεῖται φυλακῆς ἀκριβοῦς, καὶ ὡς ἐν ἀσύλῳ ταμιείῳ τῇ καρδίᾳ ἐπι-
 κρυπτούσης· ἐν τῇ καρδίᾳ μου γὰρ φησιν ἔκρυψα τὰ λόγιά σου, καὶ· ἐν τίνι κατορθώσει
 30 νεώτερος τὴν ὁδὸν αὐτοῦ; ἐν τῷ φυλάξασθαι τοὺς λόγους σου. Εἰ δὲ καὶ σπῆρος ὁ λόγος τοῦ Θεοῦ λέγεται, ἀνάγκη μὴ ἐπιπολῆς ἐκκείσθαι, εἰς βάρος δὲ καρδίας, ὡς εἰς λαγό-
 νας γῆς ἀγαθῆς ἐκκρύπτεσθαι, ἵνα μὴ τοῖς πτηνοῖς εἶη διάρπαγμα, φυλάττεσθαι δὲ καὶ τὰς ἀκάνθας τῶν μεριμνῶν· δειναὶ γὰρ καὶ αὗται συμπνίγειν τὸν λόγον· ὅθεν σχολάσα-
 τε λέγει καὶ γνῶτε. Ὡς γὰρ ἢ διὰ τῆς ἀναγνώσεως || γνῶσις ἔπεται τῇ σχολῇ, οὕτω τῇ 143^v Mb
 30 πολυφρόντιδι ἀσχολία, λήθη γραφῶν ἀγίων καὶ ἄγνοια.

16. Φυλακὴ δὲ ἀσφαλῆς θείων λόγων, πρῶτα μὲν συνεχῆς καὶ μνήμων ἀνάγνωσις, τῇ μεθ' ἡδονῆς ὑποδοχῇ τῆς ψυχῆς ὡσπερ ἐγκεκαυμένη· δευτέρα δὲ ἡ τοῖς ἔργοις ἐμπε-
 35 δοῦσα τὴν γνῶσιν, καὶ ὡς ἔμπνουν ἐπισφραγίζουσα, ὡς τῷ γε ἀναγινώσκοντι μὲν θείους χρησμούς, ἀντάδοντα δὲ τούτοις βίον προβεβλημένῳ, ἐπιπλήττει Θεὸς, λέγων· ἵνα τί σὺ ἐκδιηγῇ τὰ δικαιώματά μου, καὶ ἀναλαμβάνεις τὴν διαθήκην μου διὰ στόματός σου, || σὺ 119 Ma
 δὲ ἐμίσησας παιδείαν, καὶ ἐξέβαλες τοὺς λόγους μου εἰς τὰ ὀπίσω; Εἰ ἐθεώρεις κλέπτην, συνέτρεχες αὐτῷ, καὶ μετὰ μοιχοῦ τὴν μερίδα σου ἐτίθεις· τὸ στόμα σου ἐπλεόνασε κακί-
 ας, καὶ ἡ γλῶσσά σου περιέπλεκε δολιότητας. Οὐ γὰρ οἱ ἀκροαταὶ τοῦ νόμου δίκαιοι πα-
 ρὰ τῷ Θεῷ, ἀλλ' οἱ ποιηταὶ δικαιοθήσονται. Ἀμέλει τοι ἀσκητικὸς τις ἀνὴρ ἑπτακαίδεκα

- ἔτη ἐξεμελέτα τὸ ψαλμικὸν ἐκεῖνο ἔπος· εἶπα· φυλάξω τὰς ὁδοὺς μου τοῦ μὴ ἀμαρτάνειν με ἐν γλώσση μου, καὶ οὐδέπω μεμαθηκέναι διὰ τῆς τοσησδε μελέτης ἀπισχυρίζετο. || 144 Mb
- 5 Οὐκ οὖν ἐς ἀκρόασιν παρακαλοῦμεν ψιλῆν, οὐδ' ἄκροις ὡσὶν ἀξιούμεν δέχεσθαι τὰ θεῖα διδάγματα, ἀλλ' ἐν καρδίᾳ μέσῃ κρύπτειν αὐτὰ, καὶ προβάλλειν αὐτόθεν τὰς τῶν πρακτέων ὑποθήκας ἐν καιρῷ· ἀλλ' ἐπὶ τούτοις πολλῶν ἀκούειν δοκῶ προβαλλομένων ἐκεῖνα τὰ τοῦ Σιράχ· σοφία γραμματέως ἐν εὐκαιρίᾳ σχολῆς· τί δ' ἂν σοφισθῆσεται γηπόνος περὶ ἄροτρον καὶ βούκεντρον ἔχων, βοηλατῶν τε καὶ σχίζων αὐλακα, καὶ περὶ χορτάσματα δαμάλεων ἀγρυπνῶν, ἢ τέκτων καὶ ἀρχιτέκτων, καὶ κολάπτων σφραγίδων γλύμματα, καὶ χαλκοτύπος παρεστῶς ἄκμονι, καὶ σάρκας ἀτμίδι τηκόμενος, καὶ καμινιαία φλογὶ
- 10 διαμαχόμενος, καὶ σφυρηλασία καταψοφούμενος, καὶ κεραμεὺς, ποσὶ συστρέφων τροχὸν καὶ πηλοπλαστῶν, καὶ κεραμεοῦν τι σκεῦος ἄλλοτε ἄλλο δημιουργῶν; Πάντες γάρ φησι οἱ τοιοῦτοι βάνουσοι, καὶ ἐπὶ ταῖς ἑαυτῶν χερσὶ πεποιθήσασιν, καὶ ἐπὶ τοῖς ἔργοις ἑαυτῶν σοφίζονται, ἀκροάσεις δὲ λόγων καὶ νόμων ἱερῶν μελέτην καὶ σοφίας διδάγματα οὐ προσποιοῦνται.
- 15 17. Εἰ οὖν καὶ οἱ πλείους ἡμῶν, περὶ τοιαύτας ἐπιτηδεύσεις ἐσχολακότες, || τὴν ἀπὸ 144^v Mb τῶν χειρῶν ἐργασίαν πάσης ἀσχολίας ὑπερτέραν ἠγούμεθα, ὡς τῆς ἐφημέρου ζωῆς χορηγὸν καὶ βίου μόνην σῴτειραν, πῶς ἔξεσται ἡμῖν ἐς ἀκροάσεις φοιτᾶν, καὶ τὰ θεῖα σοφίζεσθαι; Ταῦτα πολλοὶ τῶν ἀποσπουδαζόντων τὰ τῆς ἀναγνώσεως εἶτ' ἀκροάσεως σκήπτονται, || ἀγροικίας εἰρωνευόμενοι, καὶ τὸ ἄσχολον· πρὸς οὓς ἀπλήν καὶ δικαίαν ποιή-
- 20 σομαι τὴν ἀπάντησιν· διὰ τοῦτο πᾶσαν ὁδὸν ἐπιστήμης ἐξευρών ὁ Θεὸς δέδωκεν ἡμῖν, ἵνα περὶ τὸ αὐτουργεῖν ἐπικεκυφότες αἰεὶ, μηδέποτε εἰς προσευχὴν ἢ λόγων ἀκρόασιν ἀνανεύωμεν; διὰ τοῦτο χεῖρες ὑμῖν τεχνίτιδες, ὡς ἂν τῇ φιλοτεχνίᾳ προσηλωμένοι καὶ τληπαθοῦσαι αἰεὶ, μηδὲ βραχὺ ποτε πρὸς Θεὸν αἴρωνται; διὰ τοῦτο νοῦς ἐπιστημονικὸς, ὅπως ἀμαθῆς εἶη καὶ ἀπερινόητος τῶν λογίων τοῦ πνεύματος; Μηδαμῶς, ἀδελφοὶ, μὴ
- 25 οὕτως ἀνοήτως ἔχωμεν· μηδὲ δι' ὧν χάριτας ὁμολογεῖν Θεῷ παιδευόμεθα, ταῦτα τολμῶμεν ποιεῖσθαι ἀγνωμοσύνης ἐφόδια. Ὑπνω δίδως καιρὸν, ὦ βέλτιστε, καὶ τροφή, καὶ διατριβή, καὶ βαλανεῖω, καὶ ἀγορᾷ, καὶ ὀμιλίᾳ βαναύσῳ, καὶ φλυαροῖς || ἀκούσμασι· 145 Mb προσευχῇ δὲ καὶ διδασκαλίᾳ οὐ δίδως; Ἡ ἐκεῖνα μὲν ἀναγκαῖα καὶ ὧν ἄνευ οὐκ ἂν τις βιώῃ, προσευχῆς δὲ ἄνευ καὶ λόγου βιώναι τίς ἔχει; Οὐκ ἂν τις τοῦτο εἴποι τῶν δικαιομένων λογικῇ τε καὶ εὐσεβεὶ ψυχῇ, καὶ μὴ τῆς χριστιανικῆς φιλοσοφίας πόρρω που θυραυλούντων, εἰ μὲν δὴ παντελεῖ σχολὴν τῶν ἐν χερσὶ κατεψηφιζόμεθα, καὶ καθ' ἑκάστην ἔωθεν ἕως ἐσπέρας ἠξιούμεν δεῦρο φοιτᾶν, εὐλόγως ἂν τῶν ἐπιτηδευμάτων καὶ τεχνῶν ἄσχολον αὐτουργίαν προὔβαλλεσθε εἰς ἀπάντησιν, εἰ δὲ μοῖραν τινα χρόνου βραχείαν δικαιοῦμεν ἀπονέμειν τῇ ψυχῇ, δυσχερὲς εἶτε καὶ ἄλλως ἀδύνατον δοκεῖ τοῦπίταγμα.
- 30 18. Ναὶ φησιν· ἀλλ' ἀγροικὸς εἰμι, καὶ οὐ συνήμι τῶν ἀναγνωσμάτων. Οὐκοῦν κλίνον τὸ οὖς σου εἰς τὰ τοῦ πνεύματος ῥήματα, καὶ ἀπεξύσω τὴν ἀγροικίαν, ἄκουσον τοῦ διδάσκοντος ἄνθρωπον γνῶσιν, καὶ ἐσοφίσθης. Οὐκ ἔστιν ὁ διδάσκων σε στοιχειωτῆς καὶ γραμματιστῆς ἄνθρωπος, ἵνα παρ' αὐτῷ φοιτῶν, χρόνῳ καὶ πόνῳ μαθητεύοιο· Θεὸς ἔστιν ὁ σοφίζων ἀπόνως, καὶ φωτίζων ἀχρόνως· ἔσονται γὰρ φησι πάντες διδασκατοὶ Θεοῦ.

Καὶ ὡς οἶδε σῶζειν λόγῳ συντετμημένῳ || τὸν πιστεύοντα || τῇ καρδίᾳ καὶ ὁμολογούν- 145^v Mb
τα τῷ στόματι, ὅτι Κύριος Ἰησοῦς ἐστίν, οὕτω καὶ συλλαβαῖς ὀλίγαις διδάσκει, πάσαν 120 Ma
γραφικὴν συλλαβούσαις δύναμιν, καὶ πολυγραμματώτατον ἀποσχεδιαζούσαις τὸν ἀλ-
φάβητον. Ὁξυγράφος γὰρ γραμματεὺς τὸ πνεῦμα, γράφων ἐν πλαξὶ καρδίαις σαρκίνοις
5 πάσαν νομικὴν ἐπιστήμην, καὶ ἐν ἰδιωτικοῖς ὀνόμασι γινώσιν διδάσκων ὑπέρσοφον, καὶ
ἄπειρα ἐν πεπερασμένοις περιγράφων, καὶ πάνθ' ὁμοῦ κεφαλαιούμενος ἐνὶ ῥήματι.

19. Καὶ εἰ βούλεσθε, ὑπαγορεύσω ὑμῖν κεφαλαιώδεις τινὰς συλλαβάς εὐαγγελικὰς,
καὶ γνώσεσθε, ὅπως ἀθρόον σοφισθήσεσθε, καὶ ἀπελεύσεσθε σοφοί, καὶ πάντα τὸν τῆς
δικαιοσύνης λόγον εἰδότες. Δεῦρο πᾶς μαθητιῶν, προσίτω τῷ διδασκαλείῳ τοῦ πνεύμα-
10 τος, καὶ τῶν εὐσυνόπτων μαθημάτων ἐπακροάσθω, καὶ γνώσεως ἐμφορεῖσθω, καὶ φρε-
νούσθω, καὶ σοφίζεσθω αὐθημερόν, μᾶλλον δ' εὐθύωρον. Μηδεὶς ὀκνεῖτω τὴν μάθησιν,
μηδεὶς ἀγρότης, μηδεὶς βάνουσος· παρέστω καὶ γύναια, καὶ νεανίσκοι, καὶ παρθένοι, καὶ
μερακύλλια. Μηδὲ πρεσβύτης ἐσχατογέρων || αἰσχυνέσθω τὴν ὀψιμάθειαν· πάσῃ γὰρ 146 Mb
ἡλικίᾳ καὶ γένει παντὶ διδασκὰ καὶ καταληπτὰ τὰ παραναγνωσθησόμενα ἱερὰ γράμμα-
15 τα, τὰ δυνάμενα σοφίσει εἰς σωτηρίαν διὰ πίστεως τῆς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ. Ἐχει δὲ ὧδε·
καθὼς θέλετε ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν οἱ ἄνθρωποι, καὶ ὑμεῖς ποιεῖτε αὐτοῖς ὁμοίως. Ἠκούσατε
τὰ θεῖα μαθήματα, συνήκατε, ὅπως ἐν βραχείαις καὶ τηλαυγέσι συλλαβαῖς ταύταις ἅπας
ὁ τῆς δικαιοσύνης λόγος συνειρημένος ἐπιτετρόχασται; Ταύτας ἐκμελετήσατε, ταύτας
ἐν πλαξὶ τῶν καρδιῶν ἡμῶν ἐγκολάψατε, καὶ πάσαν γραφὴν θεόπνευστον καὶ ὠφέλιμον
20 συλλαβόντες, ἐν ταῖς ὑμῶν διανοίαις ἐθησαυρίσατε.

20. Τί δεῖ πολλὰς διφθέρας ἀνελίττειν νομικὰς τε καὶ προφητικὰς, καὶ διὰ μακρῶν
κύκλων καὶ περιόδων τὴν τοῦ δικαίου μάθησιν ἀναλέγεσθαι, εἰς ἐν τούτῳ παράγγελ-
μα, ὡς εἰς κέντρον συννευόντων || πάντων, ὡς ἂν εἴποι τις, περὶ δικαίου λόγων, καὶ ὡς 120^v Ma
ἄφ' ἑνὸς αὐθις σημείου τούδε ρυῖσκομένων ἀπάντων· καθὼς θέλετε, ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν οἱ
25 ἄνθρωποι, καὶ ὑμεῖς ποιεῖτε αὐτοῖς ὁμοίως; Προσέχετέ μοι, || παρακαλῶ· πῶς ἐθέλετε, 146^v Mb
ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν οἱ ἄνθρωποι; Οὐχὶ δικαίως καὶ φιλανθρώπως καὶ εὐεργετικῶς; Θέλε-
τε, ἵνα ποιῶσιν ὑμῖν εὖ, ἔργοις καὶ λόγοις φιλοῦντες ἀδόλως, ἐπαινοῦντες, ἀσπαζόμενοι
γενεσίως, ὑπανιστάμενοι, τιμῇ προηγούμενοι, πάντα τρόπον φιλοφρονούμενοι; Θέλετε
εὐρίσκειν τοὺς τοιοῦτους παραμυθουμένους ἐν πένθεσι, συγχαίροντας χαίρουσιν, ἐν κιν-
30 δύνοις προεστῶτας, συμπάσχοντας πάσχουσιν, αἰτουμένοις διδόντας, δανειζοντας ἀτο-
κίστως, συγγνώμονας αἰεὶ ἐφ' οἷς ἂν καὶ ὁσάκις εἰς αὐτοὺς ἀμάρτητε; Οὐκοῦν καὶ ὑμεῖς
τὰ αὐτὰ ποιῶντες, τοιοῦτοι περὶ τοὺς ἄλλους γίνεσθε, ὁποῖους ἐκείνους εἶναι περὶ ὑμᾶς
βούλεσθε. Πάλιν, θέλετε, ἵνα δικαιοπραγῶσιν οἱ ἄλλοι περὶ ὑμᾶς, ὡς μὴ τι τῶν ὑμετέ-
ρων ὑφαιρεῖν ἢ ἀρπάζειν ἢ ἀδίκως ἰδιοῦσθαι, μὴ ἀγρόν, μὴ ζῶον, μὴ οἴκημα, μὴ γυναικὸς
35 φίλτρον; Μηδ' ὑμεῖς τοίνυν ἐπήρειαν ὁποιοῦν ἄλλοις προστρίβετε.

21. Ὡ τοῦ δικαίου καὶ σαφούς καὶ εὐσυνόπτου νομοθετήματος ἴδετε, ὅπως ἐν ἀκαρεῖ
πάντας τοὺς τῆς δικαιοσύνης νόμους ἐμάθετε διὰ τοῦ βραχυτάτου τούτου νομοθετήμα- 147 Mb
τος, μᾶλλον δὲ ἀνεμνήσθητε, ὅπως ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν γραπτὸν παρὰ τῆς φύσεως τὸν
κανόνα τῆς δικαιοσύνης ἕκαστος φερόμενος. Πόσης παρασκευῆς καὶ παιδευμάτων ὄσων
καὶ σχολῆς ἡλικίης ἡμῖν ἐδέησε πρὸς τὸ μαθεῖν τὴν τῆς δικαιοσύνης ἐπιστήμην, οὐ παρ'
40 αὐτὰ καὶ ἐν ἡμιωρίῳ σχεδόν; Καὶ μὴ νομίσητε, ὡς τούτῳ μόνον τὸ ἀνεγνωσμένον λόγιον

εὐσύνοπτόν ἐστι καὶ εὐμαθές, τὰλλα δὲ πολὺστιχα καὶ δυσζύνετα· ἀλλὰ πάντα ἀδελφὰ καὶ τοῦ αὐτοῦ διδασκάλου τοῦ πνεύματος, οἷον καὶ τὸ ἀγαπήσεις Κύριον τὸν Θεόν σου || καὶ τὸν πλησίον σου ὡς ἑαυτὸν, ὡς μὲν σαφές, ὡς δὲ πᾶσαν συνελὸν ἐντολήν· καὶ τὸ 121 Ma
ἔστω ὑμῶν τὸ ναὶ, ναὶ, καὶ τὸ οὐ, οὐ, πάσης μὲν ἀληθείας διδακτικόν, παντὸς δὲ δόλου
5 καὶ ἐπιπορκίας ἀποτρεπτικόν. Τίς οὖν ἀγροικίαν ἢ ἀσχολίαν σκήψεται τοῦ λοιποῦ; Ἐξὸν
πᾶσιν ἐν βραχείᾳ σχολῇ τόσων ἀκροᾶσθαι καὶ τηλικαῦτα διδάσκεσθαι, καὶ οἷα λαλεῖν
ἀπὸ στήθους καὶ προφέρειν ἀπανταχῇ διὰ στόματος. Ἐπεὶ γοῦν πᾶσα σκήψις || ματαία 147^v Mb
ἐλήλεγται, ἔρρειν φράσαντες ταῖς τοιαύταις προφάσεσι, προσέρχεσθε ταῖς ἀναγνώσε-
σι καὶ φωτίζεσθε, καὶ κατὰ τὸν θεάδελφον Ἰάκωβον, αἰτεῖτε σοφίαν παρὰ τοῦ διδόντος
10 Θεοῦ πᾶσιν ἀπλῶς καὶ μὴ ὄνειδίζοντος.

22. Φυλαττώμεθα, μὴ λάθωσιν αἱ ἡμέραι ἡμῶν ἐν ματαιότητι ἐκλείπουσαι· νύκτωρ
μὲν καθευδόντων καὶ ῥεγχόντων πάννουχα, μεθημέραν δὲ διημερευόντων ὕθλοις ἀργοῖς,
ὃ ἐστὶν οὐδὲ ποτε ὑπεχόντων ὧτα ταῖς τῶν γραφῶν ἀκροάσεσι, καὶ παρὰ τοῦτο ἀμελετή-
τως ἐχόντων τῶν λογίων τοῦ πνεύματος, καὶ αὐχμώντων ἐν τῷ τῷ ἐπομβρία γραφῶν
15 παλαιῶν τε καὶ καινῶν. Ταῦτα δὴ τὰ τῆς φρικώδους ἐκείνης ἀπειλῆς· καὶ δώσω αὐτοῖς
λέγουσα λιμὸν καὶ δίψαν· οὐ λιμὸν ἄρτου, οὐδὲ δίψαν ὕδατος, ἀλλὰ λιμὸν τοῦ ἀκοῦσαι
λόγον Κυρίου. Οὐκ ἴστε, ὡς ὃν λόγον ἔχει ἄρτος καὶ ὕδωρ πρὸς σῶμα, τοῦτον καὶ λόγος
πρὸς ψυχὴν λογικὴν, καὶ ὡς οὐκ ἂν συσταίῃ τὸ ἐπίρρυτον καὶ ἀπόρρητον τοῦτο σῶμα
μὴ τρεφόμενον, οὕτως οὐδὲ ψυχὴ λογικὴ διαγένηται ἄτρο||φος θείων λόγων καὶ ἄποτος. 148 Mb
20 Εἰ μὲν γὰρ φυτικὴ ψυχὴ διωκούμεθα, ἀπέχρησεν ἂν ἡμῖν πρὸς γε τὸ ζῆν τὸ γῆθεν τρέ-
φεσθαι μόνον· εἰ δὲ καὶ τὴν αἰσθητικὴν προσειλήφειμεν πρὸς τὸ τρέφεσθαι, εἶχομεν ἂν
καὶ ὄραν καὶ ἀκούειν ἀπλῶς, καὶ ὅλως τὰ καθ' ὁρμὴν αἰσθητικὴν ποιεῖν τε καὶ πάσχειν·
ἐπεὶ δὲ σὺν τῇ φυτικῇ καὶ ζωϊκῇ ζωῇ καὶ τὴν λογικὴν καὶ νοερὰν ἐνεπνεύσθημεν, τί ταῖς
ὑφειμέναις καὶ χεῖροσι μοίραις || τῆς καθ' ἡμᾶς ζωῆς μόνον προσθέμενοι, παρὰ φαῦλον 121^v Ma
25 τὴν ἀνθρωπικὴν καὶ κρείττω τιθέμεθα, παρ' ἧς καὶ τὸ ἀνθρώποις εἶναί τε καὶ λέγεσθαι
πρόσεστιν; Εἰ χαίρομεν ζῶντες, καθότι καὶ τρεφόμεθα καὶ γεννώμεν ὁμογενῆ, τί πίτυος
καὶ δρυὸς διοίσομεν; Εἰ δὲ καὶ ὅτι ὀρώμεν τε καὶ ἀκούομεν, καὶ νῦν μὲν θυμῷ χαριζόμεθα,
νῦν δὲ ἡδονῇ, παρὰ τοῦτο ζῆν οἴομεθα, λελήθαμεν βοσκημάτων ζωὴν πρεσβεύοντες, ἢ
τὸ τῆς Γραφῆς εἰπεῖν, παρασυμβαλλόμενοι τοῖς κτήνεσι τοῖς ἀνοήτοις καὶ ὁμοιοῦμενοι.

30 23. Τί ποτ' οὖν ἐστὶ τὸ εἰδοποιεῖν τὸν ἀνθρώπον, καὶ πρὸς τὴν θείαν εἰκονίζον εὐ-
γένειαν; Τί γε ἄλλο, ἢ λόγος δικαιοσύνη τῇ καθόλου || κεκοσμημένος; Κατὰ τοῦτο γὰρ 148^v Mb
ὁ ἀνθρώπος ὄντως ἀνθρώπος· ὡς οἱ γε ἄλλως ἔχοντες, ψευδώνυμοι καὶ κατὰ τοὺς γε-
γραμμένους ὁμώνυμοι. Καὶ μάρτυς ὁ κατὰ μέσην τὴν πολυανδρουμένην τηνικαῦτα Ἱε-
ρουσαλήμ προφητεύων, καὶ μυρίων ὄχλων περιεστηκότων, κεκραγώς· ἦλθον καὶ οὐκ ἦν
35 ἀνθρώπος· ἐκάλεσα, καὶ οὐκ ἦν ὁ ὑπακουσόμενος. Ταῦτ' ἄρα καὶ ὡς μηδενὸς κατ' ἀνθρω-
πον ἐπαῖοντος, τοῖς ἀψύχοις στοιχείοις διαλέγεται, ἀκουε λέγων οὐρανὸν καὶ ἐνωτίζου ἢ
γῆν, καὶ πάλιν προθεσπίζων, ὅπως βλέποντες μὴ βλέψωσι, καὶ ἀκούοντες μὴ ἀκούσωσιν,
οὐκ ἀτεχνῶς ἀνδριάντας εἶναι τοὺς τότε ἀνθρώπους ἐπιμαρτύρεται, καὶ ὡς τὰ τῶν ἐθνῶν
ἀναισθητοῦντας εἶδωλα; Καὶ ἵνα τοὺς χαρακτήρας τοῦ ὄντως ἀνθρώπου εἰδείητε, καὶ μὴ
40 φενακίζοισθε, πάντα ἀνθρώπον οἴομενοι ἀνθρώπον ἀληθῆ, φέρε ἀπὸ τῶν γραφικῶν ὄρων

ὑπογράψω τὸν ὄντως ἄνθρωπον. Ὁ μὲν δὴ Σολομών, ἐκκλησιάζων καὶ τὰς ματαιοπρα-
 γίας τοῦ κοινοῦ ἀνθρώπου διεξιῶν, τελευτῶν, τὸν ἀληθῶς ἄνθρωπον οἷον ὀρίζεται, καὶ
 φησι· τέλος τὸ πᾶν ἄκουε, τὸν Θεὸν φοβοῦ, || καὶ τὰς ἐντολὰς αὐτοῦ φύλασσε, ὅτι τοῦτο **149 Mb**
 πᾶς ἄνθρωπος. Ἡ δὲ κατὰ τὸν Ἰώβ σοφὴ βίβλος· ἦν φησιν ἐκεῖνος ὁ ἄνθρωπος ἀληθινός,
 5 εἶτα ὡσπερ παριστῶσα, ὁποῖον ἄνθρωπον ὀνομάζει || ἀληθινόν, ἐπιφέρει τὰ συστατικά **122 Ma**
 τούτου· ἄμεμπτος, δίκαιος, θεοσεβής, ἀπεχόμενος ἀπὸ παντὸς πονηροῦ πράγματος. Καὶ
 Μωσῆς ὁ μέγας, εἰπὼν, αὗται αἱ γενέσεις Νῶε, οὐκ ἐπήνεγκε τὸ, ἐγέννησεν τρεῖς υἱούς,
 ἀλλ' ὡς τῆς δικαιοσύνης οὔσης γενέσεως αὐτοῦ, ἐπιφέρει· Νῶε, ἄνθρωπος δίκαιος, τέ-
 λειος ὢν ἐν τῇ γενεᾷ αὐτοῦ, τῷ Θεῷ εὐηρέστησε Νῶε. Ὁ δὲ γε Ἰεζεκιήλ, τὰ εἰδοποιᾷ
 10 τοῦ ἀληθινοῦ εἶτ' οὖν δίκαιου ἀνδρὸς ἀναπτύσσων φιλοπονώτερον, ὁ ἄνθρωπός φησιν,
 ὃς ἔσται δίκαιος, ποιῶν δικαιοσύνην, ἐπὶ τῶν ὀρέων οὐ φάγεται, καὶ τὴν γυναῖκα τοῦ
 πλησίον οὐ μὴ μιάνη, καὶ πρὸς γυναῖκα ἐν ἀφέδρῳ οὔσαν οὐ προσεγγιεῖ, καὶ ἄνθρωπον
 οὐ μὴ καταδυναστεύσῃ, καὶ ἄρπαγμα οὐχ ἄρπάται, τὸν ἄρτον αὐτοῦ πεινῶντι δώσει, καὶ
 γυμνὸν περιβαλεῖ, τὸ ἀργύριον αὐτοῦ οὐ δώσει ἐπὶ τόκῳ, καὶ πλεονασμὸν || οὐ λήψεται, **149^v Mb**
 15 καὶ ἐξ ἀδικίας ἀποστρέψει τὴν χεῖρα αὐτοῦ, καὶ κρίμα δίκαιον ποιήσει ἀνὰ μέσον ἀνδρὸς
 καὶ ἀνὰ μέσον προσηλύτου, καὶ ἐν τοῖς προστάγμασί μου πεπόρευται, τὰ δικαιώματά
 μου πεφύλακται τοῦ ποιῆσαι αὐτά· δίκαιος οὗτος ζήσεται ζῶν.

24. Ἐγνώτε, ἀδελφοί, οἷος ὁ ἀληθῶς ἄνθρωπος, καὶ ποταπὴ ἡ ὄντως ἀνθρωπικὴ ζωὴ,
 ὥστε παρόσον τῶν λοιπῶν ζῶν ὁ ἀπλῶς ἄνθρωπος τοῦ λογικοῦ διαφορᾷ διώρισταί,
 20 παρὰ τοσοῦτον καὶ τῶν ἀπλῶς ἀνθρώπων τῇ δικαιοσύνῃ διήνεγκε ὁ ὄντως ἄνθρωπος;
 Ἄλλ' ὡς τῆς ἐμῆς ἀσθενείας· ὅσον κατὰ δικαιοσύνην ἢ φύσης ἡμῶν ἀληθῶς ἀνθρωπίζεται
 ἢ θεοῦται, τοσοῦτον ἡμεῖς ἀδικοπραγούντες ἀποθηριούμεθα, τοὺς χαρακτήρας τοῦ κατ'
 εἰκόνα παραφθείροντες· δικαιοσύνην λέγω, καὶ λόγον ἔμφρονα, δι' ἀναγνώσεως συντη-
 ρεῖσθαι πεφυκότας, καὶ ὑπορρέοντας ἐπανάγεσθαι. Καὶ ταῦτα πλημμελοῦμεν τοῖς πα-
 25 λαιοῖς Αἰγυπτίοις· ἐκεῖνοί τε γὰρ, θείαν οἰόμενοι μίμησιν ἀπομάττεσθαι, ἴβιν καὶ λύκον
 καὶ ἰέρακα καὶ κύναν || ἰδρύνοντο· καὶ ἡμεῖς, μὴ εὐτυχοῦντες κατὰ θείαν μοῖραν, οὐ πρὸς τὸ **150 Mb**
 θεοειδέστερον ἐξεικονίζομεν, εἰς δὲ θηρίων ἰδιότητος καὶ ὀρνίθων κατάγομεν μεταπλάτ-
 τοντες· καὶ ἀετὸν μὲν καὶ κίρκον || καταρρακτῆρα, καὶ εἴ τι ἕτερον ἀγκυλόχειλον πτερόν **122^v Ma**
 καὶ γαμφώνυχον, ὃ γε νόμος ἐσθίειν ἀπέιρηκε. Καὶ ἡμεῖς βδελυττόμεθα ὡς ἐπηρεαστικά
 30 καὶ τῶν ἀσθενεστέρων πτηνῶν ἐπίβουλα· εἶτα, κατὰ ταῦτα πρὸς τὸ ἀδικεῖν τοὺς ὁμογε-
 νεῖς ἀναπτερούμενοι, οὐκ ἐγκαλυπτόμεθα, μάτην δὲ τῷ κατ' εἰκόνα Θεοῦ γεγενῆσθαι
 καὶ μεμορφῶσθαι κατὰ Χριστὸν ἐπαγλαϊζόμεθα, ὡσπερ καὶ πολλοὶ τῶν ἀρχαίων τυράν-
 νων καὶ βασιλέων, παρεικάζεσθαι τῷ θεῷ γλιχόμενοι, τῆς μὲν δίκης καὶ θέμιδος οὐκ
 ἐζήλωσαν, τὴν δ' ἀπὸ τῆς βίας καὶ δυνάμεως μᾶλλον ἢ δικαιοσύνης δόξαν ἀγαπῶντες,
 35 ἔχαιρον, κεραυνοὶ, καὶ πολιορκηταί, καὶ ἄλλ' ἄττα τοιαῦτα προσαγορευόμενοι.

25. Εἰκὼν ἐσμὲν Θεοῦ καὶ λεγόμεθα· εἰκὼν δὲ πρὸς τὸ πρωτότυπον ἐξωμοίωται. Ζη-
 τῶ τοῖνυν καὶ ἐν ἡμῖν τὰ τοῦ εἰκονιζομένου Θεοῦ ἰνδάματα· τὸ ἀφθαρτον, τὸ ἀρχικόν,
 τὸ ἀγαθόν, τὸ δίκαιον, || καὶ διαλελωβημένα εὐρίσκω πάντα. Γεγόναμεν γὰρ διὰ μὲν τὴν **150^v Mb**

πικράν βρώσιν θνητοί, δι' ἔπαρσιν δέ, φυγάδες τῶν τῆς Ἐδέμ βασιλείων, καὶ τῆς ἀρχικῆς ἀλουργίδος γυμνοί· λοιπὸν οὖν ἐστὶν ἡμῖν τὸ δικαιοπραγεῖν, ὅπερ κατορθούμενον, καὶ εἰς ἐκεῖνα ἐπανάγειν οἶδεν, ὡς βασιλικώτατον καὶ θειότατον. Διὰ τοῦτο ἐὰν μὴ περισσεύσῃ φησὶν ἢ δικαιοσύνη ὑμῶν πλεῖον τῶν φαρισαίων καὶ γραμματέων, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν· τουτέστιν, οὐκ ἂν ἐπανέλθητε εἰς τὴν τοῦ ἀφθάρτου βασι-
 5 λέως ὁμοίωσιν. Ἄλλ' ἡμεῖς γε, οὐχ ὅπως φαρισαίων καὶ γραμματέων κατὰ δικαιοσύνην πλεονεκτοῦμεν, ἀλλὰ καὶ Ἑλλήνων ἔστιν ὧν λειπόμεθα. Καὶ δὴ σκοπεῖτε καὶ σχετλιάσαντες κατανύγητε· οὐκ ἔξωρον γὰρ τὸ περὶ δικαιοσύνης διεξοδικώτερον διαλέγεσθαι, οὕτω μὲν χρησίμου καὶ συνεκτικωτάτης καλοῦ παντὸς ἀρετῆς, οὕτω δὲ σπανιωτάτης
 10 παρ' ἡμῖν φαινομένης καὶ ἀμυδράς. ||

151 Mb

26. Ἴνα δὲ μὴ αὐτὸς τὴν ἐκείνων δικαιοσύνην καταλέγοιμι, ἀκουστέον ἐνὸς || διη- 123 Ma
 γουμένου καὶ μὴ ψευδομένου δήπου· Θεῷ γὰρ εὐχόμενος, ὡς καὶ τὰ αὐτοῦ συνειδῶτι, κρυπτὰ διαλέγεται· ὁ Θεὸς, εὐχαριστῶ σοι, ὅτι οὐκ εἰμί ὡς οἱ λοιποὶ τῶν ἀνθρώπων· ἄρ-
 15 παγες, ἄδικοι, μοιχοὶ, τελῶναι· νηστεύω δις τοῦ σαββάτου, ἀποδεκατῶ ὅσα κτῶμαι. Τίς ὑμῶν οὐχ ὅπως ἤρπασεν, οὐτ' ἠδίκησεν, ἀλλὰ καὶ πρὸς Θεὸν τὴν ἑαυτοῦ κτήσιν διενεί-
 ματο; ἢ τίς τὸν ἅπαντα χρόνον δις τοῦ σαββάτου νηστεύων διετέλεσεν, ὁπότε οὐδ' ἐν και-
 ρῷ τῆς τεσσαρακονθήμερου οὕτω νηστεύομεν; ἢ τίς μηδὲν κατορθῶν τοιοῦτον, μετρίω
 γοῦν χρήται φρονήματι; Καὶ μὴ μάλλον ὅσῳ μεγαλουργία τῶν φαρισαίων λειπόμεθα,
 20 τοσοῦτῳ μεγαλαυχία ὑπερβάλλομεν, καὶ οὕτω μὲν τῶν κατὰ νόμον δοκίμων οὐχ' ὅσον
 περίεσμεν, ἀλλὰ γε καὶ ἐλαττούμεθα; Εἰ δὲ καὶ Ἑλλήνων αὐτῶν κατὰ γε τὸν τοῦ δικαίου
 λόγον ἤττους φαινοίμεθα, τίς ἡμᾶς Ἰερεμίας || ἀξίως θρηνήσει; Ὄντως γὰρ πολλῶν δα- 151^v Mb
 κρύων ἄξιον, εἰ παρ' Ἑλλησι μὲν ἔρωσ πενίας ἦνθησε διὰ τὸν Ἀριστείδην τὸν Λυσιμάχου
 τὸν δίκαιον, πένητα μὲν εἰς τὰς νήσους στείλαμενον ἐπὶ διατάξει φόρων, ἐπανελθόντα
 δὲ πενέστερον ἑαυτοῦ, καὶ θαυμαζόμενον ἐπὶ τούτῳ καὶ ζηλούμενον· παρ' ἡμῖν δὲ οὐ
 25 ζηλοῦται πενία διὰ Χριστὸν πτωχεύσαντα, καὶ πτωχείαν αὐθαίρετον μακαρίσαντα.

27. Ἀριστείδης ἐπὶ τῷ πενιχρῷ τριβωνίῳ καὶ τῇ ἄλλῃ σπάνει τῶν ἀναγκαίων ἐσεμνύ-
 νετο καὶ μέγα ἐφρόνει, χριστιανοὶ δὲ, πενίαν αἰσχυρόμενοι, τοὺς ἐξ ἀδικίας πορισμοὺς
 περιβαλλόμεθα· κάκεῖνος μὲν οὐδὲ γάμου ὠραία θυγάτρια προνοίας ἠξίωσε, κἂν κατε-
 γήρασαν ἀνυμέναια, εἰ μὴ μετὰ θάνατον ἐκείνου παρὰ τῆς πόλεως, κοινῶς ἐγγυώσης
 30 τὸν γάμον, ἀνδράσιν ἐκδέδονται· ὑμεῖς δὲ, παιδοτροφίας καὶ παρθένων ἐγκαμίσεις σκη-
 πτόμενοι, πειρώμεθα ξυμφορεῖν ἕκαστος ὁμοῦ πάντα χρήματα, ὅθεν πολλὰ καὶ πολλαχῆ
 τῆς ἀδικίας ὑ||φαπλοῦται τὰ θήρατρα, καὶ ἄλλῳ ἄλλος ἀλίσκεται· ὁ μὲν τοιχωρυχῶν νύ- 152 Mb
 κτωρ λωποδυτεῖ, ὁ δ' ὑπαιθριάζων τὴν ἀδικίαν, ἀρπάζει τὰλλότρια, || ὁ δὲ συκοφαντεῖ, ὁ 123^v Ma
 δὲ ψευδομαρτυρεῖ, ὁ δὲ δωροδοκεῖ, καὶ δεκάζει τὰς ψήφους, ὁ δὲ πολίτην ἢ καὶ πατρίδα
 35 φαύλου προδίδωσι λήμματος, ὁ δὲ ζῶον ὑφαιρείται, ἢ οἰκίαν οἰκία συνάπει, τὴν ἑαυτοῦ
 τῇ τοῦ γείτονος, καὶ τι τῶν ἀγχιθύρων ἀφαιρούμενος, οἰκειοῦται. Ὁ δὲ φυτὸν ἀγρογεί-
 τονος οἰκειοῦται, ὁ δὲ παρατρώγει τῆς τῶν ὁμόρων αὐλάκος, ὁ δὲ παρακόπτει μέτροις,
 ὁ δὲ σταθμοῖς, ὁ δὲ ξέσταις, ὁ δὲ πήχεσιν, ὁ δὲ παλαισταῖς. Ἀδικεῖ καὶ τοκογλύφος τὸν
 δανειζόμενον, καὶ καλαμώμενος τὸν ὑπὸ φόρον, καὶ τὸν μισθωτὸν ἀποστερῶν μισθοῦ.

28. Τί κάμνω τὴν πολυτροπίαν τῆς παμμηχάνου διεξιῶν ἀδικίας, ὑπερβάλλουσιν καὶ αὐτὴν τὴν πολυχειρίαν Βριάρεω; Εἶπω καὶ κοινοτέραν ἀδικίαν ἕτεραν καὶ μὴ δοκοῦσαν τοῖς πολλοῖς ἀδικίαν. Πλεονεκτοῦμεν πάντες, ὅσοι || μεριμνῶντες τῆς ἐφημέρου τρο- 152^v Mb
φῆς ὑπερήμερα ταμιεύομεν, τῆς αὐταρκειᾶς ἀπληστότερα· ὅσα γὰρ ἔξω τῆς ἐφημέρου
5 τροφῆς καὶ τῶν ἀναγκαίων περιβλημάτων ὑποκρατοῦμεν, ἀδίκως παρακατέχομεν, καὶ
ὡς ἂν ἀποστεροῦντες τοὺς δεομένους τούτων, ὧν ἕνεκα καὶ πεπίστευται ἡμῖν, ὅσα καὶ
τραπεζοποιῖς τισιν ἢ ταμίαις, εὖ διαθησομένοις τὰ τῆς χρείας περιττότερα. Ἄλλὰ τί
θροεῖσθε; οὐκ ἐμὸς ἴδιος οὗτος ὁ λόγος, αὐτοῦ δὲ μόνου καθηγητοῦ τῶν ἀπάντων καὶ
10 διδασκάλου Χριστοῦ· εἰ ἐν τῷ ἀδίκῳ μαμωνᾷ πιστοὶ οὐκ ἐγένεσθε λέγοντος, τὸ ἀληθι-
νὸν τίς ὑμῖν πιστεύσει, καὶ εἰ ἐν τῷ ἀλλοτρίῳ πιστοὶ οὐκ ἐγένεσθε, τὸ ὑμέτερον τίς ὑμῖν
δώσει, ἀδικὸν μαμωνᾶν καὶ ἀλλότριον ὀνομάζων ἅπαν τὸ ὑπὲρ τὴν ἐφήμερον χρείαν, ὡς
πτωχικὸν καὶ ὑποκρατούμενον παρ' ἡμῶν ἀδίκως, καὶ τοῖς πένησιν οὐκ ἀποδιδόμενον,
ὡς ἀναγκαῖον δήπουθεν ὄφλημα.

29. Εἰ γοῦν ἀλλότριά εἰσιν ὡς πτωχικὰ καὶ ἄδικα, ὡς πλεονεκτικῶς || ὑποκρατούμε- 153 Mb
15 να παρ' ἡμῶν, καὶ αὐτὰ τὰ δοκοῦντα οἰκεία ἡμῖν, καὶ δίκην ὑφέξομεν || δηλαδὴ, ὡς οὐ 124 Ma
διαθέμενοι καλῶς κατὰ τοὺς φρονίμους καὶ πιστοὺς οἰκονόμους, ἀλλὰ πλεονεκτικῶς σο-
φισάμενοι, σκοπῶμεν, οἷας καὶ ὅσας ὑφέξομεν τιμωρίας, οἱ καὶ αὐτὰ τὰ περιλειπόμενα
τοῖς πένησι διαρπάζοντες· δέδοικα, μὴ καὶ παρὰ τῶν πάλαι Ἑλλήνων κατακριθεῖν,
ὡς παρὰ τῶν Νινευϊτῶν καὶ τῆς τοῦ νότου βασιλίσσης ἢ κατὰ Χριστὸν ἀπειθῆς γενεᾶ,
20 οἷς τοσοῦτον ἐμέλησε τοῦ δικαίου, ὡς καὶ νόμους ἐκθέσθαι μέτρα φυτειῶν διορίζοντας,
καὶ φυτεύοντας μὲν ἐν ἀγρῷ ἄλλο τι, πέντε πόδας ἀπέχειν τοῦ γείτονος, τοὺς δὲ συκὴν
ἢ ἐλαίαν ἕννεά. Πορροτέρῳ γὰρ ἐξικνεῖται ταῖς ρίζαις τὰ δένδρα ταυτί, καὶ τροφήν πα-
ραιρεῖται τῶν γειτνιώντων φυτῶν, καὶ ἐνίοις αὐτῶν ἀπορροὴν ἐφήσει βλάπτουσιν· ἡμεῖς
δὲ ἄλλ' ἀδικώτατοι γείτονες ὄντες, ὅλους ἀγροὺς τῶν προσχώρων ἀποτέμνομεν, καὶ δυ-
25 στήνων παῖδες εἰσιν, οἷς ἂν προσέρποντες ἀγρογείτονες γενώμεθα· οὐ φέροντες γὰρ τὴν
συμφορὰν τοῦ γειτνιασμοῦ, || ὡς ἀπὸ πυρὸς ἢ ὄφews μεταναστεύοντες, οἷχονται. Εἶτα 153^v Mb
ποῖον ὄρος ἢ πέλαγος ἐφέξει τοῦ μὴ καὶ τῶν ἐφεξῆς ἐπιλαμβάνεσθαι; μὴ ὅτι γε λεω-
φόρος, ἢ αἱμασιὰ, ἢ θριγγὸς ἀποταφρεύων, ἢ ἄνδηρα; Ὑπὸ τοιοῦδε οἴστρου τοῦ πλείονα
κτᾶσθαι ἀκαθέκτως ἐλαυνόμεθα· οὐκ ἀδίκως οὖν διὰ ταῦτα καὶ καινότερα ἐπάγονται
30 ἡμῖν ἐπιτίμια, καὶ τῶν προπατόρων βαρύτερα.

30. Ἄλλὰ δίκαιος εἶ, Κύριε, ὅτι πάντα ὅσα ἐποίησας ἡμῖν, καὶ πάντα ὅσα ἐπήγαγες
ἡμῖν, ἐν ἀληθινῇ κρίσει ἐποίησας· ὡς γὰρ οὐκ ἀποχρώντων εἰς τιμωρίαν τοῖς ἀναλγήτοις
ἡμῖν τῶν τριβόλων, τοῦ ἰδρώτος τῶν προσώπων, τῶν ἀκανθῶν, τῆς ἐπαράτου γῆς, ἐρ-
γώμεθα ταυτηνὴ τὴν γῆν, καὶ οὐ προστίθησι τοῦ δοῦναι τὴν ἰσχὺν αὐτῆς, ἄλλη τις αὕτη
35 κατὰρα γῆς, ὡς πάλαι τῷ ἀδελφοκτόνῳ Κάϊν, οὕτω καὶ τοῖς μισαδέλφοις ἡμῖν ἐπενε-
χθεῖσα τανῦν. Γλίσχωρως γὰρ ἀμείβεται τοὺς γηπονικοὺς ἰδρώτας ἢ καθ' ἡμᾶς Ἀττικῇ,
εἶτ' οὖν ὡς μικροῦ πᾶσα θαλάσση περίρρυτος, || ἰδρώτας λέγω, αἵματα μὲν, || οὐχ οἷα 124^v Ma
μόνον αἱ γεωργικαὶ χεῖρες ταῖς ἀχέρδοις καὶ ταῖς ἀτρακτυλίσι βαλλόμεναι στάζουσιν, 154 Mb

2–3 ad passum: ὄρα ὁ μεριμνῶν περιττῶς in marg. atr. rubro pos. Ma 7 τραπεζοποιῖς τισίν Ma
14 ἀλλότρια εἰσίν Ma 17 ad passum: ση(μείωσαι) in marg. atr. rubro Ma 21 ἄλλο τι Ma 25 παῖδες
εἰσίν Ma

ἀλλ' ὁποίοις καὶ παρὰ τῶν πειρατικῶν κοπίδων ἀποτεμνόμεναι ρέουσι. Καὶ τοιάνδε γὰρ ἐπίτασιν ἐπιτιμιῶν κατεψηφίσθημεν· τί δ' ἂν ἐκτραγωδοῖν τὰ τέλη, τοὺς φόρους, τὰς δασμολογίας, τοὺς καλαμωμένους πράκτορας; Οὐχ ὁράτε τὰς γεωμετρικὰς σχοίνους, ὀργυωμένας ἐτήσια, μᾶλλον δὲ τὰς τῆς γεωδεσίας εἰπεῖν οἰκειότερον, μὴ γὰρ τὸ μακάριον γεωμετρίας ὄνομα ῥυπαινέσθω, βαναύσῳ ἐπιτιθέμενον πράγματι; Ὅρατε τοὺς φιλοκρινούντας τὴν ψαμμαθῶδη καὶ ὕφαλμον, καὶ θύμοις μόνοις βρύουσαν, ἢ πάλαι μὲν κατὰ τοὺς Πεισιστράτου καιροὺς, ὡς ὀδύνας ἐκφέρουσα καὶ σφακέλους ἐδεκατεύετο, νῦν δὲ ὡς αἰγυπτιάζουσα τῇ σιτοφορίᾳ ταλαντεύεται, καὶ ὡς ἄλλῳ καρποδότῃ Νεῖλῳ, τῷ χειμαρρῶδει τούτῳ Ἴλισσῷ ἀρδομένη, εὐσταχὺς νομίζεται τις καὶ πάμφορος, καὶ παρὰ τοῦτο ἀκριβεστέροις καταμετρεῖται τοῖς πήχεσιν; Οἷς ἐγὼ τὴν ἡμετέραν κακοδαιμονίαν τεκμαίρομαι, ὡς τὴν ἑαυτῶν εὐδαιμονίαν Αἰγύπτιοι· ἐκεῖνοι μὲν γὰρ, ταῖς τῶν πήχε- 154^v Mb
ων ἀναβάσει τὴν ἐκ τοῦ ποταμοῦ γενησομένην εὐετηρίαν παραμετρούντες, καταμαντεύονται· ἐγὼ δὲ τὰς ἐντεῦθεν ἀυξομένας τῶν τελῶν ἀναβάσεις ἐναργέστατα βλέπων, ὀδύρομαι.

31. Τί δὲ τὰ φυτὰ οὐ διαριθμεῖται πάντα, οὐ πτόρθος ἅπας, οὐ κότινος, οὐ γρινός, οὐ γεράνδρον, καὶ μᾶλλον ὅσα τῆς οὐκ οἶδ' ὅπως καλουμένης ταυτησί χρυσῆς ζώνης, ἣν ἄμεινον ἦν διακεκαυμένην ζώνην ἥπερ χρυσὴν ὀνομάζεσθαι, ὡς πρῶτον μὲν οἰκειότερον ὄν οὕτω καλεῖσθαι τὴν σπανιώτατα ὑγρὸν ἀπολείβουσαν ἔλαιον, οἷα μήτε πίονι λιπαινομένην ποιότητι, μήτε ποτιζομένην ἀφθονωτέροις ὕδασι, καὶ τὰ πλείστα δὲ ἄλλως ἐρυσιβουμένην καὶ τὸ ἄνθος ἀμβλίσκουσαν, καὶ οὐδὲ τὸ ἀειθαλὲς εὐτυχοῦσαν, κατὰ τὴν φυλλόβολον τερέβινθον, καὶ τὸν οὐκ ἔχοντα ὕδωρ παράδεισον, εἶτα οὐκ ἂν οὕτως || ἐφείλκετο τοὺς δενδρομέτρας, τῇ χρυσιονυμῖα ψυχαγωγουμένους, ὡς ἐντευξο- 125 Ma
μένους αὐτοῦ που, εἰ καὶ μὴ κατὰ τὴν Πυγμαλίωνος ἐλαίαν χρυσὴν καὶ βρυούση καρ- 155 Mb
πὸν λίθου σμαράγδου, ἀλλ' οὖν χρυσοῦν τι ψήγμα σταλαζούση πάντως, ὡς τὰς ἡλιάδας αἰγεῖρους τὸ ἠλεκτρῶδες φασὶ δάκρυον. Ἦν δὲ ἄρα ἐπαγωγότατον εἶπερ τι ἄλλο ἐς ἡμετέραν ἐπήρειαν τὸ χρυσολογεῖσθαι τῶν δεῦρο πολλά· Ἀθηναί χρυσαί, ζώνη χρυσή, φλέφες ἀργυρίτιδες, καὶ αὐθις λιπαραὶ καὶ αἰοίδιμοι Ἀθηναί. Αἰδόμενα γὰρ ταῦτα πολλοῖς ἐκ παρακουσμάτων σοφιστικῶν, ὡς ἔοικεν, ἐρασμίας ταῖς φιλοχρύσοις ἀκοαῖς Ἀθήνας ποιούσιν, ὡς χρυσὸν ἐκδιδούσας ἀένναον, ὥσπερ καὶ τὰ χολοβάφια καὶ λιθαργύρινα φενακίζουσι τὴν ὄψιν, ἀργυρίου καὶ χρυσοῦ φύσιν φαντάζοντα. Καὶ τί φημι ταῦτα, ὅτε παρ' ἡμῖν τὸ σχετλιώτατον καὶ ἡ σιδηρίτις οὐχ ἤττω προστρίβεται τὴν ἐπήρειαν, καὶ τις χηραμὸς αὐτῆς ἐστὶ τε καὶ λέγεται, δημοσίαν εἰσφορὰν ἀποπνέων, ὡς ἄλλην ἀποφορὰν χαρώνειον;

32. Πόθεν οὖν ἡμῖν αἱ τῶν ἐπιτιμιῶν ἐπιτιμήσεις αὐταί, πόθεν; δότε πυνθανομένοις ἀπόκρισιν, ὦ ἄνδρες || ἀδελφοί, καὶ εἰ ἔστιν ἐν ὑμῖν λόγος παρακλήσεως, λέγετε, ἢ ἔκα- 155^v Mb
στος μὲν ὑμῶν αἰτιάσθω ὅτι ποτε δοκοῖη αὐτῷ· ἐγὼ δὲ, ὃ πάλαι διέσκεμμαι, οὐδ' ὑμᾶς ἀποκρύψομαι. Λυσιτελήσει γὰρ ἄλλα τε πλείστα καὶ τὸ μὴ ξενοπαθεῖν ἐπὶ τούτοις, ὡς συμπίπτουσιν ἀλόγως καὶ κατὰ τὸ αὐτόματον, μεγαλοψύχως δὲ φέρειν μᾶλλον καὶ εὐγνωμόνως, οἷα πατρικὴν Θεοῦ παιδευσιν, ἀπὸ τῶν παρόντων ἐπιστρέφουσαν, καὶ πρὸς

22 ψυχαγωγουμένους: -γου- s. l. add. Ma 24 σταλαζούση Ma^{ac} 25 ἠλεκτρῶδες φασὶ Ma 37 ἄλλα τὲ Ma

τὰ ἐκεῖ παιδαγωγικῶς ἐπανάγουσαν. Ἐχει δὲ ὦδε· ὁ Θεὸς, ἐκτοπίσας ἐκ τοῦ παραδείσου τὸν ἄνθρωπον, ὑπέρφρονα τῶν θείων παραγγελμάτων γεγενημένον, οὐκ ἀειφυγίας ὑπέβαλε καταδίκη, χώραν δὲ τινα παρανοίγων καθόδου, πολύμοχθων ἐπιψηφίζεται οἱ βίον καὶ πόνηρον, ἀκάνθαις ἐπιφρίσσοντα, καὶ τριβόλοις ἐκτραχυνόμενον, ἵνα μὴ ῥαδίως καὶ
 5 καθ' ἡδονὴν βιοτεύων, τὴν ὑπερόριον ταύτην ζῶην ἀγαπῶ, || τοῖς παροῦσι προστετη- 125^v Ma
 κως, καὶ λάθοιτο τῆς πατρίδος, τὸ παράπαν ἀμνημονήσας, ὡς εἴ τις νεανίας φυγὰς, ἐρω-
 μένη βαρβάρῳ δουλεύων || ἐπ' ἄλλοδαπῆς, ἀμελοῖη τῆς ἐνεγκαμένης καὶ τοὺς τεκόντας 156 Mb
 περιφρονοίη, τληπαθῶν δὲ καὶ δυσκολαίνων, δυσχεραῖνοι τὰ δεῦρο καὶ ἀναμαστεύοι τὰ
 πάτρια. Τοῦτο δὴ ὅπερ καὶ ὁ ἐν εὐαγγελίοις ἄσωτος υἱὸς ἐπεπόνθει· τάχα γὰρ οὐδ' ἐκεῖ-
 10 νος τὴν ἀρχὴν ἐπανῆλθε πρὸς τὴν πατρικὴν ἐστίαν, εἰ διὰ βίου εἶχε κατασωτεύεσθαι,
 τῆς οὐσίας διαρκούσης, καὶ τὰς ἡδονὰς ἐπιχορηγούσης αὐτῷ· νῦν δ' ὅτε ἰσχυρὸς λιμὸς
 καὶ τὸ μῆδ' αὐτῶν τῶν κερατίων ἐμπίπλασθαι, ἧς ἐκπέπτωκεν εὐδαιμονίας ἀνέμνησε,
 καὶ πρὸς αὐτὴν ἀναδραμεῖν διανέστησεν.

33. Ἐντεῦθεν τληπαθεῖς ἡμεῖς καὶ γυμνοὶ καὶ τοῦ παντὸς ἐνδεεῖς· διὰ ταῦτα τὸν ἄρτον
 15 ἐσθίομεν οὐκ ἀνιδρωτί· ἐπὶ τούτοις ἢ τῶν ἀκάνθων καὶ τριβόλων ἀνατολή, καὶ μοχθη-
 ρὰ βιοτὴ, καὶ ξένοι πάντες καὶ παρεπίδημοι, καὶ οὐδὲ μέχρι βήματος ἐνὸς δεσποτοῦντες
 γῆς. Καὶ μάρτυρες οἱ φόροι καὶ οἱ δασμοί, ἐφ' οἷς οἱ ἀργυρολογοῦντες πράκτορες. Ἐπεὶ δὲ
 καὶ τοιαῦδε συζυγέντες ζῶη, καὶ οὕτω συνωθούση πρὸς τὸ ἀπεστράφθαι || μὲν τὰ παρόν- 156^v Mb
 τα καὶ ῥέοντα, ἀναμιμνήσκεσθαι δὲ τῶν μελλόντων καὶ μενόντων, καὶ ποθεῖν τὴν ἐκεῖ-
 20 νων μακαριότητα, ἡμεῖς τῶν μὲν θείων ἐπιτιμιῶν, ὡσπὲρ τινων φαύλων, κατορχούμεθα,
 στέργομεν δὲ καὶ ἐνασμενίζομεν τοῖς παροῦσι, καὶ ὡς πατρίων ἀπρίξ ἐξεχόμεθα, οὐδ'
 ἐπὶ νοῦν βαλλόμενοι, εἴ ποῦ τίς ἐστὶν Ἐδὲμ καὶ παράδεισος ἐν Ἐδὲμ, διὰ ταῦτα ἐπιτείνει
 Θεὸς τὰ τῆς δίκης, καὶ βαρύνει τὰ ἐπιτίμια, καὶ τοῖς μὲν ἰδρῶσιν αἵματα κίρνηται· ταῖς δ'
 ἀκάνθαις χωρομετρικοὶ συνεπιφρίσσουσι κάλαμοι, ταῖς δὲ τριβόλοις γραφίδες φορογρά-
 25 φοι συνανατέλλουσι. Καὶ ἐπεὶ κληρονομίαν κρατίστην νομίζομεν τὰ κτησεῖδια, σχοινία
 παρὰ τοῦτο γεωμετρικὰ τοῖς κρατίστοις ἡμῶν ἐπιπίπτουσι, πολλῶ τῶν ἀπαγχονιζόν-
 των καλωδίων στυγερώτερα, ὅπως δι' αὐτῶν γοῦν ἀνασταλῶμεν, τὰς ἡμῶν ἀμαρτίας
 ἐπισπώμενοι ὡς σχοινίῳ μακρῷ, καὶ ὡς ζυγῷ ἰμάντι δαμάλεως, καὶ παυσώμεθα || τὰ 126 Ma
 τῶν προσχώρων παρασπώμενοι.

34. Οὗτος ὁ λόγος, κατὰ γε τὸν ἐμὸν λόγον, τοῦ ἐπιτετάσθαι ἡμῖν τὰ || προγονικὰ ἐπι- 157 Mb
 τίμια. Ἐντεῦθεν ἄλλαι τε κακῶν ἐπαγωγαί· καὶ χωρομέτραι καὶ δενδρομέτραι ἄλλος ἐπ'
 ἄλλῳ, καὶ τοὺς προειληφότας ἕκαστος ὑστερίζων ὑπερβάλλειν φιλονεικῶν ἐπιθήκαις
 φόρων, ἃ τε τὰ κείνων ἐξελέγχων γεωμετρήματα, ὡς οἱ μαθηματικοὶ τὰ ψευδογραφῆ-
 ματα. Ὡς δέδοται γὰρ ἐκείνοις ἀπὸ παντὸς σημείου ἐπὶ πᾶν σημεῖον εὐθεῖαν γραμμὴν
 35 ἀγαγεῖν, οὕτω καὶ τούτοις πολλή ἐστὶν ἐξουσία, τὸ περιγραφόμενον ἐμβαδὸν τῶν με-
 τρουμένων χωριδίων γεωγραφεῖν, ὅποσον ἂν ποσὸν βούλοιντο· καὶ τὸ ἀτοπώτερον, καὶ
 φύσεις μεταστοιχειοῦσι γραφίδι καὶ μέλανι κατ' ἐπήρειαν, οἷά τινες δημιουργοὶ πρό-
 σφατοι, καὶ μεταγεοῦσι τὴν μὲν ἄλμην εἰς καρπόφορον, τὴν δ' ἄφορον καρποῦ, εἰς γῆν
 πάμφορον, τὴν δ' ἄνυδρον, εἰς κατάρρυστον. Μεταβάλλουσί τε στέλεχος ἄφυλλον εἰς ἀμ-

11 ἐπιχορηγούσης (sine accentu) Ma 22 post βαλλόμε- ca. 3 litteras erasit et -νοι supra rasuram pos.
 Ma εἴ ποῦ τίς ἐστὶν Ma 31 ἄλλαι τε Ma

φιλαφή και κατάκομον ἔλαιαν, και τὰς ἀγριελαίους εἰς καλλιελαίους, και τὸ νεοθαλὲς ἔρνος εἰς ἐντελὲς δένδρον, και τὸν νεόφυτον ἀμπελῶνα εἰς πολυστάφυλον και καλλιβό-
 5 τρυν, οὐ||περ τυχὸν οὐδὲ πίεται ὁ ταλαίπωρος φυτευτῆς, οὐ μόνον ὅτι πολλὰ μεταξὺ 157^v Mb
 κατά τὴν παροιμίαν κύλικος και χεῖλος ἄκρου, ἀλλ' ὅτι και πολλαῖς ἐπηρείαις ἀμπε-
 λῶν ὑπόκειται, αὐχμῶ φημι, και ἐρυσίβη, και σφενδόνας χαλάζης, και πάχνης καυτήρι,
 και κολάυρω τῷ ἐγχωρίῳ, τούτῳ δὴ και λυμαντήρι τῶν ἡμετέρων ἀμπελώνων σκώλη-
 κι. Και κίνδυνος, πρὶν ἢ γλεῦκος ληνοβατήσαι τὸν γεωργόν, σταφυλὴν χολῆς τρυγήσαι,
 και βότρυν πικρίας δρέψασθαι, ἐψευσμένων τῶν ἐπ' αὐτῷ κενοσπούδων ἐλπίδων, και
 10 προσέτι ἐπὶ κενῷ καρτάλῳ τελούντα δημόσιον. Θαυμαστὸν οὖν, ὅπως μὴ και τὸν ὑπὲρ
 κεφαλῆς ἡμῶν χαλκοῦν ὡς τὰ πολλὰ οὐρανὸν μετρεῖτε σπιθαμῆ, και εἰς ὀμβροφόρον
 καινοτομεῖτε, ὧ πάντα τολμώντες ὑμεῖς, και ῥαδίως πονηρίαν γράφοντες, και γῆν μὴ
 μόνον μετροῦντες δρακί, ἀλλὰ και τὴν σιδηρὰν τιθέμενοι μαλακὴν και πείραν ἄρουραν,
 τὴν δ' ἄνυδρον, εἰς πολυχεύμονα || καινουργούντες τῷ γραφικῷ καλάμῳ, ὡς τῇ ῥάβδῳ 126^v Ma
 Μωσῆς τὴν ἀ||κρότομον. 158 Mb

15 35. Ἄλλ' ἐπανιτέον γὰρ ἐκεῖσε· οὕτω μὲν και διὰ ταῦτα αἱ τοιαῖδε κῆρες ἐπεισκωμά-
 ζουσι τῶν πρακτορικῶν ἐπιτιμιῶν ὑπερέκεινα· ἡμεῖς δὲ, δέον ὄν αἰθέσθαι τῆς θεομηνίας,
 και τῆς περὶ τὰ τῆδε σχέσεως ἐμπαθοὺς ἀποσχέσθαι, ἀναλγητότεροι διαμένομεν μαστι-
 γούμενοι, και μᾶλλον ἐμφυόμεθα τοῖς παροῦσι, και τοὺς ἔρωτας τοῦ πλείονα ἔχειν ὑπερ-
 εκκαίομεν, και τὰ τῆς ἀδικίας ὑπερεκτείνομεν δίκτυα. Και εἴπερ ἔχομεν ὧτα θείας φω-
 20 νῆς ἐπαῖοντα, ἠκούομεν ἂν ἐκεῖνα πάλιν ἐπιπληττούσης· τί ἔτι πληγῆτε, προστιθέντες
 ἀνομίαν; Ταύτη τοι και διὰ τὸ πληθυνθῆναι τὴν ἀδικίαν ἢ ἀγάπη τῶν πολλῶν ἔψυκται,
 και κατατεμνόμεθα τὸ ἐν σώμα, και ὑπὸ μιᾷ κεφαλῇ τῷ Χριστῷ συναρμολογούμενον, και
 στασιάζομεν κατ' ἀλλήλων τὰ μέλη, και πάντες τοῖς πᾶσιν ἐκπεπολεμώμεθα· ἀστικοῖς
 ἀγρόται, και ἀγροίκοις ἀστικοί, και ἀγρογεῖτονες ἀγρογεῖτοσι, και συγγενέσιν ὁμόκλη-
 25 ροι. Ἡ γὰρ τοι μάχαιρα πλεονεξίας, πάντα διαιρούσα σύνδεσμον σχέσεως, || οὐδ' αὐτῆς 158^v Mb
 τῆς συμφυῖας τῶν ὁμογνίων φεῖδεται, ἀλλ' εἰς μοίρας ἀντιθέτους διίστησι· και γεγόναμεν
 φιλοκτῆμονες μᾶλλον ἢ φιλάδελφοι.

36. Μέχρι τίνος, ὧ ἀδελφοί, ταῦτα, μέχρι τίνος, ὡς οἱ μεμνηότες, ἡμᾶς αὐτοὺς ἀγνο-
 ἤσομεν, και χαιρήσομεν ὑφ' ἑαυτῶν σπαραττόμενοι; Οὐκ εἰς ἡμᾶς αὐτοὺς ἀνανήψαντες,
 30 ἐπανελάθωμεν; Οὐ περιαθρήσομεν τὰ καθ' ἑαυτοὺς, τίνες ἐσμέν, και πόθεν ἤκομεν δεῦρο,
 τίς τε ἢ πατρὶς ἡμῶν, και ποῦ και παρὰ τίνος καλούμεθα; Ὡτα ἔχοντες, οὐκ ἀκούο-
 μεν, ἀλλὰ κατά τὸν βαρυκάρδιον Ἰσραὴλ, και αὐτοὶ τὴν καρδίαν παχυνόμεθα, και ὡς
 ἐκεῖνοι, γῆν ἐξουθενούντες ἐπιθυμητὴν, ἐπόθουν Αἴγυπτον, οὕτω και ἡμεῖς τῆς γῆς ἀν-
 αποσπᾶστως περιεχόμεθα, τὰ ἐν οὐρανοῖς ἀγαθὰ φαυλίζοντες; Φρίξωμεν τὴν ἀπειλήν,
 35 ὡς ὤμοσά φησιν ἐν τῇ ὀργῇ μου, εἰ εἰσελεύσονται εἰς τὴν κατάπαυσίν μου. Ὁ μὲν γὰρ
 Χριστὸς, ὅταν ὑψωθῆ, πάντας ἐλκύσει πρὸς || ἑαυτὸν ἐπηγγείλατο, και γοῦν ὑψώθη τὸ 127 Ma
 πρῶτον ἐπὶ τὸν σταυρὸν, και ἐπὶ τοὺς οὐρανοὺς ὕστερον, και πάντας ἔλκει || πρὸς ἑαυ- 159 Mb
 τὸν, νουθετῶν, παρακαλῶν δι' εὐαγγελιστῶν, ἀποστόλων, προφητῶν, διδασκάλων· ἀλλ'
 ἡμεῖς γε ἀπειθοῦμεν καλοῦντι, και ἀντιβαίνομεν ἔλκοντι, και φεύγομεν ἐπισπῶμενον,

καὶ εἰ μὴ φορτικὸν εἶπεῖν, ἐξέστημεν τῆς πίστεως, καὶ τὸ πάτριον τῶν χριστιανῶν ἀπεβαλόμεθα φρόνημα, καὶ τοῦ οἰκείου λαθόμενοι πολιτεύματος, πλανώμεθα τῇ καρδίᾳ, καὶ οἷστρω τῆς περὶ τὰ γῆϊνα μανίας περιελαυνόμεθα, οἱ κλήσεως οὐρανοῦ μέτοχοι, ὧν τὸ πολίτευμα ἐν οὐρανῷ, καὶ ὧν αἱ ἀχειροποίητοι σκηναὶ καὶ αἰώνιοι. Τίς ταῦτα καὶ ποῖος αὐτοπτήσας, καὶ πρὸς τίνας διαμαρτύρεται; Ὁ μέχρι τρίτου διελάσας οὐρανοῦ, καὶ κατασκοπεύσας τὰ ἐκεῖ πράγματα, καὶ τῇ ὑπ' οὐρανὸν ἐκκλησίᾳ παραθέμενος.

5 37. Οὐκ αἰδούμεθα τοίνυν κατακεκυφότες αἰεὶ πρὸς τὸ πατούμενον ἔδαφος, μάλλον δὲ κατὰ τὰ καλούμενα γῆς ἔντερα ἰλυσπώμενοι, οὐκ ἀνανεύσομέν ποτε, οὐ διαβλέψομεν ἄνω, οὐ τὸν οὐρανὸν ἀναθρήσομεν; Ἐκεῖ τὸ πολίτευμα ἡμῶν, || ἐκεῖ ἡ πατρίς, ἡ τοὺς θε- 159^v Mb
10 μελίους ἔχουσα πόλις, ἐκεῖ οἱ εὐπατρίδαι πολίται καὶ πρωτότοκοι, ἐκεῖ πρόδρομος ὑπὲρ ἡμῶν εἰσῆλθε Χριστὸς, ἵνα καὶ ἡμεῖς ἐπακολουθήσωμεν ἐκεῖ, μετὰ τὸν σταυρὸν καὶ τὴν ἀνάστασιν ἀναβαίνων, τὸν ἑαυτοῦ πατέρα καὶ ἡμῶν πατέρα ὠνόμασεν, ἀδελφάζων τοὺς δούλους ὁ Κύριος, καὶ πρὸς τὴν ἐκεῖσε βασιλείαν, ὡς συγκληρονόμους, εἰσάγων· ἡμεῖς δὲ ἄνθρωποι τοῖς γῆϊνοῖς ἐπαποθνήσκομεν, καὶ ὡς εἰς τῶν ἀρχόντων ἄνωθεν καταπίπτομεν.
15 Πόσων οὖν οἴεσθε δακρύων ἐσμέν ἄξιοι; ἄρα εἴπερ ὁ σύμπας οὐρανὸς μετὰ τῶν ἐν αὐτῷ πάντων, φωνὴν ἀναλαβὼν, ὤμωξεν ὑπὲρ ἡμῶν, ἀξίως ἐθρήνησεν ἄν; οὐκ ἔγωγε οἶμαι, πλὴν εἰ καὶ εἰς τήνδε τὴν ἡμέραν οὕτως ἀθλίως διακείμεθα. Ἀλλὰ τὸ ἀπὸ τοῦδε γοῦν γινώμεν, οἱ κακοῦ ἐσμέν, καὶ γενώμεθα ἑαυτῶν, καὶ στραφῶμεν κατὰ τὸ γεγραμμένον εἰς ἄνδρας ἄλλους, πνευματικούς ἀπὸ || σαρκικῶν, καὶ ἐξ ἀνθρώπων ἀποθνησκόντων, 127^v Ma
20 ἀφθάρτους υἱοὺς Θεοῦ.

38. Τοῦτο καὶ ὁ παρῶν || καιρὸς βούλεται, ἐν ᾧ ἡ καλὴ ἐκκλησία μεταπλάττει τὰ 160 Mb
ἑαυτῆς τέκνα εἰς ἀλλοίωσιν κρείττονα, καὶ ἦν τῆς δεξιᾶς τοῦ Ὑψίστου Δαυΐδ ἀποφαίνεται, καὶ φιλοστόργως οἶον ἀπογαλακτίζουσα, στερεωτέραν τροφὴν προῖσχεται, καὶ ὡς ἄνδρας τελείους καὶ γεγυμνασμένους τὰ αἰσθητήρια, ἐς οὐράνιον ἐπανάγει πολίτευμα.
25 Διὰ ταῦτα βρώσεως ὡς ἐξὸν ἀποχή, ὅτι μὴδ' ἡ βασιλεία τοῦ Θεοῦ βρώσις καὶ πῶσις, καὶ διὰ τοῦτο πραγμάτων σχολή, καὶ ἐκτενὴς προσευχή, ὡς τοῦτο μὲν τῶν παρόντων ἀποικίαν μελετῶμεν, τοῦτο δὲ τῷ ἐν οὐρανοῖς πατρὶ συνόντες, ἀμέσως ἐντυγχάνωμεν. Ἐπὶ τούτοις καὶ γάμων ἀποστροφή σῶφρων, ἐπεὶ κὰν τῇ ἀναστάσει οὔτε γαμοῦσιν, οὔτε ἐγκαμίζουσιν, ἀλλ' ὡς ἄγγελοι Θεοῦ εἰσιν.

30 39. Εἴ τις οὖν οὐ ψεύδεται τὸν χριστιανὸν, τὸ καιρὸν τοῦτο πρᾶγμα καὶ ὄνομα, ὑποδέχσθω τὸν καιρὸν τουτονὶ, τὸν ὄντως χριστιανισμοῦ γινώμονα· εἴ τις τοῦ ἐσταυρωμένου μερίς, μὴ γενέσθω ἐχθρὸς τοῦ σταυροῦ, ἐρραθυμημένον βίον διώκον καὶ ἄπονον, μὴδ' ὀπίσω χωρεῖτω || Χριστοῦ, σατὰν ἀντὶ μαθητοῦ γινόμενος, ὡς οὐ φρονῶν τὰ τοῦ Θε- 160^v Mb
οῦ, ἀλλὰ τὰ τῶν ἀνθρώπων, ἀκολουθεῖτω δὲ μάλλον κατ' ἴχνος σταυροφορῶν, καὶ ὑπὲρ
35 ζῶης θανατῶν. Εἴ τις ἐσθίειν ἐλπίζει καὶ πίνειν ἐπὶ τῆς τραπέζης Χριστοῦ, προαγνιζέσθω πεινῶν καὶ διψῶν, καὶ πενθεῖτω, ἵνα παρακληθῇ, καὶ δακρυέτω, ὅπως χαιρήσῃ, καὶ προσευχέσθω, ὡς ἐπακουσθῇ, καὶ ἀναγινωσκέτω ἢ ἀναγινώσκοντος ἀκουέτω, καὶ φωτισθήσεται. Σχολασάτω καὶ γινώσεται, καὶ τῆς παρ' ἡμῶν ὑπομνήσεως οὐκέτι δεήσεται. Πάντες τὰς πηγὰς τῶν γραφῶν ἐπιποθήσατε, καὶ πίνοντες ἐμφορεῖσθε, καὶ βραχέα ὑμῖν

τῆς ἐκεῖθεν ἀντλούσης ἡμετέρας ὑδρίας μελήσει τοῦ λοιποῦ. Χαρίσασθε ταῖς βίβλοις σχολῆν, καὶ ἐκεῖναι, τῆς παρ' ἑαυτῶν γλυκύτητος γεύσασαι, παρασκευάσουσι κεκραγέναι μετὰ Δαυῖδ· ὡς γλυκέα || τῷ λάρυγγί μου τὰ λόγια σου· ὑπὲρ μέλι τῷ στόματί 128 Μα μου.

- 5 40. Ἐπεὶ δὲ καὶ ἀγρῷ εὐώδει καὶ πλήρει, ὃν εὐλόγησε Κύριος, εἰκότως ἂν παραβά-
λοιτο ἡ Γραφή, ἐν δὲ τῷ ἀγρῷ τούτῳ θησαυρὸς κεκρυμμένος || ἐστὶν, ἡ γνῶσις τῶν ὄντων 161 Mb
δηλαδή, κτησώμεθα τὸν ἀγρὸν τουτονί, πεπρακότες πάντα κατὰ τὴν δεσποτικὴν ὑπο-
θήκην, καὶ πολυόλβοι ὄντες ἐσόμεθα. Καθάρωμεν δὲ τὰς καρδίας δι' ἐργασίας τῶν ἱερῶν
ἐντολῶν, ἄλλον τοῦτον ἀγρὸν ἡμέτερον, τὰς ἀκανθώδεις μερίμνας ἀνεσπακότες, καὶ τὸν
10 κατοικοῦντα διὰ πίστεως ἐν αὐταῖς Χριστὸν, ὡς καθαροὶ τῇ καρδίᾳ, ὀψόμεθα, καὶ πάντας
τοὺς ἐν αὐτῷ τῆς σοφίας καὶ τῆς γνώσεως ἀποκρύφους θησαυροὺς εὐρήσομεν, φανερο-
μένους ἡμῖν κατ' ἀναλογίαν τῆς δι' ἐγκρατείας καὶ σχολῆς καθάρσεως, μάλιστα δὲ δι'
ἐλεημοσύνης· πωλήσατε γὰρ φησι πάντα τὰ ὑπάρχοντα ὑμῖν, καὶ δότε ἐλεημοσύνην, καὶ
ἰδοὺ, πάντα καθαρὰ ὑμῖν ἔσται. Οὕτω γὰρ καθαροὶ καθαρῶς ἀπαντήσομεν τῷ Σωτῆρι,
15 νῦν μὲν ἐκ νεκρῶν ἀνισταμένῳ, ὕστερον δὲ κατερχομένῳ ἀπ' οὐρανοῦ, ὅτι αὐτῷ δόξα
αἰώνιος· ἀμήν†

ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ ΙΓ΄

1. Τὸν φοίνικα τὸν ὄρνιν· λέγεται γάρ τις καὶ φοϊνιξ ὄρνις, μονήρης ὡς ἥλιος· οἰκει-
οῦνται δ' ἄρα τὸν φοίνικα τοῦτον Αἰθίοπες καὶ Αἰγύπτιοι· λόγος ἀποξέσθαι τὸ γήρας
5 τὸν τρόπον ἄλλον καινότερον, ἢ περ τοὺς ἀετούς. Ἄετος μὲν γὰρ καθ' ἕκαστον ἔτος τῶν πτί-
λων ὡς τὰ δένδρα τῶν φύλλων ψιλούμενος, αὐθις ἡρινὰ καὶ καινὰ μεταμπίσχεται· φοϊνιξ
δὲ, λελυμένος εἰς τέφραν ἡλιακῶ πυρὶ, ὀψὲ καὶ πολλαῖς ἐτῶν περιόδοις, οὕτως ἔμβιος
ἐκ τεθνικότος ἀνίσταται. Θαῦμα μέγα φύσεως τοῦτο· καὶ κρατῦνον μὲν παρὰ πάσας ὁ
φασι γεωμετρικὰς ἀνάγκας, τὸ δόγμα τῆς καθ' ἡμᾶς ἀναστάσεως ὑπογράφων δὲ ἄλλως
καὶ τῆς τεσσαρακονθημέρου νηστείας τὴν δύναμιν. Ἐν ταύτῃ γὰρ οἱ καταρρικνούμενοι
10 ταῖς δι' ἔτους παντὸς ἀμαρτίαις, τῇ τῆς || κατανύξεως θέρμη τεθρούμεθα, καὶ οὐχ ὅπως 128^v Ma
ἐσθίομεν σποδὸν ὅσα καὶ ἄρτον, ἀλλὰ καὶ γῆν καὶ σποδὸν αὐτὴν || ἀντικρυς ἡμᾶς ἀ- 162 Mb
τοὺς νομίζομεν καὶ ὀνομάζομεν, καὶ οὕτω τῇ ἀμαρτία θνήσκοντες, τῇ ἐκ μεταμελείας
ἀναβιοῦμεν δικαιοσύνη κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον. Καὶ ὡσπερ τῷ φοϊνικί τῶν ἐτῶν αἱ
περίοδοι καινουργοῦσί ποτε θνήσκοντα παλίνζων ἀνανέωσιν, οὕτω καὶ ἡμῖν αἱ τεσσα-
15 ράκοντα τῶν νηστειῶν ἡμέραι καινότητα ζωῆς χαρίζονται.

2. Εἰ δὲ τις τῶν ὀξυτέρων ἐπιστήσας ἀποροίῃ, τί δὴ διὰ τεσσαράκοντα καὶ οὐ διὰ
πλειόνων ἢ ἐλαττόνων ἀνηβάσκομεν τὰς ρυτίδας τῶν πλημμελημάτων ἀποξυόμενοι,
μανθανέτω, ὡς καὶ τὰ γαστρὸς πλαττόμενα διὰ τεσσαράκοντά φασιν εἰκονίζεσθαι· καὶ
ἔδει δι' ὅσου χρονικοῦ διαστήματος μορφούμεθα φυσικῶς εἰκονιζόμενοι, διὰ τοσοῦδε καὶ
20 πνευματικῶς ἀναμορφοῦσθαι πρὸς τὴν κατ' εἰκόνα θεῖαν εὐγένειαν. Οὕτω γὰρ καὶ Μω-
σῆς μὲν πρότερον, καὶ Ἡλίας ὕστερον εἰδωλολατρεῖα παρεφθαρμένον τὸν Ἰσραὴλ ἀνα-
πλάττοντες, διὰ τεσσαρακονθημέρου νηστείας ἐκάτεροι, εἰς τὴν ἀναμόρφωσιν ἐπανήγον
τῆς εὐσεβείας· ὁ δ' ἐξ οὐρανοῦ δεύτερος Ἀδὰμ || τὸν ἐκ γῆς καὶ πρῶτον, ἀμβλωθέντα 162^v Mb
γαστριμαργία, διὰ τοσῆσδε καὶ αὐτὸς νηστείας ἀναπλάττειν ἤρξατο. Κατὰ ταῦτά καὶ
25 ἡ μήτηρ ἡμῶν ἐκκλησία, πάλιν καὶ πάλιν ὡς Παῦλος τοὺς Γαλάτας ὠδίνουσα τὰ ἴδια
τέκνα, ἕως οὗ Χριστὸς ἐν αὐτοῖς μορφωθῆ τελεώτερον, διὰ τεσσαράκοντα νηστείας ἡμε-
ρῶν, τοὺς θεοειδεῖς τῆς ἀρετῆς ἐπισκευάζει χαρακτῆρας ἡμῖν.

3. Ἦπου καὶ ἡ διαγραφομένη γυνὴ ἐν τῇ κατὰ Ἰωάννην ἀποκαλύψει, ἡ μήτηρ ἡμῶν
ἐστὶν αὕτη· καὶ φανότερον ἐκείθεν, ὅπως ἀναγεννᾶ, διδασκόμεθα· καὶ ὡφθη φησὶ μέγα
30 σημεῖον ἐν τῷ οὐρανῷ· γυνὴ περιβεβλημένη τὸν ἥλιον καὶ ἡ σελήνη ὑπὸ κάτω τῶν πο-
δῶν αὐτῆς, καὶ ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτῆς στέφανος ἀστέρων δώδεκα, καὶ ἐν γαστρὶ ἔχου-

Ma 128^f-139^f Mb 161^v-184^f

2-4 ad passum: περὶ τῆς ἀνανέωσης τοῦ φοϊνικὸς καὶ τοῦ ἀετοῦ in marg. atr. rubro pos. Ma 4 καθέ-
καστον Ma 15 καινότητ(α) Ma: καινότητι Mb 18 τεσσαράκοντα φασὶν Ma 24 γαστριμαργ(ία) Ma:
γαστριμαργίας Mb ταυτὰ Ma 28 ad passum: ἰω(άνν)ου ἀποκαλύψις atr. rubro et (ἐκκλ(ησία) γῆς)
atr. nigro s. l. in marg. pos. Ma 28-29 ἡμῶν ἐστὶν Ma 29 φανότερον praebet Ma: φιλαν(θρωπ)ότερον
Mb

σα, κράζει ὠδίνουσα, καὶ βασανιζομένη τεκεῖν. Τίττει μὲν γὰρ ἡ ἐνδεδυμένη τὸν ἥλιον
 τῆς δικαιοσύνης Χριστὸν ἐκκλησία, καὶ τὸν κύκλον τῶν δώδεκα κηρύκων ἀναδησαμένη,
 καὶ τὰ ὑπὸ σελήνην πάντα πατοῦσα ὡς ἐν οὐρανοῖς || τὸ πολίτευμα ἔχουσα, ἀλλ' ἐν μὲν **129 Ma**
 τῇ πνευματικῇ μήτρᾳ τῆς ἱεράς || κολυμβήθρας οὐ βασανιζομένη ὠδίνει καὶ κράζουσα, **163 Mb**
5 ὅτι μὴ καὶ μάλλον χαίρουσα· ἀταλαίπωρος γὰρ ὁ διὰ τοῦ λουτροῦ τῆς παλιγγενεσίας
 τοκετός. Ὅτε μέντοι οὓς ὠδινε πνευματικούς ἐκ ψυχικῶν, πάλιν ὠδίνει διὰ μετανοίας,
 κινδυνεύοντας ἐκ πνεύματος ἀρξαμένους καταλήγειν εἰς σάρκα. Τηνικαῦτα δριμείαις
 ὠδίσι βάλλεται καὶ βασανιζομένη κέκραγεν, ὅποια καὶ Παῦλος αὐτός· τεκνία μου, οὓς
 πάλιν ὠδίνω, ἄχρις οὐ μορφωθῆ Χριστὸς ἐν ὑμῖν· ἤθελον δὲ παρεῖναι πρὸς ὑμᾶς ἄρτι καὶ
10 ἀλλάξαι τὴν φωνήν μου, ὅτι ἀποροῦμαι ἐν ὑμῖν. Τίς πρωτότοκος μήτηρ οὕτω περιαλγῶς,
 ὡς ἀπόστολος, ἐπὶ τῇ δευτέρᾳ ὠδίῳ τῶν Γαλατῶν ἐκεκράγει βασανιζόμενος, ἢ ποία ἐπί-
 τοκος ὠδίνουσα καὶ ἐγγίζουσα τοῦ τεκεῖν, τοιάνδε φωνήν καὶ οὕτως ἐλεεινήν ἐξέρρηξεν;
 ἀποστολικῶς τοίνυν ἡ ἐκκλησία τοὺς ὑποφθείροντας τῆς κατὰ Χριστὸν εὐσεβείας τὴν
15 μὴ μορφωσιν ἀναπλάττουσα, σκληρῶς καὶ περιαλγῶς τίττει, ὡς ἄλλους ὀδύνης υἱοὺς, κα-
 θάπερ καὶ Ῥαχὴλ τὸν Βενιαμῖν. Κατανύξει γὰρ καὶ συντριβῆ καρδίας, καὶ νηστεία, καὶ
 πένθει, || καὶ λοιπῇ κακουχίᾳ κατατρυχομένη, ὅσα καὶ μογοστόκοις Ἐλειθύαις βασανι- **163^v Mb**
 νίζεται. Διὰ τὸν φόβον γὰρ τῆς ἀθεραπέυτου ἀμβλώσεως ἐν γαστρὶ συλλαμβάνει καὶ
 τίττει πνεῦμα σωτηρίας καθ' Ἡσαΐαν, καὶ οὐκ ἀπαγορεύει τὴν ἐπὶ πολλαῖς ὠδίνων πε-
 ριτροπαίς πολλακίς πραγματευομένην ἡμετέραν ἀνάπλασιν.
20 4. Ἐπεὶ γοῦν καὶ νῦν, ὧ φίλτατα τέκνα τῆς ἐκκλησίας, τοιαύτης ἀναπλάσεως περίο-
 δος ἐφέστηκεν, ἄγε δὴ εἶπερ μὴ κατὰ τοὺς ἀπαλλοτριωθέντας ἀπὸ μήτρας ἀμαρτωλοὺς
 εἰς ἀτελεσφόρητον ἔκτρωμα λογιζόμεθα, μὴ ἀποθώμεθα θεσμούς τῆς κατὰ πνεῦμα μη-
 τρὸς ἡμῶν. Ὡς δὲ τὸ πλάσμα οὐκ ἀντιλέγει τῷ πλάσαντι, οὕτω καὶ ἡμεῖς τῇ γεννησα-
 μένῃ καὶ πλασαμένῃ τὴν ἀρίστην ἀνάπλασιν καὶ ἡμερινὴν γέννησιν, δῶμεν αὐτῆς ἀνα-
25 γεννᾶν ἀμβλουμένους καὶ ἀναπλάττειν συντριβομένους· ἰδοὺ γὰρ φησιν ὡς ὁ πηλὸς τοῦ
 κεραμέως ὑμεῖς ἐστε ἐν χερσὶ μου· μὴ δὴ σκληρυνώμεθα ὡς πηλὸς παρ' αὐτῆς || ἀνακε- **129^v Ma**
 ραμευόμενοι, μηδ' ἀντιτείνωμεν μητρικοῖς εἶτ' οὖν ἐκκλησιαστικοῖς θεσπίσμασιν. Ἐγ-
 κελεύεται ἀσιτί||αν, ἀϋπνίαν, σχολήν, προσευχήν, κλαυθμόν; Μὴ ἀντιφθεγγώμεθα, ὡς **164 Mb**
 ἀπειθείας υἱοί· τί δὲ τὸ φαγεῖν ἢ καθευδῆσαι βλάβειεν, ἢ πῶς ἄγοι τις σχολὴν ἐργατικὸς
30 καὶ αὐτουργὸς ἀνὴρ, καὶ παρὰ τῶν χειρῶν τὴν ἐφήμερον καὶ γλίσχρον τροφήν ποριζόμε-
 νος; Οὐχ ὁράτε τὰς μητέρας, ὅπως τὰ βρέφη μετὰ τὴν ομφαλοτομίαν διαπλάττουσαι καὶ
 χεῖρας διατείνουσι, καὶ πόδας ῥυθμίζουσι, καὶ πᾶν μέλος καταμάττουσι καὶ πιέζουσιν·
 εἶτα, καὶ σπαργάνοις καταδεσμοῦσιν, ὡς κατάδικα τὰ ἀνέυθυνα, καὶ τὰς ψεκάδας ἐπιμε-
35 τροῦσι τοῦ γάλακτος; Τὴν δὲ πνευματικὴν μητέρα τὴν ἐκκλησίαν ἐβούλεσθε ἀπραγμα-
 τεύτως καὶ ἀναλγῆτως ἡμᾶς ἀναπλάττειν, καίτοι αἱ μὲν μητέρες, ὡς σαρκῶν καὶ μόνων
 μητέρες, σάρκας διαπλάττουσι μόνας, καὶ ταύτας οὐ παρὰ μέλος ἐχούσας ὡς τὰ πολλὰ,
 ὅμως οὕτω φιλοπόνως καὶ οὐκ ἀνωδύνως τοῖς βρέφεσιν ἀρμόττουσιν ὡς ἐλέγομεν· ἡ δὲ

5 inter ὁ et διὰ rasuram ca. 3 litterarum praebebet Ma 8 ad passum: παῦλος atr. rubro in marg. pos.
 Ma 26 ὑμεῖς ἐστε Ma 28 ἀσιτεῖ||αν Mb 29 τίς Ma

ἐκκλησία, ψυχὰς ἐνδιαστρόφους καὶ τῷ πονηρῷ παραπεπλασμένους ἀναρρυθμίζουσα, πῶς ἂν ἀλύπως καὶ χωρὶς ἐργωδίας τοσοῦτον εἶχε διανύειν ἔρ||γον;

164^v Mb

5 5. Οὐκοῦν ἀνάγκη πείθεσθαι νόμοις ἐκκλησιαστικοῖς, κἂν ἄλλως ἐργῶδεις καὶ ἀλ-
γεινοὶ φαίνονται. Ἀναμνησθῶμεν γὰρ τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰακώβ, ὅπως πρῶτα μὲν ὤκνει
10 τὸν ἀδελφὸν Ἡσαῦ ὑποδραμεῖν, καὶ τὸν πατέρα Ἰσαὰκ ἐστιᾶσαι, καὶ πατρικαῖς εὐλογί-
αις ἀνθεστιθῆναι φθάσας, ὡς οὐκ ἀκίνδυνον ὄν φωραθῆναι καὶ ἀντ' εὐλογητοῦ γενέσθαι
πάντως ἐπάρατον. Ἐπεὶ δ' ἀκούσοι τῆς μητρὸς εἰπούσης· ἐπ' ἐμὲ ἢ κατάρρα σου, τέκνον,
15 παραβολώτερον ὡς ὑπετίθετο Ῥεβέκκα, τὰ τοῦ δράματος ὑπεκρίνατο, καὶ προσωπεῖον
μὲν Ἡσαῦ ὑπέδου, καὶ στολὴν φορτικὴν, ἐρίφων δὲ δέρματι περὶ τοὺς βραχίονας ἑαυτοῦ,
10 κἀπὶ τὰ γυμνά τοῦ τραχήλου περιέθετο. Καὶ ὅλως τοιάσδε συσκευῆς καὶ οὕτω δολερᾶς
καὶ ὑπερχομένης τὸν πατέρα καὶ καταψευδομένης ἠνέσχετο Ἰακώβ ὁ ἄπλαστος· ἠνέ-
σχετο δὲ, οὐ τοσοῦτω πατρικῆς εὐχῆς ἐρῶν ὑφέλεσθαι κληροδοσίαν, ὅσῳ μητρικῆς || 130 Ma
συμβουλῆς πειθόμενος, ὡσπερ καὶ ἐπὶ τὴν μέσσην τῶν ποταμῶν καθ' ὑποθήκην τῆς αὐ-
τῆς ἀπέδρα μικρὸν ὕστερον.

15 6. Κατ' ἐκείνους || δὴ καὶ ἡμεῖς, παρὰ τῆς πνευματικῆς Ῥεβέκκας, τῆς ἐκκλησίας, ἐπι- 165 Mb
ταττόμενοι παραφέρειν τῷ ἐν οὐρανοῖς πατρὶ φίλα ἐδέσματα, ὅσα οἶδε παρασκευάζειν
αὐτῇ· πειθόμεθα προθύμως, ἵνα τό τε σαρκικὸν πτερνίσωμεν φρόνημα, ὡς Ἰακώβ τὸν
Ἡσαῦ παραδραμόντες, καὶ τὸ ἄθλον τῆς εὐλογίας στεφανωσώμεθα. Τίνα δὲ τὰ φίλα ἐδέ-
σματα τῷ Θεῷ; Ἐν κεφαλαίῳ μὲν οὕτως εἰπεῖν ἢ σωτηρία ἡμῶν· ἐμὸν γὰρ φησὶν ὁ Σωτὴρ
20 βρῶμά ἐστιν, ἵνα ποιῶ τὸ θέλημα τοῦ πέμψαντός με πατρός· θέλημα δὲ τοῦ πατρὸς, τὸ
παρὰ τοῦ υἱοῦ καὶ προσαγωγέως ἅπαντας σώζεσθαι· τοῖς δὲ καταμέρος ἐπεξιέναι τὸ ἄσι-
τον ἡμῶν ἐπὶ μετανοία καὶ ἄποτον. Πεινᾷ γὰρ τῆς τοιαύτης νηστείας καὶ διψᾷ τὸ κατὰ
Θεὸν καὶ ἐθελουσίως διψῆν, καὶ ὡσπερ ἔχει βρῶσιν φαγεῖν σφζομένων ἡμῶν, οὕτω ψο-
μίζεται μὲν ψομιζομένων ἡμῶν ἄρτον δακρύων, ποτίζεται δὲ κέρασμα εὐφροσύνης οἶνον
25 ποτιζομένων κατανύξεως.

7. Μᾶλλον δὲ, ἐπεὶ περ ἅπαξ εἰς μνήμην ἀνήλθομεν τῆς κατὰ τὸν Ἰακώβ καὶ τὸν Ἡσαῦ
ἱστορίας, φέρε φιλοπονώτερον θεωρήσομεν τὰ τοῦ γράμματος, εἴ πως τὴν παχύτητα
τούτου δαιταλουργήσαντες, εἰς πνευματικὴν ὀψοποιήσασθαι || δυνησαίμεθα τράπεζαν. 165^v Mb
Εἰ γὰρ τὴν θαυμασίαν Ῥεβέκκαν εἰς τὴν πνευματικὴν ἡμῶν μητέρα τὴν ἐκκλησίαν ἐκ-
30 δεδέγμεθα, ἐπόμενον ἂν εἶη καὶ τὸν Ἰσαὰκ εἰς Χριστὸν ἐκδέχεσθαι· μονογενεῖς δὲ ἄμφω·
ὁ μὲν Ἀβραάμ, ὁ δὲ καὶ τοῦ Θεοῦ· καὶ ἀγαπητοὶ ἄμφω, καὶ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐκάτερος
προσηνέχθη θυσία· ὁ μὲν διὰ φιλοθεΐαν, ὁ δὲ διὰ φιλανθρωπίαν· καὶ ὡς Ἰσαὰκ τὴν Ῥε-
βέκκαν, οὕτω καὶ ὁ Χριστὸς τὴν ἐκκλησίαν ἠρμόσατο μνηστευσάμενος πόρρωθεν. Εἰ δ'
ἐναργῆς οὕτω τύπος Χριστοῦ μὲν Ἰσαὰκ, ἐκκλησίας δὲ Ῥεβέκκα, ζητητέον, τίνων ἂν εἶεν
35 σύμβολα καὶ Ἡσαῦ καὶ Ἰακώβ. Ἡ δὴ ἄλλο, ὡς Ἡσαῦ μὲν ὁ πρωτότοκος ὁ Ἰουδαϊκὸς ἐστι
λαὸς, Ἰακώβ δὲ ὁ ἐξ ἔθνων; Ἀλλ' ὁ πρωτότοκος οὗτος, φαυλίσας τὴν ἀποκληρωθεῖσαν
αὐτῷ ταύτην τιμὴν, ὑπεξέστη τῶν πρεσβείων τῆς πρωτοτοκίας τῷ ἐξ ἔθνων εἰσποιη-
θέντι λαῷ, θεοποιῶν γὰρ κοιλίαν, καὶ πάντα γαστρὶ χαριζόμενος, || τὴν ἐν τῇ χάρητι 130^v Ma
πρεσβυγένειαν ἔλαθεν ἀποδόμενος, ἅπαξ δὲ πτερνισθεὶς τοῦτο, κἀπὶ τῇ φιλοφρονήσει

τοῦ πατρὸς, καὶ τῇ παρ' αὐτοῦ ἀντιδόσει τῆς εὐ||λογίας πτερνίζεται δεύτερον. Ἰσραὴλ 166 Mb
 μὲν γάρ, νόμον δικαιοσύνης διώκων καὶ τοῖς ἐκ τῶν νομικῶν ἔργων ἐδέσμασι θεραπεύειν
 τὸν τῆς εὐλογίας κληροδότην οἰόμενος, διώκει θήραν πολυπλανῆ μετὰ τῶν πολυελίκτων
 τοῦ νόμου κύκλων καὶ δυσπορευτῶν περιόδων, ἐντάλματα καὶ διδασκαλίας ἀνθρώπων
 5 φυλαττόμενος, καὶ παρὰ τοῦτο ὑστερήσας, εἰς νόμον δικαιοσύνης οὐκ ἔφθασεν.

8. Ἡμεῖς δὲ, τῷ συντετμημένῳ τῆς πίστεως λόγῳ προτεροῦντες, οἱ ὑστερόγονοι, τὴν
 εὐλογίαν τοῦ ἐν οὐρανοῖς πατρὸς ἀρπάζομεν, ἐστιῶντες οἷς φιλεῖ ἐδέσμασι, παρὰ Ῥε-
 βέκκας τῆς ἐκκλησίας ἐσκευασμένοις. Ἐκκλησιαστικῶς γὰρ νηστεύοντες καὶ εὐχόμε-
 νοι καὶ ἐλεοῦντες, οὐκ ἰουδαϊκῶς καὶ πρὸς ἀνθρώπινον ἔπαινον, φίλα ἐδέσματα τῷ πατρὶ
 10 παραφέρομεν, ὥσπερ καὶ τᾶλλα νομικὰ παραγγέλματα Ἰουδαῖος μὲν κατὰ τὸ γράμμα
 καὶ σωματικῶς ἐκτελῶν, περιτέμνεται μὲν ἀκροβυστίαν σαρκὸς, ἄπτεται δὲ σαββάτων
 ψευδῶν, ζωοθυσία δὲ θεραπεύειν τὸν Θεὸν οἶεται. Ταύτη τοι ἀπαρεσκόμενος ὁ Θεὸς τοῖς
 οὕτω σωματικῶς καὶ ταπεινῶς τελούμενοις, || πάντα φησὶ τὰ ἔθνη ἀπερίτμητα τῇ σαρ- 166^v Mb
 κί, καὶ πᾶς οἶκος Ἰσραὴλ ἀπερίτμητος τῇ καρδίᾳ αὐτῶν· καὶ ὀλοκαυτώματα κριῶν καὶ
 15 στέαρ ἀρνῶν, καὶ αἷμα τράγων καὶ ταύρων οὐ βούλομαι, καὶ τὰς νεομηνίας καὶ τὰ σάβ-
 βατα ὑμῶν οὐκ ἀνέχομαι. Ὁ δ' ἐν κρυπτῷ Ἰουδαῖος περιτομῇ μὲν καρδίας ἐν πνεύματι
 τέμνεται, περιαιρῶν ἅπαν πάθος ἀκάθαρτον, σάββατα δὲ ὄντως τρυφερὰ ἀναπαύεται,
 ἐσταυρωμένος τῷ κόσμῳ κάπνι τὸν ἴδιον τόπον τῆς πνευματικῆς ἀναπαύσεως ἀκίνητος
 20 καθεστῶς, πῦρ οὐ καίον ἐκεῖνο τὸ αἰώνιον ἐκ τοῦ ὑπὸ τῶν παθῶν τῆς σαρκὸς ἀναφλέγε-
 σθαι, οὔτε βάσταγμα αἴρων ἀνομίας φορτίον βαρὺ, ἄτε σχολὴν ἄγων τῶν κακῶν παντε-
 λῆ, οὐ μὴν τῶν καθηκόντων ἀποχὴν, θυσίαν δὲ προσφέρει πνεῦμα συντετριμμένον, καὶ
 διὰ μετανοίας ὀλοκαυτούμενον.

9. Συνήκατε, οἷοις ἐδέσμασι δεξιούσθαι τὸν ἐν οὐρανοῖς πατέρα ὑποτίθεται || ἡ κα- 131 Ma
 λῆ ἐκκλησία; Οὐκοῦν μὴ ἀντιπίπτωμεν, πειθώμεθα δὲ μᾶλλον ὡς φιλοστόργῳ μητρὶ,
 25 μηδὲ δισκολαίνωμεν, ἣτις μετὰ τῆς καλῆς καὶ πρώτης στολῆς, ἦν βα||ππισθέντες εὐθὺς 167 Mb
 ἐνδυόμεθα, καὶ δέρματα ἐρίφων ἐπὶ τοὺς βραχίονας ἡμῶν καὶ ἐπὶ τὰ γυμνά τοῦ τραχή-
 λου ἡμῶν περιτίθησι, διδάσκουσα λέγειν μετανοοῦντας, εἴτ' οὖν ταπεινοφρονοῦντας, ὡς
 ἀχρεῖοι δοῦλοί ἐσμεν, καὶ συντάττειν ἑαυτοὺς τοῖς ἐξ ἀριστερῶν ἐρίφοις, πρὶν ἢ τῷ κρι-
 τῇ γυμνοὶ καὶ τετραχηλισμένοι παρασταίημεν. Ἔστι τις βέβηλος ἢ πόρνος ὡς Ἡσαῦ;
 30 Ἐξαγορευέτω τὴν ἀνομίαν αὐτοῦ τῷ Κυρίῳ, καὶ ἀκούσεται, ὡς αἱ μὲν χεῖρες, εἴτ' οὖν αἱ
 πράξεις, χεῖρες Ἡσαῦ, ἢ δὲ φωνή, φωνὴ τοῦ δι' ἐξαγορείας δικαιουμένου Ἰακώβ. Λέγε
 γάρ φησι σὺ πρῶτος τὰς ἀμαρτίας σου καὶ δικαιωθήσῃ. Καὶ τί τούτου θαυμασιώτερον,
 ὅτε ἐκ μεμισημένου Ἡσαῦ εἰς ἠγαπημένον Ἰακώβ μεταποιηθῆναί τις οἶός τέ ἐστιν; Οὐ-
 κουν ὀκνητέον, ἀδελφοί, τὴν διὰ μετανοίας ἀνάπλασιν, ἣν ἡ φιλότεκνος ἐκκλησία τοῖς
 35 βουλομένοις ἀεὶ, μάλιστα δὲ καθ' ὥραν τῶν νηστειῶν ἐπαγγέλλεται· εὖ γὰρ ποιῶν ὁ λό-
 γος εἰς τὴν ἰδίαν ἐπανήλθεν ἀρχὴν, οὐκ ἕξωρον ταύτην πεποιημένος παρέκβασιν, ὅπως
 ἐν καινότητι ζωῆς περιπατήσωμεν, ἀποθέμενοι τὸν παλαιὸν ἄνθρωπον.

1 Ἰσραὴλ scripsi cum Mb: [i[-3-] praebebet Ma (ceteris litteris erasis, sed signo nominis proprii accentuque gravi conservatis) 12 ζωοθυσία scripsi: ζωοθυσί(α) Ma: ζωοθυσίαν Mb ἀπαρασκόμενος Ma^{ac}: ἀπαρασκευασάμενος Mb 20 ἄτε Ma 28 δοῦλοι ἐσμέν Ma πρηνὴ Ma 29 τίς Ma 33 οἶος τέ ἐστιν Ma

10. Ὅπως δὲ || ἡ καινοποίησις αὕτη προσγίνεται, Παύλου τὸν τρόπον ὑψηγομένου 167^v Mb
 μανθάνομεν, ὅσον, λέγοντος, ὁ ἔξωθεν ἄνθρωπος φθείρεται, τοσοῦτον ὁ ἔσω ἀνακαινού-
 ται. Φθείρεται δὲ ἔκουσίων δῆπου ἢ ἀκουσίων πόνων ἐπιφοραῖς· ἢ γὰρ ἐθέλονται νη-
 στεῖαις καὶ χαμευνίαις, ἀγρυπνίαις τε καὶ δάκρυσι, καὶ τῇ λοιπῇ τηκεδόνει τοῦ σώματος
 5 φθειρόμεθα τὸν φαινόμενον τοῦτον ἄνθρωπον, καὶ κατὰ λόγον τῆς φθορᾶς ἀνακαινιζό-
 μεθα τὸν κρυπτόμενον, ἢ τοῖς ἀκουσίοις πειρασμοῖς μετασκευαζόμεθα παρὰ τοῦ κοινοῦ
 ἱατῆρος ἐπιφερομένοις κατὰ καιρὸν, ἀτιμία φησὶν, ἢ νόσω, ἢ πενία, ἢ φιλτάτων ἀποβο-
 λῆ. Ἀνάγκη γὰρ ἐκόντας ἢ ἄκοντας καθαρθῆναι δεῦρο, καὶ διὰ τοῦ καθαρτηρίου πυρὸς
 10 τῶν ἐνταῦθα πειρασμῶν διεληλυθέναι πρὸς τὴν ἐκεῖθεν ἀνάψυξιν, ἢ μένοντας ἀκαθάρ-
 τους, τῷ ἐκείσε κολαστηρίῳ περιπεσεῖν, οὐπερ οὐκ ἔξεστιν ἐξαναδύναί ποτε τὸν ἄπαξ
 ἐμπεπτωκότα. Ἐρρέτω γὰρ || ὁ λῆρος Ὀριγένης, τέλος λογοποιῶν τῶν κολάσεων· ἄσβε- 131^v Ma
 στον γὰρ τὸ κολαστήριον πῦρ ἐκεῖνο, καὶ τῷ ἀτελευτήτῳ συνδιαιωρίζον σκώληκι, καὶ ἐν
 δίκη γε πάντως. || 168 Mb

11. Τί γὰρ φησὶν ἔδει ποιῆσαι τῷ ἀμπελώνι μου καὶ οὐκ ἐποίησα; οὐ τῷ φυσικῷ νόμῳ
 15 τοῦτον περιέφραξα, οὐκ ἐπύργωσα τῷ γραπτῷ, οὐ προφητικαῖς νεφέλαις διετέλεσα κα-
 τάρδων, οὐ τὸν υἱὸν καὶ κληρονόμον ἀπέσταλκα; Πρὸς ὑμᾶς δὲ κάκεινα ἐπισυνάπτοι ἄν·
 οὐ διὰ λουτροῦ παλιγγενεσίας εἰσεποίησα ἐμαυτῷ, οὐκ ἀποκηρύκτους γινομένους αὐθις
 ἀνελάμβανον διὰ μετανοίας; οὐκ ἄγχων τοῖς περιστατικοῖς ὅσα κημῷ καὶ χαλινῷ περι-
 ἦγον πρὸς ἐμὲ μὴ ἐγγίζοντας; Εἰ γοῦν διὰ τωσῶνδε βαθμῶν εἰς κάθαρσιν προβιβαζόμενοι
 20 ἀκάθαρτοι διαμενούμεν, τί λοιπὸν ἐστὶν ἢ τῷ κολαστηρίῳ πυρὶ αἰώνιως βαπτίζεσθαι;
 ἔλεος μὲν γὰρ καὶ κρίσις ἄδεται τῷ Κυρίῳ παρὰ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος· ἄλλ' ὁ μὲν
 ἔλεος ἐνταῦθα καὶ δαψιλῆς, ἢ δὲ κρίσις ἐκείσε ἄμικτος πάντῃ ἐλέους, καὶ ποταμῷ πυρὸς
 ἐπικλύζουσα. Ἐκεῖ γὰρ διχοτομούμεθα κατὰ τὰς θείας φωνάς, καὶ πολλὰ μὲν κόπτοντες
 κεκλεισμένην τὴν θύραν τοῦ νυμφῶνος, ἀνοιξον ἡμῖν, Κύριε, Κύριε, λέγομεν, ἀκούομεν
 25 δὲ ἀποκρινομένων· οὐκ οἶδα ὑμᾶς. Καὶ αὐθις· πορεύεσθε ἀπ' ἐμοῦ οἱ κατηραμένοι εἰς 168^v Mb
 τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον· καὶ πάλιν· τὸν ἀχρεῖον δούλον ἐμβάλετε εἰς τὸ πῦρ τὸ ἐξώτερον.

12. Ἀκούετε ῥήματα δικαίας καὶ ἀποτόμου κρίσεως; Οὐκοῦν ἀκούοντες φρίττωμεν,
 καὶ μὴ λανθάνωμεν τὸν τοῦ ἐλέου καιρὸν ἀναλίσκοντες μάτην· ὡς εἶθε μάτην, καὶ μὴ εἰς
 ἔργα μοχθηρὰ καὶ θησαυρίζοντα ἡμῖν ὀργὴν ἐν ἡμέρᾳ ὀργῆς καὶ ἀποκαλύψεως καὶ δι-
 30 καιοκρίσεως Θεοῦ. Καιρῷ φησι δεκτῷ ἐπήκουσά σου, καὶ ἐν ἡμέρᾳ σωτηρίας ἐβόηθησά
 σοι. Νῦν καιρὸς δεκτὸς εἰς ἔλεον· εἰσέτι γὰρ καὶ νῦν τῷ θρόνῳ τῆς χάριτος Χριστὸς ἐν-
 ιδρύεται, καὶ μένει τοὺς προσερχομένους, καὶ ὑποπίπτουσι τὸν ἔλεον χαρίζεται· ὅτε δὲ
 ἐπὶ τοῦ δικαστικοῦ καθεδεῖται θρόνου, οὐκέτι καιρὸς ἐλέους δεκτὸς, οὐκέτι σωτηρίας
 ἡμέρα, οὐκέτι βοήθεια· φοβερὰ τις ἐκδοχὴ κρίσεως, καὶ πυρὸς ζῆλος ἐσθίειν μέλλοντος
 35 τοὺς ὑπεναντίους. Ὡσπερ δὲ δύο θρόνους μανθάνομεν, τὸν τῆς || χάριτος καὶ τὸν τῆς κρί- 169 Mb
 σεως, οὕτω καὶ δύο πυρὰ, τὸ μὲν καθαρτήριον, τὸ δὲ κολαστήριον. Καὶ τῷ μὲν ἐνταῦθα
 πρὸς κάθαρσιν χρῆται || Θεὸς, τῷ δὲ ἐκείσε πρὸς κόλασιν, ὡς ἐκ τῶν ἱερῶν λογίων διδα- 132 Ma
 σκόμεθα· αὐτὸς γὰρ φησὶν εἰσπορεύεται ὡς πῦρ χωνευτηρίου καὶ ὡς πόα πλυνούντων,

4 τὲ Ma 10 ἐξαναδύναί ποτε Ma 14 ἀμπελώνι μου Ma 20 λοιπὸν ἐστὶν Ma 22 ποταμῷ scripsi:
 ποταμ(ῶ) Ma: ποταμὸς Mb 25 ἀποκρινομέν(ων) Ma: ἀποκρο- Mb^{ac} 30 ἐπήκουσα σου Ma

- καὶ καθιέται χωνεύων καὶ καθαρίζων, ὡς τὸ ἀργύριον καὶ τὸ χρυσίον. Ἴδου τοῦτο πῦρ
καθαρθήριον· τὸ δὲ κολαστήριον πάλιν, ἐν οἷς ὁ αὐτὸς προφήτης θεσπίζει, ὅτι· ἰδου ἡμέ-
ρα ἔρχεται καιομένη ὡς κλίβανος, καὶ φλέξει αὐτούς, καὶ ἔσονται πάντες οἱ ἀλλογενεῖς
καὶ πάντες οἱ ποιοῦντες ἄνομα καλάμη, καὶ ἀνάψει αὐτούς ἡ ἡμέρα ἡ ἐρχομένη. Νῦν μὲν
5 γὰρ κάθηται Κύριος ἐπὶ τοῦ θρόνου τῆς χάριτος, καὶ τῶν ἀσεβημάτων ἀφῆσιν χαρίζεται
τοῖς καθαιρομένοις ἢ πόνους ἐκουσίους· τοῦτο γὰρ πῶα πλυνόντων· ἀπονώτερον γὰρ ἄπαν
ἐκούσιον, κἂν ἄλλως περιαιγές· ἢ τῷ χωνευτηρίῳ τῶν ἀκουσίων ἐπιφορῶν, ὡς ἀνιαρω-
τέρῳ καὶ πᾶσαν ἐκθήκοντι μοχθηρίαν ψυχῆς, ὅσα καὶ ὕλην ὑπόχαλκον ἢ μολυβδώδη τῷ
χρυσοειδεῖ τοῦ κατ' εἰ||κόνα κάλλους ἐμπεφυρμένην. 169^v Mb
- 10 13. Ὡς οὖν καιρὸς καθάρσεως ἐνέστηκεν, ἄγε καθαιρώμεθα ἐκουσίως, καὶ ὡς πῶα
πλυνόντων, τῇ νηστείᾳ καὶ τῇ μετὰ νηστείας ἐξαγορεῖα καὶ προσευχῇ, καὶ τῇ περὶ τοὺς
πενομένους χρηστότητι λευκαινόμεθα· τὰς ἀμαρτίας σου γὰρ φησι Δανιήλ ἐν ἐλεημοσύ-
ναις λύτρωσαι, καὶ τὰς ἀδικίας σου ἐν οἰκτιρμοῖς πενήτων. Εἰ δὲ καὶ εἰς πῦρ πειρασμοῦ
χωνευτήριον καθιέμενοι καὶ ἄκοντες καθαιρόμεθα, μὴ ἀποδυσπετῶμεν, μηδ' ὡς κακῶς
15 πᾶσχοντες δυσχεραίνωμεν, μηδ' ἐκλυώμεθα ὑπὸ Κυρίου παιδευόμενοι. Ὀλίγα γὰρ παι-
δεύομενοι, μεγάλα εὐεργετούμεθα· μᾶλλον μὲν οὖν καὶ πενθῶμεν ἤνικα μὴ παιδευώμε-
θα, ὡς νόθοι τυχὸν ὄντες καὶ οὐχ υἱοὶ, καὶ παρὰ τοῦτο ἐκτὸς παιδείας ἐώμενοι καὶ τοῦ
Θεοῦ τὴν ἀλγεινότεραν κάθαρσιν ἀναβαλλόμενοι. Φειδοὶ τῆς ἀσθενείας ἡμῶν, δεόμεθα
ἡμεῖς, κάκεῖνα θεοκλυτῶμεν· πύρωσον τοὺς νεφρούς μου καὶ τὴν καρδίαν μου, εὖ πεπει-
20 σμένοι, ὡς εἰ μήτε πῶα πλυνόντων, μήτε χωνευτηρίῳ πυρὶ τὸν προσαναχρωσθέντα ἡμῖν
|| σπῖλον ἀποσκευασώμεθα ἐν τῇ παρούσῃ ζωῇ, ἢ ἐρχομένη ἡμέρα, καὶ ὡς κλίβανος και- 170 Mb
ομένη, διαδέξεται δήπουθεν. Καὶ τί πεισόμεθα οἱ δειλαιοὶ, οὐ χρυσοῦν, οὐκ ἄργυρον, οὐ
λίθους τιμίους ἐπιφερόμενοι, ἔμφορτοι δὲ ξύλων καὶ χόρτων καὶ || καλάμης τῷ πελάγει 132^v Ma
τοῦ πυρὸς ἐμπίπτοντες, μᾶλλον δὲ αὐτοὶ καλάμη γινόμενοι ἀντικρυς; ἔσονται γὰρ φησι
25 πάντες οἱ ποιοῦντες ἄνομα καλάμη.
14. Πλὴν καλάμην ἀκούοντες, μὴ οἴεσθε κατακαιομένην καὶ δαπανωμένην ἀφανί-
ζεσθαι· καλὸν μὲν γὰρ ἦν τοῖς πονηροῖς μὴ γενέσθαι τὴν ἀρχὴν ὄλως, ἢ γενομένους
δαπανᾶσθαι πυρὶ, καὶ πρὸς τὸ πάντη μὴ ὄν ἀναλύεσθαι· νῦν δὲ καιόμεθα μὲν ὡς καλάμη,
οὐ κατακαιόμεθα δὲ, δι' αἰῶνος σώοι τηρούμενοι, καὶ δίκας ἀπεράντους ἐκτείνοντες. Καὶ
30 οὐδεὶς, οἶμαι, διαπιστήσει, ὅπως φλεγώμεθα μὲν αἰώνιος ὡς καλάμη, οὐ κατακαιόμεθα
δὲ, ἐνθυμούμενος ὅπως καὶ βᾶτος ἀκατακαύστως ἐκαίετο, καὶ τρυφερὰ παίδων σώματα
οὐδὲ μέχρι καὶ ἐς αὐτὴν τρίχα διελυμήνατο κάμιος. Οὐθ' ἡ βᾶτος ἀφθαρτος ἦν, οὔτε
τὰ τῶν ἀγίων παίδων σώματα; Τὰ δὲ σώματα πάντων οὐ μό||νον τῶν εἰς ζωὴν, ἀλλὰ καὶ 170^v Mb
εἰς κόλασιν ἀνισταμένων, ἀφθαρτα δι' αἰῶνος παντὸς τὸ λοιπὸν ἐγείρονται, ὡς μὴ ἀνα-
35 λίσκεσθαι πως καόμενα. Θαυμαστὸν μὲν οὖν, εἰ καὶ μὴ ἄλλως, ὡς ἀπεδείχθη, ἀδύνατον,
καλάμην καιομένην μὴ καταφλέγεσθαι· θαυμαστότερον δὲ πολλῶ, εἴπερ ἡ καλάμη οἶα
τέ ἐστὶν εἰς χρυσοῦν μεταβάλλεσθαι· καὶ οὐκ ἂν τις διαποροίη τοῦτο τὰ θεῖα πεπαιδευμέ-

12 ad passum: Δανιήλ atr. rubro in marg. pos. Ma 28 δαπανᾶσθαι signo ·/· s. l. posito manu scribae
corr. Ma: δαπανηθῆναι Ma^{ac}: δαπανᾶσθαι δαπανησθῆναι Mb 36–37 οἶα τέ ἐστὶν Ma

νος. Εἰ γὰρ οἱ ποιοῦντες ἄνομα ἔσονται φησι καλάμη, οἱ ποιοῦντες δηλονότι ἔννομα ἐκ μεταμελείας ἔσονται χρυσός, ἐκ καλάμης μεταβαλλόμενοι.

15. Οὐκ εὐφλεκτός ἐστι καλάμη ὁ πλεονέκτης, ὁ ἀσελγής, ὁ λοῖδορος, ὁ μέθυσος, ὁ γαστρίμαργος; ἄκκληροι γὰρ ἐξωθοῦνται τῆς βασιλείας καὶ εἰσποιοῦνται γεέννη πυ-
5 ρός· οἷς καὶ λαμπροῖς ὡσπερ ἐναύσμασιν ὑπανάπτονται ἤδη· ὁ μὲν τῇ ἀσβέστῳ ἐφέσει τοῦ πλείονος, ὁ δὲ πυρφόρῳ σωμαίων ἔρωτι, ὁ δὲ ἀκολάστου καὶ ὑβριστρίας γλώττης παφλάσμασιν, ὁ δὲ οἴνου συγκαύσει καὶ λαυρωσύνῃ γαστρός. Ἄλλ' ἔξεστιν εἰς τὰς ἀν-
10 τικειμένους ἔξεις μεταβαλεῖν || καὶ μεταποιηθῆναι· τὸν μὲν εἰς λίθον τίμιον· τίμιον γὰρ 171 Mb φησιν ἀνὴρ ἐλεήμων· τὸν δὲ εἰς χρυσὸν σωφροσύνη στίλβουσαν, καὶ ἄλλον εἰς ἄλλην ἀν-
10 τικειμένην διάθεσιν. Εἰ γὰρ ἐκ τοῦ κατὰ φύσιν καλοῦ εἰς τὴν παρὰ φύσιν μοχθηρίαν ῥα-
θυμοῦντες μεταπλαττοίμεθα, || πῶς οὐκ ἂν εἰς ὃ πεφύκαμεν ἀναπλαττοίμεθα νήφοντες; 133 Ma
Οἱ κατ' εἰκόνα Θεοῦ γεγονότες, εἰς ἀνόητα κτήνη ἢ θηρία πονηρὰ μεταμορφούμεθα, λέ-
15 οντας ὠρυομένους, καὶ ἵππους χρεμετίζοντας, καὶ ἀσυνέτους ἡμιόνους, καὶ πανούργους ἀλώπεκας, καὶ λύκους ἄρπαγας, καὶ κύνας ἐννεοὺς, καὶ καταστίκτους παρδάλεις, καὶ
15 ὄφεις, γεννήματα ἐχιδνῶν· πῶς οὐ ῥάδιον ἐκ τῆς τοιάσδε θηριωδίας καὶ κτηνωδίας αὐθις ἀνθρωπισθῆναι, εἰ μόνον βουλομένοις ἡμῖν ἐστι; Διὰ τοῦτο γὰρ Θεὸς γέγονε ἀνθρωπος, κηρύσσων μετάνοιαν, ἵνα μὴ μόνον ὁ ἀποθηριωθείς ἀνθρωπος εἰς ἑαυτὸν ἐπανέλθοι, ἀλλὰ καὶ Θεὸς ἐξ ἀνθρώπου γένοιτο. Τοῦτο γὰρ ἡ Θεοῦ σάρκωσις βούλεται, τοῦτο προευηγγελί-
20 σσαντο προφήται· τό||τε συμβοσκηθήσεται λέγοντος λύκος μετὰ ἀρνῶν, καὶ παρδάλις 171^v Mb
20 συναναπαύσεται ἐρίφῳ, καὶ λέων καὶ βουὸς ἅμα φάγωνται ἄχυρα, ὄφεις δὲ γῆν ὡς ἄρτον. Τοῦτο καὶ ἡ φανείσα τῷ κορυφαίῳ Πέτρῳ ὁθόνῃ ὄναρ ἐδίδασκε, περιέχουσα πάντα τὰ τετράποδα τῆς γῆς, καὶ τὰ θηρία, καὶ τὰ ἔρπετά, καὶ τὰ πετεινὰ τοῦ οὐρανοῦ, ἅπερ καὶ ὡς παρὰ Θεοῦ κεκαθαρμένα, μηκέτι κοινοῦν προσετάττετο.

16. Τοῦτο καὶ ἡ παροῦσα ὁμιλία προτίθεται· οὐ γὰρ ἔρωτι κρότου τὸν πολὺν τουτονὶ
25 τόνον πνευμόνων ἀναδεχόμεθα. Τί γὰρ καὶ ἔχοιμεν ἐπιδείξασθαι, ὅποιον οἱ πρὸς ἔπαινον μόνον ἐπιχάσκοντες σοφισταί, καὶ παρὰ τοῦτο τοὺς ἀκροατὰς τοῖς ἐκ τῆς τέχνης κατα-
γλωττίσμασιν ἀναρτῶμενοι; Ἄλλ' ἀποχρῶν ἐμοί γε κρότος καὶ μισθὸς διαλέξεως ἄρκιος, εἴπερ τινα πείσαιμι πρὸς ἑαυτὸν ἐπανελθεῖν τῆς εὐθείας ἐκτετραμμένον καὶ πλανώμε-
30 νον· ἡλικὸν γὰρ οἱ σοφιστομανοῦντες στωμύλμασι ῥητορικοῖς ἐπερρόθησαν, ὅπόσον ὑφ' ἐνὶ μετανο||οῦντι πάντες ἐπεκρότησαν ἄγγελοι· εἰ δ' ἐφ' ἐνὶ, πολλῶ γε μᾶλλον ἐπὶ δυσὶν 172 Mb
ἢ τέτρασιν, ἢ καὶ τριάκοντα ἢ ἐξήκοντα ἢ ἑκατὸν, ἢ ὄλω ἔθνει, καὶ ἔθνει πολυανδροῦντι. Δύναιτο γὰρ ἂν, εἴπερ βούλοιτο, καὶ ἔθνος ὅλον μετανοεῖν. Καὶ μοι τὴν Νινευῖ τὴν με-
γάλην ἀναλογίσασθε, ὅπως ἀθρόον πᾶσα μετενόησεν ἄρδην· οὐκοῦν καὶ ἡμεῖς δυναίμεθ' ἂν πάντως, εἰ βουλοίμεθα, || μετανοεῖν, καὶ εἰς ἑτέρους ἀνδρας στραφέντες, μεταβαλεῖν 133^v Ma
35 ἐξ ὧν νῦν ἐσμέν. Μόνον γινώμεν ἡμᾶς αὐτούς, καὶ οἱ κακοῦ ἐσμεν, μὴ λανθάνωμεν ἡμᾶς αὐτούς. Φίλαυτοι γὰρ ὄντες ἀνθρωποὶ, περὶ τὰς κρίσεις ἡμῶν σφαλλόμεθα, ἄλλο μὲν ὄν-
τες, ἄλλο δὲ περὶ ἡμῶν φανταζόμενοι, ὡσπερ καὶ οἱ φρενιτίζοντες, τὰ ἔσχατα νοσοῦντες, εὖ ἔχειν οἴονται, κἂν πού τις νοσηλεύειν ἐπιχειροίη, ἀμύνονται, ὡς μάτην ἐπηρεάζον-

ται. Γνώμεν οὖν αὐτοὺς ἡμᾶς πρῶτον, πῶς ποτε ἔχομεν, εἴθ' οὕτως τὴν ἐπὶ τὸ ἄμεινον μεταβολὴν ἀσπασώμεθα.

17. Ἔστω || τοῖνυν ἢ τοῦ κήρυκος λόγου κοινὴ φωνή, καὶ μου κηρύσσοντος ἕκαστος 172^v Mb
 τὸ ἑαυτοῦ συνειδὸς ἀναπτυσσέτω, καὶ αὐτὸς ἑαυτὸν ἀνακρίνων, ὡς ἀπαραλόγιστος δι-
 5 καστής, γνωρίζετω ἑαυτὸν, ὁποῖός τις ἐστί. Λέγω γάρ· εἴ τις γαστρίζεται, ἴστω γεγωνῶς
 ἐξ ἀνθρώπου βόσκημα· εἴ τις ἐπιμαίνεται θηλείαις, ἵππος ἐστὶν χρεμετίζων, ὡσπερ καὶ
 λέων, καὶ λύκοι οἱ ἄρπαγες, καὶ κύνες οἱ ἀναιδεῖς, καὶ λοιδοροῖαις καθυλακτοῦντες, ἢ
 λάθρα διαβολαῖς δάκνοντες, καὶ ἀλώπεκες οἱ δολεροὶ, καὶ ὄφεις, οἷς θυμὸς καθ' ὁμοί-
 ωσιν ὄφews, καὶ γεννήματα ἐχιδνῶν οἱ μητραλοῖαι, σκορπίοι δὲ οἱ κεντρώδεις καὶ πλή-
 10 κται, παρδάλεις δὲ οἱ πολύτροποι· ὄρνεις δὲ οἱ κοῦφοι καὶ ἀλαζόνες, καὶ εἰς ἄλλοτε ἄλλας
 ἐπιθυμίας ἀναπτερούμενοι, ὧν πάλιν ἰέρακες μὲν καὶ κίρκοι καὶ εἴ τι ἄλλο σαρκοβόρον
 πτερόν καὶ γαμφύνυχον, οἱ τοῖς ταπεινοτέροις ἐπιπετόμενοι· κορώναι δὲ καὶ γλαῦκες οἱ
 σκώπται καὶ λοιδοροὶ, κολοιοὶ δὲ οἱ ὀχλώδεις δημαγωγοὶ καὶ || ταραχώδεις στασιασταί, 173 Mb
 οἱ ταχὺ μὲν ἀγεληδὸν καὶ κλαγγηδὸν συστρέφονται, θᾶπτον δὲ διασκίδναιται πτήσσον-
 15 τες, εἴ πού τις τόξου ἢ λίθου βολὴν σχηματίζεται.

18. Δυοῖν γάρ ἄκροιν, θεότητος λέγω καὶ θηριωδίας, μέσος ἔστηκεν ἄνθρωπος, καὶ
 μεθεκτικὸς ὧν ἀρετῆς καὶ κακίας, παρὰ τοσοῦτον θεοῦται ἢ θηριοῦται, παρόσον ἀρε-
 τῆς ἢ κακίας μετέσχηκε. Μᾶλλον δὲ ἡρέμα μὲν μετέχων ἀμφοῖν, ἄνθρωπός ἐστι ψυχι-
 κός· ἐπιτεταμένως δὲ καὶ ἀκραιφνῶς πεποιωμένος, κατ' ἀρετὴν μὲν, ὡς πνευματικὸς
 20 εἰς θεϊότητα || ἀναβέβηκε· κατὰ δὲ κακίαν, εἰς θηριωδίαν ὡς σαρκικὸς ὑποπέπτωκεν. 134 Ma
 Παραδείγματα τούτων, τῆς μὲν θηριώδους ζωῆς, ἢ ἐθνικῆ ἐστὶν αὐτονομία, τῆς δὲ ἀν-
 θρωπικῆς, ἢ νομικῆ πολιτεία, τῆς θεοειδοῦς δὲ, ἢ εὐαγγελικῆ φιλοσοφία. Ταύτη τοι καὶ
 ὁ προφητικὸς λόγος ἀντιβολῶν, ἐκ τῆς ἄκρας κακίας εἴτ' οὖν θηριωδίας ἐπανελθεῖν τὸν
 ἐθνικὸν ἄνθρωπον εἰς τὴν νομικὴν καὶ ἀνθρωπικὴν ζωὴν· κατάστησον, ἔλεγε, Κύριε νο-
 25 μοθέτην ἐπ' αὐτοὺς, γνώτωσαν ἔθνη ὅτι ἄνθρωποι εἰσι. Χριστὸς δὲ, εἰς οὐρανίον || ἀνα- 173^v Mb
 βιβάζων θεϊότητα τὸν νομικὸν ἄνθρωπον, ἐὰν μὴ περισσεύσῃ φησὶν ἢ δικαιοσύνη ἡμῶν
 πλέον τῶν φαρισαίων καὶ γραμματέων, οὐ μὴ εἰσέλθητε εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν.
 Καὶ αὐθις· ἔσεσθε ὑμεῖς τέλειοι, ὡσπερ ὁ πατήρ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς τέλειός ἐστι.

19. Καὶ δὴ ἐπισκηπτέον, ὁπόσον ἢ εὐαγγελικὴ δικαιοσύνη τῆς νομικῆς περίεστιν, εἰ
 30 μὴ ὅσον καὶ νομικὴ τῆς ἐθνικῆς ἀδικίας ὑπερανέστηκεν, ὡς ἔστιν ἐκ τῶν κατὰ μέρος ἐκά-
 στης πολιτευμάτων εἴτ' οὖν ἐπιτηδευμάτων συλλογίζεσθαι. Ἔθνη μὲν γάρ ἀγρίους καὶ
 ἀλογευομένους γάμους καὶ συγγενεῖς μίξεις ἐνόμιζον· τοῖς δ' ὑπὸ νόμον, οὐ προσελεύσε-
 ται ἄνθρωπος διωρίζετο πρὸς πάντα οἰκείον σαρκὸς αὐτοῦ, οὐδὲ κατὰ τὰ ἐπιτηδεύματα
 Αἰγύπτου καὶ Χαναάν ποιήσετε. Ἡ δὲ εὐαγγελικὴ φιλοσοφία· καλὸν φησὶν ἀνθρώπῳ
 35 γυναικὸς μὴ ἄπτεσθαι· οὕτω μὲν γάρ ἐκ τοῦ ἀνθρώπου εἶναι εἰς τὸ μήτε γαμεῖν, μήτ' ἐκ-
 γαμίζεσθαι, ἀλλ' ὡς ἄγγελος Θεοῦ εἶναι προοδεύσειε. Πάλιν, τοῖς μὲν ἔξω νόμου, θυμὸς
 κατὰ τὴν || ὁμοίωσιν τοῦ ὄφews, τοῖς δὲ κατὰ νόμον, τὸ ὀργίζεσθαι καὶ μὴ ἀμαρτάνειν, 174 Mb
 τοῖς δ' ὑπὲρ τὸν νόμον, πραότης ἀόργητος. Οἱ μὲν γάρ ἐνομοθετοῦντο· ἀγαπήσεις τὸν

5 ὁποῖός τις ἐστί Ma 5–6 ad passum: ση(μείωσαι) in marg. atr. rubro pos. Ma 15 εἴ που τις
 Ma 16 ἔστηκεν Ma 18 ἄν(θρωπ)ος ἐστί Ma 20 θεϊότητα scripsi: θεϊότ(η)τ(α) Ma: θεϊότατον Mb
 25 ἄν(θρωπ)οι εἰσὶ Ma 27 φαρισαίων Ma 28 τέλειος ἐστί Ma

πλησίον σου καὶ μισήσεις τὸν ἐχθρόν σου· οἱ δὲ προσετάττοντο· ἀγαπάτε τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν. Ἡ μέντοι ἐθνικὴ θηριωδία, καὶ πρὸς τὸ συγγενές καὶ φίλον ἐκπεπολέμωται. Οἷα δὲ καὶ τὰ τῆς ἀμύνης, παρὰ μὲν ἔθνεσιν, διπλῆ τετραπλῆ τ' ἀποτίσαι· παρὰ δὲ τοῖς ὑπὸ νόμον, ὀφθαλμὸν ἀντὶ ὀφθαλμοῦ καὶ ὀδόντα ἀντὶ ὀδόντος· ἀνθρωπικὸν γὰρ ταυτοπάθεια, 5 ὡς θηριῶδες || τὸ πολυπλασιάζειν ἀνταπόδοσιν καὶ κατεμφορεῖσθαι τῆς ἀμύνης, εἰς ὅσον 134^v Ma ἔξεστι. Τό γε μὴν οὐχ ὅπως τὸ μὴ ἀντιδρᾶν, ὅτι μὴ καὶ ποιεῖν εὖ τοὺς δρώντας κακῶς, καὶ προσευχῇ μὲν ἐπήρειαν καὶ διωγμὸν, εὐλογία δὲ κατάραν ἀμείβεσθαι, τῆς θεϊότητος τοῦ καθ' ἡμᾶς εὐαγγελίου κεφάλαιον.

20. Καὶ ἵνα μὴ πάντα τὰ σύστοιχα ταῖς τρισὶ ταύταις ζωαῖς, θεϊότητι, ἀνθρωπότητι καὶ 10 θηριωδία κα||ταλέγοιμι, νηστεία θεῖόν τι χρῆμα, ἐγκράτεια δὲ ἀνθρωπικόν, θηριῶδες δὲ 174^v Mb τὸ γαστρίζεσθαι, ὡσπερ καὶ τὸ ἀδικεῖν μὲν θηρίου, ἀνθρώπου δὲ τὸ μὴτ' ἀδικεῖν ἐθέλειν, μὴτ' ἀδικεῖσθαι, ὑπὲρ ἀνθρωπον δὲ καὶ εὐαγγελικόν, τὸ μὴδὲν ἀδικεῖν καὶ φιλοσοφεῖν ἀδικούμενον, καὶ μεγαλοψυχίας ἀντιφιλοτιμεῖσθαι τοῖς ἀδικούσιν ἐπίδειξιν, διπλασιάζοντα μὲν τῆς ἀγγαρείας τὸ μίλιον, τῷ δὲ διαμφισβητοῦντι τοῦ χιτωνίου προσαπεκδυόμενον καὶ 15 θοιμάτιον, στρέφοντα δὲ καὶ τὴν ἀριστερὰν τῷ τὴν δεξιὰν σιαγόνα ραπίζοντι, ἵνα μὴ ἐξ ἡμίσεως, ἀλλ' ὅλον τὸ πρόσωπον, δεσποτικοῖς συμμορφούμενον πάθεσι, διὰ τῆς πολυτίμου ὕβρεως ἀγιάζοιτο, καὶ εἰς ἀμφιδέξιον παρὰ τῆς δεξιᾶς τοῦ Ὑψίστου ἀλλοιούμενον μεθαρμόζοιτο, οἷς τῷ ἐκουσίῳ ἀντισηκουμένη ραπίσματι, γέγονεν ὁμότιμος ἢ 20 λαϊὰ τῇ δεξιᾷ καὶ ἢ συμπαθῆς τῇ πρωτοπαθεῖ, καὶ διὰ τοῦ ἐθελοπαθεῖν θεατρίζοι καὶ τὸ θατέρας πάθος, ὡς οὐκ ἀκούσιον.

21. Ἀλλὰ τοιαῦται μὲν αὐταὶ || αἱ ζωαῖ· ὥρα δὲ πυθέσθαι ἀναπεπταμένη γλώττη τῆς 175 Mb ὑμετέρας ἀγάπης. Ἀλλ' ὅπως μὴδὲν ἀχθεσθῆτέ μοι· τάληθῆ γὰρ διαλεκτέον, εἰ καὶ ἄλλως φορτικά τε καὶ δακνηρά· οὐ γὰρ με περιέστητε σήμερον, ἵνα γοητευθέντες τὰς ἀκοάς, ἠδίους ἀπέλθητε οἴκαδε, ἀλλ' ἵνα τι κέρδος ψυχῆς ἐμπορεύσησθε. Ἐρήσομαι γοῦν, τίνα 25 συνοίδατε ζωὴν ὑμῖν αὐτοῖς· μᾶλλον δὲ συνοίδαμεν, οὐ γὰρ ἐμαυτὸν ὑπεξαίρω τῆς πεύσεως· πότερα τὴν κατὰ πνεῦμα καὶ θεοποιὸν, ἢ τὴν κατὰ νόμον καὶ παιδαγωγικὴν, ἢ τὴν ἐθνικὴν καὶ αὐτόνομον; Καὶ οἶδ' ὅτι μέγα βοήσετε δυσχεραίνοντες, εἶπερ οὐκ ἄδηλον ὄντως, ὡς τέκνα τοῦ Εὐαγγελίου ὑμεῖς εἶτα τοῖς ὑπὸ τὸν δουλικὸν τοῦ νόμου ζυγὸν ἢ καὶ τοῖς ἀνόμοις ἔθνεσι παρεξεταζόμεθα. Οὐκ οὖν ἀπαρνεῖσθε τὸ μὴ οὐ Θεοῦ εἶναι υἱοὶ διὰ 30 πίστεως ἀναγεννώμενοι; Καὶ εὖ γε ὑμῖν γένοιτο, γένοιτο· πλὴν || ἀλλ' ἐπεὶπερ ἄπαξ ἀνα- 135 Ma κρίνειν τὰ καθ' ἡμᾶς ἠξιώμεθα, οὐχ οἷός τέ εἰμι ἀποκρύπτεσθαι τὰ φαινόμενα, καὶ ὡς ἢ μὲν φωνῆ, φωνῆ Ἰακώβ, αἱ δὲ χεῖρες, χεῖρες Ἡσαῦ, τὸ μὲν || ἐπαγγέλλεσθαι καινοῦς 175^v Mb τινας ἀνθρώπους εἶναι, οἷα τὸν παλαιὸν ἐκδεδυκότας ἀνθρωπον, καὶ Χριστὸν ἐνδεδυμένους, καὶ πολίτευμα ἐν οὐρανοῖς ἔχοντας, ὡς συσώμους καὶ συγκληρονόμους Χριστοῦ, 35 καὶ μετόχους τοῦ θεοποιοῦ τῆς υἰοθεσίας πνεύματος· βαβαί, ὡς μεγάληγορα πάντα, καὶ ἐκ τῆς εὐαγγελικῆς μεγαλοφωνίας οὐκ ἀνάξια· τά γε μὴν τῶν χειρῶν ἐπιτηδεύματα, αἰσχρὸν μὲν, εἰ τῇ νομικῇ δουλοπρεπεῖα προσέοικε· πολλῶ δὲ αἴσχιον, εἰ καὶ πρὸς τὴν ἐθνικὴν θηριωδίαν ἀποκλίνουσι.

22. Καὶ δὴ τὰ μὲν περὶ σωφροσύνης, εὐστομα κείσθω ἡμῖν τε κάκεινοις· τὰ γὰρ κρυφῇ

γενόμενα, αίσχρὸν ἔστι καὶ λέγειν· τὰ δὲ περὶ δικαιοσύνης τί φατέ; Πότερον ταῖς ἰταλικαῖς δικαιοπραγίαις παράλληλα θήσομεν, ἢ ταῖς ἰσμαηλιτικαῖς μάλιστα; Οὗτοι γάρ, οὗτοι, ὡς ἀμέθεκτοι πάντῃ Χριστοῦ, μᾶλλον πείσουσιν ἐγκαλύπτεσθαι, ὡς αἱ νῆσοι Χετιεῖμ τὸν παλαιὸν Ἰσραὴλ, καὶ Νινευίται τὴν ἐπὶ Χριστοῦ γενεάν. Τίς γὰρ οὐ διατεθρύληται
 5 τὰ ὦτα τὰ περὶ δικαιοπραγίας τῶν τοιούτων πυθανόμενος; ἢ τίς ἀμφιγνοήσας ἔχει, || 176 Mb ὅπως παρ' αὐτοῖς τὰ ζυγὰ τῆς δίκης ἠκρίβωται; Ὁμολόγηται γάρ, ὡς τοῦτό γε τὸ μέρος, ἀπαράμιλλα τὰ ἐκείνων τοῖς ἡμετέροις, καὶ τοσοῦτ' αἰσίσταται, ὅσῳ καὶ θέμις αὐτονομίας, καὶ δίκη ἔργων ἀδίκων. Τί δὲ τὰ τῆς εὐορκίας, παρ' ἡμῖν ἢ τοῖς Σκύθαις βεβαιότερα, καίτοι χριστιανικῶν μὲν ὄρκων ἱερὸν εὐαγγέλιον καὶ προσκυνητὸς σταυρὸς ἐμπεδοῦσι
 10 μεσεύοντα, σκυθικὸν δὲ ὄρκιον κρατύνει πεφουσημένος ἀσκὸς καὶ χόρτου παρηρτυμένος σφάκελλος, καὶ κύων ξίφει διχοτομούμενος; Ἄλλ' ὅμως τὰ οὕτω γελοῖα μᾶλλον παρ' ἐκείνοις ἀκίνητα, ἢ παρ' ἡμῖν τὰ φρικωδέστατα καὶ σεμνότατα.

23. Καὶ τί φημι ὄρκια, ὅπου τὸ ναὶ καὶ τὸ οὐ πίστις παρ' ἐκείνοις ἐνώμοτος καὶ σεβομένη κοινῶς; Ἐνὸς γάρ τινος αὐτῶν ἑτερογενεῖ κατανεύσαντος σωτηρίαν καὶ σύνθημα
 15 βέλος ἐγκεχειρικότος πάντες ἀπαθῆ παραπέμπουσι, καὶ πάσης ἐπιβουλῆς ἀνώτερον, ὥσπερ εἰ ἔποχος τῷ βέλει καὶ || μετέωρος ἐφέρετο κατὰ τὸν μυθεύομενον Ἄβαριν· οἷς 135^v Ma πολλῶ μᾶλλον δὲ τοῦ παντὸς δέω παράλληλα τιθέναι συμβόλαια χριστιανικὰ καὶ γραμμα||τεία χειρόγραφα· οὐ κατὰ ταυτὰ τὸ πιστὸν διασώζονται; Εἶτα λεγέτω τις ἀνθυπο- 176^v Mb φέρων βίον ἐκείνων ἀμαξικὸν νομαδικὸν τε καὶ πλάνητα, ἐπεγκαλείτω δὲ καὶ τὸ ἵππη-
 20 μολγεῖν τε καὶ ἵπποφαγεῖν, εἰ βούλοιο δὲ καὶ ὡς οὔτε σίτον ἔδουσιν, οὔτ' αἴθοπα οἶνον πίνουσιν, οὔτε δὲ τὰ ἐκ λίνων ἢ σιρῶν περιβλήματα, διφθέρας δὲ μόνον ἀμπίσχονται. Ἦπου καὶ τὸ μὴ λαμβάνειν φερνάς, ἔδνα δὲ μᾶλλον διδόναι μέμφαιτό τις ἐπὶ κέρδεσι φερνῆς, οὐκ ἐπὶ παιδοποιῖα τὸν γάμον τιθέμενος, μήτε παρὰ συμβολαιογράφων τὰς κα-
 25 διαπλεκόντων καὶ τὰς αἰρέσεις ἐκείνας, εἰ ἄπαις τεθναίῃ φησὶν, ἢ τάδε ἢ τάδε συμπέσοι τυχόν, ἄπερ ἐγὼ μὲν, ὡς ἀπλὰ καὶ γενναῖα καὶ ἀρχαιότροπα, πάνυ τεθαύμακα.

24. Εἰ δέ τις ἀγριότητος βαρβαρικῆς αὐτονομίαν ὀνομάζοι, καὶ οὕτω πρὸς ἡμῶν γενή-
 30 σεται, εἴπερ τοῖς μὲν οὕτω ἀγρίοις καὶ θηριώδεσι καὶ συνθήκαι νομίζονται καὶ συντηρεῖται τὸ εὖορκον, καὶ τιμάται ἀλήθεια, καὶ σκληρὰ || φιλοσοφεῖται δίαίτα, καὶ βίος ἄβιος 177 Mb καὶ αὐτόσκευος, καὶ καπηλείας ἀπάσης χρηματιστικῆς καθαρεύων, καὶ τῆς παροικίας τῶν ἐν σκηναῖς ποτε κατοικησάντων θείων ἀνδρῶν οὐ παραπολὺ λειπόμενος, ἡμῖν δὲ τὸναντίον ἅπαν ἔσπούδασται, οἷ οὐχ ὅπως πολιτικοὶ τε καὶ ἡμεροὶ, ἀλλὰ καὶ ὡς ἀλη-
 35 θείας προσκυνηταὶ καὶ θεράποντες οὐδὲ ὄρκον πρὸς πίστιν δεῖσθαι νομοθετούμεθα, τῷ ναὶ δὲ καὶ τῷ οὐ μόνῳ ἀποχρησθαι, ὡς αὐτόθεν πιστὰ καὶ τῶν ἐνωμότων βεβαιότερα, διὰ τὸν τρόπον φθεγγόμενοι, ἔτι δὲ μὴ ζητεῖν πόλιν ἐνθάδε, μήτε ὑπερημέρω καὶ πολυ-
 φρόντιδι διαίτη κατατρύχεσθαι, ἐνεχύρων δεδομένων θεόθεν τοῦ μήτε λιμῶξαι ποτε μή-
 τε ῥιγῶσαι, τῶν πτηνῶν καὶ τῶν κρίνων, τῶν ἄσπαρτα σιτουμένων καὶ περιβαλλομένων

4 διατεθρύληται scripsi: διατεθρύλληται Ma 18 ταυτὰ Ma λεγέτω τις Ma 19 ἐπεγκαλείτω scripsi: ἐπεγκαλείτο Ma 28 συνθήκαι Ma 31 ποτέ Ma 36 λιμῶξαι ποτέ Ma

ἀκλωστα. Ταῦτα δὴ, ἅπερ Σκυθαί μὲν, ὡς φυσικά τινα πάτρια τιμόντες, αὐτοματιζοῦσιν, || ἡμεῖς δὲ, καὶ παρὰ τῶν εὐαγγελικῶν θεσπισμάτων νομοθετοῦμενοι, ἀπεστράμμεθα. 136 Ma

25. Καὶ ἵνα μὴ καὶ τᾶλλα ἐπάγων καλὰ, ὅσα ἕτερα || παρ' ἑτέροις νομίζεται, βια- 177^v Mb
σθήσωμαι μεταβαίνειν τῷ λόγῳ ἀπὸ Σκυθίας εἰς ἐτέρων βαρβάρων ἐσχατίας, τὸ παρὰ
5 πᾶσι κοινῶς τιμώμενον ἔθνεσι προσθήσω καὶ παραστήσω, ὅπως ἐν ταῖς περιεκτικωτά-
ταις ἀρεταῖς ἐκείνων ἠττώμεθα. Τί δ' ἔστι τοῦτο; τὸ τῆς ὁμοιοῦσας καὶ συμπνοίας ἀγαθόν,
ὅπερ Χριστὸς μὲν, ὡσπέρ τινα χαρακτῆρα καὶ γνώρισμα σαφές τῶν αὐτοῦ μαθητῶν ἐθέ-
σπισεν, ἄτε νόμον ὄλον καὶ προφήτας πάντας ἀναρτώμενον καὶ σύνδεσμον καλούμενον
τελειότητος. Ἔθνη δὲ τὰ μὴ νόμον ἔχοντα οὕτως ἐσεβάσθησαν φύσει, ὡς τῶν ὁμοεθνῶν
10 μὴδ' ὑπεραποθνήσκουν ὀκνοῦν, τῆς μείζονος ἀγάπης περιεχόμενα, ὡς ἂν καὶ τοῦ εὐαγγε-
λικοῦ τέκνα θυμόσοφα· χριστιανῶν δὲ παῖδες, ὅσῳ συνηρμόσμεθα ὡς ὁμομελεῖς ὑπὸ μιᾷ
κεφαλῇ τῷ Χριστῷ, καὶ συμπεπλεγμέθα κοινωνία, τῶν αὐτῶν νόμων, ἔθνων, ἐλπίδων,
δογμάτων, πολυτευμάτων, τοσοῦτω ταῖς φιλαλλήλοις γνώμας καὶ σχέσεσι φιλικαῖς δι-
ιστάμεθα, καὶ φιλεχθροῦμεν ἀλλήλους οἱ συμπολίται καὶ συνέστιοι τῶν αὐτονόμων καὶ
15 νομάδων δυσ||μενέστερον, ὡσπερ εἰ διὰ τοῦτ' αὐτὸ κατ' ἀλλήλων συνίστασθαι τὴν ἀρ- 178 Mb
χήν. Ταῖς αὐταῖς συνωκίσθημεν πόλεσι· κάκεινοι μὲν, καὶ ἀλλοφύλοις τῶν αὐτῶν ἀλῶν
καὶ τῆς τραπέζης κεκοινωνηκέναι φθάσαντες, φείδονται τοῦ λοιποῦ, καὶ τὰ πιστὰ σφίσι
τηροῦσιν ἄλυτα· ἡμεῖς δὲ, οὐχ ὅσον κοινῆς ποτε τραπέζης, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς τῆς φρικώ-
δους καὶ μυστικῆς πολλάκις τοῦ ἐνιαυτοῦ συμμετέχοντες, ἀλλήλοις ἐγκοτοῦμεν, διαφθο-
20 νοῦμεν πράττουσιν εὖ, ἐπιχαίρομεν δυσπραγοῦσιν, ἐπιβουλεύομεν, κακῶς λέγομεν, καὶ
δεινὰ δρώμεν, καθ' ὅσον οἶόν τε καὶ τοσοῦτον τῶν βαρβαρικοτέρων ἐθνῶν ἀγριώτεροι
ἐλεγχόμεθα, παρόσον ἐκείνοι μὲν ἐξὸν δρᾶσαι κακῶς ἀλλοεθνεῖς, οὐκ ἔδρασαν αἰδοῖ τοῦ
συναλισμοῦ· ἡμεῖς δὲ οὐ μόνον οὐ λάξαντες τὴν πνευματικὴν τράπεζαν, ἢ παραυτὰ τοὺς
ὁμογενεῖς καὶ συνδαιτυμόνας ἠδικήσαμεν, ἢ τοῦ καιροῦ ἀντιπνέοντος εἰς τὸ μέλλον τὸν
25 κότον ἐταμιεύσαμεν.

26. Συνίετε, ὦ φίλοι καὶ ἀδελφοί, ποῖ ποτε || φέρων ὁ λόγος ὑπήνεγκεν; ἐπανιτέον 136^v Ma
γὰρ εἰς ὅπερ ἐλέγομεν, || καὶ ὡς δεινότερον ἢπερ ἡμῖν βουλομένοις ἢν ἐξεργασμένος 178^v Mb
ἔλαθεν. Ἡμεῖς μὲν γὰρ προϋθέμεθα δεῖξαι, ὡς τρισσῆς οὔσης ζωῆς· θείας, ἀνθρωπικῆς
καὶ θηριώδους, ὃ ἔστιν εὐαγγελικῆς, νομικῆς καὶ ἐθνικῆς, οὐ τῆς κατὰ νόμον μόνον δι-
30 καιοσύνης ἐκπίπτομεν, οἱ τὴν εὐαγγελικὴν κατεπαγγελόμενοι, ἀλλὰ καὶ εἰς αὐτὴν τὴν
ἐθνικὴν θηριωδίαν ἐγκυλινδούμεθα· ὁ δὲ λόγος οὐκ' οἶδ' ὅπως καὶ αὐτῶν ἐθνῶν ἔσθ' ὅπη
φαυλοτέρους ἀπέδειξε. Καὶ τίς λοιπὸν Ἰερεμίας πολὺδακρυς ἀξίως πενθήσειεν, οὐκ ἐξ
Ἰερουσαλήμ ἀπαχθέντας εἰς Ἀσσυρίους, ἀπὸ δὲ τῆς εὐαγγελικῆς φιλοσοφίας ἐκτοπι-
ζομένους ἐπὶ τὰ οὕτω ἔκφυλα ἔργα καὶ αὐτονομίας ἐθνικῆς ὑπερόρια, καὶ τοσοῦτω τοῦ
35 παλαιοῦ Ἰσραὴλ σχετικώτερα πάσχοντες, ὅσῳ τὸ μὲν ἐκπεσεῖν εὐαγγελικῆς πολιτεί-
ας τοῦ ἀποικισθῆναι τῆς Ἰερουσαλήμ δυστυχέστερον, τοῦ δ' ἀπαχθῆναι εἰς ἀλλογενεῖς,
τὸ ἐξενεχθῆναι εἰς ἑτερόφυλα ἔθνη ἐλεεινότερον· ὥστε πολλῶν τῶν κατὰ τὸν Ἰερεμίαν
θρη||νησόντων τὰ καθ' ἡμᾶς δεόμεθα, καὶ πολλὰ ταῖς ἑαυτῶν κεφαλαῖς αἰτησομένων δο- 179 Mb
40 θῆναι ὕδατα, καὶ μυρίας τοῖς ὀφθαλμοῖς δακρῶν πηγᾶς, ἵνα καταλλήλως πενθοῦντες,
ἀνάλογον ταῖς ἡμετέραις συμφοραῖς τὸν θρήνον ἐργάσωνται.

27. Πλὴν ἄλλ' οὐκ ἀπογνωστέον ἑαυτῶν παρὰ τοῦτο, ἀδελφοί, οὐδ' ἀπαγορευτέον τὰ καθ' ἡμᾶς, ὡς οὐδεμιᾶς ὑποτεινομένης ἐλπίδος ἀγαθῆς τοῦ λοιποῦ. Οὐ γὰρ διὰ τοῦτο ὑπεδείξαμεν τῷ λόγῳ, ἐς οἷον βάθος κακῶν ἐμπεπτώκαμεν, ἵνα καταφρονῶμεν ὡς ἀν-
 5 ἐλπίδες, ἀλλ' ὅπως μᾶλλον γνόντες ἀνανήψωμεν καὶ διανιστώμεν, καὶ εἰς ἡμᾶς αὐτοὺς ἐπανέλθωμεν, καὶ τῆς ζωῆς ἐπιλαβώμεθα τῆς εὐαγγελικῆς, ἧς οὐκ ἄκοντες ἀπεώσμεθα. Εἰ γὰρ καὶ δεινότεραν αἰχμαλωσίαν παρὰ τὸν Ἰσραὴλ ἐπεπόνθειμεν, ὡς εἴρηται, ἀλλὰ καὶ ταχυτέρας ἐπανόδου ἤπερ ἐκεῖνοι τύχοιμεν ἂν, εἰ βουλοίμεθα. Αὐτίκα ἐκεῖνοι μὲν, μόγις καὶ διὰ ἑβδομήκοντα ἐτῶν Βαβυλῶνος ἀπαλλαγέντες, ἐς Ἱερουσαλὴμ ἐπανήλθον, οὐκ ἀ||ταλαιπώρως καὶ τότε, οὐδ' ἐργωδίας ἐκτός. Ἴνα γὰρ τᾶλλα παρήσω, ὅσαι πε- 179^v Mb
 10 διάδες || καὶ ἡλίκα ὄρη καὶ ποταμοὶ ναυσίποροι μεταξὺ Βαβυλῶνος καὶ Ἱερουσαλὴμ; 137 Ma Ἡμεῖς δὲ οὐκ ἐς τοσοῦτον ἐν ἔθεσιν ἀλλοφύλοις κατεγηράσαμεν, οὐδ' ἀνάγκη διὰ το- σῆσδε δυσχερείας ἐπανέρχεσθαι· εἰ δ' ἴσως καὶ ἡμῖν ἔνιοι τὴν ἐπὶ τῷ κακῷ τριβὴν εἰς τοσοῦτον παρείλκυσαν, ἀλλὰ ῥαδίᾳ καὶ τούτοις ἢ ἐπὶ τὸ καλὸν ἐπάνοδος. Ἀγχίθυροι γὰρ αἱ κακίαι ταῖς ἀρεταῖς, καὶ θάττον ἐκ τῶνδε πρὸς τάσδε μετοικιζόμεθα. Οὕτως γὰρ φησι
 15 λέγει Κύριος· ὅταν ἐπιστραφεῖς στενάξῃς, τότε σωθήσῃ καὶ γνώσῃ πού ἦσθα.

28. Ὡ τῆς ταχύτητος, ὡ τῆς ἀγχιστρόφου σωτηρίας· ἠκούσατε ὅπως ἐπιστροφῆ καὶ στεναγμῷ σώζεται ἄνθρωπος, καὶ σωζόμενος ἐπιγινώσκει πούποτε ἦν. Τί τῆς ἐπιστρο- φῆς ταχύτερον; τί τοῦ στεναγμοῦ ῥαότερον, ἢ τῆς ἐκ τούτων σωτηρίας κουφότερον; Ἐπι- στραφῶμεν τοίνυν, ἀδελφοί· στρεπτής γὰρ ἐσμέν φύσεως· καὶ στραφέντες στενάξωμεν,
 20 καὶ στενάξαντες σωθῶμεν, καὶ σωθέντες || γνῶμεν, πού ποτέ ἐσμεν, πότερον εἰς τὴν 180 Mb παλαιότητα τῶν νομικῶν ἔργων κατηνέχθημεν, ἢ ἐπὶ τὴν ἐθνικὴν θηριωδίαν ἐξηνέχθη- μεν. Καὶ γνόντες, ὡς γεγόναμεν ἀφεστηκότες υἱοί, πάλιν δι' ἐπιστροφῆς ἐξευγενίσωμεν ἑαυτοὺς, καὶ ὁ μὲν θηριώδης ἀνθρωπιζέσθω, ὁ δὲ ἄνθρωπος θεοποιείσθω, ἕξεστι γάρ. Μεταπέπλασταί τις διὰ πονηρίας εἰς ὄφιν; ἀναμνησθήτω, ὅπως ἢ ῥάβδος Μωσέως με-
 25 ταβέβληται μὲν εἰς ὄφιν, ἀλλὰ καὶ εἰς ῥάβδον αὐθις ἐξ ὄφεως, καὶ μεταβεβλήσθω καὶ αὐτὸς, τὸ μὲν τηρεῖν πτέρναν, ὅπως δάκοι, καὶ τὸν ἰὸν ἐγχριψοι, ὅσα καὶ γῆρας ὄφε- ως ἀπεκδυόμενος, φρόνησιν δὲ καὶ μόνην παραζηλῶν, κεκραμένην περιστερᾶς ἀκεραι- ότητα. Γέγονέ τις ἵππος θηλυμανῆς καὶ ἡμίονος; δεχέσθω Χριστοῦ τὰ στόμια, καὶ μη- κέτι σκιρτάτω ἀκόλαστα, χαιρέτω δὲ μᾶλλον ἀγχόμενος τὰς σιαγόνας παρθενίας κημῷ
 30 ἢ γάμου χαλινῷ, καὶ φερέτω Χριστὸν ἐπιβαίνοντα διὰ τοῦ ἀγιασμοῦ καὶ σωτηρία ἵπ- παζόμενον. Ἡμερούσθω δὲ καὶ λύκος, καὶ λέων τοῦ διασπᾶν τοὺς ἀφελε||στέρους καὶ 180^v Mb ἀσφενεστέρους ἀφέμενος· μεταβαλλέτω καὶ τὸ ποικιλώτατον ἦθος ἢ πάρδαλις εἰς ἦθος ἀπλοῦν, καὶ ἢ ἀλώπηξ τὸ δολερὸν, καὶ τὸ ὑλακῶδες ὁ κυνικὸς ἐξεμείτο, καὶ τὸ λήθαργον ὁ λαθροδῆκτης || δι' ἐξαγορεύσεως, καὶ μηκέτι ἐπὶ ταῦτὸ ὑποστρεφέτω ἐξέραμα· μηδ' ὁ 137^v Ma
 35 φιλόσαρκος, ἀποσχόμενος τοῦ πορνεύειν, αὐθις ὡς ὕς λουσαμένη εἰς κύλισμα βορβόρου ἐγκαλινδείσθω ταῖς ἡδοναῖς.

29. Οὕτω μὲν ἐκ θηρίων εἰς ὄντως ἀνθρώπους ἐπανίωμεν ἂν δι' ἐπιστροφῆς, οἱ τοῖς ἀνοήτοις παρασυμβληθέντες κτήνεσιν, ἐκ δὲ ἀνθρώπων εἰς υἱοὺς Ὑψίστου ἀναληφθεῖ- μεν, εἰ μὴ μόνον ἐγκρατευόμεθα, ἀλλὰ καὶ ἀσιτοῦμεν, καὶ μὴ μόνον οὐχ ἀπτόμεθα γυναι-

κός, ἀλλὰ μηδ' ἐν καρδίᾳ μοιχεύωμεν διὰ προαγωγέοντος βλέμματος, μηδ' ἀρπάζωμεν
 τάλλοτρια, ἀλλὰ καὶ τῶν ἰδίων οὐκ ὀκνοῦμεν μεταδιδόναι, καὶ οὐκ ἀμυνόμεθα τοὺς λυπή-
 σαντας, ἀλλὰ καὶ ποιῶμεν εὖ καὶ ἀγαπῶμεν μισοῦντας. Εὖ γὰρ ἴστω πᾶς, ὅτι, ὡσπερ οὐκ
 εἰσέρ||χεταιί τις εἰς τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν, εἰ μὴ γεννηθῆ δι' ὕδατος καὶ πνεύματος, 181 Mb
 5 οὕτως οὐδ' ὁ γεννηθεὶς εἶτα ἐκκηρυχθεὶς ἄλλως ἀναγεννᾶται, εἰ μὴ δι' ὕδατος δακρύων
 καὶ πνεύματος κατανύξεως. Ἀλλὰ σπάνιον τὸ ὕδωρ τῶν δακρύων; ναὶ φημι καὶ αὐτὸς
 σπανιώτατον. Ἀλλὰ δεησώμεθα τοῦ Θεοῦ τοῦ στρέψαντος τὴν πέτραν εἰς λίμνας ὑδά-
 των, καὶ τὴν ἀκρότομον εἰς πηγὰς ὑδάτων· στρέψαι καὶ τὰς ἡμετέρας ἀνίκμους καρδίας
 εἰς δακρύων ἐπιρροήν. Γενέσθω καὶ μνήμη θανάτου ράβδος ἄλλη μωσαϊκὴ, πλήττου-
 10 σα τὸ λιθῶδες τῶν καρδιῶν, καὶ δακρύων ἐκεῖθεν ἀναστομούσα πηγὴν. Ἐπιρρεῖτω καὶ
 φιλανθρωπίας ἔλεος, ἄλλος οὗτος ῥοὺς καθαρτήριος· δότε γὰρ φησιν ἐλεημοσύνην, καὶ
 πάντα ὑμῖν καθαρὰ ἔσται· ἔλεος καὶ δάκρυον εἰς μίαν συμβάλλοντες σύρροισιν, κἄν, τῇ
 πηγῇ παρισωθεῖεν τοῦ πρώτου βαπτίσματος.

30. Μέγα δὲ συμβάλλεται πρὸς ταῦτα σχολή, ἀπαλλάττουσα τὸ τῆς ψυχῆς ὀπτικόν,
 15 ὡσπερ κόνεως ἢ καπνοῦ τῶν κενῶν μελημάτων, καὶ παρασκευάζουσα καθαρώτερον || 181^v Mb
 ἑαυτοὺς περιβλέπεσθαι· σχολάσατε γὰρ φησι καὶ γνῶτε. Οὐκοῦν σχολάσωμεν τῶν ἀπε-
 ράντων ἔργων καὶ κενοσπούδων· ἐν τῷ βραχεῖ γοῦν τούτῳ τῆς νηστείας καιρῷ σχολάσω-
 μεν καὶ γνῶμεν, ὅτι πολυαμάρτητοι ἐσμὲν ἄνθρωποι, καὶ οὐκ || ἔστιν ὅτε οὐχὶ σπιλούμε- 138 Ma
 θα φαύλοισ ἔργοις ἢ λόγοις, ἢ ἀκούσμασιν, ἢ θεάμασιν, ἢ πονηροῖς καρδίας διανοήμασιν.
 20 Ἐννοήσωμεν τοίνυν, ἡλίκα καὶ ὅσα ἐκ γενέσεως αὐτῆς μέχρι καὶ ἐς δεῦρο πεπλημμελή-
 καμεν, ἐν ἀνομίαις συλλαμβανόμενοι, ὃ γοῦν δράσομεν οἱ τλήμονες, τῆς παρούσης ζω-
 ῆς ἀποσπώμενοι, γυμνοὶ μὲν παντὸς ἀγαθοῦ, ἔμφορτοι δὲ ἄλλως τῶν διὰ βίου παντὸς
 ἡμαρτημένων ἡμῖν, ἅπερ ταμιεύονται μὲν τῷ τέως παρὰ Θεοῦ· οὐκ ἰδοὺ γὰρ φησι συν-
 ἦκται παρ' ἐμοὶ πάντα, καὶ ἐσφράγισται ἐν τοῖς θησαυροῖς μου, ὡς μηδὲ τὸ βραχύτατον
 25 διαπεφευγέναι, οὐδ' ὅσον κορυφὴν τριχὸς διαπορευομένων ἐν πλημμελείαις. Παραστοι-
 χίζονται δὲ τὴν ἀθλίαν ψυχὴν τῆνικάδε· ἡ ἀνομία γὰρ φησι τῆς πτέρνης μου κυκλώσει
 με. Νῦν μὲν γὰρ ὑπ' ἀσχολίας συχνῆς ἐπιλανθανόμεθα τῶν ἡ||μαρτηθέντων, ἢ ἄλλως πε- 182 Mb
 ριφρονοῦμεν· τότε δὲ βίβλοι τοῦ συνειδότος ἀναπτυσσόμεναι μνήμονες, παριστῶσιν ὑπ'
 ὄψιν πανθ' ὁμοῦ πλημμελήματα, τρόπους καὶ τόπους καὶ χρόνους τῶν πλημμελημάτων
 30 ἀναγνωρίζουσαι· καὶ λογισμοὶ μὲν αὐτοῖ, ὅσα καὶ πικροὶ κατήγοροι, διελέγχουσιν· ὡς δ'
 ἀπαράγραπτοι μάρτυρες, ἀποστομίζουσιν οἱ ἐναργέστατοι τύποι τῶν πεπραγμένων, ὡς
 ἂν ἐγκεκαυμένοι ταῖς ψυχαῖς τηλαυγεῖς τε καὶ ἔκτυποι.

31. Οὐκοῦν σχολάσωμεν καὶ γνῶμεν διὰ τῆς σχολῆς, ὅτι ὡσπερ οὐκ ὄντες γεγόναμεν
 πρὸ μικροῦ, οὕτω καὶ γεγονότες, μετὰ μικρὸν εἰς τὸν πρόγονον χοῦν ἀναλυόμεθα, καὶ αὖ-
 35 θις ἐξανιστάμεθα, ἵνα μεθ' ὧν ἐβιοτεύσαμεν σωμάτων, μετὰ τῶν αὐτῶν καὶ τοὺς λόγους
 τῶν βεβιωμένων ὑφέξομεν. Γινώμεν, ὡς ἀπεγνώσμεθα μικροῦ καὶ δυσελπίστως ἔχομεν,
 καὶ παρὰ τοσοῦτον ἀνελπίστως, παρόσον ἔξεστιν ἐπὶ τοῦ καιροῦ τοῦδε τῶν νηστεῶν με-
 ταγνώσασθαι, στενάξαι, τύψαι στέρνον πυγμῇ, || πλήξαι καρδίαν μνήμη θανάτου, ἐκθλίψαι 182^v Mb
 δάκρυον, νηστεῦσαι, γονυπετῆσαι, τὴν ἀνομίαν ἐξαγορεύσαι, ἐλέω τὸν ἔλεον ἐπισπά-

σασθαι. Καλὸν μὲν καὶ νηστεία σώματος, καὶ ἀδελφὴ νηστείας ἐγκράτεια, καὶ ψαλμω-
 δία συνάδουσα, καὶ εὐπάρεδρος προσευχή, καὶ κρυφίων ἐξαγγελία, καὶ δόσις ἰλαρὰ, || 138^v Ma
 καὶ κλαυθμὸς σκυθρωπὸς, καὶ βαρὺς στεναγμὸς, τοῦ ἔνδον ἐμπρησμοῦ σημάτων κα-
 πνὸς, καὶ τᾶλλα τῆς καλῆς μετανοίας σεμνολογήματα, ἱματίων διάρρηξις, τῇ διαρρήξει
 5 τῆς καρδίας συμβαίνουσα, σάκκος ὑποστρωννύμενος ἢ περιζωννὺς τὴν ὀσφύν, καὶ σπο-
 δὸς ὡσεὶ ἄρτος ἐσθιομένη ἢ ἐπιπαττομένη τῇ κεφαλῇ, καὶ κάμπις τραχήλου ὡς κρίκου,
 ὄμμα τε κατηφές, καὶ μηδ' εἰς οὐρανὸν ἀναβλέπειν θαρροῦν, ὡς ἀνάξιον, οὐδὲν δὲ οἶον
 ἢ τῶν φευκτῶν φυγή, καὶ δίωξις τῶν διωκτῶν, καὶ ὡς παρακελεύεται Δαυῖδ, ἔκκλισις
 ἀπὸ κακοῦ καὶ ποιήσις ἀγαθοῦ.

10 32. Καὶ οἶδέ φησιν ὁ Θεὸς τὰ ἔργα τῶν Νινευιτῶν· ποῖα ἔργα; μὴν || ὅτι ἐκήρυξαν 183 Mb
 νηστείαν, ἢ ὅτι ἐνεδύσαντο σάκκους, ἢ ὅτι ἀνεβόησαν πρὸς τὸν Θεὸν ἐκτενώς; οὐ μιν οὐκ ἐπιφέρει
 τοῦτο ἢ Γραφή, ἀλλ' ὅτι φησιν ἀπέστρεψαν ἕκαστος ἀπὸ τῆς ὁδοῦ αὐτοῦ τῆς
 πονηράς· ταῦτα τὰ ἔργα εἶδε Θεὸς, ἔργα πολλὰ καὶ μεγάλα καλεῖ, καὶ ἄξια παρὰ Θεοῦ
 βλέπεσθαι, καὶ μόνην τὴν ἐκ τοῦ κακοῦ ἀποστροφὴν. Ταῦτα τὴν θεῖαν ψῆφον ἀνέτρεψε,
 15 ταῦτα τὴν Νινευῖ καταστρεφομένην ἐπέσχε καὶ συνετήρησεν ἐπὶ σχήματος· ὑπὸ τούτων
 ἢ τῆς προφητείας ἀλήθεια παρευδοκιμηθεῖσα διέπεσεν.

33. Ἴνα γοῦν μὴ κατακρινοῦσι καὶ ἡμᾶς ἄνδρες Νινευῖται, πιστεύσωμεν τῷ εὐαγγελι-
 κῷ, ὡς ἐκεῖνοι τῷ προφητικῷ κηρύγματι, καὶ ὡς ἤδη καταστρεφομένους τῆς ἡμετέρας
 ζωῆς, ἀποστρέψωμεν ἕκαστος ἀπὸ τῆς ὁδοῦ ἡμῶν τῆς πονηράς· ὁ γαστρίδουλος, ἀπὸ τοῦ
 20 κοιλιάν θεοποιεῖν· ὁ πόρνος, ἀπὸ τοῦ ποιεῖν μέλη πόρνης τὰ μέλη Χριστοῦ· ὁ πλεονέκτης
 ἀπὸ τοῦ εἰδωλολατρεῖν· ὁ φιλοπλουτῶν, ἀπὸ τοῦ μεριμνῶν ἀκάνθαις συμπνίγεσθαι· ὁ
 ἀδικῶν, ἀπὸ τοῦ μισεῖν τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν· ὁ || κλέπτων, ἀπὸ τοῦ ἀτάκτως περιπατεῖν· 183^v Mb
 ὁ πονηρὸς γείτων, ἀπὸ τοῦ συνάπτειν οἰκίαν πρὸς οἰκίαν καὶ ἀγρὸν πρὸς ἀγρὸν, καὶ τοῦ
 εἰς κτήμα ὀρφανικὸν εἰσέρχεσθαι· ὁ μισάδελφος ἀπὸ τοῦ ἀδελφοκτονεῖν· ὁ βάσκανος,
 25 ἀπὸ τοῦ λυπεῖσθαι ἐπὶ ταῖς εὐπραγίαις τῶν ἐπιεικῶν· ὁ ἐπιχαιρέκακος, ἀπὸ τοῦ ἐφήδε-
 σθαι ταῖς δυσπραγίαις τῶν ἀδελφῶν· ὁ φιλόνεικος, || ἀπὸ τοῦ φιλεχθρεῖν· ὁ στασιώδης, 139 Ma
 ἀπὸ τοῦ μετὰ πλειόνων ἐπὶ τῇ κακίᾳ συστρέφασθαι· ὁ ἐπίορκος, ἀπὸ τοῦ ἐπόμνυσθαι·
 ὁ κάκιστ' ἀπολούμενος, ἀπὸ τοῦ ψευδῆ λαλεῖν καὶ ψευδομαρτυρεῖν· ὁ τοκογλύφος, ἀπὸ
 τοῦ κατατοκίζειν καὶ ῥυσιάζειν τοὺς ἐπίδειξαι καὶ λαμβάνειν τοῦ κεφαλαίου πλεόνασμα·
 30 ὁ δοξομανὴς, ἀπὸ τοῦ φιλοδοξεῖν· ὁ τετυφωμένος, ἀπὸ τοῦ καθυπερηφανεῖν τῶν λοιπῶν.

34. Πάντες, ἵνα τὰς πάσας πονηράς ἀτραποὺς, κατάγουσας εἰς ἄδην, εἰς μίαν συνάψω
 συνελὼν ὁδὸν, ἀφ' ἧς καὶ τὴν ἀρχὴν σχίζονται, ἀποστρέψωμεν ἀπὸ τῆς πλατείας καὶ εἰς
 ἀπώλειαν ἀπαγούσης ὁδοῦ, καὶ τῆς ἀντιπρώρου ταύτης καὶ φερούσης εἰς ζωὴν ἀψώμεθα,
 ἢ πολυσχιδῆς ἐστὶ καὶ αὕτη, καὶ εἰς πολλὰς τὰς καθ' ἕκαστα τέμνεται, ἵν' ὁ μὲν τήνδε,
 35 ὁ δὲ τήνδε, ἄλλος ἐκείνην καὶ ἕτερος ἑτέραν ὀδεύωμεν, καὶ καταλύομεν ὁ καθ' ἕνα εἰς
 ὁποιοῦν τινὰ τῶν ἐκεῖσε μακαρίων μονῶν, ὧν ἐν μεθέξει γενοίμεθα καὶ ἡμεῖς διὰ τοῦ
 Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ᾧ δόξα, τιμὴ, κράτος αἰώνιον· ἀμήν†

ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ ΙΕ'

1. Φεύγει μὲν χειμῶν, διώκοντος ἕαρος· φεύγει δὲ νύξ, ὄρθρον ἀναβαίνοντα καταπτήσ-
σουσα· ἄπεισι καὶ νόσος ἐπανιούσης ὑγείας, οὐδ' εἰρήνην ἐπιστρατευομένην ὑφίσταται
πόλεμος. Ἀλλὰ γε τῶν στυγνῶν τουτωνὶ πραγμάτων οὐδὲν οὕτω ῥαδίως τὰ τῆς ἀντιθέ-
του συστοιχίας περιίσταται, ὡς νηστείας παρελαυνούσης, οἶδε φεύγειν κόρος γαστρὸς
5 καὶ εἴ τις ὕβρις κόρου πονηρὸν ἔκγονον, ἃ δὴ τοσοῦτῳ μὲν χειμῶνος ἐπαχθέστερα τοῖς
γε σῶφροσι, νυκτὸς δὲ ἀνάστρου μελάντερα, νόσου τε καὶ πολέμου στυγνότερα, ὅσω καὶ
τὰ τῆς διαδόχου νηστείας καλὰ ἕαρος μὲν ἡμερώτερα, φωτεινότερα δὲ ἡλίου, ὑγείας δὲ
καὶ εἰρήνης γλυκερώτερα. Ἐπεὶ γοῦν εὐαγγελίζεται καὶ νῦν ὁ ἡμέτερος οὕτοσί λόγος
10 δρασμὸν μὲν τηλικούτων κακῶν, ἀντιρρόπων δὲ καλῶν ἐπιδημίαν, φέρε δὴ, ὧ φίλοι καὶ
ἀδελφοί, δέξασθε τοῦτον καὶ αὐθις ἄσμενοι, εἴτε ὡς χελιδόνα βούλεσθε προάγγελον ἕα-
ρος, καὶ καθάπερ ὁ Νῶε || τὴν περιστερὰν ἐπὶ τῇ ὑπονοστήσει τοῦ μεγίστου χειμῶνος, 150^v Ma
εἴτε ὡς ἔωον ἀστέρα || καὶ πρόδρομον ἡμέρας, εἴτε ὡς ὑγείας προφήτην, εἴτε ὡς εἰρή- 205^v Mb
νην εὐαγγελιζόμενον, ἢ τὸ παραλογώτερον, οὕτως αἴφνης ἀκούσαι, ὡς εἰρήνης τε ἅμα
15 εὐαγγελιστὴν, καὶ παρατάξεως σαλπικτῆν.

2. Ἄμα γὰρ ἄμφω παράκειται ἡμῖν· ἢ τε πρὸς Θεὸν εἰρήνη, καὶ ὁ πρὸς ἅπαν ἀντί-
θετον πόλεμος, κάκεινος ἀρετῆς ἀγωνιστῆς εἰρήνην ὄντως σταθηρὰν ἄγει καὶ τῶν ἐν-
οχλούντων σχολῆν, ὃς οὐκ ἐνσπόνδως εἶτ' οὖν ὑποπεπτωκότης ἔχει τοῖς ἀντιστατοῦσι
πάθεσί τε καὶ δαίμοσιν, ἀντιτεταγμένος δὲ αἰεὶ μᾶλλον ἐκπεπολέμωται, ὅτι τὸ φρόνημα
20 τῆς σαρκὸς ἔχθρα φησὶν εἰς Θεὸν ἔστι, καὶ παρὰ τοσοῦτον φιλία ἡμῖν τὰ πρὸς Θεὸν, πα-
ρόσον τῷ ἀντιστρατευομένῳ νόμῳ τῆς ἀμαρτίας παρατετάγμεθα. Ταυτ' ἄρα Θεὸς μὲν·
ἐχθραίνετε Μαδιθηναίοις, ἐπικελεύεται, καὶ οὐ διαθήσῃ διαθήκην πρὸς Χαναναίους, οὐδ'
Ἄμανίτην καὶ Μωαβίτην προσαγορεύσεις εἰρηνικά· Ἰερεμίας δέ· ἐπικατάρατος λέγει ὁ
ποιῶν τὰ ἔργα Κυρίου ἀμελῶς, ἐξαιρῶν μάχαιραν αὐτοῦ ἀφ' αἵματος· καὶ πάλιν· πρῶτος
25 ἔσται μαχητής. Δαυὶδ δέ, ἀνὴρ εἰπέρ τις εἰρηνικός, ἀλλὰ καὶ ἀγαθὸς τὰ πολέμια, ὥσπερ
ἐπικομπάζων ἐπαινουμένη φιλεχθρία, Κύριέ φησιν, οὐ τοὺς || μισοῦντάς σε ἐμίσησα, καὶ 206 Mb
ἐπὶ τοὺς ἐχθροὺς σου ἐξετηκόμην; τέλειον μίσος ἐμίσουν αὐτοὺς, εἰς ἐχθροὺς ἐγένοντό
μοι.

3. Διαρρήδην γοῦν ἐπεγκαλεῖται Θεὸς διὰ τοῦ προφητικοῦ πνεύματος τοῖς οἰομένοις
30 ἄγειν εἰρήνην, ὅτε τὸν κατ' ἀρετὴν σχολάζουσι πόλεμον, πάντες λέγων συνετέλασαν τὰ
ἄνομα, πάντες ἐποίησαν ψευδῆ, καὶ ἰώντο τὸ σύντριμμα τοῦ λαοῦ μου, ἐξουθενούντες
καὶ λέγοντες· εἰρήνη, εἰρήνη· καὶ ποῦ ἔστιν ἡ εἰρήνη; Καὶ παρὰ τῷ Ἰεζεκιήλ γνῶσον-
ται, ὅτι ἐγὼ Ἄδωναὶ Κύριος ἀνθ' ὧν ἐπλάνησαν τὸν λαόν μου, λέγοντες· εἰρήνη, καὶ οὐκ

Ma 150^f-168^f Mb 205^v-235^v

7 νόσου τὲ Ma 14 εἰρήνης τὲ Ma 22 διαθήσῃ: sic (cum iota subscriptum) Ma 26 κ(ύρι)ε φησὶν
Ma μισοῦντάς σε Ma

ἔστιν εἰρήνη. Καὶ Παῦλος δὲ νομοθετῶν· εἰρήνην διώκετε· καὶ αὐθις· || εἰ δυνατὸν, εἰρη- 151 Ma
νεύετε μετὰ πάντων· κακοπάθησον ἐπιτάττει ὡς καλὸς στρατιώτης Ἰησοῦ Χριστοῦ. Καὶ
Χριστὸς αὐτὸς, ἡ ὑπερέχουσα πάντα νοῦν εἰρήνη· ὁ μὴ ἔχων φησὶ μάχαιραν, πωλησάτω
ἱμάτιον αὐτοῦ καὶ ἀγορασάτω μάχαιραν· καίτοι ἐν τοῖς ἐφεξῆς· εἰρήνην ἀφήμι ὑμῖν· εἰ-
5 ρήνην τὴν ἐμὴν δίδωμι ὑμῖν· καὶ μακρὸν ἂν εἴη καταλέγειν πάνθ' ὅσα τῶν λογίων τοὺς
ζητοῦντας εἰρήνην καὶ διώκοντας, ἐς παράταξιν ἐξάγουσι καὶ πόλεμον ἄσβεστον, ὡς οὐκ
ἐξὸν ἡμῖν ἄλλως ἡσυχίαν ἄγειν, εἰ μὴ τὸν ἐνόπλιον καὶ || πολεμικὸν βίον ἐλώμεθα. 206^v Mb

4. Τοῦτο καὶ ἐκ τῶν κατὰ τὴν Ἱερουσαλήμ ἱστορουμένων καὶ κατὰ πνεῦμα θεωρουμέ-
νων διδασκόμεθα· τίνα δὴ ταῦτα; ἀπήχθησαν οἱ πολῖται τῆς Ἱερουσαλήμ ἐς Βαβυλῶνά
10 ποτε δορυάλωτοι, χρόνῳ δὲ ὕστερον μακρῷ, τῆς αἰχμαλωσίας ἀπηλλαγμένοι, κατήλθον
ἐς τὴν πατρίδα, καὶ δὴ τὰ καθηρημένα τείχη τῆς πόλεως ἐπισκευάζειν καὶ ἀνοικοδομεῖν
ἐπεβάλλοντο· οἱ δὲ πονηροὶ ἀστυγείτονες, ἐβάσκαλλον γὰρ αὐτοῖς τῆς ἐπανόδου, ἐπήλθον
πολεμήσοντες καὶ τὴν οἰκοδομίαν ἀπείρξοντες, ὡς ἀνάγκην ἐπικεῖσθαι τοῖς Ἰσραηλί-
ταις δίχα τέμνεσθαι, καὶ τοὺς μὲν ὄπλοις ἀμύνεσθαι τοὺς ἀπειργοντας, τοὺς δὲ τῆ
15 οἰκοδομίας προσταλαιπωρεῖν ἐργωδία. Οὐκ ἀμαχητὶ μέντοι οὐδ' οὗτοι τῷ τῆς οἰκοδομῆς
προσανεῖχον ἔργῳ· ἀλλὰ τό τε ὑπουργικὸν ἅπαν ἔνοπλον ἦν· ἐν μιᾷ γὰρ φησι χειρὶ ἐποί-
ει τὸ ἔργον, καὶ ἐν μιᾷ κατεῖχε βολίδα· καὶ αὐτοὶ δὲ οἱ οἰκοδόμοι, ῥομφαίαν ἐσπασμένοι
κάπῃ τὴν ὄσφυν ἐζωσμένοι, οὕτως ὠκοδόμουν, καὶ ὁ σαλπίζων, ἐχόμενα αὐτῶν.

5. Καὶ τὰ μὲν τῆς ἱστορίας ὧδέ πη ἐπιτετρόχασται· ὁράτε δὲ, ὅπως κἀντεῦθεν μανθά-
20 νομεν, ὡς οὐκ ἄλλως εἰρήνην τειχιζόμεθα, ἢ πολεμοῦντες ὑ||πὲρ αὐτῶν, καὶ κατὰ Θεὸν 207 Mb
ἀνδραγαθίζόμενοι. Ἱερουσαλήμ γὰρ εἰς σύμβολον τοῦ κατ' ἀρετὴν εἰρηνικοῦ πολιτεύμα-
τος τεθεώρηται· ἐγενήθη γὰρ φησὶν ἐν εἰρήνῃ ὁ τόπος αὐτοῦ, ὃ ἐστὶν Ἱερουσαλήμ· ταύτης
δὴ τῆς διαγωγῆς ἀνάστατοι γινόμενοι, ἐς Βαβυλῶνα, || τὴν συγχυτικὴν ἀμαρτίαν, ἀπα- 151^v Ma
γόμεθα· εἴ ποτε δὲ ἀπαλλαγέντες τοῦ ἀνδραποδισμοῦ τούτου ἐπὶ τὰ πάτρια τῆς ἀρετῆς
25 ἐπανέλθοιμεν, βουλοίμεθα μὲν ἀνοικοδομεῖν τὸν καθηρημένον ταύτης περίβολον. Ἀν-
θίστανται δὲ οἱ γείτονες διείργοντες καὶ μαχόμενοι, αἱ παρ' ἑκατέρᾳ λέγω τῆς ἀρετῆς
ἀγχιθυροῦσαι κακίαι, καθ' ὑπερβολὴν τε καὶ ἔλλειψιν. Καὶ οἷς μὲν ἐπὶ νηστείᾳ σωφρο-
σύνην, ἐπὶ δὲ σωφροσύνῃ δικαιοσύνην, ἐπὶ δικαιοσύνῃ χρηστότητα οἰκοδομοῦμεν, τείχος
Ἱερουσαλήμ ἀνεγείρομεν, καὶ τῆς εἰρηνικῆς ἀγωγῆς περιοχὴν ἐπισκευάζομεν ἐρυμνήν·
30 οἷς δὲ ἀπεχθανόμεθα καὶ φιλεχθροῦμεν ἀδδηφαγία, καὶ ἀκολασία, καὶ πλεονεξία, καὶ
ὡς ἀντιπράττοντα διακρούομεθα, ὡς εἰς μάχην ὠπλίσμεθα, καὶ θατέρᾳ μὲν τοῦργον τῆς
ἀρετῆς φιλοτεχνοῦμεν, θατέρᾳ δὲ τὴν ἑκατέρωθεν βάλλουσαν ἀσυμμετρίαν οἷα χειρὶ δι-
πάλτῳ ἀμυνόμεθα.

6. Καὶ ὁ σαλπίζων φησὶν || ἐχόμενα τούτων· Τίς δ' ἂν εἴη ὁ σαλπίζων ἐχόμενα τῶν 207^v Mb
35 τῆς ἀρετῆς ἀγωνιστῶν, εἰ μὴ λόγος κατηχητήριος, διπλὴν σημασίαν ἐπηχῶν, ἐγκελευ-
σματικὴν τε καὶ ἀνακλητικὴν· οὗτοι γὰρ παλαιοὶ νόμοι σάλπιγγος· ἢ καὶ εἰς διπλᾶς με-
ριζόμενος κατὰ τὰς παραδεδομένας ὑπὸ τῆς Μωσαϊκῆς στρατηγίας δύο σάλπιγγας, ὧν
αἱ σημασίαι διενείμαντο τοὺς καιροὺς, ἢ μὲν τὸν πολεμικὸν, ἢ δὲ τὸν ἐόρτιον; Πλὴν εἰ
καὶ φιλεῖ ὡς τὰ πολλὰ τοῖς καιροῖς σχίζεσθαι, ἀλλὰ γε παρ' ἡμῖν σήμερον οὐχ ἦττον ὡς

ἐπὶ σημασία σαλπίζει πολέμου, ἢ ὡς ἐν εὐσήμεν ἡμέρα ἑορτῆς ἡμῶν· ἐπάνειμι γὰρ ὄθεν ὑπήχθην ὡσπερ κατὰ ροῦν ὑπὸ τοῦ λόγου φερόμενος. Καὶ ὁ μὲν λόγος οὕτως σαλπίζων ἐστίν, ὑμεῖς δὲ ἄλλ' ὡς εὐμαθοὺς καὶ ξυνήθους τῆς τοιάσδε σημασίας ἐπακρουώμενοι, οὐχ ὑφ' ἡδονῆς ἄλλεσθε, ὡς εἰς ἐόρτιον χορείαν εἴτ' οὖν ἐνόπλιον ὄρχησιν, οὐκ ἐς παρά-
 5 ταξιν φρικώδη παρακαλούμενοι, εἴπερ τῶν τῆς καρδίας παθημάτων ἐξάγγελος ἀγαθὴ ποιά τις προσώπων διάθεσις.

7. Τεκμήριον τῆς περὶ τὰ δεινὰ εὐανδρίας ὑμῶν τοῦτ' ἐθέμην ἄλυτον· αἰεὶ μὲν οὖν ἀν-
 θεκτέον, ᾧ ἄνδρες, τοῦ τοι||οὔδε πολέμου, || εἴπερ βουλομένοις ἡμῖν ἐστὶν εἰρήνης, καὶ 208 Mb
 τῶν ἀπ' αὐτῆς ἀγαθῶν ἀπολαύειν ὡς δέδεικται, μάλιστα δὲ ἐν τῷ νηστήμῳ τούτῳ καιρῷ, 152 Ma
 10 ὃν ἐπ' ἀναμνήσει τοῦ μεγίστου καὶ καινοτάτου πολέμου καὶ τῆς ἀναλόγου τῷ τοιῷδε πο-
 λέμῳ δεσποτικῆς νίκης νομιζομεν ἐνιαύσια. Τί γὰρ ἄλλο τοῦ σταυροῦ μυστήριον, ἢ Θεοῦ
 μάχη καὶ νίκη, ἃς διαπεπολέμηκεν ἡμῖν καὶ νενίκηκεν; Ὅσα γὰρ καὶ πολεμικὸν φόρημα
 τὸ σαρκικὸν ἐνδύς πρόβλημα, τὰς ἀρχὰς καὶ τὰς ἐξουσίας ἀπεκδυσάμενος, ἐδειγμάτισεν,
 ἐν παρρησίᾳ θριαμβεύσας ἐν τῷ σταυρῷ, καὶ πρὸς τὴν κατ' αὐτῶν ἡμᾶς μάχην ἐπέρω-
 15 σεν, ἵνα μέχρις αἵματος θαρσῶμεν πρὸς τὴν ἀμαρτίαν ἀντικαθίστασθαι. Ἐπεὶ γοῦν καὶ
 νῦν πνευματικὸς ἀναρρήγνυται πόλεμος, ἄγε παρασκευαζώμεθα, καὶ μηκέτι ταῖς τοῦ
 βίου πραγματείαις ἐμπλεκώμεθα, πάση δὲ μερίμνῃ χαίρειν εἰπόντες, μόνου γενώμεθα
 τοῦ ὅπως ἂν ἀρέσωμεν τῷ στρατολογήσαντι, εὐόπλως ἔχοντες καὶ ὄλῳ θυμῷ, καὶ μετὰ
 γενναίου κινούμενοι λήμματος.

8. Οὐ χεῖρον δὲ ἴσως τῶν νεολέκτων χάριν, καὶ οὐ πολλάκις οὐδὲ πολλοῖς ἀγῶσιν
 20 ἐγγυμνασμένων προδιξιέναι τῷ λόγῳ, πρὸς τίνες μὲν πολεμητέον || ἡμῖν ἐστι, καὶ 208^v Mb
 ὅπως καὶ ὅτου ἔνεκα, τῖσι δὲ ὅπλοις χρηστέον, καὶ ὅπως ἐπισιτιστέον, καὶ συνελόντα
 φάναι, πῶς ἀπαντητέον ἐπὶ τουτονὶ τὸν ἀγῶνα; Ἴνα δὲ μὴ πανθ' ὅσα ἐκ τῶν γραφικῶν
 τακτικῶν ἀνελεξάμην παρατιθέμενος, ὄχλον ἐπάγω, αὐτὸν τὸν πολέμαρχον τῆς ἐκκλη-
 25 σιαστικῆς παρεμβολῆς παρενέγκω, αὐτοφῶνῳ βραχυλογία περὶ πάντων διαλεγόμενον.
 Οἴδατε τίνα λέγω; τὸν ἀρχιστράτηγον δυνάμεως Κυρίου, τὸν οὕτω μὲν περιφανέστατα
 μεμαχημένον, ὡς κοινὸν ἀγγέλων καὶ ἀνθρώπων γεγονέναι θέατρον, οὕτω δ' ἐπιτυχῶς
 ἀκροχειρισάμενον, ὡς μὴ διαπυκτεύειν ἀέρα, αὐτὸν δὲ τοῦ ἀέρος ἄρχοντα, καὶ τὰς περὶ
 τὸν κοσμοκράτορα πονηρὰς φάλαγγας. Οὗτος γὰρ, ὅτε μὲν τὴν φύσιν τῶν πολεμικῶν
 30 ὑπογράφων, οὐκ ἔστι φησὶν ἡμῖν ἢ πάλῃ πρὸς αἷμα καὶ σάρκα, ἀλλὰ πρὸς τὰς ἀρχὰς,
 πρὸς τὰς ἐξουσίας, πρὸς τοὺς κοσμοκράτορας τοῦ σκότου || τοῦ αἰῶνος τούτου, πρὸς τὰ 152^v Ma
 πνευματικὰ τῆς πονηρίας ἐν τοῖς ἐπουρανίοις· ὅτε δὲ ὅπως ὀπλιστέον καὶ οἷοις ὀπλοις
 παραδεικνὺς, στήτε διακελεύεται περιζωσάμενοι τὴν ὀσφὺν ἡμῶν ἐν ἀληθείᾳ, καὶ ἐνδυ-
 σάμενοι τὸν θώρακα τῆς δικαιοσύνης, καὶ ὑποδη||σάμενοι τοὺς πόδας ἐν ἐτοιμασίᾳ τοῦ 209 Mb
 35 εὐαγγελίου τῆς εἰρήνης, ἐπὶ πᾶσιν ἀναλαβόντες τὸν θυρεὸν τῆς πίστεως, ἐν ᾧ δυνήσε-
 σθε πάντα τὰ βέλη τοῦ πονηροῦ τὰ πεπυρωμένα σβέσαι, καὶ τὴν περικεφαλαίαν τοῦ
 σωτηρίου δέξασθε, καὶ τὴν μάχαιραν τοῦ πνεύματος, ὃ ἐστὶ ρῆμα Θεοῦ.

9. Ἦκούσατε, πρὸς τίνες ὁ πόλεμος, καὶ ὡς ἄσαρκοι καὶ ἀναίμονές εἰσι, καὶ ἀπὸ ὕψους
 πολεμοῦντες, καὶ λοχῶντες ἐκ σκότους, καὶ βέλη πύρφορα πέμποντες; Ἐγνωτε καὶ τὰ

32 ὅτε Ma 34 δησάμενοι signo + s. l. posito in marg. iteravit Ma manu recentiore: ὑποδῦ||σάμενοι Mb

ὄπλα ἡμῶν πηλικά· ὁ θώραξ, ἡ ζώνη, αἱ κνημίδες, τὸ κράνος, ἡ ἄσπις, ἡ μάχαιρα; Ἄλλος, ἄλλος οὗτος τευχέων τρόπος, ἕξαλλος ὄντως καὶ πολεμίων βέλεσιν ἀτειρῆς, ὡς πανοπλία Θεοῦ ἀτεχνῶς ἀχειρόκμητος, καὶ τῆ τῶν πολεμίων ἀντίθετος. Ἐκεῖ γὰρ ἡ ζώνη, ψεύδους ζώνη, καὶ θώραξ ἀδικίας, καὶ κνημίδες ποδῶν ἐτοιμασία πρὸς ἁμαρτίαν, θυρεὸς δὲ ἀπιστίας, καὶ περικεφάλαιον ἄδου κυνέη καὶ ἀπώλειας, καὶ μάχαιρα πονηροῦ πνεύματος. Οὕτως ἔχθιστα καὶ πολεμικώτατα πρὸς ἐκείνους ἔχομεν, ὡς μὴδ' ἐν ὄπλοις γοῦν συμβαίνοντες ἐπὶ ποσὸν προσεικάζεσθαι. Πρόφασις δὲ τοῦ καθ' ἡμῶν ἀπαύστου πολέμου, φθόνος· λιποῦσαι γὰρ τὴν περὶ Θεὸν ἑαυτῶν || τάξιν νοεραὶ τινες φύσεις, εἰς 209^v Mb ἀποστατικὴν μοῖραν διεκρίθησαν, καὶ ὡς ἀντίθετοι καὶ μισάνθρωποι, συνεπισπάσθαι φιλονεικοῦσιν ἡμᾶς ἐπὶ τὸν αὐτὸν ὄλεθρον, βασκαίνοντες τῆς πρὸς τάγαθὸν οἰκειώσεως, ἧς ἐξεπεπτώκεισαν ἐκουσίως οἱ δείλαιοι. Ἐντεῦθεν ἄσπονδος ἀνέρρωγε πόλεμος, καὶ οὐθ' οἱ πολέμιοι τῆς μάχης ἄγουσὶ ποτε ἐκχειρίαν, εἴ πως δυνηθεῖεν συναποστήσαι τοῦ Θεοῦ καὶ ἑαυτοῖς παραστήσασθαι, καὶ ἡμεῖς ἐς αἰεὶ διακελευόμεθα ὡς ἐπὶ παρατάξεως ἴστασθαι· στήτε γὰρ φησι περιζωσάμενοι τὴν ὄσφυν· || καὶ τοὺς πόδας ὑποδέτεον, καὶ 153 Ma τὸν θώρακα ἐνδυτέον, καὶ τὴν πανοπλίαν ὄλην ἀναληπτέον.

10. Ἄλλ' ὅπως φιλοπονώτερον καταθρήσωμεν τὴν πανοπλίαν ἡμῶν, φέρε ἀναπτύξωμεν ταύτην· καὶ πρῶτον τὴν ζώνην τὴν περὶ τὴν ὄσφυν· κατὰ ταύτης γὰρ ἐρείδονται τὰ βέλη τῶν πολεμίων ὡς τὰ πολλά· ἰδοὺ γὰρ φησιν, ἰσχύς αὐτοῦ ἐπ' ὄσφύϊ καὶ ἐπ' ὀμφαλοῦ γαστροῦ. Ζώννυσθαι οὖν τὴν ὄσφυν ἐν ἀληθείᾳ κελευόμεθα, ὃ ἐστὶν ἀληθεῖ σωφροσύνη 20 συνέχειν καὶ ἀναστέλλειν τὸ χαλαρὸν καὶ κεχυμένον τῆς ἀσελγείας· ἀληθῆς δὲ σωφροσύνη, οὐ||χ ὅσον τῆς ἀλλοτρίας ἀποχῆ, ἀλλὰ καὶ ἡ κεκολασμένη τῆς ἰδίας ὀμιλία, ὄρω 210 Mb μὲν τῆ τεκνογονία περιγραφομένη, διακοπτομένη δὲ καὶ τῆ ἐκ συμφώνου νηστεία καὶ προσευχῆ, ὡσπερ νῦν εἴπέρ ποτε. Πόσοι καὶ τῶν ἀζύγων ζώνη δοκοῦμεν παρθενικῆ περισφιγγεσθαι· λανθάνομεν δὲ οὐκ ἀληθῶς συντηροῦντες τὰ τοῦ ἐπαγγέλματος, παρόσον 25 ἢ πρὸς ἐπιθυμίαν πλανωμένοις ὀφθαλμοῖς ἢ καρδίαις ἀνάγνοις καὶ μοιχικαῖς τὰς ψυχὰς παιζόμεθα. Ἴνα γοῦν μηδένα τρόπον πυρφόροις τοῦ πονηροῦ βαλλώμεθα βέλεσι, περιζωστέον ἐν ἀληθεῖ σωφροσύνη, ὡς εἴρηται, ἐνδυτέον δὲ καὶ τὸν τῆς δικαιοσύνης θώρακα.

11. Διττὰς οἶδα μαθῶν δικαιοσύνας, τὴν μὲν μερικωτέραν καὶ τῆς κατὰ πλεονεξίαν ἀδικίας ἀντίθετον, τὴν δὲ ὀλικωτέραν καὶ πάσαν ἀρετὴν περιέχουσαν, καθ' ἣν ὁ τῶν 30 μακαρίων χορὸς δίκαιοι παρὰ τῆ γραφῆ πάντες λέγονται. Ἄλλ' ἐνταῦθα θώρακα δικαιοσύνης ἀκούων, θώρακα ἀλυσειδωτὸν δήπου καὶ σιδηροῦν, οὐ μέντοι γε λινοθώρακα, τὴν καθόλου δικαιοσύνην συναρπάζω φρενὶ, διαπλεκομένην ταῖς κα||τὰ μέρος ἀρεταῖς, 210^v Mb ὅσα καὶ κρίκων συμβολαῖς. Ὡρα γὰρ νῦν εἴπέρ ποτε τοιοῦτον ἐνδύναμι θώρακα πολυδαίδαλον, οὐχ ὅπως τὰς γενικὰς ἀντακολουθούσας ἀλλήλαις διαπλέκοντας, ἀλλὰ καὶ τὰς 35 ὑπ' αὐτὰς καὶ καθ' ἕκαστον, ὡς φέρε εἰπεῖν, μετανοία μὲν συνείροντας νηστείαν, νηστεία δὲ ταπεινοφροσύνην, ταπεινοφροσύνη δὲ σωφροσύνην, σωφροσύνη δὲ || προσευ- 153^v Ma χῆν, προσευχῆ δὲ ἐλεημοσύνην, ἐλεημοσύνη δὲ πραότητα, πραότητι δὲ φιλάνθρωπίαν, φιλάνθρωπία δὲ ἀγάπην, ἣν καὶ σύνδεσμον τελειώσεως ὁ θεῖος Παῦλος ὠνόμασεν. Εἴδετε, ὅπως καὶ οἷα σειρᾶ τῶν ἀρετῶν ὁ τῆς δικαιοσύνης θώραξ ἀλυσειδοῦται, καίτοι μίαν

ταύτην συστοιχίαν ἐκ πολλῶν παρέδειξα; Εἰ τοιοῦτον ἐνδυσόμεθα θώρακα, οὐδὲν μέλος οὐδενὶ βέλει τοῦ πονηροῦ βεβλημένοι λάθωμεν· οὐ στέρνον θυμῶ, οὐ κοιλίαν γαστριμαργίας, οὐχ ἡδυφαγία λαιμόν, οὐχ ἡπαρ ἐπιθυμίαν, οὐκ ὄσφυν ἐμπαιγμῶ, οὐκ ἀσπλαγχνία καὶ μισαδελφία καρδίαν καὶ ἔγκατα πάντα· ἀβλήτες δὲ τὸ παράπαν διαμενούμεν καὶ

5 ἀπαθεῖς τῶν τοῦ πονηροῦ βελῶν πιπτόντων κω||φῶν. 211 Mb

12. Ἄλλ' οὕτω μὲν θωρήσασθαι τε καὶ ζώννυσθαι κελευόμεθα, ὅπως δὲ καὶ πόδας ἀσφαλιζέσθαι χρή· οὐδὲ γὰρ τούτους γυμνοὺς ἔχειν ἐπιτετάγμεθα· ὅσα δὲ καὶ καλαῖς κνημίσις ὑποδεδέσθαι τῇ ἐτοιμασίᾳ τοῦ εὐαγγελίου τῆς εἰρήνης. Ἄν ἐτοίμως τρέχωμεν τὸν εὐαγγελικὸν ἀγῶνα, καὶ τὰ κατὰ Θεὸν διαβήματα κατευθύνωμεν, καὶ τῷ καλοῦντι· δεῦτε πάντες πρὸς με οἱ κοπιῶντες· ἐπώμεθα, ἂν εἰς οἴκους Κυρίου πορευώμεθα, ἂν ἐστῶτες ὧσιν οἱ πόδες ἡμῶν ἐν ταῖς αὐλαῖς Ἱερουσαλήμ, καὶ θαμὰ κάμπτωμεν γόνου προσευχόμενοι, ἀσφαλέστατα καὶ τοὺς πόδας πεφράγμεθα, καὶ οὐδ' ἄκρον ἂν ταρσὸν ποδὸς ἐπιγράψειεν, ὃ πτέρναν τηρῶν καὶ πολλῶν ἀνδρῶν λύσας γόνατα. Οὐδὲ χωλανοῦμεν ἐπ' ἀμφοτέραις ταῖς ἰγνύαις, ὡς μηδὲ τὸν Θεὸν ἐν ταῖς κνήμαις ἡμῶν εὐδοκεῖν· οὐτε στραφῶμεν εἰς ταλαιπωρίαν ἀκάνθης, εἴτ' οὖν ἀκίδος ἐμπαγείσης ἡμῖν. Ἐπὶ πᾶσι τὸν θυρεὸν ἀναληπτέον τῆς πίστεως, ἐν ᾧ φησι δυνήσεσθε τὰ βέλη τοῦ πονηροῦ τὰ πεπυρωμένα σβέσαι. Βαβαί, ἠλίκον τοῦτο χρήμα θυρεοῦ, ὅτι καὶ βελῶν πυρφόρων σβεστήριόν ἐστι· δι||ἀ πίστεως γὰρ οἱ ἅγιοι πάντες, ὡς ὁ αὐτὸς ἀπόστολος γράφει, κατη-

10 15 20 25 30 35 211^v Mb

13. Κατὰ ταυτὰ γοῦν καὶ ἡμεῖς, ἀσπιδηφοροῦντες τὴν πίστιν, ὡς χάσματα μὲν θηρῶν λαιμοῦ μάργου καὶ παμβόρου γαστρὸς ἐμφράξωμεν, || ἢ καὶ δι' ἐγκρατείας καὶ νηστείας 154 Ma
 25 30 35 ας ἐγχαλινώσωμεν, ὡς δύναμιν δὲ πυρὸς, σαρκὸς πύρωσιν σβέσωμεν, καὶ μαράνωμεν φλόγα θυμοῦ, καὶ τύφον καταβαλοῦμεν, ὡς τὸν ὑπερήφανον Γολιάθ ὁ Δαυῖδ· ἀσπιδηφόρος γὰρ καὶ Δαυῖδ εἴπερ τις τὸ εἰς πίστιν ἦκον, εἰ καὶ σφενδονήτης ἄλλως, καὶ ψιλὸς τῷ Γολιάθ ἀντετάξατο. Ἐνδυναμωθησώμεθα δὲ καὶ ἀπὸ ἀσθενείας, πάντα γὰρ δυνατὰ τῷ πιστεύοντι· τὴν γὰρ ἀγαθὴν ἐλπίδα προβεβλημένοι, μᾶλλον δ' ἀσπίδα τῆς πίστεως, οὐκ ὀλιγοπιστίας ἢ ἀπιστίας δεξόμεθα προβλήματα, ὑφ' ὧν βαλλόμενός τις διστάζει, μήποτε νηστεύων μακρότερα, ἢ ὑδροποτῶν, ἢ χαμευνῶν, ἢ ἀγρυπνῶν, νόσῳ χρήσαιτο, ἢ οὐκ ἐπακουσθεῖν προσευχόμενος. Ἄπαντα μόνος διακρούεται ὁ τῆς πίστεως θυρεὸς, ἐφ' ᾧ καὶ τὴν περικεφαλαίαν τοῦ σωτηρίου || ὁ κοσμῶν ἡμᾶς ἐπισκῆπτει δέχεσθαι, ἵν' εἴημεν 212 Mb
 30 35 ἐκ κεφαλῆς εἰς πόδας κατάφρακτοι, καὶ μηδὲν τι προβαλλόμενοι γυμνὸν καὶ οἶον προκεῖσθαι τοῖς ἐχθροῖς ἐτοιμόβλητον. Εἰ γὰρ πόδας ἠξίωσε προμηθείας ἀποχρώσης, πῶς οὐκ ἔμελλε περιποιήσασθαι καὶ τῇ κεφαλῇ φυλακῆν;

14. Εἴη δ' ἂν περικεφαλαία σωτηρίου, ἢ ἐξ ὕψους στελλομένη τοῦ πνεύματος σωτήριος δύναμις· αὕτη γὰρ τοῦ παρ' ἡμῖν ὀπλισμοῦ τὸ κεφάλαιον, ἄνωθεν ἐπικαθιπταμένη, καὶ τὸ ἡγεμονεῖν καταπυκάζουσα στεγανώτατα. Ἐπεσκίαςας γὰρ λέγει που ὁ δεδιδυγμένος παρὰ Θεοῦ τὰς χεῖρας εἰς παράταξιν καὶ τοὺς δακτύλους εἰς πόλεμον, ἐπὶ τὴν κεφαλὴν μου ἐν ἡμέρᾳ πολέμου. Εἰ μὴ γὰρ τῆς θεοπέμπτου κόρυθος ταύτης ἢ ἐπισκί-

ασις ἐν ἡμέρᾳ πολέμου τὰς κεφαλὰς ἡμῶν ῥύσεται, πῶς οἶόν τε μὴ οὐκ ἐπικαλυφθῆναι θανάτου σκιά, ἢ πορευθέντας ποτὲ ἐν μέσῳ σκιάς θανάτου, φέρειν τὴν καρδίαν ἄφοβον· χωρὶς γὰρ φησὶν ἐμοῦ οὐ δύνασθε ποιεῖν οὐδέν. Τάχα δ' ἂν τις περικεφαλαίαν σωτηρίου τῶν εὐαγγελικῶς νηστευόντων ἐρεῖ τὸ τοῦ ἐλαίου χαροποιὸν ἄλειμμα, ὑφ' ᾧ καταπυ-
 5 κάζεσθαι Χριστὸς ἐπισκῆπτει || τὸ τῆς νηστείας κεφάλαιον, μὴ γυμνὸν ἐκκείμενον καὶ 212^v Mb
 βαλλόμενον ἀνθρωπίνοις ἐπαίνοις, τῆς ἐν Θεῷ δόξης παραθραυσθῆ.

15. Τὴν μὲν δὴ πανοπλίαν τοιάνδε || περιτίθησι τοῖς ἑαυτοῦ στρατιώταις ὁ τοῦ δεσπό- 154^v Ma
 του Χριστοῦ στρατολόγος Παῦλος, οὐκ ἀπὸ γεηράς ἐκκεκροτημένην ὕλης, οὐδὲ χερσὶν
 ὀπλοποιοῖς διαπεπονημένην ἢ σώματα φυλάττουσαν ἀπαθῆ βέλεσι, θεότευκτον δὲ ὄλην
 10 καὶ ψυχῶν ὀσίων προβεβλημένην, ὡς φυλακτῆριον καὶ τῶν ἐμπύρων βελῶν σβεστήριον.
 Τὸ δ' ἀμυντήριον ξίφος; ἀλλὰ καὶ τοῦτο παρὰ τοῦ αὐτοῦ τεχνίτου κεχάλκευτο· μάχαιρα
 γὰρ ἐστὶ τε καὶ λέγεται πνεύματος, ὃ ἐστὶ ῥῆμα Θεοῦ. Ἀλλὰ πῶς τῷ ῥήματι τοῦ Θεοῦ,
 ὅσα καὶ μαχαίρα χρησόμεθα, καὶ τὸ πολέμιον ἀμυνόμεθα, ἐγὼ λέγω, ἐκ τοῦ κατὰ Χρι-
 στὸν μονομαχίου λαβῶν ὑποδείγματα· ἐκεῖ γὰρ τοῦ διαβόλου μόνου μόνῳ προσβαλεῖν
 15 τετολμηκότος τῷ Θεῷ λόγῳ διὰ τὸ τῆς φύσεως ἡμῶν πρόβλημα, ἄπρακτος διέπεσεν ἢ
 προσβολή. Αὐτοῦ μὲν διὰ τῆς τῶν λίθων εἰς ἄρτους μεταβολῆς κατὰ τῆς πείνης ἀκρο-
 βολισαμένου, τοῦ δὲ Σωτῆρος ἀμυναμένου διὰ τῆς πνευματικῆς μαχαίρας, || ῥήματος 213 Mb
 Θεοῦ, τοῦ οὐκ ἐπ' ἄρτω μόνῳ ζήσεται ἄνθρωπος· ὅθεν ἐντεῦθεν ἀποκρουσθεῖς, ἐτέραν
 πείραν δευτέραν καὶ πρώτην καθῆκεν, εἴ πως διὰ τούτων γοῦν καθικέσθαι δυνησεται·
 20 πάσας γὰρ τὰς βασιλείας ἐπηγγέλλετο δοῦναί οἱ προσκυνήσαντι· ἀλλὰ πάλιν διὰ τῆς
 αὐτῆς μαχαίρας τὸν πειραστὴν ὁ Σωτὴρ ἀπώσατο, ῥήματος θείου, τοῦ Κύριον τὸν Θεόν
 σου προσκυνήσεις καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύσεις, καίτοι Λόγος ὢν τοῦ Θεοῦ ζῶν καὶ ἐν-
 εργῆς, καὶ τομώτερος ὑπὲρ πᾶσαν μάχαιραν δίστομον, ὅμως παραδεικνύων, ὅπως τὴν
 δεξιὰν ὀπλιστέον ἡμῖν ἐστὶ, καὶ οἷα ξίφει τὸν πολέμιον ἀμυντέον, διὰ θείων καὶ αὐτὸς
 25 ῥημάτων τὸν πειραστὴν ἐφόβησε.

16. Κατὰ γοῦν τὰ δεσποτικά ταυτὶ παραδείγματα, ἐπεὶπερ ἐν τῷ νῦν πολέμῳ προσ-
 βαλοῦσι πολλοὶ, ὁ μὲν κατὰ λαιμοῦ, ὁ δὲ κατὰ γαστροῦ, ἄλλος κατὰ τῆς ὀσφύος, καὶ κατὰ
 τοῦ στέρνου ἕτερος βαλεῖν πειρώμενος, διὰ ῥημάτων Θεοῦ τὰς προσβολὰς ἀποσοβητέ-
 30 ον. Ὡς γὰρ ὁ Δαυῖδ εἰρηκέ ποτε, πᾶς ὁ τύπτων Ἰεβουσαῖον || ἀπτέσθω ἐν παραξιφίδι, 155 Ma
 οὔτω καὶ τοῦ Σωτῆρος ἀκούειν ἐπισκῆπτοντος δοκῶ ἐξ ὧν εἶπέ τε καὶ ἔδρασε· πᾶς ὁ || τύ- 213^v Mb
 πτων δαίμονα πειραστὴν, ἀπτέσθω ἐν μαχαίρᾳ πνεύματος, ὃ ἐστὶ ῥῆματι Θεοῦ. Ἐκ τῆς
 γραφικῆς γὰρ ὀπλοθήκης ἕξεστιν ἀναλέγεσθαι, καὶ τὸν μὲν κατὰ τῆς ὀσφύος ἐρείδον-
 τα, διωθεῖσθαι διὰ τοῦ· ὁ κολλώμενος τῇ πόρνη ἐν σώμα ἐστὶν· ἄρ' οὖν τὰ μέλη Χριστοῦ
 ποιήσω πόρνης μέλη; μὴ γένοιτο· καί· ὅστις φθερεῖ τὸν ναὸν τοῦ Θεοῦ, φθερεῖ τοῦτον ὁ
 35 Θεός· καί· εἰρήνην διώκετε καὶ τὸν ἁγιασμὸν, οὐ χωρὶς οὐδεὶς ὄψεται τὸν Κύριον. Καὶ
 πάλιν· φεύγετε τὴν πορνείαν. Στομώσει τὴν μάχαιραν ταύτην καὶ ὁ τοῦ Φινεὲς διακαῆς
 ζῆλος, καὶ ὁ σειρομάστης ἐκείνου παρὰ τῆς ἐπὶ καιροῦ μνήμης προβεβλημένος, παρα-
 θήξει καὶ ἢ κατὰ τὸν σώφρονα Ἰωσήφ ὡς ἄλλη τις ἀκόνη διήγησις. Κατὰ δὲ τῶν ἀντικα-

1 οἶον τε Ma 7 τοιάνδε: signo ·/· s. l. posito et in marg. iterato corr. Ma: τοιαύτην Ma^{ac} 12 γὰρ ἐστὶ
 τε Ma 33 σῶμα ἐστὶν Ma 34 μέλη; post μέ- unam litteram erasit Ma 38 ἄλλη τίς Ma

θιστώντων ἡμῖν κάλλος πορνικόν, ὡς τοῖς Ἰσραηλίταις Μαδιθηναῖοί ποτε, ἐκεῖνα καιρὸς ἀνατείνεσθαι· διαθήκην διεθέμην τοῖς ὀφθαλμοῖς μου, καὶ οὐ συνήσω ἐπὶ παρθένῳ· καί· μὴ πρόσεχε φαύλη γυναικί, ἀλλὰ ἀποπήδησον, μὴ ἐγχρονίσῃς ἐν τῷ τόπῳ αὐτῆς, μηδὲ ἐπιστήσῃς σὸν ὄμμα πρὸς αὐτήν· καί· ὁ ἐμβλέψας γυναικί πρὸς τὸ ἐπιθυμῆσαι αὐτήν, ἤδη ἐμοίχευσε αὐτήν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ.

5 17. Καὶ πρὸς τοὺς || φοβοῦντας αἵματος κενώσει παρεφθορότος ἐκ τῶν ἀψύχων τά· 214 Mb
χα τροφῶν, ἢ φειδοὶ σαρκὸς καμνούσης νηστεία, ἔχομεν ἃ προτενοῦμεν θεῖα ῥήματα·
σὰρξ καὶ αἷμα βασιλείαν Θεοῦ οὐ κληρονομήσουσι, καί· τίς ὠφέλεια ἐν τῷ αἵματί μου,
ἐν τῷ καταβαίνειν με εἰς διαφθοράν· καί· οὕτω μέχρις αἵματος πρὸς τὴν ἀμαρτίαν ἀν-
10 τικατέστητε; καί· ὅσον ὁ ἔξω ἄνθρωπος φθείρεται, τοσοῦτον ὁ ἔσω ἀνακαινοῦται. Καὶ
μακρὸν ἂν εἶη διεξιέναι τὰ πάντα τοῦ Θεοῦ ῥήματα, ὅσα μεταχειριζόμενοι κατὰ καιρὸν,
δύσμαχοι μαχαιροφόροι τοῖς δυσμενεσί φανούμεθα.

15 18. Δοκῶ μοι ἀποχρώντως μὲν ἀπηγγελκέναι τὴν φύσιν τῶν πολεμίων, ὁποῖα τίς ἐστι,
καὶ οἷα τὰ ἐκείνων ὄπλα καὶ βέλη, ἀποχρώντως δὲ ἐπιδείξασθαι τὴν πανοπλίαν ἡμῶν,
ἡλικὴ καὶ ὡς τῶν πυρφόρων βελῶν οὐδὲν κατακάουσα. Ἄρα δὲ καὶ συμμαχικόν τι || 155^v Ma
ἐκάτεροι ἔχομεν; πάνυ γε. Ἡμεῖς μὲν τὰ φυσικὰ τοῦ καλοῦ σπέρματα, τὰς ἀγίας δυ-
νάμεις καὶ τὴν ἀγαθὴν προαίρεσιν, ἐκεῖνοι δὲ τὰ πάθη καὶ τὴν κακὴν προαίρεσιν, ὥστε
ὑπερφαλαγγοῦμεν ἡμεῖς, πλειόνων ὄντων τῶν μεθ' ἡμῶν ἢ τῶν μεθ' ἐκείνων, ἵνα μὴ λέ-
γω καὶ τοὺς λοιποὺς || περὶ ἡμᾶς ἀριστεάς καὶ ἡγεμόνας, οἳ καὶ τὰ ἐς εὐψυχίαν ὀρμῶντα 214^v Mb
20 ἐγκελευόμενοι, ὁ μὲν· στήτέ φησιν· ὁ δὲ· ἀνδρίζεσθε· ὁ δὲ· ἀντίστητε τῷ πονηρῷ, καὶ
φεύξεται ἀφ' ἡμῶν. Πρὸ πάντων δὲ αὐτὸς ὁ Κύριος, ὁ κραταῖος καὶ δυνατὸς ἐν πολέμῳ,
μὴ ταραττέσθω ὑμῶν ἡ καρδία ἐμβοᾶ, μηδὲ δειλιάτω· καὶ αὐθις· θαρσεῖτε, ἐγὼ νενίκηκα
τὸν κόσμον. Οὐδ' αὐτὸς ἐγὼ ἀσυντελής ὑμῖν πάντη, ὧ ἄνδρες συστρατιῶται· ἰδοὺ γὰρ
ἐκεῖνα πρὸς ὑμᾶς λέγω, ὅσα παρὰ τῆς Μωσέως τακτικῆς νομοθετοῦμαι· καὶ ἔσται πα-
25 ρεγγυώσης, ὅταν ἐγγίσης τῷ πολέμῳ, καὶ προσεγγίσας ὁ ἱερεὺς λαλήσει τῷ λαῷ, καὶ ἐρεῖ
πρὸς αὐτούς· ἄκουε, Ἰσραήλ· ὑμεῖς προπορεύεσθε σήμερον εἰς πόλεμον ἐπὶ τοὺς ἐχθροὺς
ὑμῶν· μὴ ἐκλύεσθω ἡ καρδία ὑμῶν, μὴ φοβεῖσθε, μηδὲ θραύεσθε, μηδὲ ἐκκλίνητε ἀπὸ
προσώπου αὐτῶν, ὅτι Κύριος ὁ Θεὸς ὑμῶν, ὁ προπορευόμενος μεθ' ὑμῶν, συνεκπολεμή-
σει ὑμῖν τοὺς ἐχθροὺς ὑμῶν, καὶ διασώσει ὑμᾶς.

30 19. Οὐκ ἄκαιρον δὲ προσθεῖναι τούτοις καὶ ὅσα διὰ γραμματέων ὁ αὐτὸς νομοθέτης
καὶ στρατηγὸς διαμαρτύρεται, ἀποκηρύττοντας τοῦ ἱεροῦ στρατεύματος || τοὺς προσ- 215 Mb
έχοντας γηῖναις οἰκίαις, ἢ φυτείαις ἀμπελώνων, ἢ φιληδόνις μνηστεῖαις γυναικῶν· καὶ
λίαν εἰκότως· εἰ γὰρ ἐς γαμικὰ δεῖπνα καλούμενοι οὐκ ἐνευκαίρουσιν, ἀλλ' ἀπαξάπαν-
τες παραιτοῦνται οἱ φιλοτιοῦτοί, ὡς ἐν εὐαγγελίοις ἠκούσαμεν, σχολῇ γ' ἂν ἐν πολέμῳ
κατεργάσωνται τι γενναῖον καὶ ἀρετῆς ἄξιον, ὅτι μὴ ταῖς τῶν σπουδαζομένων ἀνθολκαῖς
35 αἰχμαλωτιζόμενοι αὐτοὶ τε ἀποδειλιάσουσι, καὶ τοὺς λοιποὺς τῇ κατ' αὐτοὺς ἀκοσμίᾳ
συνταράξαντες, σφήλωσι. Ταῦτ' ἄρα καὶ Παῦλος, ἀκολούθως τῇ κατὰ νόμον στρατηγίᾳ,
οὐδεὶς φησι στρατευόμενος ἐμπλέκεται ταῖς τοῦ βίου πραγματεῖαις, ἵνα τῷ στρατολο-
γήσαντι ἀρέσῃ.

20. Οὕτω μὲν δὴ κοσμητέον ἑαυτοὺς εἰς παράταξιν, καὶ τὰ ἐς ξυμβολὴν παρασκευ-
αστέον· οὐ χρὴ || δ' ἀγνοεῖν, ὡς οὐ κατὰ φάλαγγα μόνον ἀντιμέτωπον εἰσβάλλουσιν ἐν- 156 Ma
τευξόμεθα τοῖς πολεμίοις, ἀλλὰ καὶ τεκταίνουσιν ἐπὶ τὰ νῶτα, καὶ τοῦ κλίτους ἐπιτιθε-
μένοις κατὰ χιλίους καὶ κατὰ μυρίους ἐκ δεξιῶν, ὃ ἐστὶ κύκλω περιπατοῦσι καὶ περι-
στοιχιζο||μένοις πάντοθεν. Ἴσως δ' ἀσαφές τοῖς πολλοῖς καὶ τῶν τοιούτων ἀγώνων ἀμε- 215^v Mb
λετήτοις, τίνες μὲν οἱ κατὰ προσώπων καὶ στέρνων παίοντες, τίνες δὲ οἱ κατὰ νώτων
ἐγκείμενοι, καὶ πῶς μὲν ἐκ τοῦ δεξιοῦ, πῶς δ' ἐκ τοῦ λαιοῦ κέρως πολεμούμεθα· πειρά-
σομαι τοίνυν διαλευκᾶναι τὸ τῆς θεωρίας ὑπόζοφον.

21. Αἱ ὑπεναντία δυνάμεις παρὰ πάντας τοὺς τοὺς δεινοὺς τὰ πολέμια, καὶ τοῦ προ-
φανοῦς ἐμπίπτουσι, καὶ ὡς ἀπὸ λόχου προσεπιτίθενται· διαλαγχάνουσι γὰρ τὴν καθ'
10 ἡμῶν μάχην, καὶ οἱ μὲν ἔνθεν, οἱ δ' ἔνθεν προσαράσσουσιν, οἷον ὁ μὲν τις γαστριμαργίαν
καὶ λαιμαργίαν ἐκ μεираκίων καὶ οὐκ ἀδήλως προβάλλεται, καὶ συμπλέκεται κατὰ μέ-
τωπον δι' ἀδηφαγίας καὶ ἡδυφαγίας, δοκῆσει τῆς ἐκ τοῦ κορέννυσθαι εὐχαριστίας καὶ
φειδοῖ σαρκὸς ὑποκλίνων· ἐν ᾧ δὲ καθαλλόμενος οὗτος τῆς γαστρὸς καὶ τοῦ λαιμοῦ λα-
15 βόμενος ἄγχειν πειράται τὸν ἀνταγωνιστὴν, τῷ τέως μὲν ἡρεμεί τῆς πορνείας τὸ πνεῦμα,
ὡς ἐν λόχῳ ὑποκαθήμενον· ἅμα δὲ κατειργασμένον ἤδη διὰ γαστριμαργίας ἔβλεψε, καὶ
παραχρήμα ἐκπηδήσαν ἀθρόον ἐνέπεσε, καὶ ῥαδίως τὰς ψυχὰς || τοῖς τῶν ἐμπαιγμῶν κα- 216 Mb
τατοξεύει βέλεσι. Τῷ τοι καὶ ὁ ἀπόστολος, μὴ κώμοις καὶ μέθαις εἰπῶν, ἐπήγαγε· κοίτας
καὶ ἀσελγείας, τὰ κατόπιν ἐπανιστάμενα κακὰ καὶ τῶν προειληφῶτων διάδοχα.

22. Ἀλλὰ καὶ τὸ πνεῦμα τῆς πορνείας, ἀφέμενον τῆς ἐνέδρας, ἴσταται μὲν καὶ αὐτὸ
κατὰ μέτωπον, καὶ ὁμόσε χωροῦν ἀθθαδίζετα· τοῦτο μὲν τὴν φυσικὴν κίνησιν σύμμα-
χον ἐπαγόμενον, τοῦτο δὲ καὶ τὸ θεῖον φιλόανθρωπον καὶ συγγνώμον ἐν τοῖς τοιούτοις
ἀντικρυς προβαλλόμενον· διάδοχος δὲ τῆς ἐνεδρευτικῆς τούτου χώρας ὑφίζάνει ὁ τῆς
ἀπογνώσεως μετᾶμελος, ἐς τοσόνδε φιλῶν ὑπολογιζόμενος κρύπτεσθαι, ἕως ὁ πολεμού-
25 μενος τῷ θρασέως ἀπαντῶντι τῆς πορνείας προστάτῃ βληθήσεται· τῆνικαῦτα γὰρ καὶ
οὗτος ἀνίσταται καὶ προσεπιτίθεται πολλῷ σφοδρότερον, ἀπαραίτητον δικαστὴν τῶν
πεπλημμελημένων τὸν Θεὸν ὀνομάζων, καὶ τῇ περισσοτέρᾳ || λύπῃ τῆς ἀπογνώσεως 156^v Ma
καταποθῆναι παρασκευάζων, ὅπερ καὶ δεῖσας Παῦλος, ἐπιστέλλει Κορινθίοις ἀγάπην τῷ
πεπορνευκῶτι κυρῶσαι, ἵνα μὴ πλεονεκτηθῶμεν φησι παρὰ τοῦ σατανᾶ, οὐ γὰρ αὐτοῦ τὰ
30 νοή||ματα ἀγνοοῦμεν, τὰ ἐπιβούλως δηλονότι καὶ λάθρα ὑφέρποντα, καὶ πολλοῖς ἀγνο- 216^v Mb
οῦμενα, ἅπερ ὁ Δαυῖδ πράγματα ὀνομάζει ἐν σκότει διαπορευόμενα· ὡσπερ καὶ τοὺς
προδήλους πειρασμοὺς βέλος πετόμενον ἡμέρας καὶ σύμπτωμα, καὶ δαιμόνιον μεσημ-
βρινόν.

23. Τάχα δὲ ὡσπερ ὁ κατὰ Παῦλον ἀνδραγαθῶν καθυπέρτερός ἐστὶ τῶν τε ἔμπροσθεν
35 καὶ τῶν ὀπισθεν ἐπιβούλων, οἷς ἐπεκτείνεται τοῖς ἔμπροσθεν τῶν ὀπισθεν ἐπιλανθανό-
μενος, οὕτως ὁ τῶν ἀντιῶν ἀφέμενος τοῦ προβαίνειν, καὶ καρκινηδὸν ἀναποδίζων, εὐά-
λωτός ἐστιν ἐκατέρωθεν βαλλόμενος, ὁποῖους οἶδαμεν τοὺς Γαλάτας, πρὸς οὓς εἴρηται·
ἐτρέχετε καλῶς· τίς ὑμᾶς ἐνέκοψεν; Εἴ τις οὖν σωφρονῶν εἴτε νηστεύων, ἢ σχολάζων
καὶ προσευχόμενος, ἀρχόμενος μὲν σὺν πολλῷ τόνῳ φέρεται, εἴθ' ὑπολήγων εἰς τοῦπίσω

χωρεί, οὗτος καὶ τὰ ὀπισθεν ἐζημίωται τοῖς ἐχθροῖς προέμενος, καὶ οὐδ' εὐδρομήσει τοῦ λοιποῦ πρὸς τὰ ἔμπροσθεν, ὡς δειλὸς εἶτ' οὖν ὀλίγωρος ἐγκοπτόμενος.

24. Συνήκατε, ὅπως ἔμπροσθεν καὶ ὀπισθεν πολεμούμεθα; Μάθετε δὴ καὶ τὸν ἐξ ἀριστερῶν καὶ || δεξιῶν πόλεμον, οἷος καὶ ὅσος· πρῶτα μὲν γὰρ καὶ μάλιστα κατὰ τὰς παρ' 217 Mb
5 ἐκάτερα τῆς ἐν συμμετρίας μεσότητος ἰσταμένης ἀσυμμετρίας σφαλλόμεθα, ἀμφίβολοι γινόμενοι παρὰ τε τῆς ὑπερβολῆς καὶ τῆς ἐλλείψεως· ἢ γὰρ πρὸς τῆς φαινομένης δεξιᾶς τῆς ὑπερβολῆς ἐάλωμεν δίκαιοι, πολὺ ὡς ἀκριβοδίκαιοι γινόμενοι, καὶ ἀσωτευτικώτερον βιοῦντες, ὡς ἐλευθέρως ἀφειδούντες χρημάτων, καὶ ὡς ἀπτότητα θρασυνομένοι, ἢ τοῖς κατ' ἔλλειψιν ἀριστεροῖς προσεπταίσαμεν δειλία καὶ ἀδικία καὶ ἀνελευθεριότητα.
10 Εἶτα ὡς πολλοὶ ψευδοπροφήται καὶ ψευδαπόστολοι τοῖς ὄντως προφήταις καὶ ἀποστόλοις προσεικάζονται, οὕτω καὶ ὁ τοῦ σκότους ἄρχων ὅτε μὲν ὅπερ ἐστὶ φαίνεται, ὅτε δὲ καὶ εἰς ἄγγελον φωτὸς σχηματίζεται, ὅπως ἐνὶ γέ τῳ τρόπῳ ἔλοι τὰ καθ' ἡμᾶς, ἢ δόλω συλήσας, || ἢ προδήλως ἠττήσας. Ἀγαθὴ δὲ ἡγεμῶν τῶν λεγομένων, ἢ δι' ὑποδειγμάτων 157 Ma
σαφήνεια· ἐγχειρεῖ διὰ φιλαργυρίας εἰς τὴν περιοχὴν πάντων τῶν κακῶν, εἶτ' οὖν δευτέραν εἰδωλολατρείαν καταβαλεῖν· ἀλλὰ τοῖς μὲν κεχηνόσιν ἐπὶ δυναστείαν ἢ τρυφήν
15 ῥέουσιν, αὐτόθεν καὶ ὡς ἐξ ἀριστερῶν προσέβαλεν, ἅτε εὐαλώτοις τῇ κατὰ τὸν κόσμον τουτονὶ ματαιότητι· τοὺς δ' εὐλαβομένους καὶ τὴν μαγγανεύουσιν ὕλην ὑποπτεύοντας, ἐκ τῶν δεξιῶν μετὰ σχήματος περι||έρχεται, εἴ πως τῷ τοῦ φωτὸς ἀγάλλοντι συναρπά- 217^v Mb
σας, εἰς ἑαυτὸν ἐπισπάσαιτο. Πτωχοτροφίας τοίνυν καὶ μεγαλοπρεπείας ἀναθημάτων
20 καὶ ἱερῶν οἰκοδομᾶς διὰ τῆς τοῦ πλούτου χορηγίας προῖσχεται, ἕως εἰς τὴν φιλοκλήμωνα τῶν πλουτούντων ἀπάτην ὑφέλκων κατὰ βραχὺ, λάθοι ταῖς τῶν κενῶν φροντισμάτων ἀκίσι περιπέρας τὸν δειλαιον.

25. Ἄρ' οὐκ ἐξέστητε, ὦ ἄνδρες, ἐκπεπληγμένοι τὰς τῶν πολεμίων παρατάξεις, ὅσαι καὶ οἶα περὶ ἡμᾶς, καὶ ὅπως ἀπολαμβάνουσι, ὡς ἐν σαγήνῃ ναυτικῇ, ἤπου καὶ διαπορεῖ-
25 σθε, ποῖ καὶ φευξοῦμεθα, εἰ ἀμφίβολοι οὐ μόνον κατὰ νώτου καὶ κατὰ μέτωπον ἐσμέν, ἀλλὰ καὶ ἐκ δεξιῶν καὶ ἀριστερῶν, ἵνα μὴ λέγω ὡς καὶ κατὰ κορυφῆς ἄνωθεν βαλλόμεθα· πολλοὶ γὰρ καὶ ἀπὸ ὕψους πολεμοῦντες ἡμῖν, καὶ ὅσοι περὶ τὸν ἄρχοντα τοῦ κόσμου δι' ἀέρος ὀχούνται ἀυλίας κουφότητι; Ἀλλὰ θαρρεῖτε, στήκετε καὶ ὁράτε τὴν σωτηρίαν τὴν παρὰ Κυρίου, τὰ Μωσέως ἐπὶ καιροῦ παρακελεύσομαι, ἐννοοῦντες πρῶτα μὲν, οἶα παν-
30 οπλία θεοκμήτῳ πεφράγμεθα· εἶθ' ὅπως καὶ Θεὸς κατὰ τὸ συστυχοῦν τῆς τῶν πολεμίων κυκλώσεως τὴν παρ' ἑαυτοῦ ἐ||πικουρίαν προβάλλεται· παρεμβαλεῖ γὰρ φησὶν ἄγγελος 218 Mb
Κυρίου κύκλῳ τῶν φοβουμένων αὐτὸν, προμαχῶν ἅμα καὶ ὀπισθοφυλακῶν, καὶ παρ' ἐκάτερα ξυμπαραστατῶν πλευρᾶ, καὶ οὔποτε τοῦ πάντοθεν ἐπικουρεῖν ἀφιστάμενος, εἴ γε μὴ τάξιν λιπόντες αὐτοὶ τὸν σύμμαχον ἀπωσαίμεθα· μὴ δώης γὰρ φησὶν εἰς σάλον τὸν
35 πόδα σου, καὶ οὐ νυστάξει ὁ φυλάσσω σε. Εἰ γὰρ βραχὺ τι παρατραπῶμεν τῆς τάξεως, ἢ τὴν ἀρχὴν τοῖς πολεμίοις ὑπείξομεν, ἐσφήλαμεν τὰ πάντα, καὶ κωφὰ διαπέπτωκε, καὶ φρούδος μὲν ὁ ἐπικουρος ἄγγελος, φρούδη δὲ ἡ ἐπισκιάζουσα περικεφαλαία τῆς χάριτος· || θυρεὸς δὲ οὐχ οἷός τέ ἐστὶν ἔτι κατασβεννύειν τῶν βελῶν τὸ πῦρ, καὶ θώραξ δὲ 157^v Ma
αὐτὸς οὐκ ἀντέχει πρὸς τὰς βολὰς.

26. Ὡσπερ ἀντισταίημεν παρ' αὐτὰ τῆς προσβολῆς, φεύξεται ἀφ' ἡμῶν· ἐνὸς γὰρ οὐ-
 τиноσοῦν πάθους προστάτην νενικηκότες, καὶ τοὺς ἐπομένους συγκατεβάλομεν, ὡς γὰρ
 ἀντακολουθοῦσιν ἀλλήλαις αἱ ἀρεταί, οὕτω καὶ αἱ κακίαι, μᾶλλον δὲ ὡς θώρακι δικαιο-
 σύνης ἐκλέγομεν τὴν πολυδαίδαλον τῶν ἀρετῶν δι' ἀλλήλων συμπλοκὴν, οὕτω καὶ τῆς
 5 ἀδικίας ὁ θῶ||ραξ ἐκ πολλῶν κατὰ μέρος πεποίκιλται. Οἶον τοῦ πονηροῦ Φαραῶ τριστά- 218^v Mb
 τας ἀκούετε μαχομένους ἐφ' ἄρματος· ἔχοντες δὲ ὦτα ἀκούειν, ἐπαῖετε ὡς γαστριμαρ-
 γία, πορνεία τε καὶ φιλαργυρία τὸ πολέμιον ἀμφιπονοῦνται ἄρμα τοῦ διώκοντος Φαραῶ.
 Εἴ τις οὖν τὴν πρωτοστατοῦσαν τῶν τριστατῶν τούτων γαστριμαργίαν καταβάλοι, καὶ
 τὴν πορνείαν, καὶ ἐπ' αὐτῇ τὴν φιλαργυρίαν συγκατέστρεψεν· ὅθεν καὶ τοῦ Ἀμαλήκ ἐξα-
 10 λείψεις τὸ ὄνομα ἐκ τῆς ὑπ' οὐρανόν· εἰκὼν γὰρ γαστριμαργίας ὁ Ἀμαλήκ. Ὡς γὰρ ἀρχὴ
 ἔθνῶν Ἀμαλήκ λέγεται, οὕτω καὶ γαστριμαργία ἀρχὴ παθῶν, ἣ καὶ παρατάττεσθαι χρῆ,
 ὡς τῷ Ἀμαλήκ ὁ Μωσῆς, προβεβλημένος μὲν δηλονότι τὸν Ἰησοῦν στρατηγόν, αἴρων δὲ
 χεῖρας αὐτὸς ἐπὶ προσευχῇ καὶ σταυροῦ προχαράγματι. Εἰ μὴ γὰρ τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ
 στρατηγοῦντος ἐσταυρωμένον βίον διὰ προσευχῆς προβαλούμεθα, πῶς ἂν τῆς ἀρχεκά-
 15 κου ταυτησί πολεμίας περιεσώμεθα; ἐν χειρὶ γὰρ φησι κρυφαίᾳ Κυρίου, πολεμεῖ Κύριος
 ἐπὶ Ἀμαλήκ ἀπὸ γενεῶν εἰς γενεάς· ὁ ταῦτόν ἂν δύναιτο τῷ ἀποστολικῷ ἐκείνῳ ῥητῷ·
 τὰ βρώματα τῆ κοιλίας, καὶ ἡ κοιλία τοῖς βρώμασιν· ὁ δὲ Θεὸς καὶ || ταύτην καὶ ταῦτα 219 Mb
 καταργήσει. Ἀλοιφή γὰρ ἐξαλείψω τὸ μνημόσυνον Ἀμαλήκ φησί που Θεός.

27. Οὕτως χρῆ πανταχόθεν φυλάττεσθαι, μὴ πάθους ἀλόντες οὐτινοσοῦν ἀπάντων
 20 ἀλοίημεν· οὐδὲ γὰρ, οὐδὲ πάθους οὐδενὸς ἀλοίη τις ἂν, εἰ μὴ χῶραν δοίη τῇ πρώτῃ προσ-
 βολῇ. Πανταχοῦ μὲν γὰρ μέγα τὸ παρά βραχὺ δύναται, μάλιστα δὲ ἐν τοῖς κατ' ἀρετὴν
 ἀγωνίσμασιν· ἡλικὸν τὸ ἐνατενίζειν κάλλει γυναικός, οὐ φαυλότατον τοῖς πολλοῖς; ἀλλ'
 ἀναμνήσθητι, ὅσων καὶ οἶων ἤρξε κακῶν, τοῖς μὲν υἱοῖς τοῦ Θεοῦ ἰδοῦσι τὰς θυγατέρας
 τῶν ἀνθρώπων, ὅτι καλαὶ εἰσι, τῇ δὲ δεσποίνῃ τοῦ Ἰωσήφ, ἐπιβαλοῦση || τοὺς ὀφθαλ- 158 Ma
 25 μούς αὐτῆς ἐπ' αὐτόν, τῷ δὲ Δαυῖδ αὐτῷ, λουομένη θεασαμένῳ Βηρσαβεεῖ, ἵνα μὴ λέγω
 τὴν προμήτορα, ἣν οὐδὲ κάλλος προσώπων, ξύλον δὲ καλὸν καὶ τοῖς ὀφθαλμοῖς ἀρε-
 στὸν ἠπάτησεν. Ὁ δὲ γεννάδας Ἰὼβ διαθήκη φησί διεθέμην τοῖς ὀφθαλμοῖς μου, καὶ
 οὐ συνήσω ἐπὶ παρθένῳ· πάσαν γὰρ αἴσθησιν πεφραγμένος, οὔτε τὴν ἀποχὴν ἐσυλήθη
 30 πονηρὰς γυναικός συμβουλή, οὔτε γλῶτταν ἐβλήθη βλασφημία, οὔτ' ὀφθαλμούς παρ-
 θενικῷ κάλλει συνήρπαστο, μὴ γὰρ τὴν ἀρχὴν ἰδὼν, οὐδὲ πρὸς ἐπιθυμίαν ἔβλεψεν· οὐκ
 ἐπιθυμήσας || δὲ, οὐδ' ἐν τῇ καρδίᾳ ἐμοίχευσεν, οὐδ' ἐκ τῆς ἐν καρδίᾳ μοιχείας εἰς τὴν 219^v Mb
 σωματικὴν τελευτῶν, ἐξεκυλίσθη σύμφθαρσιν. Ταῦτα δὲ ἅπερ ἐδεδράκει τε καὶ ἐπε-
 πόνθει Δαυῖδ, ὡς εἶναι τὴν ἀρχὴν τοῦ μοιχεύειν ἢ μὴ, παρά τὸ ἀναπετάσαι ἢ συμμῦσαι
 βλέφαρον.

28. Ὡ τῆς προχείρου φυλακῆς καὶ προχειροτέρας προσβολῆς· βλέμμα περιέργων
 ὀφθαλμῶν ὡς βέλος ἐξ ὀργάνων ἀφετηρίων πέτεται, καὶ ὄψει προσβαλὸν γυναικεία, πά-
 λιν ἀνακλώμενον ἐκεῖθεν ἀντέστραπται πεφραμαγμένον εἰδώλοις ἀτόποις, καὶ τῇ καρ-
 δία τοῦ βαλόντος ἐγχρίπτει θάνατον. Κατέσπακέ τις αὔθις τὰ βλέφαρα ἢ τοὺς ὀφθαλ-
 μούς ἀπέστραπται, ὡς ἀπὸ βέλους τινὸς κεραυνίου τοῦ κάλλους ἐνσκήπτοντος κατὰ τῶν

1 παραυτὰ Ma 7 πορνεία τε Ma 16 ταυτὸν Ma 28 γὰρ γὰρ Ma 32 ἐδεδράκει τε Ma 34 φλέ-
 φαρὸν Ma

προσώπων καὶ καινὸν ἐμπρησμὸν ἀνάπτοντος τῇ ψυχῇ, καὶ παραχρήμα καταλαμβάνου-
σης, ἤδη φλογὸς ἀνῆρπασεν ἑαυτὸν. Ἐνίοτε γὰρ εἰ ἐκ μικροῦ σπινθήρος παροράματος
ἀπεριέργου σκηπτὸς ἐπιθυμίας ἐξήφθη θάττον ἢ τάχος ἀστραπῆς, τὰ ἔνδον κατέφλεξεν.
5 Εἰ γὰρ καὶ ἐκηβόλα βέλη τὰς πρώτας πείρας ἀκροβολίζονται οἱ πολέμιοι, καὶ καθικνού-
μενοι μὲν τούτοις, εὐθύς καὶ διὰ τῶν ἀγχεμάχων ἐκ τοῦ σχεδὸν συμπλέκονται· εἰ δέ τις
πρώτης διαμάρτοιεν πείρας, γνωσιμαχοῦσι καὶ τὸ μάχεσθαι τοῦ λοιποῦ περίστα||νται. 220 Mb
Εἰ μὴ ὀφθαλμὸς ὡς ἄρτι λέγων ἐπαυσάμην πολυπράγμονι βλέμματι βληθῆ, οὐκ ἂν τὸ
πνεῦμα τῆς πορνείας, ἄγχιστα ἐπελθὼν, εἰσωθήσῃ τῇ καρδίᾳ μοιχείας αἰχμῆν, οὐδ' ἂν
10 δι' ἀμφοτέρων αὐτῷ ἀδικοῦντι καὶ αὐτῷ ἀδικουμένῳ σώματι ξίφος συμφθάρσεως διε-
λάσειεν· ἂν δ' ὀφθαλμὸς πρὸς ἐπιθυμίαν ἐμβλέψειεν, οὐ πρότερον στήσεται || τὸ κακὸν, 158^v Ma
πρὶν ἢ πάντων διίξεται.

29. Πάλιν γλῶττα φρουρουμένη ἔνδον ἔρκους ὀδόντων ἀνώμοτος διατηρεῖται, καθά-
παξ ἐπιorkίαις ἀνάλωτος, τοῦ δὲ ὀμνύειν κατατολμῶσα, ἀπὸ τῆς πολιορκίας εἰς ἐπιork-
κίαν ἀπάγεται, οἷος καὶ ὁ περὶ τὸ θυμοειδὲς τῆς ψυχῆς ἀγών. Πέπρακται τι ζημιῶδες ἢ
15 ἄτιμον ἢ καὶ λέλεκται, καὶ βέλος ἐντεῦθεν λύπης πυρφόρον εὐθὺ τῆς καρδίας ἵπταται.
Ἄλλ' εἰ μὲν προβάλοιτό τις τὴν ἄσπιδα τῆς πίστεως, προσεπάδων τὸ τέτλαθι κραδίῃ· καὶ
Θεὸς ἠνέσχετο ἀκούων καὶ πάσχων τὰ αἰσχίστα· σβέννυται παραχρήμα τὸ βέλος, διὰ
τοῦ τῆς πίστεως ἀποκρουσθὲν θυροῦ, μένει δὲ ἀπαθῆς καρδία καὶ τῶν ἐξῆς δυσκόλων
καὶ ταράχων ἀπείρατος. Εἴ δ' ἄφρακτος οὖσα τύχοι καὶ θυμοδακῆς βέλος δέξαιτο, αὐτίκα
20 τὸ περὶ αὐτὴν αἷμα || καχλάζον μαιμάσσει πρὸς ἄμυναν, εἶτα συῶδεις προσαρραγμοὶ θυ- 220^v Mb
μοῦ, ἐξοιστροῦντος τοῦ συνοίκου δαίμονος καὶ εἰς μείζονα ὕβριν ἀναβακχεύοντος. Πῶς
ἂν ὑπογράψαιμι τῆς μανίας ἀσχήμονα σχήματα; ὀφθαλμοὶ μὲν πῦρ ἀτεχνῶς ἀκοντίζου-
σι, μυκτῆρες δὲ πνέουσιν ὕβρεως, γλῶσσα δὲ δυσῶδεις λοιδορίας ἐρεύγεται, στόμα δὲ
ἀποπτύει σιέλους λυσσῶδεις ἄσθματι, ἅπαν δὲ πρόσωπον σεσηρὸς μὲν σαρδωνεῖω γέ-
25 λωτι, ὑπερυθρούμενον δὲ ἢ ὠχρίων ἢ πελιδνούμενον, ὡς ἂν ὁ πονηρὸς γραφεὺς ἐπιχέοι
κατὰ τῶν ὄψεων τὰ ὕβρεως χρώματα· αἶ γε μὴν τρίχες φρίσσουσιν οἶα μονιοῦ κυνηγέταις
ἀντεπεξιόντος λοφιά. Τοιῶδε κυδοιμῷ περιβάλλει τοὺς ὄσοις ἀφυλάκτοις ἐμπέσοι θυμὸς
καὶ πρὸς ἄμυναν ἐκκαύσοι διὰ τὴν ὄρεξιν τῆς ἀντιλυπήσεως· ἦν δ' ἂν ἀγαπητὸν εἶπερ
ἔς τόδε κακοῦ τὰ τῆς συμφορᾶς ἐτελεύτα. Νῦν δὲ καὶ χεῖρας ὡς τὰ πολλὰ τοῖς προστυ-
30 χοῦσιν ἀμυντηρίοις ὀπλίζουσιν, οἱ παρὰ τοῦ θυμοῦ καταστρατηγούμενοι, καὶ τραύματα
ἐπεντρίβουσιν, ἐφ' οἷς ἔσθ' ὅτε καὶ θάνατος ἔπεται τὸ τοῦ θυμοῦ τελικώτατον.

30. Οὐκ ἀπὸ καιροῦ, ὅτι μὴ καὶ μᾶλλον ἐπικαιρότατον καὶ τὴν περὶ γαστέρα μάχην
ἀπαγγέλλειν, ὅπως καὶ αὕτη τὰ πρώτα μὲν ὀλίγη φαίνεται, μὴ σβεννυμένη || δὲ θάτ- 221 Mb
τον, εἰς μέγιστον αἴρεται. Πεινῶντι μὲν γὰρ καὶ || τῆς πείνης ἴαμα μόνον ποθοῦντι, ἐνός 159 Ma
35 ἐστὶ χρεῖα ἄρτου ψιλοῦ, καρδίαν στηρίζοντος· καὶ διψῶντι πόματος προστυχόντος, ὕδα-
τος, ἢ οἴνηροῦ ὕδαροῦ, ἢ καὶ ἀκραιφνοῦς ἄλλως τε, εἰ τετύχηκε φέρων κατὰ τὸν παρὰ
Παύλῳ Τιμόθεον στόμαχον πλαδαρὸν, καὶ ζωροτέρων φαρμάκων δεόμενον. Εἰ γὰρ καὶ
ψιλὸν ἄρτον προσφερόμεθα, ἀλλὰ τῷ ἠδίστῳ τῶν ὄψων παραρτυόμενον τῇ πείνῃ λέγω·
ἠδὺ γὰρ φησὶν ὄψον ἢ πείνα· καὶ χωρὶς τῶν λοιπῶν προσαρμάτων ἀρπαλεώτερον προσ-

6 περίστα||ται Mb 11 πρηνή Ma 27 λοφιά Ma^{ac} 37 πλαδαρὸν: διύγρον s. l. atr. rubro pos. Ma
ζωροτέρων: ἀκρατωτέρων s. l. atr. rubro pos. Ma

φερόμεθα, κἄν μὴ κριβανίτης καὶ σιτάνειος εἶη καὶ ἀπὸ στέατος πεφυραμένος πυροῦ, ὀλυρίτης δὲ ἐγκρυφίας εἶτε κριθίνος μάζα καὶ ἔωλος. Οὐκ ὄντες δὲ πρόσπεινοι ἢ σπαταλῶντες ἐν πλησμονῇ ἄρτων, καὶ κατὰ τὰς παροιμίας κηρίοις ἐμπαίζοντες, μεριμνῶμεν καὶ περὶ ὄψα πολλὰ, καὶ δυσθήρατα τυρβαζόμεθα, καὶ οἷα ἢ τῆς ὀψαρτυτικῆς περιέργος
 5 κολακεία, ἐκ γῆς, ἐξ ἀέρος, ἐξ ἀβύσσου δασμολογοῦσα καὶ μαγγανεύουσα παρατίθεται, καταναγκάζουσα καὶ μὴ πεινῶντας ἐσθίειν, καὶ ἀνορεκτιῶντας προσάπτεσθαι, καὶ μόνον οὐκ ἄχρι καὶ || ἐς αὐτὸν γαργαρεῶνα πεφορτισμένην τὴν ταλαίπωρον γαστέρα 221^v Mb καταπιέζειν φορτικωτέροις τῆς τρυφῆς μειλίγμασι.

31. Σκοπεῖτε τοίνυν πρὸς τῆς ἐγκρατείας αὐτῆς ὅσος ὁ τῆς καρτερίας ἀγών, τῶν μὲν
 10 σπουδαστῶν τῆς ἐγκρατείας ἐπὶ τῆς τάξεως τῆς αὐταρκειᾶς φιλοτιμουμένων ἴστασθαι, τοῦ δὲ φιληδόνου ἀνταγωνιστοῦ φιλονεικούντος ταύτης ἐκκρούειν καὶ εἰς τὰ ἔξω τῶν στηριζόντων τὴν καρδίαν ἀναγκαίων ἐκκλίνειν· οἶδε γάρ, ὡς εἰ μετατάσσεται ἐς τὰ ὑπὲρ τὴν χρεῖαν ἐκ τῶν ἀναγκαίων, οὐκ ἔσθ' ὅπως οὐκ εἰς βυθὸν ἡδυσμάτων καὶ λιπασμάτων ἀπέραντον καταδύσεται. Διὰ ταῦτα καὶ Σολομῶν ἐγκελεύεται· ἐὰν πνεῦμα τοῦ ἐξουσιάζοντος ἀναβῆ ἐπὶ σέ, τόπον σου μὴ ἀφήσῃ. Εἰ γὰρ ὑπεκστῶμεν χώρας ὀλίγης τῷ πολέμῳ, οὐκ ἀγαπήσει τῷ ἐφειμένῳ, ὡς δὲ φάλαγγος ἢ περιβολαίου τῷ παραρρηγνυμένῳ ἐπιτιθέμενος, αἰεὶ τοῖς ἔμπροσθεν προσβήσεται, ἐπιβαθρεύων τὰ ἤδη δεδομένα, ἐφ' ὅσα οὐπω κατείληφεν, οἶον καὶ ἐν τοῖς κατὰ διάνοιαν ἀγωνίσμασι· πρῶτα προσβολὴ τοῦ πονηροῦ, εἶτα συνδυασμὸς, ἔπειτα || πάλῃ, ἅπερ οὐδὲ ἐφάμαρτα. Εἰ δὲ διὰ παλαίων ὀκλάζοντα 159^v Ma ἴδοι τὸν νοῦν ὁ δεινὸς παλαιστής, || καὶ πρὸς συγκατάθεσιν ἐνέκλινεν, ἠττημένον δὲ ἴδῃ 222 Mb διὰ συγκαταθέσεως, ἄγει τελευτῶν πρὸς τὸ πάθος αἰχμάλωτον.

32. Ἰσως οὐ παρακολουθεῖτε τοῖς λεγομένοις ἔνιοι, καὶ δεῖσθε πρὸς κατάληψιν ἡγησομένου τινὸς ὑποδείγματος; οὐκοῦν ἀναμνήσθητε τοῦ κατὰ τὸν ἡμέτερον τουτονὶ θεῖον Μαρτινιανὸν διηγήματος· ἐκεῖθεν γὰρ συνήσετε, ὅτι ποτέ ἐστι προσβολὴ καὶ συνδυασμὸς, πάλῃ τε καὶ συγκατάθεσις, καὶ ἐπὶ τὴν πράξιν ἀπαγωγή. Προσέβαλε μὲν γὰρ
 25 τῷ δικαίῳ τῆς σωφροσύνης βασκίνας ὁ τελχὶν διὰ γυναικὸς εἰσφθαρείσης τῷ δωματίῳ ἐκείνου μετ' ἐπιθέτου κόσμου καὶ πορνικοῦ, καὶ ἦν τοῦτο προσβολὴ, ἢ πρώτη ἐντυχία καὶ συνάντησις τοῦ κακοῦ· συνδυασμὸς δὲ, ἢ περὶ γάμου ὁμιλία καὶ συμβουλὴ τῆς γυναικὸς· πάλῃ δὲ, τὸ μὴ παραυτὰ πεπεῖσθαι τὸν ἀσκητὴν τῇ πονηρᾷ συμβουλῇ, ἀντιβαίνειν δὲ τῷ τέως καὶ οἶον ἀνθίστασθαι διαπαλαίοντα, ὡς οὐκ ὄν αὐτῷ θεμιτὸν ἢ ἄλλως
 30 συνοῖσον τὸ γῆμαι πολλῶν γε ἔνεκα· συγκατάθεσις δὲ, τὸ ἐπινεύσαι πεπεισμένον τῇ γαμικῇ ὁμιλίᾳ· παρὰ τοῦτο γὰρ τοῦ οἰκῆ||ματος ἐξήει ἀποσκοπεύσων, μὴ καταληφθεῖν ἐπ' 222^v Mb αὐτοφόρῳ πρὸς τῶν εἰωθότων προσφοιτᾶν αὐτῷ. Κἄν ἐπὶ τὴν πράξιν αὐτὴν ἀπηνέχθη καταθέμενος, καὶ δορυάλωτος ἀπαγόμενος, ἀλλ' ὁ τὴν αἰχμαλωσίαν ἐπιστρέφων Σιών, καὶ τοῖς δικαίοις ἀντιστηρίζων χεῖρα αὐτοῦ, ὡς μὴ πίπτοντες καταρράσσοιντο, ἐρρύσατο
 35 κάκεινον, ὡς τὸν Σαμψὼν δυσὶ καλωδίοις δεδεμένον, συγκαταθέσει καὶ πρὸς τὴν πράξιν ἀπαγωγή. Κατεύθυνε γὰρ καὶ ἐπ' αὐτὸν πνεῦμα Κυρίου, καὶ ἐγένετο τὰ δεσμὰ ταῦτα ὡς

1 κριβανίτης: κριθίνος ἄρτος s. l. atr. rubro pos. Ma στέατος: σεμίδαλις s. l. atr. rubro pos. Ma 2 ὀλυρίτης Ma 14 σολομῶν Ma 19 ἐφάμαρτα Ma: ἐφ ἄρματα Mb δια (sine accentu) Ma 23–24 ad passum: διήγημα in marg. atr. rubro pos. Ma 25 πάλῃ τε Ma 26 ὁ τελχὶν: ὁ τελχὶν ὁ πονηρὸς δαίμων s. l. atr. rubro pos. Ma 30 τωτέως Ma 32–33 ἐπαυτοφόρῳ Ma

στυπείον ὄσφρανθὲν πυρός· καθήλλατο γὰρ πυρός καὶ τὰ τοῦ πειραστοῦ διαπέφευγεν ἄμματα. Ἐγνώτε τὴν προσβολὴν, τίς ἐστὶ, συνδυασμὸν τε καὶ πάλην, καὶ τὴν ἐπ' αὐτῇ συγκατάθεσιν καὶ πρὸς τὴν πράξιν αἰχμαλωσίαν; ἃ γὰρ ἔργοις οὗτος ὁ ἀσκητὴς ἐπεπόνθει πρὸς τὴν διὰ σώματος πράξιν ἀντιπεριαγόμενος, || ταῦτα λογισμοῖς οἱ κατὰ διάνοιαν **160 Ma**
 5 ἀγωνιζόμενοι πάσχουσι, πρὸς πάθος ἀπάγονται τῇ χρονίᾳ τριβῇ ἐμπεφωλευκὸς τῇ ψυχῇ, καὶ πρὸς ἑαυτὸν τὸν δαίμονα νοῦν ἐφελκόμενον, ὡς περ αὐτόμολον.

33. Ἄλλ' ἐνταῦθα μὲν ὑπὸ τῆς αἰεὶ παραπιπτούσης ἀκολουθίας, ὡς περ ρεύματος ὑποφέροντος, παρηνέχθημεν, δείγματα τῷ λόγῳ ἐπάγοντες || τῶν τε συστοίχων τῆς κακίας **223 Mb**
 10 βαθμῶν, καὶ τοῦ διαπαντὸς προσβάλλειν φιλονεικεῖν τὸν πολέμιον, εἶπερ οἶός τε ἔσται προσβαίνειν τοῖς πρώτοις, ἀκείθεν ὡς ἐξ ὑπερδεξίων ὀρμητηρίων διὰ τῶν ἐξῆς ῥαδίως χωρεῖν· ἐπιστρεπτέον δὲ πάλιν ἐκείσε, ὅθεν ὑπηνέχθημεν. Φυλακτέον, ὧ οὔτοι, φυλακτέον, καθ' ὅσον οἶόν τε, μὴ δῶμεν τοῖς ἀντιτεταγμένοις οἰανδηποτοῦν λαβὴν. Σοφοὶ εἰσι τοῦ κακοποιεῖν, καὶ πού τινα τῶν αἰσθήσεων ἀφύλακτον οὔσαν αἰσθόμενοι οἱ δεινοὶ τῆς ψυχῆς πολιορκηταί, ὡς διὰ πυλίδος βραχείας προδεδομένης ταύτης ὑφέρπουσι
 15 λάθρα ἐπ' αὐτὴν τὴν ἀκρόπολιν τῆς ψυχῆς, καὶ τὸν φρουρὸν νοῦν ὑπνηλόν ποτε γεγνότα, κλέπτουσι ἡδονῇ, καὶ ὄλον ἐκπορθοῦσι τὸν ἄνθρωπον. Χρὴ οὖν τηρεῖν κατὰ τὰ λόγια τὴν ἐχθρὰν κεφαλὴν, μὴ καὶ λάθοι παρεισδύσα, καὶ ὄλον παραχρήμα τὸν ὄλκον προσελκύσασα· ταύτης γὰρ ἀποκλεισθῆσης ἢ συντριβείσης, ὁ λοιπὸς ὄφιν οἴχεται.

34. Πῶς δ' ἀποκλεισθήσεται, ἢ τί διαμηχανησάμενοι, τῶν πολιορκούντων ἐσόμεθα
 20 καθυπέρτεροι; Ἀναμνησθῶμεν τῆς κατὰ τὸν δίκαιον Ἰεζεκίαν ἐς πολιορκίαν παρασκευῆς, ἴν' ἅμα καὶ μαθησόμεθα, ὅπως καὶ τειχομαχοῦντας τοὺς πολεμίους ἀπωθοίμεθα. || **223^v Mb**
 Γέγραπται γὰρ, ὡς ἐπεὶ πύθοιτο Ἰεζεκίας, ὅτι ἦκει Συναχηρεῖμ πολεμεῖν αὐτῷ, ἐβουλεύσατο μετὰ τῶν πρεσβυτέρων ἑαυτοῦ καὶ δυνάμεων ἐμφράξαι τὰ ὕδατα τῶν πηγῶν, ἃ ἦν ἔξω τῆς πόλεως Ἱερουσαλήμ, καὶ ἐνέφραξε τὰ ὕδατα τῶν πηγῶν, καὶ τὸν ποταμὸν
 25 διορίζοντα διὰ τῆς πόλεως, λέγων· μὴ διέλθῃ ὁ βασιλεὺς Ἀσσοῦρ καὶ εὖρη ὕδωρ πολὺ καὶ κατισχύση. Τίνες αἱ πηγαί; τίνα τὰ ὕδατα τῶν πηγῶν, ἃ ἐστὶν ἔξω τῆς πόλεως; τίς ὁ διορίζων διὰ τῆς πόλεως ποταμός; Πηγαὶ μὲν εἰσι τὰ περὶ ἡμᾶς καὶ ἔξω τῆς ψυχῆς θεωρούμενα αἰσθητά· ὕδατα δὲ τούτων, τὰ ἐξ αὐτῶν || ἀπορρέοντα καὶ διὰ τῶν αἰσθητηρίων **160^v Ma**
 30 ὄσα καὶ ὀχετῶν ἐπεισρέοντα τῇ ψυχῇ φαντάσματα. Ὅτε γοῦν Συναχηρεῖμ, ἡ ἀντικειμένη δύναμις, πολιορκεῖ τὴν ψυχὴν διὰ τῶν παθῶν, χρὴ τῆνικαῦτα κατὰ τὸν Ἰεζεκίαν τὰς μὲν φαντασίας τῶν αἰσθητῶν τὴν ψυχὴν ἐμφράττειν, καὶ μηκέτι παρ' αὐτῶν κλύζεσθαι, συστρεφομένη εἰς ἑαυτὴν καὶ σχολὴν τῶν ἔξωθεν ἄγουσαν, καὶ τὰς αἰσθήσεις μύουσεν· διὰ τούτων γὰρ ὁ πολιορκῶν τὴν ψυχικὴν πόλιν συνεισβάλλειν τῆδε φιλονεικεῖ καὶ πορθεῖν δύναται· μὴ διέλθῃ γὰρ φησὶν ὁ Ἀσσοῦρ καὶ εὖρη ὕδωρ πολὺ καὶ κατισχύση· προσ- **224 Mb**
 35 ευχή δὲ μόνον καὶ σωματικὴ κακοπαθεῖα τὸν θεῖον ὑπερασπισμὸν ἐκκαλεῖσθαι. Ταῦτα γὰρ ὁ σάκκος Ἰεζεκίου, καὶ ἡ πρὸς τὸ ἱερὸν ἄνοδος αὐτοῦ ἱκετηρία ἡμῖν ὑποτίθησι, οὕτω δὲ πηγῶν, τῶν αἰσθητῶν θεωρουμένων, καὶ ὑδάτων, τῶν φαντασμάτων.

35. Οἶμαι, ὡς καὶ τὸν ποταμὸν τὸν ἐκ τοιούτων ὑδάτων ἀναπληρούμενον καὶ διὰ μέ-

9 οἶος τε Ma 12 καθόσον οἶον τε Ma 13 καὶ που τινα Ma 14 ὑφέρπουσι scripsi: ὑφέρπουσα Ma 22 ad passum: διήγησις in marg. atr. rubro pos. Ma 27 ad passum: ἀλληγορί(α) in marg. atr. rubro pos. Ma

σης τῆς πόλεως διορίζοντα τῇ θεωρίᾳ διέβητε, ὅσοι τῶν λεγομένων ἀγχινοῦστερον ἐπαΐ-
 ετε, οὐκ ἀσαφείᾳ πάνυ τι βαθυνόμενον· πλὴν ἵνα τοῖς πᾶσι ῥᾶστον πάντῃ διαβῆναι θήσο-
 μαι, τὸ παρατραχυνόμενον καὶ ὑπομελαινόμενον ἀπορία, ποιήσομαι περατὸν. Τάχα γὰρ
 καὶ τοὺς διαβατικωτέρους ὑμᾶς διέλαθεν ἐξ ἐπιπολῆς βαθυνόμενον, τοῦτό γε τὸ μέρος
 5 τοῦ ποταμοῦ, ὅπως ποτε διορίζειν διὰ μέσης τῆς πόλεως λέγεται. Ἐπάνειμι οὖν ἐνταῦθα
 μικρόν· πόλις ἢ ἀνθρωπίνη ψυχὴ λέγεται, ποταμὸς δὲ διὰ μέσης ταύτης διορίζων, ὁ φαν-
 ταστικὸς νοῦς. Ποταμὸς μὲν, ὡς ἐκ τῶν ἕξωθεν τῆς πόλεως πηγῶν, τῶν αἰσθητῶν καὶ
 τῶν αὐτόθεν διὰ τῶν αἰσθητηρίων ὀχνηγούμενων φαντασμάτων ἀναπληρούμενος· τύ-
 ποις γὰρ καὶ μνήμαις ἀκουσμάτων καὶ θεαμάτων || καὶ τῶν ἄλλων αἰσθητῶν εἰκασμάτων 224^v Mb
 10 ῥέων πληθύνεται· διὰ μέσης δὲ διορίζει τῆς πόλεως, καθότι μέση νοῦ καὶ αἰσθήσεως ἢ
 φανταστικὴ δύναμις, οἷς μὲν καὶ χωρὶς τῆς τῶν αἰσθητῶν ἐπιβολῆς τε καὶ || ἐπαφῆς οἷα 161 Ma
 τέ ἐστὶν ἀφ' ἑαυτῆς προσβάλλουσα, κινεῖσθαι τοῖς φαντάσμασιν, ἀναχωρεῖ τῆς αἰσθήσε-
 ως καὶ τῷ νῷ προσκεχώρηκεν· οἷς δὲ οὐκ ἄνευ μεγεθῶν καὶ σχημάτων καὶ διαστάσεως
 νοεῖ ἀπολισθαίνει τοῦ νοῦ καὶ συμβαίνει τῇ αἰσθήσει ὡς γείτονι. Διορίζει διὰ ταῦτα γοῦν
 15 ὁ φανταστικὸς νοῦς τὸ νοερὸν καὶ αἰσθητικὸν τῆς ψυχῆς, μέσος ἀμφοῖν ἐστηκώς, καὶ πως
 ἀπτόμενος μὲν ἑκατέρων, οὐδέτερον δὲ ὢν ἀκραιφνῶς. Ἴνα γοῦν μὴ κατισχύσῃ ὁ νοητὸς
 Ἄσσοῦρ, εὐρῶν ὕδωρ πολὺ, ἐμφρακτέον πᾶσαν αἰσθησιν· αὕτη γὰρ ἐστὶ τὸ ἕξω τῆς πό-
 λεως ὕδωρ· πρὸς δὲ, καὶ τὸν ποταμὸν, τὴν φαντασίαν φημί, καθ' ἣν καὶ τῶν αἰσθήσεων
 ἐμπεφραγμένων, τῶν ὀραθέντων καὶ ἀκουσθέντων ἀπομάγματα φέρομεν ἐγρηγορότες
 20 ἢ ὄνειρώττοντες.

36. Οἶμαι μὲν οὖν, εἰ καὶ μόνα ταῦτα τοῖς πολεμίοις προσῆν, πολλῆς ἂν ἡμᾶς ὀρρωδί-
 ας ἐμπεπλήσθαι καὶ ἀγωνίας· τὸ γὰρ αὐπνοὺς μὲν καὶ ἀκμηῆτας αἰεὶ τοὺς ἀντικειμένους
 ἡμῖν, καὶ τοσοῦτους εἶ||ναὶ καὶ οὕτως ἐχθίστους, ἀορασίας δὲ σκευὴν ἐνδεδύσθαι, βέλη 225 Mb
 δὲ προβάλλειν ἐμπύρια, περιβάλλειν δὲ ὡς ἐν ἀλιευτικῷ ἀμφιβλήστρω πάντοθεν, πρὶν
 25 ἢ δέ τι τῶν καθ' ἡμᾶς παραγυμνωθῆναι, φθάνειν παραχρήμα καὶ βάλλειν, ἅπαξ τε βρα-
 χεῖαν λαβὴν δεδωκόσιν ἐμφύεσθαι, καὶ σφοδρότερον ἂν ἐπιτίθεσθαι, καὶ οὐ πρότερον
 ὑφεῖναι, πρὶν ἢ κατειργάσαιτο, πῶς οὐ φρικώδη καὶ δυσαντίβλεπτον, ἢ ὄλως ἀπρόσ-
 μαχον λογίζεσθαι παρεσκευάζε, καίπερ οὐδ' αὐτοὺς φαύλως ἐσκευασμένους, θώρακι δὲ
 δικαιοσύνης εὖ ὠπλισμένους, καὶ κόρυθι σωτηρίου, καὶ πίστεως ἀσπίδι, καὶ μαχαίρα
 30 πνεύματος, καὶ παρεμβολῇ περιπτυσσομένους ἀγγελικῇ, καὶ ἀνυστάκτῳ φυλακῇ καὶ
 αὐπνῳ, καὶ τοῖς παρὰ τῶν ἡγεμόνων συνθήμασιν ἐπιθαρσυνομένους καὶ στρατηγικοῖς
 ἐμβοήμασι; Νῦν δὲ καὶ τῶν λοιπῶν τοῦ πολεμίου πολυτρόπων μηχανῶν ἐπιμνησθεῖσιν τε
 καὶ ἀκούσασι, μείζων ὄκνος ἔσται καὶ φόβος ἡμῖν κρυερώτερος.

37. Ἀλλὰ διανάστητε, καὶ μοι διηγουμένῳ τὰ περὶ τούτων, ἀκοὴν συντείνατε καὶ δι-
 35 ἀνοίαν. Εἰ γὰρ πρὸς τὴν || διήγησιν τῶν ἀγῶνων ἐνδιαθρύπτεσθε καὶ βλακεύετε ἀπο- 225^v Mb
 κναίοντες, σχολὴ ἂν ἑαυτοῖς τοῖς δεινοῖς εὐψυχοῦντες διακαρτεροίητε. || Οὐ χεῖρον δὲ 161^v Ma
 δήπου πολυπραγμονεῖν τὰ τῶν πολεμίων, καὶ εἰ μὴ ὀγκωδέστερον ὡς γοῦν ἔχοντά εἰσι
 διεξιέναι τῷ λόγῳ· παρὰ τοσοῦτον γὰρ ἀσφαλέστερον ἀντιταξόμεθα, παρόσον ἐναργέ-

στερον τὰ ἐκείνων εἰσόμεθα. Εἴρηται που ἀνωτέρω τοῦ λόγου, εἴ τι μέμνησθε, ὡς ἡμῖν μὲν ἐπικωροῦσι τὰ φυσικὰ τοῦ καλοῦ σπέρματα, αἱ ἅγιοι δυνάμεις, καὶ ἡ ἀγαθὴ προαίρεσις· τοῖς δ' ἀνταγωνισταῖς συμμαχοῦσι τὰ πάθη καὶ ἡ διεφθαρμένη προαίρεσις· τὸ γὰρ δὴ σχετλιώτατον καὶ ὅπερ οἶδα πολλάκις ἀποκλαυσάμενος, τοῖς σφῶν αὐτῶν ὁ φασι πτεροῖς βαλλόμεθα. Καὶ Δαυῖδ μὲν καὶ πού τις ἕτερος ἀριστεύς, ἅπαξ μάχαιραν καὶ δόρυ ἀρπάσαντες, τούτοις αὐτοῦς τῶν ἀντιτεταγμένων κατειργάσαντο· ὁ δ' ἡμέτερος πολέμιος οὐκ ἔσθ' ὅτε χρήται τοῖς μέλεσιν ἡμῶν, ὅσα καὶ βέλεσι καθ' ἡμῶν, τὴν γὰρ ἀγαθὴν ἡμῶν προαίρεσιν ῥαθυμία καकुνομένην ὑποφθείρων τὰ πρῶτα· εἶτα ὡς μὲν τοξότης βάλλει βλήμασι τοῖς ἡμῶν αὐτῶν ἐπικεχειρισ||μένος ἔρωτος ἢ βασκανίας ἰῶ, τὸ 226 Mb
 5
 10 τοῦ φωτὸς ὄπλον εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς νυκτομαχίαν προχειριζόμενος· ὡς δὲ σφενδονήτης διὰ τῆς ὑβριστικῆς ἢ λοιδοροῦ ἢ διαβόλου γλώττης σφενδονᾶ χαλάζης πυκνότερα. Καθ' ἡμῶν γὰρ τὴν τοιαύτην διαστρέφων ἐπικλῶθει γλώτταν, καθότι λοιδορίας ἢ διαβολῆς καὶ ὕβρεως βέλος ἐκ τῶν βαλλομένων ἀντέστραπται πρὸς τοὺς βάλλοντας, καὶ τούτων μᾶλλον ἢ ἐκείνων ἀνακάμπτον καθίκετο· ὡς δ' ἀγχιμαχητῆς, ὅτε μὲν τὸ θυμοειδὲς ἡμῶν
 15 συναρπάζει, ὅπερ ἡμῖν μὲν ἀμυντήριον κατ' αὐτοῦ δέδοται, ποτὲ δ' ἐκ τοῦ σχεδὸν συμπλεκόμενος προσβάλλεται καθ' ἡμῶν· ὅτε δὲ καὶ κατὰ τὸ ἐπιθυμητικὸν ὑπ' αὐτοῦ παρωπλίσμεθα, τοὺς μὲν θειοτέρους ἔρωτας ἀπαμβλύναντος, εἰς δὲ σαρκικοὺς μεταχαλκεύσαντος ἢ παραθήξαντος.

38. Τί δὲ καρδίαν τὴν κατὰ μόνας πεπλασμένην, οὐκ ἀτεχνῶς φαρέτραν εὐρίσκει, κρύπτουσαν διαλογισμοὺς πονηροῦς· φόνους, μοιχείας, πορνείας, κλοπὰς, ψευδομαρτυρίας, βλασφημίας, τᾶλλα ὅσα ἐκείθεν ἐπιτοξάζεται || καθ' ἡμῶν; Οὐκ ἀκοή σωτηρίας ὄρ- 162 Ma
 20 γανον, εἰ θεῖους θεσμοὺς ἐπαῖομεν καὶ ταῖς || πρὸς ἀλλήλους διαλέξεσιν εἰς παροξυσμὸν 226^v Mb
 ἀγάπης διαθερμαινόμεθα, πόθεν δὲ θείων παραγγελμάτων τοῖς ὡσὶ βαρέως ἀκούομεν, ἢ οὐδὲ τὴν ἀρχὴν ἀκούομεν, ὡς ἀσπίς ἐπιβύοντες, ταῖς δὲ κατ' ἀλλήλων διαβολαῖς ἐκ-
 25 πετάννυμεν; ἢ δῆλον ὡς ὁ ἐχθρὸς οὐκ ἀκουσίως ἡμῶν χειριζόντων ἀνταίρει τὸ τῆς ζωῆς ὄργανον τοῦτο εἰς τὸν καθ' ἡμῶν αὐτῶν θάνατον, ἐξ αὐτῆς τῆς προμήτορος ἀρξαμένης τῆς τοιάσδε κακομηχανίας, ὅτε τὸν ἀπατηλὸν ψιθυρισμὸν ἐνηκόντισέ οἱ διὰ τοῦ ὄφους;

39. Πάλιν χεῖρες ὀργανοῦνται κατὰ Θεὸν, ὅτε διδάσκονται μὲν εἰς παράταξιν, δάκτυλοι δὲ εἰς πόλεμον, τόξον δὲ τίθενται χαλκοῦν οἱ βραχίονες, ὧν ἔργα καθαρευιότης Δαυϊ-
 30 τικῆ, πανημέριος πρὸς Θεὸν διαπέτασις, ἀντίληψις δεομένων, διάθρυψις ἄρτου πεινώσι, πλούτου διάδοσις ἀμφιδέξιος, ὡς καὶ τὴν δεξιὰν ποιεῖν τι καὶ τὴν ἀριστερὰν ἀγνοεῖν κατὰ τοὺς ἀμφοτεροδέξιους, ἢ μὲν ἐπ' ἀριστερὰ, ἢ δ' ἐπὶ δεξιὰ τὴν ἀσπίδα διαφέροντας, καὶ οὕτω διαπυκτεύειν, ὡς μὴ δέρειν ἀέρα καὶ μάτην ἀκροχειρίζεσθαι, ψηλαφᾶν τε περὶ τοῦ λόγου τῆς ζωῆς καὶ τῆς μελλούσης || μακαριότητος ἐπιδράττεσθαι. Ἄλλὰ τὰς τοιάσδε 227 Mb
 35 χεῖρας καὶ οὕτω κατὰ φύσιν μεγαλοουργοὺς ἢ θυμῶ ἀνθοπλίζουσιν οἱ ἀντιπαλαμώμενοι, ὥστε τύπτειν πυγμῇ ταπεινὸν, ἔστι δ' ὅτε καὶ ὁμογνίῳ αἵματι βάπτεσθαι, ἢ τοῦ κατ' αὐτῶν ἀνατείνεσθαι ὑπεκλύουσιν, ὡς μὴ τὴν ἀρχὴν ἐπὶ προσευχῇ ἀνατείνεσθαι, ἢ ἐπιδεικτικῶς ἐπαιρουμένας, βαρείας καθ' ἡμῶν καταχειρίζεσθαι καὶ ἐπικαταρράσσεσθαι καὶ συσφίγγεσθαι ἀνελευθέρως, ἢ ἀνοίγεσθαι μὲν πρὸς τὸ ἀντιλαμβάνειν μέντοι παρ'

ἀνθρώπων δόξαν, καὶ ὑπὸ δημοσιεύουση σάλπιγγι, καὶ ναρκώδεις μὲν πρὸς ἀντιλήψεις ἐπιδεδῶν ὀράσθαι, δραστηρίους δὲ ἄλλως ὀξύχειρία κλεπτικῇ εἶθ' ἄρπαγῇ πλεονεκτικῇ. Οὕτως καὶ ἐν τοῖς ἔργοις τῶν χειρῶν ἡμῶν ἀμαρτάνοντες συλλαμβανόμεθα, καὶ οἷον ἐγχειρίζομεν τοῖς ὑπεναντίοις τὰς δεξιὰς ὡς παρακαταχρησθαι αὐταῖς καθ' ἡμῶν, ἢ πείθειν ἄγειν || ἐκεχειρίαν, ὡς δεδωκότας ἀντικρυς, καὶ λαβόντας δεξιὰς. 162^v Ma

40. Καὶ ἵνα μὴ λέγω κοιλίαν, ἀντὶ μορίου θρεπτικοῦ μεταποιουμένην εἰς θεὸν πολέμιον, καὶ ὀμφαλὸν γαστρὸς καὶ ὀσφύν, ἐφ' οἷς ἡ ἰσχὺς τοῦ || πολεμίου λέγεται, ἐρῶ 227^v Mb συνελὼν τὸ πᾶν, ὡς ἐφ' ἡμῖν ἐστὶ δούλα μὲν δικαιοσύνης κατὰ τὸν ἀπόστολον, δούλα δὲ ἀκαθαρσίας τὰ μέλη ποιεῖν, καὶ ὡς ὄπλα μὲν προβάλλεσθαι φωτὸς, καταπροϊέναι δὲ 10 καὶ τοῖς ὑπεναντίοις ἀνταίρειν ταῦτα ἡμῖν, ὡς θανάτου ὄργανα. Καὶ οὐ τοῖς ἡμῶν μέλεσι παρακέχρηται καθ' ἡμῶν, ἀλλὰ καὶ τοῖς περὶ ἡμᾶς δεξιόις ὄπλοις καὶ ἀριστεροῖς· πλούτῳ καὶ πενίᾳ, ὑγείᾳ καὶ νόσῳ, καὶ ὅλως τῷ εὖ ἢ τὸνναντίον πράττειν. Διὰ τῶν τοιούτων γὰρ οἱ ἐπάραντες κατέρραξαν, ἢ τῇ πρὸς θάνατον λύπη κατειργάσαντο, ἐπὶ πᾶσι δὲ καὶ τοὺς ἀδελφοὺς ἐφ' ἡμῶν προσεταιρίζονται, καὶ δι' αὐτῶν προσβάλλουσι. Φεῦ τῆς 15 ὑπερβαλλούσης ἐπηρείας· οὐκ ἀπέχρη τοῖς παλαμναίοις πρὸς τὴν καθ' ἡμῶν μάχην τὸ αὐτῶν ἀπηνές καὶ φιλαπεχθῆμον, οὐ τὰ τοσάδε βέλη καὶ οὕτως ἐμπύρια, οὐ τὰ ἡμῶν πάθη καὶ μέλη ἐγχειριζόμενα σφίσι παρὰ τῆς αὐτομολούσης φαύλης προαιρέσεως, οὐ τὰ ἐκτὸς καὶ περὶ ἡμᾶς, ἀλλὰ καὶ τοὺς ἰσοψύχους ἡγεμόνας καὶ γνωστούς καὶ φίλους, ἐπικούρους ἀντεπεξάγουσιν ἡμῖν. Καὶ ἔστιν αὕτη ἡ προσβολὴ τελευταία καὶ βαρυτάτη· 20 οὕτως τῷ γενναίῳ Ἰὼβ || ὑστάτην πείραν διὰ τῆς γυναικὸς καὶ τῶν φίλων ὁ πειρασθῆς 228 Mb ἐταμιεύσατο, οὕτως αὐτῷ τῷ Σωτῆρι δι' ἑαυτοῦ πάντα πειρασμὸν ἐπενεγκῶν, ὡς φησὶν ὁ Λουκᾶς· ἀπέστη ἀπ' αὐτοῦ ἄχρι καιροῦ τοῦ πάθους οἶμαι. Τότε γὰρ διὰ τῶν Ἰουδαίων αὐθις προσέρραξε, καὶ ὡς ἔλεγε πρότερον αὐτοπροσώπως· εἰ υἱὸς εἶ τοῦ Θεοῦ, βάλε σεαυτὸν κάτω· οὕτως διὰ τῶν σταυρόντων· εἰ υἱὸς ἐστὶ τοῦ Θεοῦ, καταβάτω νῦν ἀπὸ τοῦ 25 σταυροῦ, καὶ πιστεύσομεν εἰς αὐτόν.

41. Εἰ γὰρ γενναίως ἀνθισταμένων ἡμῶν ἀφίσταται, ἀλλ' αὐθις ἐφίσταται μετὰ συμμαχίας ἐπταπλασίονος· φιλυπόστροφα || γὰρ τὰ τε πάθη καὶ τὰ προεστώτα τῶν παθῶν 163 Ma πνεύματα, καὶ χειρόνως τὸ δεύτερον ἐπιτίθεται, εἶπερ ἀφύλακτοις ἐπιπεσόντα λήσεται. Διὰ ταῦτα ἐπισκήπτει Θεὸς μὴ καταθέσθαι ποτὲ τὸν πρὸς τὰ πολέμια ταῦτα πόλεμον, 30 τοῦτο μὲν διὰ Ἰερεμίου λέγων· ἐπικατάρατος ὁ ποιῶν τὰ ἔργα Κυρίου ἀμελῶς, ἀφαιρῶν μάχαιραν αὐτοῦ ἀφ' αἵματος· τοῦτο δὲ νοουθετῶν τὴν ἡγεμόνα τῶν λοιπῶν παθῶν καὶ ὀπαδὸν γαστριμαργίαν, μὴ ἅπαξ ἢ πολλάκις νενικηκότας, ἡσυχῇ μένειν εἰσέπειτα, εἰ καὶ τὰ ἔ||κγονα ταύτης πάθη ἀτρεμοῦσιν σπείσάμενα· οὐχ ὅπως γὰρ ἡγεῖται τῶν ἐξ 228^v Mb αὐτῆς καὶ μετ' αὐτὴν παθῶν, ἀλλὰ καὶ ἐφέπεται ὑστάτη καὶ μόνη, τὴν ἦτταν οἷον ἀναπλαίουσα. "Ἐξεστὶ δὲ τοῦτο μανθάνειν ἐκ τῶν ἱερῶν λογίων, ὡσπερ ἐκτραγωδούντων, οἷα καὶ ὅσα ἐργάζεται δεινὰ· μνήσθητι γὰρ φησὶν, ὅσα ἐποίησέ σοι Ἀμαλῆκ ἐν τῇ ὁδῷ ἐκπορευομένη ἐξ Αἰγύπτου, πῶς ἀντέστη σοι ἐν τῇ ὁδῷ καὶ ἔκοψε τὴν οὐραγίαν σου πάντας τοὺς κοπιῶντας ὀπίσω σου· σὺ δὲ ἐπείνας καὶ ἐκοπίας. "Ὅτι μὲν οὖν εἰς γαστριμαργίαν τὸν Ἀμαλῆκ ἐκκληπτέον ἐστὶ, μέμνησθε δήπου τοῦ λόγου διαρθρώσαντος· ὅτι δ' οὐ μόνον 35

5 ἐκεχειρίαν Ma 14 ἐφ': ἐφ' in rasura manu recentiore restituit Ma 29 καταθέσθαι ποτε Ma 37 οὐραγίαν: ἔξω στρατηγίαν atr. rubro s. l. pos. Ma

ἀνθίσταται πρώτη τοῖς ἀπ' Αἰγύπτου φεύγουσιν, ἀλλὰ καὶ ἐπιδιώκουσα κακουργεῖ, ἐκ τῶν ἀρτίως παρανεγνωσμένων δῆλόν ἐστι· διὰ ταῦτα ἐπικελεύεται Θεός· καὶ ἔσται λέγων ἡνίκα ἂν καταπαύσῃ σε Κύριος ὁ Θεός σου ἀπὸ πάντων τῶν ἐχθρῶν σου τῶν κύκλω, ἐξαλείψεις τὸ ὄνομα Ἀμαλήκ ἐκ τῆς ὑπ' οὐρανόν καὶ οὐ μὴ λάθῃ. Καὶ μακαριστὸς ὄν-
 5 τως ὃς ἐν καλῷ μνήμης φέρων τὸ θεῖον τοῦτο παράγγελμα, οὐδ' ἡνίκα εἰρήνην ἄ||γοι ἐκ 229 Mb τῶν κύκλω παθῶν, ὧν ἐστὶν αὕτη ἀρχή, ὡς Ἀμαλήκ τῶν ἐθνῶν, ἐλάθετο τοῦ παράπαν ἐκτρίψαι τὸ γαστριμαργίας ὄνομα.

42. Οἶδα γὰρ, οἶδα συχνοὺς διὰ νόσον ἢ γῆρας ἢ καὶ παθῶν ἀπατηλὴν ὑποχώρησιν, σπείσαμένους γαστριμαργία κἀντεῦθεν ὑπενεχθέντας ἐπὶ γαστροδουλίαν, καὶ τοῦ κατ'
 10 ἀρετὴν βασιλεύειν ἐκπίπτοντας, ὥσπερ καὶ τὸν Σαοῦλ ἐξουδένωσε Κύριος τοῦ μὴ εἶναι βασιλέα τοῦ Ἰσραὴλ παρὰ τὸ μὴ συντελέσαι πανωλεθρία τὸν Ἀμαλήκ, φείσασθαι δὲ τοῦ βασιλέως αὐτῶν καὶ τὰ κράτιστα τῶν ποιμνίων καὶ βουκολίων ἐπὶ δημοθιναίαις καὶ θυσίαις περιποιήσασθαι· ταῦτα δὴ ἄπερ ἀντικρυς || δρᾶν τε καὶ πάσχειν φιλοῦσι 163^v Ma ὅσοι καθυπέρτεροι γαστριμαργίας γεγονέναι δόξαντες, ἐσαῦθις ἡμερον πρὸς αὐτὴν καὶ
 15 προσήγορον ἔβλεψαν φιλοθυτούσί τε καὶ ἐστιῶσι καὶ ἀνθεστιῶνται ἐόρτια. Οὐχ ὅπως γὰρ νοσερὰν ἢ πρεσβυτικὴν ἀσθένειαν ἢ φιλυπόστροφος γαστριμαργία σκῆπτεται, ἀλλὰ καὶ τὰς φιλοφρονητικὰς συμπεριφορὰς ὑποδύεται, καὶ τὰς φιλεόρτους ἀνέσεις ἀσπάζε-
 20 ται, ὡς τῆς πρὸς Θεὸν καὶ τὸν πλησίον ἀγάπης || τεκμήριον. Οὕτω καὶ τὴν ἀρχὴν οἶδε 229^v Mb προσβάλλειν πρὸ τῶν ἄλλων τὸ πνεῦμα γαστριμαργίας ἐξ οὐκ ἀνευλόγων αἰτίων, εἴ ποτε ὑπέξει ἐπὶ χρόνον, μετ' εὐπροσώπων ἐσαῦθις καὶ πιθανωτέρων σκῆψεων ἀναμάχεται, καὶ μονομαχεῖ μετὰ τὰ λοιπὰ πάθη, ὥσπερ καὶ ὅτε τῶν ἄλλων προλοχίζουσα, μόνη κα-
 τάρχει τοῦ μάχεσθαι.

43. Ἀλλὰ καὶ ταύτης πιπτούσης, ἑτέρα μονομάχος διαδέχεται ἢ κενοδοξία· ὡς γὰρ ἐστεφανωμένοις ἤδη κατὰ πάντων παθῶν, εὐθύς ἐπιφύεται ἢ κενοδοξία, καὶ πρὶν ἢ τὸν
 25 στέφανον ἐφαρμόσαι τῇ κεφαλῇ, ἔφεδρος ἀπάντων οὖσα, ὑστάτη πάντων συμπλέκεται, ἐφ' ᾧ καὶ τις τῶν ἔξω σοφῶν ἔσχατον λέγει χιτῶνα ἐκδύεσθαι τὴν ψυχὴν, τὴν κενοδοξίαν. Οὕτω δὲ ἄρα λιπαρῶς ἔγκειται, ὡς καὶ τεθνηκόσιν οἶον προσεπεμβαίνειν, διὰ τε τῆς πε-
 30 ρὶ τὰς ἐπιταφίους τιμὰς ἐπιδείξεως, καὶ τῆς τῶν τάφων μεγαλοπρεποῦς ἐπικοσμήσεως· διὰ τοῦτο Λάζαρος μὲν ὁ πτωχὸς ἀποθανῶν, ἀπαχθῆναι μόνον παρὰ τῶν ἀγγέλων λέγε-
 ται, ὁ δὲ πλούσιος ἀποθανῶν, καὶ ταφῆναι προσιστόρηται, ὑπεμφαίνοντος τοῦ λόγου, ὡς οὐ μόνον ἔτι || ζῶν πρὸς τῇ λοιπῇ τῇ ἀπὸ τοῦ πλούτου τρυφῇ καὶ τῇ ἐκ βυσσίνων χλιδῇ 230 Mb καὶ πορφυρέων ἐνδυμάτων περιεβλέπετο, ἀλλὰ καὶ θανῶν ταῖς ἐπιταφίαις πολυτελείαις ἐμπομπεύων ἡγάπα, καὶ κενῆς δόξης εἶδωλον ἀφαυρότερον καὶ σκιᾶς καπνὸν ἠρανίζετο. Ἀλλ' αὕτη μὲν ἢ φιλοδοξία τῶν καλλωπιζομένων τοῖς τοῦ παρόντος αἰῶνος ἀπολαμπρύ-
 35 σμασι, σὺν ἄλλοις πάθεσιν ἴσταται ὁμαιχμίαν ἀναπληροῦσα· ἢ δὲ τῶν σπουδαίων ἐπὶ πάθεσιν ἤδη νῶτα δεδωκόσι, παρίσταται μονόστολος καὶ τῇ νίκῃ τούτων ἐπαγλαΐζεται.

44. Ὅσος οὖν καὶ οἷος ὁ ἀγῶν || ἀδελφοὶ περισκοποῦσι καὶ περιάγουσιν ἀνύστακτον 164 Ma ὄμμα, μὴ λάθωμεν βληθέντες δι' αἰσθήσεως ἡστινοσοῦν, ἢ φαντασίας, ἢ μέλους ὄτου-

9 γαστριμαργία scripsi: γαστριμαργ(ία) Ma: γαστριμαργίας Mb 10 βασιλεύειν: βασιλείαν corr. Ma manu recentiore 13 δρᾶν τέ Ma 16 post φιλυπόστροφος ca. 3 litteras erasit Ma 24 πρηνή Ma 26 ἐφῶ Ma

δηποτοῦν· οὐδεις γάρ ἐστι τῶν ἀπάντων, ὃς οὐχ ὀπωσοῦν ἀλοὺς διαγέγονε. Καὶ μήποτε παρὰ τῷ προφήτῃ ἄγγος ἰξευτοῦ τοῦτο ἦν, ἢ κατ' αἴσθησιν αὕτη ζωὴ, καθ' ἣν ὁ μὲν μάλλον, ὁ δὲ μάλιστα, ἄλλος ἦττον, ἕτερος ἦκιστα, ὅμως ἀλίσκονται πῆ ἀπαξάπαντες.

Καὶ γὰρ εἶδόν ποτε ἄγραν ἰξευτικὴν, ὅτε τὰ μὲν τῶν στρουθίων τοῖς ἰξευτικοῖς || λύγοις 230^v Mb
 5 ἐμπίπτοντα κατ' ἄμφω τῷ πόδε συνείχοντο, τὰ δὲ θάτερον μόνον, τὰ δὲ ἐκ τοῦ στέρνου ἢ τραχήλου ἢ νώτου ζυγρούμενα, ἔστι δ' ἃ τοῦ ῥάμφους ἢ ὄνυχος ἄκρου παρενισχόμενα, οὐχ οἷά τε ἦν ἐπὶ τὰ πάτρια τῶν πτηνῶν αὐτονόμῳ πτερῷ φέρεσθαι. Ταύτη τοι καὶ τῶν μακαρίων ἀνδρῶν αἱ κορυφαί, Μωσῆς καὶ Δαυῖδ, ὁ μὲν μικροψύχου παραφθέγματος, ὁ δὲ σφαλεροῦ παροράματος ἐάλωσαν, καὶ ταῦτα τίνες; Δαυῖδ ὁ προορώμενος τὸν Κύριον
 10 ἐνώπιον αὐτοῦ διαπαντός, καὶ οὐ οἱ ὀφθαλμοὶ διαπαντός πρὸς τὸν Κύριον· ὅμως ὁ οὕτως αἰεὶ ἐνατενίζων τῷ Θεῷ, ἐπέπερ γυναικὸς παρέβλεψε κάλλος, λίνῳ μοιχείας προσέπταισε· Μωσῆς δὲ μέγας, θεράπων μαρτυρηθεὶς καὶ πιστὸς παρὰ πάντας, καὶ Θεῷ, ὅσα καὶ φίλος φίλῳ, ἐναργῶς καὶ ἀμέσως προσομιλῶν, διέστειλεν ἐν τοῖς χεῖλεσιν αὐτοῦ, ἀμφιβόλως παραφθεγξάμενος οὕτως· ἀκούσατέ μου οἱ ἀπειθεῖς· μὴ ἐκ τῆς πέτρας ταύτης
 15 ἐξάξομεν ὕδωρ· καὶ ὡς ἐν ἰσχυρᾷ παγίδι τῇ τῶν χειλέων ταύτῃ διαστολῇ περιπεσῶν, παρελύθη μὲν τῆς στρατηγίας ἀποτόμῳ δίκῃ Θεοῦ, ἔξω δὲ που || τῆς ἐπηγγελμένης 231 Mb
 ἐπεπτώκει γῆς ἄστροις ὃ φασιν αὐτὴν τεκμηράμενος.

45. Ἄρ' οὐκ ἐξέστητε, ἄρ' οὐκ ἀπέγνωτε ταῦτ' ἐννοῦντες, ἢ που καὶ κατὰ καιρὸν ὑποφθέγγεσθε· εἰ δίκαιοι ἄνδρες καὶ οὕτω δίκαιοι μόλις σῴζονται, οἱ ἀσεβεῖς καὶ ἀμαρτωλοὶ
 20 ποῦ φανοῦνται; ἀλλ' οὐ παρὰ τοῦτο ἀνέμνησεν ὁ λόγος, εἴ τι ποῦ Μωσῆς περὶ τὴν πίστιν ἐνάρκησεν, ἢ πέπονθέ τι Δαυῖδ ἀνθρώπινον, ὡς εἰς ἀπόγνωσιν συνελάσειεν· ὅπως δὲ μάλλον τὴν ἀγωνίαν ἐπιτεῖνοι καὶ φυλακὴν καὶ περίσκεψιν ἐνθυμουμένοις, || ὅπως 164^v Ma
 οὐδὲ τῶν ἀγχιθέων ὁ φθόνος τὸ παράπαν ἀπέσχετο, ἀλλ' ἔστιν οὗ κάκεινοις ἐπηρεάσειεν ἔμελλεν ἐνευκαιρήσας ταῖς κατ' αὐτὸν ἐπιθέσεσι. Πάντα γὰρ ὁ ἀπ' ἀρχῆς πολέμιος ἐπι-
 25 τηρεῖ καὶ φθέγμα, καὶ βλέμμα καὶ κίνημα, πάντα περιαιθερεῖ, δίαιταν, στολὴν, ἀγωγὴν, τὸν εἶσω, τὸν ἐκτός ἀνθρώπον, πανταχόθεν περιεργάζεται, ἵνα λάβηται καιροῦ, ἵνα τι παραγυμνούμενον εὔρη, καὶ βέλος εὐθύς ἐπαφήσῃ καὶ βάλῃ καιρία.

46. Ἐννοήσατε γὰρ, ἐν οἷοις καιροῖς τοῖς ἐρημένοις προφήταις ἐπέθετο· τῷ νομοθέτῃ μὲν, ἠνίκα τὴν ἀδελφὴν τεθνηκυῖαν ἐπένηθι, ἀνιωμένου γὰρ καὶ τῶν συλλυπομένων καὶ
 30 παρακαλούντων μάλλον δεομένου, ὁ δὲ, ἀλλὰ καὶ τὴν ταραχώδη συναγωγὴν κατ' αὐτοῦ συνέστησεν, ἐπιξαίνων τὸ ἄλλος δριμύτερον· συστραφεῖσα γὰρ ἢ στασιώδης αὕτη καὶ τῇ σκηνῇ τοῦ ἀνδρὸς τραχύτερον ἐπεισκωμάσασα, διελοιδορεῖτο καὶ ὕδωρ ἠτεῖτο, καὶ τῆς ἀπ' Αἰγύπτου καὶ τῶν ἐν Αἰγύπτῳ κακῶν ἐλευθερίας ὠνείδιζον, οἷς οὐκ ἀλόγως ἐμπικρανθεῖς, ὑπηνέχθη πρὸς μικροψυχίαν· μικροψυχήσας δὲ, συνήρπαστο εἰς ὀλιγοπιστίαν,
 35 κἀντεῦθεν ἔλαθεν ἑαυτὸν δισταγμοῦ ῥῆμα παραφθεγξάμενος, καὶ κατὰ μὲν Μωσέως οὕτω τὸν τῆς ἀκηδίας καιρὸν, καιρὸν εὔρεν ὁ φθόνος ἀμφιβόλου χειλέων διαστολῆς· τῷ δὲ Δαυῖδ αἴφνης μετὰ κόρου τρυφῆς καὶ ῥαστώνης ὕπνου προσήρραξε.

47. Καὶ ἐγένετο πρὸς ἐσπέραν φησὶ, καὶ ἀνέστη Δαυῖδ ἀπὸ τῆς κοίτης αὐτοῦ, καὶ περιεπάτει ἐπὶ τοῦ δώματος, καὶ εἶδε γυναῖκα λουομένην, καὶ ἡ γυνὴ καλὴ τῷ εἶδει σφόδρα.

Φεῦ τῆς ἐπιβουλῆς ἐπιτάσεις, καὶ πολλαπλαί προσβολαί. Καὶ εἶδε γυναῖκα οὐκ ἡμφιεσμένην, ὅπως μόνῳ φαινομένη προσώπῳ, ἐκ μέρους τρώσοι τὸν βλέψαντα, ἀλλὰ λουομένην καὶ ἀποδουομένην, ὡσπερ ἐπίτηδες, ἴν' ὄλη τοῖς δαυϊτικοῖς ὀφθαλμοῖς ἐμπέσοι, καὶ ὄλον τὸ κακόν, διὰ τῶν ὀμμάτων παρειαρῶν, ἔλοι κατ' ἄκρας τὴν ψυχὴν ὄλην. Καὶ γυνὴ φησι καλὴ σφόδρα. Ὅρατε, οἶα τὰ βέλη καὶ ὡς νιφάσι χειμερίαις ἔοικεν; || Ἀπέχρη ὅτι γυνὴ ἦν τὸ βλεπόμενον κακόν· νῦν δὲ καὶ γυμνή, καὶ οὐδὲ τοῦτο 165 Ma μόνον, ἀλλὰ καὶ καλὴ, καὶ οὐχ ἀπλῶς καὶ ἐπὶ ποσὸν καλὴ, ἀλλὰ καὶ σφόδρα καλὴ. Φεῦ, ὄλην τὴν φαρέτραν ἐκέκνωσεν ὁ φθόνος, πάντα βέλη καὶ πυρόντα πάντα κατὰ Δαυῖδ ἐξ-ετόξευσε, καταληφθέντος ἀνόπλου καὶ οὐκ ἀντισχόντος τῷ ἀπροόπτῳ τῆς ἐπιθέσεως, 10 κεκορεσμένῳ γὰρ ὕπνου καὶ τροφῆς, καὶ σχολῇ μαλακιζομένῳ, καὶ περιπάτοις διατρίβοντι ματαίοις, καὶ τὰς ὄψεις ἀποπλανῶντι, ἀθρόον προσπίπτει ὁμοῦ πάντα δεινά· γυνὴ, καὶ γυνὴ ἄλλοτρία, καὶ καλὴ, καὶ σφόδρα καλὴ, καὶ λουομένη, καὶ γυμνουμένη δήπου, τουτέστιν ἐρωτικὴν πανοπλίαν ἐνδεδυμένην καὶ πάντα βέλη προβεβλημένην, καὶ εἶσω τῶν βασιλείων πέμπουσα, καὶ ταῖς ἀπὸ τοῦ κάλλους ἀκίσι τοὺς ὀφθαλμοὺς τοῦ Δαυῖδ 15 βάλουσα, κάκειθεν ἐπ' αὐτὴν τὴν καρδίαν εἰσακοντίζουσα, καὶ κατεμπιπρώσα καινῶ πυρί.

48. Οὕτως οὐδὲ τὰ κατὰ τοῦ Δαυῖδ βέλη κωφά, οὐδ' ἔξω καιροῦ σχάζοντα, ὡς ἀπὸ βελοστάσεως ἀντιμετώπου τῆς Βηρσεβεῆ διεκπίπτοντα. Καὶ τίς οὐκ ἐκστήσεται, καὶ Δαυῖδ ἀκούων, τὸν γενναῖον καὶ πολεμιστὴν ἐκ νεότητος, καὶ Θεὸν δεξιοστάτην αὐχοῦν- 20 τα, μοιχικὴ προσβολὴ ἀλῶναι καὶ βεβλησθαι καιρίως, οὐχ ἄπαξ, ἀλλ' ἤδη καὶ δεύτερον; Ἀλλὰ μὴ τοῦτο μόνον, ἀλλὰ κάκεινο προσαναμνησθῆναι χρὴ, ὡς οὐκ ἀνθρώπινον τὸ ἀριστεύειν ἀναιμωτί· ἄλλως τε οὐδ' εἴ ποτε τύχοι συμπεσὸν τοῦτο θαυμάζεται, ὅτι τῶν ἀνδραγαθιζομένων τὸ βάλλειν μὲν ὡς τὰ πολλὰ, ἐν τῷ μέρει δὲ καὶ βάλλεσθαι, ὅτι ποτε μὲν οὕτω, ποτὲ δὲ οὕτως ἢ μάχαιρα φάγεται. Τό γε μὴν τοῦ θειοτάτου Δαυῖδ καὶ ὑπὲρ 25 θαῦμα, καὶ πολλοῦ ζήλου ἄξιον· τραυματίας γὰρ, ὡς ἄνθρωπος, γεγωνῶν, θάπτον τὰ ἔλκη καὶ κρεῖττον ἢ κατ' ἄνθρωπον ἐξιάσατο, καὶ τὴν ἦτταν ἀνεπαλαίσατο, τῶν τε γὰρ προφητικῶν ἐλέγχων τὴν τομὴν μεγαλοψύχως προσήκατο, καὶ τὰλλα μετανοίας φάρμακα ἐπιπάττων, διετέλει τοῖς ἔλκεσι· δημοσιεύουσιν ἐξαγορείαν, κάμπτουσαν ταλαιπωρίαν, σκυθρωπότητα || πανημέριον, κάκωσίν τε παντοδαπὴ καὶ ταπείνωσιν καὶ στεναγμοὺς 165^v Ma 30 καρδίας ὠρυωμένης, ἐφ' οἷς καὶ κλίνη νικτὸς ἐκάστης ἐλούετο τῷ ἀνδρὶ καὶ δάκρυσιν ἐβρέχετο ἢ στρωμνῇ, καὶ λήθη τοῦ φαγεῖν ἄρτον προσέπιπτεν· εἰ δὲ ποτε καὶ τραπέζης ἀναμνησθεῖν, ἄρτος ἦν αὐτῷ σποδὸς, καὶ τὸ πόμα κλαυθμῷ κερνάμενον. Τοιοῦτος ἦν ἐκεῖνος, περιφανῆς μὲν ἐν ταῖς τῶν ἀνδραγαθημάτων εὐημερίαις, ναὶ μὴν, οὐδ' ἐν τοῖς ἀτυχήμασι καταρρυπαινόμενος τὸ μακάριον, φιλονεικῶν δὲ μᾶλλον πανταχοῦ διαφαίν- 35 νειν τῆς ἀνδρείας ψυχῆς τὴν εὐγένειαν, κἂν ταῖς εὐημερίαις || μάλιστα περιφανέστερος 231^v Mb ἀποδείκνυσθαι.

49. Πρὸς τοῦτον ὡς εἰς ἀρχέτυπον ἀνδρείας πίνακα θαμὰ βλέπωμεν, καὶ ζηλώμεν ὡς οἶόν τε, καὶ Θεοῦ μὲν ἐπικουροῦντος, ἀνδριζώμεθα καὶ ἀριστεύωμεν· εἰ δὲ καὶ παργυμνωθέντες βληθῶμεν, κἂν ἐν καιρίῳ βληθῶμεν, κἂν γενώμεθα καταβελεῖς, μὴ ἐς

ἀπόγνωσιν πίπτοντες καταρασσώμεθα, μηδ' ὀδωδέναι καὶ σεσηπέναι τοὺς τραυμάτων
 μάλωπας ἐώμεν, ὡς τεθνηξόμενοι δήπου ἢ ἀπόμαχοι τὸ λοιπὸν ἐσόμενοι, ἀλλὰ μετα-
 νοία τοῦ πάθους ἀνασφωζόμενοι, αὐθις ἐς ἀλκὴν βλέπωμεν, καὶ μιμνησκώμεθα μάχης.
 Καὶ ὡσπερ οἱ μεγαλόφρονες ἀριστεῖς, ἐκ τοῦ πεπλήχθαι μᾶλλον ῥωσθέντες, εὐψυχό-
 5 τερον ἀμύνης ἔρωτι μάχονται, οὕτω καὶ ἡμεῖς ἀναμαχώμεθα ὄλω θυμῷ, καὶ τὸ ἐκ τοῦ
 παθεῖν αἰσχος ἀποτριβώμεθα. Μακαρίζεται γὰρ οὐχ ὅς ἔξω βελῶν καθήμενος οὔτε τι
 γενναῖον ἔδρασεν, οὔτ' ἐπεπόνθει τι ἀποθύμιον, ἀγαπᾷ δὲ κακοῦ κακὸν ἀλλαξάμενος,
 ἀπαλάμνου ῥαστώνης ἀγνώτα βίον καὶ ἄδοξον, ἀλλ' ὅς ἐλπίδι τοῦ κατορθῶσαί τι || τοῖς 232 Mb
 δεινοῖς παραβάλλεται, κἄν τι σφαλεῖη ἀντικρούσαντος τοῦ φθόνου, πάλιν ἀνίσταται, καὶ
 10 δευτέρων ἀμεινόνων τυχεῖν ἐν σπουδῇ ποιεῖται. Καλοὶ φησιν Ἰερεμίας ἦσαν οἱ τραυμα-
 τῖαι ῥομφαίας, ἢ οἱ τραυματῖαι λιμοῦ· οὕτως οἱ μαχόμενοι καὶ τραυματιζόμενοι καλλίους
 παρὰ τῷ προφήτῃ τῶν ἀπομάχων καὶ φθειρομένων λιμῷ, || τοῦ ἀκοῦσαι δήπου λόγον 166 Ma
 Κυρίου. Ἀλλὰ καὶ ἐν τοῖς κατὰ κόσμον στρατευομένοις ἐκεῖνος θαύματος μείζονος ἄξιος,
 εἴ τις τανέοντα κατέκτα, ἢ βεβλημένος ἐν καιρίῳ καὶ ἐν δοκῆσει ὦν τοῦ ὅσον οὐδέ πω
 15 τεθνήξεσθαι, αὐθις ἀκμαιότερος ἐκ τοῦ παραλόγου τοῖς προμάχοις συνίσταται.

50. Ἐχει μὲν οὕτω ταῦτα· δέδοικα δὲ μὴ ἐς τούναντίον οὐ βούλομαι περιστῆ μοι τὰ
 τῆς διαλέξεως· ἐγὼ μὲν γὰρ ὑποτοπάζων ὡς τοσοῦτον ἂν ἐπιρρώσοιμι μᾶλλον εἰς τὴν
 προκειμένην ἀγωνίαν ἑαυτοὺς καὶ παραθήξοιμι ἀσφαλέστερον ἀγωνιεῖσθαι καὶ εὐτολ-
 μότερον, ὅσον ἂν ἀκριβέστερον διεξέλθοιμι τὰ τῶν πολεμίων, διὰ ταῦτα δεῖν ἔγνων κα-
 20 ταλέξει, οἷα μὲν ἢ φύσις τῶν ἀνταγωνιζομένων ἡμῖν, καὶ ὡς ἀναίμων || καὶ ἄσαρκος· οἷα 232^v Mb
 δὲ ἢ πανοπλία τούτων, καὶ ὡς θώραξ μὲν ἀδικίας, ἀπιστίας δὲ θυρεὸς, κνημίδες δὲ ποδῶν
 ἐτοιμασία πρὸς ἀμαρτίαν, περικεφαλαία δὲ ἀπωλείας καὶ μάχαιρα ἀλογίας· ἄλογον γὰρ
 θυμὸν καὶ ἄνουν ἐπιθυμίαν καὶ φαντασίαν προπετῆ προβεβλήσθαι τοὺς δαίμονας φησιν
 ὁ σοφὸς Διονύσιος, ὅπως τε κυκλοῦσιν αἱ περὶ τὸν κοσμοκράτορα δυνάμεις καὶ πάντοθεν
 25 βάλλουσιν, καὶ οὐκ ἐκ τοῦ εὐθέος μόνον καὶ κατὰ μέτωπον, προσεταιρίζονται τε συμμά-
 χους καθ' ἡμῶν, οὐχ ὅπως τὰ περὶ ἡμᾶς, ἀλλὰ καὶ αὐτῶν ἡμῶν τὰ πάθη, τὰ μέλη, τὴν
 φαύλην προαίρεσιν, καὶ ὡς οὐδὲ τῶν ἀρίστων ἀνδρῶν ἐστὶν οὐς δρᾶσαί τι δεινὸν ὠκνη-
 σαν.

51. Οὕτω μὲν ταῦτα καὶ διὰ ταῦτα κατέλεξα· νῦν δὲ ἀλλ' ἕτερός με θυμὸς ἐξαπιναίως
 30 ἐπάταξεν, μὴ καταμαθόντες καὶ οἶον ὑπ' ὄψιν ὀρώντες τοῦ λόγου καταμηνύοντος τὴν
 τοσήνδε καὶ οὕτως ὑπερήφανον καὶ πολυμήχανον τῶν πολεμίων παράταξιν, ἐκπλαγῶ-
 μεν, καὶ οὐδὲ πρὸς τὴν πρώτην προσβολὴν ἀνθεξόμεθα οὔτ' ὀρθοῖς ὀφθαλμοῖς ἀντισχεῖν
 τοῖς πολεμίοις θαρρήσομεν, ἀποστραφώμεν || δὲ καὶ ἐκ ποδῶν ἐσόμεθα παραχρήμα, ὡς 233 Mb
 οὐκ ἐξ ἀντιπάλου δυνάμεως ἐσομένης τῆς συμπλοκῆς. Ἴνα γοῦν μὴ λάθωμεν τοιοῦτόν
 35 τι πεπονθότες, ἐννοήσωμεν, ὡς εἰ καὶ τὰ || τῶν ἐναντίων ὡς ὁ λόγος διεξήει ἔχουσιν, ἀλλ' 166^v Ma
 οὐδὲ τὰ ἡμέτερα φαύλως καὶ οὐκ ἐν ἴσῳ φέρονται, παρὰ Θεοῦ συμμαχούμενα, δι' ὧν γὰρ
 Χριστὸς τὰ μὲν τῶν ἐναντίων περιεῖλε, τὰ δ' ἡμέτερα ἐκρατύνατο, οὐχ ὅσον ἀγχωμάλως
 ἔχειν, ἀλλὰ καὶ καθυπερτερεῖν παρεσκεύασεν, ἂν τε μὴ ἐθελοκακοῦντες μαλακιζώμεθα.
 Τοῖς μὲν γὰρ εἰ καὶ τὴν φύσιν ὑπὲρ ἡμᾶς, ἀλλὰ παρὰ πολὺ ἐλασσοῦσθαι συμπέπτωκεν

7 ἐπεπόνθει τί Ma 23 δαίμονας φησὶν Ma 24 ὅπως τὲ Ma 25 οὐκ (sine spiritu) Ma 35 ὡς: s. l. add. Ma

ἐκβεβλημένοις τῆς ἀρχῆς, καὶ ἐκνενεβρισμένοις καὶ κειμένοις χαμαί· δέδεται γὰρ ὁ ἰσχυρὸς καὶ τὰ σκεύη παρὰ τοῦ ἰσχυροτέρου διήρπασται καὶ τεθριάμβευται. Οὐδὲ χοίρων ἀγέλη τολμῶσιν ἐπιέναι οἱ δεΐλαιοι, μὴ τοί γε παρεμβολῇ Θεοῦ. Ἐξέλιπον τοῦ ἐχθροῦ αἱ ῥομφαῖαι εἰς τέλος, συνετρίβησαν αἱ παγίδες, ἀνερράγη τὰ σπήλαια τῶν ληστών, αἱ πονηραὶ διελύθησαν φάλαγγες.

5
10
15
52. Τὸ δ' ἡμέτερον ἀσθενὲς ἐπέρρωσεν ὁ Σωτὴρ· τὸ γὰρ ἀδύνατον τοῦ νόμου φησὶν ἐν ᾧ ἠσθένει διὰ τῆς σαρκὸς, ὁ Θεὸς τὸν αὐτοῦ υἱὸν πέμψας ἐν ὁμοιώματι σαρκὸς ἀμαρτίας || καὶ περὶ ἀμαρτίας, κατέκρινε τὴν ἀμαρτίαν ἐν τῇ σαρκί, ἵνα τὸ δικαίωμα τοῦ νόμου 233^v Mb πληρωθῇ ἐν ἡμῖν, τοῖς μὴ κατὰ σάρκα περιπατοῦσιν. Οὐκοῦν οὐκέθ' ὁμοίως τὸ φρόνημα τῆς σαρκὸς αὐτόνομον, οὐδὲ τὸ σκίρτημα ταύτης δυσήνιον, οὐδ' αὐτὴ μαλακὴ καὶ τοῖς κέντροις τῆς ἀμαρτίας ἐτοιμόβλητος, οὐδὲ ῥαδίως ὑπέικει βολαῖς, στομουμένη μὲν τῷ βαπτίσματι, λαμπруνομένη δὲ πνεύματι, κατασφραγιζομένη δὲ χάριτος ἀλείμματι, πᾶν μέλος, πᾶσαν αἴσθησιν, τρεφομένη δὲ ζωῆς ἄρτω, καὶ ποτιζομένη λόγου αἵματι, ἵνα μὴ πάλιν λέγω τὰ ὄπλα, τὸν θώρακα τῆς δικαιοσύνης, τὸ κράνος τοῦ σωτηρίου, τῆς πίστεως
15 τὴν ἀσπίδα, τᾶλλα, οἷς τετειχίσμεθα· πρὸς δὲ τὸν σταυρὸν, ᾧπερ ὅσα καὶ δόρατι τὴν δεξιὰν ὠπλίσμεθα, καὶ τὸ ῥῆμα Θεοῦ, τὴν τοῦ πνεύματος μάχαιραν.

53. Τί οὖν οὕτως πεφραγμένοι τὰ ἔνδον, τὰ ἔξω, ὀκνήσομεν τὴν συμπλοκὴν, ἀναβαλοῦμεθα τὴν παράταξιν, ἐνδιαθρυψόμεθα καὶ βλακεύσομεν πρὸς τὸν ἀγῶνα παρὰ τοῦ λόγου καλούμενοι; Καὶ τίς ὄκνος ἐπεμβαίνειν κειμένῳ τῷ πολεμίῳ; ἢ γὰρ οὐ δέδοται ἡμῖν πατεῖν ἐπὶ πᾶσαν τὴν δύναμιν || τοῦ ἐχθροῦ, || κειμένην δηλονότι καὶ ἐριμμένην 167 Ma πρηγῆ, καὶ παρὰ τοσοῦτον ἔτι ζῶσαν καὶ σπαίρουσαν, παρόσον ἔδει περιελείφθαι τι ἀν- 234 Mb τιστατοῦν καὶ πρὸς ἀγωνίαν ἐπιστρέφον καὶ προσβιάζον μάχεσθαι, ἵνα μὴ καταθέμενοι παράπαν τὰ ὄπλα, ἀπόμαχοι τὸ λοιπὸν βιοτεύωμεν καὶ ἀργοὶ, καὶ λάθωμεν ἐκθηλυθέντες καὶ τῶν ἐπὶ τοῖς ἀριστεύμασι τῆς ἀρετῆς στεφάνων ἐκπέσωμεν; Ἐπεὶ γοῦν Χριστὸς, ἐκνεύρισας τὸν κοινὸν πολέμιον, παρήκεν ἀναπνεῖν ἔτι βραχέα ἐφ' ᾧ διερεθίζειν ἡμᾶς, ἀνταίρειν ὄπλα καὶ γυμνάζεσθαι πρὸς εὐσέβειαν, καὶ διὰ βίου μὲν παντὸς, ἐν δὲ γε τῷ νῦν καιρῷ μάλιστα, φέρε παρασκευαζώμεθα ἐς νέωτα, καὶ διασμήξωμεν τὰ ὄπλα, καὶ τὸ πρόθυμον ἀναζωπυρήσωμεν, καὶ χαίρειν εἰπόντες τοῖς τῶν βιωτικῶν πραγματειῶν ἐμπλέγμασιν, εὐζωνότερον τὰ καθ' ἑαυτοὺς ἐξαρτυώμεθα.

30
35
54. Ἐθάδες ἐσμέν τοῦ ἐτησίου τοῦδε πολέμου· οὐ μὴν ἀμελέτητοι, μὴ δὴ ὀκνηρῶς ἔχωμεν, μηδὲ τὴν ἀγωνίαν δειλαινώμεθα, χριστιανικῶ δὲ παρατεθηγμένοι φρονήματι, ἴωμεν εὐθυμοὶ κακοπαθήσαντες, ὡς ἀγαθοὶ στρατιῶται Ἰησοῦ Χριστοῦ. Καὶ νοῦς μὲν, 234^v Mb αὐτοκράτωρ παθῶν, ἐπιστατεῖτω οἷά τις πολέμαρχος, καὶ μὴ νυσταζέτω, μηδὲ ὑπνωττέτω φυλάσσω καὶ διατάσσω· θυμὸς δὲ ἔλλογος καὶ ἔννοους ἐπιθυμία δορυφορούντων καὶ τοῖς ἡγεμονικοῖς ὑπηρετούντων συνθήμασι καὶ κελεύσμασι· αἴσθησις δὲ πᾶσα καὶ μέλος ἅπαν ἀμυνέσθω κατὰ Χριστόν. Οὐ λέγω τὸ λακωνικόν, ὡς τεθνηξόμεθα καὶ οὐ τεθνήξονται, ἀλλ' ὡς τεθνηκότες ἤδη τῇ ἀμαρτίᾳ, τῇ δὲ δικαιοσύνῃ ζησόμεθα. Καὶ γλῶσσα μὲν ἐν ψαλμοῖς ἀλαλαζέτω· χεῖρες δὲ καὶ δάκτυλοι τὰ ἐς παράταξιν καὶ πόλεμον δεδιδραγμένοι θεόθεν, διὰ προσευχῆς ἐκτεινέσθωσαν, καὶ σταυρικῶ βαλέτωσαν δόρατι· βραχίονες

3 μὴ τοί γε Ma 25 ἐφῶ Ma 27 ἐς νέωτα: ἀντὶ τοῦ εἰς τὸ ἐπιὸν ἔτος ἢ ἀντὶ τοῦ εἰς αὐρίον s. l. atr. rubro pos. Ma

δὲ εἰς τόξον τεθειμένοι χαλκοῦν, μὴ καμνέτωσαν ἐκτεινόμενοι, καὶ τὰ εὐεκτικὰ ἐπαφί-
έντες τοξεύματα· ὀφθαλμοὶ δὲ ἀνκοντιζέτωσαν δάκρυα, ἐκπληττέτω τοὺς πολεμίους τῷ
δούπῳ || καὶ στήθη τυπτόμενα· στόμα δὲ προβεβλήσθω τὴν τοῦ πνεύματος μάχαιραν, ὃ 167^v Ma
ἔστι ῥῆμα Θεοῦ, εἴπερ ἐκ τοῦ δεσποτικοῦ στόματος ῥομφαία δίστομος ὀξεῖα ἐκπορευο-
5 μένη τῷ ἐπιστηθίῳ ἀποκαλυφθεῖ μαθητῇ· || γόνατα δὲ τοσοῦτον ἐνδυναμούσθω, ὅσον 235 Mb
ἀπὸ νηστείας ἀσθενούσι καὶ οὐδενὶ φόρτῳ γαστρὸς ἀχθόμενα σφάλλονται· καμπτόμενα
δὲ θαμὰ λυέτω τὰ τῶν δυσμενῶν γόνατα· συγκαπτόμενα δὲ νῶτα ἐκαλινέτω τοὺς πο-
λεμίους νῶτα στρέφοντας· γαστήρ δὲ, εἰς γῆν κολλωμένη πρηνή, βαλλέτω χαμάζε τὸν
γαστρίμαργον δαίμονα.

10 55. Ἐνδυσώμεθα καὶ σπλάγχνα οἰκτηρῶν, ἄλλην πανοπλίαν ταυτηνὴν θεότευκτον,
ἧς ἀφοπλίσας ὁ ἀπ' ἀρχῆς ἀνθρωποκτόνος πολλοὺς μισαδελφίας ἀτράκτους ἐμπήγνυσι
γεγυμνωμένοις· καὶ πρῶτα μὲν καρδίαν αὐτὴν πλήττει ἀσπλαγχνίας ὠμότητι πληγῆν
καιρίαν, εἶτα καὶ ὦτα καὶ ὄμματα διαλυμαίνεται, ὡς ὁρώντα τοὺς ὁμοφύλους μὴ ὁρᾶν
καταβεβλημένους παρὰ τῆς πενίας καὶ προκυλινδομένους τῶν ἡμετέρων ποδῶν, καὶ
15 ἀκούοντα μὴ ἀκούειν οἰκτροτάτης ἱκετηρίας αὐτῶν. Ἐπὶ πᾶσι καὶ χεῖρας αὐτὰς μονοῦ
ἀποκόπτει, ὡς μὴ οἶας τε εἶναι τοῖς δεομένοις ἐπορέγεσθαι, καὶ κατὰ τὸ ἐγχοροῦν βοη-
θεῖν. Ἴνα γοῦν μὴ, ἀπαλγοῦντες, πονήρως τοῦ ἐγκαρδίου τραύματος || ἔχωμεν, καὶ μὴ 235^v Mb
προσπάσχοντες τοῖς οὐκ εὖ πράττουσιν ἀδελφοῖς λανθάνωμεν ἀπαθείᾳ θανασίμῳ βε-
βλημένοι, ἐνδυσώμεθα σπλάγχνα οἰκτιρῶν, καὶ οὕτως τῆς ἀναλγησίας τῆς ἀπανθρώ-
20 που τὰς πληγὰς φυλαξόμεθα, μᾶλλον δὲ καὶ ἀμυνούμεθα, χερσὶ χεῖρας διακρουόμενοι,
ταῖς μεταδοτικαῖς τὰς πλεονεκτικὰς, ταῖς ἀντιληπτικαῖς τῶν πασχόντων ἀδίκως τὰς
κονδυλιζούσας τοὺς πένητας.

56. Οὕτως τὰ μέλη ὄπλα δικαιοσύνης ποιησόμεθα, οὕτως τῆς νηστείας τὸν ἀγῶνα
τὸν καλὸν ἀγωνιούμεθα καλῶς, τὸν δρόμον τῆς τεσσαρακονθημέρου εὐψύχως ἀνύσο-
25 μεν, τὴν πίστιν τηρήσομεν· || μᾶλλον δὲ, τροπολογητέον γὰρ εἰσέτι, οὐκ ἀποβαλούμεθα 168 Ma
τὸν θυρεὸν τῆς πίστεως, δι' αὐτοῦ δὲ πάντα βέλη τῶν πολεμίων σβέσαντες, ἀναστήσο-
μεν τρόπαια τῷ Σωτήρι· τοῦ Κυρίου γὰρ ὁ πόλεμος, καὶ Κύριος ἐν χειρὶ κρυφαία ὑπὲρ
ἡμῶν πολεμεῖ. Πλὴν ὡς μερίται τῶν ἀγῶνων, μερίται καὶ τῆς νίκης ἐσόμεθα, καὶ ἄλλως
δὲ συμμεθέξομεν τοῦ θριάμβου τῷ νικητῇ τοῦ θανάτου, νικηταὶ παθῶν αἰχμαλωτιζόν-
30 των εἰς θάνατον γεγενημένοι, κάπῃ τῷ πλήθει τῆς κατ' αὐτὸν εἰρήνης, ἧς οὐκ ἔστι ὄριον,
κατατρυφήσομεν, ὅτι αὐτῷ κράτος καὶ δόξα αἰώνιος· ἀμήν†

ΚΑΤΗΧΗΣΙΣ ΙΣ'

1. Νῦν εἴπερ ποτε, ὦ ἄνδρες, μεγαλοδυνάμου τῆς νηστείας ἡσθόμην, νῦν τὸ μεγα-
λουργὸν αὐτῆς εἶτ' οὖν παντουργὸν ἠγάσθην, ὡς οὐκ οἶδα μεμνημένος πώποτε. Ἀσχό-
λως γὰρ καὶ λίαν ὀλιγώρως ἔχοντας ἀμφοτέρους, ἐμὲ μὲν περὶ τὴν ἐτήσιον ταυτηνὶ τοῦ
5 λόγου καταβολὴν, ὑμᾶς δὲ περὶ τὴν τῶν καταβαλλομένων ὑποδοχὴν, ὧν δὲ ἔνεκα οὕτως
διεκείμεθα, αὐτίκα μηδὲν μελήσας ἐρῶ, ὁ καιρὸς οὕτωσὶ τῆς νηστείας, πρὶν ἢ καθαρῶς
ἀνασχεῖν, περιλάμψας ἐπέστρεψε. Καὶ νῦν ἰδοὺ πάλιν συνελήλυθαμεν δεῦρο· ἐγὼ μὲν,
οὐ τοσοῦτον τὴν σῴτειραν τοῦ παντὸς εὐαγγελισόμενος· τίς γὰρ οὕτως ἐκτετύφλωται ἢ
ἐκκεκώφηται, ὡς μὴ προσβλέπειν κόσμου μέγα φῶς ἐκκεχυμένον ἀπανταχῆ, ἢ μὴ κλύ-
10 ειν παγκοίνου καὶ διαπρυσίου κηρύγματος, ὅσον προσδιαλέξασθαί τι καίριον, καὶ ὅπερ
χαίροντες ὑποδέξασθε, ὡς ἀναγκαῖον ἐπὶ τὴν νηστείαν ἐφόδιον, ὡς ὁ τῷ προφήτῃ Ἡλι-
οῦ ἄρτος προσηνέχθη καὶ ὕδωρ τὴν Ἰεζάβελ φεύγοντι· καὶ ἐπορεύθη φησὶν ἐν τῇ ἰσ||χϋῖ 236^v Mb
τῆς τροφῆς ἐκείνης ὁδὸν ἡμερῶν τεσσαράκοντα· οὕτω τάχ' ἂν καὶ ὑμῖν γαστριμαργίαν
παρισταμένοις ἀποχρήσοι πρὸς τὸν δρόμον τῆς || τῆς τεσσαρακονθημέρου τὰ παρατεθη- 168^v Ma
15 σόμενα ταυτὶ παρ' ἡμῶν, εἰ πιστῶς μόνον προσιέμενοι, μὴ ὡς εὐτελεστέρων ἐγκρυφίου
τινὸς ὄλυρίτου καὶ πόματος ὑδαροῦ ὑπερόψεσθε.

2. Ἐγὼ μὲν οὖν διὰ ταῦτα καὶ οὕτως ἔστηκα δεῦρο, ὑμεῖς δὲ με περιστήκατε πάλιν,
τὴν τοῦ λόγου παράκλησιν εἰσπραξόμενοι, καὶ τὴν ἐπικελευστικὴν ὡς ἐν ἀγῶσιν ἀθλη-
20 τικοῖς ὑποφώνησιν ἀκουσόμενοι, ταῦτα δὲ ἅπερ ἔμοιγ' οὖν οὐκ ἐν ἐλπίσιν ἔκειτο πρό-
τριτα. Ἀπέγνωστο δέ μοι· καιρὸς γὰρ ἤδη προσθεῖναι δι' ἃ μικροῦ ἂν ἐκωφώθημεν καὶ
ἐσιγήσαμεν. Πρῶτον μὲν διὰ τὰ ἐπιρρυέντα ἡμῖν ἀνιαρά, ὑφ' ὧν μὴ καταποθῆναι τελέως
οὐκ ἀνθρωπίνης ἦν ἔργον δυνάμεως, Θεοῦ δὲ μόνου, τοῦ καὶ φυγάδα προφήτην ἐξ ἐγκά-
των κητῶν ἀνεσπακότος, καὶ ἐκ λεοντείων ῥυσαμένου χασμάτων ἕτερον, οὐπερ φωνὴ
καὶ φλόγα διακόπτει πυρὸς, ὡς καὶ βᾶτον ἀκατάκαυτα καίειν, καὶ παῖδας αἰχμαλώτους
25 μὴδ' ἄχρι καὶ εἰς τρίχα διαλωβᾶσθαι τὴν || κάμινον· εἶη τὸ ὄνομα αὐτοῦ εὐλογημένον εἰς 237 Mb
τοὺς αἰῶνας· δεύτερον δὲ τοῦ ναρκᾶν ὑμᾶσῶν Ma περὶ τὴν τῶν λόγων ὀφειλὴν αἴτιον.

3. Ἐκκαδέκατον ἤδη τοῦτον ἐνιαυτὸν ἱερατεύω παρ' ὑμῶν, ὦ οὔτοι, καὶ τὴν μὲν ἐπέ-
30 τειον τοῦ λόγου ποιοῦμαι σποράν, τῶν δὲ γε καταβαλλομένων οὐχ ὁρῶ τινα ὄλως ἐκφυ-
σιν, οὐ χόρτον, οὐ πλήρη σίτον ἐν τῷ στάχυϊ, πολλοῦ δὲ λέγειν ἀγκαλίδας δραγμάτων,
ἢ θημῶνα, ἢ ἄλωνα. Ἄλλ' ὁ μὲν παραβολικὸς ἐν εὐαγγελίῳ τοῦ λόγου σπορεὺς μίαν
γοῦν τῶν σπερμάτων εὔρε μοῖραν φερέκαρπον, τοῦ λοιποῦ παρὰ τὴν ὁδὸν καὶ ἐπὶ τὴν
πέτραν καὶ τὰς ἀκάνθας πίπτοντος, ἐγὼ δὲ δειλαῖος οὐδ' ὅποτιοῦν ἐκφόριον ἔχω δρεψά-

Ma 168^f-177^v Mb 236^f-253^v

6 πρηνὴ Ma 11 ὑποδέξασθε: inter ὑποδέξασθ- et -ε ca. 2 litteras erasit Ma 14 τῆς || τῆς: sic Ma
16 ὄλυρίτου Ma 24 παῖδας Ma 27 ad passum: περὶ τοῦ ἀριθμοῦ τῶν χρόνων in marg. atr. rubro
pos. Ma 32 ἐγὼ δε Ma

μενος, οὐδὲ τῷ πλείονι τῶν σπερμάτων ἀτυχῶν, ἐν πολλοστῷ γοῦν μορίῳ παραμυθίαν ἠγντιοῦν κομίζομαι. Ποσάκις οὖν τῶν κενῶν ἐλπίδων ἐμαυτὸν ἐταλάνισα, ποσάκις πρὸς ἐμαυτὸν τοιάδε διείλεγμαι· ὦ κενόσπουδε σὺ τοῦ λόγου σπορευῦ, ὦ τῶν ξυγεώργων πολὺ τλημονέστατε· τί τοῦτο καινὸν ἀτύχημα πάσχεις; ἄρα ἐς μεγακῆτεα πόντον ῥίπτεις, καὶ
 5 κατ' ἠλιβάτων πετρῶν, καὶ || παρὰ τοῦτο, κλάων μὲν αἰεὶ, || βάλλεις σπέρματα, οὐποτε **169 Ma**
 δὲ χαίρων αἴρεις δράγματα; Πότε δὲ καὶ θύσεις θαλύσιαθαλήσια **Ma**; Πότερον σὺ μόνος **237^v Mb**
 τῆς ἀκαρπίας αἴτιος, μὴ νεῶν νεώματα καὶ προομαλίζων τὴν ἄρουραν, ἀλλὰ σπείρων ἐπ' ἀκανθῶν, εἴτε φειδομένως καὶ οὐκ ἐπ' εὐλογίαις παρὰ τὰ προφητικά τε καὶ ἀποστολικά παραγγέλματα, ἢ καὶ τὸ ὑλοχαρὲς καὶ πετρῶδες τῆς ἀρούρης τῆ εὐετηρία προσίσταται,
 10 ἢ καὶ σπερμολόγα πτηνὰ πρὶν ἢ ταῖς αὐλάξιν ἐντεθάφθαι τὰ σπέρματα διαρπάζουσι; Φεῦ τῆς ἀτόπου συμφορᾶς· πῶς οὐκ οἰμῶξω περιπαθέστερον τοῦ θρηνοῦντος προφήτου, ὅτι γέγονεν ὡς συνάγων ἐν ἀμήτῳ καλάμην· αὐτὸς δὲ, μὴ καλάμην συναγαγῶν, μηδὲ χόρτου τὴν δρεπάνην γεύσας, ὁποῖον ἀπαυτοματίζει τὰ δώματα.

4. Ἀλλὰ μοι μηδὲν ἀπεχθάνοισθε, ὦ φίλοι, εἴπερ οὕτως καθ' ἑαυτὸν ὀλοφυρόμενος
 15 ἐσχετλιάζον· εἰ μὲν γὰρ ἔλαχον κατὰ τοὺς φιλοτίμους σοφιστὰς ἐν Αἰγύπτου γῆ σπείρειν τὸν σπόρον, καὶ μέντοι καὶ τοῖς ποσὶ κατὰ τὸ λόγιον ὡσεὶ κῆπον λαχανείας ἐπότιζον, τῆ τοῦ κόσμου δῆπου σοφίᾳ || τῆ χαμαιζήλῳ καὶ ὑπὸ πόδας κειμένη, τάχ' ἂν οὐ πλέ- **238 Mb**
 ον ἐζήτουν καρποῦσθαι τοῦ ψυχαγωγεῖν ἀκοῆν, κἂν τῷ μέρει ψυχαγωγεῖσθαι. Ἐπεὶ δὲ γῆ ὑμεῖς κατὰ τὴν ἐπαγγελίαις ὀρεινὴν καὶ πεδινὴν, καὶ πρὸς θεωρίας γὰρ πνευμα-
 20 τικωτέρας μετεωρίζεσθε, καὶ πράξεις ἐπαινουμέναις ἐμπλατύνεσθε, γῆ ἦν ἐπισκοπεῖ Κύριος ὁ Θεὸς οὐρανίοις ὄμβροισ πιανομένη, ἀνάγκη πάσα καὶ καρποῦ φορὰν αἰτεῖσθαι κατάλληλον, καὶ ἦν κοιλάδες πληθυνούσι, ψυχαὶ ταπειναὶ καὶ τὰς οὐρανίους ἐπιρροὰς ἐγκολπούμεναι, καὶ μὴ κατὰ τοὺς ἀνεμόφθορα σπείροντας, ἀγαπᾶν δρεπόμενον δράγμα, οὐκ ἔχον ἰσχὺν τοῦ ποιῆσαι ἄλευρον.

5. Καὶ που φέρετε μὲν ἴσως ὑμεῖς, οἶον καὶ ὅσον χρῆ τὸν καρπὸν, καὶ τῷ ἐταστῇ τῶν καρδιῶν καὶ νεφρῶν βλεπόμενον, εἰ καὶ ἀνθρώποις ἄλλος ἀπόρρητον· ἐγὼ δ' ὅμως ἀν-
 25 θρωπίνως ὀρῶν εἰς πρόσωπον, εἴτα μὴ χεῖρα, μὴ κόλπον δραγμάτων πληρῶν, κάθημαι, τὸν κενὸν μόχθον πενθῶν καὶ τοῖς ἀτελεσφόροις ἰδρώσιν ἐπισπένδων δάκρυα. || Ἀρετῶν **169^v Ma**
 γὰρ παντοῖα καταβαλλόμενος σπέρματα, οὐκ ἀνάλογον καὶ τὸ θέρος συνορῶ, καί με || **238^v Mb**
 30 τὰ τῆς κατάρας ἐκείνης φοβεῖ· σπέρμα πολὺ ἐξοίσεις εἰς τὸ πεδίον, καὶ ὀλίγα εἰσοίσεις. Φέρε γὰρ, ἵνα τὸν ἔλεγχον αὐτόθεν παράγω, τίνι καρπῷ τὴν καθ' ὑμᾶς χώραν βρύουσαν ὄψομαι, ἄρας κύκλω τοὺς ὀφθαλμούς; Νηστείας μὲν γὰρ ἐλεημοσύνης τε καὶ προσευ-
 χῆς ὅπως εὐφόρως ἔχετε, οὐτ' αὐτὸς εἰκότος ἂν περιεργάζοιμι, καὶ ὑμεῖς δὲ τὰς ἀρετὰς ταύτας ἀποκρυπτόμενοι, τοῖς ἐντελομίσθοις μαθηταῖς τῶν εὐαγγελίων δικαίως ἐγγρά-
 35 φοισθε, καίτοι κἂν εἰς τὰ ταμιεῖα τῶν ταμιείων ὑμῶν παραβύοιτε, οὐδ' οὕτως ἂν λαθέθαι τὸ παράπαν δύναισθε· φύσις γὰρ ἀρετῆς αὕτη καὶ τοὺς πολλοὺς ἀποκρυπτομένην διαφαίνεσθαι.

6. Πλὴν ἀπόρρητοι ἔστωσαν αὐταί· ἐρυσιβοῦνται γὰρ ὄντως παρὰ τῆς ἐπιδείξεως αὐτῶν οἱ καρποὶ, καὶ ὡς ὑπ' ἀνεμοφθορίας τῆς ἀνθρωπίνης εὐφημίας, ἀμβλώσκονται· ἀλλὰ

τὸ τῆς ἀγάπης πολυσπερές καὶ πάμφορον ἀγαθὸν, ἀλλὰ τὸ πάγκοινον τῆς περὶ τὴν ἰσο-
 νομίαν δικαιοσύνης ποῦ ποτέ ἐστίν, ὦ βέλτιστοι; Ὡς ἔγωγε πανταχοῦ περιάγω τὸ ὄμμα,
 καὶ οὐχ ὄρω τῶν ἀγαθῶν τουτωνὶ σπερ||μάτων εὐαυξή βλαστήματα, ἀλλὰ τῶν ἐναντίων **239 Mb**
 ἔξεωνἔξεων **Ma** πονηρὰ καὶ φαῦλα ζιζάνια, οὐδὲ γλώττης ἄνθος ἀγάλλει μου τὸν ἀγρὸν,
 5 ὃ ἐστίν ἢ ἐν ὀμιλίαις ἀλήθεια, σπανιώτατόν μοι χρῆμα καὶ σταχὺς μετριοφροσύνης βρί-
 θων καρπῶ καὶ νευστάζων εἰς ἔδαφος, οἱ πλείους γὰρ κατὰ τοὺς ἀνεμοφθόρους, λεπτοί
 τε καὶ κοῦφοι, καὶ πρὸς τὸ μετεωρότερον ὀρθιάζοντες κόμαις μόμαις, οὐδὲ ταύταις εὐτυ-
 χῶς φρίσσοντες. Ποῦ δέ μοι καὶ οἱ ἐν τῷ οἴκῳ Κυρίου πεφυτευμένοι καὶ ἐν ταῖς αὐλαῖς
 τοῦ Θεοῦ ἡμῶν ἐξανθοῦντες, ὡς φοίνικες ἢ ὡς ἐλαῖαι κατάκαρποι, ἢ ὡς καλλίβοτρυς ἄμ-
 10 πελος, ἢ ὡς νεόφυτα γοῦν ἐλαίων κύκλω τῆς θείας τραπέζης σὺν κόσμῳ καὶ φρίκη κατὰ
 τὰς συνάξεις ἰστάμενοι, ἢ ὡς συκαὶ γλυκεραὶ τὸ μελιχρὸν τῆς μετανοίας προβαλλόμεναι
 τῷ Χριστῷ, οὐ μὴν κατάραν ἀκαρπίας ἢ ἐκτομὴν προκαλούμεναι;

7. Εὖ γὰρ καταλέγειν καὶ τῶν λοιπῶν ἀρετῶν || τὸν ὄρχατον εἶτ' οὖν μέγαν ὄγμον, **170 Ma**
 ὄσαι μὴ πεφύκασι δῆπου κρύπτεσθαι, ἀλλὰ καὶ τοῖς παροδεύουσι θαυμα||ζόμεναι, τὴν **239^v Mb**
 15 παρ' αὐτῶν εὐλογίαν τοῖς δραγμαέουσι ψαλμικῶς μνηστεύουσι. Καὶ ἵνα συνέλοιμι, ζητῶ
 παγκαρπίαν ἔργων τῇ πανσπερμία τῶν λόγων συμβαίνουσιν, καὶ οὐκ ἀπάδουσαν τοῦ
 εὐώδους καὶ πλήρους ἀγροῦ, ὃν εὐλόγησε Κύριος, ἵνα μὴ μόνον ἐν δάκρυσιν σπείροισι,
 ἀλλὰ καὶ ἐν ἀγαλλιάσει θερίζοισι. Ἡ ἐργῶμαι κάγω τὴν γῆν, καὶ οὐ προσθήσει δοῦναί
 μοι τὴν ἰσχὺν αὐτῆς, ἢ τὸ βαρύτερον τῆς κατάρας, ἀντὶ πυροῦ ἐξέλθοισι κνίδη, ἀντὶ δὲ
 20 κριθῆς, βάτος, καὶ ἀγαπήσω περὶ τοὺς ἰδρώτας οὕτω κακοπραγῶν, οὐδ' ἔχων ὄντινα
 πόνον τῶν ἑμαυτοῦ καρπῶν φάγοισι, οὐδ' οἴος τε ὢν ἄλλως τῶν σπορίμων ὀδεύειν μετὰ
 Χριστοῦ, καὶ τίλλειν γοῦν στάχυας καὶ ψάχειν χερσὶ, καὶ τῆς πείνης παραμυθεῖσθαι τὴν
 μωσαϊκὴν ἐκλιμίαν, εἶτε ποιητικὴν βούβρωστιν;

8. Ὁ γοῦν ἔλεγον τοιοῦτοις λογισμοῖς ἐναδολεσχῶν, ἄλλως τε καὶ ὑμᾶς νωθροὺς ταῖς
 25 ἀκοαῖς γεγονότας εἰδῶς, ἄτε τῷ συνεχεῖ τῶν ἔξωθεν ὀχληρῶν ἀποκναίσαντας, καὶ μηδ'
 ἂν συνεληλυθέναι τὴν ἀρχὴν δεῦρο, ἢ τῆς ἡμετέρας || φωνῆς ἀνεξομένους οἰόμενος, οὐ- **240 Mb**
 τως εἶχον, ὡς ἐπιθήσω φυλακὴν τῷ στόματι, καὶ μηδὲν τι τοῦ λοιποῦ φθειγγόμενος, ἵνα
 μήτ' αὐτὸς ὡς χαλκὸς ἠχῶν ἐπηνέμια λαλῶ, μήτ' ὑμῖν τὰ ὦτα θυροκοπῶν, μάτην πα-
 ρενοχλῶ. Ὡς γὰρ οἱ σφόδρα τῇ νόσῳ κάμνοντες πρὸς ἅπαν σιτίον ἀηθίζονται, οὕτω καὶ
 30 ψυχὰι τοῖς λυπηροῖς ἐκλελυμένοι, οὕτ' αὐταὶ λέγειν, οὐθ' ἑτέρου λέγοντος ἀκούειν ἀνέ-
 χονται, σιγῇ δὲ καταπίπτειν φιλοῦσι τὸ ἄλγος ὡς τὰ πολλά. Καὶ μάρτυς ὁ περὶ τὸν γεν-
 ναῖον Ἰῶβ φίλος χορὸς, ἐπ' οὐκ ὀλίγαις ἡμέραις καὶ νυξὶ παρακαθίσαντες ἄφωνοι· ἑώρων
 γὰρ φησὶν τὴν πληγὴν δεινὴν οὖσαν, καὶ μεγάλην σφόδρα, ὥσπερ καὶ αὐτὸς οὐχ ὅπως
 τὴν ὑμῶν ὄρων πληγὴν, ἀλλ' ἐν τῷ μέρει δεινοτέρας πληττόμενος, καὶ τὸ καθ' ἓνα ὑμῶν
 35 συνδιελαυνόμενος, οὐδὲν τῷ τέως ἐφθειγγόμενον, ἀλλ' οὐδὲ εἰς ἔπειτα ὤμην φθέγγασθαι.

9. Ταῦτα μὲν δὴ τὰ χθιζὰ τε || καὶ πρωῖζὰ· χάρις δὲ τῷ μεγασθενεῖ τούτῳ καιρῷ, δι' **170^v Ma**
 οὐ θαλθέντες οἱ ἀποπεπνευκότες ἐζωπυρήθημεν· ἀ||νέβη γὰρ ἐμφυσῶν εἰς πρόσωπον **240^v Mb**

1 post πάγκοινον rasuram ca. 5 litterarum praebet Ma 6 πλείους praebet Mb: deperditum in Ma
 18–19 δοῦναι μοι Ma 21 οἴος τε Ma 24 ἐν ἀδολεσχῶν Ma 31–32 ad passum: παρ(ἀδειγμα) in marg.
 pos. Ma 34 καθένα Ma 35 τωτέως Ma post ὤμην ca. 4 litteras erasit Ma

5 ὑμῶν ἀντικρυς· τοῦτο δὴ τὸ παρὰ τῷ Ὡσηὲ μέγα ἔργον, τοῦ ζῶν τῶν νεκροῖς ἐμπνέον-
 τος· καὶ οἱ ναρκώδεις ἐρρώμεθα, καὶ οἱ παρειμένοι παρακεκλήμεθα, ὥστε καὶ τοῖς περι-
 τὸν Σαμψῶν πάθει παρεικαστέον εἶη ἂν τὰ ἡμέτερα· ὡς γὰρ ἐκεῖνος ἕως μὲν ἐκόμα τοῖς
 10 ἐπτὰ βοστρύχοις τῆς κεφαλῆς, τὴν μεγάλην ἐκείνην ἰσχὺν ἐνεδέδυτο, καὶ τῶν πολεμί-
 ων περιῆν· ἅμα δὲ τούτων ἐψίλωτο, καὶ τοῖς ἄλλοφύλοις ἐξασθενήσας ἐάλω, καὶ τοὺς
 ὀφθαλμοὺς ἐξορώρυκτο, καὶ χαλκαῖς πέδαις δεθείς, καθείρκετο, καὶ ἦν ἀλήθων ἐν οἴκῳ
 τῆς φυλακῆς· οὕτω δὴ καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς. Εἰ μὲν ἀκειρεκόμης τις εἶη ναζιραῖος, ὅσα καὶ
 15 πλοχομοῖς ἐπτὰ, τοῖς ἐπτὰ χαρίσμασι κεκοσμημένος τοῦ πνεύματος, γεννάδας οὗτος ἀρι-
 στεὺς καὶ παθῶν ἄλλοφύλων ἀεὶ καθυπέρτερος· εἰ δὲ τῇ ἀπατηλῇ δεδωκῶς ἡδονῇ, ὡς
 20 ἄλλη πονηρᾷ Δαλιδᾷ, ξυρηθείη σοφίαν καὶ σύνεσιν, καὶ βουλήν, καὶ ἰσχὺν, γνῶσιν τε καὶ
 εὐσέβειαν, καὶ φόβον Θεοῦ, εὐάλωτος καθίσταται || πάθεισιν, ὑφ' ὧν καὶ τὰ τῆς ψυχῆς 241 Mb
 ἐξορύττεται ὄμματα, ψυχὴ δὲ ἅπαξ πηρωθείσα καὶ πρὸς τὰ ἐκεῖσε ἀβλεπτοῦσα κάλλη,
 ὡς ἐν εἰρκτῇ τῇ σαρκὶ δέδεται, καὶ περὶ τὴν γαστριδουλείαν ἀλήθουσα στρέφεται.

10. Πάλιν, ὡς περ ἐκείνου ἀρξαμένης τῆς τριχὸς τῆς κεφαλῆς ἀνατέλλειν καὶ τὰ τῆς
 15 ἰσχύος ἐπανήρχετο καὶ προσπαίζοντας τοὺς ἄλλοφύλους ἡμύνατο, οὕτω καὶ ἐφ' ἡμῶν
 ἐλεῶν ὁ Θεὸς τὴν ἀμήχανον ταυτηνὴν συμφορὰν, τὴν ἐπτάδα τῶν νηστίμων ἐβδομάδων,
 εἰς ἀναθήλησιν τῶν ἐκκεκαρμένων ἡμῖν βοστρύχων προβάλλεται, ἵνα πάλιν ἀρξαμένων
 ἀνατέλλειν, μνησθεῖη ἡμῶν ὁ Κύριος τῶν δυνάμεων, καὶ ἐνισχύσας, δοίη αὐθις ἀνδραγα-
 θίσασθαι. Περιβλεψώμεθα γὰρ ἑαυτοὺς, τὴν τῆς φιλαυτίας ἀποθέμενοι τύφλωσιν· οὐχ
 20 ὑπήχθημεν φαύλῃ ζωῇ, οὐ προδεδόμεθα || παρ' αὐτῆς μοχθηροῖς πάθεισιν, οὐκ ἀποκε- 171 Ma
 κάρμεθα πνευματικὰ πάντα χαρίσματα; Τίς ἡμῶν σοφία καὶ σύνεσις, τίς ἢ βουλή καὶ
 ἰσχὺς, τίς ἢ γνῶσις καὶ ἢ εὐσέβεια; τίς ὁ φόβος Θεοῦ, ᾧ ἐκκλίνει πᾶς ἀπὸ κακοῦ; Οὐκ
 ἐψιλώμεθα τούτων ἀπάντων, καὶ παρὰ τοῦτο ἀπεστράφη ἀφ' ἡμῶν ὁ Κύριος; οὐχ ἐά- 241^v Mb
 λωμεν ἕτεροφύλοις πάθεισιν, οὐ τὰ ἔνδον ἐξωρύχθημεν ὄμματα, καὶ οὐχ οἴοι τε τὸ λοιπὸν
 25 ἐσμεν ἀναβλέπειν ἔνθα τὸ ἡμῶν πολίτευμα; οὐχ ὡς ἐν οἴκῳ φυλακῆς, τῷ ζοφερῷ βίῳ,
 καθειργνύμεθα, καὶ οἶα πέδαις χαλκαῖς, ταῖς ἀλύτοις τῶν ματαίων δεδόμεθα σχέσεσιν,
 καὶ δινεύομεν ὡς γαστριδουλοὶ περὶ μόνον τὰ ἄλφιστα, καθ' ἃ που καὶ Σολομῶν περὶ τοῦ
 ἀπολαυστικοῦ φησιν· ὄλος ὁ βίος τοῦ ἀνθρώπου, εἰς τὸ στόμα αὐτοῦ;

11. Πότε γοῦν ἀπαλλαγῆσόμεθα τῆς τοιάσδε συμφορᾶς; Πότε τῆς κτηνόδους ζωῆς
 30 μικρὸν ἀνακύψομεν; Τίς ἐλεήσει, τίς ἐπαρήξει καιρὸς, εἴπερ αὐτοὶ ἑαυτῶν μὴ φειδώμε-
 θα, μηδὲ δραττώμεθα τοῦ παρόντος καιροῦ, καθ' ὃν ὁ Θεὸς νόμον ἐγκρατείας δέδωκεν
 εἰς βοήθειαν, ὅπως ἀρχομένων ἐπανατέλλειν ἡμῖν τῶν πνευματικῶν χαρισμάτων, ἅπερ
 κακῶς ἀπεβαλόμεθα, κτησώμεθα μὲν ὡς ἀρχὴν σοφίας, φόβον Θεοῦ, οἱ μωροὶ δὲ πο-
 35 τε, φρονήσαντες, ἐν πολλῇ βουλῇ σύνεσιν εὐρωμεν, καὶ μὴ ὡς περ φύλλα πίπτωμεν, καὶ
 σχολάσαντες, γνῶμεν τὸν μέγαν πορισμὸν, τὴν μετὰ αὐταρ||κειας εὐσέβειαν, καὶ οὕτω 242 Mb
 τοῦ Κυρίου τῶν δυνάμεων ἐνισχύοντος, οὐκ ἂν ἔτι τοῖς ἀτίμοις παιζώμεθα πάθεισιν, οὐδ'
 ἂν ὁμοφύλοις ἀνδράσι τὸ σχετλιώτατον, μὴ γὰρ δὴ τόνδε ἢ τόνδε, ἀλλ' ἡμᾶς αὐτοὺς τῶν

1 ad passum: ὡσηὲ in marg. pos. Ma 2–3 ad passum: σαμψῶν in marg. pos. Ma 7 τίς Ma 10 γνῶ-
 σιν τε Ma 13 εἰρκτῇ Ma 24 οἴοι τε Ma 24–25 τὸ λοιπὸν ἐσμέν Ma 27 ad passum: σολομῶν in
 marg. atr. rubro pos. Ma καθά που Ma Σολομῶν Ma 28 φησιν Ma 33–34 δὲ ποτὲ Ma 34–36 ad
 passum: ση(μείωσαι), ὅτι τῶν ἐπερχομένων ἡμῖν ἀνιαρῶν αὐτοὶ ἡμεῖς αἴτιοι manu recentiore in marg. pos.
 Ma

περὶ ἡμᾶς ἀθυρμάτων αἰτιώμεθα, εἶγε τὰ οὕτω θυμοδακῆ χρῆ καλεῖν ἀθύρματα; οἶδα γὰρ, ὡς ὄντες φίλαυτοι, περὶ μὲν τὰ κάρφη, τὰ ἐν τοῖς ὀφθαλμοῖς τῶν ἀδελφῶν ὄντα ἢ δοκοῦντα, λίαν ὀξὺ δεδόρκαμεν, περὶ δὲ τὰς ἐν τοῖς ὀφθαλμοῖς ἡμῶν δοκοῦς τυφλώττομεν.

5 12. Ταῦτ' ἄρα ἑαυτοὺς μὲν δικαιούμεν, καὶ τῶν προδήλων ἐγκλημάτων ὑπερηγοοῦντες ἀπολύομεν, ἑτέρους δ' ἀναιτίους ἐσθ' ὅτε ἢ τὸν ἀρχέκακον αὐτὸν αἰτιώμεθα· ἔοικε δὲ ἄρα καὶ τὸ νόσημα τοῦτο || τῆς φύσεως ἀπ' αὐτῆς εὐθύς τῆς ἀρχηγέτιδος τοῦ γένους 171^v Ma ξυνωρίδος διαβῆναι, ὡς τινα κλῆρον ἐπὶ τὴν τῶν ἐγγόνων ἐπιγονὴν, εἶπερ ὁ μὲν ἀνὴρ ἐπὶ τὴν γυναῖκα, ἢ δὲ γυνὴ πρὸς τὸν ὄφιν τὴν τῆς αἰτίας ἐποιεῖτο μετάθεσιν. Ἄλλὰ τί πάντα 10 τὸν δύστηνον αἰτιώμεθά φησί τις διδάσκαλος· τί δὲ ἄλλοτε ἄλλω τῶν ἀδελφῶν τὰς αἰτίας τῶν δυσχερῶν προσάπτομεν; Δέον τὰς ἀρχὰς τῶν συμπιπτόντων || ἀναφέρειν εἰς ἑαυ- 242^v Mb τοὺς κατὰ ζῆλον τῶν εὐγνωμόνων καὶ μακαρίων ἀνδρῶν, ὧν ὁ μὲν ὀργὴν Κυρίου ὑποίσω φησὶν, ὅτι ἡμάρτικα αὐτῷ, ὁ δὲ, ἐγὼ εἶμι ὁ ἁμαρτῶν· κακοποιῶν, ἐκακοποίησα. Καὶ πάλιν· ἐγὼ αἰτίος εἶμι τῶν ψυχῶν τοῦ οἴκου τοῦ πατρός σου. Τὸ γὰρ ἐν ἡμῖν πλημμελές 15 καὶ νοσηματώδες δεῖται, ὅσα καυτήρων καὶ τομῶν καὶ φαρμακοποσιῶν, τῶν ἀλγεινοτέρων ἐπιφορῶν, ὡς εἶγε κατ' ἐκείνους εὐεκτικῶς διεκείμεθα, περὶ ὧν ἄδει που ὁ Δαυῖδ· οὐκ ἀφήκεν ἄνθρωπον ἀδικῆσαι αὐτοὺς καὶ ἤλεγξεν ὑπὲρ αὐτῶν βασιλεῖς, οὐκ ἂν ἡμῶν ἦπτετο βάσανος, οὐκ ἂν ἐπὶ τὰς κεφαλὰς ἡμῶν ἐπεβιβάζοντο ἄνθρωποι.

13. Ἀνοήτως οὖν αἰτιώμεθα τὰ ἀναίτια, ἠνίκα ὀλίγα ὦν ἁμαρτάνομεν μαστιγούμεθα. 20 Καὶ λανθάνομεν κατὰ ταῦτὰ τῷ παλαίῳ Ἰσραὴλ ἀφραίνοντες· ἐκεῖνοι γὰρ, τοὺς ἀλλοφύλους ἑαυτῶν περιεῖναι νομίζοντες, οὐ παρὰ τὰς αὐτῶν πλημμελείας, ἀλλὰ παρὰ τὸ μὴ κατ' ἴσον τοῖς λοιποῖς ἔθνεσι βασιλεύεσθαι, βασιλικὴν μοναρχίαν ἀριστοκρατικῆς ἐπι- 25 στασίας ἠλλάξαντο, ἧς τοσοῦντον ὦναντο, ὅσον δουλωθῆναι χρόνον || συχνόν· εἶτα, καὶ 243 Mb ἀπαχθῆναι αὐτῷ βασιλεῖ τῆς ἐνεγκαμένης μακρὰν, ὅπερ δὴ καὶ διὰ τοῦ προφήτου Θεοῦ ἐπικερτομῶν ἔλεγε· τῇ διασπορᾷ σου, Ἰσραὴλ, τίς βοηθήσει, ποῦ ὁ βασιλεύς σου; Οὐ- 25 τος διασωσάτω σε ἐν πάσαις ταῖς πόλεσί σου. Κρινάτω σε ὃν εἶπας· δός μοι βασιλέα καὶ ἄρχοντα· καὶ ἔδωκά σοι βασιλέα ἐν ὀργῇ μου.

14. Καὶ ἡμεῖς δὲ, πᾶν ὅτιποτοῦν ἕτερον, ἢ ἑαυτοὺς, τῶν ἀνιαρῶν αἰτιώμεθα. Πειρατι- 30 κόν τι μονήρες περιπλέον ληϊζεται ἅπαν ἐπιθαλαττίδιον; οὐ φαμέν ὡς ὁ ἐπακτροκέλης οὗτος θεήλατόν ἐστι μῆνιμα, ἀλλά· ποῦ εἰσὶν αἱ ῥωμαϊκαὶ || τριήρεις, αἱ παρ' ἡμῶν κατ' 172 Ma ἐνιαυτὸν ἐξαρτύονται; Ὡ τῆς ῥαστώνης· ὅτι μὴδὲ τὰς περὶ τὸν Αἰγαῖον νήσους τῶν λη- 35 στρικῶν σκαφιδίων ἀνακαθαίρουσι, καὶ ταῦτα, μικρῷ πρότερον Σικελίαν, Αἴγυπτόν τε καὶ Φοινίκην καταδουλούμεναι. Πάλιν, καλαμάται τις ἡμᾶς, ἢ κατ' ἄλλην ἄλλος ἐπή- 35 ρειαν ἀπανθρώπως εἰσπράττεται; οὐ λογιζόμεθα, ὡς ἁμαρτημάτων εἴσπραξις ταῦτα, ἀλλ' ὅτι μὴ τῷ βασιλεῖ προσιόντες κατεντευκταὶ διαρπαζόντων γινόμεθα. Παρὰ τοῦ- 35 το τὰ τοιαῦτα δοκοῦμεν, ὡς ἐθελοκακοῦντες, ὑφίστασθαι· τῶν δὲ ποικίλων νόσων καὶ τῶν θανάτων, ὧ γενναῖοι, τῆς δὲ γλισχρότητος, τῶν καρπῶν αὐχμοῖς, ἐρυσίβαις, || ἀνε- 243^v Mb

8 ἐπι (sine accentu) Ma 10 αἰτιώμεθα Ma ἄλλω (cum i subscriptum) Ma 16 ad passum: δα(υῖ)δ in marg. atr. rubro pos. Ma 19 ὀλίγα Ma 20 ad passum: παράδ(ει)γ(μα) in marg. atr. rubro pos. Ma ταυτὰ Ma 22 κατίσον Ma 30 ποῦ εἰσὶν Ma

μοφθορίαις διαλοβωμένων, τίνα δήπου και αίτιασόμεθα; Οὐ γάρ ἀνθρωπίνη και ταῦτα ἐπήρεια, ἀλλά θεομηγία σαφής.

15. Ἀλλά γάρ εἰ και ἐς δεῦρο οὕτως ἀμαθῶς και ἐπισφαλῶς διεννοούμεθα, τοῦ λοιποῦ γοῦν λογιστέον περι τῶν τοιούτων, ὡς χρή τοὺς τροφίμους τῆς εὐσεβείας λογίζεσθαι·
5 εἰ δὲ βουλομένοις ὑμῖν ἐστίν, ἐγὼ διὰ βραχέων διαλέξομαι ὑμῖν, ἵνα μὴ, τοὺς λόγους ἀγνοοῦντες, ἢ τοῖς λυπηροῖς ἐκκακῶμεν, ὡς καινοπαθοῦντες, ἢ τῆς προνοίας καταστενάζωμεν, ἢ ἀνεπίστροφοι μένωμεν. Οἱ μὲν δὴ πρόνοιαν ἡρημένοι και δυσεβῶς οἰόμενοι κατά τινα φορὰν αὐτόματον, εἰκῆ και ὄπη τύχει συμπίπτειν τὰ ἀνθρώπινα πράγματα, ἢ πλοκαῖς τισιν ἄστρον συμπεριφέρεσθαι και ρεύμασιν εἰμαρμένης κλύζεσθαι, ἀπεληλάσθωσαν ἐκκλησιαστικῶν περιβόλων και εἰς ἀθέων ἐρρέτωσαν βάραθρα· τίς γάρ κοινωνία φωτὶ πρὸς σκότος ἢ Χριστῷ πρὸς Βελίᾳ; ἡμεῖς δὲ, ῥήματι δυνάμεως Θεοῦ τὰ καθ' ἡμᾶς διακυβερνάσθαι πιστεύοντες, οὐ γάρ ἀναξιοπαθεῖ ἢ ἄλλως κάμνει Θεὸς, τῶν ἰδίων ἔργων κηδόμενος, οὐδὲ τὰς δυσημερίας ἐτέρωθεν, ἀλλ' ἐκεῖθεν πρυτανεύεσθαι διδασκόμεθα, ἐπὶ πολὺ μὲν εἰς ἀμαρτίας ἢ μελλούσης ἀναστολῆν, ἢ φθα||σάσης ἀπότισιν, **244 Mb**
10 ἔστι δ' ὅτε και εἰς ἀρετῆς πείραν και βάσανον. Ταῦτ' ἄρα οὐ μόνον πολλαὶ τοῦ ἀμαρτωλοῦ μᾶστιγες ἄδονται, ἀλλὰ και τῶν δικαίων αἱ θλίψεις πολλαί· και τέκνον φησίν, ἐὰν προσέλθῃς δουλεύειν τῷ Κυρίῳ, ἐτοίμασον τὴν ψυχὴν σου εἰς πειρασμόν. || **172^v Ma**

16. Ἡμεῖς τοίνυν, οὐκ ἀγνοοῦντες, οἱ χοροῦ τετάγμεθα, μὴ δοκῶμεν ὡς δίκαιοι θλίβεσθαι ἢ ὡς υἱοὶ παιδεύεσθαι· τίνος γάρ ποτε και δικαιοσύνης παρεγευσάμεθα, ἀνθρωποφορτίᾳ πλημμελημάτων περικείμενοι, παραλίῳ ψάμμου βαρύτερα, και διὰ ταῦτα τῆς θείας ἐκπεπτωκότες υἰότητος; ὡς δὲ σφόδρα ἀμαρτωλοὶ και δούλοι πονηροὶ, μέτρι' ἄττα παρὰ τοῦ φιλανθρώπου Δεσπότη μαστιγίζεσθαι. Και ἵνα μὴ κατ' ἐκείνους περι ὧν φησὶ πρὸς Θεὸν ὁ προφήτης· ἐμαστίγωσας αὐτοὺς, και οὐκ ἐπόνεσαν· και ἡμεῖς ἀπαλγῶμεν, παρὰ θεοῦ μαστιζόμενοι, φέρε γοῦν ὡς πεπονηκότες και ὀδυνώμενοι, δεησώμεθα τοῦ Θεοῦ ἀποστήσαι τὰς μᾶστιγας αὐτοῦ ἀφ' ἡμῶν, αὐτοὶ πρότερον ἀποστάντες τοῦ μαστιγῶν ἄξια διαπράττεσθαι· και μὴ μόνον τοῦτο, ἀλλὰ κάπὶ τοῖς ἤδη κακῶς διαπεπραγμένοις βασιανίζόμεθα παρὰ τῆς ἰδίας συνειδήσεως βαρεῖα μεταμέλου μᾶστιγι. Εἰ γάρ αὐτοὶ || **244^v Mb**
25 διευθύνοντες ἑαυτοὺς κρίνομεν και δίκας εἰσπράττομεν, οὐκ ἂν κρινούμεθα και δίκας ὑφέξομεν, τὴν γάρ Θεοῦ ψῆφον ἢ παρ' ἡμῶν ὑποτέμνεται φθάνουσα.

30 17. Εἰ δὲ και κατά τὸν νόμον χρεῶν ἑαυτοὺς μαστιγῶσαι ἀριθμῷ τεσσαράκοντα, ἰδοὺ και τεσσαράκοντα ἡμερῶν νηστεία πάρεστιν, ἀριθμὸς ἐκουσίῳ μαστιγῶν εὐαγγελικὸς ἅμα και νόμιμος. Οὐκοῦν γενώμεθα μεμαστιγῶμενοι ὅλας και πάσας ταυτασὶ τὰς ἡμέρας, καθίζοντες κριτὴν τὴν συνείδησιν, και ἀνακρινόμενοι και ἐταζόμενοι παρ' αὐτῆς, και δι' ἐξαγορείας ἐλέγχων ἀλισκόμενοι, και κατά τὰς ἀσεβείας ἡμῶν μαστιζόμενοι νηστεία
35 και ταῖς συστοίχοις νηστεία κακώσεσι· τάχα γάρ οὕτως ἀναληφθέντες εἰς τὴν προτέραν εὐγένειαν, εἰσπονηθώμεν Θεῷ τοῦτο δεύτερον, και τοὺς μαστιγίας δούλους ὑπερανάβαντες, εἰς υἱοὺς ὑπηκόους ἐστήξομεν, ἅμα δὲ και τὸ πάθος τοῦ δι' ἡμᾶς μαστιχθέντος Δεσπότη Χριστοῦ τιμήσομεν, εἴπερ, ὡς εἴρηται, αὐτοὶ καθ' ἑαυτῶν φραγγέλιον ἐκ ποικίλης κακοπαθείας πλεξόμεθα. Ἰσως και τῶν ἀνιαρῶν ὁ χειμάρρου ἀνασταλήσεται,

καὶ τῶν κλυζόντων δυσκόλων οὕτω περισόμεθα, εἴπερ καὶ ὁ θεῖος Δαυῖδ οὐκ ἄλλως τῶν λυπηρῶν περιῆν, ὡς λέγει που· || ἐγὼ δὲ ἐν τῷ αὐτοῦ παρενοχλεῖν μοι || ἐνεδύ- 173 Ma
 μην σάκκον, καὶ ἐταπείνουν ἐν νηστεία τὴν ψυχὴν μου. Καὶ αὐθις· ἀντὶ τοῦ ἀγαπᾶν με 245 Mb
 ἐνδιέβαλλον με· ἐγὼ δὲ προσηυχόμεν.

5 18. Ὡς θεῖων τουτωνὶ προβλημάτων, ἃ καὶ τῷ μεγάλῳ Δαυῖδ ἤρμοσε, καὶ τοὺς τῶν παρενοχλούντων ἀκροβολισμοὺς διεκρούσατο; ποῖος ἡρωϊκὸς θώραξ οὕτως τὸν ἐκ τῶν βελῶν ἀπήρκεσεν ὄλεθρον, ὡς τὰς παρενοχλήσεις τῶν θλιβόντων ὁ σάκκος, ὃν Δαυῖδ ἐνε-
 10 δύετο; ἢ τίς ἀριστεὺς ἀγέρωχος οὕτως ὑπέρφρων τῶν πολεμίων, ὡς Δαυῖδ ἐν νηστεία τὴν ψυχὴν ταπεινόμενος, καὶ τὰς βολὰς τῶν ἐνδιαβαλλόντων ταῖς τῶν προσευχῶν ἀκροχει-
 15 ρίσεισιν ἀπωθούμενος; Ἄλλὰ καὶ Χριστὸς αὐτὸς πρὸ τοῦ πάθους οὐδὲν ἄλλ' ἢ ἀγρυπνί-
 αν καὶ προσευχὴν προβάλλεται. Εἶτα Θεὸς μὲν, πειρασμοῖς ἐμπίπτων ἐκῶν, ἀγρυπνος ἀλύει, καὶ γινόμενος ἐν ἀγωνίᾳ, ἐκτενέστερον προσεύχεται, καὶ θρόμβοις ἰδρώτων αἰ-
 ματηρῶν περιρρέεται τὸ πρόσωπον, καὶ γονυπετεῖ πολλάκις, καὶ τὸν πατέρα θεοκλυτεῖ, Δαυῖδ δὲ παρενοχλούμενος, σάκκον ἐνδύεται, καὶ ἐν νηστεία τὴν ψυχὴν || ταπεινοῖ, ἐν- 245^v Mb
 20 διαβαλλόμενος δὲ, προσεύχεται· ἡμεῖς δὲ, γαστριζόμενοι, θρυπτόμενοι, γελῶντες, κα-
 25 θεύδοντες, ῥέγχοντες, οἴομεθα περιέσεσθαι τινος ἀνθρωπίνου ἢ δαιμονίου πειρασμοῦ; Πολλῆς ἂν εἴη τοῦτο εὐηθείας καὶ ἄκρας ἡλιθιότητος.

19. Ἐπεὶ γοῦν νηστεία τε καὶ λοιπὴ τοῦ σώματος κάκωσις μετὰ προσευχῆς ἀπερι-
 σπάστου καὶ ἐκτενοῦς νενομοθέτηται μὲν ὡς προεόρτιος τῶν δεσποτικῶν παθημάτων
 20 κάθαρσις, εἰσὶ δὲ καὶ ἄλλως ἡμῖν ἀναγκαῖαι βοηθοὶ ἐν θλίψεσι, ταῖς ἐυρούσαις ἡμᾶς σφό-
 δρα, καὶ μελλούσαις εὐρεῖν δῆπου, ἄγε δὴ τῶν ἱερῶν ἀγκύρων τουτωνὶ τὰ καθ' ἡμᾶς
 ἐξάπτωμεν, οἱ πολλοῖς διαύλοις κυμάτων φορούμενοι, καὶ μάλιστα τῆς προσευχῆς· ταύ-
 25 τὴν γὰρ ὡς τινα θεῖαν ἐπώδην εὐρίσκω, πᾶν ἄλλος συμφορὰς κοιμίζουσιν. Καὶ οὖν ἂν Αἰγύπτιον ἔθνος ἐπιδιώκοι, ἀνεκλαλήτως βοῶμεν πρὸς Κύριον· ἂν Ἀμαλήκ ἐπιστρα-
 30 τεύοι καθ' ἡμῶν, χειρῶν ἐκτάσεισιν ὀπλιζόμεθα, ταῦτα δὴ τῆς μωσαϊκῆς στρατηγίας τὰ κράτιστα· ἂν Ῥαψάκης τις, φωνῇ μεγάλη βοῶν, ἐπανατείναιτο τὰ παγχάλεπα, || 246 Mb
 ἀναμιμνησκόμεθα Ἐζεκίου, || ὅπως ἐν τῷ ἀκοῦσαι τοὺς λόγους τοῦ Ῥαψάκου ἔσχισε τὰ 173^v Ma
 ἱμάτια αὐτοῦ καὶ σάκκον περιεβάλετο, καὶ ἀνέβη εἰς τὸν οἶκον Κυρίου, καὶ προσηύξατο.
 Ἄν τις Ἀχιτόφελ δεινὸς βουλευτῆς συναναφύροιο πονηρῶ συστρέμματι, προσευχόμε-
 30 νοι τὰ τοῦ Δαυῖδ φθεγγόμεθα· διασκέδασον τὴν βουλήν Ἀχιτόφελ, Κύριε ὁ Θεὸς μου.
 Ἄν καταπίνοι κῆτος πάμφαγον, κατὰ τὸν θεῖον Ἰωνᾶν ἐκ τῆς κοιλίας τοῦ κήτους προσ-
 ευχώμεθα πρὸς τὸν Κύριον. Ἄν πειρασμῶν ἐκκαίοιο κάμιнос, ὡς οἱ μακαριστοὶ παῖδες·
 εὐλογητὸς εἶ, Κύριε, λέγωμεν, ὅτι ἐν ἀληθείᾳ καὶ κρίσει ἐπήγαγες ταῦτα πάντα διὰ τὰς
 ἀμαρτίας ἡμῶν.

35 20. Καὶ προσευχόμενοι καὶ μὴ ἐκκακοῦντες, πιστεύωμεν, ὡς εἰσακούσεται Θεὸς καὶ ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν τῶν βοῶντων πρὸς αὐτὸν ἡμέρας καὶ νυκτὸς, ὡς ἐν εὐαγγελίοις ἀκούομεν. Εἰ γὰρ τὸν κριτὴν τῆς ἀδικίας, τὸν μήτε Θεὸν φοβούμενον, μήτε ἀνθρωπὸν ἐν-

1 ad passum: δα(υῖ)δ in marg. atr. rubro pos. Ma 18 νηστεία τε Ma 26 ραψάκης τις Ma 27 ad passum: ἐζεκίου in marg. atr. rubro pos. Ma 29 ad passum: ἀχιτόφελ in marg. atr. rubro pos. Ma 31 ad passum: ἰωνᾶν in marg. atr. rubro pos. Ma 32 ad passum: παῖδες in marg. atr. rubro pos. Ma 35 πιστεύωμεν Ma 37 ad passum: signum ∩ in marg. atr. rubro pos. Ma

5 τρεπόμενον, χήρα τις ἐνέτρεψε, λιπαρῶς ἐγκειμένη καὶ προσεδρεύουσα, πῶς ἡμεῖς τὸν
 δίκαιον τὸν εὐδυσώπητον, οὐ πρὸς οἶκτον δεόμενοι κάμφομεν· εἰ δ' ἴσως οὐ κάμπτομεν,
 || μὴ ἀποδυσπετῶμεν· τί γὰρ δεῖ εὐξασθαι οὐκ εἰδότες, λανθάνομεν πολλάκις, αἰτοῦντες 246^v Mb
 τὸν μὲν λίθον ὡς ἄρτον, τὸν δὲ ὄφιν ὡς ἰχθύν, τὸν δὲ σκορπίον ὡς ὦδον, καὶ παρὰ τοῦτο,
 10 ὡς μὴ συνοῖσον, ἀλλὰ καὶ πρόσβλαψον, οὐ δίδωσιν ὁ ἀγαθοδότης πατήρ. Καὶ θαῦμα οὐ-
 δέν· οὐδὲ Παύλου παρακαλοῦντος ὑπὲρ τοῦ σκόλοπος ἐπήκουσεν, οὔτ' ἀπ' αὐτοῦ τοῦ
 μονογενοῦς, προσευξαμένου πολλάκις, παρήνεγκε τὸ τοῦ πάθους ποτήριον. Εἰ δὲ καὶ
 τῆς κιβωτοῦ κατεσκευασμένης ἤδη καὶ τῶν περι τὸν Νῶε μετὰ τῶν σπερμάτων τῶν
 15 γενῶν εἰσιόντων, ἐπέσχεν ἔτι τὸν κατακλυσμὸν ὁ Θεὸς ἐφ' ἡμέραις ἑπτὰ, ἀνεξικάκων
 καὶ μένων κατεφθαρμένου κόσμου μετάνοιαν, καὶ οὐκ ἂν δήπου κατέκλυσεν, εἴπερ ἐν
 ταῖς ἑπτὰ γοῦν ἡμέραις μετάνοιαν ἐπεδείξατο, ὡς ἡ χρυσὴ τῆς μετανοίας σάλπιξ ἀπο-
 φαίνεται, πῶς καὶ ἡμεῖς, μετανοοῦντες ἐν ἑβδομάσιν ἑπτὰ, τοῦ κατακλυσμοῦ τῶν ἐπιρ-
 20 ρεόντων δυσκόλων οὐχ ὑπέσχωμεν, μόνον εἰ προσευχόμενοι, ἐκ βαθέων κεκράζομεν, εἰ
 τοῖς ὀφειλέταις ἀφησόμεθα, εἰ μνησικακίας ἐλευθέραν τὴν προσευχὴν ποιούμεθα, || καὶ 174 Ma
 15 τὸν || ἀνεξικάκον ἐπικαλούμεθα, πρότερον αὐτοὶ τῶν ἀδελφικῶν κακώσεων ἀνεχόμενοι, 247 Mb
 ὁποῖους οἶδα μαθῶν καὶ τοὺς μακαρίους ἄνδρας σχεδὸν ἀπαξάπαντας.

21. Οὐκ ἄκαιρον δὲ καὶ ἐνίων ἐξ αὐτῶν ἀναμνήσαι τὴν ὑμετέραν φιληκοῖαν, καὶ δια-
 θερμάναι πρὸς μίμησιν, καὶ πρῶτόν γε τοῦ πατρὸς ἡμῶν Ἰσαάκ. Οὗτος γὰρ, ὡς ἄλλων
 20 τε πολλῶν ἀρετῶν καὶ μυστηρίων Χρυστοῦ τύπος σαφῆς ἐστίν, οὕτω καὶ τῆς κατ' αὐτὸν
 ἀνεξικάκίας ἐκφανὲς ὁμοίωμα. Ἀκούετε γάρ· ἀλλὰ καὶ βαθείαις φρενῶν αὐλαξί τὸ θεῖον
 τοῦτο δέχοισθε σπέρμα, καὶ εἰς πολλαπλοῦν κατὰ τὴν ἀγαθὴν γῆν ἐκφέροιτε· ἤκουσε
 παρ' Ἀβιμέλεχ· ἀπελθε ἀφ' ἡμῶν, ὅτι δυνατώτερος ἡμῶν ἐγένου σφόδρα· καὶ μηδὲν ἀν-
 25 τειπῶν ἢ μελήσας, εὐθύς ἀπήλθε ἐκεῖθεν, ὡς εὐαγγελικὸς ἀτεχνῶς μαθητῆς, διωκόμενος
 ἐν ταύτῃ τῇ πόλει καὶ φεύγων εἰς ἑτέραν κατὰ τὸ δεσποτικὸν παράγγελμα. Εἶτα φρέατα
 30 πατρῶα, ἐμπεφραγμένα παρὰ τῶν Φυλιστιαίων, ἀνακαθαίρει, καὶ ἀφαιρεῖται παραχρή-
 μα ταῦτα, καὶ ὀρύττει πάλιν ἕτερον, καὶ ἀφαιρεῖται πάλιν τοῦτο· καὶ ἠνείχετο πολλάκις
 ἀδικούμενος, καὶ οὔποτε ἀμυνόμενος. Καὶ ὅπερ ὕστερον διδάσκων ὁ ἀπόστολος ἔλεγε·
 μὴ νικῶ ὑπὸ τοῦ κακοῦ, || ἀλλὰ τὸ πονηρὸν ἐν τῷ ἀγαθῷ· τοῦτο φθάσας ὁ μέγας Ἰσαάκ, 247^v Mb
 35 αὐτοῖς ἐδίδαξε πράγμασιν. Οὕτω γὰρ νενίκηκε τοὺς διώκοντας, ἀνεξικάκως ὑποχωρῶν,
 καὶ τοῖς ἀδικούσι τῶν φρεάτων παραχωρῶν, ὥστε αὐτὸς Ἀβιμέλεχ μικρὸν ὕστερον πρό-
 σσεισι τῷ Ἰσαάκ, καὶ ἀντιβολεῖ σπείσασθαι.

22. Ἐὼ λέγειν τὸν Ἰακώβ καὶ τὸν Ἰωσήφ, ὧν ὁ μὲν παρὰ τοῦ κηδεστοῦ κατασοφίζο-
 35 μενος ἐπὶ ταῖς ἐκδόσεσι τῶν γυναικῶν καὶ περικρουόμενος, ἐπὶ τῷ μισθῷ τῆς ἐργωδε-
 στάτης ποιμαντικῆς ἠνείχετο ἐπ' ἐνιαυτοῖς εἴκοσιν· ὁ δὲ, παρὰ τῶν ἀδελφῶν εἰς λάκκον
 ῥιπτούμενος καὶ ἀλλοφύλοις ἀποδιδόμενος, καὶ δουλεύων ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ διαβαλλό-
 μενος καὶ καθειργνύμενος, εἶτα τοὺς αἰτίους τούτων ἀπάντων ὑπὸ χεῖρα λαβῶν, οὐκ

1 χήρα τίς Ma 6 ad passum: παύλ(ος) in marg. atr. rubro pos. Ma 7 ad passum: signum O in marg.
 atr. rubro pos. Ma 8 ad passum: κιβωτὸς νῶε in marg. atr. rubro pos. Ma 15 ἀνεξικάκον ἐπικαλού-
 μεθα: om. Mb 18 πρῶτον γε Ma ad passum: ἰσαάκ in marg. atr. rubro pos. Ma 18–19 ἄλλων τέ Ma
 27 ad passum: παύλ(ος) in marg. atr. rubro pos. Ma 32 ad passum: ἰακώβ ἰωσήφ in marg. atr. rubro
 pos. Ma

- ἡμύνατο, ἀνεξικάκως δὲ καὶ μεγαλοψύχως ὑπήνεγκε τὴν ἐπήρειαν. Ἀλλὰ τὴν μωσαϊκὴν ἀνεξικακίαν πῶς ἂν ὄσον βουλοίμην ἐξύμνησα; || Ὅσον γὰρ χρόνον ἠνείχετο Θεὸς τῆς σκολιάς καὶ παραπικραίνουσης γενεᾶς· τεσσαράκοντα δὴπὸύ φησιν ἔτη προσώχθισα τῆ γενεᾶ ἐκείνῃ· τοσοῦτον καὶ Μωσῆς ὁ μέγας ἠνείχετο· μᾶλλον δὲ τὸ φρικωδέστατον καὶ λεγόμενον καὶ ἀκούομενον· || ὁ μὲν Θεὸς πολλάκις, ὡς οὐκέτ' ἀνεχόμενος τῆς αὐτῶν μο-
 5 χθηρίας, ἔλεγε πρὸς τὸν Μωσῆν· ἕασόν με, ἐκτρίψω αὐτούς· Μωσῆς δὲ, παροξυνόμενον τὸν Θεὸν ἰκετηριαζόμενος, διεπράυνεν. Ὡ τῆς ἀνεξικάκου μεγαλοψυχίας τοῦ ἀνδρός· ὄσους γογγυσμοὺς ὀσημέραι, ὄσους ὄνειδισμοὺς, ὄσας ἐπαναστάσεις, ὕβρεις, ἀντιλογίας ὑφίστατο, ὡς ἂν ὑπερβαλέσθαι τὸ τοῦ Θεοῦ φιλονεικῶν ἀνεξικάκων.
- 10 23. Τί δὲ καὶ ὁ θεῖος Δαυῖδ; Ποσάκις τοῦ Σαοῦλ ἀκοντίζοντος τὸ δόρυ κατ' αὐτοῦ, διώκοντος, ἐπιβουλεύοντος, ἀνεξικάκως ἐφείδετο, καίπερ χειρούμενος οὐχ ἅπαξ, ἀλλ' ἤδη καὶ δευτέρον, καὶ ταῦτα τῶν συμπονούτων αὐτῷ καὶ διερεθιζόντων καὶ παρακα-
 15 λούντων εἰς ἄμυναν, οἷς καὶ ἔλεγεν ὁ μεγαλόψυχος ἐκεῖνος ἀριστεύς, καὶ μήτε φίλων παρακλήσεσι, μήτ' ἐχθρῶν κακώσεσιν εἰς ἀπόδοσιν κακοῦ κλινόμενος· «ζῆ Κύριος, ὅτι «ἂν μὴ Κύριος παίσῃ αὐτὸν, ἢ ἡμέρα αὐτοῦ ἔλθῃ καὶ ἀποθάνῃ, ἢ ἐν πολέμῳ καταβῆ καὶ «προστεθῆ, μηδαμῶς μοι παρὰ Κυρίου ἐπενεγκεῖν χεῖρά μου ἐπὶ χριστὸν Κυρίου». Ἀλλ' ἐπὶ μὲν χριστὸν Κυρίου, ὡς οὐκ ὄν θεμιτὸν, οὐκ ἐπήνεγκεν τὴν χεῖρα· ἐπὶ δὲ τὸν ἰδιώτην
 20 λαιμόν καὶ βλάσθημον ἄνθρωπον, οἶδατε || δῆπου τὸν Σεμεεὶ, καταλείοντα καὶ καταρῶ-
 μενον ἐπήνεγκεν, ἢ τοῖς ἐπενεγκεῖν ὠρμημένοις ἐφῆκεν; οὐδαμῶς, ἀλλὰ· «ἄφετε», ἔφη,
 25 «καταρᾶσθαί με, ὅτι εἶπεν αὐτῷ ὁ Κύριος· εἴ πως ἴδοι Κύριος ἐν τῇ ταπεινώσει μου καὶ «ἐπιστρέψει μοι ἀγαθὰ ἀντὶ τῆς κατάρας αὐτοῦ ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ».
24. Ἐπιστήσωμεν τοῖς ἀνεξικάκοις αὐτοῦ ῥήμασιν, ἀδελφοί, καὶ φιλοπονώτερον ἰδόν-
 25 τες καὶ περιαθρήσαντες, ὡς ἀπὸ πινάκων τούτων ἀρχετύπων, κάλλος ἀνεξικακίας ἀμή-
 χανον ἐκμαξώμεθα. Ἀφετέ φησιν αὐτὸν καταρᾶσθαι τὸν Δαυῖδ, ὅτι εἶπεν αὐτῷ ὁ Κύριος.
 Οὐκοῦν τίς ἀνάσχοιτο, ἀκούων καὶ πάσχων παρ' οὐτινοσοῦν τὰ αἴσχιστα, πεπεισμένος,
 30 ὅτι Κύριος εἶπεν αὐτῷ λέγειν τε καὶ δρᾶν κακῶς, || καὶ ὡς ἀνεξικακοῦντι, ἐπιστρέψει ἀν-
 175 Ma τί τῶν κακῶν ἀγαθὰ; Εἰ γὰρ πιστεύοιμεν, ὡς ὅ,τι ἂν ἡμῖν προσπίπτει θυμοδακῆς, Θεοῦ
 μὲν κελεύοντος ἔπεισιν, ἀγαθοῦ δὲ τινος μνηστεύει ἀντίδοσιν, πολλὰς ἂν τοῖς παραλυ-
 ποῦσιν ὡς εὖ ποιοῦσιν ἔχοιμεν χάριτας.
- 30 25. Ἀλλὰ τί μοι πρὸς τὴν εὐαγγελικὴν φιλοσοφίαν ἢ κατὰ νόμον ἀνεξικακία, καί-
 περ οὐσα τοιάδε, ἄλλως τε καὶ τῆς ἀντιπαθείας ἐφειμένης τῆνικάδε, καὶ οὐδὲ τοῦ κατὰ
 Χριστὸν ὑποδείγματος ὑπανεχόντος; || Παρεξεταζομένη γὰρ, σκιαγραφία τις ἀμυδρὰ
 35 νομισθήσεται πρὸς εἰκόνα ἐναργῆ. Τοσοῦτον γὰρ ἀνεκτέον πάντως ἡμῖν ἐστὶ τῶν κα-
 κούντων, ὡς μὴ μόνον μὴ ἄχθεσθαι τοῖς παρ' αὐτῶν ἐπαγομένοις, ἀλλὰ καὶ παρ' ἑαυτῶν
 ἀντιφιλοτιμεῖσθαι τῶν φορτικῶν τὴν ἐπαναδίπλωσιν, προστιθέντας τῷ μὲν ἐνὶ μιλίῳ
 τῆς ἀγγαρείας καὶ δεύτεον, τῷ δὲ ῥαπίσματι τῆς δεξιᾶς, καὶ τὴν τῆς ἐτέρας στροφῆν,
 τῇ δ' ἀφαιρέσει τοῦ ἱματίου, καὶ τὴν τοῦ χιτωνίου προσαπέκδυσιν. Ταῦτα φιλοσοφίας

1-2 ad passum: μωϋσῆς in marg. atr. rubro pos. Ma 3 δῆπου φησὶν Ma 10 ad passum: δα(υῖ)δ in marg. atr. rubro pos. Ma 16 χεῖρα μου Ma 20 καταρᾶσθαι με Ma 24 ἄφετε φησὶν Ma 25 πα-
 ρουτινοσοῦν Ma 26 λέγειν τέ Ma 27 ὅτι Ma 32 τίς Ma 35-36 ad passum: signum O in marg.
 atr. rubro pos. Ma

εὐαγγελικῆς δόγματα, ταῦτα θεοπρεπῆ τοῦ Κυρίου διδάγματα, ὧν τοσοῦτον ἀποδέο-
μεν, ὅσον οἱ μηδὲ τὴν ἀρχὴν τῶν εὐαγγελικῶν κηρυγμάτων ἀκροασάμενοι, ἢ τάνατία
φιλοπόνως ἐκμελετήσαντες. Τίς γὰρ, δεινόν τι πεπονθῶς, οὐ τὸν δεδρακότα τριπλῆ τε-
τραπλῆ τ' ἀποτίσαι διηγωνίσαστο; κάκεινος δ' αὖ, ἐφ' ὅσον οἶός τέ ἐστι, πολλαπλασιάζει
5 τὴν ἄμυναν. Καὶ οὕτω τῶν ἀνταποδόσεων περιχωρουσῶν ἐπ' ἄπειρον, τῇ μνησικακίᾳ
ἐναποθνήσκομεν· ὁδοὶ γὰρ φησι μνησικάκων εἰς θάνατον.

26. Ἴνα γοῦν μὴ τὴν εἰς Ἄιδου φέρουσιν τέμνωμεν, ἀμνησικάκῃ προσευχῇ πρὸς τὰς
ὁδοὺς τῆς || ζωῆς ἐπανίωμεν, καὶ μᾶλλον ἐν τῷ παρόντι καιρῷ, τῷ καὶ τοὺς καθ' ἡμᾶς 249^v Mb
ἱκανοῦντι εἰς τὴν μερίδα τοῦ κλήρου τῶν ἀγίων ἐν τῷ φωτὶ, ὅτε λύκος μετὰ ἀρνῶν, ὁ
10 κρεωφαγῶν μετὰ τῶν ποηφαγούντων, ἀκαπνα βόσκεται, καὶ λέων ὁ ἐν ὑπεροχῇ ἀρχικῇ
τὴν αὐτὴν τοῖς βουσί τοῖς ἐργατικοῖς ἀσπάζεται τράπεζαν, ὅτε καὶ ἄρκτος καὶ πάρδαλις,
ἢ μὲν τὸ ὑποδεδυκὸς τῆς ἀμαρτίας, ἢ δὲ τὸ κατάστικτον δι' ἐξαγορείας || ἀποβάλλεται, 175^v Ma
ὄφεις δὲ γῆν ὡς ἄρτον ἐσθίει, οὐκέτι δάκνειν δάκνει Ma πτέρναν οἶός τε ὦν, ἄτε τῆς κε-
φαλῆς αὐτοῦ συντριβομένης, καὶ τῆς ἐπ' ὄσφυϊ καὶ ἐπ' ὀμφαλῷ γαστρὸς ἰσχύος αὐτοῦ
15 τὸ παράπαν ἐκνευριζομένης, ὡς ἀμφιστόμῳ μάχαιρα, νηστεία καὶ προσευχῇ, ὅτε σχο-
λὴν τῶν ἔξω περιπλανήσεων ἄγοντες, ἄλλοις μετανοίας φαρμάκοις καὶ μνήμη θανάτου
χρῶμεθα.

27. Ταύτην γὰρ καὶ ἡ Γραφή προφυλακτικὴν εἶτ' οὖν ἐπανακλητικὴν ἀμαρτίας εἶναι
διδάσκουσα, ἐνθυμοῦ φησι τὰ ἔσχατα τῶν ἡμερῶν σου, καὶ οὐχ ἀμαρτήσεις ποτέ. Αὕτη
20 κενῆς δόξης καταστέλλει τὸ φλεγμαῖνον φύσημα, εἴ τις ἀκούειν καὶ μεμνήσθαι βούλεται,
ὡς πᾶσα σὰρξ ἀνθρώπου χόρτος, καὶ || πᾶσα δόξα ἀνθρώπου, ὡς ἄνθος χόρτου· ἐξηράνθη 250 Mb
ὁ χόρτος, καὶ τὸ ἄνθος ἐξέπεσεν. Αὕτη καὶ τῆς φιλοκτημοσύνης τὴν γάγγραιναν ἴστησι
τῆς ἀπαύστου νομῆς, κατεπάδουσα τό, οὐκ ἐν τῷ ἀποθνήσκῃ αὐτὸν λήψεται τὰ πάντα,
καὶ γυμνὸς ἐξήλθον, γυμνὸς καὶ ἀπελεύσομαι ἐκεῖ, καὶ οὐδὲν εἰς τὸν κόσμον εἰσηνέγκα-
25 μεν δηλονότι, οὐδὲ ἐξενεγκεῖν δυνάμεθα. Αὕτη καὶ πάσης ἡδυπαθείας δραστηκώτατον
ἀντιφάρμακον. Διὰ τοῦτο ὁ σοφὸς καὶ φιλόανθρωπος τῶν ἡμετέρων ψυχῶν ἰατρός, ἵνα μὴ
νοσῶμεν ἀθάνατα καχεκτοῦντες, θανάτῳ μὲν διακόπτεσθαι τὴν ἀμαρτίαν, ὡς ὑπνωτικῶ
τινι φαρμάκῳ, διεμηχανήσαστο, ὅπως ἄτρυτοι τοῦ λοιποῦ καὶ καινοί, πάσης ἀπηλλαγμέ-
νοι νοσεράς δυσχερείας, ἐξανασταίημεν, ὥσπερ δὲ οὐ μόνον ἔλαφος αὐτὴ φθείρειν οἶδε
30 τοὺς ὄφεις, ἀλλὰ καὶ κέρας ἐλάφου ὑποθιμιώμενον διώκει, οὕτω καὶ τὴν ἰοβόλον ἀμαρ-
τίαν οὐ θάνατος μόνον αὐτός, ἀλλὰ καὶ μνήμη θανάτου ἀπελαύνειν πέφυκε.

28. Τῷ τοι καὶ ὡς χρῆμά τι λυσιτελέστατον οὖσαν, πολλαχοῦ τὴν τοῦ θανάτου μνήμην
ὁ Θεὸς ἐνέσπειρεν, μᾶλλον δὲ τῇ ἀπροθέσμῳ προσδοκίᾳ, τὴν αὐτοῦ φαντασίαν συνέζευ-
ξεν· || οἷς γὰρ οὐκ ἴσμεν, ὅτε παρέσεται, τούτοις αἰεὶ παρεῖναι πιστεύομεν. Ἄλλ' ὦ τῆς 250^v Mb
35 φιλοζωΐας, μᾶλλον δὲ φιλομοχθηρίας ἡμῶν· ὧν ἡ διάνοια τοσοῦτον ἐγκρατεῖται ἐπὶ τὰ πο-
νηρὰ ἐκ νεότητος ἐπιμελῶς, || ὥστ' οὐδ' ἐν ἐσχάτῳ γήρει θανάτου δεδιττομένου, τῆς 176 Ma

4 ἐφόσον Ma οἶος τέ ἐστι Ma 5–6 ad passum: ἐργάσι(μον) in marg. atr. rubro pos. Ma 7 φέρου-
σαν: post φε- ca. 2 litteras erasit Ma 13 ad passum: ὄφεις atr. rubro in marg. pos. Ma οἶος τε Ma
19 φησι Ma 20 ad passum: παρ(ἀδειγμα) in marg. atr. rubro pos. Ma βούλεται Mb: βούλ^οεται^ο
Ma 21–22 πᾶσα δόξα — χόρτος, καί: om. Mb 23 ad passum: δα(υῖ)δ in marg. atr. rubro pos. Ma
27–28 ὑπνωτικῶ τινὶ Ma 29–30 ad passum: ἔλαφος in marg. atr. rubro pos. Ma

- ματαιότητος ἀπαλλάττεται, ἀλλ' ἡ μὲν χώρα τῆς κεφαλῆς ἢ λευκαίνεται πολιᾶ, καὶ τὸν
 θερισμὸν ἐκκαλεῖται δῆπου, ἢ ψιλοῦται τῶν τριχῶν, καὶ τὸ φυλλοχόρον μετόπωρον ἐπι-
 στήναι παρίστησιν, ἐφ' ᾧ καὶ χειμῶν εὐθύς ἔπεισιν, ὁ φθόρος παντὸς φθίνοντος, ἄνθρω-
 ποι δὲ τῶν οὕτως ἐναργῶν θανάτου τεκμηρίων οὐκ ἐπαῖειν ἐθέλοντες, ὡς ἄρτι τοῦ βίου
 5 ἀρχόμενοι, ἐνεαρίζομεν νεοτήσια, καὶ κεφαλῆς δὲ αὐτῆς νευσταζούσης, ὡς τῶν ὑπανε-
 χόντων τόνων παραλελυμένων, καὶ κατανευούσης τῷ σχήματι, ὡς ὅσον οὐδέπω πρὸς
 τὸν πρόγονον καταρρεῦσει χοῦν, οὐ πείθεται ὁ κεκυφῶς οὐτοσί πρὸς μνήμην ἀνακύψαι
 θανάτου, διανοίας ἀνατεταμένης ὀρθότητι· τροχαλώτερος δὲ μᾶλλον ἄλλως ἐπὶ τὰ γήϊνα
 γίνεται, ὡς κύφῳ τοῦ κατωκάρᾳ ζῶντος βίου καμπτόμενος.
- 10 29. Καὶ φύσις μὲν ἡ σοφῆ, ὡς περ || ἐπὶ τὸν βίον παράγουσα τὸν ἄνθρωπον, καταλλή- 251 Mb
 λοις ὀργάνοις ὥπλισεν· οὕτω καὶ κατ' ἀνάλυσιν ὑπεξάγουσα, παροπλίζει πάλιν, καὶ τῇ
 ἀποργανώσει μνηύει τὴν ἀποβίωσιν· ἄνθρωπος δὲ οὐ συνίησιν, ὡς ὀφθαλμοὺς μὲν ἀμ-
 βλυνόμενος παρὰ τῆς ἀβλεψίας αὐτῆς, χειραγωγεῖται πρὸς θάνατον, βαρυήκοος δὲ γι-
 νόμενος, διδάσκεται θανάτου προσέρποντος, καὶ καλούντος ἤδη κατακούειν ὀξυκοώ-
 15 τερον· οὐτε μὴν εἰδέναι βούλεται, ὡς ὑπουργὸν ἔχων τὸν χρόνον θανάτου, δι' αὐτοῦ καὶ
 πύξ πατάσσει τὰς γνάθους, καὶ τῶν ὀδόντων ἐκκρούει τοῦ χοροῦ τοῦ φατνώματος, ἐν-
 ἄλλεται τε κατὰ γαστρὸς διὰ τῆς ἀπεπτούσης τοῦ στομάχου κακοσιτήσεως, παραλεύει
 δὲ κνήμας καὶ γόνατα. Καὶ ἡ παράλυσις ἀναλύσεως πρόδρομος, ὡς καὶ τῶν λοιπῶν τρο-
 μερῶν μελῶν ὁ σεισμὸς, φαντασία τίς ἐστὶ τοῦ παρεῖναι ἤδη τὸν κλονοῦντα πάντας τῷ
 20 δέει θάνατον. Χρόνος μὲν οὖν σχολαιότερον οὕτως ὑποδρηστεύει ταῦτα θανάτῳ, καὶ διὰ
 περιόδων μακροτέρων ἐγκυκλούμενα· νόσοι δὲ αὗται ἄλλαι θανάτου προσεχεῖς ἀμφίπο-
 λοι, οἷαν μνήμην τελευτῆς παροῦσαι κομίζουσι· σχεδὸν γάρ, ὡς || ἐνθα καπνὸν ὀρώμεν, 251^v Mb
 ἐκεῖ καὶ πῦρ φαμέν ὑποτίθεσθαι, οὕτω καὶ ἐνθα πάρεισι νόσοι, ἐκεῖ καὶ θανάτου σκιά
 καὶ φόβος ὑφέστηκε, || φιλοῦντος ὡς τὰ πολλὰ ταῖς οἰκείαις θεραπαινίσιν ὑφέπεσθαι, 176^v Ma
 25 καὶ μᾶλλον εἰ τῶν ὀξυτέρων τις τύχη φανείσα προάγγελος.
30. Ἄτὰρ τί τὰς πρεσβυτικὰς καὶ νοσερὰς κῆρας ὡς θανάτου μνήμας ἐκτραγωδῶ;
 Ἐξὸν καὶ πᾶσαν ἡλικίαν, ἵνα μὴ λέγω καὶ πᾶσαν περίπτωσιν, βαθμὸν εἴτε σταθμὸν θα-
 νάτου κομφεύσασθαι· ἐν ἐκάστη γὰρ αὐτῶν ἀλλοιούμενοι, ἐξ ἧς μὲν ἀπογινόμεθα, ταύτη
 μηκέτ' ὄντες τρόπον δὴ τινα θνήσκομεν, κατὰ ταύτην δὲ ζῶμέν τε καὶ ἐσμεν, ἐφ' ἣν προ-
 30 ωδευκότες γεγόναμεν· ὅτε γάρ φησιν ἡμῖν νῆπιος, καὶ· νεώτερος ἐγενόμην, ὡς τοῦ νῦν
 ἀνδρὸς καὶ τοῦ νῦν γεγηρακότος, ἀπογεγονότων μὲν τοῦ νηπίου καὶ νεωτέρου, ὄντων δὲ
 ταῦτα, ἄπερ νῦν εἰσιν.
31. Οὕτως ἡμῖν θάνατος καὶ θανάτου μνήμη συμπέφυκεν· ἐγὼ καὶ τῆς ποιητικῆς θαυ-
 μάσας πολλὰ, οὐδὲν ἦττον κάκεινα τεθαύμακα, ὅτι τὸν ὕπνον ἀδελφὸν θανάτου ποιεῖ,
 35 καὶ καλεῖ διδυμάνας, καὶ τὸν βαθὺν ὕπνον θανάτῳ ἄγχιστα προσεικέναι φησὶν, ὡς
 καὶ παρὰ τῇ θείᾳ Γραφῇ τό τε ὕπνου ποτε εἰς θάνατον εἴρηται, καὶ τὸ τεθνηκέναι || 252 Mb
 εἰς τὸ κεκοιμηθῆναι διὰ τὸ συγγενὲς μετείληπτο. Βραχὺ γὰρ καὶ οὖνεκα σμικρὰς πνοῆς
 ἀπεικότες ἀλλήλων ὕπνος καὶ θάνατος, κατὰ τὴν τῆς ἀναισθησίας λυσιμέλειαν πάν-
 τη συμβαίνουσιν, ὥστε εἰ νήφομεν καὶ μὴ ὑπὸ μανδραγόρα βαθέως καθεύδοιμεν, μέγα

1 ad passum: πε(ρι) κε(φαλή)ς in marg. atr. rubro pos. Ma 3 ἐφῶ Ma 25 τίς Ma 29 ζῶμεν τε Ma
 καὶ ἐσμὲν Ma

5 ἂν ἔχοιμεν θανάτου τὸν ὕπνον ὑπόμνημα, καὶ μελέτην ταύτην οὐκ ἀκερδῆ, μήποτε καὶ νύξ παρὰ τοῦτο γέγονέ τε καὶ κέκληται, ὅπερ ἔθετο σκότος ὁ Θεός, ἡμέρας ἀντίθετον, παρόσον ὑπονύπτουσα μνήμη θανάτου διὰ τοῦ ἀδελφοῦ ὕπνου ἐπὶ κατάνυξιν τῶν μεθήμερινῶν φαύλων ἔργων καὶ λόγων διανίστησι, κατὰ τό· ἃ λέγετε ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν ἐπὶ ταῖς κοίταις ὑμῶν κατανύγητε.

32. Οὕτω γὰρ ἂν καὶ καθεύδοντες ἡμεῖς τὴν καρδίαν ἔχοιμεν ἀγρυπνοῦσαν, καὶ μὴ κενὰ τῶν μεθήμερινῶν ἀκουσμάτων καὶ θεαμάτων ὀνειρώπτουσαν ἀπηχῆματα, || ἀλλὰ 177 Ma φανταζομένων κριμάτων Θεοῦ, καὶ μάλιστα τῶν μετὰ θάνατον δικαιοτηρίων τὰ φρικωδέστατα, καὶ ταῖς μεγίσταις ταύταις μερίμναις τῆς συνεχείας διακοπτομένης τοῦ ὕπνου, 10 κἂν λούοιμεν καθ' ἐκάστην νύκτα τὰς κλίνας ἑαυτῶν, || κἂν ἐν δάκρυσι ταῖς στρωμααῖς 252^v Mb βρέχοιμεν, καὶ τῷ θείῳ νόμῳ ὕπαρ καὶ ὄναρ ἐμμελετώημεν, καὶ μετὰ σφετέρας καρδίας ἀδολεσχοίημεν νυκτὸς, καὶ τοῦ ἐν ἡμῖν πνεύματος μεριμνητικώτερον σκάλλοντος, διερευνώημεν, μή ποτε ἐν τῷ ἐνεχύρῳ τοῦ ὀφείλοντος πενομένου κεκοιμήμεθα παρὰ τὰ νομικὰ παραγγέλματα, καὶ οὐκ ἀποδόσει ἀποδεδώκαμεν τὸ ἱμάτιον αὐτοῦ πρὸς δυσμὰς 15 ἡλίου, ἵνα κοιμηθῆ ἐν τῷ ἱματίῳ αὐτοῦ καὶ εὐλογῆσει ἡμᾶς· ἢ οὐκ ἀποδεδώκαμεν αὐθημερὸν μισθὸν πένητος καὶ ἐνδεοῦς, ἀλλ' ἐπέδου ὁ ἥλιος ἐπ' αὐτῷ ὅτι πένης ἐστὶ καὶ ἐπ' αὐτῷ ἔχει τὰς ἐλπίδας, καὶ βοήσεται καθ' ἡμῶν πρὸς Κύριον, καὶ ἔσται ἐν ἡμῖν ἀμαρτία· ἢ ἐπὶ τῷ παροργισμῷ τοῦ ἀδελφοῦ ὁ ἥλιος ἐπιδέδουκε, καὶ κινδυνεύσομεν ὀνειροπολεῖν καὶ καθεύδοντες τὴν ἔχθραν, καὶ παρὰ τῶν μνησικᾶκων φαντασμάτων πρὸς τὴν ἄμυναν 20 ἐκκᾶεσθαι, καὶ ταῦτ' οὐκ εἰδότες, τί ἂν ἢ ἐπιούσα τέξαιτο.

33. Ὡς ἐκείνην γε τὴν ἀτοπωτέραν ἀσέβειαν μὴδ' ὄναρ ἐπὶ τῶν ἡμετέρων κοιτῶν δι- αλογισαίμεθα, ἦν ἄφρον τις ἀναβαίνων ἐπὶ τῆς κλίνης αὐτοῦ || λέγει ἐν τῇ ψυχῇ· τίς 253 Mb με ὄρα; σκότος κύκλω μου, καὶ οἱ τοῖχοι σκέπη μου, καὶ οὐθεὶς βλέπει τὰς ἀμαρτίας μου· τί εὐλαβοῦμαι; μὴ μνησθῆσεται ὁ Ὑψιστος· ὡς γὰρ τέκνον νυκτὸς καὶ πρὸς αὐ- 25 τὰς τὰς ἐμφύτους ἀνθρώποις περὶ Θεοῦ δόξας, ἐκουσίως τετύφλωται, καὶ οὐχ ὄρα, ὡς ὀφθαλμοὶ Κυρίου μυριοπλασίως ἡλίου φωτεινότεροί εἰσιν, οἱ ἐπιβλέπουσιν πάσας ὁδοὺς ἀνθρώπων, καὶ κατανοοῦσιν εἰς ἀπόκρυφα μέρη. Ἄλλ' εἰ γινόμεθα μᾶλλον ἐσπέριοι λο- γιστᾶι καὶ κριταὶ τῶν ἐφ' ἡμέραν ἐκάστην διαπεπραγμένων ἡμῖν, κατ' ἐκείνον τὸν λέ- γοντα, μὴδ' ὕπνον μαλακοῖσιν ἐπ' ὄμμασι προσδέξασθαι πρὸ τοῦ τῶν ἡμερινῶν ἔργων 30 τρεῖς ἕκαστον ἐπελθεῖν, τί παρέβην, τί δ' ἔρεξα, τί μοι δέον οὐκ ἐτελέσθη, οὐκ ἂν ἐν μα- ταιότητι αἱ ἡμέραι || ἡμῶν ἐκλίπωσιν, ὥσει σκιαὶ παράγουσαι. Τοιούτους γὰρ εἶναι τοὺς 177^v Ma εὐαγγελικοὺς μαθητὰς ὁ λόγος βούλεται· οὕτω μὲν ἐζωσμένους τὰς ὀσφύας, ὡς ἐνεργοὺς εἶναι πῶς καὶ ὅτε κλινοπετεῖς εὐναζόμεθα, οὕτω δὲ πεφωτισμένους ὑπὸ λύχνους καιομέ- νοις, ὡς διεγρηγορέναι καὶ ὅτε μεμύκαμεν τῆς τοῦ θανάτου μνήμης παρισταμένης καὶ 35 διυ||πνιζούσης αἰεὶ.

253^v Mb

34. Ἔχετε ταυτηνὴν τοῦ λόγου τὴν καταβολὴν, ὦ φίλοι καὶ ἀδελφοί· οὐ γὰρ ὡς συνά- γων ἐν χερσὶν ἀκαρπίαν, ὠκνησα καὶ αὐθις σπέρμα δανείσασθαι, οὐδ' ἐπισπορίας ἀλεεί- νω, ἐπ' ἐλπίδι δὲ μᾶλλον τοῦ μὴ ἂν ἐπιλαβέσθαι τοῦ ἔργου τῶν χειρῶν ἡμῶν τὸν μισθοδό- την Θεὸν, κἂν ἐπὶ πρόσωπον ὕδατος τὸν πνευματικὸν ἄρτον σπεύραμι. Ὁ δ' ἐπιχορηγῶν

σπέρμα τῷ σπείροντι καὶ ἄρτον εἰς βρώσιν, οὗ πάντες ἡμεῖς γεώργιον, χορηγήσαι καὶ
πληθύναι τὸν σπόρον ἡμῶν, καὶ αὐξήσαι τὰ γεννήματα τῆς δικαιοσύνης ἡμῶν, ἵνα ὅτε
μεταχειριεῖται τὸ πτύον αὐτοῦ καὶ διακαθαριεῖ τὴν ἄλωνα αὐτοῦ, μὴ ὡς ἄχυρον τὰ καθ'
ἡμᾶς ἀσβέστῳ παραδώσει πυρὶ, ὡς δὲ σῖτον εὐγενῆ συνάξει εἰς τὴν ἀποθήκην αὐτοῦ, ὅτι
5 αὐτῷ δόξα καὶ κράτος αἰώνιον· ἀμήν†

ИЗБРАННЫЕ ОГЛАШЕНИЯ
МИХАИЛА ХОНИАТА

ОГЛАШЕНИЕ I

1. Говорят, что моряки, отправляющиеся по торговым делам в изобилующие хищными животными воды Красного моря, помещают на носу и на корме колокольчики, которые служат защитой для судов и охраной для них самих, ибо звук колокольчиков пугает обитающих в море чудовищ и не позволяет им приблизиться к кораблю¹. Так и Христос, владычествующий над нашей Церковью, направляет ее, словно некое судно, наполненное множеством прекрасных товаров, а из-за зверей, обитающих посреди нашего жития, приспособляет к ней то там, то здесь охранные колокольчики, все без исключения достаточно звонкие, чтобы напугать и прогнать любого злоумышленника. Поскольку же и меня, хоть и не обладающего таким благозвучием, как другие, по ведомым Ему причинам назначил Он в недавнее время для такого же служения, то по необходимости следует, чтобы и я всё время и, если возможно, непрерывно издавал звуки, пытаюсь поразить и отогнать всех чудовищ, угрожающих поглотить настоящий корабль, разумеешь ли под ними невещественных китов, коими властвует Левиафан, змий лукавый, бегущий в водах (ср. Ис. 27, 1), или же действующие внутри нас страсти, которые ничуть не хуже него способны поглотить нас и направить к гибели.

2. И, конечно, особенно громко и звонче тирренской трубы² надлежит мне петь в настоящее время, когда мы намереваемся пересечь широко распростертую и бескрайнюю гладь поста, где одни из страшных зверей нападают открыто, как чревоугодие и гортанобесие, другие же незаметно скрываются в засаде, каковы, конечно, гордость из-за воздержания от пищи или тщеславие, незаметно подмывающее душу постника, чтобы привести ее в землю, *еяже верей ея заклеи вечнии* (Иона 2, 7). И не только эти, но и множество других.

3. Посему я, делая свое дело, издам отзвук, и пускай этот голос для упомянутых зверей окажется страшным и обращающим в бегство, а для вас, которым предстоит приобрести такую великую ценность, как пост, — охранительным и спасительным, чтобы мне, как говорится, не звучать впустую и не заслужить названия *меди звенящей и кимвала звучащего* (1 Кор. 13, 1).

4. Итак, показывать вам величайшую древность поста, который является ровесником человеческого естества, и на этом основании призывать вас оказать ему более теплый прием было бы, как мне кажется, излишне и не ко времени. Ведь не до такой степени позабыли вы об Эдеме, нашем истинном отечестве, беглецами из коего мы скитаемся здесь, изгнанные не по какой иной причине, как из-за того, что, презрев воздержание, назначенное там в качестве закона, вкусили запретного яства.

5. Представить ли мне всю величину различия между воздержанием и невоз-

держностью? Но и она очевидна сама по себе и прекрасно известна из истории о праотце. Ибо настолько же разошлись³ между собою воздержание и невоздержание, как жизнь и смерть. Ведь если бы [праотец], проявив воздержание, отказался от древа, жил бы вечно; ныне же, плененный невоздержностью, осужден на смерть. И какой же человек, *хотяй живот, любяй дни видети благи* (Пс. 33, 13), — то есть те, что в раю, — не постыдится невоздержного жития, как причиняющего смерть, и не прильнет к воздержанию, как дарующему бессмертие? ...чтобы таким образом увлечь, как Ноя, человека неискушенного. Вам ведь известно, как он единственный пережил всемирное крушение, но, не удержавшись по неопытности от винопития, не сумел выплыть среди бури опьянения, но погрузился в пучину непристойности.

6. Умалчиваю я и о том, как Исав, побежденный чревом, продал многоценное первородство за чечевичную похлебку. Не будем ссылаться и на трех отроков, чьи тела пост и вскормил, и сохранил неприкосновенными для огня, словно камень пантарб⁴. Не безвестен вам и *муж желаний* (Дан. 9, 23), то есть величайший провидец Даниил, который и сам постился, и заставил поститься брошенных вместе с ним в ров чрезвычайно свирепых зверей, а также история о Моисее и разнужданном народе, который тот возглавлял, и о том, как первый, сделавшись легким от поста, возвысился до боговидения на Синае, второй же, предавшийся насыщению и отягощенный пьянством, был увлечен в идолопоклонство. И высек постник из камня данные свыше скрижали богочестия, внизу же упившийся народ изваял идола. Не познал он, как вол, создателя своего (Ис. 1, 3), но, словно обезумевшая телица, уклонился в многобожие, свойственное обитателям Египта и нильской долины. Вот почему и он подобно сим почитателям тельца Аписа⁵ поклонился литому тельцу.

7. Ибо к чему предлагать для сравнения великие деяния поста и скверные — чревоугодия, пытаюсь таким образом от второго удалить, к первому же приблизить и привязать? Вы и сами не являетесь несведущими в таких вещах, поскольку, как говорится, с молоком матери впитали рассказы о посте и насытились Священным Писанием, которое устраивает для нас такую трапезу, или, лучше сказать, подобно кормилице, вскармливает постом, словно молоком.

8. А вот что необходимо подробнее рассмотреть или, вернее, детально разобрать, так это то, что мы воздаем почести посту не ради него самого, подобно тому, как никакое другое орудие не приобретает само по себе. Ведь ни к клещи, ни весло, ни бурав, ни наковальня, ни ткацкий челнок, ни колесница не интересуют людей сами по себе, но для каких-то других целей, ради которых эти вещи и были созданы изначально. Если же исходные цели не достигаются, то и забота об орудиях не имеет смысла. Так и пост привлекает нас не сам по себе, но как помощник в достижении чего-то более важного. Об этом не следует забывать постнику, если он хочет достичь своей цели, а не просто *биться так, чтобы только бить*

воздух (1 Кор. 9, 26), и не просто подвизаться, но подвизаться законно, дабы быть увенчанным (2 Тим. 2, 5).

9. Целью же поста, ради которой он был установлен и окружен почетом, будет, если выразиться по-простому, очищение души, ибо Христос установил сии постные дни как бы в качестве некоего очищения от всякой скверны, приставшей к нам в течение всего года. Если же рассмотреть обстоятельно, то это угасание гнева, увядание похоти, смирение души, безоблачность ума, избавленного от производимых пищею испарений, а сверх всего — молитва, не смущаемая мечтаниями, которая, насколько возможно, освобождает прежде связанный ум и сочетает его с первоисточником.

10. В самом деле, что тебе за польза воздерживаться от животной пищи, но терпеть поражение от животных страстей, и, может быть, не вкушать вина, но от гнева быть по-иному пьяным, буйствовать и смущаться оком? Ибо сказано: *Горе вам, пьяные не от вина* (Ис. 28, 1)⁶, а также: *смятеся яростию око мое* (Пс. 30, 10). Не предавайся лихорадке гнева, воздерживаясь от заставляющей тело раздуваться пищи, и, смилив душу постом, не превозносись, подобно гордецам. Не превращай оружие спасения в источник гибели, чтобы не сделался чрезмерным грех, в котором такое благо, как пост, служит для созидания смерти. Пусть водянистое питье поможет тебе *угасить все раскаленные стрелы* врага (Еф. 6, 16); пусть то же самое лекарство иссушит в тебе яростное и страстное начала⁷, ум же, как бы орошенный трезвенным напитком, воспрянет и даст побегу. Скрамность же пищи для тебя пусть послужит начатком столь великих благ, а для бедняка — небольшим утешением в нужде, если, конечно, ему достанутся твои излишки и то, что превышает меру достаточного.

11. Если ради этого будем поститься, то не уклонимся далеко от цели поста и не уподобимся слепым лучникам, впустую напрягая тело голоданием, но стреляя мимо цели. Сверх того могу я назвать и иную цель, ради которой нам назначено поститься. К этому побуждает меня то, что время поста предшествует Воскресению.

12. Верно и то, что мы постимся ради владычных страстей, будь то для того, чтобы умереть и воскреснуть вместе с Христом, или чтобы, как подобает верным рабам, выразить скорбь о господних страданиях. Однако и это я не могу обойти молчанием, рассудив, что воскресение, как нам известно, есть возвращение к райскому житию, почему и назначено нам поститься перед воскресением, то есть возвращением к прежней жизни, чтобы мы, упражняясь в законах древнего жития и мало-помалу приближаясь к тому, чего лишились из-за своего сластолюбия, воздержанием вновь достигли того блаженства, которое утратили из-за неводержности, и тем самым оказались не вовсе неопытными в отеческих обычаях, но привычными к ним.

13. Ведь человек, который был угнан в земли иноплеменного народа и затем возвращается в свое отечество, старается отбросить иноземные нравы, приобре-

тенные на чужбине, припоминает позабытые им отеческие обычаи, переменяет даже свою одежду и образ питания, словно ему предстоит вновь родиться в качестве достойного гражданина, поскольку без этого он не может быть принят своими. Так и мы, сделавшись изгнанниками из Эдема, своего блаженного отечества, и рассчитывая вернуться туда посредством воскресения, пытаемся отказаться от употребления мяса, пьянства, невоздержности чрева, беспокойства о пропитании, то есть всего того, к чему привыкли в смертном и чуждом для нас краю, и заботимся о возвращении к законам Эдема и к изначально присущему нам благородству облика.

14. Там законом был пост, запрещались жертвоприношение животных и винопитие; потому-то и здесь нам полагается соблюдать всё это. Житие в Эдеме несуетно и обращено к одному Богу; таково же, насколько возможно, и здешнее пребывание во время поста. Праотец был там нагим, а мы с помощью поста придаем тонкость излишне дебелий плоти, чтобы по возможности совлечь с себя кожаные ризы⁸, в которые облачились, будучи изгнанными оттуда. Таким образом, пост есть руководство к высшему состоянию, так что и важнейшей его целью является, если в немногих словах обозреть многое, возвращение к той жизни, для которой мы были первоначально созданы. Ради этого возвращения мы избавляемся от родственного настоящему житию страстей и свыкаемся со страстями и смертью Господними, становясь, конечно, и причастниками Его воскресения, царства и божества.

15. Видите силу поста, видите, на какую высоту он возносит! Итак, примем с радостью пост, который служил стражем рая, доколе и праотец наш соблюдал его, и ныне способен возвратить в рай своих блюстителей. Если впадем во искушение, отразим искушающего постом, как и Владыка наш и Господь, постясь, победил искушителя, дабы явить нам путь к победе и подготовить к брани с лукавым. Если же будем жить без искушений, то обнаружим, что пост способствует соблюдению мирного состояния: ведь и Павел *усмирал и порабощал тело, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9, 27). Если же Павел, умерший для мира и для которого умер мир (Гал. 6, 14), Павел, в котором говорил Христос (2 Кор. 13, 3), словно бы устами усмиряет и порабощает свое богоносное тело, то в каком же усмирении нуждаемся мы, никогда не умерщвлявшие свои земные члены и не поработившие свои тела справедливости?

16. Итак, надлежит порабощать тело постом и умягчать дебелий плоти, которой и так предстоит истлеть: ведь *какая польза в крови моей, внегда сходити ми во истление* (Пс. 29, 10)? Конечно же никакой, кроме пищи для червей. Посему, утучняя тело, не сохраняй для червя то, что не можешь съесть, а когда пост лишает тебя излишеств, опять-таки не откладывай на будущее то, что не пригодилось чреву, но пусть эта пища утучнит жалкую трапезу бедняка. Не жалея крох, которыми у богачей питаются и собаки, но передай голодающему Лазарю. Отверзи руку твою для лежащего у ног твоих, чтобы не иметь нужды в прохлаждающем кончике перста

(Лк. 16, 24). Уступи голодающему ту часть регулярной дани чреву, которую берет время воздержания, наполни душу нуждающегося, сам постясь или питаясь с воздержанием. Ибо так ты будешь, добровольно нищенствуя, по мере возможности подражать уничижению Спасителя нашего, благодаря тому, что сегодня обогатишь нищего, сам добровольно голодая и ограничиваясь утоляя жажду водой, хлебом же и вином поддержишь того, кто был недавно снедаем голодом.

17. Ибо если отобранное постом у гортани не уйдет в желудки бедных⁹, но окажется сохранено для твоего наслаждения, то чем это отличается от ручья, который, задержавшись ненадолго, затем впадает в то же самое русло, но уже гораздо более мощным потоком? Да и наиболее низким и жалким из числа животных свойственно оставлять на будущее объедки, оставшиеся после насыщения. Они не уверены, что смогут легко добыть пропитание, почему и скрывают остатки пищи. Львы же, как только насытятся, уступают готовый стол всем желающим, полагаясь не столько на свою силу, сколько на *Дающего пищу всякой плоти* (Пс. 135, 25), как сказано: *скимни рыкающим восхитити и взыскати от Бога пищу себе* (Пс. 103, 21).

18. Итак, ты, созданный по образу Божию разумным и владыкой неразумных созданий, не обнаруживай, что превосходишь их мелочностью и скаредностью, но, как верный и разумный управитель того, что доверено тебе Богом, прояви справедливость, раздавая это поровну неимущим, и полагайся на будущее, как львы (*праведный* ведь *яко лев уповая* (Притч. 28, 1)). И тогда ты, не прилагая заботы, получишь свою ежедневную пищу свыше.

19. Так должно поступать, если ты, помимо необходимого, богат и тем, что служит к удовольствию и превышает меру достаточного. Если же тебе достался удел бедных и живущих в нужде, то и тогда не презирай поста, но охотно исполняй то, чему предавался по необходимости. Ведь голод и пост — вещи родственные, но первый неволен, а второй доброволен. Итак, преврати то, что было вынужденным, в предмет своего стремления, яви сегодня то, от чего недавно страдал. Вчера ты постился от недостатка, сегодня же постись ради воздержания, чтобы я мог увидеть в тебе не просто нищего, но нищего заповедью и духом, и не просто жалел тебя как жертву голода, но и прославлял как постника.

20. Я не желаю, чтобы ты уступал богачу победу в многоборье воздержания¹⁰, в котором ты долгое время упражнялся и состязался на многих олимпиадах, он же никогда не нисходил до него, или делал это редко. Но пусть бедняки, как опытные [атлеты], с радостью готовятся к ристалищу поста, а живущие в роскоши упражняются в нем в течение этих немногих дней. Ведь для того-то и воздерживались мы, как установлено, всю прошедшую неделю от мяса, чтобы, постепенно устраняя самые изысканные блюда и приучаясь к более неприхотливым, постепенно сделаться привычными к посту.

21. Итак, не будем превращать сей краткий период воздержания, установленный для приобретения привычки к голоданию, в повод для чревоугодия, торо-

пясь без всякой меры насыщаться из-за того, что вот-вот наступит пост и лишит чрево пищи. Ведь скотская это привычка — в преддверии поста с большей жадностью набрасываться на пищу. Овцы с приближением зимы становятся более жадными, как если бы они чувствовали грядущую нужду и потому запасали пищу на будущее; но мы, зная, с какой опаской или трудом другие переходят от крайней роскоши к крайнему голоданию, воспользуемся этими днями воздержания, словно неким мостом. Ибо они, составляя середину между насыщением и потом, препровождают от первого ко второму, позволяя сохранить равновесие.

22. Как сможем узреть царицу — пост, если оскорбим ее прислужницу — воздержание? Ибо воздержание предшествует посту, как невоздержанность — чревоугодию. Я знаю, что насыщение есть зима и ночь, которые обуревают наше несчастное тело и омрачают ум, тогда как голодание есть золотое лето и поистине ясный день, воздержание же — весна и утро, стоящие между двух крайностей. Так кто же, гнушаясь зимы и мрака и желая лета и полудня, не приветствует весну и утро, предтечи любезных благ?

23. И подобно тому, как ничто не может преобразиться из черного в белое либо в горячее из холодного, если вначале не приобретет серого или какого-либо иного из промежуточных цветов и не побывает теплым, так и нет иного способа постепенно перейти от насыщения пищей к посту, кроме как посредством воздержания. Ведь и эскулапы не вливают больному очистительное снадобье прежде, чем добьются похудания с помощью легких вин, уничтожающих влагу¹¹. Так и в святилища мы не входим, не ступив прежде в преддверие храма; да и в древности священники, входя сначала в так называемое святилище скинии, где находился стол хлебов предложения, таким образом попадали во вторую ее часть, святая святых, где были сосуд с манной и жертвенник воскурения¹².

24. Так и мы войдем сначала в святое воздержание, где чистый престол и предложение сухих хлебов, а затем в святая святых, то есть пост, где уже нет даже и предложения хлебов, но только манна, то есть хлеб ангельский, которым мы питаемся, постясь, и золотая кадильница. Ведь без нее мы не сможем во время поста возносить благовонный фимиам молитв.

25. Но сказал я о молитвах и тотчас же вспомнил о болезни сего города, в которой вижу первопричину всех иных недугов, что уже давно ворвались сюда, а теперь, свирепствуя, стремятся стереть его с лица земли и привести к совершенной гибели. Что же это за болезнь? То, что вы не задерживаетесь в божественных храмах, не молитесь, не слушаете речений Духа, которые мы, служители алтаря, повторяем, как общее лекарство, чтобы каждый из приходящих слушателей мог получить снадобье, подходящее для его собственной язвы. Ни в настоящем прекраснейшем и небесном храме вы не собираетесь, ни в прочих не задерживаетесь или, вернее, насколько мне известно, вовсе туда не заходите. Оттого-то и впали вы во всякие безобразия, о которых время не позволяет сейчас говорить.

26. Или неизвестно вам, что Христос учредил в городах храмы как спаситель-

ные убежища¹³, общие лечебницы, безопасные гавани, места, где каждый грешник может искать милости? Или никто из вас не болен, не мучим никакой страстью, не застигнут бурей, не согрешил, и потому вы не нуждаетесь в милости, гавани, защите, лечебнице? Увы безрассудству или безразличию, увы той пропасти зла, в которую вы очевидным образом впали, ничуть о том не заботясь! Ведь иначе вы не подвергались бы добровольно тому наказанию, которое Бог назначает в качестве подходящей кары для величайших грешников: *Ходити по двору моему не приложите* (Ис. 1, 12). Да и аммонитянам и моавитам не полагается входить в божественный храм (2 Ездр. 23, 1).

27. Если б вы были уличены в человекоубийстве или застигнуты в блуде, то какое должны были бы понести от нас наказание? Ясно, что не иное, как это самое: изгнание из священной ограды и удаление от священного тайноводства. Итак, вы, добровольно претерпевая то, чему могли бы подвергнуться как некие злодеи и преступники, не сознаете сего, но сами себя отлучаете от божественного сообщества? Но храм Господень, о слушатели, есть наилучшее и подходящее местопребывание для всякого, плохо ли ему, или хорошо. *Злостраждет ли кто из вас* — говорит великий Иаков, — *пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы* (Иак. 5, 13).

28. Но как же вы будете молиться, не поднимаясь к святилищу? Как станете петь псалмы, не повинувшись Давиду, который требует: *Внидите во врата его во исповеданих, во двory его в пених* (Пс. 99, 4), и *возмите жертвы и входите во двory его. Поклонитесь Господеву во дворе святем его* (Пс. 95, 8–9)? Как прославите Бога, не проводя время в божественном храме? Ведь *в храме его всякий глаголет славу* (Пс. 28, 9). Как достигнете умилоствления, не приближаясь к жертвеннику?

29. Известно мне, что каждый из вас сошлетя на разные причины (ведь всякий обвиняемый изобретателен в поиске оправданий), но, наверное, все вы совокупно будете винить непрестанную заботу о житейских делах. На это я могу возразить многое, но скажу сейчас лишь о том, что сей предлог не является благовидным и не способен избавить от вины и наказания. Христианин, пренебрегая Богом и погрешая в важнейших вопросах веры, оправдывается своими заботами? Так, значит, он не отвечает своему имени и более не является христианином. Ибо слышите, что говорит истинным христианам Павел: *жительство ваше — на небесах* (Флп. 3, 20). Итак, разве не лжет о своем призвании тот, кто должен был бы пожертвовать всю жизнь Богу и сожительствовать на небесах с ангелами, однако не может посвятить Ему хотя бы малого времени?

30. Но и по иной причине тщетно сие оправдание. Ибо от нас не требуется посвящать молитве всё время, хотя и к этому побуждает Павел, говоря: *Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, о всем благодарите* (1 Фес. 5, 16–18). Однако нам полагается приходить в божественные храмы не непрестанно, но на недолгие часы дня и ночи, в течение которых мы, собравшись, совершаем всенощное пение:

воздежите руки ваша во святая и благословите Господа (Пс. 133, 2). Уж в это-то время вы, очевидно, свободны от житейской тщеты.

31. Блаженный Давид, хотя и был он царем, на которого возлагалось управление величайшими делами, и хотя его разрывали на части тысячи забот, тем не менее считал селения Господни возлюбленными и, стремясь во дворы господни, говорил, что душа его скончается (Пс. 82, 2–3), а также: *изволих приметатися в дому Бога моего паче, неже жити ми в селениих грешничих*. Называет он к тому же и причину этого: *Яко лучше день един во дворех твоих паче тысяч* (Пс. 83, 11) и *блажени живущии в дому твоём* (Пс. 83, 5). А также: *Едино просих от Господа, то възыщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святыи его* (Пс. 26, 4).

32. Слышите глаголы боголюбивого мужа, который, любя Бога, любил и божественные селения, ибо не любящий дома Божия не любит и обитающего в нем Бога? И не один Давид столь привержен храму, песнопениям и псалмам, но и все святые наслаждались песнопениями и молитвами, в том числе и первая христианская церковь, возглавляемая апостолами, о чем узнаём мы из их деяний: *Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с женами и Марию, Материю Иисуса, и с братьями Его* (Деян. 1, 14). А немного спустя о трех тысячах уверовавших написано следующее: *И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах* (Деян. 2, 42).

33. Да и апостольское суждение о том, что не должно, *оставив слово Божие, пецись о столах*, но следует постоянно пребывать в молитве и служении слова оказалось угодным всему собранию (Деян. 6, 2–4). Итак, пусть и вам понравится наша речь, побуждающая к молитве; пусть каждый скажет вместе с Давидом: *Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдём* (Пс. 121, 1). Ибо если мы пойдём или, вернее, будем ходить в согласии в доме Бога нашего, то услышим глас Божий, а слушая божественные речения, просветимся светом ведения. Ведь *явление словес твоих просвещает и вразумляет младенцы* (Пс. 118, 130). *Еще на малое время сей свет есть с нами* (Ин. 12, 35); итак, будем ходить, пока имеем свет, чтобы не обняла нас тьма – а ходящий во тьме не знает, куда идет (1 Ин. 2, 11).

34. Но об этом довольно: ведь, как я полагаю, нет нужды в дополнительных словах, когда прекраснейший пост в первую очередь и главным образом влечет своих приверженцев к молитве, сближая их с Богом и приводя [к нему] от усердной заботы о теле и тщетного житейского блуждания. Ибо пост призывает воздерживаться не только от мяса и похлебки, но гораздо более от запечатленных в душе дурных состояний.

35. Если ты постишься, но завидуешь брату, клеветешь, осуждаешь, предаешься любостыжанию или несправедливо присваиваешь чужое, то послушай, что Бог говорит через Исаяю: *Не такового бо поста аз избрах, глаголет Господь: но разреши всяк союз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний* (Ис. 58, 6). Если не хочешь дать частицу от своих трудов, то хотя бы не прикасайся к чужим: ведь

лично меня ненасытность большинства заставляет считать великим делом уже и то, если ты не будешь отнимать добро у бедных.

36. Итак, если не решаешься отдать свое, не присваивай имущество слабейших. Ведь я был бы доволен, если бы ты ничего не давал нищему, но и не *измождал* (Числ. 24, 8) несчастных. Не хочешь накормить [голодного]? Но не лишай его и последнего куска. Не отбирай у человека единственную одежду, если не научился одевать нагого. И, если не облегчаешь страданий бедности, то не прибавляй к ним еще более тяжких. Не обогащайся за счет бедного, тогда как должен нищенствовать духом. 37. Не выставляй бедняков своими обличителями на Страшном суде вместо того, чтобы научиться *приобретать себе друзей богатством неправедным* (Лк. 16, 9). Впрочем, Владыка Христос, отсылая достойных шуией части во огонь внешний, не говорит: «Вы отнимали у нищих пищу, питье и одежду», — но: «ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня..., был наг, и не одели Меня» (Мф. 25, 42–43).

38. Если же во уготованный диаволу огонь отсылаются не кормящие братий во Христе, не поящие их и не одевающие, то чего же достойны те, которые не только не одевают, но и обнажают, и не только не кормят, но и отбирают куски нищенского хлеба или, лучше сказать, пожирают самого нищего? *Снедающими люди моя в снедь хлеба Господа не призваша* (Пс. 13, 4). А о том человеке, у которого *был хороший урожай в поле* (Мф. 12, 16), не написано, чтобы он обидел или притеснил кого-то, но что он хотел сломать свои житницы, построить бóльшие и сказать душе: *«душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись»*. И на это он услышал от Бога: *«безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»* (Мф. 12, 19–20).

39. И другой богач, который *одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно*, не в качестве обидчика предается пламени, но потому, что, наслаждаясь своими благами, не помиловал лежавшего у ворот Лазаря (Лк. 16, 19–20). Ведь богатый, если он и не творит несправедливость, явно отнимая чужое, то всё же несправедлив в том, что приобретает больше других, тогда как Бог желает равенства и узаконивает его.

40. И пусть сказанное не покажется странным: ведь Бог нелицеприятен и не является чьим-либо должником, чтобы одного награждать чем-либо, другому возвращать, а третьим пренебрегать. Всех Он сотворил из того же праха, всех почтил тем же образом, каждого поровну наделил тем же естеством, и не создал одного высшим, а другого низшим, одного благородным, а другого безродным. Но все сии виды неравенства суть призрачные забавы человеческого благополучия, и одни только добродетель и порок делают нас различными.

41. И тот поистине велик и по-хорошему хвалится, кто хвалится *еже разумети и знати Господа, и творити суд и правду посреде земли*; хвалящийся же богатством, премудростью или силою низок и безроден (1 Цар. 2, 10). Посему порок не только затворяет таковым уста, дабы пресечь их хвастовство, но и считает достойными

проклятия, говоря: *Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли* (Ис. 26, 15). Итак, почему же ты желаешь иметь всё или большую часть, как если бы принадлежал к иной природе, намного превосходящей человеческую, и гоняешься за теми вещами, которыми Бог по благодати своей назначил владеть всем людям сообща, как будто можешь присвоить всё себе?

42. *Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 23, 1). *Господь прозябает траву скотом, и злак на службу человеком* (Пс. 103, 14). *Господь отверзает руку Свою и исполняет всякое животное благоволения* (Пс. 144, 16). Он сообщает земле богатство, орошая ее дождем, согревая солнцем, заставляя ее родить. К тому же *мое серебро и мое золото, глаголет Бог* (Агг. 2, 8). Итак, всё принадлежит Богу и имеется в таком изобилии, чтобы все могли наслаждаться благами Божиими.

43. Итак, почему же ты, любостяжатель, стремишься присвоить общее сокровище и захватить принадлежащее многим? Скажи мне. Может быть, оно досталось тебе от отца? Значит, ты получил в качестве отцовского наследия любостяжание. Ведь как бы могли твои родители оказаться богаче других, если бы не желали иметь больше? Посему ты, продолжая питаться чужим, либо исполняешь меру своих отцов, либо сам добровольно выбрал свой жребий. Итак, ты расписываешься в несправедливости и из нее выводешь собственное любостяжание.

44. Но ты скажешь, что имеешь сие от Бога? Допустим такое, если хочешь: пусть оно будет дано тебе Богом. Но объясни, какова же причина? Если ты, как праведный муж, принял здешнее благополучие от Бога в качестве залога будущих благ, то и я желал бы сего и не замедлю причислить тебя к получившим богатство от Бога, каков Авраам, каковы Иов и Давид, которые, взыскупя Царства небесного, получили вдобавок и всё земное. Сказано ведь о муже, боящемся Господа: *слава и богатство в дому его* (Иов III, 3).

45. Если же тебе ради домостроительства доверено распоряжаться всем этим, то остерегайся, чтобы не быть избличенным в качестве дурного, а не верного управителя порученного, а затем и пытаться угодить Богу подобно тем любостяжателям, которые, приумножив свое имущество за счет захваченного, говорили: «*благословен Господь, и обогатихомся*» (Зах. II, 5), полагая, что Господь будет им подобен в беззаконии. Не окажись и тем рабом, *которого господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время*, он же, как не благоразумный, но злой раб, говорит: «*Не скоро придет господин мой*», — и бьет товарищей своих и ест и пьет с пьяницами (Мф. 24, 45–49), чье ужасное рассечение надвое известно тебе из евангельских чтений. А избежать его ты сможешь не иначе, как принимая и угощая Христа, то есть нищего, если, подобно Закхею, *половину имения своего отдашь нищим, и, если кого чем обидел, воздашь вчетверо* (Лк. 19, 8). А для этого невозможно сыскать лучшего времени, нежели настоящее.

46. *Теперь время благоприятное, теперь день спасения* (2 Кор. 6, 2), то есть время поста, который, если сочетать его с милостью, способен очистить от любого греха. Отрекись от преходящего, чтобы принять вечное, приобрети вместо на-

стоящего грядущее. Не далеко смерть, но, как вор, подстерегающий в ночи, всегда рядом. Вдруг окажется подкопанной храмина тела и падет наземь, ибо из земли она создана и в нее возвратится (Быт. 3, 19); а душа в тот же миг, лишенная всего, улетит прочь, чтобы дать ответ за содеянное зло.

47. Теперь можно достичь лица Божия через исповедь; немного спустя уже не будет исповеди, но страшное ожидание суда и ярость огня, который должен поглотить нас. Пройти через него или вовсе его избежать можно, если подражать тем блаженным трем отрокам. Подражать же им станем, во-первых, если, обходясь, как они, легкой пищей и целомудренным питием, не будем чтить желудок, подобно тем, чей бог — *чрево* (Флп. 3, 19), и, во-вторых, не будем поклоняться переходящей материи, как и они не поклонились истукану из золота и серебра, и не впадем в идолопоклонство из любви к золоту. Ведь как *идоли язык серебро и золото* (Пс. 134, 15), а идолопоклонники служили серебру и золоту, так и наоборот, помешанные на золоте поклоняются идолу, золото обожествляя. Итак, понятно, почему великий апостол назвал идолослужением и любостяжание (Кол. 3, 5).

48. Таким образом, ныне *Господу Богу поклоняясь и Ему одному служа* (Мф. 4, 10), окажемся сильнее грядущего огня и сделаемся причастниками Царствия небесного.

49. Вот, о христоролюбивый наш жребий, о удел Христов и избранный народ Божий, начатки наших речей, которые мы приготовили для вас, будучи назначены духом на должность вашего наставника. Не честолюбивы они, не торжественны, не достойны общего внимания, но скромны и невзыскательны, отвечая вашей непривычности к речам и деревенской грубости города.

50. О град Афины, кормилица премудрости! Когда тобой овладело невежество? Упражнялся я в размышлениях и изощрялся в красноречии, готовясь к встрече со слушателями — потомками тех афинян, которые некогда, страдая от жесточайшего голода, не пожелали одолжиться у некоего мужа состоятельного, но невежественного, который на варварский манер произнес вопреки правилам грамматики: «Я вам займу, мужи афиняне»¹⁴. Они предпочли умереть от голода, но не брать в долг у человека косноязычного, поскольку не в обычае у них было получать пропитание от говорящих по-варварски.

51. Во каковы были те любители красноречия, чьих потомков я надеялся найти в своих слушателях. Старался я упражняться как можно больше, понуждая себя к речам более мудрым, нежели изысканным, опасаясь, что могу показаться недостойным того, чтобы питать такой город речами. Но я обманулся в своих надеждах и ожидания мои не сбылись. Ведь недавно, обратившись к вам с неким наспех набросанным приветствием, составленным без всяких излишеств и честолюбия, я, однако, выглядел так, как будто не говорил нечто осмысленное или хотя бы понятное, но изъяснялся на персидском или скифском наречии.

52. Потому-то теперь я не только совершенно ослабил силу мыслей, но и повредил гармонии рассуждения, беседа с вами столь просто и понятно, предла-

гая вам молотую пищу или, вернее, кормя грудью, как кормилицы — детей. Как Павел коринфянин, я питал вас молоком (1 Кор. 3, 2), а, по словам того же апостола всякий, питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены (Евр. 5, 13–14). Если же вы приобретете рвение к слову и добродетели, тогда и мы проявим большее усердие к совершенству, вспомоществованием Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, переменяющего наши дела к лучшему. Ему же слава со Отцом и Пресвятым Его Духом во веки веков. Аминь.

Комментарии

¹ Данное известие восходит к роману Флавия Филострата «Жизнь Аполония Тианского» (Philostr. Vita Apoll. III, 57) и содержится также в выписках из этого сочинения, вошедших в состав «Библиотеки» Фотия [*Photius. Bibliothèque / Ed. R. Henry. Vol. 1–8. Paris, 1959–1977. Cod. 241, p. 327b Bekker*]. Как видно из нижеследующей таблицы, Михаил Хониат слегка распространяет текст своего первоисточника, в то же время сохраняя ряд характерных оборотов речи:

Philostr. Vita Apoll. III, 57	ΜΑ. Τ. Α'. Σελ. 107
τὸ δὲ ἐντεῦθεν θηριώδη μὲν τὴν θάλατταν εἶναι πᾶσαν, ἀγελάζεσθαι δὲ ἐν αὐτῇ τὰ κήτη, τὰς δὲ ναῦς ἔρυμα τοῦτου κωδωνοφορεῖν κατὰ πρύμναν τε καὶ πῶραν, τὴν δὲ ἡχῶ ἐκπλήττειν τὰ θηρία, καὶ μὴ ἔαν ἐμπελάζειν ταῖς ναυσί.	Τοὺς τὰ θηριώδη μέρη τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης κατ' ἐμπορίαν πλέοντας κωδωνοφορεῖν φασι κατὰ τε πρύμνας καὶ πῶρας, ἔρυμα τοῦτο μηχανωμένους τῶν ὀλκάδων καὶ αὐτῶν φυλακτῆριον, τὰ γὰρ ἐμβοσκόμενα τῇ θαλάττῃ κήτη τὴν ἡχῶ τῶν κωδῶνων ἐκπλήττειν καὶ μὴ ταῖς ναυσὶν ἐγχερίπτειν ἔαν.

Сравнение показывает также, что источником Афинского митрополита должно было послужить именно сочинение Флавия Филострата, поскольку Фотий обрывает цитирование соответствующего пассажа на словах ἐκπλήττειν τὰ θηρία.

² Тирренская труба, или тирренский колокол — инструмент, упоминаемый античными трагиками [Aesch. Eumenides 567–8, Soph. Ajas 17; Eur. Rhesus 988–999; Eur. Heraclidae 830–831].

³ В оригинале стоит форма двойственного числа διαστήτην, употребление которой отсылает образованного читателя к зачину «Илиады» Гомера [Hom. II, I, 6], где именно эта форма используется для характеристики противостояния между «воздвигшими спор» Агамемноном и Ахиллом.

⁴ Первое упоминание о камне пантарбе (буквально «всех пугающий») встречается у Флавия Филострата в «Жизни Аполония Тианского» [Philostr. Vita Apoll. III, 46]. В дальнейшем тема чудесного камня получила развитие в «Эфиопике» Гелиодора, где ему приписывается свойство защищать своего обладателя от огня.

⁵ Апис — бык черной масти, содержащийся в Мемфисе и пользовавшийся почитанием древних египтян (подробнее о его культе см. напр.: Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М., 1976. С. 14–16). Множество упоминание об Аписе содержится

в памятниках античной литературы, начиная с исторического сочинения Геродота [Herod. Hist. II, 153; III, 27–29, 33, 64].

⁶ Приведенная проповедником цитата (греч. οὐαὶ οἱ μεθύοντες οὐκ ἀπὸ οἴνου) неточна. Ближайшими ее аналогами в греческой Септуагинте являются стихи Ис. 29, 9 («Изумляйтесь и ужасайтесь; упивайтесь, но не сикерой и не вином»; греч. ἐκλύθητε καὶ ἔχστητε καὶ κραίπαλήσατε οὐκ ἀπὸ σικερα οὐδὲ ἀπὸ οἴνου) и Ис. 51, 21 («Посему слушай, смиренный и упившийся не вином»; эти слова обращены к Иерусалиму, поэтому в греческом тексте используется женский род: διὰ τοῦτο ἄκουε τεταπεινωμένη καὶ μεθύουσα οὐκ ἀπὸ οἴνου). Тем не менее, именно в том виде, что и у Михаила Хониата, данное высказывание встречается в ряде святоотеческих сочинений, в том числе в двух гомилиях о посте, из которых одна принадлежит Василию Великому [PG. T. 31. Col. 181], а другая приписывается Иоанну Златоусту [PG. T. 61. Col. 790].

⁷ Типичная для поучений Михаила Хониата отсылка к усвоенному православной аскетической традицией платоновскому учению о тройственности человеческой души, состоящей из разумного (λογιστικόν), яростного (θυμοειδές) и страстного (ἐπιθυμητικόν) начал.

⁸ Отсылка к Быт. 3, 21, где говорится, что Господь после грехопадения Адама и Евы сделал для них «кожаные одежды».

⁹ В оригинале игра слов. Призывая обеспеченных слушателей отказаться от роскошных яств в пользу бедняков, проповедник пытается провести параллель между такого рода «добровольным ниществом» и самоуничижением (кеносис), которое по учению христианской Церкви претерпел Христос, восприняв человеческую природу (о понятии кеносиса см. в частности: Э.П.Б., Квливидзе Н.В. Иисус Христос // ПЭ. Т. 21. С. 674–713). Именно поэтому, утверждая, что излишки пищи должны уйти в пользу неимущих, Афинский митрополит использует глагол κενόω, означающий не только «уничижать», но и «опустошать», а также «расходовать».

¹⁰ В оригинале игра слов, основанная на созвучии терминов ἐγκράτεια («воздержание») и παγκράτιον (состязание в борьбе и кулачном бое).

¹¹ О том, что очищению организма должно предшествовать избавление от излишней влаги, пишет в частности Гален: *Galenus*. In Hippocratis aphorismos commentarii VII // Claudii Galeni opera omnia / Ed. C.G. Kühn. Leipzig, 1829 (Repr. 1965). Т. 17b. P. 465.

¹² Михаил Хониат неточно передает смысл библейского текста: согласно Исх. 30, 6 жертвенник воскурения должен был находиться в Святилище, т. е. за пределами Святой святых.

¹³ В оригинале плеонастическое выражение κρησφύγετα ἄσυλα, в котором совмещаются два слова, обозначающих убежище. На их синонимичность указывает грамматик II в. Юлий Полидевк [Pollucis onomasticon / Ed. E. Bethe. Vol. 1–2. Leipzig, 1900–1931 (Repr. 1967). I, 7]; не исключено, что его сочинение как раз и послужило источником данного пассажа, поскольку является единственным в античной литературе, где оба термина употреблены в одном предложении.

¹⁴ В оригинале грамматическая ошибка незадачливого богатея состояла в том, что он образовал от глагола δανείζω («одалживать») будущее время δανειῶ вместо правильного δανείσω. О происхождении данного анекдота, сохранившегося в сочинениях средневековых лексикографов [Das attizistische Lexikon des Oros / Ed. K. Alpers.

B., 1981 [Sammlung griechischer und lateinischer Grammatiker 4]. Fr. 79; Φωτίου τοῦ πατριάρχου λέξεων συναγωγή. Pts. 1–2 / Ed. R. Porson. Cambridge, 1822. P. 85; Suidae lexicon / Ed. A. Adler. Vol. 1–4. Leipzig, 1928–1935 (repr. 1967–1971). Θ 242], см.: *Naber S.A.* Observationes miscellaneae ad Plutarchi Moralia // *Mnemosyne: Bibliotheca philologica Batava*. 1900. Vol. 28. P. 108.

[ОГЛАШЕНИЕ V]

В1. ...Назначенный в качестве образа молитвы. И Соломон говорит: *«Кое изобилие человеку во всем труде его, имже трудится под солнцем»* (Еккл. 1, 3)?

В2. Между тем пост, имея всё это в виду, предлагает заботливое и действенное законоположение, и даже молча обличает большую заботливость о еде и жадность к деньгам и стяжаниям, как ничего лишнего не прибавляющую к жизни человеческой. Ибо вот, я слышу, как пост открыто возвещает о том, что и одним хлебом, а лучше сказать, не хлебом только, но и словом Божиим (Втор. 8, 3; Мф. 4, 4) легко жить. Пусть же посмотрят на это презирающие пост, и пусть постыдятся те, кто непрестанно преумножает обширные и плодородные поля, никогда не насыщаясь в стремлении своем. Смотрите, как и скромными средствами может жить человек! Ведь природа не устроила полость чрева бездонною. Смотрите и постыдитесь своих тщетных мучений. Вот и воздержание от мяса, и уклонение от вина, даже не в сытость ядомый хлеб и скудное употребление масла, — и, однако, люди живут, и живут жизнью гораздо более приятной и счастливой. Какая же польза от безмерной любостыжательности? Ибо вы заслуживали бы извинения, если бы нельзя было прожить без обременения себя вещами излишними; но коль скоро и малый кусок хлеба, и вода или смешанное с водою вино качестве питья, и один только хитон сохраняют сие преходящее тело, то какая выгода в большем? Разве вы, умирая, заберете всё это с собой?

В3. И это мы слышим только от самого поста, взывающего громким гласом. Я же давно заметил, что не какая-либо настоятельная необходимость влечет большинство людей к приобретению большего. Ведь то, без чего мы, люди, не можем жить, Бог сделал легко определяемым и легко достижимым; но мысль извращенная и, как говорит Соломон, *произволение духа* (Еккл. 1, 14) заставляют человека стремиться к большему. Происходит же это обыкновенно от того, что мы неразумно употребляем желательную способность души. Бог посеял ее в душе человеческой, чтобы мы любили Бога и предметы божественные; мы же, люди, забыв о необходимости очищать крылья такой любви и питать ее свойственной ей пищею, привыкаем носиться возле чего-либо низменного. От природы душа имеет склонность привязываться к чему-либо любовью, и кто не направляет сего расположения к добродетели, мудрости и славе Божией, или не взлетает к наслаждению будущими благами, тому неизбежно пресмыкаться около чувственных сих и долу влекущих предметов и прилепляться или к красоте тел, или к приобретению денег, или к услаждению яствами, или к почести от людей, или ко всему этому вместе либо его большей части, подобно тому, как открытый глаз, если не взирает на красоту солнца или воздушное пространство и глубину неба, неизбежно

смотрит на что-либо земное. И древний Израиль потому с великим вожделием обращался к Египту, что не испытывал особого влечения к земле, *точащей млеко и мед* (Исх. 13, 3); желал котлов египетских и домогался мяса потому, что отвратился от хлеба ангельского и надругался над прекрасным питанием манною. Думаю я, что и Соломон, пока он любил красоту премудрости, не помышлял о многих женах; а как только угасил стремление к ней, тотчас воспламенился женолюбием, как и Димас, *возлюбив нынешний век* (2 Тим. 4, 10), оставил Павла, а вместе с Павлом и благовествование о Христе.

В4. Так желание души по необходимости или стремится к Богу и божественным предметам, или вращается около вещей низменных и человеческих, так что она страстно держится того, к чему имеет склонность, и всецело прилепляется к чему-то из двух. Если же душа разделяется и находит приятность как в здешних, так и в тамошних благах, и ни настоящих не отвращается совсем, ни к лучшим и божественным не устремляется, то хромает *на обе плесне* (3 Цар. 18, 21). Впрочем, это зло умеренное, так что при сравнении двух зол оно предпочтительнее, нежели склонность к настоящему. Оно естественно для связанных брачными узами, и исправить его легче. Но поскольку мы, составляющие полноту Церкви, состоим из людей разных занятий и образа жизни, и не от всех требуется одинаковая строгость во всём, то давайте проведем справедливое разделение и укажем каждому то, что ему подобает.

В5. И прежде других надлежит обратиться к нам, служителям алтаря, ибо мы являемся для других братьев тем же, чем око для остального тела. Нам приказано светить перед ними и вести их ко всему доброму, поскольку мы более других приближены к Богу и отделены от народа не менее своей жизнью, нежели достоинством. В древности это было явлено расположением и стоянием на горе, когда Моисей, Аарон, Надав и Авиуд и семьдесят старейшин израилевых взошли ко Господу, народ же не взошел вместе с ними, и стоял где-то внизу, у подножия горы; ныне же сия священная преграда¹, отделяющая священнодействующих от остального народа, указывает на великое отличие внутренней нашей жизни от жизни стоящих вне. Итак, почтим сан свой, облечемся в правду, будем сиять, *как светила в мире, содержа слово жизни* (Фил. 2, 15–16)! Пусть народ обретет в нас одушевленный образец добродетели и живое увещание. Стыдно, если мы, священники, станем *якоже людие* (Ос. 4, 9), не говорю уж любостыжательными или ростовщиками, домогающимися поля или дома, или скота ближних, потому что от этого воздерживаются и умереннейшие из приверженцев мира сего; но не будем со всем усердием стремиться к Богу, разделяя свою службу между Богом и маммоной. Ибо жителство каждого христианина *на небесах* (Фил. 3, 20), и всякий должен пренебрегать настоящими вещами, отрешаться от здешнего странствования и стремиться к небесному граду оных первородных; особенно же это относится к избравшим жизнь монашескую и безбрачную. Ибо эти два ока, то есть житие священническое и монашеское, должны просвещать остальное тело

Церкви и руководить к ожидаемому и невидимому. Иначе мы сделаем лживыми свои священные обеты и совершим двойной грех: тем, что грешим сами, и тем, что и других побуждаем к подобным прегрешениям. Ведь и книжники и фарисеи, затворявшие царство небесное, заслужили большего осуждения из-за того, что и сами не входили, и желавших войти не допускали. Ибо порок способен вызывать желание подражать ему, и особенно тогда, когда зримым примером его служат люди уважаемые.

В6. Ты, о монах, отрекся от мира, возненавидел плоть, а лучше сказать, дал обет ненавидеть ее, и разорвал узы брачные? Соблюдай обеты свои пред Богом, внимай себе, пойми и смысл символических одежд, в которые облачаешься. Чего требует от тебя мантия, на которую сменил ты мягкий плащ, для чего отложил ты и избыток волос, и сбросил сладостное иго брачное, и отринул плотской образ жизни? Разве не знаешь, что всё это пособия, и нетрудные, чтобы успешнее следовать за Христом, брать только крест, ежедневно любомудрствовать о смерти, и держатся сего только занятия? Постыдись хоть себя самого, если, величаясь монашеским постригом и прикрываясь любомудренной одеждою, дав обет безбрачной и всецело распятой жизни, после этого ничем не отличаешься от согнутых брачным ярмом и рабствующим миру. Если ты занят тысячами хлопот и *связал себя делами житейскими* (2 Тим. 2, 4), то напрасно лишил себя естественных кудрей и напрасно поменял цвет одежды на черный. Ибо не в этом состоит отречение от мирских дел. Сказано: *Расторгните сердца ваша, а не ризы ваша* (Иоиль 2, 13). И почтенные одежды сами по себе не заслуживают почтения, если не украшаются им благодаря жизни, соответствующей обетованию. Но пусть они будут для тебя символом смирения ради Христа и подобием багряницы Его. Поскольку же ты дал обет страдать вместе со Христом, то пусть глава твоя увенчивается не заботами, как тернием, а жизнью по богу суровою и сопряженною с частыми скорбями за добродетель. И души не пригвождай к плотским удовольствиям, но все земные члены свои распинай со Христом (Гал. 2, 19). Таким образом ты не будешь помышлять о делах мира и не увлечешься в вещественную двойственность, забыв единичную невещественность². Вот что относится к священническому и монашескому чину.

В7. Что же сказать несущим брачное иго, которые ссылаются на жен и детей, обвиняя супружество в своей испорченности, словно бы для того Бог узаконил брак, чтобы Самому из-за него подвергнуться бесчестию? Ведь как в старину виновные, приводя жен и детей, просили милости у своих обвинителей, так и теперь, когда мы увещеваем жить по правде и достойно великого упования христианского, тотчас выставляют жен и детей, и, с упорством твердя, что привязанному к жене и принужденному кормить детей невозможно соблюдать заповеди Христовы, думают, будто не подлежат ответственности, если предаются любостыжанию и тысяче иных прегрешений. Но, любезный, жена дана тебе в помощь, чтобы вместе с тобою подвизаться в добре, а не как нечто враждебное и служащее предлогом к нарушению божественных заповедей. Жена есть добрая домоправи-

тельница, помощница в несении житейских тягот и хранительница целомудрия для мужа, которая обязана следовать за ним, как за естественною главою, когда он предупреждает ее в чем-то хорошем. Ибо сказано: *К мужу твоему обращение твое* (Быт. 3, 16). Посмотри, как блаженный Авраам, услышав: *«Изыди от земли твоя, и от рода твоего, и от дому отца твоего»*, (Быт. 12, 1) тотчас вышел и отправился на чужбину, нисколько не медля и не ссылаясь на жену, но, напротив, имея в ней спутницу и участницу переселения. Да и когда ему пришлось гостеприимно принимать Бога в шатре, то сам он, побежав к стаду, взял *телца млада и добра*, а Сарре сказал: *«ускори и смеси...и сделай потребники»* (Быт. 18, 6–7). И ни в странствовании, ни в оказанном Богу гостеприимстве жена не была помехою, а, скорее, побуждала к тому и другому, как и жены Иакова. Ибо они говорят: *«Ныне убо, елика тебе рече Бог, твори»* (Быт. 31, 16). А великий Моисей, когда Бог посылал его в Египет, выставляя поводом к отказу то неискусную речь, то косноязычие, а не жену и детей. И позже, когда встретил Моисея ангел и хотел убить, то его спасла жена, которая, обрезав крайнюю плоть сына своего, бросила ее к ногам его. *И отиде от него ангел, занеже рече: ста кровь обрезания сына моего* (Исх. 4, 26).

В8. Вот как эти божественные мужи имели жен и детей, но не терпели от них никакого вреда для своей добродетели, а, напротив, находили в их лице помощников в угождении Богу. А жена праведного Лота, которая, оглянувшись назад, сделалась соляным столпом, разве увлекла и своего мужа к подобной гибели? Нисколько. Посему и когда праотец, пытаясь перенести вину на другого, сказал: *«Жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох»*, — то его оправдание не было признано убедительным или вообще благовидным, и не позволило ему избежать наказания смертью. Так и ты не должен делать брака, данного тебе от Бога в помощь, орудием богоненавистничества, а детей, это благословение брака, превращать в повод к проклятию.

В9. Если ты ради воспитания детей считаешь допустимым любостяжание, преступаешь закон и не милуешь брата, то где же тогда вера в Бога, где упование? Не угождает ли Он пищу *птенецм врановым* (Пс. 146, 9), не дает ли пропитание львам рыкающим? Так как же Бог оставит в пренебрежении детей боголюбивого мужа или уморит их голодом? Ибо сказано: *Не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы*. И еще: *Весь день милует и взаим дает праведный, и семья его во благословение будет* (Пс. 36, 25–26). Впрочем, если даже дети находятся в опасности, не следовало бы из-за этого пренебрегать божественной заповедью, но милосердию к детям и любви к жене надлежит предпочитать вещания божественные. *Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26).

В10. Впрочем, поскольку для тебя недостижимо совершенное подвижничество, держись среднего пути, и, отстав от совершенства, не отставай и от середины. Не

будь чадолюбивым только, но и боголюбивым. Собирай сокровища не только для детей, но и для души. Скажи себе оные владычные слова: *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а повредит душе своей* (Мф. 16, 26)? Какую пользу принесут мне жена и дети, если там я буду терпеть наказание за то, что здесь предавался любостыжанию из-за любви к ним и склонности к преходящему? Если Ной, Иов и Даниил не будут услышаны, ходатайствуя за виновных, то тем более жена и дети не вытащат тебя из геенны. Присоедини и слова Екклесиаста, который говорит: *И возненавидех аз всяческая мира и труд мой, имже аз труждаюся под солнцем, яко оставляю его человеку будущему по мне. И кто весть, мудр ли будет, или безумен? И обладати ли имать всем трудом моим, имже трудихся и имже мудрствовах под солнцем? И сие же суета* (Еккл. 2, 18–19). Сверх всего, следуй по стопам веры Авраама, и как тот *верою принес в жертву Исаака*, убежденный, что *Бог силен и из мертвых воскресить* (Евр. 11, 17–19), так и ты не преступай божественных повелений из-за жалости к детям, но веруй, что Бог может больше и обильнее воздать твоим детям от щедрот своих.

В11. Избегай уловок любостыжания и суетных извинений его, ибо любостыжание есть страшное зло, и более неуместное, нежели все прочие. И разумно наблюдающий найдет, что всё испорченное в мире происходит от какого-нибудь излишества, которое бывает не только в душе, но и в теле, а то и в мире. Уничтожение мира во времена Ноя было совершено с помощью избытка воды, последнее же уничтожение произойдет от избытка огня. И как преизобилие воды привело некогда к затоплению вселенной, так и впоследствии — избыток огня, так что преумножение сих очистительных стихий способствует очищению оскверненного мира. Об этом вы можете услышать от великого Петра, который говорит, что *воспламененные небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят* (1 Петр. 3, 10). Телесные же болезни, в свою очередь, наступают, или когда жар в нас превышает меру и возбуждает горячку, или когда избыток влаги производит заболевания от скопления дурных соков. А до тех пор, пока ни одна стихия не преобладает над остальными, но всем управляет соразмерность, в теле пребывает здоровье, а во вселенной — устройство (*κόσμος*), которые так и именуются. Но и в душе наглость и необузданность представляют собой избыток того, что в соразмерности выглядит как мужество и целомудрие.

В12. Так и для государства здоровье, устройство и совершенство состоит в том, чтобы каждый не жадничал сам и не терпел от чужой жадности, а довольствовался своим, не касаясь чужого; болезнь же, порча и бедствие в неравенстве и стремлении к большему. Из-за этого разбойник острит свой злодейственный меч, Ксерксы же и Дарии, владеющие Азией, жаждут власти над Европой и, изменяя естественные границы, иссушают море и открывают проливы между горами, чтобы, соединив материки, владеть ими. А если бы и это сбылось по их намерению, то и тогда не было бы удовлетворено желание этих несчастных, и самая граница вселенной не остановила бы их жажду, но они покорили бы себе даже океан и не

поленились прибрать к рукам то, что лежит за ним. Так не знает предела страстно жаждущий большего, который приобретенное превращает в топливо для своего желания, и чем больше приобретает, тем больше разжигается. А если бы такому человеку можно было приобрести всё и он бы этого как-нибудь добился, то, конечно, порицал бы природу за то, что она не создала большего. Подтверждением этих слов служит Мидас фригиец, пожелавший всякую вещь обращать в золото, как будто природного золота для него было недостаточно.

В13. И не то что бы таков был только помешанный на золоте, а объятый какой-нибудь другой страстью держался более умеренного образа мыслей. Но и славолюбец неудержим в своем стремлении, и если бы мог превзойти всех, то пожелал бы еще иметь престол на звездах, как в трагедии выразился беотийский юноша, споря с братом об отцовской власти³. Но что говорить о золоте и славе, которые почти всем желанны и любезны? Страстному скотоводу не довольно стад, жадному земледельцу — пахотной земли, а плодородных полей и домов — тем, кто любит такое. И вот он добавляет к дому, поместью или полю владения соседей, к тем — живущих дальше, потом пограничные с ними, и добивается того, чтобы вовсе избавиться от соседей по дому или полю. К таким я вынужден обратиться со словами пророка: *Еда вселитесь едины на земли* (Ис. 5, 8)? О люди, еще немного, и мы оставим здесь эти дома, поля и вообще всякое имение, и, лишённые всего, отправимся дать отчет за суетное любостяжание, и тело это унаследует могилу длиной в три локтя, а душа будет отвечать перед Богом за то, что, сотворенная Им и получившая заповедь обращаться к Нему, вместо этого прилепилась к земле и забыла о своем отечестве.

В14. Но тебя не смущает боязнь тамошних наказаний, и ты пренебрегаешь будущими мучениями, поскольку они предстоят в будущем, а не теперь? А ты, когда тебя начнет тревожить жажда большего, побуждающая бросать жадный взор на чужое, приведи себе на память хотя бы следующие проклятия, и тотчас остановишь несправедное пожелание. Если пленяешься чужим виноградником, то представь, что слышишь глас Божий: *Виноград насадиши и возделаеши, и не оберещи его, и вина не испиешши, ниже возвеселишися от него, яко пояст я червь*; Вино твое отъято от тебе, и не отдастся тебе (Втор. 28, 30; 31; 39). Если пожелаешь масличного сада соседа своего, представь опять, что слышишь клятву Божию: *Маслины будут тебе..., и елеем не помажешися, яко истечет маслина твоя* (Втор. 28, 40)⁴. Если привлекает тебя нива ближнего твоего, с трепетом припомяни сказанное: *Семя много изнесеши на поле, и мало внесеши..., и вся жита земли твоя потребит ржа* (Втор. 28, 38; 42). Подумай и вот о чем: *Дом созиждеши, и не поживеши в нем* (Втор. 28, 30), и таким образом не будешь *совокуплять дом к дому* (Ис. 5, 8). Ибо и такие наказания налагает Бог на людей преданных плоти и безразличных к будущему. Чтобы и с нами не случилось такого, воспользуемся настоящим временем, взяв в помощники благой пост. Ибо при его содействии мы отстанем не только от излишества в пище, но и от любостяжания.

В15. Если же уклонимся от любостяжания, сего великого зла, то сотворим и величайшее благо (Пс. 33, 15), благодетельствуя нуждающимся. Ибо недостаточно только освободиться от любостяжания, но надлежит прибавить к сему и доброту. Ведь перестать быть любостяжательным означает избавление от болезни, но если еще и делиться с другими, то в этом будет заключаться возвращение к здоровому образу действий. Любостяжательная душа подобна некоему оврагу, отовсюду принимающему в себя грязь, и ей надлежит, освободившись от худого притока, сделаться источником благостыни, а дурные и лишаящие плодородия воды исцелить с помощью соли евангельской. Посему, *смирив постом душу свою* (Пс. 34, 13), станем творить благо, оказывая милостыню братьям во Христе. Не может удостоиться помилования от Владыки тот, кто не милует подобного себе раба. Ибо *милостивые помилованы будут* (Мф. 5, 7).

В16. Милость же бывает многовидна и многообразна; она не ограничивается лишь телесными нуждами, но еще больше устремляется к здоровью душевному. Ибо если ты словом питаешь человека, терзаемого *гладом слышания слова Господня* (Ам. 8, 11), то окажешь милость тому, кто в ней нуждается. Если успокоишь словами утешения опаляемого огнем любви или гнева, то нальешь жаждущему чашу прохладной воды. Сколько людей воспаляется, видя гордость нечестивого (Пс. 9, 23) и желая возмездия! И ты человеколюбиво напоишь их, научив великодушному терпению. А если ты унывающего утешаешь словами ободрения, то в скорбное сердце вливаешь вино радования. Думается мне, что именно это имеет в виду Соломон, когда советует: *Дадите сикера сущим в печалех и вино пити сущим в болезнях, да забудут убожества и болезней не воспомянут ктому* (Притч. 31, 6–7).

В17. Жаждет и домогающийся чужих имений, и такая жажда неутолима. Чем больше он поглощает чужое, тем больше разжигается, и выпитое не служит ему к избавлению от жажды, а разве что к сильнейшему ее возбуждению, так что он страдает, подобно укушенным дипсадами. Дипсады же — это ливийские змеи, которые живут в безводной Ливии и скрываются в песке. Укушенный ими томится неугасимую жаждою, и не перестает пить, пока не лопнет от множества выпитого. Итак, сжался над одержимым такую страстью и уврачуй разумными словами, утешая столь гибельные страдания. Пусть даже он, как аспид, затыкает уши свои (Пс. 57, 6), а ты всё-таки покажи свое человеколюбие. Ибо хорошо, когда нуждающегося наделяют телесной пищей, но еще лучше пища духовная, и настолько же превосходнее, насколько душа превосходнее тела. Посему, думаю, и Христос только дважды досыта наплатил поучавшийся у него народ хлебом и рыбою, словами же часто и повсюду; и воду претворил в вино только один раз, а вино учения возливал непрестанно.

В18. Но ты не книжник, наученный царствию небесному и способный *выносить из сокровищницы своей новое и старое* (Мф. 13, 52), чтобы удовлетворить нуждающихся в таком благодеянии? Тем не менее, открой *влагалище ветшающее*

(Лк. 12, 33) и богатство, которое и воры крадут, и *моль и ржа истребляют*, и давай займы Богу, благотворя нищему. О неслыханный обмен! Милость оказывается бедному, Бог же вменяет эту милость Себе в одолжение. А сколь велика прибыль! Ведь и одолженное Он возвращает с избытком, и добавляет к этому жизнь вечную.

В19. Ведаем ли мы значение судов Божиих? Какая причина неравенства между нами? Почему одни из нас живут в богатстве, а другие — в бедности? Или есть лицепрятие у Бога, чего и допустить нельзя? Или бедность и богатство даются Богом в возмездие за злобу и добродетель? Что до меня, то и этого не могу допустить. Ибо весьма немногие получают благоденствие в настоящем веке в награду за добродетель, да и не все бедные бедны по причине воздаяния за их злобу. Какова же причина бедности и богатства? Глубочайшую и истиннейшую причину, быть может, назовут другие, которые, подобно Даниилу, *возвещают сокровенная и разрешают соузы* (Дан. 5, 12), себе же я оставлю ту, что была явною в древности и остается теперь. Всё принадлежит Богу, даже то, чем, по-видимому, владеют люди. Ибо сказано: *Что ты имеешь, чего бы не получил* (1 Кор. 4, 7)? *Мое серебро и мое злато* (Агг. 2, 7), — глаголет Бог. И плоды земли есть дар Божий: *Господня земля, и исполнение ея* (Пс. 23, 1). Но что говорить о золоте, серебре и плодах? Самое тело есть создание Божие, сама душа — дуновение Божие. Итак, всё Божие. Бог же одним попускает пользоваться благополучием и приобретать здешнее богатство, а другим терпеть лишения и бедность, давая повод к человеколюбию и терпению. Ведь если бы все мы могли довольствоваться тем, что имеем, и никто не испытывал ни в чем нужды, чем бы отличался щедрый и человеколюбивый от того, кто не таков? Итак, бедность пришла в жизнь как испытание терпения, а богатство — доброты. И чудно сплетается эта драма, в коей обнаруживается тот, кто благодарен своему благодетелю. А под личиною бедного выступает Сам Бог, чтобы мы стали для бедняка, а лучше сказать, через бедняка для Бога, тем же, чем Он является для нас: благодетелем, кормильцем, попечителем.

В20. Итак, будем давать Божие Богу, чтобы сделаться подобными Ему, давая нуждающимся, как нам подает Бог. Если же ты неохотно расстаешься с золотом и не хочешь, выпуская его из рук, миловать нищего и давать займы Богу, по крайней мере давай людям займы без процентов. Ибо и в этом есть милостыня, и таким образом ты незаметно даешь займы Богу. Если дашь без роста, то обрешь большую прибыль; если же будешь давать под большие проценты, то это не принесет тебе пользы, а лишь позор, ибо процент пожирает, как ржа железо, не только рождающее его золото, но и душу ростовщиков. А если ты не богат золотом, то, может быть, у тебя есть в достатке хлеб, одежда, вино, кровля; этим делись с нуждающимися. Скажу больше: можно и небогатому такими вещами быть милостивым, если только он имеет душу сострадательную, сочувствует нуждающимся и *плачет с плачущими* (Рим. 12, 15), по заповеди апостольской. Ибо, подобно тому, как даже дающий много иногда не бывает милостивым, если он дает это не с милостивым расположением, а, например, ради славы человеческой и

естественного честолюбия, так и тот, кто по причине скудости своей подал только чашу холодной воды, или проявил сострадание, или посетил нуждающегося и выразил сочувствие, не лишится участия в блаженстве милостивых. Ценится не дело только, но и расположение, с которым что-либо делается: ведь и лев после насыщения оставляет остатки добычи другим хищникам, но оттого не считается добрым к ним, или вообще животным, дружественным для других животных. Так и человек не считается человеколюбивым лишь оттого, что дает, если дает не по благодати и состраданию, и не во исполнение заповеди.

В21. Итак, вот один и первый признак истинной милостыни, то есть подаяние с милостивым расположением, подобно тому, как признак справедливости — не просто делать что-либо справедливое, но на основании правды и по справедливому расположению, а признак врачебного умения — врачевать на основании врачебного искусства; ведь иначе стал бы лечить и несведущий в науке врачевания. Второй признак — с радостным и благосклонным расположением выказывать доброту, чтобы подаяние было доброхотное; недовольство же и огорчение служат признаком недоброхотного настроения. А тот, кто досадует при подаянии, и дает его не со светлым лицом и благосклонной душой, похож на человека, который во время бури выбрасывает в море корабельный груз. Ведь как тот, хотя и выбрасывает собственной рукой находящееся в корабле, однако горюет и стенает о потере груза, так и этот, подающий с огорчением, не выглядит добровольным милостивцем. А между тем надлежит радоваться и веселиться, что мы посредством человеколюбия уподобляемся Богу, и, кроме того, не сеять скупой, чтобы и не пожать скупой (2 Кор. 9, 6). Скупость же распознается в сравнении с обилием, и измеряется не количеством подаваемого, ибо и две лепты вдовы Господь назвал большим пожертвованием, чем великие жертвы богатых. И еще не следует трубить перед людьми о своей милостыне (Мф. 6, 2), ибо это свойственно славолюбью лицемеров, но скрывать и от левой руки, когда правая простирается на оказание милости, поскольку приобретающий для себя милостынею славу человеческую *уже получает награду свою* (Мф. 6, 2). И не должно быть в оказываемой милости даже духа любостыжания или вообще неправды, ибо не милость это, а доказательство человеконенавистничества. Говорится ведь: *Чти Господа от праведных твоих трудов* (Притч. 3, 9). А сверх всего, надлежит давать всякому просящему, ибо так милостивый становится совершенным и подобным Богу Отцу, который не над праведными только повелевает восходить Солнцу Своему, а неправедных оставляет блуждать во тьме, и не добрым только подает дождь, а на злых насыляет засуху, но по Своей благодати всем вместе дарует и свет и дождь, и движение воздуха и течение ветров (Мф. 5, 45; Деян. 17, 25).

В22. Однако видите ли вы силу поста, куда иной раз приводит она посредством речи о других добродетелях? Ибо не думайте, что речь, как некий поток, насильственно увлекла нас к неуместным отступлениям, но пост по природе своей постящегося подводит к тому на деле, а рассуждающего о посте — в его словах. Ибо,

уводя нас от чревоугодия, пост тем самым обязывает к воздержанию, а приводя к воздержанию, научает самодостаточности; научая же довольствоваться малым, отдаляет от любостяжания и направляет к раздаче собственного имущества, то есть к уподоблению Богу. И вот пост есть основание или первая ступень сей лестницы, вершина которой достигает неба. Ступивший же на эту ступеньку переходит на следующую за нею, затем оказывается на дальнейшей и так минует все, пока не подымется, как говорится, до самого верха. Но только восходящий по чувственной лестнице переставляет ноги с одной ступеньки на другую, и, пройдя все, наконец восходит на самую высшую; здесь же тот, кто начинает восхождение с поста, даже и достигнув вершины, не возвышается над постом, а и в таком состоянии всё еще подвизается в шествовании по нему. Так и великий Павел, многократно упражнявшийся в постах, даже и после восхищения до третьего неба (2 Кор. 12, 2) не оставлял пощения, но говорил: *Усмиряю и порабощаю тело мое, чтобы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9, 27), — руководство поста называя порабощением тела. Ибо рабское тело, притесняемое постом, не восстает против госпожи.

В23. Но не удобнее ли будет представить пост основанием и опорой прочих добродетелей? Ибо с него начинается их созидание, и на нем же опять-таки покоится готовое здание. Может быть, и упомянутый в Евангелиях человек, *построивший дом свой на камне* и посему уподобляемый *мужу благоразумному* (Мф. 7, 25), есть основавший делание добра на посте. Ибо, если дом добродетелей утвержден таким способом, то его не разрушает дождь, то есть жизнь роскошная, не затопляют реки Вавилонские, при которых сидя плачут уведенные из Иерусалима (Пс. 136), и не потрясают подувшие на него ветры, то есть духи злобы.

В24. Итак, снова положим основание покаяния *от мертвых дел* (Евр. 6, 1), разумею пост при покаянии, хотя надлежало бы теперь не закладывать фундамент покаяния, а, давно сделав это, возводить этаж добродетелей. Но чтобы нам не истратить остальное время жизни в непотребстве, хорошо начать хоть теперь. Ибо Бог благ, и, желая спасения кающихся, Он приемлет начало обращения как совершенное покаяние. И свидетель правоты моих слов — блудный сын, которого отец увидел при его возвращении, *когда он был еще далеко*, сжалился и, побежав, целовал еще прежде, чем тот мог приблизиться и сказать: *«Я согрешил против неба и пред тобою»* (Лк. 15, 20–21). Возвратимся же и мы к Богу и Отцу, и, исповедаюсь, скажем: *«Согрешили мы против неба и пред Тобою!»* Ибо полезно показывать врачу раны, сколь бы отвратительными они ни были, так что болезнующие телесно не скрывают даже срамных своих членов, если они в худом состоянии, как сказано: *Беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеву; и Ты оставил еси нечестие сердца моего* (Пс. 31, 5).

В25. Итак, брат, не скрывай язв души своей, но, показывая их целителю, плачь, проси милости, ищи уврачевания, через которое ты освободился бы от несчастья. Лучше в нынешнем веке испытать немного стыда, нежели вечно испытывать его в

будущем, когда все мы, *обнаженные и открытые* (Евр. 4, 13), *явимся пред судилище Христово* (2 Кор. 5, 10), когда ничему из наших проступков нельзя будет утаиться, но всем будет явлено всё. Кто же не променяет тамошнего суда на здешний? Кто добровольно не выскажет людям того, что откроется пред Богом и всею тварью? Ты хочешь скрыть свой грех? Восторжествуй над ним через исповедь, ибо именно так покрывается грех, хотя сказанное и звучит необычно. То, что ты скроешь, выставлено будет на вид, а что сам выставишь, то прикроется. Ибо говорится: *Блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрошася греси* (Пс. 31, 1). Отпускаются же они посредством крещения, а те, что возникают вновь, покрываются исповедью и покаянием.

В26. Обратите внимание и на то, как Каин, не сознавшийся в убийстве брата, в обличение братоубийства был осужден на изгнание и скитание по земле, причем его можно было повсюду отличить по наложенному на него знаку; а Ламех, согрешивший тем же самым, поскольку он объявил об убийствах, на которые осмелился, и сам на себя произнес приговор, признан благомыслящим, и не написано, чтобы он пострадал наравне с Каином. Ибо Каин, которого Бог Своими вопросами побуждал к исповеди, ответил: *«Не вем; еда страж брату моему есмь аз?»* (Быт. 4, 9). Ибо он полагал, что сможет скрыть братскую кровь, которая, даже поглощенная землей, вопияла к Господу (Быт. 4, 9). Ламех же, хотя его никто не вызывал, говорит: *«Услышите глас мой, жены Ламеховы, внушите моя словеса: яко мужа убих во язву мне и юношу в струп мне»* (Быт. 4, 23). Ведь он, будучи благомыслящим, добровольно исповедал грех и сам на себя наложил наказание не только словами *«во язву мне и в струп мне»*, но и тем, что прибавил к ним: *«Яко седмицею отмстися от Каина, от Ламеха же семьдесят седмицею»* (Быт. 4, 24).

В27. Таково похвальное правило исповеди: добровольно обнаруживать грехи свои и произносить приговор над собою, как над согрешившим непростительно. Ибо говорится: *Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26). И апостол говорит: *если бы мы судили себя сами, то не были бы судимы* (1 Кор. 11, 31). И мытарь, ставши в храме вдали, как осужденный, не смея и очей возвести к небу, но и биением в грудь наказывая себя, так вышел оправданным (Лк. 18, 14). И блудный сын тотчас же возвращает себе благородство сыновства, поскольку низвел себя в разряд наемников отца своего (Лк. 15, 19–22). Ибо как оправдывающий себя заслуживает осуждения, даже будучи праведным, так и осуждающий себя бывает оправдан, хотя бы и был иначе повинен суду. Так что *непщевати вины о гресех* (Пс. 140, 4) и сочинять слова, посредством которых кто-либо иной раз защищает себя, есть не что иное, как, подобно праотцам, сшивать для себя листья смоковничные и скрашивать свое безобразие, которое и при таком прикрытии остается ничуть не меньшим безобразием.

В28. Посему не должно перекладывать вину ни на естество тела, как Адам на Еву, ни на диавола, как жена на змия, ни ссылаться на преступление Давида и говорить, что нисколько не удивительно твое падение, когда столь великий пророк

впал в бóльшие грехи. Так говоря и рассуждая, ты шиваешь суетные прикрытия и делаешь себе препоясания, будто бы прикрывающие срам греха твоего. Но как первозданные, желая не выглядеть безобразными, не получили никакой пользы от лиственного покрова, ибо и в таком виде, едва услышав глас Божий, стали скрываться, словно были нагими, так и ты, какие бы ни придумывал словесные ухищрения, не скроешь греховного безобразия этим, так сказать, смоковничным пособием. Итак, брось шивать доводы в защиту, не прикрываясь, обвиняй самого себя, терпи стыд за свою преступность, предупреждай приговор и присуждай себя к крайнему наказанию. Кроме того, опасайся, как бы после исповеди не впасть в те же грехи и не погубить того, что приобрел через исповедь. Приобретаем же мы через исповедь воздержание от исповеданных нами грехов, подобно тому, как лечение дает нам здоровье. Ибо сказано: *«вот ты выздоровел; не грехи больше»* (Ин. 5, 14).

В29. Итак, что мне сказать? Посредством исповеди мы очистили душу от таившихся во глубине ее худых соков; не станем же теперь, как псы, *возвращаться на свою блевотину* (2 Петр. 2, 22). Мы коснулись края одежды Христовой, начав покаяние, и тотчас остановилось течение греха; будем остерегаться, как бы снова не открыть дорогу злу, и снова не расцвела у нас проказа греха, нарыв которой очистила исповедь. Не склонимся ко греху сызнова и не сделаемся вторично больными! Поскольку же посредством исповеди мы выпрямились от болезненной корчи (ср. Лк. 13, 11–13), поскольку, прекрасно подражая оной грешнице, приступили в слезах и лобзали ноги Владыки, наводящие на стезю покаяния, поскольку испускали из очей слезы, как драгоценное миро из алебастрового сосуда, и уничтожили мерзкий смрад греха, смывши его, то теперь не следует нам снова накоплять ту же нечистоту, и после того, как мы наконец пришли в себя, возвратились к отцу и прекрасно исповедали грех свой *против неба* (Лк. 15, 17–21), опять расточать отеческое наследие, покидать великое изобилие и чрез лишение толиких благ снова терпеть нужду и пасти свиней на чужой стороне. Ведь душевные болезни так же легко возвращаются, как и телесные. Так что лучше всего и с самого начала не согрешать, если возможно, но, уже согрешив, хорошо и тотчас обращаться и, посредством исповеди исправляя свой поступок, более не грешить тем же. А если ты всегда грешешь и всегда исповедуешься, какая польза от исповеди? Ибо тогда ты похож на больного, который постоянно обращается к врачам, но не исполняет ничего из врачебных советов, и оттого всегда болезнует.

В30. Итак, если ты искренно каешься, надлежит отстать от греха. Ибо, доколе грешешь, ты не каешься, хотя бы и исповедовался тысячекратно. Посему и Каину говорит Бог: *«Не согрешил ли еси? Умолкни»* (Быт. 4, 7), — то есть *«успокойся и перестань грешить впредь»*. Ибо успокоение есть некий род покаяния, после которого мы от греха переходим к стремлению не грешить уже. Такое успокоение апостол называет и умерщвлением, ибо говорит: *Умерши для греха, вы стали рабами праведности* (Рим. 6, 18). И Давид, когда молится: *Пригвозди страху тво-*

ему плоти моя (Пс. 118, 120), — молит, конечно, о неподвижности на грех. Ибо после божественного крещения нет другого лечения для греха, как посредством покаяния *уклониться от зла* и творить противоположное ему благо (Пс. 133, 15). Например, о любостязании можно сказать, что, если любостязательный уже не желает большего, то уклоняется от зла, а если от собственного имущества уделяет бедным, то творит благо. То же и относительно злоречия: более не сквернословить — значит отстать от зла, говорить же добрые слова есть движение к добру. И в том, что касается блуда, когда ты уклоняешься от чужой жены, то прекрасно уклоняешься от зла; а если затем *соблюдаешь* тело свое *в святости* (1 Фес. 4, 4), или целомудренно общаясь со своею женою, или совсем удерживаясь по некоему уговору *для упражнения в посте и молитве* (1 Кор. 7, 5), то совершаешь еще и добро. Итак, исповедь и покаяние есть некий промежуток между грехом и безгрешностью, находящийся в котором отстает от греха и начинает упражняться в добре, или же, подобно некоему рассвету, конец ночного греха и начало дневной безгрешности.

В31. Итак, искренно раскаиваясь, будем неоглядно бежать тьмы греха и стремиться к свету правды. Станем бежать, чтобы не быть опять настигнутыми преследующей нас тьмою, и чтобы не получилось так, что иногда мы, словно днем, будем вести себя благообразно, а иногда претыкаться, словно ночью, и, то отмечая себя светом покаяния, то помрачаясь греховным мраком, незаметно окажемся изменчивыми, подобно луне, и будем за это осуждены, как безумные. Ибо *безумный яко луна изменяется* (Сирах 27, 11). Что же это значит? Луна не всегда сияет одним и тем же светом, но, нарастая, постепенно наполняется им, а умаяясь, опять его теряет. В одно время она, совсем темная ликом, выставляет лишь некий блестящий серп, как бы некую светлую окраину, и тогда изучающие небесные явления называют ее месяцем; в другое же время делится надвое, уступая равные доли свету и мраку. Потом она, освещенная более чем наполовину, приобретает двояковыпуклую форму, и, наконец, сияет светом по всей окружности. Но, едва успев стать полною, она снова сокращает изливания света, проходя через те же формы, в которых принимала его, пока, понемногу умаяя свет, не скроется, сделавшись вся туманной и черною. Затем она опять с самого начала проявляет все те же освещения, и вообще не остается в одних и тех же состояниях, будь то озарение или потемнение, но постоянно преобразовывается от одного к другому посредством умалений и приумножений.

В32. Посему человека, всегда меняющегося подобно луне, и то сияющего блеском добродетели, то омрачаемого чернотою порока, Писание назвало безумным, как нетвердого в добре и неустойчивого. Так и Давид блаженный, доколе полагал *восхождения в сердца своем* (Пс. 83, 6), изменялся по *изменению десницы Вышнего* (Пс. 35, 10) и к свету прилагал свет, воспевая: *во свете Твоем узрим свет* (Пс. 35, 10), *Светильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим* (Пс. 118, 105); когда же очернил себя тьмою блуда и затемнил мраком убийства, то в горести сказал: *И*

ночь просвещение в сладости моей (Пс. 138, 11). Потом же и сам он, называя такое извращение безумием, говорит: *Возмердеша и согниша раеы моя от лица безумия моего* (Пс. 38, 6). И в другом месте: *Боже, Ты уведел еси безумие мое* (Пс. 68, 6). И из дев, упоминаемых в Евангелии, Спаситель благоразумными назвал тех, что соблюли огонь светильника негасимым, а глупыми тех, у кого погасли светильники (Мф. 25).

В33. Ибо легко уклонение от добра; и насколько трудно отставать и переменяться от зла, настолько же легко возвращение к нему, подобно тому, как и от болезни выздоравливать весьма трудно, а впасть в нее снова — дело быстрое. И хорошо выразился сказавший, что чувствование есть как бы гвоздь, соединяющий душу с телом, самим проникновением своего настроения присоединяющее и как бы пригвождающее душу к услаждению посредством тела⁵. Ибо вот, смотри, как душа связывается наслаждениями, свойственными каждому из чувств. Когда она бывает очарована посредством взоров, то пригвождается одним великим гвоздем; другим же, когда увлекается играми и звучанием, производимым струнными и духовыми инструментами. Еще один гвоздь заключается в обонянии благоволий, которые, как говорится, водят ее за нос⁶. А оставшиеся гвозди для души, то есть гвоздь осязания и гвоздь вкуса, гораздо крепче других. Первый из них проникает по всему телу, в особенности же с помощью срамных частей почти превращает душу в плоть; другой же, утучняя тело снедями, делает его узы прочнее. Вот как душа пригвождается пятерицею чувств и приковывается к настоящему миру, как древних преступников забивали в «колодки пятищельные»⁷.

В34. Сколь же трудно освободиться от таких и стольких уз, если мы не будем относительно каждого чувства выбивать клин клином⁸, то есть одним удовольствием другое, духовным — плотское? Например, удовольствием от слов Господних, кои *слаждша паче меда и сота* (Пс. 18, 11) — временное услаждение снедями, пением священных песней, коих предначинатель есть Орфей церковный, медоточивый Давид — увеселение нескромными напевами, а изумлением пред *красотою созданий* Божиих (Прем. 13, 5) — волнение от суетных зрелищ. Короче говоря, от неразумного пристрастия чувств отвлекает душу Слово жизни, которое мы с удовольствием и слышим, и видим очами, и руками осязаем, и ядим и пием как небесный хлеб и питье жизни. И, вообще, Слово это для всех чувств бывает всем.

В35. А когда же мы достигнем этой цели, если не теперь, когда *ночь прошла, а день приблизился* (Рим. 13, 12), когда дела плотские удаляются, а наступают духовные? Когда удобно пресечь не только насыщение чрева, но и услаждение находящихся под ним срамных частей, подобно тому, как вслед за высыханием источника иссякает и вытекающий из него поток? Когда легко отстать от неразумного ликования и положить начало печали по Богу, которая производит неизменное покаяние для спасения? Когда настало время носить *образ небесного*, как мы носили *образ перстного* (1 Кор. 15, 49). Образ же перстного: *блуд, нечистота, страсть,*

похоть злая, люботяжание, которое есть *идолослужение...*, и тому подобное (Гал. 5, 19–21). А образ небесного: *любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). Нетрудно всякому человеку воспринять тот из этих образов, какой он хочет. Посему и апостол говорит: *Как носили мы образ перстного, так станем носить и образ небесного* (1 Кор. 15, 49), — словом «носить» представляя легкость перемены, как если бы было сказано: «Мы облеклись в грязную одежду греха, и не составляет никакой трудности снять ее и облечься в одежду добродетели».

В36. Пост — это как бы набросок образа Божия в человеке. И как живописцы не прежде налагают краски, нежели сделают начертание будущего образа, так и мы, начав с поста, как с некоего наброска, после этого расцвечиваем его цветами прочих добродетелей, постоянно заимствуя из первообразной красоты образцы для каждой и подражая им. Первообраз же всякой добродетели есть без сомнения Бог, по образу и подобию Которого мы сотворены. Господь *долготерпелив и многомилостив, праведен, свят и благ всяческим* (Пс. 144, 8–9). Итак, запечатлеем в себе, эту бесконечную благодать Божию, проявляя долготерпение, творя справедливость, храня преподобие и исполняя заповедь: *будьте милосерды, как милосерд и Отец ваш небесный* (Лк. 6, 36). И еще: *милуйте, чтобы быть помилованными* (ср. Мф. 7, 7). Если же мы сумеем исполнить и заповеданное: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный* (Мф. 5, 48), — тогда сделаемся совершеннейшим образом Божиим.

В37. Ибо не следует думать, будто мы всё исполнили, держась только одного поста, который мы выше назвали начертанием образования по Богу, чтобы дни пощений наших не уклонились, *яко сень* (Пс. 101, 12) или начертание; но будем расписывать себя и красками других добродетелей, *доколе не изобразится в нас Христос* (Гал. 4, 19). Подлинно так по образу ходит человек, так *носит образ небесного*, по завету апостольскому (1 Кор. 15, 49)! Тогда как если кто настолько развратился, что в тягость себе вменяет пост, это предначертание и очерк образования по Богу, носит не только *образ перстного*, но вместо облика человеческого принимает змеиный и становится перстнее перстного. И что же он такое, как не сродник зверя ползающего и ядущего персть во все дни (Быт. 3, 14), ибо и сам пресмыкается на груди и чреве, и уподобляется осужденному на это? Так когда же он станет человечнее или преобразится в подобие Божие, если не захочет перемениться теперь, когда самое время переменить звериное пресмыкательство на чреве на вид и разум человеческий и прямой, с плачем вопия и каюсь, подобно Давиду: *Прильпе земли утроба наша?* Ведь, поскольку мы из-за своего чревоугодия уподобились тому, кто ходит на груди своей и чреве своем, и все дни ест землю, *смирися в персть душа наша* (Пс. 43, 26) тем, что мы носили образ перстного. [Когда же, если не теперь,] когда Бог *подает доброте нашей силу* (Пс. 29, 8) через пост, о могуществе и способности которого увеличивать красоту не только душевную, но и телесную свидетельствуют постившиеся вместе с Даниилом отроки, оказав-

шиеся по виду красивее тех отроков, что наслаждались столом царским (Дан. 1, 15)? Ибо пост и тело проясняет, подобно зеркалу, и на поверхности его проявляет приятные качества души, делая и внешнего человека столь же любезным, сколь и внутреннего, тогда как, напротив, невоздержность чрева вместе с душою наносит вред и телу, порождая и питая тысячи недугов.

В38. Возлюбим же это Богом посланное нам дело и будем принимать с удовольствием его ежегодное к нам возвращение, хотя и следовало бы постоянно иметь своим спутником воздержание и не позволять невоздержности одолеть себя, а не разделять свою жизнь на части. Ибо и воздержание есть один из плодов духа (Гал. 5, 3), и подобно тому, как повелено нам *радоваться всегда* (Флп. 4, 4), *за всё благодарить* (1 Фес. 5, 18) и *непрестанно молиться* (1 Фес. 5, 17), точно так же заповедано и воздерживаться всегда (2 Петр. 1, 6; 1 Кор. 9, 25). Ибо Христос, жаждущий нашего спасения, ищет от нас поста и воздержания, как и остальных плодов духовных, не на одно только это краткое время, а всегда. Ибо раз в году приносить плод, а не обиловать плодоношением непрерывным, Христос поставляет наравне с бесплодием. Посему не только смоковницу бесплодную, как напрасно занимающую место, велит срубить (Лк. 13, 7), но проклял и не бесплодную, но не имеющую плодов постоянно (Мк. 11, 13). Ибо так замечает евангелист Марк: «Когда не было время собирания смокв, искал смокв на смоковнице, и, найдя только листья, проклял». Чему же можно научиться отсюда? Ибо не всуе Христос ищет смокв на смоковнице не в пору смокв, и не без причины прокликает дерево, так что оно тотчас засыхает. Но ищет Он от нас сладких плодов духовных, то есть *любви, радости, мира, долготерпения, благости, милосердия, веры, кротости, воздержания* (Гал. 5, 22–23), ищет и во время, и не во время собирания их.

В39. Что я хочу сказать? Время любви, первого плода духовного, есть, когда мы любим любящих нас; а не время любви, когда обиды со стороны ближних побуждают нас ненавидеть их. Однако же, поскольку нам повелевается *любить врагов* (Мф. 5, 44) и не прекращать любви, хотя бы худые люди и вызывали в нас ненависть, то взыскиваются от нас смоквы не в пору собирания смокв, и если Христос не найдет нас любящими в то время, которое вызывает на ненависть и вражду, то прокликает, как ту смоковницу. Опять-таки, второй плод духовный есть радость, и время для нее — когда никакие внешние неприятности не беспокоят нас; а не время радости — когда мы подвергаемся опасностям. Но поскольку апостол говорит: *всегда радуйтесь* (Флп. 4, 4) и *за всё благодарите* (1 Фес. 5, 18), то, следовательно, и во времена огорчений нам заповедовано радоваться нисколько не меньше, так что и не во время смокв требуются от нас смоквы, а если мы не дадим их, то пострадаем наравне с проклятой смоковницей. То же самое и относительно мира. Если мы живем тихо, когда на нас никто не нападает, то производим *мирный плод* (Евр. 12, 11) во время мира; но так как и *с ненавидящими мира* необходимо быть мирными (Пс. 119, 6), поскольку *рабу Господа не должно ссориться* (1 Тим. 2, 24), то опять-таки требуются от нас смоквы не во время смокв.

В40. Но, чтобы не распространяться о прочих плодах духа, Христос требует от нас и воздержания, как в иных вещах, так и в пище, не только в это время воздержания, но и не во время, и мы, подобно той смоковнице, подпадаем проклятию, если не предоставляем дани от плода сего. Если же вместе с прочими добродетелями необходимо во всякое время соблюдать и воздержание, чтобы не подвергнуться тому же, что испытала и проклятая смоковница, то что же должно случиться с нами, если мы не постимся и не воздерживаемся теперь, когда настал час поста и налились соком плоды воздержания? Мало того, даже если мы, воздерживаясь от яств, не отстанем от прочих худых дел, то и в таком случае не избежим проклятия. Ибо украшающийся только пощением в пище, как и та смоковница листьями, не имеет плода покаяния, от которого Христос желает напитаться. Езекия же, да и всякий другой, кто плачет в болезни, исцеляется. *И рече Исайя: да возьмут перевясло смоквей и да положат на вред, и изцеляет* (4 Цар. 20, 7; Ис. 38, 21).

В41. Итак, *сотворим достойные плоды покаяния* (Мф. 3, 8), ради которых установлен и пост. Ибо именно их ищет от нас Христос, а не найдя, проклиная. И ищет Он не только во всякое время, но и весьма рано. Ибо так я понимаю повествование Матфея о том, как Господь *поутру взалкал* и подошел к смоковнице, ища плодов (Мф. 21, 19). Ведь Христос, сильно желая нашего спасения, с ранней поры ищет плодов покаяния, по человеколюбию Своему вмения их как бы в снедь и пищу Себе (Ин. 4, 34).

В42. Дай Бог, чтобы и вы, покаяясь нашим речам, как усердию земледельца, являли достойные плоды покаяния, мы же взывали к покаянию не только словами, чуждыми благих деяний, кои по справедливости походили бы на листья бесплодного растения, но и делами, которые обнаруживали бы плодородие говоримого. И тогда вы получили бы двойную прибыль, то есть и награду за послушание, и пользу от слышания, я же, и говоря во уши слушающих, и показывая жизнь, достойную своих речей, удостоился бы двойного ублажения, во Иисусе Христе Господе нашем, Которому слава и держава во веки. Аминь.

Комментарии

¹Κίχλις — одно из нескольких обозначений алтарной преграды, бытовавших в греческом языке с ранневизантийского периода [Высоцкий А.М., Казарян А.Ю., Сарабьянов В.Д., Этингоф О.Э. Алтарная преграда // ПЭ. Т. 2. С. 51–54].

²Неопределенная двоица (ἀόριστος δυάς) — одно из понятий платоновской философии, связанное с началом множественности, изменчивости и неопределенности. Двоица противоположна единице (монаде) как принципу единства и стабильности. В сочинении Ямвлиха «Теологумены арифметики», где впервые употребляется словосочетание «материальная двоица» (ὕλική δυάς), было сформулировано отождествление единицы с божеством, а двоицы, соответственно, с материальным миром, в дальнейшем подхваченное святоотеческой традицией [Teologoumena arithmeticae /

Ed. V. de Falco. Leipzig, 1922. P. 8]. Интерес к соотношению материи и божества характерен, в частности, для Максима Исповедника, у которого материальная двойца ассоциируется с неразумными побуждениями человеческой природы [Anonymus in Ecclesiasten commentarius qui dicitur catena trium patrum / Ed. S. Lucà. Turnhout, 1983 [Corpus Christianorum. Series Graeca II]. IV, 9–12]. Подробнее см.: *Петров В.В.* Максим Исповедник: онтология и метод в византийской философии VII в. М., 2007. С. 97–100.

³ Аллюзия на следующий фрагмент монолога Этеокла из трагедии Еврипида «Финикиянки»:

Перед тобой желаний не таю:
На путь светил полунощных, и в бездну
Подземную, и к ложу солнца я
За скипетром пошел бы, не колеблясь,
Когда бы там он спрятан был. Царей
Великих власть среди богов бессмертных —
Богиня дивная. А я - фиванский царь!

[Eur. Phoen. 503–506; перевод И. Анненского]

⁴ Эта цитата из Второзакония используется также в 8-м поучении [л. 49v], где характеризует уже не предполагаемую, а реальную утрату созревших в Аттике плодов.

⁵ Михаил Хониат перефразирует высказывание Плутарха [Plut. Quaest. conviv. P. 718D Stephanus], в свою очередь восходящее к платоновскому диалогу «Федон» [Plat. Phaed. 83d].

⁶ Выражение «водить за нос» (греч. ῥινὸς ἔλκειν), в дальнейшем ставшее пословицей, впервые встречается в нескольких диалогах Лукиана [Lucian. Pisc. 12; Adv. indoct. 20; Philopseud. 23; Hermot. 68]. Михаил Хониат приводит его в слегка измененном виде, добавляя к существительному предлог ἀπό. Любопытно, что аналогичному изменению данная пословица подвергается и у его брата Никиты, который дважды использует ее в своем историческом сочинении [Nic. Chron. Hist. P. 114:29; 322:54].

⁷ Выражение πεντεσυρίγγων ξύλον (буквально «дерево о пяти отверстиях»), под которым понимается колодка для преступников с отверстиями для рук, ног и головы, заимствовано из комедии Аристофана «Всадники» [Aph. Equit. 1049], где встречается единственный раз в античной литературе (не считая вторичных контекстов).

⁸ Michael Apostolius. Collectio paroemiarum // CPG. Vol. 2. XIV, 1.

ОГЛАШЕНИЕ VI

1. Я знаю, что для всех, кто с радостью принимает это время поста, оно становится источником многих и великих благ, так что нет такого блага, которого бы они от него не получали. Для меня же существует и особое, дополнительное благо, ничуть не худшее в состязании с другими. Ибо пост заставляет меня время от времени, исполняя свой долг, вновь опустить в воду повешенное «в дыму очага» кормило наставничества¹, и, разогревая творческую силу души, побуждает ее разродиться новой речью. И, прекращая затянувшееся молчание, он требует предложить соответствующее рассуждение вам, моей пастве. Ибо все прочие *дни лет наших*, по словам пророка, как бы исчезают *в суете* (Пс. 77, 33), поскольку то и дело возникают новые заботы, которые не позволяют заниматься делами первоочередными и более важными, но препятствуют всякому духовному делу и слову, побуждая предаваться неразумному пустословию. Но вот начинается время поста, и тотчас же положение дел меняется², так что мы оставляем всю тщету и принимаемся за духовные заботы, в том числе и словесные.

2. Итак, вот почему я принимаю пост с большей радостью, чем другие, и, радостно целуя и жарко обнимая его, приветствую в таких словах: «Как сладостно, что ты вернулся к нам! Как сладостен твой приход! Вновь ты пришел, пост, истинне сладостный светильник, нож, отсекающий суету, гонитель житейских забот, любезный воспитатель пророков и спутник всех блаженных мужей! Ты пришел, чтобы умягчить наши души и очистить от скверны, приставшей к нам в течение всего года. Ты пришел — и вот нет излишества, нет чревоугодия, нет никакого пустословия. Ибо ночь не выносит присутствия солнца, а заморозки — оттепели. Ты пришел, обладая великим достоинством, и ты уже сам по себе прекрасен, являя воистину прекрасный вид. Ведь как замечательны и отблеск недоедания, и цветок стыдливости, и украшение молчания, и счастливая скромность! Собранность же и сосредоточенность в себе свидетельствуют о тебе как о вместилище всяческой славы.

3. Но всего прекраснее, что ты, будучи царицей и старшей дочерью Божией, не приходишь в одиночку и без всякой свиты. Ибо сколько добродетелей следует за тобой, и какой лик их окружает тебя! Вот, справа от тебя стоит молитва, воздевающая преподобные руки, с другой же стороны о тебе заботится сама сияющая с виду и человеколюбивая милостыня, которая как будто явственно протягивает щедрые руки к нуждающимся. Впереди тебя идет покаяние с мрачно потупленным взором, убеяющее лица горячими слезами. А сколько и какие добродетели следуют за тобой, разумею воздержание, целомудрие, мир, великодушие, умеренность, любовь, радость и, опять-таки, их собственную свиту! О красота! О множе-

ство! Я как бы вижу *шестьдесят цариц* из Соломоновых песней (Песн. 6, 7). Вот какой блаженный лик, о владыка пост, и окружает тебя, и сопровождает в пути, и вместе останавливается на ночлег, и вообще пребывает с тобой неразлучным».

4. Так найдется ли столь неприятный или нечувствительный к добру человек, который бы не пожелал вместить совокупность стольких и таких благ и познакомиться с сопутствующими посту добродетелями? Я же, о слушатели, с такой готовностью принимаю и приветствую пост как из-за перечисленных благ, так и, как было сказано, ради сего словесного служения, которое пост предоставляет мне вместе с прочими благами. Ибо я, возможно, был бы изобличен в совершенном молчании, если бы ежегодный приход поста не позволял слегка отдохнуть от тщеты и снова прийти в себя, а вместе с тем и приступить к словесному служению, для которого я, конечно, предназначен прежде всего другого. Итак, должно благодарить пост и за то, что он вновь напомнил мне о моем обетовании, и за то, что предоставил в мое распоряжение такую аудиторию. И вот я снова возвышаю голос, объясняя нечто полезное, и вовсе не обманываю Учителя, но, напротив, приближаюсь к жизни апостолов, поскольку, кроме всего прочего, занимаюсь свойственным им делом. Ибо сказано: *Двенадцать [апостолов], созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пецись о столах* (Деян. 6, 2). И затем: *А мы постоянно прибудем в молитве и служении слова* (Деян. 6, 4).

5. Итак, прощайте, заботы о столах и ухищрения поваров, служение чреву и угодничество перед гортанью! Забудем о чреве и яствах! Ибо впредь мы будем жить *всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф. 4, 4), приветствуя пост, который утверждает духовные и непреходящие блага. Его-то и собираюсь я восхвалять, ибо он, давая повод к настоящей речи, сам же служит и ее предметом, и притом настолько достойным, что я не устаю этому восхищаться. Впрочем, это не препятствует нам, и прославить, по мере своих сил, источник столь великих благ, и призвать этим восхвалением к посту всех, кто еще не совершенно развращен роскошью. Пост — обретение и поистине совершенный дар, *сходящий от Отца светов свыше*³, ибо он держится за небесный свод и оттуда ведет свое происхождение, находясь в родстве с ангельскими силами, чья природа величается не только безбрачием, но и отсутствием потребности в пище. Ведь если бы нашему телу не были свойственны приток и отток жизненных соков⁴, то оно и не нуждалось бы в восстанавливающем силы и поддерживающем его питании.

6. Ибо хотя мы и знаем о *хлебе ангельском* (Пс. 77, 25) и хлебе, сходящем с небес, но не должны подразумевать под этим так называемым хлебом ангельским хлеб в том же смысле, как простолюдины называют корыто корытом⁵, чтобы не оказаться младенцами, неспособными питаться твердой пищей и предаваться духовному созерцанию. Да и то, что ангелы, которых гостеприимно принимал Авраам, принимали пищу, надлежит понимать соответственно достоинству таковых сотрапезников, чтобы не дойти до нелепых выдумок, приписывая бесплотным

существам телесные органы: резцы и коренные зубы, чтобы откусывать и разжевывать пищу, пищевод, поглощающий прожеванное, и, наконец, желудок, принимающий и переваривающий съеденное. Итак, ангелы не едят хлеба, да и вообще не питаются человеческим или каким-либо иным способом, хотя мы и слышали, что Писание говорит о *хлебе ангельском* и повествует о том, как Авраам *предложил им, и ядоша* (Быт. 18, 8).

7. Вот как пост первоначально возник с небес. Впоследствии же, когда понадобилось украсить и землю, начало ему было положено не где-нибудь, а в Эдеме; и первая заповедь данная человеку, была: *Не снесите* (Быт. 2, 17). Ибо невозможно было человеку жить без поста, словно без некоего наставника и питателя, и невозможно было бы ему далее проводить время в раю, оставаясь бессмертным, если бы сей источник бессмертия оказался в пренебрежении, как оно и случилось немного спустя. Ибо стоило пренебречь постом, и тотчас же в мир вошла смерть. И вот еще одна причина для узаконения поста, ибо оскорбив пост, мы умерли, а если почтим его, то оживем вновь. Ведь среди лекарственных средств одни предназначаются для сохранения здоровья, а другие — для его восстановления, когда оно утрачено. Пост же и сохраняет жизнь тем, кто ею владеет, и возвращает, когда она утрачена. Ибо он удерживает всякую добродетель, направляет всякого праведника, руководит всяким преподобным, споспешествует всякому, избравшему благу часть, очищает боговидцев и назореев, вершит суд вместе с законодателями, прорицает вместе с пророками, осеняет апостолов, как некая вышняя сила. Можно ли по достоинству вообразить Бога, если душевное око не было предварительно очищено постом? Можно ли принести себя Богу, не очистившись и не очищая себя постом? Если бы не постился пророк, то не испытывал бы вдохновения, и не предсказывал грядущего. Свидетельствует о том Давид, постившийся много недель, и так проникавший в тайну будущего. Да и апостол, если он не подкрепляет себя постом *даже до края земли* (Деян. 1, 8), то не будет легким на ногу и препоясанным, чтобы обходить вселенную.

8. Вот как пост украшает и упорядочивает лик святых, раздавая каждому праведнику иной дар, сообразно его вере, будь то дар пророчества, премудрости, словес, исцелений, сил, языков, откровений, учительства или утешения. Пост же сохраняет все дарования и украшает всякого пророка, всякого учителя, всякого апостола, и вообще всякого, кто получил какой-либо дар. И не только это. Всех, кто возвращается после какого бы то ни было греха, пост очищает и приводит к Богу. Ибо это он не только очистил от величайших провинностей праведного мужа, запятнавшего себя блудом и убийством, но и сохранил для него пророческий дар. А когда тот возносил молитву об умирающем дитяти своего блудодеяния, пост опять был его споспешником (2 Цар. 12, 16). Когда же народу Ниневии, весьма грешному, угрожала опасность быть уничтоженным через три дня, он избежал ее не иначе, как с помощью поста. О необыкновенное чудо! О великая сила поста!

Сколь суровое наказание удержал пост, и какую кару отвратил, восторжествовав над пророчеством!

9. А еще удивительнее, что и Христос, подвергаясь искушениям, обратился в бегство искушителя с помощью поста. Поскольку же сообщается, что Христос постился и после крещения, церковь же Христова перед крещением постом очищает оглашенных, то какой из этого можно сделать вывод? Не тот ли, что пост всегда требуется и для предварительного очищения, и для сохранения чистоты? Ибо он очищает готовящихся ко крещению, а уже крещенных соблюдает в чистоте. Христос же сообщает, что пост сильнее даже дарованной Им апостолам власти изгонять злых духов. Ибо Он говорит, что бес, которого не могли изгнать апостолы, *не может выйти иначе..., как от поста* (Мк. 9, 29), показывая преимущество поста над дарованием сил. И я уже не особенно удивляюсь, если постники оказывались могущественнее тиранов и огня, сильнее львов и змей и одерживали верх над бесчисленными врагами (ведь вы, конечно, помните о чудесах Даниила, Сампсона и трех отроков). Ведь отчего же было посту не соблюсти их превыше чувственных страхов, если он соделывает своих последователей страшными даже для бесов, которые превосходят жестокостью всякого тирана и куда опаснее всякого зверя и даже огня?

10. Впрочем, мне не хватит дня, чтобы поведать о всей силе поста, о которой вы, конечно, и сами знаете, ибо с отроческих лет воспитывались на рассказах о ней. Итак, если пост есть столь великий дар, то следовало бы иметь его в качестве пожизненного спутника и в нем проводить жизнь свою, либо постоянно соблюдая его должным образом, либо тотчас же к нему возвращаясь, если он будет нарушен. Поскольку же мы, как с рождения привыкшие питаться досыта, не испытываем привязанности к посту, то давайте хотя бы теперь примем его с радостью, последовав тому, что всегда проповедует церковь. Ведь и сами цари, повинувшись этой проповеди, изгоняют из своих дворцов обычную пищу, весьма благочестиво приглашая вместо нее пост, словно иную царицу небесную, намного счастливейшую и почтеннейшую, нежели само их царство, и способную не только украсить своим присутствием и самую багряницу, и державный венец, но и примирить со всеобщим Владыкой и Царем царствующих, Богом. Ибо нет никого, кто не нуждался бы в посте, коль скоро и Сам Христос, уподобившись нам, прибежал к нему.

11. Все мы получим пользу, если примем пост: целомудренный — чтобы охранять целомудрие, а распутный — чтобы приобрести его; гневливый — чтобы стать кротким, а кроткий — чтобы быть радостным; оскверненный — чтобы очиститься, а чистый — чтобы сохранить чистоту; любостяжательный — чтобы удовлетвориться имеющимся, справедливый — чтобы остаться таковым, павший — чтобы подняться, а стоящий — чтобы стоять нерушимо. Ибо пост становится всем для всех: невоздержному — уздой, любостяжательному — умеренностью, склонному к пьянству — отрезвляющим напитком, трезвеннику — вином целомудрия. Он возвышает низкого, утверждает высокого, озаряет чистого, очищает

нечистого. Короче говоря, всякое благо пост сохраняет и от всякой скверны очищает, будучи всеобщим и пригодным для всех благом. Но разве можно принять пост, не отвергнув решительно роскошь? Ведь чревоугодие не сочетается с постом, как не сочетаются болезнь и здоровье, день и ночь, полнота и пустота. Итак, будем воздерживаться от сытости и пресыщения, из которых, словно из мутного источника, истекает всякое зло. Ибо говорят, что насыщение — отец дерзости, а дерзость — это блуд, нечистота, гнев и все прочие лукавые порождения сытости.

12. И, как воздержание служит к спасению праведных и неправедных, так и пресыщение чрева бывает губительным не только для дурных людей, но и для достойных. Следует же это вот откуда: Ной был праведным и совершенным человеком, но, напившись по незнанию вина, оказался безобразным (Быт. 9, 21). Точно так же и Лот, в остальном праведный, от недопустимых связей породил аммонитян и моавитян (Быт. 19, 31–38). Израильский же народ, возглавляемый Богом и Моисеем, наевшись и напившись досыта, *встал играть* (Исх. 32, 6). Что же говорить о самых негодных людях, до сих пор остающихся притчей во языцех из-за своей невоздержности? Об Исаве, продавшем право первородства за чечевичную похлебку, величайшее достоинство за презренное кушанье? Или об иудеях, которые сначала пали в пустыне из-за своей любви к мясу, а потом обожествили чрево, и, согласно обвинению пророка, называющего это содомским делом, *сластолюбствовала в сытости хлеба* (Иез. 16, 49)? Итак, будем хотя бы теперь держаться поста, избегая их невоздержания и следующей за ним всеобщей гибели.

13. Под постом же надлежит понимать не только воздержание от мяса и рыбы, ибо можно не есть ни того, ни другого, и всё же насыщаться и наслаждаться изобилием, а отсюда скатиться к крайнему пороку. Примером тому люди, жившие до потопа, которые не ели мяса и не пили вина, ибо употребление мяса еще не допускалось, а употребление вина не было изобретено, и всё-таки дошли до такого безумия, что дерзость их можно было смыть только потопом. Но пост есть воздержание от пищи и питья в течение более долгого времени, нежели обычно, так что один питается через четыре дня, другой через три, иные же через два дня, через день или, по крайней мере, после захода солнца.

14. Однако даже и тогда не следует есть до сытости или сворачивать с пути поста к разнузданному и всепожирающему пресыщению, чтобы, отдохнув ненадолго от воздержания, потом снова приниматься за усердный пост. Ведь тот, кто от крайнего голода переходит к крайнему пресыщению, а потом снова готовится состязаться в воздержании, *незаконно подвизается* (2 Тим. 2, 5) на ристалище поста, потому что впадает из крайности в крайность, а всякие внезапные и доходящие до предела перемены опасны. И потом, какая польза от поста, который внезапно искажается насыщением, или, вернее, сам прокладывает путь чревоугодию? Зачем ты стесняешь несчастный желудок постом, а затем заставляешь его раздуваться от пресыщения? Ведь это подобно тому, как если бы ты, осушив овраг,

потом затопил его потоком воды, и так много раз подряд. Ибо от поста полезно сжиматься, *яко мех на слане* (Пс. 118, 83), который, будучи пустым, уменьшается в объеме; так какой же смысл, не успев сжаться, вновь раздуться от пресыщения, чтобы лопнуть, как тот же мех, переполненный бродящим сушлом? Тем более, что мудрец советует и вообще остерегаться насыщения, говоря: *Ниже прельщайся насыщением чрева* (Притч. 24, 15). Так не хватало еще насыщаться во время, предназначенное для воздержания и поста, уничтожая благо поста обращением к его противоположности, то есть насыщению.

15. Поразмысли и о значении слова «насыщение» (*χορτασία*), происходящего, как я думаю, от «травы» (*χόρτου*), которая, по словам Давида, прозябает в пищу скотам (Пс. 103, 14). Так что и самое имя насыщения говорит нам о том, что пресыщение яствами есть нечто скотское, а не человеческое, в то время как воздержание свойственно только человеку, ибо только он обладает разумом, удерживающим от неразумных страстей, не только чревоугодия и гортанобесия, но и гнева, и ярости, и печали, и похоти, и жажды славы и денег, и всего прочего. Ибо можно говорить о воздержании и невоздержности не чрева только, но и похоти, и гнева. Посему пост начинается с упражнения в воздержании от более телесных страстей, то есть свойственных чреву и срамным членам, а затем переходит к гнездящимся в глубине души, подражая в своем человеколюбии врачебной науке, которая, очищая сперва чрево, затем переходит к освобождению тела от излишних соков.

16. Но только врачебная наука применяет все эти хитрые приемы, заботясь о телесном здоровье болящего, которое является временным благом, да и вовсе не должно так называться, если, конечно, не приносит человеку ничего хорошего. Ибо многим, напротив, весьма помогает болезнь. То же самое относится и ко всем так называемым промежуточным ценностям, то есть бедности и богатству, медицине, риторике и противоположной ей диалектике. Ибо каждая из них несколько не менее служит орудием зла, нежели добра, так что добродетельный человек пользуется богатством и здоровьем для совершения добрых дел, дурному же они служат не для какой-либо здоровой цели, но для дерзости и сладострастия. Так и бедность доброго человека побуждает к любомудрствованию, а лукавого — к коварству. Точно так же риторика и диалектика, используемые добродетельными и дурными людьми для противоположных целей, сообщают большое правдоподобие их словам. Пост же заботится о душевном здравии, то есть бесстрастии; бесстрастие же, или, по крайней мере, умеренность в страстях, возвращают нас к подобию Божию. Итак, насколько же больше внимания надлежит уделять посту, нежели медицине, насколько выше то благо, о котором он заботится.

17. Впрочем, подобно тому, как мы сказали о перечисленных промежуточных ценностях, что те становятся орудиями добра или зла согласно выбору того, кто пользуется ими, так и посту, оказывается, не всегда предаются с какой-либо полезной целью, но иногда и ради совсем противоположного. И пусть никто из вас не воз-

мущается, недоумевая о смысле сказанного, ибо речь моя в дальнейшем рассеет пелену кажущейся бессмыслицы. Впрочем, вам и вовсе не следовало бы возмущаться, зная, что и *закон свят, и заповедь свята* (Рим. 7, 12), но *когда пришла заповедь*, — говорит апостол, — *я умер* (Рим. 7, 9–10), так что *грех становится крайне грешен потому, что посредством доброго причиняет мне смерть* (Рим. 7, 13). Вспомните и о том, что Спаситель *лежит* не только на *восстание*, но и на *падение* многих (Лк. 2, 34), а прежде всех сих речений — о древе познания, посаженном в раю в качестве упражнения в жизни и смерти. Так и пост одним служит орудием спасения, а другим — погибели.

18. Однако о тех, для кого он стал благим соратником в наилучших делах говорить было бы, пожалуй, излишне, ибо их тьмы, так как пост является по большей части правым оружием. Мы же сошлемся на пример кое-кого из тех, кто, переложив пост в левую руку, предавался ему ради совершения какого-либо злого дела. Первые из них — это убийцы Навуфея; ибо сказано, что они *нарекоша пост, и посадиша Навуфея в начале людий, и приидоста два мужа, сынове законопреступных..., и засвидетельствоваше на него..., глаголюще: сей благослови Бога и царя. И изведоша его вон из града, и побиха его камением, и умре* (3 Цар. 21, 12–13). В апостольских же деяниях опять-таки написано, что *Иудеи сделали умысел, и заклились не есть и не пить, доколе не убьют Павла* (Деян. 23, 12). Видите пост, о котором не заботятся ради жизни, но предаются ему ради смерти? Послушайте и еще об одном его виде, тоже иудейском, который обличает Бог, говоря: *Не сицеваго поста Аз избрах* (Ис. 58, 5). А перед тем объясняется, что это за пост: *Во дни бо пощений ваших обретае воли ваша, и вся подручныя ваша томите; аще в суде и сварех поститесь и биете пястми смиреннаго, вскую мне поститесь?* (Ис. 58, 3–4). Не безвестен вам, полагаю, и тот пост, который укрывает лица лицемеров, но в ином смысле укрывает от них и награду, уготованную за настоящий пост, ибо они предаются ему, *чтобы показаться людям*, и потому *уже получают награду свою* (Мф. 6, 16). Итак, изо всего этого явствует, что бывают и явные примеры поста, недостойного похвалы.

19. Мы же не будем превращать оружие правды в оружие греха, а пост, узаконенный ради благой цели, не должен служить нам предлогом к чему-либо дурному: лицемерной мрачности, а не евангельскому веселию; гордости, а не скромности; уныния и робости, а не уверенности в истине слов Божиих. Будем поститься не ради осуждения и ссор, но ради того, чтобы иметь мир и в своей душе, и, если возможно, по отношению ко всем людям. Ибо если помощник в деле спасения становится помощником в деле погибели, то какая же нам остается надежда? Как говорится, «если вода причиняет удушье, то что же тогда пить»⁶? Ибо другого искупления мы не найдем. И какой сможем дать выкуп за свою душу, если продадим пост, лучшую часть покаяния? Не будем же обращать дни милости в дни ожесточения, и, оставив заботу о пище, предаваться иным дурным занятиям. Но соединим с постом молитву, чтение, молчание; очистим уста воздержанием

не от яств только, но от осуждения, клеветы, дерзости, срамословия, пустословия, шутовства. Ибо, когда нечто подобное исходит из уст, то *оскверняет человека* больше, чем запретные яства (Мф. 15, 11).

20. Именно это обнаруживает Павел, называя скверные глаголы *гнилыми словами* (Еф. 4, 29). А что же может быть сквернее или неприятнее гнили? И какая нам польза от поста, если мы не позволяем устам вкушать пищу, но оскверняем их гнилыми словами, бранью, клеветой, шутками или празднословием, которые, хотя и по-иному, но оскверняют и уста, и язык, так что те не могут в чистоте прикоснуться к чистым Христовым таинствам? Ибо грязным делам свойственны грязные слова, а чистым — чистые, поскольку слово, как говорят, является тенью дела и позволяет ясно судить о нем. Более того, Господь говорит, что слово *проистекает из сердца, ибо от избытка сердца говорят уста* (Мф. 12, 34).

21. А каков истекающий через уста избыток, тем же самым, конечно, наполнено и сердце, так что по потоку можно судить о его источнике. Итак, будем планомерно приближаться к совершеннейшему очищению, воздерживаясь не только от пищи и питья, но и гнилых бранных слов; воздерживаясь же от дурных слов, заставим засохнуть и глубинные помыслы, истечением которых они являются. Ведь, в сущности, именно дурные помыслы *оскверняют человека* (Мф. 15, 11). Да и как может иссякнуть поток, если не осушить источник? Источником же наших дурных слов и деяний являются таящиеся в глубине души помыслы, то есть дурная похоть, убийственная ярость, любостыжательное стремление, злоба, убийство. И если мы не очистимся от этого и всего подобного, и не сделаем свое сердце непорочным, то умрем как люди, названные сынами Божиими, которым обещано жителство на небесах и которые много раз в день молятся о пришествии царствия Божия (Мф. 6, 10). Однако мы не показываем никаких дел, достойных всего этого, ибо, как бы забыв о тамошних благах, прилежим к здешним. И хотя Христос ежедневно призывает нас обратиться к Нему ввысь, ибо Он не считает недостойным постоянно напоминать об этом в Евангелиях, мы, будучи жестокосердными, стремимся доле.

22. Как же мы, запечатленные кровью и именем Христа, отстаем от Него и присоединяемся к лукавому миродержцу? Ибо Спаситель, улаживая алчущих и жаждущих, призывает к терпению и стойкости; супостат же предлагает думать и говорить вот что: *«Душа! много добра лежит у тебя..., ешь, пей, веселись»* (Лк. 12, 19). А также: *«Станем есть и пить, ибо завтра умрем!»* (1 Кор. 15, 32). Господь приказывает взглянуть на лилии и птиц (Мф. 6, 26–28), чтобы с их помощью взлететь к богатству промысла Божия, не терзая себя заботами об одежде и питии; враг же, подстрекая к неверию, предлагает *сломать житницы и построить большие* (Лк. 12, 18) и облечься в роскошные одежды. Господь устанавливает закон делиться своим имуществом, а враг побуждает к расхищению чужого. Один учит братолюбие, а другой вооружает брата против брата. Один уводит от настоящего и направляет ко грядущему, другой же, напротив, лишает надежды на грядущее и

пригвождает к настоящему. И вообще, нет такого божественного законодательства, противного которому не предложил бы враг, ибо оттого он и называется сатаной, то есть противником, что противится Богу и делам Божиим, как тьма свету. Но вот что всего хуже: он, будучи тьмой, кажется погибающим людям заслуживающим большего доверия, нежели свет: *Люди более возлюбили тьму, нежели свет* (Ин. 3, 19). Итак, если мы пренебрегаем заповедями Христовыми и следуем заветам лукавого, то чьими же сторонниками и рабами нас можно назвать? Не ясен ли ответ, хоть я и не произнесу его, страшась богохульства?

23. Но доколе же, други и братья, мы будем соблазняться приманкой? Доколе будем допускать помрачение своих помыслов, не поднимая взора к лучам истины? Познаем естество настоящего мира, ибо то, ради чего сражаются люди, есть тень, призрак, прах. Ничего из этих вещей нельзя удержать, ибо они быстро улечиваются, исчезают, пропадают. Разве есть среди них что-то устойчивое и постоянное? Красота ли, богатство, слава и роскошь, которые совершенно истребляются завистью, болезнью или временем? *Где суть, — говорит Писание, — князи язычестии, и владеющии зверьми сущими на земли, играющии птицами небесными, и хранящии золото и серебро, на неже уповаша человецы, и несть конца стяжанию их, яко делающии серебро и пекущиися, и несть изобретения дел их? Погибоша и во ад снидоша* (Вар. 3, 16–19). Так и божественный Захария спрашивает у тех, кто, не помня о смерти, полагал, что будут жить бесконечно: *Отцы ваши где суть и пророци? Еда во век поживут?* (Зах. 1, 5). Вот как подвластно смерти и тлению житие наше, так что все мы, показавшись ненадолго⁷, должны будем скрыться, и ничего не сможем взять с собою, кроме добрых или дурных дел, которые совершили. Ибо мы покидаем этот мир точно так же, как пришли в него, свободными от всяких денег и имений, но окружив свои осужденные на муки души совершенными из-за этих вещей грехами, которые станут неопровержимыми обвинителями нашей нерешительности и суеты. И нет иного способа смыть их или положить им конец, если мы не успеем прежде своего исхода из жизни вычеркнуть их покаянием. Ибо здесь можно начертать лукавые знаки, здесь же и вычеркнуть; но если они, начертанные в наших душах, переживут смерть, то пребудут вовек, и не потерпят ущерба от огня геенны, но сохранятся навсегда.

24. Однако знаки эти, несмываемые в будущем, ныне легко смыть тонкими ручейками слез, биением себя в грудь и немногими днями поста, но главное — воздержанием от дурных дел и милостыней для бедных, если она будет течь более щедро, чем позволяют соображения обогащения. Ибо Бог не требует чего-либо, превосходящего нашу силу, как говорили в своем заблуждении некоторые из древних: *В чем постигну Господа, срящу Бога моего вышняго? Срящу ли его со всеожжением, телцы единоголетными? Еда приимет Господь в тысящах овнов, или во тмах козлищ тучных? Дам ли первенцы моя о нечестии моем, плод утробы моя, за грехи души моя?* (Мих. 6, 6–7). К ним-то и взывает пророческий глас: *Возвестися бо тебе, человеце, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, разве еже тво-*

рити суд и любити милость и готову быти еже ходити с Господем Богом твоим? (Мих. 6, 8). О безграничное человеколюбие! О легкость спасения! Не всесожженный тельцов требует Бог, не тысяч оводов, не тьмы козлиц, и, самое главное, не принимает *плод утробы*, то есть детей, в качестве приношения за грехи души. Но что же считается великолепнее этого? *Творити суд и любити милость и готову быти еже ходити с Господем Богом.*

25. Ибо каждый может творить суд, пусть ему и не досталось судейского места. Но когда пожелаешь ты чужое поле, или жену ближнего, или дом его, тогда сделайся судьей, и суди свои помыслы, обвиняющие и защищающие друг друга, согласно закону, запечатленному от природы на скрижалях сердец наших. Разумею тот закон, который и Владыка Христос возвестил в следующих словах: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12). Ты хочешь, чтобы другие любили тебя, хвалили и хорошо с тобой обращались? Являй и сам такое же отношение к другим. И опять-таки, ты не хочешь, чтобы тебя оскорбляли, или отнимали поле, дом, жену или скот? И сам не обижай другого. И если так судит суд твоей совести, значит, ты творишь правду и приближаешься таким образом к тому, чтобы *любити милость*. Ибо уклонение от зла есть путь ко благу, как и избавление от болезни — обретение здоровья. Итак, избегая несправедливости, ты возлюбишь милость, а пока творишь несправедливость, не будешь миловать.

26. Ведь вещи эти противны друг другу, и невозможно, чтобы их состояния одновременно присутствовали в одной и той же душе. Несправедливость есть стремление к чужому, а милостыня — раздача своего. Первая, подобно Соломоновой *пиявице*, жаждет человеческой крови и не может насытиться (Притч. 30, 15), вторая же не может видеть даже истечения человеческих слез. Первая собирает богатство дурными средствами, и потому не расточает его; вторая же собирает хорошо, но расточает еще лучше. Первая *жнет, где не сеяла* (Мф. 25, 24), вторая же сеет большими пригоршнями. Первая за свою жадность заслужила всеобщее проклятие, а вторая у всех в чести, ибо *драг муж творяй милость* (Притч. 20, 6). Так как же может душа быть расположенной к тому и другому? Ведь это всё равно, как если бы один и тот же предмет одновременно сделался прохладным и горячим, или черным и белым, или сладким и горьким. Итак, заблуждаются и вводят в заблуждение других те, кто, захватывая чужое имущество, потом часть похищенного посвящают Богу или отдают нищим. Ибо это не милостыня, которая, согласно божественному глаголу, приносится *от праведных трудов* (Притч. 3, 9), а отрыжка после неправедного насыщения, дурно пахнущая и издающая запах любостяжания. Ты, любезный, пожалуй, и львов назовешь милостивыми, поскольку они бросают для меньших хищников остатки своей добычи⁸. Любящий беззаконие не может в то же время возненавидеть душу свою и человеколюбиво миловать ближнего, или же пожирать вместо хлеба того, кого мог бы и накормить, когда тот голодает.

27. Ибо Закхей, который был начальником мытарей и человеком несправедливым, спасся потому, что не только поделился имуществом, но *воздал вчетверо, если кого чем обидел*, и не просто раздал *половину имения своего* (Лк. 19, 8), но великодушно вернул и чужое. И по справедливости он удостоился спасения, так как не только разделил свое богатство между нищими, но и вчетверо возместил обиженным их обиды. А если бы он сохранил чужое, как свое, не отдав и не вернув совсем ничего, или какую-нибудь малость, то не услышал бы: *Ныне пришло спасение дому сему*, и не был бы назван сыном Авраамовым (Лк. 19, 9). Ибо фарисеи и саддукеи, считавшие своим отцом Авраама, были названы *порождениями ехидниными*, так как Господь говорит: *Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы* (Ин. 8, 39). Закхей же является и называется чадом Авраамовым потому, конечно, что творил дела Авраамовы. Ибо некогда Авраам, сидя под дубом, узрел Бога, а потом и Закхей, взобравшись на смоковницу, опять-таки увидел Христа; и как патриарх поспешил в скинию, чтобы приготовить Ему прием, так и Закхей поспешно спустился и принял Его. Рад был Авраам увидеть день Господень, и увидел, и возрадовался; так и Закхей *искал видеть Иисуса* (Лк. 19, 3), и увидел, и с радостью принял Его. Вот как Закхей явил себя истинным сыном Авраамовым, ибо поднялся до авраамовой доброты, и воспринял благородство Авраамова человеколюбия.

28. Будем подражать ему и мы, чтобы стать сыновьями Авраамовыми, походящими на отца своим боголюбием и гостеприимством. Будем *искать видеть Иисуса*, очистив или очищая сердце свое, ибо *чистые сердцем Бога узрят* (Мф. 5, 8). Ибо нам, по причине малости нашего духовного роста и благодати, не позволяется *видеть Иисуса*; однако, если мы пожелаем, то возвысимся своей добродетелью, и тогда увидим Спасителя. Спаситель же увидит нас, если только мы поспешим с радостью принять Гостя, почтив Его не только приемом, но и раздачей собственного имущества и возвращением чужого. И тогда мы услышим: *Ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19, 9).

29. Принять же Христа можно и бесчисленными другими способами, но прежде всего — оказывая гостеприимство бедным. Ибо если мы собираем странников, кормим алчущих, поим жаждущих, одеваем нагих или посещаем больных и заключенных, то подражаем Закхею, с радостью принимая Христа. Затем, если мы богаты имуществом, свободным от примеси любостыжания и чистым, то истине *слава и богатство в дому нашем* (Пс. 111, 3), и мир Христов, найдя наши жилища достойными, вселится в них; если же среди богатства нашего гуляют злые духи несправедливости, то не услышим: *Ныне пришло спасение дому сему*, пока не раздадим свое достояние бедным и не отплатим во много раз за чужое. Ибо сказано: *Подавайте милостыню..., тогда всё будет у вас чисто* (Лк. 11, 41). И еще: *Милостынями и верами очищаются греси* (Притч. 15, 27). Итак, *уклонимся от зла и сотворим благо* (Пс. 33, 15), и *предварим лице Господа во исповедании* (Пс. 94, 2). Пока еще пребываем в сей жизни, будем смывать пятна, поставленные ею.

30. Ныне *время благоприятное* (2 Кор. 6, 2) для покаяния, ныне [Господь] принимает припадающих к Нему и приближается к кающимся. Сейчас можно и стенать, и плакать, и смирять себя постом, и умиловать Владыку благотворением и молитвой. А после смерти уже не будет исповеди, но только престол Судии да адское пламя. Пройдет еще немного времени, и как мы захотим вернуться назад, но не сможем! Сколько будет напрасных стонов, сколько плача! Разве не слышали вы о том богаче, что *каждый день пириествовал блистательно* (Лк. 16, 19) и пренебрегал лежавшим у ворот Лазарем? Разве он не просил жалобным голосом Авраама, чтобы тот послал Лазаря, который бы своим пальцем облегчил его жар? Что же, умолил ли он гостеприимного и человеколюбивого Авраама, склонил ли к милости, достиг ли освежающего прикосновения? Ничуть. Вместо этого он вовек пребывает в мучении, куда был ввергнут однажды, не удостоившись прикосновения даже кончика пальца. Итак, если нельзя облегчить тамошнюю муку, то еще труднее (или, вернее, вовсе нельзя) говорить об избавлении от нее. Ибо право это принадлежит нынешнему веку: сейчас можно смягчить тамошние мучения по мере добровольного злострадания здесь или же вовсе избавиться от них, для чего, конечно, необходимо совершенное очищение. Ибо чем больше у нас грехов, тем больше топлива получает тамошний огонь, которому они служат вместо травы, тростника и дров. И наоборот, избавляясь от своих грехов покаянием, мы усмиряем будущее пламя; если же совсем уничтожим их, то совершенно угасим и подпитываемый ими огонь.

31. Когда же нам заниматься этим? Когда, если не теперь, при свете поста, который рассеивает примесь мрака в наших помыслах, позволяя нам ходить благообразно, как днем, и отвращаться дел тьмы, и убеждает всех, не вполне отчаявшихся в своем спасении, смыть в течение этих немногих дней грехи всего года или даже всей жизни? Ведь разве трехдневный пост ниневитян не уничтожил прегрешения многих лет, не сделал праздным пророчество, не остановил суровость божественного приговора? Однако нужно отметить, что совершить такое может не простое воздержание от пищи, но воздержание и от грехов. *И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых, и раскаяся Бог о зле, еже глаголаше сотворить им* (Иона 3, 10). Итак, пусть увидит Бог и наши дела, когда мы отвратимся от путей своих лукавых. А обращение такое состоится, если блудный больше не будет блудодействовать, любостяжательный — творить несправедливости, хулителю — сквернословить, клеветнику — завидовать, тщеславный — жаждать славы, пьяница — вина, братоненавистник — убивать брата, а ростовщик — давать деньги в рост. Уклонившись же от этих лукавых путей, будем совершать путь по прямым и благим: целомудрию, правде, приличию в речах, любви, смирению, воздержанию, доброте. Если такие наши дела увидит Бог, то и Он *раскается о зле, которое обещал сотворить нам*.

32. Ибо я знаю два чина спасающихся: первый из них — это те, кто пребывал во благе в течение всей жизни, а второй — те, кто пал, но тотчас же вернулся на

путь истинный с помощью покаяния. Ведь и сами вы, конечно, слышали ту евангельскую притчу, в которой выводятся двое сыновей некоего человека. Один из них, старший, постоянно находился с отцом, младший же, забрав отцовское наследство, *пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно* (Лк. 15, 13), после чего вновь соединился с отцом. Итак, если кто, держась образа мыслей старшего сына, постоянно находится с Богом и отцом, пусть сидит недвижимо на своем месте, и, не покидая духовного лона, в нем получает отеческое наследие, то есть возможность пребывать вместе с отцом. О таком написано, что *ходяй в правде, глаголяй правый путь, ненавидяй беззакония и неправды и руке отрясаяй от даров; отягчаяй уши, да не услышит суда крове; смежаяй очи, да не узрит неправды, сей вселится в высокой пещере камене крепкаго* (Ис. 34, 16), то есть Христа, будучи наследником Божиим и сонаследником Христовым.

33. Тот же, кто, рассуждая наподобие младшего сына и отказавшись от Родителя, расточил данное Духом богатство, то есть любовь, радость, мир, великодушные, доброту, освящение, и, *живя блудно*, пас свинские похоти, пусть не голодает до конца, но *придет в себя* и вернется к прежнему благородству; ибо отец примет тебя с радостью, оденет в прежнюю одежду и руки украсит перстнями, а на ноги даст обувь. Первое символически означает, что кающийся получает залог будущего спасения ради чистоты рук, достигнутой покаянием, а второе — что его ноги больше не подвергнутся укусам ядовитых животных. Вернувшийся же пусть более не становится отступником, ибо иначе он снова умрет и пропадет, и кто знает, оживет ли и найдется в другой раз? Ведь страшит меня пример жены Лота, которая, обернувшись назад, сделалась соляным столпом. Если она, однажды обернувшись, превратилась в камень, то что же грозит тому, кто многократно принимается за прежний порок, и, как пес, то и дело *возвращается на свою блевотину* (2 Петр. 2, 22)? Ибо если соль, то есть покаяние, ослабленная постоянным возвращением ко злу, потеряет силу, то *чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему не годна* (Мф. 5, 13). А покаяние можно назвать солью потому, что оно предохраняет от опасности греховного гниения тех, кто начал было склоняться к тлению.

34. Ибо отец человеколюбив и чадолюбив, так что принимает отступников каждый раз, как они покаются. Однако учти вот что. Во-первых, час кончины неизвестен: ведь *если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего* (Мф. 24, 43). Мы видим, сколько младенцев смерть похищает ежедневно, сколько отроков срезает раньше времени, сколько взрослых губит внезапно, и не страшимся неожиданной кончины, не принимаемся тотчас каяться, как те, кому осталось жить не более одного дня, но тратим это время, данное Богом для покаяния, на тщету и ложные увлечения и, весьма неосторожно воображая, что проживем долгую жизнь, откладываем покаяние до глубокой старости.

35. Итак, во-первых, как сказано, надлежит учесть внезапность смерти, и устра-

шиться того, как бы она не настала прежде покаяния, а во-вторых — укоренившуюся привычку ко греху, которая, проникая в наше естество, обладает силой ожесточать сердца и намертво пригвождать их ко злу, так что подверженный ей не может с легкостью избавиться от него покаянием. Ведь грешник никогда не насыщается грехом и потому не может от него отказаться из-за своей пресыщенности, подобно тому, как упомянутый блудный сын, пася свиней, *рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему* (Лк. 15, 16). Свиньи же — это, возможно, нечистые бесы, которых мы, страстные люди, пасем в грязи наслаждений, так что желаем насытиться этих последних, но не можем.

36. Ибо распутный пасет беса блуда среди плотского сладострастия, которым хочет насытиться, но не может. Ведь скольких мы знаем глубоких старцев, которые не в состоянии ни насытиться подобной страстью, ни совершенно от нее отказаться? Так и ненасытный, пасущий духа гортанобесия, даже насытив сладострастие своего вкуса, не может после этого остановиться. Что же любостыжательный? Ведь и он пасет ненасытную свинью, и разве может напиться? Ничуть. А славлюбивый, или любящий еще что-нибудь такое? Вот как ненасытно вошедшее в привычку страстное стремление, и вот как сложно от него избавиться. Мы же должны учесть это и остерегаться длительного общения со злом, а впад в бездну порока, не пренебрегать этим, а возвращаться на отеческий двор с помощью покаяния, покуда мы, прилепившись к дурному, не позабыли думать о возвращении.

37. Нет никакого препятствия, если захотим только, ибо от нас зависит — спастись или не спастись. Ибо сказано: *Се, дах пред лицем твоим днесь жизнь и смерть, благо и зло. Аще послушаеши заповедий Господа Бога твоего, яже аз заповедаю тебе днесь, любити Господа Бога твоего, ходити во всех путех Его и хранити оправдания Его и заповеди Его и суды Его, и поживеши, и умножишиися... И аще превратится сердце твое, и не послушаеши..., возвецаю вам днесь, яко погибелю погибнете* (Втор. 30, 15–18). Итак, в нашей воле избрать жизнь или смерть. Потому-то и уготовано для тех, кто склоняется в ту или иную сторону, справедливое и подобающее им воздаяние; ибо порок и добродетель зависят от нашего произволения, и потому первый заслуживает порицания, вторая же — восхищения. Если же мы склонялись бы к пороку или добродетели от природы, или же по причине какой-то необходимости либо случайности, то нас не хвалили бы за одно и не наказывали за другое. Ибо кто же хвалит огонь за его стремление вверх, или бранит воду за то, что она течет вниз, если таково необходимое движение, назначенное природой каждому элементу?

38. Итак, поскольку в нашей воле лежит творить благо и оставить его, а также вновь вернуться от зла к благу, то для такого возвращения довольно лишь нашего желания. Ибо не следует обвинять природу, как будто она нас притесняет, или сообщника во зле, словно он принуждает нас к чему-либо. Даже укоренившаяся привычка к пороку не в состоянии удержать того, кто всей душой желает пока-

яния. Ибо кто погибал хуже блудного сына? Но он захотел вернуться, и тотчас вернулся, и ему не помешало ни пребывание в дальней стране, ни житель той страны, насильно удерживавший его при своих полях и том лукавом стаде, так что он беспрепятственно устремился к отеческой свободе. Итак, достаточно захотеть и не ожесточать своего сердца, но прислушаться ко гласу Божию, который то угрожает, то наставляет, то увещевает, то бранит, порицает, обещает, наказывает, испытывает, устрашает словами Моисея, пророков, евангелистов, учителей, и чего только не говорит такого, что должно было бы обратить душу к любви и страху Божию. Однако все слова пропадают впустую и все усилия остаются напрасными из-за того, что мы залепляем уши, подобно аспидам (Пс. 57, 5–6), лишь бы не услышать сих спасительных напевов.

39. Однако, братия, если мы и поступали так раньше, то хотя бы теперь, по слову блаженного Давида, послушаем этого гласа, и не будем ожесточать свои сердца, чтобы не лишиться обещанного упокоения. Ибо именно это случилось с иудеями, по пути из Египта в Палестину. Бог, избавив их от египетского рабства, должен был препроводить их в землю, *кипящую молоком и медом* (Исх. 3, 8), они же, то вспоминая о египетских котлах с мясом, то раздражая Бога спорами о воде, то искушая Его *вопросити брашна душам своим* (Пс. 77, 18), не увидели земли обетованной, но погибли, блуждая в пустыне. Поскольку же это написано ради нашего наставления, то устрашимся, как бы и с нами не вышло того же. Ибо и мы, покинув свое райское отечество, пришли в Египет, то есть настоящую жизнь, и здесь служим лукавому тирану, который влечет нас то на одни, то на другие тщетные постройки, да к тому же вынуждает страдать, словно *брением и плинфodelанием* (Исх. 1, 14), из-за этого скудельничьего тела, и посылает с помощью лукавых надсмотрщиков собирать сгорающую в огне солому (Исх. 5, 7).

40. Бог же милости милует нас, претерпевающих такие страдания и находящихся в несправедливом рабстве, и, желая избавить от здешних трудов, говорит: *«Встаньте, пойдём отсюда»* (Ин. 14, 31). Итак, послушаемся благого Бога, призывающего нас к упокоению там, куда Он вошел в качестве нашего предшественника. Оставим Египет и египетские пороки, убежим от тирана-поработителя. И пусть не привлекают нас котлы с мясом и прочее сладострастие, но, поразмыслив о *бреении и плинфodelании*, и прочих мучениях, распрощаемся с этим мясом и этими котлами. Пройдем *тесным и узким* (Мф. 7, 14) путем, словно иной пустыней, ибо *узок путь*, но выводит на широкую равнину покоя. Если возжаждем, не станем роптать, подобно тем непокорным; если проголодаемся, не станем искушать Бога *вопросити брашна душам своим* (Пс. 77, 18), ибо *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

41. Ведь в высшей степени странно, если Иудеи, претерпев в пустыне великие бедствия, таким образом едва смогли войти в землю обетованную и вкушать ее благ, а мы бы удостоились воцариться со Христом и вкушать вечных благ, ничуть не потрудившись и не последовав Христу по мере сил своих. Как воцаримся вме-

сте, если не страдали вместе? Как мы, не умершие со Христом, будем жить вместе с Ним, если не взалкаем, не возжаждем, не восплачем, не сделаемся нищими духом? Как сможем насытиться, возрадоваться и обрести царствие небесное? Взглянем мысленно на лики спасенных, и посмотрим, разве кто-нибудь, склонных к сладострастию и роскоши, был причислен к праведным? Кто из пророков или иных блаженных мужей не миновал *тесные врата* скорбей? Какой апостол, учитель или подвижник не прошел *сквозе огонь и воду* (Пс. 65, 12)? Или им невозможно подражать? Но как же божественный Павел говорит: *Подражайте мне* (1 Кор. 4, 16)? И Сам Христос: *Научитесь от Меня* (Мф. 11, 29).

42. Так что же? Мы не удостоимся даже второй доли, принадлежащей тем, кто спасается через покаяние, и не захотим уподобиться кающимся грешникам? Не будем подражать покаянию претерпевших случайное падение праведников? Не будем поститься, как ниневитяне, и не обратимся *от путей наших лукавых*? Не возвратимся, как блудный сын, не прольем слезы, как блудница, не будем стенать, как мытарь, не покаемся, как Давид, не заплачем, как Петр? Или и это превыше наших сил и способностей к подражанию? Тогда какая же остается нам надежда на спасение, если подвигам святых мы подражать не можем, а делам кающихся — не хотим? Или вы полагаете, что спасения удостоятся и те, кто никогда не переставал грешить, но сделал свою смерть общим концом жизни и греха? Но где же написано такое? И кто же настолько глух ко гласу духовной трубы, чтобы не внимать ее столь громкому звучанию: *Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10)? И еще: *Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5, 19–21).

43. Слышите, как нелживые уста Христовы объявляют недостойными Царствия Божия тех кто, творит дела плоти и не обращается к духу с помощью покаяния? Итак, устрашимся, братия, слыша столь грозные слова и веря им, и не будем заблуждаться, считая себя сынами Царства и творя дела, достойные геенны. Не будем уповать и на одну веру, которую апостол назвал *мертвой*, если она лишена дел (Иак. 2, 17), но, оживляя веру делами, таким образом придем к твердому упованию. Не будем и совершенно разочаровываться в себе, если споткнемся на каком-либо прегрешении, ибо как тем, кто, по-видимому, стоит прямо, надлежит остерегаться падения, так и падшим — помнить о том, чтобы встать.

44. Ведь человеческие дела превратны, и не пребывают постоянно в том же положении. Сейчас человек стоит прямо, а спустя немного времени падает; другой же, падший, восстает вновь. Стояли некогда иудеи, но, отвергнув жизнь свою, лежат на земле, однако восстанут вновь, согласно пророчеству Павла. Лежали, на-

против, язычники, но уверовали и восстали. Ученик сделался предателем, а разбойник — богословом. Стоял Петр, первоверховный апостол, и защищал Господа с мечом, но отрекся от него и пал, словно некий передовой боец в битве, а потом, *горько заплакав* (Мф. 26, 75), восстал от падения. И, опять-таки, лежал Павел, будучи преследователем, но, познав Того, Кого гнал, тотчас же восстал, восстав же, не дерзал думать, что больше никогда не падет, но, говорит, *усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не оказаться недостойным* (1 Кор. 9, 27). Так что нет прямоты, не подверженной падению, и нет неисправимого падения. Зная об этом, тот, кто стоит (если, конечно, такой найдется), пусть остерегается, как бы не пасть; падший же пусть восстанет, услышав пророческий глас: *Приблизитесь горам вечным; восстани и пойдди, яко несть тебе сей покой* (Мих. 2, 9–10). Под горами же вечными некоторые подразумевали силы ангельские, как мне кажется, по причине того, что они находятся превыше всего чувственного и низкого и покоятся в Боге, так что их в первую очередь озаряет солнце правды. Стало быть, Михей призывает нас уподобляться силам ангельским, в той мере, конечно, насколько это возможно для человека.

45. Итак, если мы с помощью поста избавимся от излишества плоти, так что тело сделается из дебелого тонким, то мы уподобимся бесплотным, как имеющие немного плоти. Ведь как люди с тучной плотью далеко отстоят от бестелесных, так и, наоборот, сделав свое тело тонким благодаря посту, мы могли бы приблизиться к ним. Затем, Христос говорит, что те, кто *ни женятся, ни выходя замуж, пребываю, как ангелы на небесах* (Мф. 22, 30). Итак, если мы будем соблюдать девственность и целомудрие, то и в этом приблизимся к силам небесным; если же избавимся от всяких земных мыслей, имея *жительство на небесах* (Флп. 3, 20), то окажемся к ним еще ближе. Исполнять же всё это удобнее всего сейчас, ибо время это Бог учредил как прообраз божественной жизни, чтобы мы, приучившись к нему, как к некоему образцу, оказались подготовлены и к Царствию небесному. Ибо, как в Царстве небесном не будет еды и питья, так и в нынешнее время надлежит пренебрегать яствами и питием; и как людям, когда они, подобно ангелам, поселятся на небесах, будет свойственно чистое безбрачие, так и ныне предписано воздерживаться от супружеского общения *по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве* (1 Кор. 7, 5). Когда *образ мира сего* пройдет (1 Кор. 7, 31), то *имеющие жен* будут, как *не имеющие* (1 Кор. 7, 29); так и теперь, когда все преобразуются ради небесного освящения, *имеющие жен* забывают об общении с женским полом, как не имеющие. И тогда мы постоянно будем вместе с Господом; ныне же соединимся с Ним хотя бы в непрестанных молитвах, мысленно покидая сей мир.

46. Таким образом, время поста явлено в качестве прообраза тамошнего Царствия. Потому-то, мне кажется, и Христос говорил: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21), что можно и в тленном теле положить начало тамошней жизни, если только человек изучит законы, содержащие начертание Царствия Божия, и

исполнит их, вернув себе благородство первородных людей, чье отечество было на небесах. Ибо таковой уже вписан в списки небожителей, и, ходя по земле, головой утвердился на небе, вкусив будущего жития, на земле же ходит в образе жителя небесного. Напротив, сибаритский образ питания и склонность к роскоши несут в себе явный образ загробных мучений. Попробую пояснить сказанное: мы говорим и верим, что грешникам уготованы такие муки, как тьма, *огнь неугасимый* и червь неусыпный (Мк. 9, 45–46). Дурные же люди уже в этой жизни предаются этим мучениям: во-первых тьме, то есть мраку, который проникает в помыслы из-за обжорства и прочей сладости, которая является и называется ночью, хотя и скрывается под видом света, ибо *нощь просвещение в сладости моей* (Пс. 138, 11), а во-вторых, и огню, которым пьянство опалает их не меньше, чем того богача, так что такой человек смотрит на приготовляющих напитков, как тот смотрел на кончик пальца Лазаря, как будто они добавляют такие пальцы к неразбавленному вину и способны дать им прохладу в большом количестве питья. Однако же приверженный к пьянству не получает никакого облегчения, но воспламеняется еще больше, поскольку приносимое лишь распалает его жажду. А если он еще и кипит гневом, и пламенеет любовью, то, как говорится, попадает из огня да в полымя⁹ и ввергает себя во втрое более жаркое пламя.

47. Но, может быть, дурные люди, как это было показано, уже здесь, прежде времени, страдают от тьмы и огня, но к этому не добавляются мучения, причиняемые червем? Нет, также и червем. Ибо червь — это попросту совесть, которая неусыпно пожирает сердца тех, кто сознает за собой что-то плохое, как моль пожирает кости; ведь подобно тому, как Давид свидетельствует, что *правым сердцем веселие* (Пс. 96, 11), так и о лукавом говорит противоположное: *Се, боле неправдою, зачат болезнь и роди беззаконие* (Пс. 7, 15). Ибо тяжкие муки уязвляют сознающего за собой несправедливость, и муки эти подобны родовым. Бывает и другой неусыпный червь, способный пожирать лукавого человека: непрестанная забота о тщетном и чахотка житейских попечений, ибо *все житие нечестивого в попечении* (Иов 15, 20). И еще: *Несть конца стяжанию их* (Вар. 3, 17). Итак, жизнь, исполненная попечений на всем своем протяжении, пусть даже человек достигнет успеха в своем любостяжании, по справедливости зовется червем неусыпным, так что дурные люди проходят через все загробные мучения еще прежде того, как покинут эту жизнь. И, следовательно, как Христос сказал сынам Царствия: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21), так же мог бы обратиться и к сынам геенны: «Будущие мучения внутри вас совершаются».

48. Мы же будем сынами Царствия, а не геенны, и не будем ходить в свете собственного огня и в пламени, которое сами себе разжигаем, но угасим распутный огонь негодной похоти, яростное пламя гнева и геенну любостяжания и пьянства...

Комментарии

- ¹ Выражение Гесиода [Hes. Op. 45, 629], ставшее поговоркой.
- ² В оригинале специфическое выражение ἔρπει παραλλάξ, заимствованное у Софокла [Soph. Ajax 1087].
- ³ Проповедник цитирует заамвонную молитву, которой завершается православная литургия.
- ⁴ Приток и отток [жизненных соков] (греч. ἐπίρροτον καὶ ἀπόρροτον) — формулировка, восходящая к платоновскому диалогу «Тимей» [Plato. Tim. 43] и в дальнейшем воспринятая как медицинской, так и философской традицией.
- ⁵ Пословица, засвидетельствованная у Плутарха [Plut. Arophetegm. P. 178B Stephanus], а также Лукиана [Lucian. Jupp. trag. 32], который приводит ее со ссылкой на комика (предположительно Аристофана).
- ⁶ Выражение принадлежит Аристотелю [Arist. Eth. Nic. 1146a].
- ⁷ Поговорка связана с эпизодом из жизни Пифагора, упомянутым в «Прогимнастах» Афтония: когда философа спросили, сколь продолжительна человеческая жизнь, тот, «показавшись ненадолго (βραχύ τι φανεῖς), скрылся, обозначив своим появлением срок жизни» [Aphth. Prog. 3 (p. 4, 6–8 Rabe)]. В слегка измененной форме (с заменой βραχύ на μικρόν) это высказывание пользовалось популярностью среди византийских интеллектуалов конца XII в.: помимо данного места, его использует Евстафий Солунский в своем 36-м письме, часть которого обращена к Михаилу Хониату [Die Briefe des Eustathios von Thessalonike / Hrsgg. von F. Kolovou. München; Leipzig, 2006 [Beiträge zur Altertumskunde. Bd. 239]. Epist. 35:37 (p. 104)], сам Михаил в одном из своих писем [Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 49:28 (P. 67)], а также его брат Никита в своей истории [Nic. Chon. Hist. P. 189:45–46, 491:90].
- ⁸ Ср. сходный пассаж в 5-м поучении [л. 12], где также говорится о том, что лев уступает другим хищникам остатки своей добычи.
- ⁹ Michael Apostolius. Collectio paroemiarum // CPG. Vol. 2. XV, 15.

[ОГЛАШЕНИЕ VII]

С1. ...насиленно в очах, от которой хотя и отмоемся, однако с большим трудом и, как я думаю, уже не достигнет прежней светлости. Ибо трудно смыть черноту, выжигаемую в душе после просвещения. Она имеет нужду в искреннем исповедании, выставляющем напоказ *сокровенные срамные дела* (1 Кор. 4, 2), в частом биевании в грудь и обильнейших слезах, требует сокрушения духа и жесткой постели, которые, полоща и выщелачивая тело человека, словно некую грязную одежду, не без мучений очищают его от приставшей скверны. Из таких и еще больших средств, насколько мне известно, составляется лекарство покаяния, ибо истинное покаяние является не простым и однообразным, но сложным и составным, подобно лучшим лекарствам, составляемым из многих разнообразных растений.

С2. Но о том, что нужно каяться, все мы знаем, и почти общее убеждение состоит в том, что грешники не могут достичь спасения, кроме как через покаяние; а как надлежит каяться, не все знаем, подобно тому, как все согласны в том, что болящим нужно лечиться, способ же каждого врачевания известен весьма немногим знатокам врачебной науки. Потому я покажу теперь вам приемы покаяния, так как я не совсем неопытен в этих вещах, но научился от общего врача, то есть Священного Писания, а к сему истинному знанию приложил и опыт, поскольку сам часто пользовался этими лекарствами.

С3. Итак, говорю: прежде всего необходимо приложить старание к тому, чтобы открыть грех свой и возненавидеть его. Ибо многие из болящих, будучи бесчувственными, подобно сумасшедшим, не сознают, в каком плохом состоянии находятся, а потому и не приходят к тем, кто мог бы вылечить их, а иногда и дурно говорят, что, мол, к ним не следует обращаться, сами себе причиняя затруднения. Итак, надлежит остерегаться того, как бы нам не счесть себя здоровыми, будучи на самом деле больными, и избегать этой двойной болезни, а вместо этого стараться обнаружить и затем возненавидеть наши грехи. Ибо если каждый из нас поищет у себя какие-либо прегрешения, то несомненно найдет, так как слово божественного Писания неложно. Если же найдем грех, то, несомненно, и возненавидим его. Ибо человек по природе своей заманивается грехом, когда тот прикрывается личиной удовольствия, и похищается им; но если очистить грех от постыдного сладострастия, он будет внушать лишь отвращение. Если же мы возненавидим грех, то как же не оставим его и не перейдем от путей его к противоположному образу мыслей: гневливый к кротости, злоречивый к благопристойности речи, любострастный к целомудрию, любострастительный к справедливости, горделивый к смиренномудрию, чревоугодник к обузданию чрева; короче говоря, от жалкого состояния к усерднейшему и противоположному? Затем нуж-

но прилагать соответственное лечение и обращать внимание на то, чтобы, подобно неопытным эскулапам, не приниматься за легкое, когда болит печень, или, в случае повреждения ноги, не лечить глаз или врачевать опухоль в пахе, пренебрегая ушибом ноги, от которого, соответственно, и в паху сделалось худо. Чтобы не случилось с нами такого, надлежит объяснить предмет с самого начала, и по возможности кратко и ясно.

С4. Естество наше, о слушатели, является не простым, но разнообразным и смешанным. Ведь и тело наше состоит из многих частей, и даже душа делится на три, так что одной ее частью мы гневаемся, другой воздерживаем, а третьей размышляем. И каждой из этих трех частей свойственны свое здоровье и своя болезнь, причем здоровье — это правильное ее действие, а болезнь — злоупотребление¹. Что например назвать? Здоровое состояние раздражительной способности есть возбуждение против змия, *совершенная ненависть* (Пс. 138б 21) к нечестивым, пламенная ревность о Боге и мужественное стояние за благочестие. Ибо основа мужества заключается в раздражении по разумным основаниям. В этом находит выражение правильно употребленная раздражительная способность, и таким образом можно, по слову Давида, *гневаться и не согрешать* (Пс. 4, 5). А вот какова болезнь раздражительной части и злоупотребление ею: напрасный и суетный гнев на брата, досада или ненависть к обидевшему чем-нибудь, побои или убийство и пролитие братской крови. Далее, воздержательная способность пребывает в здоровом состоянии у того, кто всё свое желание простирает к Богу, кто любит будущую жизнь и тамошнее блаженство, кто привязывается к добродетели. А кто сего не любит, но стремится к деньгам, стяжаниям, славе или удовольствиям, тот злоупотребляет желательной способностью души, так что болен именно эта ее часть. Добродетель же или здоровое состояние последней, третьей части души, то есть мыслительной способности, состоит в том, чтобы разуметь полезное, отличать лучшее от худшего, властвовать над неразумной стороной души и совершенствовать ее, стремясь к уразумению сущего. А страсти ее суть забвение, невежество и лукавство злоторное.

С5. Теперь, когда мы разграничили части души, и объяснили, в чем состоит здоровье и болезнь для каждой, остается определить и то, какие лекарства к каждой из них применимы.

С6. Первое, наиболее действительное и полезнейшее во всякой болезни душ лекарство есть страх Господень. Ибо сказано: *страхом Господним уклоняется всяк от зла* (Притч. 15, 27). И еще: *несть лишения боящимся Его* (Пс. 33, 10). А также: *страх Господень чист, пребываяй в век века* (Пс. 18, 10). Далее, для каждой части души есть собственное лекарство. Слова мои станут яснее, если обратить внимание на их ошибки и первопричины таких побуждений. Так, например, ты сердись на брата, или бьешь его, или злословишь (а это болезни раздражительной способности), так как терпишь от него бесчестие или убыток. Как же, стряхнувши такую заразу, освободиться от лихорадки гнева? Послушай, какую целительную

заповедь изрек для нас единственный Врач душ: *Научитесь от меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго мое благо, и бремя мое легко* (Мф. 11, 29).

С7. Ты оскорблен до крайности, претерпел величайший ущерб? Научись кротко и великодушно сносить потерю и бесчестие, научись смиряться, когда тебя оскорбляют, будь кротким, когда отнимают, и не впадай с легкостью в ярость гнева. Научись не от Моисея и Давида, подобострастных нам и сорабов, которых Писание именует кротчайшими и смиренными, но от Самого Владыки Христа. Он, будучи Господом Славы (1 Кор. 2, 8) и Богом превышним (Рим. 9, 5), стал жертвой клеветы, предстал перед незаконным судилищем, подвергся несправедливому осуждению, бичеванию, оплеванию, заушениям, был увенчан тернием, распят, причтен к беззаконникам, напоен уксусом, напоитан желчью. Кто может перечислить, что претерпел Владыка Христос от рабов, Благодетель — от получивших благодеяние, Создатель — от неблагодарных созданий? И всё это он переносил великодушно, страдая, не угрожал, *будучи злословим, не злословил взаимно* (1 Петр. 2, 23), не прекословил, не вопиял, и *никто не слышал на улицах голоса Его* (Мф. 12, 19).

С8. Ты же, претерпев нечто незначительное от подобного тебе раба, или услышав брань, вспыхиваешь, как подоженный дуб², и, как *вервь от дубравы* (Пс. 79, 13) тотчас набрасываешься на оскорбившего, чтобы причинить или даже претерпеть некое великое зло. Из очей мечешь огонь, изо рта пускаешь пену, из ноздрей у тебя слышится яростное сопение, а язык изливает яростный поток брани. И становишься смешным, пытаешься обиду врачевать обидою, как если бы ты грязью очищал грязь. Но разве ты претерпел от обидчика что-либо подобное тому, что сам причинил себе, добровольно преображаясь в звериное естество и искажая благородство образа Божия? Или ты подвергся такому же вреду, какой причинил себе сам, утратив подобие кроткого Бога? Ибо тот, кто обесчестил тебя, не отнял ничего из присущей тебе чести. Ведь либо порицание ложно, и тогда что тебе до него? Пусть ветром уносится пустой звук; глядишь, и нет его. Либо оно справедливо, и тогда обвиняй сам себя за то, что совершил нечто, достойное брани. Так что, если бы ты сам наперед не сделал ничего дурного, то и не возникла бы речь, которая является тенью дела. Теперь же, когда деяние уже совершено, ты поступаешь несправедливо, поскольку не только даешь повод к оскорблению, но и бесчинствуешь, слыша о себе худое.

С9. Однако научимся от Христа с кротостью переносить и то, что случается с нами против нашей воли, и крепко смиряться, обретая в том упокоение душ. Человек смиренномудрый, если и претерпит нечто тяжкое, не раздражается, и потому не кипятится от гнева, не таит вражду, не тревожится, не волнуется мыслями об отмщении, но скорее сохраняет кротость духа и глубокую внутреннюю тишину, которую Спаситель назвал покоем души (Мф. 11, 29). Так Моисей и Давид, будучи вместе и кроткими, и скромными, умели сохранять спокойствие. И когда

первый услышал от Мариам упрек за то, что взял жену Ефиопянку, то несколько не рассердился на пророчицу, и, более того, молился о ней, когда она была за это поражена от Бога проказою (Числ. 12, 10–13); второй же говорит: *«оставите его проклинати мя»* (2 Цар. 16, 11). И не то, чтобы только Моисей и Давид были так великодушны к оскорбителям, а остальной лик святых мужей преследовал обидчиков и мстил огорчившим, но все были скромны и снисходительны к причиненным им несправедливостям.

С10. Потому и Иосиф, когда братья умоляли его о том, с легкостью простил их и говорит: *«Не бойтесь, Божий бо есмь аз; вы совецасте на мя злая, Бог же совеца о мне во благая»* (Быт. 50, 19–20). Ибо только памятозлые питают гнев и таят вражду, *путие же злопомнящих в смерть* (Притч. 12, 28). Посему и Каин делается братоубийцею, и Исав говорит: *«Да приблизатся дние плача отца моего, да бых убил Иакова, брата моего»* (Быт. 27, 41), — и это в гневе на единоутробных за то, что они, первородные, были по видимости унижены перед родившимися после них. Что же касается трагедии Иосифа, то хотя она и не стала действительностью, и пестрый хитон не обагрился кровью целомудренного, а братский лик не растерзал, подобно лукавому зверю, Иосифа, поскольку тому надлежало начать переселение Израиля в Египет, однако это, конечно, не стало оправданием совершенного зла и не дало мести оснований прикрываться пристрастием. Как бы то ни было, лукавые братья не постеснялись причинить зло тому, от кого не претерпели ничего страшного, в то время как человек добросовестный не только не мстит злодеям, но иной раз и помогает им.

С11. Ибо это зверям свойственно мстить за оскорбление, так что барсы, медведи и вепри бросаются из чащи на охотников, а ехидна, когда на нее наступают ногою, тотчас же оплачивает великим вредом. Бывает и так, что мул, собака или вол мстят за воображаемую обиду. Таким образом, мстительность есть качество скотское и звериное! Между тем и некоторые из скотов и птиц, даже испытывая обиды, не хотят мстить, как, например, голубь или овца. Голубь, у которого отнимают птенцов, не мстит дому, похищающему детей его, удалением, хотя у него есть для того прекрасные крылья, какие и пророк желал иметь, чтобы улететь от оскорбителей (Пс. 54, 7–8), но, не помня зла, живет в доме и снова воспитывает птенцов, и терпеливо переносит обиду; а овца, испытывая то же самое, да и волны лишаясь и молоко теряя, несколько не огорчается. Посему Христос в одном случае говорит: *«Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»* (Мф. 10, 16), а в другом *«яко овца на заколение ведется»* (Ис. 53, 7), чтобы мы учились кротости и смирению не только из Его слов: *«Научитесь от меня, ибо Я кроток и смирен сердцем»*, но и из того, что Он, страдая, следовал за влекущими Его на смерть покорнее агнца.

С12. Но, может быть, кто-то скажет, что нам заповедано подражать не только простоте голубя и кротости овцы, но и мудрости змия? Змий же жалит пята (Быт. 3, 15), подстерегает на пути и с великим вредом мстит противнику. Так, мо-

жет быть, следует подражать змию и в том, о чем сказано где-то в Писании: *И да будет Дан змий на пути, седяй на распутии, угрызая пяту конску, и падет конник вспять* (Быт. 49, 17–18)? Но ссылающийся на это пусть знает, что таковы действия не разумения, но лукавства змеиною. Лукавство же и разумение отстоят друг от друга настолько же, насколько злоба и добродетель: второе, сознавая свою пользу, ничему не вредит, первое же готово повредить чему угодно, если сможет. И подражать должно не лукавству змея, а разумению, с которым он сохраняет свою голову больше остального тела и откладывает старость, снимая кожу. Точно так же надлежит подражать не глупости овец, но их кротости и смирению, и голубиной простоте, а не безумию, как сказано: *И бяше Ефрем яко голубь безумный, немый сердца* (Ос. 7, 11).

С13. Итак, не будем поддаваться обольщению лукавого, который есть тьма и притворяется светом, и, прикрываясь видом разумных речей, убеждает простоту и незлобие считать безумными и низкими, а мстительность и решительность чем-то мужественным и благородным. Ибо я слышал, как некоторые называли великое непамятозлобие бесчувственностью, хорошее и прекрасное поведение — овечьей тупостью, благоговение — трусостью, раздражительность же — чем-то начальственным; кротость именовали слабостью, а злобное мщение, в особенности когда кто-нибудь оплатит за причиненное зло вдвое или вчетверо, — справедливым противодействием. И тогда я вздохнул, видя, как слава евангельского жительство подвергается очернению, а пороки противной ему испорченности удостоиваются похвалы, и оплакал столь дурно настроенных, полагающих *свет тму и тму свет, горькое сладкое, и сладкое горькое* (Ис. 5, 20). Ибо таковы признаки болезненного расположения, которое, как было сказано, сочетается с непониманием своего недуга. И как же таким людям возвратиться к благому состоянию, которого они не только не ценят, но чуть ли не жестоко порицают?

С14. Несмысленный, ты называешь искренность глупостью, кротость — слабостью, мстительность — мужеством, вспыльчивость — стойкостью? Куда же поместишь Соломоново изречение: *Велемудрый во укоризне дерзосерд* (Притч. 21, 4)? Когда же, по твоему мнению, и благородный Давид превзошел собственное мужество: когда поражал Голиафа и полки иноплеменников, или когда великодушно стерпел брань Семея и сносил притеснения от Саула, не помня зла? Что тебя больше восхищает: способность Моисея творить чудеса, или его кротость? Ты, пожалуй, и Исава предпочтешь Израилю, осуждая второго как нелукавого домоседа (Исх. 25, 27) и восхищаясь чрезвычайной завистливостью первого? Но не так поступает Бог, Которого ты, вероятно, превосходишь мудростью и лучше распознаешь праведного и нечестивого: Он и прежде рождения их говорит: *Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел* (Мал. 1, 2–3; Рим. 9, 13). А из подвигов великого Давида какой более достоин того, чтобы о нем помянул Бог: мужество, справедливость, царское помазание, пророческий дар, или, скорее, кротость и непамятозлобие? *Помяни, Господи, Давида и всю кротость его* (Пс. 131, 1). И из деяний Бо-

гочеловека Иисуса что богоприличнее: принимать служение от тысячей тысяч и тьмы тем ангелов, или не только не насылать легионов их на нечестивцев для отмщения за оскорбление и поругание Владыки (Мф. 26, 53), но воспрепятствовать и Петру, который единственно для отмщения извлек меч? Так что и Стефана, по истине подобного золотому венцу и украсившегося драгоценными камнями за Христа (Деян. 7, 59) я почитаю как первого, вступившего на стезю мученичества, но особенно ублажаю за молитву о побивающих камнями. Ибо он до такой степени не держал зла на побивавших его камнями, что считал их за благодетелей, а нечестивым убийцам воздавал молитвами о них, облекшись, как в священную одежду, в каменный хитон и принося божеству в качестве умилоствления собственную кровь.

С15. Таково величие евангельской строгости, таковы уроки любомудрия христианского! Ими Христос *победил мир* (Ин. 16, 33). Не столько *небеса поведают славу Божию* (Пс. 18, 2), сколько Его смиренное обхождение на земле и терпение в страданиях. Поскольку же Христос — наш единственный Наставник и единственный Врач душ, то Ему одному доверимся и от Него поучимся кротости. Ибо для того Он и вкусил желчи бесчестия, и вкусил укуса поругания, чтобы, подобно мудрым врачам, собственным примером убедить и нас не отвращаться с ненавистью от поношений, но неустрашимо принимать их и, как говорит Иов, пить бесчестие, *якоже питье* (Иов 15, 16).

С16. Вот каким образом мы можем избегать гнева и гибельных последствий его, или врачевать их, если пользуемся лекарствами Христовыми, — смиренномудрием и кротостью, — а сверх того умеряем раздражение добротой и милостью к братьям. Ну а как избежать чар похоти, из которых самым сильным является блуд? Блуд, самое тяжкое порабощение плоти? Он восстал и на царя Давида, пророка и целомудренного, а между тем кто был тверже него в добре и увереннее *во обилии своем, что не подвижется во век* (Пс. 29, 7)? Но и он *восхитился веждами* (Притч. 6, 25), с удовольствием взглянул на чужую жену, и немедленно — о горе! — ниспал в блуд и мужеубийство. Великий Давид, убивавший *льва и медведицу* (1 Цар. 17, 36), сразивший Голиафа, не перенес одного только взгляда на чужую красоту, но, тотчас уязвленный стрелой любви, был пленен блудом, а к блуду присовокупил убийство. И кто из подобных нам ходящих по земле не вострепещет, помышляя о том, что претерпел пророк, и не воззовет молитвенно к Богу: *Отврати очи мои еже не видети суеты* (Пс. 118, 37)? А ведь телесная красота, непостоянная и неустойчивая, но исчезающая быстрее садов Адониса³, это такая же суета, ибо она и от болезни увядает, и временем стирается.

С17. Блуд — преследователь жестокий и быстроходный. Поверг он и благородного Давида, одолел и премудрого Соломона, связал и мужественного Сампсона, лишив его силы, заключенной в волосах. Он же, сделав сынов Божиих плотскими, лишил их пребывания божественного духа, а ополчение Божие заставил уступить мадианитянам. Ибо перед кем не устояли Ог и Сион, могучие цари, тех обратили

в бегство блудные жены. Из-за блуда и колена Вениаминово подверглось нападению остальных и было поголовно истреблено. А ужаснее всего то, что блуд члены Христовы делает членами блудницы (1 Кор. 6, 15), а всякий, кто блудом разоряет храм Божий, и сам подвергается каре (1 Кор. 3, 17), и предается сатане *во измождение плоти* (1 Кор. 5, 5). Посему Павел заповедует избегать блуда (1 Кор. 6, 18) и стремиться к святости, *без которой никто не увидит Господа* (Евр. 12, 14).

С18. Как же нам избегать блуда? У кого есть или будет жена-помощница, тем, я думаю, не великий труд избегать сего зла, если только они захотят послушаться приточной мудрости, которая внушает *веселиться с женою, яже от юности твоя*, и с ней пребывать постоянно (Притч. 5, 18–19), не увлекаться объятиями посторонними (Притч. 5, 20), *пить воды от своих сосудов и от твоих кладенцев источника* (Притч. 5, 15), а *хлебом сокровенным в сладость* не прикасаться и *воду татьбы сладкую не пить* (Притч. 9, 17). *Мед бо каплет от устен жены блудницы, яже на время наслаждает твой гортань, последи же горчае желчи обрящеши* (Притч. 5, 3–4).

С19. Впрочем, есть и общие заповеди для безбрачных и ведущих жизнь в браке. Первая из них — вовсе не смотреть, если можно, на чужих жен, по крайней мере, не смотреть с любопытством и, как говорит Спаситель, *с вожделением* (Мф. 5, 28). Ибо от созерцания (ὁράν) возгорается любовь (ἐράν), которая и отличается от него всего на одну букву, так что мудрецы производят любовь (ἔρωτα) от созерцания (ὁράν)⁴. И пусть никто не пренебрегает этой заповедью, как мелочной, чтобы не изобличить собственного незнания природы вещей. Ибо людям с поверхностным взглядом созерцание может показаться чем-то незначительным и недостойным предосторожностей, в то время как в действительности это дело важное, поскольку является началом и первопричиной столь великого зла. Ведь и остальные первичные предметы, имеющие силу породить нечто новое, разве не выглядят малыми по размеру, обладая при этом великой силой? Не видишь ли, каковы величиною косточки маслины и финика, или зерно горчичное, и какими деревьями они становятся? Или не знаешь, что весьма малая крупинка вырастает в огромную смоковницу? А каким выглядит жало пчелы или скорпиона? Но если они ужалят тебя, ты узнаешь, какую боль это причиняет. Так и любопытные взоры, хотя и кажутся по-своему незначительными, но причиняют душе любовные раны и питают великое зло похоти. Похоть же, зачавши, рождает грех, который, когда созреет, становится причиной смерти.

С20. Посмотри на то, какие раны и скольким мужам в состоянии причинить терний! Ему-то и следует уподобить грех, ибо он является как бы сеятелем терния, из-за которого оно и произрастает. И, возможно, именно страстный взор назвал Давид тем терном, который *унзе* его, и он *возвратихся на страсть* (Пс. 31, 4). Ибо, едва вонзилось в Давида жало похоти, вызванное любопытным взором, как он обратился к блудному страданию и отказался от благого стремления вперед (Фил. 3, 13). Стоит ли говорить о том, как лицо благородной и целомудренной Иудифи об-

мануло варвара Олоферна, или, вернее, *сандалия ея похити око его, и доброта ея плени душу его*, и оттого *пройде меч выю его* (Иудифь 16, 9)? Ведь не столько от другого чего, сколько с помощью глаз входит в душу влечение. Увиденный страстный образ не легко проходит, но просачивается сквозь зор и скрывается в глубине, где очертание его, засевшее в памяти, носится в воображении и волнует душу, пока не вытеснит добрых помыслов и не привлечет к согласию на грех. И не гнусное ли изваяние блудного образа, стоящее в святом месте, целомудренном уме, только для Бога доступном по Его благодати, назвал Спаситель мерзостью запустения? Ибо это означает отсутствие святых мыслей и окончательное пленение души.

С21. Если же ты всё еще не сознаешь истинности этой речи, то вот, я открою тебе очи, *и уразумеешь чудеса от закона божественного* (Пс. 118, 18). Ибо не только Христос, наилучший врач душ, передал как некую предохранительную заповедь не смотреть *на женщину с вожделением* (Мф. 5, 28), но и Соломонова премудрость устанавливает тот же закон, говоря: *Да не победит тя доброты похоть, ниже уловлен буди твоима очима, ниже да восхитишися веждами ея* (Притч. 6, 25). И Сирах: *Господи, отче и владыко живота моего, не остави мене в совете их, возношение очима отврати от меня, чрева похоть и блудодеяния да не обьимут мя* (Сирах 23, 1; 4–5). И снова Соломон: *Отскочи, не замедли на месте ея, ниже настави ока твоего к ней; тако бо пройдеши воду чуждую* (Притч. 9, 18). А что же благородный Иов, живший прежде закона и превыше закона, прежде явления Христова исполнявший Евангелие Христово? *Завет положих*, — говорит, — *очима моима, да не помышлю на девицу* (Иов 31, 1). О благородная и твердая душа, не впадающая в дерзость во время благоденствия и не падающая духом в искушениях! Этого алмаза не воспламенила во время благоденствия привлекательность чужой жены, как и в злополучии не совратил его худой совет жены собственной. Но пребывал он непоколебимым в противных обстоятельствах жизни, не надмеваясь в благополучии, не унывая в скорбях, с благодарностью и целомудрием принимая милости Божии, и не с меньшей благодарностью посылаемые от Бога скорби, как некий обоюрукий боец, владеющий оружием *в правой и левой руке* (2 Кор. 6, 7). Если бы и Давид положил очам своим подобный завет, то не увидел бы Вирсавию, а не увидев, не обидел бы и Урию, лишив не только жены, но и жизни.

С22. Итак, если и ты избегаешь блуда, береги себя от вожделения; а остерегаясь вожделения, положи завет очам твоим не глядеть на чуждую красоту. Затвори окна очей твоих, дабы не взошла через них смерть (Иер. 9, 21). Потом запечатлей себя божественной Кровью, и таким образом минует тебя пагубное наслаждение от зрения. Если же разум так запрещает взирать на женщин, ибо это воспаляет похоть, то ясно, что еще менее допустимы беседы или иное общение с женщинами, если нет крайней необходимости. Ибо женский голос ослабляет целомудренное настроение души, прельщая мягкостью речи, постепенно очаровывая и увлекая к наслаждению.

С23. Вот, как я сказал, одно, самое первое первое и удобное пособие к избежа-

нию блуда: уклоняться от любопытных взоров и несвоевременных бесед с женщинами. Другое же состоит в том, чтобы не откармливать свою плоть до полной сытости и не давать пищи для пламени похоти, не доходить через пресыщение до неудержимой дерзости и пьянством не возжигать огня сластолюбия, ибо вино обладает великой способностью возбуждать пламя блуда. Посему и божественный Павел говорит: *Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство* (Еф. 5, 18), — с вином соединяя распутство. И в другом месте, говоря: *ни пированиям и пьянству не предавайтесь, ни сладострастиям и распутству* (Рим. 13, 13), снова ставит рядом с пированиями и пьянством сладострастие и распутство, как пороки взаимосвязанные. Писание же, желая показать родство распутства и вина, ибо распутство есть порождение винопития, не только говорит о Лоте, что он в пьяном виде сошелся с собственными дочерьми (Быт. 19, 33), но и указывает на обнажение детородных членов первого возделывателя винограда, обозначая тем срамоту как последствие злоупотребления вином. Напротив, воздержание в пище и питии содействует не только многим иным великим благам, но и величайшему и прекраснейшему приобретению целомудрия.

С24. Итак, вот каким образом можно врачевать похоть и гнев, страстные части души, или же удерживать их в здоровом состоянии. Забвение же и неведение, горести разумной части души, врачуются не иным чем, как чтением божественных писаний. Ибо оно и забывшему напоминает о том, что нужно делать, и того, кто еще ничему не научился, наставляет. Посему Христос внушает *исследовать писания* (Ин. 5, 39), а Павел заповедует *заниматься чтением* (1 Тим. 4, 13). Ибо разве есть такое благо, которого нельзя было бы взять из божественного Писания, словно из великой сокровищницы? Или у кого душевные очи настолько слепы, чтобы он не испытывал желаний наметить себе в божественном свете Писания, что нужно делать, или отразиться в нем, как в зеркале? Сказано: *Светильник ногама моима закон твой, и свет стезям моим* (Пс. 118, 105). Ведь нет такой добродетели, для которой Писание не предлагало бы первообраза, направляя с его помощью к подражанию ей, и нет такого порока, от которого оно бы не отвращало, показывая, какое наказание понесли виновные в этом грехе.

С25. Наше слово ясно и по возможности кратко указало, сколь внимательно надлежит наблюдать за каждой частью души, и какие лекарства прилагать к каждой; далее же пусть каждый судит о себе самом. Сознющий за собой безумие гнева, пусть укрощает ярость раздражения смиренномудрием, кротостью и добротой, а кто виновен в невоздержании похоти, пусть изгоняет из себя духа блуда, бичуя его постом и молитвою, ибо *только молитвою и постом* (Мф. 17, 21) изгоняется этот бес. Тот же, кто страдает немощью забывчивости или оцепенением неведения, пусть избавляется от своего невежества, возжигая огонь изучением священных речений и озаряя себя светом знания. Однако все должны возлюбить покаяние и очистить души, ибо *никтоже чист будет от скверны, аще и один день житие его на земли* (Иов 14, 4–5).

С26. Ныне *время благоприятное* (2 Кор. 6, 2) для покаяния. Если теперь не уязвим себя жалом раскаяния, если теперь, когда помогает свобода от суетных забот и содействует пост, не испустим слез из очей, то когда же еще? Пусть мы провели целый год в бессмысленной болтовне, но отчего же не посвятить эти немногие дни попечению о душах своих? Почему мы несправедливо распределяем между душою и телом причитающееся им? Для чего всё предоставляем телу, а душу оставляем без ничего? Разделим дни года, и дадим *часть седмим и осмим* (Еккл. 11, 2), настоящей и преходящей жизни свыше трехсот, а будущей и постоянной — сорок⁵. Неравен и такой раздел, и в таком виде несправедлив, ибо больше надлежало бы уделить веку будущему, а меньше — настоящему. Но поскольку худшее обычно берет верх, то не отнимем у души хотя бы немногих сих дней. Мы насыщены днями уходящими; поживем еще и постоянными. Те прошли, *яко сень* (Пс. 101, 12), а эти будут стоять во век. Благочинно ведущий себя в них (Рим. 13, 13) *входит в покой* (Евр. 4, 3).

С27. Воспользуемся этими спасительными днями! Они коротки, они скоро проходят. Ведь и всякое время течет быстро и, как говорится, подобно течению или шару на покато́й поверхности, а частица его, конечно, еще быстрее. И если все *дниа лет жития нашего* один из пророков назвал *малыми и злыми* (Быт. 47, 9), а другой — *теньями* (Пс. 143, 4) и *пядами* (Пс. 38, 6), то нужно рассудить, какова в году десятая часть их и доколе они будут в нашем распоряжении, чтобы не потратить в суете и те дни, которые Бог освятил для поста и принимает как начаток, чтобы освящался и весь годичный круг, получая благословение от этой части. Сколько раз в году мы питаем тело до сытости! Сколько очищаем его мылом и купаньями! Сколько раз скорбел Спаситель о том, что мы смеемся и наслаждаемся! Пусть наконец и ублажит тех, кто добровольно алчет и плачет. Ибо Он оплакивает смеющихся и пресыщенных ныне (Лк. 6, 25), плачущих же и алчущих, напротив, ублажает (Мф. 5, 4–6). Плач и слезы есть единственное и окончательное очищение души. Это последняя купель, которая остается нам после первой, то есть святого крещения; и образом ее, мне кажется, служит умывальня, устроенная Моисеем из зеркал (Исх. 38, 8)...

⟨...⟩

А1. ...Владыке Христу. Полезное... если только он не превосходит бесчувствием иудеев, беззаконием ниневитян и слепотой фарисеев, которые довольно тщательно разглядели пользу поста, хотя в ином отношении и оказались слепыми, поскольку, постясь *два раза в субботу* (Лк. 18, 12), то есть в неделю, они принимали унылый вид и таким образом нехорошо совершали доброе дело ради погони за человеческой славой.... Ведь, конечно, соревноваться в проявлении столь общепризнанных вещей и наивно, и безвкусно.

А2. Но если найдется человек достаточно любопытный или, вернее, бесчувственный, чтобы сомневаться даже в очевидных вещах, то пусть отведаёт целебной силы поста и проистекающей от нее пользы, подобно тем, кто испытывает

противоядие. Ибо они проверяют силу противоядия с помощью животных, на которых уже испытали какой-либо яд; и если оно окажет противное воздействие, тотчас же ослабив действие яда и возвратив отравленных животных к жизни, то осмеливаются заявлять, что их снадобье в высшей степени эффективно и полезно⁶. Так и ты, не замечающий даже того, что очевидно и слепому фарисею, и неспособный усвоить из евангельского законоуложения то, чему ниневитянин научился от природы, посмотри и проверь, не является ли пост подобным противоядием. Можешь не допытываться, принес ли пост какую-либо пользу Моисею, Илие, Елисею, Иову или Павлу: ведь мужи эти, не будучи отравленными, разве что в малой степени нуждались в таком противоядии, как пост, а потому на их примере нельзя с полной ясностью наблюдать его воздействие. Но на примере тех самых ниневитян, в которых лукавый и вонзил..., и возлил всяческие «зловредные снадобья»⁷, так что все они лежали отравленные, изнемогая и едва дыша... Но стоило подействовать противоядием поста, как они тотчас же... Смотри, как... ослабляет смертноносное... змия...

А3. И вот еще чем удивительно могущество поста: если противоядие от телесных недугов, данное в неподходящий момент или в меньшем, чем нужно, количестве, не в состоянии погасить губительное воздействие яда или противиться ему, то пост ниневитян, несмотря на свою кратковременность (ведь он продолжался всего три дня), пересилил разрушение, проистекавшее от укоренившихся и разнообразных пороков. Вот поистине эффективное и божественное лекарство! Приведу и иной пример того, насколько полезен пост: Христос, как предсказывает о нем Исайя, греха *не сотвори, ниже обретется лесть во устех его* (Ис. 53, 9); Соломон же не мог уразуметь *пути змия на камени* (Притч. 30, 19), то есть следы греха во Христе. Итак, Царь сил, будучи безгрешным, не нуждался ни в противоядии поста, ни в его помощи; однако и Он, Солнце правды, будучи *возведен Духом в пустыню для искушения от диавола* (Мф. 4, 1), употребил пост как оружие света, отражающее натиск тьмы, дабы ты познал могущество поста. Если же истинному Свету ради нас потребовался пост, то насколько более нуждаемся в сиянии поста мы?

А4. Но, думаю, более нет нужды говорить или доказывать, что никакое лекарство не сравнится с постом своей ценностью; однако должно объяснить и то, как им пользоваться, чтобы столь ценная вещь не оказалась бесполезной из-за того, что была употреблена не так, как нужно, не там, где нужно, и не для того, для чего нужно. Кто же может научить этому, если не Тот, кто *изобрете всяк путь хитрости* (Вар. 3, 37) и передал нам как другие добродетели, так и, отличившись кроме всего прочего постом, указал на противное ему: первое — поскольку Сам постился сорок дней и сорок ночей, уединяясь и молясь в пустыне, второе же — поскольку... произнес такое поучение: *не будьте унылы, как лицемеры, но умой лице твое и помажь голову твою* (Мф. 6, 16–17)... И научитесь тому, что Он говорит, устанавливая незыблемые правила Своими словами и делами.

А5. И прежде [другого]... узнаем о продолжительности поста. Он не растянул его сверх намерения, но ограничил сорока днями: тем сроком, который первым определил Моисей, и который затем не нарушил и Илия. А поскольку Сам он не постарался превзойти срок сорока дней, то, конечно, и запретил делать это. Дерзким, или, лучше сказать, сумасшедшим был бы тот, кто тщился бы превзойти Бога или боговидных мужей. Из тех же, кто придерживается этих сроков, Он предоставил каждому соразмерять свое желание и свои способности.

А6. Ибо Христос не отягощает того, кто не желает или не может: вне всякого сомнения, и Даниил, постившийся три недели, уступил Моисею и Илие в протяженности поста, однако не лишился своей награды из-за того, что оказался позади других или нарушил установленные правила. И он тоже удостоился созерцания божественных видений и откровений, поскольку благодаря посту ничуть не менее их мог возвести горе духовные очи. Так и мы будем поститься, если не целыми седмицами, то хотя бы одну седмицу или ее половину, как поступили и изнеженные ниневитяне. А если окажемся слабее их, то давайте питаться ежедневно, но только с воздержанием и после захода солнца, дабы оно, еще находясь над землей и наблюдая вкушающих пищу, не осудило нас за великую невоздержанность.

А7. Однократное питание в течение дня не есть пост; но и оно, если мы питаемся в самый поздний час и с величайшим воздержанием, может уложиться в рамки узкого перешейка, ведущего к полному отказу от пищи. Так, например, тот, кто прерывает течение поста через день или каждые два дня, чтобы обеспечить себе сытость на следующие сутки, будет считаться спутником того, кто с воздержанием питается ежедневно, хотя, конечно, он и движется более длинными переходами. Ибо принимающий пищу через один или два дня... думаю, более того, кто питается ежедневно. Итак, будем питаться либо ежедневно, либо на каждый второй, третий или четвертый день, но с воздержанием, и прекратим алкать пищи, дабы присоединиться к лику тех, кто поистине постится со Христом. Конечно же, для этого нужно соблюсти и другие заповеди Наставника, то есть не принимать унылого вида и не раскрывать великую тайну поста явной неопрятностью лица или лицемерной угрюмостью, так что мрачный вид будет недвусмысленно сообщать о посте, подобно тому, как в древности неулыбчивость служила отличительным признаком посвященных в таинства Трофония⁸. Напротив, надлежит являть как можно более сияющий вид, помазанные головы и чистые лица, и благодаря всему этому, словно с помощью неких завес, скрывать совершение поста в святилище тела.

А8. Ибо тем, кто желает успешно утвердить горницу поста, надлежит придавать лицам ясность и сохранять его в недрах души чистым и непорочным, как некую благородную деву, бессмертную дочь Божию, которую не дозволено выставлять на обозрение большинства или предлагать смертному и тленному суду публики, как если бы она была рабыней ничтожной славы. Ведь Бог пожелал, чтобы Он один мог созерцать это чудесное приобретение и награждать его беспримесны-

ми венцами. Зная об этом, и самые горячие приверженцы поста, то есть Моисей и Илия, скрыли его в горах, как в неких сокровенных девичьих покоях. И сам Иисус, иное дерзновенно объяснявший и являвший миру, с постом беседовал наедине, уединившись в пустыне. Такого же совершения поста желает Он и от нас; но поскольку мы, привыкшие жить в городах, не имеем возможности бродить по горам и пустыням, где можно было бы скрыть пост, чтобы он, став достоянием многих взоров, не потерпел позора или ущерба, [Господь] и предлагает иной способ, посредством которого мы имеем возможность поститься незаметно, как если бы находились на краю обитаемого мира. Состоит он в том, чтобы являть светлые лица и помазанные головы, украшать свой облик ясностью, смыть сажу, которая выдавала бы наше намерение, и таким образом по возможности скрыть свое пощение, подобно тому, как во всем прекрасный Иосиф, *умыв лице и изшед* (Быт. 43, 31), скрыл слезы, возникшие от узнавания братьев. Так и мы, — быть может, только что предававшиеся из-за поста сокрушению и слезам, — умоем лицо и таким образом сделаем свой пост незаметным. Ведь унылость и мрачность лиц — причина тех, кто изображает постников во время драматического представления и, как бы стремясь произвести впечатление на зрителей общего театра, требует от них тщетной славы и преходящей похвалы.

А9. Пост — дело возвышенное; не будем же ни разыгрывать его, как будто мы на сцене, ни созерцать, как будто в театре, ни выводить в торжественном шествии, подобно тому, как поступают блудницы. Ибо как блудница, прибегая к притираниям и подводя глаза, скрывает свое естественное лицо, так и тот, кто хмурит глаза, затягивает пояс и окружает себя облаком мрачности, уничтожает лик поста. И постник, который притворно и напоказ принимает угрюмый вид, ничуть не менее оскверняет лицо, чем блудница позорит его поддельными украшениями, чтобы привлечь внимание зрителей. Может быть, кстати было бы ему своевременно услышать: *лице жены блудницы бысть тебе, не хотел еси постыдетися* (Иер. 3, 3). Вот каковы, как нам известно, морщины и пятна поста лицемеров, *обветшалого денми* (Дан. 13, 52) и гнилого. Что же до евангельского и процветающего благодатью Христовой, то вся его слава, как у царской дочери, внутри. Но, впрочем, и внешние его стороны, видимые для глаз, не менее изящны и привлекательны: лицо, очищенное от лицемерной угрюмости, голова, помазанная *елеем радости* (Пс. 44, 8). Таково Господне учение о посте, таковы уроки Церкви.

А10. Родственны им и следующие: постясь, должно и молиться, а затем и давать милостыню. Ведь милостыня, молитва и пост суть три добродетели, три сестры, которые держатся друг за друга. Все они непорочны и непродажны; все, как подobaет девам, сохраняются втайне. Ибо подобно тому, как мы научаемся не выставлять пост на человеческой обозрение, точно так же узнаём, что не должно творить милостыню перед лицом людей, молитву же учимся творить внутри клетки. Все сии добродетели по Христу суть девы, и они предпочитают скрываться по мере возможности в отличие от тех, что свойственны лицемерам. Это они не только

выставляли на посмешище пост, принимая угрюмый вид, но поступали подобным же образом как с милостыней, *трубя перед собою в синагогах и на улицах* (Мф. 6, 2), так и с молитвой, имея обыкновение останавливаться и *молиться на углах улиц* (Мф. 6, 5). По Христу же и пост лишен угрюмости, и милостыня не трубит перед собой, и молитва бескорыстна. Где бы ни соединились эти трое, образуют они веревку поистине *треплетену*, которая *не скоро расторгнется* (Еккл. 4, 12). И, возможно, они-то и противны трем дочерям пиявки. Сказано ведь: *пиявица име три дщери, любовьию возлюблены, и три сия не насытишася ея* (Притч. 30, 15). Мудрец же назвал бы пиявкой сию плоть, кровожадную и сложенную из кровей, а три ее дочери — это, полагаю я, чревоугодие, сластолюбие и привязанность к богатству.

A11. Ибо пост, молитва и милостыня, как противоположные им добродетели, заставляют их, не знающих насыщения, умерить свою жадность или же полагают им конец. Ведь пост успокаивает бешенство чрева; молитва, понуждая душу стремиться к Богу и испытывать любовное к Нему расположение, не позволяет человеку, пресмыкаясь, искать какого-либо из земных благ, ибо, воображая небесные красоты, отражает любовь любовью: страстную — чистой, измененную — божественной. Милостыня же, обуздывая ненасытную любовь к богатству, приводит человека к противоположному, то есть к тому, чтобы расточать по Богу. А Господь не для того ли сказал богатому юноше: *пойди, продай имение твое и раздай нищим* (Мф. 19, 21), чтобы ввести единственное действенное лекарство против безумной жажды богатства, а именно стяжание по Богу и раздачу нищим?

A12. Вот как сии три дочери Духа одерживают верх над тремя дочерьми соломоновой пиявки — то есть, как было сказано, кровожадной плоти — лишая ее способности к производству на свет подобных лукавых порождений. А вот душу они делают плодovitой. Ведь, как сказано, *насколько внешний наш человек тлеет, настолько же внутренний обновляется* (2 Кор. 4, 16). Итак, не станем разъединять сей тройной союз добродетелей, но, постясь, будем молиться, а молясь — давать милостыню.

A13. Но поскольку у каждого из присутствующего здесь собрания есть свое занятие, посредством которого он добывает себе средства к существованию, так что один трудолюбиво обрабатывает землю, другой посредством какого-либо ремесла добывает себе на каждый день пропитание, причем, как правило, скудное, сухое и замешанное на горячем поте, то, полагаю я, вы наверняка не проявите рвения и к этим трем добродетелям. Возможно, большинство из вас будет про себя ворчать примерно так: «Что нам с этих слов, наставник? Всё это, как говорится, здесь не в лад»⁹. Мы люди бедные, вынужденные питаться трудами рук своих, корпеть над рукоделием или землей, и, проливая немало пота, едва обеспечиваем себя ежедневным куском хлеба. О роскоши же мы только слышали, а что она из себя представляет, и знать не знаем, потому что довольствуемся по большей части грубыми лепешками, да и то ячменными. К мясу и рыбе мы не прикасаемся

по многу сезонов, а если иной раз разнообразим стол дикими овощами, похлебкой или сыром, то чувствуем себя на вершине блаженства. Запахом вина, кислого и водянистого, мы наслаждаемся лишь изредка, как если бы оно было благоуханным. Таким образом, в течение всей жизни мы питаемся куда скромнее и грубее, чем богатые — в периоды воздержания. Как же нам превзойти сей образ питания в строгости, или, если бы мы и пожелали, как выдержать такое? Мы каждый день с утра до вечера заняты необходимыми трудами; так надолго ли хватит сих изможденных членов тела, если мы, стыдясь поста, не будем поддерживать их хотя бы ячменной лепешкой при первых лучах солнца? И о какой молитве может идти речь, когда мы так заняты? Какую милостыню можем явить, когда сами нуждаемся в помощи, чтобы воспитать детей или выдать замуж несчастных дочерей? И это при том, что сборщики налогов в точности фиксируют наши обязанности, не говоря о случайных убытках, которые иной раз приходится понести.

A14. Вот что, как я слышу, бормочут некоторые из вас, оправдывая бедностью и нищетой свое пренебрежение и постом, и молитвой, и милостыней. А между тем тех, кто прикрывается столь тщетными отговорками, легко изобличить, показав, что они в состоянии и поститься, и молиться, и давать милостыню гораздо более богачей. И прежде всего надлежит дать ответ касательно поста. И правда, скажи-ка мне, друг, не говоришь ли ты, что не можешь поститься, поскольку привык к простому и безыскусному питанию? Но не значит ли это, что пост должен быть для тебя легким? Ведь для того, кто питается вкусными блюдами и угождает чреву, призыв к посту и вправду мог бы оказаться в тягость, поскольку он был бы вынужден перейти от роскошной пищи к ее прямой противоположности. Отсутствие привычки часто служит причиной смущения и печали для начинающих; но когда человек, воспитанный на столь сходных с постом испытаниях, вдруг отказывается приступить к самому подвигу, то я не знаю, следует ли назвать его насмешником, или глупцом.

A15. Ты признаешь, что питаешься одними лепешками, но утверждаешь, что не можешь поститься, в то время как тем, кто каждый раз набивает брюхо досыта, это, по твоим словам, подходит? Как же смешно то, что ты говоришь! Ведь это всё равно, как если бы ты, многократно подставлявший непокрытую голову солнечным лучам и носящий следы сильного загара на лице, с наступлением времени жатвы отказался взять в руки серп именно по той причине, что привык к солнечному жару, но счел бы, что тому, кто всю жизнь скрывался от этого жара в тени, подобает жать, несмотря на его столь светлое и изжелта-бледное тело. Или если бы ты утверждал, что не можешь двигаться по крутому и неровному пути, поскольку всё время ходишь пешком, но говорил, что восхождение будет легким и нетрудным для того, кто всегда совершал путь в повозке и вовсе не привык к пешим прогулкам: ведь он еще не успел утомиться. Или вот образ более близкий: ты, стоя у врат сего святилища, помедлил бы войти и поклониться священному престолу из-за того, что рано утром встал со своего ложа, дабы подняться на ак-

рополь, на котором зиждется святилище, но говорил бы, что войти следует скорее тому, кто всё еще спит и издаёт храп.

A16. Ведь чем отличаются подобные суждения от признания того, что ты способен прожить, обходясь хлебом и овощами, но неспособен поститься? Итак, нищие, не хитрите, уклоняясь от поста, но будучи привычными к воздержанию, прибегните и к посту. Не вкушайте утренней трапезы, ссылаясь на тяжелый ручной труд, и не разрешайте воздержания от пищи до наступления сумерек, чтобы вам, оказавшимся неспособными вынести и наименьший из возможных сроком пощения, не отпасть совершенно от лика постящихся. Также и к молитве не проявляйте небрежения под предлогом отвлекающих вас житейских дел: ведь молитва необходима каждому христианину. Потому и божественный Павел, обращаясь ко всем в своем послании, говорит: *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17). Если же нам положен закон непрестанно молиться, то какого удостоимся снисхождения, если не молимся даже время от времени, даже в период поста? Итак, молитесь, прежде, чем взяться за дела, либо посещая божественные храмы, либо *на всяком месте воздевая чистые руки* (1 Тим. 2, 8).

A17. А иногда можно и во время работы молиться: ведь если молитва есть беседа ума с Богом, содержащая просьбу о подании благ или отпущении грехов¹⁰, то и склонившийся над землей может по мере сил воспарять памятью к Богу и превращать телесный труд в повод для божественного общения, о том подобающим образом размышляя, что Творец наш Бог предназначил нас для беспечального жития; но зависть и забвение заповеди обрекли нас на земные труды, подставили терновым колючкам, осудили на то, чтобы омывать лицо потом, и, что хуже всего, вынесли смертный приговор рожденному для бессмертия. Если обратишься мыслью к таким вещам, занимаясь каким-либо делом, то вне всякого сомнения и заплачешь украдкой, и испустишь глубокий стон, и осознаешь многие из дел греха. Может быть, оплачешь ты и свои прегрешения и испросишь прощения у Бога. И тогда самая тяжесть труда станет для тебя не препятствием к молитве, но напоминанием о ней и поводом к памятованию о Боге. Возможно, так будет исполнено и апостольское речение — *непрестанно молитесь*: ведь при ином понимании оно будет источником многих затруднений.

A18. Вот и посрамлены отговорки, касающиеся поста и молитвы: осталось рассмотреть, легко ли творить милостыню тем из вас, кому выпала на долю бедная жизнь. Итак, я утверждаю, что вам совсем нетрудно быть добросердечными, если только не проявлять мелочности в отношении столь обширного богатства, как милостыня, и не ограничивать ее даяниями золота и серебра. Тот, кто так поступает, сводит милостыню к узким рамкам, плохо зная и не умея разобрать, откуда берется ее естество. Ибо не только тот милостив, кто дает серебро, золото или драгоценные одежды, и не является более милостивым тот, кто дает больше всех, но и дающий помалу может быть весьма милостивым, а дающий многое — не быть таковым. Для этого нужно, во-первых, соотнести то, что дается, с имуще-

ством каждого, подобно тому, как Христос объявил две лепты вдовицы бóльшим даянием, чем приношения богачей, не просто рассматривая дары сами по себе, но и сравнивая их с имуществом давших; а во-вторых, рассмотреть настроение, с которым каждый дает то, что дает: сострадательен ли он, совершает ли даяние с радостью, готовностью и по Богу, или же нет.

A19. Если же такова милость по Богу, то милостивый может сделать свое дело даже посредством вещей простых и довольно-таки доступных, как например принять странника под своим кровом, зажечь огонь и посадить рядом с ним озябшего, дать голодному кружку воды, наставить на путь заблудившегося, спасти скотину, упавшую в яму, или, отыскав какую-либо потерянную вещь, объявить о ней и вернуть ее потерявшему (ср. Втор. 22, 1–3). Если же богатому милостивым расположением духа и не придется сделать ничего из этого, то он, увидев страждущего и сострадая ему, ощутит сердечную боль, посетует, вздохнет, может быть, прольет и слезы, и успокоит несчастного словами скорби и утешения. Тем самым он, даже не имея возможности дать что-либо из своего имущества, изольет из глубины души сострадание, прольет над братом сердечные слезы, которые во много раз ценнее всяких денег. Ибо сострадание даже и без даяния похвально, в даянии же без сострадания нет ничего удивительного.

A20. Посему и владыка Христос, отсылая несострадательных в *огонь вечный*, говорит: *алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня* (Мф. 25, 42–43). Кто, даже и находясь в крайней степени бедности, будет утверждать, что неспособен на это? Ведь если и нет у него денег, то может он дать кусочек хлеба, может дать стакан прохладной воды, может принять странника, может посетить болящего и заключенного. Итак, даже *нажайшему белилнаго древа* (Притч. 23, 31) должно быть добросердечным; если же милостыня столь необходима для беднейших, то тем более для тех, кто обладает достаточным состоянием, чтобы кормить голодающих, одевать нагих и предоставлять всяческую помощь тем, кто в ней нуждается. Они же и от поста отказываются, потому что привыкли всё время наедаться досыта, и к молитве не стремятся, поскольку из-за сытости, словно из-за некоего снотворного корня мандрагоры, их клонит в сон и ночью, и днем, и даже к милостыне не прибегают ради спасения.

A21. Человеке! Но какая же тебе остается дорога к спасению, если ты не желаешь идти ни каменистым путем поста, ни путем молитвы, который, круто поднимаясь, приводит на небо, ни путем милостыни, легким и кратчайшим? Пусть будет путь поста *тесным и узким* (Мф. 7, 14), пусть проходят по нему немногие; пускай путь молитвы крут и затруднителен; но что скажешь ты о пути милостыни? Не широк ли он, не ровен ли, не беспечален, не легок, не безопасен? Или он ограничивается одним лишь даянием золота, но не разверзается широко и для ломтика хлеба, и для чаши питья, и для кусочка рубища, и для тех, кто разделит с нуждающимся свой кров, навестит больного, посетит заключенного, утешит сло-

вом, прольет слезу сочувствия? О богатство милостыни! Как широко оно разлито! Есть у тебя золото, есть серебро? Дай его узникам, или отдай в долг без процентов. Нет у тебя золота, но есть плоды? И их начатки принеси Подателю плодов: ибо ты приносишь Богу то, что даешь нищему, так что приносимое становится для тебя одновременно и начатком, и семенем, которое даст начало еще более изобильным плодам.

A22. Итак, будем сеять не только на земле, но и среди нищих, словно на благой почве, приносящей стократный плод, чтобы во время истинной жатвы с большей уверенностью пожать свой урожай. То, что бросаем мы в эту землю, не всегда успешно пожинаем: ведь, бывает, или ливень затопит посева, или засуха их погубит, или ураган развеет, или спорынья уничтожит, или град побьет, или какая иная пагуба нежданно сделает тщетными надежды земледельца. Но и рассчитывая на сомнительный урожай, мы не в слезах сеем, не рыдаем, бросая семена, но, напротив, радуемся, и тем больше радуемся, чем больше поседем: *ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою* (1 Кор. 9, 10). Положенное же на небесах с помощью нищих, как говорят, не страдает от дождя и солнца, не опасается спорыньи и ветра, ибо там никогда не бывает ненастья. Посему такой посев сохраняется невредимым и дает многократный урожай.

A23. Кто же настолько неразумен, чтобы, бросая такие семена в такую почву, стенать и только что не плакать, вместо того, чтобы радоваться тому, что в своих руках он уже держит нетленные снопы. Ведь снопы не подобны семенам. Земледелие по Богу превышает естества: ведь посмотрите, что и вместо чего мы получаем: вместо жесткой лепешки, брошенной голодному, или пенящегося вина либо чаши прохладной воды, напоивших жаждущего, обещан неложный пир Христов, согласно сказанному: *да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем* (Лк. 22, 30); вместо жалкового рубища, которым нагой сможет прикрыть стыд, одеяние присносветлого нетления; вместо посещения болящих и заключенных — пропуск в сад роскоши и невозбранное пребывание там; вместо глинобитного жилища, служащего кровом бездомному, самое Царствие Христово, пребывающее на небесах.

A24. Итак, если подойдет к нам нищий, не будем пренебрегать им, как любим из встречных людей, но почтим, как некий божественный лик Христов...

⟨...⟩

D1. [*Аще сядеши вечеряти на трапезе*] *сильнаго*¹¹, *разумно разумевай предлагаемая тебе, ведый, яко сицевая тебе подобает уготовити* (Притч. 23, 1–2). Но кто же тот сильный, на трапезе коего мы сидим, если не царь всего Христос, блаженный и единственный сильный? И что такое Его трапеза, если не блага, которые Он нам предлагает? Ибо смотрите, как Он всё приуготовил нам для всемирного пира: расстелил землю, словно изобильный стол, и наполнил ее всякими благами: хлебом, укрепляющим сердце, вином, его веселящим, всяческими яствами, всевозможными кушаньями; простер небо, словно некий брачный чертог; высоко

вознеся солнце и луну, разместил их там, как некие общие светильники; а также установил времена года для жатвы и сбора винограда и учредил годичный круг, чтобы всё необходимое для пиршества поступало в изобилии и непрерывно. А сверх необходимого он позаботился приготовить и то, что служило бы к услаждению вкуса пирующих: тенистые деревья и нежные дуновения ветерка, лука и рощи, прекрасные цветы и мелодичные трели всевозможных певчих птиц.

D2. Христос, приготавливая нам столь великолепный пир, всех радушно угощает, но и Сам требует от нас ответного угощения. Что же это за ответное угощение, благодарение за дарованные нам блага? Ответное приношение плодов, ответная забота через посредство нищих. Посему Моисей говорит: *и ядый и пияй насытятся, вонми себе, да не забудеши Господа Бога твоего* (Втор. 6, 11–12); Соломон же убеждает, что тебе должно такие вещи приготовить, говоря: *разумно разумевай предлагаемая тебе и налагай руку твою* (Притч. 23, 1–2). Но не будем понимать предлагаемая нам только чувственно, чтобы не оказаться по причине своей грубости преслушниками соломонова закона относительно пира. Но, простирая руку к более высокой цели, будем мыслить о том, что нам предлагается на трапезе Христовой, духовно: ибо Христос угощает нас разумной и божественной пищей, когда мы причащаемся истинного хлеба, то есть Его плоти, и пьем вино от истинного виноградаря, то есть Его кровь. Ясно, что и нам следует предложить угощающему нас ответное угощение, сообразное тому, что мы получили, приготовив в ответ вечерю для Того, кто делится с нами своими благами.

D3. Итак, отворим врата справедливости стоящему у дверей Христу, ибо Он — *Бог приближайся* (Иер. 23, 23), и, постоянно памятуя о Нем, позволим Ему поселиться в своей душе; ибо Он некогда обещал *вселиться и ходить* в нас (2 Кор. 6, 16). Угостим Его воздержанием, постом, молитвой, смиренномудрием, целомудрием, кротостью, телесной чистотой, совершенной любовью. Вот каких угощений алчет Христос; ведь пища Его — исполнение желаний смиренного, то есть наше спасение. Совершим ему, жаждущему нашего обращения, возлияние вином нашего сокрушения и принесем кубок, наполненный слезами: ничто так не радует Его, как питье рыдания, изливаемое на землю кающимися. Такую-то вечерю приготавим Христу, таким-то образом претворим время поста во время господнего пира, дабы Он, отвечая приязнью на приязнь, в свою очередь угостил всех, вкушая вместе с нами пасху.

D4. Поскольку настали светлые дни поста, то так будем поститься, так *плачущие плакаться вь нощи* (Плч. 1, 2), смывая с себя *дела тьмы*, (Рим. 13, 12), такие пусть слезы текут *на ланитех* наших (Плч. 1, 2), выражаясь словами Иеремии, се-го приверженца плача, чтобы, как удивительная Мария возлила на Спасителя миро прежде Его страдания, так и мы помазали бы Его своими слезами. Ибо слезы сии подобны погребальному украшению, если только мы, подобно тому, как она, растерев сосуд *чистого драгоценного мира*, возлила его на главу Владыки (Ин. 12, 3), и сами сокрушим свои сердца печалью по Богу или биением в грудь и, выда-

вив таким образом слезы, изольем их посредством очей ради Христа. Ей, и станем тогда благовоением Христовым, избавившись от зловонного греха и мертвых дел, очистившись телом и духом, чтобы Бог и Отец и о нас сказал, радуясь: *се, воня риз сыновъ моихъ, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27, 27). Ему же слава во веки; аминь.

Комментарии

¹Нижеследующий пассаж основан на каноническом послании Григория Нисского к Литоию Мелитинскому [PG. T. 45. Col. 224].

²Выражение заимствовано у Аристофана [Arph. Ranae. 859], однако Михаил Хониат заменяет причастие пассивного аориста (ἐμπρησθείς) на презентное (ἐμπιπράμενος).

³«Сады Адониса» — наполненные землей корзины, в которых по случаю празднования мистерий в честь этого божества высаживались быстрорастущие растения (см. напр.: Тураев Б.А. История древнего Востока. Л., 1935. Т 2. С. 12). Распускаясь в короткий срок и столь же быстро увядавшие «сады Адониса» вошли в поговорку, которая использовалась применительно ко всякой недолговечной вещи. Помимо данного места, Михаил Хониат также упоминает о «садах Адониса» в своем 49-м письме, где утешает своего друга Димитрия Торника в связи с постигшей того опалой [Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 49:26–27 (P. 67)]. Другие примеры употребления данного выражения византийскими интеллектуалами XI–XII вв. собраны Д. Карафанасисом [Karathaniss D.K. Sprichwörter und sprichwörtliche Redensarten des Altertums in der rhetorischen Schriften des Michael Psellos, des Eustathios und des Michael Choniatas sowie in anderen rhetorischen Quellen des XII. Jahrhunderts. Inaug. Diss. München, 1936].

⁴Основой для данного пассажа послужила сентенция «ибо от созерцания рождается в людях любовь» (ἐκ τοῦ γὰρ ἐσορᾶν γίγνεται ἀνθρώποις ἐρᾶν), приписываемая греческим трагикам Агафону [Agath. Fr. 29] и Сфенелу [Sthen. Fr. 1] и получившая распространение в качестве поговорки [см. напр.: Michael Apostolius. Collectio paroemiarum. VI, 89]. Из контекста поучения не совсем понятно, что имеет в виду Хониат, когда говорит о происхождении любви (ἐρᾶν) от созерцания (ὁρᾶν): только ли источник самого чувства, или также этимологию слова? В пользу последнего мнения как будто бы говорит то обстоятельство, что Афинский митрополит единственный из известных нам авторов приводит ссылается на неких «мудрецов», установивших эту связь.

⁵Весь пассаж обнаруживает ряд параллелей с 14-м словом Григория Богослова «О любви к бедным», где также говорится о необходимости уделять внимание не только мирским делам, но и духовной жизни [PG. T. 35. Col. 885]. Оба проповедника ссылаются в этой связи на стих Еккл. 11, 2, который у Афинского митрополита вообще принадлежит к числу излюбленных: помимо данного места, он цитируется также в 22-м поучении [л. 245] и 34-м послании к Феодосию Мацуки [Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 34:36–37 (P. 49)].

⁶Сведения об использовании животных для испытания противоядий содержатся в сочинениях античных медиков. См. в частности: Galenus. De theriaca ad Pisonem // Claudii Galeni opera omnia Ed. C.G. Kühn. Vol. 14. Leipzig, 1827(Repr. 1965). P. 215.

- ⁷ Выражение «зловредные снадобья» (φάρμακα λυγρά) несколько раз встречается у Гомера (Il. XV, 393; Od. IV, 230; X, 236).
- ⁸ Трофоний — хтоническое божество, иногда отождествлявшееся с Зевсом Подземным. Известно подземное прорицалище Трофония, располагавшееся вблизи беотийского города Лебадия: его посещение было сопряжено с вызывавшими ужас видениями, оставлявшими неизгладимое впечатление. Отсюда происходит популярная поговорка «погадал у Трофония» [*Gregorius. Paroemiae* / CPG. Vol. I. II, 24; *Macarius Chrysocephalus. Paroemiae* // CPG. Vol. II. III, 63; *Michael Apostolius. Collectio paroemiarum* // CPG. Vol. II. VI, 82; *Suidae lexicon*. I 323], на которую и намекает здесь Хониат. Подробнее о культуре Трофония см. напр.: *Протопопова И.А. Двусмысленность зримого (несколько замечаний о сновидениях в античной Греции)* // Русская антропологическая школа: Труды. Вып. 2. М., 2004 С. 165.
- ⁹ Греч. οὐ πρὸς τὴν χορδήν. Выражение засвидетельствовано сборниками пословиц: *Gregorius. Paroemiae* (e cod. Mosq.) / CPG. Vol. I. IV, 73; *Arsenius. Apophthegmata* // CPG. Vol. II. XIII, 15m.
- ¹⁰ Определение молитвы как беседы ума с богом (ὁμιλία νοῦ πρὸς Θεόν) восходит к сочинениям Оригена [*Origenes. In Psalmos XXVI–CL* // *Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata* / Ed. J.V. Pitra. T. III. Venice, 1883. Ps. 140, 2 (P. 348)] и Евагрия Понтийского [PG. T. 79. Col. 1168], но встречается и в других текстах.
- ¹¹ В греческом тексте Притч. 23, 1 имеется небольшое разночтение. В издании Ральфа, как и в церковном тексте греческой Септуагинты, стоит форма множественного числа δυναστῶν. В то же время вариант δυναστοῦ, использованный в данном поучении Михаила Хониата, засвидетельствован отмеченным у Ральфа чтением Codex Alexandrinus. Из него же исходит и общепринятый славянский перевод Ветхого Завета.

ОГЛАШЕНИЕ VIII

1. Следовало бы мне, братия, не только в каждое обращение года посвящать вам сие собеседование, как если бы я просто покорялся обычаю или по-иному сообщивался со временем. Ибо учительному мужу, каким представляет богодухновенный апостол нашего епископа (1 Тим. 3, 2), подобает не столь редко подавать голос, но, напротив, почаще обращаться к вам с беседами, почти ежедневно напоминая о спасительных заповедях Христовых. Отраднее было бы, если бы он, прибегая к столь бессильной речи, как тупому жалу, всё-таки оказался в состоянии обратиться к небрежущим о своем спасении. Однако никакое слово не имеет силы предлагать из дурного состояния в дельное, если только оно не подкрепляется Духом или не настроено духовной жизнью, какова, конечно, и наша речь, исходящая не из уст отверстых и исполненных Духа¹, не закаленная и не укрепленная созвучным ей житием. Потому-то и следовало бы нам чем менее удовлетворительно говорим, тем чаще звучать, чтобы недостаточность слова восполнялась непрерывностью беседы.

2. Но поскольку мы как прочие обязанности своего обетования не в точности исполняем, так и сии учительные слова произносим не менее лениво и редко, то надлежит мне хотя бы настоящую ежегодную беседу произнести возможно старательнее, вам же слушать ее с бóльшим воодушевлением и, так сказать, неотступностью, радуясь, по словам божественного Иова, егда к вам глаголю, и *якоже земля жаждущая ожидает дождя, тако и вы моего глаголанья* (Иов 29, 22–23). Лучше всего, если бы вы ожидали проповеди как некоего *дождя раннего и позднего* (Иак. 5, 7), и *глаголы мои* сходили бы *яко роса* (Втор. 32, 2), или подобно *реке Божией* мы *наполнялись вод* (Пс. 64, 10), вы же, часто в году освежаясь дождем и орошаясь, тучнели и нашими *устремлениями*, как град божий, *веселились* (Пс. 45, 5). Но поскольку это весьма для нас тяжело, не знаю, по моей ли небрежности или из-за моей и вашей постоянной занятости текущими делами, то довольно, если и поздно предлагаем вам эти годичные скудные дары, или, как некий зимний поток, наполняемся водой из года в год, да и то не разливаясь и не выходя из берегов.

3. Мы — словесные облака, исходящие *от последних земли* (Пс. 134, 7) и гордящиеся видом полноты, но неспособные пролиться дождем и лишенные вод небесных, а, напротив, безводные и гонимые ветром. И хотя мы желаем, согласно пророчеству, быть и называться реками, подобными Нилу, однако течем лишь скромно и по временам, наподобие нашего местного Илисса или Кифисса, нуждаясь во многом, если не сказать — во всё. Но из-за того не грозит вам опасность претерпеть подобное тому винограднику, о котором говорит Бог: *и облаком заповем, еже не одождити на него дождя* (Ис. 5, 6), — конечно, ради того, что вместо гроз-

дей сей виноградник породил тернии, а его лукавые возделыватели, заслужившие страшной гибели, сплетя на поругание терновый венец, увенчали им наследника и Господа (Мф. 21, 41; 28, 29). Вас ведь и облака пророческие орошают, и реки апостольские напояют.

4. Но что говорю об облаках и реках? Ведь целые водопады небесные, священные Евангелия, только что не затопляют вас ежедневно во спасение. Не говорю уже о насыщенных ими и никогда не иссякающих реках, текущих из Каппадокии, Сирии и иных мест и напоевающих *все лице земли* (Быт. 2, 6). Сами знаете Василиев, Григориев и златоструйных Иоаннов, из коих иной иным образом всякий раз журчит у сего церковного луга, и нет отказа желающим напиться досыта... словно из непригодной для питья Мерры — иной сладчайший Силоам². Почерпываю отсюда и я, как *от источников спасения* (Ис. 12, 3). Ибо если некоторые, разбирая свойства вод, хвалят те, источники которых бьют на востоке³, то как же и мне не восхищаться сими словесными источниками, отверстыми навстречу *Солнцу правды* (Мал. 4, 2)? Посему если вы, напояемые столькими и такими потоками, не принесете плодов Христу, то со временем услышите следующее: *Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого концец — сожжение* (Евр. 6, 7–8).

5. Но чтобы не услышать сего и не испытать, будем внимать речениям Духа, напоять души свои и произращать злак благопотребный, и прежде, чем наступит оное конечное сожжение, станем *судить себя самих* (1 Кор. 11, 31) и *испытывать* (2 Кор. 13, 5). И кто на основании веры воздвиг *золото, серебро или драгоценные камни* (1 Кор. 3, 12), пусть затем не дремлет, как уже всё совершивший (Лк. 17, 10), но украшает и охраняет строение добрых дел и бодрствует над сохранением его (Лк. 12, 39), сознавая, что долгим трудом приобретенное иногда теряется от краткого небрежения. На это указывая, и Соломон говорил: *В леностех смирится строп, и в празднестве рук прокаплет храмина* (Еккл. 10, 18). А кто на основании веры нагромоздил *дерево, сено, солому* (1 Кор. 3, 12), пусть не выжидает того огня, который, сжигая, обличает суетную постройку и наказывает того, кто столь неосмысленно строил, но, внимая Екклезиасту, который говорит: *время разрушати и время созидати* (Еккл. 3, 3), сам пусть поспешно для своего блага разоряет то, что строил себе во вред, сам пусть без ущерба себе или даже с пользой сжигает то, что во всяком случае будет пожрано конечным огнем, и пусть строит то, что сожжению не подвергается.

6. Теперь испытай себя всякий и смотри! Если ты украсил свою веру во Христа девством, как золотом, или целомудренным браком, как серебром, или милостынями, как драгоценными камнями, то и подобное нечто сознавая за собой, не разленивайся и *не неради* (1 Тим. 4, 14) об усовершенствовании, но продолжай делать и по возможности исправлять. А если, может быть, ты посрамил веру свою, при-

ложивши к ней блуд, как дерево, или несправедливость, как сено, и роскошество, как солому, то для чего бережешь худое это вещество для неусыпающего огня? Почему не судим себя самих, чтобы не быть осужденными (1 Кор. 11, 31)? Упредим Судию и прежде, чем потечет та *река огненна* (Дан. 7, 10), истребим подлежащие огню вещества. Осудим сами себя и собственным приговором себя накажем, добровольно в нынешнем веке назначим себе наказание, чтобы в будущем против воли не подвергнуться большему. Зажжем огни, истребляющие негодное вещество, то есть пост, целомудрие, молитву, благодетельность. Девство, несущее светильник, как и целомудрие, имеет силу пожигать блуд и прелюбодеяние, подобно тому, как сшедший с неба огонь потребил мерзкие дела Пятиградья (Быт. 19). Пост пожигает колючки, растущие от обжорства, раздачами же можно с удобством истреблять сор, накапливаемый несправедливостью; а накопление суетных забот, коими связывается и подавляется ум, кто в состоянии уничтожить так, как молитва? Возжжем же сии священные огни и предадим огню легко сжигаемые вещи, чтобы иметь возможность на основании веры назидать золото, серебро, камни драгоценные и всё прочее, что неподвластно огню.

7. И правда, не следует нам уповать только на основание веры. Всякое основание бесполезно и бесцельно, если сверх себя не имеет и остальной постройки и надо всем возвышающейся кровли. Потому-то и назвал Христос смешным человека, предпринимающего строение башни и не имеющего *что нужно для совершения ее* (Лк. 14, 28–29). Между тем я часто и от многих слышу, что спасти человека может и одна вера без добрых дел. Думаю, уместно будет сказать нечто говорящим так. О люди! Не спасает человека одна только вера, когда не создаются на ней и дела, приличествующие вере. Ибо говорит [Спаситель]: *идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19–20). Слышите? Не остановился Он, сказав *крестя их* (ибо это было бы делом одной веры), но прибавил: *уча соблюдать всё, что Я повелел вам*. Итак, если бы одного крещения было достаточно для спасения, то соблюдение заповеданного излишне. Но не учит самосуцая Истина (Ин. 14, 6) ничему излишнему или бесполезному. Следовательно, не спасает человека одна вера, без дел. Крещение есть *обрезание нерукотворенное* (Кол. 2, 11). И если бы плотское обрезание спасало преступника закона, то и нерукотворенное могло бы спасти преступающего евангельское законоположение. Но, говорит [апостол], *если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием* (Рим. 2, 25). Так и твое крещение, если будешь пренебрегать евангельскими постановлениями.

8. Но я не выскажу хулы, ибо она явна. Опять-так, сказано: *не всякий, говорящий мне Господи, Господи, — то есть верующий в Меня и признающий Господом, — войдет в Царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего небесного* (Мф. 7, 21). *Глусии, услышите* (Ис. 42, 18)! Господь провозвестил, что в Царство небесное не войдут верующие только и не исполняющие, а вы, *от земли возглашая* (Ис. 8, 19), противоречите? Что же, и пророчествовавшие во имя Господне и бесов изго-

нявшие разве без веры творили многие чудеса? Этому вы не скажете. Почему же они услышат от Спасителя: *«Я никогда не знал вас»* (Мф. 7, 23)? Не ясно ли — потому, что к вере не приложили собственных дел? А отсылаемые во внешний огонь за неверие ли осуждаются, или за то, что не кормили алчущих, не поили страждущих, странных не вводили в дом и не навещали больных (Мф. 25, 41–43)? Если Христос искал только веры, то отчего говорит уверовавшим ученикам: *если праведность ваша не превзойдет праведности фарисеев и книжников, то не войдете в царство небесное* (Мф. 5, 20)?

9. Но это немного из многого, что Христос высказал Сам. А сколько еще через Павла? *Не обманывайтесь*, — говорит он в послании к верующим в Коринфе, — *ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни воры, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 9–10). Обрати внимание, что с идолослужителями он изгоняет из Царства и блудника, и вора, и пьяницу. И опять: *вера без дел мертва* (Иак. 11, 20). Увы, мертва, по слову апостола, вера, лишенная дел, — та вера, которой самая малость и величина с зерно горчичное переставляет горы (Мф. 17, 20)! Так что дела составляют душу веры, а без них вера бездушна и совершенно мертва. А какая польза от мертвого тела? И как труп повергается кое-как, когда отлетела душа, так и вера, разлученная с делами одушевляющими. Посему и в другом месте [апостол] указывает на *вид благочестия* (2 Тим. 3, 5), уподобляя некоему рисунку бездушного образа веру бездеятельную. Кроме того, если, полагаясь на веру во Христа, будем ходить во всяком беззаконии, то станем утверждать величайшую нелепость, будто Христос содеялся *служителем греха* (Гал. 2, 17).

10. Но да не будет; ибо для того умер Христос, чтобы и мы, уверовавши в Него и соединившись с Ним через крещение, умерли для греха, жили для праведности и ходили *в обновленной жизни* (Рим. 6, 4). А что же божественный Иаков? Не согласно ли с Павлом и он назвал мертвою веру без добрых дел и сказал, что *и бесы веруют и трепещут* (Иак. 11, 19)? Итак, если спасаются бесы, так как веруют и трепещут, то спасется и тот человек, который хотя и верует, но, подобно им, надмевается, обольщает, убивает людей, вводит их в заблуждение и лжет, всецело поработен неразумной похоти, бессмысленной ярости или дерзкому мечтанию, каковым страстям подлежат и бесы по словам блаженного Дионисия⁴. Но как эти отсылаются в огонь внешний, так и некоторые из верующих слышат: *идите от меня в огонь внешний, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

11. Но кто-нибудь, пожалуй, возразит, что вера без дел и не есть вера истинная и надежная. Ведь *сказывают, будто знают Бога, а делами отрекаются* (1 Тит. 1, 16), а сыновья Илия, сыновья священника и сами священники — *сынове погибелнии, не ведуще Господа* (1 Цар. 2, 12). Видишь, как Писание людей негодных и развращенных наименовало отрекшимися Бога и не ведающими Бога, то есть неверными? И справедливо. Почтенна вера, как начало, основание и закрепление спасения, и поистине в ней мы полагаем упование на спасение. Но если на основании

веры будем созидать не золото, серебро и камни драгоценные, а дерево, сено, солому, то постраждем при огненном испытании (1 Кор. 3, 13). Ибо кто носит мертвую личину благочестия, тот снова некоторым образом возвращается к неверию и делает лживым свое наименование верного.

12. И теперь несомненно многие из нас служат идолам; а как — вот я говорю, или, лучше сказать, не я говорю, но гремит сама великая труба истины: *умертвите земные члены ваши, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и любостяжание, которое есть идолослужение* (Кол. 3, 5). И опять: *их бог — чрево* (Флп. 3, 19). Слышите? Любостяжательный служит идолу, чревоугодник боготворит чрево свое. Первый поклоняется серебру и золоту, которые некогда были идолами языческими, серебру и золоту, говорю, самым орудиям любостяжания, и к обманчивым ухищрениям относится как к богам. *Сего ради, — сказано, — пожрет мрежи своей и покадит сеть свою, яко теми разблажи часть свою и пищи своя избранныя* (Авв. 1, 16). Второй же всё приносит в жертву чреву и богом признал чрево. Возможно, и блудник недалек от сей нелепости, так как разоряет храм Божий (1 Кор. 3, 17) и уже не носит в себе пребывающим Духа Божия, потому что стал плотию, но наполняется духом лукавым и им водится в прелести своей. *Духом блужения прельстишася* (Ос. 4, 12), — говорит пророк; и еще: *Яко дух блужения есть в них, и Господа не уведеша* (Ос. 5, 4).

13. Итак, кто искренне и твердо верует, тот любит и добрые дела; а кто не хочет творить добра, тот и в вере не стоит твердо. Ибо развращение нравов пролагает путь к неверию. Говорит [псалмопевец] *Рече безумен в сердцах своем: несть Бог*. Затем приводит он и причину такого безумия и безбожия: *Растлеша и омерзишася в начинаниих* (Пс. 13, 1). Да, скажет кто-нибудь, но как же *Авраам поверил Богу и это вменилось ему в праведность* (Рим. 4, 3)? И еще: *праведник же от веры жив будет* (Авв. 2, 4). Как и Раав блудница не погибла с неверными, поскольку поверила и мирно приняла соглядатаев? Добрый человек! Не сказал апостол, что Авраам поверил только и вменилось ему в праведность, не сказал и того, что праведный одною верою жив будет, чтобы нам веру Авраама считать лишенною добрых дел, но лишь то, что сам говорит в другом месте, а именно, что *без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6). Так и об Аврааме и о всяком праведнике надлежит разуметь, что поверил он Богу и это вменилось ему праведность. Дела же, достойные таковой веры, он, конечно, явил и прежде, и после. Ибо не от мертвой или смердящей мертвыми делами веры жив будет праведник, и Аврааму не та вера вменилась в праведность, которая не имеет оправдания посредством дел. В самом деле, перечисли-ка мне великие дела Авраама и достойные веры его: повиновение призыванию и готовность переселиться с родины, отправление в путь при неведении того, куда идет, обитание на земле обетованной, как на чужой, жительствование в шатрах с Исааком (Евр. 11, 7–8), принесение в жертву единородного, родившегося по обетованию (Евр. 11, 17). Но кто исчислит все его добродетели? А как же Раав блудница? *Не делами ли оправдалась* (Иак. 2, 25), как объявляет брат Божий?

Не приняла ли соглядатаев, не скрыла в снопах льна? Не предпочла ли спасение их спасению своих сограждан, не выслала ли их другим путем, спустивши через окно? Так и Раав вместе с верою показала и дела превосходные.

14. Пусть будет так, — говорит, — но как же апостол в послании высказывается, что *не делами закона* оправдается человек (Гал. 2, 16)? Простое и здесь явствует разрешение. Под делами закона должно разуметь обрезание, субботствование, жертвоприношение бессловесных животных, мелочное воздержание от употребления некоторых яств, поскольку при иных делах праведности человеку, совершенному в евангельской жизни, необходимо быть и выше совершенных в законе фарисеев, как и апостолы пишут в послании к уверовавшим из язычников. *Ибо, — говорится, — угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда. Соблюдая себя от этого, хорошо сделаете* (Деян. 15, 28–29). Итак, никто не избежит геенны, если не оправдает веры своей делами, равно как и тот, кто созидает дела не на основании веры. Ибо вера совершенствуется делами, а дела упрочиваются посредством веры. Хромающий же в том или ином отношении *не прямо поступает по истине евангельской* (Гал. 2, 14), но, еще больше запутываясь (почему и сказано: свяжите ему *руки и ноги* (Мф. 22, 13)), ввергается во огонь оный. И мудрый Исайя пророчествует: *и сожгутся беззаконницы и грешницы вкупе* (Ис. 1, 31), беззаконниками называя неверных, а грешниками поступавших и живших не по вере. И не одинок, конечно, сей велегласный пророческий вопль, возглашающий так, когда и Владыка Христос грозит нечеловеколюбивых отослать в тот же огонь, что и диавола.

15. И если дрожите, слыша, что неверные и грешники будут гореть вместе, то что почувствуете, узнавши большее, а именно, что горше неверных будет наказан верующий, но не сотворивший дел, свойственных вере? Что смутились? Не мое это слово, но Самого Грядущего *судити вселенной в правду* (Пс. 95, 13). Ибо Он объявляет: *который узнал волю господина своего и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше* (Лк. 12, 47–48). Кто же такие — знавшие волю Господню? Не ясно ли, что наученные? Но кто же был научен, если не те, которые крестились? Крестились же те, кто уверовал. Следовательно, кто уверовал и не поступал по вере, тот наказан будет больше, чем неверный.

16. Но кто-нибудь, пожалуй, выставит против сказанного: каким образом согрешившие верующие будут наказаны горше неверных, когда в одном и том же огне вместе будут гореть и беззаконники, и грешники? Ведь, как кажется, горение тех и других вместе и в одном и том же огне говорит об одинаковой участи, тогда как то, что одни будут биты больше, а другие — меньше, указывает на неравенство наказания. Но сие недоумение разрешается священными учителями, в особенности теми из них, кто перенял от вдохновенного Петра истребление вселенной огнем (2 Петр. 3, 7–12). Ведь, говорят они, хотя и все сыны геенны в один и тот же

огонь ввергаются, однако не все равную степень мучения испытывают, но один ощущает от огня бóльшую муку, другой меньшую, соответственно прегрешениям каждого⁵. Подобным же образом и сыны Царствия (Мф. 13, 38) не все удостоятся в Царствии одного и того же чина, как научает нас притча, в которой приобретшему десять мин даны были в управление десять городов, а приобретшему пять соответственно даны в управление пять (Лк. 19, 17–18). Ибо многим принадлежит участь быть вверженными в одну и ту же геенну, как и никогда не освободиться от мук в геенне однажды попавшим туда. Но есть некоторое различие в том, что один наказывается меньше, другой больше, а иной и весьма сильно, смотря по тому, сколько каждый насобирал вещества для огня себе. Представим, например, что три или четыре человека находятся в горячке, но один пусть имеет внутри больше скопившейся дурной материи, от которой разгорается жар, другой меньше, а третий еще меньше. Равный ли жар, одинаковую ли боль от жара все будут чувствовать? Этого я не стал бы утверждать.

17. Итак, поскольку мы научаемся сему из священных Писаний, то устрашимся, братия, и, как было сказано, не станем уповать на одно только основание веры. Будем созидать на вере золото, серебро, камни драгоценные, а не дерево, не сено, не солому, способствующие поддержанию тамошнего пламени. А если уже и надстроили, не станем выжидать дня, который *откроет в огне и обличит* оное худое бремя (1 Кор. 3, 13); но пока есть возможность, претворим вещества — дерево в золото, сено в серебро, солому в камень драгоценный, — коль скоро и прежде превратили многоценные камни, серебро и золото в солому, сено и дерево. Ибо по природе мы и изначально созданы, и через крещение воссозданы светлыми и благородными; но, извратившись собственным произволением, самовольно уготовляемся в пищу огню. Так что, при желании, нам легко опять возвратиться к природной светлости.

18. Посему и настоящее это время поста Бог определил для покаяния, чтобы все мы отвергли дела, достойные огня, и преобразовывались к лучшей природе. И по любостыжанию обирающий бедняков пусть претворит солому неправды в милостыню, как в драгоценный камень. Сказано ведь: *Велика вещь человек, и драгая муж творяй милость* (Притч. 20, 6). А кто, подобно Давиду, *уязвлен, яко трава*, блудной страстью и иссох сердцем (Пс. 101, 5), пусть снова даст побегу целомудрия. Пусть, подобно серебру, будет извлечен из земли и переплавлен Богом, плавящим нас в огне, как плавят серебро, и отразит пламя пламенем, разжигающее похотью — очистительным и испытательным. Если кто блюдет телесную чистоту, но в душе запятнан скверной, или же и телом воспламеняется, сжигаемый страстью, как дерево, так что дереву отчасти подобно и его безбрачие, пусть претворит его в златое девство, совершенно непорочное.

19. Вот какие *изменения десницы Всевышняго* (Пс. 76, 11) обещает пост, вот какие преобразования дарует Бог посредством поста, как и боговдохновенный Малахия пророчески возвещает: *се, грядет, глаголет Господь вседержитель. И кто*

стерпит день пришествия его? и кто постоит в видении его? зане той входит яко огонь горнила и яко мыло перущих. И сядет разваряя и очищая, яко серебро и яко золото (Мал. 3, 1–3). Ибо так предсказано пророком о втором пришествии Господа, когда в огне откроется и огонь испытает дело каждого, каково оно есть (1 Кор. 3, 13); но, возможно, не худо было бы понимать сие и о нынешнем времени. И ныне, в это время, данное на покаяние, входит Господь, как огонь расплавляющий и щелок очищающий, и восседает, переплавляя и очищая нас, как серебро и золото. Ибо и в нынешнем веке...

⟨...⟩

Е1. ...*моление ваше, не услышу вас* (Ис. 1, 15). А также: *Не сицеваго поста аз избрах* (Ис. 58, 5). Итак, согласно пророческому слову, евангельские пост и молитва, а во все не законные, способны очищать от грехов. И способность их к очищению настолько велика, что пост, как бы бьющий ключом из глубины, не только внутреннего человека заставляет светиться, но и внешнего, налагая на видимый облик отблеск своего собственного сияния: голову, умасленную елеем, и умытое лицо. Напротив, последователи закона, как некую мрачную тень внутренней черноты, выставляют напоказ унылость лиц, скрытых чернейшим ночи облаком мрака.

Е2. А если говорить о молитве, то наша, как было сказано, представляет собой подлинный огонь, уничтожающий любые пятна, иудейская же не такова. Посмотрим, как молятся фарисей и мытарь, один по-иудейски, другой — по-евангельски, и как первый остался нечистым перед Господом из-за своего высокомерия, другой же, *сокрушенный и смиренный* (Пс. 50, 19), благодаря своей молитве заслужил оправдание. Ведь, опаляемый изнутри печалью по Богу, словно *огнем горнила* (Мал. 3, 2), стенал, так что стенание возносилось, как дым, и *ударял себя в грудь* (Лк. 18, 13), словно молотом по звонкой наковальне, и так до тех пор, пока, раскаленный, как очищенное золото, не ушел оправданным. Фарисей же, делая вид, что молится, не ведал, для чего пришел в храм. В безумии своем несет он вздор и испускает пузыри хвастовства, наполненные духом гордости.

Е3. Хотите послушать, как он молится, или, вернее сказать, бахвалится? *Боже! благодарю Тебя*. Замысел молитвы ложен, и эта изначальная ложь обращает в прах доверие всей дальнейшей похвальбе. Ибо как можно благодарить [Бога], не веря, что именно от Него ты получил то, что, по твоему мнению, является преимуществом? А если бы верил в это, то не хвалился бы, словно не получивший, и не кичился превосходством над лежащим на земле мытарем, полагая, что сам стоишь на ногах, а рассудил бы, что Давший тебе сие когда-нибудь и ему позволит подняться и встать. *Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди*. Если бы ты сказал: «Благодарю Тебя, сделавшего меня отличным от других людей», — или «подавшего помощь», или «благоволившего мне», — то и в этом случае не вознес бы такого благодарения, которое очищает от хвастовства, но твое благодарение имело бы благовидный предлог, поскольку ты относил бы на счет Бога свои достижения. Теперь же, когда ты, по твоим словам, благодаришь за то, что

не только являешься *грабителем, обидчиком, прелюбодеем*, но и *постишься два раза в неделю, даешь десятую часть из всего, что приобретаешь*, то приписываешь себе и воздержание от зла, и обладание благом. Так что же ты благодаришь Бога за свои достижения, если не признаешь его своим помощником в достижении оных благ? Ты поистине превратил храм в сцену, разыграл новое действо, и, облачившись в личину молящегося, сам не заметил, как, неумеренно хвастаясь и воспевая чужие грехи, устроил из собственной молитвы посмешище. Ты утверждаешь, что благодаришь, но дальнейшие слова обличают твою неблагодарность, прикидываешься молящимся и благодарящим, но выглядишь смешным.

Е4. *Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди.* Это, по крайней мере, верно: ведь если бы ты был подобен нам, прочим людям, то знал бы, что никто же *чист будет от скверны, аще и один день житие его на земли* (Иов 14, 4–5). Слышал бы и следующее: *Кто похвалится чисто имети сердце?* (Притч. 20, 9), а также: *вся правда человека якоже порт нечистыя* (Ис. 64, 5). И еще: *небо же нечисто пред ним, кольми паче мерзкий и нечистый муж* (Иов 15, 14–15). И *яко не оправдится пред тобою всяк живой* (Пс. 142, 10), и *ибо я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь* (1 Кор. 4, 4). Но ты забыл о человеческой немощи и вообразил себя выше всех людей, почему и говоришь: *я не таков, как прочие люди.* А следовало тебе быть *как прочие люди*, — тогда бы ты не впал в ослеплении своем во грех сатаны. *Я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики.* А вот это ложь. Не мое дело знать, действительно ли ты ничего ни у кого не похитил, а вот тебе должно быть известно, истину ли ты говоришь, оправдывая себя, хотя и справедливое оправдание не может совершенно избежать тяжести [подозрений].

Е5. Впрочем, пусть будет так: ты ничего ни у кого не похитил, как какой-нибудь грабитель. Что же так превозносишься? Поистине, фарисей слепой, ты смотришь на сучки в глазах людей, *а бревно в своем глазу не чувствуешь* (Мф. 7, 3). Они похищают ниву или скот, или какое-нибудь имущество человека смертного, а ты незаметно предвосхищаешь суд и приговор Божий, когда осуждаешь всех людей как хищников и обидчиков, а себя, как не такого, увенчиваешь высшим венцом праведности или, лучше сказать, цветами сонных мечтаний. Значит, хорошо сказал ты: «Я не такой хищник, как другие люди»: ты хищник неслыханный, намного превосходящий жестокостью обычного разбойника, поскольку хищный человек похищает некое человеческое имущество, ты же присвоил себе Божие право вершить суд.

Е6. Итак, не напрасно сказано, что *возгордившийся подпал осуждению с сатаной* (1 Тим. 3, 6). Ведь как тот похвалялся поставить престол свой *выше облак* и быть *подобным Всевышнему* (Ис. 14, 14), так и ты делаешься супротивником *Судящему всей земли* (Быт. 18, 25), предвосхищаешь приговоры Его и всех презираешь. Никто не избегает осуждения, и только себя признаешь ты неповинным; себе присвоил всякую праведность и не даже мытаря, сокрушенного сердцем, не удостоил пощады в сердце своем. Ты не сжалился над мужем ради его смирения,

видя человека с поникшим взором, по собственной воле осуждающего себя и готового понести наказание, ударяющего в грудь, признающего себя грешником и возливающего свой елей перед Богом, но еще и сам оскорбил его, говоря: *Или как этот мытарь* (Лк. 18, 11). О, как *всегда гордится си возгорался скорбию нищий* духом мытарь (Пс. 9, 23)! Итак, справедливо, что он, обвинивший себя в *первословии* (Притч. 18, 17), вышел оправданным, а ты, вознесясь в безумии, осужденным упал стремглав из дома молитвы, как денница — с неба (Ис. 14, 12).

Е7. Приметили различие между молитвою иудейской и евангельской? Итак, первой избегайте, а вторую возлюбите. Никто пусть не колеблется входить в сие священное место и, подобно оправданному мытарю, приносить моления и умилоствлять божество *воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26), ударениями в перси и коленапоклонениями. Никто пусть не приносит молитвы, имеющей запах фарисейской закваски; никто пусть не считает себя чистым, чтобы помолиться с чистою совестью. Все будем считать и называть себя грешниками, и выйдем оправданными. Ныне время смыть нам приставшие в продолжение целого года пятна и очистить всякий член души и тела. Ныне время угасить буйный пламень гнева и потушить неудержимый огонь похоти, если только памятованием о смерти возжжем огонь другой, сильнейший, и истребим терния плотских удовольствий и житейских забот, если дадим бедному уму отдохнуть от попечения о вещах суетных, поддерживая его чтением и молитвою, как двумя руками. Позабудем о пище, внимая, как толпы народа, учению Иисуса.

Е8. Но не только чрево смирим постом, не только бездонную пропасть гортани оградим воздержанием, но и остальные члены приведем в порядок. Воспитаем глаза и наставим их бросать взоры не для того, чтобы прельщаться или лихоимствовать, смотреть с пустым любопытством или с вожделением запечатлевать образы красоты. Могучие проводники блуда — глаза, распущенно глядящие, так как они *исполнены любострастия* (1 Петр. 2, 14) и собою, как дверями открытыми, привлекают злую похоть, предавая [врагу] твердыню разума. Или, вернее, если даже какая-либо скверна успела через глаза вторгнуться в душу, то затопим ее слезами, и как врачи лечат противным противное, так и мы станем врачевать самих себя. Запал ли посредством очей в душу какой сладостный образ? Источим поток слез, как отлив, и выведем зло обратно. Слеза солоновата, но бывает сладостным врачеванием горького удовольствия, если горькими слезами очищаемся мы от того, что загрязнили посредством лукавых взглядов. Так и очи блаженного Давида изводили *исходища водная* (Пс. 118, 136), когда он бросил нечистый взор на прекрасную Вирсавию.

Е9. Опять-таки, ты на благоденствие соседа взглянул очами завистливыми? Посмотри теперь кротко и дружественно. Смотрел криво, часто неправильно? *Смотри право* (Притч. 4, 25) и, как выражается Соломон, *кротко* (Притч. 12, 13а), чтобы обрести помилование; *отврати очи свои, еже не видети суеты* (Пс. 118, 37), и возведи их молитвенно к *Живущему на небеси* (Пс. 122, 1).

Е10. Очистим и уши! Ведь и их мы не содержим в чистоте, но и через них принимаем в себя множество грязи: вести кощунственные, слова гнилые, беседы смехотворные, речи постыдные или лживые, клевету, поношение, обман, наушничество. Вот какое месиво скверны проникает посредством слуха. И он служит иным дурным входом для смерти. И если кто не приставит к слуху страха Божия, подобно тому, как борцы в старину прибегали к так называемым наушникам⁶, тот примет в него бесчисленные удары от свирепого кулачного бойца, и не ушами только пострадает, что было бы еще небольшою бедою, а и в самую душу устремится зло. Не оттого ли погибли и родоначальники? Ибо Ева, послушав лукавых речей змия, через слух приняла смерть. А если бы затворила слух для губительного совета, то не посмотрела бы с жадным любопытством на запрещенное древо, не прикоснулась бы, не вкусила, не дала бы и мужу своему.

Е11. Итак, к слуховым сим вратам приставим страх Божий, как некоего разумного привратника. Он пусть закрывает вход для коварных и губительных речей, открывает же для глаголов божественных. Если пытается пробраться внутрь слово срамное или хитрое, или клеветливое на брата, пусть с самого начала не открывает ему дверок. И даже если оно продолжит стучать в дверь, пусть так и стучит без конца. Если кто-нибудь станет приглашать: *иди с нами, приобщися крове* (Притч. 1, 11), пусть отказывает, тотчас затыкая уши. А когда зовет Давид: *Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас* (Пс. 33, 12), или когда Сам Бог говорит, провозглашая: *Слышите, и засвидетелствую вам* (Пс. 80, 9), тотчас пусть отверзает дверь слуха. Если кто скажет тебе: *в дом Господень поидем* (Пс. 121, 1), или: *приидите, и взыдем на гору Господню и в дом Бога Иаковля* (Ис. 2, 3), то и к нему следует немедленно прислушаться. Если прекрасный, что в Песнях, Жених, стуча в дверь, взывает к душе нашей: *отверзи ми, сестро моя, ближняя моя, голубице моя, совершенная моя* (Песн. 5, 2), тотчас впустим его, как упоминаемый в Евангелиях раб бодрствующий. И кратко сказать: *наказание Господне да отверзает уши наша, и что написано нам в наставление* (Рим. 15, 4), то будем слушать, как *имеющие уши слышать* (Мф. 11, 15), совету же змеиному или речам людей, *под языком коих труд и болезнь*, и краем уха не станем внимать, но и имея уши и слыша, не станем слушать.

Е12. Так упорядочивая и зрение и слух, главнейшие из чувств, затем и прочие члены гармонично настроим, соделывая их *оружием правды* (2 Кор. 6, 7), а не орудиями смерти. И ноги пусть ступают размеренно и стоят *на правоте* (Пс. 25, 12) и во дворах Иерусалима, пусть ходят *в дом Господень* (Пс. 121, 1), пусть не хромают *на обе плесне* (3 Цар. 18, 21), пусть не выступают на цыпочках и не играют бесчинно, в чем именно порицаются у Исаяи дочери Сиона, *ризы влекущья и ногама купно играющья* (Ис. 3, 16). Руки же пусть не *исполняются крове* (Ис. 1, 15), не грозят бедным, не бьют нищего, не пребывают в готовности *на восхищение* (Пс. 61, 11). А если кто отличается воинственностью, пусть не с единоплеменными борется, но свои руки *научает* на похвальное *ополчение* и персты на брань (Пс. 143, 1). Есть про-

тив кого сражаться, есть кого поражать: общего злодея, врага природы нашей. Ты оскорблен? Оскорбляя взаимно, обращаешь тыл перед противником; не оскорбляя, мужественно противостоишь лукавому. Тебя били? Если будешь отплачивать тем же, то получишь опасную рану; если же не подымеешь рук, то поразишь в лицо своего врага дьявола, по наущению коего брат ополчился на тебя, словно иноплеменник.

Е13. Стань добрым помощником и болящим; заступайся за тех, кого постигло какое бы то ни было несчастье. Предложи от себя помощь, прости руку страждущему, дай что-нибудь нуждающемуся, защити изможденного нуждою, помоги страдающему от голода, прогони нищету, лютого врага братьев, и тем совершишь преславный подвиг. Прекрасным делом для руки является и воздеяние в молитве, которое *на всяком месте* бывает *чистым* (1 Тим. 2, 8) и нигде не считается неуместным. Ибо, простирая руки, таким образом берешь пример с народного вождя Моисею, молившемуся на горе, подобно тому, как, вооружая руку по сказанному выше, подражаешь Иисусу, помощнику полководца. Не неискусна в борьбе и та рука, которая не торопится принимать подарки, поскольку она сражается со всемогущей тиранией золота и пребывает совершенно неодолимой для золота, порабащающего всё. И вот что более всего необыкновенно в этой брани: обращаясь перед золотом в бегство, рука его отражает и совершенно побеждает, находясь в покое, поражает и торжествует, как бы действуя, хотя вовсе не приходит в движение и не мечет стрелы.

Е14. Так и руки, упражняясь в действовании по природе, настраиваются должным образом, не опускаются невпопад и не поднимаются выше меры. Так и язык, сие неударжимое и отважное орудие, неуловимый и упрямый член, неукротимый пуще всякого зверя, который *удерживать от зла* (Пс. 33, 14) заповедует Давид. Ведь он — причина почти всякого зла, *прикраса неправды* и беславия всего тела, по выражению великого Иакова (Иак. 3, 6), поскольку не только сам по себе грешит, когда кощунствует или клянется ложно, величается, пустословит, не вовремя говорит, лжет, проклинает, празднословит, поносит, сквернословит, клеветает, но и в остальных, едва ли не всех, прегрешениях принимает участие. Вскипела у тебя от гнева кровь около сердца? Язык, упреждая руки, тотчас бросается вперед, подобно мечу острому, бросает проклятиями, стреляет угрозами, мечет из пращи оскорбления и таким образом кладет начало гневу или совершает отмщение. Влечение ли неразумное тревожит внутренности? Опять язык выступает сводником, готовым к совращению и устройству неуместного дела, опять прибегает к вкрадчивой речи и обольстительными словами приукрашивает таящееся во глубине сердца коварство.

Е15. Нет, — говорит змий, — *но ведяше бо [Бог], яко в онъже аще день снесете от него..., будете яко бози* (Быт. 3, 5). И Каин: *пойдем на поле* (Быт. 4, 8). Первый, будучи изначально человекомубийцей и завидуя родоначальникам из-за их жития, божественного и свободного от всякой смертной заботы, предлагает, как

некую приманку, пищу, будто бы дающую бессмертие, чтобы поймать их на крючок смерти. Второй же, ненавидя брата, притворно показывает братскую дружбу и зовет его в поле, будто желая о чем-то с ним побеседовать, чтобы вдали от родителей скрытно убить брата в пустынном месте, как задумал. Авессалом же, чтобы расположить к себе народ и возбудить толпу к восстанию против отца, *простирал*, говорится, *руку свою к* приходящим в царский дворец судиться, *и принимали*, *и целовали его* (2 Цар. 15, 5). И не только это, но и говорил, выслушивая речи каждого из имевших предстать перед судом: *се, словеса твоя блага и удобна, но слушающего несть ти от царя*. И прибавлял: *кто мя поставит судию на земли, и ко мне придет всяк муж имеяй прю и суд, и оправдаю его?* (2 Цар. 15, 3–4).

Е16. И фарисеи, подослав учеников своих с иродианами, пытались *уловить Господа в словах*, говоря: *Учитель! мы знаем, что Ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итак скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?* (Мф. 22, 15–17). Примечай хитрость, как, прикрывши ловушку накладкою льстивой угодливости, они этим пытаются поймать *Уловляющего мудрых в коварстве их* (Иов 5, 13; 1 Кор. 3, 19). И хорошо, значит, сказал брат Божий, что *язык исполнен яда смертоносного* (Иак. 3, 8) и что *кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и всё тело* (Иак. 3, 2). Итак, будем удерживать язык свой от всякого зла и соделывать его орудием не проклятия, а благословения, не лжи, а истины, не злословия, а благодарения, снарядом благоугождения, а не поношения, песнопения, а не клятвопреступления, беседы личной, не сквернословия или коварства, или величания.

Е17. Увы, сколь сладкоречив язык, и на какие вещи отваживается! *Положиша*, — сказано, — *на небеси уста своя, и язык их преиде по земли* (Пс. 72, 9). И у Даниила говорится: *и словеса на Вышняго возглаголет* (Дан. 7, 25). Ибо не только против однородных себе велеречит в надмении своем и самовосхвалении, но направляет стрелы и на Самого Всевышнего, понося хульными и пренебрежительными речами. Вот и гордецу не довольно было похваляться так: *вселенную всю объиму рукою моею яко гнездо, и яко оставленная яйца возму* (Ис. 10, 14). Но и осажденным он приказывал говорить: *да не прельщает вас Езекиа, глаголя: Бог ваш избавит вы... от руки моея* (Ис. 36, 18–19). Но *почто гордится земля и пепел? Яко в животе извергох утробу его* (Сир. 10, 9–10).

Е18. Внемли божественным сим речениям всякий гордец, и помысли: почему ты назван землею и пеплом? Ведь если, может быть, и превосходишь многих красотою или крепостию тела, или могуществом, богатством и разумом, то всё же и при этом ты земля и пепел. Разве не от земли ты взят, не из персти составлен? Разве немного после не возвратишься в землю, не разрешишься во прах? *Яко в животе*, — говорит, — *извергох утробу его* (Сир. 10, 10). Не на то смотри, что не стал еще землею и пеплом, и не думай, обольщаясь суетными прикрасами тела и телесной жизни, будто ты нечто. И если не желаешь смотреть на землю, на прах,

из коих ты составлен в начале и в кои наконец разрешишься, то хотя бы на внутренности свои обрати внимание, как они и теперь, еще при жизни твоей, извергаются.

Е19. Приведи на мысль всё внутреннее устройство, состав дыхательных путей, деятельность питательных сил и извергаемые сокровенности накопляющего гной чрева, и не скрывай от себя, что у тебя чрево есть мастерская, как бы некая печь неугасаемая, а легкое как бы кузнечный мех, неустанно раздуваемый и сжимаемый, раздувающий жаровню в сердце притоком и выпуском дыхания, а зловонное место в чреве для гнили есть как бы помойная яма, принимающая остатки твоей пищи. Имея это в виду, человеке, закрывайся от стыда, брось пустую спесь и понизь тон хвастливых речей своих. *Внемли себе* (Втор. 15, 9), познай себя, осмотри то, что внутри тебя! Ты — земля попираемая, прах, вмняемый ни во что, омерзительный гной, питающий червей, и не только после смерти (хотя, конечно, и тогда тоже), но и при жизни твоей. Еще будучи в живых, не представляешь ли ты собою гроб, вмещающий мертвечину, сам себя носящий, и извне, может быть, приукрашенный благовидностью тела и другими временными украшениями, внутри же полный нечистоты и отвратительного гноя? Внутреннее гниение у тебя не производит ли иногда червей? Не извергается ли часто оттуда куча глистов?

Е20. Итак, *почто гордится земля и пепел? Яко в животе извергох утробу его*. Снова приведу тебе сие священное изречение, как бы некое искусное заклинание. Может быть, от этих частых напевов спадет воспаленная опухоль надменности. *В животе извергох утробу его*. Сие снадобье пригодно и для чревоугодников, не только для гордецов. Ведь если наши внутренности извергаются еще и при жизни нашей, для чего обжорством накапливаем себе вещество для большего извержения? Для чего к внутреннему болоту приливаем еще больше грязи? Для чего в смрадную яму прибавляем еще больше грязи? А лучше сказать, как не боимся подогревать естественные котлы страстей, подбрасывая им обильнейшее питание? От этого сильнее вскипает ярость гнева и неудержимее вздывается пена похоти; отсюда мы внутренностям своим подкидываем вдвое или во много раз больше вещества для извержения. А если кто имеет духа строптивного, тот, как и Давид, подпадает срамным страстям. Ведь и он, *яко елень в ятра* (Притч. 7, 23), был уязвлен стрелами Эрота, осквернил сердце лукавыми размышлениями, *лядвия его наполнишася поруганий* (Пс. 37, 8), так как блудная страсть над ними надругалась, и вообще все внутренности его подверглись уничижению. Посему он, как человек, чье сердце оказалось осквернено и внутренности уничижены духом строптивным, молится о том, чтобы Бог созидил в нем *сердце чисто, и дух прав обновил во утробе его* (Пс. 50, 12).

Е21. Подражая ему, и мы обновим внутренности свои, не служа уже посредством чревоугодия таящемуся во чреве хитрому змию, как в старину ассирияне дракону (Дан. 14, 23), а Дух правый привлечем отверстыми устами (Пс. 118, 131).

Сей [Дух] упразднит и чрево и пищу (1 Кор. 6, 13) и подаст силу с горячностью исполнять сказанное Давидом: *еже сотворити волю твою, Боже мой, восхотех, и закон твой посреде чрева моего* (Пс. 39, 9). Если посредством поста выровняем чрево в скрижаль богописанную и на деле начертаем там законы божественные, или, по Соломону, выточим его как *сосуд слоновый* (Песн. 5, 14) — конечно, гладкий и чистый, и с легкостью показывающий поучения; если так и чрево устроим правым и обновляющим дыханием покаяния, то с радостью воспоем и сказанное великим Исаяею: *чрево мое на Моава*, — то есть против незаконных порождений опьянения, — *аки гусли возгласит, и внутренняя моя аки стену обновил* Господь (Ис. 16, 11). Ибо постом обновляются внутренности, словно стены Иерусалимские, ниспровергаемые вавилонским архимагиром (4 Цар. 25, 8–12). И нам можно припевать так, если только внутренние члены настроим применительно к крайней струне, чреву, так, чтобы ни печень не разноголосила, легко склоняясь к порочным удовольствиям, ни сердце не кипело раздражением, но всё находилось в согласии, как в хорошо настроенных гусях, и прославляло святое имя Господне.

Е22. Если же и владычественное наше начало воспеваает согласно с настроенными по Богу членами, то есть чревом, сердцем и печенью, то внутренности наши составят орудие четырехструнное и мы заиграем стройно. Ведь лучше всего находиться в ладу со всеми добродетелями и бряцать, подобно Давиду, на пятернице чувств, настроенных в согласии с равночисленными им силами души, как на гусях или псалтири десятиструнной⁷. Но поскольку сей превосходнейший вид музыки свойствен только Давиду и тем, кто по примеру Давида своими перстами *составиша псалтирь* (Пс. 151, 2), то довольно с нас, если хотя бы четырехструнным орудием будем славить Господа, то есть постом, кротостию, целомудрием и умом, пребывающим во благом размышлении и молитве. Ибо *благ* и этот *псалом* (Пс. 146, 1).

Е23. Но как ум станет помышлять о добром, если не освободится от внешних развлечений? Итак, упразднимся, чтобы уразуметь (Пс. 45, 11). А пока не упразднимся, не познаем, ниже уразумеем, но во тьме ходить будем (Пс. 81, 5). Сказано ведь, что *забота века сего и обольщение богатства заглушает слово* (Мф. 13, 22). И мы то хлопочем, что нам есть или что пить, или во что одеться (Мф. 6, 31), то, *имея пропитание и одежду*, не довольствуемся этим (1 Тим. 6, 8), но желаем большего и сверх потребного, или соблазняемся прелестью богатства. А раз обольстившись богатством, добровольно впадаем в лабиринт забот, не имеющий выхода. И хорошо сказано: *обольщение богатства* (Мф. 13, 22; Мк. 4, 19), поскольку как обольщаемые, ожидая одного, сверх чаяния встречают другое, так и ищущие обогащения по большей части, обогатившись, находят противное своим ожиданиям. Они думают, что, когда обогатятся, будут затем находиться в довольстве и жить беспечально, будут ограждены от козней и сделаются страшными для врагов; но, обогатившись, из-за богатства встречают противное. Ибо чем больше приобретают, тем больше желают, и чем о большем хлопочут, тем более многочисленным

печалиям подвергаются: уязвляются клеветниками, терпят издевательства от завистников, притесняются власть имущими, и вообще ищущим причинить неприятности предоставляют к тому тысячи поводов.

Е24. Вот почему внешний покров богатства есть обольщение; но и иным образом обманывает богатство имеющих его, так как оно неверно и ненадежно, и не удерживается в руках обладающих им, но исчезает, улетучиваясь, как ночное сновидение, или стекая, как вода по наклонной поверхности. Зная сие, и говорит Давид: *богатство еще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11). Ибо он, соединяя мудрость с богатством, знал обманчивость и непрочность жизни, знал и из того, что сам выстрадал. Наслаждаясь всяким блеском житейским, сказал он, что *не подвижется во век* (Пс. 29, 7), но по попущению Божию внезапно лишился всего: денег, стяжаний, жен, дворцов. *И Давид восхождает восходом на гору Елеонскую, восходя и плача, и покрыв главу свою, и сам идяше босыма ногама* (2 Цар. 15, 30). Ибо ему внезапно пришлось лишиться всего, так что он не успел даже ноги обуть, но бежал без сандалий. Потому-то Давид есть советник, достойный доверия, с одной стороны как пророк и человек богатый, а с другой — как внезапно лишившийся богатства и снова возвративший богатство, и познавший изменчивую неверность богатства от надежного учителя — опыта.

Е25. И не Давид только таков, но и благородный Иов, говорящий: *Аще вчиних золото в крепость мою и аще на камения многоценная надеялся, аще же и возвеселихся, многу ми богатству сущу* (Иов 31, 24–25). Затем прибавляет он к этому и то, из каких соображений презирал богатство: *или не видим солнца возсиявшего оскудевающего, луны же умаляющегося?* (Иов 31, 26). О любомудрая душа праведника! «Солнце, — говорит он, я видел затмевающимся и луну оскудевающей, сии могущественнейшие и постояннейшие стихии, и мог ли думать о текущем богатстве, как о постоянном?» Вот как оные мужи, поистине одаренные благами, рассуждали относительно неверности богатства, и притом богатства, данного им от Бога в награду за добродетель и в залог будущего воздаяния. Если же благодарованное богатство тех божественных мужей было столь подвержено переменам, столь неустойчиво, то каково составляемое человеческой порочностью или игрой случая, или же сливающееся из неправых средств, как бы неких ручьев, в единый поток беззакония и захватывающее всё встречное? Таково, например, богатство передвигающего между, угоняющего стадо с пастырем, уводящего осла у сирот, берущего вола у вдовы в залог, жнущего не свою ниву прежде времени, руками бедных возделывающего виноградники свои без мзды и без пропитания, вынуждающего многих ночевать нагими и без покрывала, отнимающего хлеб у голодных, похищающего сосцы у сирот (Иов 24, 1–14).

Е26. Так приумножаемое богатство не протечет ли быстрее ручья прежде, чем образовать озеро? Несомненно. Для чего же тогда привязываемся к стяжанию, душе не сродному и не помогающему ей? Если еще при жизни оно бросает нас и убегает, или при переходе нашем туда остается здесь, то для чего гоняемся за

неуловимым? Для чего так изнуряем душу заботами о нем, как паутинами? (Пс. 38, 12) Ничто из настоящего не верно нам, ничто не постоянно, нет ничего неподвижного! *Род преходит и род приходит, а земля во век стоит* (Еккл. 1, 4). Да и она в ином отношении изменяется, доставаясь по воле случая во владение то одному, то другому. Поле вчера считалось твоим, сегодня признается достоянием другого, а завтра будет принадлежать иному, потом опять перейдет к иному или будет конфисковано. И поскольку все оттесняют друг друга, не будучи хозяевами в собственном смысле слова, то в действительности мы *пришельцы и странники* (1 Пет. 2, 11), не обладающие и пядью земли, не имеющие никакого бесспорного владения⁸.

Е27. Что же труждаемся для других и хлопочем о стяжаниях, которых неизбежно лишимся, не будучи подлинными собственниками? С каким удовольствием недавно взирали мы на масличные сады, обремененные плодами, и как лица наши веселели от ожидаемого обилия масла! Но кто же не знает, как наше ожидание опало, по выражению Писания, *яко цвет масличия* (Иов 15, 33), и плод внезапно уплыл из рук наших? Мы опасались градовых туч, повреждения от ветров, порчи от спорыньи, боясь, чтобы оплодотворенные маслины не выкинули плода преждевременно. Когда же миновали эти страхи, а урожай созрел и невредимым, и обильным,

...как листья на деревьях, как цветы на долинах весной⁹,

и каждый уже рассчитывал увидеть их в своих хранилищах, тогда-то разразившийся чрезвычайный гнев Божий внезапно уничтожил видимое плодородие, *яко соние востающего* (Пс. 72, 20), и подверг его проклятию моисеева закона, в котором говорится: *маслины будут тебе..., и елеем не помажешься, яко истечет маслина твоя* (Втор. 28, 40). А горше всего, что пропали не только плоды, но и сами праздные деревья, вырванные прямо из рук владельцев. Так и прежде окончательного и всецелого изменения всего почти всякий раз *проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31). Не только *имеющие жен* как бы не имеют их (1 Кор. 7, 29), но и приобретающие овец и быков, виноградники, масличные сады и хлебородные равнины владеют ими не надежнее неимущих.

Е28. И кто столь легковверен, чтобы прилепляться к таким ненадежным вещам и изнурять себя заботами о них? Я же полагаю, что внезапная изменчивость наших дел представляет собой некое естественное и необходимое проявление неустойчивого течения настоящих вещей, так устроенное Богом для вразумления нашего, чтобы мы из-за как бы неподвижных и твердо стоящих предметов не забывали о действительно постоянных, а также и потому, что за безмерные согрешения наши и это наказание наведено на нас по причине ожесточения нашего и нераскаянности. Ибо, чтобы не перечислять всех казней, не умалились ли стада овец, не *оскудеша* волы *при яслех* (Авв. 3, 17)? Не сделалось ли *небо над главою* медным? Не железная ли от этого земля (Втор. 28, 23)?¹⁰ Где посеянные в прошлом году семе-

на? Какие мы пожали снопы? Какой земледелец взялся за серп, или какую полосу проложил жнец, или какую кучу снопов воздвиг вязальщик? Оттого гумна бесполезны, житницы полны паутины, кладовые исполнены пыли, хранилища пусты и изобилуют сором, угрожая всяческим голодом, и беда скудости хлебной поедает страну нашу. Так *всяко утверждение хлебное сотры* [Господь] (Пс. 104, 16). Но поскольку и при недостатке хлеба, который *сердце человека укрепит* (Пс. 103, 15), мы не сокрушили сердец своих покаянием, то и *дело маслинное* не оправдало надежд (Авв. 3, 17), чтобы, лишившись *елея радости* (Пс. 44, 8), мы хотя бы теперь восскорбели печалью ради Бога.

Е29. Но что это для меня в сравнении с вредом от пиратов, тягчайшею и невыносимою язвою, первым и последним несчастьем для Афин, которое при многих других великих бедствиях заставляет забывать о них обо всех? Увы, слава Афин стала баснею! Исчезает, не только что древнее величие некогда славных Афин (ибо оно давно погибло), но и самые его остатки. О, как оплачу несчастье! И если не получу от того никакой помощи, то хотя бы успокою самого себя, подобно произносящим монодии¹¹. А может быть, привлечем мы и помощь Божию, если и те из нас, кто уже испытал бедствие, и те, кто, конечно, подвергнется ему (если только до сих пор еще остается кто-нибудь, не затронутый общей пагубой), станут плакать совместно. Бог сострадателен и обращается к плачущим.

Е30. Увы, велика злоба наша, и посему преданы мы лангобардам, как в старицу Израиль — филистимлянам; лангобардам — народу, самому враждебному и свирепому из всех варваров, какому преступивший закон Израиль должен был быть предан согласно пророчеству Моисея, который описывает его как *язык безстыден лицем, иже не удивится лицу старцу и юна не помилует, и пояст плоды скотов твоих и плоды земли твоя, яко не оставит тебе пшеницы, ни вина, ни елея, стад волов твоих и паств овец твоих...*, *дондеже погубит тя и останетися в числе малем* (Втор. 28, 49–51; 62). Разве не в точности так страдаем от сих пиратов? Не гораздо ли хуже? Ибо смотрите. Царь оный вавилонский, *лукавейший паче всея земли* (Дан. 3, 32), не был ли за свою нестерпимую злобу наказан отлучением от людей и обитанием с полевыми зверями (Дан. 4, 30)? Ибо, говорится, *во злаце внешнем и в росе небесней вселится, и со зверьми часть его* (Дан. 4, 12).

Е31. Что же наши несчастные земледельцы? Не всегда ли и среди зимы обитают под открытым небом и живут подобно зверям? И если бы подобно зверям! Но звери забираются в кустарники густые, в берлоги, обитают в пещерах, предоставляющих им естественный кров, и не в полной мере подвержены зимним злоключениям. А у сих несчастных нет ничего такого, чтобы как-нибудь избежать беды, но и холодным ветром их пронизывает, и снегом заносит, и дождем поливает, и от мороза они цепенеют, когда проводят ночь без крова, несчастные гораздо более, чем те, кого оплакивает Иов. *Те каплями горскими мокнут, занеже не имея покровя, в камене облекошася*; а эти, убегая вечером из домов своих, словно из вражеских, чтобы их ночью не застигли там пираты, ложатся спать то в од-

них, то в других горах и пропастях. Ни пещеры, ни ущелья земли не составляют безопасного ложа для несчастных, поскольку и там появляется проворный разбойник, не имеющий недостатка в проводниках вольных или невольных. Сколь многие сделались жертвами стужи! О несчастные дети! О несчастные или, вернее, блаженные женщины, которые, избегая пиратского неистовства, предпочли погибнуть от холода, но не быть попасть в руки к пиратам!

Е32. Хотите, добавлю еще более жалостный рассказ? Слышал я от мужей, заслуживающих доверия, что пираты где-то схватили только что родившую женщину и погнали ее, несущую под мышкой несчастное новорожденное дитя, к морю. Она же, с одной стороны, изнуренная муками рождения, а с другой — одержимая страхом и истомленная поспешной ходьбою, бросила где-то там злополучного младенца, но и сама упала и испустила дух, избавившись таким образом одновременно от разбойничьих рук и от страдальческой жизни. О бедная и несчастная мать — мать, родившая на смерть, мать, которую пощадили жестокие Илтии, избавив от тяжких болей, но насилие пиратов предало жесточайшим смертным мукам.

Е33. Как же она могла бы оплакать лежащего младенчика¹², сама испуская дух? «О дитя, дитя болезней моих! Дитя, к несчастью появившееся на свет не для того, чтобы жить и в жизни сделаться каким-либо утешением для матери, а чтобы с рождением найти и смерть, ему сопутствующую, и вместе погубить и родившую тебя! О я, злополучная роженица, и ты, злополучное порождение! Не успел ты переступить порога бытия, и прошел вратами исхода; не успел из чрева попасть на землю, и попал в руки разбойников; не увидел света вольного, и покрыла тебя ночь пленения. Длань повивальную предупредила рука разбойничья, и прежде, чем первая спеленала бы тебя, ты оказался в узах, наложенных второю. Как ты, еще не вступивши на поприще жизни и даже не коснувшись отправной точки, достиг предела смерти? Как, не успев пуститься в плавание в житейском море, попался диким пиратам? Для того ли разрешился от естественных родовых мук, чтобы разбойники увели тебя узником? Для того ли вышел из чрева, чтобы тебе пришлось попасть в кровожадные руки, а нам складывать надгробные плачи прежде, чем отпраздновать рождение песнями? Бок о бок с жизнью ты обрел разрушение, и это прежде, чем начать житейское путешествие. Сколь недолог промежуток твоего жития, и сколь великой тягости исполнен! Не вдохнул ты вольного воздуха, как был похищен удушающей бурей плена, не отведал сладкого грудного молока, как напился горечи рабства. А за пленением последовала смерть, так что среди многих несчастий одно только счастье выпало нам на долю: поскорее отрешиться от многострадальной жизни, которой начало — слезы, плач и рабство»¹³. Так бы могла она приговаривать прежде, чем настигла ее смертная участь¹⁴.

Е34. Но и она, и все другие, кто то и дело становится жертвой меча, не столько заслуживают скорби, сколько блаженны в своей смерти. Ибо смерть есть не только *конец всякому житию* (Еккл. 7, 3), по слову сказавшего, но и *покой* (Иов 3, 23)

от злых житейских неприятностей. Ведь *тамо почиша претружденнии телом* (Иов 3, 17). Но о ком я скорблю, кого оплакиваю, так это влачащих жизнь, худшую многих смертей. И теперь, здесь предстоящие, пусть восплачет вместе со мною каждый, кто не раз подвергается ограблению в течение одного года, кто отдал *кожу за кожу, и вся, елика имать, за душу свою* (Иов 2, 4), кто, не имея, чем заплатить выкуп, лишился даже своих членов, причем членов необходимейших и важнейших! О, скольких вижу одноруких или безногих, сколько израненных, сколько без одежды, сколь многие представляют еще ясные следы неопикуемых пыток! По истине *умерщвляемса весь день, вменихомса яко овцы заколения* (Пс. 43, 23). Горе мне, горе мне! Вот я, Господи; я согрешил; я, пастырь, совершил зло, *сия же овцы что сотвориша? Господи Боже мой, да будет рука твоя на мне..., а не на людех твоих в погубление, Господи* (1 Пар. 21, 17)! Я осквернил руки свои делами лукавыми; так за что же мечи пиратские отсекают десницы вот этих? Пусть я подвергнусь гневу Господню, ибо я согрешил перед Ним.

Е35. О, скольких Аттика видит теперь Кинегиров¹⁵, которых не величают за мужество, как того древнего, а жалеют за постигшее их несчастье. Ибо они не по закону войны лишаются рук, подвизаясь за отечество, но потому, что им, схваченным пиратами и не имеющим возможности принести выкуп, какого потребуют разбойники в своей ненасытности, топором отсекают руки, словно сухие ветви, лишённые всякого намека на золотую листву. Так карают пираты тех, чьи руки не торопятся внести выкуп, и это считают человеколюбивейшим наказанием для неспособных выкупить себя по бедности. Ведь у большинства отнимают не руки, не носы, но души, и это после того, как их мечи отведают человеческой плоти и — увы! — упьются неповинной крови.

Е36. И мы, афиняне, терпим сие не от большого флота, пристающего к Аттике, но от пиратских лодочек, по большей части приводимых в движение шестнадцатью гребцами, которые плавают вокруг нее и всё разоряют. О, как восстали бы души древних афинян, если бы только могли получить какое-либо понятие о настоящем положении, а именно о том, что родину их, которую не в силах были поработить тысяча двести кораблей, опустошают пиратские скорлупки. А вот что обиднее всего: где Фемистокл воздвиг трофей, столько кораблей одолев в морской битве, оттуда пробирается суденышко с одним рядом весел¹⁶ и разоряет окрестности Афин. И Саламин ныне является уже не божественным, ибо не губит вражеских сыновей¹⁷, но враждебным и гибельным, поскольку представляет собой прекрасное пристанище для пиратов. И тесные его проливы тогда в высшей степени поспособствовали поражению многочисленных кораблей немногими, варварских эллинскими, ныне же из сих теснин открывается для Афин громадная пагуба. Ведь морским разбойникам чрезвычайно удобно переправляться через них с Саламина для грабежа, а пограбив, поскорее поворотить корму и вернуться опять на Саламин. Не говорю уж об Эгине, излюбленном пристанище пиратов, ибо и в древности Перикл называл ее бельмом в глазу Пирея и потому счи-

тал необходимым уничтожить¹⁸. Ведь что удивительного в том, что сегодня Эгина является соринкой в глазу афинян, если и прежде была для Пирея бельмом?

Е37. Но стоило мне упомянуть о Пирее, славнейшей из гаваней и столь же более спокойной по сравнению с другими гаванями, как они — в отношении к морям, как тотчас же попадаю в другое море печали и ныряю в водоворот отчаяния. И я уже не испытываю такой ненависти к Эгине и Саламину: ведь как некогда были острова блаженных, так и они именуются островами проклятых пиратов, а их разбойничьи шайки некогда превосходили своей свирепостью Сардинию и другие острова¹⁹. Но то, что и прославленный Пирей, некогда вмещавший четырехста триер — ведь афиняне снаряжали не меньше этого! — представляет собой пиратское пристанище рядом с Афинами и удобную отправную точку для разорения нашей земли — вот какое обстоятельство заслуживает большего отвращения и стыда, так что я не знаю, как его и оплакивать. И, как мне кажется, умным провидцем будущего был Эпименид критянин, который, потратив много времени на осмотр и изучение Мунихии (так называли древние холм, примыкающий к Пирею и двум соседним заливам), сказал: «Как слеп человек относительно будущего! Если бы афиняне предвидели, как эта местность будет вредить их городу, то сгрызли бы ее своими зубами»²⁰. А когда сей холм причинял афинянам больше горя, чем теперь, когда стал прикрытием для набегов на городские поля, сторожевым укреплением на возвышенности, перевалочной базой и всем, что им будет угодно? Думаю, не причинял даже и тогда, когда там разместился македонский гарнизон, сперва во главе с Антипатром, а затем с Никанором, который захватил своим оружием и Пирей²¹.

Е38. Но что я говорю об островах и Пирее, когда и вершины гор доступны пиратам? Ибо они без всяких препятствий восходят и туда и, хватая, подобно жестоким охотникам, укрывшихся там, ведут их к морю. Как нам известно от древних, проводящих такое различие, жители сей страны делятся на три разряда в зависимости от места обитания: паралы, педиеи и диакрии²². И все эти местности легко доступны пиратам; или, лучше сказать, они, давно разорив земли прибрежные, теперь опустошают и горные, да и от равнинных не воздерживаются, так что попросту нет ни одной местности, которая бы укрылась от их насилия. И страдаем мы от пиратов совершенно так же, как, по рассказам, в старину страдали от Сфинкса фиванцы, или даже больше. Ведь Сфинкс, похищавшая фиванцев по одному, удалялась, когда не могла разрешить предложенной загадки, а они хватают нас целыми деревнями и округами, где и когда захотят. Да и как тут можно скрыться, когда и внутри города — города, представляющего собой лишь осколок прежнего — по ночам приходится ожидать нападения? Стена ли остановит их предприятие, или и без того мы ограждены оружием, как в старину лаконцы, не имевшие стен?

Е39. Какую же, думаете, влачу я жизнь, видя, как прямо сбываются на нас столь страшные угрозы пророков? Не губит ли нас *отвне меч, и от храмов страх*

(Втор. 32, 25)? Не переселяются ли некоторые из нас из приморских жилищ на крутые вершины гор, подобно воробьям, но и там легко достигают нас ловцы? А другие не убираются ли каждый вечер с пригородных полей в дома, но и затем не спят спокойно, как люди, которым нечего опасаться? Так бежим от неизбежного, *якоже аще убежит человек от лица льва, и нападет на нь медведица: и вскочит в дом и опрется рукама своима о стену, и усекнет его змия* (Ам. 5, 19). И Исайя: *иже преступают закон, страх и пропасть и сеть на вас..., и будет, бежай страха впадет в пропасть, и излазай из пропасти имется в сеть* (Ис. 24, 16–18).

Е40. Что ж теперь будем делать, братия? Какое нам остается убежище? Откуда ждать помощи? Какой избавитель появится? Не видим ли, что это гнев Божий и взыскание за многие великие прегрешения? Как не приходим в чувство, видя, что *взыде дым гневом его*, и не бережемся, как бы не воспламенился *огнь от лица его* и *углие* не возгорелись (Пс. 17, 9)? Чего ради оказываемся тупее и бесчувственнее древних иудеев и жестокосерднее казнимых египтян, из коих первые, терпя зло от иноплеменников, тотчас обращались к Богу с покаянием, египтяне же, видя выходящих из реки Нил жаб и мошек, которые докучали им, говорили: *перст Божий есть сие* (Исх. 8, 19). Мы же, которых уже давно угоняют, увечат, убивают выходящие из моря жесточайшие пираты, количеством и вредом превосходящие египетских жаб, песьих мух и мошек, не говорим, что это бич Божий, наказующий нас за грехи наши, а приписываем несчастье каждый своей причине, обвиняя в происходящем всё, что угодно, кроме своих грехов. Посему и начала покаянию не полагаем, и Бога не умоливаем покаянием. Потому-то язвы наши умножаются и, как у египтян, становятся всё страшнее и страшнее, так что должно опасаться, как бы нам, подобно фараону, не быть потопленными за свое жестокосердие.

Е41. Но обратимся хотя бы поздно! Сознаем, что мы *согрешихом, беззаконновахом, нечествовахом* (Дан. 9, 5; 3, 29), и потому все сии бедствия настigli нас. Пусть каждый из нас найдет свое прегрешение и возненавидит его. Исповедуем грехи наши, припадем с умоливанием и молением нашим *пред Господем* (Дан. 9, 20) и скажем в молитве своей: *Господи Боже наш, услыши молитву рабов Твоих! Приклони, Боже наш, ухо Твое и услыши! Отверзи очи Твои и виждь запустение града сего* (Дан. 9, 17–18). *Отстави от нас раны твоя: от крепости бо руки твоя исчезоухом* (Пс. 38, 11)! *Посети жезлом беззакония наша и ранами неправды наша, милость же Твою не разори от нас* (Пс. 88, 33), *не до конца гневайся* (Пс. 102, 9) и не удерживай во гневе Твоем милостей Твоих! Умилосердись, Господи; призри, Господи; ослаби, Господи! Немного мы наказаны за грехи наши, но если *по грехом нашим* будешь воздавать нам (Пс. 102, 10), если *беззакония назириши, Господи, Господи, кто постоит* (Пс. 129, 3)? Да будет *в скорби мале наказание твое нам* (Ис. 26, 16), и *впредь да не яростию твоею обличиши нас, ниже гневом твоим накажеши нас* (Пс. 6, 2)! Ты Отец наш, и, *наказуя, наказа нас* (Пс. 117, 18) немного, как сынов своих, много согрешивших, дабы, *оставаясь без наказания*, мы не считались неза-

конными детьми, а не сынами (Евр. 12, 8). Не предай же нас смерти, (Пс. 117, 18) но просвети лице твое и спаси нас (Пс. 30, 17).

Е42. Так скажем, рыдая, и станем ударять себя в грудь, испрашивая милосердия Божия! Ныне время сему более, чем когда-либо; ныне время очищения. Ныне время умилоствления, о котором говорит и закон Моисеев: *в той бо день* — то есть день поста — помолитесь о вас, еже очистити вас от всех грехов ваших пред Господем, и чисти будете и покорите души ваша, законно вечно (Лев. 16, 30–31). Ухватимся за дни умилоствления, воспользуемся сим временем, присоединим пост, очищающий от всех грехов и смиряющий души! Общее очищение сделаем собственным, постановление вечное обратим в добровольное лишение. Впрочем, если б не испытывали мы страдания, то и не стали бы поститься, рыдать и проливать слезы от стыда временного и страха будущего наказания. А в какое же время будет уместнее явить сие, когда мы уже столь явно враждебны и ненавистны Богу, когда видим, как поднимается уже не дым гнева Божия (Пс. 17, 9), а пламень, так что нет нужды в вестнике, что огонь разгорается?

Е43. Не будем же до того бесчувственными, чтобы совершенно не скорбеть при возжжении огня подобно тем, о коих дух пророческий говорит к Богу: *Бил еси их, и не поболеша* (Иер. 5, 3). Но, наказуемые Богом, придем в чувство, восплачем, сокрушим сердца свои, обратимся ко Господу и сотворим плоды покаяния (Мф. 3, 8)! Обратимся каждый от лукавого пути своего и от неправды рук своих. *Кто весть, аще раскается и умолен будет Бог, и обратится от гнева ярости своей, и не погибнем* (Ион. 3, 9)? Блудник пусть уже не *разоряет храма Божия* (1 Кор. 3, 17), но стремится к освящению и освящается посредством целомудрия. Гневливый пусть делается кротким, сдерживая неукротимую раздражительность возжами великодушия и уздою кротости. Пьяница пусть уже не напивается, злоречивый впредь да не злословит. *Любяй неправду* пусть перестанет *ненавидеть свою душу* (Пс. 10, 5), но, поменяв местами любовь и ненависть, пусть, любя душу, возненавидит неправду. Дающий взаймы пусть более не требует с брата денег своих с процентами, и в чем проявляет человеколюбие, тем самым пусть не уличается в человеконенавистничестве. Братоненавистники, примиритесь с братьями, чтобы из порока братоненавидения не низвергнуться в пропасть братоубийства. А если кто завистлив и горд, пусть избавится от сих пагубных пороков, ибо зависть и гордость суть страсти родственные и представляют собой лукавое потомство того же отца, лукавого сатаны, подобно тому, как лезть и ложь — другие такие же порождения диавола. Итак, если кто посредством лжи или коварства породнился с отцом лжи (Ин. 8, 44), пусть уже не остается сыном погибели, не сообразуется с хитрым змием, но возвращается к благородству Того, по образу Коего мы созданы. *Яко истины взыскает Господь* (Пс. 30, 24), и *правоты виде лице Его* (Пс. 10, 7). И, короче сказать, все *уклонимся от зла и сотворим благо* (Пс. 33, 15). Ибо тогда милостив будет к нам Бог, и от нынешних бед избавит, и от будущего мучения спасет. Ему же слава во веки. Аминь.

Комментарии

- ¹ Возможно, аллюзия на 1-й ирмос богородичных канонов «Отверзу уста моя, и наполнятся духа, и слово отрыгну Царице Матери...» (Ἀνοίξω το στόμα μου και πληρωθήσεται Πνεύματος, και λόγον ἐρεύξομαι τῇ βασιλίδι Μητρί...). Ср. также Пс. 118, 131.
- ² Возможно, текст в этом месте испорчен.
- ³ О свойствах источников в зависимости от их расположения по отношению к странам света рассуждает Гален: Galeni de sanitate tuenda libri VI // Corpus medicorum Graecorum. Vol. 5.4.2 / Ed. K. Koch. Leipzig, 1923. Vol. 6, p. 56 Kühn.
- ⁴ Corpus Dionysiacum I: Pseudo-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus / Ed. B.R. Suchla. B., 1990 [Patristische Texte und Studien 33]. IV, 23 (P. 170). Любопытно, что эта же цитата (опять-таки с явным указанием авторства) приводится и в 15-м поучении Афинского митрополита [л. 166]. Таким образом, желая показать свое знакомство с сочинениями Псевдо-Дионисия Ареопагита, проповедник достигает скорее обратного результата.
- ⁵ Мнение о наличии градаций в рамках адских мук и вечного блаженства высказывалось, в частности, св. Ефремом Сирийским [Ὁσίου Ἐφραίμ τοῦ Σύρου ἔργα / Εκδ. Κ. Φραντζώλης. Τ. Δ'. Θεσσαλονίκη, 1992. Σ. 66] и св. Василием Великим [PG. T. 31. Col.1265].
- ⁶ «Наушники» (греч. ἀνωτίδες) — редкое слово, встречающееся лишь в одном пассаже из сочинения «Педагог» Климента Александрийского [*Clément d'Alexandrie. Le pédagogue* / Ed. H.–I. Marrou, M. Harl, C. Mondésert, C. Matray. Vol. I–III. Paris, 1960–1970 [Sources chrétiennes 70, 108, 158]. II, 6, 49–50]. Любопытно, что смысл высказываний обоих авторов при этом разнится: если Климент Александрийский предлагает использовать в качестве защиты ушей целомудренные речи, то Михаил Хониат — страх Божий.
- ⁷ Учение о пяти познающих (γνωστικάί) способностях души — ум (νοῦς), мысль (διανοία), мнение (δόξα), воображение (φαντασία) и чувство (αἴσθησις) — было сформулировано в сочинениях поздних неоплатоников V–VI вв. (см. в частности *Hermeias von Alexandrien. In Platonis Phaedrum scholia* / Ed. P. Couvreur. P., 1901 (Repr. 1971). P. 19; *Ammonius in Porphyrii isagogen sive quinque voces* / Ed. A. Busse. B., 1891 [Commentaria in Aristotelem Graeca 4.3]. P. 11) и в дальнейшем воспринято христианскими авторами, причем последние зачастую пишут просто о «пяти силах» души, не оговаривая специально их связь с познанием. Показательным примером может служить приписываемое св. Ефрему Сирию сочинение «О добродетелях и страстях», в котором кратко излагаются основные положения православной аскетики [Ὁσίου Ἐφραίμ τοῦ Σύρου ἔργα. Τ. Ε'. Θεσσαλονίκη, 1994. Τ. Ε'. Σ. 392].
- ⁸ Данный фрагмент поучения представляет некоторый интерес с точки зрения социально-экономической истории Византии. Высказывание Михаила Хониата о том, что земельное владение может с легкостью переходить из рук в руки и даже быть конфисковано (еп. Арсений переводит «отчуждено в пользу общины» [*Арсений (Иващенко), еп. Четыре неизданные беседы... С. 139*], что, однако, не совсем точно: в оригинале нет слова «община», а употребленная проповедником глагольная форма δημευθήσεται скорее должна означать изъятие в казну) может воспринимать-

ся как подтверждение теории А.П. Каждана о византийском государстве как верховном собственнике земли (см. напр.: *Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX–X вв.: Очерки по истории византийского феодализма*. М., 1960. С. 140–142).

В то же время при оценке этого пассажа необходимо учитывать, что нарочитое акцентирование превратностей, угрожающих человеку в его земной жизни, является необходимым с точки зрения законов жанра христианской проповеди. Показательна в этом отношении используемая Хониатом лексика. Высказывание апостола Петра (1 Пет. 2, 11) о «пришлецах и странниках» в оригинале звучит как *πάροικοί ἐσμεν καὶ παρεπίδημοί*. Вставляя в свою речь эту цитату, проповедник наверняка учитывал, что в его время греческое слово «парик» помимо своего обычного значения («пришелец», «присельник») служило еще и специальным термином, применявшимся к определенной категории зависимых крестьян: такое понимание выглядит вполне естественным на фоне рассуждения о принадлежности сельскохозяйственных земель. Таким образом, чтобы привлечь внимание своих слушателей (среди которых были и вполне состоятельные люди) к преходящему характеру земных благ, Афинский митрополит уподобляет их парикам, чьи права на обрабатываемую землю и в самом деле в большинстве случаев не гарантировались законом [*Литаврин Г.Г. Византийское общество и государство в X–XII вв.: Проблемы одного столетия: 976–1081 гг. М., 1977. С. 67–68*].

⁹ П. II, 468. Данная цитата используется Михаилом Хониатом также в 22-м поучении [л. 245] и в 64-м письме к Георгию Падиату [*Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 64:25 (P. 87)*].

¹⁰ См. примечание 9 к 12-му оглашению.

¹¹ Монодия — в греческой риторике речь, посвященная некоему печальному событию, обычно плач об умершем. Указание на то, что составители монодий утешают сами себя, принадлежит св. Василию Великому [*Saint Basile. Lettres / Ed. Y. Courtonne. Vol. I–III. P., 1957–1966. Epist. 96:24*].

¹² В оригинале *βρεφύλλιον* — уменьшительная форма от существительного *βρέφος* («ребенок», «младенец»). Это слово довольно популярно у византийских авторов (в том числе и таких приверженцев «высокого стиля», как Михаил Пселл, Анна Комнина, Евстафий Солунский или Никита Хониат), но в античной литературе встречается лишь у Лукиана [*Lucian. Philopat. 6; Contempl. 4; Fugit. 19; Dial. meretr. 9, 5*]. Любопытно, что сам Хониат в одном из своих писем отмечает простонародный характер уменьшительных форм типа *προβατύλλια* [*Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 28:21 (P. 39)*].

¹³ Прототипом этого монолога, видимо, послужил плач матери о ребенке, пораженном проказой, содержащийся в 14-м слове св. Григория Богослова («О любви к бедным»):

А мать, вспоминая муки рождения, с разрывающимся сердцем испускает жалостнейшие вопли и вслух всех рыдает над живым, как над мертвым, говоря: «Несчастное чадо злополучной матери, отнимаемое у меня лютой болезнью, чадо жал ости достойное, чадо мое милое, которого и узнать не могу, чадо мое, которое воспитала я для утесов, гор и пустынь! Со зверями будет жизнь твоя, горный камень — кров твой, и только благочестивейшие из людей обратят на тебя взоры. Зачем, — вопиет она, подобно Иову, этим болезненным гласом, — зачем ты

образовался в утробе матери? Зачем, вышедши из чрева, не погиб в то же мгновение, так чтоб смерть сочеталась с рождением? Зачем ты не умер преждевременно, пока не вкусил еще зол жизни? Зачем тебя приняли на колени, и на что было тебе сосать грудь, когда ожидала тебя жизнь горькая, жизнь ужаснее смерти?» Выговаривая это, проливает она источники слез, и хотела бы, несчастная, заключить в объятия свое детище, но боится плоти его как неприятеля! [PG. Т. 35. Col. 869–872; русский перевод: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Т. I. С. 210–211]

При этом заслуживает внимания искусство проповедника во владении словом, позволяющее ему довольно точно воспроизвести стилистику своего первоисточника, практически избежав прямых текстуальных заимствований.

¹⁴ В оригинале τέλος θανάτου — устойчивое выражение, неоднократно встречающееся в гомеровских поэмах (Il. V, 553; IX, 416; XI, 451; XVI, 502; XVI, 855; XXII, 361; Od. XVII, 476).

¹⁵ Кинегир — согласно Геродоту, один из участников Марафонской битвы, лишившийся руки при попытке удержать ею неприятельский корабль, когда тот отчаливал от берега [Her. Hist. VI, 114].

¹⁶ Указание на то, что пираты используют суденышки с одним рядом весел (монеры) должно подчеркнуть ничтожество их флота по сравнению с многочисленными триерами, которые некогда снаряжали древние Афины.

¹⁷ Намек на пророчество, по преданию полученное афинянами от Дельфийского оракула незадолго до сражения при Саламине:

Остров божественный, о Саламин, сыновей своих жен ты погубишь
В пору ль посева Деметры даров, порою ли знойною жатвы.

[Her. Hist. VII, 141; русский перевод:
Геродот. История в девяти книгах.
Перевод и примечания Г.А. Стратановского.
М., 1993. С. 350]

¹⁸ Данное высказывание приводится Плутархом в нескольких сочинениях, в частности в жизнеописании Перикла [Plut. Pericl. 8, 7]. Как известно, жители Эгины, расположенной поблизости от побережья Аттики, долгое время находились в непримиримой вражде с афинянами. В 457/6 г. до н. э. Перикл сумел покорить Эгину, принудив ее к вступлению в Афинский морской союз [Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1976. С. 248].

¹⁹ О частых разорениях Сардинии морскими разбойниками сообщает Дион Кассий [Dio Cassius. Hist. Rom. LV, 28]; кроме того, Плутарх в своем жизнеописании Помпея говорит о том, как тот очистил от пиратов весь район Тирренского моря, в том числе и Сардинию [Plut. Pomp. 26, 4]. Однако не исключено, что Михаил Хониат в данном случае не основывается на античной традиции, а исходит из современных ему реалий: в таком случае упоминание о Сардинии связано лишь с географической близостью этого острова к родным городам разорявших Аттику итальянских пиратов (в частности, Генуе).

- ²⁰ Эпименид — греческий мудрец и провидец VII в. до н. э. Его высказывание относительно Мунихии приводит Плутарх в своем жизнеописании Солона [Plut. Sol. 12, 10].
- ²¹ Речь идет о событиях Ламийской войны (323–322 гг. до н. э.), в результате которой в укреплении Пирея был водворен македонский гарнизон, и затем Второй войны диадохов 319–315 гг. до н. э. Подробнее см.: *Хабихт Х.* Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 1999. С. 47–54.
- ²² Паралы (πάραλοι), педиеи (πεδιεῖς) и диакрии (διάκριοι) — три соперничавших между собой группировки в афинском государстве архаического периода. Названия этих группировок указывают на их связь с территориальным делением Аттики (прибрежная полоса, равнина и горы), однако точные границы каждого из регионов, равно как и наличие в их противостоянии какого-либо социально-экономического подтекста, являются предметом дискуссии (подробнее см. в частности: *Зельин К.К.* Борьба политических группировок в Аттике в VI веке до н. э. М., 1964. С. 93–114). Упоминания о разделении страны на паралов, педиеев и диакриев встречаются в ряде источников (как античных, так и средневековых), однако заслуживает внимания использованная Михаилом Хониатом форма παράλοι (род. п. παραλίων) вместо более обычного πάραλοι: из числа изданий, учтенных в TLG, такое чтение принято лишь в сочинении Плутарха «Наставления в государственных делах» [Plut. Praecept. polit. P. 805 Stephanus], а также в схолиях к комедиям Аристофана [Scholia in Vespas, Pacem, Aves et Lysistratam / Ed. W.J.W. Koster. Groninge, 1978 [Scholia in Aristophanem 2.1]. Sch. vesp. 1223].

ОГЛАШЕНИЕ XII

1. Хвалю вас, христоролюбивое собрание, за то, что вы единодушно собрались здесь, желая послушать мою речь, ибо вы, хоть и предстоит вам услышать всё то же самое и о том же самом, не поленились прийти, но и вновь с охотою и духовной жаждой стеклись сюда. Ведь если бы вы, ожидая услышать некие новые увещания, от того с большим рвением устремились на мой голос, мне не следовало бы так восхищаться этим, ибо новые слова способны поразить охочую до слушания душу, острыми шипами возбуждая ее внимание, тем более, если бы речь, изъясняясь на аттический и поистине отечественный лад, как бы в соответствии с отеческими нравами наслаждалась счастьем сказать или услышать нечто новое. Поскольку же вы прекрасно знаете, что я не мог измыслить никакого нового предмета для беседы, но произнесу всё то же ежегодное напутствие к посту, и всё-таки не пренебрегли нашей встречей, то ясно, что вы намереваетесь слушать мою речь со вниманием, а не воспринимать ее как некое черствое и надоевшее кушанье. Потому-то я по справедливости восхищаюсь вами и считаю вас достойными похвалы. Ведь то, что вы никогда не утомляетесь от разглагольствований о посте, но всегда с юношеским пылом и зрелым вниманием прислушиваетесь к призывающим к нему рассуждениям, я принимаю за явное свидетельство вашего к нему любовного отношения. Ибо как невозможно насытиться чем-либо желанным, так и вы не гнушаетесь беседой об одном и том же, как если бы были пресыщены ею.

2. Итак, я не просто восхищаюсь вашим вниманием к речам о посте (ибо слушание само по себе не делает причастником спасения), но и считаю блаженной вашу любовь к достигаемым благодаря посту и посредством его благам. Впрочем, чтобы мое утверждение оказалось достоверным, и я бы не впустую хвалил вас, подобно тем, кто *вводит в заблуждение и заблуждается* (2 Тим. 3, 13), нужно, чтобы и вы не просто предавались очарованию призывающих к посту речей, как пустым лепетом, но, приободрившись, как от побудительных звуков трубы, позабыли о предшествовавших посту трудах и по-апостольски устремились к предстоящим, дабы получить в награду венец, обещанный за приобретаемую постом праведность. Сказано, братия, что каждое время обладает величайшей ценностью и достойно всяческого бережения; Четырдесятница же потому ценнее всякого другого времени, что в короткий срок дарует величайшие блага тем, кто не будет впустую расточать их. Ведь своим ежегодным приходом чуть ли не в голос напоминает она о величайших Божиих милостях к нам, из, которых, как мы знаем, первые и главные суть спасительная страсть Христова, гроб и воскресение, ради которых и установлено сорокадневное очищение посредством поста.

3. Некогда ведь, стоило ангелу единожды упрекнуть Израиль, оставивший Бога,

Который извел его из Египта, и приложившийся к не существующим по природе богам, как *и быть егда глагола ангел Господень словеса сия ко всем сыном израи-левым, и воздвигоша людие глас свой, и восплакашася. И сего ради прозвася имя месту тому Плач* (Суд. 2, 4–5). Ныне же время поста, посылаемое ежегодно, как иной ангел Господень, и повествует нам о том, сколь великие блага мы получили от Бога, и упрекает, и только что не призывает нас к плачу, как равнодушных к своему Благодетелю. Так прислушаемся же к столь громогласному напоминанию о том, сколь великих благ удостоил нас Бог, и какую неблагодарность выказали мы в ответ! Воздвигнем и мы свой глас в ответ на сей неслышимый упрек, и заплачем от всей души, все до последнего человека, дабы не оказаться жестокосерднее необрезанных. Пусть и сие место получит имя Плача, и как некая долина некогда называлась долиной плача, так холмом плача назовется сие возвышение. Не проявим непослушания к сему времени, не пренебрежем его повелениями, хотя его слушается даже большинство пернатых: *Еродиа на небеси позна время свое, горлица и ластовица селная, вrabие сохраниша времена входов своих* (Иер. 8, 7), звери же повинуются приказаниям: *Возсия солнце, и собрашася, и в ложах своих лягут* (Пс. 103, 22).

4. Ужасно, поистине ужасно, если ласточки и горлицы под руководством времени, которое, как некий корифей хора, придает музыке гармонию, совершают свою весеннюю и, как говорят мифы, жалобную песнь, мы же, братья христиане, времени не повинемся, не распеваем скорбные песнопения, не уподобляемся сиренам и воробьям, подобно блаженному Иову, дабы, единожды в год оплакав прегрешения всей нашей жизни, избежать вечного плача. Жаль, что скимны, несмотря на свою прожорливость, страшатся восходящего солнца, и, прекращая свой рык и охоту за добычей, скрываются к себе в логово, мы же с приближением поста не забываем о пище и, не стыдясь времени, не успокаиваем в себе всё звериное, или, лучше сказать, не облагораживаем его разумом насколько возможно, но, напротив, отдаем свою разумную часть под власть бессловесной, предоставляя ей приобретать зверские качества. И это в то время, как надо всем миром взойшла заря воздержания, и Бог, делясь с нами Своей благостью, не поставил нас в подчиненное положение, как обладающих неким бездушным естеством, либо одушевленным, но бесчувственным, либо чувственным, но неразумным, или даже разумным, однако самостоятельным и безбожным, но сделал сообразными славе образа Сына Своего, назначив Своими наследниками и сонаследниками Христа.

5. Вот каковы, вообще говоря, Божии благодеяния к нам; но к ним каждому из нас надлежит присовокупить то, что он сам испытал доброго и может припомнить теперь. Ведь, несомненно, среди всех людей нет ни одного, кто кроме общих проявлений человеколюбия не удостоился бы и каких-либо особенных благ. И чем же мы воздаем за это, при том, что не скрываемся и не прячемся в землю? Увы, если бы мы задались целью специально обращать божественные дары в их противоположность, то разве смогли бы найти худший ответ, нежели наши

нынешние прегрешения? Ибо посмотрите внимательно: разве мы, созданные разумными, не уподобляемся сами по собственной воле зверям, делаясь *женоневестными конями* (Иер. 5, 8) и неразумными мулами, лукавыми змиями и порождениями ехидниными, хищными волками и львами и коварными лисицами, и вообще сравниваясь со скотами и уподобляясь им? И, что самое печальное, разве не оказываемся более неразумными и неблагодарными, чем даже сами скоты? Ведь позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего (Ис. 1, 3); мы же, которым было дано увидеть Спасителя, дабы мы познали истинного Бога, вновь возвращаемся к почитанию твари вместо Создателя. Ведь мы не замечаем, как предаемся идолослужению в своем любостыжании, принося жертвы серебру и золоту (ведь таковы идолы язычников), и, согласно пророческому проклятию, уподобляемся бесчувственным, ибо не испытываем благодарности к своему владыке, как растения, не приносящие плода делателю своему, но находим удовольствие в том, чтобы жить от земли и вниз головой питаться земными благами. Да и до бездушных предметов нам совсем недалеко с нашими очерстевшими и каменными сердцами. Вот как мы, подобные Богу и преображенные во Христе, добровольно обращаемся в совершенно противное Ему неподобие.

6. Но сколь же безгранично человеколюбие Божие! Он не препятствует нашему возрождению, но вновь придает форму бесформенному стыду, вновь источает капли Своей красоты, обещая воссоздание первоначального образа. Посему и назначил он сие время временем преображения, напоминанием о покаянии, утешителем плача, управителем слезных потоков, глашатаем возрождения, вестником обожения. Вот когда все мы, нареченные богами и сынами Всевышнего, но умирающие, как люди, в усыновлении вновь обретаем жизнь. Сие время вновь поднимает тех, кто возгордился и пал, как один из князей, и возвращает им положение сынов Всевышнего, если они смиряются в покаянии. Через него мы, которые, поев и насытившись, ответили неблагодарностью, подобно древнему Израилю, который в своей дерзости уподобился необузданным ослицам, брыкающим своих матерей после насыщения молоком, можем, постясь, вновь вернуться к Богу, как отнятый от груди младенец — к своей матери.

7. Кто же настолько развращен роскошью или измеряет жизнь потребностями чрева, что бы не радоваться и не скакать от наслаждения с приходом животворящего поста? Кто не примет с радостью, как подлинное правило и образ христианства, время сие, одесную коего идет молитва, ошую же — всеобъемлющее воздержание, за которыми следует и третья сестра: чтение Священного Писания? Не буду уж перечислять всю их свиту: ведь, по слову Соломона, *вервь треплетена добродетелей не скоро расторгнется* (Еккл. 4, 12). Ведь душа того, кто постится, но не молится, может задремать в унынии, а того, кто молится, но не постится — ослабить напряжение под тяжестью чрева. Но если с постом и молитвою он сплетет еще и чтение, то получит неразрывную нить, и, влекомый ею, будет восхищен даже до третьего неба, подобно апостолу, ибо пост облегчит его тело, чтение —

душу, а ум поднимется ввысь вместе с молитвой. И думаю я, что можно было бы не без изящества назвать их именами трех дочерей Иова: пост — *Днем*, ибо он затмевает своим сиянием ночную роскошь; молитву — *Кассией*, ибо она исправляется перед Богом, как благовонное кадило; чтение же — *рогом Амалфеевым*, поскольку в нем, орошаемом всякими благами, непрестанно и в изобилии процветает всевозможное счастье. И прекрасны эти трое, и не обретется им *подобных в лепоте в поднебесней* (Иов 42, 15).

8. Поражаюсь я их виду; озаряют они меня неопишуемой красотой; глас же их божественный или, вернее, проповедь заставляет представить, как будто они с заметного отовсюду возвышения как бы свидетельствуют во всеуслышание: «Все мы, о люди, постоянно сожителствуем с блаженными мужами, управляя и устраивая во всём их житие, придавая ему богоподобие; к большинству же трудящихся и заботящихся о мирской жизни спускаемся с неким запозданием, посланные Богом, неся милость несчастным и желая помочь им, дабы они ненадолго вздохнули свободно и хоть на время воспряли от тщетных трудов. И кто с радостью принимает и угощает нас, тем приносим мы свои блага. Одна из нас несет с собой вожжи для чрева, узду для гортани, намордник для прожорливой пасти, трапезу естественную и простую, питье трезвенное, сон непродолжительный и спокойствие от раздражений для срамных частей. Другая зажигает свет знания, разгоняет мрак забвения, рассеивает тьму неведения, дарует знание дел божественных и человеческих. Третья же убеждает ум освободиться из пленения, в котором он пребывает у плоти, устремиться к Богу, и, встретившись с Ним, озариться божественным сиянием. Те же, кто, вместо того, чтобы ежегодно принимать нас, затворяют двери и насмеваются, — поистине несчастны и безразличны к собственному спасению. Вот и теперь по призыву уже наступающего поста пришли мы сюда, как спасительницы людей и ходатаи за них перед Богом. Придите же, несчастные мужи, и примите нас. Мы — дщери бессмертного отца, пришедшие к вам с небес, и туда же поднимем тех, кто последует за нами. Если над кем насильничает чрево, или тяготит неистовая гортань, или кто смущен мраком неведения либо забвения, если чей ум погряз в заботах, то смотри: вот мы, чтение, пост и молитва, очищающие и избавляющие от подобных несчастий. Только мы можем смыть пятна прегрешений, только мы возвращаем милость Божию преткнувшимся.

9. Слышали вы громогласную проповедь сих трех добродетелей? Поняли, что дарят они тем, кто принимает их? Так примите же их с радостью и введите в свои жилища. Сам же я хотел бы прославить в своей речи всех троих вместе, дабы своими похвалами пробудить в вас более жаркую любовь к ним; но поскольку это кажется мне трудным и неудобным, то я выберу для прославления лишь одну из трех: чтение. Между тем своевременно будет и дать вам совет поместить сию прекрасную наставницу вперед любомудрия по Христу, дабы она сопровождала нас к деланию и созерцанию. А с другой стороны, я знаю, что много раз посвящал свою песнь посту и молитве, чтения же еще не касался и не оказал ему подобающего

уважения; но теперь прослаблю его по чести и так, чтобы явить всем его красоту. Итак, чтение древнее сих букв и первично по сравнению с ними, ибо оно сопутствует всему сущему и всему, что мы наблюдаем. Ведь о том, кто созерцает сущее и заботится о его познании, так что изо всех ежедневных событий выносит некие наблюдения, по справедливости можно сказать, что он читает божественные речения, словно по неким буквам, даже если ему неведома наука вот этой грамоты. В самом деле, усердный и трудолюбивый ученик сего всеобщего училища природы находит в гармонии природы простые элементы, и таким образом, начиная с первого избранного речения — альфы — переходит к середине и заканчивает омегой. Ведь от Бога, говорящего: «*Я есмь Альфа и Омега*» (Откр. 1, 8), — начинает он свои размышления, и в Нем же заканчивает. Далее познает он и сочетания и сложения простых элементов, как некие слоги, а также сочетания подвижных и неподвижных тел, подобные соединениям гласных с согласными. а Объемлющая всю вселенную неподвижная сфера, подобная простертой коже, напоминает открытый для чтения пергамент, или же таблички, на которых Сам Бог нанес Свой текст. Ведь говорит Писание и о табличках небесных, на которых те, кто превосходит разумением большинство, смогли прочесть много удивительного; а в конце мира небеса свернутся, как свиток. Вот как *небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь; день дни отрывает глагол, и ночь ноши возвещает разум* (Пс. 18, 2–3).

10. Но вот самое божественное и полезнейшее для всех свойство: звуки сей всемирной книги не являются понятными только каким-нибудь персам, эллинам или египтянам, прочим же непостижимыми из-за чужого языка, но звучат ясно и понятно для всех без исключения: *во всю землю исходит вещание их, и в концы вселенныя глаголы их* (Пс. 18, 5). Такова книга неба и земли, изначально раскрытая в науку всем, ее прочли и по ней научились премудрые мужи, и, узрев, насколько сие было возможно, Бога благодаря чтению ее словес, стали творить любезное Ему. И не было в сих буквах такого учения, которого они не могли бы для себя почерпнуть: будь то относящееся к познанию божественного (насколько оно доступно для людей) или к разъяснениям того, как должно поступать. Но поскольку затем на протяжении многих веков люди, устремив всё свое внимание к земле и прилипнув к земным благам, уже не желали ни устремлять взор к небу, ни читать глаголы природы, явным образом записанные на табличках небес и всего сущего, то начали они, будучи грубыми и необразованными, презирать такое чтение, и, пренебрегая вводным курсом естественных наук, вследствие того позабыли и о метафизическом знании. Потому-то пришли они к такому неразумию, что стали чуть ли не отрицать бытие Божие, извращенные и испорченные своими повседневными занятиями. Итак, чтобы безбожие не развратило род человеческий, вводит Промысел и книгу писаного Закона, и пророческие таблички, и богодухновенные речения, дабы просветить очи людей, читающих запечатленные в буквах заповеди Божии, и тем заставить их обратить взор к Богу.

11. Итак, чтение установлено законом ради хранения всех заповедей. Сказано ведь: *«И да будут словеса сия, яже аз заповедаю тебе днесь, в сердцы твоём и в души твоей, и да накажеша ими сыны твои, и да возглаголеши от них седяи в дому и идиши путем, и лежа и востая, и навяжеша я в знамение на руку твою, и да будут непоколеблема пред очима твоима; и да напишете я на празех храмин ваших и врат ваших»* (Втор. 6, 6–9). И Давид говорит: *Внемлите, люди мои, закону моему, приклоните ухо ваше во глаголы уст моих* (Пс. 77, 1). А вот как описывает он блаженного мужа во вступлении к псалмам: *в законе Божиим поучится день и ноць*. И еще: *В поучении моем разгорится огнь* (Пс. 38, 4). И Христос говорит: *Исследуйте Писания* (Ин. 5, 39); и Павел: *Занимайся чтением* (1 Тим. 4, 13). Впрочем, долго было бы перечислять все речения святых, которые предписывают предаваться изучению священных Писаний, равно как никто не сумел бы описать и всю пользу, какая бывает от таких занятий. Ибо каждая божественная заповедь, каждое учение, каждое обетование, каждая угроза или наставление сохраняются в речениях Духа, как в некоей божественной сокровищнице, и никто не препятствует любому желающему взять оттуда столько, сколько он сможет вынести на плечах или даже вывозить целыми повозками.

12. Прежде ведь сокровище Писания заключалось в пределах мелочного и подвластного закону Сиона, так что было подобно запертому саду и источнику, закрытому от язычников, как сказано: *Возвещай слово Свое Иакову, оправдания и судьбы Своя Израилеви, не сотвори тако всякому языку, и судьбы своя не яви им* (Пс. 147, 8–9). С тех пор же, как произошел новый закон из Сиона и слово из Иерусалима, отворяют обладатели ключа тот раскрытый сад, запечатленный же источник закона, разделяется, как на четыре реки, на четыре евангельских книги, дабы напоить всё лице земли. И ныне мы в церквах благословляем Бога, Господа от источник израилевых (Пс. 67, 27), с радостью черпаем воду из спасительных источников и слышим глас Божий, который некогда не могли услышать необрезанные сердцем (они ведь говорили: *Глаголи ты с нами, и да не глаголет к нам Бог, да не когда умрем* (Исх. 20, 19)), а слушая, не только не умираем, но и получаем дух лучшей жизни.

13. Пусть всякий желающий знать о том, как возникла сия вселенная, с помощью Писаний сделается спутником Бога, творившего мир много веков назад, оставаясь в то же время вчерашним и сегодняшним человеком, и пусть слышит, как свидетель, приказания Творца: да будет то-то и то-то. Если же интересуется тебя происхождение рода нашего, то, обратившись к Писаниям, найдешь там его истоки, узнаешь об отечестве нашем, Эдеме, и постигнешь, каким образом ты лишился его и, словно беглец с тучных лугов, был заброшен сюда. Если же жаждешь увидеть сравнительные жизнеописания мужей, достигших вершин добродетели и других, известных своей порочностью, и узнать из сего сравнения, каких венцов удостоились первые за свою праведность, и каким карам подверглись вторые, то возьми повествования об этих мужах, и увидишь, что в дощечках Писания, как

в священных табличках, записаны все дела их. И, научившись на столь противоположных примерах, ты извлечешь для себя великую пользу: умение *уклоняться от зла и творить благо* (Пс. 33, 15). А постигнув эти основы, познакомишься ты и с самим Законодателем, так что не будешь сомневаться ни в тех благах, которые Он обещает тебе за подвиги, ни в тех несчастьях, которыми грозит за прегрешения. Но, воспитав свой нрав и изучив устройство природы, сможешь ты перевести свою мысль через вещи естественные, как по неким мостам, к тому, что лежит превыше них. Там ты совершишь таинство Христово, как бы введенный в некое таинственное место и посвященный в мистерии тайносовершителем-Моисеем и факелоносцами — пророками Духа, — и удостоверишься, что Христос, Которого вчера запечатлен Ветхий Завет, а сегодня проповедует Новый, не есть некий новый бог, но пребывает во веки, и что поклоняемся мы не чужому Богу, но тому самому, что вывел Израиль из Египта.

14. И если ты принадлежишь к большинству тех, кто скользит по поверхности букв, то довольно тебе и очевидного смысла; если же ты из тех, кто привык нырять, проникая в глубины явлений, то в награду за двойное трудолюбие постигнешь и буквальный смысл, явный для всех, и скрытый в глубинах Писания духовный. И тогда будешь ты, подобно *книжнику, наученному Царствию небесному* выносить из сокровищницы Писаний *новое и старое* (Мф. 13, 52). Но кто же исчислит множество звезд, или капель дождя, или прибрежного песка, или измерит глубины морские, которые сохраняются в великой сокровищнице священных Евангелий, апостольских трудов и речей, или беседах отцов и учителей, которые проистекают из обоих заветов? Если эти Писания будем исследовать, их чтением заниматься, то познаем и устройство сей вселенной, и учения о видимом и мыслимом, и несовершенство тленного жития, и вечное блаженство.

15. Те из нас, кто обучен грамоте, пусть приступают к чтению написанного; те же, кто не обучен, пусть слушают знающих, повинувшись их наставлению: *Аще узриши разумна, утренюй к нему, и степени дверей его да трет нога твоя* (Сир. 6, 36). Если же ты, и читая, не разумеешь, то поищи того, кто разъяснил бы тебе, подражай евнуху царицы Эфиопской, и, подобно ему, не постыдись признать свое неведение и потребность в наставнике. А то, что прочел или услышал, запечатай в памяти, словно записав это стальным стилем на свинцовых табличках памяти¹, чтобы струям забвения не так легко было стереть написанное. Ведь глаголы божественные и являются, и зовутся сокровищем, и требуют крепкой стражи, которая скрывала бы их в непроницаемой сокровищнице сердца, как сказано: *В сердцах моих скрыты словеса твоя* (Пс. 118, 11) и *В чесом исправит юнейший путь свой? Внегда сохранити словеса твоя* (Пс. 118, 9). Поскольку же слово Божие зовется и семенем, то нужно, чтобы оно не валялось на поверхности, но скрывалось во глубине сердца, как в бороздах земли, чтобы не оказаться легкой добычей для птиц, и остерегаться терниев забот, поскольку и они способны задушить его, о чем сказано: *Упразднитесь и разумеите* (Пс. 45, 11). Ведь как знание, приобрета-

емое чтением, следует за покоем, так и за множеством забот — забвение святых Писаний и невежество.

16. Надежная же охрана божественных словес — это, во-первых, непрестанное и памятлиное чтение, спаянное с радостным приятием душою прочитанного. Другая стража — та, которая надежно охраняет приобретенное знание в делах, свидетельствуя о его одушевленности. Ведь Бог порицает того, кто читает божественные речения, но ведет противную им жизнь, говоря: *Вскую ты поведаети оправдания моя и восприемлещи завет мой усты твоими? Ты же возненавидел еси наказание и отвергл еси словеса моя вспять. Аще видел еси татя, текл еси с ним, и с прелюбодеем участие твое полагал еси; уста твоя умножиша злобу, и язык твой сплеташа льщения* (Пс. 49, 16–19). Ибо не слушатели закона будут оправданы перед Богом, но те, кто исполняют его. Недаром некий подвижник семнадцать лет изучал следующий стих псалма: *Рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим* (Пс. 38, 2), — и утверждал, что даже после стольких размышлений не понял его. Итак, мы призываем не к простому слушанию, и считаем, что нам подобает не просто ловить краем уха божественные поучения, но скрывать их в глубине сердца, а когда надо — руководствоваться ими на деле. Но, как мне кажется, из всего, что к этому относится, стоит послушать следующее речение Сираха: *Премудрость книжника во благовремени празднества... Чим умудрится держай орало и хваляйся остном, гоняй волю и обращайся в делех их... и бдение его на насыщенных юнчих? Тако всяк древоделя и архитектон... делая изваяния печатей... Такожде и ковач сидя близ наковальни... курение огня удручит тело его, и теплою печи утрудится... Такожде и скудельник... вертя ногама своима коло* (Сир. 38, 24–32), мнет глину и создает из нее то один, то другой сосуд. Ибо *все сии ремесленники на руки своя надеются, и кийждо в деле своем умудряется* (Сир. 38, 36), о слушании же речей, изучении священных законов и учениях премудрости ничуть не заботятся.

17. Если же и большинство из нас, занятые такого рода повседневными трудами, будут ставить рукоделие превыше всякой праздности, поскольку лишь оно доставляет нам необходимое ежедневное пропитание и позволяет сохранить свою жизнь, то как же сможем мы учиться слушанию и приобретать мудрость в делах божественных? На это ссылаются многие из пренебрегающих чтением или слушанием, насмехаясь над простотой и безделием. Таковым дам я простой и справедливый ответ: для того ли Бог *изобрете всяк путь хитрости и даде ю* (Вар. 3, 37) нам, чтобы мы, вечно склоненные над своим трудом, не могли разогнуть спину для молитвы или слушания словес? Для того ли даны нам руки искусные, чтобы они, вечно занятые ремеслом и страждущие, не могли даже на краткое время быть простертыми к Богу? Для того ли уму дана склонность к познанию, чтобы он оставался неученым и не помышляющим о словесах духа? Конечно же нет, братья; не будем столь безрассудными, чтобы осмеливаться обратить в начатки неразумия именно то, посредством чего учат нас возносить благодарение Богу. Есть у

тебя время, приятель, для сна, пищи, развлечений, купания, посещения рынка и праздных бесед, которые гадко и слушать, а для молитвы и поучений нет? Или все эти вещи необходимы, так что прожить без них нельзя, а вот без молитвы и чтения — можно? Но никто из наделенных разумной и благочестивой душой не сможет сказать такого, не оказавшись далеко за пределами христианского любопытства. Конечно, если бы мы приняли решение совершенно оставить свои занятия и ежедневно пребывать здесь с утра до вечера, вам легко было бы сослаться на невозможность оторваться от повседневных дел и ремесел; но если мы сочтем правильным уделить душе некую небольшую часть времени, то такое возражение окажется менее обоснованным, а то и вовсе несправедливым.

18. Но ты скажешь: «Ведь я человек невежественный, и не понимаю того, что читают». Так приклони ухо свое к словесам духа, избавься от невежества, прислушайся к мудрости учащего, и умудришься. Но нет у тебя человека, способного научить первоосновам грамоты, чтобы ты, проводя время возле него, трудами и потом приобретал бы образование? Что ж, Бог умудряет без труда и просвещает без затрат времени; сказано ведь: *И будут все научены Богом* (Ин. 6, 45). И как немногими словами дарует он спасение тому, кто верует сердцем и исповедует устами, что Иисус есть Господь, так и учит посредством немногих слогов, в которых слагается вся сила Писания и заключается всё великое множество букв алфавита. Ибо Дух есть искусный писец, который записывает на плотских скрижалях сердца всю премудрость Закона, в простых словах обучает высшему знанию и, описывая беспредельное в определенном, представляет всё вместе одним словом.

19. Если желаете, подскажу я вам некоторые из главных евангельских слогов, и вы почувствуете, как внезапно умудритесь, так что уйдете отсюда премудрыми и знающими всю суть справедливости. Сюда, всяк желающий научиться, подойди к училищу духа, прикоснись к легко доступному уроку, исполнись познания и разума, научись премудрости в один день или, вернее, сей же час. Пусть никто не пренебрегает уроком, ни один земледелец, ни один ремесленник; пусть слушают и женщины, и юноши, и девы, и отроки. Пусть и древний старец не стыдится приступать к учению, ибо священные слова, которые я хочу прочесть, доступны всякому полу и возрасту, обладая силой дать спасительную премудрость по вере в Иисуса Христа. Итак, вот они: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк. 6, 31). Слышали вы божественный урок, поняли, как в сих немногих сжатых слогах собрана вся суть справедливости? Сии слоги изучите, начертайте их на скрижалях сердец ваших, и тем самым, сложив всё богудохновенное и полезное Писание, сохраните его в мыслях ваших.

20. К чему разворачивать многие свитки закона и пророков или в течение долгих лет предаваться изучению права, когда, можно сказать, все они стекаются к единой заповеди, как к единому центру, и вновь расходятся от одной точки: *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними?* Прошу вас,

внимайте мне: как бы вы хотели, чтобы с вами поступали люди? Не справедливо ли, человеколюбиво и благотельно? Хотите, чтобы они делали вам добро, нелицемерно любили на словах и на деле, хвалили, радушно и почтительно приветствовали, встречали с честью, выказывали во всем благое расположение? Хотите обрести в их лице утешающих в скорбях, разделяющих вашу радость, защитников в опасностях, сострадающих страданиям, дающих просимое, одалживающих безвозмездно, всегда готовых простить вас, в чем бы вы против них ни согрешили? В таком случае, и вы делайте то же самое, сделайте по отношению к ним такими, какими хотели бы их видеть по отношению к себе. Или, опять-таки, вам хотелось бы, чтобы другие вас не обижали, то есть не отнимали, не захватывали и не присваивали несправедливо ничего из принадлежащего вам: ни поле, ни животное, ни жилище, ни любовь жены? Тогда и вы не причиняйте им никакого такого вреда.

21. Сколь справедливо, ясно и легко постижимо сие законоположение! Видите, как в один миг вы познали все законы справедливости с помощью сей краткой заповеди или, вернее, припомнили их, поскольку каждый носит в своем сердце правило справедливости, начертанное там природой. Какая подготовка, сколько уроков, сколько времени от нас потребовалось бы в сравнении с тем, чтобы познать науку справедливости без всего этого и за каких-то полчаса? И не подумайте, что лишь это речение, которое я прочел, является кратким и легко постижимым, другие же пространны и трудны для разумения, ибо все они родственны и исходят от того же наставника-Духа. Вот, например, *Возлюби Господа Бога твоего... и ближнего твоего, как самого себя* (Лк. 10, 27): слово сие и ясно, и содержит в себе смысл всех заповедей. Или же *да будет слово ваше: да, да; нет, нет* (Мф. 5, 37), которое учит всякой премудрости и отвращает от всякого коварства и клятвопреступления. Итак, будет ли кто еще ссылаться на невежество или занятость? Каждый может в недолгие минуты праздности столько услышать и столько научиться, чтобы глаголать это от сердца и повсюду произносить устами. Итак, поскольку мы изобличили тщетность всяческих отговорок, пусть каждый, распрощавшись с подобными предложениями, приступает к чтению, просвещается и, по словам Иакова, брата Божия, *просит мудрости у Бога, дающего всем просто и без упрёков* (Иак. 1, 5).

22. Будем остерегаться, как бы не прошли наши дни незаметно в тщете, так что ночью бы мы только и делали, что спали да храпели, а в светлое время суток предавались пустопорожней болтовне, в которой чтение Писаний никогда не достигает ушей, так что остались бы несведущими в речениях Духа и уподобились пустыне, где никогда не проливается дождь Писаний Ветхого или Нового завета. Ведь об этом говорит следующая страшная угроза: *«И дам им глад и жажду; не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня»* (Ам. 8, 11). Или вы не знаете, что, чем хлеб и вода служат для тела, тем же и слово — для разумной души, и что, как сие тело не сможет производить питательные соки и внешние истече-

ния без пищи, так и разумная душа не выживет, лишенная пищи и питья в виде словес божественных? Ведь если бы мы управлялись душой растительной, то достаточно было бы нам просто питаться от земли, чтобы жить; если бы сверх того необходимо было кормить душу чувственную, то пришлось бы попросту видеть, слушать и вообще делать и ощущать всё то, чего требуют органы чувств. Поскольку же вместе с растительной и животной жизнью Бог вдохнул в нас разумную и мысленную, то как же можем мы, приобщаясь к низшим и худшим частям жизни нашей, не ставить ни во что человеческую и лучшую, от которой люди получили свое бытие и прозвание? Если мы радуемся жизни лишь потому, что питаемся и производим себе подобных, то чем отличаемся от сосны или дуба? Если же мы считаем себя живыми, поскольку можем видеть и слышать и испытываем то гнев, то наслаждение, то сами не замечаем, как отдаем предпочтение жизни скотской или, по слову Писания, прилагаемся *скотом несмысленным* и уподобляемся им (Пс. 48, 13).

23. Итак, что же создает человека и делает его образом божественного благородства? Что же еще, как не слово, украшенное всесторонней праведностью? Ибо благодаря ему человек становится поистине человеком; в приложении же к остальным это имя ложно или, как пишут, омонимично. Свидетель этому пророк, воскликнувший стоя посреди многолюдного тогда Иерусалима и будучи окружен многотысячными толпами: *Приидох и не бяхе человека; звах и не бе слушающаго* (Ис. 50, 2). И вот по этому самому, что не было среди слушавших ни одного человека, обращается он к бездушным стихиям, говоря: *Слыши, небо, и внуши, земле* (Ис. 1, 2), и предсказывая вдобавок, что они, видя, не увидят, и слыша, не услышат (Ис. 6, 9). Не свидетельствует ли это о том, что люди были попросту статуями, не менее бесчувственными, чем языческие идолы? Но чтобы вы знали свойства истинного человека и не обманывались, считая каждого человека подлинным, давайте я опишу его, руководствуясь определениями Писания. Соломон, описывая в своем «Екклесисасте» тщетные занятия обычных людей, под конец как бы определяет человека подлинного, говоря: *Конец слова, все слушай: Бога бойся и заповеди его храни, яко сие всяк человек* (Еккл. 12, 13). Мудрая же книга Иова, сообщив, что *бе он человек истинен*, затем, как бы показывая, какого человека называет истинным, приводит его качества: *непорочен, праведен, богочестив, удаляясь от всякия лукавья вещи* (Иов 1, 1). А великий Моисей, говоря: *Сия же бытия Ноева*, — не прибавляет сразу: *Роди же Ное три сыны*, — но, как если бы праведность была его истинным бытием, вставляет: *Ное человек праведен, совершен сый в роде своем, Богу угоди Ное* (Быт. 6, 9–10). Иезекииль же, рассматривая качества, благодаря которым человек называется истинным или праведным, более тщательно, говорит: *Человек же, иже есть праведен, творяй суд и правду, на горах не снесет... и жены ближняго своего не осквернит и к жене в месячных сущей не приблизится, и человеку не насильствует... и хищением не восхитит, хлеб свой алчному даст и нагого облечет в ризу, и сребра своего в лихву не даст и прибьтка не возмет, и от*

неправды отвратит руку свою и суд сотворит между мужем и ближним своим, и в заповедех моих ходил и оправдания моя снабдел, еже творити та: праведен сей есть, жизнью жити имать (Иез. 18, 5–9).

24. Уразумели вы, братия, каков истинный человек, и какова поистине человеческая жизнь, так что, насколько разум отделяет обычного человека от прочих животных, настолько же человек подлинный отличается от обычных праведностью? Но увы моей немощи! Насколько естество наше становится поистине человеческим или божественным благодаря праведности, настолько же мы неправедными делами обращаем его в зверское, искажая черты образа Божия, то есть праведность и разумную речь, которые надлежит сохранять и поддерживать с помощью чтения. И согрешаем тем же, чем и древние египтяне: они ведь воздвигали статуи ибисов, волков, соколов и собак, полагая, что тем воспроизводят божественное подобие; мы же, оскорбляя божественную часть своей души, не запечатлеваем в ней черты боговидные, но низводим ее до качеств, присущих зверям и птицам. И вот орлом, хищным ястребом и прочими птицами с загнутым клювом и кривыми когтями, каких и закон запрещает вкушать, мы и сами гнушаемся как злодеями, чинящими обиды птицам слабейшим; сами же, когда взлетаем, готовые наброситься на себе подобных, не только не скрываемся, но и впустую хвастаемся тем, что произошли по образу Божию и преобразились во Христе. Так и многие из древних тиранов и царей, страстно желавшие уподобиться божеству, не заботились о правосудии и справедливости, но, предпочитая прославиться скорее насилием и могуществом, чем праведностью, радовались, когда их называли перунами, полиоркетами и тому подобными именами.

25. Мы являемся и зовемся образом Божиим; образ же есть подобие прототипа. Итак, ищу я и в нас черты Бога-первообраза: нетленность, изначальное благо, праведность, и нахожу их все извращенными. Ведь из-за горькой снеди сделались мы смертными, а из-за гордости — беглецами из царских чертогов Эдема, лишенными своего пурпурного облачения; осталось нам лишь поступать по справедливости, и сие деяние, как наиболее царственное и божественное, может вернуть нам и прежние блага. Потому и сказано: *Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20), то есть, не уподобитесь вновь нетленному Царю. Однако мы не только что не превосходим праведностью книжников и фарисеев, но уступаем даже и некоторым из эллинов. Смотрите же, сетуйте и сокрушайтесь: ведь нелишним будет подробнее порассуждать о справедливости, благе столь же полезном и заключающем в себе всякую добродетель, сколь редко и слабо проявляется оно у нас.

26. А чтобы мне самому не перечислять все их справедливые деяния, стоит послушать, как один из них рассказывает об этом сам, и, конечно, не лжет, поскольку, молясь Богу, Который ведает о его делах, упоминает и о том, что скрыто: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодей, мытари: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приоб-*

ретаю (Лк. 18, 11–12). А кто же из нас не только ничего не похитил и никого не обидел, но и уделил Богу часть своего имения? Кто в течение всего года проводит два дня в неделю в посте, когда мы не постимся так и во время Четыредесятницы? Или кто, не совершив всего этого, по крайней мере обладает смиренномудрием? Ведь разве не правда, что мы настолько же уступаем фарисеям величием дел, насколько превосходим их похвальбой, тем самым не только не превосходя послушников закона, но и умаляясь перед ними? Если же окажется, что мы уступаем даже и элинам, по крайней мере в делах справедливости, то какой Иеремия оплачет нас по достоинству? Ведь поистине достойно многих слез, что у элинов любовь к нищете расцвела в лице Аристиды Справедливого, сына Лисимаха: он, человек неимущий, был послан на острова для сбора налогов и вернулся оттуда еще беднее, за что заслужил общее восхищение и сделался примером для подражания. А у нас никто не хочет подражать нищете даже ради Христа, который Сам был нищим и назвал блаженной добровольную бедность.

27. Аристид гордился и величался потертым плащом и недостатком других необходимых вещей, мы же, христиане, стыдясь нищеты, облакаемся в то, что приобрели несправедливо; он даже не позаботился выдать замуж прекрасных дочерей, так что они, возможно, до старости остались бы девами, если бы после смерти отца город не устроил их брак на общие средства, а вот каждый из нас, ссылаясь на потребность воспитывать детей и выдавать дочерей замуж, стремится собрать у себя все материальные блага. Потому-то простирается повсюду множество сетей несправедливости, и каждый становится жертвой не одной, так другой из них: один, проникая по ночам в чужие дома, крадет там одежду, другой, не скрывая беззакония, похищает чужое, третий клеветует, четвертый лжесвидетельствует, пятый дает взятки и подкупает судей, шестой предаёт сограждан и отечество ради жалкой выгоды, пятый похищает скотину либо присовокупляет соседское имение к своему или отбирает иное имущество соседа. Кто присваивает соседское дерево или распахивает лежащий рядом участок, кто обмеривает и обвешивает, обрезая меры, переходы, мерные кружки, ладони и локти². Обижает и ростовщик берущего займа, и составитель описи — налогоплательщика. Обижает работника тот, кто лишает его платы.

28. Но что я стараюсь перечислить все разновидности хитроумной несправедливости, число которых превосходит множество рук Бриарея? Скажу и о другой, более распространенной несправедливости, которая большинству не кажется несправедливостью. Все мы проявляем любостяжание, когда, заботясь о ежедневном пропитании, создаем запасы, превосходящие меру достаточности. Ведь всё, чем мы завладеваем сверх ежедневного пропитания и необходимых одеяний, мы присваиваем себе несправедливо, как бы лишая этого нуждающихся, ради которых оно и было доверено нам, как неким стольникам или казначеям, которые обязаны как следует распорядиться излишками. И не возмущайтесь: слова эти — не мои собственные, но единого Наставника и Учителя всех Христа, Который го-

ворит: *Итак, если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?* (Лк. 16, 11–12). Неправедным и чужим богатством названо здесь всё, превосходящее ежедневную потребность, как принадлежащее бедным и присвоенное нами несправедливо, хотя мы должны были бы отдать это им, как некий непреременный долг.

29. Итак, если даже то богатство, которое кажется нам собственным, на самом деле является чужим и принадлежит нищим, а потому неправедно, ибо удерживается нами из любостяжания, так что мы, конечно, подлежим наказанию за то, что не распоряжаемся им, как подобает разумным и верным домоправителям, а своекорыстно и хитро присваиваем, то подумайте, сколько и какие кары ожидают тех из нас, кто расхищает у нищих даже то небольшое, что им остается! Боюсь, как бы не осудили нас и эллины, как ниневитяне и царица южная осудили бы *род неверный*, о котором говорил Христос. Они ведь так заботились о справедливости, что даже издали закон, определявший размеры насаждений, по которому всякий, кто хотел посадить на своем поле какие-либо растения, должен был отступить от соседского участка пять футов, а сажавший фигу или оливу — девять³. Ведь корни этих деревьев могут простираться на большее расстояние, тем самым отбирая питание у соседских растений, и к тому же от них исходят истечения, которые могут повредить некоторым из насаждений. А мы, несправедливейшие соседи на свете, отрезаем себе целые пограничные поля, и несчастны те, к чьим владениям подбираются границы наших земель: ведь они, не вынося несчастий от такого соседства, переселяются в другие места, спасаясь, как от огня или змей. А после того помешают ли нам горные хребты или море накинуться на тех, чьи земли лежат дальше? Во всяком случае, ни проезжая дорога, ни плетень, ни валы со рвами, ни каменные насыпи не могут послужить достаточной защитой. Вот какая жажда к приобретению большего неудержимо преследует нас, как овод; а посему по справедливости наводятся на нас и новые кары, тяжелейшие праотеческих.

30. *Но праведен еси, Господи* (Тов. 3, 2), *и вся, елика сотворил еси нам, и вся, елика навел еси на ны, истинным судом сотворил еси* (Дан. 3, 31). Ведь поскольку недостаточно нам, бесчувственным, наказания в виде терниев, пота лица, волчцов, проклятой земли, то теперь наложено на нас, братоненавистников, как некогда на братоубийцу Каина, и иное проклятие: чтобы возделывали мы землю, *и не приложит силы своея дати нам* (Быт. 4, 12). Ибо Аттика наша, почти со всех сторон окруженная морем, скудно вознаграждает за пролитый пот или, вернее, как пот, так и кровь, причем не только ту, которая сочится из рук земледельцев, уязвляемых терниями и колючками, но и ту, которой они истекают под ударами пиратских клинков. А между тем, вот какие дополнительные тягобы нам назначены; так что же воспевать налоги, подати, дани и практоров, подбирающих оставшиеся колосья? Не видите, как ежегодно простираются веревки, измеряющие землю, или, лучше сказать, ввергающие ее в узы (ведь не стоит осквернять славное понятие «геометрия», прилагая его к столь низкому предмету)? Видите, как оценивают и

песок, и морские отмели, где произрастает только тимьян? Некогда, во времена Писистрата, эту землю, как приносившую муки и терзания, облагали десятиной, а ныне тщательно взвешивают, как если бы она уподоблялась плодородием египетской, и считают цветущей и богатой, как если бы этот бурный Илсс орошал ее подобно кормильцу-Нилу, а потому измеряют более тщательно⁴. И вот я могу предсказывать наше злосчастье таким же образом, как египтяне — свое счастье: ведь те, локтями измеряя подъем воды, судят о благоденствии, которое принесет им река, я же, со всею ясностью видя, что за этим последует увеличение налогов, огорчаюсь.

31. Отчего же не сосчитать все вообще растения, всякий побег, каждую дикую маслину, каждое старое дерево и, главное, все, что относится к здешнему «золотому поясу», не знаю уж, отчего названному этим именем, хотя ему лучше было бы называться выжженным поясом, а не золотым?⁵ И в самом деле, это имя, во-первых, было бы естественнее для земли, в которую с трудом «вопьется и тонкое масло»⁶, так что она и не утучняется, и более изобильные воды ее бы не напоили. К тому же почти всё здесь поражено спорыньей, губящей цветы, да и вечной зеленью похвалиться не может, *яко теревинф отметнувший листья, и яко вертоград не имый воды* (Ис. 1, 30). А во-вторых, может быть, она не так привлекала бы переписчиков, которые, очарованные именем золота, надеются обнаружить, что здесь, если и не произрастают вместо плодов смарагды, как на Пигмалионовой золотой оливе, то уж во всяком случае рождается некий золотой песок, подобно тому, как, говорят, тополи-гелиады плачут золотыми слезами⁷. Ведь ничто иное не повредило нам так, как то, что многое здесь зовется золотым: златые Афины, золотой пояс, серебряные копи и опять-таки великолепные и прославленные Афины. Ибо многие, понахватавшись софистических речений, воспевают все эти вещи и тем самым, как водится, делают Афины желанными для жадных до золота ушей, словно некий неиссякающий золотой источник, подобно тому, как желчь и свинец обманывают взор, воображающий настоящее серебро и золото. Но что говорить об этом, когда, что самое печальное, и железная руда ничуть не менее увеличивает наши тяготы, так что залежи ее являются сущими входами в подземное царство, от которых веет публичным сбором, словно хароновой пошщиной?

32. Итак, за что же нам это отягощение тягот, за что? Дайте ответ на вопрос, мужи братия, и, если можете нас утешить своим словом, скажите его. В противном случае пусть каждый из вас возлагает вину, на что ему угодно; я же не скрою от вас того, о чем уже давно размышляю. Ведь, кроме всего прочего, полезно будет не удивляться таким несчастьям, как если бы они приключились беспричинно и сами собой, а великодушно и благоразумно сносить их, как некое отеческое наказание от Бога, по-учительски заставляющее нас отвратиться от преходящего и обернуться к горнему. Мысль же моя вот в чем: Бог, изгнав человека из рая за пренебрежение божественными заповедями, не осудил его на вечное изгнание, но приоткрывая некую щель для возвращения, предназначает для него жизнь мно-

готрудную и скверную, оцетинившуюся терниями и жалящую волчцами, дабы человек, живя легко и в свое удовольствие, не возлюбил зарубежное житие и, прилепившись к преходящему, не впал в полное беспамятство (ведь так юный беглец, служа влюбленной в него чужеземке, забывает о матери и презирает родителей), но, страдая и перенося лишения, тяготился здешним миром и вспоминал об отечестве. Именно так случилось и с евангельским блудным сыном: быть может, он и не вернулся бы вовсе к отеческому очагу, если бы мог всё время жить *блудно*, располагая достаточными средствами, чтобы предаваться наслаждением; однако сильный голод и невозможность насытиться даже рожками напомнили ему о том благоденствии, которого он лишился, и побудили вновь устремиться к нему.

33. Потому-то мы несчастны, наги и нуждаемся во всём; потому едим хлеб только в поте лица; отсюда же тернии, волчцы, многотрудное житие, и то, что все мы здесь — чужеземцы и странники, так что не можем назвать своей землю и на протяжении одного шага. Свидетельством тому налоги, пошлины, да сверх того и вымогатели-практоры. Поскольку же мы, даже вынужденные влачить такую жизнь, столь сильно побуждающую отвратиться от нынешнего и преходящего, вспомнить же о будущем и вечном и возжелать тамошнего блаженства, божественные кары, как нечто незначительное, презираем, а почитаем и любим настоящее, крепко за него ухватившись, как за достояние отеческое, так что ничуть нас не заботит, есть ли где-то какой-то Эдем и рай в Эдеме, то и Бог усугубляет кару и утяжеляет наказание, к поту примешивает кровь, заостряет перья землемеров пуще терний, являет таблички с записями налогов в дополнение к волчцам. Поскольку же земельные участки почитаем мы наилучшим своим наследием, то и обрушиваются на наше богатство измерительные веревки, опутывая его злее всяких удавок, дабы мы, *привлачающие грехи яко ужем долгим, и яко ига юнична ременем беззакония своя* (Ис. 5, 18), хотя бы благодаря им оплакали свои прегрешения и прекратили присваивать земли соседей.

34. Вот по какой причине, как я полагаю, увеличены для нас прародительские тяготы. Отсюда и череда прочих несчастий, и чиновники, один за другим измеряющие поля и подсчитывающие деревья, причем каждый последующий тщится превзойти своих предшественников прибавками налогов, избличая неточности в их измерениях столь же тщательно, как математики — в неправильных чертежах. Ведь как те могут соединить любые две точки прямой линией, так и эти обладают великой властью описывать площадь измеряемых участков по собственному усмотрению. А хуже всего, что они, как некие современные демиурги, умеют пером и чернилами преобразовывать естество вещей, без зазрения совести переделывая солончаки в тучную почву, неплодную землю — в плодородную, безводную — в орошаемую. Превращают они сухой ствол в раскидистую маслину, густо покрытую листьями, дикие оливы — в культурные, молодой побег — во взрослое дерево, только что насаженный виноградник — в богатый гроздьями и возделанный, хотя несчастный садовник, может быть, даже и не пьет этого вина,

и не только потому, что, по пословице, многое может случиться между кубком и краем губ⁸, но и потому, что винограду угрожают многие несчастья, то есть засуха, спорынья, град, заморозки, и гусеницы — этот бич наших садов. И может так получиться, что земледelec, вместо того, чтобы выжимать молодое вино, срежет *гроздь желчи и гроздь горести* (Втор. 32, 32), обманувшись во всех своих тщетных надеждах, да еще и вынужден будет от пустой *кошницы* (Втор. 26, 2) внести подать. Удивительно, как это вы, дерзающие на всё, и небо над нашими головами, по большей части *медное*, не измерите пядями¹⁰ и не заставите его щедро проливаться дождем, раз уж почву только что не горстями измеряете, превращая своими перьями *железную* (Втор. 28, 23)⁹ землю в рыхлую и тучную пашню, а безводный участок — в орошенный, подобно тому, как Моисей произвел воду из скалы своим посохом.

35. Вернемся, однако, к тому, с чего начали. Вот каким образом и по какой причине набросились на нас все сии злобные демоны в виде практоров с их взысканиями; мы же, вместо того, чтобы почувствовать силу гнева Божия и воздержаться от страстной привязанности к земному, даже и наказание переносим бесчувственно, лишь сильнее прилепляясь к преходящему, и, сжигаемые жаждой большего, дальше простираем сети несправедливости. Так что, если бы обладали мы ушами, способными воспринять глас Божий, то вновь услышали бы порицание: *Что еще уязвляете, прилагаяще беззаконие* (Ис. 1, 5)? Потому-то, да еще из-за умножения несправедливости, охладела у большинства любовь, и разрываем мы единое слаженное тело, глава коего — Христос, а мы — члены, и восстаем друг на друга, идя войной каждый против каждого: земледельцы на горожан, горожане на земледельцев, соседи на соседей, сонаследники — на своих родичей. Ибо меч любостязания, рассекая всякую связь, не щадит даже родственных уз, но разводит членов семьи на противоположные стороны, так что делаемся мы скорее любостязательными, чем братолюбивыми.

36. Доколе же это, братия? Доколе мы, словно безумные, будем, не ведая собственного состояния, с радостью терзать себя? Не протрезвеем ли, не образумимся? Не оглядимся вокруг, не поймем, кто мы такие, откуда пришли сюда, каково наше отечество, Кто и куда призывает нас? Имея уши, не услышим, но, подобно жестокосердному Израилю, и сами очерстеем сердцем, и как те люди, ставя ни во что землю обетованную, жаждали Египта, так и мы цепко ухватимся за землю, а небесные блага будем презирать? Вострепещем же, слыша угрозу: *Яко кляхся во гневе моем, аще внидут в покой мой* (Пс. 94, 11). Ибо Христос обещал *всех привлечь к Себе*, когда вознесен будет *от земли* (Ин. 12, 32), и действительно вознесся сперва на крест, а после и на небо, и всех влечет к себе, наставляя и убеждая устами евангелистов, апостолов, пророков, учителей; мы же не повинuemся зовущему, противимся влечению и бежим от него, так что, как ни тягостно говорить об этом, оставили веру, отбросили отеческое христианское мудрование, позабыли о небесном жительстве и блуждаем сердцем, гонимые мучительной жаждой

земного, как оводом, хотя жительство наше на небесах, где приготовлены для нас нерукотворные и вечные скинии. А кто видел это своими глазами и перед кем может засвидетельствовать свою правоту? Да тот, кто, поднявшись *до третьего неба* (2 Кор. 12, 2), поведал поднебесной церкви о том, что увидел там.

37. Итак, не постыдимся ли тому, что, всё время пресмыкаясь по земле, подобно так называемым земляным червям, никогда не поднимем взор горе, не разглядим небо? Там жительство наше, там отечество, там *город, имеющий основание* (Евр. 11, 10), там мы будем считаться благородными и первородными гражданами, туда вперед нас вошел Христос, чтобы и мы последовали за Ним. Он, поднявшись туда после креста и воскресения, назвал Своего Отца и нашим отцом, Он, Сам будучи Господином, сделал рабов своими братьями, дабы ввести в тамошнее Царство, как сонаследников; мы же, люди, умираем в земных трудах и, подобно одному из князей, низвергаемся с небес. Так какого же плача мы заслуживаем? Быть может, если бы все небеса со всеми их обитателями в один голос горестно возопили о нас, то оплакали бы нас по достоинству? Едва ли, если, конечно, мы пребудем в столь же жалком состоянии даже и в тот день. Но хотя бы теперь осознаем, до какой степени зла дошли, придем в себя и, согласно написанному, обратимся в других людей: плотские в духовных, люди смертные в нетленных сынов Божиих.

38. Сего хочет от нас и настоящее время, когда прекрасная Церковь преобразовывает чад своих изменением к лучшему, которое Давид называет *изменой десницы Вышняго* (Пс. 76, 11), и, словно любящая мать, отнимающая младенца от груди, предлагает более твердую пищу, возвращая их в Царство небесное, как мужей *совершенных, у которых чувства приучены навыком* (Евр. 5, 14). Посему и полагаются, насколько возможно, воздерживаться от яств (ибо и в Царствии небесном не едят и не пьют), а также удаляться от мирских дел и усердно молиться, дабы первое научило нас чувствовать себя странниками в этом мире, а второе позволило непосредственно общаться с Отцом Небесным. Сверх того установлено и целомудренное воздержание от брачного общения, *ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах* (Мф. 22, 30).

39. Итак, всякий, кто неложно называется христианином — сим новым именем, подобающим новому человеку — пусть примет и сие время, как мерило истинного христианства. Если он — частица Христа распятого, то пусть не делается врагом креста, ведя житие расслабленное и нетрудное, пусть не *отходит* от Христа, обращаясь из Его ученика в сатану, как тот, кто *думает не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16, 22), но вместо этого возьмет крест и следует за Ним, умерщвляя себя ради жизни. Если кто надеется *есть и пить за трапезою Христа* (Лк. 22, 30), то пусть сначала очистит себя голодом и жаждой, пусть плачет, чтобы утешиться, рыдает, чтобы возрадоваться, молится, чтобы быть услышанным, читает или слушает читающего, чтобы просветиться. Пусть *упразднится и разумеет* (Пс. 45, 11), и тогда сможет обойтись без наших напоминаний. *Пожелайте* на все источники Писания (Пс. 41, 2), напейтесь от них вволю, и вам уже не понадо-

бится тот небольшой кувшин, который могу почерпнуть от них я. Уделите время книгам, и они, насытив вас своей сладостью, позволят воскликнуть вместе с Давидом: *Коль сладка гортани моему словеса твоя: паче меда устом моим* (Пс. 118, 103).

40. Поскольку же по справедливости можно уподобить Писание и благоуханному и тучному полю, которое благословил Господь, на поле же этом спрятано сокровище, то есть познание сущего, то давайте приобретем это поле, продав, согласно Господней заповеди *всё, что имеем* (Мф. 13, 44), и сделаемся самыми настоящими богачами. Сердца же — другое наше поле — будем очищать деланием священных заповедей, и, вырвав с корнем заботы, словно тернии, узрим, как чистые сердцем, обитающего в них по вере нашей Христа. Тогда обретем мы все таящиеся на нем сокровища премудрости и ведения, которые будут явлены нам сообразно тому, насколько мы очистим себя постом, молитвой и, конечно, милостыней; сказано ведь: *Продавайте имущества ваши и дайте милостыню* (Лк. 12, 33) и *тогда всё будет у вас чисто* (Лк. 11, 41). Ибо, таким образом очищенные, мы в чистоте встретим Спасителя, который ныне воскресает из мертвых, а в будущем сойдет с небес, яко Ему слава вечная. Аминь.

Комментарии

¹Выражение «скрижали памяти» (греч. δέλοιο φρενῶν) встречается в трагедии Эскила «Прометей прикованный», а также в одном фрагменте утраченной трагедии Софокла [Aesch. Prometh. 789; Sophocles. Fragmenta // Tragicorum Graecorum fragmenta / Ed. S. Radt. Fragm. 597].

²Михаил Хониат перечисляет ряд единиц измерения, известных с античности, но продолжавших бытовать и в византийское время:

мера (μέτρον) — здесь, видимо, мера объема, применявшаяся для измерения жидкостей. Существовало несколько вариантов меры, значение которых могло колебаться в достаточно широких пределах (6–20 л) [Shilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970 [Byzantinisches Handbuch im Rahmen des Handbuchs der Altertumswissenschaft. Tl. IV]. S. 113];

переход (σταθμός) — термин, в одних случаях выступавший в качестве синонимичного понятию «миля» (μίλιον; ок. 1,5 км), а в других — служивший обозначением пути, который пешеход мог проделать за день (ок. 50 км) [Shilbach E. Op. cit. S. 33, 36];

кружка, или ксест (ξέστης) — мера объема. В античности ксест, употреблявшийся для отмеривания вина, равнялся 0,544 л. Как указывает Э. Шильбах, в средние века данная мера употребляется редко и нерегулярно, что не позволяет с уверенностью судить о ее значении [Shilbach E. Op. cit. S. 115];

локоть (πῆχυς) — мера длины, чаще всего равнявшаяся 46,8 см (1 πῆχυς = 1½ πόδες = 6 παλαισταί = 24 δάκτυλοι). Встречался также локоть, равный двум футам (πόδες) [Shilbach E. Op. cit. S. 20–21];

ладонь (παλαιστή) — мера длины, соответствовавшая четырем пальцам (δάκτυλοι) и равнявшаяся 7,81 см [Shilbach E. Op. cit. S. 18].

³ Об этом установлении, приписываемом Солону, сообщает Плутарх в его жизнеописании [Plut. Sol. 23, 5].

⁴ Буквально «более точными локтями» (ἀκριβεστέροις τοῖς πήχεσιν), что может означать также выбор из нескольких вариантов номинально одной и той же единицы измерения того, который имел бы меньшую длину.

⁵ Именование Афин «золотыми» характерно для восприятия этого города византийскими авторами (подробнее см.: *Kaldellis A. The Christian Parthenon. P. 122–126; Breitenbach A. Das 'wahrhaft goldene Athen': Die Auseinandersetzung griechischer Kirchenvliter mit der Metropole heidnisch-antiker Kultur. Berlin, Wien, 2003 [Theophaneia: Beiträge zur Religions- und Kirchengeschichte des Altertums 37]). Упоминание о некоем «золотом поясе», к которому должна относиться Аттика, встречается в переписке Михаила Хониата и Евфимия Малака [Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 20:22 (P. 24); Εὐθυμίου τοῦ Μαλάκη μητροπολίτου Νέων Πατρῶν (Ἰπάτης) τὰ Σφζόμενα // Ἐκδ. ὑπὸ Κ.Γ. Μπόνη. Ἐν Ἀθήναις, 1937. Epist. 1:18 (Σελ. 38)]; судя по всему, образ был хорошо понятен современникам, хотя его корни не прослеживаются в античной литературе.*

⁶ Od. VII, 107. Именно эту цитату использует Михаил Хониат в своем письме к Евфимию Малаку [Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 20:25 (P. 24)], доказывая неправоту представления о «золотом поясе».

⁷ О «Пигмалионовой оливе», представляющей собой сработанную из золота ветвь со смарагдовыми плодами, которая хранится в святилище Геракла в Гадире, сообщает Флавий Филострат в своей «Жизни Аполлония Тианского» [Philostr. Vita Apoll. V, 5]. В той же главе его сочинения упоминаются и тополя-гелиады, сочащиеся золотом — деревья, в которые по преданию превратились дочери Гелиоса, скорбевшие о гибели Фаэтона.

⁸ Распространенная пословица (см. напр.: *Gregorius. Paroemiae // CPG. T. I. III, 38; Macarius Chrysocephalus. Paroemiae // CPG. T. II. VII, 31; Michael Apostolius. Collectio paroemiarum // CPG. T. II. XIV, 46*).

⁹ Стих из книги Второзакония о медном небе и железной систематически используется Хониатом для характеристики плодородия аттической почвы, в том числе и в качестве антитезы представлению о «золотом поясе». Помимо данного пассажа Афинский митрополит цитирует его в 8-м поучении [л. 50], а также в двух своих посланиях [Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 20:19 (P. 24); 27:29 (P. 36)].

¹⁰ Пядь (σπιθαμή) — мера длины, соответствовавшая двенадцати пальцам (δάκτυλοι) и равнявшаяся в византийскую эпоху 23,4 см [Shilbach E. Op. cit. S. 19].

ОГЛАШЕНИЕ XIII

1. Говорят, что птица феникс (ибо есть такая птица, единственная в своем роде, как солнце; живет же она у эфиопов и египтян) избавляется от старости неким необычным способом, отличаясь в этом от орлов. Ибо орел ежегодно сбрасывает перья, как деревья — свои листья, а весною облекается новыми; феникс же изредка и по прошествии многих лет сгорает в солнечном огне и обращается в пепел, после чего восстает живым из мертвого. Таково великое чудо природы, которое, как говорится, вопреки всем законам геометрии¹ подтверждает учение о нашем воскресении из мертвых, а с другой стороны, предоставляет образ той силы, которою обладает сорокадневный пост. Ибо во время поста мы, зажатые в тиски ежегодно совершаемыми грехами, обращаемся в пепел в пламени покаяния, и не только что питаемся прахом, как если бы это был хлеб, но и самих себя называем землею и подлинным прахом; и таким образом, умирая для греха, оживаем для справедливости, плода покаяния, по слову божественного апостола. И подобно тому, как для феникса определенное количество лет служит обновлением, которое дарует новую жизнь умирающему, так и нам сорокадневный период поста дает новую жизнь.

2. Если же кто-то из обладающих наиболее острым умом будет недоумевать, почему мы молодеем, избавляясь от морщин прегрешений, в течение сорока дней, а не большего или меньшего срока, то пусть знает, что, как говорят, плод во чреве образуется именно за сорок дней. Итак, именно то время, которое необходимо для нашего физического формирования, должно быть затрачено и на духовное преобразование и приближение к благородству образа Божия. Посему сперва Моисей, а после него Илия оба использовали сорокадневный пост, чтобы преобразить испорченный идолопоклонством Израиль и вернуть его к образу благочестия; второй же и небесный Адам также начал возрождение первого и земного, недоношенного по причине чревоугодия, с такого же поста. Вот и мать наша Церковь, вновь и вновь рождая собственных чад, как Павел — галатов, в течение сорока дней поста, покуда не запечатлеется в них более совершенный образ Христов, создает в нас боговидные признаки добродетели.

3. Надо полагать, что и жена, описанная в Иоанновом откровении есть мать наша Церковь. Это явствует из того, как она рождает: *И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей мук и рождения* (Откр. 12, 1–2). Ибо Церковь, облеченная в солнце, рождает Солнце правды, Христа; она увенчана обручем из двенадцати проповедников, и попирает всё, лежащее под луной, потому что жительство имеет на небесах; однако плод духовного чрева, то есть святой

купели, порождается ею без болей и криков, а скорее с радостью, поскольку вторное рождение посредством омовения не сопряжено со страданием. Однако, когда те, кто был порожден Церковью, став благодаря ей из душевных духовными, подвергаются опасности, положив начало в духе, закончить плотью, тогда-то она вновь рождает их в покаянии. Тогда-то и испытывает она тяжкие родовые муки, и, страдая, взывает, подобно апостолу Павлу: *Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос! Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас* (Гал. 4, 19–20). Так разве в криках какой-нибудь матери, впервые рождающей младенца, слышится такое страдание, как в этих словах апостола, вторично испытывающего родовые муки из-за галатов? Разве какая-нибудь роженица, близкая к часу родов, издает столь жалобный вопль? Итак, Церковь, по-апостольски исправляя тех, кто оскверняет образ благочестия во Христе, рождает их в тяжких муках, словно новых *сынов болезни* (Быт. 35, 18), как Вениамин у Ревекки. Ибо тогда она бывает мучима умилением и сокрушением сердца, постом, плачем и иными страданиями, как будто ее терзает «Илифия, помощная мукам родящих»². Страшась выкидыша, который уже невозможно исцелить, принимает она во чреве и, по словам Исаяи, порождает *дух спасения* (Ис. 26, 18), не препятствуя череде многочисленных болей заботиться о нашем преображении.

4. Поскольку же и ныне, о возлюбленнейшие чада Церкви, настало время такого преобразования, то не будем отвергать уз нашей духовной матери, чтобы нас не сочли недоношенным плодом, словно тех грешников, что отреклись от материнского чрева. Поскольку же творение не должно противоречить творцу, то и мы предоставим той, что породила нас, наилучшим образом создав и произведя на свет, заново родить явившихся на свет недоношенными и заново создать уничтоженных. *Се, якоже брение в руку скудельника, тако вы есте... в руку мою* (Иер. 18, 8); так не засохнем же, словно глина, в то время как Церковь лепит из нас новый сосуд, и не будем противиться ее предписаниям. Церковь требует лишить себя пищи и сна, пребывать в покое, молиться, плакать? Не будем противоречить, как сыны беззакония: «Какой же вред от того, чтобы есть и спать? Да и какой может быть покой у работника, ежедневно добывающего себе скудную пищу трудом рук своих?» Разве вы не видели, как матери, воспитывая новорожденных чад, и руки им вытягивают, и ноги направляют, и каждый член их тела стискивают и растирают, а потом связывают их пеленками, словно узников, повинных в преступлении, и отмеряют капли молока? Так как же вы хотите, чтобы Церковь, наша духовная мать, воспитывала нас безо всяких усилий и безболезненно, в то время как те матери, хоть они, будучи матерями лишь по плоти, и заботятся лишь о плотских телах, которые к тому же по большей части и так находятся в порядке, тем не менее столь трудолюбиво растят младенцев, не останавливаясь и перед скорбями? А Церковь, приводящая в порядок искаженные и пересозданные лукавым души, может ли осуществить такое дело без труда и печали?

5. Итак, необходимо повиноваться церковным законам, сколь бы трудным и болезненным это ни казалось. Вспомним, как праотец наш Иаков поначалу опасался угостить отца Исаака вперед своего брата Исава, чтобы удостоиться за это отеческого благословения: ведь, будучи изблещенным, он, конечно, рисковал заслужить вместо благословения проклятие. Услышав же слова матери: «*на мне клятва твоя, чадо*» (Быт. 27, 13), — он, как предлагала Ревекка, довольно-таки смело сыграл свою роль: надел личину Исава и грубую одежду, и *кожицами козлячими обложил мышцы свои и нагое выш своея* (Быт. 27, 16). Вот на какую коварную хитрость согласился *нелукавый* (Быт. 25, 27) Иаков, чтобы обманом проникнуть к отцу своему; согласился же, не столько желая заполучить в наследство отцовскую молитву, сколько повинувась настоянию матери, подобно тому, как немного спустя по ее же совету отправился в Междуречье.

6. Так и нам, словно Иакову, духовная Ревекка, то есть Церковь, приказывает принести Отцу небесному его любимые кушанья, которые она умеет готовить. Будем же повиноваться с готовностью, чтобы и попереть плотское мудрование, опередив его, как Иаков Исава, и получить в награду венец благословения. Какковы же любимые кушанья для Бога? Вообще говоря, это, так сказать, наше спасение, ибо *Моя пища*, — говорит Спаситель, — *есть творить волю Пославшего Меня Отца* (Ин. 4, 34); воля же Отца состоит в том, чтобы все спасались через Его Сына и Посредника. Если же рассматривать всё по отдельности, то это наш отказ от еды и питья ради покаяния. Ибо Он алчет такого поста и жаждет добровольной жажды по Богу; и, поскольку пища Его в нашем спасении, то кормится Он, когда мы питаемся хлебом слез, а пьет свое излюбленное питье, когда мы пьем вино сокрушения.

7. Впрочем, коль скоро мы уже вспомнили историю Иакова и Исава, давайте более тщательно рассмотрим ее, и выясним, нельзя ли приготовить тучные письмена таким образом, чтобы предложить их в качестве духовной трапезы. Итак, если мы согласились, что удивительная Ревекка — это наша духовная мать, Церковь, то, следовательно, Исаака надлежит принять за Христа. Оба они единокровные сыновья: один Авраама, а Другой — Божий; оба возлюбленные, но оба были принесены отцами в жертву: один — из боголюбия, Другой же — из человеколюбия; и как Исаак, приехав издалека, посватался к Ревекке, так и Христос — к Церкви. Если же Исаак являет настолько очевидный образ Христа, а Ревекка — Церкви, то надлежит выяснить, кого символизируют Исаав и Иаков. И не ясно ли, что Исаав — это первородный иудейский народ, а Иаков происходит из язычников? Но сей первородный сын пренебрег унаследованной им честью, отрекшись от первородства в пользу народа, состоящего из возведенных в сыновнее достоинство выходцев из племен языческих. Ибо он, обоготворяя чрево и жертвуя всем ради желудка, сам не заметил, как отдал старшинство по благодати; а поправ его однажды, попирает и второй раз, когда понадобилось выказать свое расположение отцу и получить взамен Его благословение. Ибо Израиль³, стремясь к закону

справедливости, но полагая, что сможет почтить подателя благословения яствами, взятыми от дел закона, преследовал обманчивую добычу среди извилистых кругов и непроходимых путей закона, соблюдая человеческие заповеди и наставления, а потому задержался и не успел к своей цели.

8. Мы же, уступающие старшинством рождения, но первые в обрезанном слове веры, похищаем благословение Отца небесного, угощая Его любезными Емужствами, приготовленными Ревеккой, то есть Церковью. Ибо, постясь, молясь и творя милостыню, как это заповедано Церковью, а не по-иудейски, ради человеческой похвалы, тем самым приносим Отцу Его любимые кушанья, в то время как иудей, буквально и телесно исполняющий и прочие предписания закона, обрезает крайнюю плоть, держится за ложные субботы и полагает, что почитает Бога жертвоприношениями животных. Вот почему Бог, Которому неуютны столь приземленные и ничтожные обряды, говорит: *яко вси языцы необрезани плотию, весь же дом Израилев необрезани суть сердца своими* (Иер. 9, 26), и: *сожжений овних и тука агнцев, и крове юнцев и козлов не хошу* (Ис. 1, 11). Напротив, тайный иудей в духе обрезается обрезанием сердца, отсекая всякую нечистую страсть, в покое проводит поистине великолепные субботы, распяв себя для мира и недвижимо пребывая в том же месте духовного упокоения, поскольку не возжигает тот вечный огонь, что разгорается от плотских страстей, и не взваливает на себя тяжкое бремя беззакония, а пребывает в совершенном покое от зол, но не отрекается от своего долга; в жертву же он приносит дух сокрушенный, сожигаемый в покаянии.

9. Поняли, какими яствами предписывает прекрасная Церковь чтить Отца небесного? Итак, не будем противиться, а лучше подчинимся ей, как любящей матери; и не будем смущаться, когда она, помимо первоначальной прекрасной одежды, в которую мы одеваемся сразу после крещения, обкладывает козлиными кожами наши мышцы и *нагое шеи*. Ведь таким образом мы научаемся с покаянием или же смирением говорить: *«Мы рабы ничего не стоящие»* (Лк. 17, 10), и причислять себя к козлицам, чье место ошую, покуда не предстанем *обнаженными и открытыми* (Евр. 4, 13) пред ликом Судии. Ты сделался скверным и блудным, как Исав? Открой свое беззаконие Господу, и услышишь: *руце*, то есть деяния, *руце Исавове, глас же, глас* Иакова, оправданного в покаянии (Быт. 27, 22). Ибо сказано: *Глаголи ты беззакония твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26). И что может быть чудеснее, нежели чье-либо претворение из ненавистного Исав в возлюбленного Иакова? Итак, братия, не должно медлить перед своим воссозданием в покаянии, которое Церковь и всегда возвещает для желающих, в особенности же ныне, в час поста. Между тем речь моя, совершив сие бесполезное отступление, вернулась к своему началу, а именно, к тому, как должно ходить в новой жизни, отвергнув ветхого человека.

10. А о том, как такое состояние достигается, можно узнать от Павла, изъясняющего образ сего обновления: *насколько внешний человек тлеет, настолько же*

внутренний обновляется (2 Кор. 4, 16). Тлеет же он, конечно, от перенесения либо вольных, либо невольных трудов. Ведь либо мы добровольно губим сего видимого и внешнего человека постом и коленопреклонениями, бдениями и слезами, или иными деяниями, ослабляющими тело, обновляя по мере его тления человека скрытого, либо подвергаемся преобразованию из-за невольных искушений, своевременно посылаемых общим Целителем, то есть бесчестия, болезни, нищеты либо лишения самых дорогих для нас вещей. Необходимо либо очиститься здесь, вольно или невольно, чтобы через очистительный огонь сих искушений пройти к тамошнему облегчению, либо, оставшись нечистыми, попасть в тамошнее наказующее пламя. А из него уже не выбраться тому, кто попал туда однажды. Ведь что бы там ни болтал Ориген о конечности наказания⁴, в действительности тот карающий огонь негасим и вечен, подобно неумирающему червю (Мк. 9, 44), — и, конечно, по справедливости.

11. Ибо говорит [Господь]: «Чего только я не сделал для своего виноградника из того, что следовало сделать? Не окружил ли его естественным законом, не защитил ли писаным? Не орошал ли его пророческими облаками? Не послал ли сына своего и наследника?» А для вас Он мог бы присовокупить и следующее: «Разве не усыновил я вас в купели второго рождения? А когда вы отвергли Меня, разве не принял вас вновь в покаянии? Разве не стискивал житейскими обстоятельствами, пытаюсь направить к Себе, словно уздой и удилами, когда вы не хотели приблизиться?» Итак, если мы, будучи проведены через столько ступеней, по-прежнему пребываем нечистыми, то что же остается, кроме вечного погружения в пучину карающего пламени? Ведь пророческий дух воспевает милость и суд, принадлежащие Господу; но милость изобилует здесь, тамошний же суд лишен всякой примеси милости и готов обрушиться на виновных реки огня. Там мы будем разделены надвое, согласно божественному гласу, и, сколько бы ни старались стучать в закрытую дверь чертога брачного, говоря: «*Господи! Господи! отвори нам,*» — услышим в ответ: «*Не знаю вас*» (Мф. 25, 11–12). И еще: «*Идите от меня, проклятые, в огонь вечный*» (Мф. 25, 41); и вот это: «*Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю*» (Мф. 25, 30).

12. Слышите глаголы праведного и сурового суда? Так вострепещем, услышав, чтобы не оказалось, что время милости потрачено нами напрасно. О, если бы напрасно, а не на скверные дела, которые приуготовляют нам гнев в день гнева, откровения и правосудия Божия! Сказано: *Во время приятно послушах тебе и в день спасения помогох ти* (Ис. 49, 8). Ныне время приятное для милости, ибо и по сию пору восседает Христос на троне благодати, ожидает приходящих, и припадающим к нему дарует милость. Когда же воссядет Он на судейском троне, тогда уже не будет время благоприятным для милости, не будет ни дня спасения, ни помощи, но страшный суд и ревность огня, который должен пожрать супостатов. И как известны нам два трона, трон благодати и трон суда, так и огней два: очистительный и карающий. Первый служит Богу в этом мире для очищения, второй

же — в тамошнем для кары, как это явствует из речений Писания: *Зане той входит яко огонь горнила и яко мыло перущих, и сядет разваряя и очищая яко серебро и яко золото* (Мал. 3, 2–3). Вот каков очистительный огонь; о карающем же можно услышать от того же пророка: *Яко се, день грядет горящъ яко пещь, и поалит я, и будут вси иноплеменницы и вси творящии беззаконие яко стеблие, и возжжет я день Господень грядый* (Мал. 4, 1). Ныне восседает Господь на троне благодати, и дарует отпущение нечестий тем, кто очищается либо добровольными трудами (ибо это и есть *мыло моющихся*: ведь всякое добровольное дело менее трудно, хотя по своему и мучительно), либо в горниле невольных несчастий, которое намного тягостнее, поскольку вытапливает из души всякую скверну, словно примесь меди или свинца из сияющей золотом красоты образа Божия.

13. Поскольку же настало время очищения, давайте очищаться добровольно, убеляясь, словно *мылом моющихся*, постом и сопутствующими ему исповедью, молитвой и добротой к бедным, по слову Даниила: *грехи твоя милостынями купи и неправды твоя щедротами убогих* (Дан. 4, 24). Если же и окажемся заброшены в очистительный огонь искушений ради очищения, хотя бы и невольного, то не будем ни отчаиваться, ни жаловаться на свои несчастья, ни изнемогать от того, что нас наказует Господь. Ведь ценой малого наказания мы приобретаем великие блага. Так что скорее стоит плакать, когда Бог не наказывает нас, словно незаконнорожденных детей, растущих без всякого воспитания, и, значит, откладывает на будущее еще более болезненное очищение. Щадя свою немощь, мы обращаемся к Богу с такою просьбой: *Искуси мя, Господи, и испытай мя, разжжи утробы моя и сердце мое* (Пс. 25, 2), — хорошо зная, что, если не сумеем ни *мылом моющихся*, ни *огнем горнила* очистить в настоящей жизни приставшую к нам грязь, то за ними, конечно, последует грядущий день, словно горящая пещь. И что тогда ждет нас, несчастных, если мы не принесем с собой ни золота, ни серебра, ни драгоценных камней, но будем ввергнуты в пучину огня, нагруженные деревом, травой и тростником, или, вернее, сами вместо этого обратившиеся в стебли тростника, как сказано: *и будут вси творящии беззаконие яко стеблие* (Мал. 4, 1)?

14. Впрочем, слыша о тростнике, не думайте, что он сгорает и исчезает, обращаясь в пепел: ибо хорошо было бы для людей лукавых либо не родиться вовсе, либо, однажды родившись, сгореть в огне и обратиться в ничто. Здесь же мы гореть будем как тростник, но не сгорим, вечно пребывая невредимыми и до бесконечности подвергаясь заслуженному наказанию. Да и всякий, полагаю, поверит, что гореть мы будем вечно, словно тростник, но не сгорим, если вспомнит, что и купина горела неугасимо, и на прекрасных телах отроков в печи не пострадало ни единого волоска. Разве не была купина нетленной, как и тела святых отроков? Так и тела всех тех, кто восстанет, не только для жизни, но и для кары, впредь будут нетленными вовек, так что не смогут пострадать от огня. Итак, достойно удивления, хотя, как было показано, и не является вовсе невозможным, чтобы тростник, горя, не сгорал; но еще удивительнее, что тростник способен превра-

титься в золото. А ведь и в этом не усомнится ни один человек, обученный вещам божественным. Ибо если *творящие беззаконие будут яко стеблие*, то, конечно, поступающие по закону обратятся из тростника в золото с помощью покаяния.

15. Разве любостяжатель, распутник, хулитель, пьяница, чревоугодник — это не горячий тростник? Ибо они изгоняются из Царствия, не получив доли, и ввергаются в геенну огненную, да и теперь уже их постепенно охватывают языки этого пламени: одного неугасимое стремление приобрести побольше, другого пламенная страсть к телам, третьего вспышки наглого и дерзостного языка, четвертого палящий жар вина и ненасытность чрева. Однако каждый из них может обратиться к противоположному состоянию и преобразиться: первый — в драгоценный камень (ведь *драгая вещь муж творяй милость* (Притч. 20,6)), второй — в золото, сияющее целомудрием, а иные — в иное противоположное состояние. Ведь если мы по своему небрежению переменяемся от естественного блага к противоестественной скверне, то отчего бы не воссоздать в себе врожденное состояние путем трезвения? Мы, созданные по образу Божию, уподобляемся бессмысленным скотам или лукавым зверям: львам рыкающим, ржущим коням, неразумным мулам, хитрым лисам, хищным волкам, *псам немым* (Ис. 56, 10), пятнистым леопардам или змеям, порождениям ехидниным⁵; так что же трудного из подобного зверского или скотского состояния вновь сделаться людьми, если только мы этого пожелаем? Для того-то и Бог вочеловечился и проповедовал покаяние, чтобы не только озверевшие люди пришли в себя, но и человек мог сделаться богом. В этом смысл воплощения Божия, тогда, как провозвестили пророки, *пастися будут вкупе волк со агнцем, и рысь почитет со козлицем... и лев аки вол ясти будет плевы*, змий же землю аки хлеб (Ис. 11, 6–7). Этому же учит и полотно, явившееся во сне первоверховному апостолу Петру, в котором *находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные* (Деян. 10, 12), которые, как очищенные Богом, уже не могли служить источником осквернения.

16. Таков и предмет настоящей беседы, ибо не ради любви к рукоплесканиям я решился напрягать свои легкие. Да и что мне явить такого, как у софистов, жадных лишь до людской похвалы, которые по этой причине привлекали слушателей искусными ухищрениями языка? А мне будет довольно рукоплесканий, и я сочту вознаграждение за беседу достаточным, если смогу убедить прийти в себя кого-либо из тех, кто блуждает в стороне от прямого пути. Ибо какой шум издают любители красноречия софистов, слыша их болтовню, такова *бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк. 15, 10); если же об одном, то, конечно, много более о двух или четырех, тридцати, шестидесяти, или сотне, или же целом народе, и народе многолюдном. Ведь и целый народ может покаяться, если того пожелает. Рассудите о том, как великая Ниневия вдруг покаялась вся, до последнего человека; конечно, и мы, если бы захотели, могли бы покаяться и обратиться в иных людей, отличных от тех, какими являемся теперь. Нужно только познать самих себя и степень своей болезни, чтобы не ошибиться в самих себе.

Люди ведь, будучи самолюбивыми, ошибаются в своих суждениях, и воображают о себе совсем не то, что есть на самом деле, подобно душевнобольным, которые, страдая тяжелейшим недугом, полагают, что здоровы, а когда их пытаются лечить, то сопротивляются этому, как будто их мучают напрасно. Итак, познаем самих себя и свое состояние, а потом уже постараемся изменить его к лучшему.

17. Итак, пусть все услышат глас проповеднического слова. Пусть каждый, слыша мою проповедь, заглянет в глубины своей совести и, сам для себя сделавшись неподкупным судьей, познает себя и поймет, каков он. Я же говорю: если кто надеется до отвала, пусть знает, что сделался из человека скотом. Кто сходит с ума из-за женщин, того можно назвать ржущим конем, точно так же, как львом и волками грабителей, собаками — тех, кто бесстыдно лается бранными словами или же тайно кусает с помощью клеветы, лисами людей коварных. Змеи суть те, чей дух подобен змеиному, а также порождения ехиднины — матереубийцы; скорпионы — те, кто норовит ужалить; леопарды — те, кто отличается непостоянством. Птицами же являются люди легкомысленные и хвастливые, окрыляемые то тем, то иным желанием; а из их числа ястребы, коршуны и прочие хищные птицы с кривыми когтями суть те, кто налетает на низших, вороны и совы — насмешники и хулители, галки же — это беспокойные предводители черни и вздорные бунтовщики, которые быстро сбиваются в шумную толпу, но еще быстрее рассеиваются в страхе, если кто-нибудь сделает вид, что собирается выстрелить из лука или бросить камень.

18. Ибо стоит человек промеж двух крайностей, божественности и зверского состояния, и, будучи причастным добродетели и пороку, настолько же уподобляется Богу или зверю, насколько приобщился к тому или другому. Или, вернее, спокойно вкушающий от обоих начал есть человек плотский; тот же, кто стойко держится лишь одного, либо сделался духовным и возшел к божественности (если это добродетель), либо превратился в плотского и впал в зверское состояние. И вот примеры: зверской жизни — языческое самоуправство, человеческой — государство, устроенное по закону, боговидной же — евангельское любомудрие. И пророческий голос свидетельствует о том, что человек-язычник должен из крайности порока или зверства вернуться к законной и человеческой жизни: *Постави, Господи, законоположителя над ними, да разумеют языцы, яко человецы суть* (Пс. 9, 21). Христос же, возводя человека от закона к небесному божеству, говорит: *Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное* (Мф. 5, 20). И еще: *будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный* (Мф. 5, 48).

19. Давайте же посмотрим, насколько евангельская справедливость превосходит законную, не говоря уж о том, насколько законная превыше языческого беззакония. Об этом можно судить, сопоставив свойственные каждому устройству образ жизни и обычаи. Ибо у язычников были в обычае дикое и беспорядочное сожитие и кровосмесительные связи; подвластным закону было предписано: Че-

ловец ко всякому ближнему плоти своя да не приступит (Лев. 18, 6); евангельское же любомудрие говорит: *хорошо человеку не касаться женщины* (1 Кор. 7, 1), ибо таким образом он приблизится к тому, чтобы *ни жениться, ни выходить замуж, но пребывать, как Ангелы Божи* (Мф. 22, 30). Далее, живущим без закона свойственно гневаться, как змию, живущим по закону — *гневаться и не согрешать* (Пс. 4, 5), тем же, кто превыше закона — *пребывать в кротости без всякого гнева*. Ведь одним положен закон: *Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего* (Мф. 5, 43), другим же предписано: *любите врагов ваших* (Мф. 5, 44). Ну а языческому зверству свойственно идти войной даже на родственников и друзей. Что же до мести, то у язычников принято платить вдвое и вчетверо, а у тех, кто под законом — *око за око и зуб за зуб* (Мф. 5, 38): ведь это человеческое свойство — *воздавать равным за равное, зверское же — умножать воздаяние во много раз, и насыщаться мстью, пока возможно*. Сущность же нашего Евангелия в том, чтобы не только не противиться, но и делать добро творящим зло, и вознаграждать молитвою оскорбления и преследования, благословением же — проклятие.

20. Но что перечислять все свойства трех образов жизни, то есть божественности, человечности и зверства? Довольно того, что пост есть нечто божественное, воздержание — человечество, а насыщение чрева — звериное. Точно так же зверю свойственно обижать других, человеку — стремиться не причинять и не испытывать несправедливостей, сверхчеловеческое же и евангельское качество — не только не чинить несправедливостей, но и с любомудрием воспринимать их, одерживая верх над обидчиками в проявлении великодушия: удвоить пройденное по принуждению поприще, для требующего верхнюю одежду снять и рубашку, к ударившему по правой щеке обратить и левую. Ведь тогда лицо не наполовину, а всё целиком уподобится владычнему в своих страстях, освятившись благодаря многоценной дерзости [обидчика], так что десница Всевышнего сделает его равноценным с обеих сторон, поскольку левая щека, добровольно обратившись навстречу удару, обрела равную честь и пострадала наравне с правой, показав тем самым, что и страдание другой щеки не было невольным.

21. Вот каковы сии три образа жизни; теперь же пора задать вашей любви один вопрос. Но не обижайтесь на меня, ибо то, о чем надлежит сказать — истинно, хотя, быть может, тягостно и болезненно; вы же окружаете меня сейчас не для того, чтобы, очаровав свой слух, унести это наслаждение домой, но чтобы приобрести некую пользу для души. Итак, я спрошу: какую жизнь вы знаете, — или, вернее, мы знаем, ибо я обращаю этот вопрос и к самому себе — за собой? Духовную и боготворящую, или устроенную сообразно закону, ради воспитания, или, наконец, языческую и самоуправную? Знаю, что вы громко вскричите от недовольства: ведь слишком очевидно, что вас, детей Евангелия, я сравниваю с находящимися под рабским ярмом закона или и вовсе беззаконным язычникам. Итак, вы не согласны отказаться от чести быть сынами Божьими, возрожденными в вере? Что ж, это прекрасно, и да будет так. Однако, коль скоро мы взяли рас-

суждать о своем состоянии, я не в силах скрыть очевидное. И как сказано: «глас убо, глас Иаковль, руце же, руце Исавове» (Быт. 27, 22), так и мы дали обетование стать новыми людьми и совлечь ветхого человека, облекшись во Христа, жительство же иметь на небесах, в качестве сотрапезников и сонаследников Христовых, причастников боготворящего духа сыноположения. О, сколь громкие звания, достойные евангельского громогласия! Повседневные же деяния рук либо (стыдно сказать) уподобились подзаконному раболепству, либо, что намного постыднее, приближаются к языческому зверству.

22. Впрочем, я умолчу об их и нашем целомудрии, ибо о том, что совершается втайне, стыдно и говорить вслух. Но что вы скажете о справедливости? Что сможем сопоставить с праведными делами италийцев, или, тем более, измаильтян? Ибо они, они, совершенно непричастные Христу, скорее убедят нас устыдиться, как острова Хеттиим древний Израиль (Ис. 2, 10), а Ниневитяне — современников Христа. Ведь кто же не слышал об их справедливости, и кто может сомневаться в точности их весов правосудия? Все признают, что в этом отношении их дела несравнимы с нашими и отстоят от них настолько же, насколько закон от самоуправства и справедливость от дел неправедных. А как насчет верности обязательствам? У кого клятвы прочнее — у нас, или у скифов? И это притом, что христиане скрепляют свои клятвы святым Евангелием и честным крестом, у скифов же их подтверждением служат надутая воздухом шкура, привешенный к ней пучок травы и собака, которую пополам рассекают мечом? Однако столь смешные вещи обеспечивают у них большую надежность, чем у нас — самые почтенные и внушающие величайший трепет.

23. Но что говорить о клятвах, когда слова «да» или «нет» служат у них клятвенным обязательством, чтимым для всех? Ведь если кто-то из них дарует иноплеменнику жизнь и в знак того вручит ему стрелу, такого человека все пропускают без всякого ущерба или злого умысла, как если бы тот пронесся над ними, восседая на этой стеле, подобно баснословному Абариду⁶. С этим, скорее всего, следовало бы сравнить договоры христиан и рукописные грамоты; но разве они служат таким же доказательством верности? И пускай ссылаются на их кочевую жизнь, которая проходит на повозках, прибавив к этому и упрек в употреблении в пищу кобыльего молока и конины, а при желании и то, что они не едят хлеба, не пьют красного вина, и не знают льняных или шелковых одежд, а облакаются в шкуры. Или, может быть, кто-то обвинит их и в том, что они не берут приданого, а дают брачный дар (как будто брак заключается ради приданого, а не рождения детей), а также не верят крючкотворам, которые вплетают в свои грамоты кучу всяких житейских неурядиц и предположений: «если такой-то умрет бездетным», «если случится то-то и то-то»? Я же весьма восхищаюсь всеми этими обычаями, как благородными и древними.

24. Если же кто и назовет их самоуправство свойством варварской дикости, то и это обернется в нашу пользу, коль скоро у столь диких и звероподобных людей

и строгое соблюдение договоров в обычае, и истина в почете, и образ питания принят строгий, и жизнь, суровая и самостоятельная, свободна от всякой мелочной торговли и немногим отличается от жития божественных мужей, которые некогда обитали в палатках? У нас же всё устроено противоположным образом, хотя мы, будучи не только людьми мирными и кроткими, но и поклонниками и почитателями истины, обязаны не испытывать нужды в клятве для доверия, а довольствоваться одними только «да» и «нет», так что эти слова, к месту сказанные, должны быть крепче всякого обязательства, а также не искать града здесь и не изнурять себя чрезмерным и прихотливым питанием. Ведь Бог обещал, что мы не будем никогда испытывать ни голода, ни холода, залогом чего служат птицы и лилии, которые питаются, не сеяв, и одеваются, хотя не ткут. И все эти заповеди скифы чтут, словно некое отеческое и природное наследие, и исполняют как само собой разумеющиеся; мы же, которым они предписаны и евангельским законом, отвернулись от них.

25. Впрочем, не буду приводить в пример все хорошие обычаи разных народов: ведь для этого моей речи пришлось бы перемещаться из Скифии в различные другие отдаленные варварские земли. Добавлю лишь одну вещь, которую сообщают почитать все племена, чтобы показать, насколько мы уступаем им в важнейших добродетелях. Что же это такое? Благо согласия и единодушия, которое Христос завещал своим ученикам как их отличительную черту и явный признак, ибо оно соединяет в себе целый закон и всех пророков и зовется союзом совершенства. И вот язычники, не имеющие закону, настолько чтят природу, что готовы даже умереть за соплеменников, пребывая в большей любви, нежели разумные чада евангельского учения. Мы же, дети христиан, настолько же соединены в общее тело, глава коего — Христос, и связаны общностью законов, обычаев, упований, верований, государственного устройства, насколько разобщены во взаимной любви и дружеских отношениях. Мы, сограждане и сотрапезники, враждебнее самоуправных кочевников, как если бы эта взаимная ненависть была изначальной. Мы живем в одних и тех же городах; но они, если уж случится разделить стол с иноплеменниками, впредь щадят их и нерушимо хранят данные им обещания; мы же, которые много раз в году вместе причащаемся не только общей, но и страшной и таинственной трапезы, гневаемся друг на друга, завидуем счастливым, радуемся чужим несчастьям, злоумышляем, злословим и злодействуем, являя еще большую дикость, чем самые варварские племена. Ведь они, если и можно причинить зло иноплеменникам, не делают этого из уважения к общей трапезе; мы же, только что причастившись⁷ духовной трапезы, либо сразу обижаем единоплеменных сотрапезников, либо сохраняем гнев на будущее, до подходящего случая.

26. Видите, други и братия, куда незаметно соскользнула наша речь? Теперь надлежит вернуться к тому, о чем мы говорили, и от чего уклонились сильнее, чем собирались. Ведь предполагали мы показать, что, в то время как жизнь имеет

три вида: божественная, человеческая и зверская, то есть евангельская, законная и языческая, мы, давшие обетование избрать жизнь евангельскую, не только отпали от законной справедливости, но докатились даже до языческого зверства; а оказалось, что кое в чем мы будем похуже и самих язычников. Итак, какой же многослезный Иеремия оплачет по достоинству тех, кто был не уведен из Иерусалима ассирийцами, но переселился из страны евангельского любомудрия к столь чуждым делам, превосходящим и меру языческого самоуправства? А ведь мы настолько же несчастнее древнего Израиля, насколько отпадение от евангельского жития страшнее выселения из Иерусалима, а увлечение чужеродными нравами достойно большего сожаления, нежели несчастье быть угнанными на чужбину. Так что нам понадобилось бы много плачущих, подобно Иеремие, которые нуждались бы в возлиянии многих вод на свои головы и тьмах источников слез, чтобы сложить плач, сообразный нашим несчастьям.

27. Однако, братия, не должно из-за этого отчаиваться и разочаровываться в себе, как если бы у нас больше не оставалось никакой благой надежды. Ибо не для того мы показали в своей речи, в какую глубину зол впали, чтобы, пренебечь этим, словно люди, которым не на что надеяться, но, напротив, чтобы от этого знания вспыхнуть, подняться на ноги, прийти в себя и ухватиться за евангельскую жизнь, которую без всякого принуждения оттолкнули. Ведь хотя мы, как было сказано, и претерпели худшее пленение, чем древний Израиль, но и вернуться назад сможем быстрее него, если только пожелаем. Ведь они, с трудом и по прошествии семидесяти лет избавившись от вавилонского рабства, только тогда вернулись в Иерусалим, опять-таки не без трудов и страданий. Не говоря уж о прочем, сколько равнин, гор и судоходных рек лежит между Вавилоном и Иерусалимом? Мы же не до такой степени состарились в чуждых нравах, а потому нет нужды и возвращаться ценой подобных затруднений. И пусть даже некоторые из нас в такой же мере закоsnели во зло: даже для них возвращение к добру является легким. Ибо пороки недалеко отстоят от добродетелей, и переселиться от первых ко вторым можно быстро. *Тако глаголет Господь: егда возвратишися вздохнеши, тогда спасешися и уразумеши, где еси был* (Ис. 30, 15).

28. О, сколь быстро и доступно спасение! Вы слышали, что возвращением и плачем спасается человек, и, спасенный, понимает, где он был. Что же быстрее возвращения, что легче плача и происходящего из него спасения? Итак, возвратимся, братия, ибо природа наша переменчива; возвратившись, заплачем, заплакав, спасемся, а спасшись, уразумеем, где были: позволили ли увлечь себя в древность дел закона, или же в языческое зверство. А узнав, что сделались сыновьями-отступниками, вернем себе былое благородство путем возвращения. И пусть зверообразный делается человеком, а человек достигнет обожествления: ибо это возможно. Твое лукавство преобразило тебя в змия? Вспомни, как посох Моисеев обратился в змия, но потом из змия обратно стал посохом, и обратись сам, избавившись, как от старой кожи, от того, чтобы *блюсти пята* (Быт. 3, 15), кусая и

впрыскивая яд, но подражая его мудрости в сочетании с голубиной кротостью. Или ты сделался *конем женонеистовым* (Иер. 5, 8) или мулом? Прими данные Христом удила, и, оставив разнузданную скачку, радуйся лучше наморднику девства или узде супружества, стискивающим твои щеки. Пусть воссядет на тебе Христос, правящий тобою через освящение и спасение. Пусть смирятся волк и лев, отказавшись от растерзания несчастных; пусть леопард и лисица сменят свой изменчивый и коварный нрав на простой. Пусть тот, кто уподобился собаке, извергнет на исповеди привычку лаять и кусать исподтишка, и никогда не возвращается на сию блевотину. А сластолюбец пусть воздерживается от блуда, пусть не погружается в наслаждения, как свинья, что купается в грязной луже.

29. Таким-то образом мы, уподобившиеся неразумным скотам, можем из зверей подняться до истинно человеческого достоинства. Из людей же можно быть возведенными и в состояние сыновей Всевышнего, если не только воздерживаться, но и голодать, не только не касаться женщины, но и в сердце не прелюбодействовать нечистым взглядом, не только не похищать чужое, но не останавливаться перед раздачей своего, не только не мстить обидчикам, но и делать им добро и любить ненавидящих нас. Ведь всякому надлежит знать, что, *как если кто не родится от воды и духа, не может войти в Царствие Божие* (Ин. 3, 5), так и тот, кто родился, но отрекся от своего сыновства, не может возродиться иначе, как от воды слез и духа сокрушения. Но нам не хватает воды слез? Да, — говорю и я, — не хватает. Но помолимся Богу, обратившему *камень во езера водная и несекомый во источники водные* (Пс. 113, 8): «Обрати и наши лишены влаги сердца в слезные потоки». Пусть и память смертная станет новым моисеевым посохом, который, ударив в каменную твердь сердец, otvorит источники слез. Пусть добавится к этому и человеколюбивая милость, другой очищающий поток, как сказано: *Подавайте милостыню..., тогда всё будет у вас чисто* (Лк. 11, 41). Если же слезы и милость сольются воедино, они уподобятся источнику первоначального крещения.

30. Великим вкладом сюда является и покой, очищающий душевный взор от тщетных забот, как от дыма и пыли, и позволяющий яснее осмотреть себя, как сказано: *Упразднитесь и разумеите* (Пс. 45, 11). Итак, отдохнем от бесконечных и пустых дел; в течение краткого времени поста *упразднимся и уразумеем*, что мы — многогрешные люди, которые никак не могли избежать осквернения делом или словом, слухом или зрением, или лукавыми сердечными размышлениями. Подумаем о том, сколько и каких грехов совершили от рождения до сего дня. Мы, несчастные, зачаты в беззаконии и его же творим, ухватившись за настоящую жизнь, лишены всякого блага, нагруженные же прегрешениями всей своей жизни, которые тем временем накапливаются пред лицом Божиим, как сказано: *Не сия ли вся собрашася у Меня и запечатлешася в сокровищах моих?* (Втор. 32, 34), так что не будет упущено ни малейшее из них, *ниже верх влас преходящих в прегрешениях своих* (Втор. 67, 22). А тогда они окружают несчастную душу, как гово-

рит пророк: *Беззаконие пяты моей обыдет мя* (Пс. 48, 6). Ибо сейчас мы, постоянно лишенные покоя, забываем о грехах или по иной причине пренебрегаем ими; тогда же книги, раскрытые свидетели совести, представят нашему взору все до единого прегрешения, сообщая их способ, место и время, и изобличая, подобно жестоким обвинителям, самые наши помыслы. И заговорят тогда свидетели, которых не заставишь замолчать: наияснейшие образы содеянного, четко и глубоко выжженные на душах.

31. Итак, *упразднимся и уразумеем* благодаря покою, что, как некоторое время назад произошли на свет из небытия, так и спустя недолгое время обратимся в прародительницу землю, и вновь восстанем для того, чтобы держать ответ за прожитую жизнь вместе с тем телом, в котором жили. Уразумеем, что почти отчаялись и находимся в безнадежном положении, но не настолько безнадежном, чтобы нельзя было использовать это время поста для раскаяния, стенаний, бие-ния в грудь; нельзя было уязвлять сердце памятью смертной, источать слезы, поститься, преклонять колени, исповедовать беззаконие, стараться заслужить милость собственной милостью. Ибо хорош и телесный пост, и воздержание, сестра поста, и подпевающее им псалмопение, и постоянная спутница молитва, и исповедь тайного, и радостное даяние, и мрачный плач, и глубокие вздохи — дым, свидетельствующий о внутреннем пламени, и прочие достойные знаки покаяния: раздиране одежд, сопутствующее раздиранию сердца, или когда человек подстилает рубище либо препоясывает им чресла, употребляет в пищу пепел вместо хлеба либо посыпает им голову, низко склоняет шею, взгляд же имеет смиренный, не дерзая даже взглянуть на небо, как будто этого недостойн. Но ничто не ценится так, как избегание того, чего должно избегать и стремление того, к чему должно стремиться, или, по слову Давида, уклонение от зла и творение блага.

32. *И виде Бог дела Ниневитян* (Ион. 3, 10). Какие же дела? Не то ли, что они *заповедаша пост* (Ион. 3, 5), и *облекошася во вретница*, и *возопиша прилежно к Богу* (Ион. 3, 8)? Нет, не говорит об этом Писание, но о том, что они *обратишася от путей своих лукавых* (Ион. 3, 10). Эти-то дела и узрел Бог — дела большие и великие, достойные быть увиденными Богом, — и одно только их отвращение от зла. Вот что отвратило божественное решение, вот что удержало Ниневию от разрушения и сохранило ее на лице земли; вот чему уступила истина пророчества, чтобы рассыпаться в прах.

33. Итак, чтобы не осудили и нас мужи ниневитяне, поверим евангельской проповеди, как они — пророческой, и в то время, как жизнь наша уже подвергается разрушению, обратимся от путей наших лукавых: раб своего чрева — от его обожествления, блудный — от превращения *членов Христовых* в *члены блудницы* (1 Кор. 6, 15), любостяжатель — от своего идолослужения, любитель богатства — от стесняющих его терниев забот, несправедливый — от ненависти к собственной душе, вор — от беспутного пути своего, лукавый сосед — от привычки прилагать дом к дому и поле к полю и вступаться в сиротские владения, братонена-

вистник — от братоубийства, завистник — от печали по поводу благоденствия добрых людей, злорадный — от того, чтобы наслаждаться несчастьями братьев, драчливый — от наслаждения враждой, мятежник — от того, чтобы устремляться к пороку вместе с толпой, клятвопреступник — от своего греха, отпетый негодяй — от лжи и лжесвидетельства, ростовщик — от того, чтобы разорять нуждающихся своими процентами и забирать прибыль, славлюбивый — от своего пристрастия, гордец — от превозношения над остальными.

34. Впрочем, все лукавые тропинки, ведущие в преисподнюю, можно представить вместе в виде единого пути, от которого они и берут начало. Итак, все вместе уклонимся от широкого пути, направленного в сторону гибели, и ухватимся за противоположный ему, ведущий к жизни. И этот путь тоже разветвляется на множество дорог, так что каждый из нас может направиться по одной, другой, или иной, подходящей для него, чтобы достичь наконец одной из тех блаженных обителей, которых да причастимся и мы во Господе нашем Иисусе Христе, Которому слава, честь и держава вечная. Аминь.

Комментарии

¹ «Законы геометрии» (γεωμετρικὰ ἀνάγκαι) — устойчивое выражение, служившее для указания на то, что некий тезис в рассуждениях может быть обоснован столь же надежно, как и геометрические теоремы (см. напр.: Plutarchi moralia. Vol. 6.2. Leipzig, 1959. P. 1122D Stephanus; Grégoire de Nazianze. Lettres théologiques / Ed. P. Gallay. P., 1974 [Sources chrétiennes 208]. Epist. 101, 53).

² Выражение несколько раз встречается у Гомера [Hom. II, XI, 270; XVI, 187; XIX, 103]. Илифия — древнегреческая богиня, покровительница рожениц.

³ Имя «Израиль», подходящее по смыслу пассажа, читается в позднейшем списке (Син. Греч. 262). В древнейшей рукописи на этом месте стерто несколько букв: сохранились лишь начальное і, тупое ударение и горизонтальная черта, служащая знаком имени собственного. Возможно, первоначально здесь ошибочно стояло ἰαχὼβ.

⁴ Учение Оригена об апокатастасисе (всеобщем спасении грешников), было осуждено на Александрийском соборе 1399 г., а затем последовательно на V, VI и VII Вселенских соборах (см. об этом: Иванов М.С. Апокатастасис // ПЭ. Т. 3. С. 39–46).

⁵ Сходная подборка анималистических образов Священного Писания содержится у Михаила Пселла: «Итак, в настоящей жизни божественное Писание именует нас по причине сходства и псами немymi (Ис. 56, 10), и вепрями от дубравы, и уединенными дивими (Пс. 79, 14), и конями ржущими (Иер. 5, 8), применительно же к иной жизни ангелами, чадами Божьими и даже богами» [Michaelis Pselli philosophica minora // Ed. J.M. Duffy. Leipzig, 1992. Op. 44:43].

⁶ Абарис — согласно греческой мифологической традиции, жрец Аполлона, скиф или гипербореец родом, посетивший Грецию во время третьей олимпиады. По одной версии, Абарис перемещался по воздуху с помощью стрелы, по другой, переданной, в частности, Геродотом (Her. Hist. IV, 36), — всего лишь держал ее в руке как знак Аполлона.

⁷ Михаил Хониат использует редкую форму *λάξαντες*, производную, видимо, от глагола *λαγχάνω* («получать в удел»). В античной литературе данное причастие (в форме именительного падежа единственного числа мужского рода *λάξας*) встречается лишь в поэме Ликофрона «Александра» [Lucophr. Alex. 137], где оно также сочетается с дополнением *τράπεζαν*. Другие формы сигматического аориста от *λαγχάνω* не зафиксированы (лишь лексикон Гезихия дает инфинитив *λάξασθαι* с толкованием *κληρώσασθαι* [Hesychii Alexandrini lexicon / Ed. K. Latte. Vol. 1–2. Copenhagen, 1953–1966. Λ 280]). Любопытно, что аналогичная аллюзия на сочинение Ликофрона встречается и в «Истории» Никиты Хониата [Nic. Chon. Hist. P. 305:22].

ОГЛАШЕНИЕ XV

1. Бежит зима, гонимая весной; бежит ночь, страшась восходящего солнца; так и болезнь уходит с возвращением здоровья, война же не выдерживает натиска мира. Но из всех этих неприятных вещей ни одна так легко не отступает перед враждебным ей строем, как бежит насыщение чрева и всякая дерзость, лукавое порождение насыщения, когда их преследует пост. А ведь все эти вещи для людей целомудренных настолько же тягостнее зимы, темнее беззвездной ночи, неприятнее болезни и войны, насколько плоды приходящего им на смену поста будут нежнее весны, светлее солнца, слаще здоровья и мира. Поелику же и ныне речь сия возвещает бегство столь великих зол и пришествие противных им благ, то и вы, други и братия, вновь примите ее с радостью, словно ласточку, провозвестницу весны (не так ли встречал Ной голубку, сообщившую об отступлении величайшей бури?), или как утреннюю звезду, предтечу дня, или же как пророка здравия либо вестника мира, а точнее, — вот что удивительно! — одновременно как глашатая мира и звук боевой трубы.

2. Ведь предстоят нам одновременно два дела: мир с Богом, и война со всякой враждебной силой. И тот подвижник добродетели пребывает в поистине нерушимом мире и покое от мирских дел, который не мирится со страстями и бесами и не уступает им, но, наоборот, воинственно противостоит. Ведь *плотские помышления суть вражда против Бога* (Рим. 8, 7), и тем любезнее нам расположение к Богу, чем решительнее мы противимся враждебному закону греха. Потому-то Бог говорит: *Враждуйте Мадянитом и бийте я* (Числ. 25, 17), а также: *да не завещаеши завета* (Втор. 7, 2) к Ханаанеям, *да не совещаеши мирная* (Втор. 23, 6) Аммонитянке и Моавитянке. Иеремия же: *Проклят человек, творяй дело господне с небрежением, и проклят возбраняй мечу своему от крове* (Иер. 48, 10), и еще: *Кроткий да будет храбр* (Иоиль 3, 11). Давид же, муж более мирный, чем кто-либо другой, но в то же время и сильный в брани, как бы похваляясь достойной воинственностью, говорит: *Не ненавищуя ли ты, Господи, возненавидех, и о вразех твоих истаях? Совершенною ненавистью возненавидех я; во враги быша ми* (Пс. 138, 21–22).

3. Посему явно упрекает Господь посредством пророческого духа тех, кто, пренебрегая бранью за добродетель, полагает, что живет в мире: *Вси совершиша беззаконная..., вси сотвориша ложная, и целяху сотрение людей моих, уничижающе и глаголюще: мир, мир; и где есть мир?* (Иер. 6, 13–14). Такие, по словам Иезекииля: *уведят, яко аз Адонаи Господь. Понеже прельстиша людей моих, глаголюще: мир, мир; и не бяше мира* (Иез. 13, 9–10). Павел же, хотя и заповедует: *старайтесь иметь мир* (Евр. 12, 14), а также: *Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми* (Рим. 12, 18), но и предписывает: *переноси страдания, как доб-*

рый воин Иисуса Христа (2 Тим. 2, 3). Сам же Христос, превосходящий всякий ум Мир, говорит: *у кого нет меча, продай одежду свою и купи меч* (Лк. 22, 36), хотя Он же впоследствии сказал: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14, 27). И долго было бы перечислять все речения, которые побуждают ищущих и преследующих мир к ополчению и неустанной брани, ибо невозможно нам иначе пребывать в безмолвии, не избрав образ жизни воинственный и требующий постоянно быть при оружии.

4. Этому учат нас и некоторые из повествований об Иерусалиме, если рассматривать их духовно. Какие же именно? Некогда жителей Иерусалима, захваченных в плен, увели в Вавилон; по прошествии же долгого времени они, освободившись из плена, вернулись на родину, и, конечно, принялись восстанавливать разрушенные стены города. Лукавые же соседи, завидуя их возвращению, пошли на них войной, желая разрушить построенное. Итак, пришлось израильтянам разрываться надвое, так что одни оружием отражали неприятеля, а другие трудились на стройке. Но и эти не могли невозбранно продолжать свой труд, ибо каждый рабочий был вооружен, *единою рукою своею творяху дело, а другою держаху меч. Созидающым же единому коемуждо меч бысть опоясан при бедре его, и созидаху, и трубяху трубами близ их* (Неем. 4, 17–18).

5. Вот как в те времена обстояло дело; мы же, как видите, и отсюда можем заключить, что нельзя оградить стеной мир, не защищая себя и не подвизаясь мужественно за Бога. Ведь Иерусалим рассматривается как символ добродетельного и мирного жития; если же мы нарушим его, то будем увлечены в область Вавилона, сего сокрушительного греха. Если же мы, избавившись от сего рабства, сумеем вернуться в отечество добродетели, то, конечно, пожелаем и восстановить его разрушенную ограду. Тогда восстают против нас соседи, то есть пороки, граничащие с добродетелью как со стороны избытка, так и со стороны недостатка, которые принимаются мешать нам и нападать на нас. И тогда мы, выстраивая на poste целомудрие, на целомудрии — справедливость, на справедливости — доброту, возводим стену Иерусалима и создаем надежную защиту для области мирного жития; когда же мы гнушаемся пресыщения, распущенности или любостяжания, враждуя с ними и отвращаясь от них, как от неприятелей, то как бы вооружаемся на брань, и одной рукой искусно творим дело добродетели, другой же, действуя словно с удвоенной силой, отражаем нападающую с обеих сторон неумеренность.

6. *И трубяху трубами близ их*. Итак, кто же трубит близ подвижников добродетели, если не огласительное слово, в котором слышатся два значения: приказание и побуждение (ведь таковы были древние правила подачи сигнала трубой)? Или можно сравнить его с двумя трубами, которые должны были служить в Моисеевом законодательстве для обозначения времени: одна — военного, а другая — праздничного (ср. Числ. 10, 2). Но хотя значение его по большей части и зависит от времени, сегодня оно ничуть не менее призывает к брани, чем возглашает на-

ступление благоприятного для нас праздничного дня. Итак, речь как бы несет меня по течению, так что я возвращаюсь к тому, с чего начал. Вот о чем трубят слово; вы же (если только выражение лиц может служить верным признаком сердечных чувств), прислушиваясь к его привычному и понятному смыслу, не вскакиваете от радости, как если бы вас призывали на праздничный хоровод или танец с оружием, а не в страшную битву.

7. Это-то и кажется мне нерушимым свидетельством вашего мужества перед лицом испытаний. Ведь, о слушатели, нам, как уже было показано, всегда надлежит проявлять упорство в этой брани, хоть мы и желаем мира, и надеемся вкусить его благ; но особая стойкость требуется в этот период поста, который мы ежегодно совершаем в память о величайшей и самой необыкновенной брани. И какова была брань, такова же и увенчавшая ее владычная победа. Ибо что такое таинство креста, как не победоносная брань Бога, в которой Он сражался за нас и победил? Он, облекшись в плотский образ, словно в воинские доспехи, явился без одеяния начал и господств, и, дерзновенно восторжествовав на кресте, воодушевил нас к брани ради самих себя, чтобы и мы дерзали противостоять греху даже до крови. Итак, поскольку и ныне дается знак к духовной брани, подготовимся к ней, освободимся от житейских забот, и, распрощавшись со всякой суетой, будем заботиться лишь о том, чтобы угодить своему Военачальнику как исправным вооружением, так и готовностью служить от всей души и из благородных побуждений.

8. Но, может быть, ради новобранцев, еще не упражнявших себя в многочисленных и частых боях, не вредно будет подробно рассказать, против кого, как и ради чего придется воевать, каким оружием пользоваться, как заготавливать припасы, и, одним словом, как готовиться к этой войне. И, чтобы не приводить все бесчисленные советы по военному делу, выбранные мною из Писания, сошлюсь лишь на верховного военачальника церковного ополчения, рассуждающего об этом в немногих словах. Знаете, о ком речь? Об архистратиге силы Господней, который столь славно провел бой, что за ним наблюдали и ангелы, и люди, и столь успешно, что поразил не воздух, но самого князя воздуха вместе с лукавыми фалангами миродержца. Ибо он, описывая природу брани, говорит: *наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных* (Еф. 6, 12); показывая же, как и каким оружием должно снаряжаться, заповедует: *Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие* (Еф. 6, 14–17).

9. Слышали, с кем ведется война? Они не состоят из плоти и крови, нападают с высоты, подстерегают в темноте, мечут огненные стрелы. Знаете теперь, каково наше оружие: панцирь, пояс, поножи, шлем, щит, меч? Вооружение это особое,

необычайное и несокрушимое для стрел врага, ибо Божье всеоружие является истине нерукотворным и противоположным вражескому. Ведь у тех на вооружении пояс лжи и панцирь несправедливости, на ногах их поножи — приготовление ко греху, защита их — неверие, на голове — шлем адской гибели, в руке — меч лукавого духа. Мы же настолько враждебны и противны им, что даже в оружии не обнаруживаем никакого сходства. А причина сей непрестанной войны — зависть. Ибо некоторые духовные существа, лишившиеся своего положения при Боге, удостоились судьбы отступников; а будучи врагами и человеконенавистниками, они состязаются в стремлении увлечь нас в бездну той же гибели, потому что завидуют нашей принадлежности к благому уделу, которую сами, несчастные, утратили. Так развязалась непримиримая война, в которой и враги наши не дадут себе передышки в сражении, если смогут заставить кого-либо сделаться отступником от Бога и уподобиться им, и нам предписывается стоять в своем строю, как сказано: *станьте, препоясав чресла ваши, обуь ноги, облечься в панцирь и полностью возложить на себя всеоружие.*

10. Однако не будет лишним подробнее рассказать о нашем всеоружии, чтобы изучить его более тщательно. И, во-первых, возьмем пояс, прикрывающий чресла, ибо именно в них по большей части вонзаются вражеские стрелы. Потому и сказано: *крепость его на чреслах, сила же его на пупе чрева* (Иов 40, 11). Итак, нам приказано препоясать чресла в истине, то есть истинным целомудрием сдерживать и отгонять расслабление и распутство. Истинное же целомудрие — это не только воздержание от чужой жены, но и строгость в общении с собственной, которое должно ограничиваться пределом деторождения и по соглашению прерываться ради поста и молитвы — ныне более, чем когда-либо. Как часто и мы, безбрачные, по видимости несем на себе пояс девства, но незаметно уклоняемся от истинного соблюдения обетования, когда либо прельщенные вожделием глаза, либо нечистое сердце играют с нашей поясницей! Итак, чтобы никоим образом не претерпеть ущерба от огненных стрел лукавого, должно опоясаться истинным целомудрием, как сказано, а также облачиться в панцирь справедливости.

11. Я ведь знаю два вида справедливости: один частный и противоположный той несправедливости, которая состоит в любостыжании, другой же более общий и заключающий в себе всю добродетель, в соответствии с которым и весь лик блаженных носит в Писании имя праведников. Но сейчас, слыша о панцире справедливости (а это, конечно, панцирь из стальных колец, а не льняной), я воображаю себе всеобъемлющую справедливость, которая сплетается из частных добродетелей, как из сочленений отдельных звеньев. Итак, сейчас, более, чем когда-либо, позаботься облачиться в этот искусно изготовленный панцирь, ибо в нем сплетаются друг с другом не только основные добродетели, следующие друг за другом, но и все подчиненные им, так что, например, за покаяние цепляется пост, за пост — смиренномудрие, за смиренномудрие — целомудрие, за целомудрие — молитва, за молитву — милостыня, за милостыню — кротость, за кротость — че-

ловеколюбие, за човеколюбие — любовь, которую божественный Павел назвал *совокупностью совершенства* (Кол. 3, 14). Видите, из каких звеньев-добродетелей и сколь искусно сплетен панцирь справедливости, хоть я и показал только одну последовательность из многих? Если мы в этот панцирь облечемся, то ни в один из членов не окажется поражен хотя бы одной из стрел лукавого: ни в грудь гневом, ни в чрево чревоугодием, ни в гортань сладостью пищи, ни в печень похотью, ни в чресла возбуждением, ни в сердце и все внутренности немилосердием и братоненавистничеством. Но пребудем мы совершенно неуязвимыми и бесстрастными, стрелы же лукавого упадут впустую.

12. Вот как надлежит нам препоясываться и прикрывать тело броней, равно как и защищать ноги. Ведь и их приказано не оставлять босыми, а обувать в прекрасные поножи: приуготовление евангелия мира. И если мы с готовностью стремимся в евангельскую брань, если направляем шаги по Богу, если следуем взывающему: *Придите ко Мне, все труждающие* (Мф. 11, 28), если направляемся в селения Господни, если ноги наши утвердились во дворах Иерусалима, колени же постоянно пребывают в молитвенном труде, то ноги защищены надежнейшей броней, так что змий, кусающий в пяту и сокрушивший голени многих мужей, не сможет оцарапать на них и кончика пальца. Тогда не будем мы хромать на обе ноги, поскольку Господь не благоволит *в листьях* наших (Пс. 146, 10), и не пострадаем от терниев, так что ни одна колючка не повредит нам. Сверх того надлежит взять щит веры, *которым, как сказано, возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого* (Еф. 6, 16). Сколь же ценен сей щит, коль скоро он может гасить даже раскаленные стрелы! Ибо верую, как пишет тот же апостол, все святые *побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов..., были крепки на войне, прогоняли полки чужих* (Евр. 11, 33–34).

13. Так и мы заградимся щитом веры, чтобы заградить уста зверей — яростной гортани и ненасытного чрева, — или же обуздать их воздержанием и постом, погасить, словно силу огня, воспаление плоти, потушить пламя огня и низвергнуть спесь, как Давид — гордого Голиафа. Ибо, если говорить о вере, то и у Давида был щит крепче всякого другого, хоть в ином отношении и сражался он с Голиафом как легковооруженный пращник. Укрепимся мы и для того, чтобы противостоять болезни, ибо всё возможно верующему. Ведь, прикрывшись благим упованием, или, точнее, щитом веры, мы спасемся от ран маловерия или неверия или, пораженный которыми начинает сомневаться, не заболит ли он от продолжительного поста, воздержания от вина, коленопреклонений или бдений, или опасаться, не окажется ли его молитва неслышанной. Всё отражает щит веры, даже сам по себе, однако и его наш наставник предписывает дополнить шлемом спасения, чтобы мы были защищены броней с головы до ног, не оставляя для врагов ни одного уязвимого места. Ибо если он удостоил ноги столь всеобъемлющего внимания, то как же было не позаботиться и об охране головы?

14. Шлем же спасения — это, должно быть, ниспосылаемая свыше спаситель-

ная сила духа: ведь это она, нисходящая с небес и плотно окутывающая нас со всех сторон, служит вершиной нашего вооружения. Ибо *осенил еси*, — как говорит муж, чьи *руце* были от Бога научены на *ополчение*, и *персты* на *брань* (Пс. 143, 7), — над главою моею в день брани (Пс. 139, 8). Если же сень сего ниспосланного Богом шлема не предохранит головы наши в *день брани*, то как не подпасть под сень смерти, или же, оказавшись под нею, сохранить сердце от страха? Ибо сказано: *без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15, 5). А может быть, шлемом спасения для постящихся согласно Евангелию можно назвать и радостное помазание елем, которым Христос предписывает прикрывать главу во время поста, чтобы она, оставшись беззащитной перед людскими похвалами, не лишилась славы в Боге.

15. И это всеоружие, которое возлагает на своих воинов Павел, набирая войско для владыки Христа, не выковано из земного материала, не создано трудом рук оружейников, чтобы сохранить тело от стрел, но всецело является Божиим творением, предназначенным для защиты преподобных душ, чтобы хранить их и гасить огненные стрелы. А каким же мечом нам обороняться? И он тоже выкован тем же мастером, ибо слово Божие является и называется мечом духа. А о том, как пользоваться словом Божиим, словно мечом, для отражения врагов, я могу поведать, взяв примеры их Христова поединка. Ибо напрасным оказалось нападение диавола, когда Христос, облачившись в наше естество, осмелился вступить в единоборство с ним. Когда диавол выпустил стрелу против чувства голода в виде превращения камней в хлебы, то Спаситель оборонялся духовным мечом, словом Божиим, о том, что *не хлебом одним будет жить человек* (Мф. 4, 4). Тогда враг, отраженный с этой стороны, предпринимает другую попытку, чтобы проверить, не получится ли нанести урон в другом месте, и обещает дать Спасителю все царства земные, если Он поклонится ему; Спаситель же вновь отразил искушителя тем же самым мечом, словом Божиим: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Мф. 4, 10). И хотя Христос — живое и действенное Слово Божие, острейшее всякого меча, однако он, показывая, как нам должно вооружать свою десницу и каким мечом защищаться от врага, и Сам устрасил неприятеля божественными глаголами.

16. И хотя в нынешней брани на нас нападают многие, так что один неприятель пытается атаковать гортань, другой — чрево, третий — чресла, четвертый — грудь, все эти прилоги надлежит отражать словом Божиим, следуя владычным примерам. Ибо, как Давид сказал: *Всяк поражаяй Иевусея да касается мечем*, так и в словах и делах Спасителя, полагаю я, слышится такое предписание: всякий, поражающий беса искушителя, да касается мечем, то есть словом Божиим. Ведь в сокровищнице Писания всегда можно найти подходящее оружие, и раздражающего чресла отразить таким речением: *Совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею. Итак, отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет!* (1 Кор. 6, 15–16). А также: *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог* (1 Кор. 3, 17), и: *Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без*

которой никто не увидит Господа (Евр. 12, 14). И еще: *Бегайте блуда* (1 Кор. 6, 18). Пусть заточит сей меч и своевременное воспоминание о пламенной ревности Финееса и его копье, пусть наострит его, словно дротик, рассказ о целомудренном Иосифе. Тем же, кто выставляет перед нами красоту блудницы, как некогда мадианитяне против израильтян, уместно ответить вот что: *Завет положих очима моима, да не помышлю на девицу* (Иов 31, 1), а также: *Не внимай злей жене* (Притч. 5, 3), *но отскочи, не замедли на месте ея* (Притч. 9, 18), и: *всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем* (Мф. 5, 26).

17. Есть у нас божественные глаголы, и чтобы ответить и тем, кто пугаем мало-кровием, могущим приключиться от растительной пищи, или призывает пожалеть плоть, изможденную постом: *плоть и кровь Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5, 21), *Кия польза в крови моей, внегда сходити ми во истление* (Пс. 29, 10), *Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха* (Евр. 12, 4), или: *если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Но долго было бы перечислять все глаголы Божии, которые позволяют нам сделаться непобедимыми меченосцами, если только вооружаться ими своевременно.

18. Но, кажется, уже достаточно сказано о том, какова природа наших врагов и их оборонительное и наступательное вооружение, в достаточной мере показано наше всеоружие, которому огненные стрелы врага не причиняют никакого урона. Но, быть может, у каждой из сторон имеются и союзники? Конечно же, да. Для нас это естественные семена добра, святые силы и благое намерение, для них же — страсти и намерение дурное. Таким образом, мы превосходим их в числе, ибо соратников у нас больше, не говоря уж о прочих наших славных воинах и предводителях, которые укрепляют наш дух своими распоряжениями: *станьте* (Еф. 6, 14), *будьте мужественны* (1 Кор. 16, 13), *противостаньте диаволу, и убежит от вас* (Иак. 4, 7). А прежде всех взывает к нам Сам Господь, *крепок и силен в брани: Да не смущается сердце ваше и да не устрашается* (Ин. 14, 27), а также: *мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16, 33). Да и сам я не до конца бесполезен для вас, мужи воины, ибо вот, сообщаю вам то, что предписывает мне моисеево боевое искусство: *И будет, егда приблизишия к рати, и приступив жрец да возглаголет к людем и речет к ним: послушай, Израилю, вы исходите днесь на рать ко врагом вашим: да не ослабеет сердце ваше, ни убойтесь, ниже устрашитесь и не уклонитесь от лица их, яко Господь Бог ваш идый пред вами споборствует вам на враги ваша и спасет вас* (Втор. 20, 2–4).

19. Уместно будет добавить к этому и то, о чем тот же законодатель и полководец свидетельствует через книжников, во всеуслышание отстраняя от священного ополчения занятых земными жилищами, или возделыванием виноградников, или преданных сладостным узам брака. И вполне справедливо: ведь если, как мы знаем из Евангелий, любители таких вещей, будучи призваны на брачный пир, не только не приходят вовремя, но и совершенно отказываются, то тем более на войне они не совершат ничего благородного и доблестного, или даже не только

сами, поработанные противоречивыми заботами, проявят трусость, но и остальным повредят своим беспорядочным бегством. Посему и Павел, следуя полководческому искусству закона, говорит: *Никакой воин да не связывает себя делами житейскими, чтобы угодить военачальнику* (2 Тим. 2, 4).

20. Вот как должно возлагать на себя оружие и готовиться к сражению; но не следует пребывать в неведении и о том, что встретимся мы с врагами, которые не только нападают по фронту, но и строят козни с тыла, тысячами и тьмами атакуют левый и правый фланги, и, одним словом, окружают нас и обступают стеной отовсюду. Но, возможно, большинству непривычных к такой брани покажется неясным, что за супостаты наносят удар в лицо и грудь, кто досаждают с тыла, и как получается, что на нас нападают и справа, и слева. Итак, я попытаюсь приподнять завесу мрака над этими образами.

21. Враждебные силы, подобно всем сильным в брани, нападают и явно, и как бы из засады. Ибо они распределяют брань с нами, так что каждый наносит удар со своей стороны. Так, например, один из них с детских лет, не скрываясь, выставляет против нас чревоугодие и гортанобесие и, завязывая открытый бой с помощью излишеств в пище и наслаждения ею, пытается ослабить нас видимостью благоприятного состояния, проистекающего из насыщения, и жалостью к плоти. Пока он пытается теснить противника, нападая на чрево и стискивая ему горло, дух блуда молчит, как бы скрываясь в засаде. Когда же он увидит, что неприятель уже опрокинут чревоугодием, тотчас же выскакивает и нападает внезапно, с легкостью поражая чресла стрелами возбуждения. Посему и апостол, говоря: *не предаваясь ни пиروваниям и пьянству, добавляет: ни сладострастии и распутству* (Рим. 13, 13), то есть тем порокам, которые приходят после и являются приемниками первых.

22. Но и дух блуда, покинув свое укрытие, сам занимает фронт и дерзко вступает в открытый бой, то беря в союзники естественное стремление, то ссылаясь на человеколюбие Бога и Его снисходительность к подобным вещам, в то время как его тайное укрытие занимает раскаяние, соединенное с отчаянием. Оно обычно расчетливо скрывается там до тех пор, пока боец будет терпеть ущерб от дерзких нападений врага — защитника блуда, а после этого нападает еще яростнее, называя Бога неумолимым Судией прегрешений и приутопляя питие еще большей печали и разочарования. Его-то и опасался Павел, предписывая коринфянам *оказывать любовь* (2 Кор. 2, 8) впавшему в блуд, *чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам неизвестны его умыслы* (2 Кор. 2, 11), которые, будучи скрытыми и коварными, для многих, конечно, остаются неведомыми. Их-то Давид называет *вещью, во тьме преходящей*, точно так же, как явные искушения — *стрелой, летящей во дни, нападением и бесом полуденным* (Пс. 90, 6).

23. Впрочем, как доблестный боец, подобный Павлу, превосходит силой нападающих и спереди, и сзади, *забывая заднее и простираясь вперед* (Фил. 3, 13), так тот, кто отказывается от дальнейшего продвижения, а вместо этого пятится на-

зад, подобно раку, оказывается, наоборот, легко уязвимым с обеих сторон. Таковы, как мы знаем, были галаты, к которым обращены такие слова: *Вы шли хорошо; кто остановил вас* (Гал. 5, 7). Итак, если кто-то, предаваясь целомудрию и посту, либо покою и молитве, вначале проявляет большое рвение, а затем постепенно отступает назад, то и с тыла терпит ущерб, уступая врагам, и вперед уже не может успешно продвигаться, как бы заградив себе путь из трусости или небрежения.

24. Поняли вы, каким образом на нас нападают спереди и сзади? Узнайте и о том, какова бывает брань справа и слева. Прежде и чаще всего мы можем уклониться в одну из крайностей от среднего между ними равновесия, сделавшись предметом спора между излишеством и недостатком. Ведь может случиться, что наша праведность окажется поработана кажущейся десницей чрезмерности, так что мы, исполняя свой долг со всей строгостью, примемся сорить деньгами, якобы выказывая благородное презрение к ним, и проявлять дерзновение, словно не можем ошибиться; или же, наоборот, мы страдаем от малодушия, несправедливости и мелочности вместе с теми, кто оказался ошую из-за недостатка строгости. Кроме того, как многие лжепророки и лжеапостолы уподобляются подлинным пророкам и апостолам, так и князь тьмы иногда является в своем истинном облике, а иногда принимает образ ангела света, чтобы захватить нас хотя бы одним способом: либо совратив хитростью, либо одержав верх в открытом бою. Разъяснить сказанное лучше всего будет с помощью примеров. Так, враг стремится ввергнуть нас в обиталище всех пороков с помощью сребролюбия, этого нового идолопоклонства. Однако на тех, кто уже захвачен властью или преходящей роскошью, он нападает с этой стороны, словно с левого фланга, поскольку они уязвимы для суеты мира сего; людей же благочестивых и опасующихся лживой материи он как бы обходит справа, чтобы, захватив их видимым светом, увлечь в ту же бездну. Таковым он предлагает богатство как средство для даяний в пользу бедных, великолепных приношений и священных построек, и, таким образом постепенно увлекая несчастного в прелесть любостяжания, незаметно поражает его дротиками тщетных забот.

25. Что же, о слушатели? Не поражены ли вы, не испуганы многочисленностью вражеских ополчений, и тем, как они охватывают нас, словно рыболовной сетью? И, быть может, вы недоумеваете, куда нам бежать, коль скоро нас атакуют не только с фронта и тыла, но и слева, и справа, не говоря уж о том, что и сверху мы тоже подвергаемся нападению? Ибо многие из слуг князя мира сего, которые, будучи бестелесными, с легкостью передвигаются на крыльях воздуха, могут нападать и оттуда. Вот где уместно вспомнить Моисеево предписание: дерзайте, стойте, и увидите спасение от Господа, памятуя, во-первых, о том, каким божественным всеоружием мы защищены, а во-вторых, что и Бог предлагает нам Свою поддержку, соразмерную окружающим нас толпам врага. Ибо сказано: *Ополчится ангел Господень окрест боящихся Его* (Пс. 33, 8) — ангел, защищающий и спереди, и сзади, и с флангов, который никогда не оставит нас своей помощью, если только мы,

покинув строй, сами не отречемся от союзника, как сказано: *Не даждь во смятение ноги твоя, ниже воздремлет храняй тя* (Пс. 120, 3). Если же мы хоть немного уклонимся от строя, или с самого начала отступим перед врагами, то всё пропало, всё впустую. Тогда бесполезен ангел-хранитель, и ни к чему осеняющий нас шлем благодати; тогда щит не может больше гасить огонь стрел, и самый панцирь не в силах отражать удары.

26. Если мы будем противостоять прилогу, он убежит от нас, ибо, победив защитника какой-либо одной страсти, мы тем самым низвергнем и все остальные. Ведь как добродетели, так и пороки следуют друг за другом, и подобно тому, как панцирь справедливости состоит из хитрого сплетения добродетелей, которые мы перечисляли, так и панцирь неправды испещрен многими частями. Разве не слышали вы о тристатах Фараона, сражавшихся с колесниц? Имеющий же уши поймет, что колесницу гонителя-Фараона составляют чревоугодие, блуд и сребролюбие¹. Итак, тот, кто низвергнет первого из сих тристатов, то есть чревоугодие, уничтожит и блуд, и следующее за ним сребролюбие. Потому-то и сказано: *Да погубиши имя Амаликово от земли, яже под небесем* (Втор. 25, 19), ибо Амалик есть образ чревоугодия. И как Амалик называется главою язычников, так и чревоугодие — глава страстей, которой и должно противостоять, как Моисей, который, сражаясь с Амаликом, послал вперед полководца Иисуса, сам же простер руки в молитвенном предначертании креста. Ведь как же нам иначе спастись из сей злоначальной земли врага, если не распять свое житие в молитве под предводительством Господа Иисуса? *Яко рукою тайную ратует Господь на Амалика от рода в род* (Исх. 17, 16), и это равнозначно апостольскому речению: *Пища для чрева и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то, и другое* (1 Кор. 6, 13). Ибо Бог говорит: *Яко пагубою погублю память Амаликову* (Исх. 17, 14).

27. Таким образом, должно оберегать себя со всех сторон, чтобы, поддавшись какой-нибудь одной страсти, не оказаться пойманным и остальными. Ибо ни одна страсть не сможет захватить человека, если только он не уступит ее первому прилогу. Во всех делах многое зависит от мелочей, но в особенности это относится к борьбе на поприще добродетели. Великое ли дело — обратить внимание на женскую красоту? Не многие ли считают это совершеннейшим пустяком? Но вспомни, началом каких несчастий послужило оно для сынов Божиих, которые *видевше дщери человек, яко добры суть* (Быт. 6, 2), для госпожи Иосифа, которая *возложи на него очи своя* (Быт. 39, 7), и даже для Давида, который увидел *Вирсавию моющейся, не говоря уж о праматери, которую обманула даже не красота лиц, но древо добро и угодно очима видети* (Быт. 3, 5). Благородный же Иов говорит: *Завет положих очима моима, да не помышлю на девицу* (Иов 31, 1); и таким образом, оградив все чувства, он не утратил воздержания по совету лукавой жены, не дал богохульству поразить свой язык или девичьей красоте соблазнить свои очи. Ведь, не видя ее с самого начала, он не мог посмотреть с вожделением; не пожелав, не прелюбодействовал в сердце; а от прелюбодеяния в сердце не перешел

к телесному, чтобы совершенно погрузиться в разврат. А ведь именно это совершил и претерпел Давид. Вот как совершение или несовершение блуда зависит от того, открыть ли или смежить вовремя веки.

28. О, как легко предостеречься, но еще легче подвергнуться прилогу! Взгляд любопытных глаз устремляется, как стела из лука, и, встретившись с женским взором, возвращается назад, уже зараженный неуместными образами и несущий смерть сердцу взирающего. Напротив, тот, кто смеживает очи или отворачивается от красоты, словно от громовой стрелы, которая, поразив лицо, возжигает пожар, мгновенно охватывающий душу, тем самым спасает себя от пламени. Ведь иногда и из случайного, а не любопытного, взгляда, словно из маленькой искры, зарождается гроза, которая быстрее молнии выжигает душу. Так враги сначала издали мечут стрелы и, если смогут поразить нас ими, тотчас же сходятся врукопашную; если же первая атака окажется неудачной, то они отказываются от первоначального намерения и не желают сражаться дальше. И если глаз, как я только что начал говорить, не будет уязвлен суетливым взором, то и дух блуда не сможет напасть с близкого расстояния, чтобы вонзить в сердце наконечник прелюбодеяния, так что и меч растления не поразит оба тела, как творящее несправедливость, так и претерпевающее ее; если же глаз посмотрит с вожделением, то зло не остановится, пока не проникнет повсюду.

29. Точно так же, если мы остерегаемся клясться, храня язык за оградой зубов, то можем совершенно не опасаться и клятвопреступления; если же осмелимся принести клятву, то от множества клятв легко переходим к их нарушению. Такова же брань и вокруг гневной части души. Сделано ли или сказано что-то оскорбительное или бесчестное — и вот огненная стрела печали устремляется к сердцу. Но если мы прикроемся щитом веры, добавив: «Сдержись, сердце²: и Бог сдерживался, слушая и перенося позорнейшие оскорбления», то стрела тотчас гаснет, отраженная щитом, сердце же остается бесстрастным, не подвергаясь дальнейшему раздражению и беспокойству. Если же оно, оказавшись беззащитным, будет поражено жалом гнева, тотчас же кровь вокруг него вскипает, жажда мщенья, а за этим следуют отвратительные вспышки ярости, распаленные бесом, который ликует при виде еще большей дерзости. Но как описать безобразные образы безумия? Глаза попросту извергают огонь, ноздри дышат дерзостью, язык извергает дурно пахнущие ругательства, уста от ярости покрываются пеной, всё лицо, оскаленное в язвительной усмешке, багровеет, бледнеет или наливаются синевой, как если бы некий злобный художник раскрасил его цветами дерзости, волосы же встают дыбом, как щетина у кабана, встречающего охотников. В такое-то смятение ввергает гнев тех, кто по неосторожности позволит ему напасть на себя, разжигая в них жар мщенья из жажды причинить ответную обиду. Но было бы хорошо, если бы беда заканчивалась только этим злом! А ведь люди, ведомые гневом, по большей части мстительно вооружаются против тех, кто попадет под горячую

руку, причиняя им увечья, так что иной раз крайним последствием гнева становится смерть.

30. Не будет также неуместным, но, напротив, окажется весьма своевременным и рассказ о брани вокруг чрева. Ведь и она поначалу кажется незначительной, но, если не погасить ее быстро, достигает величайших размеров. Голодающий, который ищет лишь избавления от голода, нуждается только в простом хлебе, укрепляющем сердце, а жаждущий — в любом доступном питье, будь то простая вода, или смешанная с вином, или, возможно, чистое вино, если человеку из-за избытка влаги в желудке требуются нерастворенные лекарства, как Тимофею, ученику апостола Павла (1 Тим. 5, 23). Ведь если нам и дадут простой хлеб без всяких иных яств³, однако снабженный наилучшей приправой, то есть голодом (ведь, говорят, голод — приятная приправа⁴), то мы с жадностью набросимся на него, пусть даже это будет *опреснок ячменный* (3 Цар. 19, 6) или черствая лепешка, испеченная не в печи, а в золе, и замешанная не *от тука пшенична* (Пс. 80, 17). Когда же мы не голодны, а утопаем в роскошной пище и, как сказано в книге Притчей, *сотам ругаемся* (Притч. 27, 7), то заботимся о разнообразных приправах и всяческих редкостях, которыми тщится угодить нам поварское искусство, колдуя над данью, поставляемой ему и землей, и воздухом, и морской пучиной. Так что и те, кто не голоден, вынуждены есть и, несмотря на отсутствие аппетита, присоединяться к трапезе, набивая несчастный желудок тяжелыми для него изысканными яствами чуть ли не по самый язычок нёба.

31. Смотрите же, какая стойкость в брани необходима ради воздержания: ревнители его стремятся удержаться в рамках самодостаточности, сластолюбивый же противник тщится заставить их уклониться за пределы того, что необходимо для поддержания жизни; ибо он знает, что перешедший от необходимого к чрезмерному не может не погрузиться в бездонную пучину излишеств и наслаждений. Посему и Соломон предписывает: *Аще дух владеющего въздет на тя, места твоего не остави* (Еккл. 10, 4). Ибо стоит уступить ему в ходе брани небольшой участок, как он не удовольствуется этим, но, пользуясь им, как прорехой в ткани или военном строе, станет непрерывно продвигаться вперед, восходя, как по ступенькам, от уже переданного к тому, чем еще не овладел. Так и в умной брани: сначала прилог лукавого, потом сложение, потом брань, в которых еще нет греха. Если же ужасный противник заметит, что ум ослабел в брани, то склонит его к снисхождению; а одержав верх с помощью снисхождения, наконец забирает его в плен и влечет к страсти.

32. Но, возможно, некоторые из вас не могут уследить за моими словами, и нуждаются в каком-либо примере, способном облегчить понимание? Итак, вспомните повествование о нашем божественном Мартиниане⁵, ибо оно поможет понять, что такое прилог и сложение, брань и снисхождение, а также переход к действию. Как-то раз тельхин⁶, позавидовавший целомудрию праведного, напал на него с помощью женщины, которая, украсившись, подобно блуднице, ворвалась

в его жилище. И это был прилог: первая встреча и столкновение со злом. Сосложение же — это беседа о браке и совет той женщины, а брань — когда подвижник не сразу подчинился лукавому совету, но поначалу как бы противился ему, возражая, что ему не позволено, да и вообще невозможно жениться по многим причинам. Снисхождение же в том, что он дал свое согласие, убежденный разговором о браке, после чего вышел из хижины, заботясь о том, чтобы кто-нибудь из обычных посетителей не застал его на месте преступления. И был бы он, как захваченный в плен и поработанный, увлечен ко греховному деянию, если бы Тот, кто возвращает плен Сионь (Пс. 125, 4) и *подкрепляет руку праведных* (Пс. 36, 24), дабы они не упали и не были сокрушены, избавил и его, как некогда Сампсона, связанного *двема ужы* (Суд. 15, 13): снисхождением и переходом к действию. Ибо и на него *сниде дух Господень, и быша ужя на мышцах его яко изгребие* (Суд. 15, 14), *егда коснется ему огонь* (Суд. 16, 9). Так и Мартиниан выскочил из огня и избежал уз искушителя. Поняли вы, каков бывает прилог, сосложение и брань, каково следующее за ними снисхождение и пленение, ведущее к действию? Ибо то, что на деле пережил сей подвижник, будучи побуждаем к телесному деянию, ведущие мысленную брань испытывают в своих помыслах, когда склоняются к страсти, за долгое время угнездившейся в их душе, которая влечет к себе несчастный ум, словно добровольного перебежчика.

33. Вот куда привел нас ход речи, словно вечно изменчивое течение, пока мы приводили примеры последовательных степеней порока, и того, как он тщится непрерывно нападать на противника, если только сможет занять начальную позицию, чтобы оттуда, как из удобной опорной точки, с легкостью восходить дальше. Теперь же надлежит вернуться к тому, с чего мы начали. Надлежит, о слушатели, остерегаться, остерегаться, насколько возможно, чтобы не открыть супостатам какого бы то ни было слабого места. Ведь страшные воины, осаждающие душу, умеют творить зло, и если только обнаружат, что какое-то из чувств не охраняется, то, словно через предательски приоткрытую дверцу, тайно подбираются к самому акрополю души. Если же страж его, ум, будет застигнут спящим, то они похищают его с помощью наслаждения и разоряют всего человека. Итак, должно, как говорится, следить за враждебной головой, чтобы она не проскользнула тайно, увлекая за собой и всё тело; если же отсечь ее или сокрушить, то и весь змий погибает.

34. Как же отсечь ее, или с помощью каких ухищрений одержать верх над осаждающими? Вспомним, как праведный Езекия готовился к осаде, и таким образом научимся отражать врагов от крепостных стен⁷. Ибо написано, что, когда *виде Езекия, яко прииде Сеннахирим воевать на него, то советова со старейшины своими и с сильными, да заключат воды источников, иже беша вне града..., и заключи воды источников, и поток текущ посреде града, глаголя: да не придет царь ассирийский, и обрящет вод много, и укрепится* (2 Прлп. 32, 2–4). Что же это за источники, и что за воды, *иже беша вне града* (2 Прлп. 32, 3)? Что за поток, *текущ*

посреде града? Источники — это чувственные зрелища, окружающие нас и внешние по отношению к душе; воды же их — это проистекающие из них мечтания, которые посредством органов чувств, словно через некий водопровод, проникают в душу. Итак, когда Сеннахирим, то есть неприятельская сила, осаждает душу при помощи страстей, надлежит, чтобы душа, как у Езекии, была заграждена от чувственных мечтаний, и больше не омывалась ими, но, обращенная в себя и пребывающая в покое от всего внешнего, затворила чувства, через которые враг, осаждающий град души, тщится ворваться в него и способен его разорить, как сказано: *да не придет царь ассирийский, и обрящет вод много, и укрепится*. Вместо этого пусть призывает она божественную защиту молитвою и телесными страданиями. Ибо об этом говорят нам вретище Езекии и его молитвенное восхождение к святилищу (4 Цар. 19, 1). Так обстоит дело с источниками, под которыми понимаются чувственные предметы, и с водами-мечтаниями.

35. Полагаю, что те из вас, кто достаточно внимательно следил за моими словами, уже постигли значение реки, которая наполняется от сих вод и протекает посреди города, ибо оно не так уж трудно для восприятия. Впрочем, чтобы все могли приблизиться к нему безо всякого труда, я постараюсь сделать проходимым путь, выщербленный и затемненный недоумением. Ибо, возможно, и от более пронизательных из вас скрылся в глубине смысл той ее части, которая, как сказано, течет *посреди града*. Итак, повторяю, что градом зовется человеческая душа, рекою же, текущей посреди нее — мечтательный ум. Река сия наполняется, как из источников, расположенных вне града, чувственными предметами и происходящими от них мечтаниями, которые препровождаются в нее органами чувств; ибо в нее вливаются отпечатки и воспоминания об увиденном, услышанном и иных чувственных образах. Проходит же она посреди града потому, что сила воображения стоит промеж ума и чувства. Ведь эта последняя, поскольку она, движимая мечтаниями, и без вторжения и участия чувственных образов способна стать источником прилога, в этом отношении удаляется от чувства и приближается к уму; поскольку же в своем мышлении она не может обходиться без размеров, форм и расстояний, то ускользает от ума и встречается с чувством, как с расположенным по соседству. Вот каким образом мечтательный ум отделяет разумную часть души от чувственной, стоя промеж них и будучи причастным к обоим началам, но не являясь в полной мере ни тем, ни другим. Итак, чтобы не укрепилась мысленная Ассирия, обрета *вод много*, надлежит заграждать не только все чувства (ибо это и есть вода, находящаяся вне города), но и реку, то есть воображение, поскольку из-за него мы, даже при полностью закрытых чувствах, спим ли мы или бодрствуем, несем в себе отпечатки увиденного и услышанного.

36. Итак, я полагаю, что, даже не будь у врагов иного оружия, кроме этого, нам надлежало бы исполниться великого опасения и тревоги. Ведь как же не страшиться, не бояться того, что противники наши не знают ни сна, ни усталости; столь сильны и враждебны; облакаются в наряд незримости; мечут огненные

стрелы; окружают нас со всех сторон, словно рыболовной сетью; если же мы обнажим хоть какую-то часть тела, тотчас атакуют ее, а получив хоть ничтожную зацепку, укореняются и нападают сильнее, пока не одержат верх? Как не счесть битву безнадежной, хотя и сами мы неплохо подготовлены к ней: прекрасно снаряжены панцирем справедливости, шлемом спасения и щитом веры, вооружены мечом духа, прикрыты со всех сторон ангельским покровом, этим неутомимым и бессонным стражем, предводители же ободряют нас передачей пароля и боевым кличем? Теперь же, когда мы вспомним и услышим и об иных хитрых уловках врагов, робость наша должна увеличиться, а ужас — возрасти.

37. Но восстаньте и обратите слух и разумение к моему рассказу об этих вещах. Ибо если рассказ о брани удручает вас и вызывает скуку, то тем менее вы будете в состоянии перенести подобные ужасы на самом деле. И, конечно, нет ничего плохого в том, чтобы интересоваться тем, как обстоят дела у врагов, и как можно подробнее описывать их: ведь тем надежнее будет наша защита, чем точнее мы будем знать о таких вещах. Если помните, я говорил выше о том, что нам сопутствуют естественные семена добра, святые силы и благое расположение, в то время как союзниками неприятелей являются страсти и искаженная воля. Но самое печальное явление, которое мне многожды приходилось оплакивать, состоит в том, что мы, как говорится, бываем поражены своими собственными стрелами⁸. Ведь Давид и все прочие доблестные воины, однажды взяв меч и копье, с их помощью сокрушили оружие врага; наш же неприятель иной раз обращает наши собственные члены, словно стрелы, против нас самих. Сначала он ослабляет наше благое расположение, испортив его ленью; затем, словно лучник, с помощью наших собственных снарядов разит ядом плотской любви или зависти, употребляя оружие света для ночной битвы с нами; словно пращник, забрасывает градом дерзких, поносных или лживых словес (ведь язык, произносящий подобное, ему легко обратить против нас, поскольку стрелы брани, клеветы или дерзости от того, против кого они были обращены, возвращаются к стрелку, и больнее ранят второго, нежели первого); и, словно мастер ближнего боя, то овладевает нашей раздражительной способностью, которая дана нам для защиты от него же, то атакует, почти сойдясь для рукопашной, а иногда обезоруживает и желательную силу, притупляя любовь божественную и перековывая ее в плотскую.

38. А что же сердце, созданное отдельно? Не находит ли в нем неприятель колчана, попросту скрывающего лукавые помыслы: убийство, прелюбодеяние, блуд, кражу, лжесвидетельство, хулу, и всё прочее, что он, извлекая оттуда, выпускает в нас? А слух — не орудие ли спасения, если обратить его к божественным установлениям и согреваться беседами друг с другом, служащими для умножения любви? Почему же мы с трудом внимаем божественным заветам, или же вовсе не слушаем их, затыкая уши словно аспид, но зато широко раскрываем их перед клеветой друг на друга? Не ясно ли, что враг не без нашего согласия обращает сие орудие

жизни в нашу собственную смерть, причем сие злоумышление берет начало с самой праматери, которую он поразил лживым нашептыванием змия?

39. Опять-таки, и руки оснащаются по Богу, когда научаются *на ополчение*, и *персты на брань* (Пс. 146, 1), мышцы же возлагают на себя *лук медян* (Пс. 17, 35). И труды их тогда — Давидова чистота, кроткое устремление к Богу, забота о нуждающихся, разделение хлеба для бедных, раздача богатства обеими руками, так что левая не ведает о том, что творит правая, как у обоеруких бойцов, которые перекаладывают щит из левой руки в правую. Вот как надо драться, чтобы не бить воздух и не захватывать пустое место, но по возможности ухватиться за слово жизни и грядущее блаженство. Но эти-то руки, которые по природе предназначены для столь великих дел, люди используют для противоположных целей, либо вооружая их гневом, так что они поражают кулаком смиренных, а иной раз и омываются в родственной крови, либо лишая их силы при исполнении подобающих им дел. И тогда руки либо вовсе не простираются в молитве, либо, поднятые напоказ, с трудом слушаются нас, и, бессильно сжатые, падают вниз, или же открываются под звук трубы, чтобы получить взамен славу от людей, и, будучи ленивыми в заботе о нуждающихся, проявляют деятельность и ловкость, когда предаются воровству и хищническому любостыжанию. Таким образом мы, захваченные во грехе, который творим своими руками, как бы вручаем противникам свою десницу, но не затем, чтобы убедить их заключить перемирие, скрепив его рукопожатием, а чтобы они могли воспользоваться ею против нас.

40. Не говорю уж о чреве, которое из питательного органа обращается во враждебного бога, а также чреслах и *пупе чрева*, в которых, говорят, сила врага (Иов 40, 11). Одним словом, в нашей власти сделать свои члены как *рабами праведности*, по слову апостола, так и *рабами нечистоты* (Рим. 6, 19), и либо употребить их как оружие света, либо позволить врагам обратить их против нас в качестве орудий тьмы. Однако злоупотребляем мы не только своими членами, но и своим вооружением для десницы и шуйцы: богатством и бедностью, здоровьем и болезнью, и вообще, благоприятными и противоположными им состояниями. Ведь именно такими средствами проклятые низвергают людей или поражают смертельной печалью. А сверх того, они делают своими соратниками и наших братьев, и нападают с их помощью. О, сколь безмерно испытание! Мало нам собственной злобы и жестокости врагов, с которой они сражаются, мало этих стрел, хоть они и огненные, мало того, что наша дурная воля предательски вручает неприятелям наши страсти и члены, мало прочих предметов, пребывающих вне и внутри нас, но они выводят против нас еще и подобных нам наставников, знакомых, друзей и помощников. Этот прилог — последний и самый тяжкий. Так для благородного Иова искушитель приготовил последнее искушение в лице его жены и друзей; а от Спасителя, которого всячески искушал собственноручно, *отошел*, — как говорит Лука, — *до времени* (Лк. 4, 13): очевидно, до времени Его страдания. Ибо тогда враг вновь напал с помощью иудеев, и как прежде говорил собственными

устами: «если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз» (Лк. 4, 9), так теперь через распинающихся: «если Он Сын Божий, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него» (Мф. 27, 42).

41. Ведь если неприятель и отступится от нас, встретив упорное сопротивление, то вскоре явится вновь, приведя с собой всемеро большую силу. Страсти и разжишающие их духи любят возвращаться, и во второй раз нападают еще злее, если только застигнут нас врасплох. Посему требует Бог никогда не пренебрегать войной против сих врагов, то говоря устами Иеремии: *Проклят человек, творяй дело Господне с небрежением, и проклят возбраняй мечу своему от крове* (Иер. 48, 10), то предписывая, чтобы мы, однажды или многожды одержав верх над чревоугодием, этим предводителем и спутником прочих страстей, не пребывали впредь в спокойствии, покуда и производные от него страсти не подвергаются опасности. Ибо оно не только предводительствует проистекающими из него и следующими за ним страстями, но, единственная в своем роде, преследует сзади, как бы обращая поражение в победу. Это можно уяснить из священных речений, которые словно воспевают количество и качество причиняемых ею бед. Ибо сказано: *Помяни, елика тебе сотворих Амалик на пути, исходящу тебе из Египта: како сопротивоста тебе на пути и посече задний полк твой утружден за тобою; ты же алчен был еси и утружден* (Втор. 25, 17–18). Вы, конечно, помните, что Амалика следует принимать за чревоугодие, как это было разъяснено выше; а то, что она не только встречает первый натиск бегущих из Египта, но и, преследуя их, причиняет зло, явствует из только что прочитанного. Посему предписывает Бог: *И будет егда упокоит тя Господь Бог твой от всех враг твоих, иже окрест тебе..., да погубиши имя Амаликово от земли, яже под небесем, и да не забудеши* (Втор. 25, 19). И поистине блажен тот, кто, сохранив в сокровищнице памяти сей божественный завет, не забудет совершенно истребить имя чревоугодия, когда упокоится от окружающих его страстей, главой которых оно является, как и Амалик — глава язычников.

42. Ибо знаю я, знаю многих, кто по причине болезни, старости, или потому, что страсти от него обманчиво отступили, примирился с чревоугодием, и таким образом, постепенно скатившись к обожествлению чрева, лишился царственного положения по добродетели. Как уничижил Господь Саула, *не быти ему царем во Израили* (1 Цар. 15, 26), за то, что тот не истребил поголовно амаликитян, но пощадил их царя и сохранил лучшие из стад крупного и мелкого скота для пиров и жертвоприношений, так обычно бывают наказаны и те, кто, по видимости одержав верх над чревоугодием, затем проявили к нему терпимость, принося жертвы и угощая друг друга за праздничным столом. Ибо чревоугодию свойственно возвращаться, и для этого оно не только пользуется старческой либо болезненной слабостью, но и рядится в одежду дружеского отношения, хватаясь за послабления, допускаемые в честь празднеств в качестве свидетельства любви к Богу и ближнему. И подобно тому, как дух чревоугодия умеет прикрываться небезосно-

вательными доводами, завязывая битву прежде других, так и, отступив ненадолго, он вновь возобновляет ее, пользуясь благовидными и достаточно убедительными предложениями, и сражается наравне с другими страстями, пока не захватит позицию, удобную для того, чтобы биться самостоятельно.

43. Если же сей дух и падет, его сменяет другой единокореец: тщеславие. Ибо оно тотчас же прирастает к тем, кто уже увенчал себя победой над остальными страстями, и прежде, чем они смогут возложить на голову венец, вступает в последний бой, как преемник остальных врагов. Посему один из внешних мудрецов назвал тщеславие последним хитоном, который совлекает с себя душа⁹. И натиск его столь неотступен, что вредит и мертвым, выражаясь в посмертных почестях или великолепных украшениях надгробий. Посему о смерти нищего Лазаря говорится лишь то, что он был *отнесен ангелами*, к словам же о смерти богатого добавляется, что его похоронили (Лк. 16, 22), и тем самым показано, что он не только при жизни выделялся всяческой роскошью, богатством и одеянием из виссона и порфиры, но и после смерти хотел прославиться пышными похоронами, вкладывая средства в ничтожный идол тщеславия и пустой призрак. Но тщеславие тех, кто чванится блеском века сего, лишь дополняет союз иных страстей; к людям же достойным и уже заставившим страсти обратиться в бегство оно является в гордом одиночестве, хвастаясь одержанной над ними победой.

44. Вот, братия, сколь великая и многообразная брань предстоит тем, кто следит и наблюдает неусыпным оком, как бы не оказаться пораженным в одно из чувств, или воображение, или в какой бы то ни было из членов тела. Ибо нет на свете никого, кто ни разу не попался в ловушку. Возможно, именно это означает упомянутый пророком *сосуд птицеловца* (Амос 8, 1), то есть сию чувственную жизнь, в коей кто в большей, кто в меньшей степени, кто с плохими, а кто и с совсем ужасными последствиями, но так или иначе попадают все без исключения. Я ведь и в самом деле видал ловчую сеть, в которой одни из птишек запутались обеими ногами, другие — только одной, третьи были привязаны за грудь, шею или спину, а иных удерживал только кончик коготка или ключа, однако никто из них не мог самостоятельно улететь в отечество пернатых. Так попались и двое блаженных мужей, Моисей и Давид, которые возвышаются над остальными, подобно вершинам: первый — из-за малодушного словечка, а второй — из-за неудачного взгляда. А что это были за люди! Давид *предзреша Господа пред собою выну* (Пс. 15, 8) и очи его *вынуко Господу* (Пс. 24, 15); однако он, всегда обращенный к Богу, случайно взглянув на женскую красоту, впал в сеть прелюбодеяния. Великий же Моисей, чья верность в служении Богу засвидетельствована всеми, наяву и непосредственно беседовал с Богом, как со своим другом, *разнствова устнама своима* (Пс. 105, 33), и позволил себе неуверенное речение: «*Послушайте мене, непокоривши: еда из камене сего изведем вам воду?*» (Числ. 20, 10). А оказавшись в этом расхождении уст, как в могучей ловушке, он лишился начальствования вой-

ском, отстраненный от него суровым судом Божиим, и погиб где-то за пределами земли обетованной, хотя и свидетельствовал о ней, что называется, по звездам¹⁰.

45. Но не расстраивайтесь и не отчаивайтесь, размышляя об этом. Или, может быть, вам время от времени приходит на ум, что, если праведные и даже столь праведные люди едва смогли спастись, то что уж говорить о нечестивых и грешниках? Ибо не для того я упомянул о том, что Моисей некогда проявил небрежность в деле веры, а с Давидом случилось нечто человеческое, чтобы побудить вас к отчаянию, но скорее чтобы поощрить к битве, напомнив о том, как необходимы осторожность и внимание, коль скоро даже богоравных мужей зависть не совершенно оставила в покое, но и с ними не могла обойтись без искушений, выбрав подходящее время для нападения. Ведь изначальный враг замечает всякий звук, взгляд или побуждение, наблюдает за всем, будь то пища, одежда или времяпрепровождение, интересуется и внешним, и внутренним человеком, чтобы, если где-то обнаружится слабое место, тотчас воспользоваться случаем и, выпустив стрелу, нанести смертельную рану.

46. Поразмыслите же, в какое время напал он на двух названных пророков. На законодателя — в то время, когда тот оплакал смерть сестры, так что был опечален и нуждался скорее в сочувствии и утешении. Враг же, дополнительно растравляя рану, выставил против него шумное сонмище. Когда же сии мятежники собрались вместе и сбежались к палатке мужа, то принялись браниться, требовать воду и порицать его за освобождение из Египта и от египетских зол. Он же, будучи удручен этим (и не без оснований), уступил малодушию; проявив малодушие, впал в маловерие, а потому с его языка и сорвалось неуверенное речение. Итак, против Моисея зависть выбрала момент уныния, обратив его в момент неуверенного расхождения уст; на Давида же напала внезапно после сытной и роскошной трапезы и легкого сна.

47. *И бысть при вечере, и воста Давид от ложа своего, и хоуждаше на крове дому царскаго, и увиде жену... моющуюся; жена же взором добра вельми* (2 Цар. 11, 2). О искушение! Вот каковы степени злого умысла и многообразные прилоги. *И увиде жену* не одетую, которая бы лишь отчасти ранила взглянувшего на нее видом лица, но, как нарочно, моющуюся и обнаженную, так что всё ее тело оказалось перед очами Давида, и всё зло, проникшее посредством глаз, всецело овладело душою. *Жена же добра вельми*. Видите, какова туча стрел, подобная зимнему снегопаду? Довольно того, что увидеть женщину — уже зло; а тут она обнажена, и не только это, но и прекрасна; и не просто в той или иной степени прекрасна, но *добра вельми*. Увы, какой колчан опустошила зависть, выпустив все стрелы (а каждая из них — огненная!) против Давида, когда застала его безоружным и неспособным выдержать атаку. Ибо когда он насытился пищей и сном, был расслаблен бездельем и проводил время в пустом хождении, блуждая взглядом, внезапно нападают на него сразу все несчастья: жена, да жена чужая, да прекрасная, да вельми прекрасная, да моющаяся и, конечно, обнаженная, то есть облаченная в любов-

ное всеоружие, снабженная всяческими стрелами, мечущая их внутрь царского дворца, поражающая лучами своей красоты очи Давида, раня через них и самое сердце и поджигая его новым огнем.

48. Итак стрелы, брошенные в Давида посредством Вирсавии, как из неприятельской метательной машины, не пропали впустую и не нанесли легких ран. Кто же не смутится, услышав, что и Давид, который с юности был благородным воином и полагался на Бога, как на защитника, поддался прилогу прелюбодеяния, и был смертельно ранен, причем не однажды, но даже и во второй раз? Однако надлежит вспомнить не только об этом, но и о том, что человеку не свойственно сражаться без потерь; если же он и будет ранен в битве, то этому не стоит удивляться, поскольку дело мужественно подвизающихся состоит в том, чтобы по большей части наносить удары, но иногда и получать их, ибо меч — оружие обоюдоострое. Поведение же божественного Давида и превыше всякого чуда, и достойно всяческого подражания: ибо он, пострадав от ран, как человек, исцелил их быстрее и лучше, чем свойственно человеку, обратив тем самым поражение в победу. Он ведь, великодушно приняв обличения пророка, словно медицинскую операцию, приложил к ранам и другие лекарства покаяния: публичную исповедь, груз несчастий, вседневную угрюмость, всяческие лишения, смирение и рыдания стонущего сердца, так что и ложе мужа еженощно омывалось слезами, и подстилка его орошалась ими, и о вкушении пищи он позабыл; если же и вспоминал о трапезе, то хлебом ему был прах, и питье его было смешано с рыданиями. Таков был Давид, славный в счастливые дни мужественных подвигов, но и в несчастиях не осквернивший блаженства, а стремившийся и здесь явить благородство мужественной души и, может быть, заслужить еще большую славу для счастья.

49. На него-то и надлежит нам постоянно взирать, как на первообраз мужества, подражая ему, насколько возможно, и, с помощью Божией, проявляя мужество и доблесть. Если же кто-то, открывшись перед врагом, и будет ранен, пусть даже смертельно, и окажется мишенью для стрел, пусть не низвергается в отчаянии, не позволяет ранам гнить и испускать зловоние, как если бы он был обречен на смерть или не мог далее сражаться, но, избавившись от страсти с помощью покаяния, пусть вновь обретет мужество и вспомнит о битве. И как великодушных героев рана лишь делает сильнее, придавая жажды отмщения и заставляя решительнее бросаться в битву, так и мы воспрянем всем духом, чтобы смыть позор поражения. Ведь заслуживает почестей не тот, кто, находясь вдали от вражеских стрел, не сделал ничего достойного и не претерпел ничего неприятного, но предпочитает добавлять к одному злу другое, к постыдному безделью — безвестное и бесславное житие, но тот, кто в надежде совершить нечто славное устремляется навстречу трудностям, и, даже ошибившись в чем-то из-за противодействия зависти, поднимается вновь и с усердием старается вторично удостоиться благ. *Лучше была язвении мечем, нежели изгублени гладом* (Плач Иер. 4, 9), — говорит Иеремия; таким образом, по словам пророка, те, кто сражается и переносит раны, луч-

ше тех, кто не принимает в ней участия и страдает от голода — то есть, конечно, от того, что не слышит слова Господня. Да и в мирских сражениях большего восхищения заслуживает тот, кто «разящего поражает»¹¹, или, будучи тяжело ранен и, по всей видимости, близок к смерти, неожиданно обретает новую силу, чтобы сражаться в передовых рядах.

50. Но об этом довольно; я же опасаясь того, как бы речь моя не заставила вас помыслить противоположное тому, чего я желаю. Я ведь полагал, что смогу настолько повысить ваш дух в предстоящей битве, научив лучше защищаться и сражаться с большей решительностью, насколько подробнее опишу силы врагов. Посему и следовало последовательно рассказать о естестве врагов, лишенном плоти и крови; об их всеоружии, и о том, что они прикрываются панцирем несправедности и щитом неверия, защищают ноги приготовлением ко греху, используют шлем погибели и меч неразумия: ведь, по словам премудрого Дионисия, бесам свойственны *бессмысленная ярость, неразумная похоть, дерзкое мечтание*¹². Далее, следовало поведать о том, как силы миродержца окружают нас и нападают со всех сторон, привлекая на свою сторону не только тех, кто сражается открыто и лицом к лицу либо окружает нас, но и наши собственные страсти, члены, нашу дурную волю, так что даже среди наилучших мужей нет никого, кому они не осмелились бы причинить никакого зла.

51. Посему я и перечислил всё это; но теперь меня внезапно поразила иная мысль, как бы мы, постигнув всю гордость и хитроумие вражеского ополчения и, с помощью моей речи, словно бы созерцая ее своими глазами, не оказались настолько поражены страхом, что не сможем сдержать даже первый натиск или осмелиться взглянуть в лицо врагов, а вместо этого тут же обратимся в бегство и постараемся убраться подальше, так что враждебной силе даже не понадобится вступать в рукопашную схватку. Итак, чтобы не случилось с нами ничего подобного, вспомним, что, хотя враги и таковы, как я описал их, но и наша сторона, союзник коей — Бог, обладает немалою силой, с которой не сравнится вражеская, поскольку Христос врагов уничижил, нас же укрепил, чтобы мы могли не просто сражаться на равных, но и одерживать верх, если только не будем расслабляться добровольно. Ибо хоть естество их и выше нашего, однако они, изначально изгнанные, ослабленные и павшие наземь, оказались намного слабее нас. Связан был сильный, и сосуды его, расхищенные сильнейшим, провезены в триумфальной процессии. Не дерзают жалкие нападать даже на стадо свиней, не говоря уж о пастве Божией. *Врагу оскудеша оружия в конце* (Пс. 9, 7), ловушки уничтожены, отверсты вертепы разбойников, рассеяны лукавые фаланги.

52. Нашу же немощь наполнил силой Спаситель: *как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти* (Рим. 8, 3–4). Итак, плотское мудрование лишено своей самостоятельности, а биение ее — непокорства, и сама она больше не расслаблена, не открыта

жалам врага и нелегко поддается ранам, будучи закалена крещением, освещена духом, опечатана помазанием благодати, в то время как каждый член ее и всякое чувство питается хлебом жизни и пьет кровь Слова. Я уж не буду вновь говорить о вооружении: панцире праведности, шлеме спасения, щите веры и прочей нашей защите. Добавьте к этому крест, которым, словно копьем, вооружена наша десница, и меч духа.

53. Так что же? Неужели мы, столько хорошо защищенные изнутри и снаружи, устрашимся схватки, покинем строй, расточимся и проявим робость, когда речь зовет нас к битве? Но что же страшного в том, чтобы наступить на уже поверженного противника? Ибо разве не дано нам попирать всю силу врага, которая, стало быть, уже низвергнута долу, и всё еще жива и бьется в агонии лишь потому, что надлежало остаться на свете чему-нибудь враждебному, что побуждало бы к битве и заставляло сражаться, дабы мы, совершенно забыв об оружии, не жили впредь в совершенном мире и праздности, и из-за своей изнеженности не лишились венца добродетели, который дается за доблесть? Итак, поскольку Христос, обессилив общего врага, оставил его в живых еще ненадолго, чтобы побудить нас поднять оружие и упражняться в благочестии, как в течение всей жизни, так и в особенности в настоящее время, давайте вновь подготовимся, начистим оружие, вдохновимся мужеством и, распрощавшись с житейскими заботами, тщательно снарядимся в битву.

54. Мы привычны к сей ежегодной брани; итак, не будем небрежными или нерешительными, не устрашимся перед битвой, но, укрепив себя христианским духом, с готовностью претерпим предстоящее страдание, как добрые воины Иисуса Христа. Пусть ум, самодержец страстей, предводительствует нами, как некий военачальник, и не расслабляется, не засыпает, но хранит и бодрствует; разумный же гнев и осмысленное желание охраняют его, исполняя команды и приказания начальника; всякое же чувство и все члены пусть сражаются во Христе. И я не буду говорить по-спартански, что «мы умрем и они не умрут»¹³, но что мы, уже умершие во грехе, оживем в справедливости. Пусть же язык издает боевой клич в псалмопении, пусть руки и персты, наученные от Бога на *ополчение и брань* (Пс. 143, 7), простираются в молитве и мечут крестообразное копье; пусть мышцы, на которые возложен *лук медян* (Пс. 17, 35), не устают метать молитвенные стрелы, пусть очи испускают слезы, а биение в грудь поражает врагов шумом, пусть уста приготовят меч духа, то есть слово Божие, коль скоро, согласно откровению ученика-наперсника, из владычных уст исходил обоюдоострый меч. Колени же пусть настолько же усилятся, насколько они ослабели от поста, и не гнутся под тяжестью чрева, но совместным преклонением сокрушают колени неприятелей; спина же, склоняясь вместе с ними, пусть заставит врагов обратить тыл. А чрево, некогда тянувшееся к земле, пусть повергнет на землю беса чревоугодия.

55. Облечемся и в милосердие щедрот — иное выкованное Богом всеоружие, ибо в тех, кого изначальный чеовекоубийца сумеет лишить этой брони, он вонза-

ет множество шипов братоненавистничества. Сначала он поражает сердце смертельной раной немилосердной жестокости, а затем увечит и уши, и глаза, так, чтобы они, видя единоплеменных братьев, не замечали, как те, уязвленные нищетой, валяются у наших ног, и слыша, не слышали их жалобной мольбы. Наконец, и руки он только что не отсекает, чтобы они не могли открыться перед нуждающимися и по мере сил помочь им. Итак, чтобы не испытать боль от сердечной раны, не стать жертвой смертельного бесчувствия, не желая сострадать находящимся в тяжком положении братьям, облечемся в милосердие щедрот, и таким образом предохраним себя от ран бесчеловечного жестокосердия, или даже отомстим за них, противопоставив руки рукам: любостыжательным — щедрые, избивающим кулаками нищих — готовые заступиться за несправедливо страдающих.

56. Таким образом сможем мы сделать свои члены орудиями справедливости, таким образом по-доброму проведем добрую брань поста, великодушно совершим сорокадневный путь, соблюдем веру, или, лучше сказать (ведь мы по-прежнему можем пользоваться образами), не откажемся от панциря веры и, угадив с его помощью все стрелы врагов, воздвигнем трофей в честь Спасителя. Ибо брань эта Господня, и Господь тайно воюет за нас. А в качестве участников борьбы, сможем мы воспользоваться и победой, и вообще причаститься триумфа Победителя смерти, сами сделавшись победителями страстей, уводящих в смертельный плен, и насладиться полнотою Его мира, которому нет предела. Ибо Ему держава и слава вечная. Аминь.

Комментарии

¹Тристаты (τριστατάι) — слово, изобретенное создателями Септуагинты для передачи древнееврейского термина שְׁלִשָּׁיִם, также связанного с числом «три» (др.-евр. הלשליש), но служившего для обозначения высокопоставленных военачальников или царских телохранителей. Проповедник следует распространенной уже в древности традиции толкования Исх. 14, 7, согласно которой тристатами назывались воины, составлявшие «экипаж» боевой колесницы, а в их тройственном числе усматривался некий таинственный смысл, связанный с антропологией. В частности, Григой Нисский понимает тристатов как образ трех частей человеческой души [Grégoire de Nyse. La vie de Moïse / Ed. J. Daniélou. P., 1968 [Sources chrétiennes 1 ter.]. II, 123].

²Hom. Od. XX, 9. Цитата используется также в 23-м поучении («О гневе») [л. 257].

³В оригинале стоит существительное προσάρματα, происходящее из лексикона Гипократа и других античных медиков. Согласно объяснению Евстафия Солунского, этим словом обозначается «пища, подходящая для тела» [Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis commentarii ad Homeri Iliadem pertinentes / Ed. M. van der Valk. T. II. Leiden, 1976. P. 669].

⁴Данный афоризм, приписываемый Сократу, наиболее известен в латинской версии, приведенной Цицероном [Cic. De fin. II, 90]. В греческой традиции сходное высказывание (также со ссылкой на Сократа) приводит Порфирий в сочинении «О воздержании от животной пищи» [Porphyrius. De abstinentia. III, 26].

- ⁵ Преподобный Мартиниан (его житие [ВНГ 1179] см.: Сборник Палестинской и Сирийской агиологии, изданный В.В. Латышевым. Вып. II // Православный Палестинский сборник. 1913. Т. 60. С. 35–55) по преданию скончался в Афинах, ввиду чего обращение проповедника к теме его подвижничества выглядит достаточно естественным. В то же время нигде более в оглашениях Михаила Хониата материал из житий святых не привлекается. С другой стороны, нельзя не отметить, что указание на «сего нашего божественного Мартиниана» (τὸν ἡμέτερον τούτου θεῖον Μαρτινιανόν) оформлено таким образом, как будто прихожане в этот день уже слышали имя этого святого. Таким образом, данный пассаж может иметь значение для датировки гомилии, поскольку позволяет предположить, что в год, когда она была произнесена, Прощеное воскресенье либо совпало с днем памяти св. Мартиниана (13 февраля), либо во всяком случае пришлось на какое-то близкое к нему число. За весь период пребывания Хониата в Афинах такая ситуация имела место в 1184 (12 февраля), 1195 (12 февраля), 1197 (16 февраля), 1200 (13 февраля) и 1203 (16 февраля) гг.
- ⁶ Тельхины — в греческой мифологии демонические существа, первые обитатели острова Родос. Сводка противоречивых свидетельств античных авторов об этих существах содержится в толковании Евстафия Солунского на «Илиаду» Гомера [Eustathii, archiepiscopi Thessalonicensis, Commentarii ad Homeri Iliadem. Т. II. Р. 290]. В византийской литературе тельхины обыкновенно выступают в качестве персонификации зависти (φθόνος) и зачастую ассоциируются со злыми духами в христианском понимании (см. напр.: Nic. Chon. hist. Р. 135:16; 311:91; 340:41; 567:58).
- ⁷ Весь следующий пассаж с истолкованием текста 2 Прлп. 32 основывается на сочинении св. Максима Исповедника «Вопросоответы к Фалассию» [Maximi Confessoris quaestiones ad Thalassium / Ed. C. Laga, C. Steel. Vol. I. Turnhout, 1980 [Corpus Christianorum. Series Graeca 7 & 22]. 49.94–224].
- ⁸ Ставшее пословицей выражение, восходящее к утраченной трагедии Эсхила «Мирмидоняне» [Die Fragmente der Tragödien des Aischylos Ed. H.J. Mette. В., 1959. Tetr. 26, A, fr. 231a1; см. также: Michael Apostolius. Collectio paroemiarum. XI, 73; Arsenius. Arophthegmata. XV, 88a].
- ⁹ Данное высказывание со ссылкой на индийских брахманов приводит св. Ипполит Римский в своем сочинении «Опровержение всех ересей» [Hippolytus. Refutatio omnium haeresium / Ed. M. Marcovich. В., 1986 [Patristische Texte und Studien 25]. I, 24, 2].
- ¹⁰ Выражение встречается у нескольких авторов периода римского владычества и поздней античности [Arg. Anab. III, 3, 4; Ael. Arist. Or. 48, 353 (Т. II. Р. 471 Dindorf); Liban. Decl. XII, 2, 1], а также у Евстафия Солунского [Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis commentarii ad Homeri Iliadem. Т. III. Р. 280]. Кроме того, его разъяснение содержится в словаре «Суда» [Suidae lexicon. A 4257].
- ¹¹ Ном. II. XVIII, 309.
- ¹² См. примечание 4 к 8-му оглашению.
- ¹³ Источник цитаты, как и ее смысл, не вполне ясен. Возможно, текст в этом месте испорчен.

ОГЛАШЕНИЕ XVI

1. Ныне, о слушатели, я более, чем когда-либо, ощутил величие силы поста, и не припомню, чтобы когда-либо раньше я так восхищался его могуществом или, вернее, всесилием. Ведь каждый из нас чувствовал недостаток времени и сил: я — чтобы произнести сей ежегодный словесный взнос, а вы — чтобы воспринять его; а почему мы были настроены именно таким образом, об этом я, ничуть не опасаясь, скажу сейчас же. Но настоящее время поста, осияв нас еще прежде своего чистого восхождения, заставило нас переменить образ мыслей. И вот мы вновь собрались здесь. Однако я намереваюсь не столько возвещать его спасительную роль для вселенной (ибо кто же настолько слеп или глух, чтобы не увидеть великий свет, разлитый по всему миру, или не услышать общую и громогласную проповедь?), сколько побеседовать о некоторых подходящих ко времени вещах, которые вы могли бы с радостью принять в качестве необходимого вступления к посту. Подобно тому, как пророку Илии во время его бегства от Иезавели были принесены хлеб и вода, он же *иде в крепости яди тоя четыредесят дний* (3 Цар. 19, 8), так и вам должно хватить сего нашего приношения для того, чтобы одолеть кревоугодие в течение сорокадневного пути, если только вы, приходя с верой, не презрите *опреснок ячменный* (3 Цар. 19, 6) и воду, как что-то слишком ничтожное.

2. Посему я стою здесь, вы же окружаете меня, чтобы взыскать словесное утешение, и услышать, словно перед атлетическими состязаниями, ободряющий призыв, на что я не мог надеяться совсем недавно. Однако настало время объяснить, почему я едва не умолк в онемении. Первая причина — это постигшие нас несчастья: ведь то, что они не поглотили нас совершенно, следует считать свершением не человеческих сил, но единого Бога, Который вырвал одного пророка-беглеца из чрева кита, а другого избавил от львиных зубов, Чей голос угасил языки пламени, так что и купина, горя, не сгорала, и у плененных отроков в печи не пострадал ни один волос; буди имя Его благословенно во веки. Второе же — ваше безразличие к словесному долгу.

3. Вот уже шестнадцатый год, о слушатели, я совершаю среди вас священнослужение и ежегодно выполняю словесный посев, однако не вижу никаких всходов посеянного: ни стеблей, ни исполненных зернами колосьев, не говоря уж о снопах или кучах зерен на току. Ведь у того сеятеля словес, о котором говорится в евангельских притчах, по крайней мере одна доля семян оказалась плодоносной, хотя остальное и упало у дороги, на камни или среди терниев; я же, несчастный, не могу собрать даже и такого урожая, при котором, несмотря на неудачу с большей частью семян, хоть малая часть их принесла бы мне какое-то утешение. Сколько раз я бранил себя за пустые надежды, сколько раз обращался к себе с

такой речью: «О ничтожный сеятель словес, о ничтожнейший из земледельцев! Отчего ты терпишь сие необычное несчастье? Разве ты сеешь среди исполненного чудовищ моря и непроходимых скал, и потому вечно плачешь, бросая семена, и никогда не возрадуешься, срезая снопы? Когда же ты справишь праздник урожая? Ты ли один виновник бесплодия, ибо не *поновляешь поля*, не удобряешь пашню, но *сеешь на тернии* (Иер. 4, 3) либо скупо и без благословения, вопреки пророческим и апостольским заветам, или же сама пашня, заросшая сорняками и каменистая, противится урожаю, либо птицы, любители семян, расхищают их прежде, чем они будут погребены в борозде? О небывалое несчастье! Как же тут не возопить с большей горечью, нежели пророк, плачущий, что *бых аки собираяй сламу на жатве* (Мих. 7, 1)? Я же не собрал и соломы, и не дал серпу прикоснуться к стеблям, чтобы иметь хотя бы крышу над головой».

4. Однако не обижайтесь, друзья, на мои жалобы и оплакивание самого себя. Ведь если бы мне, подобно честолюбивым софистам, выпало на долю сеять семена в египетской земле и, как говорится, ногами, то есть низменной и простирающейся под ногами мирской мудростью, орошать огород, то я бы стремился не столько получить плод, сколько усладить слух и доставить хоть какое-то наслаждение самому себе. Поскольку же вы подобны обетованной земле, *нагорной и равной* (Втор. 11, 11), ибо, с одной стороны, возвышаетесь до духовных созерцаний, а с другой — упрочиваете их похвальными деяниями, земле, на которую *присещает* Господь Бог, утучняя ее дождем небесным, необходимо взыскать с нее и соответствующий плод, каким исполняются *удолия* (Пс. 64, 14), то есть смиренные души, омываемые небесными потоками, а не радоваться, подобно сеющим на подветренном пространстве, каждому снопу, даже если он непригоден для помола.

5. Впрочем, быть может вы и приносите свой плод, такой, как должно, и в должном количестве, так что видит его *испытующий сердца и внутренности* (Откр. 2, 23), хоть он и остается сокрытым для людей. Я, однако, гляжу в лицо простым человеческим взором, и, не находя снопов, чтобы *исполнить* ими руки или *недра* (Пс. 128, 7), вынужден оплакивать бесполезный труд, примешивая слезы к напрасно пролитому поту. Ибо, бросая в почву семена всевозможных добродетелей, я не наблюдаю достойного урожая, а потому страшусь сего проклятия: *Семя много изсеиши на поле, и мало внесеши* (Втор. 28, 38). И в самом деле (ибо это послужит мне доказательством), смогу ли я, осмотревшись кругом, увидеть, что ваша земля изобилует каким-то плодом? Я не особенно любопытноствую о том, плодоносят ли в ваших душах пост, милостыня и молитва, да и вы, скрывая эти добродетели, по справедливости будете причислены к ученикам Евангелия, достойным своей платы. Впрочем, если бы вы и спрятали их в самой глубокой сокровищнице, то всё же не могли бы сделать совершенно незаметными, ибо сама природа добродетели такова, чтобы обнаруживаться, несмотря на множество ее скрывающих.

6. Итак, пусть сии добродетели останутся втайне: ибо плоды их, будучи выстав-

лены на всеобщее обозрение, поистине начинают гнить и опадают от человеческих похвал, как от ветра. Но где же, о наилучшие, плодovitое и рассеянное повсюду благо любви, где общедоступное благо равноправной справедливости? Куда бы ни поглядел я, везде вместо крепких побегов этих благ наблюдаю дурные и лукавые плевелы противоположных состояний. Не украшает мое поле и словесный цветок, то есть правдивая речь; нет ничего реже и таких колосьев умеренности, которые бы отяжелели от зерен и клонились к земле. Ведь большинство, подобно пострадавшим от ветра, являются тонкими и легкими, устремляясь ввысь одной только остью, хотя и та не колосится как следует. Где те, кто, будучи насажден в доме Господнем, процветает во дворах Господних, словно финиковые пальмы или оливы, изобилующие плодами, либо хорошо возделанный виноградник? Найдутся ли такие, кто чинно и с трепетом стоял бы во время богослужений вокруг божественной трапезы, подобно молодым оливам или сладким фидам — тем, что предлагают Христу медвяный плод покаяния, а не навлекают на себя проклятие или должны быть срублены за свое бесплодие?

7. Не буду перечислять череду или великую гряду прочих добродетелей, которые не привыкли скрываться, но, даже будучи предметом восхищения прохожих, наделяют, как в псалмах, жнецов своим благословением. В общем, я взыскую изобильной жатвы дел, сходной с изобилием словесного посева, которая была бы достойна благоуханной и тучной нивы, благословенной Господом, чтобы и мне довелось не только сеять со слезами, но и пожинать плоды с радостью. Или же и мне возделывать землю, *и не приложит силы своя дати мне* (Быт. 4, 12), или (вот тяжелейшее проклятие!) *вместо пшеницы взыдет ми кропива, а вместо ячменя терние* (Иов 31, 40)? Привыкнуть ли проливать пот в тяжких трудах, не имея никакой возможности ни питаться от их плодов, ни пройти по пашне вместе с Христом, срывая колосья и растирая зерна в руках, чтобы таким образом утолить и моисеев *глад* (Втор. 28, 20), и поэтическую «нужду, грызущую сердце»¹?

8. Итак, предаваясь этим пустым помыслам, и в то же время зная, что и вы, утомленные непрестанной пустотой мирских речений, утратили вкус к слушанию, я полагал, что вы либо вовсе не придете сюда, либо не сможете выдержать звука моего голоса. Потому-то я готов был заградить уста и не говорить ничего более, чтобы и самому не болтать напрасно, как *медь звенящая* (1 Кор. 13, 1), и вас не тревожить зря, пытаясь достучаться до слуха. Ведь, подобно тому, как тяжело страдающим от болезни неприятны любые кушанья, так и души, истощенные печалью, не склонны ни сами говорить, ни слушать речь другого, но предпочитают по большей части в молчании переносить боль. Свидетельствуют о том друзья благородного Иова, которые немало дней и ночей пребывали в безмолвии, *видяху бо язвуюту суцу и велику зело* (Иов 2, 13). Так и я, не только видя вашу рану, но и сам будучи отчасти уязвлен еще страшнее, и состарая каждому из вас, до сих пор не издавал ни звука и не собирался делать этого впредь.

9. Но так было «прошлого, третьего ль дня»²; ныне же, благодаря могучей силе

этого времени, мы окрепли, так что отчаявшиеся, едва в лицо повеяло его приближением, возродились для новой жизни (таково великое чудо Осии, вдыхающего жизнь в мертвецов), сонные почувствовали себя бодрыми, расслабленные получили утешение. Таким образом, можно сравнить наше положение с тем, что испытал Самсон: ведь пока украшали главу его *седьмь плениц влас* (Суд. 16, 14), облакался он в великую силу и превосходил врагов; когда же утратил их, то, лишенного сил, *яша его иноплеменницы, и изюодоша ему очи..., и оковаша его пути медяны: и бяше меля в храмине темничней* (Суд. 16, 21). Так и у нас: нестриженный назорей, украшенный, словно семью прядями волос, семью дарами духа, является благородным воином и всегда одерживает верх над иноплеменными страстями; если же он, отдавшись наслаждению, словно иной лукавой Далиле, позволит состричь себя мудрость и разум, совет и силу, знание и благочестие, а с ними и страх Божий, то становится легкой добычей страстей, которые вырывают очи души. Душа же, однажды искалеченная и неспособная видеть свою красоту, оказывается как бы заключена и связана внутри плоти и, обращенная в рабство чревом, мелет для него зерно.

10. Опять-таки, как у того *начаша власы главы его расти* (Суд. 16, 22), а вместе с ними вернулась и сила, так что он отомстил иноплеменникам за их насмешки, так и к нам проявляет Бог свою милость, посылая сию счастливую возможность, сию седмицу седмиц поста, чтобы остриженные наши пряди могли отрасти, а с ростом их вспомнил бы о нас Господь сил и, укрепив, дал возможность подвизаться вновь. Ибо взглянем на себя, отложив слепоту самолюбия: не увлекла ли нас дурная жизнь, не предала ли мерзким страстям? Не острижены ли все наши духовные дары? Где наша мудрость и разум, где совет и сила, где знание и благочестие? Где страх Божий, с помощью которого всякий человек уклоняется от зла? Не лишились ли мы всего этого, и не потому ли от нас отвернулся Господь? Не захвачены ли иноплеменными страстями, не вырваны ли наши внутренние очи, так что не способны больше взирать на свое житие? Не заключены ли мы *в храмине темничней*, мрачном житии, не преданы ли медным оковам, то есть нерушимым путам тщетных дел? Не возвращаемся ли, как рабы чрева, вокруг одного лишь пропитания, почему и говорит Соломон о преданном наслаждениям: «Все житие человека *во уста его*» (Еккл. 6, 7)³?

11. Итак, когда же избавимся мы от такого несчастья? Когда хоть малость разогнемся после скотской жизни? Кто окажет милость, кто поддержит, если сами мы не пожалеем себя, не воспользуемся настоящим временем, для которого Бог дал в помощь нам закон воздержания, чтобы, пока у нас начинают отрастать духовные дары, от которых мы злонамеренно отказались, могли мы положить началом мудрости страх Божий? Затем, некогда безумные, смогли бы мы образумиться, *во мнозе совете* (Притч. 11, 14) обрести разум, чтобы не опасть, словно листья; а поразмыслив, познаем великое приобретение — самодостаточность с благочестием, — и таким образом, укрепленные Господом сил, уже не будем игрушкой без-

образных страстей или, что обиднее всего, единоплеменных мужей, обвинять же в своих шалостях (если, конечно, столь жестокие дела можно назвать шалостями) станем не кого-то другого, а самих себя. Я ведь знаю, что мы, будучи себялюбивыми, чрезвычайно хорошо видим действительные или кажущиеся сучки в глазах у братьев, но проявляем слепоту в отношении бревен в своих собственных глазах.

12. Вот как мы оправдываем себя, не осуждая даже за явные преступления, а вину перекладываем на других, ни в чем не повинных, а то и на самого злоначального. Начало этому заболеванию нашего естества было положено парой прародителей рода человеческого, когда муж перекладывал вину на жену, а жена — на змия, и с тех пор, как некое наследие, передается оно из поколения в поколение. Но, как говорит некий наставник,

Зачем всегда виним мы злополучного?⁴

Зачем приписываем то одному, то другому из братий причины неприятностей? Надлежит возводить причины всех случайностей к самим себе, подражая в этом благоразумным и блаженным мужам, из которых один говорит: *Гнев Господень стерплю, яко согреших Ему* (Мих. 7, 9), а другой: *Аз есмь, иже согреших, и зло твою, зло сотворих* (1 Пар. 21, 17). И еще: *Аз есмь виновен о душах дому отца твоего* (1 Цар. 22, 22). Ибо прегрешения и болезни, которые в нас, требуют, словно прижиганий, операций и горьких лекарств, довольно болезненного лечения. А если бы мы находились в здоровом состоянии, подобно тем людям, о коих поет Давид: *не остави человека обидети их и обличи о них цари* (Пс. 104, 14), то не *прикоснулась бы нас мука* (Прем. 3, 1), и *человеки не были бы возведены на главы наша* (Пс. 65, 12).

13. Итак, мы неразумно «обвиняем невинных»⁵, в то время как терпим наказания лишь за малую часть своих грехов. И не замечаем, как уподобляемся древнему Израилю в его безумии: ведь те, полагая, что они уступают иноплеменникам не из-за собственных прегрешений, но потому, что управляются не так, как другие народы, предпочли царское единовластие аристократическому предводительству. Но они ничего этим не приобрели, кроме долговременного рабства, а затем вместе с царем были угнаны далеко от родины, так что Бог, насмехаясь над этим, говорит через пророка: *В погибели твоей, Израиль, кто поможет тебе? Где царь твой сей? Той да спасет тя во всех градех твоих; и да судит ти, о немже глаголах еси: даждь ми царя и князя. И дах тебе царя во гневе моем* (Ос. 13, 9–11).

14. Вот и мы считаем причиною бедствий всё, что угодно, но не себя. Вдоль берега движется пиратская монера, опустошающая всё кругом? Мы не называем это судно проявлением Божьего гнева, но говорим: «Где римские триеры, которые мы снаряжаем ежегодно?»⁶ О беспечность! Ведь эти триеры не могут очистить от пиратских скорлупок даже острова Эгейского моря, хотя совсем недавно они покоряли Сицилию, Египет и Финикию. Или, опять-таки, кто-то отнимает у нас последнее, либо бесчеловечно взыскивает иную повинность? Мы не принима-

ем это, как взыскание за грехи, но доходим чуть ли не до самого царя, жалуясь на расхитителей. Таким-то вещам мы приписываем свои страдания, как нарочно пренебрегая своим долгом. Но, любезные, кого же обвинить в различных смертельных болезнях, скудости, в том, что плоды гибнут от засухи, спорыньи, ветра? Ведь это уже не человеческие напасти, но явные признаки гнева Божьего.

15. Но если мы до сих пор и рассуждали столь неграмотно и ошибочно, то впредь надлежит судить об этих вещах так, как подобает питомцам благочестия. И, если вы не возражаете, я вкратце объясню различие, чтобы мы, не зная причин, не унывали от несчастий, как будто испытываем неслыханные страдания, не жаловались на промысел Божий и не оставались нераскаянными грешниками. Ведь те, кто отвергает промысел, полагая, что человеческие дела складываются неким случайным образом, сами собой и как получится, либо подчиняются влиянию неких сплетений звезд и плещутся в потоках предопределения, должны быть изгнаны из церковной ограды и низвергнуты в пропасть к безбожникам. Ибо какое общение между светом и тьмой, либо *Христом и Велиаром* (2 Кор. 6, 15)? Мы же, верящие, что наши дела управляются словом силы Божией (ибо Бог не испытывает несправедливых пристрастий и вообще не страдает, тяготясь собственными делами), должны знать и о том, что несчастья происходят не от какой иной, но от той же самой причины: по большей части ради отвращения будущего греха или воздаяния за уже совершенный, а иногда и в качестве искушения и испытания добродетели. Посему Писание воспеваает не только *многи раны грешному* (Пс. 31, 10), но и *многи скорби праведным* (Пс. 33, 20), и говорит: *Аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение* (Сир. 2, 1).

16. Мы же не должны находиться в неведении о том, к какому разряду относимся, воображая, что Бог посылает нам скорби, как праведникам, или наказывает, как сыновей. Ибо чего по справедливости заслужили мы, люди, придавленные грузом прегрешений, более тяжким, нежели прибрежный песок, а потому лишившиеся божественного сыновства? Не заслуженного ли наказания от Бога, какое полагается великим грешникам и лукавым рабам? А чтобы мы, уподобляясь тем, о которых говорит Богу пророк: *Бил еси их, и не поболеша* (Иер. 5, 3), не оказались столь же бесчувственными, перенося наказание Божье, давайте, как подобает страждущим от боли и муки, будем молить Бога об отвращении Его кары, а прежде всего сами прекратим творить достойное наказания. И не только это: пусть собственная совесть терзает нас тяжким бичом покаяния за уже совершенные дурные дела. Ибо, если мы сами себя исправляем, сами себя судим и подвергаем наказанию, то уже не будем повинны суду и взысканию, так что наш собственный приговор послужит предотвращением божественного.

17. Поскольку же закон требует, чтобы мы нанесли себе *числом сорок четыре раны* (Втор. 25, 3), то как раз и предстоит нам сорокадневный пост: ведь таково должно быть число добровольных ран, как согласно Евангелию, так и согласно закону. Итак, будем предаваться бичеванию во все эти дни и на протяжении каж-

дого из них; назначим судиею совесть, и пусть она судит и укоряет нас. Обличим себя, исповедуя свидетельства своей вины, и понесем кару за свое нечестие посредством поста и сопутствующих ему лишений; и тогда, возможно, будем вторично возведены Богом в сыновнее достоинство, обретя прежнее благородство. Тогда, вознесясь над положением достойных плети рабов, сделаемся послушными сыновьями, а вместе с тем и почтим страдание Владыки Христа, претерпевшего бичевание, если, как было сказано, сами для себя сплетем бич из различных лишений. Может быть, оскудеет тогда и поток бедствий, и таким образом спасемся мы из пучины затруднений. Ведь и божественный Давид не иначе избавился от печалей, о чем сам он говорит: *Аз же, внегда они стужаху ми, облачахся во вретнице и смирах постом душу мою* (Пс. 34, 13). И еще: *Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся* (Пс. 108, 4).

18. О эти божественные покровы, которые прихлись впору великому Давиду и отразили натиск стужающих! Какой героический панцирь мог бы столь успешно отразить погибель от стрел, как вретнице, в которое облекся Давид — все нападки досаждавших ему? Или какой несокрушимый боец столь же превосходит своих неприятелей, как Давид, смиливший душу постом и отражавший снаряды клеветников легкими движениями молитвы? Но и Сам Христос предваряет страдание ничем иным, как бдением и молитвой. Итак, Бог, добровольно предаваясь искушениям, бодрствует, терзается душой, справляется с тоской при помощи напряженной молитвы, омывает лицо каплями кровавого пота, многократно преклоняет колени и взывает к отцу; Давид, когда ему досаждают, облекается во вретнице и смиряет душу постом, а став жертвой клеветы, молится; мы же наедаемся до отвала, привередничаем, смеемся, бездельничаем, храпим во сне, и при этом надеемся избежать какого-либо человеческого или божественного искушения? Это было бы свидетельством великой простоты и крайней глупости.

19. Итак, поскольку пост и иные телесные лишения вместе с непрерывной и напряженной молитвой заповеданы законом в качестве предпраздничного очищения, предшествующего владычным страстям, да и без того являются нашими неизменными помощниками среди скорбей, которые нас столь тяжело постигли и, конечно, постигнут впредь, давайте мы, гонимые многими отливами и приливами волн, укрепим свою жизнь сими божественными якорями, и прежде всего — молитвой. Ибо в ней вижу я некий божественный напев, способный успокоить боль от всякого несчастья. Итак, если египтяне будут преследовать нас, воззовем в душе ко Господу; если выступит против нас Амалик, пусть оружием нашим будут простерты в молитве руки, ибо это — лучшее в полководческом искусстве Моисея; если какой Рапсак, возопив *гласом великим* (4 Цар. 18, 28), будет угрожать великими бедствиями, вспомним о том, как Езекия, услышав слова Рапсакка, *раздра ризы своя, и облечеса во вретнице, и вниде в дом Господень*, и помолился (4 Цар. 19, 1). Если какой Ахитофел, опытный советник, предастся разврату вместе с лукавым сборищем, то помолимся словами Давида: *«Разруши совет ахито-*

фелев, Господи, Боже мой» (2 Цар. 15, 31); если поглотит нас всепожирающий кит, то, подобно божественному Ионе, помолимся ко Господу из чрева китова. И если будет разожжена печь искушений, то, словно блаженные отроки, скажем: *Благословен еси, Господи..., яко истиною и судом навел еси сия вся на ны грех ради наших* (Дан. 3, 26; 28).

20. И, молясь и не падая духом, будем верить, что услышит нас Бог и защитит *вопниющих к Нему день и ночь* (Лк. 18, 7), как мы знаем из Евангелий. Ибо если судью неправедного, который *Бога не боялся и людей не стыдился* (Лк. 18, 2), некая вдова, неотступно его преследуя и ему досаждая, заставила устыдиться, то как же мы не склоним к себе праведного и благосклонного, взывая к Его милости? А если и не склоним, то не будем отчаиваться: ведь мы, не зная, о чем должно просить, часто сами не понимаем, что просим камень вместо хлеба, змею вместо рыбы или скорпиона вместо яйца. Посему Отец, Податель благ, и не дает нам это, как не только не приносящее пользы, но и вредоносное. И ничего удивительного: ведь и Павла Он не послушал, когда тот просил о жале в плоть (2 Кор. 12, 7), и не пронес чашу страдания мимо Своего едиnorodного Сына, который многократно просил об этом. Но если, в то время, как и ковчег уже был изготовлен, и семейство Ноя с семенами всего живого вошло туда, задержал Бог наводнение еще на семь дней, будучи непамятозловивым и ожидая покаяния развращенного мира, так что, конечно, не затопил бы землю, если бы в эти семь дней явила она покаяние, о каком свидетельствует золотая труба, то разве мы, принося покаяние в течение семи недель, не сможем удержать потоп новых несчастий? Нужно только, молясь, взывать из глубины сердца, оставить долги должникам нашим и очистить свою молитву от злопамятности, так, чтобы, взывая к Тому, кто непамятозловив, прежде всего самим на себя брать несчастья братий, как, насколько я знаю, поступали и почти все блаженные мужи.

21. Вам же, внимательные слушатели, будет уместно вспомнить некоторых из них, чтобы подогреть в себе желание подражать им, и прежде всего отцу нашему Исааку. Ибо он, будучи явным образцом многих добродетелей и таинств Христовых, являет яркое подобие и Его непамятозловия. Итак, слушайте и примите сие семя в глубинных селениях души, чтобы, подобно доброй земле, принести во много раз больший плод. Услышал Исаак от Авимелеха: *«отиди от нас, яко сильнейший сотворился еси от нас зело»* (Быт. 27, 16), — и, ничуть не возражая и не беспокоясь, *отиде оттуду*, как подлинный ученик Евангелия, который, будучи преследуемым в одном городе, бежит в другой, согласно владычному завету. Затем он очищает отцовский колодец, загражденный филистимлянами, и тотчас же лишается его; откапывает другой, но и тот у него отбирают; он же переносит все эти обиды, не проявляя никакого желания мстить за них. И то самое, чему впоследствии учил апостол: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим. 12, 21), — это постиг великий Исаак, наставляя в том своими делами. Ибо так, незлобиво отступая перед преследователями и уступая обидчикам колодцы, он побе-

дил их, так что немного спустя сам Авимелех приходит к Исааку и предлагает заключить мир.

22. Я уж не говорю об Иакове и Иосифе, из которых один, послушавшись совета наставника относительно выбора жены и будучи отвергнут, двадцать лет переносил тяжелейшую службу наемного пастуха; другой же, брошенный братьями в ров и проданный иноплеменникам, сделался рабом в Египте, где его оклеветали и бросили в темницу; однако затем, имея виновников всех этих несчастий в своей власти, он не стал мстить, но незлобиво и великодушно предложил им испытание. А как мне воспеть по достоинству непамятозлобие Моисея? Ибо сколько времени Бог терпел лживый и ропщущий род (как сказано: *Четыредесят лет негодовах рода того* (Пс. 94, 10)), столько же переносил его и великий Моисей. И вот о чем нельзя говорить и слышать без величайшего трепета: много раз Бог, не снеся их испорченности, говорил Моисею: *«остави мя..., потреблю их»* (Исх. 32, 10); тот же, умиловляя Бога, смягчал Его гнев. Каково же было великодушное незлобие мужа! Сколько ропота он слышал ежедневно, какую брань, возмущения, дерзость, возражения переносил, словно бы тщась превзойти Самого Бога в непамятозлобии!

23. А что же божественный Давид? Разве не проявил он незлобие, пощадив Саула, который столько раз метал в него копье, преследовал, злоумышлял против него, хотя тот и попал ему в руки не единожды, но и вторично, и это притом, что спутники Давида возбуждали его ярость и призывали к мести? Им-то и возразил сей великодушный герой, которого ни убеждения друзей, ни оскорбления врагов не могли склонить к воздаянию злом за злое: *«Жив Господь, аще не Господь поразит его, или день его придет, или на брань снидет и погибнет; да не будет ми от Господа нанести руку мою на Христа Господня»* (1 Цар. 26, 11). Но на помазанника Господня не поднял Давид руки, ибо это было недопустимо; а как поступил он с частным лицом, человеком вредным и злоречивым? Вы, конечно, поняли, что речь идет о Семее, который бросал в царя камнями и поносил его. Что же, поднял ли Давид на него руку, или позволил другим, рвавшимся сделать это? Ничего подобного, но сказал он так: *«оставите его проклинати мя, яко рече ему Господь; негли призрит Господь на смирение мое, и возвратит ми благая вместо клятвы его во днешний день»* (2 Цар. 16, 11-12).

24. Поразмыслим же, братия, над его незлобивыми речениями, и, трудолюбиво рассмотрев и изучив их, запечатлеем красу непамятозлобия, как отпечаток с первообразной доски. *Оставите*, — говорит, — его проклинати Давида, *яко рече ему Господь*. Итак, кто же, слыша позорнейшую брань и подвергаясь такому же обращению, сможет стерпеть такое, веря, что Господь заповедал обидчику говорить и поступать дурно, и Он же воздаст ему самому благом за зло в качестве награды за незлобие? Ведь тот, кто верит, что, с чем бы оскорбительным ни пришлось ему столкнуться, случилось это не без Божьего веления и дает надежду получить

взамен некое благо, должен быть весьма благодарен своим обидчикам, словно благодетелям.

25. Но что такое незлобие в рамках закона, как бы замечательно оно ни было, несмотря на то, что и противоположное состояние тогда господствовало повсеместно, и нельзя было опереться на пример Самого Христа, в сравнении с евангельским любомудрием? Ведь это всё равно, что сравнивать некую неясную прорись с готовым образом. В самом деле, наше терпение в отношении творящих зло должно простираться до такой степени, чтобы не просто не тяготиться трудностями, которые они нам причиняют, но, в свою очередь, искать их умножения, так, чтобы к повинности пройти одно поприще добавить и второе, в ответ на удар по правой щеке обратить и левую, а вместе с гиматием снять и хитон. Таковы правила евангельского любомудрия, таковы боголепные поучения Христовы; мы же до такой степени их отвергли, как будто либо вовсе не слышали евангельской проповеди, либо усердно изучали нечто прямо противоположное. Ибо кто же, претерпев нечто неприятное, не старается воздать виновнику «втрое и вчетверо»?⁸ А тот, в свою очередь, тоже умножает свое отмщение, как только может. И таким образом мы, доводя воздаяние до бесконечности, умираем от памятозлобия: *путь же злопоминающих в смерть* (Притч. 12, 28).

26. Итак, чтобы не торить дальше дорогу в чертоги Аида, вернемся на пути жизни с помощью незлобивой молитвы. И уж тем более нужно так поступить в нынешнее время, которое и людям вроде нас дает возможность разделить долю света со святыми. Ибо ныне волк без всякой угрозы пасется вместе с овцами, плотоядный — с травоядными; лев, несмотря на свою начальственную знатность, вкушает ту же трапезу, что и рабочие волы; медведь в покаянии сбрасывает образ греха, а леопард — пятнистую шкуру; змий ест землю, как хлеб, и не жалит больше в пята, да и не может, поскольку глава его сокрушена, а сила его, которая *на чреслах и на пупе чрева* (Иов 40, 11), совершенно разрушена, словно двуострым мечом, постом и молитвой. Мы же, свободные от внешних блужданий, можем прибегнуть к помощи и прочих лекарств покаяния, и памяти смертной.

27. И Писание учит, что она является средством для предотвращения или избавления от греха, говоря: *Поминай последняя твоя, и вовеки не согрешиши* (Сир. 7, 36)⁷. Она же способна унять воспаленное дыхание тщеславия у того, кто пожелает услышать и запомнить: *всяка плоть сено, и всяка слава человека яко цвет травный; изсше трава, и цвет отпаде* (Ис. 40, 6–7). Она останавливает и неустанный рост гангрены любостяжания, напоминая: *яко внегда умрети ему, не возмет вся* (Пс. 48, 18), а также: *наг изыдох..., наг и отыду тамо* (Иов 1, 21), и: *Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести* (1 Тим. 6, 7). Она же — и самое действенное лекарство от сладострастия. Посему и премудрый и человеколюбивый Врач душ наших, дабы не пребывали мы бесконечно в болезненном состоянии, устроил так, чтобы смерть клала конец греху, словно некое снотворное, мы же, избавившись от всякого недуга, могли восстать полными сил

и обновленными. И подобно тому, как не только олени истребляют змей, но и курение из оленьего рога имеет силу прогонять их⁹, так и грех с его ядовитым жалом может быть изгнан не только самою смертью, но и одним воспоминанием о ней.

28. Потому-то Бог повсюду насадил память смертную, как нечто весьма полезное, и, главное, не назначил для нее определенного срока, чтобы ожидание сочеталось с воображением. Ведь поскольку мы не знаем, когда придет смерть, то и полагаем, что она с нами постоянно. Но каково же наше жизнелюбие или, вернее, привязанность к пороку! Ведь мысль наша от юности до того закосневает в лукавстве, что не избавляется от тщеты перед угрозой смерти даже в глубокой старости. И пусть голова серебрится сединой, явно требуя жатвы, или вовсе лишается волос, указывая на наступление осеннего листопада, вслед за которым придет зима, вредоносная для всего, что смертно — а люди не желают внимать столь явным свидетельствам приближения смерти, словно только что начали жить и вступили в юношескую пору. И голова уже трясется из-за расслабления удерживающих ее сухожилий, и всё тело сутулится, словно вот-вот вернется в прародительницу-землю; слепец же не повинуется и не обращается к памяти смертной, устремив мысль к очевидному, но, напротив, еще быстрее стремится к земному, словно некая колодка приклоняет его голову к земле и заставляет жить вверх ногами.

29. И как премудрая природа, готовя человека к жизни, вооружает его соответствующими органами, точно так же она, подводя его к гибели, разоружает вновь, напоминая тем самым о кончине; человек же не понимает, что ослабление зрения, вплоть до слепоты, направляет его к смерти, а ухудшение слуха говорит о ее приближении и позволяет лучше расслышать ее зов. Не хочет он знать и того, смерть, имея своим союзником время, с его помощью поражает ударами лицо, выбивает зубы, нападает на чрево, заставляя страдать от несварения желудка и отсутствия аппетита, перебивает голени и колени. И расслабление есть предвестник гибели, равно как и сотрясение прочих членов являет некий образ присутствия смерти, перед которой всё дрожит от страха. Итак, время довольно неторопливо и в течение долгих промежутков времени подготавливает всё это для смерти; другие же ее верные слуги — это болезни, и разве их появление не заставляет вспомнить о кончине? Ведь подобно тому, как мы говорим, что там, где видно дым, должен скрываться и огонь, так и там, где присутствуют болезни, налицо сень смертная и страх смертный. Ведь смерть обыкновенно следует за своими прислужницами, и острейшие из них особенно часто являются ее предвестниками.

30. Впрочем, что я воспеваю старческие несчастья и болезни как напоминание о смерти? Ведь всякий возраст, да, пожалуй, и всякое происшествие может быть названо степенью или остановкой на пути смертном: ведь в каждом из них мы претерпеваем изменения, так что, покинув одно состояние, мы уже не находимся в нем, и таким образом в некотором смысле умираем; а перейдя в другое, в нем живем и существуем. Ведь говорит Писание: *Когда я был младенцем* (1 Кор. 13, 11) и

юнейший бых (Пс. 36, 25), как если бы с появлением нынешнего мужа или составившегося человека умерли младенец и юнейший, а остались жить те, кто есть сейчас.

31. Вот как связаны для нас смерть и память смертная; я же дивясь многому из поэзии, ничуть не менее восхитился и тем, что она считает сон братом смерти, зовет их близнецами, утверждает, что глубокий сон чрезвычайно схож со смертью, подобно тому, как в Писании говорится, что можно *уснуть в смерть* (Пс. 12, 4), а смертное состояние причастно сну по причине их родства. Ибо они, отличаясь друг от друга самую малость — лишь незначительным дыханием — совершенно сходны в отношении бесчувствия и расслабления членов. Так что для всех, кто бодрствует, а не впал в глубокое оцепенение от какого-нибудь мандрагорового сока, сон должен быть подлинным напоминанием о смерти. Небесполезно поразмыслить и о том, не потому ли ночь, которую Бог создал как мрак, противоположный дню, является и зовется такою, какова она есть, что, напоминая о смерти с помощью родственного ей сна, побуждает к сокрушению о всём дурном, сделанном и произнесенном за день, как сказано: *Яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь* (Пс. 4, 5)¹⁰.

32. Таким-то образом сердце должно даже во время отдыха бодрствовать, так что мы не видеть будем во сне пустые отголоски увиденного и услышанного днем, но станем воображать суды Божьи, и, конечно, страшнейшие из посмертных казней. Давайте же будем, прервав свой сон ради столь великих забот, еженощно омыwać свое ложе и орошать подстилку слезами; будем во сне и наяву изучать божественный закон, беседуя по ночам со своим сердцем и тщательно исследуя при помощи духа, не *преноществует* ли у нас, вопреки заповедям закона, залог какого либо бедного человека. Быть может, не отдали мы *отданием ризу его, и да почиет в ризе своей, и благословит нас* (Втор. 24, 12–13)? Или, возможно, не отдали мы *в той же день его мзду убогому и требующему, и зашло ему солнце, яко убог есть, и в том имать надежду, и возопиет на нас к Господеву, и будет нам грех* (Втор. 24, 14–15)? Или же зашло солнце *во гневе нашем* на брата (Еф. 4, 26), так что мы подвергаемся опасности и во сне увидать свою вражду, так что злопамятные образы разожгут в нас жажду мщения, и это при том, что мы не знаем, *что породит день находяй* (Притч. 3, 28)?

33. По крайней мере, не будем рассуждать во сне жо такой степени нечестиво, как некий безумец, который, *преступаяй ложе свое, глаголя в душе своей: кто мя видит? Тма окрест мене, и тсены закрывают мя, и никтоже мя видит, кого убоюся; грехов моих не воспомянет Вышний* (Сир. 23, 24–25). Ибо он, будучи чадом ночи и рассуждая о Боге сообразно тому, что свойственно людям, страдает добровольным ослеплением, и не видит, *яко очи Господни тмами тем крат светлейшии солнца суть, прозирающии вся пути человеческия и разсматривающии в сайных местех* (Сир. 23, 27–28). Если же станем мы по вечерам выносить суждение обо всем, сделанном нами за день, подобно сказавшему:

Да не коснется очей твоих сон, смежающий веки,
Прежде, чем трижды дневные дела разберешь по порядку:
«В чем погрешил? Что сделал? Что должное я не исполнил?»¹¹

то дни наши не пройдут тщетно, как сень преходящая. Ибо речь требует, чтобы именно таковы были ученики Евангелия, у коих и *чресла* должны быть *препоясаны*, дабы, отходя ко сну, были мы в некотором смысле деятельными, и *светильники* зажжены (Лк. 12, 35), дабы, даже смежив очи, бодрствовали, в то время как память смертная, постоянно пребывая рядом, заставляла бы пробудиться.

34. Вот вам, други и братия, еще один словесный взнос: ибо я, хоть и пожинаю бесплодие, не поленился вновь поделиться семенем и не отказался даже от повторного посева, надеясь главным образом на то, что Бог не откажется вознаградить труд рук моих, хоть бы и сеял я духовный хлеб прямо на воде. Тот же, кто дает семена сеятелю и хлеб в снедь, Чьею паствой все мы являемся, да дарует нам посев, да умножит его и да приумножит плоды нашей праведности, дабы, когда возьмет Он лопату в руку свою и *очистит гумно свое*, мы, подобно соломе, не оказались преданы *огню неугасимому*, но были, как благородное зерно, собраны в Его житницу (Мф. 3, 12); яко Ему слава и держава вечная. Аминь.

Комментарии

¹ Ном. II. XXIV, 532.

² Ном. II. II, 303.

³ Отметим, что проповедник цитирует книгу Екклесиаста неточно (вероятно, по памяти): вместо *πάς μόχθος ἀνθρώπου εἰς στόμα αὐτοῦ* (согласно церковнославянскому переводу — *весь труд человек во уста его*) у Михаила стоит «ὄλος ὁ βίος τοῦ ἀνθρώπου».

⁴ Цитата взята из стихотворения Григория Богослова «Мысли, написанные четверостишиями»: *Gregorius Nazianzenus. Carmina moralia // PG T. 37. Col. 943*. Сочинения этого святителя (и в особенности его ямбические стихи) служат одним из основных источников заимствований в проповедях нашего автора. Данное конкретное стихотворение цитируется им также в XI беседе. Отметим, что у Григория Богослова эпитет «злополучный» (*δύστηνον*) служит определением к существительному *ἔχθρον*, указывая, таким образом, на врага рода человеческого. Однако Михаил Хониат ограничивается цитированием только одной строчки, не включающей этого слова, в результате чего высказывание приобретает более общий смысл, лучше отвечающий контексту всего пассажа.

⁵ Гомеровское выражение «Взметчивый муж: и невинного вовсе легко обвинит он» (II. XI, 654; нами цитируется по переводу Н.А. Гнедича) принадлежит к числу излюбленных нашим проповедником заимствований из античной литературы, и неоднократно встречается в его произведениях, то указывая то на жестокость и вспыльчивость тирана Андроника I Комнина [*Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 34:30 (P. 48)*], то характеризуя готовность корреспондента по переписке осудить друга за задержку с ответом [*Michaelis Choniatae epistulae. Epist. 17:9 (P. 21)*], то (как в данном случае)

просто являя отрицательный пример гневливости, которой должно избегать христианину.

⁶ Как и в 8-м поучении (см. примеч. 16), Михаил Хониат хочет подчеркнуть ничтожество пиратских суденышек, именуя их «монерами», причем на сей раз они противопоставляются триерам императорского флота. Конечно, данная антитеза носит чисто литературный характер, поскольку сам термин «триера» в XII в. мог употребляться лишь в качестве условного архаизирующего именованья для крупного военного корабля, тогда как трехрядное расположение весел, по всей видимости, уже давно не было актуальным для кораблестроения (подробнее см.: *Pryor J.H., Jeffreys E.M. The Age of the Droman: the Byzantine Navy ca. 500–1204. Leiden; Boston, 2006 [The Medieval Mediterranean: Peoples, Economies and Cultures, 400–1500. Vol. 62]. P. 172–173*). Характерно, что в своем обращении к императору Алексею III, где упоминается о тех же событиях, что и в данной гомилии, Афинский митрополит именует византийские корабли более современным термином *κάτεργα* [ΜΑ. Τ. Α'. Σελ. 308:5].

⁷ И опять неточная цитата из Священного Писания: вместо оригинального *μυνήσκου τὰ ἔσχατά σου καὶ εἰς τὸν αἰῶνα οὐχ ἁμαρτήσεις* у Михаила Хониата стоит *ἐνθυμοῦ τὰ ἔσχατα τῶν ἡμερῶν σου, καὶ οὐχ ἁμαρτήσεις ποτέ*. Как видим, проповедник довольно точно передает смысл высказывания, но не его букву, что опять-таки характерно для цитирования по памяти.

⁸ *Ном. II, I, 128.*

⁹ Представление о том, что курение из оленьего рога обладает способностью изгонять змей, довольно популярно как в эллинистической, так и в византийской литературе. Оно отражено, в частности, в приписываемом Галену трактате «О доступных снадобьях» (*Claudii Galeni opera omnia / Ed. G.G. Kühn. Leipzig, 1827. Vol. 14. P. 537*), который вполне мог быть известен Михаилу Хониату с его интересом к медицине. Кроме того, согласно распространенной в древности ложной этимологии само слово «олень» (по-гречески *ἔλαφος*) означает «изгоняющий змей», будучи производным от глагола *ἐλάυνω* (изгонять) и существительного *ὄφις* (змея). Эту этимологию вместе с вышеописанным представлением приводит, например, старший современник нашего автора Михаил Глика (*Michaelis Glycae annales / Ed. I. Bekker. Bonnae, 1836 (Corpus scriptorum historiae Byzantinae). P. 91*).

¹⁰ Этимология, связывающая существительное *νύξ* (ночь) с глаголом *νύσσω* («колоть», «поражать») достаточно распространена в византийской литературе (см. напр.: *Photius. Bibliothèque. Cod. 279. P. 535a Bekker; Michaelis Glycae annales. P. 38*). Михаил Хониат строит на ней более сложную игру слов, пользуясь тем, что тот же самый глагол с приставкой *κατα-*, равно как и производное от него существительное *κατάνυξις*, служит важным термином христианской аскетики, обозначающим духовное состояние подвижника, по-русски традиционно именуемое «сокрушением» или «умилением».

¹¹ *Pythag. Carmen Aureum, 41–43. Перевод приводится по изданию: Пифагорейские «золотые стихи» // Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 504.*

Приложение Б.

Иллюстрации

παλινημας τῆς μετανοίας σου τῶ καθαρῶ μεθ' αὐταῖς
 πεινῶν ἄρ' ἄρα ἐκ πλυτοῦν ἡμῶν ἔτακ' ἵσαι. Ὁ ζῆλος αὐτῆ
 ἡ ὀθόνη. ὁποικίλη τῆς οἰμα καὶ κλην. ὕφαντ' ἡ δ' ἄλλως
 ἔκτων ἀνωθεν μενευομένων ἄρ' ἄρα ὡς ἔθε καὶ χῶ
 προσδεκτῆ. ὅπως δὲ καὶ πόρας καταλλου ὡς ἄλλο
 παρ' ἡμεῖς κρεῖσσον ἐπιθήσομεν. Κεῖθε σὺ
 δεξάσθε καὶ ὑμνησῶ τὸ ὄνομα σου. ὅτι ἐποίησα
 θαυμαστά πράγματα. Βουλὴν ἄρχαιαν ἀληθινὴν κατέπι
 γὰρ ὁ θάνατος ἰούσας. καὶ παλιναφῆρες ὄθ' ἔ
 παύδα κρουονάπο πύτος προσώπου. ἔπαταζα
 θανάτω παραποβόντ' ἔπειτα ἀδαν. ἐμότωσα
 καὶ ὑγίαινας μετὰ δύο ἡμέρας. τῶ γὰρ μετὰ πῶ
 ἡμεῖς ἰάθη. ἐν δὲ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀνέβη κλυ. καὶ
 Ὁ ζωώθη ἐναντίον σου. οὐκ ἔπηξι ὡς ἄρα ὁ ἀπαθῆς
 ὄθ' ἔγινε δαιπαρὸς ἄνοσ. καὶ θανάτ' ἰούμοιο
 ὑποποβόντ' ὁ ἀθάνατος. ἔγονα σὺ ὡς ἄρα ὄθ' ἔ
 ἦμος, παρθένης ἔος. καὶ ὄθ' ἔπος ποιήθη
 ἀνοί. πέπονθας, καὶ οἱ πολυπαθῆς ἀπαθῆς
 ἔγονα μεν. ἐβόλω θανάτ', καὶ ὄθ' ἔπος ἔως ἡ
 ἐμφοροῦ μεθα. ἀνέστης, καὶ ὄθ' ἔπος ἔως ἡ
 ἀνακεχώρηκας ἔσ' αὐτὸν, καὶ ἡ χαρὰ ἔρπουσα
 φύσις, ἐν τοῖς ἔμφηλοῖς ὑποράνω παθῆς ἀρχῆς
 καὶ ὄθ' ἔπος ἔως ἡ ὄθ' ἔπος ἔως ἡ ὄθ' ἔπος
 καὶ τὰ ἄλλα ποδώσομενοι κε πόρι πάντων
 ὄθ' ἔπος ἔως ἡ ὄθ' ἔπος ἔως ἡ ὄθ' ἔπος
 ἀνέστης. ἀνέστη ἡ τὸ ἔπος ποῖον ὄνομα σου ἔσ' ἔπος
 ἀμὴν +

290

τιγαρ αλλοπαυταραγοιστ σεμμ, η γρηγορρωμδν υπηκω. περι κ
 φαρταυ θινυαλ, παριτωμμ. ωσδ εφικμδρσοσ ορητω φυσις κελγη
 γνυκσ, μετελοφερρωμδν. ημωσ ημοσ μεθα. εωσ το απογαυχα
 κπσ αμδρονδπιτιω μερτα αυτου, ουτω και ημδσ οπιτηρπαμ
 μητορω γλωδξ ησ ελκφθινδν ερω ην εθουσ γρεφωμδθαι, τιω
 θανωιαυ γρεφωμδν. ουκ ετην εθωα τισ οδδσ εσ ζωκμ παρωτ
 μητροφερρωμδν. επαωσ αρθην συλλαβων ερω, αμμεκωσδ
 ταπηροφερρωμδσ, εδεν ερω. εμδτα ηεχωμ τετα ηη ετα
 οπαρθησ. θαυτον απρωπιω σμδθου εωσ εσ των αρχωντων
 κπεπωκασ. μαλλονδε εμδ ταπηροφερρωμδν επιθωροπρω
 εδδπιεμ επωκοδωμδσασ. προτονδε λιθοδωμοσ αυδθιμελι
 πνερωποικωσ, ηφυσις αυδκαρδιασ ζωονδμηκερωσ, ηπεκ
 πορωα τρωπιρμαυπηησ, ησυχωρισ ταπηροφερρωμδν. αρθ
 δωκδησ ακευθωσασ αυ. εγω εσ εσ φαμκρτ ταπηρωσινολο
 ωνομασθν οπιτηθμδνκρ τησ ων αρθων οι κοδωμια, δλγα
 καιβαθρην καιιμαρτωσιν οι δε ταυτω. εωσ αρχην καιμωσπιτ
 καιτεχνην πασων αρθων. εδω πασων χορδων. εωσ πασων
 κομωσωδωμοσ. ταπηρωθωμδν, ενυψωδωμδν. εγωδω
 υμωσ εωσ ερω, μορβλωδγαλαβωσ εμμενωσ εαυτον. ε
 μηρη ερωδω ερω θαρωατ εταπηρωσ, ποσων ταπηρωθωσ ο
 χαμαιβαιων ερωσ ταπηρωσ ερωσ, καιτω ηιαρταπηρω
 θωσιταλ. δδκαμδ, εωσ επισ οωωομηκωσ μδνιριτω αρθην.
 υποδω αφυσον καταδωθαι ταπηροφερρωμδν, εδδπωσ
 αζωσ μητεροφερρωμδν. ανδμεμωιοσ. εμωκθιδν βαρυη
 καιτεκωμδνσ παρωσ οπωσ οιωμδν εμδσ. εκατωπερω
 τησ αφυσου εαυτον καταωσασθν. εδδπω ταπηροφερρω
 αλλετηρωσ ισθρηθισθαλ. το υψωμδν φιθωμδν, ταπηρω
 τοδε ηφυσ ταπηρω, οσω αν ταπηρω ερω ηδν ποσ τιω οικωσ

Рис. 5. Син. Греч. 230. Л. 290

Приложение В.
Основные разночтения
в списках гомилий Михаила Хониата
на Крестопоклонную неделю и неделю Ваий

Гомилия на Крестопоклонную неделю

	Lambros	Esc. Y-II-10	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Serres M. Prodr. gr. membr. A 30	Par. Gr. 773
Tit.	Ὁμιλία ῥηθείσα κατὰ τὴν τρίτην κυριακὴν τῶν νηστειῶν, ἐν ᾗ καὶ ὁ τίμιος καὶ ζωοποιὸς Σταυρὸς προσκυνεῖται	Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία ῥηθείσα κατὰ τὴν τρίτην κυριακὴν τῶν νηστειῶν, ἐν ᾗ καὶ ὁ τίμιος Σταυρὸς προτιθέμενος προσκυνεῖται	Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία ῥηθείσα κατὰ τὴν τρίτην κυριακὴν τῶν νηστειῶν, ἐν ᾗ καὶ ὁ τίμιος καὶ ζωοποιὸς Σταυρὸς προσκυνεῖται	Ἐλέχθη εἰς τὸν μεσασμὸν τῆς ἀγίας Τεσσαρακοστῆς, ὅταν προτίθεται ὁ τίμιος Σταυρὸς	Ὁμιλία ῥηθείσα τῇ τρίτῃ κυριακῇ τῶν νηστειῶν, ἐν ᾗ καὶ ὁ τίμιος Σταυρὸς προτιθέμενος προσκυνεῖται	Τοῦ πανιερωτάτου μ(ητ)ροπολίτου Ἀθηνῶν τοῦ Χωνειάτου λόγος εἰς τὴν προσκύνησιν τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ· καὶ τίνος ἕνεκα προτίθεται εἰς προσκύνησιν ὁ σταυρὸς τῷ μεσασμῷ τῆς ἀγίας Τεσσαρακοστῆς	Τοῦ πανιερωτάτου μ(ητ)ροπολίτου Ἀθηνῶν τοῦ Χωνειάτου εἰς τὴν προσκύνησιν τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ Σταυροῦ· καὶ δι ἣν αἰτίαν προτίθεται εἰς προσκύνησιν τῷ μεσασμῷ τῆς ἀγίας Τεσσαρακοστῆς
126:2	κεκμηκῶς	κεκμηκῶς	κεκμηκῶς	κεκμηκῶς	κεκμηκῶς	κεκμηκῶς	κεκμηκῶς
126:2–3	ἀμφιλαφῆ	ἀμφιλαφῆ	ἀμφιλαφῆ	ἀμφιλαφῆ	ἀμφιλαφεῖ	ἀμφιλαφεῖν	ἀμφιλαφῆ

	Lambros	Esc. Y-II-10	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Serres M. Prodr. gr. membr. A 30	Par. Gr. 773
126:4	ψυχάσας ἐπὶ βραχὺ	ψυχάσας ἐπὶ βραχὺ	ψυχάσας ἐπὶ βραχὺ	ψυχάσας ἐπὶ βραχὺ	ψυχάσας ἐπὶ βραχὺ	ἀνακτησάμενος πρὸς μικρὸν ἑαυτὸν	ἀνακτησάμενος πρὸς μικρὸν ἑαυτὸν
126:4–5	μετρίως ἀναπνεύσας	μετρίως ἀναπνεύσας	μετρίως ἀναπνεύσας	μετρίως ἀναπνεύσας	μετρίως ἀναπνεύσας	ἀναπνεύσας μετρίως	ἀναπνεύσας μετρίως
126:6	εὐψυχότερος	εὐψυχότερος	εὐψυχότερος	εὐψυχώτερος	εὐψυχότερος	εὐψυχότερος	ἐμψυχότερος
126:6	ἴεται	ἴεται	ἴεται	ἴεται	ἴεται	ἴεται	ἴεται
127:9	θειον	τίμιον	θειον	θειον	θειον	θειον	θειον
127:10	εἰκότος λόγου	εἰκότος λόγου	εἰκότος λόγου	εἰκότος λόγου	εἰκότος λόγου	λόγου εἰκότος	λόγου εἰκότως
127:12	πάντα μυστικώτερον	πάντα μυστικώτερα	πάντα μυστικώτερον	πάντα μυστικώτερον	πάντα μυστικώτερα	τὰ πάντα λόγω μυστικωτέρω	τὰ πάντα λόγω μυστικωτέρω
127:16	ἀνάστασιν	ἀνάστασιν	ἀνάστασιν	ἀνάστασιν	ἀνάστασιν	ἀγίαν ἀνάστασιν	ἀγίαν ἀνάστασιν
127:17–18	ἐπιρρωννύων μὲν ἡμᾶς καὶ	ἐπιρρωννύων μὲν ἡμᾶς καὶ	ἐπιρρωννύων μὲν ἡμᾶς καὶ	ἐπιρρωννύων μὲν ἡμᾶς καὶ	ἐπιρρωννύων μὲν ἡμᾶς καὶ	ἐπιρρωννύων μὲν ἡμᾶς καὶ παραθαρρύνων	ἐπιρρωννύων μὲν ἡμᾶς καὶ παραθαρρύνων
127:18	μόνου	μόνου	μόνου	μόνον	μόνου	μόνου	μόνου
127:18–19	προσκυνεῖν τοῦτον	προσκυνεῖσθαι	προσκυνεῖν τοῦτον	προσκυνεῖν τοῦτον	προσκυνεῖν τοῦτον	προσκυνεῖν τοῦτον	προσκυνεῖν τοῦτον

	Lambros	Esc. Y-II-10	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Serres M. Prodr. gr. membr. A 30	Par. Gr. 773
127:20	προσευαγγελί- ζεται	προεουαγγελί- ζεται	προεουαγγελί- ζεται	προσευαγγελί- ζεται	προεουαγγελί- ζεται	προεουαγγελί- ζεται	προεουαγγελί- ζεται
127:23–24	νῦν δ' αὖ	νῦν δὲ αὖ	νῦν δ' αὖ	νῦν δ' αὖ	νῦν δ' αὖ	νῦν δ' αὖ	νῦν δ' αὖ
127:25	ὥς	ὥς	ὥς	ὥς	ὥς	ὥσπερ	ὥσπερ
127:25–26	τῆς Μερράς τοῦ ὔδατος πικρὸν διὰ τοῦ ξύλου (;)	τὴν Μερράν τὸ τυπικὸν τούτου ξύλον	τὴν Μερράν τὸ τυπικὸν τούτου ξύλον	τὴν Μερράν τὸ τυπικὸν τούτου ξύλου	τὴν Μερράν τὸ τυπικὸν τούτου ξύλον	τὴν Μερράν τὸ πικρὸν τούτου ξύλον	τὴν Μερράν τὸ τυπικὸν τούτου ξύλον
127:26–27	τὴν ἐρήμην	τοῖς τὴν ἐρημίαν	τὴν ἐρήμην	τὴν ἐρήμην	τὴν ἐρήμην	τοῖς τὴν ἐρήμην	τοῖς τὴν ἐρήμην
127:27– 128:1	ὁ σταυρὸς	σταυρὸς	ὁ σταυρὸς	ὁ σταυρὸς	ὁ σταυρὸς	ὁ σταυρὸς	ὁ σταυρὸς
128:2	ἡμέραι	ἡμέραι, ἡμέραι	ἡμέραι, ἡμέραι	ἡμέραι	ἡμέραι, ἡμέραι	ἡμέραι, ἡμέραι	ἡμέραι
128:4	οὖ	ῶ	οὖ	οὖ	οὖ	οὖ	οὖ
128:5	ὑβριστικοῦ	ὑβριστοῦ	ὑβριστοῦ	ὑβριστοῦ	ὑβριστοῦ	ὑβριστικοῦ	ὑβριστικοῦ
128:6	ἀποσχόμενος	ἀπεχόμενος	ἀποσχόμενος	ἀποσχόμενος	ἀποσχόμενος	ἀποσχόμενος	ἀποσχόμενος
128:9	φέρε	φέρε δὴ	φέρε	φέρε	φέρε	φέρε	φέρε
128:10	προσκυνῶμεν	προσκυνῶμεν	προσκυνούμεν	προσκυνῶμεν	προσκυνῶμεν	προσκυνῶμεν	προσκυνῶμεν
128:15	ὄφεις ποτὲ	ποτε ὄφεις	ποτε ὄφεις	ὄφεις ποτὲ	ποτε ὄφεις	πότερον ὄφεις	ποτε ὄφεις
128:23	στάσεως	τάσεως	στάσεως	στάσεως	στάσεως	στάσεως	στάσεως

	Lambros	Esc. Y-II-10	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Serres M. Prodr. gr. membr. A 30	Par. Gr. 773
128:24	τὸ τέλος	τὸ τέλος	τὸ τέλος	τὸ τέλος	τέλος	τὸ τέλος	τὸ τέλος
128:24–25	ὑπομείναντες	ὑπομένοντες	ὑπομείναντες	ὑπομείναντες	ὑπομείναντες	ὑπομένοντες	ὑπομένοντες
128:26	τοῦ λοιποῦ	τοῦ λοιποῦ	τοῦ λοιποῦ	τοῦ λοιποῦ	τοῦ λοιποῦ	τοῖς ἐξῆς	τοῖς ἐξῆς
129:5	παροργισμοῦ	τοῦ παροργισμοῦ	παροργισμοῦ	παροργισμοῦ	παροργισμοῦ	παροργισμοῦ	παροργισμοῦ
129:6	τρόπον	τόπον	τόπον	τόπον	τόπον	τρόπον	τρόπον
129:7–8	τὴν τῆς νηστείας	τῆς νηστείας τὴν	τὴν τῆς νηστείας	τὴν τῆς νηστείας	τὴν τῆς νηστείας	τὴν τῆς νηστείας	τὴν τῆς νηστείας
129:21	ὑμῖν	ὑμῖν	ὑμῖν	ὑμῖν	ὑμῖν	ἡμῖν	ἡμῖν
129:22	διὰ τοῦτο	διὰ τὸ	διατοῦτο	διατοῦτο	διὰ τοῦτο	διατοῦτο	διὰ τοῦτο
129:23	τοῦ Χριστοῦ	Χριστοῦ	τοῦ Χριστοῦ	τοῦ Χριστοῦ	τοῦ Χριστοῦ	τοῦ Χριστοῦ	τοῦ Χριστοῦ
130:4	συζωοποιηθῆναι	ζωοποιηθῆναι	συζωοποιηθῆναι	συζωοποιηθῆναι	ζωοποιηθῆναι	ζωοποιηθῆναι	συζωοποιηθῆναι
130:6	ἀγάπην μὲν	ἀγάπην	ἀγάπην μὲν	ἀγάπην μὲν	ἀγάπην μὲν	ἀγάπην μὲν	ἀγάπην μὲν
130:7	τροφῆς	om.	τροφῆς	τροφῆς	τροφῆς	τροφῆς	τροφῆς
130:9	θεὸς	θεὸς	θεὸς	θεὸς	θεὸς	ὁ θεὸς	ὁ θεὸς
130:16	τῆ ἀληθινῆ καὶ ἀκαταλύτῳ	τῆ ἀληθινῆ καὶ ἀκαταλύτῳ	τῆ ἀληθινῆ καὶ ἀκαταλύτῳ	τῆ ἀληθινῆ καὶ ἀκαταλύτῳ	τῆ ἀληθινῆ καὶ ἀκαταλύτῳ	τῆ ἀκαταλύτῳ καὶ ἀληθινῆ	τῆ ἀκαταλύτῳ καὶ ἀληθινῆ

	Lambros	Esc. Y-II-10	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Serres M. Prodr. gr. membr. A 30	Par. Gr. 773
130:16	ἀμήν	ἀμήν	ἀμήν	ἀμήν	ἀμήν	πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν	πάντοτε νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν

Гомилия на неделю Ваиѣ

	Lambros	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Athous Kutlum. 35	Par. Gr. 1186
Tit.	Ὁμιλία εἰς τὴν ἐορτὴν τῶν Βαΐων	Εἰς τὴν ἐορτὴν τῶν Βαΐων	Εἰς τὴν ἐορτὴν τῶν Βαΐων	Εἰς τὴν ἐορτὴν τῶν Βαΐων	Τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου τῶν Ἀθηνῶν τοῦ Χωνειάτου: λόγος ῥηθεις, εἰς τὴν ἐορτὴν τῶν Βαΐων	Τοῦ πανιερωτάτου μητροπολίτου τῶν Ἀθηνῶν τοῦ Χωνειάτου: λόγος ῥηθεις, εἰς τὴν ἐορτὴν τῶν Βαΐων
131:2	ἡλίου κάλλος	ἡλίου κάλλος	ἡλίου κάλλος	ἡλίου κάλλος	κάλλος ἡλίου	κάλλος ἡλίου
131:9	εὐτονος	εὐτόνωσ	εὐτονος	εὐτονος	εὐτονος	εὐτονος
132:3	ἐλεύσεται	ἐλάσαι	ἐλεύσεται	ἐλάσαι	ἐλεύσεται	ἐλεύσεται
132:3–4	σχεδιάσει	σχεδιάσαι	σχεδιάσαι	σχεδιάσαι	σχεδιάση	σχεδιάσει
132:7	κατωτάτων	κατωτάτων	κατωτάτων	κατωτάτων	κατωτάτω	κατωτάτω
132:9–10	ἀποκρυβήσεται	ἀποκρυβήσεται	ἀποκρυβήσεται	ἀποκρυβήσωνται	ἀποκρυβήσεται	ἀποκρυβήσεται

	Lambros	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Athous Kutlum. 35	Par. Gr. 1186
132:12	εἶν	εἶν	εἶν	εἶν	εἷς	εἷς
132:14	χηραμῶν	χηραμῶν	χηραμῶν	χηραμῶν	χηραμῶν ἐκεῖνον	χηραμῶν ἐκεῖνον
132:22	δειλία	δειλίαν	δειλία	δειλίαν	δειλίαν	δειλίαν
133:3	τεθρήμερος	τεθρήμερος	τεθρήμερος	τεθρήμερος	τετραήμερος	τετραήμερος
133:5	ἐρεύξεται	ἐρεύξεται	ἐρεύξεται	ἐρεύξεται	ἐξερεύγεται	ἐξερεύξεται
133:7	ὅ ἐστι	ὅ ἐστι	ὅ ἐστι	ὅ ἐστι	ὅτε δὲ	ὅτε δὲ
133:8	βορὸν	βορὸν	βορὸν	βορὸν	φερὸν	φοβερὸν
133:9	ἐς νέωτα	ἐς νέωτα	ἐς νέωτα	ἐς νέωτα	ἐσθῶτα	ἐσθῶτα
133:17–18	μακρὰν	μακρὰν	μακρὰν	μακρὰν	μακρὰ	μακρὰ
133:18	προσετετάχει	προσετάττει	προσετετάχει	προσετετάχει	προσετετάχει	προσετετάχει
133:19	πεπεδημένος	πεπεδημένος	πεπεδημένος	πεπεδημένος	πεπεδημένους	πεπεδημένους
133:25	ὡς	ὡς	ὡσεὶ	ὡσεὶ	ὡσεὶ	ὡσεὶ
134:6	προσήγαγεν	προσήγαγεν	προσήγαγεν	προσήγαγεν	προσήγαγον	προσήγαγον
134:10	τῆς παιδὸς	τοῦ παιδὸς	τῆς παιδὸς	τῆς παιδὸς	τῆς παιδὸς	τῆς παιδὸς
134:12	ὁ μὲν	ὁ μὲν	ὁ μὲν	ὁ μὲν	μὲν ὁ	μὲν ὁ
134:13	οὐκ ἤκουεν	οὐκ ἤκουεν	ἤκουεν	οὐκ ἤκουεν	οὐκ ἤκουσεν	οὐκ ἤκουσεν
134:16	φωνούσης	om.	φωνούσης	φωνούσης	φωνούσης	φωνούσης
135:9	προσβλέπουσιν	προσβλέπουσιν	προσβλέπουσιν	προσβλέπουσιν	προβλέπουσιν	προβλέπουσιν

	Lambros	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Athous Kutlum. 35	Par. Gr. 1186
135:10	όξυδορκείν	όξυδορκείν	όξυδορκείν	όξυδορκείν	όξυδερκείν	όξυδερκείν
135:12	φασιν	φασιν	φησιν	φασιν	φησιν	φησιν
135:14	κηρύττοντα	κηρύττοντα	βλέποντα κηρύττοντα	κηρύττοντα	κηρύττοντα	κηρύττοντα
135:23	ήλέγχθη	ήλέγχθη	ήλέγχθη	ήλέγχθη	ήλέχθη	ήλέχθη
135:24	νωθέστερος	νωθρέστερος	νωθρέστερος	νωθρότερος	νωθέστερος	νωθέστερος
136:2	συνδήσαι	συνδήσαι	συνδήσαι	συνδήσαι	ξυνδήσαι	ξυνδήσαι
136:8	άδελφάς	άδελφάς	άδελφούς	άδελφάς	άδελφάς	άδελφάς
136:8	ήμίν	ήμίν	ήμίν	ήμῶν	ήμίν	ήμίν
136:11	έγκατορυχθησόμεθα	έγκατορυχθησόμεθα	έγκατορυχθησόμεθα	έγκατορυχθησόμεθα	είκατορυχθησόμεθα	είκατορυχθησόμεθα
136:17	ένδεδεμένοι	ένδεδεμένοι	ένδεδεμένοι	ένδεδυμένοι	ένδεδεμένοι	ένδεδεμένοι
136:21–22	άκροασόμεθα	άκροασόμεθα	άκροασώμεθα	άκροασόμεθα	άκροασώμεθα	άκροασώμεθα
136:26	παιδικήν	παιδικήν	παιδικήν	παιδικήν και	παιδικήν και	παιδικήν και
137:12–13	έςόμεθα	έςόμεθα	έςόμεθα	έςόμεθα	έςούμεθα	έςόμεθα
137:24	τήν ειρήνην	τήν ειρήνην	τήν ειρήνην	ειρήνην	τήν ειρήνην	τήν ειρήνην
137:26	τοίς πειρασμοίς	τοίς πειρασμοίς	τοίς πειρασμοίς	πειρασμοίς	τοίς πειρασμοίς	τοίς πειρασμοίς
138:2	ένια	ένια	ένια	ένια	έργα	έργα
138:5	πονηρών	πονηρών	πονηρών	πονηριών	πονηρών	πονηρών

	Lambros	Laur. Plut. 59.12	Barocci 131	Dresden A 93	Athous Kutlum. 35	Par. Gr. 1186
138:11–13	Μὴ ἀπώση — ἀποκήρυττε	Μὴ ἀπώση — ἀποκήρυττε	Μὴ ἀπώση — ἀποκήρυττε	Μὴ ἀπώση — ἀποκήρυττε	om.	om.
138:15	καὶ μήτηρ	ἡ μήτηρ	καὶ ἡ μήτηρ	καὶ μήτηρ	καὶ ἡ μήτηρ	καὶ ἡ μήτηρ
138:17	γενόμενος	γινόμενος	γενόμενος	γενόμενος	γενόμενος	γενόμενος
138:20	τὸν κόρον	τὸν κόρον	κόρον	τὸν κόρον	κόρον	κόρον
138:23–24	τῇ αὐτῇ καὶ αὐτὸς	τῇ αὐτῇ καὶ αὐτὸς	τῇ αὐτῇ καὶ αὐτὸς	τῇ αὐτῇ καὶ αὐτὸς	καὶ αὐτὸς αὐτῇ	καὶ αὐτὸς αὐτῇ
139:1	κατήνεγκεν	κατήνεγκεν	κατένεγκεν	κατήνεγκεν	κατήνεγκεν	κατήνεγκεν
139:9	ὦ ἀγαθέ	ἀληθῶς ὦ ἀγαθέ	ἀληθῶς ὦγαγέ	ἀληθῶς ὦ ἀγαθέ	ὦ ἀγαθέ	ὦ ἀγαθέ
139:9	φῆς	φῆς	φῆς	φῆς	φησὶ	φησὶ
139:13	νουθετῆς	νουθετῆς	νουθετῆς	νουθετῆς	νομοθετῆς	νομοθετῆς
139:19	τοῦ Θεοῦ	τοῦ Θεοῦ	τοῦ Θεοῦ	om.	τοῦ Θεοῦ	τοῦ Θεοῦ
139:22	σωτήρος	δεσπότη	σωτήρος	δεσπότη	δεσπότη	δεσπότη
139:26– 140:1	λόγον	καὶ λόγον	λόγον	καὶ λόγον	λόγον	λόγον
140:5	ἐνισχόμενον	ἐνισχόμενον	ἐνισχόμενον	ἐνισχόμενον	ἀνισχόμενον	ἐνισχόμενον
140:16	συνηπήχθης	συνηπήχθης	συνύπηχθης	συνηπήχθης	συνύπηχθης	συνυπήχθης
140:17	κατεμωκήσατο	κατεμωκήσατο	κατεμωκήσαντο	κατεμωκήσατο	κατεμωκήσαντο	κατεμωκήσαντο
141:3	ὑπερεντυγχάνοντος	ὑπερτυγχάνοντος	ὑπερτυγχάνοντος	ὑπερεντυγχάνοντος	ὑπερεντυγχάνοντος	ὑπερεντυγχάνοντος
141:5	πεῖσοι	πεῖσοι	πεῖσοι	πεῖθαι	πεῖση	πεῖση